23026.

23026.

Изданіе кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича.

Аграрный вопросъ.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.
Т 1-2
[Т. 1]

Сборникъ статей

проф. М. Я. Герценштейна, кн. П. Д. Долгорукова, проф. В. Э. Дена, проф. И. А. Иверонова, А. А. Кауфмана, проф. А. А. Мануилова, И. И. Петрункевича, проф. А. Ѳ. Фортунатова, проф. А. А. Чупрова.

МОСКВА.
Типографія О. Л. Сомовой. Б. Никитская, близъ Кудрина, д. Шапошниковой.
1905.

39
Библиотека НКФ СССР

74901

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . V—XI

Отдѣлъ I.

И. И. Петрункевичъ. Къ аграрному вопросу . . . . . XV—XXXVI

Кн. П. Д. Долгоруковъ. Аграрный вопросъ съ точки зрѣнія крупнаго землевладѣнія 1

Проф. А. А. Мануиловъ. Поземельный вопросъ въ Россіи.

Глава I. Малоземелье, дополнительный надѣлъ и аренда 11

„ II. Малоземелье 24

„ III. Примѣнявшіеся до сихъ поръ способы расширенія крестьянскаго землевладѣнія 33

„ IV. Главныя причины технической отсталости нашего земледѣлія 42

„ V. Основныя черты поземельной политики русскаго правительства 52

„ VI. Дополнительный надѣлъ 61

„ VII. Аренда 72

Проф. М. Я. Герценштейнъ. Націонализація земли 84

Проф. А. Ѳ. Фортунатовъ. Аграрное законодательство въ Австраліи 128

А. А. Кауфманъ. Переселеніе и его роль въ аграрной программѣ . 134

Проф. М. Я. Герценштейнъ. Крестьянскій банкъ 170

Проф. М. Я. Герценштейнъ. Выкупная операція 198

Проф. А. А. Чупровъ. Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ. 225

Проф. В. Э. Денъ. Поземельно-устроительныя учрежденія и ихъ задачи при проведеніи аграрной реформы въ Россіи 248

Проф. И. А. Ивероновъ. Межевое дѣло и его нужды 282

Отдѣлъ II.

Совѣщаніе по аграрному вопросу 28—29 апрѣля 299

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій Сборникъ состоитъ изъ докладовъ, прочитанныхъ на совѣщаніи по аграрному вопросу, имѣвшемъ мѣсто въ Москвѣ 28-го и 29-го апрѣля нынѣшняго года. Въ немъ принимали участіе землевладѣльцы, общественные дѣятели, по роду своей дѣятельности близко стоящіе къ вопросамъ землевладѣнія и землепользованія, а также представители науки; подвергался обсужденію не весь аграрный вопросъ во всемъ его объемѣ, а лишь вопросъ о малоземельѣ. Въ виду этого Сборникъ можетъ служить матеріаломъ для освѣщенія лишь одной стороны аграрнаго вопроса, именно вопроса о малоземельѣ. Составители Сборника далеки отъ мысли, что и этотъ вопросъ разсмотрѣнъ съ исчерпывающею полнотою, напротивъ, они прекрасно сознаютъ всѣ пробѣлы своей работы. Тѣмъ не менѣе они рѣшаются представить ее на судъ публики, такъ какъ вопросъ о малоземельѣ представляется, по ихъ мнѣнію, одною изъ главнѣйшихъ и ближайшихъ задачъ народнаго представительства. Въ виду этого было бы въ высшей степени желательно, чтобы лица и учрежденія, признающія важность затронутаго вопроса, высказались по поводу принятыхъ на совѣщаніи постановленій, опредѣляющихъ направленіе, въ которомъ должна вестись законодательная работа.

Дальнѣйшая разработка должна, по мнѣнію составителей Сборника, вестись въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, не выходя за предѣлы вопроса о малоземельѣ, необходимо выяснить, какія конкретныя формы оно приняло въ различныхъ мѣстностяхъ, каково количество государственныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель по размѣрамъ владѣнія и по отдѣльнымъ угодьямъ, какъ расположены эти земли по отношенію къ крестьянскимъ землямъ, какое количество земли находится въ арендѣ у крестьянъ. Все это вопросы, требующіе детальнаго изученія на мѣстахъ. На нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, и можно отвѣтить на основаніи статистическихъ сборниковъ и другихъ матеріаловъ, но и это требуетъ все-таки не малой работы, притомъ печатными трудами можно

воспользоваться далеко не для всѣхъ мѣстностей. Земскія учрежденія могли бы чрезъ статистическія и экономическія бюро принять на себя эту работу и, такимъ образомъ, придать вопросу о малоземельѣ конкретныя формы.

Во-вторыхъ, вопросъ о малоземельѣ долженъ быть освѣщенъ въ связи съ другими сторонами крестьянскаго хозяйства, а именно въ связи съ вопросами объ экстенсивномъ и интенсивномъ хозяйствѣ, съ падающими на землю платежами и повинностями, съ отхожими промыслами, заработками населенія на фабрикахъ, съ крестьянскимъ правопорядкомъ и крестьянскимъ управленіемъ, съ формами землевладѣнія и т. д. При такой постановкѣ можетъ быть выяснено вліяніе дѣйствующей финансовой системы и всей экономической политики дѣйствующаго права, правопорядка.

Выработанная составителями Сборника программа (см. ниже) ясно доказываетъ, что настоящій Сборникъ можетъ служить указаніемъ того направленія, въ которомъ должны вестись работы, и тѣхъ идей, которыя, по ихъ мнѣнію, должны быть положены въ основаніе аграрной реформы.

Дальнѣйшая разработка затронутыхъ выше вопросовъ будетъ зависѣть отъ того, какъ отнесется общество къ этому опыту.

Аграрный вопросъ впервые подвергался обсужденію на съѣздѣ земскихъ дѣятелей, имѣвшемъ мѣсто въ Москвѣ 24 и 25 февраля. На этомъ съѣздѣ принята была аграрная программа, основные пункты которой заключаются въ слѣдующемъ:

1) Государственное вмѣшательство въ экономическую жизнь должно распространяться и на область аграрныхъ отношеній.

2) Правильная постановка аграрнаго законодательства обусловливается кореннымъ преобразованіемъ государственнаго строя въ Россіи на началахъ широкаго народнаго представительства.

3) Предстоящая аграрная реформа должна быть построена на слѣдующихъ началахъ:

а) улучшеніе экономическаго положенія земледѣльческаго класса путемъ обязательнаго выкупа изъ частновладѣльческихъ земель необходимыхъ прирѣзокъ, главнымъ образомъ, въ пользу малоземельныхъ, дарственниковъ и т. п., а также прирѣзокъ выгоновъ, выпасовъ, водопоевъ и т. п.;

б) признаніе государственнымъ земельнымъ фондомъ казенныхъ и части удѣльныхъ, кабинетныхъ и монастырскихъ земель и увеличеніе его путемъ покупки и выкупа частновладѣльческихъ земель;

в) упорядоченіе условій аренды путемъ государственнаго вмѣшательства въ арендныя отношенія въ интересахъ трудящагося населенія;

г) образованіе общественно-государственныхъ комиссій для проведенія въ жизнь аграрныхъ мѣропріятій, согласно вышеуказаннымъ началамъ;

д) правильная постановка на широкихъ началахъ переселенія и разселенія, облегченіе пользованія различными видами кредита, реформа Крестьянскаго банка и содѣйствіе корпоративнымъ мѣропріятіямъ;

е) коренной пересмотръ межевого законодательства въ видахъ облегченія, ускоренія и удешевленія размежеванія земель, уничтоженіе чрезполосицы частновладѣльческихъ земель, обмѣнъ участковъ и т. п.

Присутствовавшими на съѣздѣ было вмѣстѣ съ тѣмъ выражено пожеланіе устроить въ непродолжительномъ времени съѣздъ исключительно для обсужденія аграрнаго вопроса. Въ виду этого было привлечено нѣсколько лицъ къ разработкѣ вопросовъ о малоземельѣ, о размѣрахъ земельнаго фонда, о площади свободныхъ земель, пригодныхъ для переселенія, объ условіяхъ аренды и т. п.

Основная точка зрѣнія, которая была положена въ основаніе при разработкѣ этихъ вопросовъ, заключается въ слѣдующемъ:

Исходя изъ того, что конечною цѣлью долженъ быть переходъ земли въ пользованіе тѣми, которые ее обрабатываютъ, и что къ этой цѣли должно стремиться аграрное законодательство, прогрессивные элементы русскаго общества въ настоящій моментъ должны стремиться не столько къ провозглашенію въ общей формѣ болѣе или менѣе отдаленныхъ или конечныхъ цѣлей и идеаловъ поземельнаго устройства, сколько къ выработкѣ практическихъ мѣропріятій, которыя всего болѣе отвѣчали бы настоятельнѣйшимъ потребностямъ и нуждамъ трудящихся классовъ сельскаго населенія. Эти мѣропріятія должны составлять необходимый минимумъ аграрной программы конституціонно-демократической партіи. Главнѣйшими изъ нихъ должны признаваться: увеличеніе площади крестьянскихъ земель путемъ прирѣзки къ нимъ на основаніяхъ выкупа болѣе или менѣе значительной части государственныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель и регулированіе арендныхъ условій. Что касается условій выкупа, то они должны быть сообразованы съ интересами страны, что можетъ быть достигнуто только при рѣшеніи этого вопроса народнымъ представительствомъ.

Въ виду этого не представляется возможности довольствоваться въ отношеніи крестьянскаго землевладѣнія дѣятельностью Крестьянскаго

янскаго банка. При расширеніи площади крестьянскихъ земель, основанномъ на добровольныхъ сдѣлкахъ купли-продажи при посредствѣ кредита, цѣны стремительно поднимаются вверхъ къ ущербу для покупщиковъ, и въ аграрныхъ мѣропріятіяхъ не можетъ быть той планомѣрности, которая необходима для упроченія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

На совѣщаніи, состоявшемся въ Москвѣ 28 и 29 апрѣля, былъ сдѣланъ рядъ сообщеній, напечатанныхъ въ настоящемъ Сборникѣ, и приняты слѣдующія постановленія:

1) Широкая аграрная реформа представляетъ въ настоящее время насущную и неотложную государственную потребность, удовлетвореніе которой возможно только подъ условіемъ коренного преобразованія государственнаго строя Россіи и должно составить одну изъ первыхъ задачъ народнаго представительства. Эта реформа столько же необходима въ цѣляхъ дѣйствительнаго и прочнаго умиротворенія страны, сколько и въ интересахъ развитія ея культурныхъ и производительныхъ силъ и въ частности въ интересахъ агрикультурнаго прогресса.

2) Въ ряду вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ необходимо для проведенія широкой аграрной реформы, настоящее совѣщаніе остановилось на выясненіи одного изъ наиболѣе коренныхъ и наиболѣе доступныхъ для законодательнаго разрѣшенія въ ближайшее время вопроса—о малоземельѣ крестьянъ.

Само собой разумѣется, этимъ нисколько не устраняется необходимость постановки и разрѣшенія вопросовъ о другихъ сторонахъ аграрной реформы: объ увеличеніи производительности и повышеніи техники сельскаго хозяйства, объ отношеніи аграрной реформы къ податной, къ формамъ землевладѣнія и землепользованія и т. д.

Въ частности совѣщаніе вполнѣ признаетъ необходимость коренной реформы финансовой и экономической политики съ цѣлью отмѣны выкупныхъ платежей и пониженія налогового бремени трудящихся массъ.

Поставивъ однако же на ближайшую очередь обсужденіе вопроса о расширеніи площади крестьянскаго землевладѣнія, совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

3) Извѣстные въ экономической литературѣ проекты націонализаціи земли (Генри Джорджа и др.) въ настоящее время не могутъ служить практической программой аграрной политики въ Россіи.

4) Возможность широкаго развитія переселенія на государственныя земли исключается недостаткомъ свободныхъ земель, годныхъ для выходцевъ изъ мѣстностей, наиболѣе нуждающихся въ разрѣ-

женіи населенія. Переселеніе поэтому не можетъ ни устранить, ни отсрочить необходимости въ болѣе коренныхъ мѣрахъ къ улучшенію условій крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства.

5) Крестьянскій банкъ при современной его организаціи на началахъ коммерческаго учрежденія не можетъ открыть выхода изъ аграрныхъ затрудненій, въ которыхъ въ настоящее время находится страна, такъ какъ расширеніе дѣятельности банка влечетъ за собой земельную спекуляцію и непомѣрное возрастаніе покупныхъ цѣнъ.

6) Аграрная политика, имѣющая цѣлью расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, можетъ быть планомѣрно развита только при условіи дополнительнаго надѣла. Та же политика должна быть положена въ основу мѣръ, направленныхъ къ поземельному устройству всѣхъ разрядовъ безземельнаго населенія, ведущаго самостоятельное земледѣльческое хозяйство.

7) Фондомъ для дополнительнаго надѣла должны служить не только государственныя земли, но и земли другихъ владѣльцевъ (удѣльныя, монастырскія и частновладѣльческія), такъ какъ лишь при условіи выкупа доли частновладѣльческихъ земель поземельная реформа можетъ дать ощутительные результаты.

8) Частновладѣльческія земли, предназначаемыя для расширенія надѣловъ, должны быть выкуплены государствомъ.

9) Съ финансовой точки зрѣнія проектируемая выкупная операція представляется выполнимой безъ особаго финансоваго напряженія въ виду задолженности частнаго землевладѣнія.

10) Для прочнаго улучшенія экономическаго благосостоянія деревни такъ же, какъ и въ интересахъ развитія и усовершенствованія земледѣлія, помимо дополнительной прирѣзки земли земледѣльцамъ, необходимо законодательное урегулированіе арендныхъ отношеній въ цѣляхъ упроченія пользованія арендной землей, обезпеченіе права арендатора на произведенныя имъ, но неиспользованныя къ окончанію арендnаго срока затраты на улучшенія, и регулированіе арендной платы на основаніяхъ, установленныхъ закономъ.

Для дальнѣйшей разработки вопросовъ, затрагивающихъ интересы нашего крестьянскаго землевладѣнія, желательно привлечь лицъ, которымъ по условіямъ ихъ дѣятельности приходится соприкасаться съ различными сторонами крестьянскаго быта. Такимъ путемъ можно было бы намѣтить основные вопросы аграрной политики ближайшаго будущаго. При разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія,

въ высшей степени важнымъ представляется выясненіе нижеслѣдующихъ вопросовъ:

1) Является ли необходимымъ для подъема благосостоянія крестьянъ (въ данной мѣстности) произвести на началахъ выкупа дополнительное надѣленіе крестьянскаго населенія, страдающаго отъ малоземелья?

2) Какіе разряды крестьянъ нуждались бы въ дополнительномъ надѣлѣ?

3) Какія угодья были бы особенно необходимы для улучшенія крестьянскаго хозяйства?

4) Въ какихъ размѣрахъ слѣдовало бы произвести прирѣзку?

5) Какія земли могли бы служить фондомъ для производства прирѣзокъ: государственныя, удѣльныя, частновладѣльческія (включая и монастырскія)?

Въ частности желательно выяснить:

a) Какова площадь государственныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель въ данной губерніи или уѣздѣ?

b) Каковъ составъ угодій названныхъ категорій владѣній?

c) Каково распредѣленіе частновладѣльческихъ земель по размѣрамъ владѣній?

d) Какъ расположены частновладѣльческія земли по отношенію къ крестьянскимъ?

6) Должна ли земля, выкупленная для прирѣзокъ, поступить въ собственность крестьянъ, или же быть присоединена къ государственному земельному фонду, не отчуждаемому и подлежащему отдачѣ въ пользованіе нуждающимся въ землѣ крестьянамъ?

7) Какъ въ послѣднемъ случаѣ должно быть организовано пользованіе землями государственнаго фонда: должны ли онѣ сдаваться въ срочную или наслѣдственную аренду?

8) Въ какихъ размѣрахъ понизилась земельная обезпеченность отдѣльныхъ группъ крестьянъ послѣ 1861 г. въ данной губерніи или уѣздѣ?

9) Какое значеніе получили для отдѣльныхъ группъ крестьянъ въ данной губерніи или уѣздѣ покупки чрезъ посредство Крестьянскаго и частныхъ банковъ?

10) Какую площадь занимаютъ внѣнадѣльныя крестьянскія аренды въ губерніи или уѣздѣ?

11) Какъ измѣнились за послѣднія 10—15 лѣтъ продажныя и арендныя цѣны?

12) Существуетъ ли возможность безъ прирѣзки земли малоземельнымъ крестьянамъ поднять ихъ благосостояніе?

13) Какія условія требуются для техническаго улучшенія (интенсификаціи) крестьянскаго хозяйства? Какое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ общинное землевладѣніе?

14) Существуютъ ли въ данной мѣстности промышленныя предпріятія, дающія заработокъ населенію, и въ какой мѣрѣ они восполняютъ недостатокъ въ землѣ?

Было бы желательно, чтобы тѣ, которые въ общемъ признаютъ приведенныя выше постановленія совѣщанія цѣлесообразными и отвѣчающими ближайшимъ задачамъ прогрессивныхъ слоевъ русскаго общества и присоединяются къ высказанному на совѣщаніи взгляду, что при выработкѣ практическихъ мѣропріятій, къ которымъ немедленно должно быть приступлено, прирѣзка земли и регулированіе аренды путемъ государственнаго вмѣшательства, не противорѣча конечнымъ цѣлямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаютъ непосредственно назрѣвшей уже потребности, нашли возможнымъ принять на себя разработку какого-нибудь изъ намѣченныхъ вопросовъ. Свѣдѣнія объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, обнимающихъ какой-нибудь районъ (губернію, уѣздъ или часть уѣзда), касающіяся одного изъ пунктовъ программы или связанныхъ съ нимъ вопросовъ, а также соображенія мѣстныхъ дѣятелей и спеціалистовъ по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ о проведеніи въ жизнь предстоящихъ мѣропріятій, согласно съ мѣстными условіями, были бы въ высшей степени желательны.

Работы не должны ограничиваться этою программою. Однако, желательно, чтобы при разработкѣ намѣченныхъ вопросовъ не упускалась изъ виду практическая сторона задачи и различныя мѣропріятія оцѣнивались не только съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности, но и съ точки зрѣнія ихъ примѣнимости. Кромѣ того желательно, чтобы вопросы изъ сферы экономической или финансовой политики разсматривались въ прямой связи съ крестьянскимъ хозяйствомъ.

ОТДѢЛЪ I.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Какъ извѣстно, эпоха великихъ реформъ открылась величайшей изъ всѣхъ реформъ XIX вѣка — освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Эта реформа неизбѣжно влекла за собою коренное измѣненіе всего нашего экономическаго, общественнаго и государственнаго быта, но вся полнота грядущихъ перемѣнъ стараго уклада жизни не была вполнѣ ясна ни землевладѣльческому классу, ни самому правительству. Верхніе слои общества мечтали объ „увѣнчаніи зданія“, но видѣли въ немъ лишь компенсацію утерянныхъ правъ и привилегій; правительство же, не заглядывая въ даль, чувствовало прежде всего государственную необходимость разрѣшить настоятельную потребность данной минуты и приступило къ реформѣ не столько какъ къ рѣшенію одной изъ труднѣйшихъ соціально-экономическихъ проблемъ, сколько къ рѣшенію политико-финансовой задачи, поставленной военнымъ пораженіемъ въ крымской войнѣ. Иллюзія политическаго могущества Россіи была разсѣяна, финансовыя средства ея были подорваны, и старый крѣпостной строй обнаружилъ всю свою непригодность для того, чтобы вернуть ей утраченное мѣсто въ ряду великихъ державъ. Правительство нуждалось въ огромныхъ финансовыхъ рессурсахъ, но крѣпостная Россія не могла открыть государству широкихъ финансовыхъ перспективъ: для развитія промышленности былъ нуженъ свободный трудъ. Но, призывая свободный трудъ къ земледѣлію и промышленности, правительство не думало призвать его въ то же время къ содѣйствію въ устроеніи страны, а заранѣе предназначало ему роль податного состоянія. Хотя старый сословно-бюрократическій порядокъ, не менѣе крѣпостного, обнаружилъ всю свою негодность, правительство не считало возможнымъ покончить съ нимъ такъ же, какъ съ крѣпостнымъ правомъ, и лишь старалось приспособить его къ новымъ условіямъ. Поэтому крѣпостная реформа, сложившаяся подъ

вліяніемъ могущественныхъ интересовъ землевладѣльческаго класса, сословно-бюрократическихъ привычекъ управленія и финансовыхъ потребностей, страдаетъ всѣми недостатками компромисса назрѣвшихъ новыхъ потребностей съ отжившимъ свой вѣкъ строемъ, при чемъ существенные интересы освобожденныхъ крестьянъ принесены въ жертву интересамъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ, вопреки не только справедливости, но и интересовъ государства.

При всемъ вліяніи высшаго класса общества на задуманную правительствомъ крѣпостную реформу, послѣдняя могла бы быть выполнена значительно шире и планомѣрнѣе, если бы самый планъ ея не вытекалъ изъ политико-финансовыхъ разсчетовъ даннаго времени, если бы въ основу его была положена мысль объ устройствѣ класса мелкихъ собственниковъ, свободнаго въ своей самодѣятельности и экономически независимаго, а не созданіе обезпеченнаго лишь хлѣбомъ насущнымъ безнедоимочнаго плательщика государственныхъ податей, опекаемаго и ограниченнаго со всѣхъ сторонъ „свободнаго хлѣбопашца“.

Компромиссъ 1861 года, не обезпечившій хозяйственнаго положенія крестьянской массѣ; непрерывная милитарная политика правительства, преслѣдовавшая прежде всего военное могущество государства; полицейскій гнетъ, лишеніе страны политической свободы и участія въ государственномъ управленіи—неизбѣжно должно было привести страну къ политическому и экономическому кризису и къ аграрному конфликту именно въ той острой формѣ, которая является лишь симптомомъ роста самосознанія широкихъ народныхъ массъ, не находящихъ законныхъ средствъ для выхода изъ своего тяжелаго экономическаго и правового положенія. И теперь имѣется не мало политиковъ, которые утверждаютъ, что аграрный вопросъ возникъ вслѣдствіе попустительства властей разнузданности мужика и является прежде всего дѣломъ рукъ преступной пропаганды революціонеровъ, а потому и аграрная политика, по ихъ мнѣнію, должна заключаться въ безпощадной карѣ подстрекателей и участниковъ аграрныхъ безпорядковъ. Такая политика очень проста, но совершенно безплодна и, какъ показываютъ событія, не безопасна. Безпорядки текущей весны въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и особенно въ Орловской, Курской и Черниговской губерніяхъ показали, что крутая расправа съ участниками такихъ же безпорядковъ въ сосѣднихъ Харьковской и Полтавской губерніяхъ, имѣвшая мѣсто три года назадъ, не остановила движенія и даже не ослабила его. Чтобы двинуть спокойную и малоподвижную крестьянскую массу въ различныхъ концахъ Россіи на захваты частновладѣльческихъ земель и на разгромъ усадебъ, недостаточно революціонной про-

паганды; необходимо, чтобы условія крестьянскаго быта вполнѣ соотвѣтствовали успѣху такой пропаганды. Какъ бы то ни было, полицейскими мѣрами и уголовными карами можно поддержать лишь внѣшній порядокъ, да и то лишь временно, пока аграрное движеніе ограничено небольшимъ пространствомъ. Государственный порядокъ долженъ покоиться на болѣе широкомъ базисѣ, на согласованіи противорѣчивыхъ классовыхъ интересовъ съ высшими государственными интересами. Только на этомъ базисѣ можетъ быть прочно обезпеченъ трудъ и имущество какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ классовъ; только такая политика можетъ привести къ плодотворнымъ результатамъ.

Къ сожалѣнію, аграрный вопросъ засталъ насъ столь же неожиданно, какъ и японская война. Съ такими же ничтожными средствами, съ какими питали увѣренность продиктовать Японіи миръ въ самомъ Токіо, мы подходимъ теперь къ разрѣшенію одной изъ сложнѣйшихъ соціально-экономическихъ проблемъ. При помощи Крестьянскаго банка и переселеній мы предполагаемъ успокоить надвигающійся ураганъ страстей и несбыточныхъ надеждъ. Подобно тому, какъ мы пренебрегали изученіемъ Японіи и ея военныхъ силъ, мы беззаботно относились къ язвамъ, постепенно, но безостановочно разъѣдавшимъ хозяйственный бытъ нашего крестьянства, и замѣтили ихъ лишь тогда, когда стали лицемъ къ лицу съ самосудомъ и грабежемъ. Ни наша дипломатія, ни наше внутреннее управленіе не сумѣли подняться выше канцелярскаго пониманія вещей и въ концѣ концовъ привели нашу страну къ внѣшнему пораженію и къ нищетѣ и анархіи внутри.

Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что, несмотря на ростъ нашей промышленности, всемѣрно поощряемой, насаждаемой и охраняемой правительствомъ, Россія справедливо признается страной земледѣльческой по преимуществу. Тѣмъ не менѣе земледѣліе менѣе всего привлекало вниманіе правительства съ точки зрѣнія мѣръ, направленныхъ къ его упорядоченію и усовершенствованію. Напротивъ, земледѣліе приносилось въ жертву искусственному насажденію обрабатывающей промышленности.

Для земледѣлія у казны всегда не хватало денежныхъ средствъ, и министерство земледѣлія, независимо отъ органически присущихъ ему бюрократическихъ порядковъ и неспособности къ живой дѣятельности, никогда не располагало достаточными средствами для расширенія высшаго и средняго земледѣльческаго образованія, для широкой постановки меліоративнаго кредита и другихъ мѣръ, направленныхъ къ подъему сельскаго хозяйства. Въ то же самое время министерство финансовъ не жалѣло средствъ на устройство политехникумовъ и торго-

выхъ школъ, открывало широкій государственный кредитъ всякому грюндерству и высасывало изъ земледѣлія всякія сбереженія въ свои сберегательныя кассы, служащія, главнымъ образомъ, для поддержанія государственнаго кредита. Правительство не останавливалось предъ огромными затратами на постройку желѣзныхъ дорогъ, на перевооруженіе, на постройку новыхъ военныхъ судовъ, увеличеніе штата земскихъ начальниковъ или введеніе сельскихъ стражниковъ и въ то же время отказывало въ покровительствѣ земледѣлію; послѣднее должно было само изъ себя черпать и духовныя и матеріальныя средства.

Мало того, все бремя прямыхъ и особенно косвенныхъ налоговъ было возложено на самый многочисленный, но бѣднѣйшій классъ плательщиковъ—крестьянъ и прочихъ мелкихъ земледѣльцевъ.

Однако, какъ ни поощрялась, какъ ни охранялась обрабатывающая промышленность, она не могла развиваться съ желательной быстротой. Отдѣльныя лица быстро обогащались, но богатство страны отъ этого мало выигрывало, нужды государства непрерывно возростали. Нужды эти покрывались, главнымъ образомъ, крестьянскимъ населеніемъ, которое безропотно вносило налоги не вслѣдствіе патріотической увѣренности въ великой будущности своей страны, а вслѣдствіе своей беззащитности передъ непоколебимой требовательностью начальства.

Такой финансовой политики было бы совершенно достаточно, чтобы привести и болѣе сильный въ имущественномъ отношеніи классъ къ полному истощенію. Можно ли поэтому удивляться, что наше крестьянство, едва освобожденное отъ рабства, безграмотное или полуграмотное, отгороженное отъ прочихъ классовъ особыми правовыми нормами во имя якобы особенностей его быта, тщательно охраняемое отъ проникновенія въ его среду всякаго просвѣщенія, опекаемое начальствомъ или лишенное самостоятельности и всякой самодѣятельности, не обезпеченное надѣломъ и посторонними заработками, начало изнемогать подъ тяжестью непосильнаго бремени? И въ то самое время, когда, вслѣдствіе неурожаевъ послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка, населеніе не дополучило отъ земледѣлія свыше милліарда рублей, финансовое вѣдомство взяло съ населенія въ теченіе пяти лѣтъ лишній милліардъ рублей въ видѣ сверхсмѣтныхъ доходовъ, искусственно понижая ихъ въ росписи государственныхъ доходовъ, для образованія такъ называемой свободной наличности. Министерство финансовъ полагало (всеподд. докладъ 1893 года), что для плательщиковъ податей такое искусственное повышеніе налоговъ даже выгодно, ибо оно сходно „съ приплатой страховой преміи на случай непредвидѣнныхъ бѣдствій“. Однако, непредвидѣнное бѣд-

ствіе—голодъ, вернуло населенію лишь 141 милліонъ, да и то въ видѣ возвратной ссуды, а остальные сотни милліоновъ свободныхъ остатковъ питали манчжурскую политику и привели насъ къ японской войнѣ.

Развивая все болѣе и болѣе косвенные налоги, наше финансовое вѣдомство полагало, какъ видно изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ, что платежныя силы страны не только не истощаются, а, напротивъ, растутъ, и что налоги уплачиваются населеніемъ безъ особыхъ затрудненій; разстройства крестьянскаго хозяйства на замѣчалось. Но люди, внимательно изучавшіе крестьянское хозяйство, уже двадцать пять лѣтъ тому назадъ, констатировали и ростъ арендныхъ цѣнъ, и увеличеніе числа безлошадныхъ хозяйствъ, и во многихъ мѣстностяхъ земельную тѣсноту. Земская статистика не только отмѣтила эти явленія, но и обосновала ихъ соотвѣтственными цифрами. Внутренняя политика того времени, однако, была болѣе склонна объяснять такіе факты неблагонамѣренностью земскихъ статистиковъ и распущенностью крестьянъ, чѣмъ видѣть въ нихъ зловѣщіе симптомы зарождающейся болѣзни. Поэтому для упорядоченія крестьянскаго быта введенъ институтъ земскихъ начальниковъ, взявшихъ все деревенское населеніе со всѣмъ его хозяйствомъ въ свою опеку. Мѣры эти, тѣмъ не менѣе, не могли остановить начавшагося разложенія крестьянскихъ хозяйствъ. Какъ и слѣдовало ожидать, земскіе начальники гораздо чаще пользовались своимъ правомъ безъ суда отечески наказывать строптивыхъ, чѣмъ вникать въ хозяйственныя нужды крестьянъ; прекращеніе же статистическихъ изслѣдованій создало вокругъ всего крестьянскаго быта ту темноту, въ которой не замѣчалось болѣе ни симптомовъ обѣднѣнія и разстройства хозяйства, ни нарастающаго обостренія земельно-экономическихъ отношеній между крестьянами и помѣщиками.

Было бы, однако, несправедливо утверждать, что правительство въ теченіе сорока пяти лѣтъ, истекшихъ со времени крѣпостной реформы, не принимало никакихъ мѣръ какъ для облегченія податного бремени, лежащаго на крестьянахъ, такъ и для удовлетворенія нуждъ крестьянскаго хозяйства: отмѣнена подушная подать, понижены выкупные платежи, облегчены паспортныя стѣсненія, воспрещено отчужденіе надѣльной земли путемъ досрочнаго выкупа, организовано переселенческое дѣло, устроенъ Крестьянскій земельный банкъ, изданы нормальные уставы учрежденій мелкаго кредита, организованъ меліоративный кредитъ.

Каково бы ни было относительное значеніе этихъ мѣръ, всѣ онѣ одинаково пропитаны духомъ бюрократизма и лишены жизненности, благодаря чему однѣ изъ нихъ остались мертворожден-

ными, другія далеко не оказали той пользы, которую могли принести, и въ общемъ—не предотвратили наступившаго кризиса.

Отмѣна подушной подати и пониженіе выкупныхъ платежей не уменьшили налогового бремени, такъ какъ они были замѣнены разными косвенными налогами; меліоративныя ссуды и мелкій кредитъ остались въ видѣ бумажныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ лишь о силѣ бюрократическаго творчества.

Финансовое вѣдомство не нашло для осуществленія этихъ предначертаній возможности удѣлить хотя бы часть того милліарда, который былъ взятъ съ населенія въ видѣ „страховой преміи на случай бѣдствій“ и который безвозвратно погибъ въ китайской желѣзной дорогѣ, въ великолѣпныхъ сооруженіяхъ г. Дальняго и на днѣ Портъ-Артурской гавани. Благодаря той же финансовой политикѣ, Крестьянскому земельному банку былъ приданъ характеръ коммерческаго учрежденія, увеличившаго спросъ на частновладѣльческую землю, чрезмѣрно поднявшаго ея стоимость, давшаго возможность нѣкоторымъ крупнымъ владѣльцамъ выгодно сбыть свою землю, но мало способствовавшаго устраненію недостатковъ крестьянскаго землеустройства и землепользованія.

Наконецъ и переселенческая организація, требующая величайшей планомѣрности, была совершенно несогласована съ нарастающими требованіями жизни.

Съ другой стороны, крестьянство, огражденное отъ всѣхъ классовъ китайской стѣной, получило единственную свободу: свободу экономическихъ отношеній съ землевладѣльческимъ классомъ. Только здѣсь, т. е. въ экономической борьбѣ классовыхъ интересовъ, къ нему примѣнена формула laissez faire.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такой двойственной политикѣ въ отношеніи крестьянскаго вопроса никакія мѣры „содѣйствія“ не могли имѣть успѣха, и подъ ихъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ назрѣвалъ аграрный вопросъ, который теперь требуетъ безотлагательнаго рѣшенія, такъ какъ всякое замедленіе въ этомъ дѣлѣ можетъ поставить всю страну въ крайне опасное положеніе.

II.

Несмотря на всю увѣренность бюрократіи въ томъ, что земельное хозяйство крестьянъ не требуетъ какихъ-либо существенныхъ реформъ, и что его разстройство можетъ быть исправлено простымъ административнымъ надзоромъ близкой къ народу власти земскихъ начальниковъ, симптомы полной неустойчивости хозяйственнаго быта крестьянъ, выражавшіеся въ ужасающихъ голодовкахъ про-

шлаго десятилѣтія, а также въ массовыхъ переселеніяхъ крестьянъ за Уралъ, вопреки всѣмъ мѣрамъ противодѣйствія, не могли не тревожить правительство. Прошло, однако, цѣлыхъ десять лѣтъ, прежде чѣмъ оно признало необходимымъ образовать особое совѣщаніе „для выясненія нуждъ сельской промышленности и соображенія мѣръ, направленныхъ на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда“; самая же мысль объ образованіи особаго совѣщанія получила свое осуществленіе не столько потому, что правительство признало необходимымъ изслѣдовать причины упадка крестьянскаго благосостоянія, сколько въ виду жалобъ землевладѣльцевъ по поводу кризиса, переживаемаго частновладѣльческимъ хозяйствомъ, и надѣлавшая столько шума агитація по „оскудѣнію центра“. „Московскія Вѣдомости“ привѣтствовали учрежденіе особаго совѣщанія слѣдующимъ образомъ: „Средній крестьянинъ значительнѣйшую часть своихъ продуктовъ вырабатываетъ для личнаго потребленія, а потому сельско-хозяйственный кризисъ не имѣетъ для него того рокового значенія, какъ для помѣщика... Наиболѣе потерпѣло отъ неблагопріятныхъ условій нашей сельской промышленности помѣстное дворянство, а потому только что объявленное Высочайшее повелѣніе должно быть разсматриваемо, какъ новая милость нашему первенствующему сословію“.

Въ самомъ составѣ особаго совѣщанія не было яснаго представленія о предстоящей задачѣ. Хотя предсѣдатель совѣщанія, бывшій министръ финансовъ С. Ю. Витте, категорически заявилъ, что вопросъ сельскаго хозяйства въ Россіи есть по преимуществу вопросъ хозяйства крестьянскаго, и что съ нимъ прямо или косвенно связаны почти всѣ стороны государственной жизни, тѣмъ не менѣе, онъ полагалъ, что совѣщаніе не призвано разрѣшать столь обширной задачи, и что задача совѣщанія „должна заключаться въ выясненіи ближайшихъ нуждъ сельско-хозяйственной промышленности и соображенія мѣръ, непосредственно направленныхъ на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда (напр., распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній и въ особенности умѣнія, устройство земледѣльческихъ союзовъ, способы улучшенія культуры земли, организація сельскаго кредита и проч.)“. Министръ внутреннихъ дѣлъ, покойный фонъ-Плеве, вполнѣ соглашался съ такой точкой зрѣнія и находилъ, что вопросы, имѣющіе весьма существенное значеніе для сельско-хозяйственной промышленности, не должны разрѣшаться исключительно съ точки зрѣнія однихъ только интересовъ сельскаго хозяйства, такъ какъ разсмотрѣніе вопросовъ общегосударственнаго характера „должно принадлежать тѣмъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, коимъ ввѣрено завѣдываніе подлежащими отраслями

государственнаго управленія". Для такого прямолинейнаго бюрократа, какъ покойный фонъ-Плеве, кризисъ всей сельско-хозяйственной промышленности, съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, какъ онъ ихъ понималъ, имѣлъ неизмѣримо менѣе важное значеніе, чѣмъ нарушеніе вѣдомственныхъ привилегій. Бывшій министръ земледѣлія А. С. Ермоловъ яснѣе понималъ какъ причины кризиса, такъ и задачу совѣщанія и полагалъ, что если „сельское хозяйство находится въ тяжеломъ положеніи, то это является результатомъ экономическихъ условій, неблагопріятно складывающихся для сельскаго хозяйства". Тѣмъ не менѣе и онъ не рѣшился поставить вопросъ прямо и открыто, такъ что его соображенія не могли имѣть существеннаго значенія.

Неспособность бюрократіи къ разрѣшенію сложныхъ задачъ и ея опасенія за ненарушимость ея привилегій въ самовластномъ управленіи болѣе всего обнаружились въ способѣ опроса мѣстныхъ людей черезъ уѣздныя и губернскія совѣщанія, предоставленныя всецѣло усмотрѣнію уѣздныхъ предводителей и губернаторовъ, что, казалось, обезпечивало желательную односторонность сужденій; но русское общество обнаружило и здраваго смысла, и пониманія государственныхъ интересовъ, и чувства справедливости гораздо болѣе, чѣмъ предполагали сановники, которые не могли примиряться съ выборными представителями страны, хотя бы въ тѣсныхъ предѣлахъ сужденій о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Несмотря на всю эту предусмотрительность, уѣздныя совѣщанія, за немногими исключеніями, сыграли огромную роль въ постановкѣ аграрнаго вопроса, такъ какъ, независимо отъ содержанія и направленія докладовъ членовъ совѣщаній и происходившихъ въ нихъ дебатовъ, вызвали широкое обсужденіе этого вопроса въ литературѣ. Во всякомъ случаѣ, съ этого момента аграрный вопросъ во всемъ его объемѣ привлекъ всеобщее вниманіе.

Такимъ образомъ, плодотворность трудовъ особаго совѣщанія можетъ быть признана лишь постольку, поскольку въ этихъ трудахъ приняли участіе общественные элементы, тѣмъ болѣе, что работы совѣщанія были незакончены, и самое совѣщаніе неожиданно упразднено, рѣшеніе же аграрнаго вопроса въ правительственныхъ сферахъ получило новое направленіе.

Высочайшимъ рескриптомъ 30 марта на имя д. т. с. Горемыкина учреждено новое особое совѣщаніе о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, при чемъ въ общей формѣ указаны и самыя мѣры: 1) предоставленіе „крестьянамъ удобнѣйшихъ, соотвѣтственно измѣнившимся хозяйственнымъ условіямъ, способовъ пользованія отведенными имъ надѣльными землями"; 2) облегченіе

„нуждающемуся въ землѣ сельскому населенію возможности переселенія на предназначенныя для сего земли"; 3) „расширеніе землевладѣнія при содѣйствіи Крестьянскаго банка" и 4) „отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ отъ земель прочихъ владѣльцевъ, дабы тѣмъ самымъ вящшимъ образомъ утвердить въ народномъ сознаніи убѣжденіе въ неприкосновенности всякой частной собственности".

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и эти мѣры могутъ быть примѣнены съ нѣкоторой пользой въ частныхъ случаяхъ, но еще менѣе можно сомнѣваться, что онѣ не могутъ поправить хозяйственнаго положенія крестьянъ тамъ, гдѣ оно значительно поколеблено, что онѣ не могутъ разрѣшить аграрнаго вопроса. Аграрный вопросъ—вопросъ не только частныхъ случаевъ, но и общихъ коренныхъ условій экономическихъ и правовыхъ, требующихъ общихъ и широкихъ мѣропріятій; проектируемыя же мѣры по своей незначительности не могутъ создать почвы для упроченія крестьянскаго благосостоянія, не могутъ укрѣпить фундаментъ, на которомъ покоится все благосостояніе нашей страны. Поэтому можно заранѣе предсказать, что ни особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ д. т. с. Горемыкина, ни вновь учрежденный Высочайшимъ указомъ 6 мая комитетъ по земельнымъ дѣламъ не успокоятъ аграрнаго движенія и не разрѣшатъ одного изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ жизнью.

Ни переселенія, ни Крестьянскій банкъ, какъ самостоятельныя мѣры, не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ; установленіе же мѣръ „къ предоставленію крестьянамъ удобнѣйшихъ соотвѣтственно измѣнившимся хозяйственнымъ условіямъ способовъ пользованія отведенными имъ надѣльными землями" оставляетъ вопросъ совершенно открытымъ, какъ потому, что самыя мѣры не указаны, такъ и потому, что онѣ не могутъ выходить за предѣлы административныхъ регламентацій пользованія существующими надѣлами. Что же касается отграниченія надѣловъ отъ земель частныхъ владѣльцевъ, то мѣра эта безсильна остановить аграрные безпорядки, такъ какъ послѣдніе происходятъ менѣе всего отъ неясности границъ надѣльной земли...

Въ настоящее трудное время требуется болѣе рѣшительная аграрная политика. Она нужна не только для того, чтобы предупредить аграрные безпорядки, но прежде всего для того, чтобы обезпечить жизненность и благосостояніе нашей странѣ, чтобы дать государству спокойствіе и могущество, чтобы обезпечить всѣмъ и каждому увѣренность въ плодотворности личнаго и общественнаго труда; планомѣрная аграрная политика настоятельно нужна именно потому, что она касается того класса народа, который составляетъ 85% всего населенія страны и отъ благосостоянія котораго зависитъ ея будущее.

Для разрѣшенія аграрнаго вопроса требуется, сказали бы мы, коренная реформа, если бы не опасались, что подъ коренной реформой многіе писатели и общественные дѣятели разумѣютъ полную замѣну частной собственности на землю государственной или коллективной. Совмѣстное существованіе частновладѣльческаго и крестьянскаго хозяйствъ, по ихъ мнѣнію, немыслимо и составляетъ „узелъ, который нельзя развязать половинчатымъ рѣшеніемъ“... „Этотъ узелъ можетъ разрубить только *рѣшительная мобилизація* земли въ ту или иную сторону,—въ сторону предпринимателей или трудящихся. *Рано или поздно* въ той или иной формѣ, при нашемъ участіи или помимо насъ, она должна осуществиться“ *). Не вступая въ принципіальный споръ съ уважаемымъ авторомъ вышеприведенныхъ строкъ и допуская, что въ болѣе или менѣе близкомъ или отдаленномъ будущемъ земельный строй можетъ совершенно измѣниться, мы вмѣстѣ съ тѣмъ полагаемъ, что практическая политика прежде всего должна имѣть въ виду мѣры, осуществимыя сейчасъ, немедленно, а потому вынуждена считаться не только съ идеальнымъ рѣшеніемъ вопроса, но и со всѣмъ комплексомъ наличныхъ условій, съ государственнымъ порядкомъ, правовыми воззрѣніями, исторически сложившимися понятіями и привычками населенія, противорѣчивыми классовыми интересами, съ состояніемъ промышленности и другими экономическими факторами, лежащими внѣ сферы аграрныхъ отношеній.

Чтобы измѣнить сложившуюся вѣками народную жизнь, недостаточно взмаха меча, а необходима долгая предварительная работа мысли, широкое распространеніе образованія и соотвѣтственныхъ понятій, перемѣна политическаго и соціальнаго соотношенія классовъ, радикальное измѣненіе взглядовъ на задачи государства и на роль государственной власти.

Разрѣшеніе аграрнаго вопроса обыкновенно предлагаютъ въ трехъ направленіяхъ: одни исходятъ отъ полнаго отрицанія современнаго капиталистическаго строя и предлагаютъ переходъ къ новому экономическому порядку, одинаково обнимающему какъ земледѣліе, такъ и промышленность; другіе, не ломая современнаго капитализма, предлагаютъ ограничиться лишь частичною перемѣною въ земельномъ строѣ путемъ націонализаціи земли, т. е. объявленія всей земли какъ частновладѣльческой, такъ и надѣльной государственной собственностью; третьи, наконецъ, предлагаютъ экспропріацію только частновладѣльческой земли для прирѣзки ея къ существующимъ крестьянскимъ надѣламъ.

---

*) А. В. Пѣшехоновъ. Нужды деревни, гл. II, стр. 41.

Изъ этихъ трехъ способовъ только за первымъ надо признать послѣдовательное и окончательное упраздненіе аграрнаго вопроса; но едва ли можно допустить вѣроятность его осуществленія въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ, такъ такъ къ такому соціальному перевороту наша страна далеко не готова, и менѣе всего готова къ нему сама крестьянская масса. Во всякомъ случаѣ послѣдняя приняла бы такую реформу не по собственному рѣшенію.

Что касается націонализаціи земли, то такая реформа, сохраняя капиталистическій строй въ неприкосновенности и не представляя окончательнаго рѣшенія аграрнаго вопроса, имѣетъ противъ себя цѣлый рядъ практическихъ возраженій.

Во-первыхъ, дѣлая государство единственнымъ собственникомъ земли, мы придали бы правительственной власти такую силу и значеніе, которыя въ современныхъ условіяхъ имѣли бы крайне опасный и угрожающій характеръ для развитія въ странѣ гражданской свободы. Даже самая широкая государственная реформа на началахъ народнаго представительства при современныхъ условіяхъ не обезпечитъ страну отъ вліянія тѣхъ историческихъ традицій и привычекъ, которыя найдутъ въ націонализаціи земли могущественное оружіе противъ правъ и свободы народа.

Во-вторыхъ, націонализація земли не встрѣтитъ широкаго сочувствія въ крестьянской массѣ и въ массѣ мелкихъ собственниковъ. Въ крестьянствѣ, по крайней мѣрѣ въ его огромномъ большинствѣ, идея земельной собственности сидитъ очень крѣпко, и перспектива превращенія собственника въ государственнаго арендатора ни въ какомъ случаѣ не покажется ему соблазнительной. Безспорно, крестьянство жаждетъ увеличенія общинной или подворной земли, но какъ въ общинной, такъ и въ подворной землѣ оно видитъ и признаетъ собственную землю, а не государственную. Въ его глазахъ община, міръ является собственникомъ и противополагается другому такому же собственнику. Общинникъ знаетъ, что скоро его выкупной долгъ будетъ погашенъ, и что за выкупленную землю онъ не будетъ болѣе вносить платежей; вмѣсто же этого ему при націонализаціи земли предлагаютъ платить вѣчную ренту въ пользу государства. Нельзя также игнорировать и того, что въ самой общинѣ растетъ стремленіе въ пользу личной собственности не только у «хозяйственныхъ мужичковъ», но нерѣдко и у крестьянъ, успѣвшихъ стать выше своей среды, тяготящихся опекою даже общины. Страстная привязанность къ своему клочку земли у крестьянина такъ велика, что, «мобилизируя» землю, государству пришлось бы въ настоящее время мобилизировать и огромную силу для осуществленія такой задачи.

Въ-третьихъ, для выкупа всей частновладѣльческой и надѣльной земли потребовалась бы такая колоссальная сумма, которая не могла бы быть реализована безъ риска совершенно разрушить государственный кредитъ. Произвести же отчужденіе всѣхъ земель безъ выкупа возможно лишь подъ условіемъ національзаціи не только земли, но и капитала, т. е. при условіи радикальнаго переворота всего экономическаго строя. Простая конфискація земельной собственности была бы несправедлива потому, что она коснулась бы лишь одного вида собственности, сохранивъ другой видъ въ полной неприкосновенности. „Тѣ, которые допускаютъ, говоритъ М. Я. Герценштейнъ въ своемъ превосходномъ докладѣ, прочитанномъ на аграрномъ съѣздѣ, переходъ земли въ руки государства безъ выкупа, совершенно упускаютъ изъ вида, что земля въ настоящее время подлежитъ продажѣ, какъ всякое другое имущество, и что многіе изъ нынѣшнихъ владѣльцевъ пріобрѣли свои имѣнія путемъ покупки. Поэтому лишеніе ихъ благопріобрѣтеннаго имущества было бы несправедливостью, которую съ точки зрѣнія современныхъ правовыхъ нормъ нельзя было бы оправдать. Съ другой стороны, нельзя также игнорировать и того, что многія имѣнія обременены долгами, что конфискація ихъ безъ вознагражденія владѣльцевъ нанесла бы огромный ущербъ ихъ кредиторамъ, т. е. многочисленному разряду лицъ, помѣщающихъ свои сбереженія въ закладныхъ листахъ земельныхъ банковъ. Какъ извѣстно, далеко не всѣ они принадлежатъ къ капиталистамъ. Значительная часть листовъ помѣщается въ сберегательныхъ кассахъ, а въ иностранныхъ государствахъ, въ которыхъ сберегательныя кассы не обязаны помѣщать стекающіеся къ нимъ вклады въ государственныхъ бумагахъ, ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ занимаютъ первое мѣсто. Наконецъ благотворительныя и различныя общественныя учрежденія, не говоря уже о частныхъ и акціонерныхъ компаніяхъ, помѣщаютъ значительныя суммы въ закладныхъ листахъ, какъ въ бумагахъ, не подвергающихся обезцѣненію, обезпеченныхъ залогомъ недвижимости. Переходъ земель въ руки государства безъ вознагражденія владѣльцевъ сразу разорилъ бы эти учрежденія, а черезъ нихъ и массу лицъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ классамъ населенія. Тотъ, кто владѣетъ капиталомъ во всѣхъ другихъ видахъ, попрежнему сохранитъ свое имущество; тотъ же, который имѣетъ землю или помѣстилъ свое имущество подъ залогъ земли, долженъ будетъ разстаться съ нимъ“.

Третій способъ разрѣшенія аграрнаго вопроса — экспропріація всей частновладѣльческой земли и прирѣзка ея къ существующимъ надѣламъ, представляется намъ мѣрой, быть можетъ, легче осуществимой

въ финансовомъ отношеніи въ виду большой задолженности частновладѣльческихъ имѣній, но отличающейся большою шаблонностью. Она выбрасываетъ за бортъ всѣхъ безземельныхъ крестьянъ и всѣхъ землевладѣльцевъ другихъ сословій, не получившихъ надѣловъ при проведеніи крестьянской реформы.

Ни одинъ изъ вышеуказанныхъ трехъ способовъ разрѣшенія аграрнаго вопроса не представляется намъ цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія конкретныхъ условій переживаемой нами исторической эпохи. При всемъ ихъ разнообразіи имъ присущъ одинъ общій признакъ—это отрицательное отношеніе къ институту частной собственности на землю. Послѣдняя либо совершенно не допускается, либо допускается только для крестьянъ и мелкихъ хозяевъ. Непосредственно или чрезъ посредство государства вся земля должна быть передана въ руки лицъ, которыя сами ее обрабатываютъ; будетъ ли это на правѣ собственности или на началахъ аренды, но всякая земельная собственность, не связанная съ личнымъ трудомъ, должна быть отмѣнена.

Съ точки зрѣнія, отвлеченной отъ времени и пространства, такое разрѣшеніе задачи заслуживаетъ предпочтенія предъ современнымъ распредѣленіемъ поземельной собственности; но весь вопросъ въ томъ, удовлетворяетъ ли оно основному и главному требованію всякой практической проблемы—условіямъ осуществленія. Именно съ этой послѣдней точки зрѣнія и долженъ, по нашему мнѣнію, разсматриваться всякій планъ поземельнаго устройства. Не трудно создать планъ, отвѣчающій тому или другому идеалу поземельныхъ отношеній; но если рѣчь идетъ не объ идеалѣ, а о реформѣ, осуществленіе которой должно составлять ближайшую задачу, то поневолѣ приходится оставить почву теоретическихъ требованій, а считаться съ дѣйствительными условіями проводимости тѣхъ или другихъ проектовъ. Отмѣна частной поземельной собственности можетъ представляться послѣдовательнымъ проведеніемъ соціальныхъ идеаловъ; но большой вопросъ, наступила ли пора для систематическаго ихъ проведенія въ жизнь? Мы не думаемъ, чтобы переходъ всей земли въ руки крестьянъ, при сохраненіи частной собственности на всѣ другіе виды капитала, былъ возможенъ, чтобы онъ въ настоящее время былъ желателенъ въ интересахъ культуры. Вполнѣ раздѣляя взгляды, высказанные въ статьѣ „Націонализація земли“, помѣщенной въ настоящемъ Сборникѣ (стр. 123—125), мы вмѣстѣ съ авторомъ статьи думаемъ, что немедленное „превращеніе землевладѣльцевъ въ получателей ренты“, что должно было бы наступить съ переходомъ частновладѣльческой земли въ руки крестьянъ или въ руки государства, нежелательно съ точки зрѣнія государственныхъ интере-

совъ, понимаемыхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ. Осуществленіе туманныхъ соціальныхъ идеаловъ на почвѣ совершенно неподготовленной, при томъ въ моментъ преобразованія отжившаго государственнаго порядка и созиданія на его мѣсто новаго правового порядка и политическаго освобожденія, повело бы къ такимъ формамъ борьбы классовыхъ интересовъ, въ которыхъ могли бы погибнуть не только всѣ надежды соціальныхъ реформаторовъ, но и надолго задержано политическое освобожденіе страны.

III.

Переходя къ конкретнымъ формамъ, которыя должна принять аграрная реформа, мы прежде всего должны замѣтить, что было бы совершенно неправильно исходить отъ условій, существовавшихъ при отмѣнѣ крѣпостнаго права. Аграрная реформа должна имѣть своею задачей удовлетвореніе земельной нужды не только крестьянскихъ общинъ, получившихъ надѣлы, но и всѣхъ тѣхъ земледѣльцевъ, которые, принадлежа къ крестьянскому или иному сословію, нуждаются въ землѣ для улучшенія своего хозяйственнаго быта. Поэтому задача состоитъ не въ прирѣзкѣ земли къ надѣлу, а въ совершенно самостоятельной операціи, не зависящей отъ формъ и нормъ, установленныхъ Положеніемъ 1861 года. Поэтому и надѣленіе землею нуждающихся въ ней должно быть произведено не по одному общему шаблону, а въ соотвѣтствіи съ условіями каждаго даннаго случая.

Конечно, такая задача гораздо сложнѣе, но вѣдь и условія аграрнаго вопроса въ его современномъ положеніи совершенно не похожи на условія, при которыхъ произошло надѣленіе крестьянъ землею въ 1861 году. Тогда крестьяне освобождались изъ-подъ власти помѣщика, съ которымъ они совмѣстно, если не юридически, то фактически владѣли землею, право на которую за ними было признано закономъ. Теперь путемъ продажи множество имѣній перешло въ другія руки, и между новыми ихъ владѣльцами и крестьянами существуютъ только обычныя экономическія, но не обязательныя отношенія. Поэтому отчужденіе частновладѣльческихъ земель въ томъ или другомъ количествѣ должно производиться не въ пользу крестьянъ, принадлежавшихъ къ данному имѣнію, а въ пользу и за счетъ государства на началахъ отчужденія недвижимаго имущества въ видахъ государственной необходимости, подобно тому, какъ производится отчужденіе подъ желѣзныя дороги, улицы, устройство крѣпостей и т. п. Вопросъ о правѣ принудительнаго отчужденія земельнаго имущества въ принципѣ не можетъ въ настоящее время встрѣчать возраженій, такъ какъ современное государство

отрѣшилось отъ идеи священной и неприкосновенной собственности. Оно вторгается во всѣ имущественныя отношенія въ видахъ общественнаго блага, и такое вторженіе имѣетъ тенденцію къ расширенію, а не сокращенію.

Вмѣшательство государства въ аграрныя отношенія не только оправдывается нашими правовыми понятіями, но оно также разумно и необходимо, какъ вмѣшательство въ отношенія рабочихъ съ фабрикантами или заводчиками. Оно оправдывается не только въ вопросѣ отчужденія недвижимой собственности, но и въ дальнѣйшихъ отношеніяхъ, вытекающихъ изъ права собственности на землю, въ арендныхъ договорахъ, въ условіяхъ труда и быта сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и т. д.

Доклады, помѣщенные въ настоящемъ Сборникѣ, не обнимаютъ всего аграрнаго вопроса, а ограничиваются лишь вопросомъ о малоземельѣ. Поэтому весьма естественно можетъ возникнуть вопросъ, дѣйствительно ли малоземелье имѣетъ такое исключительное значеніе, и является ли увеличеніе площади крестьянскихъ земель главнымъ средствомъ для борьбы съ бѣдствіями, удручающими крестьянство.

Говоря вообще, крестьянское малоземелье не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Съ 4,8 десятинъ надѣла на душу крестьянъ всѣхъ наименованій размѣръ надѣла опустился въ 1900 до 2,6. Если же размѣръ надѣла разсматривать по категоріямъ крестьянъ, по мѣстностямъ и по обществамъ, то мы встрѣтимся съ хозяйствами, годными лишь для огородной культуры. Естественно, что при такихъ условіяхъ вопросъ объ улучшеніяхъ въ хозяйствѣ въ большомъ числѣ случаевъ самъ собою падаетъ, такъ какъ предѣлы интенсивности культуры находятся въ зависимости отъ разнообразныхъ условій, въ большинствѣ случаевъ не зависящихъ отъ воли земледѣльца.

О малоземельѣ мы находимъ не мало указаній и въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, и въ земскихъ статистическихъ изданіяхъ, и въ отчетахъ губернаторовъ. Впрочемъ, едва ли кто рѣшится отрицать этотъ безспорный фактъ. Вопросъ только въ томъ, какъ бороться съ этимъ зломъ,—увеличеніемъ ли площади земли, или интенсификаціей сельскаго хозяйства. Намъ представляется, что такая постановка вопроса совершенно неправильна, что въ дѣйствительности необходимо то и другое, что одно увеличеніе площади земли, не сопровождаемое улучшеніями въ техникѣ, въ пріемахъ веденія хозяйства, не въ состояніи надолго упрочить благосостояніе населенія; но зато съ другой стороны надо принять во вниманіе и то, что интенсификація культуры при наличности существующихъ условій невозможна, и

главнымъ препятствіемъ для ея веденія является во многихъ случаяхъ именно малоземелье. Нѣтъ ничего проще, какъ рекомендовать нашему крестьянину послѣдовать примѣру западно-европейскихъ странъ и повести хозяйство на новый ладъ. Тогда, по мнѣнію защитниковъ интенсификаціи, не нужно будетъ увеличивать площади крестьянскихъ земель, такъ какъ на меньшей площади можно будетъ выручить больше, чѣмъ при экстенсивномъ хозяйствѣ на большей площади. Тогда и въ экспропріаціи частновладѣльческихъ земель не встрѣтится надобности и не придется вступать на опасный путь нарушенія благопріобрѣтенныхъ интересовъ. Вырабатываетъ же нѣмецкій или французскій крестьянинъ, не говоря уже о странахъ съ садовою культурою, на значительно меньшей площади въ нѣсколько разъ больше продуктовъ, чѣмъ вырабатываетъ ихъ нашъ крестьянинъ. Почему же не послѣдовать примѣру сосѣдей и не перейти къ интенсивной культурѣ? Тогда надъ частнымъ землевладѣніемъ не будетъ висѣть Дамокловъ мечъ; землевладѣльцы не будутъ находиться въ опасности, что съ увеличеніемъ населенія потребуется новая площадь земли, и къ нимъ будетъ предъявлено новое требованіе объ уступкѣ оставшейся въ ихъ владѣніи земли. Логически такая конструкція совершенно правильна, и было бы, въ самомъ дѣлѣ, странно поднимать вопросъ объ экспропріаціи, если бъ мы дѣйствительно могли воспользоваться такими совершенно безобидными и въ то же время цѣлесообразными средствами, не нарушающими ничьихъ интересовъ, какъ переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству.

Въ дѣйствительности, однако, аграрный вопросъ гораздо сложнѣе, и у насъ нѣтъ выбора между прирѣзкою земли и интенсификаціею хозяйства. Тѣ, которые ставятъ такую альтернативу, упускаютъ изъ виду два обстоятельства, самымъ радикальнымъ образомъ измѣняющихъ постановку вопроса. Во-первыхъ, они забываютъ, что для интенсификаціи хозяйства требуются капиталы и знанія, которыми крестьяне не располагаютъ; что требуется болѣе высокій уровень умственнаго и духовнаго развитія, что необходима организація мелкаго и меліоративнаго кредита, различныхъ видовъ кооперацiи; что необходимымъ предварительнымъ условіемъ являются во многихъ случаяхъ мелiорацiи, обнимающія обширныя площади, производство которыхъ не подъ силу не только отдѣльнымъ крестьянамъ, но и общинамъ; что необходима предварительная выработка техники мелiорацiи въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству; что необходимы предварительныя огромныя культурныя затраты, производимыя на счетъ государства; что для болѣе раціональнаго использованія рабочей силы и приспособленія къ условіямъ измѣняющагося рынка требуется самодѣятельность, которая не могла развиться при на-

личности опутывающей всѣ дѣйствія крестьянъ административной опеки; словомъ, что для этого требуется цѣлый рядъ условій, которыхъ у насъ нѣтъ и которыя могутъ быть осуществлены лишь съ теченіемъ времени.

Если бъ 45 лѣтъ, которыя прошли со времени освобожденія крестьянъ, были употреблены на культурную работу на пользу сельскаго населенія; если бы мы не предоставили крестьянъ на произволъ судьбы и не разсматривали ихъ только съ точки зрѣнія плательщиковъ налоговъ, обязанныхъ нести подати и отбывать повинности; если бы всякія разумныя начинанія земствъ и отдѣльныхъ лицъ и обществъ, направленныхъ къ тому, чтобы внести свѣтъ въ деревню, не встрѣчали систематическаго противодѣйствія, и заботы правительства были направлены къ тому, чтобы создать для сельскаго населенія и сельскаго хозяйства вообще благопріятныя условія прогресса, — мы не имѣли бы предъ собою того грознаго аграрнаго вопроса, который настоятельно требуетъ немедленнаго разрѣшенія.

Когда аграрный вопросъ принялъ такое угрожающее для спокойствія и мирнаго развитія страны направленіе и крестьянскія массы сами ищутъ выхода изъ тяжелаго положенія, въ которое ихъ поставила вся наша система внутренняго управленія вообще и финансовая въ частности, тогда нельзя ограничиваться предложеніями поднять интенсивность сельскаго хозяйства. Это не отвѣтъ на предъявленное жизнью требованіе. Тѣ, которые ссылаются на Данію или на другія страны, которыя по климату всего болѣе приближаются къ нашей нечерноземной полосѣ, повидимому не задумывались надъ тѣмъ, какимъ путемъ эти страны дошли до теперешняго состоянія, какая для этого потребовалась продолжительная культурная работа. Широкій кредитъ и общественныя мелioраціи изъ сберегательныхъ кассъ, большія правительственныя затраты на общее и сельско-хозяйственное образованіе, содѣйствіе всѣмъ общественнымъ и частнымъ начинаніямъ, направленнымъ на поднятіе культурнаго уровня деревни, поощреніе всякаго рода кооперативнымъ учрежденіямъ, полная свобода слова, все это въ связи съ большими правительственными затратами на высшее, среднее и низшее профессіональное образованіе создало въ деревнѣ атмосферу, которая дала сельскому населенію возможность значительно поднять производительность и доходность хозяйства, перейти къ болѣе раціональной системѣ. Всѣхъ этихъ условій у насъ нѣтъ, а между тѣмъ только при ихъ наличности можно думать о замѣнѣ традиціоннаго трехполья интенсивнымъ хозяйствомъ.

Во-вторыхъ, сторонники интенсификаціи упускаютъ изъ вида

еще тотъ безспорный фактъ, констатируемый и мѣстными комитетами, по самому составу своему не склонными къ крайнимъ выводамъ, особенно если рѣчь идетъ о какихъ-нибудь жертвахъ со стороны частнаго землевладѣнія, и земскими агрономами, что нынѣ существующіе надѣлы во многихъ мѣстностяхъ такъ незначительны, что сами по себѣ являются препятствіемъ къ переходу къ болѣе интенсивному хозяйству. Ясно, такимъ образомъ, что увеличеніе площади крестьянской земли представляется во многихъ случаяхъ необходимою предпосылкою, безъ которой нельзя серьезно предпринимать какія бы то ни было сельско-хозяйственныя улучшенія.

Игнорированіе этихъ двухъ предпосылокъ, безъ которыхъ невозможенъ подъемъ сельско-хозяйственной культуры, придаетъ аргументаціи сторонниковъ интенсификаціи схематичность, которая не способствуетъ правильному разрѣшенію практической задачи. Примѣрные разсчеты того количества кормовыхъ средствъ и хлѣбовъ, которое могло бы быть получено на крестьянскихъ надѣлахъ, если бъ ихъ урожайность была доведена до нормы западно-европейскихъ странъ, въ сущности ничего не доказываетъ, потому что интенсивное хозяйство не является само собою, какъ только обнаруживается недостатокъ въ землѣ; оно является результатомъ цѣлаго ряда болѣе сложныхъ причинъ и не разрѣшается такъ механически и однообразно, какъ это думаютъ противники прирѣзки земли, предлагающіе вмѣсто нея интенсификацію. Если бъ это было такъ просто и легко, наши крестьяне во многихъ мѣсностяхъ давно перешли бы къ интенсивному хозяйству, такъ какъ земельная тѣснота чувствовалась уже давно, чуть ли не съ самаго освобожденія крестьянъ.

Въ виду этого, придавая интенсификаціи огромное значеніе и усматривая въ ней то необходимое средство, которое въ конечномъ результатѣ способно создать болѣе прочныя условія существованія деревни, мы вмѣстѣ съ тѣмъ признаемъ, что переходъ къ нему потребуетъ много времени и цѣлаго ряда разнообразныхъ мѣропріятій на пользу сельскаго населенія и сельскаго хозяйства, и что для его успѣха прежде всего необходимо увеличеніе площади земли. На дарственныхъ надѣлахъ, какихъ, къ сожалѣнію, у насъ слишкомъ много, такая задача не разрѣшима. Поэтому всѣ разсчеты и надежды на интенсификацію могутъ имѣть реальное значеніе лишь при условіи расширенія площади крестьянской земли тамъ, гдѣ это необходимо. Безъ этого условія всѣ разсужденія объ улучшеніяхъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ будутъ носить маниловскій характеръ. Поэтому реальная аграрная политика должна, по нашему мнѣнію, поставить въ свою основу вопросъ о расширеніи площади крестьянскаго хозяйства. Самое обычное возраженіе противъ этого

состоитъ въ томъ, что естественный приростъ населенія черезъ два—три десятка лѣтъ снова поставитъ на очередь тотъ же вопросъ объ увеличеніи площади земель, что въ концѣ концовъ не только приведетъ къ полному уничтоженію крупнаго частновладѣнія, но и заведетъ въ тупикъ, изъ котораго не будетъ выхода, такъ какъ самое пространство земли ограничено естественными предѣлами. Однако, всѣ эти соображенія имѣютъ скорѣе логическій, чѣмъ практическій характеръ, потому что увеличеніе площади крестьянскихъ земель и вообще земель всякаго рода мелкихъ сельскихъ хозяевъ не только не исключаетъ широкаго плана мѣропріятій, направленныхъ къ интенсификаціи хозяйства, а, напротивъ, ихъ вызываетъ и обусловливаетъ. Въ противномъ случаѣ частному землевладѣнію дѣйствительно снова можетъ угрожать та же опасность, которая угрожаетъ ему въ настоящее время, а государство, которое и впредь допустило бы прежнюю политику по отношенію къ крестьянамъ, вынуждено было бы снова придти на помощь крестьянскому землевладѣнію, чтобы предотвратить неминуемое бѣдствіе. Разъ общественное сознаніе прійдетъ къ заключенію, что только улучшеніе хозяйства создастъ прочность и устойчивость поземельной собственности, прежняя политика станетъ невозможною, культурная работа въ деревнѣ, затраты государства на меліораціи, содѣйствіе кредитомъ, цѣлая система мѣропріятій на пользу сельскаго хозяйства восполнятъ недостатокъ въ землѣ, который наступилъ бы и въ томъ случаѣ, когда все частное землевладѣніе было бъ поглощено крестьянскимъ. Когда предъ частнымъ землевладѣніемъ будетъ попрежнему стоять темная, непросвѣщенная крестьянская масса, не обладающая никакими другими средствами для существованія, кромѣ земли, обрабатываемой прежнимъ первобытнымъ способомъ, ему всегда будетъ угрожать опасность; она исчезнетъ не раньше, чѣмъ крестьяне научатся извлекать изъ земли столько, сколько извлекаютъ наши сосѣди.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что наше крупное землевладѣніе смотритъ на это совершенно иначе и повидимому далеко не дорожитъ сохраненіемъ за собою земли; оно чрезвычайно легко распродаетъ свою землю и распродало уже огромную часть площади своихъ земель, оставшихся за надѣломъ крестьянъ. Мобилизація крупныхъ имѣній идетъ непрерывно, и не только нѣтъ основаній надѣяться, что она остановится, но съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго таможеннаго договора съ Германіей она по необходимости увеличится, такъ какъ доходность земли значительно уменьшится.

Какъ выше было уже замѣчено, аграрная реформа должна разсматриваться теперь независимо отъ несовершенствъ и ошибокъ

реформы въ 1861 г., какъ совершенно самостоятельная, вызванная государственною необходимостью реформа. Правда, среди крестьянской массы особенно сильно выдѣляются и требуютъ усиленной защиты тѣ, которые были раньше всего болѣе обижены, какъ, напримѣръ, дарственники, но разсматривать предстоящее аграрное преобразованіе исключительно съ точки зрѣнія несовершенствъ крестьянской реформы значитъ суживать задачу и придавать всему вопросу односторонній характеръ. Прирѣзка земли должна мотивироваться не давно забытыми отношеніями между помѣщиками и его бывшими крѣпостными, а необходимостью создать для многочисленнаго класса населенія извѣстныя условія существованія. Поэтому земля, отчужденіе которой будетъ признано необходимымъ, должна отчуждаться не въ пользу сосѣднихъ крестьянъ, а должна поступать въ руки государства, которое дастъ ей назначеніе, соотвѣтствующее государственнымъ нуждамъ. Государство можетъ распоряжаться ею такъ, какъ сочтетъ необходимымъ, и будетъ отдавать ее тѣмъ, которые всего болѣе въ ней нуждаются, совершенно независимо отъ того, существовали ли когда-либо между тѣми, которымъ будетъ отведена земля, и землевладѣльцами, у которыхъ она выкуплена, обязательныя отношенія. Для помѣщика, который во многихъ случаяхъ вслѣдствіе усиленной мобилизаціи получилъ землю путемъ покупки, крестьяне являются сосѣдями, а не бывшими крѣпостными, и задача законодательства должна заключаться не въ томъ, чтобы теперь возстановить, можетъ быть, и нарушенныя 45 лѣтъ тому назадъ крестьянскія права и исправить недочеты прежней реформы, а въ томъ, чтобы устроить крестьянскій бытъ согласно условіямъ и требованіямъ настоящаго момента. Не помѣщикъ долженъ удовлетворять крестьянъ; это должно сдѣлать государство. Общія экономическія условія со времени надѣленія крестьянъ землею по нормамъ 1861 г. подверглись значительному измѣненію, и если тогда опредѣленное количество земли могло удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы оно удовлетворяло имъ въ настоящее время. Сверхъ того, имѣются многочисленные разряды сельскихъ жителей, исключительное занятіе которыхъ составляетъ земледѣліе, не получившихъ, однако, въ 1861 г. надѣльной земли. Вообще говоря, нормы 1861 года могутъ служить лишь схемой, пригодною для примѣрнаго разсчета, но ни въ какомъ случаѣ имъ не слѣдовало бы придавать большого значенія. Правда, это значительно усложняетъ практическое проведеніе аграрной реформы, но современная реформа должна быть самостоятельнымъ государственнымъ актомъ, а не какъ исправленіемъ и дополненіемъ реформы 1861 г.; только при этомъ условіи аграрная реформа можетъ отвѣ-

чать назрѣвшимъ потребностямъ. Это задача сложная, требующая не только тщательнаго изученія конкретныхъ условій, но и согласованія интересовъ помѣщиковъ и крестьянъ, но результаты ея будутъ болѣе плодотворны. Съ другой стороны, при такой постановкѣ вопроса устраняется опасность столкновеній и конфликтовъ какъ между помѣщиками и крестьянами, такъ и между отдѣльными крестьянскими обществами. Если обязанность дополнительной прирѣзки переносится отъ помѣщика на государство; если только послѣднее опредѣляетъ, кому, въ какомъ размѣрѣ и гдѣ можетъ быть отведена земля, тогда нѣтъ опасности предъявленія требованій, которыя могутъ служить постояннымъ источникомъ для столкновеній.

Для выясненія количества необходимой для осуществленія реформы земли необходимо исходить изъ какого-нибудь, хотя бы и приблизительнаго разсчета. Въ основаніе такого разсчета принятъ высшій надѣлъ 1861 года. Было бы, однако, ошибочно смотрѣть на это болѣе чѣмъ на схему и связывать предстоящую реформу именно съ этимъ разсчетомъ. Такое разрѣшеніе вопроса грѣшило бы схематичностью; оно не отвѣчало бы требованіямъ времени и, какъ уже выше было отмѣчено, выбросило бы за бортъ многочисленные разряды лицъ, имѣющихъ право разсчитывать на государственное содѣйствіе.

Нерѣдко приходится слышать,—такіе голоса раздавались и на аграрномъ совѣщаніи,—что крестьяне страдаютъ не только отъ малоземелья, но и отъ тягости прямыхъ и особенно косвенныхъ налоговъ, отъ усиленнаго покровительства обрабатывающей промышленности, отъ таможенной политики, и что поэтому прирѣзка земли сама по себѣ не въ состояніи еще упрочить благосостояніе сельскаго населенія. Кто же будетъ оспаривать это? Кто рѣшится утверждать, что дополнительною нарѣзкою земли разрѣшаются вопросы крестьянскаго быта? Дѣйствительно, крестьяне больше, чѣмъ другіе классы, страдаютъ отъ неуравнительнаго обложенія и отъ всей финансовой системы; но развѣ это можетъ служить возраженіемъ противъ увеличенія площади крестьянской земли? Съ гораздо большимъ правомъ можно было бы сказать, что никакія реформы не въ состояніи въ настоящій моментъ восполнить того, что можетъ дать увеличеніе площади земли. Умѣстенъ ли теперь схоластическій споръ о томъ, какая реформа имѣетъ болѣе важное значеніе, когда предстоитъ такая серьезная и трудная задача, какъ экономическое обновленіе Россіи? Я убѣжденъ, что эта задача не подъ силу бюрократическому режиму, иначе бюрократія давно бы ее выполнила, чтобы привлечь къ себѣ симпатіи крестьянской массы. Все, что бюрократія могла придумать, свидѣтельствуетъ о полномъ ея без-

силіи, о неспособности разрѣшить какъ аграрный, такъ и другіе коренные вопросы экономическаго строя. То, чего не могла сдѣлать бюрократія, десятки лѣтъ державшая крестьянъ въ тискахъ, можетъ сдѣлать только народное представительство.

И. Петрункевичъ.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ КРУПНАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

„Горе вамъ, прибавляющимъ домъ къ дому, присоединяющимъ поле къ полю, такъ что другимъ не остается мѣста, будто вы одни поселены на землѣ“.
Прор. Исаія, гл. X, ст. 8.

Вопросъ о крестьянскомъ *) малоземельѣ во многихъ мѣстностяхъ Россіи принимаетъ все болѣе острый характеръ. Работавшіе въ 1903 году въ комиссіи по оскудѣнію центра предсѣдатели губ. земскихъ управъ въ поданной ими запискѣ говорятъ слѣдующее: „сельское населеніе 50 губерній Европейской Россіи съ 1865 г. по 1900 г. возросло съ 50 до 86 милл., или на 79%, площадь же надѣльной земли оставалась за это время почти одинакова. Поэтому если принять ту площадь надѣловъ, которая принадлежала крестьянамъ въ 1900 г., то оказывается, что средній размѣръ надѣла на душу мужского пола въ 1860 г. составлялъ 4,8 дес., а въ 1900 г. онъ понизился до 2,6 дес., уменьшившись такимъ образомъ почти вдвое. Въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ оказались губерніи западныя, средне-земледѣльческія и малороссійскія, въ которыхъ надѣлъ опускается по нѣкоторымъ губерніямъ до 1,7—1,2 десятины и не достигаетъ средней нормы 1900 г.“ Труды сельско-хозяйственныхъ комитетовъ земледѣльческой полосы, особенно тѣхъ, въ которыхъ крестьянамъ дано было свободно говорить, содержатъ въ себѣ краснорѣчивыя заявленія о земельной нуждѣ и яркія картины нашей земельной неурядицы съ ея чрезполосицей, узкополосицей, неразмежеванностью, отсутствіемъ необходимыхъ угодій и т. д.

Для выясненія психологіи крестьянина-земледѣльца, когда ему становится уже очень тѣсно отъ сосѣдей помѣщиковъ, приведемъ записку

*) Слово: „крестьянинъ“ употребляется здѣсь въ смыслѣ „земледѣлецъ“.

въ суджанскій с.-х. комитетъ крестьянъ хутора Найденова, Ново-Ивановской волости *), которая является особенно характерной вслѣдствіе болѣзненнаго для крестьянъ слишкомъ рѣзкаго перехода отъ натуральнаго хозяйства къ капиталистическому и батрачному.

„ОБЪЯСНЕНІЕ".

„Въ Суджанскій уѣздный комитетъ объясненіе въ томъ, что мы, (перечень 13 именъ) крестьяне, раньше были помѣщика (земскаго начальника) Николая Петровича Стремоухова, и Стремоуховъ насъ очень тѣснилъ въ нашей жизни, ну, а теперь въ 1901 году продалъ землю Николаю Артемьевичу Терещенко. Завѣдующій этой землей по приказанію хозяина такъ притѣсняетъ, что намъ черезъ него жить нельзя: земли намъ никакъ не отдаетъ—ни исполу, ни за деньги для пастьбы скота, толоки и по снятіи хлѣба тоже не даетъ, а купцамъ нанимаетъ все огульно подъ ватагу, а намъ хоть пропадай не ѣвши. Противъ дворовъ нашихъ колодца водопой для скота и для самихъ, мы пользовались спрежъ до вѣку, а сейчасъ не позволяетъ не то, что скотъ поить, а и самимъ не даетъ, хоть не пивши пропадай, а намъ безъ этого никакъ нельзя обойтись, потому что на нашей землѣ воды никакой нѣтъ; земля Терещенко обошла насъ кругомъ: съ правой стороны подошла подъ хаты на 3 сажени, съ лѣвой стороны саженъ на 5, а противъ дворовъ—саженъ на 20. Имѣемъ по одной лошади, по коровѣ, и никакъ негдѣ пасти, потому что у насъ очень мало земли своей, а на землю Терещенко взойдетъ наша курица или лошадь, онъ сейчасъ гонитъ въ экономію и беретъ штрафъ, какой хочетъ, и намъ никакъ податься некуда, потому что Терещенко имѣетъ на каждомъ краю нашей деревни сторожа, а безъ этой земли намъ жить никакъ нельзя, потому что мы очень малоземельны, такъ что и своей земли хватаетъ только на 2 мѣсяца, а кромѣ Терещенковой земли негдѣ взять, потому что [куда ни пойдешь—все Терещенко земля. Итакъ, мы, крестьяне трудящіеся, бѣдные, несчастные, лѣто работаемъ на помѣщика, зима придетъ—ѣсть нечего; пойдешь къ помѣщику взять хлѣба или корму за деньги, или на обработки придешь, онъ чай пьетъ, въ другой разъ пойдешь—обѣдаетъ, въ третій—отдыхаетъ, да пока находишься до него, и не стоитъ то, зачѣмъ ходишь; да еще не постоянно даютъ, да такъ наберешься хлѣба, соломы, половы—лѣто придетъ—и туда

*) Оффиціальное изданіе трудовъ мѣстныхъ комитетовъ, XIX, Курская губ. стр. 178.

заглядываетъ, и туда; если мужикъ не успѣлъ въ число ему отработать, то онъ, несмотря на то, что мужикъ поневолѣ не отработалъ, потому что онъ у него все лѣто работаетъ, передаетъ сейчасъ же суду и ищетъ тогда втрое, потому что *начальство изъ помѣщиковъ, и помѣщики одинъ другого просятъ и судятъ, какъ хотятъ* (курсивъ нашъ). Заработать крестьянамъ негдѣ, а до Терещенко пойдешь — онъ назначаетъ на мѣсяцъ 2—3 рубля, дороже нѣтъ, а тогда ходи до него работать мѣсяца два за одинъ, потому что если 1 часъ до вечера не доработалъ по какому-нибудь случаю, то онъ пишетъ только $^1/_2$ дня; если работалъ $^1/_2$ дня, то онъ пишетъ $^1/_4$ дня, и тогда счисляетъ всѣ четверти, чтобы мѣсяцъ былъ 30 дней.

А почему это?—Потому, что народъ бѣдный, и всѣ лѣзутъ къ Терещенко".

Разумѣется, приведенный примѣръ является исключительнымъ по земельной тѣснотѣ, но тѣмъ не менѣе въ общемъ онъ вѣрно передаетъ чувство крестьянъ, главнымъ образомъ бывшихъ помѣщичьихъ, особенно дарственниковъ.

Но какъ помочь бѣдѣ? Разрѣшеніе земельнаго вопроса можетъ итти двоякимъ путемъ: или интенсификаціей крестьянскаго земельнаго хозяйства, или увеличеніемъ его площади. Интенсификація возможна при увеличеніи культурности населенія, при болѣе совершенномъ, чѣмъ теперь, его правовомъ положеніи, при оживленіи всей мѣстной жизни, при усиленіи обрабатывающей промышленности и при приливѣ оборотныхъ средствъ *). Для всего этого нужны коренныя государственныя реформы. Разумѣется, это является единственнымъ вѣрнымъ и основнымъ средствомъ, когда само населеніе сможетъ разобраться въ своихъ дѣлахъ, и къ этому надо стремиться всѣми силами; но все это не можетъ сдѣлаться такъ быстро, а „пока взойдетъ солнце, роса очи выѣстъ", и потому будущему законодательству придется на первыхъ же порахъ имѣть дѣло съ вопросомъ объ увеличеніи земельной площади, находящейся въ пользованіи земледѣльцевъ. Пока же народъ не заживетъ болѣе сознательною жизнью и не будетъ принимать большаго участія въ управленіи своими дѣлами, всякое идущее откуда-то надѣленіе землей можетъ возбудить лишь излишнія чаянія и придать вопросу неправильное освѣщеніе.

Но какимъ образомъ подойти къ разрѣшенію сложнаго земельнаго вопроса? Почти излишне говорить, насколько нежелательно

---

*) Кстати замѣтимъ, что теперь доплаты при покупкѣ чрезъ Крестьянскій банкъ и расходы по переселенію зачастую отнимаютъ послѣднія оборотныя средства, необходимыя для заведенія хозяйства на новыхъ мѣстахъ.

разжиганіе классовыхъ и эгоистическихъ инстинктовъ, ведущихъ къ болѣзненнымъ и зачастую безплоднымъ конфликтамъ.

Если бы теперь, при современномъ экстенсивномъ способѣ веденія хозяйства, передѣлить между земледѣльцами даже всю частновладѣльческую землю, то черезъ нѣсколько времени, благодаря приросту населенія, земли опять не хватило бы, не говоря уже о томъ, что, по всей вѣроятности, она опять стала бы группироваться въ рукахъ крупныхъ хозяевъ и притомъ неравномѣрно и не всегда достаточно справедливо. Кромѣ прямой неисполнимости такого мѣропріятія, подобная насильственная ломка всѣхъ хозяйственныхъ отношеній должна быть признана и нецѣлесообразною, такъ какъ, кромѣ разоренія единичныхъ семействъ, она можетъ повести и къ разоренію хозяйства, что врядъ ли желательно съ точки зрѣнія общенародной экономіи. Поэтому является болѣе желательнымъ постепенный и мирный переходъ земли въ руки земледѣльцевъ, примѣръ чему мы видимъ во многихъ демократическихъ странахъ. Возьмемъ хотя бы Швейцарію. Тамъ все землевладѣніе и связанное съ нимъ скотоводство уже давно перешло въ руки мелкихъ землевладѣльцевъ, а прежніе землевладѣльцы или перекочевали въ города и занимаются такъ называемыми свободными профессіями, или же помѣстили свои средства въ индустрію *). Отчасти то же явленіе наблюдается теперь и въ Россіи, съ той только разницей, что отпадающее отъ земли дворянство при теперешнемъ бюрократическомъ строѣ Россіи находитъ главное прибѣжище на службѣ. Статистика указываетъ на неуклонный ростъ землевладѣнія другихъ сословій и главнымъ образомъ крестьянскаго за счетъ дворянскаго; напримѣръ, въ одномъ Лохвицкомъ уѣздѣ за 9 лѣтъ частное землевладѣніе уменьшилось съ 76 т. дес. на 55 т. Необходимо, слѣдовательно, только урегулировать это движеніе и, гдѣ надо, облегчить его и облечь въ желательныя формы. Слишкомъ форсировать его, по мнѣнію нѣкоторыхъ говорившихъ въ сельско-хозяйственныхъ комитетахъ, тоже не слѣдуетъ, такъ какъ нельзя же видѣть во всѣхъ теперешнихъ землевладѣльцахъ исключительно злостныхъ эксплоататоровъ. Съ частнымъ землевладѣніемъ связаны подчасъ и извѣстныя культурныя традиціи, порвать съ которыми слишкомъ рѣзко значило бы понизить культурный уровень провинціи, особенно пока

---

*) При этомъ надо замѣтить, что интенсивность мелкаго хозяйства доведена тамъ до такой степени, до которой она никогда не могла бы дойти при крупномъ землевладѣніи. Замѣчательныя породы швейцарскаго рогатаго скота выведены крестьянами. Русскія породы, ярославская и украинская, тоже выведены крестьянами.

сама деревня еще не выдѣлила изъ своей среды новыхъ культурныхъ элементовъ.

Правда, крупныя латифундіи являются зломъ; помѣщики въ нихъ большею частью не живутъ, и онѣ служатъ лишнимъ насосомъ, вытягивающимъ деньги изъ деревни. Разумѣется, и тѣ средніе и мелкіе землевладѣльцы, которые для пополненія своего бюджета переносятъ центръ своей дѣятельности на службу и сами земли своей не обрабатываютъ, а, пользуясь нуждой крестьянъ въ землѣ, отдаютъ ее въ аренду за высокую плату, не должны разсчитывать на поддержку со стороны государства для сохраненія земли за ними. Новому земельному законодательству придется использовать имѣющійся у государства запасъ земельнаго фонда для переселеній, усилить дѣятельность Крестьянскаго банка, реформировавъ его въ смыслѣ замѣны посредничества при покупкѣ самостоятельною покупкою земель за счетъ банка, а также заняться снабженіемъ переселенцевъ меліоративнымъ кредитомъ, улучшеніемъ условій земельной аренды.

Аренда играетъ и, вѣроятно, еще долго будетъ играть громадную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ. По своду канцеляріи Государственнаго Совѣта въ 1890 году числилось болѣе 10 милліоновъ десятинъ крестьянской аренды. Въ 80 годахъ въ Саратовской губ. половина крестьянскихъ посѣвовъ производилась на арендованныхъ земляхъ. Преобладающая теперь однолѣтняя аренда, хищнически истощающая землю и съ непомѣрно высокими подчасъ цѣнами, установляемыми монопольными условіями земельнаго рынка, нетерпима съ точки зрѣнія государственной экономической политики. Поэтому въ арендное законодательство должны быть введены слѣдующія основанія: возможность удлиненія срока аренды противъ теперешняго 12-лѣтняго максимума, зачетъ въ пользу арендатора произведенныхъ имъ на арендованной землѣ коренныхъ улучшеній и учрежденіе общественно-государственныхъ комиссій для урегулированія цѣнъ, а иногда и для принудительной отдачи въ аренду угодій, необходимыхъ для веденія хозяйства сосѣдей.

Разумѣется, аренда есть только палліативъ и притомъ иногда даже задерживающій переходъ земли въ руки тѣхъ, которые ее обрабатываютъ, и къ которымъ по справедливости она должна перейти. Лучше всего это мы видимъ на примѣрѣ Англіи, этой классической страны аренды. Не говоря уже объ Ирландіи, гдѣ несправедливость распредѣленія поземельной собственности приводитъ къ столькимъ недоразумѣніямъ, и въ самой Англіи съ ея сравнительно хорошо поставленнымъ аренднымъ законодательствомъ развитіе аренды можетъ объясняться существованіемъ майоратныхъ латифун-

дій, а также тѣмъ, что земледѣліе въ Англіи въ послѣднее время не играло первенствующей роли.

Итакъ, необходимо сознательно отнестись къ дальнѣйшему переходу земли къ земледѣльцамъ и по возможности облегчить его. На это надо смотрѣть, какъ на важное и существеннѣйшее государственное мѣропріятіе. Законодательство Россіи, какъ страны земледѣльческой по преимуществу, не можетъ уклониться отъ разрѣшенія аграрнаго вопроса. Оно должно руководствоваться при этомъ не классовыми, а общегосударственными интересами, хотѣлось бы даже сказать,—общечеловѣческими принципами. Противъ малоземелья нельзя же бороться штыками; да и пребываніе въ деревнѣ помѣщиковъ тогда скоро стало бы немыслимо. Съ другой стороны, всѣ мѣропріятія должны основываться на почвѣ справедливости и, въ случаѣ покупки или выкупа земли у землевладѣльцевъ, компенсація послѣднихъ должна производиться по справедливой оцѣнкѣ. Сознательно отнестись къ этому вопросу слѣдуетъ и землевладѣльческому классу. Въ Россіи классовые интересы никогда не имѣли преобладающаго значенія и приносились въ жертву интересамъ государственнымъ. Да и съ точки зрѣнія разумнаго эгоизма землевладѣльцамъ лучше посмотрѣть прямо въ глаза дѣйствительности и приспособиться къ текущимъ обстоятельствамъ, чѣмъ застыть въ неподвижной формѣ, рискуя потомъ въ какомъ-нибудь катаклизмѣ потерять все. Были же въ серединѣ прошлаго столѣтія дворяне-землевладѣльцы, которые сознавали невозможность дальнѣйшаго веденія хозяйства, основаннаго на крѣпостномъ трудѣ. Такъ и теперь прогрессивнымъ элементамъ нашего землевладѣнія все чаще предъявляется вопросъ, какую позицію они займутъ, когда придется поступаться правами на часть принадлежащей имъ земли. И какъ при освобожденіи крестьянъ было отрицательное отношеніе со стороны нѣкоторыхъ дворянъ къ этой реформѣ (выразившееся между прочимъ въ созданіи такъ называемаго нищенскаго надѣла), такъ и теперь и въ земствѣ, и въ сельско-хозяйственныхъ комитетахъ замѣчалось иногда эгоистически-аграрное и недальновидное отношеніе къ дѣлу. Вотъ съ этими-то теченіями и надо бороться. Во-первыхъ, стремясь къ упомянутому уже выше улучшенію арендnаго законодательства, землевладѣльцы и теперь должны смотрѣть на свои имѣнія не только съ агрономической точки зрѣнія, а и съ соціально-экономической, а потому отдавать часть земли крестьянамъ въ аренду на подходящихъ условіяхъ. Это особенно надо имѣть въ виду, когда у крестьянъ слишкомъ мало земли, и имъ еще не удалось такъ или иначе ее пріобрѣсти, или когда нѣкоторыя угодья (въ родѣ выпасовъ, прогоновъ, водопоевъ и т. д.) имъ совершенно необходимы. При

этомъ надо стремиться въ предѣлахъ существующаго законодательства къ тому, чтобы интересы обѣихъ сторонъ по возможности были солидарны и чтобы арендатору выгодно было дѣлать улучшенія на арендованной имъ землѣ.

Для достиженія этой солидарности интересовъ, многіе считаютъ желательнымъ замѣнить неподвижную аредную плату сдачей земли за извѣстную долю урожая. И съ нравственной стороны для землевладѣльца такая форма сдачи земли будетъ лучше, такъ какъ онъ не уподобится въ такомъ случаѣ рантьеру, отрѣзывающему купоны, а можетъ близко стоять къ землѣ и къ земледѣльцу, участвуя въ меліораціи сѣменами, орудіями или условіями лучшей обработки и содѣйствуя введенію болѣе интенсивнаго сѣвооборота. Новое аграрное законодательство, политика народнаго кредита и упомянутыя ниже арбитражныя комиссіи должны принять мѣры къ тому, чтобы устранить ростовщическую эксплоатацію арендаторовъ, которая такъ часто практикуется посредствомъ отработочной системы, скрывающей подъ собою непомѣрно высокія арендныя цѣны. Кстати сказать, при преобладаніи арендной и испольной сдачи земли отойдетъ въ область преданій система потравъ, штрафовъ, объѣздчиковъ, такъ часто влекущая за собою недоразумѣнія.

Болѣе кореннымъ образомъ помочь малоземелью крестьянъ можно посредствомъ продажи всего или части имѣнія въ ихъ полную собственность; особенно эта мѣра является необходимой для уничтоженія чрезполосицы, для снабженія крестьянъ необходимыми для ихъ скотоводства угодьями или усадебной землей (послѣднее важно для разселенія). Къ тому же ликвидація части или даже всего имѣнія бываетъ сплошь да рядомъ выгоднѣе, чѣмъ веденіе хозяйства наемнымъ трудомъ или чрезъ наемную администрацію; зачастую владѣльцы имѣній вслѣдствіе ихъ задолженности или отсутствія оборотнаго капитала являются какъ бы фиктивными владѣльцами и работаютъ или на банки, или на кредиторовъ, или же наемный трудъ и наемная администрація поглощаютъ всѣ доходы. Въ такомъ случаѣ выгоднѣе или продать все имѣніе и вырученнымъ деньгамъ дать другое назначеніе, или сконцентрировать хозяйство на меньшемъ участкѣ, освобожденномъ отъ долговъ, снабженномъ оборотнымъ капиталомъ и требующемъ меньшихъ расходовъ по администраціи. Съ нравственной стороны такое землевладѣніе опять-таки имѣло бы свое оправданіе. Владѣлецъ могъ бы завести болѣе интенсивное хозяйство съ введеніемъ новыхъ отраслей дохода, могущее служить для данной мѣстности какъ бы опытнымъ или показательнымъ участкомъ. Кромѣ того, онъ одинъ или совмѣстно съ сосѣдями могъ бы имѣть какое-нибудь техническое

производство для переработки сырья съ полей какъ своихъ, такъ и окружающаго населенія и давать ему заработокъ въ свободное зимнее время.

Насколько естественно тяготѣніе къ землѣ крестьянина, настолько же понятна привязанность землевладѣльца и его семьи къ давно насиженному гнѣзду и къ своей усадьбѣ; но съ другой стороны изъ всего теперь происходящаго видно, насколько прежнія патріархальныя отношенія деревни отошли въ область преданій, и вмѣсто кажущейся идилліи деревенская жизнь угрожаетъ подчасъ помѣщику крупными катастрофами. Поэтому и съ точки зрѣнія личной жизни необходимо такъ наладить свое хозяйство, чтобы вмѣсто противоположности интересовъ съ сосѣдями была солидарность. Если же этого сдѣлать не удастся, то лучше совсѣмъ ликвидировать хозяйство и смотрѣть на свою усадьбу, лишь какъ на дачу, чѣмъ жить въ ней, какъ въ осажденной крѣпости, среди открытаго или скрытаго недовольства окружающаго населенія.

Какъ при сдачѣ земли въ аренду за часть урожая, такъ и при продажѣ ея желательно поощрять всякаго рода кооперації земледѣльцевъ въ видѣ земельныхъ общинъ, товариществъ, артелей и т. п.

Но всего вышеупомянутаго мало. Когда въ данной мѣстности нѣтъ запаса казенныхъ земель, а относительно покупки частновладѣльческой земли не состоялось добровольной сдѣлки, то необходимо предвидѣть, что снабженіе земледѣльцевъ землей должно иногда производиться посредствомъ обязательнаго выкупа части помѣщичьей земли. На первую очередь при операціи дополнительнаго выкупа должно быть поставлено исправленіе тѣхъ недочетовъ, которые были допущены при первомъ надѣленіи крестьянъ землей какъ вслѣдствіе неизбѣжности нѣкоторыхъ ошибокъ въ такомъ большомъ и спѣшномъ дѣлѣ, такъ и вслѣдствіе того, что голосъ самихъ крестьянъ не могъ еще раздаваться тогда съ достаточной авторитетностью. Это касается, главнымъ образомъ, надѣленія крестьянъ необходимыми имъ выпасами, прогонами и водопоями, а также уничтоженія чрезполосицы. Въ дѣлѣ же увеличенія площади крестьянской земли на первую очередь должно быть поставлено дополнительное надѣленіе дарственниковъ, т. е. мѣра, на необходимости которой настаивалъ Д. Ф. Самаринъ еще въ 1880 г.*). Но, разумѣется, къ такому хирургическому пріему лѣченія болѣзни, какимъ является обязательный выкупъ, надо приступить съ большой осто-

---

*) „Теорія о недостаточности крестьянскихъ надѣловъ по ученію проф. Янсона“ „Русь“, 1880. №№ 1, 2, 3.

рожностью. Раньше всего надо опасаться разрушать хозяйства, которыя ведутся цѣлесообразно и интенсивно и не основаны на кулаческой эксплоатаціи сосѣдняго населенія и на хищническомъ истощеніи почвы. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ хозяйства, органически связанныя съ какими-либо техническими производствами. Затѣмъ, въ виду того, что до сихъ поръ почти весь запасъ лѣсного богатства Россіи сохраненъ казной, частными владѣльцами и монастырями, раціонально будетъ предоставить владѣніе лѣсами казнѣ и частнымъ лицамъ, особенно если при этомъ будетъ вестись культурное лѣсовозобновленіе и правильная эксплоатація лѣса. Напротивъ, на первую очередь для обязательнаго выкупа должны быть поставлены такія земли, которыя эксплоатируются хищнически по отношенію почвы и окружающаго населенія. Съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ, напр., нетерпимо, когда какая-нибудь огромная частновладѣльческая латифундія или удѣльная дача сдаются черезъ рядъ посредниковъ за непомѣрно дорогую цѣну окружающимъ крестьянамъ, которые безъ этой земли не могутъ обойтись. Съ точки зрѣнія государства нельзя терпѣть и такихъ аграрныхъ отношеній, которыя постоянно угрожаютъ разразиться кровавой катастрофою. Вообще нужно усвоить себѣ взглядъ, что надѣленіе населенія землею должно быть мѣропріятіемъ государственнымъ, какъ это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, при отчужденіи земель подъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и при расширеніи улицъ, когда общественное право беретъ верхъ надъ частнымъ. Но кромѣ общаго законодательства долженъ быть образованъ объективно справедливый исполнительный аппаратъ въ видѣ земельныхъ арбитражныхъ комиссій изъ представителей правительства, общественныхъ учрежденій, судебнаго вѣдомства и науки, которые съ полнымъ безпристрастіемъ индивидуализировали бы каждый отдѣльный случай. Необходимо стремиться къ тому, чтобы ошибки при разрѣшеніи этихъ вопросовъ были доведены до минимума, и чтобы была предоставлена возможность обжалованія.

Для будущаго законодательства являются вопросы, за чей счетъ долженъ будетъ производиться выкупъ земли: за счетъ ли надѣляемыхъ землею земледѣльцевъ, или за счетъ государства; а также должна ли поступать земля въ неотъемлемую частную собственность новыхъ владѣльцевъ, или же, во избѣжаніе образованія земельной буржуазіи и новаго скопленія земли въ однихъ рукахъ, она должна принадлежать общинѣ, земству или государству. Но это настолько сложные вопросы, что разрѣшить ихъ можетъ лишь будущее законодательство при участіи въ немъ всѣхъ классовъ населенія; да и тогда врядъ ли вопросъ можетъ быть разрѣшенъ сразу

и одинаково для всей Россіи. Въ этомъ случаѣ не слѣдовало бы навязывать слишкомъ однообразныхъ рецептовъ.

Пока же такъ называемые прогрессивные землевладѣльческіе и земскіе элементы должны заявить, что они предвидятъ необходимость такого законодательнаго регулированія земельнаго вопроса, и что они готовы принять участіе въ его разработкѣ, заранѣе соглашаясь итти на разумныя уступки.

Подобное направленіе будущаго законодательства и дѣятельности землевладѣльцевъ, уничтоженіе сословныхъ перегородокъ и отдѣльнаго суда и опеки надъ крестьянами, а также постоянная совмѣстная работа въ общественныхъ безсословныхъ организаціяхъ во всѣхъ ихъ ступеняхъ, начиная съ мельчайшей ячейки,— все это будетъ постепенно сглаживать классовыя недоразумѣнія и вмѣсто противорѣчія создастъ солидарность интересовъ. Пока же при правовомъ строѣ постепенно будутъ нарождаться новыя формы землепользованія, частному землевладѣльцу не будутъ постоянно угрожать внѣшнія катастрофы и внутреннія угрызенія совѣсти.

Кн. Петръ Долгоруковъ.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ.

Малоземелье, дополнительный надѣлъ и аренда.

Поземельнаго вопроса въ Россіи не могутъ отодвинуть на второй планъ никакія событія, какъ бы они ни были величественны и важны. Несмотря на крупнѣйшее историческое значеніе государственной реформы, передъ которой стоитъ въ настоящее время Россія, русскому обществу приходится дѣлить свое вниманіе между организаціей народнаго представительства и устройствомъ поземельныхъ отношеній на болѣе правильныхъ основаніяхъ, чѣмъ нынѣшнія. Впрочемъ, эти вопросы тѣсно связаны, потому что формирующіяся теперь у насъ политическія партіи не могутъ не опредѣлить своего отношенія къ кореннымъ задачамъ русской жизни. А какая же задача важнѣе той, которая касается поземельныхъ отношеній населенія, достигающаго по численности болѣе 85 милл. душъ?

Поземельная реформа должна быть однимъ изъ первыхъ дѣлъ народнаго представительства, которое одно только и можетъ осуществить ее на правильныхъ основаніяхъ. Поэтому выработка аграрной программы является въ настоящее время подготовкой русскаго общества къ задачѣ, стоящей на очереди въ ближайшемъ будущемъ. Кромѣ того, прогрессивнымъ элементамъ чрезвычайно важно теперь же занять опредѣленное положеніе по отношенію къ поземельному вопросу, чтобы показать народу, чего онъ можетъ ждать отъ нихъ, и насколько то, что ему можетъ дать новый режимъ, значительнѣе того, что даетъ или обѣщаетъ существующій.

Аграрное движеніе нынѣшняго года значительно обострило поземельный вопросъ, но не оно создало его. Онъ подготовленъ всей нашей исторіей послѣдняго сорокалѣтія, точкой отправленія которой служитъ реформа 1861 г. Съ нею главнымъ образомъ связано и то хорошее, что есть въ поземельномъ устройствѣ нашего крестьян-

скаго населенія, и то дурное, съ чѣмъ приходится теперь бороться. Поэтому установить правильный взглядъ на задачи, подлежащія разрѣшенію въ области поземельныхъ отношеній, возможно лишь въ связи съ обзоромъ нѣкоторыхъ сторонъ реформы 19 февраля. То, что предстоитъ сдѣлать теперь, должно служить исправленіемъ и развитіемъ того, что было сдѣлано тогда.

I.

«Положеніе» 19 февраля 1861 г., какъ факторъ современнаго малоземелья.

Если значительная часть крестьянъ страдаетъ теперь отъ недостатка надѣльной земли, то этимъ они обязаны прежде всего тѣмъ элементамъ помѣщичьяго класса, которые сумѣли своимъ вліяніемъ исказить основную идею „Положенія“ 19 февраля. Эта идея заключалась въ освобожденіи крестьянъ съ землею въ количествѣ, достаточномъ для обезпеченія ихъ быта. Въ дѣйствительности же большинство бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ вышло изъ крѣпостной зависимости съ надѣлами, недостаточными для указанной цѣли и даже уменьшенными сравнительно съ предреформеннымъ временемъ; и это произошло подъ давленіемъ помѣстнаго элемента, на который и падаетъ отвѣтственность за послѣдствія отрицательныхъ сторонъ освободительной реформы. Исторія подготовительныхъ работъ по составленію „Положенія“ 1861 г. есть исторія уступокъ, шагъ за шагомъ отвоеванныхъ помѣщиками у творцовъ великаго законодательнаго акта.

Сторонники обезземеленія крестьянъ откровенно заявляли, что „недостаточное“ обезпеченіе землею крестьянскаго населенія составляетъ необходимое условіе обезпеченія помѣщичьихъ хозяйствъ рабочей силой. Этой цѣли они, конечно, разсчитывали легче добиться при помощи опредѣленія „нормальнаго“ крестьянскаго надѣла, чѣмъ при сохраненіи за крестьянами тѣхъ надѣловъ, которыми они пользовались при крѣпостномъ правѣ *). Но редакціонныя ко-

*) А. Скребицкій. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Т. II. Стр. 30. 1863 г.

Противникамъ сохраненія существующихъ надѣловъ Н. Г. Чернышевскій справедливо возражалъ въ своихъ статьяхъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, что и при нынѣшнемъ (т. е. существовавшемъ въ предреформенное время) надѣлѣ крестьяне „кончаютъ обработку своихъ полей не больше, какъ въ три дня, а часто и меньше, потому что во многихъ помѣстьяхъ не оставляютъ имъ и трехъ законныхъ дней. Что же они станутъ дѣлать въ остальные три дня? Неужели въ самомъ дѣлѣ лежать на печи“? Н. Г. Чернышевскій. Статьи по крестьянскому вопросу. 1905. Стр. 591.

миссіи, какъ извѣстно, отвергли мысль объ установленіи искусственной нормы надѣленія и остановились на принципѣ сохраненія существующихъ надѣловъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они находились въ 1859 г. Тогда помѣщичья оппозиція направила свои стремленія къ тому, чтобы возможно обузить принятое комиссіями начало въ примѣненіи его на практикѣ. И результатомъ этихъ стремленій было установленіе для каждой мѣстности, за исключеніемъ степной полосы, наибольшаго и наименьшаго размѣровъ земли на ревизскую душу, съ тѣмъ, чтобы ввести въ эти границы существующіе надѣлы. Всѣ крестьянскіе надѣлы, не выходящіе изъ предѣловъ, установленныхъ максимума и минимума, должны были, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, остаться безъ измѣненій; въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ существующій надѣлъ превышалъ наибольшій размѣръ, помѣщику предоставлялось отрѣзать этотъ излишекъ въ свое непосредственное владѣніе, а тамъ, гдѣ крестьяне при крѣпостномъ правѣ пользовались меньшимъ противъ установленнаго для ихъ мѣстности низшаго надѣла, помѣщикъ долженъ былъ прирѣзать имъ недостающее количество изъ своихъ угодій. Для степной полосы была установлена одна норма въ видѣ такъ называемаго указнаго надѣла.

Затѣмъ приведенныя начала были ограничены еще рядомъ существенныхъ оговорокъ, ограждавшихъ интересы помѣщиковъ. Главнѣйшія изъ нихъ направлены были къ тому, чтобы предотвратить сокращеніе владѣльческихъ имѣній, которое могло бы произойти при надѣленіи землей крестьянъ, выходившихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ этомъ отношеніи представляло извѣстную опасность для владѣльцевъ правило о прирѣзкѣ земли крестьянамъ, надѣлъ которыхъ при крѣпостномъ правѣ былъ меньше минимальной нормы, установленной для данной мѣстности. Для предотвращенія этой опасности и было постановлено, что такая прирѣзка земли крестьянамъ необязательна для помѣщика, если въ непосредственномъ владѣніи его состоитъ не болѣе $^1/_3$ (въ степной полосѣ $^1/_2$) общаго количества угодій, принадлежащихъ къ имѣнію; если же помѣщикъ имѣлъ въ своемъ непосредственномъ владѣніи болѣе $^1/_3$ (или $^1/_2$) угодій, то подлежало прирѣзкѣ къ крестьянскому надѣлу, для пополненія установленнаго на душу наименьшаго размѣра, лишь такое количество удобной земли, чтобы затѣмъ оставалось не менѣе $^1/_3$ (или $^1/_2$) ея въ непосредственномъ его владѣніи. Такимъ образомъ, допускались случаи, когда крестьянскій надѣлъ, хотя и не достигавшій минимума, все же долженъ былъ остаться невосполненнымъ до минимальной нормы.

Съ другой стороны, въ огражденіе цѣлости помѣщичьихъ имѣній были установлены случаи, когда помѣщику предоставлялось

право отрѣзать часть существующаго надѣла, хотя бы онъ и не превышалъ максимальной нормы. Это именно тѣ случаи, когда въ непосредственномъ владѣніи помѣщика, при сохраненіи существующаго надѣла, не выходящаго однако за предѣлы нормы, оставалось менѣе $^1/_3$ (или $^1/_2$) общаго количества угодій удобной земли *). При этомъ въ интересахъ крестьянъ введена была только та оговорка, что въ пользованіи ихъ не должно было, ни въ какомъ случаѣ, оставаться менѣе установленнаго на душу низшаго размѣра надѣла. Такимъ образомъ былъ обезпеченъ извѣстный минимумъ имѣній, отъ которыхъ часть земли должна была отойти въ надѣлъ крестьянамъ. Но для помѣстнаго элемента кромѣ того было чрезвычайно важно, чтобы какъ наивысшій, такъ и наименьшій размѣры надѣла были какъ можно ниже, потому что при низкомъ максимумѣ больше земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ, подлежало отрѣзкѣ въ пользу помѣщика, а при низкомъ минимумѣ было меньше шансовъ, что помѣщику придется производить дополнительную прирѣзку въ пользу крестьянъ. Стремленія помѣщиковъ увѣнчались успѣхомъ: редакціонными комиссіями сдѣланъ былъ рядъ существенныхъ уступокъ въ направленіи благопріятномъ для помѣщичьихъ интересовъ.

Нормы высшихъ надѣловъ подверглись послѣдовательнымъ урѣзкамъ во 2-мъ и 3-мъ періодахъ работъ комиссій и, наконецъ, при окончательномъ обсужденіи „Положенія“. Что же касается низшаго надѣла, то сначала редакціонныя комиссіи остановились на предположеніи принять для наименьшаго размѣра надѣла $^2/_5$ наибольшаго; но у многихъ возникло опасеніе, что при такой нормѣ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ (менѣе 100 душъ) будетъ слишкомъ много случаевъ, когда помѣщику придется прирѣзать крестьянамъ землю до низшаго размѣра надѣла. Между тѣмъ комиссіи исходили отъ правила, что «низшій предѣлъ крестьянскихъ надѣловъ долженъ быть поставленъ въ такія узкія границы, чтобы прирѣзка крестьянамъ недостающаго количества угодій не могла сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняла бы лишь характеръ исключенія **). Для строгаго соблюденія этого правила при-

---

*) По предположенію ред. ком., при опредѣленіи $^1/_3$ принималась въ разсчетъ общая совокупность всѣхъ удобныхъ земель, принадлежащихъ помѣщику, какъ въ томъ селеніи, гдѣ часть крестьянской земли подлежитъ отрѣзкѣ въ пользу владѣльца для составленія этой трети, такъ и въ другихъ селеніяхъ и незаселенныхъ дачахъ, отстоящихъ отъ перваго не далѣе, какъ на 25 верстъ. При окончательномъ обсужденіи «Положенія» 19 февр. 25-тиверстное разстояніе было сокращено до 12 верстъ.

**) А. Скребицкій, II, стр. 1072.

знано было необходимымъ понизить наименьшій размѣръ надѣла до $^1/_3$ высшаго, въ малороссійскихъ же губерніяхъ до $^1/_2$.

Наконецъ, во многихъ случаяхъ нормы надѣловъ подверглись сверхъ того пониженію, потому что мѣстности, отнесенныя первоначально къ районамъ съ сравнительно высокими надѣлами, были затѣмъ перечислены въ районы съ меньшими надѣлами.

Путемъ послѣдовательныхъ пониженій норма высшаго надѣла была сведена до такого уровня, при которомъ часть прежнихъ надѣловъ у значительнаго числа крестьянъ подлежала отрѣзкѣ въ пользу помѣщиковъ. Достаточно просмотрѣть составленную редакціонными комиссіями „Вѣдомость, представляющую раздѣленіе уѣздовъ на мѣстности по величинѣ наибольшаго и наименьшаго надѣла крестьянъ угодьями“ *), чтобы убѣдиться, что въ черноземной и нечерноземной полосахъ Россіи въ большомъ числѣ уѣздовъ надѣлы извѣстной части крестьянскаго населенія подлежали болѣе или менѣе чувствительному сокращенію. По разсчету редакціонныхъ комиссій въ уѣздахъ черноземной полосы число имѣній, въ которыхъ крестьяне могли подвергнуться уменьшенію надѣловъ, не превышало 25%; но при этомъ, однако, было замѣчено, что свѣдѣнія о дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣлахъ разработаны только по имѣніямъ съ населеніемъ болѣе 100 душъ; поэтому если бы представлялась возможность опредѣлить общее число душъ крестьянъ, которые могутъ подвергнуться отрѣзкѣ земель, то отношеніе это было бы менѣе благопріятно, въ виду чего редакціонныя комиссіи и выразили опасеніе, что „принятые ими размѣры наибольшихъ надѣловъ малы и ни въ какомъ случаѣ дальнѣйшему пониженію подлежать не могутъ“ **). Въ нечерноземной полосѣ число имѣній, въ которыхъ надѣлы превышали максимальные размѣры, оказалось значительнѣе, чѣмъ въ черноземной: весьма немного было уѣздовъ, въ которыхъ такихъ имѣній было менѣе $^1/_5$ общаго числа ихъ; въ большинствѣ же уѣздовъ оно колебалось между $^1/_4$ и $^1/_3$, а въ нѣкоторыхъ достигало $^1/_2$ и болѣе.

Въ то время какъ число имѣній, въ которыхъ надѣлы, существовавшіе при крѣпостномъ правѣ, превышали норму высшихъ надѣловъ, установленныхъ редакціонными комиссіями и затѣмъ „Положеніемъ“ 19 февраля, было очень незначительно, напротивъ, имѣній, въ которыхъ надѣлы опредѣлились ниже минимальной нормы, оказалось очень немного: въ рядѣ уѣздовъ ихъ вовсе не было, а въ другихъ они составили незначительный процентъ. Поэтому отрѣзка

*) Скребицкій, II, стр. 1553.

**) Стр. 1054.

земель отъ крестьянскихъ надѣловъ представляла обычное явленіе, а прирѣзка, согласно предположеніямъ комиссій, дѣйствительно могла носить „лишь характеръ исключенія“.

Кромѣ указанныхъ причинъ еще цѣлый рядъ другихъ, также вытекавшихъ изъ недостатковъ „Положенія“ 19 февраля, приводилъ къ тому же послѣдствію — сокращенію надѣльнаго землевладѣнія крестьянъ, выходившихъ изъ крѣпостной зависимости. Главнѣйшія изъ этихъ причинъ слѣдующія.

Очень важное значеніе въ указанномъ отношеніи имѣла система распредѣленія повинностей по отдѣльнымъ десятинамъ надѣла, отводившагося крестьянамъ. Редакціонныя комиссіи полагали, что равномѣрное обложеніе повинностью всѣхъ десятинъ крестьянскаго надѣла, съ пониженіемъ ея пропорціонально съ уменьшеніемъ размѣра надѣла, не соотвѣтствовало бы дѣйствительнымъ выгодамъ, извлекаемымъ крестьяниномъ изъ земли. Крестьянинъ, надѣленный одною десятиною на душу, по мнѣнію комиссіи, извлекаетъ изъ нея все, что она можетъ дать; при надѣленіи его другою десятиною, также необходимою для его хозяйства, выгоды его хотя и увеличиваются, но не удваиваются, ибо онъ не въ состояніи употребить на нее столько труда и оборотнаго капитала, какъ на первую; еще менѣе относительныя выгоды, извлекаемыя имъ изъ третьей и четвертой десятины. На основаніи этихъ соображеній, совершенно невѣрныхъ, была установлена система градаціи повинностей, при которой первая десятина облагалась выше, чѣмъ прочія: при уменьшеніи величины надѣла уменьшались и повинности, но уменьшались непропорціонально.

Проф. И. И. Иванюковъ справедливо говоритъ, что система градаціи повинности занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ среди причинъ большой неравномѣрности въ крестьянскихъ платежахъ и развитія сельскаго пролетаріата, надѣленнаго землею. Чѣмъ меньшій надѣлъ, сравнительно съ низшею нормою, получилъ крестьянинъ, тѣмъ экономическое положеніе его становилось, вообще говоря, хуже, а принятая редакціонными комиссіями система градаціи повинностей ухудшала это положеніе еще болѣе*).

Но кромѣ того, система градаціи повинностей служила для помѣщиковъ побудительной причиной стремиться къ тому, чтобы крестьяне выкупали меньшій надѣлъ. Эту сторону „Положенія“ 19 февраля одинъ изъ мировыхъ посредниковъ, принимавшихъ участіе въ проведеніи въ жизнь реформы 1861 г., Н. В. Всеволожскій наглядно поясняетъ простымъ разсчетомъ. Въ своей весьма интересной

*) И. Иванюковъ. Паденіе крѣп. права въ Россіи. Изд. 2-е, 1903 г., стр. 289

запискѣ, представленной въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и, къ сожалѣнію, оставшейся ненапечатанной, онъ сообщаетъ, что въ Симбирской губ. при выкупѣ крестьянами высшаго надѣла помѣщикъ получалъ 120 р. за полный надѣлъ на душу, что составляло по различнымъ уѣздамъ, въ зависимости отъ величины надѣла, отъ 30 р. до 36 р. за десятину. При выкупѣ же крестьянами низшаго надѣла ($^1/_3$ высшаго) помѣщикъ получалъ, благодаря болѣе высокой оцѣнкѣ первой десятины, въ среднемъ отъ 45 р. до 51 руб. за десятину. „Послѣ сказаннаго,— замѣчаетъ г. Всеволожскій,—становится вполнѣ понятно, почему помѣщики старались, чтобы крестьяне выкупали менѣе земли“ *).

Другими чрезвычайно неблагопріятными для крестьянъ сторонами „Положенія“ 19 февраля оказались статьи, предоставлявшія имъ право *по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ* отказываться отъ части причитавшагося имъ надѣла; особенно же пагубно отразилась на судьбѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ ст. 123 „Положенія“, по которой помѣщикъ, также по *добровольному соглашенію съ крестьянами*, могъ подарить крестьянамъ $^1/_4$ высшаго или указнаго надѣла, послѣ чего остальная часть надѣльной земли отходила къ помѣщику, и всякія обязательственныя отношенія между нимъ и его бывшими крѣпостными прекращались.

Эти узаконенія причинили крестьянскому населенію великое зло, плоды котораго приходится пожинать современнымъ поколѣніямъ.

По свидѣтельству современниковъ, сельскія общества, иногда въ большомъ числѣ, при составленіи выкупныхъ договоровъ съ помѣщиками отказывались выкупать все отведенное имъ по уставнымъ грамотамъ количество земли, довольствуясь лишь частью ея. По словамъ г. Всеволожскаго, записку котораго мы уже цитировали выше, размѣры уменьшенныхъ надѣловъ въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ Симбирской губерніи, отказавшихся отъ части приходившейся имъ земли, доходили до одной и даже менѣе десятины. Причины отказа крестьянъ отъ выкупа отведенныхъ имъ по уставнымъ грамотамъ надѣловъ въ полномъ составѣ, какъ сообщаетъ тотъ же авторъ, заключались въ распространившихся въ крестьянскомъ населеніи слухахъ о предстоявшемъ будто бы переходѣ всей земли къ крестьянамъ безплатно или за очень низкую плату, въ страхѣ крестьянъ передъ переходомъ при выкупѣ на непривычную

*) Записка Н. В. Всеволожскаго, управляющаго симбирскою казенною палатою (1902 г.).

для нихъ денежную повинность, въ чрезмѣрной высотѣ выкупныхъ платежей и, наконецъ, въ давленіи со стороны помѣщиковъ*).

Отчасти по тѣмъ же причинамъ, въ особенности же подъ вліяніемъ послѣдней изъ нихъ, крестьяне принимали и даровой или четвертной надѣлъ по ст. 123 Великор. Пол., основательно прозванный „нищенскимъ“ или „сиротскимъ“. Наиболѣе часты были переходы крестьянъ на дарственные надѣлы въ мѣстностяхъ многоземельныхъ, гдѣ представлялась возможность арендовать землю за невысокую плату и гдѣ въ то же время особенно рѣзко проявлялось несоотвѣтствіе выкупныхъ платежей съ арендными цѣнами; это именно въ юго-восточной, сѣверо-восточной и южной окраинахъ**). Самарскій губернаторъ сообщаетъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1900 г., что въ его губерніи принявшихъ дарственный надѣлъ и отказавшихся вовсе отъ надѣла, въ виду перечисленія въ мѣщане, но оставшихся на жительствѣ въ прежнихъ своихъ поселеніяхъ, было около 5% общаго числа крестьянскаго населенія. Главная причина этого явленія, по словамъ губернатора, заключалась въ томъ, что при освобожденіи крестьянъ продажныя и арендныя цѣны на землю были ниже не менѣе, чѣмъ въ 5 разъ оцѣнки правительства***).

Общее число „дарственниковъ“ составляло по 37 губерніямъ приблизительно 600,000 человѣкъ, или около 0,9% къ общему числу крѣпостныхъ****).

Итакъ, принципъ сохраненія въ отношеніи земельной обезпеченности крестьянъ фактическаго положенія, сложившагося при крѣпостномъ правѣ, далеко не былъ выдержанъ редакціонными комиссіями, а въ „Положеніи“ 19 февраля былъ проведенъ съ еще болѣе существенными отступленіями. При томъ соотношеніи соціальныхъ силъ, какое существовало въ то время, иначе и быть не могло. Землевладѣльческій классъ, пользовавшійся монополіей вліянія на государственныя дѣла, идя на освобожденіе крѣпостныхъ отчасти изъ сознанія государственной необходимости этой реформы, частью же подчиняясь требованію правительства, естественно употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы направить реформу по наиболѣе выгодному для себя пути. Реформа въ томъ видѣ, въ какомъ она совершилась, явилась компромиссомъ между владѣльцами, желавшими освобожденія крестьянъ безъ земли или съ завѣдомо недостаточными надѣлами,

*) Записка Н. В. Всеволожскаго.

**) Проф. Ходскій. Земля и земледѣлецъ. 1891, II, стр. 41.

***) Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ начальниковъ губерній и областей за 1900 г. по вопросамъ, касающимся положенія и нуждъ сельскаго хозяйства.

****) Ходскій, стр. 41.

и тѣми, которые находили, что цѣль реформы заключалась въ созданіи у насъ класса не только лично свободныхъ, но и экономически самостоятельныхъ поселянъ-собственниковъ. Пройдя по среднему между этими двумя теченіями пути, „Положеніе“ 19 февраля создало классъ поселянъ-собственниковъ, большею частью недостаточно надѣленныхъ землей и поэтому оказавшихся по освобожденіи въ болѣе или менѣе тяжелой экономической зависимости отъ того же владѣльческаго класса, отъ котораго юридически освободила ихъ реформа.

Трудно подсчитать, насколько въ общемъ понизилась земельная обезпеченность бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ вслѣдствіе ограниченій и разнообразныхъ лазѣекъ, введенныхъ въ „Положеніе“ 19 февраля въ интересахъ помѣщичьяго класса; но что сокращеніе произошло, и притомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

П. П. Семеновъ приводитъ данныя по 6-ти губерніямъ, показывающія, что за крестьянами въ этихъ мѣстностяхъ осталось въ общемъ приблизительно $^4/_5$ находившейся въ ихъ пользованіи земли*). Чрезвычайно интересныя данныя для выясненія разсматриваемаго явленія представляетъ также недавно вышедшая работа г. Серебрякова по Саратовской губ. Въ этой губерніи реформа 1861 г. не повлекла измѣненій въ степени земельной обезпеченности только для 28,5% бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; повысилась земельная обезпеченность всего лишь для 7,4%; сократилась же для 64%. При этомъ сокращеніе надѣльнаго землевладѣнія для этого послѣдняго разряда выразилось въ пониженіи средняго душевого надѣла съ 4,9 до 2,8 дес. **).

Характеризуя общіе результаты реформы 1861 г., нельзя не отмѣтить еще и того, что довольно значительное число сельскихъ обывателей осталось совершенно безъ земли. Однихъ дворовыхъ, составившихъ существенную часть безземельнаго населенія, насчи-

---

*) Губерніи:

	Рязанская.	Воронежск.	Саратовская.	Псковская.	Новгородск.	Симбирская.
Существовавшій до реформы надѣлъ (въ 1000 дес.) .	1070	722	1078	917	1600	599
Осталось у крестьянъ. . .	1000	570	834	805	1045	530

(Цит. по ст. П. Н. Милюкова «Крестьяне» въ энц. слов. Брокгауза).

**) В. Серебряковъ. Землевладѣніе въ Саратовской губерніи и степень обезпеченности крестьянъ землею. „Саратовская Земская Недѣля“ (отд. оттискъ, стр. 23).

тывалось по 10 ревизіи (1858 г.) болѣе 720 тыс. *). Кромѣ того, не мало крестьянъ перечислилось въ мѣщане частью до 1861 г., а отчасти и послѣ. О причинахъ, побуждавшихъ крестьянъ къ такому переходу, сохранились въ народѣ тяжелыя воспоминанія, которыхъ нельзя игнорировать при изученіи поземельнаго вопроса, потому что невозможно правильно опредѣлить значеніе послѣдняго, пренебрегая народной психологіей. Съ этой точки зрѣнія представляется весьма интереснымъ слѣдующій разсказъ, изложенный въ письмѣ, полученномъ мною изъ Ставропольскаго уѣзда, Самарской губ. Вотъ что пишетъ мой корреспондентъ: „Наше общество по объявленіи Государемъ Императоромъ Александромъ II воли обратилось съ просьбой къ своему барину къ г. Педенко дать намъ полный надѣлъ. Онъ отвѣтилъ: „Внесите мнѣ 40 руб. въ годъ съ души, тогда дамъ вамъ полный надѣлъ". Мы отвѣтили: „Народъ мы разоренный, не можемъ, не въ состояніи внести этой суммы".—„Ну, такъ нѣту вамъ земли". — „Дайте намъ дарственную десятину, т. е. усадебную".—„Что же, говоритъ, я вамъ дамъ безъ платежу". Мы обратились къ посреднику, а онъ говоритъ: „Дѣлайтесь съ своимъ бариномъ какъ-нибудь". А какъ съ нимъ дѣлаться, когда ни на что не соглашается? Потомъ 9 лѣтъ платили оброкъ, а баринъ все земли не даетъ и еще больше сталъ принуждать насъ. Мы мучились съ нимъ еще года два, и онъ все-таки насъ вынудилъ приписаться въ мѣщане. Баринъ померъ, земля перешла за долгъ въ руки купца или просто сказать въ руки кулака; теперь и покупаемъ на годъ по 26 руб. за 2 десятины. Урожайный годъ—то половина общества по міру ходитъ, а неурожайный годъ—то все общество".

По разсчету проф. Иванюкова, основанному на работѣ г. Воронанова, въ 8 центр. губерніяхъ осталось необезпеченными землею $11^1/_2\%$ крестьянскаго населенія всѣхъ разрядовъ, при $34^1/_2\%$ достаточно обезпеченныхъ, считая такимъ обезпеченіемъ надѣлъ въ 4 дес., и 54% скудно обезпеченныхъ, принимая за скудное обезпеченіе надѣлъ ниже 2 дес. **).

Благосостояніе крестьянскаго населенія, надѣленнаго по „Положенію" 19 февраля, не могло не быть чрезвычайно шаткимъ. Оно оказалось настолько непрочнымъ, что уже черезъ 15 лѣтъ послѣ отмѣны крѣпостного права проф. Янсонъ собралъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ обширный матеріалъ, свидѣтельствовавшій о весьма тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. „Мы

*) Изъ дѣлъ Главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

**) Иванюковъ, стр. 315.

прошли, писалъ онъ, въ заключительной главѣ своей книги, всю Европейскую Россію, отъ сѣвера Вятской губ. и степей оренбургскихъ и самарскихъ до Подоліи, Вольска и Литвы, отъ болотъ новгородскаго полѣсья до степей Новороссіи, и вездѣ нашли много сходнаго въ положеніи массы нашего крестьянства. Вездѣ мы нашли въ немъ слабую обезпеченность хозяйственнаго быта, особенно въ той части, которая великимъ актомъ 1861 года призвана къ благоденствію и процвѣтанію свободнаго труда" *). Положеніе крестьянъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Янсонъ изобразилъ гораздо болѣе густыми красками, чѣмъ въ приведенномъ общемъ своемъ заключеніи. Относительно 12 губерній нечерноземной великорусской полосы онъ пришелъ къ выводу, что „не только за рѣдкими исключеніями надѣлы, но и вся обрабатываемая крестьянами земля въ иныхъ случаяхъ можетъ только прокормить ихъ, не покрывая другихъ потребностей крестьянскаго хозяйства, въ большинствѣ же и прокормить ихъ не въ состояніи" **). Не менѣе печально заключеніе Янсона о черноземной полосѣ. „Не только средніе надѣлы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, не достигающіе вообще 3-хъ десятинъ, замѣчаетъ онъ по поводу этой части Россіи, но и высшіе ихъ надѣлы, въ $3—3^1/_2$ десятины (по „Положенію" 19-го февраля), даже надѣлы части государственныхъ крестьянъ не могутъ обезпечивать не только уплаты податей и повинностей, но и самыхъ необходимыхъ потребностей крестьянскаго населенія. Что же сказать о среднихъ надѣлахъ въ 2 съ небольшимъ десятины, и особенно о тѣхъ крестьянахъ, которые получили надѣлы ниже среднихъ и низшіе надѣлы? А такихъ въ черноземной трехпольной полосѣ по крайней мѣрѣ половина, а мѣстами и большинство" ***).

Такое положеніе, конечно, не могло бы возникнуть въ столь краткій промежутокъ времени послѣ отмѣны крѣпостного права, если бы помѣщичьи крестьяне, при выходѣ изъ крѣпостной зависимости, не были надѣлены землей слишкомъ скудно при несоразмѣрно высокихъ платежахъ за выкупную землю. Малоземелье существовало уже тотчасъ послѣ введенія въ дѣйствіе „Положенія" 19 февраля.

Проф. Ходскій, принимая средній надѣлъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ приблизительно за рабочую норму крестьянской поземельной собственности въ каждой отдѣльной мѣстности и за достаточное обезпеченіе надѣльной землей въ предреформенный

---

*) Ю. Э. Янсонъ. Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ. 1877, стр. 119.

**) Стр. 25.

***) Стр. 67.

періодъ, путемъ сравненія надѣловъ съ этой нормой, пришелъ къ выводу, что изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (10.608.100 ревизскихъ душъ) только 13,9% ($1^1/_2$ милл.) были надѣлены выше нормы; 43,5% ($4^1/_2$ милл.) достаточно и 42,6% (тоже приблизительно $4^1/_2$ милл.) недостаточно *).

Было бы, конечно, несправедливо относить тяжелое положеніе крестьянскаго населенія, такъ ярко обнаружившееся въ половинѣ 70-хъ гг., цѣликомъ на счетъ „Положенія“ 19 февраля. Для части бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ послѣднее только признало фактъ, существовавшій раньше: малоземелье ихъ было унаслѣдовано отъ крѣпостной эпохи и только закрѣплено реформой 1861 года. Но такихъ было сравнительно немного; для большинства же освобожденіе отъ крѣпостной зависимости оказалось, какъ мы видѣли, сопряженнымъ съ потерей части земли, которою они пользовались до отмѣны крѣпостного права. Въ этихъ предѣлахъ, весьма впрочемъ значительныхъ, недостатки „Положенія“ 19 февраля, отмѣченные выше, являются однимъ изъ видныхъ факторовъ современнаго малоземелья.

Особенно важными и прискорбными послѣдствіями отрицательныхъ сторонъ реформы 1861 г., независимо отъ тяжелыхъ условій выкупа земли бывшими крѣпостными, явились: лишеніе значительнаго числа крестьянъ отрѣзныхъ земель, входившихъ раньше въ составъ ихъ хозяйствъ; созданіе разряда дарственниковъ, составляющаго въ настоящее время особенно бѣдствующую часть крестьянскаго населенія, и устраненіе отъ земли нѣкоторыхъ довольно многочисленныхъ категорій сельскихъ обывателей, образовавшихъ собою классъ безземельныхъ.

Съ этими послѣдствіями „Положенія“ 19 февраля, объясняющимися, главнымъ образомъ, вліяніемъ, оказаннымъ на реформу помѣстнымъ элементомъ, и приходится считаться теперь при разрѣшеніи поземельнаго вопроса въ Россіи. Нельзя не помнить, что землевладѣльческій классъ несетъ историческую отвѣтственность за недостатки реформы 1861 года, и поэтому справедливо, чтобы онъ принялъ матеріальное участіе и въ ихъ исправленіи. Это заключеніе составляетъ необходимый выводъ изъ обзора условій, при которыхъ создавалось „Положеніе“ 19 февраля, и его необходимо признать за одну изъ важныхъ точекъ отправленія при проектированіи реформъ къ подъему матеріальнаго благосостоянія крестьянскаго населенія. То, что землевладѣльческій классъ при отмѣнѣ крѣпостного права получилъ не малую часть земли, находившейся въ пользованіи

*) Ходскій, стр. 243.

крестьянскаго населенія, — историческій фактъ и вмѣстѣ съ тѣмъ историческая несправедливость, которая должна быть исправлена.

Вліяніе владѣльческаго класса на характеръ „Положенія“ 19 февраля еще болѣе оттѣняется при сопоставленіи основаній поземельнаго устройства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, съ одной стороны, и удѣльныхъ и государственныхъ—съ другой. Положеніе 26 іюня 1863 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній предоставило въ собственность крестьянъ на началахъ выкупа всѣ находившіяся въ ихъ пользованіи земли безъ тѣхъ ограниченій, которыя были введены въ „Положеніе“ 19 февраля въ интересахъ помѣщиковъ. Результаты примѣненія на практикѣ законоположеній о поземельномъ устройствѣ удѣльныхъ крестьянъ выразились въ томъ, что реформа не понизила ихъ земельной обезпеченности, какъ это произошло по отношенію къ значительной части бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, и даже нѣсколько повысила ее *). Что касается государственныхъ крестьянъ, то поземельное устройство ихъ также совершилось на условіяхъ несравненно болѣе благопріятныхъ, чѣмъ помѣщичьихъ. Бывшіе государственные крестьяне (по закону 1866 года) получили вообще земли больше противъ высшаго надѣла, указаннаго въ „Положеніи“ 19 февраля 1861 г., а размѣръ оброчной подати опредѣлился въ 2—$2^1/_2$ раза менѣе выкупныхъ платежей въ тѣхъ же губерніяхъ. По разсчету проф. Ходскаго, изъ бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ (въ общемъ 10.670,600 рев. душъ) были надѣлены выше средней рабочей нормы болѣе $^1/_2$ (50,7%); достаточно—болѣе $^1/_3$ (35,6%) и недостаточно—всего 13,7% **).

Разница въ положеніи бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, съ одной стороны, и помѣщичьихъ — съ другой, была настолько значительна, что Янсонъ считалъ ее „наиболѣе выдающимся фактомъ“ въ поземельныхъ отношеніяхъ, въ которыя поставлены крестьяне. „Рядомъ въ одной и той же мѣстности, писалъ онъ, первые имѣютъ большіе надѣлы и меньшіе платежи, вторые меньшіе надѣлы и большіе платежи. Причина такого явленія лежитъ, конечно, прежде всего въ томъ, что одни были государственные, а другіе — помѣщичьи, но ближайшимъ образомъ различіе это основывается на разницѣ въ способахъ обезпеченія быта тѣхъ и другихъ какъ въ отношеніи надѣленія ихъ землей, такъ и въ опредѣленіи тѣхъ повинностей, которыми обложены

*) Ходскій. стр. 123.

**) Ходскій, стр. 125. См. также Н. А. Каблукова: Условія развитія крестьянскаго хозяйства, стр. 112.

они за эту землю". Янсонъ справедливо признавалъ недостатки „Положенія" 19 февраля плодами того процесса, которымъ это „Положеніе" создавалось, и указывалъ, до какой степени великіе принципы, положенные въ основаніе крестьянской реформы, съ точки зрѣнія ихъ практическаго примѣненія и практическихъ послѣдствій, были или недостаточно выяснены, или въ теченіе самаго хода работъ редакціонныхъ комиссій уклонились отъ того смысла, какой придавали имъ сами комиссіи" *).

II.

Малоземелье.

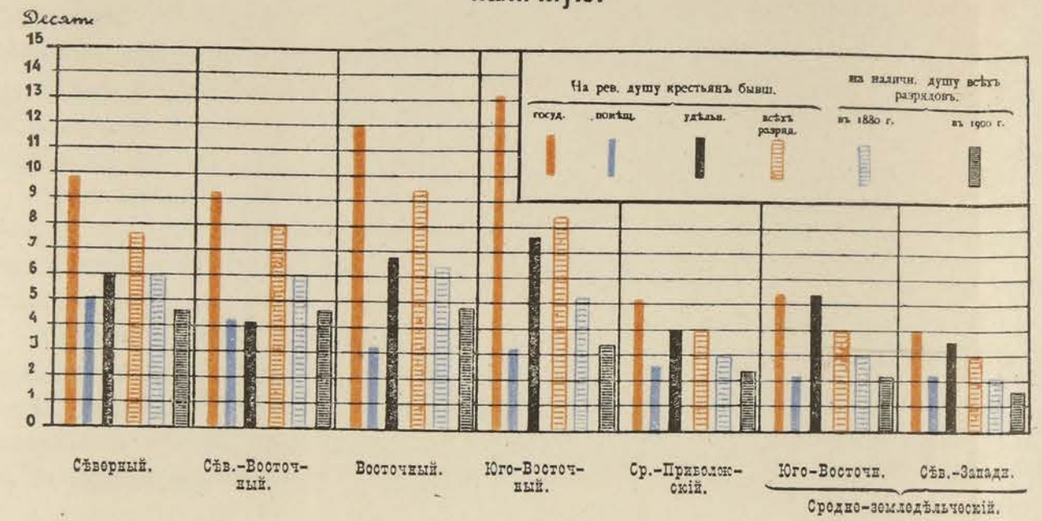
Отрицательныя стороны поземельнаго устройства крестьянъ, въ особенности бывшихъ помѣщичьихъ, созданныя или закрѣпленныя „Положеніемъ" 19 февраля, получили въ пореформенное время дальнѣйшее развитіе и вызвали въ нашемъ сельскомъ быту рядъ неблагопріятныхъ явленій, которыя не только не встрѣтили противодѣйствія въ законодательствѣ и въ общихъ условіяхъ государственной и общественной жизни Россіи, но, напротивъ, находили въ нихъ благопріятную почву для своего распространенія и усиленія. Естественный приростъ населенія, при крайней ограниченности для большинства крестьянъ другихъ поприщъ приложенія труда, кромѣ земледѣлія, очень быстро приводилъ къ измельчанію надѣловъ, усиливая малоземелье. Въ 1860 г. сельское населеніе составляло 50 милл. душъ обоего пола, а къ концу 1900 г. оно достигло приблизительно 86 милл., т. е. возросло на 72%. При этомъ мужское населеніе въ частности увеличилось за тѣ же 40 лѣтъ въ еще болѣе сильной пропорціи: съ 23 милл. до 43 милл. душъ, т. е. на 86% **). Вмѣстѣ съ тѣмъ понижался и средній размѣръ надѣла.

---

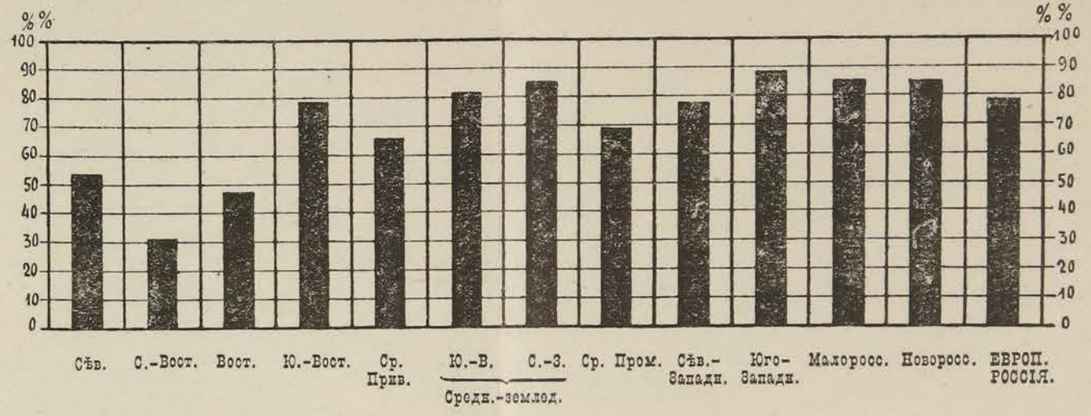
*) Янсонъ, стр. 120—125.

**) Матеріалы Выс. учр. 16 ноября 1901 г. комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія среднеземледѣльческихъ губ., сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи, I. ч., стр. 16 (дальше труды этой комиссіи цитируются подъ названіемъ „Комиссія о центрѣ"). Слѣдуетъ замѣтить, что въ численность сельскаго населенія за 1860 г. вошли лишь сельскіе обыватели разныхъ наименованій; между тѣмъ, цифры движенія сельскаго населенія относятся не къ однимъ сельскимъ обывателямъ, но вообще къ жителямъ, проживающимъ въ предѣлахъ уѣздовъ, внѣ городовъ, поэтому численность сельскаго населенія за позднѣйшіе годы включаетъ не только крестьянъ, но и лицъ другихъ сословій, проживающихъ въ селеніяхъ. Получающаяся отсюда неточность однако не можетъ быть велика въ виду незначительности % этихъ сословій по отношенію къ общей массѣ сельскаго населенія (тамъ же, ч. III, стр. 36).

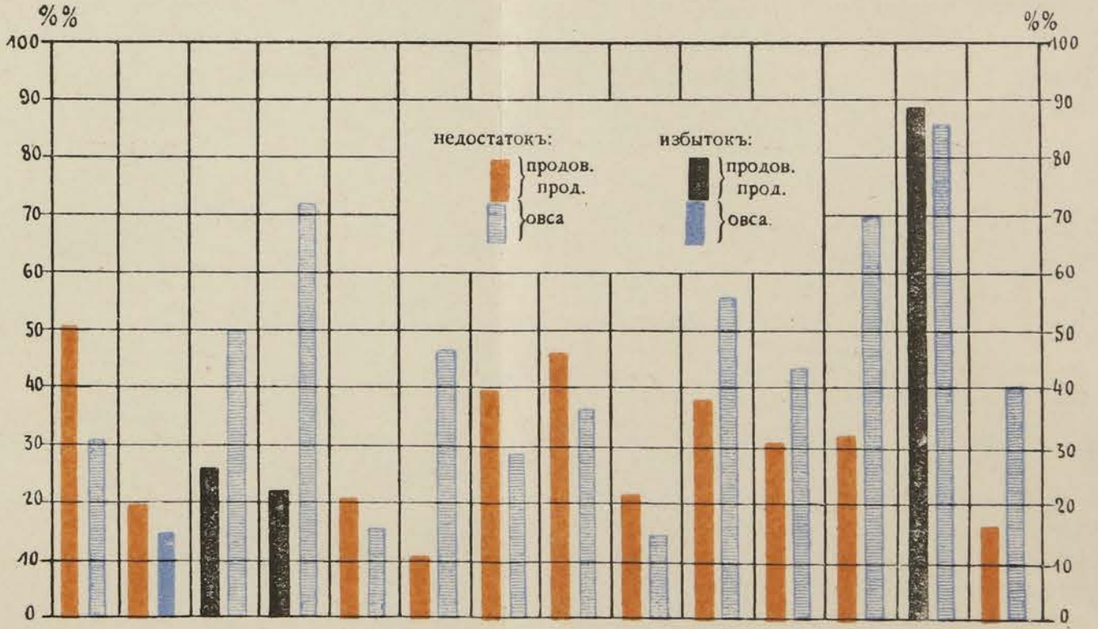
Размѣръ надѣла въ десят. на 1 душу мужск. пола крестьянъ—ревизскую и наличную.

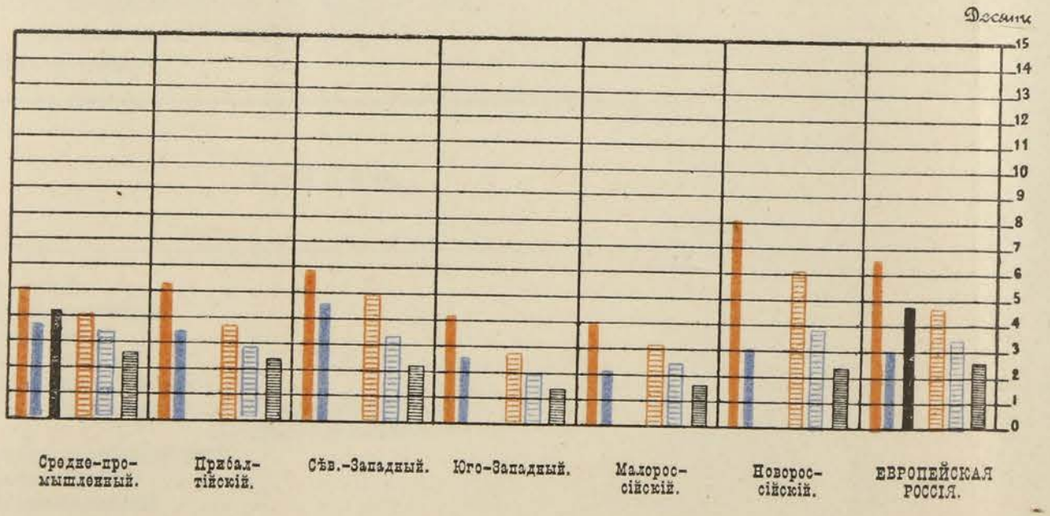


Недостатокъ наличности надѣльной удобной земли въ %% къ количеству ея, соотвѣтствующему рабочей силѣ крестьянъ.



Избытокъ или недостатокъ продовольств. полев. продуктовъ на 1 душу об. п. и овса на 1 раб. лошадь, при среднемъ сборѣ въ %% къ нормѣ.





Къ матеріаламъ Комиссіи объ сельскомъ центрѣ.

По даннымъ Комиссіи объ оскудѣніи центра, въ 1860 г. средній надѣлъ на ревизскую душу для 50 губерній Европейской Россіи составлялъ: у бывшихъ государственныхъ крестьянъ 6,7 дес.; у бывшихъ удѣльныхъ 4,9 дес. и бывшихъ помѣщичьихъ 3,2 дес., а для всѣхъ разрядовъ 4,8 дес. Въ 1880 году средній размѣръ надѣла на наличную душу мужского пола для всѣхъ разрядовъ крестьянъ понизился до 3,5 дес., а въ 1900 году до 2,6 дес. *).

Если принять во вниманіе только тѣ группы крестьянскаго населенія, которыя сравнительно хуже надѣлены землею, то степень ихъ земельной обезпеченности опредѣлится, конечно, еще болѣе низкими цифрами.

Средній надѣлъ, приходившійся въ 1892 г. на наличную душу мужского пола изъ числа крестьянъ, владѣвшихъ надѣломъ не свыше нормы высшаго или указнаго надѣла, составлялъ: въ черноземныхъ губерніяхъ 1,8 дес. при нормахъ высшаго надѣла 2,75—10,0 дес.; въ нечерноземныхъ (безъ Астрах.) 2,9 десятинъ при нормахъ отъ

---

*) По отдѣльнымъ районамъ, на основаніи Комиссіи о центрѣ, пониженіе надѣловъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Средній размѣръ надѣла на десятину на одну душу мужского пола крестьянъ всѣхъ разрядовъ.

Районы.	Ревизскую въ 1860 г.	Наличную въ	
		1880 г.	1900 г.
Сѣверный	7,6	6,1	4,7
Сѣверо-восточный	8,1	6,1	4,6
Восточный	9,5	6,5	4,8
Юго-восточный	8,4	5,2	3,5
Средне-приволжскій	4,0	3,1	2,4
Ср.-земледѣльческій. I. Юго-восточный гр.	4,1	3,0	2,2
„ „ II. Сѣверо-западный гр.	3,0	2,2	1,7
Средне-промышленный	4,0	3,3	2,6
Прибалтійскій	3,7	2,9	2,4
Сѣверо-западный	5,0	3,3	2,2
Юго-западный	2,9	2,1	1,4
Малороссійскій	3,3	2,5	1,7
Новороссійскій	6,2	4,0	2,5
Всего по 50 губ. Европейской Россіи	4,8	3,5	2,6

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ проф. А. Ф. Фортунатовымъ, на 1 рев. душу крестьяне трехъ главныхъ разрядовъ получили въ среднемъ выводѣ нѣсколько болѣе 5 д. (5,2) удобной надѣльной земли; въ 1878 г. на 1 муж. душу приходилось 4 дес. «Конспектъ лекцій по Сельско-хозяйст. статистикѣ». Кіевъ. 1902, стр. 22.

3 до 12 дес. Въ 50 губ. Европейской Россіи 2,3 при нормахъ отъ 2,75 до 12 дес.*).

Для 1900 г. среднія цифры надѣловъ должны быть еще понижены процентовъ на 8—10, такъ что для черноземныхъ губерній получится приблизительно 1,6 дес., для нечерноземныхъ 2,6 и для Европейской Россіи 2,1.

Измельчаніе надѣловъ, указываемое приведенными средними цифрами, еще болѣе ярко обнаруживается въ данныхъ, относящихся къ болѣе мелкимъ районамъ, напр., по губерніямъ.

Интересной иллюстраціей процесса пониженія земельной обезпеченности крестьянскаго населенія, выражающагося въ относительномъ сокращеніи группъ съ высшими надѣлами и въ увеличеніи группъ съ низшими, могутъ служить свѣдѣнія по Саратовской губ., гдѣ на 100 душъ мужского населенія причиталось имѣющихъ надѣльной земли на 1 душу:**).

	Не менѣе нормальнаго надѣла.	Отъ $^3/_4$ до нормальнаго надѣла.	Отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ нормальнаго надѣла.	Менѣе $^1/_2$ нормальнаго надѣла.
Послѣ 1861 г.	65,3	10,7	5,0	19,0
Въ настоящее время . .	28,3	21,1	26.3	24,3

Мужское населеніе, надѣленное землей, составляло въ Саратовской губ. въ 1861 г.—640.763 души, а въ 1904 г.—996,489 душъ; и такъ какъ площадь надѣльной удобной земли, которой пользовалось это населеніе, осталась почти безъ измѣненій, то средній надѣлъ соотвѣтственно сократился съ 5,2 дес. до 3,6 дес.

Въ Симбирской г.***), подъ вліяніемъ той же причины, средній надѣлъ на ревизскую душу обоего пола сократился за 40 лѣтъ (1861—1902) въ слѣдующей пропорціи:

У бывшихъ	помѣщичьихъ	крестьянъ	съ	2,6 д.	до	0.9 д.
„ „	государственн.	„	„	4,2 „	„	1,3 „
„ „	удѣльныхъ	„	„	4,3 „	„	1,3 „

Въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ сообщается между прочимъ (по Курской губ.), что средній крестьянинъ, получившій въ 1861 г. нормальный надѣлъ въ $2^3/_4$ дес. на ревизскую душу, въ настоящее время имѣетъ на душу не болѣе 1 дес.; крестьянинъ же, получив-

---

*) По даннымъ Свода статистики матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи. Изд. канцеляріи комитета министровъ, 1894. Стр. 12 и слѣд. (далѣе это изданіе цитируется «Сводъ Ком. Мин.»).

**) Цит. работа Серебрякова, стр. 61.

***) Записка Н. В. Всеволожскаго.

шій низшій и особенно даровой надѣлъ, т. е. $^1/_4$ нормальнаго, располагаетъ только усадебной землей и совершенно не имѣетъ земли для своего прокормленія и исполненія повинностей *).

Въ самомъ тяжеломъ положеніи изъ крестьянъ, получившихъ надѣльную землю въ 1861 году, находятся дарственники. По даннымъ земско-статистическихъ изслѣдованій, сгруппированнымъ въ „Сводѣ статистическихъ матеріаловъ", изданномъ комитетомъ министровъ въ 1894 году, въ 7 губерніяхъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія по всѣмъ уѣздамъ, на душу мужского пола приходилось въ среднемъ на дарственномъ надѣлѣ: въ 6 губ. менѣе 1 д. (отъ 0,5 до 0,9) и въ одной нѣсколько болѣе десятины (1,1 д. **). Новѣйшія свѣдѣнія о дарственникахъ показываютъ, что недостатокъ земли, отъ котораго они страдали уже въ то время, когда имъ отведены были ихъ „нищенскіе" надѣлы, теперь достигло крайней степени вслѣдствіе прироста населенія.

Въ Симбирской губ. въ 1861 г. было 40,000 дарственниковъ, въ настоящее время ихъ болѣе 112,000, такъ что средній душевой надѣлъ понизился съ 1 дес. до $^1/_3$ дес. Въ Саратовской губ. населеніе мужского пола, состоящее на дарственномъ надѣлѣ, увеличилось съ 1861 года болѣе чѣмъ на 36%; а средній душевой надѣлъ понизился съ 1,17 д. до 0,9 д. ***). Въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности сообщается, что въ нѣкоторыхъ обществахъ, получившихъ четвертные надѣлы въ восточныхъ губерніяхъ, въ настоящее время приходится на наличную душу всей надѣльной земли вмѣстѣ съ усадьбою по 0,2—0,4 д. ****).

Обращаясь отъ данныхъ о среднемъ размѣрѣ надѣловъ къ численности населенія, надѣленнаго въ недостаточныхъ размѣрахъ, мы находимъ, что въ 1877—78 гг. общее число душъ мужского пола, владѣвшихъ надѣлами не болѣе нормы высшаго или указнаго надѣла по „Положенію" 19 февраля, составляло *****):

Въ черноземныхъ губерніяхъ. . .	6,5 м. рев. и	7,9 м. наличн.
„ нечерноземныхъ губерніяхъ. .	4,9 „ „	5,6 „ „
„ 50 губерн. Европейской Россіи	11,4 „ „	13,5 „ „
„ процентахъ по отношенію къ общему числу душъ м. п., получившихъ надѣлы	51,9%	50,5% ******).

*) Сводъ труд. мѣстн. ком. по землевладѣнію (сост. Сосновскій), стр. 5.

**) Сводъ Ком. мин., стр. 346 и сл.

***) Цит. работа Серебрякова, стр. 56.

****) Землевладѣніе. Сводъ Труд. Мѣстн. Ком. 1904 г., стр. 2.

*****) Сводъ Ком. мин., стр. 34 и слѣд.

******) Уменьшеніе % объясняется болѣе сильнымъ приростомъ населенія, лучше надѣленнаго землею.

При этомъ изъ общаго числа наличныхъ душъ мужского пола, владѣвшихъ надѣломъ не болѣе нормы высшаго или указнаго надѣла (13,6 милл.), болѣе 2,7 м. душъ имѣло надѣлы не болѣе 2 дес. на душу; при чемъ изъ этого числа 754,4 тысячи владѣли 1 дес. и менѣе.

Львиная доля населенія, надѣленнаго мелкими надѣлами, приходилась на черноземную полосу, именно:

Съ надѣлами отъ 1 до 2 д. (вкл.). .	1.642.624 д. м. п.
„ „ „ 1 „ . „ . .	580.766 „ „ „

Въ нечерноземной полосѣ тѣ же группы крестьянскаго населенія составляли: первая—378,434, а вторая—172,686.

Для приблизительнаго хотя бы опредѣленія численности этихъ категорій крестьянъ въ настоящее время необходимо повысить приведенныя цифры соотвѣтственно приросту населенія, который за 20 л. (отъ 1858 г. — времени производства послѣдней ревизіи — по 1878, когда было произведено изслѣдованіе Центральнаго Статистическаго Комитета) выразился въ слѣдующихъ цифрахъ *):

Для пользующихся надѣломъ:

менѣе 1 дес.	16,3%
отъ 1 до 2 дес.. . . .	17,3%
„ 2 „ 3 „	19%
„ 3 „ 4 „	21%
„ 4 „ 5 „	27,6%
выше 5 дес.	30,2%

На основаніи этихъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что за 40 л. (1861—1900 г.) населеніе, надѣленное менѣе 1 дес. на душу, возросло въ круглыхъ цифрахъ на 32%, а съ надѣломъ отъ 1 до 2 д. на 34%. Если принять во вниманіе приведенные %% прироста, то можно предполагать, что населеніе м. п. съ надѣлами отъ 1 до 2 дес. составляло въ черноземной полосѣ въ 1900 г. свыше 2,2 милл. человѣкъ, а съ надѣлами не свыше 1 десятины—болѣе 767 тысячъ; для нечерноземной полосы соотвѣтствующія цифры будутъ 506 т. и 228 тыс. Въ дѣйствительности численность населенія этихъ группъ несомнѣнно выше, потому что лица, входившія въ ихъ составъ раньше, въ массѣ и остались въ нихъ, но сверхъ того вслѣдствіе измельчанія надѣловъ къ нимъ должна была присоединиться часть населенія высшихъ группъ, владѣвшихъ раньше болѣе чѣмъ 2 дес. на душу.

*) Сводъ Ком. мин., стр. V.

Размѣры надѣловъ, однако, сами по себѣ еще не даютъ представленія о степени обезпеченности землею населенія, пользующагося ими. Для того, чтобы освѣтить положеніе съ этой стороны, необходимо установить соотношеніе между надѣлами, съ одной стороны, и продовольственными потребностями и рабочими силами населенія—съ другой. Въ этомъ отношеніи результаты изслѣдованій, предпринимавшихся въ разное время и разными лицами и учрежденіями, вполнѣ сходятся въ томъ, что при существующихъ способахъ обработки земли надѣлы крестьянъ въ среднемъ не соотвѣтствуютъ ни продовольственнымъ потребностямъ, ни рабочему составу сельскаго населенія. Оба эти явленія много разъ отмѣчались изслѣдователями русской деревни, начиная съ 70-хъ гг. Въ новѣйшее время несоотвѣтствіе существующихъ надѣловъ потребительнымъ нуждамъ крестьянскаго населенія было всесторонне освѣщено извѣстнымъ коллективнымъ трудомъ о вліяніи высокихъ цѣнъ и урожаевъ на народное хозяйство, вышедшимъ подъ редакціей А. И. Чупрова и А. С. Посникова. Общій выводъ изслѣдователей сводится къ тому, что надѣльныя земли въ большинствѣ случаевъ не покрываютъ даже продовольственныхъ нуждъ населенія, считая послѣднія по нормѣ 19 пуд. на душу *). Въ матеріалахъ по аграрному вопросу, накопившихся въ послѣдніе годы, сообщаются еще новыя данныя по этому вопросу.

Г. Лохтинъ въ своей книгѣ „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи“ (стр. 246), дѣлаетъ интересную попытку распредѣлить 50 губерній Европ. Россіи въ періодъ 1892—97 г. на группы по степени обезпеченія крестьянскаго населенія хлѣбною пищею. Губерніи съ долею остатка зерна и картофеля до 17 пудовъ на 1 человѣка онъ признаетъ неимѣющими достаточно пищи, и таковыхъ приходилось въ среднемъ (1892—97 г.) 18 на 50 губерній; губерній, имѣющихъ хлѣба лишь достаточно для личнаго прокормленія (т. е. отъ 17 до 22 пуд.), оказалось 12; имѣющихъ умѣренный избытокъ (отъ 22 до 27 пуд.)—9 и съ избыткомъ болѣе крупнымъ (выше 27 пуд.)—11. При этомъ принимались въ разсчетъ не только надѣльныя, но и арендованныя земли.

Комиссія по оскудѣнію центра приходитъ къ заключенію, что при продовольственной нормѣ въ 20 пуд. хлѣба на душу и кормовой въ 40 пуд. овса на 1 лошадь, приходится при среднемъ урожаѣ на 1 душу обоего пола продовольственныхъ полевыхъ продуктовъ 16,6

---

*) Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на русское народное хозяйство. 1897. I, стр. VI.

пуд., т. е. менѣе нормы на 17%, а кормовыхъ (овса) на рабочую лошадь—23,6 пуд., т. е. менѣе нормы на 41% *).

Примѣромъ, освѣщающимъ то же явленіе, можетъ служить приводимый въ Сводѣ трудовъ мѣстн. ком. по землевладѣнію подробный бюджетъ средняго крестьянскаго двора изъ 4—5 душъ (въ томъ числѣ 1,14 мужскихъ рабочихъ душъ и 1,3 женскихъ). На такой дворъ приходится 2,22 душевыхъ надѣла, а именно: усадебной земли—0,33 дес., пашни—6,01 дес., покоса—1,15 дес., выгона—0,2 дес. и лѣса—0,78 дес.; всего же—8,29 дес., кромѣ арендуемой земли (1 дес. пашни и 0,3 дес. покоса). Общій доходъ подобнаго средняго двора отъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства (за вычетомъ содержанія скота и арендной платы) исчисляется въ 98 р. 56 к.; для того же, чтобы только прокормиться, обуться и одѣться, крестьянской семьѣ требуется имѣть въ годъ 158 руб. 88 к., т. е. добыть около 60 р. внѣземледѣльческимъ занятіемъ **).

Въ Полтавской губ., по сообщенію того же источника, 161,000 дворовъ (46%) съ населеніемъ въ 903,000 душъ не можетъ прокормить себя отъ своего надѣла (3,4% совершенно не имѣютъ земли, 16,3% имѣютъ однѣ усадьбы, 4,2%—до 1 дес. пахоты, 22,3%—отъ 1 до 3 дес.) ***).

Что касается соотношенія между размѣрами надѣловъ и рабо-

---

*) Ком. о центрѣ, стр. 89. По районамъ недочеты въ продовольствіи и кормѣ опредѣляются комиссіей въ слѣдующихъ цифрахъ:

Районы.	Недостатокъ въ продов. прод. %%	Недостатокъ въ кормѣ. %%
Сѣверный	—51,5	—31
Сѣв.-восточный	—20,5	+15
Восточный	+26,5	—50
Юго-восточный	+22,5	—72
Ср. Приволжскій	—21,0	—16
Ср. земледѣльч.:		
Юго-вост. группа	—11,5	—47
Сѣв.-западн. группа	—40,0	—29
Ср. промышленный	—46,0	—37
Прибалтійскій	—22,5	—15
Сѣв.-западный	—38,0	—56
Юго-западный	—31,5	—44
Малороссійскій	—32,5	—70
Новороссійскій	+89,0	—86
	—17	—41

**) Сводъ труд. мѣстн. ком. по землевладѣнію, стр. 2.

***) Тамъ же.

чимъ составомъ сельскаго населенія, то, по даннымъ Комиссіи по оскудѣнію центра, въ среднемъ на дворъ приходится надѣльной земли въ 4—5 разъ меньше, чѣмъ слѣдовало бы, чтобы использовать всю рабочую силу двора. По разсчету Комиссіи общее число работниковъ, потребное для уборки урожая со всей площади хлѣбныхъ посѣвовъ на надѣльныхъ земляхъ, составляло въ 1900 году 11.360,200 человѣкъ обоего пола; въ дѣйствительности же наличное число мѣстныхъ крестьянъ обоего пола въ рабочемъ возрастѣ составляло въ томъ же году 44.724,800 человѣкъ. Такимъ образомъ, избытокъ рабочихъ силъ сельскаго населенія достигалъ почти 33 милл. человѣкъ *).

Оставляя на отвѣтственности Комиссіи точность приводимыхъ ею цифръ, нельзя не видѣть въ нихъ новаго подтвержденія уже неоднократно отмѣчавшагося раньше факта недостаточности среднихъ надѣловъ по соотношенію съ рабочимъ составомъ среднихъ крестьянскихъ дворовъ. В. Е. Постниковъ, изслѣдователь южнорусскаго хозяйства, также привелъ въ своей книгѣ рядъ свѣдѣній, подтверждающихъ это положеніе, по крайней мѣрѣ для средней полосы Россіи **).

Итакъ, значительная часть крестьянъ, получившихъ надѣлы при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, при нынѣшнихъ пріемахъ обработки земли, не въ состояніи удовлетворить при помощи надѣловъ своихъ продовольственныхъ и кормовыхъ потребностей и цѣликомъ или, по крайней мѣрѣ, въ большей части использовать свои рабочія силы. Если признать, что въ такомъ положеніи находятся крестьяне, получившіе въ 1861 г. не болѣе нормы высшаго надѣла, то населеніе, къ которому относится въ большей или меньшей степени сдѣланная выше характеристика, составляетъ во всякомъ случаѣ не менѣе $^1/_2$ всего крестьянскаго населенія 50 губерній Европейской Россіи, владѣющаго надѣльной землею. Все изложенное выше не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что значительная часть нашего крестьянства страдаетъ отъ остраго малоземелья.

Объ этомъ свидѣтельствуютъ и труды мѣстныхъ комитетовъ о сельско-хозяйственной промышленности. „Большинство мѣстныхъ комитетовъ и отдѣльныхъ членовъ, какъ сообщается въ „Сводѣ“ по землевладѣнію, сходятся въ общемъ заключеніи относительно недостаточности крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія для обезпеченія главнѣйшихъ потребностей крестьянъ при современныхъ условіяхъ и пріемахъ сельскаго хозяйства“ ***). Данныя, свидѣтельствующія объ

*) Ком. о центрѣ, стр. 249.

**) В. Е. Постниковъ. Южно - русское крестьянское хозяйство, 1891 г., стр. 326 и слѣд.

***) Землевладѣніе (Сводъ труд. мѣстн. комис.), стр. 2.

обратномъ явленіи, по сообщенію „Свода“, встрѣчаются только по нѣкоторымъ немногимъ районамъ.

Указываютъ на развитіе малоземелья и начальники губерній въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ*). Такъ, по словамъ псковскаго губернатора, „тѣхъ полутора милліона десятинъ, которыя поступили въ надѣлъ 300,000 ревизскихъ душъ въ 1861 году, недостаточно въ настоящее время для прокормленія утроившагося съ тѣхъ поръ населенія, тѣмъ болѣе, что и потребности крестьянина подъ вліяніемъ цивилизаціи увеличились“. Самарскій губернаторъ сообщаетъ, что „съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе приходится выслушивать жалобы крестьянъ на малоземелье“. По сообщенію екатеринославскаго губернатора, „въ виду естественнаго прироста населенія первоначальный трехдесятинный надѣлъ на душу во многихъ обществахъ обратился въ однодесятинный, а то и меньше“. Подобные же отзывы можно было бы привести по ряду другихъ губерній.

Какъ ни печально положеніе крестьянъ, получившихъ недостаточные и въ особенности дарственные или четвертные надѣлы, существуетъ однако классъ обывателей, находящійся въ еще болѣе тяжелыхъ условіяхъ: это безземельные, совершенно не получившіе надѣловъ, и поэтому вынужденные обрабатывать чужую землю, въ качествѣ батраковъ или мелкихъ съемщиковъ, каковы, напримѣръ, южно-русскіе „десятинщики“.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ министерствомъ земледѣлія, безземельные дворы составляютъ въ среднемъ по Европ. Россіи 7% къ общему числу дворовъ, но по отдѣльнымъ районамъ % безземельныхъ очень колеблется**).

Мѣстности, въ которыхъ безземельныхъ сравнительно больше, тянутся двумя довольно широкими и длинными полосами на востокѣ и западѣ Европейской Россіи; наибольшимъ % безземельныхъ отличаются губерніи Бессарабская (около 23%), а за нею слѣдуютъ: Кіевская, Ковенская, Новгородская, Нижегородская и Астраханская***). По свѣдѣніямъ мѣстныхъ комитетовъ, въ Херсонской губ. число безземельныхъ дворовъ (десятинщиковъ-мѣщанъ и бывшихъ дворовыхъ) достигаетъ 39,000, или приблизительно 200,000 душъ; въ крымскихъ уѣздахъ Таврической губ. около 50% всего земледѣльческаго населенія безземельныхъ; въ Псковскомъ уѣздѣ 20%, въ Самарской губ.—10% и т. д.****).

---

*) Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ начальниковъ губерній и областей за 1900 годъ.

**) Сводъ Мин. Земл., стр. 28 и сл.

***) А. Ф. Фортунатовъ. Лекціи, стр. 21.

****) Землевладѣніе (Сводъ), стр. 2.

III.

Примѣнявшіеся до сихъ поръ способы расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Земледѣліе являлось до сихъ поръ для нашего народа главнымъ, а во многихъ мѣстностяхъ и единственнымъ поприщемъ приложенія труда; поэтому естественно, что недостатокъ въ землѣ, ощущавшійся крестьянами уже тотчасъ послѣ освобожденія ихъ и постоянно усиливавшійся подъ вліяніемъ роста населенія, долженъ былъ стать для нихъ жизненнымъ вопросомъ, налагающимъ глубокій отпечатокъ на ихъ чувства, мысли и дѣйствія. На этой почвѣ развивается почти стихійное стремленіе крестьянъ къ расширенію своего землевладѣнія, неудержимо пробивающее себѣ пути и, какъ могучій потокъ, опрокидывающее всѣ препоны.

Очень ярко и по своему своеобразно изобразилъ настроеніе, создающееся у крестьянскаго населенія при такихъ условіяхъ, псковскій губернаторъ. Утверждая въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, что „подавляющее большинство крестьянъ его губерніи не испытываетъ тяготы и тѣмъ болѣе не домогается устраненія того неравенства, которое вытекаетъ изъ сословнаго устройства нашего государства“, онъ сообщаетъ, однако, что въ крестьянской средѣ назрѣло сознаніе полной невозможности, оставаясь при современныхъ условіяхъ хозяйства, вступить на путь развитія своего благосостоянія и тѣмъ достигнуть большей обезпеченности въ будущемъ“. Это сознаніе приводитъ, по словамъ псковскаго губернатора, къ тому, что „всѣ помыслы крестьянъ направлены къ пріобрѣтенію новыхъ земель, и всѣ ихъ надежды сводятся къ мѣропріятіямъ аграрнымъ. Не упуская случая пріобрѣсти земли путемъ покупки, у крестьянъ въ то же время еще не исчезло неопредѣленное ожиданіе какой-то правительственной мѣры, долженствующей вновь надѣлить землею народившееся населеніе. Всякій циркуляръ по переселенческому дѣлу и всякое мѣропріятіе по Крестьянскому банку ими толкуется именно въ этомъ смыслѣ. За время моего управленія губерніею,—продолжаетъ губернаторъ,—ко мнѣ поступало нѣсколько прошеній крестьянъ, безхитростно обращавшихся къ губернатору съ просьбой сдѣлать распоряженіе о продажѣ имъ при посредствѣ Крестьянскаго банка сосѣдней земли, владѣлецъ которой не желаетъ совершить этой сдѣлки добровольно. Частые случаи упорныхъ захватовъ земель и всякихъ нарушеній границъ служатъ выраженіемъ того же настроенія. Усвоивъ себѣ,

благодаря цѣлому ряду примѣровъ, основы пріобрѣтенія по закону о давности, допускающаго по нашимъ законамъ установленіе права собственности на землю путемъ удачно длящагося въ теченіе десяти лѣтъ захвата, крестьяне пріобрѣли и продолжаютъ пріобрѣтать извѣстное количество земель; за рѣдкими исключеніями, ни одно отграниченіе крестьянскаго надѣла не заканчивается въ настоящее время безъ уступки крестьянамъ части захваченной ими земли, и частное землевладѣніе продолжаетъ нести жертвы дѣлу поземельнаго устройства крестьянъ и несетъ ихъ сознательно, какъ единственное средство достигнуть мирныхъ сосѣдскихъ отношеній. Въ 1892 году мѣстное дворянство, какъ наиболѣе въ этомъ дѣлѣ заинтересованное, возбудило ходатайство объ изданіи новыхъ правилъ по отграниченію крестьянскихъ надѣловъ, и скорѣйшее его удовлетвореніе крайне желательно, какъ единственное средство устранить длящуюся причину возникновенія множества аграрныхъ затрудненій, часто вызывающихъ необходимость примѣнять строжайшія мѣры предупрежденія и наказанія самоуправства со стороны крестьянъ“ *).

Явленія, на которыя жалуется псковскій губернаторъ, не представляются исключительными. Въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности приводятся изъ ряда мѣстностей, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ Россіи, многочисленные отзывы, свидѣтельствующіе о томъ, что тѣсныя рамки надѣльнаго землевладѣнія ломятся подъ напоромъ той силы, которая заключена въ нихъ, но сдержать экспансивность которой не въ состояніи никакая власть. Подобные отзывы идутъ изъ губерній: Псковской, Кіевской, Московской, Калужской, Виленской, Волынской, Гродненской, Могилевской, Курской и т. д. **). „Въ настоящее время, читаемъ мы въ „Общемъ обзорѣ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ“ (состав. С. И. Шидловскій, 1905 г.), почти не существуетъ хозяйства, которое не терпѣло бы болѣе или менѣе значительныхъ убытковъ отъ различнаго рода нарушеній сельско-хозяйственной собственности“ ***). Комитеты весьма обстоятельно разсматриваютъ этотъ вопросъ, объясняя земельные захваты и возникающіе на этой почвѣ споры и безпорядки недостатками нашего законодательства въ отношеніи защиты поземельной собственности, незаконченностью земельнаго устройства крестьянъ, смутнымъ понятіемъ крестьянъ о неприкосновенности чужой земельной собственности

---

*) Извлеченія изъ всеподд. отчетовъ начальниковъ губерній и областей за 1900 г.

**) Земельные захваты и межевое дѣло (Сводъ труд. мѣстн. ком. о нуждахъ сельско-хоз. пром.). Сост. С. И. Шидловскій. 1904 г.

***) Общій обзоръ, стр. 119.

и т. п. Но чего же достигнутъ строгіе законы, если существующая земельная тѣснота *вынуждаетъ* крестьянъ расширять площадь своего землепользованія во что бы то ни стало? Можно ли ожидать непоколебимаго уваженія къ чужой собственности отъ человѣка, который стоитъ передъ дилеммой: голодать или захватить чужое? При отсутствіи у крестьянъ покосовъ и лѣсовъ трудно уберечься отъ потравъ и порубокъ. Захваты—только нелегальная форма проявленія той жажды земли, которая владѣетъ крестьянской душой и неизбѣжно вытекаетъ изъ существующихъ условій крестьянскаго быта.

Въ сознаніи народа живы воспоминанія о томъ, что „господа“ при освобожденіи отрѣзывали отъ земель, которыми раньше пользовались крестьяне, „клинья“, „отбои“ и т. п. Теперь крестьянамъ же приходится арендовать эти самые отрѣзы и платить за нихъ непомѣрныя цѣны. Какая благодарная почва для мысли, что помѣщики незаконно владѣютъ крестьянской землей!

Что касается легальныхъ формъ, въ которыхъ выражается стремленіе крестьянъ къ расширенію надѣльнаго землевладѣнія, то таковыми являются: пріобрѣтеніе земель при помощи покупокъ и внѣнадѣльная аренда.

При помощи прикупки земли крестьянское населеніе нѣсколько раздвинуло рамки своего землевладѣнія, но земельная площадь, пріобрѣтенная крестьянами послѣ отмѣны крѣпостного права, не говоря о цѣнахъ, которыя платились за покупаемую землю, слишкомъ недостаточна по сравненію съ потребностью крестьянскаго населенія въ землѣ. За время отъ 1863 до 1897 г. перешло отъ однихъ сословій къ другимъ 30,5 милл. десятинъ, изъ которыхъ 12,9 милл. дес. перешло къ крестьянамъ, за вычетомъ той площади, которая была продана ими *).

При этомъ, однако, значительная часть купчей земли пріобрѣтена группами зажиточнаго крестьянства и поэтому не является коррективомъ къ малоземелью. Это особенно рѣзко обнаруживается по отношенію къ единоличнымъ покупкамъ. Если соединить мелкія и среднія покупки (до 25 дес.), съ одной стороны, и всѣ крупныя (до 25 дес.)—съ другой, то окажется, что отъ $^3/_4$ до $^4/_5$ крестьянскихъ покупокъ относятся къ первой категоріи, но картина мѣняется, если перейти къ распредѣленію купленной площади. Въ среднемъ за 35 лѣтъ (1867—1893) на мелкія и среднія покупки приходится лишь немногимъ болѣе $^1/_6$ (17,5%) всей площади крестьянскихъ

*) Куплено 20 милл. дес.; продано 7,6 милл. дес.

единоличныхъ покупокъ, а на крупныя — около $^5/_6$ (82,5%)*). Въ 1895 году 62% земли, купленной единолично крестьянами, отошло въ группу, гдѣ въ среднемъ каждая покупка обходилась въ 10 тыс. рублей; 21% попало въ группу со средней стоимостью покупки въ 2 тыс. руб., и лишь 17%—въ группы среднихъ и мелкихъ покупокъ (600 и 300 руб.).

Такимъ образомъ, большинство участковъ, покупаемыхъ крестьянами единолично, подходитъ къ типу крупнаго крестьянскаго или средняго помѣщичьяго землевладѣнія. Просмотръ данныхъ о распредѣленіи крестьянскихъ покупокъ по отдѣльнымъ районамъ, какъ сообщаютъ „Матеріалы“, показываетъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ и за всѣ періоды крупныя крестьянскія покупки занимали преобладающую площадь; поэтому, поскольку дѣло идетъ объ единоличныхъ покупкахъ крестьянъ, приходится признать, что въ нихъ наблюдается ростъ землевладѣнія не рядового, а зажиточнаго крестьянства**).

Данныя объ единоличныхъ покупкахъ не даютъ, однако, права дѣлать заключенія, относящіяся ко всей землѣ, купленной крестьянами. На долю покупокъ этой категоріи падаетъ только $^1/_3$ (около 38%) всей земельной площади, пріобрѣтенной лицами крестьянскаго сословія за 1863—1897 гг. (12,9 милл. десятинъ); болѣе $^1/_2$ составляютъ покупки товариществъ и около $^1/_6$ (12%) покупки обществъ. Такимъ образомъ, $^2/_3$ крестьянскихъ покупокъ относятся къ категоріи коллективныхъ, поэтому было бы чрезвычайно важно опредѣлить характеръ покупокъ именно этой категоріи. Къ сожалѣнію, мы не находимъ въ „Матеріалахъ по движенію землевладѣнія“ достаточныхъ для этого данныхъ. Попытаемся все же хотя бы приблизительно выяснить, какое количество земли, пріобрѣтенной крестьянами, единолично и какое — товариществами.

---

*) Изъ 100 крестьянскихъ покупокъ приходится на:

	Мелкія и среднія.	Крупныя.
Въ 1865 г. . . .	78	22
„ 1875 г. . . .	76	24
„ 1885 г. . . .	87	19
„ 1895 г. . . .	80	20

Изъ 100 дес. земли, купленной крестьянами, единолично приходится на:

Въ 1865 г. . . .	22	78
„ 1875 г. . . .	16	84
„ 1885 г. . . .	20	80
„ 1895 г. . . .	16	84

Матеріалы по статистикѣ движенія землевлад. въ Россіи, стр. 48.

**) Стр. 50.

янами какъ единолично, такъ и коллективно, поступило въ распоряженіе наиболѣе нуждающихся группъ.

По отношенію къ землѣ, пріобрѣтенной при содѣйствіи Крестьянскаго банка, имѣются только до 1895 г. данныя о распредѣленіи земли между различными группами покупателей. За 3-лѣтній періодъ (1893—1895) при содѣйствіи банка было пріобрѣтено (по 42 губерніямъ) 462,633 дес., изъ которыхъ 255,340 дес., т. е. 55%, приходятся на покупщиковъ, имѣющихъ до 3 дес. на душу надѣльной земли (не считая безземельныхъ *). Если примѣнить то же отношеніе ко всей земельной площади, купленной крестьянами черезъ банкъ, то можно предположить, что изъ 6,5 милл. дес., на покупку которыхъ банкомъ выданы ссуды со времени открытія его дѣйствій (1883 г.) по 1 января 1903 г., не болѣе 3,5 милл. десятинъ было пріобрѣтено крестьянами, владѣвшими надѣлами до 3-хъ дес. на душу. Можно думать, что къ этому сводится вся прибыль землевладѣнія наиболѣе нуждающихся въ землѣ, такъ какъ земля, купленная безъ содѣйствія банка, едва ли не цѣликомъ поступила къ зажиточнымъ группамъ. Если даже оставить безъ вниманія то, что приведенная выше цифра (3,5 милл. дес.) несомнѣнно преувеличена, такъ какъ она относится къ 60 губ. и областямъ Европейской Россіи, между тѣмъ какъ приводимыя ниже свѣдѣнія касаются лишь 50 губ., то все же $3^1/_2$ милл. дес. составятъ лишь небольшую часть той убыли, которая произведена съ 1861 года въ земельной обезпеченности крестьянъ приростомъ населенія.

Число десятинъ, полученныхъ крестьянами, надѣленными не болѣе нормы высшаго или указнаго надѣла по „Положенію“ 19 февраля, составляютъ 36 милл. дес.; если считать, что крестьянское населеніе скудно надѣленныхъ группъ увеличилось съ 1861 по 1900 г.

---

*) Матер. по движ. землевл. Вып. XI, стр. 55. По степени земельнаго обезпеченія до покупки при содѣйствіи банка, т. е. по количеству земли, надѣльной и пріобрѣтенной иными способами, заемщики банка въ 1895 г. распредѣлились на слѣдующія группы:

	Домохозяевъ.	%	Душъ.	%
Не имѣли земли.	5,165	19,2	12,632	15,9
Имѣли до $1^1/_2$ дес. на душу . . .	5,794	21,6	19,020	23,9
отъ $1^1/_2$ „ до 3 дес. . .	9,362	34,9	30,696	38,6
отъ 3 „ до 6 дес. . .	5,025	18,7	13,579	17,1
Болѣе 6 дес. на душу. . . .	1,506	5,6	3,527	4,5
Всего.	26,852	100	79,454	100

Болѣе $^1/_3$ безз. или до $1^1/_2$ дес. (въ среднемъ $4^1/_2$ дес. на сем.).
38,6% имѣли $1^1/_2$ до 3 „ ($4^1/_2$—9 „ на дворъ).
26,6% 3 6 „ —

Отчетъ Крестьянскаго банка за 1895, стр. 58.

на 35% *), и что пропорціонально понизилась земельная обезпеченность этихъ группъ, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что для возстановленія послѣдней потребовалось бы около 13 милл. дес. (35% отъ 36 милл.), т. е. почти въ 4 раза больше площади, купленной при содѣйствіи банка крестьянами, получившими надѣлъ не свыше нормы. Но такая прибавка въ лучшемъ случаѣ только возстановила бы положеніе, существовавшее послѣ освобожденія. Это не значило бы еще устранить малоземелье, потому что оно существовало уже въ то время; крестьяне, получившіе низшіе надѣлы, дарственники и вообще всѣ первоначально обдѣленные землею, остались бы въ такихъ же печальныхъ условіяхъ, въ какихъ они находились, когда вышли изъ крѣпостной зависимости. Кромѣ того, недочеты, образовавшіеся въ надѣльномъ землевладѣніи крестьянъ, получившихъ свыше нормы, также остались непополненными. Приведенныя соображенія даютъ основаніе признать земельную площадь, прикупленную крестьянами, ничтожною сравнительно съ размѣрами крестьянскаго малоземелья.

Покупка земли представляетъ такое средство расширенія крестьянскаго землевладѣнія, которое по своей дороговизнѣ можетъ быть доступнымъ сравнительно немногимъ; тѣмъ болѣе, что особенно дорога земля, продаваемая небольшими участками **), и вообще цѣны на землю быстро растутъ подъ вліяніемъ конкуренціи. За 20 лѣтъ (1883—1903 гг.) среднія поуѣздныя покупныя цѣны на землю (по сдѣлкамъ, совершеннымъ при содѣйствіи Крестьянскаго банка,

---

*) На основаніи свѣдѣній о приростѣ за время отъ 1858 по 1878 гг., приведенныхъ выше. Сводъ. Ком. Мин., стр. 5.

**) Такъ, въ 1893 году продавались участки:

до	10		дес.	по	156	руб.	за дес.
„	10—	20	„	„	67,9	„	„ „
„	20—	50	„	„	58,2	„	„ „
„	50—	100	„	„	55	„	„ „
„	100—	500	„	„	51,1	„	„ „
„	500—	1000	„	„	45,1	„	„ „
„	1000—	5000	„	„	38,8	„	„ „
„	5000—	10000	„	„	23,1	„	„ „
болѣе		10000	„	„	9,9	„	„ „

(А. Ф. Фортунатовъ. Лекціи, стр. 45).

По свѣдѣніямъ за 1897 г., средняя цѣна одной десятины по сдѣлкамъ мелкимъ (25 дес.) была (для 47 губ. Европ. Россіи) 127 руб. 20 к.; среднимъ (отъ 25 до 500 дес.) 63 руб. 62 коп. и крупнымъ (свыше 500 дес.) 44 р. 41 коп. (Матеріалы по движенію землевл. въ Евр. Россіи. Вып. XI. 1904).

болѣе чѣмъ удвоились, повысившись съ 52 руб. до 108 руб. за десятину *).

На-ряду съ прикупкой земли крестьяне пользовались въ значительно большихъ размѣрахъ другимъ способомъ восполненія надѣльнаго землевладѣнія, именно внѣнадѣльной арендой. Имъ пришлось съ самаго же начала пріарендовывать землю у своихъ бывшихъ господъ, въ особенности тѣ самыя „отрѣзныя земли", которыя при крѣпостномъ правѣ находились въ ихъ пользованіи и затѣмъ при отводѣ надѣловъ были отрѣзаны, какъ превосходившія норму, или въ силу правила о сохраненіи извѣстнаго минимума земли за помѣщикомъ. Эти клочки большею частью такъ расположены по отношенію къ надѣльнымъ землямъ, которыя раньше составляли съ ними одно цѣлое, что крестьянамъ часто невозможно обойтись безъ нихъ: они или врѣзываются въ надѣлы, или перерѣзаютъ надѣльную землю, или, наконецъ, находятся въ срединѣ ея. Такіе „отрѣзы" крестьянамъ приходится арендовать иногда только изъ-за того, чтобы предотвратить неизбѣжныя при подобныхъ условіяхъ потравы чужихъ угодій и гарантировать себя отъ штрафовъ, или чтобы не быть отрѣзанными отъ водопоя или дороги, или отъ собственной земли, расположенной черезполосно съ частновладѣльческой **).

Но независимо отъ такой вполнѣ уже подневольной аренды, крестьяне вынуждены прибѣгать къ найму чужихъ земель и для расширенія культурной площади въ своихъ хозяйствахъ: въ однихъ мѣстностяхъ аренда восполняетъ недостатокъ пастбищъ и сѣнокосовъ, въ другихъ—пахотной земли; въ тѣхъ и другихъ случаяхъ аренда составляетъ большею частью необходимое условіе самаго существованія крестьянскаго хозяйства.

Болѣе или менѣе полныхъ свѣдѣній о всей арендуемой крестьянами площади внѣнадѣльной земли не имѣется; но по даннымъ земско-статистическихъ изслѣдованій ***) площадь внѣнадѣльныхъ крестьянскихъ арендъ въ 183 уѣздахъ, т. е. въ половинѣ общаго

---

*) Отчетъ Крест. поз. банка за 1903 г. По даннымъ Центр. стат. комитета, средняя цѣна десятины составляла въ 1882 г. 26 руб. 41 коп., а въ 1887 г. 34 руб. 57 коп. (Временникъ центр. стат. ком. № 11 за 1889 г.). «Матер. по движенію землевл.» даютъ среднюю продажную цѣну десятины по нотаріальнымъ свѣдѣніямъ за 3 года (1891—95) около 41 руб., а въ 1897 г. уже болѣе 53 руб.

**) См. планы земель нѣсколькихъ селеній Московской губерніи, поясняющіе сказанное въ „Очеркахъ по крестьянскому вопросу", II; моя статья объ арендѣ, стр. 105 и сл.

***) Свѣдѣнія Центр. стат. комитета и Комиссіи о центрѣ значительно ниже дѣйствительности. См. цит. выше мою статью, стр. 74.

числа ихъ, опредѣляется въ 10 милл. дес., составляющихъ приблизительно 20% надѣльной площади; число же арендующихъ дворовъ (только въ 163 уѣздахъ) достигаетъ $1^1/_2$ милл., или около 37% наличнаго числа ихъ.

Къ сожалѣнію, не представляется возможнымъ съ точностью опредѣлить, какая часть арендуемой крестьянами площади находится въ пользованіи группъ, наиболѣе нуждающихся въ землѣ; но, судя по незначительнымъ размѣрамъ арендуемыхъ участковъ или долей ихъ, приходящихся на душу, и по тому, что въ общемъ развитіе аренды находится въ прямомъ соотношеніи съ развитіемъ малоземелья, нужно полагать, что недостатокъ земли, ощущаемый наиболѣе слабо надѣленными группами крестьянскаго населенія, въ значительно большей степени восполняется арендой, чѣмъ покупкой земли, что, конечно, вполнѣ естественно, такъ какъ на наемъ не требуется затраты болѣе или менѣе крупной суммы, необходимой для пріобрѣтенія земли, даже при содѣйствіи банка; кромѣ того, и найти небольшой клочекъ земли для покупки несравненно труднѣе, чѣмъ для аренды.

Какъ ни значительна, однако, площадь внѣнадѣльной земли, арендуемой крестьянами, она все же не удовлетворяетъ потребности крестьянскаго населенія въ расширеніи своего землевладѣнія *); къ тому же и пользованіе арендой не всегда распредѣляется равномѣрно, находясь иногда въ зависимости отъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ нуждой крестьянскаго населенія въ землѣ. Арендованіе внѣнадѣльной земли зависитъ въ каждой мѣстности не только отъ размѣра потребности въ арендѣ, но также и отъ обширности арендnаго фонда, имѣющагося въ данномъ районѣ: тамъ, гдѣ земли надѣльныя удалены отъ частновладѣльческихъ на большія разстоянія, внѣнадѣльная аренда не можетъ развиться, хотя бы нужда въ землѣ у крестьянъ и была очень велика. Напримѣръ, въ южныхъ уѣздахъ, по словамъ г. Постникова, бывшіе помѣщичьи крестьяне обыкновенно больше арендуютъ земли на дворъ, чѣмъ государственные, но не потому, что они больше нуждаются въ землѣ (послѣднее, разумѣется, само собою), а потому, что они имѣютъ возможность удовлетворять эту нужду, такъ какъ живутъ обыкновенно ближе къ владѣльческимъ землямъ **). Вслѣдствіе зависимости внѣнадѣльной аренды отъ величины арендnаго фонда, арендованіе зе-

*) По общему признанію мѣстныхъ комитетовъ, аренда и покупка земли крестьянами „далеко не могутъ наверстать той потери душевой пропорціи, которая обусловливается приростомъ“. Сводъ по землевладѣнію, стр. 5.

**) Южно-русское кр. хоз., стр. 25. См. также мою статью объ арендѣ въ „Очеркахъ по крестьянскому вопросу“. II.

мель крестьянами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ удовлетворяетъ потребность ихъ во внѣнадѣльной землѣ очень неравномѣрно: въ то время какъ въ однихъ районахъ арендуемая площадь восполняетъ недочеты надѣльнаго землевладѣнія, въ другихъ—аренда почти не имѣетъ въ этомъ отношеніи никакого значенія.

Кромѣ того, арендуемая площадь не всегда распредѣляется между съемщиками соотвѣтственно нуждѣ ихъ въ землѣ: напротивъ, подъ вліяніемъ другихъ причинъ, кромѣ малоземелья, главнымъ образомъ, обезпеченности отдѣльныхъ хозяйствъ скотомъ и рабочими силами, иногда больше арендуютъ внѣнадѣльной земли тѣ, у которыхъ больше и своей собственной.

Что касается условій, на которыхъ крестьянамъ приходится арендовать внѣнадѣльную землю, то они опредѣляются вообще спросомъ и предложеніемъ, и такъ какъ спросъ всегда превышаетъ предложеніе, то естественно, что и условія аренды устанавливаются къ выгодѣ сдатчиковъ земли и къ невыгодѣ съемщиковъ. Арендная плата за внѣнадѣльную землю, опредѣляемая соперничествомъ, большею частью не находится въ соотвѣтствіи съ качествомъ почвы и весьма нерѣдко поглощаетъ чистый доходъ отъ земли, оставляя арендатору лишь скудную заработную плату *). Особенно дорого обходится аренда „отрѣзовъ“, которые служатъ орудіемъ закабаленія крестьянъ при помощи отработочной арендной платы, вообще болѣе высокой, чѣмъ денежная. Въ общемъ арендныя цѣны, какъ и продажныя, тѣмъ выше, чѣмъ участки меньше, такъ что наиболѣе нуждающіеся въ землѣ, въ особенности при единоличной арендѣ, и платятъ дороже за пользованіе чужой землей. При этомъ съ теченіемъ времени арендованіе обходится крестьянамъ дороже вслѣдствіе повышенія арендныхъ цѣнъ, совершающагося хотя и скачками, но въ общемъ неуклонно.

Итакъ, крестьянское населеніе, втиснутое при освобожденіи въ слишкомъ тѣсные для него предѣлы надѣльнаго землевладѣнія, искало выхода своей потребности въ землѣ частью въ покупкѣ ея, но главнымъ образомъ въ арендѣ. Однако, ни тотъ, ни другой путь не могли удовлетворить потребности крестьянъ въ расширеніи землевладѣнія.

---

*) Напримѣръ, въ Херсонской губ., если изъ чистой доходности исключить арендную плату при долгосрочной арендѣ, то въ общемъ по губерніи получится убытокъ въ 4 к. с. дес.; за вычетомъ же изъ этой же доходности платы при краткосрочной сдачѣ убытокъ составитъ 3 р. 33 к. „Очерки по крестьянскому вопросу“. II стр. 147.

IV.

Главныя причины технической отсталости нашего земледѣлія.

Развитіе крестьянскаго хозяйства зависитъ не только отъ размѣровъ крестьянскаго землепользованія, но и отъ другихъ факторовъ. Въ ряду послѣднихъ занимаетъ первое мѣсто по своему вліянію на благосостояніе крестьянскаго населенія уровень сельскохозяйственной техники.

Въ виду изложенныхъ выше фактовъ естественно возникаетъ вопросъ: если площадь земли, обрабатываемая крестьянами, недостаточна для ихъ прокормленія и оставляетъ неиспользованными ихъ силы, то не является ли наиболѣе подходящимъ выходомъ изъ такого положенія поднятіе продуктивности хозяйства путемъ улучшенія его технической стороны? Что въ этомъ направленіи предстоитъ сдѣлать чрезвычайно много, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Несмотря на улучшенія, наблюдаемыя въ крестьянскомъ земледѣліи въ нѣкоторыхъ районахъ, главнымъ образомъ въ формѣ травосѣянія, въ общемъ оно находится въ техническомъ отношеніи на весьма низкомъ уровнѣ. Продуктивность крестьянскихъ земель, конечно, могла бы быть повышена во много разъ при помощи болѣе совершенной обработки: средній размѣръ урожая различныхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ по однимъ свѣдѣніямъ (деп. земледѣлія) на $^1/_7$, а по другимъ (деп. окл. сбор.) на 20% ниже, чѣмъ на частновладѣльческихъ. Если принять средній размѣръ урожая у частныхъ владѣльцевъ въ 45 пуд. съ десятины, а площадь посѣва у крестьянъ, согласно даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета за 1901 г., въ 47 милл. десятинъ, то окажется, что крестьяне собираютъ хлѣба ежегодно, согласно первому изъ указанныхъ разсчетовъ, на 300, а второму—на 423 милл. пуд. менѣе, чѣмъ могли бы собрать, если бы культура крестьянскихъ земель была доведена хотя бы до культуры частновладѣльческихъ, которая, однако, далеко не высока *).

*) Записки: 1) Деп. окладныхъ сборовъ о нѣкоторыхъ предположеніяхъ относительно способовъ улучшенія крест. землепользованія, стр. 15; 2) Деп. земледѣлія о мѣрахъ къ улучшенію организаціи крестьянскаго хозяйства, стр. 1.

Нужно замѣтить, впрочемъ, что высшая урожайность частновладѣльческихъ земель объясняется на только болѣе тщательной ихъ обработкой и лучшимъ подборомъ сѣменного матеріала, но и преимуществами ихъ естественныхъ качествъ, такъ какъ при надѣленіи крестьянъ во многихъ случаяхъ имъ отводились худшія и болѣе удаленныя земли. В. В. Бирюковичъ. Сельско-хоз. техника (Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ), 1903, стр. 24.

Г. Лохтинъ приводитъ обильный статистическій матеріалъ, изображающій въ яркихъ краскахъ отсталость русскаго земледѣлія, особенно крестьянскаго. Картина дѣйствительно получается безотрадная. Наши высшіе урожаи оказываются приблизительно въ два раза меньше среднихъ сборовъ другихъ странъ: если принять средній урожай каждаго хлѣба въ Россіи за 100, то въ другихъ странахъ онъ будетъ: для ржи—230, для пшеницы—280, для овса—277 и т. д. Чистый остатокъ хлѣба и картофеля съ средней посѣвной площади русскаго крестьянина (0,74 дес.) составляетъ въ среднемъ 20,4 пуд.; между тѣмъ въ другихъ странахъ съ такой же площади получилось бы 56,9 пуд., при этомъ въ частности въ Бельгіи—88, въ Соед. Королевствѣ—84,4, въ Японіи—82,8 и т. д. Сборы сѣна въ Россіи сравнительно съ другими странами ниже на 50—200%: въ то время, какъ у насъ собираютъ съ десятины въ среднемъ 77,1 пуд., въ Соед. Королевствѣ сборъ составляетъ 235,5 пуд., въ Соед. Штатахъ—205,2, въ Германіи тоже 205 и т. д. По мнѣнію г. Лохтина, „при раціональномъ отношеніи къ землѣ, посѣвная площадь (въ крестьянскомъ хозяйствѣ) могла бы быть увеличена вдвое, и притомъ скотъ находился бы относительно прокормленія въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ современныя условія его существованія въ Россіи“ *).

Проф. А. И. Чупровъ, являющійся однимъ изъ самыхъ горячихъ защитниковъ подъема русскаго крестьянства при помощи техническаго усовершенствованія земледѣлія на надѣльныхъ земляхъ, также указываетъ, что „обычные наши урожаи на крестьянскихъ земляхъ въ 35—40 пудовъ ржи на десятину до такой степени ничтожны, что самыхъ примитивныхъ, всѣмъ доступныхъ улучшеній довольно для того, чтобы поднять урожай наполовину противъ нынѣшняго его уровня. По многочисленнымъ наблюденіямъ агрономовъ, одного лучшаго подбора сѣмянъ почти что достаточно для полученія такой прибавки. Но вѣдь техника располагаетъ несравненно болѣе могущественными средствами. Урожай въ 30 квинталовъ ржи на гектаръ, или въ 200 пудовъ на десятину, считается въ мѣстностяхъ съ широкимъ примѣненіемъ искусственныхъ туковъ дѣломъ довольно заурядным“ **).

Но въ чемъ же причины отсталости крестьянскаго земледѣлія? Первая изъ этихъ причинъ — недостатокъ у крестьянъ общихъ и техническихъ знаній и необходимыхъ матеріальныхъ средствъ,

*) П. Лохтинъ, Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами. 1901, стр. 166—226.

**) А. И. Чупровъ. Мелкое земледѣліе въ Россіи и его нужды, стр. 27 (оттискъ изъ Русск. Вѣд., №№ 89,98 и 125 за 1904 г.).

требуемыхъ земледѣльческими улучшеніями. Эта причина составляетъ прямое слѣдствіе совокупности всѣхъ политическихъ и общественныхъ условій, въ которыхъ жила до сихъ поръ Россія. Доступъ книгѣ въ крестьянскую среду былъ затрудненъ до послѣдней степени; бесѣды и чтенія въ деревнѣ даже по строго-спеціальнымъ вопросамъ фактически встрѣчали почти непреодолимыя препятствія; всякія формы общенія и единенія, преслѣдовавшіяся во всѣхъ сферахъ, не находили въ сельскомъ быту условій сколько-нибудь благопріятныхъ для своего процвѣтанія. Препятствія этого рода служили постояннымъ тормозомъ и для начинаній земства въ области содѣйствія сельскому хозяйству, что откровенно признавало Министерство Земледѣлія. „Съ увеличеніемъ состава агрономическаго персонала, замѣчаетъ департаментъ земледѣлія, находитъ себѣ весьма значительное распространеніе устройство агрономами бесѣдъ съ крестьянами по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Но въ данномъ случаѣ агрономамъ приходится считаться съ довольно крупными препятствіями формальнаго свойства, которыми обставлено у насъ устройство публичныхъ чтеній въ деревняхъ“ *). Это осторожное признаніе со стороны высшаго, нынѣ уже покойнаго учрежденія, вѣдавшаго въ Россіи дѣла сельскаго хозяйства, представляетъ только слабый отголосокъ того вопля отчаянія, который вырывается у лицъ, являющихся дѣятелями на поприщѣ земской агрономіи. Одинъ изъ выдающихся агрономовъ московскаго земства, А. А. Зубрилинъ, восклицаетъ: „Самые элементарные зачатки развитія народной мысли, порывы умственной дѣятельности, на каждомъ шагу встрѣчаютъ административную опеку. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ насаждать пріемы хозяйства высококультурныхъ странъ среди массы, пользующейся правами дѣтей. Что можно сдѣлать для улучшенія скотоводства, если овесъ, сѣно, льняное сѣмя, вообще сколько-нибудь питательные корма въ силу необходимости придется отвозить на базаръ, а дома оставлять солому и мякину, слегка сдабривая первую сѣномъ?“ **). Невѣжество, соединенное съ безправіемъ и бѣдностью, плохія условія для агрикультурнаго прогресса.

Вторая причина технической отсталости крестьянскаго хозяйства—малоземелье, или, какъ выражаются иногда, измельчаніе надѣловъ. Недостатокъ земли заставляетъ крестьянъ распахивать несоразмѣрно большую часть надѣльной площади, вслѣдствіе чего

---

*) Вѣстн. Фин. 1905 г., № 7, стр. 265.

**) Труды мѣстныхъ ком. о нуждахъ сельско-хоз. промыш. XXIII. Московская губернія. 1903 г., стр. 194.

нарушается правильное соотношеніе между кормовыми и полевыми угодьями, а это приводитъ въ свою очередь къ сокращенію скотоводства, слѣдовательно, и удобренія и, въ конечномъ итогѣ, къ паденію продуктивности почвы и пониженію урожайности. Наступленіе этихъ послѣдствій ускорено было еще тѣмъ, что уже при освобожденіи крестьяне получили въ надѣлъ недостаточно пастбищъ и сѣнокосовъ.

Въ указанныхъ отношеніяхъ крестьянское хозяйство поставлено въ существенно различныя условія по сравненію съ частновладѣльческимъ, и это обстоятельство, конечно, не можетъ не отражаться на различіи въ доходности того и другого.

Въ началѣ 90-хъ гг. на 100 дес. земли приходилось пахотной:

Въ черноз. губерн.	у крест. . . .	66,2 дес.
	„ частн. влад.	44,4 „
Въ нечерноз. „	„ крест. . . .	51,6 „
	„ частн. влад.	13,6 „
Въ 50 губ. Европ. Россіи.	„ крест. . . .	59,4 „
	„ частн. влад.	31,2 „

При этомъ отношеніе между угодьями представлялось въ слѣдующемъ видѣ *):

		Пахот.	Луга.	Выгоны и паст.	Лѣса.
Въ черноземн. губ.	крест. 45,9 м. дес.	6,5	7,1	6,5
	по отнош. къ пах.	14%	15%	14%
	влад. 21,6.	6,4	8,1	11,6
	„	29%	37%	53%
Въ нечернозем. губ.	крест. 23,4	9,1	4,1	7,1
	по отнош. къ пах.	34%	17%	30%
	влад. 5,6.	4,1	2,1	29,2
	„	73%	37%	521%
Въ 50 губ. Евр. Россіи.	крест. 74,2	17,1	14,6	14,0
	по отнош къ пах.	23%	19%	18%
	влад. 29,6.	11,3	12,8	41,0
	„	38%	43%	138%

Въ послѣдующее десятилѣтіе приведенныя отношенія почти не измѣнились **).

---

*) Сводъ ком. мин., стр. 30—31.

**) Сводъ М. З. и Г. И., стр. 42.

Въ настоящее время, какъ замѣчаетъ въ своей запискѣ департаментъ земледѣлія, у крестьянъ имѣется такое минимальное количество скота, безъ котораго не могло бы совсѣмъ существовать земледѣльческое хозяйство; съ другой стороны, это едва ли не тотъ максимумъ, который можетъ быть кое-какъ поддержанъ наличными средствами съ надѣльныхъ земель и тѣмъ несоразмѣрно большимъ трудомъ, который приходится нести крестьянину на отработкахъ за нанятыя пастбища, а частью и за зимніе корма *). Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи число лошадей за 10 лѣтъ, отъ 1888 до 1898 г., сократилось съ 19,6 милл. до 17 м., а крупнаго рогатаго скота— съ 34,6 милл. головъ до 24,5 милл. **).

Прямымъ послѣдствіемъ упадка крестьянскаго скотоводства является недостаточное удобреніе и въ конечномъ итогѣ истощеніе надѣльной земли. Мѣстные комитеты привели въ своихъ „Трудахъ“ знаменательные факты, въ подтвержденіе сказаннаго. Оказывается, напримѣръ, что въ Нижегородской губ. навоза хватаетъ всего на $^1/_5$—$^1/_3$ надѣла, вслѣдствіе чего средній урожай, несмотря на удовлетворительность почвы, получается чрезвычайно низкій: 38 мѣръ ржи и 49 мѣръ овса; въ Михайловскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, удобряется всего $^1/_{10}$—$^1/_8$ пара; въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губ., удобряемость въ $2^1/_2$ раза меньше нормы и т. д. ***).

Ненормальное расширеніе распашки и вытекающія отсюда послѣдствія: сокращеніе скотоводства и паденіе урожайности, какъ это ясно для всякаго, обусловливаются недостаткомъ земли у крестьянъ. Въ этомъ отношеніи мнѣнія не расходятся; но разногласія оказываются очень значительными, когда дѣло касается способовъ улучшенія крестьянскаго хозяйства.

Нѣкоторые, исходя отъ возможности значительнаго улучшенія техники крестьянскаго земледѣлія, или совершенно отрицаютъ явленіе малоземелья ****), или же придаютъ ему только *относительное* значеніе, т. е. признаютъ, что земли мало *при данномъ уровнѣ сельско-хозяйственной техники*, но этотъ уровень можетъ быть значительно повышенъ, и тогда земли у крестьянъ окажется вполнѣ достаточно. На этой послѣдней точкѣ зрѣнія стоятъ многіе мѣстные комитеты *****).

Проф. Чупровъ вполнѣ признаетъ „величайшую важность“ вопроса о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія и „настоятельную

---

*) Записка департамента земледѣлія, цит. выше, стр. 8.

**) Чупровъ, стр. 13.

***) Сводъ трудовъ мѣстн. комит. по землевладѣнію, стр. 6.

****) Лохтинъ, стр. 142.

*****) Сводъ по землевладѣнію, стр. 8.

необходимость придти на помощь сельскому населенію въ его борьбѣ съ малоземельемъ“ *). Но имѣя въ виду, что мѣры этой категоріи сосредоточивали до сихъ поръ почти исключительное вниманіе русскаго общества, между тѣмъ, какъ вопросъ о переходѣ крестьянскаго хозяйства къ улучшеннымъ системамъ гораздо менѣе разработанъ, проф. Чупровъ останавливается только на этой послѣдней сторонѣ дѣла, разсматривая вопросы техническаго подъема крестьянскаго земледѣлія такъ, какъ будто они не находятся ни въ какой связи съ размѣрами землевладѣнія.

Конечно, выходомъ изъ тяжелыхъ условій, въ которыхъ находится въ настоящее время крестьянское хозяйство, можетъ служить улучшеніе земледѣльческой техники и прежде всего увеличеніе количества корма; и вполнѣ несомнѣнно, что средствомъ для достиженія этой цѣли является переходъ къ воздѣлыванію на поляхъ наряду съ зерновыми кормовыхъ растеній, что дало бы возможность крестьянамъ содержать больше скота и увеличить количество удобренія, а слѣдовательно, и повысить урожайность. Но многіе изслѣдователи указываютъ на то, что переходъ къ улучшеннымъ системамъ обусловленъ извѣстными размѣрами площади хозяйства; напримѣръ, уфимскій губернскій комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности единогласно призналъ, что „всякія агрикультурныя начинанія, проводимыя въ жизнь сельскаго населенія земскими учрежденіями, наталкиваются на затрудненія, выражающіяся въ недостаточности земельныхъ надѣловъ“ **). По мнѣнію департамента земледѣлія, хозяйства, достаточно обезпеченныя землею, прежде всего нуждаются въ знаніяхъ и средствахъ для раціональнаго пользованія ею; по отношенію же къ хозяйствамъ, надѣлы которыхъ совершенно недостаточны, необходимо воздѣйствовать на малоземелье. Департаментъ полагаетъ, что агрономическія мѣропріятія должны итти здѣсь рядомъ съ мѣрами къ разселенію или переселенію избыточнаго населенія и никоимъ образомъ не могутъ предотвратить послѣднихъ ***). Мы полагаемъ, что этихъ мѣръ недостаточно, о чемъ будетъ сказано подробнѣе ниже; здѣсь же довольно отмѣтить мнѣніе департамента для того, чтобы показать, что даже учрежденіе, которое во всякомъ случаѣ скорѣе склонно преувеличивать значеніе агрикультурныхъ мѣропріятій, чѣмъ преуменьшать его, все-таки признаетъ, что малоземелье, при извѣстной степени его развитія, служитъ непреодолимымъ препятствіемъ для земледѣльческаго про-

*) Чупровъ, стр. 18.

**) Труды мѣстныхъ комитетовъ. XLIV, стр. 21.

***) Стр. 27.

гресса, и что на-ряду съ мѣрами агрикультурнаго характера необходимы и мѣры, направленныя къ расширенію площади крестьянскаго землепользованія. Департаментъ окладныхъ сборовъ также признаетъ, что „наиболѣе затруднительно улучшеніе крестьянскаго землепользованія въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣлы слишкомъ раздроблены, и это обстоятельство служитъ главною причиною неустойчивости крестьянскаго хозяйства“ *).

В. Е. Постниковъ, опредѣляя значеніе указаннаго фактора по отношенію къ южно-русскому крестьянскому хозяйству, говоритъ, что въ числѣ причинъ, служащихъ къ упадку хозяйства у отдѣльныхъ домохозяевъ, „наиболѣе коренной“ является измельчаніе надѣловъ и ограниченность крестьянскаго землепользованія. „Огромный % безлошадныхъ и безхозяйственныхъ дворовъ, замѣчаетъ онъ, во многихъ мѣстностяхъ имѣетъ свой коренной источникъ, безъ сомнѣнія, въ этомъ фактѣ. Есть извѣстный minimum хозяйственной площади, ниже котораго крестьянское хозяйство не можетъ опускаться, потому что оно становится тогда невыгоднымъ и даже невозможнымъ“ **).

Связь между техническимъ улучшеніемъ хозяйства и его площадью подтверждается между прочимъ и свѣдѣніями, относящимися къ развитію травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ въ Московской губерніи ***). Эти свѣдѣнія свидѣтельствуютъ о весьма неравномѣрномъ распространеніи травосѣянія по уѣздамъ, что объясняется, какъ это было указано на послѣднемъ губернскомъ земскомъ собраніи (1905 г.), не только различнымъ характеромъ промысловъ и неодинаково удачной постановкой дѣла агрономической помощи въ уѣздахъ, но и различной степенью малоземелья, за извѣстнымъ предѣломъ препятствующаго переходу къ травосѣянію.

Правда, площадь крестьянскаго землевладѣнія расширяется, какъ было показано выше, при помощи аренды; но совершенствованіе культуры встрѣчаетъ самыя серьезныя препятствія въ условіяхъ, на которыхъ крестьяне арендуютъ внѣнадѣльныя земли. Это третья причина, препятствующая прогрессу крестьянскаго хозяйства.

При краткосрочности арендныхъ договоровъ, у насъ не существуетъ ни законовъ, ни обычаевъ, которые ограждали бы право арендатора на произведенныя, но неиспользованныя имъ къ окончанію арендnаго срока затраты. Наше законодательство держится въ

---

*) Записка деп. окл. сборовъ.

**) Южно-русск. крест. хоз., стр. 141.

***) Докладъ моск. губ. земской управы о содѣйствіи сельскому хозяйству. (Очер. сесс. 1904 г., № 4).

этомъ отношеніи правило, по которому все, вложенное въ землю арендаторомъ, по окончаніи срока аренды переходитъ къ собственнику земли безъ всякаго вознагражденія арендатора за ту часть его затратъ, которой онъ не успѣлъ использовать. Вполнѣ естественно, что при такихъ условіяхъ крестьянинъ, нанимающій землю погодно, не находитъ никакого разсчета затрачивать на обработку больше того, что можетъ окупиться въ теченіе года.

Когда указываютъ на неудобства такого положенія, то обыкновенно возражаютъ, что наши крестьяне вообще не производятъ никакихъ улучшеній для увеличенія продуктивности земли, такъ что для нихъ при существующихъ у нихъ примитивныхъ пріемахъ хозяйства, краткосрочность аренды не имѣетъ значенія. Но это возраженіе неправильно. Какъ ни просты пріемы крестьянскаго земледѣлія, все же и они требуютъ нѣкоторыхъ затратъ, не окупающихся въ одинъ годъ. Посѣвы клевера, напр., невозможны на земляхъ, арендуемыхъ погодно, а если они тѣмъ не менѣе и производятся иногда на такихъ земляхъ, то несомнѣнно съ рискомъ для арендатора. На размѣрахъ подобныхъ затратъ и отражаются отрицательныя стороны нашихъ арендъ. Въ земскихъ статистическихъ сборникахъ сообщаются факты, вполнѣ подтверждающіе сказанное; напримѣръ, въ Орловскомъ уѣздѣ, Орловской губ., удобреніе арендованныхъ земель встрѣчается рѣдко. Удобряется только земля, арендованная на долгій срокъ; при чемъ удобреніе ея обыкновенно обусловливается при заключеніи сдѣлки. Въ среднемъ ежегодно вывозится навоза на 1 дес. пашни: надѣльной 29 возовъ, купчей 39, а арендованной только $4^1/_2$. Подобные же факты можно было бы привести и для ряда другихъ мѣстностей *).

Мѣстные комитеты, отмѣчая то же явленіе, указываютъ на то, что при практикующейся теперь сдачѣ казенныхъ луговъ на короткіе сроки, арендаторы лишены всякаго побужденія производить какія-либо улучшенія, и качество луговъ ухудшается. Комитеты обращаютъ вниманіе на возможность путемъ соотвѣтствующихъ меліорацій значительно увеличить площадь сѣнокосныхъ угодій на казенныхъ земляхъ, но чтобы меліораціи могли осуществиться, необходимо сдавать эти земли въ долгосрочную аренду **).

Что касается частновладѣльческихъ земель, то комитеты сообщаютъ, что земли частныхъ имѣній нерѣдко сдаются крестьянамъ въ аренду въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, и пользованіе этими землями входитъ въ самую тѣсную связь съ хозяйственнымъ строемъ

*) См. Очерки по крест. вопросу. II, стр. 167.

**) Сельскохоз. техника (Сводъ труд. мѣст. ком.), стр. 75.

крестьянъ, которые приспособляютъ къ установившимся арендным отношеніямъ весь свой хозяйственный инвентарь — скотъ, орудія, постройки и пр. Между тѣмъ владѣлецъ имѣнія можетъ во всякое время прекратить эти отношенія, разъ обстоятельства сложатся такимъ образомъ, что въ имѣніи окажется возможнымъ вести самостоятельное хозяйство, обезпечивающее владѣльцу большой доходъ. Такіе случаи, нерѣдко бывавшіе на практикѣ, создавая весьма тяжелое хозяйственное затрудненіе для крестьянъ, могутъ повести къ разоренію цѣлой округи и принять характеръ бѣдствія, имѣющаго общественное значеніе До какой степени подобное обстоятельство можетъ отразиться на интересахъ крестьянъ, и до чего доходитъ ихъ нужда въ арендованіи близлежащихъ земель, доказывается между прочимъ случаемъ, бывшимъ, по свидѣтельству одного комитета, въ одной изъ поволжскихъ губерній, гдѣ цѣлая деревня принуждена была выселиться послѣ того, какъ арендовавшаяся ею въ теченіе долгихъ лѣтъ земля была передана въ пользованіе частному лицу.

Даже письменные договоры, заключенные на продолжительные сроки, не всегда обезпечиваютъ затраты арендатора; этому могутъ служить доказательствомъ условія, на которыхъ удѣльное вѣдомство сдаетъ свои земли. Одна изъ статей договора, заключеннаго удѣломъ съ своими арендаторами-крестьянами срокомъ на 9 лѣтъ, гласитъ: „Если снятая обществомъ статья понадобится со временемъ удѣлу, вся или только часть ея, или для надѣленія лѣсной стражи землею, или для другихъ надобностей (но не для отдачи другимъ лицамъ въ аренду), то въ первомъ случаѣ общество обязано сдать землю мѣстному удѣльному начальнику, по учиненіи съ нимъ надлежащаго разсчета въ оброкѣ, а въ послѣднемъ, за сдачею земли, какая потребуется, остальное количество можетъ удержать за собою до истеченія законтрактованнаго срока, съ платежемъ оброка, какой причтется по разсчету изъ полной условленной суммы за всю статью. При этомъ обществу предоставляется убрать хлѣбъ, посѣянный на этой землѣ до отобранія ея“ *). На основаніи приведенной статьи удѣльное вѣдомство имѣетъ право во всякое время прервать теченіе заключеннаго на 9-лѣтній срокъ договора, не давая арендатору никакого вознагражденія за убытки, понесенные имъ при этомъ въ видѣ неиспользованныхъ затратъ.

При такихъ условіяхъ аренды трудно ожидать отъ арендатора улучшеній сельско-хозяйственной техники, изъ которыхъ многія могутъ окупиться только въ продолжительное время. Напротивъ,

*) Записка Н. В. Всеволожскаго.

арендаторъ, поставленный въ такое положеніе (а таково положеніе громаднаго большинства крестьянъ, арендующихъ внѣнадѣльную землю), можетъ, руководясь хозяйственнымъ разсчетомъ, только истощать почву, стараясь до истеченія договора извлечь изъ нея все, что возможно.

На-ряду съ разсмотрѣнными причинами упадка крестьянскаго хозяйства существуетъ еще цѣлый рядъ другихъ, дѣйствующихъ въ томъ же направленіи. Таковы: неудовлетворительная система обложенія, основанная на преобладаніи косвенныхъ налоговъ, ложащихся главною своею тяжестью на крестьянскую массу; обремененіе крестьянъ, кромѣ того, выкупными платежами, превратившимися въ тяжелый налогъ; общее направленіе экономической политики, благопріятствовавшее фабрично-заводской промышленности въ ущербъ земледѣлію и т. д. Многіе присоединяютъ еще общинное землевладѣніе съ уравнительными передѣлами, полагая, что оно служитъ непреодолимымъ препятствіемъ усовершенствованію земледѣлія.

По поводу послѣдняго мнѣнія нельзя однако не замѣтить, что положеніе крестьянъ въ областяхъ подворноучастковаго землевладѣнія нисколько не лучше, чѣмъ въ общинныхъ; что же касается усовершенствованія земледѣлія, то переходъ къ полевой культурѣ кормовыхъ растеній достигъ значительно большихъ успѣховъ въ нечерноземной полосѣ, т. е. именно въ районѣ общиннаго землевладѣнія. Не входя здѣсь въ болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса, замѣчу только, что вопросъ объ общинѣ сводится, по моему мнѣнію, главнымъ образомъ къ освобожденію ея отъ административной опеки, которой она подчинена въ настоящее время, и къ сохраненію за крестьянами признаннаго за ними „Положеніемъ“ 19 февраля права перехода къ подворно-участковому землевладѣнію, при непремѣнномъ условіи, чтобы этотъ переходъ могъ совершаться только по постановленію большинства домохозяевъ, и чтобы отдѣльные домохозяева или группы ихъ не имѣли права, какъ это предлагается, напримѣръ, въ проектѣ редакціонной комиссіи министерства внутреннихъ дѣлъ и многими другими, выдѣляться вопреки волѣ міра. Крестьяне должны пользоваться полной свободой выбора формы землепользованія, но естественно, чтобы при общинномъ землевладѣніи этотъ выборъ зависѣлъ отъ общины, какъ таковой, а не отъ отдѣльныхъ ея членовъ. Попытки во что бы то ни стало разверстать общинныя угодья вытекаютъ изъ бюрократической идеи, будто начальство знаетъ лучше крестьянъ, какая форма землепользованія имъ удобнѣе.

Что касается остальныхъ причинъ упадка крестьянскаго хозяйства, указанныхъ выше, то всѣ онѣ имѣютъ болѣе или менѣе важ-

ное значеніе и заслуживаютъ вниманія. Не останавливаясь на нихъ въ виду того, что онѣ выходятъ изъ области настоящей работы, не можемъ все же не отмѣтить первостепенной важности для крестьянскаго хозяйства финансовой системы, выкачивающей изъ крестьянскаго обихода послѣдній грошъ, который могъ бы быть сбереженъ на черный день или израсходованъ на улучшеніе земли. Но какъ ни важенъ этотъ вопросъ, во всякомъ случаѣ недостатками нашей финансовой политики, конечно, нельзя объяснить упадка крестьянскаго хозяйства.

Основныя причины деревенскаго оскудѣнія мы видимъ: въ безправіи и невѣжествѣ крестьянской массы, поддерживавшимися до сихъ поръ всей совокупностью общихъ условій нашей государственной и общественной жизни, въ малоземельѣ и неупорядоченности арендныхъ отношеній.

V.

Основныя черты поземельной политики русскаго правительства.

Для улучшенія крестьянскаго хозяйства необходимо создать условія, благопріятствующія подъему культурнаго уровня крестьянскаго населенія и распространенію среди него знаній, расширить площадь крестьянскаго землепользованія и упорядочить аренду. Это реформы первой очереди. Ими не можетъ быть исчерпана аграрная программа, но съ нихъ она должна начинаться.

За послѣднія 40 лѣтъ ни одно изъ этихъ требованій не было удовлетворено; напротивъ, правительственная политика была основана на принципахъ, рѣшительно противорѣчившихъ имъ.

Доступъ знаній въ деревню и подъемъ культурнаго уровня крестьянскаго населенія встрѣчали непреодолимыя препятствія въ полицейскомъ режимѣ, тяготѣвшемъ надъ всѣми русскими гражданами и ревниво оберегавшемъ крестьянство отъ какихъ-либо культурныхъ вліяній. Сословная обособленность крестьянства и система административной опеки надъ нимъ составляли основныя начала правительственной политики по крестьянскому вопросу, наиболѣе ярко выразившіяся въ положеніи о земскихъ начальникахъ и въ законахъ 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ и 1893 года о передѣлахъ мірской земли. На тѣхъ же началахъ построены и законопроекты покойнаго Плеве, до сихъ поръ еще, къ сожалѣнію, не снятые съ очереди.

По вопросу о расширеніи площади крестьянскаго землепользо-

ванія правительство рѣшительно держалось того взгляда, что съ надѣленіемъ землею крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, дѣло поземельнаго устройства крестьянскаго населенія путемъ отвода ему земли въ надѣлъ должно считаться навсегда законченнымъ. Расширеніе крестьянскаго землепользованія, съ этой точки зрѣнія, можетъ совершаться если и при содѣйствіи государственнаго кредита, то исключительно на началахъ частнаго соглашенія между крестьянами и собственниками земли: принципъ надѣленія крестьянъ землею долженъ быть на будущее время навсегда устраненъ изъ сферы русской аграрной политики. Эта основная точка зрѣнія правительства получила еще недавно новое выраженіе въ рескриптѣ И. Л. Горемыкину по случаю назначенія его предсѣдателемъ комиссіи по крестьянскому вопросу, замѣнившей собою Особое Совѣщаніе.

По отношенію къ арендѣ до настоящаго времени не сдѣлано ровно ничего, хотя устарѣлость дѣйствующаго законодательства объ арендѣ признана всѣми, въ томъ числѣ и оффиціальными сферами. Особое Совѣщаніе обратило вниманіе на арендный вопросъ, но его работы не привели ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Послѣ продолжительнаго обсужденія Совѣщаніемъ принятъ былъ законопроектъ весьма скромнаго содержанія, но и онъ не получилъ дальнѣйшаго движенія за внезапно состоявшимся по совершенно непонятнымъ для простыхъ смертныхъ причинамъ упраздненія самого Совѣщанія.

Такъ какъ важнѣйшія стороны поземельнаго вопроса оставались безъ вниманія, то и мѣропріятія правительства, изъ которыхъ нѣкоторыя, можетъ быть, и вызваны были благожелательнымъ отношеніемъ къ крестьянскому населенію, не оказали замѣтнаго вліянія на положеніе послѣдняго. Финансовыя облегченія, допущенныя въ этой области, въ значительной степени парализовались общимъ направленіемъ финансовой политики, выразившимся въ повышеніи косвеннаго обложенія которое ложилось главною своею тяжестью на крестьянскую массу. Да и независимо отъ этого, финансовыя мѣры, принятыя въ интересахъ крестьянъ, не могли серьезно содѣйствовать подъему ихъ благосостоянія, потому что условія поземельнаго устройства и быта крестьянскаго населенія препятствовали этому. Съ плечъ утопающаго снималась часть груза, но у него на шеѣ оставались такіе камни, какъ малоземелье, безправіе и невѣжество, и онъ продолжалъ идти ко дну.

Крестьянскій банкъ, какъ мы уже видѣли выше, не имѣлъ большого практическаго значенія для улучшенія матеріальныхъ условій

жизни крестьянскаго населенія, въ особенности въ первыя 12—15 лѣтъ своей дѣятельности.

Аренда казенныхъ земель, облегченная для крестьянъ особенно закономъ 5 іюня 1900 года, не могла бы сыграть крупной роли даже при вполнѣ удовлетворительной системѣ эксплоатаціи сдававшагося до сихъ поръ въ арендное содержаніе казеннаго фонда, чего, однако, не было въ дѣйствительности. То, что государство является въ Россіи собственникомъ громадныхъ земельныхъ пространствъ, около 150 милл. дес., до настоящаго времени не имѣло практическаго значенія въ виду того, что 69,3% площади казенныхъ земель находятся подъ лѣсомъ, 28,1% составляютъ неудобныя земли и только 2,6%—удобныя, которыя и сдавались въ аренду въ качествѣ такъ называемыхъ оброчныхъ статей. Къ началу 1902 г. въ Европейской Россіи было 10,854 такихъ статей, занимавшихъ площадь въ 4,1 милл. десятинъ *). При этомъ казенныя оброчныя статьи расположены очень неравномѣрно по территоріи Европ. Россіи: на долю 12 губерній, главнымъ образомъ на востокѣ и на югѣ **), приходится почти 94% всей площади казенныхъ земель, сдаваемыхъ въ аренду, и 33,5% статей лѣсного вѣдомства. Часть казенныхъ земель, сдаваемыхъ въ арендное содержаніе, правда, очень небольшая, но все же около 10%, находится не въ рукахъ крестьянъ, а изъ земельной площади, поступающей въ пользованіе крестьянъ; часть попадаетъ къ нимъ только изъ вторыхъ рукъ, т. е. черезъ посредниковъ, арендующихъ большіе участки и передающихъ ихъ отъ себя клочками мелкимъ съемщикамъ по болѣе высокимъ цѣнамъ. Какова площадь передаваемыхъ такимъ способомъ земель, трудно сказать, но можно предполагать, что она не незначительна уже въ виду того, что около 48% казенныхъ оброчныхъ статей сдается съ торговъ, т. е. по способу, благопріятствующему зажиточнымъ элементамъ и спекулянтамъ.

Законъ 7 іюня 1904 г. представляетъ попытку правительства воспользоваться казенными землями для улучшенія быта малоземельнаго и безземельнаго населенія. Согласно этому закону казенныя земли въ 3-хъ губерніяхъ: Самарской, Оренбургской и Уфимской, отводятся для этой цѣли, при чемъ въ первую очередь ставятся малоземельные крестьяне этихъ губерній, а затѣмъ и другихъ мѣстностей. Попытаемся опредѣлить значеніе этой мѣры, и это дастъ намъ извѣстный критерій вообще для опредѣленія емкости ка-

*) Д. С. Флексоръ. Аренда казенныхъ земель (записка).

**) Самарская, Астраханская, Херсонская, Пермская, Оренбургская, Саратовская, Таврическая, Уфимская, Екатеринославская, Харьковская, Тамбовская и Бессарабская.

зенныхъ земель. Въ началѣ 90-хъ гг. въ 3-хъ названныхъ губерніяхъ было крестьянъ, владѣвшихъ надѣлами не свыше нормы высшаго надѣла по Положенію 1861 г., 495,996 душъ м. п. съ надѣльной землей въ 1.003,888 дес., т. е. въ среднемъ по 2,1 дес. на душу. Если землю, состоявшую въ 1892 году во владѣніи крестьянъ указанной категоріи, разсчитать на число душъ м. п. по нормѣ высшаго надѣла, то на этой площади оказалось бы 200,003 душъ м. п. съ среднимъ надѣломъ на душу въ 5 дес. (при высшихъ нормахъ по Пол. 1861 г. для этого района отъ 4,0 до 12,0 дес.). Въ такомъ случаѣ оставалось бы еще надѣлить землею 304,993 души м. п. Если отвести имъ въ среднемъ такое же количество земли (т. е. довести ихъ землевладѣніе до нормы высшаго надѣла, въ среднемъ до 5 дес. на душу), то для этого потребовалось бы $1^1/_2$ милл. дес. земли. Если же принять въ разсчетъ приростъ сельскаго населенія съ 1892 г. по настоящее время, приведенное число придется еще поднять приблизительно на 10%. Между тѣмъ казенныя земельныя статьи во всѣхъ 3-хъ губерніяхъ составляютъ всего 1.479,129 дес. (въ 1902 г.). Такимъ образомъ, этихъ статей не достало бы и для надѣленія малоземельнаго населенія даже указанныхъ 3-хъ губерній, не говоря объ остальныхъ; между тѣмъ на Самарскую, Уфимскую и Оренбургскую губ. приходится $^1/_3$ общей площади казенныхъ земельныхъ статей. Слѣдовательно, весь наличный земельный фондъ казны, состоящій изъ всѣхъ удобныхъ казенныхъ земель, не считая лѣсовъ, могъ бы по вышеприведенному разсчету послужить для устройства 1 милл. душъ м. п. Если же принять во вниманіе, что высшія нормы надѣловъ по Положенію 1861 г. на востокѣ были выше, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ, то на всѣхъ оброчныхъ статьяхъ казны, считая и 3 губерніи, которыхъ касается законъ 7 іюня, могло бы быть устроено по приведенному разсчету не болѣе 1,2—1,3 милл. душъ м. п., при этомъ въ среднемъ пришлось бы не болѣе $3^1/_2$ дес. на душу м. п. Если даже понизить норму надѣленія до 2 дес., то на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ трудно устроить болѣе 2 милл. душъ м. п., что, какъ мы увидимъ ниже, далеко недостаточно.

Конечно, расширеніе площади удобной казенной земли возможно путемъ расчистки участковъ для земледѣлія въ казенныхъ лѣсахъ; но уничтоженіе части казенныхъ лѣсовъ допустимо только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, именно въ сѣверныхъ губерніяхъ. Кромѣ того, такія расчистки, какъ показалъ опытъ, подвигаются очень медленно. Въ Архангельской губ., гдѣ, при необъятномъ земельномъ просторѣ, культурныхъ земель приходится менѣе 1 дес. на каждаго жителя, закономъ 13 марта 1873 г. предоставлено бывшимъ госуд.

крестьянамъ увеличивать свое землевладѣніе путемъ расчистки казенныхъ лѣсовъ и разработки неудобныхъ пространствъ въ казенныхъ дачахъ. Однако, за 28 лѣтъ площадь культурныхъ земель въ Архангельской губ. возросла всего на 35,000 дес., между тѣмъ какъ за 20 л. число крестьянъ муж. пола увеличилось на 56,378 душъ *).

Остается еще одинъ крупный предметъ нашей поземельной политики — это переселенія. Извѣстно, что вопросъ о переселеніяхъ возбуждался еще въ редакціонныхъ комиссіяхъ, но по разнымъ соображеніямъ былъ устраненъ **). Съ тѣхъ поръ въ теченіе 20 лѣтъ переселенія вызывали сначала совершенно отрицательное, а затѣмъ подозрительное отношеніе со стороны правительства, и только въ сравнительно недавнее время это отношеніе уступило мѣсто иной политикѣ ***). Вмѣстѣ съ тѣмъ усилились и переселенія; однако, въ общемъ этимъ путемъ была удалена лишь очень небольшая часть крестьянъ, нуждавшихся въ землѣ. Всего изъ 50 губ. Евр. Россіи съ 1885 по 1901 г. выселилось около 1,2 милл. душъ обоего пола; между тѣмъ естественный приростъ сельскаго населенія за это время составилъ почти 20 милл. ****).

Измѣнивъ въ послѣдніе годы свое отношеніе къ переселенческому дѣлу, правительство не находило однако возможнымъ активно содѣйствовать переселеніямъ крестьянъ или побуждать ихъ къ этому. Съ одной стороны, по словамъ департамента окладныхъ сборовъ, оно опасалось, что и „свободный запасъ удобныхъ для сельско-хозяйственной обработки земель, имѣющійся на окраинахъ, не настолько великъ, чтобы служить для устройства быта всего или даже значительной части избытка крестьянскаго населенія въ цѣляхъ улучшенія крестьянскаго землепользованія въ мѣстностяхъ Европ. Россіи, испытывающихъ малоземелье“; съ другой стороны, правительство полагало, что „крестьяне, которые вели у себя на родинѣ хозяйство въ слишкомъ маломъ размѣрѣ, являются вообще ненадежнымъ элементомъ для заселенія свободныхъ земель, такъ какъ предоставленные собственнымъ силамъ они теряются, не умѣютъ бороться съ затрудненіями и часто даже, послѣ нѣкоторыхъ неудачныхъ попытокъ устроиться, бросаютъ отведенныя имъ земли и уходятъ обратно на родину“. Въ виду этихъ соображеній правительственная точка зрѣнія на переселенія сводилась къ тому, что

---

*) Сводъ по землевл., стр. 18.

**) Янсонъ. Цит. соч., стр. 141. Скребицкій, II, 629.

***) См. обстоятельный очеркъ этого вопроса въ ст. В. А. Розенберга (изъ хроники крест. вопроса, въ Очеркахъ по крестьянскому вопросу, I, 178).

****) Ком. о центрѣ.

„правительство признаетъ это движеніе и допускаетъ его при извѣстныхъ условіяхъ, но не вызываетъ крестьянъ на переселеніе и, оказывая переселенцамъ лишь нѣкоторое содѣйствіе, въ то же время предоставляетъ имъ дѣйствовать за собственный ихъ счетъ и рискъ“ *).

Переселенія при существующей постановкѣ не могли отвлечь такой части крестьянскаго населенія, нуждающагося въ дополнительномъ надѣленіи землей, чтобы существенно ослабить остроту вопроса о малоземельѣ. При среднемъ ежегодномъ приростѣ сельскаго населенія приблизительно въ 900 т. душъ обоего пола, переселенія отвлекали до сихъ поръ въ годы максимальнаго развитія не болѣе 200 т. душъ. Но и эти размѣры уже возбуждали опасенія относительно возможности своевременно размѣщать переселенцевъ въ Сибири. Такъ, спеціалистъ по переселенческому дѣлу А. А. Кауфманъ писалъ по этому поводу слѣдующее: „Работы по заготовленію въ Сибири земель для переселенцевъ показали, что запасъ непосредственно пригодныхъ для этой цѣли земель далеко не можетъ удовлетворить того спроса, который возникъ бы при дальнѣйшемъ ростѣ переселенческаго движенія, столь же быстромъ, какъ въ 1895 и 1896 гг., когда число переселенцевъ поднялось съ 65 до 200 тыс. Съ 1895 г. производятся обслѣдованія огромныхъ таежныхъ и урманныхъ пространствъ; въ западно-сибирскихъ степяхъ работаетъ гидротехническая экспедиціями нистерства земледѣлія, но результаты этихъ мѣръ, по крайней мѣрѣ въ ближайшіе годы, едва ли покроютъ возможный спросъ на землю“ **).

Какъ медленно подвигаются работы по устройству переселенцевъ, видно изъ того, что площадь земель, обращенная поземельноустроительными партіями подъ переселенческіе участки за 10 лѣтъ 1893—1902 гг., составляетъ 8,2 милл. дес. съ 442,413 душевыми долями; а число переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ съ 1893 по 1903 г., достигаетъ въ Сибири 611,950 душъ обоего пола ***).

Отказываясь отъ планомѣрнаго содѣйствія переселеніямъ и отъ дальнѣйшаго развитія началъ, положенныхъ въ основу поземельнаго устройства крестьянъ при выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости, и задерживая культурный подъемъ крестьянскаго населенія, руководители нашей внутренней и въ частности поземельной

---

*) Записка деп. окл. сборовъ, цит. выше, стр. 29.

**) Энцикл. словарь, ст. „Переселенія“.

***) Сибирская желѣзная дорога въ ея прошломъ и настоящемъ. Спб. 1903. Изд. ком. сиб. жел. дор.

политики естественно не имѣли въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ противъ малоземелья.

Безпомощность системы, поставленной въ такія условія, ясно выступаетъ въ цитированной выше запискѣ департамента окладныхъ сборовъ: для случаевъ нежеланія крестьянъ переселиться изъ селеній, страдающихъ отъ малоземелья, составители записки не находятъ иныхъ мѣръ, кромѣ содѣйствія Крестьянскаго банка крестьянамъ для пріобрѣтенія земли и искусственнаго устраненія части населенія отъ земледѣлія при помощи денежнаго вознагражденія отказавшихся отъ пользованія надѣломъ или только полевою землею, сложенія съ нихъ недоимокъ и т. д. Особенно характерны для правительственной политики соображенія того же департамента окладн. сборовъ о мѣрахъ по отношенію къ крестьянамъ, получившимъ съ самаго начала недостаточный, въ особенности даровой или „нищенскій“ надѣлъ. Такіе случаи, по мнѣнію департамента, представляютъ большія трудности, но „это соображеніе, говорится въ запискѣ, не можетъ служить поводомъ къ отказу отъ всякой попытки устранить, гдѣ возможно, неблагопріятное вліяніе дробленія крестьянскихъ надѣловъ на крестьянское хозяйство. Такой отказъ могъ бы быть оправданъ развѣ соображеніемъ о недопустимости обезземеленія нѣкоторыхъ крестьянъ даже по собственному желанію и въ цѣляхъ прочнѣйшаго устройства односельцевъ. Но разъ доказано, что при данныхъ условіяхъ земля не обезпечиваетъ быта крестьянъ, то нѣтъ основанія признавать ее, вопреки дѣйствительности, необходимою для нихъ; еще менѣе основаній отказываться отъ прочнаго поземельнаго устройства нѣкоторой части извѣстнаго селенія только потому, что устроить ихъ всѣхъ оказывается невозможнымъ. Побуждать крестьянъ къ отказу отъ земли, разумѣется, неудобно и опасно; но если они сами признаютъ для себя необходимымъ отойти отъ земли, то не только не слѣдовало бы имъ въ этомъ отношеніи препятствовать, но, напротивъ, надлежитъ принять мѣры, чтобы такая ликвидація земельныхъ отношеній произошла съ наименьшими потерями для отказывающихся отъ надѣла и наибольшею выгодою для остающихся на немъ“ *).

Стремленіе поддерживать болѣе зажиточные элементы крестьянства, предоставляя остальнымъ при всякой возможности отходить отъ земли, уже довольно давно находило себѣ выраженіе въ нашей поземельной политикѣ, напр., въ постановкѣ дѣла Крестьянскимъ банкомъ; но въ послѣдніе годы эта тенденція усилилась, проявившись особенно рѣзко въ самое недавнее время, напр., въ правитель-

*) Записка деп. окл. сбор., стр. 30.

ственныхъ проектахъ по общинному землевладѣнію, построенныхъ на поддержаніи болѣе состоятельныхъ элементовъ общины въ ихъ стремленіяхъ къ выдѣлу и на покровительствѣ хуторскому хозяйству. Въ этомъ проекты В. К. Плеве и С. Ю. Витте, несмотря на коренныя различія между ними въ другихъ отношеніяхъ, вполнѣ сходятся. Такое направленіе нашей политики совпало съ очень замѣтнымъ теченіемъ въ экономической литературѣ, проявившимся съ особенной силой въ марксистскомъ лагерѣ въ срединѣ 90-хъ гг.

Мы считаемъ такую точку зрѣнія въ примѣненіи къ современнымъ условіямъ Россіи совершенно неправильной. Въ этомъ направленіи можно было еще разсуждать, когда лелѣялись надежды на расцвѣтъ русскаго капитализма. Опытъ показалъ однако, что подъемъ нашей фабрично-заводской промышленности оказался весьма непрочнымъ по той причинѣ, что продукты ея находили себѣ въ разоренномъ крестьянствѣ слишкомъ ограниченный и ненадежный кругъ покупателей; поэтому едва ли можно ожидать широкаго развитія промышленности въ близкомъ будущемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по необходимости останется ограниченнымъ и то поприще для труда, которое представляетъ собою промышленность.

Въ 1902 г. въ Россіи насчитывалось всего 2,4 милл. фабрично-заводскихъ рабочихъ, считая и горнозаводское дѣло *), а по разсчету Комиссіи о центрѣ общее число работниковъ, занятыхъ въ мѣстной неземледѣльческой промышленности всѣхъ видовъ (фабр. зав., куст. ремесл. и пр.), достигало въ 1900 г. въ 50 губ. Евр. Россіи 6,6 милл. челов. **); между тѣмъ по разсчету той же Комиссіи, наличное число мѣстныхъ работниковъ обоего пола составляло въ томъ же году почти 45 милл. Такимъ образомъ, если бы существующіе промыслы удвоились, то и тогда болѣе 30 милл. человѣкъ сельскаго населенія все-таки должны были бы искать приложенія своимъ силамъ въ земледѣліи.

Какъ бы ни былъ приблизителенъ этотъ разсчетъ, едва ли можно сомнѣваться въ достовѣрности того общаго положенія, что при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для развитія въ нашей странѣ промышленности большинство крестьянъ еще долгое время должно будетъ оставаться въ деревнѣ.

Развитіе крупнаго хуторскаго хозяйства, съ усовершенствованной культурой земли, также не могло бы спросомъ на рабочія руки дать занятіе тому населенію, которое превратилось бы при такой эволюціи

---

*) Изд. отд. промышленности. Статист. свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ за 1900 г.

**) Ком. о центрѣ, стр. 249.

нашего землевладѣнія въ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. В. Е. Постниковъ, книгу котораго по южно-русскому хозяйству мы уже нѣсколько разъ цитировали, разсчиталъ, что если бы все наше сельское хозяйство было организовано на манеръ 60-ти десятинныхъ хозяйствъ нѣмецкихъ колонистовъ, то на 60 милліоновъ имѣющейся (въ 1890 г.) въ 50 губ. Евр. Россіи посѣвной площади мы имѣли бы $1^1/_2$ милл. хозяйственныхъ единицъ; и при этомъ земледѣльческое населеніе состояло бы изъ 20 милл. душъ при 5 милл. взрослыхъ рабочихъ *). Если примѣнить этотъ разсчетъ къ вышеприведенному результату, полученному на основаніи данныхъ Комиссіи о центрѣ, то окажется, что, при удвоеніи размѣровъ промышленности и устройствѣ земледѣлія на началахъ хуторскаго хозяйства, у насъ осталось бы 25 милл. работниковъ изъ сельскаго населенія безъ дѣла.

Все это показываетъ, что непосредственная задача нашей поземельной политики должна заключаться въ подъемѣ матеріальнаго положенія крестьянской массы. По какому бы пути въ будущемъ Россія ни пошла, въ настоящій моментъ она не можетъ направлять своей поземельной политики къ иной цѣли. Къ такому пониманію нашихъ непосредственныхъ задачъ должны, думается, примкнуть и тѣ, которые видятъ конечную цѣль въ промышленномъ подъемѣ Россіи, соединенномъ съ развитіемъ капиталистическаго земледѣлія. Процвѣтаніе промышленности на прочной основѣ невозможно безъ поднятія платежныхъ силъ населенія, а въ Россіи, гдѣ $^2/_3$ принадлежатъ къ крестьянству,—безъ улучшенія быта крестьянской массы. Съ точки зрѣнія промышленныхъ интересовъ въ этомъ также заключается ближайшая цѣль, къ которой должна быть направлена экономическая политика. Когда эта первая ступень будетъ достигнута, и только тогда, промышленное развитіе Россіи получитъ твердую точку отправленія, и съ теченіемъ времени самъ собою, естественнымъ путемъ, можетъ произойти отливъ части сельскаго населенія въ города. При такихъ условіяхъ этотъ отливъ не явится, какъ теперь, безпорядочнымъ бѣгствомъ отъ деревенской нищеты, куда глаза глядятъ, въ смутной надеждѣ *какъ-нибудь* прокормиться въ городѣ, *авось* не умереть тамъ съ голода; это будетъ процессъ естественной дифференціаціи населенія, который произойдетъ въ предѣлахъ, обусловленныхъ промышленнымъ подъемомъ страны. Но это дѣло будущаго, а очередной вопросъ—поземельное устройство крестьянскаго населенія.

Намъ скажутъ, что въ томъ, что происходитъ вокругъ насъ, нельзя не видѣть упомянутаго процесса дифференціаціи, должен-

*) Южно-русск. хозяйство, стр. 335.

ствующаго роковымъ образомъ привести къ окончательному распаденію мелкаго крестьянскаго хозяйства, на развалинахъ котораго и созидается уже капиталистическое земледѣліе. Поэтому и поддерживать крестьянское хозяйство нѣтъ основаній. Эта точка зрѣнія правовѣрнаго, или, лучше сказать, прямолинейнаго марксизма едва ли примѣнима къ нашимъ русскимъ условіямъ.

У насъ большинству сельскаго населенія некуда уходить отъ земли; поэтому, что бы ни предпринимали доктринеры крупнаго хозяйства, крестьянская масса не покинетъ деревни, и если ей не дадутъ земли, въ которой она нуждается, она возьметъ ее силой. У насъ можетъ возникнуть такое же положеніе, какъ въ Ирландіи, гдѣ, несмотря на всѣ старанія англійскихъ лэндлордовъ и правительства разрѣдить сельское населеніе, требованіе земли не прекращалось и, не находя удовлетворенія, привело къ аграрному террору, который окончился только тогда, когда арендныя отношенія были, наконецъ, упорядочены и приняты мѣры къ выкупу земельныхъ участковъ арендаторами. Въ Россіи аграрный вопросъ также властно требуетъ немедленнаго рѣшенія. Поземельная реформа настоятельна и неизбѣжна, и она должна совершиться въ интересахъ крестьянской массы.

VI.

Дополнительный надѣлъ.

Мы указали выше три вопроса, или вѣрнѣе, требованія, которые выдвинуты исторіей нашихъ поземельныхъ отношеній въ пореформенное время. Первое изъ нихъ, сводящееся къ установленію въ деревнѣ культурныхъ условій нормальной общественной и политической жизни, составляетъ только часть общей задачи, къ разрѣшенію которой направлено освободительное движеніе нашихъ дней. Возрожденіе нашей деревни такъ же обусловлено успѣхомъ этого движенія, какъ и общее возрожденіе всей страны. Безъ политической свободы, обезпеченной конституціонными гарантіями, невозможны ни культурный подъемъ сельскаго населенія, ни оживленіе сельской жизни; а безъ этого никакія реформы не приведутъ къ повышенію благосостоянія крестьянской массы.

Было бы однако ошибкой ожидать такого результата только отъ политическихъ реформъ. Онѣ необходимо должны сопровождаться реформами аграрными, въ ряду которыхъ основными, какъ было

указано выше, являются расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и регулированіе аренды земли.

Все изложенное выше показываетъ, что въ Россіи масса крестьянскаго населенія не можетъ быть устранена отъ земледѣлія или превращена въ батраковъ; что расширеніе крестьянскаго землепользованія необходимо и неизбѣжно, и, наконецъ, что ни переселенія, ни использованіе казенныхъ арендныхъ статей въ интересахъ малоземельнаго населенія не могутъ быть признаны средствами, достаточными для серьезнаго подъема матеріальнаго положенія крестьянъ. При такихъ условіяхъ единственное средство расширенія крестьянскаго землепользованія заключается въ дополнительномъ надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ.

Мысль о дополнительномъ надѣлѣ не нова. Ее проводилъ еще Д. Ѳ. Самаринъ въ примѣненіи къ дарственникамъ, при условіи добровольнаго выкупа земель. Самаринъ, какъ извѣстно, держался того взгляда, что „быть крестьянъ у насъ *можетъ*, а слѣдовательно и *долженъ* быть обезпеченъ не однимъ поземельнымъ надѣломъ, а *надѣломъ и личнымъ трудомъ*, приложеннымъ частью къ душевому надѣлу, частью къ землѣ, снимаемой въ аренду, частью къ промысламъ кустарнымъ и отхожимъ, частью къ торговлѣ и т. д.“ Тѣмъ не менѣе онъ желалъ, чтобы „поземельный надѣлъ дѣйствительно служилъ однимъ изъ средствъ, и притомъ весьма существеннымъ, для обезпеченія быта крестьянъ, и чтобы, когда онъ этого не способенъ достигнуть именно вслѣдствіе своего малаго размѣра, и экономическое положеніе крестьянъ приходитъ именно отъ этого въ упадокъ, были принимаемы мѣры для увеличенія душевого надѣла“ *).

Многіе комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности также останавливались на этомъ вопросѣ. Считая желательнымъ расширеніе крестьянскаго землепользованія, комитеты или отдѣльные ихъ члены предлагали для этого разнообразные пути, начиная отъ содѣйствія Крестьянскаго банка и отвода казенныхъ и удѣльныхъ земель и кончая принудительнымъ выкупомъ частновладѣльческихъ. Напр., въ одномъ изъ уѣздныхъ комитетовъ Уфимской губ. было внесено предложеніе признать, что для поднятія экономическаго благосостоянія земледѣльческаго населенія необходимо обезпеченіе его землей отъ 7 до 9 дес. на душу, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда для надѣленія до указанной нормы не окажется достаточно земельныхъ угодій, необходимо прибѣгать къ обязательному отчужденію земель у лицъ, владѣющихъ таковой

*) Д. Ѳ. Самаринъ. Собраніе статей. I. 1903 г., стр. 72 и 74.

въ значительныхъ размѣрахъ; отчужденіе же должно производиться въ порядкѣ, примѣняемомъ при проведеніи желѣзныхъ дорогъ черезъ земли собственниковъ *).

Я полагаю, что обязательный выкупъ части владѣльческихъ земель для дополнительнаго надѣленія ими малоземельныхъ крестьянъ, дѣйствительно, безусловно необходимъ, и что онъ вполнѣ оправдывается требованіями общественнаго интереса и государственной необходимости.

Декларація правъ гражданина и человѣка говоритъ: «Такъ какъ право собственности ненарушимо и священно, то никто не можетъ быть лишенъ своей собственности, *за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда общественная польза, законнымъ порядкомъ удостовѣренная, очевидно требуетъ этого, и не иначе, какъ подъ условіемъ предварительной уплаты справедливаго вознагражденія*» **).

Выкупъ земли для дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ крестьянъ подходитъ подъ понятіе именно тѣхъ исключеній, о которыхъ говорится въ декларації правъ, ибо дополнительной прирѣзки земли, не осуществимой безъ принудительнаго выкупа, требуетъ общественная польза. Въ правильномъ разрѣшеніи аграрнаго вопроса заинтересована вся страна. Въ Россіи, гдѣ $^4/_5$ населенія принадлежатъ къ крестьянству, связанному съ землею, всѣ стороны государственной жизни находятся въ тѣсной зависимости отъ положенія крестьянской массы. Если она хронически не доѣдаетъ, живетъ въ условіяхъ, недостойныхъ человѣческаго существованія, и не видитъ никакихъ шансовъ для подъема своего благосостоянія, то правильное и мирное развитіе страны въ цѣломъ становится невозможнымъ. Народная нищета служитъ почвой, на которой развиваются бактеріи, подтачивающія государственный организмъ: крестьянская изба становится очагомъ эпидемій, а самъ крестьянинъ, живя впроголодь, является плохимъ плательщикомъ налоговъ и скуднымъ покупателемъ издѣлій промышленности; если онъ забитъ и смиренъ, его ждетъ вырожденіе, а при нѣкоторомъ развитіи самознанія и запасѣ энергіи онъ стремится силою добиться того, что считаетъ своимъ правомъ. Если нашей странѣ, наконецъ, суждено обновиться и вступить на новый путь развитія, который приведетъ ее къ матеріальному благосостоянію и подъему духовныхъ силъ, она совершитъ это перерожденіе только при томъ условіи, что демократическая конституція откроетъ крестьянству возможность участвовать въ законодатель-

---

*) Труды мѣстн. ком. XLIV. Уфимская губ., стр. 320. См. также «Сводъ» по землевл., стр. 15 и слѣд.

**) Г. Еллинекъ. Декларація правъ, стр. 31.

ствѣ и этимъ приведетъ къ коренному преобразованію условій сельскаго быта и сельско-хозяйственной промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ возрожденію самого земледѣльца. Въ этомъ будетъ заключаться залогъ мирнаго и успѣшнаго развитія новой, обновленной Россіи.

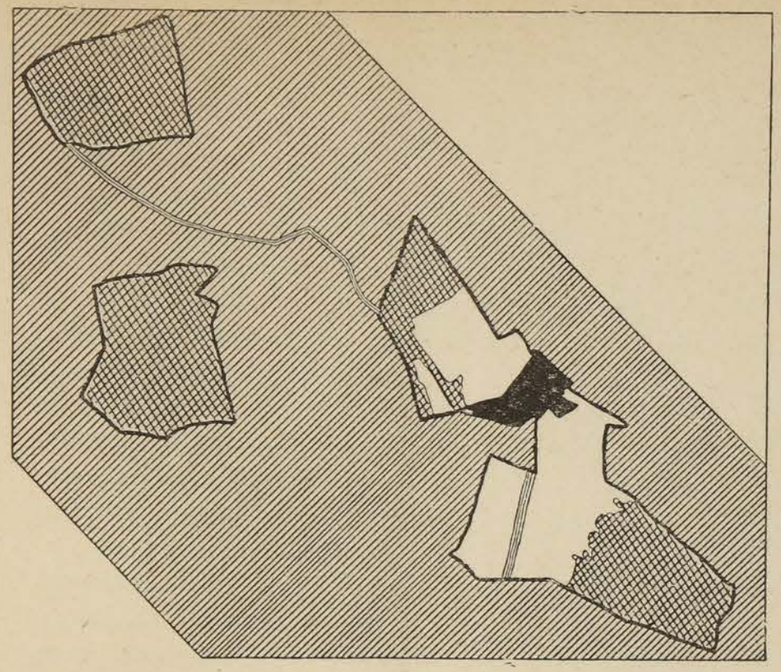
Существуетъ, однако, мнѣніе, что отводъ дополнительныхъ надѣловъ, если бы онъ и осуществился, имѣлъ бы мало значенія на практикѣ.

„Представимъ себѣ, говоритъ проф. Чупровъ, что вся удобная земля, находящаяся въ Европейской Россіи, какимъ-либо чудомъ попала въ руки крестьянъ. Насколько увеличилась бы чрезъ то площадь ихъ землевладѣнія? По единственно полнымъ, но нынѣ уже сильно устарѣлымъ свѣдѣніямъ 1877—78 гг., все землевладѣніе крестьянъ исчисляется въ 131 милл. десятинъ. Всѣхъ прочихъ земель, кромѣ крестьянскихъ и государственныхъ, считается 108 милл. дес.; если къ нимъ присоединить еще 4 милл. дес. изъ государственныхъ земель, то и въ такомъ случаѣ прибавляющаяся площадь была бы много меньше той, которая имѣется нынѣ во владѣніи крестьянъ. Но не нужно забывать, что прибавка не будетъ достигать даже этого размѣра; около половины частновладѣльческихъ, удѣльныхъ и государственныхъ удобныхъ земель уже теперь находится въ пользованіи крестьянъ на арендномъ правѣ: общее пространство арендуемой крестьянами земли можно принять въ 40 милл. дес. Обращеніе всей удобной земли въ собственность крестьянъ увеличило бы нынѣшнее ихъ пользованіе (171 милл. дес.) на 72 милл. дес., или на 42%. Но это—лишь средняя цифра. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи почти вся земля перешла въ пользованіе крестьянъ или путемъ покупокъ, или чрезъ аренду. Такъ, напримѣръ, въ Ржевскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, считается болѣе 90% всей земли въ эксплоатаціи крестьянъ; во Владимірскомъ уѣздѣ, согласно недавно появившемуся земско-статистическому изслѣдованію, 91% всей пахотной площади принадлежитъ крестьянамъ, но изъ остающихся 9% почти все сдается имъ же въ аренду. Въ подобныхъ мѣстностяхъ, которыхъ не мало въ густо населенныхъ частяхъ Европейской Россіи, прибавка крестьянскаго землевладѣнія—пустое слово“ *).

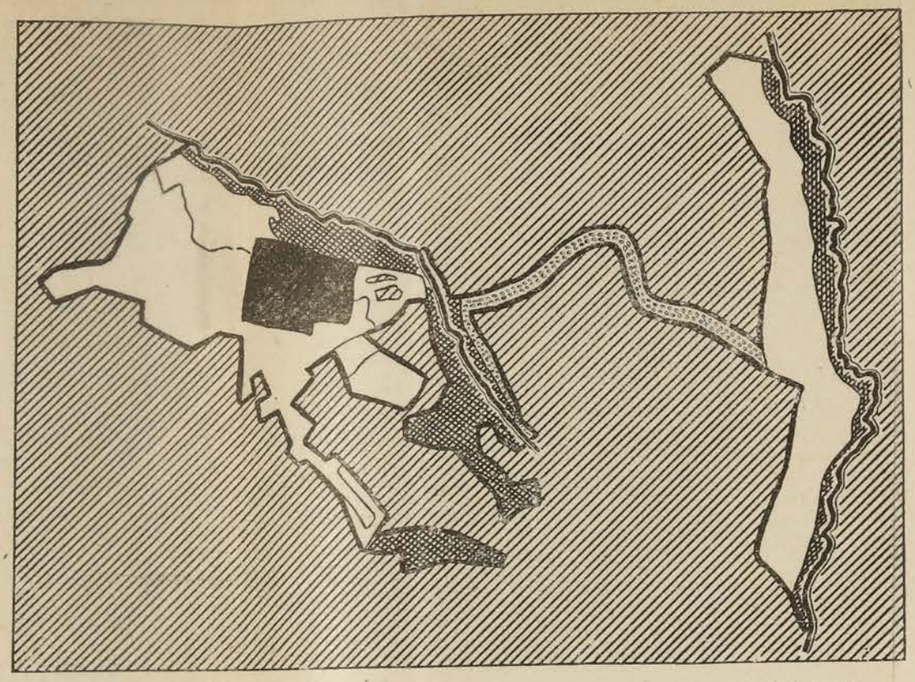
Разсчетъ проф. Чупрова относится ко всей крестьянской массѣ, не различая малоземельныхъ группъ отъ достаточно или даже болѣе чѣмъ достаточно надѣленныхъ землею. Поэтому онъ приводитъ въ въ итогѣ къ среднимъ цифрамъ, не имѣющимъ практическаго зна-

*) Цит. соч., стр. 20.

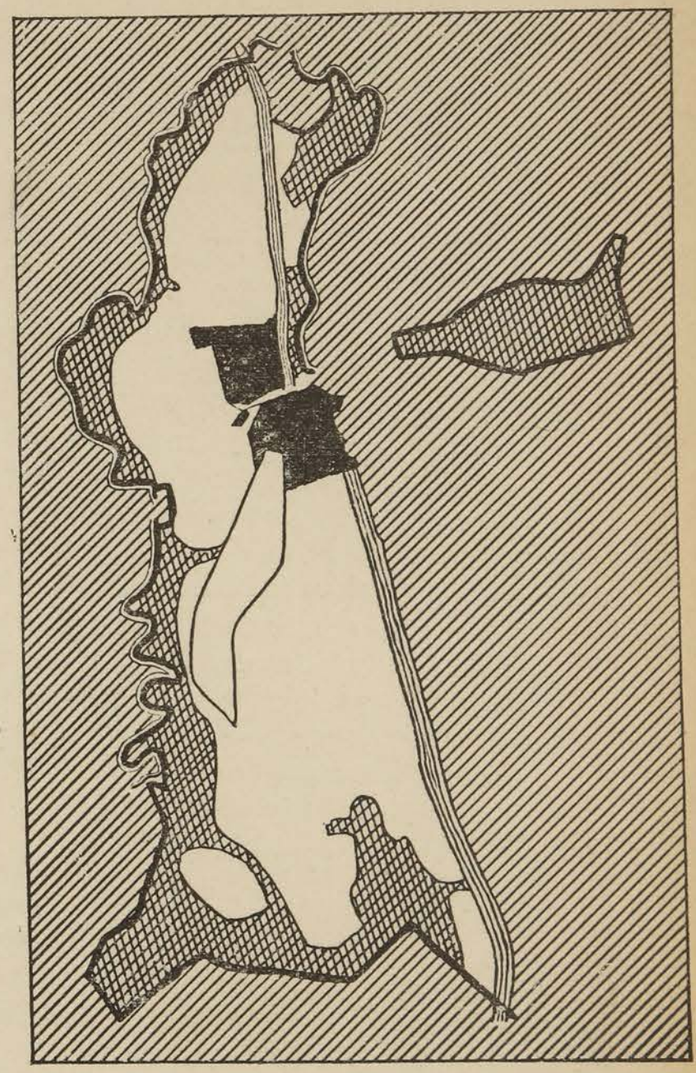
Дмитровскаго уѣзда, Моск. губ., Гарской волости, деревни Татьяниной.



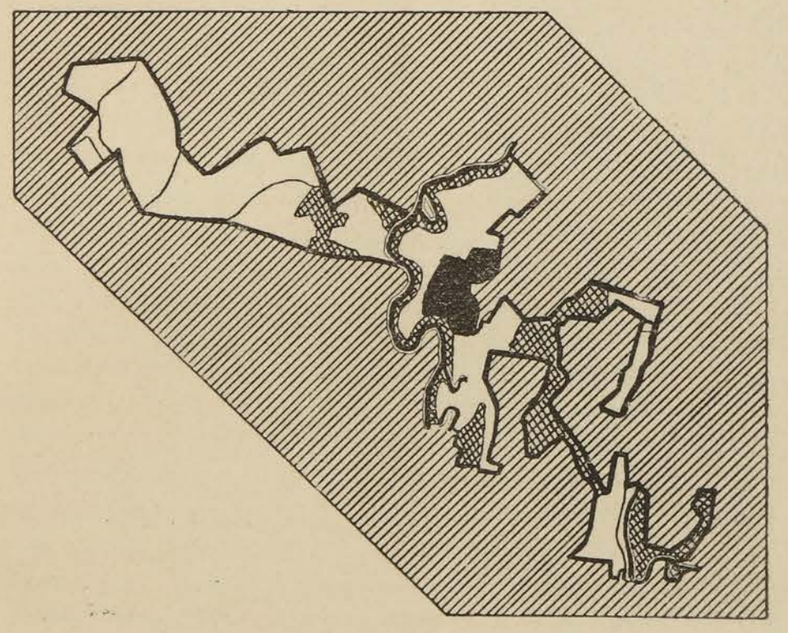
Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Ямкинской волости, д. Починки.



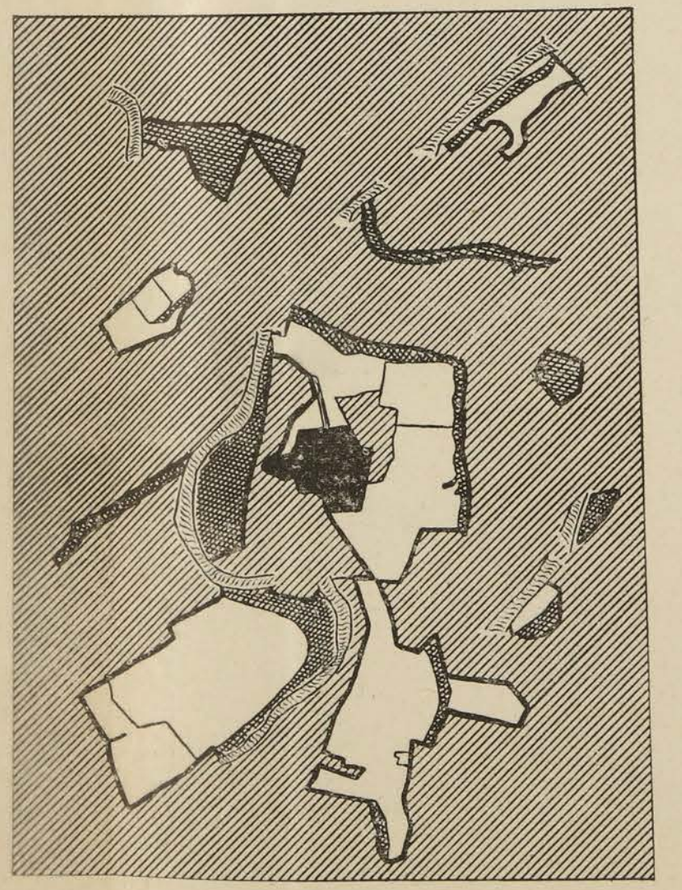
Московской губ., Волоколамскаго уѣзда, села Ярополецъ.



Московской губ., Волоколамск. уѣзда, дер. Брыкова.



Московск. губ., Бронницк. уѣзда, Мячковской волости, с. Зеленой Слободы.



Бѣлый, черный и клѣтчатый фонъ—крестьянскія земли, штрихованный—владѣльческія земли.

ченія и не дающимъ возможности судить о размѣрахъ и важности дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею. Нельзя, однако, не отмѣтить того, что и при такомъ огульномъ исчисленіи проф. Чупровъ приходитъ къ выводу, что крестьянское землепользованіе могло бы быть увеличено этимъ путемъ въ среднемъ на 42% сверхъ арендуемой крестьянами земли, площадь которой онъ при этомъ оцѣниваетъ очень высоко. Я не считалъ бы такого результата маловажнымъ; но полагаю, что при болѣе детальномъ исчисленіи вся операція должна получить другой характеръ: съ одной стороны, не потребовалось бы всей земли частныхъ владѣльцевъ, а съ другой— значеніе дополнительнаго надѣленія оказалось бы осязательнѣе.

Для того, чтобы придти къ выводамъ, имѣющимъ практическое значеніе, необходимо исходить въ своихъ разсчетахъ отъ опредѣленной нормы, которую затѣмъ можно видоизмѣнять въ ту или другую сторону. Примемъ за такую разсчетную норму высшіе или указные надѣлы по „Положенію“ 19 февраля и попытаемся выяснить, хотя бы приблизительно и въ самыхъ общихъ чертахъ, что получилось бы, если бы цѣлью поземельной реформы было поставлено дополнительное надѣленіе крестьянъ, владѣющихъ въ настоящее время надѣльной землей, до нормъ высшаго или указнаго надѣла 1861 г. При такой постановкѣ вопроса крестьянское населеніе (не считая безземельныхъ) раздѣлилось бы на двѣ группы, изъ которыхъ одна имѣла бы надѣлы равные нормамъ или выше нормъ 1861 г. и поэтому не подлежала бы дополнительному надѣленію, а другая, имѣя надѣлы ниже этихъ нормъ, подлежала бы дополнительному надѣленію до нихъ. Какъ же велика была бы численность этихъ двухъ группъ, и сколько потребовалось бы земли для надѣленія второй изъ нихъ до указанной нормы?

Площадь земли, находившейся въ 1892 г. во владѣніи крестьянъ съ надѣломъ не свыше нормы 1861 г., составляла въ 50 губ. Европ. Россіи 35,9 милл. дес. Эта земля находилась въ пользованіи населенія въ 15,8 милл. душъ мужск. пола, такъ что въ среднемъ приходилось на 1 душу 2,3 дес. Если указанную площадь надѣльной земли разсчитать на число душъ мужск. пола по нормѣ высшаго или указнаго надѣла, то на этой площади устроилось бы только 8,6 милл. душъ мужск. пола, при чемъ въ среднемъ пришлось бы на душу 4,1 дес., т. е. на 80% больше, чѣмъ было раньше. Въ такомъ случаѣ еще надлежало бы надѣлить землею 7,2 милл. душъ, для чего при той же нормѣ надѣленія потребовалось бы 29,5 милл. дес., при чемъ изъ этой суммы около 16 милл. пришлось бы на черноземныя губ. и 13—на нечерноземныя *).

*) Этотъ разсчетъ, если и не произведенъ въ „Сводѣ Ком. Мин.“, то для него подготовлены тамъ необходимыя данныя.

Для настоящаго времени эти цифры должны быть увеличены соотвѣтственно приросту населенія приблизительно на 10%; въ такомъ случаѣ общая площадь, требуемая для дополнительнаго надѣленія, составила бы 32—33 милл. дес. Очевидно, что казенныхъ оброчныхъ статей далеко не хватило бы для производства этой операціи. Если прибавить къ нимъ еще 2,6 милл. десятинъ удѣльныхъ земель (за исключеніемъ изъ площади удѣльнаго землевладѣнія въ 7,6 милл. дес. 5,0 милл. дес. лѣса), то получилось бы въ общемъ казенной и удѣльной земли 6,8 милл. дес., т. е. около $^1/_5$ той площади, которая требовалась бы. Изъ этого слѣдуетъ, что осуществленіе проектируемой реформы невозможно безъ отрѣзки для этой цѣли части владѣльческихъ земель.

Площадь частновладѣльческаго землевладѣнія составляетъ въ 50 губ. Европ. Россіи 96 милл. дес., изъ которыхъ 41 милл. дес. заняты лѣсами. За исключеніемъ лѣсныхъ пространствъ частновладѣльческая земля составитъ 55 милл. дес.*). Если использовать для дополнительнаго надѣленія казенныя оброчныя статьи и удѣльныя земли (кромѣ лѣсовъ), то пришлось бы урѣзать частное землевладѣніе на 25—26 милл. дес., или почти на $^1/_2$ площади, свободной отъ лѣса. Но изъ этой цифры необходимо вычесть еще купчія крестьянскія земли, которыя, конечно, должны быть сосчитаны съ надѣльными при опредѣленіи размѣра дополнительнаго надѣла. Это сократитъ отрѣзную площадь частновладѣльческихъ земель, вѣроятно, на 3—4 милл. дес. Такимъ образомъ, проектируемая реформа потребовала бы въ круглыхъ цифрахъ выкупа изъ частнаго землевладѣнія 21—23 милл. дес.

Было бы интересно выяснить, въ какомъ отношеніи площадь прирѣзокъ по нормамъ 1861 г. находилась бы къ внѣнадѣльной площади, арендуемой крестьянами. Къ сожалѣнію, такого разсчета нельзя сдѣлать для всѣхъ губерній Европейской Россіи за неимѣніемъ для этого точныхъ свѣдѣній**).

*) Не считая купчихъ крестьянскихъ земель. Сводъ ком. мин., стр. 30—31.

**) Цифра 50 милл. дес., предположительно указанная Карышевымъ (Крест. внѣн. аренды, стр. VIII), является гадательной. Данныя, разработанныя имъ для 126 уѣздовъ, показываютъ, что внѣнадѣльная аренда составляетъ нѣсколько болѣе 19%, или почти $^1/_5$ собственной земли крестьянъ, т. е. для 47 губ. Европейской Россіи (за исключеніемъ прибалтійскихъ), около 23 милл. дес., а для 50 губерній около 24 милл. дес. Въ этотъ разсчетъ не входятъ, однако, выгоны, арендуемые какъ отдѣльныя угодья. На этомъ основаніи Карышевъ совершенно произвольно повышаетъ выведенные имъ 19% до 30%. Это дало бы для 50 губерній 37,5 м. д. Но въ примѣчаніи онъ, не объясняя почему, опредѣляетъ площадь внѣнадѣл. арендъ въ 50 губерніяхъ въ 50 милл. дес. Эта послѣдняя цифра воспроизводится Д. С. Флексоромъ (Аренда. Сводъ трудовъ мѣстн. ком.), А. М. Куломзинымъ (записка объ арендѣ) и др. А. И. Чупровъ предположительно понижаетъ ее до 40 милл. дес.

Попытка такого подсчета сдѣлана мною только по 180 уѣздамъ Европейской Россіи.

Въ 132 уѣздахъ черноземной полосы, принадлежащихъ къ разнымъ группамъ—центральнымъ-земледѣльческимъ, средне-и нижневолжскимъ, малороссійскимъ и новороссійскимъ—по разсчету, произведенному, какъ и выше, для населенія въ 1892 году *), пришлось бы дополнительно надѣлить 2,3 милл. душъ мужск. пола, для чего потребовалось бы 8,7 милл. дес.; арендуется же въ этихъ уѣздахъ 7 милл. дес.

Въ 48 уѣздахъ нечерноземной полосы, расположенныхъ въ 9 губерніяхъ, населеніе, для котораго пришлось бы произвести дополнительную прирѣзку, составило бы нѣсколько болѣе $^1/_2$ милл. душъ мужск. пола. Дополнительное надѣленіе ихъ потребовало бы 2,5 милл. дес.; арендуется же всего около 1,4 м. дес. Для всѣхъ 180 уѣздовъ получаются слѣдующія числа: подлежало бы надѣленію 2,8 милл. душъ мужск. пола, для чего потребовалось бы 11,2 м. дес., арендуемая же площадь составляетъ 8,4 милл. дес. Такимъ образомъ, сверхъ арендныхъ земель потребовалось бы 2,8 милл. дес.

Въ дѣйствительности, однако, недочетъ былъ бы значительно выше. Это слѣдуетъ уже отъ того, что мы принимали въ разсчетъ всю арендуемую площадь, между тѣмъ на долю малоземельныхъ приходится только часть ея. Если исходить изъ указанія, что аренда составляетъ $^1/_5$ надѣльной земли, то въ упомянутыхъ 180 уѣздахъ при надѣльной площади крестьянъ, получившихъ не болѣе высшаго надѣла, въ 12,5 милл. дес., земля, арендуемая крестьянами этой категоріи, составитъ всего $2^1/_2$—3 милл. дес.; при этомъ условіи площадь прирѣзокъ превысила бы арендную площадь на 8—9 м. д.

Кромѣ того, по отдѣльнымъ уѣздамъ наблюдаются сильныя уклоненія какъ въ сторону превышенія арендной площади по сравненію съ площадью, требуемою для дополнительнаго надѣленія, такъ и въ обратномъ направленіи. Въ большинствѣ уѣздовъ (въ 111 изъ 180) арендной земли не достало бы для прирѣзокъ, при чемъ размѣры недочета колеблются въ широкихъ предѣлахъ. Между тѣмъ эти недочеты нельзя было бы, за исключеніемъ, вѣроятно, немногихъ случаевъ, покрыть изъ превышенія арендной площади въ другихъ уѣздахъ, такъ какъ близость прирѣзокъ къ надѣляемымъ селеніямъ составляетъ необходимое условіе. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что для 180 уѣздовъ потребовалось бы сверхъ арендныхъ

---

*) Произвести разсчетъ для настоящаго времени нѣтъ основанія въ виду того, что данныя объ арендѣ также относятся большею частью къ 90-мъ гг.

земель прирѣзать изъ частновладѣльческой площади болѣе 8—9 милл. дес. Опредѣлить, сколько именно,—невозможно безъ детальнаго изслѣдованія.

Произведенный выше разсчетъ имѣетъ лишь приблизительный характеръ и долженъ дать только общее представленіе о размѣрахъ операціи дополнительнаго надѣленія. Болѣе или менѣе близкія къ дѣйствительности цифры могутъ быть получены только при изслѣдованіи фактическаго положенія отдѣльныхъ, сравнительно небольшихъ районовъ. Такое изслѣдованіе, безъ сомнѣнія, покажетъ, что между условіями отдѣльныхъ мѣстностей существуютъ весьма значительныя различія, благодаря которымъ возможное въ одномъ районѣ оказалось бы неосуществимымъ въ другомъ. Но это обстоятельство не могло бы служить принципіальнымъ возраженіемъ противъ реформы. Оно показало бы только, что въ нѣкоторыхъ районахъ пришлось бы отказаться отъ прирѣзокъ и признать единственнымъ исходомъ переселеніе. Во всякомъ случаѣ приведенный разсчетъ свидѣтельствуетъ, что дополнительное надѣленіе до высшихъ нормъ 1861 г. въ общемъ представляется осуществимымъ.

Мы приняли нормы 1861 г. въ качествѣ точки отправленія для разсчетовъ. Но если предположить, что реформа была бы осуществлена на такихъ именно началахъ, можно ли утверждать, что практическое значеніе ея было бы ничтожно?

Подобной реформой были бы достигнуты слѣдующіе результаты:

1) Дарственники и другія категоріи крестьянъ, получившихъ при освобожденіи неполные надѣлы, т. е. обдѣленные тогда землею, получили бы возмѣщеніе. Такимъ образомъ, была бы исправлена несправедливость, допущенная при отмѣнѣ крѣпостного права.

2) Приростъ населенія, не покинувшій земли, получилъ бы надѣлъ до нормы.

Такіе результаты нельзя было бы считать ничтожными. Но, повторяю, нормы дополнительнаго надѣленія могутъ быть взяты другія, болѣе выгодныя для крестьянъ, и если окажется возможнымъ осуществить реформу на такихъ началахъ, тѣмъ лучше. Теперь необходимо только признать принципъ и заняться разработкой вопроса въ деталяхъ.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на одно очень важное, хотя и косвенное, послѣдствіе проектируемыхъ прирѣзокъ. Это исправленіе конфигураціи надѣловъ и уничтоженіе черезполосицы надѣльныхъ земель съ частновладѣльческими. Выше (глава III) были уже указаны крайне стѣснительныя условія для крестьянскаго хозяйства, вытекающія изъ того, что чужая земля врѣзывается или перерѣ-

заетъ надѣльную. Прилагаемые планы нѣсколькихъ селеній Московской губ. наглядно поясняютъ это. Достаточно взглянуть на нихъ, чтобы представить себѣ, какъ много затрудненій, потери времени и споровъ съ сосѣдями должно возникать при такой конфигураціи надѣловъ. Не безъ основанія крестьяне стремятся округлить свои земли хотя бы арендой клочковъ, или „отрѣзовъ“, и притомъ по очень высокимъ цѣнамъ.

При отводѣ дополнительныхъ надѣловъ конфигурація нынѣшнихъ крестьянскихъ земель исправится сама собою, потому что въ прирѣзку пойдутъ большею частью смежные участки, въ томъ числѣ именно тѣ клочки, которые арендуются теперь крестьянами поневолѣ. Тѣмъ же путемъ устранится во многихъ случаяхъ и черезполосица крестьянскихъ и владѣльческихъ земель.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда прирѣзка дополнительныхъ надѣловъ сама по себѣ не будетъ приводить къ такимъ результатамъ, придется попутно съ прирѣзкой примѣнять и спеціальныя мѣры для округленія надѣловъ и уничтоженія черезполосицы. Главной изъ такихъ мѣръ можетъ быть обмѣнъ участковъ между сосѣдними владѣльцами. Къ той же категоріи попутныхъ съ дополнительнымъ надѣленіемъ мѣропріятій слѣдуетъ отнести и содѣйствіе разселенію крестьянъ, конечно, добровольному, при скученности поселеній. Такимъ образомъ, прирѣзка земель малоземельнымъ въ соединеніи въ извѣстныхъ случаяхъ съ размежеваніемъ владѣній и разселеніемъ крестьянъ, не только расширила бы существующіе надѣлы, но и устранила бы важныя неудобства, связанныя съ неправильной конфигураціей и неудобнымъ расположеніемъ надѣльныхъ земель.

Итакъ, путемъ предлагаемой реформы та часть крестьянскаго населенія, которая страдаетъ отъ остраго малоземелья, получила бы въ дополнительный надѣлъ около 80% своей надѣльной земли, т. е. за вычетомъ 20—30%, составляющихъ арендную площадь, на 50—60% болѣе того земельнаго пространства, которымъ она пользуется въ настоящее время, считая и внѣнадѣльную аренду. Другими словами, землепользованіе малоземельнаго населенія расширилось бы противъ существующаго болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза.

Коснусь еще только одного важнаго принципіальнаго вопроса, именно о томъ, кто будетъ выкупать дополнительные надѣлы, и кому будетъ принадлежать выкупленная земля. Установленіе того или другого взгляда по этому вопросу обусловливается общимъ воззрѣніемъ на эволюцію землевладѣнія и въ частности на условія мобилизаціи мелкой поземельной собственности. Тѣ, которые полагаютъ, что конечной цѣлью здравой поземельной политики долженъ быть переходъ земли въ пользованіе земледѣльца, т. е. укрѣпленіе

и развитіе трудового землевладѣнія, и что мобилизація земельной собственности отдаляетъ отъ этой цѣли, будутъ стоять за выкупъ земель, назначенныхъ для дополнительнаго надѣленія, въ собственность государства; напротивъ, сторонники примѣненія къ земельной собственности началъ свободнаго оборота, потому ли, что, по ихъ мнѣнію, при такомъ режимѣ землевладѣніе распредѣляется наиболѣе правильно съ точки зрѣнія какъ соціальной, такъ и экономической, или по другимъ соображеніямъ, будутъ по возбужденному выше вопросу, если только они вообще признаютъ необходимость прирѣзокъ, защищать переходъ дополнительныхъ надѣловъ въ собственность крестьянъ. Но въ такомъ случаѣ и выкупъ ляжетъ на тѣхъ, въ пользу кого будутъ сдѣланы прирѣзки. Наконецъ, можетъ быть избранъ еще средній путь, именно предоставленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ самимъ крестьянамъ рѣшенія вопроса, долженъ ли дополнительный надѣлъ поступать въ ихъ собственность наравнѣ съ надѣльной или купчей землей, съ выкупомъ его на ихъ счетъ, или же прирѣзки должны остаться въ собственности государства, которое и выкупаетъ ихъ, предоставляя крестьянамъ только пользованіе ими.

Я стою за выкупъ въ собственность государства, полагая, что образованіе изъ прирѣзокъ государственнаго арендnаго фонда является частичнымъ осуществленіемъ началъ, на которыхъ поземельный вопросъ будетъ рѣшенъ въ конечномъ итогѣ. Въ составъ того же фонда должны войти казенныя и удѣльныя земли, или, по крайней мѣрѣ, такъ называемыя земельныя оброчныя статьи.

Способъ пользованія землями государственнаго арендnаго фонда могъ бы быть устроенъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Отъ понятія о сельскомъ обществѣ необходимо отдѣлить понятія о крестьянской поземельной общинѣ и о поземельномъ союзѣ крестьянъ, получившихъ надѣлы по одному акту укрѣпленія и владѣющихъ ими на наслѣдственно-участковомъ правѣ, признавъ поземельныя общины и союзы юридическими лицами. Съ уничтоженіемъ сословнаго строя крестьянства проектируемыя единенія потеряли бы сословный характеръ, отъ чего нисколько не измѣнилось бы дальнѣйшее построеніе.

Къ поземельнымъ общинамъ и союзамъ должны быть приписаны прирѣзки изъ казенныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель по такому разсчету, чтобы всѣ домохозяева союза или общины могли расширить площадь своего землепользованія до установленной нормы (напр., до высшаго или указнаго надѣла по „Положенію“ 1861 г. для данной мѣстности), считая въ томъ числѣ и находящіяся въ ихъ распоряженіи надѣльныя и купчія земли. Приписанная

такимъ образомъ къ общинѣ или союзу земельная площадь предоставляется въ пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ, входящихъ въ составъ соотвѣтствующихъ союзовъ или общинъ, или же послѣднимъ, какъ коллективнымъ единицамъ, т. е. на подворномъ или общинномъ правѣ по желанію съемщиковъ. При этомъ пользованіе должно быть срочнымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы оставить за государствомъ право измѣнять съ теченіемъ времени условія пользованія землями государственнаго фонда соотвѣтственно измѣнившимся экономическимъ и соціально-бытовымъ условіямъ страны. Но срокъ пользованія долженъ быть достаточно продолжительнымъ, напр., 12 лѣтъ, и по умѣреннымъ цѣнамъ, устанавливаемымъ особыми органами общественно-государственнаго характера.

Сдача земель государственнаго арендnаго фонда ни въ какомъ случаѣ не можетъ производиться съ торговъ и должна быть устроена соотвѣтственно основной задачѣ всей реформы, т. е. для дополнительнаго надѣленія той части населенія, которая наиболѣе нуждается въ расширеніи своего землепользованія.

Мы не касались выше безземельныхъ, не желая осложнять задачи; но если отправляться отъ изложенныхъ началъ, то устройство этого класса населенія не представитъ особыхъ трудностей, по крайней мѣрѣ по отношенію къ тѣмъ, которые ведутъ самостоятельное хозяйство. Безземельные этого разряда арендуютъ землю; поэтому къ нимъ можетъ быть примѣненъ выкупъ земли, которую они арендуютъ, съ причисленіемъ ея къ государственному фонду и предоставленіемъ ея въ пользованіе имъ же. Затѣмъ, землепользованіе такихъ поселянъ могло бы быть доведено по возможности до нормы при помощи увеличенія государственнаго фонда прирѣзкой къ нему требуемой площади изъ казенныхъ, удѣльныхъ или частныхъ земель.

При такой постановкѣ дѣла остались бы ненадѣленными изъ крестьянъ только тѣ безземельные, которые не ведутъ самостоятельнаго хозяйства; но ихъ поземельное устройство едва ли оказалось бы возможнымъ иначе, какъ при помощи переселенія. Можно предполагать, однако, что крестьяне, не ведущіе самостоятельнаго хозяйства, слѣдов., уже оторвавшіеся отъ земли, въ большинствѣ случаевъ и не будутъ стремиться къ возвращенію на землю.

До сихъ поръ шла рѣчь только о крестьянахъ, но кромѣ нихъ существуютъ сельскіе обыватели другихъ сословій, не менѣе ихъ нуждающіеся въ расширеніи землепользованія или въ надѣленіи землею; таковы, напр., нѣкоторые разряды мѣщанъ, образовавшіеся изъ бывшихъ крестьянъ, перешедшихъ въ мѣщанское сословіе передъ реформой 19 февраля или вскорѣ послѣ нея, и продол-

жающихъ заниматься земледѣліемъ. По отношенію къ такимъ разрядамъ сельскихъ обывателей возможно было бы примѣнить тѣ же принципы, какъ и по отношенію къ безземельнымъ крестьянамъ.

VII.

Аренда.

Выкупъ земли на изложенныхъ выше началахъ въ значительной мѣрѣ отниметъ у арендnаго вопроса остроту, присущую ему въ настоящее время при полной неурегулированности арендныхъ отношеній. Однако, часть владѣльческой земли все же будетъ сдаваться въ аренду, напр., тѣмъ крестьянамъ, которые арендуютъ внѣнадѣльную землю и теперь. Хотя собственная ихъ земля и превышаетъ норму, при которой уже обнаруживается малоземелье, тѣмъ не менѣе нѣтъ основанія ожидать, чтобы эти группы крестьянскаго населенія отказались отъ аренды. Въ виду этого осуществленіе на широкихъ началахъ выкупной операціи въ интересахъ малоземельныхъ не исключило бы необходимости урегулировать арендный вопросъ. Коренной пересмотръ арендnаго законодательства единогласно признается неотложнымъ. Взгляды расходятся только относительно началъ, на которыхъ онъ долженъ быть произведенъ.

Урегулированіе отношеній между собственникомъ земли и арендаторомъ представляется дѣломъ очень важнымъ и сложнымъ. Въ виду этого прежде чѣмъ устанавливать требованія, которымъ, по моему мнѣнію, должно отвѣчать арендное законодательство, я считаю нелишнимъ остановиться на положеніи этого дѣла въ Англіи и Ирландіи, гдѣ законодательное вмѣшательство въ арендныя отношенія получило большее развитіе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ въ Европѣ.

Въ Англіи арендныя отношенія регулируются главнымъ образомъ двумя законами 1875 и 1883 годовъ. Законъ 1875 года впервые установилъ общія правила вознагражденія фермера за произведенныя имъ улучшенія. Раздѣливъ послѣднія на 3 класса: постоянныхъ, прочныхъ и временныхъ, законъ при опредѣленіи размѣровъ вознагражденія исходилъ изъ слѣдующихъ принциповъ: 1) базисомъ вознагражденія должны служить дѣйствительныя затраты фермера; 2) всякое улучшеніе должно быть признано использованнымъ въ теченіе извѣстнаго періода времени, по истеченіи котораго право фермера на вознагражденіе прекра-

щается, и наконецъ, 3) размѣръ вознагражденія понижается по мѣрѣ удлиненія срока, истекшаго послѣ производства улучшенія. Законъ 1875 года признавалъ затраты на дренажъ, насажденія и другія улучшенія постояннаго характера использованными по истеченіи 20 лѣтъ; для мергелеванія или известкованія почвы и другихъ прочныхъ улучшеній былъ установленъ срокъ въ 7 лѣтъ, а для временныхъ — въ 2 года. Фермеръ, желающій обезпечить за собой право воспользоваться вознагражденіемъ за улучшенія 1-го класса, долженъ заручиться письменнымъ разрѣшеніемъ земельнаго собственника на ихъ производство. По отношенію къ улучшеніямъ 2-го класса законъ 1875 года требуетъ только письменнаго заявленія лэндлорду со стороны арендатора, сдѣланнаго не болѣе, какъ за 42 дня, и не менѣе, чѣмъ за 27 дней до начала работъ; наконецъ, за улучшенія 3 класса фермеръ можетъ получить вознагражденіе только въ томъ случаѣ, если по исполненіи ихъ онъ не снялъ урожая съ той части арендуемой земли, на которой было произведено улучшеніе.

Что касается другихъ отношеній между земельнымъ собственникомъ и арендаторомъ, кромѣ связанныхъ съ производствомъ улучшеній, то они регулируются главнымъ образомъ двумя статьями, изъ которыхъ одна (18-я) возлагаетъ на земельнаго собственника обязанность вознаграждать фермера за убытки, понесенные послѣднимъ вслѣдствіе нарушенія договора, допущеннаго имъ, собственникомъ; а другая (19-я) устанавливаетъ такое же право земельнаго собственника по отношенію къ фермеру, дѣлая послѣдняго кромѣ того отвѣтственнымъ еще и за нанесеніе ущерба арендуемому владѣнію.

Приведенныя положенія перваго законодательнаго акта по урегулированію арендныхъ отношеній въ Англіи теоретически представляли значительный шагъ впередъ; но на практикѣ они получили очень ограниченное значеніе вслѣдствіе того, что земельнымъ собственникамъ и арендаторамъ предоставлено было право отказываться по взаимному соглашенію отъ примѣненія къ нимъ закона 1875 г. Право это было обусловлено соглашеніемъ сторонъ, участвующихъ въ арендномъ договорѣ; но въ дѣйствительности осуществленіе его, по крайней мѣрѣ въ огромномъ числѣ случаевъ, зависѣло отъ воли сильнѣйшей стороны, т. е. земельныхъ собственниковъ, которые широко воспользовались возможностью избавиться отъ стѣснительныхъ нормъ новаго законодательнаго акта.

Недостатки закона 1875 г., обнаружившіеся на практикѣ и указанные преимущественно королевской комиссіей, назначенной въ 1879 году для изслѣдованія состоянія англійскаго земледѣлія,

привели къ изданію въ 1883 году новаго закона объ арендѣ (The Agricultural Holdings Act), сохраняющаго силу до настоящаго времени. Главныя положенія его заключаются въ слѣдующемъ.

Законъ 1883 года внесъ существенныя измѣненія въ основанія, принятыя для опредѣленія высоты вознагражденія фермера за произведенныя имъ улучшенія. Въ то время какъ законъ 1875 года исходилъ при этомъ отъ суммы дѣйствительныхъ затратъ, понесенныхъ арендаторомъ при производствѣ улучшенія, новая система приняла за основанія оцѣнки вознагражденія *значеніе и цѣну улучшенія въ моментъ окончанія аренды*. Такимъ образомъ, вознагражденіе, получаемое уходящимъ арендаторомъ, должно быть равно той суммѣ, которую пріобрѣтаетъ его преемникъ. При этомъ, конечно, исключается наращеніе цѣны земли, обусловливаемое причинами, не зависящими отъ арендатора.

Кромѣ того, новый законъ отмѣнилъ право сторонъ, участвующихъ въ арендномъ договорѣ, устранять, по взаимному соглашенію, примѣненіе къ нимъ законоположеній о вознагражденіи за неиспользованныя улучшенія; но онъ предоставилъ арендатору и земельному собственнику вступать въ соглашеніе о замѣнѣ въ извѣстныхъ границахъ установленныхъ въ законѣ нормъ и видовъ вознагражденія другими. Въ общемъ законъ установилъ по этому предмету слѣдующія положенія.

Если арендный договоръ заключенъ былъ раньше 31 декабря 1883 г., и въ немъ было предусмотрѣно вознагражденіе за произведенныя фермеромъ улучшенія, или если этого не было сдѣлано, но при этомъ дѣйствіе закона 1875 года не было устранено письменнымъ соглашеніемъ, то вознагражденіе, слѣдуемое фермеру на основаніи договора или закона 1875 г., замѣняетъ собою то, которое могло бы слѣдовать ему по закону 1883 г., и послѣдній къ такимъ случаямъ не примѣняется.

Если же арендный договоръ былъ заключенъ 1 января 1884 г. или послѣ этого срока, то соглашеніемъ между сторонами можетъ быть измѣненъ только размѣръ вознагражденія, слѣдующаго фермеру за улучшенія. При этомъ проводится различіе между улучшеніями разнаго рода.

По отношенію къ строеніямъ и другимъ улучшеніямъ 1-го класса, а также къ дренажу размѣръ вознагражденія можетъ быть выговоренъ въ контрактѣ, и въ такомъ случаѣ подобное соглашеніе замѣняетъ собою постановленіе закона. Смыслъ статьи, въ которой выражено приведенное положеніе, даетъ основаніе для двухъ заключеній: во-1-хъ, что соглашеніе, о которомъ говорится выше, не можетъ устранить права арендатора на вознагражденіе и можетъ

относиться только къ размѣру послѣдняго, и, во-2-хъ, что выговоренное вознагражденіе должно быть таково, чтобы представлять *замѣну* того, которое установлено закономъ, т. е. оно не должно носить фиктивнаго характера. Если бы фермеръ, заключившій вышеупомянутое соглашеніе, убѣдился, что послѣднее въ дѣйствительности не предоставляетъ ему никакого вознагражденія, то онъ имѣетъ право обратиться къ третейскому суду, который и рѣшитъ, насколько его сужденіе справедливо; и если бы оказалось, что соглашеніе, заключенное между сторонами, дѣйствительно не предоставляетъ фермеру вознагражденія за произведенныя имъ улучшенія вышеуказанныхъ категорій, то соглашеніе теряетъ силу, и вопросъ рѣшается согласно закону. Но если фермеръ, связавшій себя договоромъ съ земельнымъ собственникомъ относительно высоты вознагражденія, можетъ на основаніи такого договора получить извѣстное возмѣщеніе своихъ затратъ, то каковы бы ни были размѣры послѣдняго, нормы, установленныя закономъ, къ такому случаю не примѣнимы.

Путемъ частнаго соглашенія можетъ быть также установлено вознагражденіе за известкованіе, унавоженіе и другія улучшенія временнаго характера (3-го класса). Но въ такихъ случаяхъ договоръ можетъ замѣнить нормы, установленныя закономъ, лишь подъ условіемъ признанія третейскимъ судомъ размѣровъ установленнаго въ договорѣ вознагражденія „справедливымъ и разумнымъ“.

Законъ 1883 года (повтореніе законоположеній 1875 г.) установилъ особый процессуальный порядокъ для споровъ изъ-за вознагражденія. Если стороны не приходятъ между собою къ соглашенію по этому предмету, то дѣло рѣшается третейскимъ судомъ. Законъ подробно устанавливаетъ организацію послѣдняго.

Таковы важнѣйшія законоположенія, регулирующія въ Англіи отношенія между земельными собственниками и арендаторами. Законы 1890, 1895 и 1900 гг. нѣсколько расширили примѣненіе изложенныхъ законоположеній, но ни въ чемъ не измѣнили началъ закона 1883 г.

Ирландское законодательство объ арендѣ идетъ значительно дальше англійскаго: оно не только обезпечиваетъ право арендатора на неиспользованныя имъ улучшенія, но кромѣ того—принимаетъ мѣры къ упроченію пользованія арендуемой землей. а также регулируетъ арендную плату. Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ улучшеніяхъ, достаточно выясненный выше изложеніемъ англійскихъ законовъ, остановимся только на двухъ послѣднихъ задачахъ ирландскаго законодательства.

По закону 1870 г., лэндлордъ, отказывая фермеру въ возобновленіи договора, обязанъ заплатить ему соотвѣтственно опредѣленному масштабу извѣстную сумму въ возмѣщеніе его убытковъ за нарушенное пользованіе, независимо отъ вознагражденія за произведенныя, но неиспользованныя улучшенія. Изъ суммы, причитающейся арендатору за нарушенное пользованіе, вычитаются: сумма долга, числящагося за фермеромъ по арендной платѣ, возмѣщеніе за убытки, вызванные несоблюденіемъ прямо выраженнаго въ договорѣ или подразумѣваемаго условія и т. д. Кромѣ того, лишается права на вознагражденіе фермеръ, упорно пользовавшійся въ примѣненіи къ землѣ какимъ-нибудь пріемомъ, не соотвѣтствующимъ сельско-хозяйственнымъ цѣлямъ или прямо воспрещеннымъ по договору.

Что касается арендной платы, то она регулируется закономъ 1881 г. на слѣдующихъ основаніяхъ.

Выгоды, предоставленныя закономъ 1881 г. ирландскимъ фермерамъ относительно регламентаціи аренды, относятся преимущественно къ тѣмъ съемщикамъ, аренда которыхъ существовала во время принятія закона. Послѣдній проводитъ строгое различіе между такъ наз. „существующими“ и „будущими“ арендами. „Существующей“ называется аренда, возникшая не позднѣе 22 августа 1881 г.; всѣ другія аренды признаются „будущими“. Законъ устанавливаетъ презумпцію, на основаніи которой всякая аренда считается „существующей“, пока не будетъ доказано противнаго. Постановленія закона, касающіяся „существующихъ“ и притомъ погодныхъ арендъ, таковы. По закону 1881 года, каждый погодный фермеръ, имѣющій „существующую“ аренду (за исключеніями, указанными въ законѣ), можетъ обратиться къ суду и ходатайствовать о назначеніи ему „справедливой“ арендной платы. Онъ можетъ обратиться съ этимъ ходатайствомъ или къ суду того графства, въ предѣлахъ котораго лежитъ его ферма, или къ земельной комиссіи, учрежденной новымъ закономъ; для удобства населенія, ходатайства о назначеніи справедливой арендной платы принимаются земельными подкомиссіями, засѣдающими въ разныхъ мѣстностяхъ страны въ опредѣленные сроки. Судъ, къ которому фермеръ обратился съ такимъ ходатайствомъ, имѣетъ право, „выслушавъ стороны и принявъ во вниманіе интересы лэндлорда и съемщика, а также всѣ обстоятельства даннаго случая и условія данной аренды и мѣстности“, опредѣлить „справедливую“ арендную плату. Законъ не устанавливаетъ правилъ, которыми судъ долженъ руководствоваться при этомъ; ему предоставляется въ этомъ отношеніи широкая самостоятельность. Для руководства суда законъ даетъ только два указанія. Первое за-

ключается въ томъ, что судъ, оцѣнивая ферму съ цѣлью опредѣленія справедливой арендной платы, долженъ исключить изъ своихъ разсчетовъ увеличеніе доходности, происшедшее отъ улучшеній, произведенныхъ фермеромъ или его предшественникомъ, если лэндлордъ или его предшественники не заплатили за эти улучшенія или не вознаградили фермера другимъ способомъ. Этотъ важный принципъ, подвергшійся на практикѣ очень существеннымъ ограниченіямъ, выраженъ въ законѣ вполнѣ опредѣленно въ томъ смыслѣ, что фермеръ не долженъ платить за произведенныя имъ же улучшенія. Второе указаніе закона относительно опредѣленія арендной платы заключается въ томъ, что сумма, уплаченная фермеромъ своему предшественнику за уступку фермы, сама по собѣ, независимо отъ другихъ соображеній, не можетъ служить основаніемъ для увеличенія или уменьшенія цѣны за аренду земли.

Арендная плата, опредѣленная судебнымъ порядкомъ, называется „судебной платой“ (judicial rent), и фактъ назначенія такой платы eo ipso превращаетъ арендное владѣніе въ регулированное или узаконенное (statutory tenancy) и подчиняетъ его „условіямъ“, установленнымъ закономъ (statutory terms), на 15 лѣтъ съ того дня, въ который состоялось рѣшеніе суда: въ теченіе этого періода арендная плата не можетъ быть повышена, и съемщикъ можетъ подвергнуться изгнанію только за нарушеніе „законныхъ условій“. Если по истеченіи 15-тилѣтняго срока ни одна изъ сторонъ не обращается къ суду съ ходатайствомъ о возобновленіи узаконенныхъ условій, аренда возвращается въ прежнее состояніе обыкновенной погодной съемки; но въ теченіе послѣднихъ 12 мѣсяцевъ законнаго срока или когда бы то ни было послѣ его истеченія фермеръ можетъ снова обратиться къ суду съ ходатайствомъ о регулированіи арендной платы, и рѣшеніе суда въ этомъ смыслѣ снова подчинитъ аренду „узаконеннымъ условіямъ“ на новый 15-лѣтній срокъ; этимъ порядкомъ регулированное владѣніе можетъ быть постоянно возобновляемо.

Условія, которыя съемщикъ долженъ соблюдать во время 15-лѣтняго періода послѣ назначенія арендной платы судомъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Фермеръ обязанъ вносить арендную плату въ опредѣленные сроки.

2) Фермеръ не долженъ систематически наносить ущерба интересу собственника.

3) Фермеръ не долженъ безъ письменнаго позволенія лэндлорда дробить или пересдавать ферму, или строить на ней новое помѣще-

ніе для жилья. Сдача для временнаго выпаса или унавоженныхъ клочковъ земли рабочимъ не считается пересдачей.

4) Фермеръ не долженъ совершать никакихъ дѣйствій, вслѣдствіе которыхъ его аренда перешла бы къ лицу, объявленному несостоятельнымъ.

5) Фермеръ обязанъ допускать собственника на арендуемую у послѣдняго землю для рудокопныхъ работъ, ломки камня, рубки дровъ, рѣзки торфа, проложенія дорогъ и т. д. и для цѣлей спорта; при чемъ собственникъ обязанъ вознаградить фермера за всѣ причиненные ему убытки.

6) Фермеръ безъ согласія собственника не можетъ открыть заведенія для продажи спиртныхъ напитковъ.

Фермеръ имѣетъ право отказаться отъ арендуемой имъ земли до истеченія періода, установленнаго закономъ; но лэндлорду законъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ право вступать во владѣніе фермой, подчиненной узаконеннымъ условіямъ, притомъ всегда съ разрѣшенія суда и на такихъ условіяхъ, которыя будутъ утверждены судомъ. Прекращеніе законнаго срока до истеченія 15 лѣтъ допускается въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, когда земля нужна собственнику для надѣленія рабочихъ или постройки рабочихъ жилищъ, или для сооруженія церкви, школы, благотворительнаго учрежденія, а также помѣщенія для священника или школьнаго учителя. Гораздо важнѣе и опаснѣе второе постановленіе закона по этому предмету, разрѣшающее лэндлорду во время второго и послѣдующихъ законныхъ сроковъ потребовать возвращенія ему сданной земли „для пользы имѣнія“, при чемъ въ понятіе о пользѣ входитъ употребленіе участка подъ постройки. Если судъ найдетъ требованіе собственника основательнымъ, то можетъ прекратить законную аренду до истеченія 15-ти лѣтъ.

Условія, установленныя закономъ для фермеровъ, аренда которыхъ возникла послѣ изданія закона, существенно отличаются отъ изложенныхъ. Такіе фермеры не имѣютъ права обратиться къ суду для опредѣленія арендной платы и учрежденія узаконенной аренды. Законъ предоставляетъ фермеру эти выгоды только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ согласится платить повышенную арендную плату, потребованную лэндлордомъ; кромѣ того, онъ можетъ получить по соглашенію съ собственникомъ постоянную аренду (fixed tenancy) или судебный договоръ (judicial lease). Въ послѣднемъ случаѣ, однако, по истеченіи договора, съемщикъ не пользуется правами, предоставленными арендатору „существующей“ фермы, и даже не имѣетъ права требовать вознагражденія за отказъ отъ возобновленія договора. Нужно замѣтить также, что въ тѣхъ случаяхъ, когда узаконенная аренда

возникаетъ вслѣдствіе согласія фермера на повышеніе арендной платы, такой фермеръ по истеченіи 15-лѣтняго періода не имѣетъ права на возобновленіе узаконенныхъ условій. Но въ отвѣтъ на требованіе болѣе высокой арендной платы фермеръ можетъ заявить, что онъ намѣренъ продать свое право, и если по ходатайству фермера судъ рѣшитъ, что требуемая лэндлордомъ арендная плата чрезмѣрно высока, съемщикъ можетъ искать съ лэндлорда расходы, сопряженные съ продажей фермерскаго права. Это законоположеніе косвеннымъ образомъ ограничиваетъ право изгнанія, принадлежащее лэндлорду: онъ можетъ только принудить фермера продать свое согласіе, и если окажутся покупатели, то лэндлордъ не вернетъ земли въ свое владѣніе до тѣхъ поръ, пока самъ не купитъ право изгоняемаго фермера.

Регулированіе арендной платы, кромѣ Ирландіи, примѣняется еще въ Шотландіи по отношенію къ мелкимъ съемщикамъ (такъ наз. крофтерамъ) и въ Индіи.

Ирландское законодательство объ арендѣ функціонируетъ вполнѣ успѣшно съ 1881 г., когда оно впервые получило законченный видъ. При этомъ необходимо замѣтить, что въ Ирландіи регулированіе аренды соединено съ выкупомъ (непринудительнымъ) арендныхъ участковъ ихъ арендаторами.

Опытъ ирландскаго законодательства очень поучителенъ для насъ. Въ отношеніи аренды Россія представляетъ очень много сходственныхъ чертъ съ Ирландіей. Какъ это мнѣніе ни парадоксально на первый взглядъ, тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть, что нашъ крестьянинъ въ дѣлѣ арендованія земли поставленъ въ такія же условія, въ какихъ находился ирландскій съемщикъ до введенія законовъ, урегулировавшихъ аренду, и что послѣдствія такого положенія дѣлъ въ томъ и другомъ случаѣ получились одинаковыя.

Въ Россіи, какъ и въ Ирландіи, масса земледѣльческаго населенія оказывается вынужденною искать примѣненія своему труду въ обработкѣ чужой арендуемой земли. И здѣсь, и тамъ господствуетъ мелкая, краткосрочная аренда продовольственнаго типа и принудительнаго характера. Сомнѣвающіеся въ подневольности нашихъ внѣнадѣльныхъ арендъ благоволятъ взглянуть на прилагаемые планы нѣсколькихъ волостей въ Московской г. Надѣльныя земли ряда селеній окружены владѣніями одного, много двухъ собственниковъ. Естественно, что вынужденные вслѣдствіе недостаточности собственной земли арендовать угодья сосѣдняго владѣльца, крестьяне не могутъ не подчиняться условіямъ, которыя онъ диктуетъ имъ. Такой сдатчикъ является полнымъ монополистомъ и притомъ монополистомъ предмета первой необходимости, какимъ служитъ для малоземельнаго кресть-

янина земля. „Въ большинствѣ случаевъ,—справедливо говоритъ А. Н. Куломзинъ въ своей запискѣ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ,—русскій крестьянинъ заключаетъ съ собственникомъ арендный договоръ не потому, что это ему выгодно, но исключительно подъ давленіемъ нужды въ удовлетвореніи своихъ первыхъ потребностей; онъ не можетъ отказаться отъ заключенія договора, если условія послѣдняго для него слишкомъ тягостны. Взаимное положеніе договаривающихся сторонъ получается, конечно, при этомъ далеко не одинаковое; безразлично, будетъ ли договоръ долгосрочнымъ или краткосрочнымъ, письменнымъ или устнымъ, онъ будетъ все же договоромъ несвободнымъ".

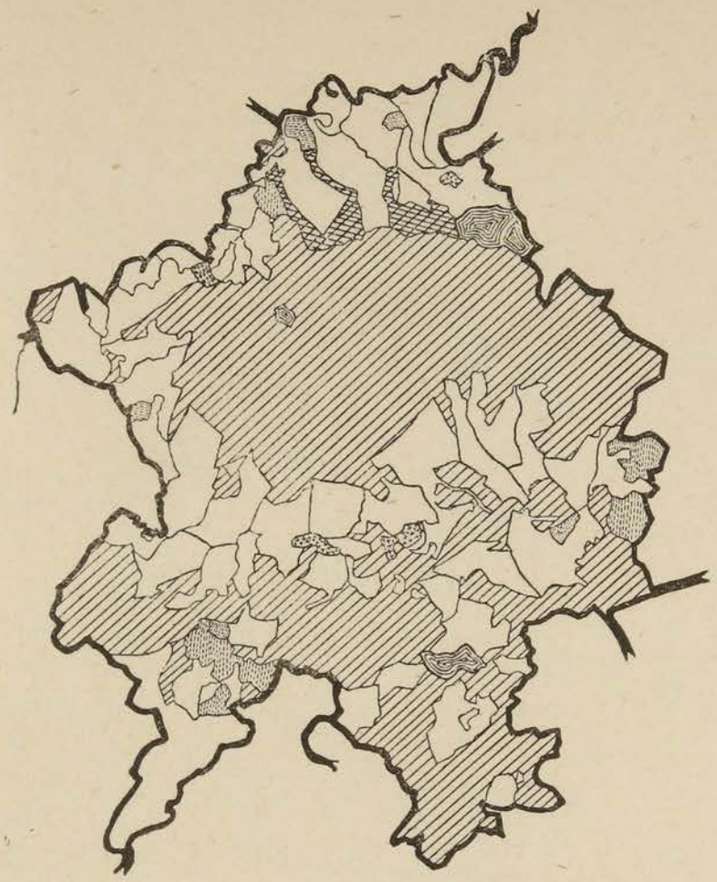
Указанный въ приведенныхъ словахъ характеръ нашихъ арендъ опредѣляетъ и условія, на которыхъ земля арендуется крестьянами.

Русскій крестьянинъ такъ же, какъ и ирландскій коттеръ, не имѣетъ никакой увѣренности въ томъ, что земля, безъ которой онъ въ большинствѣ случаевъ не можетъ существовать, не будетъ отнята у него только по той причинѣ, что она понадобится ея собственнику. Подобно ирландскому коттеру, онъ вынужденъ платить за наемъ земли гораздо больше, чѣмъ она приноситъ чистаго дохода, и ему приходится, какъ мы уже говорили, даже арендовать такія земли, съ которыхъ онъ очень часто никакого дохода не можетъ получить, потому что онѣ не нужны ему для сельско-хозяйственныхъ цѣлей. Наконецъ, фигура ирландскаго посредника, middleman'a, или спекулянта, появилась и у насъ: эти паразиты, вырастающіе на почвѣ ненормально сложившихся арендныхъ отношеній, быстро размножаются въ послѣднее время въ нашей странѣ.

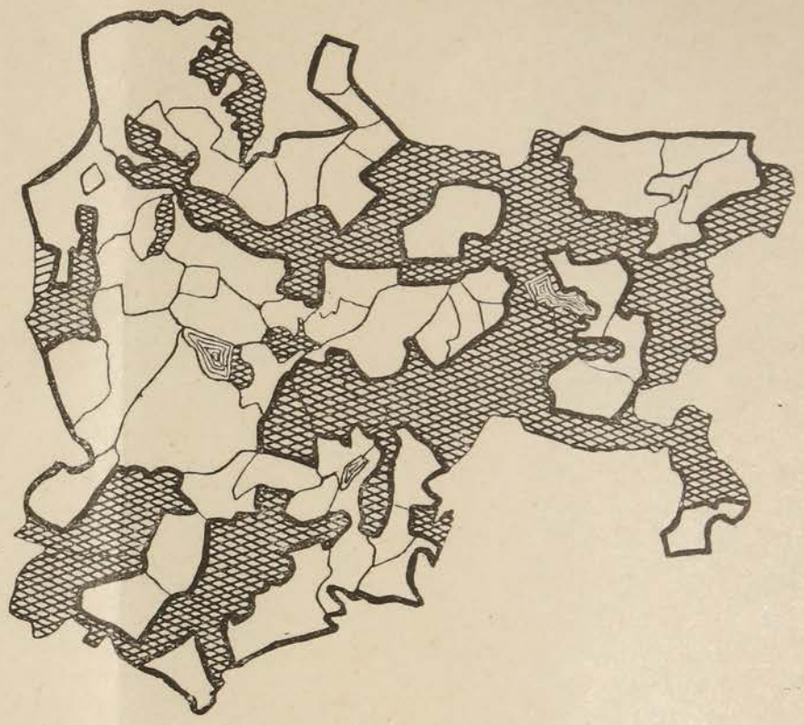
Однако, аналогія между ирландскими и русскими арендами допустима лишь въ томъ случаѣ, если мы будемъ имѣть въ виду старую Ирландію, раньше 1870 г. Въ настоящее же время арендныя отношенія въ Ирландіи представляютъ совсѣмъ иную картину, чѣмъ въ Россіи. Значительная часть земель, находившихся раньше въ краткосрочной арендѣ, выкуплена поселянами, арендовавшими ее, а тѣ съемщики, которые не выкупили своихъ участковъ, пользуются защитой закона, обезпечивающаго за ними прочность владѣнія и право на неиспользованныя ими затраты.

На основаніи законовъ о выкупѣ съ 1885 года около 800 тыс. десятинъ земли, за которую уплачивалось свыше 10 милл. р. арендной платы въ годъ, выкуплены ирландскими арендаторами при содѣйствіи государственнаго кредита. Кромѣ того, въ періодъ съ 1881 по 1903 годъ законодательнымъ путемъ урегулирована арендная плата въ 434 тыс. случаяхъ, относящихся къ арендной пло-

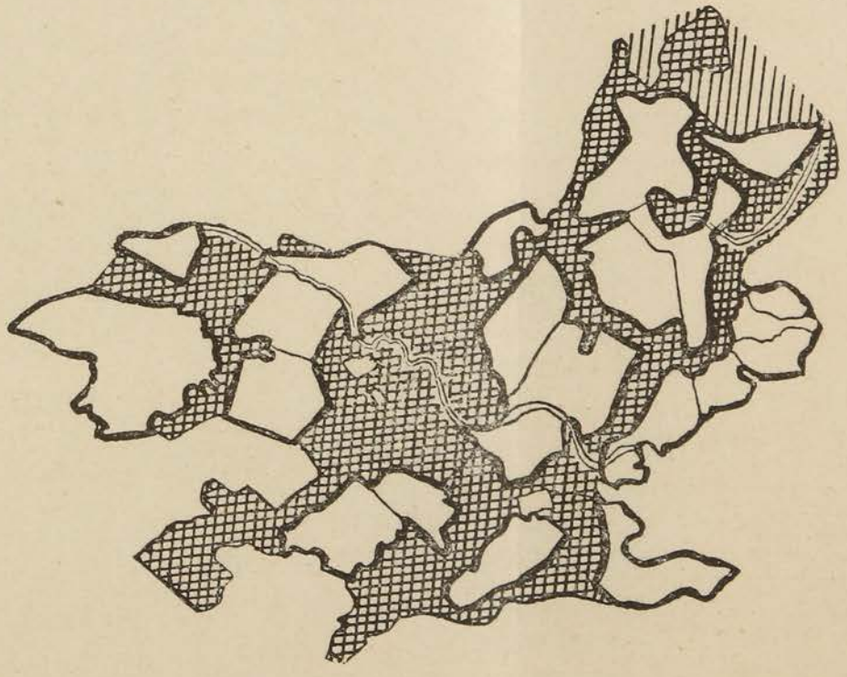
Планъ крестьянскихъ и владѣльческихъ земель Васильевской и Круговской волости, Клинскаго уѣзда, Моск. губ.



Кульпинская волость, Волоколамскаго уѣзда, Московской губ.



Корочаровская волость, Можайскаго уѣзда, Московской губ.



Бѣлый фонъ—крестьянскія земли, заштрихованный—владѣльческія земли.

щади, превышавшей 4 милл. десятинъ земли. Результатомъ этой мѣры оказалось пониженіе арендныхъ цѣнъ болѣе чѣмъ на 20%.

При сопоставленіи условій нашей русской аренды съ тѣми, въ которыхъ находится современный ирландскій арендаторъ, особенно наглядно выступаетъ устарѣлость нашего арендnаго законодательства и необходимость коренного его пересмотра.

По моему мнѣнію, раціонально составленное законодательство объ арендѣ земли для сельско-хозяйственныхъ цѣлей должно преслѣдовать, главнымъ образомъ, слѣдующія задачи.

Первая изъ нихъ сводится къ установленію извѣстной прочности пользованія землею даже при наймѣ земли на самые краткіе сроки, именно погодно или на одинъ посѣвъ. Съ этою цѣлью слѣдовало бы предоставить погодному съемщику право возобновлять арендный договоръ на прежнихъ условіяхъ въ теченіе извѣстнаго періода времени,—напримѣръ, трехъ лѣтъ,—съ тѣмъ, чтобы земельный собственникъ въ случаѣ отказа отъ возобновленія такого договора обязанъ былъ заплатить арендатору извѣстное вознагражденіе. Этимъ путемъ погодный съемъ былъ бы превращенъ въ 3 годичный.

Вторая задача законодательной регламентаціи арендныхъ отношеній заключается въ обезпеченіи за арендаторомъ права на вознагражденіе за неиспользованныя улучшенія. Эта мѣра одинаково необходима какъ для крупнаго, такъ и для мелкаго арендатора, хотя затраты въ томъ и другомъ случаѣ носятъ различный характеръ. Фермеръ-предприниматель затрачиваетъ въ землю, главнымъ образомъ, капиталъ, а съемщикъ-крестьянинъ—свой трудъ, но оба они одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы плодами ихъ затратъ не воспользовался земельный собственникъ. При отсутствіи увѣренности, что этого не случится, арендаторъ, будь онъ капиталистъ или крестьянинъ, не станетъ улучшать землю и, напротивъ, будетъ всѣми способами извлекать изъ нея соки въ теченіе арендnаго срока. Этими соображеніями вызваны были англійскіе и ирландскіе законы о вознагражденіи арендаторовъ за неиспользованныя ими улучшенія. Подобнаго же рода мѣры необходимо ввести и у насъ.

Наконецъ, третья задача арендnаго законодательства заключается въ регламентаціи арендной платы. Съемщикамъ земли слѣдуетъ предоставить право обращаться къ суду или къ особому органу,—земельной комиссіи,—съ ходатайствомъ о назначеніи „справедливой“ арендной платы за арендуемую землю, и судъ или комиссія въ такихъ случаяхъ должны регулировать, какъ это дѣлается въ Ирландіи, арендную плату, „выслушавъ стороны и принявъ во вниманіе интересы земельнаго собственника и съемщика, а также всѣ обстоятельства даннаго случая и условія данной аренды и мѣст-

ности". Закону нѣтъ надобности устанавливать правила, которыми судъ долженъ руководствоваться при этомъ; ему предоставлена въ этомъ отношеніи широкая самостоятельность.

Всѣ перечисленныя предложенія направлены къ огражденію интересовъ съемщика, но арендныя отношенія затрогиваютъ также и интересы земельнаго собственника, являющагося сдатчикомъ земли. Если арендаторъ при неурегулированности аренды терпитъ серьезный ущербъ отъ дѣйствій собственника, то несомнѣнно, что, съ другой стороны, и собственникъ можетъ подвергнуться большимъ убыткамъ вслѣдствіе хищническихъ пріемовъ арендатора или даже злоупотребленій, допущенныхъ имъ при пользованіи землей. Сдатчикъ можетъ также терпѣть убытокъ вслѣдствіе неаккуратнаго взноса арендной платы. На эту сторону арендnаго вопроса обратили вниманіе мѣстные комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, и нѣкоторые изъ нихъ остановились на этой сторонѣ съ особенною подробностью и даже проектировали драконовскія мѣры для огражденія землевладѣльческихъ интересовъ.

Конечно, землевладѣлецъ имѣетъ такое же право на защиту своихъ интересовъ, какъ и арендаторъ, и если послѣдній своими разорительными дѣйствіями нанесъ ущербъ арендуемому имѣнію, то собственникъ долженъ имѣть право искать съ него убытки, а въ тѣхъ случаяхъ, когда разорительныя дѣйствія съемщика замѣчены до истеченія арендnаго срока, земельному собственнику должно быть предоставлено право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія договора. Понятно, что вознагражденіе, присужденное этимъ порядкомъ сдатчику земли, такъ же какъ и недоимки по арендной платѣ, могутъ быть удерживаемы изъ суммъ, причитающихся арендатору съ землевладѣльца за произведенныя улучшенія.

Устанавливая гарантіи интересовъ земельнаго собственника, нельзя однако упускать изъ вида, что никакія мѣры, принимаемыя въ этомъ направленіи, не могутъ оказаться дѣйствительными, если интересы арендатора не ограждены должнымъ образомъ. При неупорядоченности арендныхъ отношеній съ этой стороны съемщикъ лишенъ возможности вести раціональное хозяйство на арендуемой землѣ и въ силу необходимости становится хищникомъ и неаккуратнымъ плательщикомъ. При такихъ условіяхъ никакія мѣры, какъ бы онѣ ни были суровы, не въ состояніи гарантировать земельнаго собственника отъ убытковъ, проистекающихъ отъ разорительнаго образа дѣйствій и слабой платежеспособности арендатора. Если же положеніе послѣдняго упрочено закономъ, то его собственный интересъ будетъ побуждать его правильно вести хозяйство и

обращаться съ арендуемою землей, какъ съ своею собственной. Поэтому упорядоченіе аренды служитъ гарантіей интересовъ самого собственника.

Моя задача окончена. Я имѣлъ въ виду отмѣтить основныя черты поземельнаго вопроса въ Россіи и выдвинуть главныя начала, на которыхъ, по моему убѣжденію, должна быть построена будущая аграрная реформа. Я исходилъ отъ той общей идеи, что конечной задачей поземельнаго законодательства, къ осуществленію которой ведетъ та сложная совокупность силъ, которую мы называемъ силою вещей, долженъ быть переходъ земли къ земледѣльцу. Этой конечной цѣли нельзя достигнуть въ полной мѣрѣ въ настоящее время, и едва ли она будетъ вполнѣ достигнута въ очень близкомъ будущемъ; но всякое мѣропріятіе въ аграрной сферѣ должно приближать насъ къ этому идеалу.

Такова общая руководящая мысль предшествовавшаго изложенія. Отправляясь отъ нея, я пытался выяснить задачи, поставленныя въ настоящую минуту, требующія *немедленнаго* разрѣшенія. Не детали, не способы практическаго проведенія въ жизнь тѣхъ или другихъ мѣропріятій, а исключительно общіе принципы интересовали меня. Необходимо прогрессивнымъ группамъ русскаго общества обсудить *основныя начала* широкой аграрной реформы и сговориться о нихъ. Это потребуетъ разработки и всесторонняго освѣщенія многихъ вопросовъ нашего поземельнаго быта и законодательства. Такая разработка не могла быть предметомъ этой статьи: она только ставитъ вопросы и призываетъ къ ихъ обсужденію.

А. Мануиловъ.

НАЦІОНАЛИЗАЦІЯ ЗЕМЛИ.

Болѣе 40 лѣтъ тому назадъ крестьяне получили не только свободу, но были надѣлены землей на правѣ собственности. Помѣщичьи крестьяне получили по закону 19 февраля 1861 г. и позднѣйшимъ узаконеніямъ 37.758,000 д., государственные—69.712,000 дес. и удѣльные—4.260,000 д. Благодаря этому, а также покупкамъ крестьянъ чрезъ посредство Крестьянскаго банка, частныхъ банковъ и другими путями, площадь принадлежащихъ крестьянамъ земель достигала къ 1900 году 130 милл. дес., и крестьянское землевладѣніе занимаетъ у насъ первое мѣсто. Со времени освобожденія крестьянъ положеніе значительно измѣнилось; то количество земли, которое кое-какъ могло еще, хотя далеко не вездѣ, считаться достаточнымъ, съ теченіемъ времени стало все меньше и меньше удовлетворять потребностямъ населенія. Количество земли, отведенной крестьянамъ, увеличивалось, несмотря на всѣ усилія крестьянъ расширить свои владѣнія, весьма медленно, населеніе же возростало гораздо быстрѣе. Вслѣдствіе этого явилось несоотвѣтствіе, которое становилось съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе.

Государственные крестьяне получили въ среднемъ 6,7 десятинъ на душу, удѣльные—4,9 дес., помѣщичьи—3,2 дес., что для всѣхъ разрядовъ крестьянъ составляетъ въ среднемъ 4,8 дес. Вслѣдствіе увеличенія населенія въ 1900 году на душу падаетъ въ среднемъ только 2,6 дес. Если къ этому прибавить землю, купленную крестьянами на свой счетъ, то въ общемъ на душу падаетъ около 3 дес.

Эти среднія величины, обнимающія все крестьянское населеніе, не могутъ, конечно, еще служить показателемъ крестьянской нужды, во-первыхъ, потому, что государственные крестьяне надѣлены лучше другихъ разрядовъ крестьянъ и переведены на выкупъ значительно

позже помѣщичьихъ; во-вторыхъ, потому, что и среди наиболѣе нуждающихся разрядовъ, какими являются помѣщичьи крестьяне, величина надѣловъ крайне разнообразна, а, слѣдовательно, и степень нужды въ землѣ неодинакова. Эти среднія данныя такъ же мало убѣдительны, какъ среднія данныя о задолженности землевладѣнія, касающіяся всей Европейской Россіи, или среднія подесятинныя оцѣнки, обнимающія большіе разнообразные районы. Однако, такія данныя все же не лишены нѣкотораго значенія, такъ какъ сопоставленіе общаго количества земли, перешедшей къ крестьянамъ, съ ростомъ сельскаго населенія до нѣкоторой степени показываетъ, что нужда растетъ и должна расти. Если сама по себѣ цифра въ 3 дес. на душу для многихъ районовъ представляется несбыточною мечтою, то она получаетъ особое значеніе, если мы обратимъ вниманіе на измѣненія по отдѣльнымъ районамъ, губерніямъ или уѣздамъ. Такъ, въ Новороссійскомъ районѣ надѣльная земля уменьшилась съ 6,2 до 2,5 дес., въ Сѣверо-Западномъ съ 5 до 2,2 дес., въ Юго-Западномъ съ 2,9 до 1,4 дес.; въ отдѣльныхъ губерніяхъ среднеземледѣльческихъ, юго-западныхъ и малороссійскихъ надѣлъ понизился до 1,2 дес. Правда, крестьяне пріобрѣли съ 1863 по 1897 г. въ 45 губ. 11.889,300 дес., и изъ общей площади частновладѣльческихъ земель въ 50 губ. имъ принадлежало 19.894,000 дес. (19,6%), но такъ какъ населеніе возростало гораздо быстрѣе, то это увеличеніе площади не въ состояніи было удовлетворить потребностямъ увеличившагося населенія.

Сельское населеніе мужского пола равно было въ 1860 году въ 50 губ. 23.124,000 душамъ; въ 1880 году населеніе увеличилось на 36% и равно было 31.463,000 душамъ, а къ 1900 г. оно достигло уже 43.176,000 душъ, т. е. мужское населеніе увеличилось въ 40 лѣтній періодъ на 87%. Правда, и относительно прироста населенія можно сказать то же, что выше было сказано относительно средняго надѣла, потому что приростъ неодинаковъ не только по районамъ и разрядамъ крестьянъ, но и подвергается большимъ колебаніямъ въ зависимости отъ зажиточности сельскаго населенія, отъ степени надѣленія его землею. Тѣмъ не менѣе, именно вслѣдствіе большого разнообразія въ условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія несоотвѣтствіе между площадью крестьянскихъ земель и приростомъ населенія въ дѣйствительности гораздо сильнѣе и отражается на благосостояніи населенія гораздо чувствительнѣе, чѣмъ это показываютъ среднія цифры.

Одновременно съ этимъ шло возвышеніе цѣнъ на землю, возвышеніе стремительное, повсемѣстное. Его можно прослѣдить по пятилѣтіямъ; съ каждымъ пятилѣтіемъ цѣны возвышались все

больше и больше и дошли въ настоящее время до такихъ размѣровъ, что пріобрѣтеніе земли крестьянами становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Въ 45 губерніяхъ съ 1863 по 1897 годъ по пятилѣтіямъ подесятинныя цѣны возвышались слѣдующимъ образомъ: 14 р. 60 к., 18 р. 80 к., 22 р. 20 к., потомъ цѣны съ 1883 по 1887 г. поднялись уже до 32 р., или на 44%, съ 1888 по 1892 г. обнаруживается новое возвышеніе до 40 р. 20 к., а съ 1893 до 1897 г. цѣны возвысились до 44 р. 40 к. Съ 1882 по 1897 г.— періодъ, не превышающій 15 лѣтъ, земля въ среднемъ поднялась вдвое, а по нѣкоторымъ районамъ еще выше; такъ, напримѣръ, въ Малороссіи съ 1863 г. поднялась въ $1^1/_2$ раза, въ Новороссіи въ 6 разъ. Въ конечномъ результатѣ, несмотря на колебанія по пятилѣтіямъ, повышеніе цѣнъ на землю можно признать повсемѣстнымъ.

Фактъ быстраго возвышенія цѣнъ едва ли кѣмъ будетъ оспариваться; это констатируютъ и труды комиссіи о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, и труды комиссіи объ оскудѣніи центра, и отчеты Крестьянскаго банка, и земскія статистическія изслѣдованія, не говоря уже о періодической литературѣ. Нечего и говорить, что въ отдѣльныхъ губерніяхъ и уѣздахъ ростъ этотъ принялъ еще гораздо большіе размѣры. Считаю только необходимымъ отмѣтить, что и здѣсь среднія цифры не даютъ еще полнаго представленія о характерѣ явленія, и возвышеніе цѣнъ въ дѣйствительности для отдѣльныхъ районовъ имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ объ этомъ можно судить по среднимъ цифрамъ. Блестящимъ тому подтвержденіемъ служатъ перезалоги имѣній въ частныхъ банкахъ, гдѣ за сравнительно короткій промежутокъ ссуды возвысились въ нѣсколько разъ.

События послѣднихъ дней ясно показываютъ, что необходимы какія-либо рѣшительныя мѣры для улучшенія положенія крестьянской массы. Возобновились аграрные безпорядки, которые два года тому назадъ стихійно пронеслись въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Весьма вѣроятно, что намъ придется пережить тотъ ужасъ, который въ другихъ странахъ отошелъ уже въ область преданій, когда взволнованныя темныя массы сами ищутъ выхода изъ угнетеннаго состоянія.

Я не вижу ни малѣйшаго преувеличенія въ томъ, что по этому поводу высказано было въ запискѣ о положеніи сахарной промышленности въ связи съ общими затрудненіями, переживаемыми Россіею. „Недостаточность во многихъ мѣстахъ земельнаго надѣла, читаемъ мы въ этой запискѣ, отягощается для крестьянъ невозможностью при общей некультурности и отсутствіи капитала перейти къ болѣе совершеннымъ и доходнымъ системамъ эксплоатаціи земли.

Неудивительно, что изъ деревень отовсюду доносятся слухи о растущемъ недовольствѣ. Томительное отчаяніе при видѣ безысходности горькой нужды, давно назрѣвающая глухая вражда къ слишкомъ тѣсно связаннымъ съ крестьянами узами экономической, а порой и административной власти сосѣдямъ-помѣщикамъ ждутъ лишь толчка, чтобы прорваться. И страшенъ будетъ тотъ часъ, когда вся эта масса накоплявшагося годами раздраженія вырвется наружу. Волна народнаго мятежа, не разбирая праваго и виноватаго, все смететъ на своемъ пути, и не будетъ средствъ пріостановить ея теченіе, разъ она хлынетъ изъ долго сдерживавшихъ ее береговъ.

Какая вооруженная сила въ состояніи оберечь раскиданные по лицу всей нашей безпредѣльной равнины заводы и усадьбы? Очевидно, никакія мѣры полицейской и военной охраны не въ состояніи предотвратить волненій; напротивъ, войска, если они примутъ участіе въ подавленіи безпорядковъ, въ чемъ позволительно сомнѣваться, внесутъ лишь новое озлобленіе и рознь между сосѣдями, связанными неразрывными экономическими узами и призванными къ постоянной совмѣстной работѣ на родной нивѣ. Если же и въ этомъ дѣлѣ мы будемъ такъ же медлить, какъ медлили въ рабочемъ вопросѣ; если мы будемъ дожидаться, пока насъ разбудитъ грозный крикъ бушующихъ крестьянскихъ массъ, то не только сахарную промышленность, но и все наше помѣстное землевладѣніе и самихъ землевладѣльцевъ надо признать обреченными на гибель.

Должны быть также приняты мѣры къ надѣленію землей пролетаризирующаго крестьянина. Переселенческое дѣло должно быть поставлено на новыя основанія; для внутренней колонизаціи слѣдуетъ открыть безплодныя пустыни казенныхъ и удѣльныхъ земель. Дѣятельность Крестьянскаго банка должна быть расширена. Ненормально натянутыя отношенія между крестьянами и сосѣдями помѣщиками, выросшія по почвѣ искаженнаго проведенія въ жизнь великихъ началъ реформы 19-го февраля 1861 г., надо развязать законодательными мѣрами, хотя бы мѣстами для этого пришлось даже прибѣгнуть къ принудительному выкупу. Государству слѣдуетъ вмѣшаться въ безумную погоню крестьянъ за сдающимися въ аренду землями, повышающую арендныя цѣны до прямо убыточнаго для съемщиковъ уровня и заставляющую крестьянъ порой соглашаться на невыносимыя для нихъ условія съема".

Въ вышеприведенныхъ строкахъ отмѣчены главнѣйшіе недостатки современнаго аграрнаго строя. Ясно, что при такомъ положеніи дѣла въ высшей степени важно выяснить, какія же мѣры могутъ быть предложены для предупрежденія столь печальныхъ

послѣдствій. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что въ большинствѣ собраній, подвергающихъ обсужденію этотъ вопросъ, наибольшими симпатіями пользуется идея націонализаціи земли. Почти всѣ интересующіеся этимъ вопросомъ сознательно или безсознательно предпочитаютъ націонализацію земли всѣмъ другимъ проектамъ. Въ виду этого я считаю необходимымъ подробнѣе изложить разнообразные проекты, связанные въ обычномъ представленіи съ идеею націонализаціи земли, чтобы такимъ путемъ выяснить, отвѣчаетъ ли она связаннымъ съ нею надеждамъ и ожиданіямъ, можно ли ее разсматривать, какъ практическое предложеніе, удовлетворяющее современной нуждѣ.

Идея эта не нова. Еще 130 лѣтъ тому назадъ Томасъ Спенсъ *) выступилъ съ проектомъ націонализаціи земли. Въ 1775 году онъ прочелъ въ Ньюкэслѣ въ философскомъ Обществѣ лекцію о томъ, какъ помочь населенію путемъ націонализаціи земли, за что былъ изгнанъ изъ Общества, а потомъ вынужденъ былъ покинуть и Ньюкэсль. Этотъ проектъ часто цитируется; въ основныхъ чертахъ онъ напоминаетъ схему, которая чрезъ 100 лѣтъ была положена въ основаніе проекта Генри Джорджа. Онъ представляетъ интересъ главнымъ образомъ потому, что мы въ немъ видимъ основныя черты того ученія, которое до самаго послѣдняго времени привлекаетъ всеобщее вниманіе. Спенсъ у насъ почти неизвѣстенъ, и если приходится наталкиваться на проекты націонализаціи земли, то почти всегда имѣется въ виду этотъ планъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изложенъ Джорджемъ.

Основныя черты проекта Спенса заключаются въ слѣдующемъ: собственность на землю и свобода между людьми въ естественномъ состояніи должны быть одинаковы; этого, можно думать, никто не будетъ отрицать. Поэтому земля любого народа въ первобытномъ состояніи есть общее имущество, въ которомъ каждый имѣетъ одинаковое право собственности на плоды и вообще на всѣ произведенія земли.

Право отнять у человѣка что-нибудь изъ средствъ существованія предполагаетъ право лишить человѣка жизни. Отсюда, по мнѣнію Спенса, слѣдуетъ, что земля въ любой странѣ, какъ поверхность, такъ и нѣдра ея, принадлежатъ всегда жителямъ страны. Безъ земли и ея произведеній человѣкъ существовать не можетъ; слѣдовательно, мы не можемъ жить, не имѣя извѣстнаго права собственности. Оспа-

---

*) *Thomas Spence*. Das Gemeineigentum am Boden. Leipzig, 1904, съ предисловіемъ Георга Адлера. Въ 80-хъ годахъ съ Спенсомъ познакомилъ Гайндманъ, издавшій его проектъ съ дополненіями.

ривать же право, значитъ оспаривать право на жизнь. Если мы обратимся къ происхожденію современныхъ народовъ, то увидимъ, что земля со всѣми ея принадлежностями въ дѣйствительности захвачена немногими и раздѣлена между ними, какъ будто она была дѣломъ ихъ собственныхъ рукъ. Ихъ не спрашивали, отъ нихъ не требовали отчета, и они привыкли поступать съ землей такъ, какъ будто она была сотворена ими; они безъ колебаній начали называть ее своею собственностью, которою они могутъ пользоваться, не обращая вниманія ни на какое другое существо вселенной. На этомъ основаніи Спенсъ думаетъ, что люди имѣютъ на землю такое же право, какое они имѣютъ на свободу, воздухъ, солнечный свѣтъ и тепло. Дѣйствительность же показываетъ, что это право не осуществляется; что условія, на которыхъ люди пользуются этими общими дарами природы, въ высшей степени тягостны и совершенно не соотвѣтствуютъ ихъ естественнымъ правамъ. Съ этимъ Спенсъ не можетъ примириться и дѣлаетъ попытку создать новый порядокъ, основанный на томъ, что каждый человѣкъ имѣетъ одинаковое право на землю въ той мѣстности, въ которой онъ живетъ. Если люди образовали общество, то сдѣлали это только для того, чтобы каждый могъ пользоваться преимуществами своихъ естественныхъ правъ. Допустимъ, говоритъ онъ, что послѣ долгихъ размышленій жители прихода приходятъ къ рѣшенію возстановить свои потерянныя права путемъ образованія корпорацій. Каждый приходъ превращается въ корпорацію, и всѣ жители прихода, становясь членами корпораціи, пріобрѣтаютъ права на землю. Земля со всѣми ея принадлежностями становится собственностью прихода, который получаетъ всѣ тѣ права, которыми пользуются въ настоящее время землевладѣльцы. Единственное, что отличаетъ собственность прихода отъ частной собственности землевладѣльцевъ, это воспрещеніе продажи земли. Тотъ, кто рѣшился бы продать землю, уподобился бы лицу, которое отдаетъ собственныхъ своихъ дѣтей въ рабство или убиваетъ собственными руками; это было бы самое тяжкое преступленіе. Приходъ или корпорація будетъ раздавать земли отдѣльнымъ лицамъ, которыя будутъ уплачивать за это ренту, какъ уплачиваютъ и въ настоящее время землевладѣльцамъ. Рента эта предназначается не на содержаніе немногихъ крупныхъ собственниковъ, а на покрытіе государственныхъ и общественныхъ расходовъ. Благодаря этому явится возможность освободить торговлю и промышленность и всѣхъ жителей страны какъ туземныхъ, такъ и иностранныхъ, отъ всякихъ налоговъ. Достаточно будетъ установленія налога на землю, чтобы пополнить все то, что необходимо для бюджета. Земля будетъ сдаваться мелкими участками; она сдѣлается доступною для

большаго числа рукъ. Рента не будетъ больше поступать на поддержаніе роскоши и всякаго рода пороковъ, и на землѣ воцарится счастье. Государство будетъ получать свои доходы путемъ сбора отъ отдѣльныхъ приходовъ или корпорацій и будетъ имѣть возможность выполнять всѣ тѣ обязанности, которыя оно выполняетъ въ настоящее время. Подкупъ и насиліе исчезнутъ, вездѣ воцарится правда, и другіе народы послѣдуютъ этому примѣру; тогда весь міръ будетъ счастливъ, всѣ будутъ жить, какъ братья.

Таковъ планъ, предложенный Спенсомъ. При всей своей простотѣ онъ обнимаетъ тѣ основныя начала, на которыхъ построена національзація земли во многихъ позднѣйшихъ проектахъ. Мы имѣемъ здѣсь идею единаго налога, отмѣну всѣхъ существующихъ налоговъ и сборовъ, и переходъ земли въ руки приходовъ или корпорацій.

Какъ совершенно вѣрно отмѣчаетъ Гайндманъ*), эта конструкція напоминаетъ ту, которую нѣсколько раньше можно было встрѣтить у Руссо. Отрѣшившись отъ современныхъ гражданскихъ отношеній и изучивъ отношенія между людьми, какъ они должны были бы сложиться на основаніи естественнаго права, Руссо пытался въ 1753 г. объяснить происхожденіе неравенства между людьми. Первый, кто отгородилъ себѣ участокъ земли и сказалъ: „это мое“, и нашелъ людей, которые ему повѣрили, былъ дѣйствительнымъ создателемъ современнаго гражданскаго общества. Какъ много преступленій, войнъ, убійствъ, нищеты и ужаса было бы сбережено для человѣческаго рода, если бы кто-нибудь сломалъ ограду и громко заявилъ своимъ согражданамъ: „не вѣрьте этому обманщику. Вы погибли, если забудете, что продукты принадлежатъ всѣмъ, а земля никому“. Эта схема приближается во многомъ къ той, которую представляетъ популярное изложеніе Джорджа, сдѣланное Львомъ Николаевичемъ Толстымъ.

Здѣсь все условное, все, связанное съ современнымъ гражданскимъ правопорядкомъ, признается ошибкою, въ которую впало человѣчество. Вмѣсто этого мы имѣемъ отношенія между людьми, какъ они должны были бы сложиться, если бы современные институты были вытѣснены и замѣнены естественнымъ правомъ. Мы сразу переносимся въ совершенно другой соціальный строй и разсматриваемъ отношенія между людьми не съ точки зрѣнія дѣйствительности, а съ точки зрѣнія идеала. Исходнымъ моментомъ въ данномъ случаѣ являются не современныя сложныя условія, построенныя на опредѣленныхъ классовыхъ интересахъ, не исторически

*) *H. M. Hyndman.* The Nationalisation of the Land in 1775 and 1882, being a lecture delivered at Newcastleon-Tyne, by Thomas Spence, 1775. London, 1882.

сложившіеся институты, не тотъ строй, среди котораго мы живемъ, а тотъ, который созданъ въ воображеніи писателей, считающихъ исторію сплошною ошибкою. Именно это надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ различныхъ проектовъ, въ которыхъ нерѣдко по недоразумѣнію подъ видомъ націонализаціи земли предлагаются реформы, основанныя на началахъ такъ или иначе понятаго естественнаго права.

Характерный образчикъ такого построенія мы находимъ въ брошюрѣ*), появившейся въ 1882 г., черезъ 100 лѣтъ послѣ Спенса. Создатель вселенной, — и этого, конечно, никто не станетъ оспаривать,—не открывалъ поземельнаго управленія, которое выдавало бы крѣпостные документы на землю. Люди имѣли и всегда будутъ имѣть одинаковыя права на землю; она не можетъ быть ни продана, ни заложена, и каждый долженъ сохранять это право, какъ часть самого себя. Право это возникаетъ съ самою жизнью и не можетъ прекратиться раньше смерти. Никто не можетъ обладать болѣе надежнымъ титуломъ, чѣмъ тотъ, который даетъ рожденіе. Ни покупка, ни затрата труда не могутъ создать права на землю, потому что нельзя покупать того, что не можетъ быть продано, и что принадлежитъ всему человѣческому роду. Что касается затраты труда, то она даетъ лишь право на продукты, а не на самую землю, которая составляетъ даръ Создателя вселенной, принадлежащій всѣмъ навсегда.

И отсюда дѣлается выводъ, что земля не можетъ принадлежать отдѣльнымъ индивидамъ; она остается общею собственностью человѣчества на вѣчныя времена.

Такой абстрактный способъ разсужденія, такая аргументація, основанная на естественномъ правѣ, не связанная съ опредѣленными историческими условіями, одинаково можетъ быть примѣнена къ любому народу, въ любую эпоху. Это не планъ реформъ, отвѣчающій конкретнымъ условіямъ даннаго народа въ опредѣленный періодъ его исторіи, а требованіе, вытекающее изъ стремленія перевести человѣчество въ лучшій міръ, создать для него идеальныя условія существованія. Если исходить изъ этой точки зрѣнія, то другого отвѣта быть не можетъ. Съ тѣми или другими модификаціями мы будемъ имѣть то, что было изображено Спенсомъ въ его планѣ націонализаціи земли.

Именно такъ, повидимому, смотритъ на націонализацію и Л. Н.

---

*) *Land, Common Property*, now and for ever by Terrigenous. Брошюра воспроизводитъ съ нѣкоторыми измѣненіями то, что впервые было издано въ 1846 г. подъ заглавіемъ „Our Inheritance. Land, Common Property“.

Толстой, когда популяризируетъ проектъ Генри Джорджа „въ примѣненіи къ отдѣльному государству и даже всему человѣчеству“ и приходитъ къ заключенію, что „проектъ этотъ и справедливъ, и благодѣтеленъ, и, главное, удобоприменимъ вездѣ“.

На нѣсколько иной почвѣ стоитъ другая группа писателей. Предлагая націонализацію земли, она все-таки считается съ современными условіями. Для характеристики этой точки зрѣнія на націонализацію земли я укажу прежде всего на *Общество націонализаціи земли*, во главѣ котораго стоялъ Альфредъ Руссель Уоллесъ. Это общество возникло въ Англіи около 25 лѣтъ тому назадъ одновременно съ агитаціей Джорджа. Въ многочисленныхъ брошюрахъ и листкахъ, распространявшихся въ десяткахъ тысячахъ экземпляровъ, развивалась мысль, что земля должна перейти въ руки государства; но какъ самъ Уоллесъ*), такъ и его сторонники вмѣстѣ съ тѣмъ доказывали, что переходъ этотъ долженъ состояться на началахъ выкупа, т. е. что нынѣшніе владѣльцы должны уступить свою землю государству за опредѣленное вознагражденіе.

Аграрная реформа, согласно ихъ ученію, во всякомъ случаѣ должна быть проведена такимъ образомъ, чтобы отъ этого не пострадало нынѣшнее поколѣніе поземельныхъ собственниковъ. Поэтому вся земля должна быть выкуплена, а самый выкупъ долженъ быть произведенъ такимъ образомъ, чтобы не только владѣльцы земли, но и наслѣдники ихъ съ нѣкоторыми ограниченіями получали отъ государства ренту. Такимъ образомъ, рента будетъ выплачиваться въ крайнемъ случаѣ тремъ поколѣніямъ, т. е. нынѣшнимъ владѣльцамъ, ихъ дѣтямъ и ихъ внукамъ.

Вторая характерная черта этого проекта заключается въ томъ, что онъ отдѣляетъ землю, какъ таковую, отъ всѣхъ затратъ, сдѣланныхъ на нее. Поэтому постройки могутъ быть предметомъ индивидуальнаго обладанія, т. е. продолжаютъ и впредь быть объектомъ частной собственности и въ руки государства не переходятъ. Государственною собственностью дѣлается лишь право на землю.

Я не буду останавливаться здѣсь на томъ, что отдѣленіе права на постройки и улучшенія отъ права на землю въ дѣйствительности представляетъ огромныя затрудненія, и сохраненіе перваго права въ связи съ правомъ полнаго распоряженія и отчужденія на практикѣ создало бы при отсутствіи права на землю безконечныя осложненія; что, желая сохранить право собственности на то, что произведено человѣческимъ трудомъ, и предоставить капиталу полный

---

*) *Alfred Russel Wallace.* Land Nationalisation. Its necessity and its aims. London 1883; *G. B. Clark.* A plea for the Nationalisation of the Land. London.

просторъ, сторонники націонализаціи земли по этому плану впадаютъ въ сущности въ утопію. Для меня важно здѣсь отмѣтить, что на-ряду съ тѣми писателями, которые предлагаютъ прямо или косвенно передать землю въ руки государства, т. е. лишить землевладельцѣвъ ихъ собственности безъ всякаго вознагражденія или обложить землю налогомъ, равнымъ приносимой ею рентѣ, имѣются и такіе, которые считаются съ благопріобрѣтенными правами и интересами и связываютъ реформу съ выкупомъ.

Впрочемъ, я долженъ указать, что и на этой почвѣ мы встрѣчаемъ большое разнообразіе относительно условій выкупа. Я приведу для образца то, что по этому поводу сказано въ анонимной брошюрѣ *), появившейся въ 1883 г.

Необходимость націонализаціи аргументируется здѣсь слѣдующимъ образомъ: когда 2,238 лицъ владѣютъ 40 милліонами акровъ, или болѣе чѣмъ половиною площади Соединеннаго Королевства, небольшая группа лицъ заинтересована въ монополіи, которая поселяетъ пауперизмъ въ нашей странѣ. Есть только одинъ путь для прекращенія ея, это перенесеніе всего обложенія на поземельную ренту. Этотъ планъ былъ предложенъ еще Джономъ Локкомъ, по мнѣнію котораго всѣ государственные доходы должны быть получены отъ прямыхъ налоговъ на землю. Такимъ путемъ незаслуженное увеличеніе цѣнности земли, создавшее ренту, будетъ поступать государству на общую пользу вмѣсто того, чтобы поступать на пользу отдѣльныхъ индивидовъ. Богатство, созданное національнымъ и мѣстнымъ ростомъ, будетъ тогда распредѣлено между національными и мѣстными расходами. Осуществленіе этого плана, думаетъ авторъ, не встрѣтитъ затрудненія, потому что онъ построенъ на вознагражденіи собственниковъ. Нынѣшніе собственники получатъ государственныя бумаги, проценты съ которыхъ будутъ покрываться налогомъ на ренту, но зато въ будущемъ незаслуженное увеличеніе цѣнности земли, которое является слѣдствіемъ роста страны, будетъ поступать въ государственное казначейство и будетъ содѣйствовать отмѣнѣ всѣхъ другихъ налоговъ. Однако, соображеніе соціальной справедливости не требуетъ уплаты за землю по спекулятивнымъ цѣнамъ. Высшее вознагражденіе, которое по справедливости должно быть предоставлено собственникамъ, должно равняться тому, что они сами заплатили за землю, съ присоединеніемъ произведенныхъ ими затратъ на улучшенія, насколько послѣднія еще неиспользованы. Государство должно уплатить собственникамъ не свыше этой суммы и сдѣлается тогда единственнымъ обладателемъ всей земли.

*) *Landwoning and Poverty*, from an english point of view. Liverpool.

Изъ этого видно, что и на почвѣ выкупа могутъ быть предложены самые разнообразные проекты.

Въ Германіи сторонники націонализаціи земли не отождествляютъ себя съ послѣдователями Джорджа. Необходимость перехода земли въ руки государства мотивируется не такъ, какъ это сдѣлано англійскими послѣдователями Джорджа. Если бы Джорджъ, читаемъ мы у одного изъ сторонниковъ перехода земли въ руки государства *), и былъ правъ, и можно было отмѣнить частную собственность на землю, не затрогивая прибыли на капиталъ, то отмѣна частной собственности не устранила бы пауперизма, потому что сила капитала съ устраненіемъ поземельной ренты еще больше возросла бы.

Это показываетъ, что сторонники націонализаціи земли въ Германіи обратили вниманіе на ту сторону вопроса, на которой англичане и американцы, высказывавшіеся за націонализацію земли, совершенно не останавливались. Имъ казалось, что достаточно освободить государство отъ всѣхъ другихъ налоговъ, перенести все на поземельную ренту, передать ренту въ руки государства, чтобы пауперизмъ исчезъ, и устранены были всѣ современные общественные недуги. Сторонники націонализаціи земли въ Германіи не раздѣляютъ этихъ воззрѣній и не думаютъ, чтобы съ переходомъ земли въ руки государства исчезло все то, что связано съ капитализмомъ. Осуществленіе такого плана имѣло бы, читаемъ мы у вышецитированнаго автора, своимъ послѣдствіемъ лишь то, что былъ бы созданъ особый видъ ограниченной собственности къ выгодѣ для богатыхъ. Земля не сдѣлалась бы доступною для бѣдныхъ, такъ какъ для аренды земли нуженъ капиталъ. Можетъ быть, для этого нуженъ меньшій капиталъ, чѣмъ для покупки, но все же недостаточныя группы населенія не получили бы доступа къ землѣ. Въ виду этого правильнѣе смотрѣть на этотъ проектъ съ точки зрѣнія податной, а не соціальной реформы. На односторонній характеръ націонализаціи земли обратили вниманіе и соціалисты. Переходъ земли въ руки государства только усилилъ бы, по ихъ мнѣнію, значеніе капитала. Если сторонники Джорджа находятъ возможнымъ поглотить ренту посредствомъ налога безъ всякаго вознагражденія собственниковъ, то такая конфискація возможна только путемъ насильственнаго переворота, а тогда непонятно, почему они останавливаются предъ капиталомъ.

---

*) *Ludwig Frankl.* Die Verstaatlichung der Grundrente. Wien. 1891.

Въ брошюрѣ изложены взгляды Флюршгейма, иниціатора этого движенія въ Германіи.

Я не буду останавливаться на положительной сторонѣ предложеннаго Флюршгеймомъ плана; отмѣчу только, что переходъ земли въ руки государства долженъ, по его мнѣнію, совершиться посредствомъ выкупа, по которому землевладѣльцы должны получить вознагражденіе въ государственныхъ закладныхъ листахъ.

Слѣдуетъ, наконецъ, принять во вниманіе еще то обстоятельство, что многіе объявляютъ себя сторонниками націонализаціи земли, хотя въ дѣйствительности выступаютъ съ предложеніями, которыя въ сущности имѣютъ очень мало общаго съ націонализаціею. Такъ, приходится встрѣчать указанія на то, что націонализація земли входила въ число основныхъ требованій, предъявленныхъ въ 40-хъ годахъ чартистами. Дѣйствительно, они мечтали о томъ, что когда власть государства перейдетъ въ ихъ руки, оно должно будетъ ассигновать фондъ въ 100 милл. фунт. стерл., т. е. около милліарда рублей, для того, чтобы пріобрѣсти землю для продажи ея мелкимъ собственникамъ участками въ 2 акра. Едва ли кто будетъ теперь считать такой проектъ націонализаціей, но въ 40-хъ годахъ его разсматривали, какъ націонализацію земли.

Приходится иногда слышать и о томъ, что въ эпоху великой французской революціи была въ грандіозныхъ размѣрахъ произведена націонализація земли. Съ такою квалификаціей мѣропріятій этой эпохи въ области аграрныхъ отношеній я никакъ не могу согласиться. Мы имѣемъ предъ собой усиленную мобилизацію поземельной собственности, конфискацію церковныхъ и дворянскихъ имѣній, но что это имѣетъ общаго съ націонализаціей земли? Напротивъ, именно этотъ историческій примѣръ долженъ убѣдить, какъ легко можно декретировать извѣстныя постановленія, и какъ трудно провести раціональную аграрную политику. Революціонное правительство сумѣло произвести конфискацію, но не сумѣло дать конфискованнымъ землямъ согласное съ интересами страны назначеніе. Къ тому же мѣропріятія эти вызваны исключительно финансовыми соображеніями, необходимостью изыскать средства для покрытія бюджетныхъ расходовъ, а потомъ для веденія войны, а не соціально-политическими задачами болѣе равномѣрнаго распредѣленія поземельной собственности.

Въ самомъ дѣлѣ, что было сдѣлано во время революціи? По оцѣнкѣ Некера 1784 г. и оцѣнкѣ Leouzon Le Duc 1881 г. земли, принадлежавшія духовенству во Франціи, приносили въ 1789 г. доходъ въ 110—120 милл. фр., а стоимость недвижимаго имущества опредѣлялась въ 3 милліарда фр., изъ которыхъ милліардъ падалъ на дома въ городахъ, милліардъ на лѣса и милліардъ на земли, находившіяся въ обработкѣ или пригодныя къ обработкѣ. Только по-

слѣдняя часть имущества была продана, но и этого было достаточно для того, чтобы оказать большое давленіе на цѣны сельскихъ имуществъ. Земли продавались по низкимъ цѣнамъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ къ землямъ духовенства начали присоединяться земли эмигрантовъ, осужденныхъ во время революціи, и другихъ „враговъ республики“. Почти все крупное дворянство было сразу экспропріировано, но продать дворянскія земли было еще труднѣе, чѣмъ продать земли духовенства. То, что не было продано, было потомъ во время имперіи и реставраціи (по закону 5 августа 1814 г.) возвращено; это составляло больше половины конфискованныхъ имѣній. Чтобы судить о количествѣ проданныхъ земель, необходимо принять во вниманіе, что эмигрантамъ было уплачено вознагражденіе въ 987.819,963 фр. за проданныя имѣнія. Болѣе точныя свѣдѣнія объ этихъ имѣніяхъ показываютъ, что 81,455 имѣній съ доходомъ въ 34.620,380 фр. продано по 20-лѣтней сложности дохода за 692.407,615 фр., а стоимость 370,617 имѣній опредѣлена соотвѣтственно стоимости ассигнацій въ различное время въ 605.352,992 фр. Такимъ образомъ, общая стоимость проданныхъ во время революціи дворянскихъ имѣній составляла 1.297.670,608 фр., но если принять во вниманіе низкую оцѣнку вслѣдствіе ухудшенія хозяйства, дѣйствительная стоимость опредѣляется въ полтора милліарда.

Я не говорю уже о спекуляціи, которая такъ сильно развилась въ революціонную эпоху, о посредникахъ, скупавшихъ земли для перепродажи, о безпорядочныхъ покупкахъ, благодаря которымъ земли попадали въ ненадлежащія руки и были только предметомъ наживы.

Вообще революція выбросила на рынокъ десятую часть земельныхъ богатствъ Франціи, тогда какъ въ настоящее время, несмотря на частые переходы и всякое облегченіе мобилизаціи, ежегодно поступаетъ въ продажу не болѣе пятидесятой части стоимости *).

Съ другой стороны, приходится наталкиваться и на обратный случай, когда сторонниками націонализаціи земли объявляютъ себя тѣ, которые въ сущности стоятъ на діаметрально противоположной точкѣ зрѣнія. Такъ, напримѣръ, Гайндманъ **), одинъ изъ видныхъ представителей демократической федераціи въ Англіи, стоящій цѣликомъ на почвѣ ученія Карла Маркса, тѣмъ не менѣе высказывается въ пользу націонализаціи земли, совершенно не замѣчая, что критическая оцѣнка, которой онъ подвергаетъ этотъ проектъ, въ

---

*) *Alfred de Foville.* Le Morcellement. Paris, 1885, стр. 53, 55, 56.

**) *H. M. Hyndman.* England for All. London, 1881; его же предисловіе къ Томасу Спенсу.

сущности его совершенно разбиваетъ. По его мнѣнію, рента есть лишь одна изъ формъ эксплоатаціи труда. То, чего не могъ еще видѣть Спенсъ, читаемъ мы у Гайндмана, это появленіе другого фактора, возникшаго, правда, въ началѣ изъ монополіи на землю, но гораздо болѣе вреднаго для производителей и рабочихъ, чѣмъ собственность на землю. Классъ землевладѣльцевъ, монополизируя землю, косвенно получаетъ даромъ значительную часть плодовъ труда своихъ согражданъ; *классъ капиталистовъ, монополизируя машины, капиталъ и кредитъ, прямо поглощаетъ для себя болѣе значительную часть производства.* Поэтому одна націонализація земли по любому плану, по мнѣнію Гайндмана, не можетъ считаться надлежащимъ средствомъ противъ бѣдствій современнаго общества; она можетъ считаться палліативомъ. Народъ можетъ взять обратно свою землю, какъ первую ступень, но онъ долженъ воспользоваться отнятою у землевладѣльцевъ землею, какъ средствомъ для того, чтобы преодолѣть болѣе сильную тиранію капиталистовъ. То, что теперь нужно, это общественный контроль не только надъ землею, но и надъ капиталомъ и машинами.

Спрашивается, что имѣетъ общаго такая точка зрѣнія съ націонализаціею земли? Послѣдовательный соціалистъ не можетъ, конечно, примириться съ націонализаціею земли, при которой капиталъ остается нетронутымъ, потому что реформа, ограничивающаяся переходомъ поземельной ренты въ руки государства, нисколько не содѣйствуетъ осуществленію соціалистическаго идеала, но именно съ этой точки зрѣнія нѣтъ основаній причислять себя къ сторонникамъ націонализаціи земли.

Послѣ этихъ историческихъ свѣдѣній о націонализаціи земли я перейду къ плану, предложенному Генри Джорджемъ. Націонализація земли связана у насъ съ именемъ этого писателя; у насъ извѣстно преимущественно то, что появилось изъ-подъ пера Джорджа. Въ виду этого я остановлюсь на немъ нѣсколько подробнѣе. Джорджъ не экономистъ-теоретикъ, это публицистъ американскаго типа, имѣющій разнообразныя свѣдѣнія, но не умѣющій сдѣлать оцѣнку экономическихъ явленій въ связи съ общимъ строемъ экономической жизни и отношеній. Ему нельзя, конечно, отказать въ большомъ талантѣ, дарѣ изложенія и оригинальности, но пріемы, къ которымъ онъ прибѣгаетъ для распространенія своихъ взглядовъ, напоминаютъ рекламу; чувствуется стремленіе не пробудить мысль, а желаніе завербовать возможно большее число адептовъ, готовыхъ принять заманчивую, но очень неясно представляющуюся идею.

Отдѣльныя главы его „Прогресса и Нищеты“ читаются съ величайшимъ интересомъ; замѣчанія его о нѣкоторыхъ ученіяхъ клас-

сической школы отличаются оригинальностью; во многихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ фондѣ рабочей платы, онъ приходитъ совершенно самостоятельно къ тѣмъ же выводамъ, къ которымъ пришли такіе первоклассные экономисты, какъ Родбертусъ; однако, несмотря на это, экономическая конструкція его въ общемъ слаба, не отличается цѣльностью и послѣдовательностью, а аргументація малоубѣдительна. Перечитавъ теперь еще разъ нѣкоторыя изъ его сочиненій, я могу лишь подтвердить то, что мною было высказано въ 1887 и 1888 гг. въ статьяхъ „Новое сочиненіе Джорджа“ (Русская Мысль, № 7, за 1887 г. „Научный Обзоръ“) и „Къ вопросу о національзаціи земли“ (Р. М., № 9, за 1888 г.).

Основныя черты его ученія заключаются въ слѣдующемъ.

Пока земля находится въ частныхъ рукахъ, всякое увеличеніе производительныхъ силъ ведетъ только къ увеличенію ренты. Чтобъ реформы принесли пользу рабочимъ классамъ, необходимо прежде всего уничтожить существующее теперь неравенство въ правахъ на землю, нужно возстановить естественныя и равныя права человѣка на общее наслѣдіе. Какъ это сдѣлать? Для этого, думаетъ Джорджъ, не нужно прибѣгать къ раздѣленію земли на равные участки, ни къ укрѣпленію существующей теперь частной собственности на землю, такъ какъ равный раздѣлъ черезъ нѣкоторое время окажется непригоднымъ, а привязанность къ землѣ и побужденіе производить на ней улучшенія могутъ быть созданы и безъ частной собственности. Необходимо только установить два простыхъ начала: во-первыхъ, что всѣ люди имѣютъ одинаковыя права на пользованіе дарами природы; во-вторыхъ, что каждый имѣетъ исключительное право на пользованіе тѣмъ, что произведено его трудомъ. Какъ бы ни была сложна организація общества, проведеніе обоихъ этихъ началъ не представляетъ трудности; единственное, что мы должны сдѣлать, это смотрѣть на землю, какъ на общую собственность всего народа, точно такъ, какъ мы смотримъ на желѣзную дорогу, считая ее общею собственностью нѣсколькихъ акціонеровъ, или смотримъ на корабль, какъ на общую собственность нѣсколькихъ владѣльцевъ. *Для этого незачѣмъ лишать поземельныхъ собственниковъ ихъ собственности, можно оставить землю въ рукахъ тѣхъ, которые ее обрабатываютъ*, а невоздѣланную землю раздавать желающимъ ее воздѣлывать, подъ условіемъ платежа справедливой ренты обществу,—ренты, въ которую не входитъ плата за улучшенія или прибыль на вложенный капиталъ. Такимъ путемъ всѣ получаютъ доступъ къ землѣ; цѣнность же, которую земля получаетъ благодаря росту общества, а не труду индивидуальнаго собственника, будетъ въ видѣ ренты возвращаться обществу и будетъ пред-

назначаться на общественныя нужды. Та часть налога на землю, которая падетъ на цѣнность земли, независимо отъ улучшеній, по природѣ своей не налогъ, а рента; это часть дохода, принадлежащая, собственно говоря, обществу въ силу равнаго права всѣхъ на землю. Чтобы возвратить обществу весь земельный доходъ, необходимо отмѣнить одинъ за другимъ всѣ существующіе теперь налоги и довести налогъ на землю до такихъ размѣровъ, чтобъ онъ поглотилъ годовой чистый земельный доходъ; тогда исчезнетъ продажная цѣна земли, и плата отдѣльнаго человѣка обществу за пользованіе общимъ достояніемъ превратится въ то, чѣмъ ее надо признать по существу—въ ренту. Разъ будетъ введенъ такой налогъ, всѣ налоги, падающіе теперь на трудъ и на капиталъ, исчезнутъ; всякій безпрепятственно будетъ накоплять и сберегать богатство, покупать, продавать, дарить или обмѣнивать продукты человѣческаго труда. Тогда исчезнутъ всѣ налоги, которые увеличиваютъ цѣны при переходѣ товаровъ изъ рукъ въ руки и падаютъ въ конечномъ результатѣ на потребителя. Постройки, дома, всякаго рода улучшенія могутъ попрежнему быть предметомъ купли-продажи, найма, но на нихъ будетъ падать налогъ въ пользу общества за землю, на которой они построены. Благодаря введенію этого налога, въ распоряженіи общества будетъ, по его мнѣнію, находиться все болѣе и болѣе увеличивающійся фондъ, вполнѣ достаточный на покрытіе необходимыхъ расходовъ и на поддержаніе всякаго рода полезныхъ общественныхъ предпріятій.

Наконецъ, что всего важнѣе, исчезнетъ монопольное обладаніе землею, доступъ къ землѣ будетъ открытъ для всѣхъ, такъ какъ владѣльцамъ невыгодно будетъ платить налогъ на землю, не находящуюся подъ обработкой. Спекулятивная цѣнность земли исчезнетъ, какъ только будетъ установлено, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ цѣнности земли будетъ расти и налогъ. Такимъ образомъ, исчезнетъ великая причина современнаго неравномѣрнаго распредѣленія богатства, исчезнетъ то одностороннее соперничество, благодаря которому люди, не обладающіе ничѣмъ, кромѣ рабочей силы, устранены отъ благъ цивилизаціи и принуждены довольствоваться самою ничтожною платой, какъ бы быстро ни увеличивалось богатство страны. Трудъ, получивъ доступъ къ естественнымъ условіямъ производства, самъ найдетъ для себя занятіе, и соперничество между предпринимателями доведетъ плату до ея естественной высоты—до полной цѣнности продукта труда. Въ истинномъ значеніи этого слова свободная торговля требуетъ отмѣны всякаго рода пошлинъ и ограниченій; она должна быть установлена не только въ международныхъ отношеніяхъ, но и внутри страны; она требуетъ отмѣны всѣхъ

налоговъ и сборовъ, взимаемыхъ при всякаго рода сдѣлкахъ, вообще освобожденія продуктовъ человѣческаго труда отъ всякаго обложенія. Словомъ, необходимо дать просторъ накопленію и пользованію продуктами труда, служащимъ естественнымъ побужденіемъ къ производству. Свободное производство требуетъ, чтобы активный факторъ производства — трудъ, получилъ свободный доступъ къ пассивному фактору — къ землѣ. Къ этому стремились и физіократы; они мечтали о томъ, что единый налогъ не только освободитъ торговлю и промышленность отъ стѣсненій, но и возстановитъ естественныя равныя права людей.

Попытаюсь теперь выяснить, какъ Джорджъ пришелъ къ такимъ выводамъ, и въ чемъ слѣдуетъ искать причину односторонняго освѣщенія вопроса о значеніи поземельной собственности.

Раздѣляя ученіе Рикардо о цѣнности, Джорджъ не сдѣлалъ изъ него тѣхъ выводовъ, которые сдѣланы были другими писателями, а ограничился его признаніемъ и построеніемъ на ряду съ нимъ теорій, уничтожающихъ все воздвигнутое имъ зданіе. Что касается поземельной ренты, то онъ остается въ этомъ вопросѣ цѣликомъ на почвѣ Рикардо и выводитъ изъ его теоріи дальнѣйшія заключенія; отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ не можетъ отказаться ни одинъ послѣдовательный рикардіанецъ. Если поземельная рента является не благодаря личнымъ усиліямъ поземельнаго собственника, а вслѣдствіе необходимости перехода къ обработкѣ земель худшаго качества; если увеличеніе ея связано съ увеличеніемъ населенія; если поземельные собственники получаютъ большой доходъ отъ причинъ, связанныхъ съ прогрессомъ общества и происходящихъ независимо отъ ихъ стараній,—то изъ этого весьма послѣдовательно можно сдѣлать выводъ, что она должна принадлежать всему обществу, которому она обязана своимъ существованіемъ. Между тѣмъ выгоды, проистекающія отъ чисто общественныхъ причинъ, достаются единичнымъ лицамъ, случайнымъ владѣльцамъ земли въ ущербъ остальнымъ классамъ общества.

Каковы же причины этой несправедливости?

При современныхъ экономическихъ отношеніяхъ общество дѣлится на три класса: на поземельныхъ собственниковъ, капиталистовъ и рабочій классъ. Обращаясь къ этимъ тремъ классамъ, Джорджъ, прежде всего, пораженъ тѣмъ явленіемъ, что, несмотря на усовершенствованія, облегчающія и сокращающія трудъ человѣка и замѣняющія его работой механическихъ двигателей, положеніе рабочихъ не только не улучшается, но даже ухудшается; что одновременно съ прогрессомъ въ высшихъ слояхъ населенія растетъ нищета въ низшихъ слояхъ, и все общество идетъ по ложному пути.

Однако, вмѣсто того, чтобы поземельную ренту и прибыль свести въ одно цѣлое и, какъ доходъ, основанный на собственности, противопоставить рабочей платѣ, какъ доходу, основанному на трудѣ, Джорджъ не сдѣлалъ такого обобщенія и сосредоточилъ все свое вниманіе на поземельной рентѣ и поземельной собственности. Для прибыли ему пришлось поэтому прибѣгнуть къ особой теоріи и объяснить ея происхожденіе самостоятельнымъ образомъ, не приводя ея въ связь съ рабочею платой. Задача его заключалась въ томъ, чтобы поставить нищету въ прямую зависимость отъ поземельныхъ отношеній; для этого необходимо было отдѣлить прибыль отъ другихъ видовъ дохода, источникъ ея найти гдѣ-нибудь на нейтральной почвѣ и такимъ путемъ снять съ капитала отвѣтственность за неурядицы существующаго строя.

Созданное имъ ученіе о прибыли далеко не ново; оно носитъ слѣды позаимствованія у Тюрго, представителя школы физіократовъ, которую онъ считалъ основательницей истинной политической экономіи. Когда зерно, брошенное въ землю, возвращаетъ земледѣльцу въ нѣсколько разъ больше; когда вино, сохраненное въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, возвышается въ цѣнѣ, или когда является приплодъ отъ скота,—въ результатѣ получается какое-то приращеніе, служащее, по мнѣнію Джорджа, основаніемъ для прибыли. Прибыль у него вытекаетъ не отъ приложенія труда, а отъ естественныхъ силъ природы; лица, получающія ее, не наносятъ поэтому никому ущерба, не живутъ на счетъ другихъ, а пользуются силами природы, на которую люди не израсходовали никакого труда.

Такое объясненіе совершенно не мирится съ трудовою теоріей цѣнности, отъ которой исходитъ самъ Джорджъ. Когда Тюрго, къ ученію котораго всего ближе подходитъ теорія прибыли Джорджа, дѣлаетъ попытку объяснить происхожденіе прибыли независимо отъ приложенія труда человѣка, то онъ описываетъ фактъ, какъ онъ происходитъ въ дѣйствительной жизни, нисколько не объясняя источника прибыли. Поэтому мнѣ кажется, что Бемъ-Баверкъ совершенно правъ, когда говоритъ, что фруктификаціонная теорія не идетъ дальше того, что находится передъ глазами наблюдателя; она нисколько не заботится о томъ, чтобы связать фактъ существованія прибыли съ условіями образованія цѣнности. Отъ коровы и быка является на свѣтъ теленокъ, въ моряхъ и рѣкахъ ежегодно появляется много рыбы, плодовыя деревья приносятъ плоды, — все это безспорно вѣрно, эти факты легко наблюдать; но вопросъ заключается не въ томъ, какимъ естественнымъ процессомъ появляется на свѣтъ новый продуктъ, какія силы природы вызвали его въ свѣтъ, а въ томъ, какимъ образомъ естественный фактъ обращается въ

общественный; какимъ образомъ новый продуктъ, по природнымъ качествамъ своимъ способный служить потребностямъ человѣка, обладать, слѣдовательно, потребительною цѣнностью, становится предметомъ, имѣющимъ цѣну на рынкѣ, становится мѣновою цѣнностью. Вотъ именно этого процесса превращенія естественнаго факта въ общественный, потребительной цѣнности въ мѣновую мы не находимъ и у Джорджа.

Это ученіе о прибыли имѣетъ огромное значеніе во всей его системѣ; оно дало ему возможность сосредоточить все вниманіе на землевладѣніи и оставить въ сторонѣ капиталъ и вліяніе его на распредѣленіе. Благодаря этому, въ его системѣ капиталъ играетъ второстепенную роль, интересы капитала солидарны съ интересами труда, капиталисты являются естественными союзниками рабочихъ въ борьбѣ съ землевладѣльцами, и весь порядокъ экономическихъ и общественныхъ отношеній извращается до неузнаваемости.

Въ то время, какъ предъ глазами безпристрастнаго наблюдателя развертывается картина капитализма, классъ капиталистовъ поглощаетъ огромную часть народнаго дохода и пріобрѣтаетъ въ государствѣ все большее и большее значеніе, Джорджъ сводитъ всѣ эти явленія, характеризующія переживаемую современными передовыми народами эпоху, къ двумъ-тремъ незамысловатымъ фактамъ, для которыхъ, впрочемъ, тоже не находитъ правильнаго объясненія. Безъ теоріи, которая оправдывала бы происхожденіе прибыли, ему пришлось бы распространить на капиталистовъ то, что онъ съ такимъ талантомъ сдѣлалъ по отношенію къ землевладѣльцамъ. Тогда, можетъ быть, вмѣсто націонализаціи земли онъ предложилъ бы болѣе цѣльную и болѣе стройную систему, которая обнимала бы всѣ виды собственности и основаннаго на ней дохода.

Чтобы точнѣе передать его ученіе и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомить съ его аргументаціею, съ его манерою изложенія, я приведу нѣсколько отрывковъ изъ рѣчи „*Земля для народа*“, произнесенной имъ въ Тумбриджѣ въ Ирландіи 11 іюля 1889 года (русскій переводъ Николаева. Избранныя рѣчи и статьи. Москва, 1905 г.).

„Человѣкъ не создавалъ земли, и никто изъ людей не можетъ предъявлять правъ собственности на нее. Земля создана, говоритъ Джорджъ, Богомъ, для котораго нѣтъ высшихъ и низшихъ, и Онъ создалъ ее одинаково для всѣхъ людей. Всѣ люди находятся здѣсь одинаково съ Его дозволенія; въ силу законовъ, Имъ установленныхъ, всѣмъ имъ одинаково нужно пользоваться землей; всѣ они имѣютъ равное право на жизнь, и потому всѣ они имѣютъ равное право на пользованіе благостью Творца. И земля Ирландіи, подобно землѣ всякой другой страны, не можетъ по справедливости принадлежать какому-либо

классу, какъ бы онъ ни былъ малъ или великъ; земля Ирландіи, подобно землѣ всякой другой страны, должна находиться въ пользованіи всего ея народа, и ни одинъ человѣкъ не можетъ имѣть на нее такого права, какого не имѣлъ бы всякій другой человѣкъ.

Мы утверждаемъ, что всѣ общественныя трудности, замѣтныя здѣсь, въ Ирландіи, что всѣ общественныя трудности, существующія въ Англіи и Шотландіи, что всѣ общественныя трудности, возникающія въ Соединенныхъ Штатахъ— низкій размѣръ заработной платы, малый спросъ на рабочія руки, тотъ фактъ, что трудящійся людъ всюду пребываетъ въ бѣдности, хотя трудъ есть производитель богатства, что всѣ онѣ зависятъ отъ одной великой коренной неправды, отъ того, что сдѣланъ собственностью нѣкоторыхъ лицъ естественный элементъ, необходимый для всѣхъ, отъ того, что всюду въ цивилизованныхъ странахъ народныя массы лишены ихъ природнаго наслѣдія.

Цѣль наша въ томъ, чтобы обезпечить за самымъ низкимъ членомъ общества его естественное, Богомъ данное право, чтобы обезпечить за каждымъ ребенкомъ, рождающимся въ Ирландіи или въ какой-либо иной странѣ, его естественное право на равное съ другими пользованіе родной землей. А какъ мы можемъ достигнуть этого?..

Путь обезпеченія равенства ясенъ. Онъ заключается не въ томъ, чтобы мы дѣлили землю, а въ томъ, чтобы мы обратились къ людямъ, которымъ позволено пользоваться землей, имѣющей особыя преимущества, и пригласили ихъ уплачивать всему обществу, всѣмъ людямъ и въ ихъ числѣ самимъ себѣ извѣстное вознагражденіе за пользованіе такой привилегіей въ видѣ правильно опредѣленной ренты, которая и употреблялась бы затѣмъ на нужды всего общества. Намъ нужно бы было лишь сдѣлать весь народъ единымъ собственникомъ земли, а ренту, которая поступаетъ теперь въ карманы частныхъ собственниковъ, направить въ казначейство и употреблять на общее благо.

Рента сама по себѣ есть нѣчто естественное и справедливое. Для примѣра, представьте себѣ, что всѣ мы, находящіеся въ этой комнатѣ, рѣшили бы отправиться въ какую-нибудь новую страну и поселиться тамъ на условіи полной равноправности. Какъ могли бы мы подѣлить землю, чтобы установить и поддержать равенство?..

Единственно, что мы могли бы увѣренно сдѣлать, такъ это предоставить каждому изъ насъ полную свободу брать себѣ сколько угодно земли и пользоваться ею, пока никто другой не пожелаетъ ею пользоваться; когда же другіе пожелали бы ею пользоваться, то владѣлецъ ея долженъ бы былъ уплачивать извѣстную премію, которая шла бы въ общій фондъ и, употребляясь на общее благо, выравнивала бы всѣхъ по ихъ положенію. Таковъ былъ бы идеальный способъ дѣленія земли въ новой странѣ.

Теперь задача наша состоитъ въ томъ, чтобы примѣнить тотъ же способъ къ старой странѣ...

Одинъ изъ нашихъ славныхъ вождей г. Парнелль заявилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что существуютъ только два способа пріобрѣтенія земли для народа: способъ покупки и способъ завоеванія. Это неправда. Существуетъ третій способъ, наиболѣе важный, и способъ этотъ есть какъ разъ предлагаемый нами въ видѣ единаго налога.

Мы предлагаемъ уничтожить всѣ государственные и мѣстные налоги, собираемые въ настоящее время, и установить одинъ только налогъ съ цѣнности земель. Замѣтьте это, мы предлагаемъ установить налогъ лишь съ цѣнности земли, отнюдь не съ цѣнности улучшеній въ ней или на ней, отнюдь не съ той цѣнности, которая создана была въ ней трудами людей и которая принадлежитъ трудящимся. Мы предлагаемъ установить налогъ только съ цѣнности земли, не зависящей отъ улучшеній, такъ, чтобы съ извѣстнаго пространства неулучшенной земли взималось бы столько же налога, сколько съ такого же пространства такой же улучшенной земли, чтобы съ застроеннаго участка въ городѣ взималось бы столько же налога, сколько съ такого же участка незастроеннаго. Вотъ что мы называемъ единымъ налогомъ.

Обложите землю соотвѣтственно ея полной стоимости, и отъ права этого не останется и слѣда: самый богатый землевладѣлецъ окажется не въ состояніи владѣть пустующей землей. Всюду это простое средство побудитъ собственниковъ земли или пользоваться ею, или передать ее въ руки людей, которые желаютъ ею пользоваться; арендная плата за землю упадетъ до размѣра экономической ренты и будетъ поступать не въ собственность частныхъ лицъ, а въ общую казну на пользу всего общества...

Законъ природы, законъ Бога, чтобы всѣ люди трудились, и чтобы все, что производитъ человѣкъ своимъ трудомъ, было его неотъемлемой собственностью, но чтобы запасъ, изъ котораго все берется, сама земля, не принадлежала никому, а находилась какъ разъ въ томъ самомъ порядкѣ пользованія, какой предложенъ мною; пусть она находится во владѣніи извѣстныхъ лицъ, но пусть эти лица платятъ за эту привилегію въ общій фондъ, а фондъ этотъ пусть употребляется на общее благо...

Вотъ тѣ простые, ясные принципы, которые мы отстаиваемъ, и мы предлагаемъ простое, удобопримѣнимое средство къ возстановленію равенства правъ людей на землю въ отмѣнѣ всѣхъ налоговъ и установленіи налога съ цѣнности земли, не зависящей отъ улучшеній, поднявъ который до размѣра ренты, мы уничтожили бы монополизацію земли и создали бы фондъ для удовлетворенія нуждъ всего общества. Насколько удобопримѣнимо это средство, можно видѣть, между прочимъ, и изъ того, что, воспользовавшись имъ, мы могли бы перейти отъ теперешняго грубо несправедливаго общественнаго строя къ идеально справедливому, совсѣмъ не сталкиваясь съ вопросомъ о вознагражденіи собственниковъ за передачу земли во владѣніе всего народа. Никому и въ голову не пришла бы та мысль, чтобы нужно было вознаграждать человѣка за то, что онъ сдѣланъ плательщикомъ налога. Что порабощаетъ людей, такъ это только невѣже-

ство и предразсудки. Намъ нужно лишь обратиться къ первымъ принципамъ, намъ нужно лишь утвердить естественныя права людей. Замѣчу только, что мы не могли бы избавиться отъ этого рабства путемъ примѣненія такихъ мѣръ, какія предлагаются ирландскими патріотами, путемъ выкупа земли у лэндлордовъ и продажи ея ихъ крестьянамъ.

Да и самый выкупъ-то этотъ, что изъ себя представлялъ бы? Что, въ сущности, стали бы мы выкупать? Право брать подать съ своего ближняго? Право присваивать то, что принадлежитъ всѣмъ? Не этого требуетъ отъ насъ справедливость. Если бы при возстановленіи за людьми принадлежащаго имъ права надо было думать о чьемъ-либо награжденіи, то слѣдовало бы подумать скорѣе о вознагражденіи людей, которые страдали отъ неправды, чѣмъ людей, которые учиняли ее и пользовались ею.

Изъ этого ясно, что націонализація земли по плану Джорджа должна быть произведена безъ всякаго вознагражденія землевладѣльцевъ. Правда, онъ не говоритъ о конфискаціи, но онъ предлагаетъ мѣры, которыя фактически приводятъ къ тому же результату, какъ конфискація. Земля должна быть обложена налогомъ въ размѣрѣ ренты, она должна быть обложена пропорціонально цѣнности, а такъ какъ установленіе налоговъ входитъ въ компетенцію государства, то нѣтъ, казалось бы, основанія утверждать, что онъ прибѣгаетъ къ насильственному акту. Землевладѣльцы сами откажутся отъ своей земли, если за нее надо будетъ платить столько, сколько она приноситъ; если неприносящая дохода земля, но обладающая цѣнностью, будетъ обложена сообразно съ цѣнностью. Земля не будетъ представлять никакого интереса для тѣхъ, которые сами ее не обрабатываютъ, а пользуются ею какъ рентнымъ фондомъ. Однако, въ дѣйствительности отъ введенія такого налога получились бы тѣ же послѣдствія, какія имѣютъ мѣсто при конфискаціи, потому что часть собственниковъ, именно собственники земли, были бы лишены дохода, которымъ они до сихъ поръ пользовались, въ то время какъ остальные собственники, именно собственники различныхъ видовъ капитала, пользующіеся такимъ же экономически незаслуженнымъ доходомъ, какимъ пользовались землевладѣльцы, продолжали бы попрежнему пользоваться своимъ доходомъ. Думаю, что по существу такой актъ ничѣмъ не отличается отъ декретовъ, въ силу которыхъ, напримѣръ, въ эпоху великой французской революціи церковныя земли и земли эмигрантовъ были объявлены государственною собственностью.

А какія послѣдствія связаны съ единымъ налогомъ, это Джорджъ точно формулируетъ въ статьѣ „*Что такое единый налогъ, и почему мы его добиваемся*“.

Налогъ съ цѣнности земель, взимаемый независимо отъ цѣнности всякаго рода построекъ и улучшеній, по его мнѣнію, «освободитъ насъ отъ цѣлой арміи сборщиковъ податей и другихъ чиновниковъ, которые требуются при теперешнихъ налогахъ; будетъ доставлять казнѣ, по сравненію съ другими налогами, значительно большую долю того, что берется съ налога; вмѣстѣ съ тѣмъ, упрощая и удешевляя правительство, онъ будетъ содѣйствовать также и тому, чтобы сдѣлать его болѣе честнымъ».

«Кромѣ того, Джорджъ думаетъ, что этотъ налогъ «увеличитъ въ огромной мѣрѣ производство богатства, устранивъ пагубное дѣйствіе теперешнихъ налоговъ на трудолюбіе и бережливость. Облагая налогами дома, мы задерживаемъ ихъ постройку; облагая налогомъ машины, мы сокращаемъ число машинъ; облагая торговлю, мы сокращаемъ размѣры торговыхъ оборотовъ; облагая капиталъ, мы уменьшаемъ количество капитала; облагая сбереженія, мы сокращаемъ сумму сбереженій. Но обложивъ земельныя цѣнности, мы не уменьшили бы количества земли; напротивъ, обложеніе имѣло бы слѣдствіемъ большую доступность земли для желающихъ ею воспользоваться, сдѣлало бы болѣе труднымъ удержаніе за собою цѣнной земли для тѣхъ собственниковъ, которые сами ею не пользуются, а разсчитываютъ лишь на будущій приростъ ея цѣнности.

Обложеніе налогами труда и его произведеній, съ одной стороны, и недостаточное обложеніе земельныхъ цѣнностей, съ другой, приводитъ къ несправедливому распредѣленію богатства, которое сосредоточивается въ рукахъ немногихъ лицъ въ видѣ чудовищныхъ состояній, какихъ еще не видѣлъ свѣтъ, въ то время какъ масса все болѣе и болѣе бѣднѣетъ. Недостаточное обложеніе земельныхъ цѣнностей даетъ возможность составлять огромныя состоянія на земельной спекуляціи и на повышеніи земельныхъ цѣнностей, состоянія, которыя не представляютъ изъ себя никакой прибавки къ общему богатству страны, а являются лишь присвоеніемъ одними людьми того, что создается трудомъ другихъ».

Оставляя въ сторонѣ еще цѣлый рядъ другихъ благодѣтельныхъ послѣдствій единаго налога, я приведу аргументы, которыми Джорджъ хочетъ доказать справедливость предлагаемой имъ реформы.

«Право собственности, говоритъ онъ, опирается не на человѣческіе законы—тѣ часто игнорируютъ и нарушаютъ его—оно опирается на естественные законы, другими словами, на законы Бога. Оно ясно и безусловно, и всякое нарушеніе его, все равно, совершается ли оно отдѣльною личностью, или цѣлымъ народомъ, является нарушеніемъ заповѣди «не укради». Человѣкъ, который ловитъ рыбу, выращиваетъ яблоки, выхаживаетъ теленка, строитъ домъ или машину, шьетъ платье, рисуетъ картину, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ исключительное право собственности на произведенія своего труда, право дарить ихъ, продавать или завѣщать въ наслѣдство».

«Но создалъ ли кто землю, чтобы онъ могъ предъявлять на нее или на какую-либо часть ея такое же право собственности, чтобы могъ дарить ее, продавать или завѣщать въ наслѣдство? Такъ какъ земля была создана не нами и является лишь временнымъ мѣстопребываніемъ смѣняющихся человѣческихъ поколѣній, такъ какъ мы находимся на ней, очевидно, съ одинаковаго позволенія Создателя, то ясно, что никто не можетъ имѣть какого-либо исключительнаго права собственности на землю, и права всѣхъ людей на нее должны признаваться равными и неотчуждаемыми».

«Когда мы облагаемъ налогами дома, жатвы, деньги, хозяйственныя принадлежности, капиталъ или богатство въ какой бы то ни было формѣ, мы отбираемъ у членовъ общества то, что по праву должно считаться ихъ собственностью, мы нарушаемъ право собственности, хотя бы и именемъ закона; но когда мы облагаемъ налогами земельныя цѣнности, мы беремъ у членовъ общества то, что имъ не принадлежитъ, а принадлежитъ обществу, и что не можетъ быть оставлено у кого-либо изъ нихъ безъ обиды для другихъ членовъ общества».

«Если земля въ Нью-Іоркѣ стоитъ теперь милліоны долларовъ акръ, то не въ силу того, что было сдѣлано ея собственниками, а въ силу того, что на ней сосредоточивается теперь огромное народонаселеніе»...

«Единый налогъ сдѣлаетъ возможнымъ такое огромное увеличеніе въ производствѣ богатства, какого теперь мы, пожалуй, не въ состояніи себѣ и представить; онъ обезпечитъ справедливость въ распредѣленіи; онъ разрѣшитъ рабочій вопросъ и разсѣетъ тучи, которыя сгущаются теперь на горизонтѣ нашей цивилизаціи; онъ сдѣлаетъ незаслуженную бѣдность совершенно неизвѣстной; онъ уничтожитъ растлѣвающую погоню за наживой; онъ дастъ людямъ возможность быть, по крайней мѣрѣ, такими честными, правдивыми, разсудительными и благородными, какими они желали быть; онъ устранитъ соблазны лжи, клятвопреступленія и обмана; онъ сдѣлаетъ доступными для каждаго даже для наиболѣе бѣднаго всѣ прелести, удобства и выгоды прогрессирующей цивилизаціи; онъ подготовитъ наступленіе того царства правды и справедливости, а стало быть царство изобилія, мира и счастія, которыхъ Іисусъ велѣлъ своимъ ученикамъ просить и добиваться».

Въ вышеприведенныхъ цитатахъ выражены основныя экономическія, а отчасти философскія воззрѣнія Джорджа, на которыхъ построено все его ученіе. Читателю, нѣсколько знакомому съ экономическими ученіями, не трудно будетъ видѣть, что посылки, изъ которыхъ исходитъ Джорджъ, во многомъ напоминаютъ тѣ, отъ которыхъ исходили осмѣянные имъ писатели, отъ которыхъ исходила вся такъ называемая старая смитовская школа. Она исходила отъ предположенія, что каждый человѣкъ лучшій судья въ своихъ дѣйствіяхъ, въ опредѣленіи того, что выгодно и что невыгодно; что онъ лучше другихъ понимаетъ свои интересы; далѣе, что интересы

индивида солидарны съ интересами общества, и что народное хозяйство есть аггрегатъ единичныхъ хозяйствъ. Все это старыя, почти избитыя, давно и не разъ блистательно опровергнутыя посылки, на которыхъ было построено требованіе свободы въ экономической сферѣ. Въ основныхъ посылкахъ Джорджъ остается, такимъ образомъ, вѣренъ Смиту и тѣмъ самымъ его послѣдователямъ, которыхъ онъ выставляетъ служителями интересовъ господствующихъ классовъ. Другой рядъ аргументовъ почерпнутъ изъ туманной, но вѣчно возрождающейся области естественнаго права и естественной справедливости, нравственности и религіи. Что такое естественное право, и каковы его требованія? Съ такою же легкостью, съ какою пользовались естественнымъ правомъ физіократы и Смитъ въ защиту нарождавшагося тогда капитализма, Джорджъ выдвигаетъ его въ защиту рабочихъ классовъ. Уже одно то обстоятельство, что естественное право съ одинаковымъ удобствомъ можетъ быть примѣнено на защиту противоположныхъ интересовъ, должно было бы, кажется, возбудить сомнѣніе въ его пригодности. Джорджъ, однако, не замѣчаетъ шаткости подобныхъ аргументовъ и часто прибѣгаетъ къ „естественному“ порядку, къ „естественнымъ“ отношеніямъ, къ „естественному“ требованію справедливости и т. д., какъ будто бы требованія естественнаго права носятъ въ себѣ характеръ чего-то безспорнаго, всѣми признаннаго, не допускающаго возраженія права. То же можно сказать о требованіяхъ справедливости и нравственности. Во всѣхъ такого рода требованіяхъ отражаются взгляды, господствующіе въ опредѣленную эпоху, и при нѣкоторомъ умѣньѣ и ловкости можно всю такую аргументацію обратить въ противоположную сторону, воспользоваться ею для защиты того, что прежде ею опровергалось. Наконецъ, послѣдній рядъ доказательствъ вытекаетъ у Джорджа изъ коренного смѣшенія естественныхъ законовъ съ общественными, въ которомъ нельзя опять-таки не видѣть наслѣдія старой политической экономіи. Если къ этому прибавить, что Джорджъ пользуется діалектическими пріемами, прибѣгаетъ къ сравненіямъ, старается всегда доводить опровергаемое имъ ученіе до крайнихъ послѣдствій даже тогда, когда рѣчь идетъ о практической задачѣ, и когда поэтому весь смыслъ заключается не въ крайнихъ логическихъ послѣдствіяхъ, а въ степени и въ мѣрѣ примѣненія,—тогда читатель согласится съ нами, что въ Джорджѣ только чрезмѣрные поклонники могутъ видѣть серьезнаго и послѣдовательнаго экономиста.

Интересно теперь присмотрѣться ближе, можетъ ли въ дѣйствительности установленіе единаго налога на землю привести къ тѣмъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, которыхъ онъ ожидаетъ. Къ сожалѣнію, я не могу раздѣлять оптимистическихъ воззрѣній поклонни-

ковъ Джорджа. Прежде всего, будутъ ли рабочіе получать то, что Джорджъ называетъ *естественнымъ размѣромъ рабочей платы*, полную цѣнность продукта труда, то, что Менгеръ называетъ der voller Arbeitsertrag, отъ одного того обстоятельства, что получатъ доступъ къ землѣ? Такое ожиданіе ни на чемъ не основано. Въ Соединенныхъ Штатахъ недалеко еще то время, когда всякому былъ открытъ доступъ къ участку земли; то же имѣло мѣсто и въ новыхъ колоніяхъ. Однако, такихъ результатовъ, какихъ ожидаетъ Джорджъ, нигдѣ не было. Правда, кромѣ доступа къ землѣ, рабочіе должны получить значительное облегченіе вслѣдствіе отмѣны налоговъ, но тутъ возникаетъ вопросъ: какой классъ всего больше выгадаетъ отъ устраненія всѣхъ существующихъ теперь налоговъ? Какъ отмѣна средневѣковыхъ налоговъ и путъ, сковывавшихъ промышленную жизнь, очистила путь нарождавшемуся капитализму, такъ и теперь всякое расширеніе принципа свободы въ области экономическихъ отношеній, всякое облегченіе въ платежахъ прежде всего, если не исключительно, принесетъ пользу капиталу. Принесутъ ли эти мѣры пользу рабочимъ, это будетъ зависѣть отъ взаимныхъ отношеній между ними и капиталистами. Мало того, въ чемъ гарантія, что всѣ, желающіе воздѣлывать землю, дѣйствительно получатъ къ ней доступъ? Пока существуетъ частная поземельная собственность, а Джорджъ не имѣетъ въ виду экспропріировать собственниковъ, хотя и говоритъ о замѣнѣ частной собственности общею, за пользованіе землею придется платить больше, чѣмъ то, что будетъ въ видѣ налога поступать государству. Земля при извѣстныхъ условіяхъ даетъ поземельную ренту; но, кромѣ того, что можетъ быть выдѣлено, какъ поземельная рента, землевладѣлецъ получаетъ еще плату за землю, какъ за поле для приложенія труда и капитала. Этотъ послѣдній элементъ останется и при реформахъ Джорджа. Поэтому я не думаю, чтобы исчезла капитализированная цѣнность земли, особенно городскихъ участковъ,—она только будетъ ниже теперешней. Самая безплодная земля все же при отдачѣ въ аренду даетъ доходъ, который никакъ нельзя считать поземельною рентой и который поэтому никакъ не можетъ быть отнятъ въ пользу государства; она даетъ доходъ потому, что поземельная собственность, по справедливому замѣчанію А. Смита, носитъ монопольный характеръ. Нѣтъ поэтому никакихъ причинъ думать, что теперешніе собственники потеряютъ всякій интересъ къ своей землѣ и будутъ предоставлять безплатно всѣмъ желающимъ воздѣлывать ее. Безспорно, часть собственниковъ не въ силахъ будетъ сохранить за собой землю; но съ другой стороны безспорно и то, что тѣ, которые обладаютъ средствами, охотно будутъ платить налогъ и не будутъ обнаруживать

ни малѣйшей склонности уступить землю первому претенденту. Между тѣмъ только на этомъ основаніи Джорджъ думаетъ, что частная собственность на землю потеряетъ свое значеніе.

Да и какимъ образомъ можно обрабатывать землю безъ орудій производства, безъ капитала? Голыми руками или первобытными орудіями дикаря едва ли теперь можно добыть больше самаго скуднаго существованія, на которое рабочій не промѣняетъ своего заработка на фабрикѣ. Можно ли утверждать, какъ это дѣлаетъ Джорджъ, что рабочій будетъ получать весь продуктъ своего труда, когда капиталисты будутъ попрежнему получать свою прибыль, когда и поземельная рента не пропадетъ, а только перейдетъ въ руки государства. Что же въ такомъ случаѣ значитъ естественный размѣръ рабочей платы? Очевидно, что Джорджъ понимаетъ подъ нимъ не то, что обыкновенно понимаютъ подъ этимъ словомъ. Если же подъ естественнымъ размѣромъ разумѣть просто высокую плату, то достигнуть ее можно другими путями, можетъ быть, болѣе легкими и болѣе дѣйствительными. Въ разсужденіяхъ о рабочей платѣ обнаруживается вся сбивчивость теоретической конструкціи джорджевскаго ученія. Джорджъ не дѣлаетъ даже приблизительныхъ попытокъ опредѣлить, хватитъ ли поземельной ренты на покрытіе всѣхъ государственныхъ нуждъ *). Если для

*) Джорджъ утверждаетъ, что во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ рента въ общемъ вполнѣ достаточна для того, чтобъ покрыть всѣ государственные расходы. „Мы льстимъ себя надеждою, говоритъ лордъ Bramwell, что Англія принадлежитъ къ цивилизованнымъ странамъ, а между тѣмъ по отношенію къ Англіи это невѣрно: *вся земельная рента, за вычетомъ расходовъ по сбору, не въ состояніи покрыть этихъ расходовъ*. Если бъ расходы въ дѣствительности были такъ незначительны, движимая собственность не подвергалась бы обложенію, и Джорджъ, этотъ другъ бѣдныхъ, оставилъ бы Ротшильдовъ и Астровъ безъ обложенія и въ то же время обложилъ бы клочекъ земли, купленный на сбереженія труженика, дающій существованіе вдовѣ и сиротамъ. То же возраженіе встрѣчаемъ мы у другого критика Джорджа, *Саймона*. Доходъ отъ земли, включая и Лондонъ, опредѣляется въ 10[illegible],355,320 ф. стерл. Если исключить изъ него то, что падаетъ на улучшенія и всякія капитальныя затраты, что допускаетъ Джорджъ и его сторонники, то чистая рента будетъ составлять 55 милл. ф., а за вычетомъ расходовъ по сбору, будетъ оставаться 50 милл. ф., а этого далеко недостаточно для того, чтобы отмѣнить всѣ существующіе налоги. Эти 50 милл. ф. немногимъ больше того, что ежегодно тратится въ Англіи на спиртные напитки.

Вѣрно ли, наконецъ, спрашиваетъ Тойнби, что рента постоянно возрастаетъ къ ущербу для рабочей платы и для капитала? Тойнби отвѣчаетъ на это отрицательно. Данныя о подоходномъ налогѣ въ Англіи показываютъ, что доля, падающая на капиталъ, превышаетъ то, что падаетъ на землю, притомъ доля капитала прогрессивно растетъ.

Lord Bramwell. Nationalisation of land. A review of mr. Henry George's Progress and Poverty. London, 1903.

разсчетовъ брать то, что собственники получаютъ въ настоящее время въ видѣ ренты, то это будетъ явно ошибочный пріемъ, такъ какъ государство будетъ взимать гораздо меньше: по Джорджу, оно должно взимать только чистую поземельную ренту, а тогда, конечно, ея ни въ какомъ случаѣ не хватитъ на покрытіе расходовъ по бюджету. Джорджъ настаиваетъ и не безъ основанія, что плата за землю, особенно въ городахъ, очень высока, что при наличности высокихъ арендныхъ цѣнъ мелкому люду нѣтъ возможности пользоваться землею; слѣдовательно, необходимо тѣмъ или инымъ путемъ ее понизить, а тогда не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы такимъ налогомъ можно было замѣнить всѣ существующіе налоги. Во всякомъ случаѣ, рабочій, который пожелаетъ взять участокъ земли, долженъ будетъ уплатить собственнику плату за пользованіе вложеннымъ въ землю капиталомъ (этого не отрицаетъ Джорджъ), поземельную ренту въ видѣ налога государству и, кромѣ того, плату за доступъ къ землѣ, которую частный поземельный собственникъ, если не всегда, то во многихъ случаяхъ будетъ имѣть возможность получить, пока существуетъ частная поземельная собственность, а послѣдней Джорджъ вовсе и не отрицаетъ. Стоитъ только собственнику уплачивать налогъ въ размѣрѣ, установленномъ государствомъ, чтобы онъ сохранилъ свое владѣніе, какъ бы велико оно ни было. Джорджъ думаетъ, что для него будетъ невыгодно платить налогъ; но развѣ изъ этого слѣдуетъ, что онъ броситъ землю и допуститъ къ ней всякаго, кто пожелаетъ платить налогъ? Безспорно, при наличности налога сократится спекуляція на незастроенные участки, т. е. владѣльцы вынуждены будутъ либо строить дома, либо продавать участки тѣмъ, которые будутъ строить; но развѣ это приведетъ къ тому, что каждый желающій получить клочекъ земли для постройки дома его дѣйствительно получитъ? Не исключено наконецъ и то, что многіе предпочтутъ все-таки платить налогъ въ ожиданіи повышенія цѣнъ. Словомъ, въ лучшемъ случаѣ сократится спекуляція, государство или города и другіе органы самоуправленія получатъ новый источникъ доходовъ, но отъ этого еще далеко до того переустройства во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ, о которомъ говоритъ Джорджъ. Откуда же тогда можетъ послѣдовать облегченіе для рабочаго люда? Можно ли утверждать, что ему на самомъ дѣлѣ откроется доступъ къ землѣ?

An Examination of some of mr. Henry Georges Doctrines on Progress and Poverty by Richard Simon. London.

Arnold Toynbee. Lectures on the industrial Revolution in England. London. 1884. стр. 143.

Нельзя не обратить вниманія еще на слѣдующіе пункты джорджевскаго проекта. Во-первыхъ, чѣмъ будетъ опредѣляться размѣръ рабочей платы? Какъ я уже отмѣтилъ, нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что съ облегченіемъ доступа къ землѣ рабочій будетъ получать весь продуктъ своего труда. Игнорируя взаимныя отношенія между рабочими и капиталистами и приписывая существованію поземельной собственности всѣ бѣдствія современнаго строя, Джорджъ приходитъ къ заключенію, что плата значительно возвысится, если поземельная собственность потеряетъ свой монопольный характеръ, и соперничество приметъ другое направленіе. Получивъ доступъ къ землѣ, рабочій не согласится работать за низкую плату и доведетъ ее до „естественнаго“ уровня. Итакъ, все построено на предположеніи, что рабочему будетъ предоставленъ выборъ либо дѣлаться самостоятельнымъ земледѣльцемъ, либо идти на фабрику. Предположеніе это, какъ мы видѣли, ни на чемъ не основано. Если же такого выбора не будетъ существовать, то рабочему опять-таки придется принимать условія, которыя продиктуетъ ему капиталистъ. Словомъ, если въ отношеніяхъ между рабочими и капиталистами и произойдетъ какое-либо измѣненіе, то оно произойдетъ лишь настолько, насколько рабочему дѣйствительно будетъ представляться выборъ; самый же принципъ опредѣленія платы соперничествомъ сохранится. Вмѣсто господствующаго теперь принципа не будетъ установлено никакого новаго начала, между тѣмъ Джорджъ, горячій приверженецъ принципа свободы, думаетъ, что достаточно установленія этого принципа, чтобы борьба не заканчивалась побѣдою капитала.

Капиталъ и трудъ, по мнѣнію Джорджа, являются союзниками, а общимъ ихъ врагомъ является земля. Но развѣ такимъ путемъ можно рѣшить рабочій вопросъ? Развѣ это значитъ ввести, вмѣсто соперничества, какое-либо болѣе облагораживающее начало во взаимныя отношенія между двумя классами общества? Объявляя себя противникомъ существующаго строя, подвергая его подчасъ жестокой критикѣ, Джорджъ въ дѣйствительности опутанъ всею современною экономическою организаціей. Поэтому весьма естественно, что его проектъ не удовлетворяетъ намѣченной имъ цѣли.

Односторонность Джорджа имѣетъ своимъ источникомъ, какъ уже выше было замѣчено, его ошибочныя воззрѣнія на роль капитала и источникъ прибыли. Главными факторами производства, думаетъ онъ, слѣдуетъ считать землю и трудъ. Капиталъ не больше, какъ ихъ продуктъ, а капиталистъ лишь посредникъ между земледѣльцемъ и рабочимъ; поэтому рабочіе, думающіе, что капиталъ—притѣснитель труда, ошибаются: то, что кажется давленіемъ капитала,

есть результатъ безпомощности, въ которой находится трудъ, не имѣющій доступа къ землѣ. Взглядъ этотъ послужилъ, вѣроятно, причиной тому, что Джорджъ приписываетъ физіократамъ, первымъ систематическимъ проводникамъ капитализма, цѣли и идеи, отъ которыхъ они были какъ нельзя болѣе далеки.

Если посмотрѣть на джорджевскій проектъ съ точки зрѣнія вліянія, которое онъ оказалъ бы на различные классы общества, то можно съ увѣренностью сказать, что проведеніе его было бы, прежде всего, выгодно для класса капиталистовъ; на нихъ ослабленіе класса землевладѣльцевъ подѣйствовало бы самымъ благодѣтельнымъ образомъ. Въ то же время принципъ соперничества продолжалъ бы попрежнему быть регуляторомъ взаимныхъ отношеній между различными классами общества.

При существованіи соперничества и при отсутствіи ограниченій въ размѣрѣ участковъ, сдаваемыхъ въ пользованіе, націонализація земли, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ одинъ изъ критиковъ Джорджа, Ингольсъ, значительно усилила бы власть капитализма, такъ какъ избавила бы капиталистовъ отъ необходимости затрачивать большія суммы на покупку земли въ собственность. Можетъ быть, высота процента и уровень прибыли не возвысились за послѣднее время, но общая сумма, взимаемая капиталомъ съ труда, постоянно увеличивается. Въ дѣйствительности весьма часто вся поземельная рента достается капиталисту, имѣющему закладную на землю, или служитъ только процентомъ на капиталъ, затраченный для покупки земли. Въ давно прошедшія времена богатство почти всегда проистекало отъ земли, но пора эта съ усиліемъ капитализма прошла, и огромныя состоянія накопляются въ другихъ отрасляхъ промышленности скорѣе, чѣмъ въ земледѣліи. При націонализаціи земли по плану Джорджа богатый и предпріимчивый попрежнему легче получитъ доступъ къ ней, чѣмъ бѣдный, такъ какъ вслѣдствіе величины налога бѣдный рабочій не будетъ въ силахъ соперничать съ нимъ. Капиталистъ будетъ имѣть возможность переложить на бѣдный классъ налогъ вмѣстѣ съ процентами на капиталъ, затраченный для уплаты налога. Это значительно укрѣпитъ владычество капитала и ослабитъ независимаго рабочаго, воздѣлывающаго теперь свой участокъ, потому что послѣдній не въ состояніи будетъ соперничать съ организованною силой капитала, пользующагося машинами, и постепенно будетъ превращаться въ пролетарія. Для земледѣльца не будетъ нисколько не легче платить высокій налогъ государству, чѣмъ ренту землевладѣльцу. Благодаря закладнымъ и другимъ видамъ долговъ, землевладѣлецъ попадетъ въ зависимость отъ капиталиста,

который въ глазахъ Джорджа почему-то является страдающимъ лицомъ.

Когда рѣчь идетъ о современномъ строѣ, и всѣ неурядицы объясняются существованіемъ класса землевладѣльцевъ, то невольно бросаются въ глаза односторонность и неполнота такого объясненія. Нельзя, конечно, отрицать огромнаго значенія крупнаго землевладѣнія; но если сравнить его съ многочисленными формами проявленія капитализма, то всѣ связанныя съ землевладѣніемъ явленія совершенно блѣднѣютъ предъ силою капитала. Мало того, сама земля впала въ непосредственное подчиненіе капиталу, и землевладѣлецъ обратился въ управляющаго, ведущаго хозяйство для капиталиста и для государства. Огромная задолженность землевладѣнія, растущая одновременно съ ослабленіемъ значенія землевладѣльцевъ, какъ высшаго класса общества, и съ исчезновеніемъ спеціальныхъ привилегій въ пользу этого класса, низводитъ землевладѣніе до подчиненнаго положенія, дѣлаетъ его вполнѣ зависимымъ отъ болѣе могучаго фактора, какимъ является капиталъ. Пока весь экономическій строй покоился на преобладаніи земледѣлія надъ городскими промыслами, и классъ землевладѣльцевъ игралъ въ государственной жизни первенствующую роль, всѣ другіе виды богатства исчезали предъ силою и блескомъ крупнаго землевладѣльца. Наша эпоха выдѣлила капиталистовъ въ первенствующій классъ, сумѣвшій подчинить себѣ не только трудъ, но и другія формы богатства. Капиталъ во всѣхъ трехъ видахъ, какъ торговый капиталъ, промышленный и биржевой, овладѣлъ всѣми рессурсами общественнаго производства и не только подчинилъ себѣ землевладѣльцевъ, но и придалъ обработкѣ земли совершенно иной характеръ, сдѣлалъ ее почти невозможною безъ вложенія значительнаго капитала. Вмѣсто того, чтобы поглощать все то, что въ видѣ аренды или въ высокихъ цѣнахъ на сельскіе продукты поступаетъ въ распоряженіе сельскаго хозяина, какъ это имѣло мѣсто въ прежнее время, землевладѣлецъ, при существованіи наемнаго труда и полной зависимости отъ капитала, во многихъ случаяхъ сохраняетъ только титулъ владѣльца, на самомъ же дѣлѣ вполнѣ подчиненъ капиталисту. Милліарды долговъ, лежащихъ на землѣ, представляютъ ту долю, которая принадлежитъ капиталу въ совершенно чуждой ему сферѣ. Если рѣчь идетъ объ антагонизмѣ, существующемъ въ общественномъ строѣ, то было бы гораздо правильнѣе противопоставлять труду капиталъ и землю, какъ нѣчто однородное, такъ какъ доходъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ, будучи доходомъ, не основаннымъ на трудѣ этихъ классовъ, не однороденъ съ доходомъ рабочаго класса. Внутри этого антагонизма существуетъ, конечно, еще борьба интересовъ между двумя

классами собственниковъ, но преобладающее значеніе имѣетъ не землевладѣніе, а капиталъ. Такимъ образомъ, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, когда землевладѣльцевъ изображаютъ въ видѣ класса, оказывающаго давленіе на трудъ и капиталъ, и капиталистъ является въ видѣ совершенно обездоленнаго, безсильнаго человѣка, изнемогающаго вмѣстѣ съ рабочимъ отъ гнета землевладѣльца.

Все это приводитъ къ заключенію, что при націонализаціи земли по плану Джорджа рабочіе не только не получатъ болѣе легкаго доступа къ землѣ, но будутъ поставлены въ гораздо худшее положеніе, чѣмъ находятся въ настоящее время.

Ошибка Джорджа заключается въ томъ, что онъ разсматриваетъ собственность на землю и собственность на капиталъ, какъ двѣ различныя вещи, находящіяся въ антагонизмѣ. Онъ упустилъ изъ вида, что земля обратилась въ товаръ и подпала подъ власть капитала. Ничто не можетъ поэтому быть менѣе справедливо, какъ утвержденіе, что капиталъ есть другъ труда, а земля его врагъ.

Съ проектомъ Джорджа прекрасно мирится крупное фермерство. Въ самомъ дѣлѣ, капиталъ долженъ, по Джорджу, пользоваться полною свободою, и капиталистъ-фермеръ будетъ имѣть полную возможность вести крупное капиталистическое хозяйство, выплачивая государству въ видѣ налога то, что теперь выплачиваетъ поземельному собственнику. Едва ли крупное фермерское хозяйство представляется идеаломъ для тѣхъ, которые высказываются въ пользу націонализаціи земли, а между тѣмъ при осуществленіи плана Джорджа, если только вообще это можно себѣ представить, переходъ земли въ руки тѣхъ, которые располагаютъ капиталомъ, гораздо правдоподобнѣе, чѣмъ переходъ ея въ руки рабочихъ.

Не менѣе характерно еще и то, что у насъ сторонники націонализаціи земли являются въ то же время сторонниками государственнаго вмѣшательства въ сферу отношеній между хозяевами и рабочими, а между тѣмъ Джорджъ открыто признаетъ себя сторонникомъ свободы, не допускаетъ государственнаго вмѣшательства и покровительство рабочему классу считаетъ безусловно недопустимымъ. Признать, что трудъ нуждается въ покровительствѣ,—восклицаетъ онъ,—значитъ унижать его, значитъ поставить рабочаго въ положеніе зависимаго человѣка, принужденнаго подавать голосъ за своего хозяина. Въ самомъ словѣ „покровительство“ есть что-то такое, чего рабочій долженъ опасаться, такъ какъ покровительство массамъ было во всѣ времена предлогомъ для всякаго рода спеціальныхъ привилегій; даже рабовладѣльцы оправдывали рабство необходимостью покровительствовать рабамъ. Что такое трудъ, и почему онъ нуждается въ покровительствѣ? Развѣ онъ не творецъ капитала,

производитель всякаго богатства? Развѣ не тѣ, которые трудятся, кормятъ и одѣваютъ всѣхъ? Почему же одни рабочіе нуждаются въ покровительствѣ? Кто покровительствовалъ и отыскивалъ занятія первому человѣку, явившемуся въ свѣтъ? Когда мы видимъ, что трудъ есть производитель всякаго богатства, развѣ намъ не становится ясно, что бѣдность и зависимое положеніе рабочаго суть ненормальныя условія, вытекающія изъ ограниченій и захватовъ, и что вмѣсто покровительства труду мы должны стремиться къ его освобожденію? То обстоятельство, что защитники свободы не идутъ дальше своихъ собственныхъ интересовъ, не должно мѣшать намъ добиваться свободы труда. Могутъ ли рабочіе ожидать улучшенія своего положенія отъ чего-либо, кромѣ свободы?

Этотъ апоѳеозъ свободы въ сферѣ экономическихъ отношеній возвращаетъ насъ къ физіократамъ, къ сторонникамъ laissez faire, и, какъ мнѣ кажется, совсѣмъ не мирится съ міросозерцаніемъ тѣхъ, которые провозглашаютъ право на землю, какъ одно изъ неотъемлемыхъ правъ человѣка, а между тѣмъ такія тирады вводятъ многихъ въ заблужденіе. Съ этой точки зрѣнія все рабочее законодательство, даже все соціальное законодательство представляется нежелательными, и рабочіе должны предпочесть полную свободу договора государственному регулированію отношеній между капиталомъ и трудомъ.

При оцѣнкѣ плана, предложеннаго Джорджемъ, я долженъ обратить вниманіе еще и на то, что внезапное лишеніе цѣлаго класса собственниковъ его дохода не нашло бы, по моему мнѣнію, оправданія въ результатахъ, которые послѣдовали бы отъ проведенія его въ жизнь. Поземельный собственникъ владѣетъ своею землей на такомъ же титулѣ и настолько же имѣетъ право на свой неосновательный на собственномъ трудѣ доходъ, насколько имѣетъ такое право капиталистъ, владѣющій какимъ-нибудь предпріятіемъ, денежнымъ капиталомъ, долговыми обязательствами и проч.; всѣ они владѣютъ на одинаковомъ правѣ. Почему же вдругъ одинъ изъ этихъ классовъ сразу будетъ лишенъ своихъ доходовъ, тогда какъ другой не только сохранитъ свои доходы, но еще получитъ значительныя выгоды? Какъ можно допустить такую неравномѣрность? Такого рода частичный соціализмъ настолько же грѣшитъ, насколько грѣшитъ консервативный нѣмецкій соціализмъ. Кромѣ того, никакъ нельзя усмотрѣть, почему налоги будутъ падать на плательщиковъ пропорціонально ихъ имущественному состоянію, что должно являться основнымъ требованіемъ, если весь бюджетъ будетъ пополняться рентой. Рента, по ученію, которое раздѣляетъ Джорджъ, есть результатъ высокихъ цѣнъ на продукты почвы. Если цѣны будутъ

опредѣляться такимъ же путемъ, какимъ опредѣляются въ настоящее время, то высокая рента будетъ служить указаніемъ того, что цѣны необходимыхъ предметовъ существованія высоки; а такъ какъ бѣдные классы гораздо сильнѣе чувствуютъ вліяніе высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ, чѣмъ богатые, то рента будетъ тяжелѣе ложиться на нихъ, чѣмъ на богатыхъ.

Словомъ, съ какой бы стороны мы ни подступили къ Джорджу, повсюду мы наталкиваемся на подтвержденіе высказанной нами мысли, что ни съ теоретической точки зрѣнія, ни съ практической проектъ Джорджа не представляется мѣрой, къ которой долженъ стремиться „мудрый“ политикъ. Языкъ Джорджа способенъ ввести въ заблужденіе читателя; но если нѣсколько вчитаться въ его сочиненія, то станетъ ясно, что Джорджъ очень далекъ отъ замѣны частной собственности общею, а въ основныхъ своихъ воззрѣніяхъ стоитъ цѣликомъ на почвѣ существующихъ отношеній и унаслѣдовалъ всѣ слабыя стороны старой англійской школы.

Только полнымъ недоразумѣніемъ можно объяснить себѣ, что у насъ Джорджъ пользуется такою большою симпатіей, что его націонализація земли была у насъ отождествлена съ переворотомъ во всемъ экономическомъ строѣ.

Чтобы сдѣлать оцѣнку писателя, необходимо, по моему мнѣнію, охватить его со всѣхъ сторонъ, а не вырвать изъ него одну часть, отвѣчающую назрѣвшей потребности, которой онъ, впрочемъ, не удовлетворяетъ. Я понимаю, что можно увлекаться перспективою сдѣлать землю достояніемъ тѣхъ, которые сами ее будутъ воздѣлывать, что объ этомъ стоитъ подумать, надъ этимъ работать, но развѣ этого можно достигнуть посредствомъ націонализаціи земли по плану Джорджа? Между тѣмъ многіе изъ тѣхъ, которые объявляютъ себя сторонниками націонализаціи земли, представляютъ себѣ, что стоитъ только послѣдовать предложенію американскаго публициста, чтобы произвести во всемъ экономическомъ строѣ полный переворотъ.

Націонализація земли громкимъ названіемъ своимъ способна привлечь толпу; но если даже отрѣшиться отъ плана Джорджа и исходить отъ проектовъ, построенныхъ на переходѣ всей частновладѣльческой земли въ руки государства, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы при сохраненіи остальныхъ условій современнаго экономическаго строя наступили въ сферѣ аграрныхъ отношеній именно тѣ благодѣтельныя для массы послѣдствія, которыя связаны съ идеею націонализаціи земли.

Допустимъ, что государство овладѣетъ всей землей и будетъ ее отдавать отдѣльными участками всѣмъ, желающимъ обрабатывать

ее, за опредѣленную плату, соотвѣтствующую теперешней рентѣ,— развѣ для лицъ, обрабатывающихъ землю, не будетъ совершенно безразлично, принадлежитъ ли она землевладѣльцу или государству? Для нихъ было бы важно платить меньше, чѣмъ они платятъ въ настоящее время; весьма важно получить доступъ къ землѣ, но для нихъ не наступитъ никакихъ облегченій отъ перемѣны въ личности собственника, потому что государство не въ состояніи будетъ создать благопріятныхъ условій аренды, пока всѣ расходы будутъ покрываться налогомъ на землю. Чтобы покрыть бюджетъ поземельнымъ налогомъ, поглощающимъ поземельную ренту, необходимо поддерживать арендныя цѣны на такой же высотѣ, на которой онѣ стоятъ въ настоящее время. Будетъ ли этой суммы достаточно для покрытія всего бюджета, или нѣтъ, это не имѣетъ значенія для арендатора; онъ знаетъ только, что за землю ему придется платить столько же, сколько онъ платилъ прежде. Мало того, многіе мелкіе собственники, воздѣлывавшіе свои участки своимъ трудомъ, принуждены будутъ выплачивать государству налогъ, равный арендной платѣ, которую приноситъ участокъ, будучи отданъ въ аренду. Мы имѣли бы тогда въ большихъ размѣрахъ то, что теперь представляетъ хозяйство на казенныхъ земляхъ, т. е. частно-хозяйственный принципъ, лежащій въ основѣ современнаго строя, былъ бы по прежнему сохраненъ. Если же исходить отъ плана Джорджа, то къ нему еще въ большей степени относится то, что выше сказано о планахъ, связанныхъ съ переходомъ земли въ руки государства, потому что весь экономическій порядокъ, который Джорджъ хочетъ реформировать, остался бы безъ измѣненія. Но, можетъ быть, эта реформа будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ пониженіе цѣнъ на хлѣбъ? Думаю, что хлѣбныя цѣны остались бы безъ измѣненія,— по крайней мѣрѣ, чтобы реформа удалась, чтобы бюджетъ былъ покрытъ одною поземельною рентой, къ чему такъ стремится Джорджъ, и что представляется весьма желательнымъ и возможнымъ его сторонникамъ, необходимо, чтобы послѣдняя не уменьшалась. Напротивъ, если бы она привела къ пониженію цѣнъ на хлѣбъ, то она потерпѣла бы неудачу, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ бюджетъ не могъ бы покрываться поземельнымъ налогомъ. Хлѣбъ будетъ попрежнему дорогъ, слѣдовательно, изъ рабочей платы на него будетъ предназначаться такая же доля, какъ и прежде, и въ результатѣ окажется, что весь государственный бюджетъ будетъ падать на низшіе классы. Между тѣмъ реформа, предлагаемая Джорджемъ, имѣетъ въ виду именно низшіе классы; она разсчитана на то, чтобы облегчить ихъ положеніе и открыть имъ доступъ къ землѣ. Можно ли говорить объ облегченіи положенія низшихъ

классовъ, когда за землю придется платить столько же, сколько приходится платить теперь? Можетъ ли все общество выиграть отъ реформы, когда хлѣбныя цѣны не измѣнятся? Я нисколько не отрицаю значенія реорганизаціи всей системы налоговъ, которая можетъ явиться послѣдствіемъ перехода ренты въ руки государства, и признаю, что отмѣна всѣхъ остальныхъ налоговъ, если бы она дѣйствительно могла осуществиться, оказала бы большое вліяніе на экономическія отношенія; но это еще не рѣшаетъ вопроса о томъ, какой классъ выиграетъ отъ перенесенія всей тяжести бюджета на землю.

Когда бюджетъ будетъ покрываться поземельною рентой, государство должно будетъ всячески ограждать высоту ренты и, вѣроятно, принуждено было бы прибѣгать къ такимъ же мѣрамъ, какія въ нѣкоторыхъ странахъ вводятся теперь въ интересахъ землевладѣльцевъ, — искусственно поддерживать высокія хлѣбныя цѣны пошлинами и другими средствами. Интересы государства шли бы тогда въ разрѣзъ съ интересами общества. Въ то время, какъ послѣднее стремилось бы къ полученію хлѣба по возможно низшей цѣнѣ, государство всячески противодѣйствовало бы этому стремленію. Можно ли привѣтствовать форму, которая создаетъ антагонизмъ между государствомъ и обществомъ?

Удобно ли строить всю систему государственнаго хозяйства на единомъ налогѣ, какъ это предлагаетъ Джорджъ? Пока рента возвышается, государственные доходы могутъ также возвышаться, хотя бюджетъ и въ такомъ случаѣ не обладалъ бы необходимою гибкостью. Но рента далеко не всегда возвышается, и на-ряду съ періодами ея роста имѣются эпохи, когда рента подвергается пониженію. Сельско-хозяйственный кризисъ, который въ 80-хъ годахъ переживало большинство западно-европейскихъ странъ подъ вліяніемъ американской конкуренціи, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ сильное пониженіе доходности сельскаго хозяйства, пониженіе арендныхъ цѣнъ, слѣдовательно, и уменьшеніе того рессурса, который служитъ единственнымъ источникомъ обложенія. Тотъ ростъ ренты, который наблюдается въ большихъ городахъ, не носитъ такого устойчиваго характера въ сельскомъ хозяйствѣ, а потому надо напередъ считаться съ реакціею, слѣдовательно, и съ возможнымъ уменьшеніемъ государственныхъ рессурсовъ. Періоды пониженія ренты длятся иногда продолжительное время, и это отражалось бы очень невыгодно на бюджетѣ.

Изъ этого видно, что и съ точки зрѣнія бюджетной техники было бы опасно ввести единый налогъ даже въ томъ случаѣ, если бъ по размѣру своему онъ оказался достаточнымъ для покрытія бюджета.

Я нисколько не хочу этимъ сказать, что идеи Джорджа вообще не заслуживаютъ вниманія. Напротивъ, я признаю за проектомъ обложенія земли по стоимости большое значеніе и думаю, что реформа въ этомъ направленіи имѣла бы плодотворные результаты, особенно въ городахъ, гдѣ она служила бы противодѣйствіемъ спекуляціи на незастроенные участки, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы такой налогъ могъ вытѣснить всѣ остальные налоги; во-вторыхъ, чтобы онъ содѣйствовалъ разрѣшенію аграрнаго вопроса.

Для экономиста, который стоитъ на почвѣ современнаго строя и признаетъ трехчленное раздѣленіе продукта справедливымъ; который не дѣлаетъ большихъ уклоненій отъ того экономическаго базиса, на которомъ построена вся современная государственная и общественная жизнь, націонализація земли представляетъ радикальное средство, которое идетъ въ разрѣзъ со всѣми его воззрѣніями; она въ то же время не свободна отъ упрека въ несправедливости по отношенію къ одному изъ привилегированныхъ классовъ. Наоборотъ, въ глазахъ экономиста, исходящаго не отъ капитализма, а отъ экономическаго строя, не основаннаго на частной собственности на землю и капиталъ, націонализація земли, по моему мнѣнію, не только не приводитъ къ приближенію соціалистическихъ идеаловъ, а связана съ обратными послѣдствіями. Какъ капитализмъ, такъ и соціализмъ представляютъ цѣльныя міровоззрѣнія: первый сознательно возражаетъ противъ слишкомъ сильнаго вторженія государства въ экономическую жизнь, потому что считаетъ современный строй естественнымъ и справедливымъ; второй отрицаетъ всѣ основы современнаго капитализма и вмѣстѣ съ экономическими преобразованіями стремится къ новой государственной формаціи, которая должна соотвѣтствовать измѣнившимся экономическимъ отношеніямъ. Каждое изъ этихъ міросозерцаній имѣетъ своихъ послѣдователей; обоимъ имъ нельзя отказать въ цѣльности и стройности. Націонализація земли, будучи для первыхъ слишкомъ радикальнымъ и въ то же время несправедливымъ вторженіемъ государства въ отношенія между отдѣльными классами, представляется въ глазахъ вторыхъ не только полумѣрой, но весьма опаснымъ средствомъ, которое упрочитъ силу капитала и придастъ ему еще большее значеніе, чѣмъ онъ имѣетъ теперь.

Между тѣмъ у насъ націонализація пользуется симпатіею именно со стороны тѣхъ, которые раздѣляютъ соціалистическіе идеалы и объявляютъ себя противниками современнаго экономическаго строя. Думаю, что такое отношеніе къ проекту Джорджа основано въ значительной степени на недоразумѣніи, отчасти на неумѣніи расчле-

нять экономическія понятія и послѣдовательно проводить опредѣленную точку зрѣнія до конечныхъ выводовъ.

Съ другой стороны, если принять во вниманіе, что съ націонализаціею связывается туманное представленіе о правѣ народа на землю; что среди основныхъ правъ человѣческой личности въ переходныя эпохи, когда предстоятъ измѣненія государственной жизни, ставятся и такія права, какъ право на трудъ и право на землю; что народное представленіе не мирится съ монополіею на главнѣйшій источникъ существованія и поле для приложенія труда; что человѣческая мысль всегда стремилась и стремится создать идеальныя условія для жизни всего населенія страны; что протестъ противъ современныхъ условій жизни большихъ городовъ съ развитою промышленностью принимаетъ часто форму возврата въ деревню,— то можно легко объяснить, почему такъ часто приходится наталкиваться на націонализацію земли, какъ на удобное средство для разрѣшенія аграрныхъ вопросовъ.

Попытаюсь теперь выяснить, какое значеніе получила бы націонализація земли для Россіи, съ какими послѣдствіями она была бы связана, какихъ она потребовала бы жертвъ со стороны государства. Если мы говоримъ о націонализаціи, то имѣемъ въ виду не увеличеніе площади крестьянскихъ земель, съ чѣмъ у насъ часто отождествляютъ націонализацію, а отмѣну частной поземельной собственности и передачу всѣхъ частновладѣльческихъ земель, равно какъ и земель, принадлежащихъ различнымъ учрежденіямъ, въ руки государства. Я обращаю вниманіе на точное опредѣленіе самой націонализаціи, потому что передача крестьянамъ земель, находящихся въ настоящее время въ рукахъ другихъ классовъ на правахъ собственности, не только не равносильно націонализаціи, но прямо ей противоположно. Это прекрасно понимаютъ соціалъ - демократы, отрицательно относящіеся ко всякаго рода мѣропріятіямъ, имѣющимъ цѣлью упроченіе и расширеніе крестьянскаго землевладѣнія. Прочное крестьянство является сильнымъ оплотомъ существующаго государственнаго и, что еще важнѣе, экономическаго порядка; все, что улучшаетъ положеніе крестьянскаго землевладѣнія, содѣйствуетъ и упроченію современнаго строя. Поэтому вожакъ соціалъ - демократіи, говорившій, что „въ Англіи съ небольшими силами можно ниспровергнуть существующій строй, потому что тамъ нѣтъ крестьянства, нѣтъ средняго землевладѣнія. Иначе въ Германіи, гдѣ крѣпкія головы нѣмецкихъ крестьянъ не воспринимаютъ соціалистическихъ воззрѣній и требованій“, былъ совершенно правъ.

И дѣйствительно, нѣмецкая деревня отрицательно относится въ соціалъ-демократической пропагандѣ.

Это имѣетъ еще большее значеніе для насъ, такъ какъ нигдѣ крестьянское землевладѣніе не приняло такихъ размѣровъ, какъ у насъ.

Итакъ, систематическое проведеніе націонализаціи земли требуетъ перехода всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ руки государства. Спрашивается теперь, желательно ли такое радикальное измѣненіе всего склада поземельныхъ отношеній, и возможно ли оно?

Переходъ частновладѣльческихъ земель въ руки государства, если бъ онъ вообще былъ признанъ возможнымъ и желательнымъ, могъ бы совершиться не иначе, какъ съ выкупомъ. Если націонализація вызываетъ цѣлый рядъ весьма основательныхъ возраженій, то еще больше возраженій вызвала бы конфискація частныхъ земель, потому что переходъ земель въ руки государства безъ вознагражденія владѣльцевъ былъ бы равносиленъ конфискаціи. Такой же характеръ носило бы и установленіе единаго налога въ размѣрѣ поземельной ренты, такъ какъ оно имѣло бы тѣ же послѣдствія. Впрочемъ, въ примѣненіи къ Россіи правильнѣе будетъ говорить о переходѣ земли въ руки государства, что гораздо проще, яснѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ то, что предлагаетъ Джорджъ. Можно ли считать справедливымъ экспропріацію земель, лишающую одинъ классъ собственниковъ его имущества и дохода, и оставлять въ то же время другой классъ собственниковъ въ полномъ обладаніи ихъ имуществомъ и доходомъ? Когда рѣчь идетъ о реорганизаціи всего экономическаго строя, о замѣнѣ частной собственности на землю и капиталъ государственною собственностью, т. е. когда рѣчь идетъ о соціалистическомъ идеалѣ, мы сразу переносимся на другую почву. При какихъ условіяхъ могло бы совершиться огосударствленіе всѣхъ орудій производствъ, какія потребовались бы измѣненія во всей экономической конструкціи, какая концентрація производства,—все это, конечно, вопросъ открытый; но если бъ объективныя условія для такого перехода въ новую формацію наступили, мы несомнѣнно перешли бы въ другой фазисъ развитія. Совсѣмъ не то представляетъ націонализація земли; эта реформа во всякомъ случаѣ должна быть признана частичною. Если бъ она была признана необходимою, то ее пришлось бы поэтому совершить не иначе, какъ посредствомъ выкупа.

Тѣ, которые допускаютъ переходъ земли въ руки государства безъ выкупа, совершенно упускаютъ изъ виду, что земля въ настоящее время подлежитъ продажѣ, какъ всякое другое имущество,

и что многіе изъ нынѣшнихъ владѣльцевъ пріобрѣли свои имѣнія путемъ покупки. Поэтому лишеніе ихъ благопріобрѣтеннаго имущества было бы несправедливостью, которую съ точки зрѣнія современныхъ правовыхъ нормъ нельзя было бы оправдать. Съ другой стороны, нельзя также игнорировать и того, что многія имѣнія обременены долгами, что конфискація ихъ безъ вознагражденія владѣльцевъ нанесла бы огромный ущербъ ихъ кредиторамъ, т. е. многочисленному разряду лицъ, помѣщающихъ свои сбереженія въ закладныхъ листахъ земельныхъ банковъ. Какъ извѣстно, далеко не всѣ они принадлежатъ къ капиталистамъ. Значительная часть листовъ помѣщается въ сберегательныхъ кассахъ, а въ иностранныхъ государствахъ, въ которыхъ сберегательныя кассы не обязаны помѣщать стекающіеся къ нимъ вклады въ государственныхъ бумагахъ, ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ занимаютъ первое мѣсто. Наконецъ, благотворительныя и различныя общественныя учрежденія, не говоря уже о частныхъ лицахъ и акціонерныхъ компаніяхъ, помѣщаютъ значительныя суммы въ закладныхъ листахъ, какъ въ бумагахъ, не подвергающихся обезцѣненію, обезпеченныхъ залогомъ недвижимости. Переходъ земель въ руки государства безъ вознагражденія владѣльцевъ сразу разорилъ бы эти учрежденія, а чрезъ нихъ и массу лицъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ классамъ населенія. Тотъ, кто владѣетъ капиталомъ во всѣхъ другихъ видахъ, попрежнему сохранитъ свое имущество; тотъ же, который имѣетъ землю или помѣстилъ свое имущество подъ залогъ земли, долженъ будетъ разстаться съ нимъ.

Въ виду этого, мнѣ кажется, что если бъ и признано было цѣлесообразнымъ произвести націонализацію земли, то это пришлось бы сдѣлать не иначе, какъ посредствомъ выкупа. Спрашивается теперь, желательно ли съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ превращеніе землевладѣльцевъ въ получателей ренты, что должно было бы наступить съ переходомъ всей частновладѣльческой земли въ руки государства? Мнѣ представляется, что если увеличеніе площади государственныхъ земель вообще желательно, что если и слѣдуетъ стремиться къ увеличенію государственнаго земельнаго фонда, то изъ этого еще не слѣдуетъ, во-первыхъ, чтобы это совершалось на счетъ полнаго уничтоженія частновладѣльческаго хозяйства: во-вторыхъ, чтобы государство въ состояніи было въ настоящее время справиться съ такою большою площадью культурныхъ земель.

Допускаю, что сохраненіе привилегированныхъ классовъ не мирится съ демократическими идеалами, но не слѣдуетъ же заблуждаться относительно характера переживаемой нами исторической эпохи. Я не могу себѣ представить, чтобы не только мы могли те-

перь же вступить въ ту фазу развитія, при которой не будетъ привилегированныхъ въ имущественномъ отношеніи классовъ. Напротивъ, я думаю, что накопленіе богатства, которое можетъ усилиться съ общимъ улучшеніемъ политическихъ условій, будетъ идти также неравномѣрно, какъ шло до настоящаго времени; классъ капиталистовъ несомнѣнно будетъ еще долго усиливаться, и осуществленіе демократическихъ идеаловъ на экономической почвѣ во всякомъ случаѣ не можетъ считаться дѣломъ завтрашняго дня.

Если же считаться съ существованіемъ привилегированныхъ въ имущественномъ отношеніи классовъ, то я не думаю, чтобы уничтоженіе частнаго землевладѣнія при сохраненіи другихъ привилегированныхъ классовъ, не принадлежащихъ къ крестьянству или городскому рабочему классу, при сохраненіи капитализма могло считаться желательнымъ. Мнѣ представляется, что при представительномъ образѣ правленія въ высшей степени желательно, чтобы капиталисты имѣли въ палатѣ противовѣсъ въ лицѣ землевладѣльцевъ. По крайней мѣрѣ, исторія фабричнаго законодательства хотя бы въ Англіи блистательно доказываетъ, какое вліяніе можетъ оказать антагонизмъ, существующій между землевладѣльцами и капиталистами. Землевладѣльцы, мало заинтересованные въ сохраненіи тяжелыхъ условій промышленнаго труда, легко проводятъ реформы фабричнаго и вообще рабочаго законодательства; напротивъ, капиталисты гораздо легче смотрятъ на аграрныя реформы, чѣмъ землевладѣльцы, и охотно проводятъ законы, которые никогда не могли бы проходить, если бъ не существовало антагонизма между капиталистами и землевладѣльцами.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ частное землевладѣніе для самоуправленія. Можетъ быть, съ теченіемъ времени вырастутъ, кромѣ землевладѣльцевъ, другіе слои сельскаго населенія, способные нести общественную службу, но сейчасъ такого контингента нѣтъ. Поэтому отмѣна частнаго землевладѣнія нанесла бы нашему неокрѣпшему самоуправленію тяжелый ударъ. Какихъ бы воззрѣній ни держаться на конечныя или даже отдаленныя цѣли, никто, я думаю, не будетъ отрицать, что наши земства играли и продолжаютъ играть очень видную роль въ исторіи нашего политическаго и общественнаго развитія. Своей миссіи земства еще не выполнили, имъ предстоитъ еще большая работа, которая съ политическимъ возрожденіемъ страны не только не ослабѣетъ, а, напротивъ, должна будетъ еще больше увеличиться. Кто же, какъ не землевладѣльцы, можетъ нести службу въ земствѣ? На кого можно возложить работу, лежащую на органахъ самоуправленія? Когда вырастутъ новыя силы и окрѣпнутъ нарождающіяся силы, когда составъ

органовъ самоуправленія измѣнится, частное землевладѣніе перестанетъ выполнять свою историческую миссію; но эта пора еще не наступила, и я не знаю, въ чьихъ интересахъ наносить ударъ тому институту, который въ настоящее время еще не можетъ быть замѣненъ другимъ.

Я не высокаго мнѣнія о нашемъ частновладѣльческомъ хозяйствѣ и не думаю, чтобы землевладѣльцы вели хозяйство такъ, какъ они могли бы и, пожалуй, должны были бы вести; но при всемъ томъ помѣщичье хозяйство является въ настоящее время во многихъ случаяхъ культурнымъ центромъ какъ въ смыслѣ техники, такъ и въ смыслѣ распространенія всякаго рода знаній и умственнаго развитія. Нельзя же не признать, что во многихъ мѣстностяхъ сельскохозяйственныя машины, улучшенный сѣвооборотъ, новые производства и промыслы, дающіе заработокъ населенію, и цѣлый рядъ другихъ улучшеній обязаны своимъ происхожденіемъ частному землевладѣнію. Не думаю, чтобы эта культурная миссія могла бы теперь быть выполнена государствомъ или органами самоуправленія безъ содѣйствія землевладѣльцевъ. И съ этой стороны я не считалъ бы поэтому желательнымъ превращеніе помѣщика въ пенсіонера, получающаго ренту отъ государства. Долженъ признаться, что я не раздѣляю оптимистическихъ воззрѣній на всемогущество государства. Я не думаю, чтобы государство могло справиться съ такою задачею, какъ эксплоатація частновладѣльческихъ земель, если бъ онѣ сразу теперь же перешли въ его руки. Земли эти расположены далеко не вездѣ такъ, чтобы ими можно было немедленно воспользоваться для раздачи крестьянамъ. Огромный капиталъ, лежащій въ постройкахъ, пригодныхъ для помѣщичьяго хозяйства, погибъ бы безвозвратно. Мы наблюдали бы тогда картину разрушенія, какую иногда приходится наблюдать, когда имѣніе, въ которомъ когда-то велось самостоятельное хозяйство, переходитъ въ крестьянскія руки. Государству пришлось бы, можетъ быть, вести хозяйство на большихъ площадяхъ, а государство далеко не такой хорошій хозяинъ, какъ это многимъ представляется. Думаю, что казенное управленіе, не только то, которое выросло въ прежнихъ традиціяхъ, но и то, которое можетъ создаться въ иныхъ политическихъ условіяхъ, не могло бы въ ближайшемъ будущемъ справиться съ такою задачею. Такое хозяйство велось бы убыточно, и государство не въ состояніи было бы покрывать изъ доходовъ платежей по выкупному долгу.

Площадь частновладѣльческихъ земель всѣхъ сословій въ 1900 году равна была 100 милл. десятинъ. Чтобы выкупить ихъ, нужно было бы затратить капиталъ, который по самому скромному разсчету будетъ составлять большіе милліарды. Такая финансовая операція

по своей грандіозности превосходила бы все, что намъ приходилось до сихъ поръ встрѣчать, и я не знаю, можно ли было бы на нее рѣшиться.

Повторяю, что если говорить о націонализаціи, какъ о практическомъ мѣропріятіи, то не слѣдуетъ представлять себѣ эту операцію въ томъ видѣ, какъ ее представлялъ себѣ Джорджъ или даже Уолесъ. По моему мнѣнію, слѣдуетъ отрѣшиться, во-первыхъ, отъ идеи единаго налога; во-вторыхъ, надо оставить попытку отдѣлить стоимость построекъ и меліорацій отъ стоимости земли. Поэтому при націонализаціи въ руки государства должна была бы перейти земля со всѣми постройками и меліораціями. Въ противномъ случаѣ мы имѣли бы дѣло съ логическими построеніями, о которыхъ уже достаточно было сказано при обзорѣ различныхъ плановъ націонализаціи.

Но если уже говорить о націонализаціи, то я не вижу, почему въ руки государства должны перейти только частновладѣльческія земли. При послѣдовательномъ проведеніи націонализація должна распространяться не только на частновладѣльческія, но и на крестьянскія земли, т. е. на тѣ, которыя получены крестьянами посредствомъ выкупа и добровольныхъ актовъ. Площадь крестьянскихъ земель достигаетъ въ настоящее время 130 милл. дес.

Помѣщичьи крестьяне приступили къ выкупу съ 1861 г., и вмѣсто 903 м. долгъ ихъ въ настоящее время не достигаетъ 400 м. Государственные крестьяне были переведены на выкупъ въ 1886 г. на 44 г., удѣльные съ 1865 г. на 45 лѣтъ. Слѣдовательно, всѣ разряды крестьянъ уже десятилѣтія свыклись съ тѣмъ, что они должны вносить платежи въ теченіе опредѣленнаго срока, по истеченіи котораго земля сдѣлается ихъ собственностью, хотя и подлежащею ограниченіямъ, но свободною отъ долговъ. Правильно ли поступило правительство, освободивъ помѣщичьихъ крестьянъ на началахъ выкупа, правильно ли поступило оно, замѣнивъ для государственныхъ крестьянъ оброчную подать выкупными платежами, это другой вопросъ; но если допустить, что противники выкупной операціи, считающіе ее сплошною ошибкою, правы, то можно ли изъ этого сдѣлать выводъ, что теперь можно исправить эту ошибку, отнявъ у крестьянъ землю, объявивъ ее государственной? Возможна ли такая мѣра, какъ выкупъ государствомъ крестьянскихъ земель, съ тѣмъ, чтобы земли потомъ сдавались въ аренду тѣмъ же крестьянамъ? Желательна ли она? справедлива ли она?

Я не говорю уже о финансовыхъ затрудненіяхъ, съ которыми былъ бы связанъ обратный выкупъ 130 милл. дес., на которыхъ числится сравнительно небольшой долгъ. По своей грандіозности эта

операція мало отличалась бы отъ выкупа помѣщичьихъ земель. Гораздо болѣе важное значеніе имѣла бы та смута, которая возникла бы въ крестьянскихъ умахъ, если бы попытались объявить ихъ земли государственными. Могутъ ли крестьяне примириться съ тѣмъ, что государство во имя доктрины, правильность которой едва ли можетъ быть ими понята, если даже она и признавалась вѣрною, лишитъ ихъ собственности на землю, которая была имъ отведена на началахъ собственности, которую они привыкли считать своею, или лишитъ ихъ земли, которую они пріобрѣли чрезъ посредство крестьянскаго или другихъ банковъ? Я не могу себѣ представить, чтобы благоразумный законодатель рѣшился на такую мѣру, а между тѣмъ она прямо вытекаетъ изъ принципа націонализаціи земли.

Говорятъ, что у насъ сильны общинные инстинкты, что крестьяне не освоились съ началами частной собственности, что для нихъ важно имѣть доступъ къ землѣ, а будетъ ли земля дана на началахъ собственности или на началахъ аренды, это безразлично. Я не думаю, чтобы общинники относились безразлично къ вопросу о томъ, кому принадлежитъ земля, которую они обрабатываютъ; но не слѣдуетъ вѣдь забывать, что кромѣ общинниковъ у насъ имѣются обширные районы, не знающіе общиннаго землевладѣнія, имѣются земли, пріобрѣтенныя самими крестьянами. Стоитъ только государству приступить къ осуществленію своихъ правъ, напримѣръ, къ раздачѣ купленной крестьянами земли другимъ разрядамъ крестьянъ, можетъ быть, болѣе нуждающимся, чтобы сразу обнаружилось, что если крестьяне относятся отрицательно къ помѣщичьей собственности, то они очень ревниво относятся къ своей и всячески готовы защищать свои права.

Все вышеизложенное заставляетъ меня думать, что націонализація земли, независимо отъ теоретической оцѣнки, не принадлежитъ къ тѣмъ практическимъ мѣропріятіямъ, которыя могли бы вывести насъ изъ переживаемыхъ нами аграрныхъ затрудненій.

М. Герценштейнъ.

АГРАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЪ АВСТРАЛІИ.

Предметъ нашей замѣтки (составленной по порученію бюро аграрнаго совѣщанія)—аграрное законодательство послѣдняго времени въ двухъ австралійскихъ колоніяхъ: Новомъ Южномъ Уэльсѣ и Новой Зеландіи*). Исторіи законодательства мы касаться не будемъ. Упомянемъ только, что до 50-хъ годовъ XIX вѣка законодательство колоній можно считать однороднымъ. Въ 50-хъ годахъ сложились конституціи 6 колоній, къ которымъ съ 90-хъ годовъ прибавилась седьмая (Западная Австралія); съ тѣхъ поръ законодательство пошло въ разныхъ колоніяхъ разнымъ порядкомъ. Съ 1901 г. пять колоній континента объединились вмѣстѣ съ Тасманіею въ общую Австралійскую федерацію, къ которой Новая Зеландія не примкнула. Напомнимъ еще, что въ періодъ однородныхъ аграрныхъ мѣропріятій значительное распространеніе получила народившаяся въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ уэкфильдова система: по этой системѣ государственныя земли сдавались или продавались только лицамъ, умѣющимъ доказать свою состоятельность.

Новый Южный Уэльсъ занимаетъ площадь болѣе 73 милліоновъ нашихъ десятинъ, т. е. по размѣрамъ приближается къ нашей Архангельской губерніи, но населенъ значительно гуще ея: послѣдняя перепись населенія въ 1901 г. зарегистровала тамъ населеніе около 1360 тысячъ, т. е. на ѣдока (или на душу обоего пола) приходи-

*) Главнымъ матеріаломъ для составленія замѣтки послужили:

Уго Раббено. Аграрный вопросъ въ австралійскихъ колоніяхъ. Перев. съ итал. А. Ульяновой. Изд. О. Н. Поповой. Спб. 1903.

Метенъ. Аграрный и рабочій вопросъ въ Австраліи и въ Новой Зеландіи Перев. Л. П. Никифорова. Изд. В. Нѣмчинова. М. 1903.

J. *Scott Keltie.* The Statesman's. Uearbook 1904. London. Macmillan.

Л. Куприянова. Австралія и Нов. Зеландія. Спб. 1901.

А. Фортунатовъ. Населеніе и хозяйство Австраліи. М. 1898.

лось по 54 десятины, между тѣмъ какъ въ Архангельской губерніи по переписи 1897 г. насчитывается около 220 десятинъ на жителя обоего пола. Благодаря развитію Уэкфильдовой системы, Н. Ю. Уэльсъ въ 90-хъ годахъ имѣлъ наименьшую (изъ 7 колоній) величину процента незанятой государственной земли: ея тамъ было только 14% при средней величинѣ 60% для итога 7 колоній. 62% площади составляла сдававшаяся въ аренду государственная земля; процентъ частной земли (24%) соотвѣтствуетъ тому, что наблюдается въ итогѣ площади Европейской Россіи.

По закону 1884 года рѣшено было раздѣлить государственныя земли на двѣ равныя части: одну изъ нихъ продавать или сдавать въ аренду подъ пастбища для овецъ на сроки въ 5, 10 и 25 лѣтъ (по тремъ мѣстностямъ колоній), другую половину назначить подъ мелкія хозяйства, такъ называемыя selections. Эти selections отводятся въ условное владѣніе, при чемъ размѣръ участковъ не долженъ превышать опредѣленную величину. Въ западной части колоніи съ исключительно пастбищнымъ характеромъ хозяйства отчужденіе общественныхъ земель окончательно воспрещено, а максимальный срокъ арендованія съ 1901 г. опредѣленъ въ 42 года. Съ 1889 года въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ сталъ дѣйствовать высшій земельный судъ (Land court), независимый отъ политическихъ вліяній, постановляющій окончательныя рѣшенія по жалобамъ на рѣшенія мѣстныхъ комиссій. Къ половинѣ 90-хъ годовъ правительству удалось уже изъять изъ области крупной аренды приблизительно половину всей сдающейся государственной земли. Съ 1895 года государство приступило къ выкупу частновладѣльческой земли на опредѣленныхъ условіяхъ. Въ томъ же году прошелъ законъ о гомстэдахъ, усадебныхъ участкахъ, съ максимальнымъ размѣромъ въ 474 дес.; на этихъ участкахъ держатели обязаны прожить не менѣе 10 лѣтъ раньше, чѣмъ получаютъ право пріобрѣтать участки въ собственность. Ежегодный платежъ за пользованіе этими участками составляетъ $1^1/_4$% цѣнности участка; оцѣнка опредѣляется на 15 лѣтъ; поселенецъ обязуется возвести жилыя постройки, имѣетъ право передать участокъ другому лицу черезъ 5 лѣтъ.

Результаты государственнаго вмѣшательства въ распредѣленіе землевладѣнія въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ могутъ быть усмотрѣны изъ сравненія данныхъ 1902 г. съ данными 1893 г.: за этотъ срокъ число мелкихъ владѣльцевъ съ размѣромъ владѣнія менѣе 200 акровъ (74 дес.) возросло на 7,4%, число среднихъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ отъ 200 до 2000 акровъ (74 д. до 740 д.), уменьшилось на 11,9%, а число крупныхъ владѣльцевъ съ владѣніями свыше 2000

акровъ уменьшилось еще сильнѣе—на 14,3%. Для девятилѣтняго промежутка это довольно замѣтныя измѣненія.

По отношенію къ *Куинсленду* сдѣлаемъ только указаніе на гомстэды: тамъ это 60-десятинные участки, сдающіеся сначала въ аренду съ правомъ черезъ 5 лѣтъ приступить къ выкупу земли въ собственность по дешевой цѣнѣ, при разсрочкѣ платежа на 10 лѣтъ и при обязательствѣ представить двухъ лошадей, телѣгу, плугъ, луговую борону и запасъ корма на полгода.

Въ колоніи *Южной Австраліи* еще въ 1893 г. поднялся вопросъ объ обложеніи прироста цѣнности земель, не зависящаго отъ труда, и тогда же было введено дополнительное обложеніе (въ 20%) для земель, принадлежащихъ тѣмъ лицамъ, которыя находятся въ отсутствіи.

Новая Зеландія по природнымъ условіямъ хозяйства рѣзко отличается отъ колоній Австралійскаго материка: ея земледѣліе не страдаетъ отъ засухъ. Замѣчательно мягкій климатъ отражается между прочимъ на величинѣ смертности, чуть ли не наименьшей изъ всѣхъ культурныхъ государствъ (напримѣръ, за 1900 годъ только 9,5 умершихъ на 1000 жителей). Размѣръ Новой Зеландіи около 25 милліоновъ десятинъ, менѣе нашей Пермской губерніи; жителей въ началѣ XX вѣка (по переписи 1901 г.) было 773 тысячи; на ѣдока земли приходилось около 32 десятинъ, т. е. слишкомъ вдвое больше противъ того, что приходится во всей Россійской имперіи. Въ распредѣленіи территоріи въ 90-хъ годахъ видное мѣсто принадлежало незанятой государственной землѣ: подъ нею было 46,3% общей площади; арендованная государственная земля занимала 22,4%, подъ частною собственностью состояло 31,6% территоріи. Частное землевладѣніе Новой Зеландіи характеризуется высокимъ среднимъ размѣромъ—около 1600 дес.; такая величина встрѣчается у насъ въ Курляндіи, занимающей среди русскихъ губерній одно изъ первыхъ мѣстъ по величинѣ средняго размѣра частнаго землевладѣнія. Расхищеніе земель въ частную собственность въ Новой Зеландіи произошло еще въ то время, когда распоряженіе земельными дѣлами принадлежало въ отдѣльности каждой изъ 10 провинцій Новой Зеландіи; это продолжалось 20 лѣтъ. Въ 1877 году значеніе отдѣльныхъ провинцій уступило мѣсто авторитету центральнаго правительства. Въ 1882 году треть казенныхъ земель была изъята изъ продажи и назначена для сдачи въ аренду сравнительно мелкими участками. Съ 1885 года въ Новой Зеландіи установились три формы отвода государственныхъ земель: 1) въ собственность за наличныя деньги, 2) въ аренду на 25 лѣтъ съ правомъ покупки и 3) въ аренду на 999 лѣтъ. Для послѣдней категоріи предполагалась

сначала перемѣнная арендная плата, но въ 1887 году установлена была неизмѣнная арендная плата по опредѣленной оцѣнкѣ; въ такомъ установленіи нѣкоторые видятъ вліяніе земельныхъ спекулянтовъ. Въ 1892 году были окончательно объединены аграрныя правила отдѣльныхъ частей колоніи. Осталось различіе между землями 2-го и 1-го класса; на земляхъ второго класса отдѣльное лицо можетъ пріобрѣтать не болѣе 740 десятинъ, на земляхъ перваго класса—не болѣе 240 десятинъ; пастбищные участки ограничены количествомъ скота въ однихъ рукахъ: крупнаго рогатаго до 4000 головъ, овецъ до 20,000 головъ.

Покупка государственной земли за наличныя деньги въ Новой Зеландіи допускается лишь при внесеніи четверти платы въ моментъ заключенія сдѣлки и остального черезъ мѣсяцъ, при условіи личнаго поселенія на покупаемой землѣ и исполненія земельныхъ улучшеній. Арендованіе государственной земли на 25 лѣтъ производится за ежегодную плату въ 5% капитальной оцѣнки, съ правомъ черезъ 10 лѣтъ пріобрѣтать участокъ въ собственность. Наслѣдственная аренда на 999 лѣтъ допускается съ платою 4% послѣдней оцѣночной суммы, остающейся въ неизмѣнномъ видѣ на весь срокъ; для этихъ земель съ теченіемъ времени относительная величина арендной платы будетъ уменьшаться, и незаслуженный приростъ цѣнности будетъ доставаться не государству, а арендатору; эта аренда даетъ всѣ права собственности: право передавать, закладывать участокъ, отказывать его по наслѣдству. Въ 1899—1900 гг. средній размѣръ участка, купленнаго за наличныя деньги, былъ 65 десятинъ, арендованнаго до 25 лѣтъ—113 десятинъ и отведеннаго въ наслѣдственную аренду 119 дес.

Въ 1894 г. въ Новой Зеландіи объявлено важное право экспропріаціи частной земельной собственности со стороны государства. Право выкупа частныхъ земель въ собственность государства примѣняется лишь при извѣстномъ размѣрѣ имѣній, а именно для распахиваемыхъ участковъ не менѣе 360 десятинъ, для послѣднихъ участковъ не менѣе 1800 десятинъ. Рекомендуется производить отчужденіе по соглашенію; но если землевладѣлецъ не идетъ на соглашеніе, примѣняется принудительная экспропріація по постановленію совѣта, состоящаго при губернаторѣ, при чемъ размѣръ вознагражденія за отчуждаемую землю опредѣляется комиссіею изъ трехъ лицъ: мѣстнаго судьи, какъ предсѣдателя, одного лица, назначеннаго правительствомъ, и одного по выбору отъ землевладѣльцевъ.

Въ 1896 году, когда впервые примѣнена была экспропріація частныхъ земель, всего подверглось отчужденію 28 имѣній, изъ нихъ

только одно принудительнымъ порядкомъ; къ 1900 году насчитывалось уже 77 принудительныхъ отчужденій со среднимъ размѣромъ въ 1620 дес., т. е. приблизительно соотвѣтствующимъ среднему размѣру частнаго владѣнія во всей колоніи. Со стороны нѣкоторыхъ лицъ слышатся упреки въ недостаточной энергіи процесса экспропріаціи, которая будто бы иногда выпрашивается, какъ милость. Первымъ подверглось отчужденію большое имѣніе (Cheviot estate къ сѣверу отъ Крайстчерча) въ 20,000 дес., гдѣ прежде велось исключительно овцеводство при 20 надсмотрщикахъ, а теперь устроено 290 хозяйствъ, при чемъ доходность земли увеличилась вчетверо.

Подвергающіяся отчужденію имѣнія разбиваются на мелкіе участки и по преимуществу раздаются въ наслѣдственную аренду на 999 лѣтъ. Съ 1897 г. государство ежегодно отпускаетъ по 5 милліоновъ рублей на выкупъ крупныхъ имѣній, разбиваемыхъ на мелкіе участки; еще въ 1895 году сдѣланъ былъ спеціальный заемъ для образованія этого фонда. Арендаторамъ оказывается кредитъ на производство земледѣльческихъ улучшеній: для этой цѣли ссуды выдаются на 36 лѣтъ изъ 6%, въ томъ числѣ 1% погашенія.

По закону 1892 года предусмотрѣно образованіе товариществъ; за 3 года ихъ составилось 1309; эти группы не менѣе 12 хозяевъ въ каждой, сообща пріобрѣтающія землю. Улучшенныя фермскія поселенія (improved farm settlements) имѣютъ своимъ спеціальнымъ назначеніемъ освобожденіе городскихъ поселковъ отъ массы безработныхъ: этимъ поселеніямъ государство оказываетъ кредитъ и обязывается нанимать поселенцевъ на исполненіе разныхъ общественныхъ работъ, каковы постройки желѣзныхъ дорогъ, устройство канавъ, изгородей и др.

Въ Новой Зеландіи существуетъ подоходный налогъ (income tax), но онъ не ложится на землю. Земля подлежитъ особому земельному налогу (land tax), но лишь при цѣнности имѣнія свыше 5000 руб. Затѣмъ для владѣнія цѣнностью свыше 50,000 руб. существуетъ еще прогрессивный земельный налогъ (graduated land tax), и кромѣ того владѣльцы, не жившіе на своихъ участкахъ болѣе 3 лѣтъ, подвергаются еще прибавкѣ налога въ 20%. Сельскія постройки и меліораціи освобождены отъ подоходнаго налога. Изъ 103 тысячъ новозеландскихъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ приблизительно 90 тысячъ не платили вовсе земельнаго налога. Основной налогъ составляетъ сумму въ 1 пенсъ на каждый фунтъ стерлинговъ цѣнности земли, т. е. около 0,4%. Добавочный прогрессивный налогъ измѣняется отъ $^1/_8$ пенса до 2 пенсовъ съ 1 фунта стерлинговъ цѣнности земли. Оцѣнка земли для обложенія дѣлается

при помощи спеціальнаго бюро. Каждый плательщикъ можетъ обжаловать не только обложеніе своихъ земель, но и обложеніе земель сосѣдей; оцѣночные списки въ теченіе двухъ недѣль открыты для просмотра со стороны всѣхъ желающихъ (такія же публичныя оцѣнки существуютъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, Южной Австраліи и Викторіи). У землевладѣльцевъ, жалующихся на высокую оцѣнку, правительство выговариваетъ себѣ право пріобрѣтать землю по цѣнѣ, на 10% превышающей ту оцѣночную сумму, которая является предметомъ жалобы.

Уго Раббено усматриваетъ въ новозеландскомъ аграрномъ законодательствѣ три тенденціи. Эти три тенденціи суть: 1) стремленіе къ націонализаціи земли отчасти подъ вліяніемъ идей Генри Джорджа; 2) стремленіе къ ослабленію концентраціи землевладѣнія; 3) стремленіе къ облегченію правъ на землю для возможно большаго количества населенія. Послѣднее стремленіе давно нашло себѣ выраженіе въ распространенномъ австралійскомъ девизѣ: „посадить народъ на землю“ (to settle the people on the land).

Во всякомъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Раббено, и въ австралійскихъ колоніяхъ аграрный вопросъ продолжаетъ оставаться вопросомъ.

А. Фортунатовъ.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ

и его роль въ аграрной программѣ.

Вопросъ о переселеніяхъ и о возможномъ ихъ вліяніи на крестьянское хозяйство и благосостояніе принадлежитъ къ числу наиболѣе спорныхъ вопросовъ нашей народной экономіи. Одни отводятъ переселенію одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ тѣхъ мѣръ количественнаго воздѣйствія на крестьянское землевладѣніе, „при условіи планомѣрнаго и послѣдовательнаго осуществленія которыхъ можно съ успѣхомъ устранить недостаточность крестьянскихъ надѣловъ“. Другіе, сознавая, что коренное улучшеніе современнаго печальнаго положенія русской деревни можетъ быть достигнуто лишь путемъ совокупности культурныхъ мѣръ въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, тѣмъ не менѣе признаютъ необходимымъ широкое развитіе переселеній на то болѣе или менѣе долгое переходное время, которое необходимо для осуществленія этихъ мѣръ, и думаютъ, „что оставшееся на мѣстѣ населеніе неминуемо станетъ въ лучшія условія для благодѣтельнаго культурнаго воздѣйствія“. Третьи отрицаютъ самую необходимость въ переселеніи и наличность дѣйствительнаго малоземелья, какъ его коренной причины, полагая, что „при раціональной, правильной и своевременной обработкѣ имѣющагося количества нынѣ запущенной земли плоды ея могутъ удовлетворить нуждѣ въ пять разъ большаго населенія и обезпечить ему полное благосостояніе“; что наше переселеніе, будучи „движеніемъ толпы, вызываемымъ главнымъ образомъ не экономическими причинами“, „вовсе не приноситъ пользы остающимся малоземельнымъ: малоземелье нисколько не ослабляется, а лишь усиливается экономическое неравенство разныхъ группъ крестьянства“; мало того—что „переселеніе имѣетъ за собой и невыгодную сторону, такъ какъ большая густота населенія содѣйствуетъ промышленному и культурному развитію страны, составляющему необходимое условіе для прогресса земледѣлія“, а значительное выселеніе „тормозитъ техническое дѣло по улучшенію земледѣльческаго промысла въ смыслѣ

интенсированія земледѣльческаго труда". Я уже не буду говорить о тѣхъ, кто ограничивается краткимъ, но вразумительнымъ заявленіемъ: „мы (мы!...) вовсе не желаемъ поощрять переселеніе"... Замѣчу только, что „классовая некрестьянская точка зрѣнія"—употребляя выраженіе А. В. Пѣшехонова—встрѣчается далеко не у однихъ только противниковъ переселенія; нѣкоторые изъ сторонниковъ его тоже подчеркиваютъ, что при развитіи переселенія крестьянскія общества и помѣщики „избавились бы отъ возмущенія, самоправія, воровства и поджоговъ, а также отъ политическихъ возмущеній"*)...

Я не буду развивать здѣсь своихъ личныхъ взглядовъ по вопросу о томъ, каково можетъ быть дѣйствительное вліяніе переселенія на крестьянское хозяйство и благосостояніе. Вопросъ этотъ—въ высшей степени трудный и тяжелый, и мнѣ едва ли удастся убѣдить въ правильности моего взгляда многихъ изъ тѣхъ, кто не подходитъ къ вопросу уже съ готовымъ, болѣе или менѣе сходнымъ взглядомъ. Но важно одно: какъ ни смотрѣть на возможныя послѣдствія переселеній, — видѣть ли въ нихъ радикальную цѣлебную мѣру, или палліативъ, способный лишь смягчить симптомы переживаемаго кризиса, — во всякомъ случаѣ переселенія, чтобы имѣть *какое-нибудь* вліяніе, должны происходить въ огромныхъ размѣрахъ, въ нѣсколько разъ большихъ, нежели какихъ они достигали до сихъ поръ, даже въ годы ихъ наибольшаго развитія. „Если бы необходимое для упроченія крестьянскаго хозяйства количество земли, говоритъ А. В. Пѣшехоновъ въ „Нуждахъ деревни", нарѣзать на окраинахъ, то для этого пришлось бы переселить туда громадную часть крестьянства, т. е. произвести полную пертурбацію въ размѣщеніи населенія". Такой планъ г. Пѣшехоновъ признаетъ „нецѣлесообразнымъ до нелѣпости"; онъ желаетъ переселенія „лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это необходимо, чтобы устроить избыточную часть населенія и регулировать земельныя отношенія въ мѣстахъ выселенія". Но чтобы устроить избыточную часть населенія, надо переселять, во всякомъ случаѣ, *больше,* нежели ежегодный его приростъ. До сихъ поръ переселеніе, даже въ годы своего наибольшаго развитія, не достигало 200 тысячъ въ годъ, изъ которыхъ значительный процентъ возвращался назадъ. Годичный приростъ для Европейской Россіи достигаетъ двухъ милліоновъ; если взять даже одну только черноземную полосу, то, чтобы уравновѣсить приростъ, пришлось

*) Всѣ приведенныя цитаты заимствованы изъ трудовъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Но всѣ тѣ же типы мнѣній, въ самыхъ разнообразныхъ оттѣнкахъ, находятъ представителей и въ литературѣ вопроса, и въ ходатайствахъ и отзывахъ земствъ, и въ правительственныхъ сферахъ.

бы ежегодно выселять, по оффиціальному разсчету, не менѣе 73 тыс. семей, или 450000 душъ; и это, повторяю, только для того, чтобы задержать дальнѣйшій ростъ избыточнаго населенія... Неудивительно, если послѣдовательные сторонники переселеній требуютъ „широкаго развитія“ переселенческаго движенія. Не умножая примѣровъ, назову только недавно скончавшагося Н. А. Карышева, который вычислялъ размѣры необходимаго переселенія изъ черноземной полосы, по меньшей мѣрѣ, въ 20 милліоновъ, и конечно въ самый короткій срокъ, потому что, растянутое на многіе годы, переселеніе даже двадцати милліоновъ было бы парализовано естественнымъ приростомъ.

Посмотримъ же теперь, мыслимо ли въ дѣйствительности такое широкое развитіе переселеній? Допускается ли оно тѣми земельными запасами, которые имѣются въ распоряженіи государства и которые могли бы быть утилизированы для цѣлей переселенія и разселенія?

Я заранѣе прошу читателя не ждать отъ меня какого-нибудь точнаго, выраженнаго въ числахъ отвѣта на поставленный вопросъ. Заранѣе говорю, что *я не знаю*, можно ли переселить милліонъ, три или десять милліоновъ. Подсчетъ тѣхъ земельныхъ запасовъ, которые могли бы быть использованы для цѣлей переселенія,—это обычный пріемъ тѣхъ, кто желаетъ доказать возможность безпредѣльнаго роста переселеній: берутъ изъ какого-нибудь источника цифру милліоновъ квадратныхъ верстъ или сотенъ милліоновъ десятинъ какой-нибудь Сибири или средне-азіатскихъ степей, сопоставляютъ эту величину съ наличнымъ населеніемъ, получаютъ какую-нибудь до смѣшного ничтожную цифру плотности населенія; подсчитываютъ, сколько народу, при обычной нормѣ переселенческаго надѣла или при густотѣ населенія хотя бы Европейской Россіи, могло бы помѣститься на незанятой наличнымъ населеніемъ землѣ, и въ результатѣ получаются десятки и сотни милліоновъ возможнаго переселенія. Едва ли стоитъ доказывать совершенную безпочвенность и безплодность подобныхъ вычисленій; она достаточно доказывается уже крайнею пестротою тѣхъ конечныхъ выводовъ, къ которымъ приходятъ различные авторы, а иногда и одинъ и тотъ же авторъ, въ разныхъ мѣстахъ одной и той же книги... И такой ариѳметическій пріемъ не только безполезенъ, но и вреденъ: при помощи его только поддерживаются въ обществѣ уже давно осужденныя самою жизнью иллюзіи; а проникая всякими путями въ народную среду, эти иллюзіи могутъ лишь способствовать дальнѣйшему росту той массы горя и разоренія, которую ведетъ за собой переселеніе для огромнаго процента переселяющихся.

Для приблизительнаго хотя бы, но выраженнаго въ числахъ, рѣше-

нія вопроса о возможныхъ размѣрахъ, а слѣдовательно, и о возможномъ значеніи переселенческаго движенія ни у меня, ни—это я утверждаю категорически—*у кого бы то ни было* нѣтъ необходимыхъ данныхъ. Мы можемъ *не исчислить*, а только *приблизительно оцѣнить* тѣ земельные запасы, на счетъ которыхъ можетъ развиваться наше переселенческое движеніе; мы можемъ оперировать лишь съ такими опредѣленіями, какъ „много“, „мало“ или „неизвѣстно“. Притомъ вѣдь самое важное—не *сколько*, а *что* можетъ быть использовано для переселенія и разселенія. Прежде всего, далеко не всякая земля, которая могла бы быть заселена при нѣкоторыхъ теоретически мыслимыхъ хозяйственныхъ пріемахъ и при нѣкоторыхъ затратахъ на приведеніе ея въ культурное состояніе, можетъ быть введена въ учетъ нашего переселенческаго земельнаго фонда. Такъ, солонцы не только не безусловно безнадежны, но при употребленіи извѣстныхъ техническихъ пріемовъ могутъ быть сдѣланы очень плодородными; болота могутъ быть осушены и обращены нерѣдко въ очень плодородныя земли, а безплодныя пустыни—орошены и сдѣланы пригодными, при извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ, для самыхъ интенсивныхъ и доходныхъ культуръ. Но разсматривая вопросъ съ точки зрѣнія практической аграрной политики, приходится признать, что при томъ хозяйствѣ, какое ведетъ и въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ будетъ вести нашъ переселенецъ, солонцы должны быть признаны или безусловно неудобными, или годными исключительно подъ выпасъ. А что касается до орошенія и осушки, то приходится задать себѣ вопросъ: *есть ли разсчетъ* дѣлать тѣ огромныя затраты, которыхъ требуютъ такого рода меліораціи, и не выгоднѣе ли затрачивать средства на улучшеніе условій крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства на мѣстахъ выхода переселенцевъ? При оцѣнкѣ нашего колонизаціоннаго земельнаго фонда приходится, такимъ образомъ, ставить вопросъ гораздо уже и опредѣленнѣе: приходится выяснять, что годно для заселенія *при данномъ подборѣ переселенцевъ*, *при данной степени ихъ благосостоянія и при данномъ ихъ культурномъ уровнѣ*. И исторія сибирской колонизаціи совершенно опредѣленно выяснила, что вполнѣ доброкачественныя земли остаются пустовать, если онѣ не соотвѣтствуютъ потребностямъ и хозяйственнымъ привычкамъ переселенцевъ. А разъ поставить вопросъ о *конкретной* колонизаціонной годности имѣющагося въ распоряженіи государства земельнаго фонда, то приходится считаться прежде всего съ тѣмъ фактомъ, что наше переселенческое движеніе—это, главнымъ образомъ, переселеніе изъ *южной*, *черноземной* полосы Европейской Россіи; за шестнадцать лѣтъ, съ 1885 по 1900, изъ черноземной полосы переселилось въ Сибирь, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, 980 тыс., или

81,3%, изъ нечерноземной 226 тыс., или 18,7% всего переселенческаго движенія; и достаточно пересмотрѣть хотя бы труды сельскохозяйственныхъ комитетовъ, чтобы увидѣть, что переселенческій вопросъ острѣе всего ставится именно въ черноземной полосѣ и почти не имѣетъ значенія за ея предѣлами. Чтобы *конкретно* рѣшить вопросъ о возможномъ ростѣ нашего переселенческаго движенія, приходится поэтому разсматривать наши земельные запасы, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія потребностей выходцевъ изъ черноземной полосы, а въ такомъ случаѣ мы придемъ къ совершенно инымъ заключеніямъ, чѣмъ если бы имѣли въ виду, такъ сказать, абстрактную пригодность свободныхъ для колонизаціи земель.

Другое существенно важное обстоятельство, котораго нельзя ни на одну минуту упускать изъ виду при рѣшеніи вопроса о возможныхъ размѣрахъ переселенческаго движенія, это—права и интересы населенія тѣхъ мѣстностей, которыя призваны играть извѣстную роль въ нашемъ переселенческомъ или колонизаціонномъ движеніи. Совсѣмъ свободныхъ, никому не нужныхъ и никого не интересующихъ земель не такъ ужъ много—таковы, пожалуй, развѣ только сибирскіе и въ особенности амурскіе лѣса, да и то далеко не вездѣ и отнюдь не безусловно. Когда мы будемъ говорить о земельныхъ запасахъ Европейской Россіи, намъ придется встрѣтиться съ интересами мѣстныхъ крестьянъ, для которыхъ тѣ же земельные запасы являются арендным фондомъ; когда мы будемъ оцѣнивать возможную колонизаціонную вмѣстимость Степного края, Туркестана, Закавказья,—намъ придется считаться съ правами и интересами туземцевъ; придется исходить изъ того же совершенно правильнаго по существу принципа, который и нынѣ лежитъ въ основѣ русской колонизаціонной политики: именно, что подъ русскую колонизацію могутъ быть использованы только тѣ *свободные излишки*, которые могутъ быть изъяты изъ пользованія туземнаго населенія, хотя и съ нѣкоторымъ стѣсненіемъ, но безъ существеннаго для него ущерба; иначе сказать, что отводъ земель подъ русскую колонизацію не долженъ не только стѣснять туземцевъ въ веденіи хозяйства существующихъ размѣровъ и существующаго типа, но не долженъ закрывать передъ ними и возможности дальнѣйшаго экономическаго и культурнаго прогресса. Принявъ этотъ принципъ, мы тѣмъ самымъ опять-таки значительно сокращаемъ количество тѣхъ земель, которыя могли бы быть использованы подъ переселеніе, и это тѣмъ болѣе, что киргизъ или бурятъ, чтобы продолжать вести привычное хозяйство, нуждается вѣдь не въ пяти и даже не въ пятнадцати десятинахъ на душу, какъ русскій крестьянинъ или переселенецъ, а въ гораздо большемъ количествѣ земли. Многіе сомнѣваются въ

правильности такой постановки вопроса и думаютъ, что какіе-нибудь киргизы или буряты не могутъ претендовать на большее количество земли, нежели сколько получаетъ русскій переселенецъ, и что въ интересахъ поддержанія кочевого быта не приходится отказывать въ удовлетвореніи гораздо болѣе острой земельной нужды нашего крестьянскаго населенія: „интересы киргизскаго барана,—разсуждаютъ эти многіе, — нельзя ставить выше нуждъ голодающаго и нищающаго крестьянина“. Въ этомъ много вѣрнаго, пока рѣчь идетъ о тѣхъ мѣстныхъ патріотахъ изъ туземцевъ или представителей администраціи, которые хотѣли бы провозгласить принципъ „киргизія для киргизъ“ или „бурятія для бурятъ“, и совершенно закрыть инородческіе районы для русской колонизаціи. Я лично тоже не вижу основанія признавать за туземнымъ населеніемъ *большихъ* правъ, нежели за русскими переселенцами; но разъ мы всѣ—граждане одной страны, то нѣтъ основанія признавать за первыми и *меньшихъ* правъ. А если такъ, то кочевое или полукочевое хозяйство киргизовъ или бурятъ, требующее, очевидно, гораздо большаго земельнаго простора, имѣетъ такія же права на вниманіе, какъ залежное или трехпольное хозяйство русскаго крестьянина-переселенца; киргизу или буряту не легче перескочить къ чисто земледѣльческому хозяйству, при которомъ онъ дѣйствительно могъ бы удовольствоваться 15-ю десятинами, нежели крестьянину-переселенцу перейти къ какому-нибудь плодосмѣнному хозяйству, при которомъ онъ отлично могъ бы существовать на полутора десятинахъ и не испытывалъ бы надобности въ переселеніи.

Посмотримъ же теперь, каковы тѣ земельные запасы, на которые дѣйствительно можетъ разсчитывать наше переселеніе. Начнемъ съ казенныхъ земель Европейской Россіи, которыя въ послѣднее время привлекаютъ особенное вниманіе мѣстныхъ дѣятелей, интересующихся переселеніемъ и вообще улучшеніемъ условій крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства: „правительству, — полагаютъ многіе,—прежде чѣмъ заботиться о переселеніи прироста населенія въ Сибирь, слѣдовало бы принять мѣры къ равномѣрному разселенію внутри Европейской Россіи, гдѣ тоже еще много негусто населенныхъ мѣстъ и продается много разныхъ земель“. Вопросъ о продажныхъ земляхъ выходитъ изъ рамокъ настоящаго очерка. Что касается до казенныхъ земель, то общеизвѣстный фактъ, что въ распоряженіи государства имѣются въ Европейской Россіи колоссальныя пространства. Общая площадь однихъ только казенныхъ лѣсовъ достигаетъ, по послѣднимъ даннымъ, 107 милліоновъ десятинъ. Но изъ нихъ 43 милліона десятинъ приходятся на Архангельскую губернію, 51 милліонъ—на другія пять сѣверныхъ губерній

Европейской Россіи. Не мало милліоновъ десятинъ въ этихъ губерніяхъ могло бы быть обращено подъ заселеніе безъ ущерба для лѣсохозяйственныхъ интересовъ страны, и значительныя площади лѣсныхъ земель по почвеннымъ и т. п. условіямъ удобны для заселенія и культуры. Но ясно, что эти милліоны десятинъ могутъ быть использованы лишь для цѣлей разселенія мѣстныхъ крестьянъ,—вопросъ, имѣющій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Вологодской, Вятской, Костромской, вѣроятно Архангельской губерніи, первостепенно важное значеніе,—но ни въ какомъ случаѣ не могутъ разсматриваться, какъ колонизаціонный фондъ для выходцевъ изъ южной и средней, вообще изъ черноземной Россіи: суровый климатъ, бѣдныя почвы, а въ особенности необходимость расчистки угодій изъ-подъ крупнаго хвойнаго лѣса дѣлаютъ лѣсныя земли сѣверныхъ губерній совершенно непригодными для этой цѣли. На всѣ остальныя губерніи Европейской Россіи, взятыя вмѣстѣ, приходится казенныхъ лѣсовъ 13 милліоновъ десятинъ; возможно, что при тщательномъ обслѣдованіи и здѣсь нашлись бы площади, годныя для заселенія и не имѣющія существеннаго значенія, какъ лѣсъ; но къ использованію этихъ площадей для колонизаціонныхъ цѣлей придется относиться съ крайнею осторожностью, такъ какъ интересы страны настоятельно требуютъ болѣе бережнаго, нежели до сихъ поръ, отношенія къ ея лѣснымъ богатствамъ.

Несравненно большее значеніе могла бы имѣть другая категорія государственныхъ земель Европейской Россіи, такъ называемыя казенныя оброчныя статьи, т. е. земельныя угодья, эксплоатируемыя казною путемъ сдачи въ аренду подъ тѣ или другіе виды сельскохозяйственнаго пользованія. Общая площадь ихъ—4.176,000 дес., въ томъ числѣ 3.886,000 дес. въ двѣнадцати южныхъ и въ особенности юго-восточныхъ губерніяхъ: Самарской (1,320 тыс.), Астраханской (799 тыс.), Херсонской (315 тыс.), Пермской (306 тыс.), Оренбургской, Саратовской, Таврической, Уфимской, Екатеринославской, Харьковской, Бессарабской и Тамбовской. Такимъ образомъ, главная масса оброчныхъ статей располагается какъ разъ въ мѣстностяхъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ потребностямъ и хозяйственнымъ привычкамъ той массы переселенцевъ изъ черноземной полосы, которая,—какъ мы увидимъ ниже,—съ каждымъ годомъ труднѣе находитъ себѣ мѣсто въ Азіатской Россіи. А если къ тому же принять въ соображеніе еще и близость этихъ земель къ районамъ выселенія, то станетъ совершенно понятно, почему общественное мнѣніе, какъ оно выразилось въ трудахъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ, съ особеннымъ интересомъ и вниманіемъ относится къ вопросу объ использованіи казенныхъ оброчныхъ статей Европей-

ской Россіи для надобностей переселенія и разселенія. Но прежде всего еще не выяснено, какая доля общаго пространства этихъ статей дѣйствительно годна для образованія постоянныхъ поселеній; сравнительно проще и, повидимому, благопріятнѣе разрѣшается вопросъ о почвенныхъ условіяхъ, вообще о годности *земель* этой категоріи для сельско-хозяйственнаго пользованія: хотя и въ этомъ отношеніи мѣстными дѣятелями высказывается не мало серьезныхъ сомнѣній, тѣмъ не менѣе можно быть увѣреннымъ въ томъ, что очень большая часть оброчныхъ статей по почвѣ и по составу угодій была бы вполнѣ годна для заселенія. Гораздо труднѣе вопросъ о водоснабженіи. Первыя работы, предпринятыя въ 1904 году въ средней части Самарской губерніи въ цѣляхъ точнаго выясненія вопроса, выяснили, что въ этомъ отношеніи придется бороться на нашемъ юго-востокѣ съ огромными трудностями: не говоря уже о совершенно отсутствующихъ, въ границахъ казенныхъ земель обслѣдованнаго района, естественныхъ водныхъ источникахъ, въ видѣ правила здѣсь нельзя надѣяться даже на надежное колодезное водоснабженіе; единственный способъ обезпечить водою, будущіе переселенческіе поселки— это, большею частью, устройство запрудъ, которыя, даже и независимо отъ своей дороговизны, представляютъ, какъ основной источникъ водоснабженія, немаловажныя хозяйственныя неудобства. Правда, изслѣдована пока лишь очень небольшая площадь; но дальше на югъ, на крайнемъ югѣ Самарской и въ Астраханской губерніи, гдѣ располагается почти треть общаго количества казенныхъ оброчныхъ земель Европейской Россіи, условія водоснабженія еще гораздо хуже, и потому возможность широкой колонизаціи этихъ мѣстностей подвержена весьма серьезному сомнѣнію.

Конечно, только детальныя мѣстныя изслѣдованія, теперь еще только начинающіяся, могутъ точно выяснить, какая часть оброчныхъ земель годна для заселенія. Предположительно можно только высказать, что эта часть будетъ все-таки значительна. Но бѣда опять-таки въ томъ, что использовать для заселенія удастся далеко не все, что по естественнымъ условіямъ годно для этой цѣли. Я уже не буду останавливаться на томъ, что въ каждой изъ тѣхъ губерній, гдѣ есть оброчныя земли, есть и мѣстное безземельное или крайне малоземельное населеніе,—въ Самарской губерніи однихъ безземельныхъ и дарственниковъ насчитывается, напримѣръ, не менѣе 60 тыс. душъ, въ Уфимской и Оренбургской число малоземельныхъ далеко больше, нежели можно устроить на счетъ всего вообще запаса казенныхъ земель, имѣющихся въ этихъ губерніяхъ,—и законъ 1904 года совершенно правильно призналъ за этими мѣстными безземельными и малоземельными преимущественное право водворенія на имѣю-

щихъ быть образованными изъ оброчныхъ земель переселенческихъ участкахъ. Но главное — казенныя оброчныя статьи являются вѣдь арендным фондомъ для болѣе или менѣе значительной части мѣстнаго крестьянства. Въ тѣхъ случаяхъ, когда арендаторами являются *малоземельные* крестьяне, вопросъ не представляетъ затрудненій: совершенно ясно, что нельзя отнять арендный участокъ у мѣстнаго, чтобы отдать его пришлому малоземельному крестьянину. Но весьма часто, въ юго-восточныхъ губерніяхъ даже въ видѣ общаго правила, арендуютъ казенныя земли не *хуже*, а *лучше* обезпеченные землею элементы мѣстнаго крестьянства; это станетъ совершенно понятно, если вспомнить, что казенныя земли, въ видѣ правила, располагаются около селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ и по своему мѣстоположенію недоступны для аренды наиболѣе нуждающихся въ землѣ—бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. И вотъ интересы арендаторовъ повсемѣстно вступаютъ въ серьезный конфликтъ съ интересами переселенческаго дѣла. Съ той основной точки зрѣнія, которую мнѣ придется развивать немного ниже, вопросъ разрѣшается очень ясно: разъ земля нужна для переселенія безземельныхъ или абсолютно-малоземельныхъ крестьянъ, т. е. такихъ, которыхъ положеніе не можетъ быть улучшено иначе, какъ переселеніемъ, то интересы переселенія, конечно, должны быть поставлены впереди интересовъ тѣхъ хорошо обезпеченныхъ землею арендаторовъ, которымъ аренда нужна для поддержанія залежнаго хозяйства или для развитія скотоводства. Но съ той болѣе обычной точки зрѣнія, которую прекрасно формулировалъ А. В. Пѣшехоновъ и которая заключается въ томъ, что „малоземелье — понятіе условное, и острыя послѣдствія его могутъ сказываться не только въ густо населенныхъ районахъ, но и въ малолюдныхъ мѣстностяхъ“, конечно нѣтъ основанія предпочесть, напримѣръ, курянина, переселяющагося съ полуторадесятиннаго надѣла, самарцу, которому его пять или семь десятинъ, при залежномъ хозяйствѣ, даютъ гораздо меньше, чѣмъ при трехпольѣ полторы или двѣ десятины на душу.

Какъ бы то ни было, но трудно разрѣшимый конфликтъ между интересами переселенія и нуждами землеустройства мѣстныхъ крестьянъ, безъ всякаго сомнѣнія, сильно сократитъ возможность использованія казенныхъ земель Европейской Россіи для цѣлей переселенія. Недаромъ, напримѣръ, еще въ 1880 году комиссія херсонскаго земства, вырабатывая инструкцію вызванному на совѣщаніе „свѣдущихъ людей“ предсѣдателю губернской управы Ф. П. Никитину, а затѣмъ губернское собраніе 1885 года, считали своимъ долгомъ настаивать на томъ, „чтобы казенныя земли губерніи были оставлены для нуждъ ея и чтобы ихъ не заселяли переселенцами изъ дру-

гихъ губерній", а новоузенскій уѣздный земскій экономическій совѣтъ, при участіи представителей крестьянскихъ обществъ, всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ постановилъ ходатайствовать о „воспрещеніи переселенія въ уѣздъ крестьянамъ изъ другихъ губерній"; между тѣмъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ, по разсчету губернскаго экономическаго совѣта, число малоземельныхъ не превышаетъ 24,718 душъ, которымъ недостаетъ до нормы всего 63,094 дес.,—площадь же казенныхъ земель уѣзда достигаетъ 587,062 десятинъ... А съ тѣмъ настроеніемъ мѣстныхъ дѣятелей, которое нашло себѣ до абсурда рѣзкое выраженіе въ приведенномъ только-что ходатайствѣ, несомнѣнно придется серьезно считаться при рѣшеніи на практикѣ конкретнаго вопроса: можно ли, или нельзя отдать извѣстную площадь казенныхъ земель для водворенія переселенцевъ...

Довольно серьезный по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ земельный фондъ представляютъ собою затѣмъ удѣльныя земли. Общая площадь ихъ въ 49 губерніяхъ—7,367 тыс. дес. Но почти двѣ трети ея, именно 4,540 тыс., располагаются въ семи сѣверныхъ губерніяхъ, изъ нихъ 3,508 тыс. десятинъ — въ Архангельской, Вологодской и Новгородской; если бы и было допущено въ принципѣ переселеніе на удѣльныя земли, эти двѣ трети, очевидно, не могли бы служить колонизаціоннымъ фондомъ для выходцевъ изъ черноземной полосы. Въ предѣлахъ южной половины Европейской Россіи болѣе значительныя пространства удѣльныхъ земель имѣются только въ Самарской губерніи—1,045 тыс. дес. и въ Симбирской — 816 тыс. дес.; затѣмъ въ губерніяхъ: Нижегородской, Орловской, Уфимской, Кіевской и Подольской, во владѣніи удѣла состоитъ, въ каждой, отъ 60 до 127 тыс. десятинъ; во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ черноземной полосы удѣльныя земли имѣются лишь въ ничтожныхъ количествахъ. Значительная часть удѣльныхъ земель, какъ и казенныхъ, занята лѣсами, сохраненіе которыхъ окажется, въ видѣ правила, безусловно необходимымъ; сельско-хозяйственныя угодья, какъ и казенныя оброчныя статьи, являются арендным фондомъ для мѣстнаго населенія, и въ конечномъ результатѣ лишь ничтожная доля удѣльныхъ земель, даже при принципіально утвердительномъ разрѣшеніи вопроса, могла бы фактически поступить для нуждъ переселенія.

Переходимъ теперь къ Азіатской Россіи и начнемъ съ Закавказскаго края.—Предкавказье теперь уже настолько переполнено „иногородними", что для устройства ихъ едва ли хватило бы всѣхъ наличныхъ земельныхъ запасовъ края, даже при урегулированіи землепользованія мѣстнаго казачьяго и частью инородческаго населенія. Уже абсолютныхъ цифръ государственнаго землевладѣнія въ Закав-

казскомъ краѣ достаточно, чтобы видѣть, что этотъ край, даже при наиболѣе благопріятной комбинаціи условій, не можетъ дать сколько-нибудь значительнаго запаса земель, годныхъ для переселенія. По новѣйшимъ оффиціальнымъ даннымъ, колонизаціонный фондъ Закавказскаго края составляли: 153,000 дес. земель, уже отведенныхъ подъ русскія поселенія; 180 тыс. дес. земель, предназначенныхъ къ заселенію въ ближайшее время; 372 тыс.—изслѣдованныхъ, но пригодныхъ для заселенія лишь послѣ извѣстныхъ мелiоративныхъ работъ; до полутора милліоновъ десятинъ казенныхъ зимнихъ пастбищъ и 240 тыс. десятинъ казенныхъ оброчныхъ статей; всего, значитъ, до $2^1/_2$ милліоновъ десятинъ. Но этотъ колонизаціонный фондъ, какъ тоже оффиціально признается, требуетъ весьма значительной уцѣнки съ точки зрѣнія соотвѣтствія его потребностямъ русскаго переселенія. Кубанскіе иногородніе, которыхъ, естественно, прежде всего стремились направить въ Закавказскій край, „находятъ участки Закавказья для себя неподходящими“—явленіе, вытекающее изъ „несоотвѣтствія привычнаго для упомянутыхъ крестьянъ способа веденія хозяйства на черноземныхъ степяхъ Кубани (а этотъ способъ—это вѣдь, съ извѣстными частичными измѣненіями, обычный способъ веденія хозяйства въ черноземной полосѣ!) съ совершенно новыми хозяйственными условіями орошаемыхъ низменностей и горныхъ районовъ Закавказья“. Въ концѣ концовъ, по оффиціальному опять-таки признанію, „50% наличнаго колонизаціоннаго запаса не могутъ служить текущимъ потребностямъ переселенческаго дѣла и окажутся (если окажутся! *А. К.*) пригодными лишь въ будущемъ“. А зимнія пастбища—это не что иное, какъ совершенно безплодныя въ лѣтнее время степи въ низменной, жаркой полосѣ края, годныя для культуры лишь при искусственномъ орошеніи, условія развитія котораго въ Закавказьѣ гораздо менѣе благопріятны, нежели, напримѣръ, въ сосѣднемъ Туркестанѣ.

Но главное, казенныя земли Закавказья *вовсе не могутъ разсматриваться, какъ земельный фондъ для водворенія русскихъ переселенцевъ* или вообще какого бы то ни было пришлаго населенія. По оффиціальному подсчету, основанному на данныхъ, собранныхъ двадцать лѣтъ тому назадъ, число безземельныхъ и малоземельныхъ среди однихъ только государственныхъ крестьянъ четырехъ губерній восточнаго Закавказья достигаетъ 46%; въ Кутаисской губерніи, по подсчету мѣстнаго сельско-хозяйственнаго комитета, малоземельные составляютъ 60—70% всего населенія, при чемъ надо замѣтить, что въ учетъ малоземельныхъ вводились только тѣ, чье землевладѣніе ниже низшей нормы, установленной для русскихъ переселенцевъ; а та картина арендныхъ отношеній, какая обрисовывается въ

трудахъ, напримѣръ, того же кутаисскаго комитета, свидѣтельствуетъ о наличности отнюдь не менѣе, если не болѣе, рѣзкаго аграрнаго кризиса, нежели какой гонитъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи. И если, тѣмъ не менѣе, только одинъ кутаисскій комитетъ рѣшился требовать „предоставленія земледѣльцамъ Кутаисской губерніи права разселяться на свободныя казенныя земли въ предѣлахъ всего Закавказскаго края“, остальные же комитеты либо обошли вопросъ молчаніемъ, либо даже рѣшались утверждать, что „стремленія къ переселенію не замѣчается“, что переселенческій вопросъ въ краѣ „недостаточно назрѣлъ“, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть лишь выраженіе той специфической господствовавшей до самыхъ послѣднихъ дней кавказской политики, которая принципіально смотрѣла на свободныя земли края исключительно, какъ на способъ „усилить на Кавказѣ русскую народность“. Какъ извѣстно, однимъ изъ первыхъ шаговъ новаго намѣстника, гр. Воронцова-Дашкова, было обѣщаніе допустить разселеніе на казенныхъ земляхъ мѣстнаго малоземельнаго населенія. Для устройства этого послѣдняго не хватитъ, несомнѣнно, даже и всего того земельнаго фонда, какимъ еще располагаетъ государство въ Закавказьѣ, и потому послѣднее приходится совершенно исключить изъ числа тѣхъ мѣстностей, гдѣ возможна русская колонизація.

Иную картину представляетъ Туркестанъ. Общее пространство пяти областей края превышаетъ 1.485,000 кв. верстъ, населеніе—5.260,000 человѣкъ, что даетъ плотность населенія всего въ 3,6 на кв. версту. При этомъ осѣдлое и полуосѣдлое населеніе края густо заняло незначительные по пространству оазисы, протянувшіеся неширокими полосами по теченіямъ нѣкоторыхъ рѣкъ и вдоль предгорій туркестанскаго горнаго массива. Необъятныя пространства остаются ненаселенными и только въ извѣстное время года—одни весною или осенью, другія зимой или лѣтомъ—служатъ пастбищемъ для киргизскихъ и туркменскихъ табуновъ. И это отнюдь не потому, чтобы почвенныя условія безусловно исключали здѣсь возможность заселенія и земледѣльческой культуры. Почва многихъ изъ „голодныхъ пустынь“ Туркестана—знаменитый средне-азіатскій лёссъ, отличающійся, при достаточномъ орошеніи, высокимъ плодородіемъ. Но вопросъ именно въ орошеніи; возможность дальнѣйшей—русской или какой бы то ни было—колонизаціи Туркестана зависитъ не столько отъ запасовъ *земли*, сколько отъ запасовъ *воды*, могущей быть использованною для искусственнаго орошенія. Правда, въ предгорныхъ районахъ производятся безъ полива такъ называемые „богарные“ посѣвы, и земледѣліе подъ дождь способно давать гораздо болѣе надежные результаты, нежели

обычно принято думать: во многихъ мѣстахъ урожайность богарныхъ посѣвовъ даже въ худшіе годы не падаетъ ниже самъ 4—5, а средній урожай не ниже самъ 7—8, о какомъ и не мечтаетъ земледѣлецъ южной или средней Россіи. Но годныхъ для богарной культуры земель не такъ много, и богарныя земли, гдѣ онѣ и есть, можно отводить въ надѣлъ переселенцамъ лишь въ комбинаціи съ поливными землями, отъ наличности которыхъ, такимъ образомъ, и зависитъ возможность водворенія въ краѣ русскихъ поселенцевъ. Вопроса о наличности земель, годныхъ для орошенія, не стоитъ даже ставить: достаточно пересѣчь край въ любомъ направленіи, чтобы видѣть развалины множества заброшенныхъ сотни лѣтъ тому назадъ селеній и городовъ, окруженныхъ нерѣдко на десятки квадратныхъ верстъ сѣтями когда-то дѣйствовавшихъ оросительныхъ каналовъ и канавокъ, и общая площадь лессовыхъ пустынь, ожидающихъ искусственнаго орошенія, исчисляется, несомнѣнно, многими милліонами десятинъ. Менѣе благопріятно разрѣшается вопросъ о свободныхъ запасахъ оросительной воды. По примѣрному подсчету, сдѣланному въ трудахъ сыръ-дарьинскаго сельско-хозяйственнаго комитета, однѣ только двѣ главныя водныя артеріи края— Сыръ и Аму-Дарья — могли бы оросить еще до двухъ милліоновъ десятинъ; по даннымъ инженера-гидравлика Петрова, общій запасъ еще могущихъ быть использованными водъ въ этихъ рѣкахъ достаточенъ не болѣе, нежели на одинъ милліонъ десятинъ, изъ которыхъ въ Ферганской области могло бы быть орошено 246 т., въ Голодной степи, Самаркэндской области, 375 тыс., въ Сыръ-Дарьинской области 244 тыс. десятинъ, въ низовьяхъ Аму, въ предѣлахъ Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ и частью Аму-Дарьинскаго отдѣла, 130 тыс. десятинъ. Въ Семирѣчьѣ запасъ земель, „при орошеніи наиболѣе удобныхъ для земледѣлія“, исчисляется мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ комитетомъ въ 4,846,000 десятинъ, при чемъ однако остается не вполнѣ выясненнымъ, выведена ли эта цифра изъ точнаго учета запасовъ воды или просто изъ наличности слѣдовъ древнихъ поселеній и оросительныхъ системъ. Какъ ни шатки всѣ эти и подобныя указанія, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что неиспользованныя воды Туркестана тоже позволили бы оросить не одинъ милліонъ десятинъ, и площадь орошенной земли могла бы быть еще значительно расширена, если бы удалось урегулировать водопользованіе и установить правильныя нормы расхода поливной воды.

Но орошеніе милліоновъ десятинъ—это, прежде всего, огромное техническое дѣло, требующее затраты сотенъ милліоновъ рублей; въ среднемъ на переселенческую семью орошеніе обойдется отъ 500 до

1500 рублей, и громадной важности вопросъ: не выгоднѣе ли истратить эти деньги на улучшеніе крестьянскаго хозяйства и на подъемъ крестьянской культуры на мѣстахъ... Далеко не доказано затѣмъ, чтобы такая задача, какъ орошеніе милліоновъ десятинъ, оказалась посильною для русской ирригаціонной техники—до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, она не доказала своей способности осуществлять подобныя грандіозныя предпріятія. Но и при наилучшей техникѣ такія грандіозныя оросительныя работы потребовали бы десятковъ лѣтъ, и, слѣдовательно, на десятки лѣтъ пришлось бы растянуть заселеніе могущихъ быть орошенными земель; но главное, далеко не всѣ неиспользованныя въ данное время воды Туркестана могутъ быть признаны *свободными* водами и, слѣдовательно, использованы для русской колонизаціи. Основной принципъ нашей колонизаціонной политики—использовать для этой цѣли лишь излишнія земли, не только не нарушая существующаго хозяйства туземнаго населенія, но и не преграждая ему возможности хозяйственнаго и культурнаго развитія; этотъ принципъ остается справедливымъ и по отношенію къ оросительной водѣ, которая въ Туркестанѣ дороже, нежели земля. Между тѣмъ, даже осѣдлое населеніе Туркестана далеко не вездѣ достаточно обезпечено оросительною водою. А затѣмъ—нельзя забывать о двухъ-милліонномъ кочевомъ населеніи Туркестана, киргизахъ и туркменахъ, которое уже давно находится въ фазисѣ перехода къ осѣдлости и къ земледѣльческому хозяйству, но въ большинствѣ еще не вышло изъ начальныхъ стадій этого перехода, а потому использовало пока лишь ничтожную часть той оросительной воды, которая потребуется ему для окончательнаго перехода къ осѣдлости и земледѣльческому хозяйству. Эта будущая потребность постепенно осѣдающаго кочевого населенія не можетъ быть оставлена безъ вниманія при рѣшеніи вопроса о количествѣ свободныхъ водъ, могущихъ быть использованными для русскихъ переселенцевъ. А разъ это такъ, то изъ тѣхъ нѣсколькихъ милліоновъ десятинъ, которыя еще возможно оросить свободными водами Туркестана, подъ русскія поселенія удастся отвести лишь очень небольшую часть, и, слѣдовательно, возможность переселенія въ Туркестанъ—какъ разъ одинъ изъ тѣхъ колонизаціонныхъ районовъ, которые особенно привлекательны для выходцевъ изъ черноземной полосы — будетъ поставлена въ очень тѣсные предѣлы.

Переходимъ теперь къ кореннымъ, если можно такъ выразиться, нашимъ колонизаціоннымъ районамъ—къ Сибири и Степному краю. Почти прекратившееся въ первыя десятилѣтія пореформеннаго періода переселеніе въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣ-

тія хлынуло въ Сибирь неудержимою волною. И забытые въ то время Богомъ и людьми переселенцы, послѣ 4—5 лѣтъ жизни на новомъ мѣстѣ, „достигали въ среднемъ такого уровня благосостоянія, о которомъ даже и не могли мечтать на родинѣ“ (Качоровскій). „Колонизація—писалъ въ то время Ядринцевъ—имѣетъ такое же врачующее и исцѣляющее значеніе, какъ имѣетъ воздухъ съ перемѣной климата для больного, съ тою разницей, что здѣсь истощенныя экономическія силы народа возстановляются многоземельемъ, просторомъ и плодородіемъ почвы“.... Еще недавно писавшіе о переселеніи смѣло говорили о многихъ десяткахъ и сотняхъ милліоновъ переселенцевъ, которыхъ Сибирь способна принять въ самое ближайшее время. И дѣйствительно: организовавъ съ 1893 года систематическія землеотводныя работы, правительство въ первые же два-три года, съ ничтожными сравнительно затратами, могло нарѣзать нѣсколько милліоновъ десятинъ такихъ земель, которыя если не были безукоризненно хороши, то во всякомъ случаѣ по доступности мѣстоположенія, легкости разработки, обилію заработковъ удовлетворяли всѣмъ требованіямъ переселенцевъ; оно могло притомъ сдѣлать это, не выходя за предѣлы нѣсколькихъ прорѣзанныхъ линіею Сибирской желѣзной дороги уѣздовъ трехъ сибирскихъ губерній и Акмолинской области. Этотъ первый успѣхъ окрылялъ надежды и подтверждалъ, казалось, основанное на апріорныхъ соображеніяхъ убѣжденіе въ безпредѣльной колонизаціонной емкости Сибири, и правительство, съ того времени проявляющее живой интересъ къ сибирскому переселенію, считало возможнымъ развивать его во всю ширину и открыть ему возможную свободу. Но скоро наступило разочарованіе. Многозначителенъ уже тотъ фактъ, что такое же въ среднемъ, какъ и въ первые годы, количество земли (кругомъ 1.100,000 десятинъ въ годъ) теперь удается заготовлять лишь при вчетверо или впятеро большихъ затратахъ; а главное, для этого пришлось разбросать землеотводныя работы по всей необъятной Сибири и Пріамурью до Тихаго океана, по пяти киргизскимъ областямъ и по четыремъ губерніямъ восточной полосы Европейской Россіи; районъ землеотводныхъ работъ распространился на 15 губерній и областей, и, несмотря на это, нѣтъ никакой надежды на то, чтобы количество земель, заготовленныхъ подъ заселеніе, удалось не только увеличить, но даже хотя бы поддержать на томъ же уровнѣ, который былъ такъ легко достигнутъ въ первой половинѣ 90-хъ годовъ. Не менѣе многозначительны и тѣ перемѣны въ переселенческой политикѣ, которыя были вызваны наступившимъ во второй половинѣ 90-хъ годовъ разочарованіемъ въ безпредѣльности земельныхъ запасовъ Сибири.

Правительство продолжало съ живѣйшимъ интересомъ относиться къ дѣлу колонизаціи „района сибирской желѣзной дороги“. И тѣмъ не менѣе, начиная съ 1897 года, оно вновь вступаетъ на путь мѣръ, направленныхъ къ задержанію дальнѣйшаго роста переселенческаго движенія. По мысли центральнаго правительства, эти мѣры должны были состоять въ сокращеніи ссудной помощи, разсчетъ на которую являлся существенною приманкою для переселенцевъ; въ распространеніи разными способами болѣе правильныхъ представленій о дѣйствительныхъ условіяхъ сибирской колонизаціи, при чемъ наибольшее значеніе приписывалось организаціи ходачества. На практикѣ онѣ скоро выродились въ систему запретительныхъ мѣръ, направленныхъ какъ вообще къ тому, чтобы задержать переселенческій потокъ, такъ и къ тому, чтобы удержать отъ переселенія бѣднѣйшіе элементы, которымъ при современныхъ условіяхъ слишкомъ трудно устраиваться въ Сибири.

Тотъ обильный, хотя далеко и не безукоризненный въ качественномъ смыслѣ фактическій матеріалъ, который добытъ за десять слишкомъ лѣтъ систематическихъ изслѣдованій и землеотводныхъ работъ, равно какъ исторія сибирскаго переселенія за тотъ же приблизительно періодъ, устраняютъ всякую возможность сомнѣваться въ томъ, что Сибирь со Степнымъ краемъ дѣйствительно не можетъ уже играть серьезной роли, какъ пріемникъ для нашего переселенческаго движенія. Если отвлечься отъ различій второстепеннаго характера, то такъ называемая коренная Сибирь, т. е. четыре предбайкальскія губерніи вмѣстѣ съ Пріамурьемъ, можетъ быть охарактеризована, какъ районъ лѣсной колонизаціи, и противопоставлена киргизскому краю, какъ району съ землями рѣзко выраженнаго степного типа. На первый взглядъ такое противопоставленіе можетъ показаться противорѣчащимъ дѣйствительности—достаточно самаго поверхностнаго представленія о Сибири, чтобы знать, что ея естественно-географическія условія въ высшей степени пестры, представляя всѣ переходы отъ совершенно безлѣсныхъ степей нѣкоторыхъ мѣстностей юго-западной Сибири или Пріамурья и кончая глухою „черною“ тайгою. Но процессъ заселенія степныхъ и даже полустепныхъ районовъ Сибири можетъ считаться приблизительно законченнымъ: въ такихъ районахъ—если говорить сначала о коренной Сибири—гуще всего осѣло старожилое населеніе, а все, что было возможно изъять изъ его свободнаго еще недавно пользованія, было изъято и заселено въ серединѣ 90-хъ годовъ: въ первые же годы систематическихъ землеотводныхъ работъ и массовой колонизаціи; кое-что освободится еще по мѣрѣ хода поземельнаго устройства старожилаго населенія, но только въ нѣкото-

рыхъ уѣздахъ Алтая этимъ путемъ можно будетъ получить еще сколько-нибудь значительныя площади земель степного или полустепного типа. Въ Пріамурскомъ краѣ земли такого рода располагаются почти исключительно въ двухъ ограниченныхъ по пространству районахъ: Ханкайскомъ, въ Приморской области, и Зейско-Буреинскомъ, въ Амурской области; но оба эти района также уже почти сплошь заселены, и въ настоящее время здѣсь добираютъ послѣднія сотни тысячъ десятинъ. Все остальное, на что можно разсчитывать въ Сибири и въ Пріамурьѣ, это лишь лѣсныя земли, необъятная сибирская тайга. Правда, дѣйствительный ея характеръ далеко не соотвѣтствуетъ тому представленію о дремучихъ, первобытныхъ лѣсахъ, которое привыкли соединять съ этимъ названіемъ. Въ перемѣшку съ первобытною „черною“, елово-пихтовою и кедровою тайгою и обширными борами съ песчаною почвой, изслѣдованія и рекогносцировки ряда послѣднихъ лѣтъ обнаружили обширныя площади „бѣльниковъ“, „дубровъ“ и „еланей“, подъ вліяніемъ послѣдовательныхъ лѣсныхъ пожаровъ совершенно измѣнившихъ свою первобытную физіономію: хвойный лѣсъ смѣнился лиственнымъ или даже совершенно исчезъ, оставивъ послѣ себя безлѣсныя поляны; получившіе доступъ къ почвѣ солнечные лучи устранили избыточную сырость, ускорили процессы созрѣванія почвы, переродили травяной покровъ, измѣнили къ лучшему даже климатическія условія, и такимъ образомъ явились обширныя пространства земель, годныхъ для земледѣльческой колонизаціи. Много ли такихъ пространствъ, сказать нельзя: рекогносцировки захватили пока лишь небольшую часть необъятной тайги, и можно почти съ увѣренностью ожидать, что въ невѣдомыхъ ея дебряхъ кроется еще много милліоновъ десятинъ культуроспособныхъ земель; притомъ процессъ освѣтлѣнія тайги далеко не закончился, и съ каждымъ десятилѣтіемъ будутъ созрѣвать для культуры новыя сотни тысячъ, а, можетъ быть, и милліоны десятинъ. Говорить о близкомъ концѣ таежной колонизаціи поэтому не приходится. Но прежде всего, какъ по чисто техническимъ условіямъ разработки лѣсныхъ земель, такъ и въ особенности по экономическимъ соображеніямъ, заселеніе таежныхъ пространствъ какъ до сихъ поръ шло, такъ и впредь должно идти лишь медленно и постепенно, чтобы каждая послѣдующая линія поселеній могла найти себѣ прочный колонизаціонный базисъ въ уже окрѣпшихъ селеніяхъ предыдущей линіи. А главное, вѣдь лѣсныя и въ особенности таежныя земли — это *не то, что нужно* для нашего переселенія. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить тотъ парадоксальный фактъ, что правительство, крайне заинтересованное въ возможномъ расширеніи сибирскаго переселенія, тѣмъ

не менѣе почти прекратило въ послѣдніе годы заготовленіе переселенческихъ участковъ въ губерніяхъ коренной Сибири. Вполнѣ пригодныя для заселенія, если смотрѣть безотносительно, сибирскія лѣсныя земли совершенно не соотвѣтствуютъ требованіямъ выходцевъ изъ черноземной полосы, а слѣдовательно могутъ имѣть, съ точки зрѣнія общей переселенческой политики, лишь самое ограниченное значеніе. Уже во второй половинѣ 90 годовъ, когда лѣсные участки нарѣзались въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ надѣлами старожильскихъ селеній, на такіе участки садилось всего 3% переселенцевъ изъ южныхъ и малороссійскихъ, 7% переселенцевъ изъ сѣверно-черноземныхъ и юго-восточныхъ губерній; о водвореніи переселенцевъ изъ черноземной полосы въ тайгѣ не можетъ быть и рѣчи,—недаромъ сельско-хозяйственные комитеты такъ усиленно подчеркиваютъ, что „въ Сибири въ настоящее время остается все менѣе и менѣе запаса такихъ переселенческихъ земель, обработка которыхъ была бы подъ силу свыкнувшимся съ мѣстными пріемами и обычаями“ выходцамъ изъ черноземной полосы; недаромъ лица, стоящія близко къ дѣлу водворенія переселенцевъ въ Сибири, констатируютъ, что „крестьяне черноземной полосы мало-по-малу уступаютъ мѣсто переселенцамъ изъ нечерноземныхъ и лѣсныхъ губерній“; что вообще „доминирующее значеніе черноземной полосы должно въ ближайшемъ будущемъ перейти къ нечерноземнымъ губерніямъ, и что особенно характерно—даже пермяки и вятичи, и тѣ теперь избѣгаютъ идти въ лѣсныя мѣстности Сибири и несравненно охотнѣе водворяются въ степныхъ и полустепныхъ мѣстностяхъ Алтайскаго округа.

Итакъ, если смотрѣть на вопросъ съ чисто количественной стороны, земель въ коренной Сибири много. Но это—*не тѣ земли, какія нужны* нашему реальному, конкретному переселенческому движенію, и ихъ несоотвѣтствіе потребностямъ послѣдняго хотя и можетъ быть нѣсколько смягчено, но не можетъ быть устранено ни проложеніемъ дорогъ, ни какими бы то ни было другими мѣрами экономическаго или попечительнаго характера: тайга всегда останется тайгою и, въ предѣлахъ возможнаго предвидѣнія, не будетъ привлекать переселенца изъ черноземной полосы.

Совсѣмъ иное слѣдуетъ сказать о киргизскомъ краѣ. Какъ велика его притягательная сила для переселенцевъ и вообще и въ частности для выходцевъ изъ черноземной полосы, объ этомъ свидѣтельствуетъ вся исторія колонизаціи степей: въ то время, какъ въ сибирскихъ лѣсахъ изъ года въ годъ пустуетъ много десятковъ тысячъ душевыхъ долей, наплывъ переселенцевъ въ степи постоянно опережаетъ нарѣзку земель, ведя за собою хроническое

„закрытіе“ степныхъ областей для переселенія и порождая неустранимую земельную неурядицу...

Общее пространство четырехъ киргизскихъ областей *) достигаетъ 1.630,000 кв. верстъ, населеніе 2.700,000 душъ, средняя плотность населенія 1,6; если же считать только киргизовъ и ихъ землевладѣніе—1,2 на кв. версту. Какое, казалось бы, сомнѣніе въ томъ, что въ киргизскихъ степяхъ можно поселить еще массу народа безъ замѣтнаго стѣсненія для туземцевъ—киргизовъ!.. Но естественныя условія степей, какъ мы сейчасъ увидимъ, крайне пестры; постепенно переходящіе къ осѣдлости киргизы, естественно, заняли своими зимовками, покосами, пашнями какъ разъ тѣ самыя мѣстности, которыя по условіямъ почвы, травяному покрову, водоснабженію были бы наиболѣе удобны для русской колонизаціи, а потому въ такихъ мѣстностяхъ можно использовать для переселенія лишь сравнительно небольшіе излишки; гдѣ степь, напротивъ, лишь крайне слабо используется или вовсе не используется киргизами, гдѣ поэтому можно было бы поселить, безъ всякаго для нихъ ущерба, многія сотни тысячъ крестьянъ, тамъ, въ видѣ правила, естественныя условія исключаютъ возможность русской колонизаціи.

Сказанное справедливо даже и по отношенію къ сѣверной (примѣрно до 50-й параллели) полосѣ киргизскихъ степей, составляющей естественное продолженіе восточно-русской и западно-сибирской черноземной степи, а потому особенно привлекательной для переселенцевъ. Русскія поселенія группируются здѣсь болѣе или менѣе густо въ такихъ мѣстностяхъ, какъ сѣверная часть Омскаго, средняя часть Петропавловскаго, средняя и юго-западная часть Кокчетавскаго, сѣверная часть Кустанайскаго, сѣверныя окраины Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ; за 11 лѣтъ, съ 1893 по 1903, здѣсь отведено подъ заселеніе и большею частью заселено до трехъ милліоновъ десятинъ; здѣсь же и сейчасъ нарѣзываются новые участки. Огромныя пространства, рѣзко бросающіяся въ глаза на 40-верстной картѣ, совершенно лишены, и насколько возможно предвидѣть, и впредь будутъ лишены русскихъ, вообще осѣдлыхъ поселеній, возможность устройства которыхъ исключается преобладаніемъ солонцеватыхъ и вообще неудобныхъ для культуры почвъ, недостаточностью водоснабженія или же обѣими этими причинами въ совокупности. Еще гораздо хуже обстоитъ дѣло въ южной, несравненно болѣе обширной полосѣ киргизскихъ степей, протянувшейся отъ 50—49 паралелли до предгорій туркестанскаго горнаго массива и въ географическомъ смыслѣ принадлежащей къ

*) Безъ Семирѣчья, котораго мы касались, говоря о Туркестанѣ.

Арало-Каспійскому бассейну. Здѣсь крайне сомнительны уже и почвенныя условія: черноземъ сѣверныхъ степей уступаетъ мѣсто солонцеватымъ, каменистымъ, песчанымъ, глинистымъ, далѣе на югъ—лессовымъ почвамъ, весьма мало пригоднымъ для земледѣльческаго хозяйства нашихъ переселенцевъ. Крайне неудовлетворительно водоснабженіе, но еще хуже климатическія условія, въ особенности по количеству осадковъ: уже въ Акмолинскѣ оно не превышаетъ 219 мм., въ Иргизѣ (на 48°)—174 мм. Крайне рискованное уже на широтѣ Акмолинска, земледѣліе подъ дождь верстъ на сто южнѣе становится окончательно невозможнымъ; здѣсь требовалось бы искусственное орошеніе, но возможность сколько-нибудь широкаго его развитія безусловно исключается крайнею недостаточностью запасовъ годной для полива воды, которой далеко не хватило бы даже для мѣстныхъ киргизовъ. Не удивительно, если всѣ предпринимавшіяся до сихъ поръ въ южной полосѣ изслѣдованія и рекогносцировки давали крайне неудовлетворительные результаты: изъ сотенъ тысячъ десятинъ удавалось находить небольшіе клочки, по характеру почвы годные для земледѣльческой культуры; въ Семипалатинской области, за 1901—1903 гг., было обслѣдовано свыше семи милліоновъ десятинъ, а найдено годныхъ для заселенія 360 тысячъ, да и на этихъ клочкахъ шансы будущей русской колонизаціи въ виду крайне засушливаго климата нельзя признать благопріятными. Очевидно, что серьезно говорить о южныхъ киргизскихъ степяхъ, какъ о колонизаціонномъ фондѣ, не приходится; наше переселеніе можетъ разсчитывать, въ сущности, только на сѣверную полосу, и здѣсь—только на тѣ районы, которые колонизировались до настоящаго времени. Но эти районы—тѣ самые, гдѣ сосредоточивается главная масса осѣдающаго киргизскаго населенія, и потому можно съ увѣренностью сказать, что другихъ трехъ милліоновъ десятинъ свободныхъ и годныхъ для заселенія земель въ киргизской степи не найдется уже ни въ какомъ случаѣ.

Итакъ, съ одной стороны сибирская тайга съ довольно большими, повидимому, запасами годныхъ для заселенія земель, но земель, не соотвѣтствующихъ конкретнымъ потребностямъ переселенія; съ другой—киргизскія степи, естественныя условія которыхъ въ общемъ гораздо болѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ господствующаго типа переселенцевъ, но которыхъ земельные запасы уже очень близки къ окончательному истощенію... Практическій результатъ въ обоихъ случаяхъ одинъ: *переселенцамъ все труднѣе и труднѣе находить себѣ подходящія земли, вообще устраиваться въ Сибири.* Объ этомъ неопровержимо свидѣтельствуютъ, прежде всего, статистическія данныя о результатахъ ходаческаго движенія. Еще въ

1895 году 55% ходоковъ нашли себѣ землю въ Сибири; въ 1899—1903 гг. процентъ нашедшихъ землю колеблется между 31,9 и 19,9%,—отъ двухъ третей до четырехъ пятыхъ ежегодно возвращается домой съ пустыми руками. Особенно рѣзкое паденіе процента ходоковъ, нашедшихъ землю, наблюдается какъ разъ въ самыхъ излюбленныхъ переселенческихъ районахъ—Алтайскомъ округѣ и Акмолинской области; тѣ ходоки, которые не боятся лѣса, и посейчасъ сравнительно легко находятъ себѣ землю въ коренной Сибири. Крайне характерны притомъ данныя о причинахъ безуспѣшнаго ходачества: въ Акмолинской области до 80% всѣхъ случаевъ обусловливалось „неимѣніемъ разрѣшенія“,—а разрѣшеніе не давалось именно потому, что не хватало заготовленныхъ участковъ, или „несвободностью участка“; по Алтаю 77% всѣхъ случаевъ было вызвано чрезмѣрною высотою платы за пріемные приговоры,—все это различныя проявленія уже наступившаго переполненія переселенцами этихъ излюбленныхъ колонизаціонныхъ районовъ. Довольно высокій процентъ случаевъ безуспѣшности ходачества былъ вызванъ причинами той же категоріи и въ западной и даже въ средней Сибири: и здѣсь въ каждой губерніи есть мѣстности, гдѣ переселенцы охотно стали бы селиться, но эти мѣстности также уже переполнены переселенцами. Затѣмъ въ 9,4% случаевъ для Тобольской и въ 12,8% случаевъ для Томской губерніи безуспѣшность ходачества была вызвана „плохою почвой“ или „суровымъ климатомъ“; въ двухъ средне-сибирскихъ губерніяхъ „плохая почва“ даетъ уже 27—29%, а „суровымъ климатомъ, мошкой, лѣсистымъ характеромъ мѣстности“ было обусловлено по Енисейской губерніи 10,2%, по Иркутской 45% всѣхъ случаевъ безрезультатнаго ходачества. Чѣмъ, слѣдовательно, дальше на востокъ, тѣмъ рѣзче проявляется несоотвѣтствіе естественныхъ условій тѣхъ земель, которыя предлагаются переселенцамъ, съ потребностями даже тѣхъ изъ нихъ, которые рѣшаются идти искать земель въ сибирскіе лѣса.

Рѣзко возрастающая трудность устраиваться въ Сибири ясно доказывается и данными объ обратномъ переселеніи. Еще въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ оно не превышало 3,6% — процентъ, внушавшій тѣмъ менѣе опасеній, что до трехъ четвертей тогдашнихъ обратныхъ возвращались въ Россію, проживъ въ Сибири менѣе года, слѣдовательно, не сдѣлавъ серьезной попытки обзавестись „на новомъ мѣстѣ“. За пятилѣтіе 1894—1898 гг. обратное переселеніе поднимается до 13,8%, за пятилѣтіе 1899—1903 гг. оно достигаетъ огромной цифры 18,8%, при чемъ три четверти обратныхъ изъ Акмолинской области и половина—изъ Алтайскаго округа и остальной западной Сибири прожили въ Сибири болѣе года, слѣдо-

вательно претерпѣли неудачу въ болѣе или менѣе серьезной попыткѣ обосноваться. И въ то время, какъ обратное переселеніе изъ Алтайскаго округа и киргизской степи, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, было вызвано, какъ и безуспѣшное ходачество, разными симптомами пресыщенія этихъ районовъ переселенцами, для западной Сибири треть, для Енисейской половина, для Иркутской четыре пятыхъ случаевъ обратнаго переселенія были вызваны „плохою почвой“, „суровымъ климатомъ“ и тому подобными причинами; новое доказательство того, что естественныя условія коренной Сибири чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ менѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ переселенцевъ.

А между тѣмъ обратными переселенцами далеко не исчерпываются тѣ, кому переселеніе не дало ничего, кромѣ горя и разоренія: чтобы возвратиться на родину, все-таки нужны нѣкоторыя средства и извѣстная энергія, которыхъ нѣтъ у очень многихъ изъ переселенцевъ-неудачниковъ. И тѣмъ болѣе устрашающее значеніе пріобрѣтаетъ такая цифра, какъ 18,8%, или въ абсолютныхъ числахъ за пятилѣтіе 1899—1903 гг. почти 100,000 душъ обратныхъ переселенцевъ.

Уже a priori было ясно, что высокій процентъ безуспѣшнаго ходачества, а тѣмъ болѣе громадное обратное переселеніе, будетъ способствовать распространенію въ народныхъ массахъ болѣе трезвыхъ представленій о переселеніи въ Сибирь и тѣмъ самымъ поведетъ къ сокращенію переселенческаго движенія. И дѣйствительно, цифра 186,000 (безъ ходоковъ), достигнутая сибирскимъ переселеніемъ въ 1896 году, уже не повторялась: въ 1898—1900 гг. размѣры сибирскаго переселенія колебались между 144 и 165 тысячами; въ 1901 г. переселилось уже всего только 86 тыс., въ слѣдующіе два года—по 77 тыс., не говоря уже о несчастномъ 1904 годѣ, когда вліяніе военныхъ событій понизило размѣръ переселенія до 27,000. Съ увѣренностью можно сказать, что сибирское переселеніе, при естественномъ ходѣ вещей, уже не вернется къ прежнему размѣру; если же оно будетъ искусственно вздуто путемъ новыхъ мѣръ, направленныхъ къ его „широкому развитію“, то за этимъ неизбѣжно послѣдуетъ такое обратное переселеніе, какого еще не бывало, и о которомъ страшно даже и подумать...

Крайне характерны и измѣненія въ составѣ переселяющихся въ Сибирь. Еще въ 1891—1895 гг. 88,8% переселенцевъ шли изъ черноземной полосы, въ томъ числѣ 76,8% изъ двухъ районовъ: сѣверно-и средне-черноземнаго (по классификаціи Н. Х. Бунге). Въ 1901—1903 гг. эти два района даютъ уже только 37,5%, вся вообще черноземная полоса—62% всего переселенческаго движенія. Еще характернѣе абсо-

лютныя цифры: изъ сѣверно-и средне-черноземнаго районовъ въ Сибирь съ Степнымъ краемъ переселялось, въ среднихъ погодныхъ цифрахъ за пятилѣтіе 1891—1895 гг., по 54 т., въ 1896—1900 гг. по 85,000, въ 1901—1903 гг. уже только по 30,000; соотвѣтственныя цифры для юго-восточнаго степного района 8,000, 17,000 и 3,600, для сѣверо-восточныхъ губерній, которыя до недавняго времени давали Сибири ея лучшихъ піонеровъ,—7,500, 6,000 и 3,000. Такимъ образомъ, размѣры переселенія въ Сибирь рѣзко сокращаются во всѣхъ старыхъ, коренныхъ переселенческихъ районахъ: безрезультатное ходачество и обратное переселеніе уже въ достаточной степени распространили среди населенія этихъ мѣстностей сознаніе, что въ Сибири слишкомъ трудно найти то, чего ищутъ переселенцы. Правда, въ серединѣ 90-хъ годовъ въ черноземной Россіи появляются два новыхъ переселенческихъ района, юго-западный и южный степной; изъ перваго переселялось въ 1896—1900 гг. въ среднемъ въ годъ по 4,000, въ 1901—1903 гг. по 6,000; изъ второго, въ тѣ же періоды, по 8,500 и по 11,000 душъ. Но условія сибирской колонизаціи слишкомъ мало соотвѣтствуютъ потребностямъ выходцевъ изъ этихъ двухъ районовъ; уже въ виду хронологическаго совпаденія едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что переселеніе здѣсь возникло, въ значительной мѣрѣ, искусственно, подъ вліяніемъ преувеличенныхъ слуховъ о той помощи, которую въ серединѣ 90 годовъ начали оказывать переселенцамъ; и переселеніе изъ этихъ мѣстностей затихнетъ, какъ только безрезультатные ходоки и обратные переселенцы отрезвляющимъ образомъ повліяютъ на распаленное народное воображеніе. Извѣстную будущность имѣетъ только возникшее около того же времени и дающее въ среднемъ на годъ до 21,000 человѣкъ переселеніе изъ западныхъ—литовскихъ и главнымъ образомъ бѣлорусскихъ губерній: бѣлоруссы охотнѣе, нежели кто-либо, осѣдаютъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Сибири и, повидимому, не тяготятся ни суровымъ климатомъ, ни „гнусомъ“, ни расчисткой земли изъ-подъ лѣса. Но какъ бы ни развилось переселеніе изъ этого и другихъ нечерноземныхъ районовъ, это нисколько не поможетъ рѣшенію аграрнаго вопроса тамъ, гдѣ онъ стоитъ острѣе всего, именно въ черноземной полосѣ. Не напрасно, повторяю, сельско-хозяйственные комитеты такъ усиленно подчеркивали необходимость направить переселеніе въ какіе-нибудь другіе, болѣе подходящіе районы. Но мы уже видѣли, что ни одинъ изъ такихъ районовъ не обѣщаетъ сколько-нибудь широкаго простора для переселенія.

Мы доказали—думается намъ—что о „широкой“ постановкѣ переселеній, такой широкой, при которой они могли бы послужить если не коренною мѣрой общаго значенія, то хотя бы сколько-нибудь серьезнымъ палліативомъ, не приходится даже и мечтать. Въ надеждѣ на переселенія нельзя поэтому ни на одинъ день откладывать той болѣе серьезной, органической работы, которая могла бы повести къ дѣйствительному, коренному разрѣшенію аграрнаго кризиса, а слѣдовательно—къ прочному улучшенію хозяйственнаго положенія нашего крестьянства. И въ высшей степени важно, чтобы общество, литература и правящія сферы перестали игнорировать тѣ указанія жизни, которыя я, можетъ быть, слишкомъ слабо и неумѣло сгруппировалъ на предыдущихъ страницахъ. *Жизнь не позволитъ игнорировать себя*, и она жестоко накажетъ тѣхъ, кто будетъ пренебрегать ея уроками,—накажетъ разореніемъ тѣхъ лишнихъ десятковъ тысячъ людей, кого основанная на тщетныхъ иллюзіяхъ переселенческая политика натолкнетъ на переселеніе или хотя бы только не удержитъ отъ него. А съ другой стороны, такія тщетныя иллюзіи отвлекаютъ и общество, и правительство, и, что важнѣе всего, само населеніе отъ той болѣе серьезной, органической работы, о которой я только что упоминалъ. Какова должна быть эта работа въ чисто аграрной области, этотъ вопросъ выходитъ изъ рамокъ настоящей статьи. Но я считаю своею обязанностью высказать убѣжденіе, что эта работа должна быть вмѣстѣ съ тѣмъ и *культурною* работой, притомъ не только въ болѣе общемъ смыслѣ—уширенія и углубленія умственной и духовной культуры нашего народа, но и въ болѣе тѣсномъ смыслѣ — *повышенія нашей сельско-хозяйственной культуры*. Этой культурной работы нельзя откладывать, и съ нею нѣтъ надобности ждать, *нельзя откладывать* потому, что мы совершенно не готовы встрѣтить тотъ моментъ хотя бы его и удалось на десятокъ лѣтъ оттянуть разными палліативами, когда придется во что бы то ни стало повышать производительность крестьянской надѣльной земли; наша общественная агрономія для многихъ, по крайней мѣрѣ, мѣстностей даже не намѣтила еще тѣхъ путей, которыми можетъ быть интенсировано крестьянское хозяйство, и она не будетъ знать, что отвѣчать на тѣ серьезные запросы, которые предъявитъ къ ней тогда крестьянство. *Нѣтъ надобности ждать*, пока расширится крестьянское землевладѣніе, потому что вѣдь *не все же* наше крестьянство стоитъ въ условіяхъ такого крайняго малоземелья, которое исключаетъ возможность подъема сельско-хозяйственной культуры и повышенія производительности земли: уже сейчасъ *возможно* и, не теряя времени, *нужно* улучшать хозяйство лучше обезпеченныхъ землею группъ населенія, а затѣмъ уже

постепенно переходить къ самымъ малоземельнымъ, параллельно съ увеличеніемъ размѣровъ ихъ землевладѣнія. Не приходится ждать и того, чтобы подъемъ народнаго образованія и улучшеніе общихъ условій жизни деревни подняли общій культурный уровень населенія. Повышеніе этого уровня, конечно, окажетъ свое вліяніе и на сельско-хозяйственную культуру. Но, съ одной стороны, опытъ въ достаточной мѣрѣ доказалъ, что наше крестьянство и такъ, какъ оно есть сейчасъ, быстро усваиваетъ весьма существенныя хозяйственныя улучшенія, разъ оно получаетъ для этого серьезный толчокъ извнѣ и убѣждается въ полезности и выгодности такихъ улучшеній; съ другой стороны, крестьянская масса, даже и при повышенномъ уровнѣ культуры, вѣдь не сама будетъ вырабатывать новые пріемы и способы хозяйства; она потребуетъ ихъ отъ общественной агрономіи, и послѣдняя, какъ я уже сказалъ, уже сейчасъ должна начать серьезно готовиться къ тому, чтобы отвѣчать на эти требованія. И какъ ни страннымъ можетъ показаться читателю, *серьезная культурная работа необходима даже и въ непосредственныхъ интересахъ переселенія.* При своемъ нынѣшнемъ культурномъ безсиліи нашъ переселенецъ маломальски прочно и хорошо устраивается только тамъ, гдѣ попадаетъ въ привычныя ему природныя условія и гдѣ притомъ онъ можетъ опереться на культурный опытъ старожилаго населенія, да и въ такихъ мѣстностяхъ благосостояніе его гораздо болѣе кажущееся, нежели настоящее; но онъ оказывается совершенно безпомощнымъ, если попадаетъ въ такія естественныя и хозяйственныя условія, при которыхъ нельзя вести хозяйство способами, принесенными съ собою съ родины или цѣликомъ отъ кого-нибудь перенятыми, а необходимо разумное приспособленіе и самостоятельная выработка новыхъ способовъ и пріемовъ хозяйства. И въ результатѣ—огромное обратное переселеніе, многочисленный контингентъ бродячихъ переселенцевъ, громадный процентъ безлошадныхъ или—что „на новыхъ мѣстахъ“ тоже самое—однолошадныхъ, обрабатывающихъ землю супрягою или наймомъ, вообще въ большей или меньшей мѣрѣ утратившихъ хозяйственную самостоятельность. Въ результатѣ въ киргизскомъ степномъ районѣ, при громадныхъ надѣлахъ и неограниченной возможности дешевой аренды у киргизовъ, хроническіе неурожаи и голодовки, громадныя продовольственныя и всякія иныя недоимки, постепенно слагаемыя по манифестамъ, словомъ, *все то же, отъ чего ушли* переселенцы. Въ результатѣ—полный крахъ русской колонизаціи Черноморья, тщетно ограждаемой отъ иностранной и иноплеменной конкуренціи; внутреннее безсиліе русской колонизаціи Уссурійскаго края, гдѣ переселенцы, неспособные приноровить свое хозяйство къ своеобразнымъ мѣстнымъ условіямъ, постепенно превра-

щаются въ тунеядцевъ, живущихъ сдачею надѣловъ въ аренду желтому—китайскому и корейскому—населенію; такое же безсиліе въ Туркестанѣ, гдѣ русскіе переселенцы, кое-какъ усвоивъ технику полива, остались, однако, при совершенно не соотвѣтствующемъ мѣстнымъ условіямъ экстенсивномъ, истощающемъ землю зерновомъ хозяйствѣ, а потому хлопочутъ о прирѣзкахъ, арендуютъ землю и въ концѣ-концовъ уходятъ при надѣлѣ, впятеро и вшестеро превосходящемъ средній размѣръ землевладѣнія осѣдлыхъ туземцевъ. И серьезнѣйшій грѣхъ переселенческой политики послѣднихъ 10—12 лѣтъ (не говоря уже о болѣе раннемъ времени, когда вообще можетъ быть рѣчь не столько о переселенческой, сколько о противопереселенческой политикѣ), по нашему глубокому убѣжденію, не въ томъ, гдѣ его обычно ищетъ общественное мнѣніе—не въ недостаточности матеріальной помощи переселенцамъ, не въ плохомъ качествѣ отводимыхъ земель: вопросъ о матеріальной помощи, какъ мы сейчасъ увидимъ,—очень обоюдоострый вопросъ, а земли отводились плохія, потому что неоткуда было взять хорошихъ*); этотъ грѣхъ—въ *совершенномъ отсутствіи культурной помощи переселенцамъ:* переселенецъ, который изъ-подъ опеки земскаго начальника въ Европейской Россіи попадалъ подъ опеку крестьянскаго начальника въ Сибири, былъ предоставленъ самому себѣ въ дѣлѣ выработки способовъ и пріемовъ земледѣльческаго хозяйства; предполагалось, что мужикъ самъ все разберетъ и во всемъ разберется; мало того, что онъ внесетъ свѣточъ русской культуры и къ сибирскимъ старожиламъ, и къ туземному населенію такихъ колоній, какъ Туркестанъ или Пріамурье. Жизнь показала, что это была такая же неосновательная и вредная иллюзія, какъ вѣра въ безпредѣльность нашего колонизаціоннаго земельнаго фонда. И первое, на что должно быть обращено вниманіе, если желать хотя и не „*широкой*“, но *цѣлесообразной* постановки переселенія, если хотѣть какъ слѣдуетъ использовать тѣ сравнительно ограниченные земельные запасы, которыми можно располагать для колонизаціонныхъ цѣлей, это—правильно и широко поставленная культурно-агрономическая помощь переселенцамъ. До сихъ поръ въ этомъ направленіи *ничего* не сдѣлано, и это тѣмъ болѣе жаль, что не только въ такихъ колонизаціонныхъ районахъ, какъ Туркестанъ или Пріамурье, но даже въ акмолинскихъ или самарскихъ степяхъ научной агрономіи придется еще вырабатывать такіе основы и пріемы хозяйства, которые, соотвѣтствуя мѣстнымъ естественнымъ условіямъ,

---

*) Конечно, этимъ я не хочу отрицать наличности частныхъ, иногда весьма серьезныхъ ошибокъ.

въ то же время не противорѣчили бы бытовой и экономической обстановкѣ русскаго крестьянскаго хозяйства...

Ограниченность колонизаціоннаго земельнаго фонда—это, такъ сказать, трагизмъ переселенческой политики послѣднихъ лѣтъ и корень ея неподлежащей сомнѣнію невыдержанности и непослѣдовательности. Извѣстно, что то „сдержанно—недружелюбное", подсказанное, главнымъ образомъ, интересами землевладѣльческаго класса отношеніе къ переселенію, которое господствовало первыя 30 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ, начиная съ 1893 г., уступило мѣсто совершенно инымъ взглядамъ и настроеніямъ. Постройка Сибирской желѣзной дороги выдвинула на первый планъ интересы сибирской колонизаціи, которая со времени учрежденія Сибирскаго комитета включается въ число серьезныхъ государственныхъ задачъ; вмѣстѣ съ тѣмъ выясненное жизнью безсиліе прежней политики запрещеній и ограниченій заставило признать желательною полную свободу переселеній. А между тѣмъ правительству, начиная съ конца 1896 года, пришлось, какъ мы уже упоминали, принять рядъ мѣръ къ тому, чтобы уменьшить начавшее было уже слишкомъ быстро расти сибирское переселеніе: сокращается ссудная помощь, организуется ходачество, какъ способъ распространенія среди населенія болѣе трезвыхъ и правильныхъ понятій о Сибири, а провозглашенная закономъ свобода переселенія, при условіи предварительной посылки ходоковъ, подвергается, въ путяхъ административной практики, разнообразнымъ ограниченіямъ. И все это потому, что въ дѣйствительности не нашлось тѣхъ огромныхъ земельныхъ запасовъ, на счетъ которыхъ могло бы развиваться дѣйствительно широкое и дѣйствительно свободное переселеніе.

Въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія, въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ крестьянскихъ волненій 1902 года, покойный В. К. Плеве выдвинулъ на первый планъ аграрныя задачи переселенія и провелъ новый переселенческій законъ 6 іюня 1904 года. Основная идея этого закона, какъ она оффиціально формулируется, это „улучшеніе при помощи переселенія условій землепользованія и хозяйства крестьянскаго населенія внутреннихъ губерній"; переселеніе разсматривается, „какъ одно изъ средствъ для улучшенія быта коренного малоземельнаго населенія". Но вопросъ, *какое* населеніе признать малоземельнымъ и *какое* малоземелье устранять путемъ переселенія? Поставить этотъ вопросъ было необходимо, потому что лишь при дѣйствительно безпредѣльномъ земельномъ колонизаціонномъ фондѣ было бы возможно одинаково относиться къ переселе-

нію каждаго, кто самъ считаетъ себя малоземельнымъ и потому желаетъ переселяться; чтобы разобраться въ немъ, составители новаго закона останавливаются на впервые намѣченномъ, если я не ошибаюсь, И. А. Гурвичемъ и опредѣленнѣе формулированномъ мною въ 1897 году противоположеніи абсолютнаго малоземелья малоземелью относительному. *Абсолютное* малоземелье — это такое, при которомъ незначительность надѣловъ исключаетъ всякую возможность перехода къ тѣмъ высшимъ пріемамъ хозяйства, какіе мыслимы при данной совокупности бытовыхъ и экономическихъ условій; иначе сказать—такое, которое не можетъ быть устранено никакимъ инымъ способомъ, какъ расширеніемъ крестьянскаго землевладѣнія. *Относительное* малоземелье—это такое, которое вытекаетъ изъ кризиса существующей системы хозяйства и которое само собою устранится, разъ осуществится стоящій на очереди переходъ къ слѣдующей высшей по порядку ступени развитія сельско-хозяйственной культуры; въ такихъ случаяхъ переселеніе, какъ выражаются составители новаго закона, „является бѣгствомъ отъ культуры“; оно мало полезно и для переселяющихся, для которыхъ и на новомъ мѣстѣ скоро наступитъ кризисъ первобытныхъ хозяйственныхъ системъ, и для остающихся, такъ какъ оно не врачуетъ, а только затягиваетъ на болѣе продолжительное время мучительный сельско-хозяйственный и экономическій кризисъ и отсрочиваетъ наступленіе рѣшительнаго момента измѣненія хозяйственной системы. Основная идея новаго закона, впрочемъ въ самомъ его текстѣ ясно не выраженная, обратить переселеніе въ средство улучшенія быта абсолютно малоземельной части крестьянскаго населенія; переселеніе же относительно малоземельныхъ элементовъ признается—и совершенно, на мой взглядъ, правильно—нежелательнымъ явленіемъ. Однако, новый законъ, опять-таки по своей идеѣ, отнюдь не имѣетъ въ виду возвращаться „къ осужденной жизнью“ системѣ запретительныхъ мѣръ и искусственныхъ стѣсненій. „Какъ ни мало стѣснительны, читаемъ мы въ мотивахъ закона, требованія дѣйствующихъ узаконеній, тѣмъ не менѣе значительная часть переселяющихся не выполняетъ и ихъ и предпочитаетъ уходить даже и нынѣ въ качествѣ самовольныхъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и въ будущемъ запретительныя мѣры не удержатъ отъ переселенія, а только заставятъ уходить тайкомъ, распродавъ за безцѣнокъ имущество и землю“. Установленное этими узаконеніями „дѣленіе переселенцевъ на законныхъ и самовольныхъ, не отвѣчая требованіямъ жизни и существу дѣла, никогда не достигало и не достигнетъ цѣли. Правительство въ дѣлѣ переселенія можетъ только различать, насколько послѣднее отвѣчаетъ государственнымъ цѣлямъ, и сообразно

съ этимъ устанавливать размѣры оказываемаго переселяющимся содѣйствія и поощренія". А отсюда слѣдующая схема: „установленіе такого порядка, при которомъ никому не возбранялось бы на свой счетъ и рискъ переселяться въ свободно избираемыя мѣстности, но правительственная помощь оказывалась бы не всѣмъ вообще переселенцамъ, а только тѣмъ изъ нихъ, переселеніе которыхъ представляется желательнымъ либо въ интересахъ землеустроительнаго дѣла во внутреннихъ губерніяхъ", либо въ государственныхъ видахъ заселенія тѣхъ или иныхъ важныхъ въ политическомъ отношеніи окраинъ.

Таковы мотивы новаго закона. Совсѣмъ не то мы находимъ въ самомъ его текстѣ. Законъ 6 іюня 1904 года, правда, не требуетъ разрѣшенія *на переселеніе*, но требуетъ *„разрѣшенія на переселеніе съ содѣйствіемъ правительства"* (ст. 3), которое выдается переселенцамъ, идущимъ *въ* мѣстности, „заселеніе коихъ вызывается видами правительства", или *изъ* мѣстностей и обществъ, добровольное выселеніе изъ которыхъ признается, вслѣдствіе особо неблагопріятныхъ мѣстныхъ хозяйственныхъ условій, желательнымъ", и ставитъ выдачу такого разрѣшенія въ зависимость отъ усмотрѣнія уѣздныхъ съѣздовъ. Разрѣшенія на переселеніе, значитъ, какъ будто не требуется, а требуется только что-то въ родѣ свидѣтельства на право пользоваться при переселеніи содѣйствіемъ правительства. Но въ то время какъ законы 7 декабря и 15 апрѣля 1896 г. предоставили каждому желающему послать въ Сибирь ходока, а каждому ходоку, зачислившему за собою землю, обмѣнять ходаческое свидѣтельство на проходное переселенческое, значитъ дѣлали переселеніе свободнымъ, подъ однимъ лишь условіемъ посылки ходока, новый законъ предоставляетъ право посылки ходока лишь тѣмъ, кто уже получилъ „разрѣшеніе на переселеніе съ содѣйствіемъ правительства"; неполучившіе такого разрѣшенія хотя и не именуются самовольными, но подчиняются дѣйствію всѣхъ тѣхъ ограниченій, которыя установлены были закономъ 15 апрѣля 1896 года для самовольныхъ; да и съ соблюденіемъ такихъ ограниченій они могутъ быть устроены только въ сибирскихъ губерніяхъ и въ степномъ генералъ-губернаторствѣ. Разъ переселенецъ, не хлопотавшій о правѣ на „содѣйствіе правительства" или лишенный этого права по усмотрѣнію уѣзднаго съѣзда, попалъ, положимъ, въ Тургайскую область или въ Пріамурскій край, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть устроенъ и такимъ образомъ оказывается въ гораздо худшемъ положеніи, нежели прежніе „самовольные" переселенцы.

Такимъ образомъ, новый законъ, исходя изъ принципа свободы

переселенія, значительно сузилъ даже и ту свободу, которая, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, существовала по закону 7 декабря 1896 г.; и задавшись цѣлью устранить дѣленіе переселенцевъ на законныхъ и самовольныхъ, онъ создалъ категорію переселенцевъ, которыхъ положеніе хуже, нежели положеніе прежнихъ самовольныхъ. Независимо отъ всякихъ случайныхъ вліяній и причинъ, такое противорѣчіе закона съ его мотивами вытекло опять-таки изъ ограниченности земельнаго фонда, годнаго для переселенцевъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ переселеніе, какъ аграрно-политическая мѣра, имѣло бы наибольшее значеніе. Вѣдь свобода переселенія у насъ не есть простое право свободнаго передвиженія и выбора занятій; это *свобода полученія земельнаго надѣла* изъ незанятыхъ государственныхъ земель. Если бы запасы послѣднихъ были неограничены, дѣло было бы очень просто: предоставить каждому свободу переселенія и полученія государственной земли, а поощряемымъ переселенцамъ, кромѣ того, оказывать нѣкоторыя экстренныя льготы и пособія. Но разъ запасы земли крайне ограничены, неизбѣжно возникаетъ такая дилемма: *или* надо предоставить переселенію дѣйствительную свободу—тогда на-ряду съ дѣйствительно малоземельными двинутся и такіе, переселеніе которыхъ вовсе не вызывается дѣйствительною необходимостью и не соотвѣтствуетъ аграрно-политическимъ видамъ, и этотъ массовый наплывъ не оставитъ ничего для громаднаго большинства дѣйствительно малоземельныхъ; *или* надо поставить на первый планъ задачу устройства наиболѣе малоземельныхъ и въ такомъ случаѣ отказаться отъ послѣдовательнаго проведенія принципа свободы переселенія. Законъ 6 іюня 1904 года пошелъ послѣднимъ путемъ. Теоретически и противъ этого, пожалуй, трудно возражать: разъ запасы земли ограничены, то естественно давать ее наиболѣе нуждающимся и отказывать въ ней тѣмъ, кто можетъ устроиться какъ-нибудь иначе. Но за такое рѣшеніе вопроса можно было бы высказаться, прежде всего, только въ томъ случаѣ, если бы существовалъ механизмъ, способный безукоризненно сортировать болѣе нуждающихся отъ менѣе нуждающихся въ землѣ. Нечего уже говорить о томъ, что не уѣздные съѣзды земскихъ начальниковъ могутъ сыграть роль такого механизма, что земство гораздо компетентнѣе въ такого рода вопросахъ. Но задача отсортировать наиболѣе нуждающіеся въ землѣ элементы, разъ желающихъ будетъ много, а возможность переселяться будетъ для немногихъ, и по существу своему безконечно трудна. Вѣдь и понятіе *абсолютнаго* малоземелья есть все-таки понятіе *относительное*: что въ одной мѣстности будетъ абсолютнымъ, то въ другой не будетъ даже относительнымъ малоземельемъ; при одной совокупности условій данный

размѣръ надѣла будетъ безусловно требовать, при другой—онъ вовсе не будетъ требовать переселенія. А если къ этому еще прибавить, что всякое земство, даже идеально хорошо организованное, будетъ все-таки отражать субъективные взгляды и интересы своихъ довѣрителей, то возможность выработки сколько-нибудь удовлетворительныхъ основаній и методовъ отбора тѣхъ, кто дѣйствительно имѣетъ право на переселеніе и отводъ земли, придется признать болѣе нежели сомнительною. И еще одно чисто практическое соображеніе: кто и какъ бы ни рѣшилъ вопросъ о томъ, что такіе-то *имѣютъ*, а такіе-то *не имѣютъ* права на переселеніе съ отводомъ государственной земли, фактически переселяться будутъ и такіе, за кѣмъ не будетъ признано такого права. А разъ они переселятся, ликвидировавъ на родинѣ все свое хозяйство, ни у какого правительства не хватитъ, какъ не хватало до сихъ поръ, холодной жестокости рѣшительно и безповоротно отказать имъ въ надѣленіи землею и обречь ихъ на участь безземельныхъ пролетаріевъ, и, слѣдовательно, вся крайне сложная система отбора переселенцевъ останется, въ большей или меньшей мѣрѣ, на бумагѣ. Если же такъ, то правильнѣе всего, быть можетъ, принципіально отказаться отъ стремленія заставить переселеніе служить аграрно-политическимъ видамъ и возвратиться къ переселенческой политикѣ Сибирскаго комитета—политикѣ, которая, впрочемъ, находила защитниковъ и въ литературѣ, и въ сельскохозяйственныхъ комитетахъ 1902 года: *считаться съ переселеніемъ, какъ съ фактомъ народной жизни*, предоставивъ ему полную свободу, и заботиться, съ одной стороны, о томъ, чтобы размѣры переселенія не разрастались выше возможнаго по состоянію земельныхъ запасовъ предѣла, а съ другой—чтобы этотъ несомнѣнно тяжелый и болѣзненный фактъ приносилъ тѣмъ, кого будетъ увлекать переселенческая волна, возможно меньше бѣдъ и страданій. Для достиженія первой цѣли необходимо дѣлать все, что только возможно, чтобы распространить въ народныхъ массахъ болѣе правильныя и трезвыя представленія о возможныхъ размѣрахъ и дѣйствительныхъ условіяхъ переселенія и устройства на новыхъ мѣстахъ, широко пользуясь и печатнымъ словомъ, и, можетъ быть, школьнымъ и внѣшкольнымъ обученіемъ; но первостепенное значеніе при существующемъ культурномъ уровнѣ населенія должно все-таки сохранить ходачество, если не обязательное, то во всякомъ случаѣ—всемѣрно поощряемое и обставленное такъ, чтобы свести до возможнаго минимума тотъ элементъ случайности, который играетъ все-таки еще слишкомъ видную роль при современной постановкѣ ходачества. Совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ этихъ способовъ возможно будетъ достигнуть соотвѣтствія размѣровъ переселенческаго движе-

нія съ дѣйствительными размѣрами и дѣйствительнымъ характеромъ наличныхъ земельныхъ запасовъ. Этимъ же путемъ, можетъ быть, удастся достигнуть и того, чтобы переселялись, въ видѣ правила, именно тѣ малоземельные элементы, которые дѣйствительно наиболѣе нуждаются въ переселеніи: для другихъ, кому есть возможность устроиться какъ-нибудь иначе, переселеніе, въ концѣ концовъ, слишкомъ невыгодная и рискованная операція; эта истина чѣмъ дальше, тѣмъ больше проникаетъ въ народныя массы, и необходимо всѣми способами содѣйствовать дальнѣйшему внѣдренію ея въ народное сознаніе.

Для достиженія второй цѣли необходимы, само собою разумѣется, возможно широко поставленныя *общія*—я подчеркиваю слово общія—мѣры помощи и попеченія о переселенцахъ. Теперь уже прошло то время,—если вообще такое время когда-либо было,—когда можно было забросить переселенца куда-нибудь въ Сибирь, дать ему участокъ земли и предоставить его собственной участи; это было мыслимо, пока переселенцы водворялись въ районахъ старой крестьянской колонизаціи, опираясь на послѣднюю, какъ на свою естественную базу. Теперь переселенцы водворяются въ дремучихъ лѣсахъ и въ глухой степи, не имѣя,—какъ имѣли прежніе переселенцы,—опоры въ старожильскихъ селеніяхъ; водворяются притомъ, по большей части, въ совершенно чуждыхъ и не имѣющихъ за собою колонизаціоннаго опыта естественныхъ и хозяйственныхъ условіяхъ. Поэтому теперь для успѣшнаго хода колонизаціи требуется цѣлая система мѣръ экономическаго и культурнаго порядка, начиная съ дальнѣйшаго улучшенія условій передвиженія переселенцевъ и продолжая широко развитою, связною и планомѣрною системою экономическихъ, культурныхъ и попечительныхъ мѣръ на мѣстахъ ихъ водворенія. Назову изъ нихъ только заблаговременное устройство колесныхъ дорогъ—мѣра самаго первостепеннаго значенія даже съ точки зрѣнія нѣкотораго расширенія земельнаго колонизаціоннаго фонда; устройство въ пустынныхъ районахъ водворенія временныхъ жилищъ или бараковъ, гдѣ переселенцы могли бы помѣщаться со своими семьями на время до устройства собственныхъ жилищъ; устройство въ такихъ районахъ складовъ, гдѣ они могли бы по дешевой цѣнѣ пріобрѣтать доброкачественные продукты, предметы домообзаводства и хозяйственный инвентарь, въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ—еще и лѣсные матеріалы; широкую организацію медицинской помощи, особенно необходимую при тѣхъ тяжелыхъ гигіеническихъ условіяхъ, въ которыхъ переселенцы живутъ первые мѣсяцы и годы водворенія „на новыхъ мѣстахъ“; устройство школъ и, конечно, церквей: не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что цер-

ковъ является одною изъ первыхъ и самыхъ насущныхъ потребностей переселенца; и last not least—самая широкая и правильная организація агрономической помощи переселенцамъ. Замѣчу еще только въ дополненіе къ сказанному выше, что организація эта не должна быть шаблонною и должна какъ по своей структурѣ, такъ и по направленію соотвѣтствовать всей совокупности естественныхъ и хозяйственныхъ условій каждаго даннаго колонизаціоннаго района. Въ области передвиженія переселенцевъ въ періодъ дѣятельности Сибирскаго комитета сдѣлано очень много, здѣсь остается только кое-что додѣлать и кое-что усовершенствовать. Въ области попеченія о переселенцахъ на мѣстахъ новаго водворенія сдѣлано, напротивъ, крайне мало, а то, что сдѣлано, носитъ слишкомъ отрывочный и случайный характеръ и не увязывается въ связную и планомѣрную систему. Въ этомъ отношеніи придется начинать почти что за-ново, и, очевидно, что въ области этихъ общихъ мѣръ не приходится останавливаться передъ какими бы то ни было затратами.

Гораздо сложнѣе и труднѣе вопросъ о помощи, индивидуально оказываемой отдѣльнымъ переселенцамъ. Останавливаться на тѣхъ доводахъ, которые говорили бы въ пользу возможно болѣе широкой постановки такого рода помощи, конечно, нѣтъ надобности: эти доводы слишкомъ просты и общеизвѣстны. Но вопросъ имѣетъ и свою оборотную сторону. Прежде всего, широкая матеріальная помощь этого типа, особенно если она будетъ принципіально или фактически безвозвратною, будетъ новымъ стимуломъ къ увеличенію размѣровъ переселенческаго движенія; о такомъ ея вліяніи убѣдительно свидѣтельствуетъ практическій жизненный опытъ,—да и не можетъ быть иначе, разъ только считать переселенцевъ способными къ самому простому хозяйственному разсчету. И въ этомъ отношеніи едва ли можно будетъ отступить отъ политики Сибирскаго комитета, который всегда разсматривалъ размѣры ссудъ, какъ наиболѣе дѣйствительный способъ воздѣйствія на размѣры переселенческаго движенія. Но еще важнѣе другая сторона дѣла. Матеріальная помощь, будетъ ли она выражаться въ денежной формѣ, или въ расчисткѣ на казенный счетъ отводимыхъ переселенцамъ лѣсныхъ земель, или въ орошеніи ихъ, можетъ оказываться либо въ ссудной формѣ, либо безвозвратно. Первая форма—чисто дѣловой кредитъ—возможна только въ Пріамурскомъ краѣ, гдѣ, по крайней мѣрѣ при недавно существовавшей совокупности экономическихъ условій, хозяйство переселенцевъ давало достаточный доходъ и могло вынести даже и довольно высокіе ссудные платежи. Но эти послѣдніе, разъ ссудная помощь будетъ оказана въ размѣрѣ, достаточномъ, скажемъ, для обзаведенія совершенно неиму-

щей семьи, будутъ совершенно непосильны для переселенцевъ въ предбайкальской Сибири, а тѣмъ болѣе въ Степномъ краѣ, гдѣ крестьянское хозяйство даетъ лишь очень мало чистаго дохода или вовсе не даетъ его. Совершенно правильно полагаетъ г. Пѣшехоновъ, что при ссудной формѣ помощи „на землю были бы опять возложены непосильныя обязательства", и единственный отсюда выходъ, если желать сдѣлать казенную матеріальную помощь главною основою обзаведенія переселенцевъ на „новыхъ мѣстахъ", именно тотъ, къ которому приходитъ тотъ же писатель: „необходимо идти сразу на безвозвратные расходы"... Но *этотъ* способъ ведетъ за собой другую и чрезвычайно серьезную опасность: казеннокоштность, даровщина, облегчая переселенцамъ первое обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ, неизбѣжно ослабляетъ тѣ духовные стимулы, которые являются необходимымъ условіемъ успѣха всякой колонизаціи, именно энергію и трудоспособность переселенца. И въ этомъ отношеніи опять-таки не слѣдуетъ обольщать себя иллюзіями. Между тѣмъ, никакое казеннокоштное переселеніе не обезпечитъ переселенцевъ навсегда: неизбѣжно наступитъ моментъ, когда имъ придется перейти на собственное иждивеніе; для этого придется работать энергично и упорно, — тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ дальше колонизація проникаетъ вглубь тайги или глухихъ степей, чѣмъ болѣе приходится приспособляться къ чуждымъ и непривычнымъ условіямъ природы и хозяйства, и казеннокоштность, ослабляя стимулы къ такому энергичному и упорному труду, въ концѣ концовъ лишь самымъ вреднымъ образомъ отражается на благосостояніи новоселовъ. И въ этомъ отношеніи я тоже считаю наиболѣе цѣлесообразнымъ продолжать политику Сибирскаго комитета: оказывать помощь лишь въ нѣкоторомъ умѣренномъ размѣрѣ, разсчитанномъ не на бѣднѣйшаго, а на среднесостоятельнаго переселенца, обставляя ее самыми льготными условіями возврата, но во всякомъ случаѣ *требуя* возврата. Уже и теперь среди переселенцевъ преобладаютъ не бѣднѣйшіе, а именно среднесостоятельные элементы, и разъ въ отношеніи ссудъ будутъ сохранены приблизительно тѣ же, что и нынѣ, принципы, это будетъ способствовать дальнѣйшему подбору переселенцевъ въ томъ же направленіи, несомнѣнно наиболѣе соотвѣтствующемъ жизненнымъ потребностямъ и дѣйствительной обстановкѣ переселенія.

Въ заключеніе нѣсколько словъ по вопросу о томъ, на комъ должны лежать заботы объ осуществленіи всей той сложной системы мѣръ, которой требуетъ правильная постановка переселенческаго дѣла. Легче всего на этотъ вопросъ отвѣтить въ отрицательной формѣ; во всякомъ случаѣ *не* на институтѣ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ съ ихъ съѣздами, который, какъ даже оффиціально при-

знается, доказалъ и въ этомъ случаѣ свою совершенную негодность и безсиліе. На мѣстахъ выхода переселенцевъ наиболѣе подходящимъ органомъ для веденія переселенческаго дѣла является, безъ сомнѣнія, земство; но и здѣсь дѣятельность земскихъ учрежденій должна быть поставлена въ непосредственную связь и взаимодѣйствіе съ дѣятельностью органовъ центральнаго переселенческаго управленія: земство, какова бы ни была его организація, всегда останется представителемъ *мѣстныхъ* взглядовъ и *мѣстныхъ* интересовъ; взгляды и интересы разныхъ земствъ могутъ быть не только не согласны, но даже взаимно противорѣчивы, особенно при такомъ положеніи дѣлъ, когда земельные запасы ограничены, а потребность въ переселеніи огромна; и согласованіе хода переселенческаго дѣла, съ одной стороны, съ мѣстными интересами, а съ другой—съ видами общей переселенческой политики, только и можетъ быть достигнуто на почвѣ совмѣстной дѣятельности земства и центральнаго переселенческаго управленія.

Заботы о переселенцахъ въ пути и „на новыхъ мѣстахъ“ должны лежать всецѣло на обязанности центральнаго переселенческаго управленія и его спеціальныхъ мѣстныхъ органовъ; роль земства здѣсь если и возможна, то во всякомъ случаѣ будетъ ограничена. Если говорить о земствѣ тѣхъ мѣстностей, *откуда* идутъ переселенцы, то его представители или служащіе будутъ не менѣе, а скорѣе болѣе чужими на „новыхъ мѣстахъ“, нежели спеціальные мѣстные органы переселенческаго управленія. Притомъ попеченіе о переселенцахъ не можетъ вѣдь ограничиваться моментомъ первоначальнаго водворенія, оно должно продолжаться въ теченіе ряда лѣтъ, пока хозяйство новоселовъ не окрѣпнетъ и не приспособится къ мѣстнымъ условіямъ. Едва ли можно разсчитывать для такой многолѣтней работы на выборные органы земства мѣстъ выхода переселенцевъ; земскіе же служащіе, какъ таковые, не будутъ представлять уже окончательно никакихъ преимуществъ передъ служащими переселенческаго управленія. Если говорить о земствѣ тѣхъ мѣстностей, *куда* идутъ переселенцы, то не надо забывать, что для будущаго земства какого-нибудь киргизскаго или бурятскаго уѣзда, да и вообще для всякаго земства мѣстностей, гдѣ водворяются переселенцы, послѣдніе будутъ *не своими*, а *чужими*. Земство, какъ представитель дѣйствительныхъ или мнимыхъ интересовъ мѣстнаго населенія, въ видѣ правила, относится къ приливу переселенцевъ болѣе или менѣе недружелюбно; достаточно вспомнить о начавшихся издавна и повторяющихся до нашихъ дней ходатайствахъ различныхъ земствъ о закрытіи ихъ губерній и уѣздовъ для переселенія извнѣ... Конечно, слѣдуетъ съ распростертыми объятіями принимать помощь

мѣстныхъ земствъ или хотя бы просто свободныхъ общественныхъ силъ въ дѣлѣ устройства переселенцевъ, гдѣ такая помощь будетъ предлагаться; но слишкомъ разсчитывать на нее не приходится, и дѣло попеченія о переселенцахъ на мѣстахъ новаго водворенія должно быть поэтому сосредоточено въ рукахъ центральнаго переселенческаго управленія и разнообразныхъ, соотвѣтственно сложности дѣла попеченія о переселенцахъ, его мѣстныхъ органовъ.

На этомъ я заканчиваю свой не въ мѣру затянувшійся и все-таки, я боюсь, слишкомъ сжатый и недостаточно подкрѣпленный конкретными фактическими данными очеркъ *). Еще разъ повторяю: думать о *широкомъ развитіи* переселеній, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ мѣстностей, которыя до сихъ поръ признавались наиболѣе нуждающимися въ разрѣженіи населенія, безусловно не приходится, и почти съ увѣренностью можно ожидать, что переселеніе изъ черноземной полосы, послѣ немногихъ еще лѣтъ, должно будетъ прекратиться или упасть до окончательно ничтожнаго размѣра. Но и въ тѣхъ размѣрахъ, какъ оно идетъ сейчасъ, даже какъ оно шло въ эпоху своего максимальнаго развитія, оно можетъ, пожалуй, имѣть серьезное значеніе для отдѣльныхъ группъ населенія, для отдѣльныхъ мѣстностей, откуда выселится разомъ значительная часть населенія; но въ общей аграрной программѣ оно способно играть лишь третьестепенную роль и не можетъ ни на одинъ моментъ отсрочить необходимости въ болѣе коренныхъ мѣрахъ къ улучшенію и подъему крестьянскаго хозяйства. Но если переселеніе, такимъ образомъ, не можетъ претендовать на серьезное значеніе въ числѣ *мѣръ воздѣйствія* на крестьянское землевладѣніе и хозяйство и въ числѣ способовъ устраненія тяготѣющаго надъ нами аграрно-хозяйственнаго кризиса, то оно остается все-таки весьма серьезнымъ *фактомъ* народной жизни и, какъ таковой, заслуживаетъ самой теплой заботливости и самаго серьезнаго вниманія.

Александръ Кауфманъ.

---

*) Фактическія данныя и болѣе мотивированныя соображенія читатель найдетъ въ недавно вышедшей изъ печати нашей книгѣ „Переселеніе и колонизація“.

КРЕСТЬЯНСКІЙ БАНКЪ.

Это учрежденіе имѣетъ до сихъ поръ много сторонниковъ; на долгосрочный кредитъ продолжаютъ смотрѣть, какъ на весьма удобное средство, могущее вывести крестьянъ изъ тяжелаго положенія, въ которое его поставило малоземелье. Еще до основанія Крестьянскаго банка въ земскихъ кругахъ возникали проекты воспользоваться кредитомъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія, и нѣкоторыя земства ассигновали для этой цѣли особые капиталы. При отсутствіи правильно организованнаго долгосрочнаго земельнаго кредита операція эта не могла, конечно, получить развитія,— земствамъ не удалось поставить дѣло снабженія крестьянъ землею на правильную почву. Необходимость государственнаго учрежденія, построеннаго на выпускѣ долгосрочныхъ займовъ, не подлежала сомнѣнію, и въ 1883 г. при министерствѣ Бунге открылась дѣятельность Крестьянскаго поземельнаго банка. Я не имѣю въ виду останавливаться здѣсь на исторіи банка; мнѣ приходилось въ теченіе 20 лѣтъ высказывать свои взгляды на дѣятельность этого учрежденія въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“; я хочу только привести нѣкоторые наиболѣе характерные факты, которые встрѣчали не всегда правильную оцѣнку, отмѣтить основныя черты его организаціи и показать, почему я не раздѣляю оптимистическихъ взглядовъ на роль банка, почему я не думаю, чтобы на этомъ пути чрезъ посредство банковаго кредита можно было правильно разрѣшить вопросъ о малоземельѣ.

Правда, внѣшнія данныя говорятъ какъ будто въ пользу Крестьянскаго банка. Въ теченіе 20-лѣтняго періода банку удалось выдать крестьянамъ свыше 400 милл. руб. и содѣйствовать переходу къ нимъ свыше 7 милл. дес. земли; въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, начиная съ 1898 г. вплоть до начала войны, банкъ ежегодно выдавалъ отъ 50 до 64 милл. рублей, и въ руки крестьянъ ежегодно

переходила обширная площадь земли—отъ 771,000 до 851,000 дес. Благодаря этому ежегодно отъ 120 до 132 тысячъ домохозяевъ получали возможность увеличивать свою надѣльную землю. Къ тому слѣдуетъ прибавить, что крестьяне, повидимому, дорожатъ пока купленною землею, въ общемъ вносятъ платежи банку довольно исправно и не оставляютъ за банкомъ большого числа участковъ. Благодаря этому къ началу 1904 года за банкомъ оставалось только 37,672 дес. съ долгомъ въ 2.317,750 руб.; все это, за небольшими исключеніями, еще наслѣдіе отдаленнаго прошлаго, а не результатъ операцій послѣднихъ лѣтъ. Къ этому же слѣдуетъ принять во вниманіе и то въ высшей степени важное обстоятельство, что продажа ихъ не связана во многихъ случаяхъ съ убытками. Въ финансовомъ отношеніи банкъ поставленъ совершенно прочно, онъ располагаетъ обильными рессурсами. Все это, казалось бы, должно приводить къ заключенію, что банкъ съ успѣхомъ выполняетъ свое назначеніе.

Я нисколько не склоненъ умалять значеніе банка и не отношусь безразлично къ факту увеличенія площади крестьянскихъ земель на 7 милл. дес. Мало того, я прекрасно знаю, что ни въ одной странѣ, гдѣ правительство принимаетъ мѣры къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія, не достигнуты такіе результаты; что по объему дѣятельности нашъ Крестьянскій банкъ занимаетъ совершенно исключительное мѣсто. Тѣмъ не менѣе, если вникнуть въ условія, на которыхъ крестьяне пріобрѣтаютъ земли, и обратить вниманіе на вліяніе, которое онъ оказываетъ на цѣны и на мобилизацію земли, то придется придти къ заключенію, что банкъ не въ силахъ вывести крестьянство изъ нужды, что для этого необходимы другія учрежденія, построенныя на иныхъ началахъ.

Съ самаго начала всѣ заботы были направлены къ тому, чтобы банкъ не прибѣгалъ къ правительственной помощи; чтобы ссуда, выданная на первоначальные расходы банка, была скоро покрыта, и въ дальнѣйшемъ банкъ обходился собственными средствами. Въ виду этого банкъ началъ выпускать $5^1/_2\%$ свидѣтельства и установилъ на расходы по управленію, сверхъ процентовъ роста и погашенія, сборъ въ размѣрѣ 1%. Такъ какъ для скорѣйшаго погашенія долга крестьянами были установлены короткіе сроки ($24^1/_2$ и $34^1/_2$ г.), то на погашеніе взималось отъ 1 до 2% въ годъ. Благодаря этому ежегодные платежи составляли $7^1/_2\%$ при ссудѣ на $34^1/_2$ года и $8^1/_2\%$ при ссудѣ на $24^1/_2$ года. Несмотря на эту дороговизну кредита, крестьяне начали жадно накидываться на землю. Въ 1884 году они купили при посредствѣ банка 210,047 дес. земли, за которыя уплатили 11,02 милл. руб. съ ссудой въ 9,5 милл.; въ 1885 г. они купили уже 318,092 дес. за 16,5 милл. съ ссудою въ

13,7 милл.; въ 1886 г. 294,688 дес. за 13,4 милл. съ ссудою въ 11,1 милл. Однако, очень скоро выяснились неблагопріятныя послѣдствія дорогого кредита и неразборчивой покупки земли. Многія изъ сдѣлокъ оказались крайне невыгодными, вслѣдствіе чего до 15% всѣхъ покупокъ разстроилось; крестьяне начали забрасывать земли, несмотря на доплаты, которыя они дѣлали при покупкѣ. Платежи вносились неисправно; банкъ встрѣчалъ большія затрудненія при продажѣ оставшихся за нимъ земель. Подъ вліяніемъ этихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, главнымъ образомъ вслѣдствіе оставленія за банкомъ большого числа имуществъ, начали измѣняться взгляды на крестьянскій кредитъ. Вмѣсто того, чтобы тщательно изучить причины массоваго забрасыванія земель, купленныхъ при посредствѣ банка, и приступить немедленно къ пониженію платежей, банкъ сталъ на другой путь, путь сокращенія своей дѣятельности. Кромѣ того, начали раздаваться голоса въ пользу того, чтобы отъ крестьянъ требовались большія доплаты, чтобы такимъ путемъ уменьшить рискъ, падавшій на банкъ; наконецъ, предлагали, чтобы банкъ отдавалъ предпочтеніе товариществамъ передъ сельскими обществами.

Мѣры, принятыя банкомъ, ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ, которыя практикуются въ такихъ случаяхъ акціонерными банками, а между тѣмъ Крестьянскій банкъ въ качествѣ государственнаго учрежденія, созданнаго для расширенія площади крестьянскихъ земель, не долженъ былъ бы, какъ мнѣ кажется, становиться на коммерческую точку зрѣнія. Съ 1887 года дѣятельность банка начала сокращаться, изъ года въ годъ банкъ выдавалъ все меньше и меньше ссудъ. Это длилось до 1895 г., когда послѣдовала реорганизація банка. Общая сумма ссудъ, выданныхъ до 1895 г., не превышала 70 милл., а количество купленной крестьянами земли не превышало 2 милл. дес. При 110 милл. надѣльной земли, при сильномъ распространеніи краткосрочной аренды и 5,25 милл. дес., купленныхъ крестьянами безъ содѣйствія банка, покупка 2 милл. дес. не могла, конечно, свидѣтельствовать объ успѣшномъ развитіи операцій. Къ тому же крестьяне вносили крайне неисправно свои платежи. Такъ, въ 1885 г. внесено только 78,6% оклада, въ 1886 г. 73,2% въ въ 1887 г.—78,9%, въ 1890 г.—85,1%, въ 1892 г.—82,7%. Съ другой стороны при изслѣдованіи причинъ, которыя приводили къ оставленію купленныхъ крестьянами земель за банкомъ, не обращали достаточно вниманія на тотъ фактъ, что банкъ очень долго поддерживалъ платежи на непомѣрной высотѣ. Несмотря на то, что $5^1/_2$% свидѣтельства были конвертированы въ 1893 году, платежи крестьянъ не были немедленно тогда же понижены. Это мотивиро-

валось тѣмъ, что банкъ владѣетъ большимъ количествомъ участковъ земли, продажа которыхъ связана съ убытками. Для покрытія послѣднихъ представлялось возможнымъ возложить на исправныхъ заемщиковъ обязательство вносить платежи въ болѣе высокомъ размѣрѣ, чѣмъ тѣ, которые соотвѣтствовали обязательствамъ банка по выпущеннымъ имъ свидѣтельствамъ. Благодаря этому получилось что-то, напоминающее круговую поруку, при которой заемщики, дорожившіе купленною землею, должны были вносить платежи не только за свою землю, но и вносить нѣкоторую приплату, которая могла бы служить для банка источникомъ для покрытія убытковъ. Внося платежи въ прежнемъ размѣрѣ, соотвѣтствовавшемъ $5^1/_2\%$ свидѣтельствамъ, заемщики, имѣвшіе право на пониженіе платежей вслѣдствіе замѣны $5^1/_2\%$ свидѣтельствъ $4^1/_2\%$-ными, очутились въ такомъ положеніи, въ какомъ находятся члены обществъ, основанныхъ на круговой порукѣ, а между тѣмъ Крестьянскій банкъ въ качествѣ государственнаго кредитнаго учрежденія не имѣлъ права нормировать платежи на началахъ, пригодныхъ въ Обществахъ взаимнаго кредита.

Такое состояніе длилось, правда, недолго, тѣмъ не менѣе пришлось наблюдать совершенно непостижимое явленіе, а именно, что платежи Крестьянскаго банка были выше не только Дворянскаго, но и акціонерныхъ банковъ. Въ то время какъ въ Дворянскомъ банкѣ заемщики платили съ 1889 г. на ростъ $4^1/_2\%$ и на расходы по управленію $^1/_4\%$, а всего (безъ погашенія) $4^3/_4\%$, заемщики Крестьянскаго банка продолжали платить на ростъ $5^1/_2\%$ и на расходы по управленію 1%, всего $6^1/_2\%$. Одновременно съ этимъ акціонерные банки взимали по ссудамъ на расходы по управленію только $^1/_2\%$. Если даже принять во вниманіе убытки по реализаціи закладныхъ листовъ, падавшіе въ акціонерныхъ банкахъ на заемщиковъ, то все же кредитъ обходился не дороже кредита Крестьянскаго банка, временами даже дешевле, а между тѣмъ акціонерные банки умудрялись при $^1/_2\%$ сборѣ на расходы по управленію, составленію запаснаго капитала и дивиденда (сверхъ роста и погашенія) выдавать изъ года въ годъ дивидендъ, доходившій для нѣкоторыхъ изъ нихъ до 18%, выдавать министерскіе оклады и не менѣе щедрыя кантьемы.

Пониженіе платежей примѣнено въ Крестьянскомъ банкѣ впервые по Высочайшему манифесту 14 ноября 1894 г. Платежи на ростъ были тогда понижены на 1% и были такимъ образомъ доведены до $6^1/_2\%$—$7^1/_2\%$, а за исключеніемъ погашенія $5^1/_2\%$. Пониженіе безспорно значительное, но не слѣдуетъ при оцѣнкѣ политики Министерства Финансовъ по отношенію къ крестьянскому кредиту забы-

вать, что въ силу того же манифеста платежи заемщиковъ Дворянскаго банка были понижены (безъ погашенія) до $4^1/_4\%$. Если къ этому прибавить, что для заемщиковъ Дворянскаго банка допущены были также и весьма продолжительные сроки, при которыхъ на погашеніе требовалось только $^1/_4\%$, тогда какъ минимальный взносъ на погашеніе въ Крестьянскомъ банкѣ составлялъ 1%, то разница въ платежахъ будетъ еще значительнѣе: въ то время какъ дворяне могли пользоваться кредитомъ изъ $4^1/_2\%$, для крестьянъ самый льготный кредитъ обходился въ $6^1/_2\%$. Правда, по этому манифесту банку было ассигновано отчисленіе отъ выкупныхъ платежей въ размѣрѣ 1% съ суммы дѣйствительнаго поступленія, если оно не превышало 90% оклада, и $^1/_3$ съ остальной части оклада, а при превышеніи оклада половину избытка (впредь до накопленія 50 милл.); но эта мѣра имѣла своимъ послѣдствіемъ упроченіе банка въ финансовомъ отношеніи, но не оказала непосредственнаго вліянія на платежи заемщиковъ.

Реформа 1895 г. въ общемъ должна быть признана совершенно раціональною; она была сочувственно встрѣчена прогрессивною печатью и вполнѣ заслуживала благопріятныхъ отзывовъ. По новому положенію банку предоставлена покупка имѣній за свой счетъ для дальнѣйшей распродажи частями; пріемъ въ залогъ крестьянскихъ имѣній, пріобрѣтенныхъ безъ содѣйствія банка; выдача ссудъ до 90% оцѣнки, въ крайнемъ случаѣ даже до полной оцѣнки; банку предоставлено право принимать въ залогъ имѣнія по спеціальной оцѣнкѣ, наконецъ, предоставлено при разсчетѣ количества земли, принимаемой въ залогъ, исходить отъ того количества, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи.

Если разсматривать эту реформу съ точки зрѣнія коммерческаго предпріятія, то каждый изъ этихъ пунктовъ заслуживаетъ полнаго сочувствія. Реформа банка вполнѣ отвѣчала назрѣвшей потребности: и дѣйствительно, какъ это показываетъ нижепомѣщенная таблица, операціи банка съ тѣхъ поръ начали быстро разрастаться.

Годы.	Куплено земли.	Покупная сумма въ тыс. руб.	Ссуда въ въ тыс. руб.	Стоимость дес. земли.
1897	356,314	25,443	20,895	71
1898	590,229	44,775	36,473	76
1899	717,382	55,682	44,569	78
1900	817,365	67,592	53,515	83
1901	774,251	70,681	54,270	90
1902	695,514	74,804	55,738	108

Совсѣмъ не то представляетъ періодъ, предшествовавшій реформѣ банка.

Годы.	Куплено земли.	Покупная сумма въ тыс. руб.	Ссуда въ тыс. руб.	Стоимость дес. земли.
1891	162,840	6,338	4,439	39
1892	148,018	6,631	4,555	45
1893	157,298	7,887	5,176	50
1894	180,965	8,828	5,744	49
1895	183,242	9,541	6,305	52

Платежи крестьянъ начали поступать гораздо исправнѣе. Думаю, что въ этомъ отношеніи крестьяне не только не уступаютъ другимъ разрядамъ заемщиковъ, но должны быть признаны образцовыми плательщиками.

Въ 1897 г. внесено 105,2% оклада, въ 1898 г.—95,6%, въ 1899 г.—95,8%, въ 1900 г. -94,2%, въ 1901 г.—92,6%, въ 1902 г.—96,2%.

Развились и операціи за счетъ собственнаго капитала. До 1897 г. банкомъ пріобрѣтено было для распродажи 64,594 дес. за 5,4 милл., въ 1897 г. куплено 91,481 дес. за 5,3 милл., въ 1898 г. 175,527 д. за 6,2 милл., въ 1899 г. 72,348 д. за 4,3 милл., въ 1900 г. 94,527 д. за 6 милл., въ 1901 г. 151,885 дес. за 12,3 милл. и въ 1902 г. 90,776 дес. за 7,3 милл , а всего къ 1 января 1903 г. банкомъ куплено за счетъ собственнаго капитала для дальнѣйшей продажи частями 741,138 дес. за 46,9 милл. руб.

Словомъ, съ внѣшней стороны все говоритъ въ пользу банка и какъ будто свидѣтельствуетъ о плодотворной его дѣятельности. Такое же впечатлѣніе могутъ производить и дальнѣйшія мѣропріятія, направленныя къ пониженію платежей. Послѣ пониженія, произведеннаго въ 1894 г., по Высочайшему указу 6 декабря 1898 г. было произведено новое пониженіе. Проценты по ссудамъ были тогда понижены до 4, сборъ на расходы по управленію пониженъ до $^3/_4$%, допущено продленіе срока до $55^1/_2$ лѣтъ съ уменьшеніемъ погасительнаго взноса до $^1/_2$%. Благодаря этому платежи доведены до $4^3/_4$%, а съ присоединеніемъ погасительнаго взноса составляютъ $5^1/_4$%.

Съ финансовой стороны банкъ также не внушаетъ никакихъ опасеній. Благодаря превышенію доходовъ надъ расходами, банкъ имѣетъ возможность покрывать разницу на курсѣ при продажѣ 4% свидѣтельствъ ниже нарицательной цѣны, не требуя никакихъ доплатъ отъ заемщиковъ. По крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени убытки по реализаціи не накоплялись и не переносились изъ года въ годъ. Сумѣлъ ли банкъ справиться съ этимъ въ 1904 г., этого

за отсутствіемъ отчета сказать нельзя; но сокращеніе операцій, начавшееся еще до войны, вѣроятно избавитъ банкъ отъ большихъ убытковъ по реализаціи. Судя по отчетамъ, крестьяне дорожатъ землею, не бросаютъ купленныхъ при посредствѣ банка участковъ, исправно вносятъ платежи; по крайней мѣрѣ, до самаго послѣдняго времени не замѣчается того, что наступило въ первые годы послѣ основанія банка: крестьяне послѣ тщетныхъ попытокъ удержать за собою купленную при посредствѣ банка землю вынуждены были бросать ее.

Однимъ словомъ, банкъ при полной финансовой прочности, не требуя отъ государства никакихъ субсидій, открываетъ крестьянамъ кредитъ, который не можетъ въ настоящее время считаться дорогимъ, хотя для плательщиковъ, въ виду дороговизны самихъ покупокъ, онъ, можетъ быть, и обременителенъ. Защитники банка отмѣчаютъ также и то, что банкъ открываетъ кредитъ не только зажиточнымъ крестьянамъ. Въ подтвержденіе этого они приводятъ слѣдующее: во-первыхъ, покупки отдѣльныхъ домохозяевъ занимаютъ совершенно второстепенное мѣсто, сумма выданныхъ имъ ссудъ крайне незначительна; во-вторыхъ, какъ видно изъ отчетовъ, банкъ не отказываетъ въ кредитѣ безземельнымъ; въ-третьихъ, банкъ допускаетъ сдѣлки, въ которыхъ доплаты незначительны. Такъ, изъ отчета за 1902 г. видно, что изъ общаго числа покупщиковъ безземельныхъ было 10%, съ одною надѣльною землею 59%, съ одною собственною 8%, съ надѣльною и собственною 23%. Покупщики владѣли 828,484 дес., или въ среднемъ 6,8 дес. на домохозяина; при содѣйствіи банка пріобрѣтено было въ 1902 г. 695,514 дес., или 5,7 дес. на домохозяина, т. е. площадь владѣнія увеличилась на 84%—почти вдвое.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ эти благопріятныя данныя, говорящія какъ будто въ пользу банка, я не могу признать, чтобы на банкъ можно было возлагать такія надежды, какія на него возлагаютъ. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на значеніе доплатъ. То, что необходимо для частнаго кредитнаго учрежденія, не можетъ признаваться обязательнымъ для государственнаго учрежденія, преслѣдующаго другія цѣли. Коммерческая точка зрѣнія безспорно требуетъ, чтобы банкъ отдавалъ предпочтеніе зажиточнымъ покупщикамъ, такъ какъ затрата собственныхъ средствъ до нѣкоторой степени гарантируетъ прочность сдѣлки. Затративъ собственныя средства, покупщикъ не такъ легко разстанется съ землею и употребитъ всѣ усилія къ тому, чтобы сохранить ее за собой. Не то представляетъ заемщикъ, который полностью переводитъ на себя всю покупную сумму въ видѣ долга. Какъ только

покупка оказывается невыгодною, онъ бросаетъ землю. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и банкъ, а между тѣмъ это приводитъ къ тому, что наиболѣе нуждающіеся въ землѣ, но не располагающіе достаточными наличными средствами, не имѣютъ шансовъ воспользоваться кредитомъ банка. Странно было бы оспаривать съ коммерческой точки зрѣнія политику кредитнаго учрежденія, стремящагося къ тому, чтобы по возможности предупредить убытки, съ которыми связана его дѣятельность; но по отношенію къ той высокой и важной съ общегосударственной точки зрѣнія задачѣ, которую, по моему мнѣнію, долженъ преслѣдовать Крестьянскій банкъ, эта точка зрѣнія не должна быть преобладающею. Къ тому же необходимо принять во вниманіе и особенное положеніе тѣхъ разрядовъ крестьянъ, которые становятся заемщиками банка: земля для нихъ до такой степени необходима, что они дорожатъ ею, независимо отъ того, внесена ли ими при покупкѣ доплата изъ собственныхъ средствъ. Съ другой стороны, если покупка имъ не подъ силу, если она невыгодна, то они бросаютъ землю, хотя при покупкѣ и могли быть затрачены значительныя средства: по крайней мѣрѣ, исторія многихъ участковъ, поступившихъ въ собственность банка, показываетъ, что доплата сама по себѣ еще не гарантируетъ прочности сдѣлки.

Могу въ этомъ случаѣ сослаться на то, что высказано нѣкоторыми комитетами о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Система доплатъ вызвала въ комитетахъ особенно рѣзкое осужденіе *). „Крестьянскій банкъ, — говорилъ въ гродненскомъ комитетѣ г. Семеновъ,—преслѣдуя цѣль воспособленія крестьянамъ по покупкѣ земли, тѣмъ способствуетъ государственной задачѣ устраненія кризиса, происходящаго отъ крестьянскаго малоземелья; но эта ясно опредѣленная тенденція Крестьянскаго банка недостаточно достигаетъ своей цѣли, такъ какъ на практикѣ, благодаря необходимости доплатъ изъ личныхъ средствъ покупщиковъ земли сверхъ опредѣляемой банкомъ ссуды, участниками земельныхъ сдѣлокъ при покупкѣ земли съ содѣйствіемъ банка являются болѣе зажиточные крестьяне, а бѣдняки, не имѣя средствъ къ доплатѣ, остаются въ пассивномъ состояніи по отношенію къ дѣятельности и помощи Крестьянскаго банка, которая ихъ почти не задѣваетъ“. Другіе указывали на то, что крестьяне, вынужденные добывать деньги для доплатъ, часто ухудшаютъ свое хозяйство. По мнѣнію ярославской губернской земской управы, требованіе доплатъ идетъ въ разрѣзъ съ интересами самого банка, потому что для того,

*) Нужды деревни, т. II, стр. 96—97.

чтобы собрать необходимыя для доплаты средства, крестьяне продаютъ скотъ и инвентарь и тѣмъ лишаются оборотнаго капитала, безъ котораго нѣтъ рѣшительно никакой возможности вести хозяйство. Поэтому крестьяне легко могутъ оказаться несостоятельными плательщиками. Въ запискѣ предсѣдателя борисоглѣбской земской управы приведены еще нѣкоторыя другія возраженія противъ доплатъ. „Во-первыхъ, доплаты эти ведутъ къ значительному неравенству въ распредѣленіи между крестьянами, участвующими въ покупкѣ купленной при помощи банка земли; при различной степени зажиточности покупщиковъ одинъ вноситъ на эту доплату больше, другой меньше. Кто внесъ больше, тотъ считаетъ за собою право на большее количество земли, и дѣйствительно въ виду трудности для крестьянъ внести требуемую банкомъ доплату, купленная земля распредѣляется между домохозяевами не поровну, а именно въ соотвѣтствіи съ величиною взноса каждаго домохозяина наличными для доплаты. Во-вторыхъ, очень часто крестьяне, не имѣя собственныхъ средствъ для покрытія требуемой банкомъ доплаты, вынуждены добывать для нея деньги такими способами, при которыхъ купленная земля не только не можетъ поднять благосостояніе покупщиковъ банка, а, напротивъ, ведетъ ихъ къ неизбѣжному разоренію. Такъ, они продаютъ скотъ, лишая себя необходимаго орудія обработки земли; другіе дѣлаютъ займы у частныхъ лицъ, обыкновенно у мѣстныхъ деревенскихъ кулаковъ, на самыхъ отяготительныхъ, а иногда прямо разорительныхъ условіяхъ. Въ-третьихъ, въ первое время по пріобрѣтеніи земли крестьяне принуждены дѣлать истощающіе землю каждогодніе посѣвы, отступая даже отъ общепринятой трехпольной системы, все же представляющей извѣстную правильность и обезпечивающей естественное возстановленіе плодородія почвы, съ цѣлью возможно скорѣйшаго и возможно большаго извлеченія изъ купленной земли денежныхъ средствъ на покрытіе произведенной доплаты“.

За отмѣну доплатъ высказался цѣлый рядъ другихъ дѣятелей и комитетовъ.

„Требованіе доплаты, затрудняя покупку земли для безземельныхъ и малоземельныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обезсиливаетъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ-покупателей, вынуждая ихъ распродавать скотъ или залѣзать въ долги*)... Благодаря требованію доплатъ отъ крестьянъ, банкъ помогаетъ расширенію землевладѣнія, главнымъ образомъ, состоятельныхъ крестьянъ, имѣющихъ свободныя средства для доплатъ; между тѣмъ польза, приносимая банкомъ, была

*) *Прокоповичъ*. Мѣстные люди о нуждахъ Россіи. С.-П.-Б. 1904, стр. 198—201.

бы несравненно серьезнѣе, если бы онъ стремился къ расширенію землевладѣнія не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, конечно малоземельныхъ, чего онъ могъ бы легко достигнуть выдачею ссудъ подобнымъ обществамъ въ размѣрѣ полной стоимости покупаемой земли, безъ всякой доплаты отъ крестьянъ. Разумѣется, такія ссуды должны быть выдаваемы только цѣлымъ обществамъ, а не отдѣльнымъ домохозяевамъ или товариществамъ"...

Въ комитетахъ встрѣчается также указаніе на то значеніе, которое получило чисто коммерческое направленіе дѣятельности Крестьянскаго банка. Когда банкъ ставитъ главною своею цѣлью не борьбу съ малоземельемъ, а обезпеченіе себя отъ возможныхъ убытковъ, покупка земли цѣлыми обществами поневолѣ должна отступать на задній планъ. Во всякомъ обществѣ найдутся малоимущія лица, которымъ трудно уплатить верхи. Отсюда чрезвычайное развитіе покупокъ товариществами состоятельныхъ крестьянъ, съ исключеніемъ бѣднѣйшихъ, наиболѣе нуждающихся въ землѣ. Нежеланіе Крестьянскаго банка имѣть дѣло съ обществами объясняется отчасти непрочностью общественныхъ покупокъ земли... Въ Орловской губ., какъ указывалось въ мѣстномъ комитетѣ, „крестьянами куплено при содѣйствіи Крестьянскаго банка 900 имѣній, изъ нихъ обществами 72 имѣнія, товариществами 727 и одиночками 101. Лохвицкій комитетъ указываетъ, что въ первые годы дѣятельности банка значительную часть его сдѣлокъ составляли покупки земли всѣмъ крестьянскимъ обществомъ; теперь же общественныя покупки почти отсутствуютъ: земля пріобрѣтается или отдѣльными крестьянами, или товариществами изъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Въ дѣятельности Крестьянскаго банка замѣчаются частные случаи обратнаго отобранія у крестьянъ земли вслѣдствіе неисправнаго взноса крестьянами годовыхъ платежей банку. Это имѣло мѣсто въ особенно широкихъ размѣрахъ по отношенію къ общественнымъ покупкамъ: почти 70% земли, пріобрѣтенной отъ банка крестьянскими обществами, отобрано банкомъ отъ нихъ обратно за невзносъ платежей"...

Съ другой стороны встрѣчаются указанія и на неблагопріятное вліяніе товарищескихъ покупокъ. Такъ, въ сарапульскомъ комитетѣ указывалось, что состоятельныя крестьянскія товарищества нерѣдко пріобрѣтаютъ земли черезъ банкъ про запасъ, а иногда и для эксплоатаціи малоземельныхъ крестьянъ; слѣдовательно, легко доступное пріобрѣтеніе земли состоятельнымъ товариществамъ идетъ въ ущербъ малоземельнымъ неимущимъ. Въ елецкомъ комитетѣ отмѣчалось, что нынѣшняя политика банка даже вредитъ малоземельнымъ крестьянамъ: способствуя переходу изъ рукъ владѣльцевъ земли, не обрабатывающихъ ея личнымъ трудомъ, и уменьшая,

такимъ образомъ, поле приложенія въ такихъ земляхъ наемнаго труда сосѣднихъ крестьянъ, подобная мобилизація земельной собственности отнюдь не удовлетворяетъ интересамъ малоземельныхъ крестьянъ. Въ харьковскомъ губернскомъ комитетѣ докладывалось, что всѣ жертвы государства, всѣ жертвы крестьянъ, выселяющихся на вновь пріобрѣтенныя земли, нисколько не улучшаютъ положенія малоземельной части населенія, а, напротивъ того, ухудшаютъ его, такъ какъ съ пріобрѣтеніемъ извѣстной части владѣльческихъ земель крестьянскими товариществами (составленными изъ наиболѣе состоятельныхъ крестьянъ) поднимается сейчасъ же арендная плата на остальныя земли, которыя, такимъ образомъ, дѣлаются еще болѣе недоступными для бѣднѣйшихъ элементовъ.

Изъ вышеприведеннаго видно, какое значеніе имѣютъ доплаты, и какое вліяніе онѣ оказываютъ на все направленіе дѣятельности банка. А между тѣмъ, если смотрѣть на Крестьянскій банкъ, какъ на кредитное учрежденіе, то требованіе доплатъ не должно было бы встрѣчать возраженій. Для банка, не преслѣдующаго общегосударственныхъ задачъ, коммерческая точка зрѣнія, стремленіе во что бы то ни стало уменьшить рискъ, связанный съ операціями, вполнѣ понятны; но весь вопросъ въ томъ, правильно ли примѣнять къ Крестьянскому банку критерій, который обязателенъ для другихъ банковъ.

Я не имѣю въ виду останавливаться здѣсь на исторіи банка, на измѣненіи взглядовъ на его задачи и т. д. Напомню только, что вскорѣ послѣ того, какъ выяснились результаты операцій перваго періода дѣятельности банка, Государственный Совѣтъ высказалъ свой взглядъ на задачи банка, оказавшій сильное вліяніе на дальнѣйшее направленіе его дѣятельности*). По мнѣнію Государственнаго Совѣта, „содѣйствіе поземельному устройству цѣлыхъ сельскихъ обществъ и многолюдныхъ переселенческихъ товариществъ составляетъ задачу, не свойственную Крестьянскому банку“. Такое заключеніе мотивировано между прочимъ слѣдующимъ образомъ:

Дѣйствуя на началахъ частнаго кредитнаго установленія, банкъ долженъ прибѣгать къ продажѣ купленной при его содѣйствіи земли въ случаѣ неисправности въ платежахъ, а между тѣмъ такая продажа представляется нерѣдко крайне нежелательною и трудною въ тѣхъ случаяхъ, когда земля куплена сельскимъ обществомъ или переселенческимъ товариществомъ. Въ виду этого банку должна принадлежать болѣе скромная, но не менѣе важная задача—содѣйствовать развитію мелкой частной поземельной собственности. Вы-

*) *Скалонъ.* Крестьянскій банкъ и его недоимщики въ вып. II Очерковъ по крестьянскому вопросу подъ ред. проф. Мануилова. Москва, 1905, стр. 68.

давая ссуды наиболѣе состоятельной части земледѣльческаго населенія, банкъ оказалъ бы несомнѣнную услугу государству образованіемъ класса мелкихъ собственниковъ, который повсемѣстно служитъ источникомъ экономическаго процвѣтанія страны и вѣрною опорою гражданскаго порядка.

Эта попытка создать при посредствѣ Крестьянскаго банка мелкое частное землевладѣніе, то, что въ Германіи извѣстно подъ названіемъ der kräftliche deutsche Bauernstand, не имѣла успѣха; банку не удалось осуществить эту идею, представлявшуюся и представляющуюся и въ настоящее время нѣкоторымъ идеаломъ поземельнаго устройства. Политика банка часто измѣнялась; далеко не всегда выдѣленіе изъ крестьянской массы немногихъ избранниковъ въ ущербъ остальнымъ встрѣчало симпатіи. Точно также водвореніе въ нашей деревнѣ сильныхъ крестьянъ, напоминающихъ зажиточныхъ крестьянъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, представлялось близко стоявшимъ къ деревнѣ слишкомъ искусственнымъ.

Безспорно однако то, что Крестьянскій банкъ уподоблялся частнымъ банкамъ. Думаю, что если бъ такая точка зрѣнія и признавалась правильною, то на-ряду съ Крестьянскимъ банкомъ необходимо было бы создать другія учрежденія, на которыя должны быть возложены задачи, которыя первоначально связывались съ банкомъ.

Итакъ, требованіе доплатъ и предпочтеніе, оказываемое товарищескимъ покупкамъ предъ покупками сельскихъ обществъ, въ связи съ преобладаніемъ болѣе зажиточныхъ слоевъ крестьянскаго населенія, приводятъ къ тому, что банкъ не въ состояніи съ успѣхомъ бороться съ малоземельемъ и не можетъ содѣйствовать прочному улучшенію положенія крестьянской массы.

Въ нынѣшней организаціи банка имѣется еще другая сторона, получившая, можетъ быть, еще болѣе важное значеніе: я имѣю въ виду безостановочное возвышеніе цѣнъ на землю, усилившееся одновременно съ расширеніемъ дѣятельности банка. Благодаря этому крестьянамъ съ каждымъ годомъ приходится платить за землю все дороже и дороже.

Это возвышеніе шло такъ стремительно, что парализовало пониженіе платежей по ссудамъ. Поэтому крестьянамъ, несмотря на значительное пониженіе платежей, приходилось съ каждымъ годомъ платить все дороже и дороже; на десятину пріобрѣтенной чрезъ посредство банка земли падали все болѣе и болѣе высокіе платежи.

Если мы возьмемъ среднія цѣны за періодъ 1891—1896 г., то получимъ слѣдующее:

1891 г. . . . . 39 руб.
1892 „ . . . . . 45 „

1893 „	50 „
1894 „	49 „
1895 „	52 „
1896 „	49 „

Совсѣмъ не то представляетъ позднѣйшій періодъ, послѣ реформы банка.

1897 г.	71 руб.
1898 „	76 „
1899 „	78 „
1900 „	83 „
1901 „	91 „
1902 „	108 „

Мало того, когда съ 1888 г. дѣятельность банка начала замѣтно сокращаться, цѣны, достигавшія въ 1884 и 1885 гг.—52 руб., въ 1886—45 р. въ 1887 г.—42 р., стали понижаться и въ 1888 г. составляли въ среднемъ—34 руб., въ 1889 г.—31 руб. и въ 1890 г.—36 руб.

Трудно допустить, чтобы это движеніе цѣнъ носило случайный характеръ. Если бы колебанія цѣнъ относились къ небольшому періоду, можно было бы объяснить его случайнымъ составомъ залоговъ; но когда предъ нами продолжительный періодъ послѣдовательнаго возвышенія цѣнъ, нѣтъ никакихъ основаній приписывать его случайному стеченію обстоятельствъ.

Къ такому же выводу мы придемъ, если обратимся къ покупнымъ цѣнамъ, по которымъ пріобрѣтали землю отдѣльные разряды крестьянъ.

Годы.	Сельскія общества.	Товарищества.	Отдѣльные крестьяне.
1896 г.	38 руб.	52 руб.	56 руб.
1897 „	56 „	77 „	69 „
1898 „	70 „	78 „	86 „
1899 „	72 „	79 „	77 „
1900 „	82 „	82 „	90 „
1901 „	88 „	91 „	130 „
1902 „	101 „	107 „	134 „

Изъ этого видно, что не только отдѣльные крестьяне, пріобрѣтающіе небольшіе участки сравнительно хорошаго качества или

удобно расположенные, не только товарищества, но и сельскія общества изъ года въ годъ платятъ за землю все дороже и дороже.

Мы не имѣемъ никакихъ основаній утверждать, что крестьяне начали въ послѣдніе годы пріобрѣтать земли лучшаго качества; напротивъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ общемъ крестьяне получаютъ по болѣе дорогой цѣнѣ такія же земли, за которыя они прежде платили много дешевле. Поэтому возвышеніе цѣнъ нельзя приписывать стремленію крестьянъ пріобрѣтать земли лучшаго качества.

Одновременно съ этимъ и банкъ возвышалъ свои оцѣнки. Такъ, въ 1899 г. средняя подесятинная оцѣнка составляла—72 руб., въ 1900 г.—76 руб., въ 1901 г.—81 руб. и въ 1902 г.— 93 руб.

Ясно, что чѣмъ шире банкъ развивалъ свою дѣятельность, чѣмъ больше выдавалъ ссудъ, чѣмъ больше крестьяне покупали земли, тѣмъ дороже приходилось за нее платить, тѣмъ выше были покупныя цѣны.

Среднія цѣны для всего района дѣятельности банка, конечно, не столь убѣдительны, какъ движеніе цѣнъ по губерніямъ и уѣздамъ, но съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе и того, что при столь широкихъ операціяхъ случайныя уклоненія сглаживаются. Поэтому если цѣны возвышаются систематически изъ года въ годъ, и возвышеніе это безпрерывно продолжается, то и среднія цѣны пріобрѣтаютъ уже извѣстное значеніе.

Кто же въ такомъ случаѣ остается въ выигрышѣ отъ расширенія дѣятельности банка? Кому достается тотъ избытокъ въ цѣнѣ, который съ каждымъ годомъ принимаетъ все большіе и большіе размѣры? Не выигрываютъ ли отъ расширенія операцій банка гораздо больше продавцы, чѣмъ покупатели? Въ самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе, что условія хозяйства не измѣнились въ благопріятномъ для увеличенія доходности смыслѣ, то землевладѣлецъ, имѣющій возможность выручить за свою землю вдвое или втрое больше, чѣмъ онъ могъ бы выручить 10—15 лѣтъ тому назадъ, несомнѣнно находится въ выигрышѣ.

Все это подтверждается данными, касающимися отдѣльныхъ губерній. Такъ, въ Саратовской губерніи средняя цѣна десятины купленной при посредствѣ банка земли возвышалась слѣдующимъ образомъ:

1883—1886	гг.	41,8 руб.
1887—1889	„	41,1 „
1890—1892	„	40 „
1893—1895	„	50,2 „

Средняя цѣна за первыя 13 лѣтъ до новаго устава составляла 41,6 руб. Съ 1896 г. начинается возвышеніе цѣнъ.

1896 г. . .	54,6 руб.	средняя цѣна	68 р.
1897 „ . .	69,9 „		
1898 „ . .	68,9 „		
1899 „ . .	77,9 „	„ „	81,2 „
1900 „ . .	80,6 „		
1901 „ . .	87,7 „		

То же наблюдается въ отдѣльныхъ уѣздахъ.

	1883—1895 гг.	1896—1898 гг.	1899—1901 гг.
Сердобскій. . .	58,2	76,8	100,2
Балашовскій. .	52,7	72,1	93,3
Вольскій . . .	34,9	82,5	81,9
Саратовскій . .	46,9	62,3	81,1
Петровскій . .	44,9	76,9	78
Камышенскій. .	28,7	71,3	75,5
Аткарскій . . .	41,7	63,2	75,3
Кузнецкій. . .	35,4	68	68
Хвалынскій . .	30,3	52,9	59

Нерѣдко приходится слышать, что все зло заключается въ томъ, что банкъ является слишкомъ поздно; что, будучи по существу посредникомъ между помѣщиками, продающими землю, и крестьянами, пріобрѣтающими ее, банкъ является на помощь крестьянамъ слишкомъ поздно, такъ какъ земля попадаетъ отъ помѣщиковъ прежде всего въ руки скупщиковъ, пріобрѣтающихъ ее исключительно для перепродажи частями. Операція эта встрѣчаетъ большую поддержку со стороны частныхъ банковъ, для которыхъ совершенно безразлично, въ чьи руки попадаетъ земля, по какой цѣнѣ, какимъ путемъ эта земля въ окончательномъ итогѣ попадаетъ въ руки крестьянъ. Акціонерные банки не останавливаются въ размѣрѣ ссудъ, охотно и легко возвышаютъ оцѣнки, особенно съ тѣхъ поръ, какъ по закону сокращены операціи городского кредита, и между отдѣльными банками началась усиленная конкуренція для пріобрѣтенія сельско-хозяйственныхъ залоговъ. Особенно замѣтно это на имѣніяхъ, предназначенныхъ для парцелляціи, гдѣ основаніемъ для оцѣнки служитъ не дѣйствительный доходъ, который земля приноситъ въ настоящее время, а вѣроятная цѣна, по которой она можетъ быть продана крестьянамъ при содѣйствіи Крестьян-

скаго банка. Не будь послѣдняго, акціонерные банки не рѣшались бы идти такъ далеко въ опредѣленіи размѣра ссудъ. Въ виду этого раздаются голоса въ пользу измѣненія характера дѣятельности банка въ томъ смыслѣ, чтобы онъ самостоятельно покупалъ большія имѣнія съ цѣлью распродажи ихъ частями, чѣмъ съ такимъ успѣхомъ пользуются частныя лица, далеко не располагающія такими обильными средствами, какими располагаетъ банкъ. Такъ, ему было бы нетрудно пріобрѣсти имѣнія кн. Витгенштейна, попавшія въ руки различныхъ спекулянтовъ, а чрезъ ихъ посредство въ руки крестьянъ; онъ могъ бы пріобрѣсти имѣнія Платицыныхъ, продававшіяся съ торговъ въ банкахъ; цѣлый рядъ другихъ крупныхъ имуществъ, подлежавшихъ принудительной ликвидаціи. Пріобрѣтая большія площади, банкъ несомнѣнно могъ бы получать землю по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ ее получаютъ теперь крестьяне, получающіе ее теперь изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. Банкъ могъ бы выступать активнымъ покупателемъ на рынкѣ и пріобрѣтать земли тамъ, гдѣ крестьянами предъявленъ спросъ и имѣется потребность въ расширеніи крестьянской площади.

Теоретически всѣ эти соображенія вѣрны, банкъ дѣйствительно могъ бы пріобрѣтать землю дешевле другихъ, а на практикѣ получается совершенно не то. Располагая значительными собственными капиталами, банкъ нерѣдко покупаетъ не тѣ имѣнія, которыя нужны крестьянамъ, а тѣ, въ продажѣ которыхъ продавцы гораздо больше заинтересованы, чѣмъ крестьяне. Благодаря этому операція, по существу правильная, заслуживающая полнаго сочувствія, не приводитъ къ благодѣтельнымъ результатамъ. Несмотря на жадность крестьянъ къ землѣ, распродажа имѣній, пріобрѣтенныхъ банкомъ на счетъ собственнаго капитала, не идетъ такъ быстро и легко, какъ это имѣло бы мѣсто. если бъ при покупкѣ банкъ больше руководился интересами крестьянъ, чѣмъ продавцовъ.

Чтобы показать, какъ поставлено дѣло покупки земли на счетъ собственнаго капитала, я приведу нѣкоторыя свѣдѣнія, недавно сообщенныя бывшимъ членомъ совѣта банка, Воропоновымъ.

Одною изъ первыхъ и самою крупною покупкою, говоритъ онъ, явилось саратовское имѣніе въ 41,894 десятины, проданное гр. Воронцовымъ-Дашковымъ за 3.500,252 руб.; обращаетъ на себя вниманіе также продажа бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Дурново черниговскаго имѣнія въ 3,850 десятинъ за 525,629 руб. Не вся даже эта земля досталась крестьянамъ, и значительная часть ея продавалась лицамъ разныхъ сословій и учрежденіямъ. Одно вѣдомство государственныхъ имуществъ пріобрѣло изъ быв-

шаго воронцовскаго имѣнія больше десяти тысячъ десятинъ слишкомъ за милліонъ рублей.

Какъ туго идутъ подобныя земли съ рукъ банка, показываютъ отдѣльные примѣры. Для ликвидаціи воронцовской покупки банкъ нѣсколько лѣтъ подыскивалъ покупщиковъ-крестьянъ, продавалъ по частямъ, большими и небольшими кусками, и еле-еле въ этомъ успѣвалъ. Отчего это происходило? Оттого ли, что покупки сдѣланы были неподходящія для крестьянъ, отъ высокихъ ли цѣнъ, при которыхъ пріобрѣтеніе не представляло для крестьянъ интереса, или по инымъ причинамъ—можетъ быть разъяснится уже впослѣдствіи.

На этомъ основаніи Воропоновъ приходитъ къ заключенію, что мотивированная участіемъ къ крестьянскому земельному интересу операція принесла полную выгоду только кружку продавцовъ земли, которымъ удалось сбыть ее подороже. Затѣмъ почти половина цѣнности, пожертвованной крестьянству, до него не дошла, оставшись въ рукахъ банка. Изъ остальной же части купленной земельной массы нѣкоторая доля попала не въ крестьянскія руки, а прочее хотя и въ крестьянскія, но преимущественно по высокимъ цѣнамъ, парализующимъ выгодность покупки. Въ одно и то же время крестьяне ищутъ землю, а банкъ съ трудомъ разыскиваетъ, кому бы сбыть имѣющіяся земли.

Изъ отчетовъ видно, что въ числѣ непроданныхъ имѣній находятся покупки 1898, 1897 и даже 1896 годовъ. Изъ саратовскаго воронцовскаго имѣнія, купленнаго въ 1896 году, земли сбывались въ 1902 году, т. е. шесть лѣтъ спустя.

Такимъ образомъ, и самостоятельная покупка земли, къ которой банкъ прибѣгаетъ со времени измѣненія устава, затрачивая на это собственный капиталъ, не приводитъ къ благопріятнымъ результатамъ. Мы имѣемъ не увеличеніе фонда государственныхъ земель по опредѣленному плану, а случайныя покупки имѣній, при чемъ выборъ послѣднихъ опредѣляется трудно уловимыми, подчасъ мало понятными, съ точки зрѣнія непосредственныхъ задачъ банка, моментами. Хотя земли, купленныя банкомъ на счетъ собственнаго капитала, обходятся ему дешевле, чѣмъ крестьянамъ, покупающимъ ихъ у помѣщиковъ, но если эти болѣе дешевыя земли не находятся именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянами предъявляется большой спросъ, то они все-таки будутъ предпочитать самостоятельную покупку болѣе дорогихъ, но необходимыхъ для нихъ земель. Въ виду этого правильная по своей основной идеѣ операція на практикѣ не получила того значенія, которое она должна была получить: она не предупредила роста цѣнъ.

На систематическое возвышеніе цѣнъ обращаютъ вниманіе и комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Такъ, въ запискѣ, представленной въ московскій губернскій комитетъ, мы читаемъ слѣдующее:

„Въ настоящее время нужда крестьянъ въ землѣ сильно подняла цѣны на землю, не оправдываемыя ея доходностью, и вызвала спекулятивныя покупки ея съ цѣлью дальнѣйшей перепродажи ея крестьянамъ. Возможность такихъ спекулятивныхъ покупокъ, въ свою очередь, облегчается практикой поземельныхъ банковъ, не всегда, можетъ быть, достаточно строго оцѣнивающихъ землю. Та же нужда крестьянъ въ землѣ поднимаетъ арендную плату за землю, а это опять отражается на цѣнѣ ея и въ частности на той цѣнѣ, по которой продавцы склонны продать ее Крестьянскому банку. Отсюда сама собой вытекаетъ необходимость принять мѣры противъ искусственнаго подъема цѣнъ на землю и тѣмъ болѣе не обременять крестьянское населеніе излишними платежами за нее“.

На это же обращено вниманіе въ елецкомъ комитетѣ. Въ запискѣ о малоземельѣ, переселеніи и Крестьянскомъ банкѣ выяснена роль, которую суждено было сыграть Крестьянскому банку въ бѣшеномъ ажіотажѣ земельной спекуляціи. Чрезвычайная нужда въ землѣ, ощущаемая за послѣднее время крестьянами, особенно южной части черноземной полосы, и отсутствіе у крестьянъ способности перспективнаго разсчета, заставляютъ крестьянъ соглашаться на всякія нисколько не оправдываемыя доходностью земли цѣны, лишь бы только имъ не приходилось много доплачивать наличными деньгами. Органы Крестьянскаго банка часто предупредительно соглашаются въ такихъ случаяхъ на самыя высокія оцѣнки и выдаютъ ссуды въ высшемъ установленномъ закономъ размѣрѣ по отношенію къ покупной цѣнѣ. Этою ролью банка пользуются весьма часто ловкіе спекулянты, скупающіе землю у частныхъ владѣльцевъ и затѣмъ перепродающіе ее крестьянамъ по возвышенной цѣнѣ. Пользуются этимъ и частные ипотечные банки, которые, вслѣдствіе ограниченія закономъ ссудныхъ операцій подъ городскія имущества, обратили усиленное вниманіе на негородскія земли и выдаютъ весьма высокія ссуды такимъ спекулянтамъ въ успокоительной увѣренности, что ссуды будутъ исправно и скоро погашены при посредствѣ государственнаго Крестьянскаго банка. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствуй Крестьянскій банкъ осторожнѣе при установленіи оцѣнокъ, — расположеніе частныхъ банковъ къ выдачѣ крупныхъ ссудъ спекулянтамъ-скупщикамъ упало бы весьма быстро, разумѣется понизивъ и весь этотъ покупательскій азартъ, т. е. цѣны на землю. Ибо странно было бы считать нормальнымъ сказочное возрастаніе

цѣнъ на землю въ то время, когда со всѣхъ сторонъ только и слышны вполнѣ справедливыя жалобы на бездоходность сельскаго хозяйства, составляющія, видимо, главную причину созыва особаго совѣщанія. Нечего и говорить, что непомѣрно дорогая земля становится вскорѣ для крестьянъ не помощью, а разореніемъ (однихъ % банку приходится платить больше, чѣмъ за арендуемую также по высокой цѣнѣ землю).

Такимъ образомъ, по мнѣнію комитета, Крестьянскій банкъ изъ учрежденія, призваннаго приходить на помощь малоземельнымъ крестьянамъ, превращается часто въ пособника биржевой спекуляціи; нежелательность такого превращенія очевидна внѣ спора.

Все вышесказанное не можетъ не приводить къ заключенію, что операція покупки земель на счетъ капиталовъ банка не въ состояніи измѣнить кореннымъ образомъ направленіе его дѣятельности. Опредѣляющимъ моментомъ является то, что крестьяне жадно набрасываются на землю, когда представляется возможность ее купить; при этомъ они не дѣлаютъ точнаго разсчета выгодности покупки, а покупаютъ землю, хотя бы платежи по ней превышали арендную плату, которую они сами за нее вносили прежнему владѣльцу. Отсюда—постоянное повышеніе цѣнъ, которое вводитъ въ заблужденіе не только крестьянъ, но и Крестьянскій банкъ. Ссуды банка ежегодно возвышаются, на землю съ каждымъ годомъ ложится все болѣе и болѣе тяжелое бремя, а между тѣмъ нѣтъ никакихъ основаній думать, что доходность земли увеличивается, и что условія веденія хозяйства улучшаются. Можетъ быть, съ точки зрѣнія современныхъ цѣнъ на землю Крестьянскій банкъ и не погрѣшаетъ, но цѣны эти не могутъ считаться нормальными. Во многихъ случаяхъ цѣна не имѣетъ никакихъ иныхъ реальныхъ основаній, кромѣ надежды продавцовъ и покупщиковъ, что банкомъ будетъ произведена высокая оцѣнка и выдана широкая ссуда. Благодаря этому-то или иное состояніе цѣнъ, по крайней мѣрѣ, на имѣнія, предназначенныя для парцелляціи, зависитъ отъ политики мѣстнаго отдѣленія Крестьянскаго банка. Стоитъ только банку воздержаться отъ искусственнаго поддержанія высокихъ цѣнъ, какъ измѣнятся и продажныя цѣны, потому что онѣ основывались не на доходности, а на возможности продать ихъ крестьянамъ. По самому характеру своему многія изъ продаваемыхъ черезъ посредство Крестьянскаго банка земель пригодны только для крестьянъ, потому что никто кромѣ крестьянъ, ни во что не оцѣнивающихъ свой собственный трудъ, не въ состояніи, напримѣръ, выкорчевывать пни и вести хозяйство на площадяхъ изъ-подъ вырубленнаго лѣса.

Въ дѣйствительности покупка земель чрезъ посредство Кре-

стьянскаго банка во многихъ мѣстностяхъ производится слѣдующимъ образомъ: спекулянты скупаютъ имѣнія, вырубаютъ лѣса, выдѣляютъ для себя или для дальнѣйшей перепродажи центральныя части имѣнія съ усадебными постройками и лучшими угодьями, а оголенныя площади земли разбиваютъ на участки и продаютъ ихъ крестьянамъ по цѣнамъ, превышающимъ среднюю подесятинную покупную цѣну всего имѣнія. Одинъ лѣсъ часто съ лихвой окупаетъ всѣ затраты, а между тѣмъ, благодаря Крестьянскому банку, неудобныя требующія еще большихъ затратъ земли сбываются крестьянамъ. Въ чьихъ бы рукахъ ни остались суммы, выдаваемыя изъ банка и уплачиваемыя крестьянами изъ собственныхъ средствъ,— въ рукахъ посредниковъ или въ рукахъ помѣщиковъ,—на крестьянъ, пріобрѣтающихъ землю, ложится часто непосильное бремя. На парцелляціи черезъ посредство Крестьянскаго банка теперь нерѣдко наживаютъ колоссальныя состоянія, такъ какъ ссуда банка съ избыткомъ покрываетъ всю стоимость земли и даетъ огромные барыши безчисленнымъ посредникамъ, чрезъ руки которыхъ проходятъ земли до продажи ихъ крестьянамъ.

Мало того, неминуемые убытки акціонерныхъ банковъ, производящихъ въ высшей степени рискованныя операціи, дѣйствующихъ нерѣдко крайне безразсудно, во многихъ случаяхъ были предотвращены, только благодаря выкупу участковъ при содѣйствіи Крестьянскаго банка. Какъ ни стремятся теперь земельные банки къ привлеченію сельско-хозяйственныхъ залоговъ, они все же дѣйствовали бы осторожнѣе, если бы не возлагали надежды на то, что имѣніе или часть его въ скоромъ времени будетъ выкуплена крестьянами, получающими высокія ссуды изъ Крестьянскаго банка. Преувеличенныя оцѣнки частныхъ банковъ не встрѣчаютъ никакихъ препятствій со стороны контролирующихъ органовъ. Это объясняется характеромъ продаваемыхъ имѣній; большею частью въ залогъ поступаютъ въ такихъ случаяхъ не устроенныя имѣнія съ хорошимъ хозяйствомъ, съ постройками, а имѣнія разоренныя, въ которыхъ значительная часть площади представляетъ вырубку. Какъ бы ни были низки предѣльныя оцѣнки, установленныя министерствомъ финансовъ для частныхъ банковъ по отношенію къ имѣніямъ, предназначеннымъ для парцелляціи, эти оцѣнки еще очень высоки и открываютъ для спекулятивныхъ залоговъ очень широкій просторъ.

Во многихъ мѣстностяхъ идетъ бѣшеная игра, цѣны на землю поднимаются, какъ поднимаются спекулятивныя бумаги въ эпоху оживленія биржи. Можетъ быть, на первый взглядъ это представляется парадоксальнымъ, но во главѣ этого спекулятивнаго движенія стояли не акціонерные банки, а Крестьянскій банкъ.

Ненормальное положеніе земельнаго рынка констатируютъ и комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности *). На земельномъ рынкѣ появились „хищники эксплоататоры-промышленники, пріобрѣтающіе земли не для собственной обработки и пользованія, а съ исключительною цѣлью эксплоатировать ихъ посредствомъ сдачи мѣстнымъ крестьянамъ въ аренду по страшно высокой цѣнѣ". Эти господа, говоритъ въ своей запискѣ членъ суджанскаго комитета Н. Т. Волковъ, всѣми силами стремились и стремятся скупить или снять возможно большее количество земель, расположенныхъ вокругъ крестьянскихъ надѣловъ, не останавливаясь въ цѣнѣ. Такихъ владѣній цѣлая сѣть чуть ли не при каждомъ селеніи. Всѣ крестьяне находятся въ разставленныхъ сѣтяхъ, не зная, какъ изъ нихъ выбраться. Скупщики, пользуясь своею силою давленія на крестьянъ въ видѣ назначенія непосильной арендной платы, лишенія водопоя или прогона для скота, проѣзда на поле и т. п., назначаютъ невольнымъ покупщикамъ—крестьянамъ, желающимъ во что бы то ни стало избавиться отъ вѣчной кабалы, пріобрѣтая въ собственность необходимыя имъ земли, произвольныя продажныя цѣны, ипотечные же банки являются пособниками этой биржевой спекуляціи.

Облегченіе формальныхъ условій пользованія банковымъ кредитомъ, отмѣна доплатъ и пониженіе процентовъ по займамъ—таковы наиболѣе часто предлагавшіяся въ комитетахъ и почти не встрѣчавшія въ нихъ возраженій мѣры въ интересахъ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія за счетъ частновладѣльческой земли. Въ случаѣ ихъ осуществленія размѣры и условія движенія поземельной собственности по прежнему опредѣлялись бы „добровольнымъ" соглашеніемъ далеко неравносильныхъ въ соціальномъ отношеніи сторонъ. Мѣры эти не только безсильны улучшить положеніе крестьянъ на земельномъ рынкѣ, но и могутъ значительно ухудшить его. Опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что болѣе льготныя условія выдачи ссуды, установленныя новымъ уставомъ Крестьянскаго банка, сопровождались замѣтнымъ усиленіемъ земельной спекуляціи (стр. 98). Въ пирятинскомъ комитетѣ было констатировано, что крестьяне сами, будучи очень признательны Крестьянскому банку за содѣйствіе его при покупкѣ ими земель, тѣмъ не менѣе находятъ, что слишкомъ высокая оцѣнка, допускаемая банками, и соотвѣтственная ссуда ведетъ только къ ихъ разоренію. Крестьяне, увлекаемые жадностью къ землѣ, не обращаютъ вниманія на чрезмѣрно высокую цѣну, а затѣмъ оказываются не въ состояніи платить процентовъ.

*) „Нужды деревни" по трудамъ комитетовъ. Т. II, стр. 93—94.

Крестьяне утверждали, что идетъ сильнѣйшая спекуляція на цѣну земли и на нужду въ ней. Съ искусственнымъ же увеличеніемъ продажной цѣнности возвышается и арендная плата, что также крестьянамъ невыгодно, такъ какъ они являются и покупателями и арендаторами... Само собою понятно, что кредитныя льготы, которыя были предоставлены крестьянамъ, легко могутъ сказаться новымъ подъемомъ цѣны на землю. Чѣмъ больше будутъ выдаваемыя банкомъ ссуды, тѣмъ шире для частныхъ землевладѣльцевъ будетъ возможность учитывать въ свою пользу не только настоящіе, но и будущіе доходы крестьянскаго хозяйства (99).

Что же дѣлало министерство финансовъ для противодѣйствія этому направленію дѣятельности банковъ? Единственное, что оно могло придумать, это предупрежденіе, что спекуляція на землю связана съ опасными послѣдствіями; очевидно, министерство, такъ часто прибѣгавшее къ этому средству въ разгарѣ биржевой игры, забыло, что въ борьбѣ съ ажіотажемъ никакія воззванія къ благоразумію не могутъ дѣйствовать отрезвляющимъ образомъ и противодѣйствовать стремленію къ легкой наживѣ, пустившему такіе глубокіе корни въ самыхъ широкихъ слояхъ населенія. Что широко разросшаяся въ послѣдніе годы спекуляція на землю — явленіе несомнѣнно гораздо болѣе опасное, чѣмъ спекуляція на акціи банковъ или промышленныхъ и горныхъ Обществъ, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; но развѣ съ такимъ явленіемъ можно бороться циркулярами? Нѣсколько странно звучитъ заявленіе, „что въ послѣднее время обнаруживается усиленное стремленіе къ пользованію земельнымъ кредитомъ для цѣлей, связанныхъ не съ упроченіемъ владѣнія поземельною собственностью, а съ ея мобилизаціей путемъ пріобрѣтенія и отчужденія земель ради выгодъ, получаемыхъ отъ разницы между цѣнами, по которымъ земля покупается и продается“, когда вся организація Крестьянскаго банка неминуемо должна привести къ спекуляціи, когда пользованіе кредитомъ въ широкихъ размѣрахъ обязательно должно было привести именно къ тѣмъ послѣдствіямъ, къ которымъ оно должно было привести.

Правильнѣе было бы сдѣлать другой выводъ изъ фактовъ, а именно слѣдовало бы поставить вопросъ о томъ, дѣйствительно ли расширеніе крестьянскаго землевладѣнія должно совершиться такимъ путемъ, какимъ оно совершилось; является ли Крестьянскій банкъ и дѣйствующіе въ томъ же направленіи частные банки тѣми учрежденіями, которыя могутъ вывести страну изъ аграрныхъ затрудненій; можно ли чрезъ посредство кредита, организованнаго на частноправныхъ началахъ, выполнить ту грандіозную задачу, которая выдвинута самою жизнью. Если бъ вопросъ былъ поставленъ та-

кимъ образомъ, пришлось бы вмѣсто циркуляровъ выступить съ проектомъ аграрной реформы.

Спекуляція на землю, принявшая у насъ въ послѣдніе годы такіе размѣры, представляетъ, по моему мнѣнію, большую опасность главнымъ образомъ потому, что всѣ разсчеты направлены въ конечномъ итогѣ на крестьянъ, не останавливающихся ни предъ какими жертвами, когда рѣчь идетъ объ увеличеніи земельной площади. Тутъ повторяется то, что имѣетъ мѣсто при всякой спекуляціи: въ барышахъ остается не тотъ, кто владѣетъ объектомъ биржевой игры, а тотъ, кому удалось его продать. Какъ это было съ спекулятивными бумагами, поднятыми биржею до неслыханной высоты, всѣ убытки легли на тѣхъ, у кого онѣ оказались на рукахъ, а счастливые продавцы только потирали руки отъ удовольствія. Разница между спекуляціею на бумаги и спекуляціею на землю заключается въ томъ, что дѣйствительный спросъ на землю, вызываемый глубокими, вытекающими изъ всего строя экономическихъ отношеній причинами, предъявляютъ во многихъ мѣстностяхъ исключительно крестьяне. Сколько бы рукъ ни перемѣнила земля, какая бы масса посредниковъ ни обогатилась отъ перепродажи, сколько бы ни было фиктивныхъ сдѣлокъ, никто изъ участниковъ этихъ сдѣлокъ ни на минуту не думалъ сдѣлаться землевладѣльцемъ и прочно связать свои интересы съ землею. Все это—временные собственники, которые никогда не сѣютъ, а всегда пожинаютъ плоды чужого труда. Отнимите мужика съ его вѣчною погоней за землею, и все это зданіе рухнетъ, потому что земля, не приносящая и не могущая безъ затраты большого капитала приносить дохода, не можетъ изъ года въ годъ подниматься въ цѣнѣ, какъ поднимаются при благопріятномъ настроеніи на фондовой биржѣ спекулятивныя бумаги. Отнимите крестьянина, какъ конечный пунктъ всего движенія, какъ цѣль, къ которой стремятся всѣ, принимающіе участіе въ спекуляціи на землю, и сократите кредитъ, какъ средство, безъ котораго мобилизація никогда не могла бы принять такихъ размѣровъ, и все это опасное повышательное движеніе должно будетъ остановиться, цѣны станутъ понижаться, бѣшеная спекуляція сдѣлается невозможною. Безъ преувеличенія можно поэтому сказать, что размѣрами кредита опредѣляются размѣры мобилизаціи, что безъ извращенія кредита земля не могла бы сдѣлаться товаромъ, такъ быстро и легко мѣняющимъ владѣльцевъ, какъ всякіе рыночные товары.

Министерство финансовъ нашло виновниковъ этой мобилизаціи: это посредники по покупкѣ и продажѣ. Упорядоченіе сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ земли безусловно желательно, посредники нерѣдко дѣйствительно вводятъ въ заблужденіе крестьянъ, но не слѣ-

дуетъ все-таки забывать, что кромѣ посредниковъ имѣется еще разрядъ лицъ, дѣятельность которыхъ гораздо болѣе опасна: это— огромный контингентъ лицъ, интересамъ и аппетитамъ которыхъ главнымъ образомъ служатъ посредники. Если послѣдніе могли получить такое большое значеніе, то лишь потому, что у насъ народился разрядъ случайныхъ землевладѣльцевъ, покупающихъ землю исключительно для перепродажи при посредствѣ Крестьянскаго банка. Въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, въ которыхъ всего сильнѣе сказалась спекуляція, огромное значеніе имѣло нашествіе лицъ изъ столицъ, охотно вступающихъ въ фиктивныя сдѣлки, обдѣлывающихъ подъ видомъ усиленія русскаго землевладѣнія свои дѣла, пользующихся особенными условіями данныхъ мѣстностей для того, чтобы путемъ парцелляціи наживать колоссальныя состоянія. Огромныя площади въ десятки тысячъ десятинъ попадали въ руки любителей вѣрной и быстрой наживы, единственное достояніе которыхъ заключалось въ правѣ пріобрѣтать землю. Если рѣчь идетъ объ упорядоченіи сдѣлокъ съ землею, то слѣдуетъ начинать съ тѣхъ, которымъ необходимы услуги посредниковъ, той стаи хищниковъ, которая, пользуясь услугами банковъ и не затрачивая ни копѣйки своихъ денегъ, не неся, слѣдовательно, никакого риска, скупаетъ землю для перепродажи.

Въ виду этого нельзя, какъ мнѣ кажется, преувеличивать того значенія, какое Крестьянскій банкъ получилъ для нашего землевладѣнія, а тѣмъ менѣе возлагать на него тѣ надежды, которыя были связаны съ его основаніемъ. Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, будемъ ли послѣднее понимать въ смыслѣ исправленія недочетовъ реформы 1861 г., или же, какъ нѣчто совершенно самостоятельное, какъ положительную задачу законодательства, не можетъ, по моему мнѣнію, быть осуществлено чрезъ посредство кредитнаго учрежденія, хотя и созданнаго государствомъ, но ничѣмъ не отличающагося по своему частноправному характеру отъ всякаго рода земельныхъ банковъ. Банкъ приходитъ на помощь крестьянамъ, когда они хотятъ купить, а помѣщики продать землю,—таковъ основной принципъ банка; но на такомъ же принципѣ построено посредничество любого земельнаго банка. Если Крестьянскій банкъ взимаетъ платежи въ размѣрѣ болѣе низкомъ, чѣмъ акціонерные банки, то обстоятельство это еще не имѣетъ большого значенія не только потому, что разница въ платежахъ крайне незначительна, но и потому, что размѣромъ платежей еще не опредѣляется характеръ того или другого учрежденія. Къ тому же банкъ взималъ очень долго ничуть не меньше акціонерныхъ банковъ, а принимая во вниманіе сроки ссудъ, кредитъ Крестьянскаго банка

временами оказывался даже дороже акціонернаго. Во всякомъ случаѣ стоимость кредита Крестьянскаго банка нормирована такимъ образомъ, что государство не дѣлаетъ никакихъ приплатъ, не несетъ никакихъ жертвъ. Правда, въ пользу банка дѣлаются отчисленія изъ выкупныхъ платежей, но эти отчисленія имѣютъ особое назначеніе: они поступаютъ на образованіе собственнаго капитала, а не на пониженіе платежей. Только доходы отъ имѣній, пріобрѣтаемыхъ на собственный капиталъ, поступаютъ отчасти на покрытіе убытковъ по реализаціи свидѣтельствъ и, такимъ образомъ, косвенно идутъ на пользу заемщикамъ банка, но это представляетъ слишкомъ незначительную величину, чтобы оказывать вліяніе на размѣръ платежей. Чтобы нагляднѣе пояснить мою мысль, я укажу на организацію, принятую въ колонизаціонной комиссіи въ Пруссіи, гдѣ нѣтъ однообразной нормы платежей, опредѣляемой по стоимости кредита, а назначаются платежи въ зависимости отъ имущественнаго положенія колонистовъ, цѣны, по которой имъ продана земля, и цѣлаго ряда другихъ условій. Комиссія имѣетъ предъ собою опредѣленную цѣль, заключающуюся въ томъ, чтобы колонисты имѣли возможность вести хозяйство и упрочить свое благосостояніе. Если это возможно только подъ условіемъ установленія низкаго уровня платежей, комиссія не останавливается предъ этимъ и назначаетъ платежи, далеко не достигающіе обычнаго уровня; вмѣсто 4% она довольствуется $3{,}2^1/_2$ и даже еще болѣе низкимъ процентомъ. Ничего подобнаго не знаетъ нашъ Крестьянскій банкъ, и я не усматриваю никакихъ основаній отдавать предпочтеніе въ этомъ отношеніи Крестьянскому банку предъ акціонерными.

Можетъ быть, отличительною чертою Крестьянскаго банка является право доводить ссуду до 90%, иногда даже до полной стоимости. Съ этимъ я тоже не могу согласиться, потому что частные банки фактически выдаютъ ссуды въ гораздо болѣе высокомъ размѣрѣ, чѣмъ это имъ предоставлено уставомъ. Стоитъ для этого возвысить оцѣнку, къ чему они въ дѣйствительности часто прибѣгаютъ, чтобъ 60% оцѣночной суммы приближались къ полной стоимости имущества. Такимъ образомъ, и съ этой стороны Крестьянскій банкъ находится въ такомъ же положеніи, въ какомъ находятся частные банки.

Нельзя также сказать, чтобъ Крестьянскій банкъ входилъ въ положеніе своихъ заемщиковъ и взвѣшивалъ всѣ условія сдѣлокъ, принималъ во вниманіе ихъ платежныя силы, или чтобы онъ оказывалъ имъ поддержку при первоначальномъ устройствѣ, выдавалъ ссуды на возведеніе построекъ, на покупку инвентаря, содѣйствовалъ имъ организаціею сельско-хозяйственнаго кредита и различныхъ

видовъ кооперацiи, вообще чтобы банкъ выполнялъ то, что входитъ въ кругъ обязанностей колонизацiонной комиссiи.

Однимъ словомъ, банкъ отъ начала до конца остается по своей организацiи кредитнымъ установленiемъ и въ качествѣ такового соблюдаетъ обычныя правила, обязательныя для банковъ долгосрочнаго кредита. Но если бъ банкъ и измѣнилъ свою организацiю и приблизился къ тому, что представляетъ прусская колонизацiонная комиссiя, все же я не могу признать, чтобъ на этомъ пути можно было искать выхода изъ аграрныхъ затрудненiй. При полномъ признанiи хорошихъ сторонъ организацiи колонизацiонной комиссiи и генеральныхъ комиссiй, все же дѣятельность ихъ не можетъ замѣнить мѣропрiятiй, необходимыхъ для аграрной реформы въ широкомъ масштабѣ. Объясняется это тѣмъ, что объемъ ихъ операцiй крайне незначителенъ въ сравненiи съ потребностью, и, что еще важнѣе, подъ ихъ вліянiемъ цѣны на землю сильно возвышаются. Ознакомленiе съ этими учрежденiями въ высшей степени желательно, такъ какъ при переселенiи и разселенiи устройство переселенческихъ банковъ безусловно необходимо, и въ прусскихъ комиссiяхъ можно найти много достойнаго подражанiя; но когда рѣчь идетъ о такихъ важныхъ государственныхъ задачахъ, какъ расширенiе площади крестьянскихъ земель или надѣленiе безземельныхъ арендаторовъ землею, необходимо отрѣшиться отъ частноправнаго принципа, положеннаго въ основу всякаго рода банковъ, и создать учрежденiя, построенныя на началахъ принудительныхъ, аналогичныхъ крестьянской реформѣ 1861 г. Къ основнымъ чертамъ выкупной операцiи, которая одна, по моему мнѣнiю, можетъ вывести насъ изъ аграрныхъ затрудненiй, я перейду въ слѣдующей главѣ, здѣсь же попытаюсь формулировать заключенiя, относящiяся къ дѣятельности Крестьянскаго банка.

При частноправной организацiи, когда цѣны на землю опредѣляются на свободномъ рынкѣ подъ давленiемъ соперничества, покупка земли превращается въ дѣйствительности въ покупку права на приложенiе труда. При отсутствiи развитой промышленности, которая предъявляла бъ спросъ на рабочiя руки, сельское населенiе обречено на сельско-хозяйственный промыселъ и вынуждено прилагать свой трудъ только къ землѣ. Съ другой стороны, благодаря экстенсивному хозяйству, благодаря тому, что во многихъ мѣстностяхъ хозяйство ведется такъ, какъ велось нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, увеличивающееся съ каждымъ годомъ населенiе предъявляетъ постоянно спросъ на землю. Эта погоня за землею приводитъ къ тому, что подъ давленiемъ острой нужды, трудности переселенiя на новыя мѣста, стремленiя по возможности найти при-

ложеніе для своего труда въ опредѣленной мѣстности, устанавливается фактическая монополія, при которой цѣны диктуются одною стороною. Получаются крестьянскія или, какъ ихъ иногда называютъ, „голодныя“ цѣны, значительно превышающія тѣ, которыя могъ бы уплатить землевладѣлецъ, ведущій хозяйство наемнымъ трудомъ. Не чистый доходъ, приносимый землею, а необходимость имѣть кусокъ земли для приложенія труда; не правильный экономическій разсчетъ, а тяжелая необходимость являются опредѣляющимъ моментомъ при покупкѣ. Поэтому цѣна устанавливается въ прямой зависимости отъ интенсивности потребности населенія въ землѣ. Довольствуясь самымъ скромнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ, крестьяне могутъ предлагать такія высокія цѣны, какихъ никогда не можетъ предложить землевладѣлецъ, потому что крестьяне ничего больше не ищутъ, какъ возможности кое-какъ прокормиться собственнымъ трудомъ.

На этой почвѣ возникаетъ спекуляція, которая учитываетъ предстоящій спросъ и гонитъ цѣны вверхъ. Тому же не мало содѣйствуетъ отсутствіе правильнаго посредничества въ лицѣ общественныхъ учрежденій и недостаточное развитіе покупокъ за счетъ собственнаго капитала. Но если бъ и послѣдовала реорганизація банка въ смыслѣ замѣны содѣйствія при покупкѣ крестьянами самостоятельною покупкою большихъ имѣній на счетъ банка для дальнѣйшей распродажи частями, то все же нельзя разсчитывать на то, что исчезнутъ темныя стороны дѣятельности банка, въ частности возвышеніе цѣнъ. Пока цѣны будутъ опредѣляться соперничествомъ, онѣ неминуемо должны будутъ возвышаться, независимо отъ того, будутъ ли покупать крестьяне, или это будетъ дѣлать банкъ. Думаю, что при сохраненіи частноправнаго принципа попытки прекратить спекуляцію на землю будутъ безуспѣшны. Единственнымъ рѣшительнымъ средствомъ было бы сокращеніе операцій, уменьшеніе объема дѣятельности, вообще мѣры, которыя будутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе спроса на землю. Но тогда не будетъ достигнута цѣль, для которой учрежденъ банкъ. Чѣмъ шире операціи, тѣмъ большая площадь земель переходитъ въ руки крестьянъ, но именно тогда-то поднимаются цѣны, и земли достаются крестьянамъ каждый разъ по болѣе и болѣе дорогой цѣнѣ. Возвышеніе цѣны могло бы быть парализовано полнымъ закрытіемъ кредита, но послѣдствія такой политики были бы безусловно нежелательны, потому что тогда исчезло бы единственное при современныхъ условіяхъ средство, ведущее къ удовлетворенію крестьянъ въ землѣ.

Не спасаетъ отъ возвышенія цѣнъ и пониженіе платежей, потому что оно ведетъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ, къ какимъ приво-

дитъ расширеніе дѣятельности банка. Чѣмъ ниже платежи, тѣмъ меньше крестьяне останавливаются предъ высокими цѣнами. Въ окончательномъ итогѣ всѣ мѣры, направленныя къ доставленію Крестьянскому банку средствъ для расширенія операцій и къ удешевленію кредита путемъ выпуска бумагъ съ пониженнымъ процентомъ, продленія срока или уменьшенія сбора на расходы по управленію, приносятъ въ гораздо большей степени пользу продавцамъ, чѣмъ покупателямъ.

Немаловажное значеніе имѣетъ также необходимость дѣлать затраты изъ собственныхъ средствъ для доплатъ къ ссудѣ банка. За отсутствіемъ свободныхъ средствъ крестьяне вынуждены продавать часть необходимаго инвентаря и приступаютъ къ хозяйству на увеличенной площади при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. При отсутствіи правильной помощи въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и кооперації они часто вынуждены на новыхъ мѣстахъ дѣлать непосильныя затраты, что не даетъ имъ возможности упрочить свое благосостояніе.

Наконецъ, самый объемъ дѣятельности банка даже въ послѣдніе годы, когда операціи его расширились, далеко не соотвѣтствуетъ потребности населенія.

Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ къ заключенію, что Крестьянскій банкъ не принадлежитъ къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя могутъ вывести наше сельское населеніе изъ бѣдственнаго положенія, въ которое его ставитъ малоземелье.

Къ вышеприведеннымъ недостаткамъ присоединяется еще не мало недостатковъ второстепеннаго характера, неоднократно подвергавшихся обсужденію въ земскихъ собраніяхъ; но если бъ банку удалось избавиться отъ этихъ недостатковъ, все же частноправный характеръ, который положенъ въ основаніе кредитныхъ установленій, будетъ ли то государственный банкъ или частные банки, служитъ, по моему мнѣнію, непреодолимымъ препятствіемъ къ выполненію тѣхъ задачъ, продиктованныхъ самою жизнью.

Послѣднее возможно только тогда, когда вмѣсто частноправнаго начала въ основу аграрной политики будетъ положенъ принципъ государственной необходимости, и вмѣсто банковъ будутъ созданы выкупныя учрежденія. Къ разсмотрѣнію послѣднихъ я обращусь въ слѣдующей главѣ.

М. Герценштейнъ.

ВЫКУПНАЯ ОПЕРАЦІЯ.

Изъ предыдущаго изложенія въ достаточной мѣрѣ выяснилось, что покупка земли чрезъ посредство Крестьянскаго и другихъ банковъ не въ состояніи удовлетворить настоятельной нужды крестьянъ въ землѣ; что на почвѣ частныхъ соглашеній между землевладѣльцами, желающими продать, и крестьянами, желающими пріобрѣсти землю, возникаетъ крайне опасная спекуляція, которая гонитъ цѣны вверхъ; что объемъ дѣятельности кредитныхъ учрежденій крайне недостаточенъ. Весьма естественно, что первый вопросъ, который самъ собою напрашивается, это вопросъ о томъ, нельзя ли для надѣленія крестьянъ землею воспользоваться государственнымъ земельнымъ фондомъ. Если бъ государство располагало достаточнымъ количествомъ земель, пригодныхъ для сельскаго хозяйства, то аграрная реформа могла бы быть произведена безъ всякихъ осложненій, безъ нарушенія интересовъ частнаго землевладѣнія.

Площадь государственныхъ земель дѣйствительно велика и составляетъ въ Европейской Россіи 124 милліона десятинъ. Однако, изъ этой обширной площади 120 милл. десят. составляютъ лѣсныя пространства, расположенныя къ тому же преимущественно въ Архангельской, Вологодской, Вятской, Костромской губерніяхъ. Если исключить шесть сѣверныхъ губерній, въ которыхъ 107 милл. дес. лѣсной площади, мало пригодной для культуры по климатическимъ условіямъ и по качеству почвы, особенно для населенія земледѣльческихъ районовъ, то въ остальныхъ губерніяхъ имѣется всего нѣсколько болѣе 17 милл. дес., изъ которыхъ на лѣса падаетъ 13 милл. Такимъ образомъ, площадь оброчныхъ статей составляетъ 4.176,000 д. Уничтоженіе лѣсовъ и замѣна ихъ другими угодьями далеко не всегда представляется желательными, если бъ даже земля изъ-подъ лѣса и была вполнѣ пригодна для культуры. Сохраненіе лѣсовъ, особенно въ мѣстностяхъ, въ которыхъ частные владѣльцы свели свои лѣса, или въ которыхъ вообще имѣется мало лѣсной площади,

должно быть признано дѣломъ величайшей государственной важности, и если возможно воспользоваться этою частью государственнаго фонда, то лишь въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Остаются, такимъ образомъ, главнымъ образомъ, если неисключительно, оброчныя статьи, но если принять во вниманіе, что уже въ настоящее время большая часть ихъ находится въ арендѣ у крестьянъ, то нѣтъ никакихъ основаній разсчитывать на то, что государственный земельный фондъ можетъ служить обильнымъ источникомъ для расширенія крестьянскаго землепользованія. Кромѣ того, земли эти не расположены въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ потребность въ землѣ всего настоятельнѣе сказывается.

Но если государственный земельный фондъ оказывается, несмотря на абсолютную величину, мало пригоднымъ для увеличенія площади крестьянскаго землепользованія, то, можетъ быть, для этого окажутся пригодными удѣльныя земли. Изъ 7.367,000 десятинъ, принадлежащихъ удѣламъ, $4^1/_2$ милл. находятся въ семи сѣверныхъ губерніяхъ, преимущественно въ Архангельской, Вологодской и Новгородской, а изъ остальныхъ трехъ милліоновъ въ Самарской нѣсколько болѣе 1 м. дес., въ Симбирской 816,000 д., въ пяти губерніяхъ отъ 60 до 137 тысячъ десятинъ, а въ остальныхъ губерніяхъ весьма незначительныя площади. Относительно удѣльныхъ земель, расположенныхъ въ мѣстностяхъ, пригодныхъ для земледѣлія, можно сказать то же, что выше сказано относительно государственныхъ земель: значительная часть ихъ покрыта лѣсомъ, а оброчныя статьи большею частью находятся въ арендѣ у крестьянъ. Нѣтъ поэтому никакихъ основаній возлагать большія надежды и на удѣльныя земли, какъ на источникъ для надѣленія крестьянъ.

Если же государственныхъ и удѣльныхъ земель оказывается недостаточно, то неизбѣжно обратиться къ частновладѣльческимъ землямъ. Исходнымъ моментомъ, по моему мнѣнію, должна служить государственная необходимость; мотивы такого же порядка, которые даютъ государству право при проведеніи желѣзныхъ дорогъ отчуждать необходимыя земли, даютъ такое же право городамъ или предоставляютъ всякаго рода союзамъ и товариществамъ общественно принудительнаго характера проводить по чужимъ землямъ канавы для отвода воды, государству принудительнымъ путемъ уничтожать сервитуты, разверстывать угодья, а въ новѣйшее время регулировать арендныя отношенія государственнымъ путемъ. Все это такіе случаи, когда свобода договора и право распоряженія земельною собственностью подвергаются многочисленнымъ и весьма сильнымъ ограниченіямъ въ общегосударственныхъ интересахъ. То же мы на-

блюдаемъ и въ сферѣ промышленности. Развѣ фабричное законодательство, въ частности страхованіе рабочихъ, не является весьма сильнымъ вторженіемъ въ право свободнаго договора, въ право частной собственности? Развѣ обязательство вносить извѣстные взносы, независимо отъ воли сторонъ, воспрещеніе всякаго рода соглашеній съ рабочими для противодѣйствія цѣлямъ, указаннымъ въ законѣ, вообще все новѣйшее соціальное законодательство не служатъ самымъ яснымъ доказательствомъ, что право свободнаго договора и священное, ничѣмъ нестѣсняемое и нерегулируемое право собственности существуетъ въ гораздо большей степени въ воображеніи собственниковъ и ихъ защитниковъ, чѣмъ въ дѣйствительной жизни? Если поземельныя отношенія принимаютъ такое опасное для всего государства и, можетъ быть, для всей культуры направленіе; если правильному теченію государственной и общественной жизни грозитъ опасность; если восемь или девять десятыхъ населенія лишено всякихъ средствъ, всякой возможности существованія и не имѣетъ другого исхода, какъ земледѣльческій трудъ; если это населеніе не удовлетворяется больше своимъ положеніемъ и не останавливается ни предъ какими препятствіями, чтобы улучшить его; если появились уже грозные симптомы, свидѣтельствующіе о серьезномъ броженіи массъ населенія, — то наступила именно та крайность, во имя которой государство обязано принять самыя рѣшительныя мѣры для предотвращенія надвигающагося бѣдствія.

Не подавленіемъ крестьянскихъ волненій, а активными мѣропріятіями на пользу сельскаго населенія можетъ быть положенъ конецъ броженію, грозящему всей нашей культурѣ. И среди активныхъ мѣропріятій первое мѣсто, по моему мнѣнію, должно занимать увеличеніе площади земель, находящихся въ пользованіи сельскаго населенія. Было бы величайшимъ заблужденіемъ думать, что одною нарѣзкою земли можно на долгое время устранить всѣ бѣдствія; наряду съ этимъ должны быть приняты и другія мѣры, притомъ не только въ сферѣ аграрныхъ отношеній, но и финансоваго и экономическаго характера. Однако, необходимымъ условіемъ, предпосылкою, безъ которой невозможно примѣненіе другихъ мѣръ, хотя бы такихъ, какъ возвышеніе интенсивности хозяйства, является все-таки увеличеніе площади крестьянской земли.

Такой же взглядъ на малоземелье находимъ мы и въ сельскохозяйственныхъ комитетахъ. Принудительное отчужденіе представляется нѣкоторымъ изъ нихъ неизбѣжнымъ, такъ какъ для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ невозможно довольствоваться тѣми землями, которыя добровольно продаются собственниками. На ряду

съ комитетами, которые полагаютъ, что *) принудительному отчужденію должны подлежать только отдѣльные участки частновладѣльческой земли, имѣющіе спеціальное назначеніе, имѣются и такіе, которые идутъ дальше въ этомъ направленіи. Такъ, елецкій комитетъ высказался за принудительный выкупъ тѣхъ земель, которыя безусловно необходимы крестьянамъ въ ихъ хозяйствѣ и въ то же время не имѣютъ никакого хозяйственнаго значенія для землевладѣльца, каковы такъ называемыя отрѣзныя земли, прогоны, разные клинья и т. п. участки и клочки, безъ арендованія которыхъ крестьяне не въ состояніи обойтись. Судогодскій, юрьевскій и владимірскій губ. комитеты высказались за экспропріацію полосъ частновладѣльческой земли, необходимой крестьянамъ для прогона скота на свой надѣльный участокъ; ардатовскій комитетъ призналъ необходимымъ обязательный выкупъ полосъ земли, служащихъ прогономъ къ водопою или кратчайшимъ путемъ на чрезполосныя крестьянскія земли; пермскій губ. комитетъ высказался за отводъ черезполосныхъ участковъ крестьянамъ въ дополнительный надѣлъ. То же находимъ и въ другихъ комитетахъ **).

Шире поставленъ вопросъ въ рузскомъ комитетѣ, гдѣ предсѣдатель уѣздной управы г. Цыбульскій находилъ безусловно необходимымъ произвести дополнительную нарѣзку земли путемъ обязательнаго государственнаго выкупа. Г. Зарембо въ запискѣ, внесенной въ опочецкій комитетъ, рекомендовалъ надѣленіе при посредствѣ „обязательнаго выкупа у мѣстныхъ владѣльцевъ“ для тѣхъ крестьянъ, которые не могутъ быть удовлетворены путемъ переселенія или нарѣзки земли изъ казенныхъ дачъ. Камышинскій комитетъ также находилъ „возможнымъ, чтобы для исключительныхъ случаевъ закономъ была допущена возможность экспропріаціи земли отдѣльными участками съ особаго на каждый разъ разрѣшенія высшей власти и при полномъ возмѣщеніи покупателями денежной стоимости земли, на подобіе того, какъ это установлено въ нашемъ законодательствѣ относительно земель, отходящихъ въ пользу предпріятій, имѣющихъ общегосударственное значеніе“.

Такимъ образомъ, примѣненіе принципа экспропріаціи къ частновладѣльческимъ землямъ находило уже сторонниковъ въ комитетахъ, далеко не обнаруживавшихъ склонности къ крайнимъ мѣрамъ. Очевидно, мѣстные дѣятели, хорошо знающіе условія крестьянскаго хозяйства, самою жизнью были приведены къ сознанію, что другого выхода изъ переживаемыхъ затрудненій придумать не-

---

*) *Прокоповичъ.* Мѣстные люди о нуждахъ Россіи, стр. 204—205.

**) Нужды деревни, II, 107.

возможно, что уже наступила пора, когда государство въ силу крайней необходимости должно прибѣгнуть къ экспропріаціи части земель.

Нерѣдко приходится встрѣчать возраженіе противъ необходимости расширенія площади крестьянскаго владѣнія, основанное на томъ, что прирѣзка земли не можетъ считаться радикальнымъ средствомъ для улучшенія положенія крестьянъ, такъ какъ при сохраненіи экстенсивнаго хозяйства приростъ населенія очень скоро приведетъ къ необходимости опять стремиться къ увеличенію площади. При ограниченномъ количествѣ частновладѣльческихъ земель такой способъ не можетъ часто примѣняться, потому что черезъ два—три поколѣнія вся частновладѣльческая земля можетъ быть поглощена увеличеніемъ крестьянскаго населенія, и придется уже думать о другихъ средствахъ. Въ виду этого сторонники интенсификаціи хозяйства настаиваютъ на необходимости теперь же перейти къ болѣе интенсивному хозяйству. Опытъ западно-европейскихъ странъ наглядно показалъ, что при самыхъ разнообразныхъ качествахъ почвы и разнообразныхъ климатическихъ условіяхъ достигаются блестящіе результаты на гораздо меньшихъ площадяхъ, чѣмъ наши крестьянскіе надѣлы.

Такова аргументація сторонниковъ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства.

Все это совершенно вѣрно, и было бы странно отрицать очевидный фактъ; но съ другой стороны не менѣе вѣрно и то, что къ болѣе интенсивному хозяйству можно перейти лишь при извѣстныхъ условіяхъ, что для этого необходимъ извѣстный культурный уровень населенія, наличность извѣстнаго капитала, а, главное, необходимо довести площадь владѣнія до опредѣленнаго размѣра, ниже котораго примѣненіе интенсивнаго хозяйства невозможно. И на этотъ вопросъ мы находимъ интересныя указанія въ мѣропріятіяхъ земствъ, въ которыхъ дѣлаются попытки распространенія травосѣянія и улучшенія хозяйства вообще. Какъ это свидѣтельствуютъ комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, интенсификація, являясь болѣе надежнымъ средствомъ для возвышенія благосостоянія, встрѣчаетъ препятствія именно въ недостаточномъ надѣленіи крестьянъ землею. По мнѣнію епифанскаго комитета, вопросъ о малоземельѣ можетъ быть разрѣшенъ только двоякимъ путемъ: въ ближайшемъ будущемъ непосредственнымъ восполненіемъ недостатка въ землѣ, какъ мѣрой временной, и, съ другой стороны, поднятіемъ уровня производительныхъ силъ хозяйства, какъ мѣрой радикальной и коренной. Къ аналогичному заключенію пришелъ боровичскій комитетъ, признавшій, что безъ увеличенія площади крестьянскихъ земель невозможенъ подъемъ сельско-хозяйственной про-

мышленности. Расширеніе крестьянскаго землепользованія необходимо не только потому, что, повышая крестьянское благосостояніе, оно даетъ средства на техническія улучшенія, но и потому, что на мелкихъ надѣлахъ вообще невозможны сольско-хозяйственныя меліораціи. Приглашенные въ комиссію елецкаго комитета крестьяне почти единогласно заявили, что никакія показательныя и опытныя учрежденія не принесутъ существенной пользы крестьянскому хозяйству за невозможностью примѣнять улучшенные способы при нынѣшней дробности надѣловъ, обусловленной отчасти формою землепользованія. При экономической истощенности крестьянъ невозможно унаваживать, когда нечѣмъ протопиться; невозможно заводить травосѣяніе на $^1/_2$ десятины въ трехъ клинахъ. Комиссія высказала тотъ взглядъ, что переходъ къ такимъ формамъ сельскаго хозяйства совершенно недоступенъ для нищенскихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Поэтому до введенія улучшенныхъ формъ земледѣлія, по меньшей мѣрѣ, попутно съ нимъ должно быть осуществлено для настоящаго времени увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ до извѣстнаго установленнаго наукою и наблюденіями minimum'а *).

Въ рузскомъ комитетѣ указывалось на то, что нерѣдко многія агрономическія начинанія съ цѣлью поднятія продуктивности земли разбиваются по той причинѣ, что негдѣ проводить эти улучшенія. Можно ли серьезно говорить объ измѣненіи системы полеводства съ переходомъ отъ традиціоннаго трехполья къ многопольнымъ сѣвооборотамъ, если всю систему приходится вводить на одной десятинѣ? Агрономъ Брюнъ указывалъ въ серпуховскомъ комитетѣ, что нерѣдко въ уѣздѣ малоземелье является непреодолимымъ препятствіемъ къ введенію правильнаго травосѣянія. Въ запискѣ 19 членовъ московскаго губернскаго комитета мы читаемъ: при переходѣ, напримѣръ, къ травосѣянію, чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ труднѣе, конечно, справиться съ распредѣленіемъ земли такъ, чтобы не лишить скота пастбища. И не чѣмъ другимъ, какъ именно этими болѣе сложными затрудненіями, можно объяснить то явленіе, что въ Московской губерніи, какъ это замѣчается и въ другихъ мѣстахъ, переходъ къ травосѣянію первоначально возникъ въ тѣхъ селеніяхъ и въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ средній размѣръ надѣла на душу выше, тогда какъ необходимость такого перехода, ведущаго къ увеличенію кормовыхъ средствъ для скота, должна, конечно, чувствоваться сильнѣе для тѣхъ, гдѣ размѣръ надѣла ниже. Та же причина вліяетъ и на такія улучшенія, какъ распространеніе плуговъ.

На это указывалось и въ борисоглѣбскомъ комитетѣ. Для борьбы

*) Прокоповичъ, стр. 182—185.

со зломъ необходимы немедленныя, энергичныя мѣры вплоть до дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею. Чтобы вывести изъ сельско-хозяйственнаго кризиса крестьянское населеніе, нужна такая энергичная мѣра, какъ дополнительное надѣленіе; она положитъ на будущее время прочное основаніе развитію правильно устроеннаго класса землевладѣльцевъ.

Раздѣляя высказанное комитетами воззрѣніе о необходимости выкупа части помѣщичьихъ земель, я считалъ бы необходимымъ обставить эту операцію нѣкоторыми гарантіями. Мнѣ нечего и говорить, что отчужденіе земель должно быть произведено на началахъ выкупа съ уплатою землевладѣльцамъ стоимости отчуждаемыхъ земель по справедливой оцѣнкѣ. Другого пути я не могу себѣ представить, потому что экспропріація безъ вознагражденія была бы совершенно немотивированнымъ актомъ несправедливости. Въ главѣ о націонализаціи я уже указалъ, почему я считаю нежелательнымъ установленіе единаго налога въ размѣрѣ чистаго дохода, приносимаго землею. Если бъ налогъ этотъ выполнялъ то назначеніе, какое ему приписываютъ его сторонники, то онъ произвелъ бы такое же дѣйствіе, какъ конфискація.

Принимая во вниманіе конкретныя условія нашей государственной и общественной жизни, роль самоуправленія, положеніе частнаго землевладѣнія, я считалъ бы цѣлесообразнымъ установить нѣкоторыя начала, соблюденіе которыхъ необходимо какъ въ интересахъ частнаго землевладѣнія, такъ и въ интересахъ скорѣйшаго проведенія реформы.

Никто не будетъ оспаривать, что выкупъ тѣхъ незначительныхъ по площади земель, которыя служатъ источникомъ эксплоатаціи населенія, но не имѣютъ большого значенія для хозяйства владѣльцевъ, какъ-то: выгоны, чрезполосные участки, прилегающія къ крестьянскимъ усадьбамъ полосы земли, другія аналогичныя угодья и сервитуты, водопои и проч., не можетъ не быть признанъ дѣломъ первостепенной важности и простой справедливости. Такія угодья являются лишь средствомъ для эксплоатаціи населенія; во многихъ случаяхъ такое положеніе вытекаетъ изъ неправильной постановки крестьянской реформы 1861 года. Сохраненіе такого состоянія безусловно нежелательно; оно порождаетъ постоянныя столкновенія. Съ другой стороны, никто не можетъ въ данномъ случаѣ ссылаться на ущербъ, который ликвидація такихъ отношеній наноситъ частному землевладѣнію. На такихъ клочкахъ землевладѣльцы не ведутъ хозяйства, они служатъ только средствомъ для сохраненія подчиненнаго положенія крестьянъ, напоминающаго крѣпостное право.

Выкупъ такихъ угодій долженъ быть поставленъ въ первую очередь. Ни по площади земли, ни по выкупной суммѣ это не представляетъ большой величины, но оно имѣетъ огромное значеніе для урегулированія отношеній между крестьянами и землевладѣльцами.

Что касается разрядовъ крестьянъ, по отношенію къ которымъ прежде всего слѣдуетъ примѣнить дополнительную нарѣзку земли, то на первый планъ должны быть поставлены крестьяне, получившіе четвертной или ниценскій надѣлъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что они являются наиболѣе обиженными при крестьянской реформѣ, а мѣстности, въ которыхъ всего больше практиковался такой способъ надѣленія землею, являются постояннымъ очагомъ для аграрныхъ неурядицъ, принимающихъ подчасъ острую форму. Въ такомъ же положеніи находятся безземельные арендаторы, исключительное занятіе которыхъ составляетъ земледѣліе. На югѣ это явленіе хорошо извѣстно; надѣленіе такихъ арендаторовъ землею было бы актомъ справедливости. И въ этомъ случаѣ выкупъ земли не можетъ нанести ущерба землевладѣльцамъ, такъ какъ земля служитъ не для собственнаго хозяйства, а является только рентнымъ фондомъ.

Какіе затѣмъ разряды крестьянъ должны быть надѣлены землею и въ какомъ размѣрѣ, какой критерій долженъ быть принятъ въ основаніе при опредѣленіи правъ того или другого разряда сельскаго населенія на государственное содѣйствіе, это должно опредѣляться, по моему мнѣнію, не по какой-нибудь общей и однообразной нормѣ, а въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Съ этой точки зрѣнія я считалъ бы невозможнымъ остановиться на какой-нибудь схемѣ, будетъ ли она выражаться въ опредѣленномъ количествѣ десятинъ на душу, какъ это иногда предлагаютъ, или въ нарѣзкѣ земли по нормѣ высшаго надѣла, опредѣленнаго при освобожденіи крестьянъ въ 1861 г. Норма высшаго надѣла, распространенная на увеличившееся населеніе, можетъ, по моему мнѣнію, служить лишь схемою для примѣрнаго разсчета; она даетъ возможность подвести итоги и опредѣлить, въ какой мѣрѣ государственный земельный фондъ въ данной мѣстности можетъ быть признанъ достаточнымъ для надѣленія крестьянъ, придется ли прибѣгнуть къ частновладѣльческимъ землямъ и въ какихъ размѣрахъ. Но было бы, какъ мнѣ кажется, неправильно считать эту норму больше, чѣмъ схемою. Для примѣрнаго разсчета надо имѣть какую-нибудь точку отправленія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что эта условная норма должна быть положена въ основу реформы. Послѣднее было бы неправильно и потому, что во многихъ мѣстностяхъ измѣнились условія хозяйства, и то количество земли, которое прежде было необходимо, нерѣдко можетъ быть замѣнено и уменьшенною площадью. Тамъ, гдѣ вмѣсто

хлѣбовъ распространяются посѣвы свекловицы, можно довольствоваться меньшею площадью.

Недостаточною прочностью и опредѣленностью обладаетъ и другой критерій, предлагаемый въ интересахъ сельскаго населенія, заключающійся въ учетѣ потребностей населенія и исчисленіи того количества земли, которое необходимо при данныхъ условіяхъ хозяйства. Предлагая такую норму, какъ основаніе реформы, мы напередъ должны считаться съ послѣдствіями, вытекающими изъ такой постановки дѣла, а именно съ необходимостью совершенно уничтожить частную собственность, передать всѣ частновладѣльческія земли въ руки крестьянъ. Мало того, можно напередъ сказать, что частновладѣльческихъ земель можетъ не хватить для надѣленія крестьянъ по такой нормѣ, слѣдовательно, норма эта будетъ носить чисто теоретическій характеръ. Съ другой стороны, если не останавливаться при принудительномъ выкупѣ предъ полнымъ устраненіемъ частной поземельной собственности; если признавать за сельскимъ населеніемъ право на опредѣленное количество земли, необходимое для удовлетворенія потребностей,—то праву этому должно было соотвѣтствовать право рабочаго на опредѣленное вознагражденіе, право на трудъ, вообще цѣлый рядъ правъ, не мирящихся съ современнымъ правосознаніемъ. Мы тогда переносимся на совершенно другую стадію развитія, въ экономическую конструкцію другого порядка, не знающую права частной собственности ни на землю, ни на другія орудія производства. Можно, конечно, провозгласить права личности и гражданина, и на-ряду съ политическими правами поставить и экономическія права; но отъ одной постановки такихъ правъ до проведенія ихъ въ жизнь еще очень далеко, и было бы, какъ мнѣ кажется, большою иллюзіею думать, что осуществленіе права каждаго на землю или на трудъ, или на извѣстное вознагражденіе мирится съ такою конструкціею общества, которая основана на частной собственности на землю и капиталъ.

Исходя отъ этой точки зрѣнія и принимая во вниманіе, что одни кредитныя учрежденія не могутъ удовлетворить потребности; что на этой почвѣ возникаетъ спекуляція, которая сильно возвышаетъ цѣны на землю, я считаю необходимымъ, чтобы эта задача была возложена на выкупныя учрежденія. Съ другой стороны, принимая во вниманіе, что основаніемъ для выкупа служитъ только государственная необходимость, крайняя нужда, я считалъ бы нежелательнымъ распространять его на мелкія владѣнія; во-вторыхъ, необходимо принимать во вниманіе, какое вліяніе могло бы оказать на частновладѣльческое хозяйство принудительное отчужденіе части земли, можно ли продолжать хозяйство на уменьшенной площади,

не будутъ ли при измѣнившейся площади постройки слишкомъ обременительны и т. д.; въ-третьихъ, при проведеніи выкупной операціи желательно по возможности стремиться къ сохраненію цѣльности хозяйственной единицы, чтобы не нарушать хозяйства и связанныхъ съ нимъ производствъ.

Я далеко не исчерпалъ тѣхъ условій, соблюденіе которыхъ желательно въ интересахъ частнаго землевладѣнія, основаннаго на собственномъ хозяйствѣ; я хотѣлъ только показать, что при осуществленіи плана необходимо считаться съ самыми разнообразными мотивами. Изъ этого въ то же время вытекаетъ, что земли, сдающіяся въ аренду, являются прежде всего фондомъ, изъ котораго должно быть произведено увеличеніе площади крестьянскихъ земель. Разъ земля сдается въ аренду, а не эксплоатируется владѣльцемъ; разъ она служитъ рентнымъ фондомъ и фактически находится въ рукахъ крестьянъ; разъ имѣніе не является хозяйственнымъ центромъ, а служитъ лишь источникомъ дохода, и владѣлецъ не связанъ съ имѣніемъ тѣсными узами,—выкупъ его или части его не можетъ уже вызвать такихъ возраженій, какія вызываетъ выкупъ частновладѣльческихъ земель вообще.

Спрашивается теперь, на какихъ началахъ будетъ производиться оцѣнка подлежащихъ выкупу земель. Разъ мы отрѣшаемся отъ принципа, положеннаго въ основу Крестьянскаго банка, и признаемъ необходимость опредѣленія выкупной суммы не на основаніи соглашенія между землевладѣльцами и крестьянами, а на такихъ же началахъ, на которыхъ производится выкупъ земли для государственныхъ и общественныхъ нуждъ, то надо, по крайней мѣрѣ, отмѣтить хотя бы въ общихъ чертахъ, какія данныя должны служить для установленія оцѣнки подлежащихъ выкупу земель.

Мнѣ представляется, что для этого должны быть приняты во вниманіе слѣдующія данныя:

1) Покупныя цѣны данной мѣстности на земли такого же качества за цѣлый рядъ лѣтъ.

2) Арендныя цѣны за такой же періодъ.

3) Земскія оцѣнки земель, произведенныя на основаніи закона 1893 г., тамъ, гдѣ оцѣночныя работы уже закончены и оцѣнки положены уже въ основу для обложенія.

4) Доходность подлежащей выкупу земли.

5) Оцѣнка земельныхъ банковъ.

Заложенныя въ банкахъ имѣнія оцѣнены къ 1 январю 1903 г. слѣдующимъ образомъ *):

*) Статистика долгосрочнаго кредита въ Россіи 1904 г. Выпускъ II, Спб., 1904 г.

	Оцѣнка десятины.	Ссуда.
Дворянскій банкъ.	72 р.	41 р.
Особый отдѣлъ Дворянскаго бянка	54 „	34 „
Земскій банкъ Херсонской губ.	97 „	49 „
Акціонерные банки:		
Харьковскій банкъ	80 „	45 „
Полтавскій банкъ	79 „	43 „
С.-Петербургско-Тульскій банкъ.	51 „	30 „
Московскій	47 „	26 „
Бессарабско-Таврическій	104 „	58 „
Нижегородско-Самарскій	27 „	14 „
Кіевскій	80 „	46 „
Виленскій	41 „	22 „
Ярославско-Костромской	15 „	8 „
Донской	53 „	30 „
Средняя оцѣнка и ссуда для всѣхъ акціонерныхъ банковъ.	50 „	28 „
Для всѣхъ банковъ вообще	63 „	37 „
въ томъ числѣ и для Крестьянскаго, въ которомъ подесятинная оцѣнка и ссуда составляютъ . .	71 „	54 „

По отдѣльнымъ губерніямъ цѣны подвергаются большимъ колебаніямъ, но зато въ каждомъ банкѣ имѣется обильный матеріалъ, основанный на большомъ числѣ спеціальныхъ оцѣнокъ въ различное время. Чѣмъ позже началъ функціонировать банкъ, тѣмъ оцѣнки выше; поэтому оцѣнки Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ, независимо отъ другихъ причинъ, выше оцѣнокъ другихъ банковъ, дѣйствующихъ въ томъ же районѣ. Къ тому же въ виду задолженности частнаго землевладѣнія имѣются оцѣнки именно тѣхъ имѣній, изъ которыхъ будетъ производиться выкупъ, а нерѣдко можно будетъ получить и оцѣнки того же имѣнія, сдѣланныя въ различныхъ банкахъ. Я не хочу этимъ сказать, что оцѣнка банка, въ которомъ заложено имѣніе по спеціальной оцѣнкѣ, можетъ безъ всякихъ оговорокъ быть принята въ основаніе при выкупѣ; но не подлежитъ сомнѣнію, что она можетъ служить матеріаломъ, которымъ можно воспользоваться.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ должна быть выработана „справедливая“ или совѣстливая цѣна, не совпадающая, конечно, съ непомѣрно высокими цѣнами послѣднихъ лѣтъ, не основанная на безвыходномъ положеніи крестьянъ; не та цѣна, которая искусственно создана политикою Крестьянскаго и другихъ земельныхъ

банковъ, а по возможности приближающаяся къ стоимости, какъ она опредѣлялась до спекулятивной горячки.

Перехожу теперь къ финансовой сторонѣ выкупа. Мнѣ не приходится останавливаться на выкупѣ удѣльныхъ и государственныхъ земель, такъ какъ онъ былъ произведенъ безъ выпуска бумагъ. Изъ общей суммы выкупного долга въ 2.000,766,174 р., переведеннаго согласно отчету по выкупному долгу и выкупнымъ платежамъ, изданному департаментомъ окладныхъ сборовъ, на крестьянъ по 1 января 1902 года, на долю государственныхъ крестьянъ падаетъ 1.052,688,711 р., на долю удѣльныхъ 51.231,277 р. и на долю помѣщичьихъ 896.846,235 руб. Такъ какъ только послѣдняя сумма была уплачена прежнимъ владѣльцамъ, а государство и удѣлы перевели на крестьянъ выкупной долгъ, разсрочивъ его на 44 и 45-лѣтній срокъ, то къ выпуску бумагъ пришлось прибѣгнуть только для разсчета съ помѣщиками. Ни государство, ни удѣлы не реализовали выкупной суммы и потому не прибѣгали для полученія капитала ни къ какимъ финансовымъ операціямъ. Въ виду этого финансовая сторона выкупной операціи представляетъ интересъ только по отношенію къ помѣщичьимъ крестьянамъ.

Тотъ же принципъ долженъ быть положенъ и теперь въ основу предлагаемой мною новой или второй выкупной операціи. Пока рѣчь идетъ о надѣленіи крестьянъ изъ государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ земель или земель другихъ учрежденій, ни въ какомъ выпускѣ бумагъ не представляется надобности. Если земли эти будутъ передаваться въ пользованіе на болѣе или менѣе продолжительные сроки или въ безсрочное пользованіе, единственный вопросъ, который можетъ возникнуть, это вопросъ о платежахъ крестьянъ за землю, но этотъ вопросъ не имѣетъ никакого отношенія къ денежному рынку, къ биржѣ, тутъ не приходится задумываться надъ финансовою стороною дѣла. Дѣло нисколько не мѣняется, если, вмѣсто пользованія, земли эти будутъ передаваться въ собственность, потому что къ платежамъ крестьянъ присоединится только небольшой взносъ на погашеніе; это повліяетъ, конечно, на размѣръ платежей, но опять таки не потребуетъ выпуска бумагъ. Государство могло бы, конечно, если бы пожелало или нашло для себя выгоднымъ, выпустить бумаги на сумму выкупного долга съ тѣмъ, чтобы погашать ихъ частями по мѣрѣ погашенія долга, но въ этомъ не представляется прямой нужды; къ этому можно прибѣгнуть только при благопріятныхъ условіяхъ рынка, притомъ это будетъ уже самостоятельною операціею, не связанною неразрывно съ выкупомъ.

Не такъ поставлено дѣло при выкупѣ частновладѣльческихъ земель. Помѣщикамъ надо уплатить сразу всю капитальную сумму стоимости отчуждаемой земли; они не могутъ довольствоваться ежегодными платежами уже потому, что на отчуждаемой землѣ очень часто имѣются долги банкамъ и частнымъ лицамъ. Вотъ почему финансовая сторона дѣла пріобрѣтаетъ огромное значеніе. Какъ бы ни было важно произвести выкупъ, все же операція эта должна была бы быть отсрочена, если бъ вслѣдствіе тяжелыхъ условій денежнаго рынка, невозможности выпускать въ большомъ количествѣ бумаги нельзя было бы ее финансировать. Бумаги, которыя основаны на выкупной операціи, правда, отличаются отъ всякаго рода государственныхъ займовъ тѣмъ, что онѣ основаны на существующемъ уже доходѣ и не должны покрываться бюджетомъ; отличаются и отъ желѣзнодорожныхъ облигацій тѣмъ, что доходность ихъ не подлежитъ сомнѣнію, тогда какъ доходность строящихся желѣзныхъ дорогъ крайне проблематична,—тѣмъ не менѣе выпускъ всякой бумаги, хотя бы и вполнѣ обезпеченной, консолидирующей существующій уже доходъ, все же представляетъ затрудненія. При неблагопріятныхъ условіяхъ рынка,—а именно такое время мы переживаемъ,—даже самыя обезпеченныя бумаги съ трудомъ размѣщаются, съ каждымъ новымъ выпускомъ курсъ понижается; приходится возвышать процентъ безъ увѣренности въ успѣхѣ займа. Поэтому о выкупѣ, какъ о мѣропріятіи, которое можно считать ближайшей задачею нашего времени, можно говорить только тогда, когда его можно произвести, не прибѣгая къ выпуску бумагъ на большія суммы.

Разсматривая выкупную операцію съ этой стороны, я долженъ признать, что она въ значительной степени облегчается существованіемъ огромнаго долга, лежащаго на частномъ землевладѣніи. А задолженность нашего землевладѣнія дѣйствительно очень велика и и возростала чрезвычайно быстро. Со времени возникновенія перваго частнаго банка,—Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, съ 1864 года вплоть до открытія дѣйствій акціонерныхъ банковъ, сумма долговъ, числившихся на частномъ землевладѣніи, не исключая Прибалтійскихъ губерній и Царства Польскаго, равна была 211 милл. Первый толчекъ къ усиленію задолженности былъ данъ акціонерными банками: въ первый же годъ своего существованія они выдали 63,6 милл., а къ 1874 г. общая сумма ссудъ по всѣмъ банкамъ возросла до 295 милл. Однако, какъ ни стремились къ расширенію своихъ операцій, все же въ теченіе 14 лѣтъ имъ удалось выдать всего 259,3 милл., что даетъ въ среднемъ увеличеніе на $18^1/_2$ милл. въ годъ. Что касается Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, операціи котораго распространялись на всю Россію, и хер-

сонскаго земскаго банка, то въ теченіе двадцатилѣтняго періода ими выдано менѣе 200 милл., съ среднемъ для обоихъ около 10 милл. въ годъ. Гораздо быстрѣе начали возрастать долги послѣ учрежденія Дворянскаго банка. Сумма долговъ, обременявшихъ частное землевладѣніе ко времени учрежденія Дворянскаго банка, составляла 647,7 милл., изъ которыхъ на Прибалтійскія губернія и Царство Польское падало 163,5 милл. Средній годовой приростъ долговъ составлялъ для всѣхъ дѣйствовавшихъ тогда учрежденій долгосрочнаго кредита около 29 милл. Оцѣнки банковъ были еще не высоки, условія кредита соотвѣтствовали условіямъ денежнаго рынка, и министерство финансовъ не принимало тогда никакихъ мѣръ къ тому, чтобы создать для землевладѣльцевъ исключительно благопріятныя условія, которыя служили бы стимуломъ для залога. Оцѣнки производились безъ разсчета на то, что наступитъ время, когда будетъ признано необходимымъ спасать задолженныхъ землевладѣльцевъ, и ссуды погашены, какъ бы онѣ ни были высоки. Къ 1885 г. средняя оцѣнка заложенныхъ въ акціонерныхъ банкахъ имѣній составляла на десятину 40 р. 44 к., а ссуда—21 р. 71 к.; въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи подесятинная оцѣнка составляла только 34 р. 76 к., а ссуда—20 р. 92 к.

Совсѣмъ другую картину мы видимъ со второй половины 80-хъ годовъ. Не прошло и шести лѣтъ послѣ открытія дѣйствій Дворянскаго банка, какъ сумма выданныхъ имъ ссудъ превысила то, что выдано было всѣми акціонерными банками, вмѣстѣ взятыми, въ теченіе двадцатилѣтняго періода. Къ началу 1892 года однимъ Дворянскимъ банкомъ выдано было уже 310,6 милл., всѣми акціонерными—305,9 милл. Долги начали съ тѣхъ поръ возрастать гораздо быстрѣе, а общая сумма ихъ за эти шесть лѣтъ увеличилась больше, чѣмъ на 400 милл. и составляла уже 1,058 милл. Мало того, акціонерные банки подъ вліяніемъ конкуренціи начали возвышать оцѣнки. Въ виду этого, несмотря на переходъ заложенныхъ въ нихъ имѣній въ Дворянскій банкъ, общая сумма ссудъ частныхъ банковъ продолжала увеличиваться. Къ 1-му января 1897 года задолженность землевладѣнія выразилась въ суммѣ 1,359 милл., къ 1-му января 1904 г. она возросла до 2,074 милл., т. е. увеличилась снова болѣе, чѣмъ на 700 милл.; ежегодное увеличеніе колебалось между 75 и 125 милл. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ суммы ссудъ увеличивались и ихъ размѣры. Средняя подесятинная ссуда акціонерныхъ банковъ составляла къ 1885 г., какъ выше указано, 21 руб. 71 к., тогда какъ средняя оцѣнка Дворянскаго банка въ 1903 г. достигла уже 72 руб., а ссуда 41 руб. Оцѣнки акціонерныхъ банковъ, несмотря на послѣдовательное возвышеніе, не превышали въ 1903 г.

въ среднемъ 50 руб., а ссуды 28 р. Такимъ образомъ, оцѣнки Дворянскаго банка на 40% выше оцѣнокъ акціонерныхъ банковъ, а ссуды почти въ полтора раза превышаютъ ссуды, которыя акціонерные банки рискуютъ выдавать подъ давленіемъ конкуренціи. Если мы остановимся на пятилѣтнемъ періодѣ отъ 1898 до 1902 г., то увидимъ, что оцѣнки возвышались, и въ залогъ поступало все большее и большее, количество земли.

Годы.	Число залож. въ Двор. б. имущ.	Количество заложенн. земли въ десятинахъ.
Къ 1899	18.605	15.326.781
„ 1900	20.092	15.970.114
„ 1901	21.179	16.709.463
„ 1902	22.182	16.860.698
„ 1903	22.956	16.940.489

Оцѣнка за этотъ періодъ возвысилась отъ 63 р. до 72 р., а подесятинная ссуда отъ 37 р. до 41 р. Общая оцѣнка всей заложенной въ Дворянскомъ банкѣ земли составляла 1.215.575.305 руб., ссуда 704 милл., а остатокъ долга 684 милл.

Эти среднія цифры недостаточно освѣщаютъ дѣйствительное положеніе дѣла, потому что онѣ относятся ко всѣмъ заложеннымъ имѣніямъ, а не къ имѣніямъ принятымъ въ залогъ въ каждомъ отдѣльномъ году. Въ виду этого возвышеніе оцѣнокъ позднѣйшихъ лѣтъ, распространяясь на предшествующіе годы, оказывается гораздо болѣе слабымъ, чѣмъ это имѣетъ въ дѣйствительности мѣсто. При неизбѣжности колебаній по годамъ въ зависимости отъ случайнаго характера имѣній, поступающихъ въ залогъ въ каждомъ банкѣ, общее послѣдовательное возвышеніе оцѣнокъ и ссудъ не можетъ не служить доказательствомъ опредѣленной тенденціи. Если среднія оцѣнки и ссуды такъ систематически возвышаются, и возвышеніе настолько сильно, что оказываетъ замѣтное вліяніе на оцѣнку всѣхъ раньше заложенныхъ имѣній, то не подлежитъ сомнѣнію, что предъ нами совершенно опредѣленное явленіе, вліяніе котораго сказывается на всемъ частномъ землевладѣніи.

Росту задолженности содѣйствовала самая постановка вопроса о кредитѣ въ Дворянскомъ банкѣ. Съ первыхъ шаговъ платежи по ссудамъ начали опредѣляться независимо отъ условій денежнаго рынка, и заемщики скоро свыклись съ представленіемъ, что условія денежнаго рынка для нихъ необязательны. Если прослѣдить всѣ измѣненія въ платежахъ со времени основанія банка, то увидимъ, что всѣ заботы направлялись къ тому, чтобы систематически понижать платежи до самыхъ крайнихъ предѣловъ.

Приступивъ къ операціямъ, банкъ въ 1885 г. сталъ выпускать 5% закладные листы и соотвѣтственно этому взималъ съ заемщиковъ на ростъ 5%, что вмѣстѣ съ сборомъ на расходы по управленію и погашеніемъ доводило платежи по ссудамъ на 48 л. 8 мѣсяцевъ до 5¾%. Такія условія кредита должны быть признаны для середины 80 годовъ въ высшей степени льготными, особенно если принять во вниманіе, что курсъ 5% листовъ былъ въ дѣйствительности ниже, чѣмъ принималъ Дворянскій банкъ въ разсчетахъ съ заемщиками. Опредѣливъ однообразный курсъ въ 98 за 100, Дворянскій банкъ ставилъ своихъ заемщиковъ въ высшей степени привилегированное положеніе: онъ избавлялъ ихъ отъ заботъ по реализаціи листовъ и давалъ имъ безусловно больше, чѣмъ они могли бы разсчитывать получить при продажѣ листовъ на биржѣ. Такая низкая норма платежей являлась побужденіемъ для увеличенія задолженности землевладѣнія, такъ какъ залогъ самъ по себѣ могъ доставлять заемщикамъ нѣкоторыя выгоды. Когда курсъ 6% закладныхъ листовъ частныхъ банковъ былъ ниже 100, а срочные платежи, не считая погашенія, обходились, принимая во вниманіе курсъ, по которому Дворянскій банкъ учинялъ разсчетъ по ссудамъ, не дороже 5,36%, тогда покупка 6% бумагъ на полученныя отъ залога имѣній деньги представляла уже нѣкоторыя выгоды.

Одинъ этотъ фактъ въ достаточной мѣрѣ иллюстрируетъ условія кредита, принятыя въ Дворянскомъ банкѣ. Такъ какъ, однако, процентъ роста по ссудамъ былъ равенъ проценту по купонамъ отъ закладныхъ листовъ, то посредническій характеръ банка, какъ ипотечнаго кредитнаго учрежденія, сохранялся въ полной мѣрѣ: банкъ бралъ съ своихъ кліентовъ столько, сколько самъ долженъ былъ платить своимъ кредиторамъ. Единственное отступленіе отъ этого начала заключалось въ фиксаціи курса, въ томъ, что банкъ принималъ за свой счетъ листы по курсу, по которому ихъ нельзя было бы размѣстить. Передавая Государственному банку листы для реализаціи, Дворянскій банкъ избавлялся отъ необходимости прибѣгать къ биржѣ и избавлялся вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ убытковъ, которые цѣликомъ ложились на Государственный банкъ. Мало того, Дворянскій банкъ предъявлялъ всегда большія требованія на деньги и отвлекалъ десятки милліоновъ рублей отъ торговли и промышленности, которымъ по уставу долженъ былъ служить Государственный банкъ.

Однако, это положеніе длилось недолго. Вмѣсто того, чтобы довольствоваться ролью посредника и нормировать срочные платежи въ зависимости отъ общихъ условій денежнаго рынка, банкъ сталъ стремиться къ тому, чтобы удешевить платежи независимо отъ про-

цента, платимаго по закладнымъ листамъ. Какіе бы листы ни выпускалъ банкъ, по какому бы курсу онъ ни реализовалъ ихъ, это отступало на задній планъ; главное, что имѣлось въ виду, это—пониженіе платежей; но такъ какъ условія денежнаго рынка не допускали дальнѣйшаго удешевленія кредита, то пришлось прибѣгнуть къ средству, которое было отвергнуто финансовымъ вѣдомствомъ, когда его предлагали для другой цѣли. Какъ извѣстно, однимъ изъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ еще въ 1886 г. былъ при Бунге предложенъ проектъ регулированія дѣлъ такъ называемаго золотого банка посредствомъ выпуска выигрышнаго займа. Проектъ этотъ не былъ тогда принятъ министерствомъ финансовъ въ виду соображеній принципіальнаго характера, въ виду нежеланія переносить убытки извѣстной группы землевладѣльцевъ на широкіе слои населенія, пріобрѣтающіе выигрышные займы. Но прошло не болѣе трехъ лѣтъ, какъ тотъ же проектъ былъ выдвинутъ министерствомъ Вышнеградскаго для пониженія платежей заемщиковъ Дворянскаго банка. Получивъ въ свое распоряженіе огромный капиталъ почти въ 90 милл. отъ выпуска выигрышныхъ закладныхъ листовъ по курсу 215 за 100, Дворянскій банкъ сталъ въ совершенно исключительное положеніе: безъ всякаго для себя ущерба онъ могъ приступить къ пониженію платежей. Вѣра въ спасительное дѣйствіе дешеваго кредита была такъ велика, что министерство финансовъ сочло возможнымъ въ видахъ поддержанія дворянскаго землевладѣнія выпустить въ обращеніе третій выигрышный заемъ, размѣщеніе котораго потребовало отъ Государственнаго банка не мало новыхъ жертвъ и вовлекло многіе частные банки и публику въ большіе убытки.

Выпускъ выигрышнаго займа далъ возможность понизить платежи на ростъ до $4^1/_2\%$, что въ 1889 г. совершенно не соотвѣтствовало стоимости денегъ; во-вторыхъ, заемщикамъ были дарованы нѣкоторыя другія льготы, и, что еще важнѣе, въ основаніе разсчетовъ съ заемщиками введенъ новый принципъ: вмѣсто выдачи ссудъ закладными листами введена выдача ссудъ наличными деньгами полнымъ рублемъ. Именно это послѣднее нововведеніе привело къ весьма важнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ съ того времени счета между банкомъ и владѣльцами выпускаемыхъ имъ бумагъ совершенно отдѣлились отъ счетовъ между банкомъ и землевладѣльцами. Заемщики отнынѣ знали только, что банкъ взимаетъ на ростъ $4^1/_2\%$, и совершенно перестали интересоваться тѣмъ, откуда банкъ добываетъ средства для выдачи ссудъ, какіе листы онъ для этого выпускаетъ и по какой цѣнѣ продаетъ ихъ.

Въ 1894 году платежи на ростъ были снова понижены уже до 4%, а въ 1897 году процентъ роста по раньше выданнымъ ссудамъ до

$3^1/_2\%$. Казалось бы, что для заемщиковъ банка было сдѣлано все, что только можно было придумать. Поэтому сторонниковъ удешевленія кредита нельзя упрекнуть въ томъ, что они не воспользовались всѣми средствами, какія только были для нихъ доступны. Они не остановились предъ тѣмъ, чтобы освободить выпускаемые банкомъ $3^1/_2\%$-ные листы отъ купоннаго налога, и тѣмъ лишить казну весьма опредѣленнаго ежегоднаго дохода; не остановились предъ тѣмъ, чтобы нарушить интересы владѣльцевъ вторыхъ закладныхъ, присоединяя недоимки къ капитальному долгу; наконецъ, они прибѣгли и къ размѣщенію листовъ за границей, вопреки неоднократно выраженному стремленію не закабалять нашего землевладѣнія иностраннымъ капиталистамъ; къ этому прибавимъ, что банкъ очень снисходительно относился къ выполненію заемщиками ихъ обязательствъ и допускалъ накопленіе недоимокъ, вынуждавшее его затѣмъ давать заемщикамъ все большія и большія льготы во взносѣ платежей, предоставлять каждый разъ новыя отсрочки и переотсрочки.

Что путь, по которому банкъ неуклонно шелъ въ теченіе 15-ти лѣтъ, не привелъ къ желаннымъ результатамъ; что погоня за удешевленіемъ кредита не оправдала возложенныхъ на дешевый кредитъ надеждъ; что пониженіе платежей и чрезвычайныя льготы не предупредили усиленнаго перехода дворянскихъ земель въ руки другихъ сословій, а облегчили только мобилизацію земельной собственности, — это, я думаю, настолько извѣстно, что мнѣ незачѣмъ на этомъ останавливаться.

Чѣмъ ниже были платежи, тѣмъ больше закабалялись землевладѣльцы, тѣмъ быстрѣе шла мобилизація.

Какъ, однако, ни высоки были оцѣнки и ссуды Дворянскаго банка, все же никогда еще цѣны на землю не достигали такой высоты, какъ во второй половинѣ прошлаго десятилѣтія, когда произведена была реформа Крестьянскаго банка. Усиленная дѣятельность послѣдняго, связанная съ небывалымъ подъемомъ цѣнъ на землю, не могла не повліять заразительно и на акціонерные ипотечные банки.

Имѣнія переходили изъ банка въ банкъ, изъ одного акціонернаго банка въ другой, изъ акціонерныхъ въ Дворянскій, потомъ подвергались дробленію, переводились въ Крестьянскій банкъ и нагружались все большими и большими долгами. Чѣмъ ниже были платежи, чѣмъ шире были льготы, тѣмъ легче имѣнія подвергались залогу и каждый разъ все въ большей и большей суммѣ. Мало того, систематическое пониженіе платежей въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ привело многихъ къ заключенію, что размѣръ срочныхъ платежей

опредѣляется исключительно по усмотрѣнію финансоваго вѣдомства и находится внѣ всякой зависимости отъ общихъ условій денежнаго рынка и кредита.

Когда поднимался вопросъ объ ограниченіяхъ въ залогѣ земли, объ установленіи нормы для залога, землевладѣльцы относились къ такимъ проектамъ съ крайнимъ недоброжелательствомъ. Совершенно иначе относились они къ проектамъ, которые обѣщали спасти ихъ отъ бремени задолженности, будетъ ли это страхованіе жизни землевладѣльцевъ, или переходъ къ серебряной валютѣ, или что-нибудь еще болѣе фантастическое. Землевладѣльцы никакъ не могли освоиться съ мыслью, что министръ финансовъ не въ силахъ измѣнить общія зависящія иногда отъ міровыхъ событій условія денежнаго рынка; что срочные платежи должны быть нормированы съ такимъ разсчетомъ, чтобы они обходились землевладѣльцамъ не дешевле, чѣмъ банку самому приходится платить за деньги. Предъявлялъ ли какой-нибудь другой классъ требованіе, чтобы ему былъ открытъ кредитъ изъ низкаго процента, когда учетный процентъ стоитъ на высокой нормѣ? Можетъ ли кто-нибудь претендовать на то, что по учету векселей или по ссудамъ подъ залогъ бумагъ или хлѣба приходится иногда платить 7—8%, послѣ $4^1/_2$—5%? Казалось бы, что не нужно большихъ познаній въ финансахъ, чтобы знать, что учетный процентъ не устанавливается по декрету министра, а между тѣмъ землевладѣльцы-дворяне были убѣждены въ томъ, что для нихъ и для нихъ однихъ можетъ быть сдѣлано изъятіе.

Въ погонѣ за льготными платежами и широкимъ кредитомъ они совершенно не замѣчали, что чѣмъ больше они нагружаютъ свои имѣнія долгами, тѣмъ легче они уходятъ изъ ихъ рукъ и переходятъ къ другимъ классамъ; что дворянское землевладѣніе таетъ, какъ не таяло ни въ одной странѣ, и каждая сотня милліоновъ, полученная изъ банковъ, отрываетъ отъ нихъ часть ихъ наслѣдія. Ни въ одной странѣ дворянское землевладѣніе не потерпѣло такой убыли, какую оно потерпѣло у насъ, и не маловажное значеніе въ этомъ процессѣ имѣла задолженность.

Но именно эта задолженность, такъ гибельно отражающаяся на частномъ землевладѣніи вообще и дворянскомъ въ частности, въ значительной мѣрѣ можетъ облегчить выкупную операцію. Не будь наше землевладѣніе обременено долгами, переходъ земли въ руки крестьянъ связанъ былъ бы съ большими финансовыми затрудненіями и привелъ бы къ необходимости отложить выкупъ до улучшенія условій денежнаго рынка.

Попытаюсь подвести итоги задолженности частнаго землевла-

дѣнія. Къ 1 іюля 1904 года она выражается въ слѣдующихъ цифрахъ*):

Дворянскій банкъ	716.069,570 р.
Особый Отдѣл. Дворянск. банка .	47.625,917 „
Крестьянскій банкъ	405.083,272 „
Земскій банкъ Херсон. губ. . .	152.803,632 „
Тифлисскій и Михайловскій Дворянскіе банки	6.561,201 „
Акціонерные земельные банки . .	574.943,001 „
Дворянскіе банки въ Прибалтійск. губерніяхъ	86.281,000 „
Зем. Кред. Общ. Ц. П. . . .	138.732,450 „
а всего	2.128.100,043 „

Если отсюда исключить Крестьянскій банкъ, то задолженность выражается въ суммѣ 1.723,017,000 р.

Что касается числа заложенныхъ имѣній и площади входящей въ ихъ составъ земли, то къ 1 января 1903 г. въ залогѣ состояло:

	Имѣній.	Въ составѣ.
Въ Дворянскомъ банкѣ.	22,956	16.940,489 дес.
„ Особомъ Отд. Двор. банка. .	5,002	2.582,687 „
„ Акціон. Зем. банкахъ. . . .	43,103	20.486,214 „
„ Херсон. Зем. банкѣ.	4,277	3.257,371 „
„ Зем. Кред. Общ. Ц. П. . .	9,521	3.483,082 „
„ Двор. банки Приб. губ. . . .	40,465	5.118,694 „
„ Тифл. и Мих. Двор. б. . . .	1,787	671,152 „
„ Нижегор. Александр. б. . . .	309	50,237 „

а всего въ дѣйствующихъ у насъ учрежденіяхъ долгосрочнаго кредита заложено 127,420 имѣній площадью въ 52.589,926 дес. Изъ числа заложенныхъ имуществъ исключены участки, заложенные въ Крестьянскомъ банкѣ, такъ какъ въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе задолженность только частнаго землевладѣнія.

Не лишено интереса остановиться и на задолженности по губерніямъ въ процентномъ отношеніи ко всей частновладѣльческой землѣ.

Въ 7-ми губерніяхъ заложено свыше 70% всей частновладѣльческой земли, въ томъ числѣ въ Херсонской 79%, а въ Екатерино-

*) Статистика долгоср. кредита въ Россіи. Вып. III, С.-Петербургъ, 1905 г.

славской, Минской и Подольской 72%; въ 14 губерніяхъ отъ 60 до 67%, въ 10 губерніяхъ отъ 50 до 58%, въ 11 губерніяхъ отъ 41 до 49%, въ 11 губерніяхъ отъ 33 до 39% и въ 15 губерніяхъ менѣе 30%. Распредѣляя 587 уѣздовъ, числящихся въ 65 губерніяхъ и областяхъ, по степени задолженности частнаго землевладѣнія, мы получимъ слѣдующее:

3	уѣзда,	въ котор.	заложено		96%	всей	частновладѣльч.	земли
23	„	„	„	отъ 80	до 90%	„	„	„
55	„	„	„	„ 70	„ 79%	„	„	„
85	„	„	„	„ 60	„ 69%	„	„	„
98	„	„	„	„ 50	„ 59%	„	„	„
90	„	„	„	„ 40	„ 49%	„	„	„
78	„	„	„	„ 30	„ 39%	„	„	„
54	„	„	„	„ 20	„ 29%	„	„	„
101	„	„	„	менѣе 20%		„	„	„

Ясно, что чѣмъ выше задолженность, тѣмъ легче можетъ совершиться выкупная операція, потому что тѣмъ большая часть долга можетъ быть переведена на подлежащую выкупу землю. Какъ въ 1861 году существованіе ипотечнаго долга облегчило выкупную операцію и уменьшило сумму подлежащихъ выпуску выкупныхъ свидѣтельствъ, такъ и теперь финансированіе представитъ еще меньше затрудненій, такъ какъ задолженность приняла съ тѣхъ поръ болѣе крупные размѣры.

У насъ нѣтъ точныхъ счетовъ по выкупной операціи, поэтому мы не можемъ категорически высказаться по вопросу о томъ, сколько въ дѣйствительности внесено помѣщичьими крестьянами въ уплату долга, соотвѣтствуютъ ли ихъ платежи обязательствамъ государства по выпущеннымъ для выкупа бумагамъ, какое вліяніе должна была оказать на платежи конверсія выкупныхъ бумагъ, какъ долженъ былъ отразиться на капитальномъ долгѣ крестьянъ зачетъ запаснаго капитала по выкупной операціи; точно также трудно сказать, имѣются ли достаточныя данныя, чтобы утверждать, какъ это теперь нерѣдко дѣлается, что крестьяне погасили уже весь свой выкупной долгъ.

Къ 1 января 1903 г. счета по выкупной операціи представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Съ 1861 по 1893 г. (по цѣлому ряду закон. актовъ) выкуплено бывшими помѣщичьими крестьянами земли	33.193,773 дес.
Выкупная ссуда составляла	897.263,747 р.,
а вмѣстѣ съ дополнит. ссудами	903,3 милл.

Сумма эта была получена слѣдующимъ образомъ.

1.	Переведены долги помѣщиковъ бывшимъ казеннымъ кредитнымъ установленіямъ въ суммѣ	315,8 милл.
2.	Уплач. помѣщ. $5^1/_2\%$ обязательствами	82,6 „
	„ „ 5% выкупн. свидѣт.	191,4 „
	„ „ 5% банк. билет. 2 вып.	300 „
	„ „ наличными деньгами.	9,6 „

Такимъ образомъ, вся эта операція потребовала выпуска бумагъ на сумму менѣе 600 милл. рублей. За срочнымъ и сверхсрочнымъ погашеніемъ и за уменьшеніемъ долга вслѣдствіе обіцаго пониженія платежей при Бунге остатокъ долга къ 1 января 1903 г. составлялъ 406,5 милл., изъ которыхъ 369,6 милл. на прежнихъ основаніяхъ и 36,9 милл. пересроченныхъ на новые сроки. Счета крестьянъ по выкупу не представляются въ ясномъ свѣтѣ главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что посредническій характеръ государства былъ нарушенъ, и платежи крестьянъ, вопреки первоначальному плану, начали измѣняться независимо отъ процента по выкупнымъ бумагамъ. Конверсія бумагъ и замѣна срочно погашаемыхъ бумагъ безсрочною рентою окончательно отдѣлила долги крестьянъ отъ государственныхъ долговъ, вызванныхъ выкупною операціею. Уплатили ли крестьяне весь свой долгъ, или же долгъ ихъ еще не погашенъ, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что государство не понесло на выкупной операціи никакихъ жертвъ.

Если приступить къ выкупу части частновладѣльческихъ земель, то теперь потребуется сравнительно меньше выпустить бумагъ, чѣмъ это имѣло мѣсто въ 1861 году. Продажныя цѣны, какъ извѣстно, значительно выше, чѣмъ подесятинная ссуда; во всякомъ случаѣ послѣдняя не достигаетъ оцѣночной суммы и не превышаетъ 50—60% оцѣнки. Такимъ образомъ, при переводѣ на крестьянъ пропорціональной части долга государству, которое будетъ пріобрѣтать землю для увеличенія фонда государственныхъ земель, придется дѣлать приплату, почти равную лежащему на выкупаемой землѣ долгу, что при большомъ объемѣ выкупной операціи потребовало бы затраты большого капитала. Если же выкупная цѣна будетъ превышать оцѣночную сумму банка, что нерѣдко будетъ имѣть мѣсто, особенно по имѣніямъ, заложеннымъ до наступившаго въ послѣдніе годы возвышенія цѣнъ, то приплата будетъ даже превышать сумму переводимаго долга.

Однако, это затрудненіе не трудно обойти. Дѣло въ томъ, что если банки при отчужденіи частей имѣнія переводятъ на покупщиковъ не болѣе средней подесятинной ссуды, иногда и меньше или

даже требуютъ досрочнаго погашенія части долга, то при выкупѣ за счетъ государства, когда по переводимымъ ссудамъ можетъ быть предоставлена правительственная гарантія, банки охотно будутъ переводить на выкупаемыя земли значительно больше средней подесятинной ссуды. Можно даже думать, что они не будутъ встрѣчать препятствій къ тому, чтобы переводить на нихъ всю стоимость. Если имѣніе въ 1,000 десятинъ заложено, допустимъ, въ банкѣ въ 60,000 р. при оцѣнкѣ въ 100,000 р. и изъ него подлежитъ выкупу 200 или 300 десятинъ, за которыя опредѣлена выкупная цѣна въ 20 или 30 тысячъ, то вмѣсто перевода на отходящую отъ помѣщика землю 12 и 18 тысячъ можно полностью перевести всѣ 20 или 30 тысячъ, потому что при правительственной гарантіи размѣръ переводимой ссуды не имѣетъ для банка никакого значенія. Обезпеченіемъ переводимаго долга будетъ служить не только отходящая отъ помѣщика въ пользу крестьянъ земля, но и вся правительственная гарантія, а въ такомъ случаѣ выкупная сумма можетъ быть переведена въ видѣ долга, и въ доплатѣ не представляется никакой нужды. Если выкупъ будетъ произведенъ въ большомъ масштабѣ, то именно вслѣдствіе задолженности частнаго землевладѣнія финансированіе выкупа не будетъ встрѣчать затрудненій. На каждый милліонъ десятинъ, заложенный въ банкахъ и выкупаемый, допустимъ, по средней оцѣнкѣ Дворянскаго банка, требовалось бы 72 милл. рублей, но при существованіи ипотечнаго долга вся эта сумма цѣликомъ можетъ быть переведена на подлежащую отчужденію землю. Для банковъ такая операція, какъ выше указано, не будетъ представлять никакого риска, потому что проценты по переводимымъ ссудамъ будутъ гарантированы правительствомъ; для землевладѣльцевъ, у которыхъ будетъ выкуплена часть земли, откроется кредитъ, и они могутъ въ случаѣ желанія прибѣгнуть къ дополнительному залогу оставшейся у нихъ земли; что касается государства, то такая операція представляетъ для него большія выгоды потому, что даетъ возможность совершить крупную аграрную реформу безъ всякихъ финансовыхъ затрудненій. Правда, условія кредита въ частныхъ банкахъ не столь благопріятны, какъ въ Государственномъ, но при невозможности выпускать займы, при низкомъ курсѣ бумагъ выгоднѣе переплатить въ процентахъ, чѣмъ потерять крупныя суммы на реализаціи. Какъ только условія рынка измѣнятся, государство можетъ выкупить долги банкамъ и замѣнить ихъ собственными займами.

Какъ же поступить съ имѣніями, на которыхъ не имѣется долговъ? Къ нимъ, очевидно, нельзя примѣнить того средства, которое примѣнимо къ заложеннымъ имѣніямъ. Съ такими владѣльцами при-

ходится учинить разсчетъ, для чего необходимо выпускать бумаги. Однако, принимая во вниманіе, во первыхъ, то, что задолженность у насъ велика, во-вторыхъ, то, что владѣльцы незаложенныхъ имѣній могли бы получать выкупныя бумаги вмѣсто наличныхъ денегъ, я не думаю, чтобы съ этой стороны могли возникнуть какія-нибудь затрудненія. Можно было бы, наконецъ, въ такихъ случаяхъ уплачивать часть выкупной суммы наличными деньгами, а остальную сумму выкупными бумагами. Во всякомъ случаѣ, если для удовлетворенія такого рода владѣльцевъ или для разсчета съ частными кредиторами по закладнымъ и другимъ долговымъ обязательствамъ и потребуются нѣкоторыя суммы, то суммы эти будутъ настолько незначительны, что полученіе ихъ не представитъ затрудненія даже въ такое неблагопріятное для выпуска бумагъ время, какъ переживаемое въ настоящее время.

Къ тому же такая аграрная реформа, требующая тщательнаго изученія на мѣстахъ положенія крестьянскаго землевладѣнія, не можетъ совершиться быстро, а съ теченіемъ времени могутъ измѣниться условія рынка, и то, что теперь могло бы служить препятствіемъ, потеряетъ всякое значеніе. Ясно во всякомъ случаѣ, что съ финансовой стороны выкупная операція можетъ теперь быть проведена еще легче, чѣмъ это было въ 1861 г.

Намѣтивъ въ общихъ чертахъ финансовую сторону выкупной операціи и указавъ, что благодаря большой задолженности осуществленіе реформы не потребуетъ выпуска займовъ на значительныя суммы, я считаю необходимымъ хотя бы въ немногихъ словахъ коснуться нѣкоторыхъ связанныхъ съ выкупомъ вопросовъ.

Въ высшей степени важно выяснить, на кого должна быть возложена выкупная операція; какія учрежденія могли бы справиться съ такою серьезною задачею. Въ самомъ дѣлѣ, учрежденія, на которыя возложится опредѣленіе правъ сельскаго населенія на правительственное содѣйствіе, оцѣнка подлежащихъ выкупу земель, нормированіе платежей за отведенную крестьянамъ землю, удовлетвореніе прежнихъ владѣльцевъ и цѣлый рядъ другихъ дѣйствій, связанныхъ съ выкупною операціей, должны быть организованы съ большою осмотрительностью. Это сложное дѣло не можетъ быть возложено на органы самоуправленія, потому что оно связано очень сильно матеріальными интересами именно того класса, который имѣетъ преобладающее значеніе въ земскихъ учрежденіяхъ. Возложить оцѣнку подлежащихъ выкупу земель или опредѣленіе того количества земли, которое должно быть отчуждено изъ имѣній даннаго

района, на учрежденіе, въ которомъ землевладѣльцы являются полными хозяевами, значило бы поставить его на неправильную почву и вызвать полное недовѣріе къ аграрнымъ реформамъ со стороны сельскаго населенія. Мѣстные дѣятели должны, конечно, принимать участіе въ этомъ дѣлѣ, но крестьянамъ должно быть предоставлено такое же право, какъ и землевладѣльцамъ. Однако, вся организація должна все-таки быть разсчитана такимъ образомъ, чтобы государственный элементъ былъ преобладающимъ. Западно-европейская практика могла бы въ данномъ случаѣ служить образцомъ. Въ прусскихъ генеральныхъ комиссіяхъ, въ учрежденіяхъ, на которыя въ Германіи и въ Австріи былъ возложенъ выкупъ барщины и сервитутовъ, въ практикѣ англійскаго и ирландскаго законодательствъ объ арендѣ, въ цѣломъ рядѣ аналогичныхъ учрежденій мы имѣемъ образцы, которые можно было бы приспособить къ нашимъ условіямъ. Во всякомъ случаѣ учрежденія на мѣстахъ должны функціонировать, какъ учрежденія государственныя, въ которыхъ точка зрѣнія класса землевладѣльцевъ должна уступать общегосударственнымъ интересамъ.

Я хотѣлъ бы коснуться еще нѣкоторыхъ вопросовъ, которые тѣсно связаны съ предлагаемой мною выкупной операціей и требуютъ большого вниманія. Такъ, въ высшей степени важно выяснить, слѣдуетъ ли при обсужденіи вопроса объ увеличеніи площади крестьянскихъ земель исходить отъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, какъ это было при реформѣ 1861 г., т. е. признавать ли за крестьянами права на землю изъ опредѣленнаго имѣнія и за помѣщиками обязанность дѣлать отрѣзку въ пользу опредѣленныхъ крестьянъ, или же исходить при проведеніи выкупной операціи отъ другого начала. Мнѣ представляется, что отношенія, которыя существовали при крѣпостномъ правѣ и служили основаніемъ для извѣстныхъ правъ и обязанностей, давно прекратились. Отношенія, которыя устанавливаются въ настоящее время, построены на другихъ началахъ, а самыя имѣнія во многихъ случаяхъ многократно мѣняли владѣльцевъ. Какъ бы ни были крестьяне надѣлены землею въ 1861 г., это имѣетъ только историческое значеніе и не можетъ служить почвою для новыхъ отношеній. Возстановленіе, можетъ быть, и нарушенныхъ интересовъ невозможно уже потому, что нынѣшніе владѣльцы не находятся въ такихъ непосредственныхъ отношеніяхъ къ крестьянамъ, которые создавали бы для нихъ обязанности, особенно когда имѣнія дробились, переходили изъ рукъ въ руки. Исходнымъ моментомъ, по моему мнѣнію, долженъ служить не тотъ фактъ, что крестьяне 40 лѣтъ тому назадъ чего-то не дополучили, что они были обижены, что помѣщики надѣлили ихъ

не всѣмъ тѣмъ количествомъ земли, которымъ они фактически владѣли до освобожденія.

Возстановленіе нарушенныхъ правъ, если бы оно и было возможно, не соотвѣтствовало бы, по моему мнѣнію, современной задачѣ. Если настаивать на возстановленіи стараго правонарушенія, то, независимо отъ шаткости такого принципа и невозможности практически его осуществить, сильнѣйшимъ образомъ пострадали бы во многихъ случаяхъ интересы именно того сельскаго населенія, во имя котораго предлагается реформа. Такая постановка вопроса вела бы къ тому, что въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне получили все, что имъ слѣдовало бы получить, и гдѣ вслѣдствіе прироста населенія потребность въ землѣ ощущается въ самой сильной степени, пришлось бы оставить всякую мысль о дополнительномъ надѣлѣ. Равнымъ образомъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ за помѣщиками осталось мало земель, крестьяне должны были бы оставаться въ прежнемъ положеніи. Совсѣмъ другое дѣло, когда устанавливается принципъ, что забота о благосостояніи сельскаго населенія составляетъ обязанность государства, а не сосѣдняго помѣщика. Только на этой почвѣ можно обосновать принудительное отчужденіе части частновладѣльческихъ земель. Стоитъ только перенести центръ тяжести на отношенія между крестьянами и сосѣднимъ помѣщикомъ, чтобы самое право принудительнаго отчужденія сдѣлалось спорнымъ. Не сосѣдній помѣщикъ, который, можетъ быть, только недавно пріобрѣлъ имѣніе и не принялъ и не могъ принять на себя никакихъ обязательствъ по отношенію къ бывшимъ крѣпостнымъ своего предшественника, а государство должно принять мѣры къ улучшенію положенія крестьянъ; для помѣщика это только сосѣди, и съ этой точки зрѣнія возможны лишь частныя соглашенія, а не принудительное отчужденіе. Съ этимъ связаны и другіе вопросы, какъ-то: вопросъ о томъ, на какихъ началахъ государство будетъ распоряжаться этими землями, будетъ ли оно передавать ее въ собственность или только въ пользованіе. Я не имѣю въ виду здѣсь на этомъ останавливаться; для меня важно только отмѣтить, что то или иное разрѣшеніе не измѣняетъ характера выкупа. Будетъ ли земля передаваться въ собственность, какъ это, напримѣръ, практикуется при покупкахъ чрезъ посредство Крестьянскаго и другихъ банковъ, или же она будетъ отдаваться въ пользованіе крестьянъ безсрочно или на болѣе или менѣе продолжительный срокъ съ сохраненіемъ за государствомъ верховныхъ правъ собственности,— вопросы эти имѣютъ безспорно огромное значеніе, но имъ должно предшествовать принципіальное признаніе необходимости выкупа государствомъ.

Я не могу не указать еще и на вопросъ о размѣрѣ платежей за землю, отводимую крестьянамъ. Если исходить отъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, то платежи должны будутъ находиться въ прямой зависимости отъ цѣны отчужденной земли. Такая постановка вопроса представляется мнѣ неправильною. Исходя отъ государственной необходимости, а не отъ давно забытыхъ отношеній между помѣщиками и бывшими крѣпостными, мы должны отрѣшиться отъ точки зрѣнія кредитной сдѣлки, для которой необходимо, чтобы платежи нормировались по стоимости кредита. Болѣе правильнымъ мнѣ представляется путь, которому слѣдуетъ колонизаціонная комиссія въ Пруссіи. Покупая земли для распродажи частями, она устанавливаетъ платежи не въ соотвѣтствіи съ стоимостью денегъ, а въ соотвѣтствіи съ платежными силами тѣхъ, къ кому переходитъ земля. И на этомъ вопросѣ я сейчасъ останавливаться не буду; я хотѣлъ только отмѣтить, что здѣсь открывается поле для самостоятельной планомѣрной работы, основанной на другихъ началахъ, чѣмъ тѣ, которыми руководился Крестьянскій банкъ.

Я далеко не исчерпалъ той массы важныхъ и сложныхъ вопросовъ, регулированіе которыхъ необходимо для успѣха предлагаемой мною реформы, но это и не входило въ мою задачу. Я считалъ настоятельно необходимымъ установить принципъ принудительнаго отчужденія части частновладѣльческихъ земель и показать, что съ финансовой стороны осуществленіе выкупной операціи не встрѣчаетъ затрудненій.

Въ заключеніе я считаю необходимымъ еще разъ подчеркнуть, во-первыхъ, что увеличеніемъ площади крестьянскихъ земель далеко не исчерпывается программа аграрныхъ реформъ, что одновременно съ этимъ должна идти большая культурная работа, направленная къ увеличенію производительности и доходности хозяйства; во-вторыхъ, и что еще важнѣе, аграрныя реформы должны идти рука объ руку съ экономическими и финансовыми реформами, проникнутыми тѣмъ же духомъ, которымъ проникнута предлагаемая мною выкупная операція. Только при такихъ условіяхъ удастся прочно устроить экономическій бытъ нашего крестьянства.

М. Герценштейнъ.

КЪ ВОПРОСУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМЪ НАДѢЛЕНІИ МАЛОЗЕМЕЛЬНЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(Статистическая справка).

Въ послѣднее время у насъ много говорятъ объ отводѣ дополнительныхъ надѣловъ малоземельнымъ крестьянамъ. Мысль эта имѣетъ горячихъ сторонниковъ, но имѣетъ и рѣшительныхъ противниковъ. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ доводовъ противъ нея является указаніе, что на отводъ земли всѣмъ нуждающимся земледѣльцамъ не хватитъ земель въ предѣлахъ Европейской Россіи: если даже сверхъ земель государственныхъ, удѣльныхъ и т. д. привлечь всю удобную частновладѣльческую землю, и то сомнительно, — утверждаютъ противники реформы,—сойдутся ли концы съ концами.

Въ виду громадной важности поднятаго вопроса на русскихъ статистиковъ ложится долгъ попытаться разсѣять недоумѣнія, поскольку позволяетъ состояніе статистическихъ матеріаловъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи. Задача—надо оговориться—крайне неблагодарная, такъ какъ неполнота и малая точность данныхъ дѣлаютъ всѣ вычисленія весьма шаткими и заставляютъ съ крайней осторожностью относиться къ выводамъ.

Для того чтобы произвести статистическій подсчетъ, необходимо исходить изъ какой-нибудь опредѣленной схемы реформы. Сказать, хватитъ земли или нѣтъ, можно лишь, зная кого и за чей счетъ предполагается надѣлять, и сколько земли будетъ отводиться на душу. Примемъ, какъ основаніе для разсчетовъ, что земля будетъ отводиться всѣмъ земледѣльцамъ до нормъ высшихъ или указныхъ надѣловъ Положеній 19 февраля 1861 г.; допустимъ сверхъ того, что, какъ и въ 1861 году, у частныхъ собственниковъ можетъ быть отчуждаемо не болѣе двухъ третей принадлежащей имъ земли. Если мы убѣдимся, что земельнаго фонда при этихъ предположеніяхъ не хватитъ, то придется признать, что дополнительное надѣленіе

въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ неосуществимо. Напротивъ, если окажется, что земли хватаетъ съ избыткомъ, то ясно, что въ основаніе реформы можно положить и болѣе щедрыя нормы надѣленія крестьянъ землею.

Въ доказательство мнѣнія, что реформа неосуществима за недостаткомъ земель, обычно приводятъ разсчеты, опирающіеся на сопоставленіи прироста земледѣльческаго населенія за время послѣ крестьянской реформы 1861 года съ относительной долей надѣльныхъ и внѣнадѣльныхъ земель въ Европейской Россіи. Смотря по тому, какъ высоко оцѣнить приростъ земледѣльческаго населенія,—разсчеты колеблются между 50% и 70% съ небольшимъ,—размѣры прирѣзки, потребной для того, чтобы покрыть уменьшеніе душевого надѣла, устанавливаются въ 60—85 милліоновъ десятинъ. На первый взглядъ даже высшая изъ этихъ цифръ не внушаетъ особыхъ опасеній за осуществимость реформы, такъ какъ внѣнадѣльной удобной земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи (по даннымъ 1881 г.) имѣется двѣсти милліоновъ десятинъ съ небольшимъ, и площадь прирѣзки, даже если брать ея наиболѣе высокій размѣръ, составитъ лишь около двухъ пятыхъ всего запаса внѣнадѣльныхъ земель. Но необходимо принять во вниманіе, что три четверти удобной внѣнадѣльной земли находится подъ лѣсомъ, и лишь 46 съ небольшимъ милліоновъ десятинъ заняты культурными угодьями.

Надѣлять крестьянъ лѣсомъ, воспрещая его сводить, не отвѣчало бы цѣлямъ реформы, несмотря на всю нужду крестьянскаго населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Между тѣмъ, большая часть лѣсныхъ площадей, которыя можно было бы обречь на расчистку, лежитъ въ безлюдныхъ сѣверныхъ губерніяхъ; не говоря уже о малой доступности этихъ мѣстностей для заселенія выходцами изъ наиболѣе малоземельныхъ, преимущественно степныхъ районовъ Россіи (ср. докладъ А. А. Кауфмана), врядъ ли представлялось бы цѣлесообразнымъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія перемѣщать рабочія силы съ южнаго чернозема въ тундры и лѣса крайняго сѣвера и сѣверо-востока. Лѣса же, находящіеся въ условіяхъ болѣе благопріятныхъ съ точки зрѣнія интересовъ крестьянства, приходится щадить въ интересахъ страны. Прирѣзка земли, слѣдовательно, чтобы удовлетворять цѣлямъ реформы, должна быть произведена преимущественно за счетъ площади, лѣсомъ не занятой. Но запаса удобной внѣнадѣльной земли, не находящейся подъ лѣсомъ, едва хватитъ на прирѣзку, даже если принять наименьшій изъ выше указанныхъ размѣровъ прироста земледѣльческаго населенія, и внести всевозможныя поправки, направленныя къ уменьшенію площади, потребной для прирѣзки. Если же исходить изъ прироста населенія

въ 70—75%, то для покрытія нужды въ землѣ пришлось бы употребить не только всю площадь внѣнадѣльныхъ удобныхъ земель, не занятыхъ лѣсомъ, кому бы онѣ ни принадлежали, но и добавить еще на добрую треть лѣсовъ; пришлось бы, слѣдовательно, лишить частное землевладѣніе всей площади входящихъ въ составъ его нелѣсныхъ угодій и оставить во владѣніи земельныхъ собственниковъ повсемѣстно одни лѣса. Дополнительное надѣленіе теряетъ въ такихъ условіяхъ смыслъ: переворотъ въ соціальномъ и экономическомъ строѣ народной жизни оказывается настолько близкимъ къ полной экспропріаціи частной земельной собственности, что становится безцѣльнымъ удерживать жалкіе остатки института частной собственности на землю, нарушающіе цѣльность новой системы земельныхъ отношеній.

Не трудно, однако, убѣдиться, что приведенный выше подсчетъ отвѣчаетъ совсѣмъ не тому плану преобразованія, осуществимость котораго требуется провѣрить. Разсчетъ прирѣзки по приросту населенія предполагаетъ, что цѣль реформы возстановить средніе размѣры *фактической* обезпеченности крестьянъ землей, понизившіеся за время съ 1861 года въ силу быстраго размноженія земледѣльческаго населенія. Что касается того плана, который насъ интересуетъ, то въ его основаніи лежатъ *нормы* надѣленія въ 1861 году. Этотъ планъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ шире: онъ стремится не только внести поправку на приростъ населенія, но исправляетъ также уклоненія отъ нормъ, допущенныя въ 1861 году. Въ то же время размахъ его менѣе значителенъ, такъ какъ часть крестьянъ остается не затронутою. Деревня, получившая въ свое время надѣлъ, въ два раза большій противъ высшаго, но съ тѣхъ поръ удвоившая населеніе, по этому плану не получитъ земли, такъ какъ она въ настоящее время владѣетъ тѣмъ именно количествомъ земли на душу, которое отвѣчаетъ принятой нормѣ. Но зато деревнѣ, получившей въ 1861 году дарственный надѣлъ, будетъ дана прирѣзка до высшаго надѣла Положенія 19 февраля 1861 г. по разсчету на наличное число душъ мужского пола, хотя бы даже размѣры душевого надѣла въ этой деревнѣ, въ силу малаго естественнаго прироста и эмиграціи, успѣли нѣсколько подняться; между тѣмъ для возстановленія прежнихъ размѣровъ душевого надѣла приходилось бы въ такихъ случаяхъ землю отрѣзать. Разница въ размѣрахъ прирѣзки, обусловливаемая перемѣной плана реформы, не можетъ быть безъ предварительныхъ разсчетовъ оцѣнена хотя бы приблизительно, но, несомнѣнно, должна быть велика. Земельная обезпеченность крестьянъ всѣхъ разрядовъ установилась въ среднемъ выше нормъ Положеній 19 февраля 1861 г. въ силу большихъ надѣловъ, доставшихся государственнымъ кре-

стьянамъ; въ то же время приростъ населенія стоитъ у насъ въ самой тѣсной связи съ земельной обезпеченностью: чѣмъ больше надѣлъ, тѣмъ выше и приростъ. Благодаря этимъ двумъ обстоятельствамъ, при надѣленіи до нормъ 1861 года значительная часть избыточнаго населенія, появившагося на свѣтъ послѣ 1861 года, не получитъ дополнительныхъ надѣловъ, такъ какъ приходится на долю общинъ, и сейчасъ еще обезпеченныхъ землею выше той нормы, до которой предполагается доводить надѣлъ путемъ прирѣзокъ. Мы въ правѣ, слѣдовательно, категорически уже утверждать, что процентъ прироста населенія ни въ какомъ простомъ отношеніи къ площади земельнаго фонда, необходимаго для проведенія реформы, не стоитъ, и всякая попытка провѣрить практическую осуществимость того или иного плана преобразованія, опираясь на данныя о ростѣ населенія, объ измельчаніи надѣловъ и т. п., должна быть признаваема въ корнѣ безнадежной. Чтобы рѣшить, хватитъ земли или не хватитъ, нѣтъ иного пути, кромѣ прямого учета числа лицъ, нуждающихся въ надѣленіи, и земельнаго фонда, могущаго служить для этой цѣли. Всѣ вычисленія должны при этомъ пріурочиваться къ мелкимъ территоріальнымъ единицамъ, отвѣчающимъ „мѣстностямъ“ Положеній 19 февраля 1861 г., если имѣть въ виду планъ прирѣзки до высшихъ или указныхъ надѣловъ Положеній 19 февраля, такъ какъ лишь для такихъ „мѣстностей“ Положенія устанавливаютъ опредѣленныя нормы. Общее же рѣшеніе вопроса, осуществима реформа или нѣтъ, и сколько для проведенія ея потребно земли, можетъ быть получено лишь послѣ такого предварительнаго учета по „мѣстностямъ“ путемъ подведенія итоговъ по уѣздамъ, по губерніямъ и по всей Европейской Россіи, или по той ея части, примѣнительно къ которой развивается планъ преобразованія.

Исходя отъ мелкихъ территоріальныхъ единицъ („мѣстностей“), на вопросъ, сойдутся ли при реформѣ концы съ концами, можно было бы дать теоретически вполнѣ точный отвѣтъ. Къ сожалѣнію, состояніе статистическихъ матеріаловъ допускаетъ лишь самое скромное приближеніе къ интересующимъ насъ цифровымъ соотношеніямъ между площадью необходимой прирѣзки и запасомъ земель, которыя можно было бы употребить на отводъ дополнительныхъ надѣловъ.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется двѣ категоріи статистическихъ матеріаловъ: сборники статистическихъ свѣдѣній по отдѣльнымъ уѣздамъ, изданные земствами, и охватывающія всю Россію правительственныя статистическія изслѣдованія. Данныя земской статистики по своей полнотѣ, детальности и относительной точности во многихъ случаяхъ вполнѣ удовлетворяли бы требованіямъ; но земскія переписи не охватываютъ даже всей земской Россіи; въ

силу своей разновременности онѣ не могутъ служить для сравненія различныхъ районовъ между собою; данныя ихъ не могутъ быть безъ оговорокъ и поправокъ суммируемы. Притомъ значительнѣйшая часть земскихъ сборниковъ относится ко времени настолько далекому, что нельзя не признать ихъ, въ особенности въ томъ, что касается численности населенія, сильно устарѣвшими и малопригодными для обоснованія практическихъ мѣропріятій въ родѣ интересующаго насъ отвода дополнительныхъ надѣловъ. Тѣ же земскія изслѣдованія, которыя приходятся на сравнительно близкую къ намъ эпоху, на девяностые годы, часто совсѣмъ не могутъ быть использованы для нашихъ цѣлей, потому что „по независящимъ обстоятельствамъ“ не содержатъ данныхъ о населеніи—основномъ элементѣ всѣхъ новыхъ выкладокъ: въ теченіе долгаго промежутка времени около 1897 года земскимъ статистикамъ въ виду всеобщей переписи населенія почти не удавалось собирать свѣдѣнія о населеніи. Въ цѣломъ, на основаніи матеріаловъ земскихъ сборниковъ не представляется возможнымъ рѣшить поставленную задачу. Но не могутъ вполнѣ удовлетворительно разрѣшить ее и данныя правительственной статистики. Правда, изъ поземельной статистики 1887 года и всеобщей переписи населенія 1897 года мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія о населеніи и землевладѣніи для всей Россіи, и свѣдѣнія эти пріурочены къ опредѣленному моменту времени, такъ что могутъ быть съ большимъ правомъ складываемы въ итоги для крупныхъ районовъ. Но если бы даже на достовѣрность чиселъ, стоящихъ въ этихъ статистическихъ изданіяхъ, можно было въ достаточной мѣрѣ полагаться, мы все же не въ состояніи были бы извлечь изъ этихъ трудовъ центральнаго статистическаго комитета того, что намъ собственно нужно.

Мы исходимъ изъ предположенія, что землею въ размѣрахъ, установленныхъ Положеніями 19 февраля 1861 года, должны быть надѣлены всѣ обыватели деревень, занимающіеся земледѣліемъ. Всеобщая перепись населенія даетъ намъ наличное крестьянское населеніе уѣзда, исключая, слѣдовательно, всѣхъ крестьянъ, отлучившихся 27 января 1897 года изъ своей деревни за предѣлы уѣзда или хотя бы даже въ уѣздный городъ, но включая зато временно присутствовавшихъ крестьянъ другихъ уѣздовъ, и не выдѣляя лицъ крестьянскаго сословія, земледѣліемъ не занимающихся. Путемъ болѣе или менѣе сложныхъ комбинацій, покоящихся на порою довольно произвольныхъ допущеніяхъ, можно, правда, внести въ эти данныя нѣкоторыя поправки. Для нѣкоторыхъ губерній можно вычесть временно присутствующихъ; но такъ какъ нельзя въ то же время включить временно отсутствующихъ, то такая поправка не

достигаетъ цѣли. Можно, съ другой стороны, учесть долю какъ временно присутствующихъ, такъ и временно отсутствующихъ, но не для крестьянъ, а для всѣхъ обывателей уѣзда, безъ подраздѣленія на сословія. Можно также, пользуясь данными о „распредѣленіи населенія по мѣсту рожденія и сословнымъ группамъ“, подсчитать число лицъ сельскаго состоянія, „уроженцевъ того же уѣзда, гдѣ живутъ“, захваченныхъ переписью въ городскихъ поселеніяхъ даннаго уѣзда; но сколько изъ нихъ лишь на время полуслучайно попало въ городъ, а какая часть пустила уже въ городѣ корни и фактически порвала съ деревней, остается неизвѣстнымъ. Еще болѣе трудно, чтобы не сказать невозможно, сколько-нибудь точно высчитать число крестьянъ даннаго уѣзда, захваченныхъ переписью за предѣлами уѣзда. Въ цѣломъ, всѣ подобныя поправки не столько приближаютъ цифру къ той, которая намъ собственно нужна, сколько дѣлаютъ ее еще болѣе расплывчатой и гадательной. Единственно удобнымъ основаніемъ для нашихъ выкладокъ приходится, со всѣми сдѣланными оговорками, все же признать число крестьянъ мужескаго пола въ уѣздѣ безъ городовъ, извлекаемое изъ таблицы „распредѣленіе населенія по сословіямъ и состояніямъ“.

Что касается данныхъ поземельной статистики 1887 года, то и онѣ не лучше отвѣчаютъ нашимъ цѣлямъ. Прежде всего, данныя устарѣли; это, впрочемъ, не очень существенно, такъ какъ распредѣленіе земельной собственности по тѣмъ категоріямъ, которыя важны для нашихъ цѣлей—землевладѣніе надѣльное, внѣнадѣльное частное и внѣнадѣльное прочее, мало измѣнчиво; рѣзкія перемѣны вносятся мобилизаціей земельной собственности лишь въ распредѣленіе частнаго землевладѣнія по сословнымъ и инымъ категоріямъ владѣльцевъ; площадь же крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія Европейской Россіи не подвергалась за время съ 1887 по 1897 годъ значительнымъ колебаніямъ. Съ этой стороны не грозитъ, слѣдовательно, большихъ ошибокъ. Гораздо существеннѣе то обстоятельство, что для надѣльнаго землевладѣнія мы имѣемъ въ данныхъ поземельной статистики 1887 года лишь одну общую цифру, въ которой смѣшаны всѣ группы крестьянъ. Не трудно убѣдиться, что если мы будемъ опираться при разсчетахъ на эту общую цифру, то въ наши выкладки привзойдетъ весьма крупная ошибка. Сливая вмѣстѣ многоземельныхъ крестьянъ, имѣющихъ на душу болѣе того, что предположено отводить, и крестьянъ малоземельныхъ, нуждающихся въ прирѣзкѣ, мы какъ бы возмѣщаемъ нехватку земли у однихъ избыткомъ ея у другихъ, какъ бы производимъ передѣлъ земли между всѣми крестьянами уѣзда, чего, конечно, никакой планъ реформы не предполагаетъ. Въ силу этого прирѣзка, необходимая

для отвода дополнительныхъ надѣловъ малоземельнымъ крестьянамъ, получается при такомъ способѣ подсчета меньше того, что въ дѣйствительности потребовалось бы, и разница для уѣздовъ, гдѣ много хорошо обезпеченныхъ землею крестьянъ, можетъ быть довольно значительною.

Наконецъ, весьма существеннымъ, съ нашей точки зрѣнія, недостаткомъ какъ поземельной статистики 1887 года, такъ и всеобщей переписи населенія 1897 года является то обстоятельство, что въ обоихъ изданіяхъ наиболѣе мелкимъ территоріальнымъ подраздѣленіемъ, по которому приводятся данныя, служитъ уѣздъ. Между тѣмъ многіе уѣзды по Положеніямъ 1861 года распадаются на двѣ и болѣе частей, отнесенныхъ къ разнымъ мѣстностямъ, съ высшими надѣлами, сильно другъ отъ друга отличающимися.

Въ силу приведенныхъ соображеній не представляется возможнымъ получить точный отвѣтъ на поставленный нами вопросъ и изъ данныхъ правительственной статистики. Единственный способъ приблизиться къ рѣшенію задачи: соединить оба источника свѣдѣній, положить въ основу вычисленій данныя правительственной статистики, охватывающія всю Россію, и намѣтить на основаніи детальныхъ свѣдѣній земскихъ сборниковъ размѣры тѣхъ поправокъ, которыя обусловливаются указанными выше причинами.

Наиболѣе существенною представляется та ошибка, которая получается отъ смѣшенія въ одномъ итогѣ малоземельныхъ и многоземельныхъ крестьянъ. О размѣрахъ ея можно судить по тому, что въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ, если брать все крестьянское населеніе уѣзда и всю площадь надѣла, надѣльной земли не только хватаетъ на обезпеченіе крестьянъ до нормы высшаго надѣла мѣстности, но даже остается излишекъ. Въ Липецкомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, числится, напримѣръ, по земской переписи 1883 года 61,643 души мужескаго пола; высшій надѣлъ по Положенію 19 февраля 1861 г. для Липецкаго уѣзда равенъ 3 десятинамъ. Для надѣленія всѣхъ крестьянъ по этой нормѣ требуется 184,929 десятинъ; между тѣмъ по земско-статистическимъ даннымъ надѣльной земли у крестьянъ Липецкаго уѣзда значится 186,824,6 десятинъ, т. е. на двѣ тысячи десятинъ болѣе. Въ Курской губерніи (по даннымъ всеобщей переписи населенія 1897 года и поземельной статистики 1887 года) оказываются въ цѣломъ достаточно обезпеченными надѣльной землей крестьяне уѣздовъ: Курскаго, Обоянскаго, Тимскаго, Фатежскаго. Въ Воронежской губерніи также имѣется четыре уѣзда, въ которыхъ (по даннымъ правительственныхъ источниковъ) малоземельные крестьяне могли бы быть надѣлены до нормы высшаго надѣла за счетъ крестьянъ многоземельныхъ; это—уѣзды Богучарскій, Коротоякскій,

Нижнедѣвицкій и Павловскій. При этомъ въ Богучарскомъ уѣздѣ остался бы еще излишекъ надѣльной земли въ 169,000 десятинъ. Между тѣмъ, эти высокія среднія, несомнѣнно, не свидѣтельствуютъ о томъ, что въ уѣздѣ нѣтъ малоземельныхъ крестьянъ, нуждающихся въ отводѣ дополнительнаго надѣла. Чтобы опредѣлить, какъ велика ошибка, вносимая въ итогъ такимъ способомъ вычисленія, необходимо обратиться къ болѣе детальнымъ даннымъ земской статистики. Пользуясь ея матеріалами, мы можемъ точно подсчитать, какое количество земли потребовалось бы для дополнительнаго надѣленія тѣхъ изъ крестьянъ, у которыхъ земли не хватаетъ до нормы. По Липецкому уѣзду оказывается, напримѣръ, что малоземельнымъ крестьянамъ необходимо въ дѣйствительности прирѣзать около 17 тысячъ десятинъ. Размѣры надбавки, которую надо сдѣлать къ площади дополнительнаго надѣла, вычисляемой по общему итогу, колеблются по отдѣльнымъ мѣстностямъ довольно значительно. Въ Орловскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, надбавка спускается, напримѣръ, до 1% той площади, которую мы получаемъ путемъ помноженія числа душъ на размѣры высшаго надѣла. Въ Липецкомъ уѣздѣ надбавка составляетъ 9%. Въ Саратовской губерніи (по даннымъ, заимствованнымъ изъ работы г. Серебрякова „Землевладѣніе въ Саратовской губерніи и степень обезпеченности крестьянъ землей“, по разсчету на среднюю для губерніи норму въ 4,5 дес.) надбавка равняется 10%. По Курскому уѣзду (на основаніи данныхъ земско-статистическаго сборника, относящихся къ 1882 году) размѣры надбавки доходятъ до 13%. Принимая во вниманіе, что разсматриваемая ошибка съ теченіемъ времени по мѣрѣ дробленія надѣловъ у многоземельныхъ крестьянъ неминуемо должна уменьшаться, и уменьшаться съ тѣмъ большей быстротой, что въ многоземельныхъ общинахъ ростъ населенія особенно силенъ, мы можемъ для настоящаго времени принять размѣры поправки равными 10% валовой площади земли, необходимой для надѣленія всего населенія по принятой нормѣ; мы рискуемъ при этомъ скорѣе преувеличить размѣры потребной въ дѣйствительности площади, нежели преуменьшить ихъ.

Что касается необходимости выдѣлять въ составѣ нѣкоторыхъ уѣздовъ различныя „мѣстности“ съ разными нормами высшихъ надѣловъ, то при помощи сельско-статистическихъ сборниковъ для нѣкоторыхъ уѣздовъ можно было бы справиться и съ этимъ затрудненіемъ. Но для этого потребовалась бы чрезвычайно сложная счетная работа; между тѣмъ результаты подсчетовъ были бы крайне неточны въ виду необходимости пользоваться данными земской статистики все же лишь для пропорціональнаго распредѣленія поуѣздныхъ итоговъ статистики правительственной. Въ виду указанныхъ со-

ображеній я отказался отъ внесенія этой поправки и полагалъ въ основаніе выкладокъ наивысшій размѣръ высшаго надѣла, какой встрѣчается въ предѣлахъ даннаго уѣзда. При такомъ способѣ подсчета размѣры прирѣзки, несомнѣнно, по нѣкоторымъ уѣздамъ и губерніямъ получаются значительно преувеличенные. Такъ, по Камышинскому уѣзду, Саратовской губерніи, распадающемуся на двѣ мѣстности съ нормою въ 4,5 дес. и въ 6 дес., при разсчетѣ на норму въ 4,5 десятины, прирѣзка составитъ лишь 73 тысячи десятинъ, при разсчетѣ на норму въ 6 десятинъ прирѣзка составитъ около 225 тысячъ десятинъ; въ первомъ случаѣ прирѣзка свободно покрывается внѣнадѣльными землями, не принадлежащими частнымъ лицамъ; во второмъ случаѣ приходится захватить одну треть частнаго землевладѣнія. Еще рѣзче разница по Васильевскому уѣзду, Нижегородской губерніи, распадающемуся на три мѣстности съ нормами высшаго надѣла въ 3,5 дес., 4 дес. и 5 дес. Если принять здѣсь для всего уѣзда норму въ 5 десятинъ, то потребуется для дополнительнаго надѣленія 156 съ небольшимъ тысячъ десятинъ, и обнаружится недостача земли; 156 тысячъ десятинъ не наберется, если даже экспропріировать всю частную собственность въ уѣздѣ. Если же ограничиться низшей нормой въ 3,5 десятины, то на прирѣзку потребуется лишь 65 тысячъ десятинъ, и можно будетъ оставить нетронутыми двѣ трети частнаго землевладѣнія. Я, тѣмъ не менѣе, рѣшился этимъ источникомъ ошибокъ пренебречь, имѣя въ виду, что при столь неточныхъ выкладкахъ, какъ тѣ, къ которымъ приходится прибѣгать, возможны вообще лишь выводы a fortiore, и доказательство имѣетъ силу лишь, если вкрадывающіяся въ число ошибки измѣняютъ входящія въ разсужденіе числа въ смыслѣ неблагопріятномъ для конечнаго вывода. Распространяя на весь уѣздъ наиболѣе высокую норму, я сознательно преувеличиваю затрудненія, которыя отводъ дополнительныхъ надѣловъ могъ бы встрѣтить на практикѣ. Такимъ образомъ, при оцѣнкѣ приводимыхъ ниже данныхъ не слѣдуетъ забывать, что размѣры прирѣзки, мною полученные, скорѣе выше чѣмъ ниже тѣхъ, какіе установились бы въ дѣйствительности.

Описанные пріемы вычисленія были примѣнены къ даннымъ по десяти губерніямъ Европейской Россіи (см. приложеніе), именно къ губерніямъ Воронежской, Калужской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Полтавской, Рязанской, Саратовской (примѣнительно къ даннымъ, приводимымъ въ цитированной выше статьѣ г. Серебрякова), Тульской. Лишь въ одной изъ этихъ десяти губерній, Полтавской, обнаружилось, что для надѣленія земледѣльческаго населенія до нормъ высшаго надѣла 19 февраля 1861 г. потребова-

лось бы сверхъ внѣнадѣльныхъ земель, не принадлежащихъ частнымъ собственникамъ, привлечь болѣе двухъ третей, именно 76%, площади частновладѣльческихъ земель. Здѣсь, слѣдовательно, реформа примѣнительно къ схемѣ, положенной въ основу выкладокъ, могла бы быть проведена не иначе, какъ подъ условіемъ эмиграціи нѣкоторой доли земледѣльческаго населенія за черту губерніи. Въ остальныхъ десяти губерніяхъ недостатка земель не встрѣтилось бы. Сравнительно мало благопріятно положеніе губерній Орловской, Курской и Рязанской, въ которыхъ пришлось бы привлечь къ надѣленію малоземельныхъ отъ двухъ пятыхъ до половины частновладѣльческихъ земель. Въ губерніяхъ Тульской, Воронежской, Нижегородской, Орловской на долю частнаго землевладѣнія могло бы быть оставлено отъ двухъ третей до четырехъ пятыхъ его настоящей площади; въ губерніи Калужской пришлось бы отчуждать менѣе одной шестой части земель, принадлежащихъ частнымъ собственникамъ; въ губерніи Новгородской весь спросъ могъ бы быть покрытъ за счетъ казенныхъ лѣсовъ. Безъ отвода въ значительныхъ размѣрахъ лѣсныхъ площадей нельзя было бы обойтись въ губерніяхъ Нижегородской и Новгородской; но въ этихъ мѣстностяхъ отводъ лѣса въ надѣлъ врядъ ли могъ бы встрѣтить возраженія. Что касается губерній черноземныхъ, то въ нихъ можно было бы лѣсовъ почти и не затрагивать.

Если отъ погубернскихъ итоговъ обратиться къ даннымъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, то картина получается, разумѣется, болѣе отчетливая. Въ четырехъ уѣздахъ, оказывается, не хватило бы площади удобной внѣнадѣльной земли для того, чтобы произвести всей отводъ дополнительныхъ надѣловъ до нормы высшаго надѣла 1861 года: это уѣзды Васильевскій и Сергачскій, Нижегородской губерніи, Роменскій Полтавской губерніи, и Скопинскій Рязанской губерніи. Въ 26 уѣздахъ всей земли хватило бы, но пришлось бы отчуждать болѣе двухъ третей площади частнаго землевладѣнія. Изъ этихъ 30 уѣздовъ часть населенія, слѣдовательно, пришлось бы выселять, если придерживаться той схемы, которая положена въ основаніе вычисленій. Но въ большинствѣ случаевъ дальнихъ переселеній не потребовалось бы, и достаточно было бы перемѣщенія въ предѣлахъ губерніи. Изъ числа остальныхъ 91 уѣздовъ, въ которыхъ дополнительное надѣленіе не встрѣтило бы препятствія въ недостаткѣ земель, въ 80 уѣздахъ не потребовалось бы для этой цѣли привлекать болѣе половины частновладѣльческой площади, а въ 50 уѣздахъ, т. е. въ 38% всего числа разсмотрѣнныхъ уѣздовъ, было бы возможно оставить въ рукахъ частныхъ землевладѣльцевъ даже болѣе трехъ четвертей принадлежащей имъ въ настоящее время

земли. Одними прирѣзками, безъ переселеній, нельзя было бы, конечно, обойтись и въ этихъ уѣздахъ; но здѣсь все сводилось бы къ разселенію въ предѣлахъ довольно тѣсныхъ районовъ. Установить точнѣе, въ какой мѣрѣ неизбѣженъ былъ бы переносъ хозяйства на новыя мѣста, могли бы лишь разсчеты, пріуроченные къ болѣе мелкимъ территоріальнымъ единицамъ—къ волостямъ и группамъ волостей. Для полнаго же разрѣшенія вопроса необходимъ былъ бы конкретный планъ распредѣленія надѣльнаго и внѣнадѣльнаго землевладѣнія по районамъ въ связи съ учетомъ возможныхъ отрѣзокъ и необходимыхъ прирѣзокъ по опредѣленнымъ владѣніямъ и поселкамъ.

Приведенныя данныя не могутъ, разумѣется, претендовать на точность. Было бы весьма желательно, чтобы лица и учрежденія, располагающія болѣе свѣжими, детальными и точными матеріалами, произвели болѣе тонкіе разсчеты и дали намъ менѣе гадательную картину тѣхъ перемѣнъ въ распредѣленіи земельной собственности, которыя были бы вызваны отводомъ дополнительныхъ надѣловъ нуждающимся земледѣльцамъ до той или иной нормы*). Тѣмъ не

---

*) Въ предположеніи, что надѣлъ отводится цѣлому обществу, было бы достаточно для этой цѣли подсчитать отдѣльно для обществъ съ надѣломъ ниже нормы число душъ мужского пола (или ѣдоковъ, при разсчетѣ надѣла на ѣдока) и площадь удобной надѣльной земли; вычитая площадь надѣла изъ произведенія числа душъ на принятую норму, можно было бы вполнѣ точно опредѣлить площадь земли, которая потребовалась бы для отвода дополнительныхъ надѣловъ. Чѣмъ мельче брать при этомъ территоріальныя единицы, тѣмъ, конечно, богаче содержаніемъ выводъ. Весьма существенно было бы принять въ соображеніе количество купчихъ земель, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя пріобрѣтены обществами и товариществами. Земли эти уже перешли въ руки мелкихъ земледѣльцевъ, и валичность ихъ можетъ сильно измѣнить картину предстоящихъ перемѣнъ; исходя изъ цѣлей реформы, мы собственно должны были бы совсѣмъ не принимать во вниманіе тѣ дворы, которые владѣютъ большимъ противъ нормы количествомъ купчей земли, но, конечно, въ то же время не считать и ихъ землю. Насколько это обстоятельство существенно, видно изъ данныхъ по Саратовской губерніи, приводимыхъ г. Серебряковымъ: въ Саратовской губерніи площадь земель, купленныхъ крестьянскими обществами и товариществами, составляетъ $^2/_3$ той доли прирѣзки, которая падаетъ при произведенныхъ мною подсчетахъ на внѣнадѣльныя частновладѣльческія земли. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что учесть вліяніе наличности купчихъ земель на размѣры перемѣнъ въ распредѣленіи земельной собственности можно съ полной точностью лишь на основаніи подворныхъ данныхъ; простое же причисленіе къ надѣлу площади земель, купленныхъ даже товариществами, не говоря уже объ единоличныхъ покупкахъ, неизбѣжно повело бы къ значительному преуменьшенію количества земли, дѣйствительно потребнаго для прирѣзки, такъ какъ купчая земля распредѣляется крайне неравномѣрно. Равнымъ образомъ, необходимо было бы отправляться отъ подворныхъ данныхъ и при всякомъ болѣе точномъ разсчетѣ площади прирѣзки, опирающемся на предположеніе, что субъектомъ надѣленія является отдѣльное хо-

менѣе, результаты произведенныхъ мною вычисленій, несмотря на всю ихъ неполноту и приблизительность, позволяютъ сдѣлать выводъ, что для надѣленія нуждающихся земледѣльцевъ до нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ Положеній 19 февраля 1861 г. земли въ Европейской Россіи хватитъ и останется еще не мало на долю частныхъ собственниковъ. Принимая во вниманіе, что примѣненными мною пріемами вычисленія площадь прирѣзки во многихъ случаяхъ преувеличена, и иногда весьма значительно, я рѣшаюсь даже утверждать, что нормы могли бы быть замѣтно повышены, а недостатка земли все же не обнаружилось бы, тѣмъ болѣе, что признаніе неприкосновенною одной трети частновладѣльческихъ земель, независимо отъ размѣровъ владѣнія, не имѣя за себя никакихъ раціональныхъ основаній даже съ точки зрѣнія охраны частнаго землевладѣнія, совершенно произвольно сократило въ нашихъ выкладкахъ размѣры земельнаго фонда, за счетъ котораго могъ бы быть произведенъ отводъ дополнительныхъ надѣловъ.

А. А. Чупровъ.

зяйство: вмѣсто группы обществъ съ недостаточнымъ надѣломъ надо было бы выдѣлить группу дворовъ, обезпеченныхъ землею ниже принятой нормы, и для нихъ подсчитать какъ число душъ, такъ и количество принадлежащей земли.

Таблицы къ статьѣ А. А. Чупрова.

Объясненія къ таблицамъ.

Столбецъ I. Число наличныхъ душъ мужского пола крестьянъ въ уѣздѣ безъ городовъ по всеобщей переписи населенія 1897 г.

„ II. Высшій надѣлъ по Положенію 19 февраля 1861 г.

„ III. Произведеніе I на II.

„ IV. Площадь удобныхъ надѣльныхъ земель.

„ V. Площадь удобныхъ внѣнадѣльныхъ частновладѣльческихъ земель по земельной статистикѣ 1887 г.

„ VI. Площадь прочихъ удобныхъ внѣнадѣльныхъ земель.

„ IV, V, VI подъ чертой—площадь подъ лѣсомъ.

„ VII. Разность III и IV.

„ VIII VII съ надбавкой 10% отъ III, площадь, потребная для отвода дополнительныхъ надѣловъ.

„ IX. Разность VIII и VI въ процентномъ отношеніи къ V, процентъ частновладѣльческой удобной земли, отходящей къ крестьянамъ въ предположеніи, что все населеніе мѣстности получаетъ дополнительные надѣлы за счетъ земель, лежащихъ въ предѣлахъ данной территоріальной единицы.

(См. на оборотѣ).

ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
Воронежскій	91463	3,25	297255	288305 14409	126411 17012	42042 31064	8950	38675	0
Бирюченскій	91997	3	275991	234709 14476	110520 16559	12214 8690	41282	68851	51
Бобровскій	135711	3,5	474988	353118 9932	365563 20580	40057 13961	121870	169369	35
Богучарскій	148944	3,5	521304	690256 27041	123939 5559	17790 268	—	52130	28
Валуйскій	89141	3,25	289708	240967 14241	120556 6182	12564 4794	48741	77711	54
Задонскій	53999	3	161997	145640 16001	52417 8476	10683 5210	16357	32557	41
Землянскій	92754	3	278262	246264 13838	114140 4225	4351 109	31918	56824	49
Коротоякскій	71963	3	215889	273504 23215	26912 985	11262 6491	—	21589	33
Нижнедѣвицкій	79462	3	238386	249759 19339	47573 2679	7070 3804	—	23839	35
Новохоперскій	80481	4	361924	303266 23716	148841 15035	64949 23116	58658	94850	13
Острогожскій	124703	3,5	436460	411173 13869	237208 16138	23562 13969	25287	68933	19
Павловскій	72116	3	216348	235414 12781	79917 7922	36470 25896	—	21635	0
Итого	1142764	—	3768512	3672365 202858	1553997 121352	283014 137372	353143	729993	28,8

КАЛУЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	XI.
Калужскій	27202	3¹/₄	88407	80349 9888	89909 28670	11092 1242	8058	16899	6
Боровскій	16714	3¹/₄	54321	83051 14680	50412 29570	3134 1032	—	5432	5
Жиздринскій	102087	4	408348	282055 35100	191084 120944	167808 54651	126293	167128	0
Козельскій	50236	3¹/₄	163267	121355 12811	83317 37801	26110 21143	41912	58239	39
Лихвинскій	38126	3¹/₄	123910	86902 8593	71016 38528	23401 16241	37008	49399	37
Малоярославскій	13005	3¹/₄	43266	68664 16196	43370 25625	3548 1560	—	4327	2
Медынскій	38047	4	152188	167600 16953	138407 70530	5978 1687	—	15219	7
Мещовскій	37179	3¹/₄	120832	129167 10420	97225 31172	5639 570	—	12083	7
Масальскій	63628	4	254512	212115 21971	132521 72643	14738 9753	42397	67848	40
Перемышльскій	24425	3¹/₄	79381	66877 4592	66250 26317	8718 2846	12504	20442	18
Тарусскій	21536	3¹/₄	69992	73634 9326	56167 29750	2510 453	—	6999	8
Итого	432185	—	1558424	1371769 162173	1019678 537354	272676 114087	268172	424015	14,8

КУРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
Курскій	68514	2,75	188414	191264 12578	92646 8227	10836 2124	—	18841	9
Бѣлгородскій	70972	2,75	195173	161453 11562	78523 9735	12902 6976	33720	53237	51
Грайворонскій	82051	2,75	225640	182068 11675	81040 17629	5522 895	43572	66136	75
Дмитріевскій	56757	3,5	198649	137232 4705	125650 28014	8201 4000	61417	81282	58
Корочанскій	72726	2,75	199997	194153 9710	43417 3181	29124 18143	5844	25844	0
Льговскій	59832	2,75	164538	106871 3894	113907 21748	6280 2900	57667	74121	60
Новооскольскій	74619	2,75	205202	178941 14123	89215 10103	7595 4745	26261	46781	44
Обоянскій	81349	3	244047	257148 22923	63792 9780	7035 2821	—	24405	27
Путивльскій	74106	2,75	203792	110282 3061	113097 16095	6228 2069	93510	113889	95
Рыльскій	72124	2,75	198341	107753 3127	127350 14547	5568 702	90588	110422	82
Старооскольскій	62225	2.75	171119	186417 9391	85656 7250	7889 5835	4702	21814	16
Суджанскій	63599	2,75	174897	163515 14651	70522 9769	6665 2231	11382	28872	31
Тимскій	63157	2,75	205260	207933 8615	91051 5109	4272 2057	—	20526	18
Фатежскій	56494	2,75	155359	164688 6433	86771 5443	4932 962	—	15536	16
Щигровскій	67152	2,75	184668	163734 2588	123599 6802	4484 453	20934	39401	28
Итого	1025677	—	2915096	2493452 139036	1386236 171432	127533 56913	449597	741167	44,9

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
Нижегородскій	57318	4,5	257931	187914 13254	103802 52693	6381 1761	70017	95810	86
Ардатовскій	61769	3,5—4,5	277960	150287 9169	238744 160582	123407 109854	127673	155469	19
Арзамасскій	56110	3,5—5	224440	188454 13589	88407 23035	44661 36322	35986	58430	15
Балахнинскій	63058	3,5—4,5	283761	128709 13912	128771 106224	69607 66109	155052	183428	88
Васильскій	55415	3,5—4—5	277075	148184 10154	116246 76955	28425 13370	128891	156599	110
Горбатовскій	58667	4	234668	136395 10065	137925 76955	15955 13370	98273	121740	79
Княгининскій	45265	4	181060	143761 6728	101168 20733	8244 1323	37299	55405	47
Лукояновскій	93859	3,25	305042	284044 37651	10[illegible]677 34850	105617 83864	20998	51502	0
Макарьевскій	54683	4—5	273415	155032 18813	173768 146060	269357 258176	118383	145724	0
Семеновскій	53886	5	269430	234677 35294	78822 71664	225020 199489	34753	61696	0
Сергачскій	82242	3,25	267286	163281 7146	102429 20817	16709 9962	104005	130734	111
Итого	651533	—	2852068	1920738 175775	1379759 768592	913373 799132	931330	1216537	22,0

НОВГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ

УѢЗДЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
Новгородскій	75487	5,5	415178	305468 58992	207971 154905	201272 172766	109710	151228	0
Боровичскій	61180	5,5	336490	215838 51540	428064 297585	41463 33314	120652	154301	26
Бѣлозерскій	35999	7	251993	150542 78254	598015 568390	303748 293957	101451	123650	0
Валдайскій	39910	5,5	219505	196219 70132	179639 116136	49217 42142	23286	45237	0
Демянскій	35395	6	212370	171063 23795	174851 136562	30508 22888	41307	62544	18
Кирилловскій	52115	7	364805	248079 72386	185306 155691	602740 592931	116726	163207	0
Крестецкій	44224	5,5	243232	197426 45100	246048 207720	183037 166100	45806	70129	0
Старорусскій	80617	5,5	443393	401188 33367	112914 73657	180798 150351	42205	86544	0
Тихвинскій	41605	5,5	228827	286212 85716	727197 645161	173789 154985	42615	65498	0
Устюженскій	43671	6	262026	145300 52514	550493 485533	112848 104687	116726	142929	5
Череповецкій	68648	5,5	377564	259857 66619	280972 217076	115257 111388	117707	155463	14
Итого	578851	—	3355383	2477192 638415	3671475 3058716	1994277 1845509	878191	1213730	—

ОРЛОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
Орловскій	62652	3	187956	152571 3484	94779 7546	11514 2390	35385	54181	45
Болховскій	52708	3—3½	184478	112543 2045	98985 14023	6748 574	71935	90383	84
Брянскій	81658	4½	367461	163369 20867	196856 130797	228538 212823	204092	240838	6
Дмитровскій	45927	3—4	183708	100979 4912	102205 32293	2552 364	82729	101100	96
Елецкій	109233	3	327699	260538 12169	155978 15649	13715 2550	67161	99931	55
Карачевскій	56066	3—4	224264	136461 5579	110860 33944	24394 17869	86803	110229	77
Кромскій	47078	3—3½	164773	120035 3080	64464 8314	4859 122	44738	61215	87
Ливенскій	126542	3	379626	321486 5928	156871 10516	7887 507	58140	96102	56
Малоархангельскій	77317	3	231951	192811 2062	118880 7652	4380 210	39140	62335	49
Мценскій	42165	3—3½	147578	92309 3358	102973 12708	5071 786	55269	70027	63
Сѣвскій	66494	4	265976	170520 8387	120322 48582	30764 17833	95456	122054	76
Трубчевскій	58545	4	234180	152268 12345	151684 92897	147302 121210	81912	105330	0
Итого	826385	—	2899650	1975890 84216	1474857 414921	487724 377238	923760	1213725	49,3

ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
Полтавскій	80814	2³/₄	222239	127684 4230 112346	143723 14760 82023	6776 3009 3826	94555	116779	77
Гадячскій	62930	2³/₄	173058	5742 103774	8371 85623	1690 3614	60712	78018	90
Зеньковскій	61198	2³/₄	168295	10170 168929	11747 162049	863 18702	65521	82350	92
Золотоношскій	100465	2³/₄	276279	5276 182020	10755 118671	2057 3548	108250	135878	77
Кобелякскій	96273	2³/₄	264751	7655 186727	4675 323880	118 11390	82731	109206	89
Константиновскій	109256	3,5	382396	3914 141846	5628 121864	480 4210	195069	233909	69
Кременчугскій	80846	2³/₄	222327	4363 121226	3752 89128	1704 5488	80481	102714	81
Лохвицкій	66210	2³/₄	182078	5833 111231	9014 75769	1614 7218	60852	79060	83
Лубенскій	59726	2³/₄	164247	4549 113574	4077 98277	3135 2777	53016	69441	82
Миргородскій	68474	2³/₄	188304	5690 188658	8716 131094	141 14183	74730	93560	92
Переяславскій	76375	2³/₄	210031	9847 119585	25010 146001	8284 2587	21373	42376	22
Пирятинскій	72364	2³/₄	199001	2453 138795	4013 117383	87 6977	79416	99316	66
Прилуцкій	80723	2³/₄	221988	6421 128260	14074 87077	2217 4159	83193	105392	84
Роменскій	76746	2³/₄	211052	6085 126654	11888 148276	670 2332	82792	103897	115
Хорольскій	77950	2³/₄	214363	1978	2986	17	87709	109145	72
Итого	1170350	—	3300409	2069409 84106	1920638 139466	97787 26086	1231000	1561041	76,2

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
Рязанскій	73780	$2^3/_4-3^1/_2$	258230	159129 20137	164471 77938	34814 27745	99101	124924	55
Данковскій	43748	$2^3/_4$	120307	127350 4119	89156 4990	4661 413	—	12031	8
Егорьевскій	58305	$3^1/_4$	189501	144261 28167	93292 65835	55281 46685	45240	64190	10
Зарайскій	44776	$2^3/_4$—3	134328	125253 20332	77012 21756	8094 3135	9075	22508	19
Касимовскій	66493	4	235972	224795 31222	195955 96010	53435 43475	41177	67774	7
Михайловскій	63320	$2^3/_4$	174130	156337 1437	93363 6651	3624 51	17793	35206	34
Пронскій	44828	$3^3/_4$	168105	111934 4746	100495 6812	3227 32	56171	72981	69
Ранненбургскій	64159	$2^3/_4$	176437	165252 6021	100282 5727	8123 2581	11185	28829	21
Ряжскій	56777	$2^3/_4$	131137	121296 3430	129638 19503	4868 877	9841	22955	14
Сапожковскій	70454	$3^1/_4$—$3^3/_4$	269203	176978 12121	169208 41756	16497 7844	87225	113645	57
Скопинскій	75388	$3^3/_4$	282705	170192 4673	83960 4266	6235 783	112513	140783	210
Спасскій	67743	$3^1/_2$—$3^3/_4$—4	270972	175360 23920	123311 58653	26043 18076	95612	122709	77
Итого	729771	—	2436027	1858137 160325	1400143 409900	226908 151697	584933	828535	43,0

ТУЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
Тульскій	43326	2 3/4	119147	86644 5044	86663 27099	33963 25876	32503	94418	12
Алексинскій	27201	3 1/4	88403	86230 7676	75527 25076	5028 1130	2173	11013	8
Богородицкій	68241	2 3/4	187663	150796 1967	112280 8083	5149 496	36867	55633	45
Бѣлевскій	30053	3—3 1/4	97672	75627 4042	71653 20835	6272 1349	22046	31813	36
Веневскій	43033	3	129099	109055 1590	95007 11126	6684 365	20044	32954	28
Епифанскій	50118	2 3/4	137825	101596 383	103876 5003	2256 1	36228	50010	46
Ефремовскій	74700	2 3/4	205425	185604 5965	162621 9146	6555 270	19821	40364	21
Каширскій	25206	3	75618	80209 2376	82690 14095	5642 379	—	7562	2
Крапивенскій	43255	3	129765	94167 898	87653 5613	4737 150	35598	48575	50
Новосильскій	64713	3	194139	170830 5872	115085 11727	3734 262	23309	42723	34
Одоевскій	37614	3—3 1/4	122246	87692 4487	92401 23002	15458 10308	34554	46779	34
Чернскій	46698	3	140094	109950 1844	142444 13332	3598 243	30144	44153	28
Итого	554158	—	1627097	1338400 42144	1227500 174135	99076 40829	293287	455997	29,7

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

По даннымъ изъ статьи г. Серебрякова „Землевладѣніе въ Саратовской губерніи и степень обезпеченности крестьянъ землей".

УѢЗДЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
	въ 1901 г.			въ тысячахъ десятинъ.					
Саратовскій	88306	4	353224	256,0	310,4	141,9	97,2	132,5	0
Аткарскій	135204	4.5	608418	476,3	556,3	112;0	132,1	192,9	15
Балашевскій	140211	4,5	630949	457,0	513.5	69,8	173,9	237,0	32
Вольскій	77296	4,5	347832	247,5	191,9	61,0	100,3	135,1	39
Камышинскій	162052	4,5—6	972312	844,1	93,8	194,0	128,2	225,4	33
Кузнецкій	76104	4	304416	222,9	161,2	86,6	81,5	111,9	16
Петровскій	106989	4,5	481450	350,6	269,4	43,7	130,8	178,9	50
Сердобскій	101215	4,5	455467	279,4	350,7	25,3	176,1	221,6	56
Хвалынскій	92467	4,5	416101	349,1	108,4	91,7	67,0	108,6	16
Царицынскій	35974	7	251818	325,6	102,9	217,4	—	25,2	0
Итого	1015818	—	4821987	3808,5	2658,5	1043,6	1087,1	1567,3	19,7

ПОЗЕМЕЛЬНО-УСТРОИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ И ИХЪ ЗАДАЧИ ПРИ ПРОВЕДЕНІИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ ВЪ РОССІИ *).

Аграрная реформа, потребность въ которой въ настоящее время столь неотложно у насъ ощущается, должна заключать въ себѣ сложный комплексъ разнообразныхъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью улучшеніе юридическаго и хозяйственнаго положенія нашего сельскаго населенія. Для того чтобы послужить дѣйствительнымъ средствомъ излѣченія нашихъ аграрныхъ недуговъ, эти мѣропріятія должны будутъ внести коренныя измѣненія въ установившіяся отношенія, затрогивая при этомъ многіе важные интересы. Ясно,

*) Литература по вопросамъ, разсматриваемымъ въ настоящей статьѣ, весьма обширна. Мы укажемъ здѣсь лишь на нѣкоторыя важнѣйшія сочиненія, которыми намъ пришлось воспользоваться при ея составленіи. Организаціи прусскихъ генеральныхъ комиссій посвящена часть книжка *Glatzel*, Die Preussische Agrargesetzgebung, Rückblick und Ausblick. Berlin, 1895. Болѣе подробныя данныя читатель найдетъ въ классическомъ сочиненіи *Lette und Rönne*, Die Landeskulturgesetzgebung des Preussischen Staates, три тома. Berlin, 1853; къ сожалѣнію, свѣдѣнія здѣсь доведены только до начала 1850-ыхъ годовъ. О прусскихъ рентныхъ имѣніяхъ см. *Sering*, Die innere Kolonisation im östlichen Deutschland, Leipzig, 1893 (Schriften des Vereins für Socialpolitik, LVI); *Martineit*, Das preussische Rentengutsgesetz vom 7 Juli 1891, als Mittel zur Besserung der landwirtschaftlichen Besitz—und Arbeitsverhältnisse, Berlin, 1893; *Соболевъ*, Мобилизація земельной собственности и новое теченіе аграрной политики въ Германіи, Москва, 1898, гл. VIII (Поселенческія и рентныя имѣнія, стр. 249—302), а также статьи „Preussisches Ansiedelungsgesetz für Posen und Westpreussen", „Innere Kolonisation" и „Rentengüter" въ Handwörterbuch der Staatsvissenschaften (всѣ эти три статьи принадлежатъ перу проф. *Зеринга*). Объ арендномъ законодательствѣ въ Англіи и Шотландіи см. *Chavée*, Proprietaires et fermiers en Angleterre, Louvain 1903 (Bibliothèque de l'École des sciences politiques et sociales de Louvain). Объ аграрномъ законодательствѣ Ирландіи см. *Macdevitt*, A manual of the irish land acts of 1870 and 1881, Dublin, 1881; *Мануиловъ*, Аренда земли въ Ирландіи. Москва, 1895, стр. 232—309; статья *Bonn*, Die irische Agrarfrage въ Archiv für Socialwissenschaft und Socialpolitik, XX Band, 3 Heft, Tübingen 1905, стр. 554—610; оффиціальное изданіе ирландскаго закона 1903 г. (Irish Land Act., 1903, 3 Edw. 7. Ch. 37).

что для успѣшнаго ихъ проведенія необходимы будутъ особыя поземельно-устроительныя учрежденія, достаточно авторитетныя и подготовленныя для такой отвѣтственной задачи. Поэтому вопросъ объ этихъ учрежденіяхъ, о ихъ возможномъ составѣ и о характерѣ ихъ дѣятельности пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе. Разсмотрѣніе этого предмета и составляетъ задачу настоящей статьи. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы остановимся на вопросѣ о томъ, желательно ли у насъ учрежденіе особыхъ органовъ для проведенія аграрной реформы на основаніи тѣхъ принциповъ, которые были высказаны въ предыдущихъ статьяхъ настоящаго сборника, и каковы должны быть устройство и функціи этихъ органовъ. При этомъ мы постараемся воспользоваться опытомъ нѣкоторыхъ другихъ государствъ, главнымъ образомъ Пруссіи и Ирландіи*). Мы начнемъ наше изложеніе съ разсмотрѣнія прусскихъ „генеральныхъ комиссій“. Изучивъ ихъ функціи, мы постараемся выяснить, насколько эти или подобныя имъ функціи должны будутъ осуществляться при проведеніи аграрной реформы у насъ; далѣе, мы разсмотримъ тѣ добавочныя функціи, которыя должны будутъ быть выполнены у насъ въ сравненіи съ Пруссіей, при чемъ попутно будемъ имѣть случай коснуться аграрныхъ учрежденій Ирландіи, а отчасти и Великобританіи. Наконецъ, въ заключеніе, мы постараемся набросать общую картину дѣятельности, предстоящей подобнымъ органамъ у насъ, и сдѣлаемъ нѣсколько предположеній относительно ихъ возможной организаціи.

Учрежденіями для осуществленія задачъ поземельнаго устройства въ Пруссіи являются такъ называемыя *генеральныя комиссіи* (Generalkommissionen), возникшія въ началѣ XIX в. въ связи съ освободительными реформами Штейнъ-Гарденбергской эпохи. Первоначально эти комиссіи были введены въ качествѣ учрежденій временныхъ, имѣвшихъ цѣлью регулированіе отношеній между помѣщиками и крестьянами; но постепенно на нихъ стали возлагаться все новыя и новыя задачи, кругъ ихъ вѣдомства все болѣе и болѣе расширялся, и такимъ образомъ, изъ учрежденій временныхъ онѣ мало-по-малу превратились въ постоянныя.

Генеральныя комиссіи—учрежденія коллегіальныя: каждая изъ нихъ состоитъ изъ предсѣдателя и не менѣе четырехъ членовъ, среди которыхъ большая половина должна состоять изъ юристовъ, имѣющихъ право на занятіе судейскихъ должностей (zum Richteramte qualificirte Rechtskundige), но обладающихъ въ то же время и свѣ-

---

*) Краткость имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи времени, въ связи съ отсутствіемъ достаточно подробныхъ источниковъ, побудили насъ совершенно исключить изъ нашего изложенія Австралію.

дѣніями по сельскому хозяйству; остальные члены должны быть спеціалистами въ области теоріи и практики сельскаго хозяйства, имѣющими, однако, тѣ юридическія свѣдѣнія, которыя необходимы для производства подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію дѣлъ.

Мѣстными органами генеральныхъ комиссій, подготовляющими рѣшенія послѣднихъ на мѣстахъ и приводящими ихъ въ исполненіе, являются такъ называемые *спеціальные комиссары*. Эти лица набираются частью изъ судебныхъ асессоровъ, соотвѣтствующихъ нашимъ старшимъ кандидатамъ на судебную должность, частью изъ агрономовъ. Однако и здѣсь проводится тотъ принципъ, на который мы указали выше по отношенію къ членамъ генеральныхъ комиссій: чтобы получить право самостоятельно исполнять обязанности спеціальныхъ комиссаровъ, асессоры должны пріобрѣсти необходимыя сельско-хозяйственныя свѣдѣнія, а агрономы путемъ особой подготовительной службы—необходимыя юридическія познанія.

Для объединенія дѣятельности всѣхъ генеральныхъ комиссій существуетъ „*высшій судъ по дѣламъ земельной культуры*“ (Ober-Landeskulturgericht) въ Берлинѣ, распространяющій свою дѣятельность на всю Пруссію. Это учрежденіе состоитъ изъ одного предсѣдателя и не менѣе восьми членовъ, при чемъ всѣ эти лица должны быть знакомы съ сельско-хозяйственною наукою, а большая ихъ половина должны имѣть право на занятіе высшихъ судейскихъ должностей (zum höheren Richteramte qualificirt). Кромѣ того, правительство придерживается правила замѣщать должности членовъ высшаго суда наиболѣе опытными и свѣдущими членами генеральныхъ комиссій, и при томъ по возможности такими, которые служили въ разныхъ частяхъ Пруссіи. Этимъ стараются обезпечить правильный составъ коллегіи.

Важнѣйшимъ предметомъ вѣдомства генеральныхъ комиссій является то, что въ Пруссіи принято называть Auseinandersetzung. Въ переводѣ на русскій языкъ этотъ терминъ означаетъ разверстаніе интересовъ, сталкивающихся при проведеніи правительственныхъ мѣропріятій въ области аграрнаго законодательства, и установленіе размѣровъ и способа удовлетворенія сторонъ.

Прусское законодательство уже задолго до эпохи Штейнъ-Гарденбергскихъ реформъ принимало разнообразныя мѣры, относящіяся къ области „разверстанія интересовъ“. Однако, эти мѣры носили болѣе или менѣе разрозненный характеръ, и поэтому для приведенія ихъ въ исполненіе не существовало спеціальныхъ органовъ: всякій разъ, когда было нужно (какъ, напр., при производствѣ раздѣловъ общинныхъ земель и т. д.), это дѣло возлагалось на особыхъ „экономическихъ комиссаровъ“, подчиненныхъ надзору обык-

новенныхъ судовъ. Изданные въ 1811 г. эдикты (Regulirungsedikt, ликвидировавшій отношенія между помѣщиками и крестьянами, и Landeskulturedikt, предписывавшій рядъ мѣропріятій въ области земельной культуры) ставили передъ государственной властью цѣлый рядъ новыхъ весьма важныхъ задачъ, внося въ то же время систему и послѣдовательность въ осуществленіе тѣхъ функцій, которыя до эдиктовъ носили болѣе или менѣе случайный характеръ. Для всего этого необходимы были особые органы съ спеціальной подготовкой не только въ области юридическихъ и административныхъ знаній, но и въ области сельскаго хозяйства. Такіе органы и предусматривались эдиктами. Съ одной стороны въ § 59 Regulirungsedikt'a для регулированія отношеній между помѣщиками и крестьянами предписывалось во всѣхъ провинціяхъ учредить генеральныя комиссіи, составъ и порядокъ дѣятельности которыхъ былъ опредѣленъ инструкціей 17 октября 1811 г. Такъ какъ регулированіе отношеній между помѣщиками и крестьянами предполагалось закончить весьма быстро, то генеральныя комиссіи, какъ разсчитывали тогда, должны были просуществовать лишь недолгое время. Совершенно иной характеръ должны были носить тѣ органы, на которые предполагалось возложить проведеніе въ жизнь остальныхъ частей реформы. Согласно Landeskulturedikt'y, въ каждой губерніи (Regierungsbezirk)*), въ качествѣ органовъ мѣстнаго сельско-хозяйственнаго управленія, должны были быть учреждены особыя коллегіи сельской экономіи (Landesökonomiekollegien) съ весьма широкой компетенціей. На нихъ предполагалось возложить мѣры по содѣйствію земельной культурѣ, производство раздѣловъ общинныхъ земель, управленіе государственными доменами и лѣсами и ихъ отчужденіе и, наконецъ, сельско-хозяйственную и лѣсную полицію, съ изъятіемъ всѣхъ этихъ дѣлъ изъ круга вѣдѣнія губернскихъ правленій (Regierungen). Въ противоположность генеральнымъ комиссіямъ эти коллегіи должны были быть учрежденіями постоянными, дѣятельность которыхъ также регламентировалась упомянутой выше инструкціей.

Однако этотъ планъ осуществился лишь отчасти. Коллегіи сельской экономіи были учреждены въ одной только Восточной Пруссіи, послѣ чего мысль о ихъ созданіи была оставлена, и, согласно инструкціи губернскимъ правленіямъ 1817 г., всѣ возложенные на коллегіи предметы вѣдомства были вновь переданы губернскимъ пра-

*) Прусскія провинціи дѣлятся на Regierungsbezirke, близко подходящіе къ нашимъ губерніямъ. Общее число ихъ для всей Пруссіи составляетъ 35. Мѣстнымъ органомъ правительства въ губерніи является губернское правленіе (Regierung).

вленіямъ. Между тѣмъ этотъ порядокъ вскорѣ оказался неудобнымъ, и отъ него пришлось отказаться, когда выяснилось, что проведеніе дальнѣйшихъ важныхъ аграрныхъ мѣропріятій потребовало иныхъ силъ, чѣмъ тѣ, которыми располагали губернскія правленія. Но гдѣ же было найти эти силы, и кому было передать эти отвѣтственныя функціи? Наиболѣе подготовленными и компетентными для того органами были генеральныя комиссіи. Послѣднія обладали всѣми нужными для правильнаго разверстанія интересовъ свѣдѣніями, какъ юридическими и административными, такъ и сельско-хозяйственными; кромѣ того, у нихъ долженъ былъ накопиться тотъ практическій опытъ, безъ котораго трудная задача проведенія аграрныхъ мѣропріятій не могла бы быть успѣшно проведена. Наконецъ, въ распоряженіи генеральныхъ комиссій находился цѣлый штатъ землемѣровъ и спеціалистовъ по меліораціямъ, а равно и персоналъ опытныхъ, хорошо подготовленныхъ топографовъ. Вполнѣ понятно поэтому, что по мѣрѣ появленія новыхъ задачъ, и при томъ не только въ той области, которую мы назвали разверстаніемъ интересовъ, эти задачи стали возлагаться на генеральныя комиссіи. Такъ, законами 1821 и 1850 гг. на генеральныя комиссіи были возложены всѣ дѣла по раздѣлу общинныхъ земель и отмѣнѣ полевыхъ и иныхъ сервитутовъ, съ изъятіемъ этихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія губернскихъ правленій; закономъ 1872 г. на нихъ было возложено приведеніе въ исполненіе мѣръ, направленныхъ противъ чрезполосности; законами 1890 и 1891 гг. имъ былъ порученъ надзоръ по учрежденію такъ называемыхъ рентныхъ имѣній и т. д. Такимъ образомъ, кругъ вѣдомства генеральныхъ комиссій все болѣе расширялся, и въ настоящее время предметы вѣдомства ихъ весьма многочисленны и разнообразны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссіи вполнѣ вошли въ составъ постоянныхъ административныхъ учрежденій Пруссіи*).

Мы не будемъ останавливаться на всѣхъ функціяхъ, когда-либо возлагавшихся на генеральныя комиссіи, и разсмотримъ только тѣ изъ нихъ, которыя представляются наиболѣе интересными и важными для задачъ настоящей статьи. Сюда относятся: 1) регулированіе отношеній между помѣщиками и крестьянами; 2) раздѣлъ общинныхъ земель и отмѣна сервитутовъ; 3) устраненіе чрезполос-

---

*) Первоначально, какъ мы видѣли, генеральныя комиссіи должны были быть введены въ каждой провинціи, но фактически это не было выполнено, и въ настоящее время на 12 прусскихъ провинцій учреждено всего 8 комиссій, изъ которыхъ двѣ имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи по двѣ провинціи (Ганноверъ и Шлезвигъ-Голштинія, Бранденбургъ и Померанія), а одна даже цѣлыхъ три провинціи (Восточная Пруссія, Западная Пруссія и Познань).

ности путемъ соединенія мелкихъ полосъ въ болѣе крупные участки, и 4) образованіе рентныхъ имѣній.

Мы остановимся на каждой изъ этихъ функцій въ отдѣльности.

1) Отмѣна крѣпостного права и установленіе личной свободы для крестьянскаго населенія были провозглашены въ Пруссіи эдиктомъ 1807 года. Въ дополненіе къ нему въ 1811 году были изданы упомянутые уже выше два эдикта: Regulirungsedikt и Landeskulturedikt. Согласно первому изъ нихъ всѣ крестьянскія земли, не находившіяся въ собственности крестьянъ, за немногими лишь исключеніями, должны были перейти въ ихъ собственность съ взаимнымъ справедливымъ награжденіемъ за всѣ лежавшія на этихъ земляхъ права и обязанности. Однако вскорѣ послѣ того приведенное постановленіе подверглось существеннымъ ограниченіямъ: декларація 1816 г. значительно сузила кругъ подлежавшихъ регулированію крестьянъ, исключивъ изъ ихъ числа обширную массу мелкихъ такъ называемыхъ ласситовъ, исполнявшихъ въ пользу помѣщиковъ только пѣшія работы, а равно и нѣкоторыя другія категоріи крестьянскаго населенія. Что касается тѣхъ крестьянскихъ земель, которыми крестьяне владѣли на правѣ собственности, то отмѣна лежавшихъ на этихъ земляхъ реальныхъ повинностей какъ барщинныхъ, такъ и денежныхъ и иныхъ, была проведена лишь закономъ 1821 г. о раздѣлѣ общинныхъ земель и отмѣнѣ полевыхъ сервитутовъ. Однако и на этотъ разъ реформа коснулась не всѣхъ крестьянъ, обладавшихъ правами собственниковъ, но лишь тѣхъ изъ нихъ, которые производили въ пользу помѣщика конныя работы: мелкіе крестьяне, исполнявшіе только пѣшія работы, остались и здѣсь внѣ круга подлежавшихъ регулированію крестьянъ.

Такъ обстояло дѣло до 1850 г., когда послѣ революціи 1848 г. освободительное законодательство Пруссіи получило свое окончательное завершеніе. Изданные въ 1850 г. законы имѣли важное значеніе въ трехъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, они значительно раздвинули кругъ крестьянскихъ земель, подлежавшихъ передачѣ крестьянамъ въ собственность: къ числу этихъ земель были вновь отнесены исключенныя изъ нихъ въ 1816 г. категоріи, главнымъ образомъ земли мелкихъ ласситовъ*). Съ другой стороны, законы 1850 г. запол-

*) Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что эта часть законодательства 1850 г. пришла слишкомъ поздно: значительное число крестьянскихъ дворовъ, подлежавшихъ регулированію согласно новому постановленію, за время съ 1816 г. по 1855 гг. успѣло исчезнуть, такъ какъ декларацією 1816 г. въ широкой мѣрѣ было допущено присоединеніе этихъ дворовъ къ господской землѣ. Шмоллеръ полагаетъ, что этимъ путемъ погибло болѣе 100.000 дворовъ.

нили тотъ пробѣлъ, который оставался послѣ закона 1821 г., и распространили отмѣну реальныхъ повинностей и на тѣ мелкіе пѣшіе дворы, которые до того были отъ нея изъяты. Наконецъ, законодательствомъ 1850 года была принята еще одна важная мѣра въ пользу крестьянъ, а именно для облегченія выкупа реальныхъ повинностей были учреждены особыя выкупныя учрежденія, такъ называемые рентные банки (Rentenbanken), которые въ формѣ особыхъ цѣнныхъ бумагъ (Rentenbriefe) выплачивали помѣщикамъ капитальную цѣнность отмѣняемыхъ повинностей, за что въ теченіе ряда лѣтъ должны были получать отъ крестьянъ выкупные платежи, т. е. проценты и погашеніе.

Итакъ, мы видимъ, что регулированіе отношеній между помѣщиками и крестьянами, которое сначала думали закончить въ короткій срокъ, затянулось на многіе годы. Уже по этой причинѣ генеральныя комиссіи должны были просуществовать гораздо дольше, чѣмъ первоначально думали. Въ настоящее время эта задача комиссій можетъ считаться почти исчерпанной, и если теперь у нихъ остается еще небольшое число незаконченныхъ дѣлъ, то это не болѣе какъ единичные остатки старыхъ отношеній, сохранившіеся по тѣмъ или другимъ случайнымъ причинамъ.

2) Второй функціей генеральныхъ комиссій являются работы по раздѣлу общинныхъ земель и по отмѣнѣ или ограниченію вредныхъ культурѣ сервитутовъ.

Раздѣлъ общинныхъ земель и отмѣна сервитутовъ были произведены на территоріи прусскаго государства въ весьма широкихъ размѣрахъ и составили одну изъ важнѣйшихъ функцій ге-неральныхъ комиссій. Дѣятельность послѣднихъ на этомъ поприщѣ принесла значительную пользу и, нѣтъ сомнѣнія, явилась одной изъ причинъ наблюдавшагося въ теченіе XIX в. подъема сельскаго хозяйства въ Пруссіи. Эта польза, признаваемая всѣми авторитетами въ области сельско-хозяйственной экономіи, обусловливалась прежде всего устраненіемъ многихъ путъ, сильно стѣснявшихъ сельскаго хозяина и не дававшихъ ему достаточной самостоятельности при веденіи хозяйства. Съ другой стороны, работы по раздѣлу общинныхъ земель и отмѣнѣ сервитутовъ были полезны и въ томъ отношеніи, что связывались съ мѣрами противъ чрезполосности и съ производствомъ разныхъ улучшеній, какъ-то: регулированія дорогъ и прогоновъ для скота, устройства водопоевъ, проведенія осушительныхъ канавъ, постройки плотинъ и т. д., при чемъ всѣ эти улучшенія, по желанію сторонъ, могли

оставаться въ вѣдѣніи генеральныхъ комиссій и послѣ окончанія раздѣла*).

3) Дальнѣйшею функціей генеральныхъ комиссій является приведеніе въ исполненіе мѣръ противъ чрезполосности. Какъ извѣстно, чрезполосность на извѣстной ступени развитія сельскаго хозяйства представляетъ изъ себя крупное зло, почему, напр., въ Германіи для борьбы съ нею признается необходимымъ государственное вмѣшательство. Вызываемыя послѣднимъ мѣропріятія, носящія общее названіе Flurbereinigung, можно раздѣлить на двѣ группы. Болѣе радикальныя ставятъ себѣ цѣлью соединеніе мелкихъ полевыхъ полосъ въ болѣе крупные участки: это есть такъ называемое Zusammenlegung (соединеніе полосъ). Понятно, что при проведеніи этой мѣры стремятся одновременно достигнуть такого положенія полевыхъ дорогъ, при которомъ каждый участокъ становился бы доступнымъ его хозяину безъ права проѣзда черезъ сосѣдніе участки. Менѣе радикальныя мѣропріятія задаются только проведеніемъ полевыхъ дорогъ, какъ самостоятельнымъ мѣропріятіемъ, безъ уменьшенія самой чрезполосицы.

Мѣры, принятыя въ Пруссіи, относятся къ первой категоріи. Идеалъ, къ которому стремится соединеніе полосъ, состоитъ въ полномъ округленіи владѣній, носящемъ въ Германіи названіе Vereinödung или Abbauten, т. е. въ достиженіи такого состоянія, при которомъ вся принадлежащая къ данному владѣнію земля сосредоточивалась бы въ одномъ участкѣ вокругъ двора. Этотъ путь ведетъ къ замѣнѣ деревенской формы разселенія системой одиночныхъ дворовъ. Однако, для такой замѣны требуется не только обмѣнъ полосъ между владѣльцами, но и снесеніе всѣхъ жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ и возведеніе ихъ на новомъ мѣстѣ: поэтому проведеніе этой мѣры связано съ большими затрудненіями и встрѣчается лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія (она была примѣнена въ Шлезвигъ-Голштиніи, Даніи, Швеціи, въ нѣкоторыхъ южно-германскихъ общинахъ, а также въ нашихъ прибалтій-

*) Впрочемъ, за послѣднее время все болѣе раздается одно возраженіе, носящее, однако, не экономическій, но соціало-политическій характеръ: а именно указываютъ, что при проведеніи раздѣла общинныхъ земель и отмѣны сервитутовъ въ недостаточной мѣрѣ были приняты во вниманіе интересы мелкихъ владѣльцевъ (Häusler) и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ (Einlieger). Послѣдніе нерѣдко участвовали въ общинномъ пользованіи, не имѣя на то права, и поэтому при раздѣлѣ не получили ничего; но и въ тѣхъ случаяхъ, когда они получали извѣстное количество земли или денегъ, это не могло служить имъ полнымъ эквивалентомъ за потерянныя ими права. Вотъ почему, напр., въ настоящее время въ Пруссіи стараются не только не уничтожать, но поддерживать и даже вновь создавать нѣкоторые виды общинныхъ угодій.

скихъ губерніяхъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Пруссіи). По общему правилу законодательство ставило и ставитъ себѣ болѣе скромную задачу, а именно способствовать соединенію полосъ въ одинъ или нѣсколько участковъ безъ перенесенія построекъ и безъ уничтоженія прежней формы разселенія, тѣмъ болѣе что этой мѣры вполнѣ достаточно для устраненія главныхъ неудобствъ, вытекающихъ изъ чрезполосности. Въ этой же формѣ мы встрѣчаемъ соединеніе полосъ (Zusammenlegung) и въ Пруссіи.

Соединеніе полосъ въ болѣе крупные участки, какъ мѣра борьбы съ чрезполосностью, предусматривалась въ законѣ 1821 г. о раздѣлѣ общинныхъ земель и отмѣнѣ сервитутовъ. Однако, она здѣсь разсматривалась не какъ самостоятельная операція, но допускалась лишь въ связи съ отмѣной какого-либо совмѣстнаго пользованія. Между тѣмъ, начиная съ середины XIX вѣка, она стала производиться настолько регулярно при всякомъ раздѣлѣ общинныхъ земель, что въ концѣ-концовъ сдѣлалась какъ бы главною цѣлью, съ какою стороны принимались за раздѣлъ или за отмѣну сервитутовъ. Такимъ образомъ было ясно, что потребность въ соединеніи полосъ и убѣжденіе въ цѣлесообразности этой мѣры получили широкое распространеніе. Поэтому въ 1872 году былъ изданъ законъ, коимъ соединеніе полосъ было допущено и въ качествѣ совершенно самостоятельнаго мѣропріятія, служащаго средствомъ борьбы съ чрезполосностью. Этотъ законъ имѣлъ особенно важное значеніе для Силезіи и Вестфаліи, гдѣ во многихъ мѣстахъ либо вовсе не было совмѣстнаго пользованія угодьями, либо въ свое время былъ произведенъ раздѣлъ общинныхъ земель безъ одновременнаго соединенія полосъ. Дѣятельность генеральныхъ комиссій въ борьбѣ ихъ съ чрезполосностью была не менѣе полезною, чѣмъ дѣятельность ихъ въ области раздѣла общинныхъ земель и устраненія вредныхъ сервитутовъ. Въ обоихъ случаяхъ генеральныя комиссіи оказали одинаково важное вліяніе на подъемъ прусскаго сельскаго хозяйства.

Вся совокупность операцій, разсмотрѣнныхъ нами подъ пп. 2 и 3, согласно терминологіи старо-прусскаго права, соединяется подъ однимъ общимъ терминомъ Gemeinheitsteilung (что въ точномъ переводѣ значитъ раздѣлъ общинныхъ земель). Въ противоположность регулированію отношеній между помѣщиками и крестьянами, которое, какъ мы видѣли, уже почти закончено, работы по производству Gemeinheitsteilungen находятся въ Пруссіи еще въ полномъ разгарѣ, хотя это имѣетъ мѣсто въ неодинаковой степени въ разныхъ частяхъ страны. Такъ, къ концу 1893 г. во всѣхъ 8-ми генеральныхъ комиссіяхъ производилось около 2,000 дѣлъ, относив-

шихся къ этой категоріи, при чемъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ число такихъ дѣлъ даже росло. Но эти дѣла касались въ большинствѣ случаевъ уже не раздѣла общинныхъ земель, но имѣли цѣлью соединеніе полосъ въ болѣе крупные участки для устраненія чрезполосности.

4. Въ 1870 годахъ въ Пруссіи начало пробивать себѣ путь стремленіе къ насажденію мелкаго крестьянскаго сельскаго хозяйства. Въ 1880-хъ и 1890-хъ годахъ это стремленіе нашло и практическое осуществленіе, выразившееся въ изданіи нѣсколькихъ посвященныхъ этому вопросу законовъ. Мы разумѣемъ законъ 1886 г. о поселенческихъ имѣніяхъ и законы 1890 и 1891 гг. о рентныхъ имѣніяхъ.

Первый изъ этихъ законовъ, хотя и не чуждый соціально-политическихъ замысловъ, преслѣдовалъ, однако, по преимуществу національно-политическія цѣли. Для противодѣйствія преобладанію польской національности въ восточныхъ частяхъ Пруссіи и для усиленія въ нихъ нѣмецкаго вліянія, законъ предписывалъ принять мѣры для поселенія нѣмецкихъ крестьянъ и рабочихъ въ двухъ прусскихъ провинціяхъ: Западной Пруссіи и Познани. Эти мѣры должны состоять въ покупкѣ имѣній правительствомъ, главнымъ образомъ изъ рукъ польскихъ землевладѣльцевъ; купленныя имѣнія разбиваются на мелкіе участки (въ среднемъ въ 10—15 гект.), которые затѣмъ либо сдаются нѣмецкимъ уроженцамъ въ аренду, либо перепродаются имъ въ качествѣ рентныхъ имѣній или въ полную собственность. Въ распоряженіе правительства для цѣлей указанной колонизаціи была предоставлена, и при томъ безъ процентовъ, сумма въ 100 милл. марокъ; когда затѣмъ въ концѣ 1890-хъ гг. эта сумма оказалась исчерпанной, то въ 1898 г. къ ней были прибавлены новые 100 милл. марокъ.

Если законъ 1886 г. преслѣдовалъ главнымъ образомъ національно-политическія цѣли, то законы 1890 и 1891 гг. ставили себѣ уже только соціально-политическія задачи. Закономъ 1890 г. для *всей* Пруссіи былъ введенъ новый видъ поземельной собственности, впервые введенный, но только для двухъ восточныхъ провинцій, закономъ 1886 г., а именно такъ называемыя рентныя имѣнія. Подъ рентными имѣніями разумѣются такія поземельныя владѣнія, предназначенныя для сельско-хозяйственнаго пользованія, при пріобрѣтеніи которыхъ въ собственность покупатель обязуется ежегодно уплачивать опредѣленную денежную ренту, которая, однако, по желанію каждой изъ сторонъ или обѣихъ сторонъ при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть выкуплена. Законъ 1890 г. предоставлялъ основаніе рентныхъ имѣній добровольному соглашенію частныхъ

лицъ, и едва ли получилъ бы сколько-нибудь значительное примѣненіе, если бы вслѣдъ за нимъ не былъ изданъ законъ 1891 г. о содѣйствіи учрежденію рентныхъ имѣній со стороны государства. Сущность новаго закона заключалась въ томъ, что правительство, чрезъ посредство рентныхъ банковъ, приходило на помощь своимъ кредитомъ тѣмъ изъ собственниковъ рентныхъ имѣній, которые хотѣли выкупить послѣднія. Рентный банкъ удовлетворялъ прежняго собственника рентными листами (Rentenbriefe), взамѣнъ чего новый собственникъ долженъ былъ ежегодно уплачивать рентному банку ренту, заключающую въ себѣ какъ процентъ, такъ и погашеніе. Такимъ образомъ, вмѣсто прежняго собственника, кредиторомъ новаго собственника становилось государство.

Для осуществленія приведенныхъ законовъ правительству необходимо было имѣть соотвѣтствующіе органы. Что касается насажденія нѣмецкаго землевладѣнія въ двухъ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, то для цѣлей этой колонизаціи была учреждена особая „поселенческая комиссія для Западной Пруссіи и Познани“ (Ansiedelungskommission für Westpreussen und Posen) въ гор. Познани. Эта комиссія состоитъ изъ оберъ-президента соотвѣтствующей провинціи, изъ комиссаровъ, назначенныхъ (по одному) министромъ-президентомъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ, министромъ финансовъ, министромъ сельскаго хозяйства, государственныхъ имуществъ и лѣсовъ и министромъ духовныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и народнаго здравія, и, наконецъ, изъ другихъ членовъ, назначаемыхъ королемъ на три года. Комиссія пріобрѣтаетъ имѣнія, разбиваетъ ихъ на участки (при чемъ часть земли оставляетъ подъ школы, церкви, дома для бѣдныхъ и т. д.) и затѣмъ либо распродаетъ эти участки, либо раздаетъ ихъ въ аренду. Но этимъ дѣятельность комиссіи не ограничивается. Давая свой кредитъ для учрежденія мелкихъ поселенческихъ имѣній, правительство въ то же время налагаетъ извѣстныя ограниченія на ихъ владѣльцевъ: послѣдніе не могутъ, напр., безконтрольно дѣлить имѣніе или отчуждать части его; они должны заботиться о сохраненіи хозяйственной самостоятельности имѣнія путемъ поддержанія находящихся на немъ построекъ въ хорошемъ состояніи, сохраненія инвентаря на извѣстномъ уровнѣ и т. д. Надзоръ за соблюденіемъ всѣхъ этихъ ограниченій и обязанностей также лежитъ на комиссіи.

Между тѣмъ учрежденіе рентныхъ имѣній по законамъ 1890 и 1891 гг. распространялось на всю Пруссію. Создавать для этой цѣли новые органы представлялось неудобнымъ, и поэтому необходимо было среди существующихъ учрежденій найти такія, которымъ это дѣло могло бы быть поручено. Наиболѣе пригодными для этой

цѣли были, конечно, генеральныя комиссіи; на нихъ законъ и остановилъ свое вниманіе. При этомъ на генеральныя комиссіи были возложены двоякаго рода функціи. Во-первыхъ, согласно § 12 закона 1891 г., по ходатайству одной изъ участвующей сторонъ, самое основаніе рентнаго имѣнія можетъ быть произведено при посредничествѣ генеральной комиссіи. Въ этомъ случаѣ комиссія принимаетъ всѣ тѣ мѣропріятія, которыя необходимы для основанія имѣнія: она производитъ межеваніе, опредѣляетъ выкупную сумму, величину ежегодныхъ рентъ и всѣ прочія условія договора, принимая въ соображеніе желанія сторонъ; затѣмъ, по заключеніи и утвержденіи договора. она препровождаетъ его въ управленіе ипотечныхъ книгъ для внесенія въ эти книги, дѣлаетъ распоряженіе о выдачѣ рентныхъ листовъ продавцу и т. д. Далѣе, отъ генеральной комиссіи зависитъ въ этомъ случаѣ рѣшеніе вопроса о необходимости постройки жилого дома для рентнаго имѣнія и о мѣстѣ этой постройки.

Во-вторыхъ, генеральная комиссія выступаетъ въ качествѣ посредствующей инстанціи и въ тѣхъ случаяхъ, когда собственникъ уже существующаго рентнаго имѣнія хочетъ приступить къ выкупу его съ помощью рентнаго банка. Въ этомъ случаѣ комиссія изслѣдуетъ представляемыя ей просьбы о выкупѣ, заботится о томъ, чтобы выкупная сумма была достаточно обезпечена и т. д. Далѣе. въ этомъ случаѣ на комиссію ложится наблюденіе за тѣмъ, чтобы собственникъ имѣнія, впредь до окончанія срока выкупа, соблюдалъ всѣ тѣ обязанности и ограниченія, которыя на него возлагаются закономъ, какъ поддержаніе хозяйственной самостоятельности имѣнія, сохраненіе его площади, поддержаніе построекъ и инвентаря въ извѣстномъ видѣ и т. д.

Генеральныя комиссіи сыграли очень важную роль въ дѣлѣ насажденія рентныхъ имѣній. Хотя, какъ мы видѣли, онѣ только въ тѣхъ случаяхъ участвуютъ при самомъ учрежденіи имѣній, когда о томъ поступаетъ къ нимъ просьба отъ одной изъ сторонъ, на практикѣ почти всѣ основанныя до настоящаго времени рентныя имѣнія возникли при посредничествѣ генеральныхъ комиссій; по словамъ профессора Соболева, это объясняется тѣмъ, что „для землевладѣльцевъ удобнѣе и выгоднѣе всего предоставить веденіе дѣла генеральной комиссіи и получить за отчуждаемую землю не право на ежегодную ренту, а наличный капиталъ“.

Приведемъ въ заключеніе еще нѣсколько статистическихъ данныхъ о поселенческихъ и рентныхъ имѣніяхъ. На основаніи законовъ 1886, 1890 и 1891 гг. къ концу 1899 г. всего было учреждено 12,700 рентныхъ имѣній съ площадью въ 180,000 гектаровъ. Изъ этого

общаго числа согласно закону 1886 г. было основано 3616 имѣній съ площадью въ 80.000 гектаровъ, а согласно законамъ 1890—1891 гг.—9078 имѣній съ площадью въ 101.000 гектаровъ. Изъ послѣдняго числа (9078) безъ участія рентныхъ банковъ возникло всего только 603 имѣнія съ площадью въ 6838 гектаровъ. Эти цифры не поражаютъ своими размѣрами; но здѣсь имѣетъ значеніе не только количественная, но и качественная сторона дѣла, а въ этомъ отношеніи дѣятельность прусскихъ генеральныхъ комиссій можетъ считаться организованной превосходно. Мало того, чтобы нарѣзать извѣстное количество земли и образовать изъ него крестьянскій дворъ, необходимо, чтобы этотъ вновь созданный дворъ былъ жизнеспособенъ и съ самаго начала былъ поставленъ въ благопріятныя условія съ точки зрѣнія хозяйства и техники; а для этого необходимы многія подготовительныя работы, требующія значительнаго опыта, вниманія и сноровки. Въ этомъ отношеніи дѣятельность генеральныхъ комиссій и должна быть признана образцовою и могла бы послужить хорошимъ примѣромъ для нашего крестьянскаго банка, обращающаго на указанную сторону далеко слишкомъ мало вниманія. Что же касается размѣромъ работы, то нѣкоторые нѣмецкіе ученые высказываютъ увѣренность, что сдѣланное до настоящаго времени представляетъ изъ себя только начало обширной преобразовательной работы, которой еще принадлежитъ крупное будущее.

Разсмотрѣвъ главныя функціи генеральныхъ комиссій, мы сдѣлаемъ теперь краткій очеркъ того порядка производства дѣлъ, который въ нихъ принятъ.

Первоначально порядокъ производства былъ предоставленъ усмотрѣнію самихъ комиссій. Затѣмъ въ 1817 г. была издана инструкція, опредѣлившая порядокъ производства спеціально для дѣлъ, касающихся регулированія отношеній между помѣщиками и крестьянами. Инструкція эта, въ основныхъ ея чертахъ, дѣйствуетъ и донынѣ, при чемъ постановленія ея постепенно были распространены и на другіе предметы вѣдомства комиссій. Послѣднее обстоятельство имѣло очень важное и благотворное значеніе: регулированіе отношеній между помѣщиками и крестьянами желали по возможности ускорить, а поэтому и введенный въ 1817 г. порядокъ производства отличался отсутствіемъ формальностей, быстротой и дешевизной. Этими чертами порядокъ производства дѣлъ въ генеральныхъ комиссіяхъ характеризуется и до настоящаго времени.

Дѣла въ генеральныхъ комиссіяхъ начинаются лишь по ходатайству сторонъ; но разъ дѣло начато, комиссія ex officio должна продолжать его веденіе до конца. Производство каждаго изъ под-

лежащихъ разсмотрѣнію комиссій дѣлъ поручается одному изъ комиссаровъ. Послѣдній на мѣстѣ входитъ въ переговоры съ заинтересованными лицами, принимаетъ мѣры для выясненія фактическихъ и юридическихъ условій даннаго дѣла, производитъ необходимыя подготовительныя работы, какъ-то: разнаго рода осмотры, оцѣнки и т. д., и на основаніи всѣхъ собранныхъ матеріаловъ составляетъ планъ разверстанія интересовъ. Этотъ планъ, по утвержденіи со стороны генеральной комиссіи, представляется сторонамъ. Если послѣднія его принимаютъ, комиссаръ приводитъ его въ исполненіе, а затѣмъ составляетъ особый документъ, такъ называемый Recess, который заключаетъ въ себѣ подробныя данныя о ходѣ дѣла и его результатахъ. Этотъ документъ также утверждается генеральной комиссіей. Возникающіе при производствѣ дѣла споры, отъ того или другого разрѣшенія которыхъ зависитъ дальнѣйшій ходъ дѣла, разсматриваются генеральной комиссіей, которая при этомъ выступаетъ въ качествѣ судебной инстанціи; въ этомъ случаѣ комиссаръ долженъ подготовить судебное рѣшеніе посредствомъ переговоровъ съ сторонами и собиранія доказательствъ. То же самое комиссаръ долженъ сдѣлать, если постановленіе генеральной комиссіи будетъ обжаловано въ высшій судъ по дѣламъ земельной культуры въ Берлинѣ *).

Хотя комиссаръ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ находится подъ постояннымъ наблюденіемъ со стороны комиссіи, ему предоставлена весьма значительная свобода и самостоятельность. Большое значеніе придается тому, чтобы дѣла рѣшались по возможности полюбовнымъ соглашеніемъ сторонъ. На это и должны быть направлены всѣ старанія комиссаровъ: ведя непосредственныя сношенія съ сторонами, выступая передъ послѣдними съ хорошо обдуманными предложеніями, соотвѣтствующими какъ мѣстнымъ условіямъ, такъ и взаимнымъ отношеніямъ сторонъ, давая сторонамъ всѣ нужныя фактическія и юридическія разъясненія и не будучи въ то же время связаны излишними формальностями, комиссары многое могутъ сдѣлать для приведенія дѣла къ справедливому и разумному исходу. Лишь при отсутствіи полюбовнаго соглашенія между сторонами комиссаръ самъ вырабатываетъ планъ, который онъ и представляетъ сторонамъ. Если планъ принимается послѣднимъ, и дѣло обходится

---

*) Для всѣхъ дѣлъ, входящихъ въ кругъ вѣдомства генеральныхъ комиссій, Oberlandeskulturgericht является послѣдней инстанціей, рѣшенія которой окончательны. Только по такимъ дѣламъ, которыя могли бы служить предметомъ спора и безъ „разверстанія интересовъ“ и которыя въ этомъ случаѣ подлежали бы разсмотрѣнію въ обычномъ судебномъ порядкѣ, рѣшенія Oberlandeskulturgericht могутъ быть обжалованы въ высшій имперскій судъ (Reichsgericht).

просто; если же нѣтъ—оно переходитъ на судебное разсмотрѣніе генеральной комиссіи.

Описанный порядокъ успѣшно примѣняется и при производствѣ дѣлъ, касающихся рентныхъ имѣній, хотя эти дѣла имѣютъ мало общаго съ „разверстаніемъ интересовъ“. Однако, и здѣсь требуется авторитетное содѣйствіе со стороны компетентнаго, незаинтересованнаго учрежденія, стремящагося примирить коллизирующіе интересы, устранить возникающіе споры и въ то же время руководящагося въ своей дѣятельности общественнымъ интересомъ. Описанный порядокъ, лишенный ненужныхъ формальностей, быстрый и дешевый, оказался для этого въ высшей степени пригоднымъ.

Заканчивая нашъ обзоръ прусскихъ генеральныхъ комиссій, укажемъ въ заключеніе, что эти учрежденія, какъ показываетъ болѣе чѣмъ 80-лѣтній опытъ ихъ дѣятельности, блестяще сумѣли справиться со всѣми возлагавшимися на нихъ дѣлами и сумѣли заслужить всеобщее признаніе, несмотря на всю сложность этихъ дѣлъ и на ту массу серьезныхъ и при томъ часто противоположныхъ интересовъ. Впрочемъ, и до настоящаго времени не всѣ дѣла, касающіяся земельной культуры, возложены на генеральныя комиссіи, и въ этомъ нѣкоторые видятъ важный недостатокъ прусской системы правительственныхъ учрежденій: въ то время какъ министерство сельскаго хозяйства существуетъ въ Пруссіи уже съ 1848 г., до сихъ поръ въ ней нѣтъ такихъ мѣстныхъ органовъ, которымъ была бы поручена забота о всей совокупности касающихся сельскаго хозяйства дѣлъ. Вотъ почему нѣкоторые (какъ, напримѣръ, Глатцель) и считали бы желательнымъ такое расширеніе функцій генеральныхъ комиссій, при которомъ онѣ дѣйствительно сдѣлались бы мѣстными органами сельско-хозяйственнаго управленія.

Обратимся теперь къ изученію тѣхъ предметовъ вѣдомства генеральныхъ комиссій, которые могли были бы быть возложены на подобныя учрежденія у насъ. При этомъ въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ придерживаться того порядка, въ которомъ мы только что разсмотрѣли функціи генеральныхъ комиссій. Мы постараемся выяснить: 1) насколько эти или подобныя имъ функціи должны будутъ войти въ кругъ дѣлъ нашихъ поземельно-устроительныхъ учрежденій, и 2) какія добавочныя функціи должны будутъ быть возложены на эти учрежденія при проведеніи у насъ аграрной реформы.

1) Обращаясь прежде всего къ первой изъ функцій генеральныхъ комиссій—регулированію отношеній между помѣщиками и крестьянами, мы должны замѣтить, что эта функція у насъ также отпадаетъ, какъ она и для Пруссіи можетъ считаться почти ис-

черпанной. Правда, у насъ и въ настоящее время имѣется еще одно остающееся отъ временъ крѣпостного права наслѣдіе—выкупные платежи. Однако, мы думаемъ, что отмѣна этихъ платежей является неотложной необходимостью, а вмѣстѣ съ ними падетъ и послѣдній остатокъ крѣпостного права. Если же, напротивъ того, выкупные платежи не будутъ отмѣнены, то съ ними придется считаться какъ нашему аграрному законодательству, такъ и тѣмъ учрежденіямъ, которыя будутъ приводить его въ исполненіе.

2) Что касается второй функціи генеральныхъ комиссій—раздѣла общинныхъ земель и отмѣны сервитутовъ, то въ томъ видѣ, какъ эта функція существуетъ въ Пруссіи, она у насъ, поскольку дѣло идетъ объ общинной Россіи, не могла бы, конечно, найти мѣста. Тѣмъ не менѣе, однако, и при наличности общиннаго владѣнія раздѣлъ общинныхъ земель представлялся бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимымъ. Прежде всего онъ необходимъ въ случаѣ такъ называемыхъ *сложныхъ общинъ*, т. е. когда нѣсколько общинъ совмѣстно владѣютъ нѣкоторыми угодьями, какъ-то: лѣсами, сѣнокосами и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что разверстаніе между этими общинами представляется весьма желательнымъ, такъ какъ совмѣстное владѣніе ведетъ къ многимъ спорамъ. Далѣе, раздѣлъ общинныхъ земель представляется необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда совершается *переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному*. Но здѣсь раздѣлъ будетъ носить совершенно особый характеръ. Относительно тѣхъ угодій, для которыхъ и при подворномъ владѣніи будетъ сохранено совмѣстное пользованіе (какъ-то: лѣса, выгоны и т. д.), необходимъ не раздѣлъ въ натурѣ, но только установленіе долей участія каждаго изъ членовъ общины; лишь относительно угодій, находящихся въ раздѣльномъ пользованіи, потребуется также и отводъ въ натурѣ. Дѣломъ законодательства будетъ точно установить порядокъ, въ которомъ всѣ связанныя съ переходомъ къ подворному владѣнію дѣйствія должны будутъ производиться; весьма возможно, что они будутъ предоставлены самой общинѣ, и что на поземельно-устроительное учрежденіе будетъ возложенъ лишь общій надзоръ, а равно и разрѣшеніе тѣхъ разногласій, которыя при производствѣ дѣла возникнутъ въ средѣ самой общины.

Понятно, что въ обоихъ случаяхъ,—какъ при разверстаніи сложныхъ общинъ, такъ и при переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному,—съ указанными дѣйствіями могутъ быть связаны мѣропріятія по проведенію сельско-хозяйственныхъ улучшеній, а равно и регулированіе разныхъ сервитутовъ, какъ-то: прогона скота, водопоя и т. д.

Все сказанное до сихъ поръ касается общинной Россіи. Если

мы затѣмъ обратимся къ подворной Россіи, то въ нѣкоторыхъ частяхъ ея, какъ, напр., въ западномъ краѣ, для поземельно-устроительныхъ учрежденій открывается обширное поприще, при чемъ здѣсь ихъ дѣятельность въ осуществленіи разсматриваемой функціи была бы весьма близка къ аналогической дѣятельности прусскихъ генеральныхъ комиссій. Въ особенности поземельно-устроительныя учрежденія могли бы сыграть здѣсь важную роль въ области отмѣны сервитутовъ, нерѣдко составляющихъ въ разсматриваемой части Россіи крупное сельско-хозяйственное зло.

3) Что касается третьей функціи генеральныхъ комиссій—борьбы съ чрезполосностью, то при общинномъ владѣніи распредѣленіе полосъ въ полѣ зависитъ отъ общины, которая при каждомъ передѣлѣ можетъ вводить новое распредѣленіе и по своему усмотрѣнію принимать мѣры противъ чрезполосности. Поэтому для общинной Россіи эта функція генеральныхъ комиссій отпадаетъ; но зато въ тѣхъ частяхъ подворной Россіи, въ которыхъ сохранилась чрезполосность, какъ, напримѣръ, въ западномъ краѣ, эта функція могла бы быть съ успѣхомъ возложена на поземельно-устроительныя учрежденія и у насъ. Что потребность въ мѣрахъ противъ чрезполосности существуетъ и въ нашемъ западномъ краѣ, показываютъ многочисленныя попытки, произведенныя тамъ за послѣднее время въ этомъ направленіи по частной иниціативѣ*)

Однако въ общинной Россіи на поземельно-устроительныя учрежденія должны будутъ быть возложены функціи, хотя и не совпадающія съ прусскими Zusammenlegungen, но все же по задачамъ и цѣли близкія къ нимъ. Изъ такихъ функцій мы укажемъ на двѣ.

Однимъ изъ обстоятельствъ, часто вредящихъ нашему сельскому хозяйству, является *крупный размѣръ поселеній и связанная съ нимъ отдаленность полей отъ усадебъ*. Извѣстно, какое важное значеніе для доходности сельскаго хозяйства имѣетъ разстояніе полей отъ центра хозяйства. По разсчетамъ извѣстнаго экономиста Тюнена, поземельная рента имѣнія, расположеннаго въ Мекленбургѣ и обладающаго пашней въ 200 дес., при предположеніи урожая самъ-десять составляла 964 талера при среднемъ разстояніи полей отъ усадьбы въ 550 саженъ; при разстояніи въ 1100 саж. она падала до 721

*) См. объ этомъ любопытную брошюру *А. А. Кофодъ*. „Опыты самостоятельнаго перехода крестьянъ къ хозяйству на отрубныхъ участкахъ надѣльной земли“. СПБ., 1904 г. (отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Имп. Русскаго Географическаго Общества“, томъ XL, вып. I), а также работу того же автора „Крестьянскіе хутора“ (СПБ., 1905 г.), изданную Выс. Утв. Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

талера, при разстояніи въ 2200 саж.—до 255 талеровъ, а при разстояніи въ 2800 саж. она превращалась въ 0 *). Поэтому, чѣмъ многолюднѣе поселеніе, чѣмъ больше пространство принадлежащей ему земли и чѣмъ дальше поля расположены отъ усадебъ, тѣмъ невыгоднѣе это для сельскаго хозяйства. Между тѣмъ въ нашей черноземной полосѣ случаи, когда разстояніе полей вредно отражается на сельскомъ хозяйствѣ, встрѣчаются довольно часто. Въ особенности на югѣ и юго-востокѣ у насъ встрѣчаются громадныя селенія съ многими сотнями, а иногда и съ нѣсколькими тысячами дворовъ, въ которыхъ пашня даннаго крестьянина отстоитъ отъ его усадьбы на нѣсколько десятковъ верстъ. При такихъ условіяхъ и правильное веденіе хозяйства становится невозможнымъ: нельзя, напримѣръ, удобрять землю, когда приходится возить навозъ на такое разстояніе. Единственнымъ средствомъ противъ этого зла представляется разселеніе крестьянъ: необходимо, чтобы часть жителей крупныхъ поселеній выселилась и образовала новыя поселенія въ разныхъ частяхъ принадлежащей такимъ крупнымъ поселеніямъ земли. Между тѣмъ подобное разселеніе всегда наталкивается на большія трудности и поэтому не такъ легко. Для его осуществленія необходима съ одной стороны ломка существующихъ поземельныхъ отношеній; далѣе, необходимо перенесеніе на новыя мѣста всѣхъ принадлежащихъ выселяющимся жителямъ построекъ, что связано съ большими расходами; наконецъ, выселенію на югѣ, гдѣ оно наиболѣе необходимо, часто препятствуютъ и чисто естественныя препятствія (какъ, напримѣръ, неблагопріятныя условія орошенія и недостатокъ воды), заставляющія населеніе селиться по берегамъ рѣкъ и т. д. Вотъ здѣсь поземельно-устроительныя учрежденія могутъ оказать населенію весьма важное содѣйствіе и притомъ въ разныхъ формахъ. Съ одной стороны уже самое распространеніе мысли о пользѣ разселенія могло бы быть полезнымъ. Поземельно-устроительныя учрежденія могли бы помочь разработкой плановъ разселенія, составленныхъ на основаніи изученія земель даннаго поселенія въ гидрографическомъ и иныхъ отношеніяхъ. Далѣе, при ихъ участіи поселеніямъ, рѣшившимся на разселеніе, могли бы выдаваться ссуды для перенесенія построекъ и обзаведенія на новыхъ мѣстахъ; такія ссуды могли бы выдаваться и на рытье колодцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ силу мѣстныхъ условій таковое связано съ особыми затрудненіями и расходами и т. д.

Не менѣе важное значеніе имѣла бы и другая функція поземельно-

*) I. H. von Thünen, Der isolirte Staat, 3 Auflage, Berlin, 1875 г., т. I, стр. 92 и слѣд.

устроительныхъ комиссій, о которой мы здѣсь хотимъ упомянуть, а именно *разграниченіе помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель*. Какъ это ни странно, но въ силу неудовлетворительности нашего межевого законодательства, формальное отмежеваніе помѣщичьихъ земель отъ тѣхъ, которыя въ силу Положеній 1861 г. были переданы крестьянамъ, еще едва только начато и произведено до настоящаго времени лишь въ небольшомъ числѣ случаевъ. Это необходимо теперь наверстать, и, нѣтъ сомнѣнія, поземельно-устроительныя учрежденія могутъ считаться органами, вполнѣ компетентными для этой цѣли. Но желательно, чтобы они при осуществленіи послѣдней не ограничились формальной стороной дѣла, т. е. формальнымъ утвержденіемъ существующихъ границъ, но вошли бы въ разсмотрѣніе этихъ границъ по существу, въ цѣляхъ ихъ исправленія и улучшенія. Такое исправленіе представляется у насъ въ высшей степени необходимымъ въ *трехъ* отношеніяхъ. *Во-первыхъ*, необходимо устраненіе чрезполосности, иногда наблюдаемой у насъ между землями помѣщиковъ и крестьянъ, такъ какъ эта чрезполосность сильно вредитъ хозяйству какъ тѣхъ, такъ и другихъ, и ведетъ къ спорамъ, недоразумѣніямъ и т. д. *Во-вторыхъ*, самая форма отведенныхъ крестьянамъ надѣльныхъ земель часто весьма неудобна. Наиболѣе желательной представляется такая форма, при которой деревня расположена въ центрѣ деревенской территоріи, а послѣдняя имѣетъ форму, возможно больше приближающуюся къ правильному кругу. Этотъ идеалъ, конечно, лишь рѣдко встрѣчается на практикѣ, и съ отступленіями отъ него приходится мириться. Однако, бываютъ такія отступленія, которыя связаны съ громадными затрудненіями для правильнаго веденія хозяйства. Такъ, напримѣръ, бываетъ, что общинная территорія представляетъ изъ себя узкую длинную ленту, тянущуюся на много верстъ, при чемъ вдобавокъ ко всему и самая деревня расположена на одномъ изъ концовъ этой ленты. Здѣсь зло становится уже настолько ощутительнымъ, что противъ него, если только къ тому представляется хоть какая-нибудь возможность, необходимы мѣры. Такими мѣрами могутъ служить либо разселеніе, о которомъ рѣчь шла уже выше, либо приданіе надѣльной землѣ новой, болѣе удобной формы путемъ обмѣна земли съ сосѣдними владѣльцами. *Въ-третьихъ*, наконецъ, необходимо устраненіе всѣхъ тѣхъ неудобствъ въ расположеніи надѣльной земли, введеніемъ которыхъ многіе помѣщики при отводѣ крестьянамъ земель по Положеніямъ 1861 г. пытались и притомъ, къ сожалѣнію, часто съ большимъ успѣхомъ обезпечить за собой экономическое господство надъ крестьянами. Земля отводилась крестьянамъ такъ, что, напримѣръ, крестьянскій скотъ не можетъ быть прогнанъ съ одной

части надѣльной земли на другую безъ того, чтобы пройти по помѣщичьей землѣ, или что крестьянская усадебная осѣдлость непосредственно окружена землей помѣщика, такъ что потравы на послѣдней становятся неизбѣжными и т. п. Трудно представить себѣ всѣ тѣ причудливыя очертанія, которыя подъ вліяніемъ указанныхъ обстоятельствъ иногда принимали надѣльныя земли, и ту изобрѣтательность, которая при этомъ была проявлена. Для сельскаго хозяйства такое положеніе представляетъ собою истинный бичъ, не говоря о томъ, что оно порою совершенно отдаетъ крестьянъ въ руки ихъ бывшихъ собственниковъ. Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія является исправить то, что было изъ потворства помѣщикамъ допущено въ 1860-хъ гг. съ явнымъ вредомъ для интересовъ земельной культуры. А для этого необходимо измѣненіе очертаній надѣльной земли путемъ обмѣна съ сосѣдними владѣльцами, а, быть можетъ, и путемъ выкупа изъ рукъ послѣднихъ тѣхъ угодій, безъ которыхъ границы крестьянскихъ земель не могутъ быть исправлены.

Всѣ описанныя мѣры должны войти въ кругъ вѣдомства поземельно-устроительныхъ учрежденій. Для того чтобы послѣднія могли успѣшно ихъ выполнить, необходимо, чтобы они были снабжены извѣстною принудительною властью и были надѣлены правомъ производить экспропріацію и принудительный обмѣнъ въ тѣхъ предѣлахъ, которые необходимы для достиженія указанныхъ цѣлей.

4) Что касается четвертаго предмета вѣдомства генеральныхъ комиссій—участія въ учрежденіи рентныхъ имѣній, то очень близкія къ тому функціи исполняются у насъ Крестьянскимъ банкомъ. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на дѣятельности послѣдняго, такъ какъ этотъ вопросъ подробно разсмотрѣнъ въ одной изъ предыдущихъ статей; укажемъ только, что дѣятельность банка не можетъ считаться достаточнымъ средствомъ для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ. Для устраненія послѣдняго необходимы мѣры болѣе радикальныя; вмѣсто болѣе или менѣе случайныхъ покупокъ съ помощью банка необходимы мѣры, направленныя на планомѣрное расширеніе крестьянскаго землевладѣнія путемъ отвода дополнительныхъ надѣловъ, а равно и путемъ поземельнаго устройства всѣхъ разрядовъ безземельнаго населенія, ведущихъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство. Земельнымъ фондомъ для такой реформы должны служить государственныя, удѣльныя, а отчасти и частновладѣльческія земли, которыя и должны быть отведены крестьянскому населенію. Этотъ отводъ отнюдь не долженъ быть предоставленъ добровольному почину и добровольному соглашенію, но

долженъ носить характеръ принудительнаго отчужденія или экспропріаціи.

Нѣтъ сомнѣнія, что проведеніе этой части реформы составитъ для нашихъ поземельно-устроительныхъ учрежденій, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, главную и наиболѣе отвѣтственную часть ихъ работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ задачей значительно болѣе сложной, чѣмъ та, которая въ области учрежденія рентныхъ имѣній лежитъ на прусскихъ генеральныхъ комиссіяхъ. Къ этой предстоящей намъ задачѣ, съ точки зрѣнія широты ея замысловъ, гораздо ближе подходятъ тѣ мѣры, которыя за послѣднее время были приняты для разрѣшенія аграрнаго вопроса въ Ирландіи. На этихъ мѣрахъ мы поэтому считаемъ необходимымъ вкратцѣ здѣсь остановиться.

Если оставить въ сторонѣ Россію, то едва ли какая-либо другая европейская страна по бѣдности и приниженности своего населенія пріобрѣла болѣе печальную извѣстность, чѣмъ Ирландія, какою она была въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ вплоть до самаго послѣдняго времени. Хозяйственная отсталость страны, поддерживаемая экономическою политикою Англіи, крупная форма землевладѣнія въ связи съ абсентеизмомъ земельныхъ собственниковъ, быстрый ростъ населенія и громадный спросъ на землю, высокія арендныя цѣны при полной неурегулированности арендныхъ отношеній— все это привело къ такимъ аграрнымъ условіямъ, при которыхъ населеніе могло влачить лишь самое жалкое существованіе. Хроническая нищета ирландскаго народа превратилась въ острый кризисъ, когда въ 1847 г. вслѣдъ за неурожаемъ картофеля, служившаго главнымъ предметомъ пропитанія ирландскаго народа, наступилъ повсемѣстный голодъ. Кризисъ 1847 г. явился поворотнымъ пунктомъ въ исторіи Ирландіи. Такъ, напримѣръ, населеніе Ирландіи, быстро росшее до этого, съ 1847 года начинаетъ падать съ невѣроятной быстротой. За 50 л. съ 1841 по 1891 г. оно упало съ 8,2 милл. до 4,7 милл. жителей, т. е на 3,5 милл., или 42,5%.

Между тѣмъ въ послѣдней части XIX в. экономическое положеніе ирландскаго народа начинаетъ постепенно улучшаться. Однимъ изъ условій этого улучшенія были тѣ аграрно-политическія мѣропріятія, которыя были приняты за послѣднія 25 лѣтъ и которыми Англія хоть отчасти загладила свою тяжелую вину передъ этой несчастной страной. Эти мѣропріятія были направлены 1) на урегулированіе аренды и 2) на насажденіе мелкаго землевладѣнія. На мѣрахъ первой категоріи мы остановимся ниже; здѣсь же мы разсмотримъ тѣ мѣры, которыя имѣли цѣлью развитіе мелкаго землевладѣнія.

Мѣры такого рода стали приниматься въ Ирландіи уже съ 1868 г., когда, согласно изданному въ этомъ году закону, арендаторамъ церковныхъ земель было предложено пріобрѣсти эти земли въ собственность съ ссудой изъ государственныхъ средствъ въ размѣрѣ $^3/_4$ покупной цѣны. Затѣмъ въ арендные законы 1870 и 1881 гг. вошли постановленія, въ силу которыхъ государство шло на помощь фермерамъ, желавшимъ пріобрѣсти свои участки въ собственность, предлагая имъ для этой цѣли свой кредитъ въ размѣрѣ $^2/_3$ и (1870) даже $^3/_4$ (1881) покупной цѣны. Однако, всѣ эти законы, по цѣлому ряду причинъ, имѣли лишь очень незначительный успѣхъ, и съ ихъ помощью лишь 7665 фермеровъ превратились въ собственниковъ. Вскорѣ однако законодательство принялось за болѣе энергичныя мѣры. Въ 1885 году былъ изданъ такъ называемый законъ Ашборна, которымъ была назначена сумма въ 5 милліоновъ ф. ст. (около 50 милл. руб.) для выдачи фермерамъ въ видѣ ссудъ съ цѣлью превращенія ихъ въ собственниковъ. Ссуды должны были выдаваться изъ 3% годовыхъ съ прибавкою 1% на амортизацію, при чемъ срокомъ послѣдней было назначено 49 лѣтъ. Исполненіе закона 1885 г. пошло настолько успѣшно, что въ 1888 году 5-милліонный фондъ былъ увеличенъ до 10 милл. ф. ст., а въ 1891 г.—до 33 милл. ф. ст., при чемъ были внесены и нѣкоторыя измѣненія въ организацію дѣла. Результаты видны изъ того, что къ 1902 г. число фермерскихъ участковъ, воспользовавшихся закономъ 1885 г. и послѣдующихъ годовъ, составляло болѣе 60,000 съ площадью земли въ 2 милл. акровъ (около 750,000 дес.).

Тѣмъ не менѣе приведенные результаты не могли удовлетворить ирландцевъ, которые требовали дальнѣйшихъ мѣропріятій. Во исполненіе этихъ требованій и былъ изданъ законъ 1903 г., возникшій слѣдующимъ образомъ. Въ концѣ 1902 г. въ Дублинѣ состоялось совѣщаніе между представителями ирландскихъ землевладѣльцевъ и фермеровъ для выясненія дальнѣйшей аграрной программы. Это совѣщаніе пришло къ соглашенію, содержаніе котораго было изложено въ особой запискѣ и сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ. Широкое насажденіе мелкаго землевладѣнія путемъ продажи фермерамъ ихъ участковъ представляетъ собою единственное средство разрѣшенія аграрнаго вопроса въ Ирландіи. Эта цѣль не можетъ быть достигнута безъ нѣкоторыхъ жертвъ со стороны государства. Для того чтобы продажа фермерскихъ участковъ могла осуществиться въ широкихъ размѣрахъ, необходимо, чтобы годичные платежи фермеровъ (т. е. процентъ на капиталъ и погашеніе) на 15—25% были ниже ихъ арендныхъ платъ. Съ другой стороны желательно, чтобы потери лэндлордовъ составляли не болѣе 10% этихъ

платъ. Получающуюся такимъ путемъ разницу должно уплатить государство, которое должно ассигновать нужную для этого сумму въ видѣ безвозвратнаго расхода.

Всѣ эти постановленія дублинскаго совѣщанія и вошли въ законъ 1903 г. Послѣдній назначаетъ сумму въ 100 милл. ф. ст. (около 1000 милл. руб.) для содѣйствія покупкѣ земли со стороны фермеровъ. Изъ этой суммы фермерамъ должны выдаваться ссуды изъ $2^3/_4\%$ съ присоединеніемъ $^1/_2\%$ погашенія, при чемъ срокъ погашенія опредѣляется $68^1/_2$-лѣтній. Ссуды выдаются въ размѣрѣ всей покупной суммы; послѣдняя устанавливается соглашеніемъ сторонъ, однако съ тѣмъ весьма существеннымъ ограниченіемъ, что приходящіеся на нее платежи должны составлять не менѣе 60% и не болѣе 90% опредѣленной судомъ арендной платы. Кромѣ того, для уменьшенія потерь лэндлордовъ законъ 1903 г., сверхъ суммы въ 100 милл. ф. ст., устанавливаетъ особый фондъ въ 12 милл. ф., изъ котораго лэндлорду на каждые 100 ф. покупной суммы доплачиваются 12 ф. ст., при чемъ эти 12 милл. ф. ст. подлежатъ расходованію въ видѣ безвозвратной затраты государственнаго казначейства.

Нельзя не признать, что законъ 1903 г. даетъ возможность фермерамъ пріобрѣтать землю на весьма выгодныхъ условіяхъ: фермеръ можетъ сдѣлаться собственникомъ своего участка, ежегодно внося за него въ теченіе 68 лѣтъ платежи на 10—40% меньше, чѣмъ уплачиваемыя имъ теперь арендныя платы, при чемъ государство ссужаетъ его деньгами на условіяхъ даже болѣе выгодныхъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ оно само вынуждено занимать. Вдобавокъ ко всему этому государство, чтобы облегчить переходъ земли въ руки фермеровъ, часть покупной суммы выплачиваетъ изъ своихъ собственныхъ средствъ *). Когда противъ этой жертвы со стороны англійскаго государственнаго казначейства въ парламентѣ раздались возраженія, секретарь по ирландскимъ дѣламъ Уиндгэмъ съ успѣхомъ отразилъ эти возраженія указаніемъ, что для умиротворенія Ирландіи никакая цѣна не можетъ считаться слишкомъ дорогою, и что эта жертва скоро будетъ возмѣщена значительнымъ сокращеніемъ издержекъ на ирландскую полицію.

---

*) Насколько эта помощь, оказываемая государствомъ ирландскимъ фермерамъ безвозвратнымъ ассигнованіемъ 120 милл. руб., значительна, видно изъ слѣдующихъ соображеній. Населеніе Ирландіи въ 1901 г. составляло 4,5 милл. челов.: еслибы у насъ государство рѣшилось принести подобную жертву для подъема мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, то оно должно было бы на 94 милл. жителей одной Европейской Россіи (по переписи 1897 г.) ассигновать сумму въ 21 разъ большую, т. е. около 2500 милл. руб.

Эти законодательные акты требовали особаго органа для своего осуществленія. Въ качествѣ такового въ 1881 г. была учреждена такъ называемая „Ирландская земельная комиссія“ (The Irish Land Commission). На комиссію было возложено приведеніе въ исполненіе постановленій закона 1881 г., регулировавшихъ арендныя отношенія; ей же было поручено приведеніе въ исполненіе тѣхъ нормъ закона 1881 г. и позднѣйшихъ годовъ, которыя имѣли цѣлью насажденіе мелкаго землевладѣнія. Остановимся вкратцѣ на организаціи комиссіи.

Ирландская земельная комиссія составляется изъ трехъ членовъ (commissioners). Первый изъ нихъ, такъ наз. judicial commissioner, назначается королемъ изъ практикующихъ въ Ирландіи адвокатовъ, состоящихъ въ этомъ званіи не менѣе 10 лѣтъ (a practising barrister at the Irish bar of not less than ten years standing); остальные два члена назначаются королемъ на 7 лѣтъ *). Кромѣ этихъ трехъ членовъ лордомъ-намѣстникомъ Ирландіи могутъ назначаться „члены-помощники“ (assistant-commissioners) въ такомъ числѣ, какое понадобится въ помощь членамъ при осуществленіи ихъ функцій. Мѣстопребываніе комиссіи находится въ Дублинѣ, но она можетъ, если признаетъ это нужнымъ, засѣдать и въ любомъ другомъ мѣстѣ Ирландіи. Кромѣ того, комиссія, по мѣрѣ надобности, можетъ для отдѣльныхъ частей Ирландіи учреждать подкомиссіи, состоящія изъ извѣстнаго числа членовъ-помощниковъ или изъ одного члена и нѣсколькихъ членовъ-помощниковъ, по опредѣленію самой комиссіи. Земельная комиссія можетъ передавать подкомиссіямъ тѣ изъ предоставленныхъ ей правомочій, какія она признаетъ необходимыми, за исключеніемъ лишь права выступать въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Каждый изъ членовъ комиссіи можетъ единолично осуществлять всѣ тѣ функціи, которыя возложены на комиссію. Однако всѣ постановленія какъ отдѣльныхъ членовъ, такъ и отдѣльныхъ подкомиссій могутъ быть обжалованы въ комиссію; въ послѣднемъ случаѣ они должны быть пересмотрѣны въ полномъ составѣ комиссіи. При комиссіи состоитъ цѣлый штатъ служащихъ (одинъ solicitor, одинъ secretary и необходимое число actuaries, surveyors, officers, agents, clerks и messengers).

Комиссія можетъ издавать правила, касающіяся порядка производства входящихъ въ кругъ ея вѣдомства дѣлъ. Всякія подобныя правила въ теченіе трехъ недѣль по ихъ изданіи должны быть пред-

*) Члены комиссіи получаютъ весьма высокое вознагражденіе: членъ-юристъ получаетъ столько же, сколько члены высшаго ирландскаго суда (Supreme Court of Judicature in Ireland), а остальные два члена получаютъ по 3000 ф. ст. въ годъ.

ставлены парламенту (а если парламентъ не засѣдаетъ, то въ теченіе трехъ недѣль съ начала сессіи), каждая изъ палатъ въ теченіе ста дней послѣ этого имѣетъ право просить короля объ отмѣнѣ этихъ правилъ. Ежегодно земельная комиссія должна представлять свои отчеты.

Одною изъ функцій комиссіи является вся работа, связанная съ посредничествомъ между лэндлордомъ и фермеромъ по покупкѣ земли. При исполненіи этой функціи на комиссіи лежитъ отвѣтственная задача: хотя цѣна земли устанавливается добровольнымъ соглашеніемъ между лэндлордомъ и фермеромъ, тѣмъ не менѣе каждая сдѣлка должна быть утверждена комиссіей, которая предварительно должна убѣдиться въ томъ, что продавецъ имѣетъ право продать свою землю, и что послѣдняя можетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ выдаваемой подъ нее ссуды. Первоначально посредничество по покупкѣ земли фермерами играло для комиссіи второстепенную роль, такъ какъ покупки шли весьма медленно. Лишь начиная со второй половины 1880 гг., а особенно съ начала 1890 гг., эти операціи стали пріобрѣтать для комиссіи болѣе важное значеніе и стали поглощать болѣе значительную часть ея силъ. Законъ 1903 г. еще болѣе расширилъ всю постановку продажи земли, поэтому составъ земельной комиссіи былъ усиленъ: въ нее былъ назначенъ добавочный членъ-юристъ (additional judicial commissioner) изъ числа членовъ высшаго ирландскаго суда; далѣе, при земельной комиссіи была образована особая „комиссія по продажѣ имѣній“ (the Estates Commissioners), состоящая изъ трехъ членовъ. Однимъ изъ ея членовъ долженъ быть одинъ изъ членовъ земельной комиссіи, по назначенію лорда-намѣстника; остальные два назначаются королемъ въ качествѣ добавочныхъ членовъ (additional members) земельной комиссіи. Комиссія по продажѣ имѣній состоитъ подъ общимъ наблюденіемъ лорда-намѣстника, который можетъ издавать правила, опредѣляющія ея дѣятельность. При комиссіи состоитъ особый штатъ служащихъ.

Въ заключеніе необходимо указать, что уже согласно закону 1881 г. земельная комиссія имѣетъ право не только выдавать ссуды фермерамъ для покупки ихъ участковъ, но и за свой счетъ покупать имѣнія, съ тѣмъ чтобы перепродавать входящіе въ ихъ составъ участки арендующимъ ихъ фермерамъ, а отдѣльныя парцеллы и другимъ лицамъ. Это постановленіе вошло и въ законъ 1903 г. съ тѣмъ однако ограниченіемъ, чтобы цѣнность имѣющейся въ рукахъ комиссіи непроданной земли никогда не превышала 5 милліоновъ ф. ст.

Слѣдуетъ еще прибавить, что комиссія можетъ выдавать

ссуды и на покупку несдаваемыхъ въ аренду земель, каковыя земли нерѣдко составляютъ лучшія части имѣній. Безъ этой мѣры комиссія была бы лишена возможности помочь въ пріобрѣтеніи собственности на землю такимъ лицамъ, которыя не имѣютъ на это права, какъ, напримѣръ, изгнаннымъ фермерамъ, а также не могла бы содѣйствовать увеличенію размѣровъ наиболѣе мелкихъ фермъ, чему дублинское совѣщаніе придавало большое значеніе.

Кромѣ описанныхъ мѣропріятій, принятыхъ по отношенію ко всей Ирландіи, нѣкоторыя особыя мѣры приняты закономъ 1891 г. по отношенію къ такъ называемымъ „бѣдствующимъ дистриктамъ“ (congested districts), расположеннымъ въ южной и западной части страны. Для облегченія положенія этихъ дистриктовъ было образовано особое учрежденіе, такъ называемое Congested Districts Board, состоящее, подъ предсѣдательствомъ секретаря по ирландскимъ дѣламъ, изъ одного члена земельной комиссіи и пяти безплатныхъ комиссаровъ. На это учрежденіе были возложены весьма разнообразныя функціи, для осуществленія которыхъ оно было снабжено широкими полномочіями и значительными средствами (около 900.000 р. въ годъ). Между прочимъ ему была поручена забота объ увеличеніи размѣровъ слишкомъ мелкихъ фермерскихъ участковъ, для каковой цѣли оно получило право пріобрѣтать имѣнія, чтобы затѣмъ перепродавать ихъ мелкимъ фермерамъ, хотя бы и съ убыткомъ. За истекшее съ 1891 г. время Congested Districts Board пріобрѣло 44 имѣнія, и при перепродажѣ земли фермерамъ въ среднемъ несло убытокъ въ 10%. Закономъ 1903 г. право перепродавать купленныя имѣнія съ убыткомъ было дано и „комиссіи по покупкѣ имѣній“, и притомъ уже не только для отдѣльныхъ частей Ирландіи, но по отношенію ко всей странѣ. При этомъ въ законъ была внесена лишь оговорка, чтобы убытокъ отъ этой операціи не превышалъ 10%.

Предыдущее изложеніе показало намъ организацію и дѣятельность ирландской земельной комиссіи и состоящей при ней комиссіи по покупкѣ имѣній. Нѣтъ сомнѣнія, что задачи и функціи этихъ учрежденій въ области расширенія мелкаго землевладѣнія, при нѣкоторомъ сходствѣ, обнаруживаютъ и важныя различія отъ тѣхъ функцій и задачъ, которыя въ этой области будутъ лежать на нашихъ поземельно-устроительныхъ учрежденіяхъ. Въ Ирландіи нужно было еще только создавать мелкое землевладѣніе, тогда какъ у насъ крестьяне уже являются собственниками значительной части обрабатываемыхъ ими земель. Поэтому въ Ирландіи главною цѣлью служитъ превращеніе мелкихъ фермеровъ въ собственниковъ земли; у насъ же

такою цѣлью является нарѣзка дополнительныхъ надѣловъ. Впрочемъ, въ двухъ случаяхъ дѣятельность нашихъ и ирландскихъ поземельно-устроительныхъ учрежденій будетъ совпадать: съ одной стороны, и наши учрежденія, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, должны будутъ принять мѣры къ поземельному устройству той части нашего безземельнаго населенія, которая ведетъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство; съ другой стороны, и ирландская комиссія покупаетъ земли, находящіяся въ арендѣ, чтобы съ ихъ помощью увеличивать размѣры существующихъ земледѣльческихъ хозяйствъ.

И въ другомъ отношеніи между дѣятельностью нашихъ и ирландскихъ поземельно-устроительныхъ учрежденій будетъ существовать значительное различіе. Согласно изложеннымъ въ предыдущихъ статьяхъ принципамъ, имѣющая быть переданной крестьянамъ доля частновладѣльческихъ земель будетъ подлежать у насъ обязательному выкупу. Совершенно иначе дѣло обстоитъ въ Ирландіи: здѣсь, съ одной стороны, покупка земли можетъ состояться лишь при согласіи лэндлорда, а съ другой стороны, продажная цѣна земли устанавливается по добровольному соглашенію сторонъ. Однако, не слѣдуетъ забывать, что и въ Ирландіи эта цѣна не должна выходить за извѣстные предѣлы какъ сверху, такъ и снизу и, кромѣ того, подлежитъ утвержденію со стороны комиссіи по продажѣ имѣній. Прибавимъ, что и въ Ирландіи вслѣдствіе нежеланія части лэндлордовъ продать свои земли все болѣе ведется агитація въ пользу принудительнаго отчужденія непроданныхъ земель въ пользу мелкихъ фермеровъ.

Расчленяя тѣ работы, которыя наши поземельно-устроительныя учрежденія должны будутъ осуществлять при дополнительной нарѣзкѣ земли крестьянамъ и при надѣленіи землею безземельныхъ крестьянъ, мы можемъ свести эти работы къ нѣсколькимъ основнымъ пунктамъ, а именно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ этимъ учрежденіямъ придется рѣшать: 1) какимъ крестьянамъ должны быть сдѣланы новые отводы земли; 2) изъ какихъ земель эти отводы должны быть сдѣланы; 3) за какую цѣну эти земли должны быть переданы крестьянамъ; 4) каково должно быть внутреннее устройство этихъ земель. Мы не будемъ входить здѣсь въ болѣе подробный анализъ этихъ пунктовъ и скажемъ лишь нѣсколько словъ въ поясненіе п. 4. Не достаточно дать малоземельнымъ крестьянамъ извѣстное добавочное количество земли: необходимо озаботиться и о томъ, чтобы послѣ этой добавочной нарѣзки у крестьянъ не образовалось тѣхъ золъ, объ устраненіи которыхъ мы говорили въ предыдущемъ изложеніи. Необходимо, чтобы послѣ нарѣзки крестьян-

ская земля не получила такихъ очертаній, которыя были бы для населенія неудобны. Если вновь нарѣзаемыя земли будутъ находиться чрезполосно по отношенію къ прежнимъ землямъ, то желательно, чтобы часть крестьянъ на эти земли выселилась; послѣднее желательно и въ томъ случаѣ, если послѣ нарѣзки часть земель данной деревни будетъ находиться далеко отъ усадебъ. Все это мы и имѣемъ въ виду, говоря о необходимости „внутренняго устройства“ земель. Желательно, однимъ словомъ, чтобы вновь нарѣзаемыя земли составили одно органическое цѣлое съ старыми землями, и чтобы тамъ, гдѣ это невозможно, были устранены вредныя послѣдствія, вытекающія изъ современнаго поземельнаго устройства. Быть можетъ, представлялось бы также желательнымъ, чтобы, по примѣру Пруссіи, съ производствомъ добавочной нарѣзки были земли соединены и нужныя культурныя мѣропріятія и меліораціи.

Мы разсмотрѣли цѣлый рядъ дѣлъ, которыя должны будутъ быть возложены на наши поземельно-устроительныя учрежденія при проведеніи аграрной реформы. Однако, приведеннымъ перечнемъ дѣятельность этихъ учрежденій еще вполнѣ не исчерпывается, и на нихъ необходимо будетъ возложить и нѣкоторыя другія функціи, не затронутыя еще въ предыдущемъ изложеніи. На двухъ изъ этихъ функцій мы здѣсь вкратцѣ остановимся.

5) Прежде всего къ этимъ функціямъ должна быть отнесена забота объ организаціи *переселенія*. Хотя, какъ указано въ статьѣ А. А. Кауфмана, переселеніе и не можетъ считаться панацеей противъ малоземелья, нельзя все же не признать за нимъ нѣкотораго значенія. Необходимо только, чтобы оно получило правильное устройство и чтобы его организація была довѣрена компетентнымъ органамъ. Несомнѣнно, что въ этомъ отношеніи поземельно-устроительныя учрежденія явятся органами наиболѣе подходящими. Вслѣдствіе своего близкаго знакомства съ мѣстными земельными условіями, они лучше всякаго другого учрежденія будутъ въ состояніи опредѣлить, какія группы населенія наиболѣе нуждаются въ выселеніи, должны ли онѣ и въ какомъ размѣрѣ получить для этого помощь и т. д. И въ другихъ государствахъ подобныя задачи возлагаются на поземельно-устроительныя учрежденія: такъ, ирландская земельная комиссія, на основаніи закона 1881 г., можетъ путемъ выдачи ссудъ оказывать содѣйствіе выселенію изъ наиболѣе бѣдныхъ и густо населенныхъ частей Ирландіи. Для выдачи этихъ ссудъ въ 1881 была ассигнована сумма въ 200,000 ф. ст. съ тѣмъ, чтобы въ одинъ годъ тратилось не болѣе одной трети ея. Когда за-

тѣмъ въ 1891 г. для поднятія экономическаго положенія наиболѣе бѣдныхъ частей Ирландіи было создано упомянутое уже выше Congested Districts Board, то на него среди другихъ обязанностей было возложено также принятіе мѣръ для содѣйствія внутренней колонизаціи и переселенію за предѣлы Ирландіи.

Если на наши поземельно-устроительныя учрежденія будутъ возложены подобныя функціи, то имъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ придется устанавливать, какія группы населенія и изъ какихъ мѣстъ болѣе другихъ нуждаются въ выселеніи; содѣйствовать этимъ лицамъ въ отысканіи подходящихъ новыхъ мѣстъ для поселенія и вести о томъ сношенія съ мѣстными властями этихъ мѣстъ и оказывать лицамъ, желающимъ выселиться, матеріальное содѣйствіе путемъ выдачи ссудъ, безвозвратныхъ пособій и т. д.

6) Дальнѣйшей функціей поземельно-устроительныхъ комиссій должно быть *регулированіе арендныхъ отношеній*. Что наше арендное законодательство нуждается въ основательной реформѣ, было показано въ статьѣ А. А. Мануилова, и мы не будемъ здѣсь углубляться въ этотъ вопросъ. Мы остановимся лишь на тѣхъ органахъ, созданіе которыхъ будетъ необходимо, если эта реформа найдетъ свое осуществленіе.

Подобные органы существуютъ, напримѣръ, въ Великобританіи и въ Ирландіи. Если мы обратимся сначала къ Великобританіи, то въ Англіи арендныя отношенія регулируются законами, изданными въ 1875, 1883 и 1900 гг., а для Шотландіи въ 1883 г. былъ изданъ законъ, весьма близкій англійскому закону того же года, а законъ 1900 г. распространялся одновременно и на Англію, и на Шотландію. Сущность закона 1900 г. состоитъ въ томъ, что фермеръ, покидающій свой участокъ, имѣетъ право на вознагражденіе за произведенныя имъ, но неиспользованныя еще затраты на улучшенія. Если относительно размѣровъ этого вознагражденія стороны не придутъ къ соглашенію, онѣ должны избрать третейскаго судью, который разрѣшаетъ ихъ споръ. При несогласіи сторонъ относительно подлежащаго избранію лица, онѣ должны обратиться въ министерство земледѣлія, которое назначаетъ третейскаго судью. Рѣшенія третейскаго суда не подлежатъ обжалованію, хотя какъ самъ судья, такъ и стороны могутъ передавать встрѣчающіеся при разбирательствѣ дѣла юридическіе вопросы на разрѣшеніе суда графства. Кромѣ того судъ графства можетъ смѣщать третейскихъ судей, не исполняющихъ добросовѣстно своихъ обязанностей, а также отмѣнять рѣшенія ихъ, принятыя незаконно. Въ интересахъ быстроты и дешевизны вся процедура носитъ крайне упрощенный характеръ, и формальности сведены къ минимуму. Слѣдуетъ еще прибавить, что стороны въ

арендномъ договорѣ могутъ предусматривать и другія системы посредничества, и приведенныя постановленія носятъ лишь субсидіарный характеръ.

Гораздо дальше пошло законодательство въ Ирландіи. Здѣсь еще въ серединѣ XIX в. защитниками интересовъ фермеровъ были выставлены тѣ требованія, осуществленіе которыхъ необходимо для улучшенія положенія фермеровъ. Эти требованія сводились къ тремъ пунктамъ, которые получили названіе трехъ F-s: справедливой арендной платѣ, обезпеченному держанію и свободѣ передачи арендnаго права (fair rent, fixity of tenure, free sale). Эти три пункта и вошли теперь въ ирландское арендное право, но это произошло не сразу: изданные въ 1860 и 1870 гг. законы дѣлали лишь робкіе шаги въ этомъ направленіи, и только въ 1881 г. былъ изданъ законъ, осуществившій вышеуказанныя требованія. Этимъ закономъ, какъ мы уже знаемъ, была создана „Ирландская земельная комиссія“, для которой приведеніе въ исполненіе новыхъ нормъ арендnаго законодательства являлось главной задачей. Какова же роль комиссіи въ этомъ дѣлѣ? Какъ фермеръ, такъ и лэндлордъ могутъ обратиться къ комиссіи съ просьбой о назначеніи имъ „справедливой“ арендной платы (fair rent). Опредѣленная комиссіей плата носитъ названіе „судебной платы“ (judicial rent) и превращаетъ данное арендное отношеніе въ регулированное или узаконенное (statutory tenure), подчиняя его въ то же время особымъ установленнымъ въ законѣ условіямъ. Впрочемъ, стороны могутъ обратиться не только въ комиссію, но и въ судъ графства, рѣшенія котораго, однако, могутъ быть обжалованы въ комиссію. Рѣшенія послѣдней окончательны (по другимъ вопросамъ арендnаго права они могутъ быть обжалованы въ ирландскій апелляціонный судъ—Court of appeal in Ireland). Кромѣ того, по желанію, стороны могутъ передать рѣшеніе вопроса о высотѣ арендной платы третейскому суду. Установленная комиссіей, судомъ или третейскимъ судомъ арендная плата обязательна на 15 лѣтъ, въ теченіе которыхъ фермеръ не можетъ быть удаленъ съ занимаемаго имъ участка. Наконецъ, фермеръ можетъ продать свое фермерское право, т. е. передать его другому лицу, за извѣстное вознагражденіе. Всѣ возникающіе по поводу приведенныхъ постановленій споры подлежатъ разсмотрѣнію земельной комиссіи, хотя, по желанію сторонъ, они могутъ быть переданы и на разсмотрѣніе обыкновенныхъ судовъ графства.

Слѣдуетъ еще указать, что въ Шотландіи, кромѣ названныхъ выше законовъ, въ 1886 г. былъ изданъ еще одинъ законъ, касающійся спеціально такъ называемый crofters и cotters, т. е. мелкихъ земледѣльцевъ и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, живущихъ

въ сѣверной Шотландіи и на сосѣднихъ островахъ въ числѣ около 200,000 чел. (включая ихъ семьи). Созданныя этимъ закономъ нормы близки къ нормамъ ирландскаго аренднаго права; онѣ включаютъ въ себѣ и „справедливую“ арендную плату, и обезпеченность держанія, и право уходящаго фермера на вознагражденіе за длительныя улучшенія. Отличіе шотландскаго закона 1886 г. отъ ирландскаго права заключается лишь въ томъ, что первый не дозволяетъ фермеру продавать свое фермерское право. Закономъ 1886 г. была создана особая аграрная комиссія (Crofters Commission), права которой даже шире правъ ирландской земельной комиссіи. Такъ, она можетъ производить пониженіе арендной платы въ видѣ общей мѣры; далѣе, она можетъ принудить лэндлорда сдать на справедливыхъ условіяхъ живущимъ на его земляхъ крофтерамъ тѣ земли, которыя близки къ ихъ фермамъ и нужны или полезны имъ для веденія хозяйства.

И у насъ съ реформою аренднаго законодательства понадобится учрежденіе, которое подобно ирландской земельной комиссіи и шотландской Crofters Commission проводило бы нормы этого законодательства на практикѣ. Несомнѣнно, что и здѣсь наиболѣе компетентнымъ органомъ явятся поземельно-устроительныя учрежденія. Знакомыя съ мѣстными условіями землевладѣнія, съ цѣнами на землю и т. д., онѣ болѣе всякаго другого учрежденія будутъ пригодны для разсмотрѣнія такихъ вопросовъ, какъ установленіе „справедливой“ арендной платы, и для разрѣшенія всякихъ споровъ между землевладѣльцами и арендаторами.

Мы разсмотрѣли главныя функціи, которыя должны будутъ быть возложены у насъ на поземельно-устроительныя учрежденія при проведеніи аграрной реформы. Быть можетъ, найдутся еще какіе нибудь предметы вѣдомства, которые было бы желательно имъ передать; однако, если мы не ошибаемся, мы отмѣтили все важнѣйшее изъ того, что должно будетъ войти въ ихъ задачу. Для большей наглядности мы позволимъ себѣ еще разъ рекапитулировать разсмотрѣнныя нами функціи, при чемъ перечислимъ ихъ только въ нѣсколько иномъ порядкѣ, чѣмъ тотъ, котораго мы держались въ предыдущемъ изложеніи.

1) Мѣры къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія путемъ отвода дополнительныхъ надѣловъ и поземельнаго устройства той части безземельнаго населенія, которая ведетъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство.

2) Мѣры къ отграниченію крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ и къ исправленію ихъ границъ.

3) Мѣры къ разселенію крестьянъ въ предѣлахъ принадлежащихъ имъ земель.

4) Разграниченіе между сложными общинами.

5) Участіе при раздѣлахъ, связанныхъ съ переходомъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному.

6) Организація переселенія.

7) Регулированіе арендныхъ отношеній.

Покончивъ съ разсмотрѣніемъ этихъ функцій, остановимся теперь на вопросѣ о томъ, каковъ долженъ быть составъ тѣхъ учрежденій, которымъ можно будетъ довѣрить ихъ осуществленіе. Обращаясь къ разсмотрѣнію этого вопроса, мы должны сначала сдѣлать оговорку, что всѣ эти функціи не могутъ быть приведены въ исполненіе нашей современной бюрократіей. Аграрная реформа, затрогивающая массу важныхъ интересовъ какъ государственныхъ, такъ и частныхъ, можетъ быть осуществлена лишь при наличности твердо обезпеченнаго правового порядка, ставящаго дѣятельность всѣхъ органовъ общественной власти въ строгія рамки закона и дающаго каждому гражданину возможность отстаивать свои покоящіяся на законѣ права. Эта цѣль можетъ быть достигнута только при представительномъ образѣ правленія. Безъ предварительнаго введенія послѣдняго аграрная реформа у насъ немыслима.

Но лишь только представительный образъ правленія у насъ будетъ введенъ, одной изъ первыхъ задачъ будетъ аграрная реформа. Тогда немедленно возникнетъ вопросъ о составѣ тѣхъ органовъ, которые будутъ призваны эту реформу осуществить. Какія пожеланія должны быть выставлены въ этомъ отношеніи?

Сдѣлать какія-нибудь точно опредѣленныя, конкретныя предложенія относительно желательнаго состава нашихъ поземельно-устроительныхъ учрежденій представляется намъ дѣломъ въ высшей степени труднымъ. Съ одной стороны, задача этихъ учрежденій будетъ весьма сложная, почему и вопросъ о составѣ ихъ долженъ быть рѣшаемъ съ большою осмотрительностью. Съ другой стороны, съ введеніемъ представительнаго образа правленія у насъ измѣнится устройство органовъ мѣстнаго управленія, какъ государственнаго, такъ и земскаго. Точно предусмотрѣть детали этой реформы не представляется, конечно, возможнымъ; а между тѣмъ, не зная ихъ, мы не можемъ воплотить наши пожеланія относительно состава поземельно-устроительныхъ учрежденій въ сколько-нибудь конкретную форму.

Въ виду изложеннаго мы никакихъ конкретныхъ предложеній

не дѣлаемъ, и если въ дальнѣйшемъ изложеніи мы все же высказываемъ кое-какія пожеланія, то лишь съ цѣлью дать нѣкоторую канву для дальнѣйшаго обсужденія. Пожеланія наши сводятся къ слѣдующему.

1) Желательно, чтобы въ качествѣ органовъ поземельнаго устройства въ каждой губерніи были учреждены особыя губернскія поземельно-устроительныя комиссіи. Такъ какъ этимъ комиссіямъ придется разрѣшать сложные вопросы, затрогивающіе многіе важные интересы, то необходимо, чтобы члены ихъ имѣли нужную для того подготовку: въ особенности они должны быть хорошо знакомы съ сельскимъ хозяйствомъ и съ аграрнымъ правомъ; поэтому, желательно, чтобы часть членовъ состояла изъ юристовъ, имѣющихъ извѣстное число лѣтъ судебной практики, а другая — изъ агрономовъ. Быть можетъ, представлялось бы желательнымъ, чтобы по примѣру Пруссіи, отъ членовъ-юристовъ требовались и извѣстныя сельско-хозяйственныя знанія, а отъ членовъ-агрономовъ—извѣстныя познанія въ области права. На-ряду съ этими членами, являющимися носителями спеціальныхъ знаній, необходимы и такіе, которые служили бы представителями мѣстныхъ интересовъ и были бы знакомы съ мѣстными условіями. Въ качествѣ таковыхъ могли бы выступить лица, избранныя изъ представителей мѣстнаго землевладѣнія какъ крупнаго, такъ и мелкаго.

Намъ представляется дальше совершенно необходимымъ, чтобы для членовъ-спеціалистовъ участіе въ комиссіи было главнымъ занятіемъ, а не побочнымъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ многочисленныхъ современныхъ правительственныхъ комиссіяхъ, состоящихъ изъ лицъ, и безъ того уже обремененныхъ другими служебными обязанностями.

2) Другой важный вопросъ — это вопросъ о способѣ избранія или назначенія членовъ комиссій. Члены, являющіеся представителями мѣстныхъ интересовъ, могли бы избираться губернскими земскими собраніями. Что же касается членовъ-спеціалистовъ, то и въ Пруссіи, и въ Ирландіи, какъ мы видѣли, они назначаются правительствомъ. Такой порядокъ, быть можетъ, былъ бы наиболѣе цѣлесообразнымъ и у насъ.

3) Желательно, чтобы для объединенія дѣятельности губернскихъ комиссій было создано для всей Россіи одно центральное поземельно-устроительное учрежденіе (по примѣру прусскаго высшаго суда по дѣламъ земельной культуры), которое для губернскихъ комиссій служило бы высшей инстанціей. Кромѣ того на сенатъ могли бы быть возложены функціи высшей кассаціонной инстанціи.

4) Въ качествѣ исполнительныхъ органовъ губернскихъ комис-

сій въ каждомъ уѣздѣ должны быть учреждены особые комиссары, подчиненные комиссіямъ. Число этихъ комиссаровъ должно быть устанавливаемо самими комиссіями въ зависимости отъ количества дѣлъ.

Таковы тѣ общія начала, которыя, быть можетъ, могли бы лечь въ основу организаціи проектируемыхъ нами поземельно-устроительныхъ учрежденій. Мы на этихъ началахъ не настаиваемъ, но только предлагаемъ ихъ какъ матеріалъ для дальнѣйшаго обсужденія.

Въ заключеніе мы хотѣли бы еще разъ указать, что поземельно-устроительнымъ учрежденіямъ придется нести большую и притомъ часто кропотливую работу, но что, при правильной организаціи, они пріобрѣтутъ огромное значеніе не только въ дѣлѣ расширенія нашего мелкаго землевладѣнія, но ивъ дѣлѣ созданія многихъ важнѣйшихъ условій успѣшности нашего сельскаго хозяйства.

В. Э. Денъ.

МЕЖЕВОЕ ДѢЛО и ЕГО СОВРЕМЕННЫЯ НУЖДЫ.

Настоящая статья написана мною въ виду предложенія, сдѣланнаго мнѣ нѣкоторыми членами аграрнаго съѣзда, развить для доклада совѣщанію по аграрному вопросу съ большею подробностью соображенія по одному изъ пунктовъ принятой февральскимъ аграрнымъ съѣздомъ программы, именно по пункту, которымъ признавались для упорядоченія аграрныхъ отношеній необходимыми: „коренной пересмотръ межевого законодательства въ видахъ облегченія, ускоренія и удешевленія размежеванія земель, уничтоженіе чрезполосицы частновладѣльческихъ земель, обмѣнъ участковъ и т. д.“.

1.

Неустройство межевого дѣла уже давно является однимъ изъ больныхъ мѣстъ въ русской сельско-хозяйственной жизни.

Комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности посвятили повсюду не мало вниманія недостаткамъ межевого дѣла и подвергли самой рѣзкой критикѣ его современное положеніе.

Въ особенности много комитеты удѣлили вниманія вопросу объ отсутствіи надлежащихъ средствъ для урегулированія межевыхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ. То обстоятельство, что уѣздные комитеты состояли преимущественно изъ землевладѣльцевъ, отразилось между прочимъ и въ многочисленныхъ жалобахъ комитетовъ на земельные захваты крестьянъ, съ которыми очень трудно бороться при отсутствіи законнымъ образомъ установленныхъ межъ между помѣщичьими и крестьянскими землями.

Межеваніе въ Россіи происходило такимъ образомъ, что территорія Европейской Россіи (кромѣ губерній западнаго края) разбилась на отдѣльныя межевыя единицы: генеральныя дачи *); эти еди-

*) Необмежеванными по правиламъ генеральнаго межеванія остались губерніи: Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Кіевская, Волынская, Подольская, Лепельскій уѣздъ Витебской губерніи и Архангельская губернія, кромѣ Шенкурскаго уѣзда.

ницы въ свою очередь впослѣдствіи путемъ сплошного спеціальнаго межеванія *) разбились на болѣе мелкія части: участки или дачи спеціальнаго межеванія.

Наши межевые законы исходятъ изъ происшедшихъ такимъ путемъ межевыхъ подраздѣленій и знаютъ только одинъ порядокъ полюбовнаго размежеванія ихъ на основаніи предварительно составленнаго раздѣльнаго акта, называющагося полюбовною сказкою.

Между тѣмъ со времени сплошного межеванія въ распредѣленіи поземельной собственности, въ особенности въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, произошли огромныя перемѣны. Въ предѣлахъ межевыхъ дачъ образовались путемъ всякаго рода гражданскихъ актовъ владѣнія, вполнѣ обособленныя одно отъ другого, отдѣлились крестьянскія надѣльныя земли и проч.

Между владѣльцами, числящимися въ составѣ одной и той же межевой дачи, на самомъ дѣлѣ никакой юридической связи нѣтъ, и тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ владѣльцевъ не можетъ отграничиться отъ смежныхъ формальными границами, не привлекая къ дѣлу размежеванія всѣхъ состоящихъ въ одной и той же межевой чертѣ владѣльцевъ. Очевидно, что чѣмъ крупнѣе въ свое время была межевая дача, и чѣмъ мельче она раздробилась, тѣмъ недоступнѣе для всѣхъ входящихъ въ ея черту владѣльцевъ является формальное размежеваніе съ сосѣдями.

Еще сложнѣе дѣло стоитъ въ тѣхъ межевыхъ дачахъ, которыя остались неразмежеванными при сплошномъ спеціальномъ межеваніи генеральныхъ дачъ. По большей части невозможно достигнуть соглашенія всѣхъ владѣльцевъ земель въ предѣлахъ такой дачи на составленіе полюбовной сказки; часто весьма трудно даже выяснить всѣхъ совладѣльцевъ, и не существуетъ такихъ органовъ, которые могли бы собрать владѣльцевъ и помочь имъ въ составленіи полюбовной сказки (при сплошномъ спеціальномъ межеваніи эту роль играли посредническія комиссіи). Нуждающійся въ опредѣленіи своихъ границъ владѣлецъ можетъ добиваться лишь признанія генеральной дачи подлежащею судебно-межевому разбирательству и свое дѣло потомъ передать въ руки суда.

Однако же судъ до сего времени долженъ руководиться законами, изданными въ 1853 году, по которымъ совладѣльцами генеральной дачи считаются лишь лица, записанныя таковыми при генеральномъ межеваніи, или же ихъ правопреемники; давностное же владѣніе вовсе не считается, при наличности чьихъ-либо докумен-

*) Сплошное спеціальное межеваніе не открывалось въ губерніяхъ изъ числа генерально обмежеванныхъ: Астраханской, Пермской и Таврической.

тальныхъ правъ, доказательствомъ права собственности. Эти постановленія дѣйствующаго закона ставятъ въ безвыходное положеніе огромное большинство владѣльцевъ земель въ предѣлахъ одной и той же генеральной дачи, ибо у однихъ вовсе нѣтъ крѣпостныхъ документовъ, а другіе не могутъ подтвердить своихъ правъ документальными доказательствами полученія ихъ отъ перводачниковъ.

Такихъ спеціально неразмежеванныхъ генеральныхъ дачъ въ общемъ сохранилось не мало.

2.

Отводъ крестьянскихъ надѣловъ по положенію 19 февраля 1861 г. могъ быть сдѣланъ мировымъ посредникомъ безъ непремѣннаго участія землемѣра. При первоначальномъ отводѣ количество надѣльной земли разрѣшалось показывать на основаніи домашняго измѣренія; въ натурѣ же надѣлъ отдѣлялся межами, просѣками и другими весьма непрочными признаками. Владѣльцу и крестьянамъ, правда, предоставлялось въ теченіе шести лѣтъ по утвержденіи уставной грамоты просить о точномъ измѣреніи крестьянскаго надѣла. Этимъ правомъ, однако, почти никто не пользовался, да практически и не могъ бы воспользоваться за крайнимъ недостаткомъ землемѣровъ.

Для окончательнаго размежеванія земель владѣльцевъ и крестьянъ представлялись два пути: первый путь—межеванія на основаніи общихъ узаконеній о полюбовномъ спеціальномъ межеваніи, второй путь—на основаніи краткихъ правилъ 27 іюля 1861 года объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ.

Къ первому пути за его неудобствомъ и сложностью почти не прибѣгали. Второй путь имѣлъ немногимъ большій успѣхъ, такъ что къ настоящему времени окончательно отграничено лишь 20% всей площади крестьянскихъ надѣловъ.

Правила 27 іюля 1861 года устанавливали упрощенный порядокъ межевыхъ дѣйствій, но совершенно не предусматривали, какимъ путемъ должны были разбираться возникавшіе въ связи съ межеваніемъ споры.

Между тѣмъ поводовъ для спора всегда могло быть достаточно: планы, составленные при первоначальномъ отводѣ надѣла, какъ общее правило, оказывались невѣрными технически, не соотвѣтствующими ни другимъ документамъ, ни фактическому владѣнію крестьянъ; кромѣ того, всегда оказывалась разница между количествомъ земли въ фактическомъ владѣніи крестьянъ и показаннымъ въ данной. Въ случаѣ споровъ межевыя дѣйствія прекращались, и для крестьянъ и владѣльца оставался одинъ дорогой и сложный путь обращенія къ судебному разбирательству.

3.

Такимъ образомъ, потребности русскаго землевладѣнія въ чисто юридическомъ межеваніи, въ укрѣпленіи на мѣстности и съемкѣ на планъ границъ, отдѣляющихъ данное владѣніе отъ смежныхъ, не находятъ въ нашихъ законахъ соотвѣтственнаго удобнаго порядка.

Но землевладѣніе нуждается не только въ юридическомъ укрѣпленіи границъ. Послѣ него или одновременно съ нимъ возникаетъ надобность въ хозяйственномъ упорядоченіи смежныхъ владѣній, иногда цѣлыхъ группъ ихъ.

Выгоднѣйшему использованію земельныхъ владѣній часто мѣшаетъ черезполосица, въ которой владѣнія одного находятся съ владѣніями другихъ, неправильное и неудобное очертаніе земельныхъ участковъ, отсутствіе прогоновъ для скота, водопоевъ, общее владѣніе тѣми или иными угодьями и проч.

Въ особенности острою является нужда въ такомъ поземельно устроительномъ межеваніи у крестьянъ въ виду тѣхъ особенностей, которыя были допущены при отводѣ надѣловъ въ шестидесятыхъ годахъ.

Крестьянскіе надѣлы сплошь и рядомъ узкими лентами тянутся между владѣльческими землями, въ нихъ вкраплены участки владѣльческой земли и при томъ такъ, что приходится или арендовать эти участки по дорогой цѣнѣ, или платить штрафы за неизбѣжныя потравы; мѣстами же встрѣчается самая мелкая и сложная черезполосица.

Для хозяйственнаго урегулированія землевладѣнія нашъ законъ не знаетъ вовсе ни какихъ бы то ни было правилъ, ни учрежденій. Правда, если черезполосные владѣльцы принадлежатъ къ составу одной и той же межевой дачи, то путемъ полюбовнаго спеціальнаго межеванія они могутъ развестись къ однимъ мѣстамъ; и судъ, если дѣло достигнетъ судебно-межевого разбирательства, долженъ при проектированіи нарѣзокъ считаться съ хозяйственными требованіями отдѣльныхъ владѣній, но, очевидно, для суда эта задача непосильная: для этой цѣли онъ не имѣетъ ни силъ, ни средствъ, ни соотвѣтственнаго навыка.

Если же въ поземельно-устроительномъ межеваніи нуждаются владѣльцы земель, состоящихъ въ разныхъ межевыхъ дачахъ, то и этотъ единственный пунктъ полюбовнаго развода для нихъ оказывается закрытымъ.

4.

Устраненіе всякаго рода земельныхъ недоразумѣній требуетъ помощи землемѣровъ.

Между тѣмъ съ этой стороны положеніе также является довольно безотраднымъ.

Межевыя учрежденія въ губерніяхъ — губернскія чертежныя, имѣютъ самый ограниченный составъ землемѣровъ. Обращаться къ услугамъ этихъ казенныхъ землемѣровъ землевладѣльцу можно лишь въ строго опредѣленныхъ случаяхъ: для возобновленія межевыхъ признаковъ, для отграниченія крестьянскаго надѣла по правиламъ 1861 года и, наконецъ, для осуществленія на мѣстности спеціальнаго межеванія по полюбовной сказкѣ.

Во всѣхъ прочихъ случаяхъ нужно обращаться къ какому-либо частному землемѣру. Но этотъ частный землемѣрный трудъ совершенно не урегулированъ. Частнымъ землемѣрнымъ трудомъ можетъ заниматься каждый, кто себя считаетъ къ нему способнымъ, при этомъ онъ не подлежитъ никакой профессіональной отвѣтственности и дѣйствуетъ внѣ спеціальнаго контроля.

При такихъ условіяхъ дѣятельность частнаго землемѣра попала повсюду въ руки людей неподготовленныхъ, невѣжественныхъ и часто самой сомнительной репутаціи.

Что же касается до юридическаго межеванія, производящагося казенными землемѣрами, то владѣльцу приходится считаться съ тѣмъ, что его удобства и интересы будутъ имѣть всегда не первое значеніе. Землемѣра придется иногда не дождаться въ тотъ годъ, когда владѣлецъ возбудилъ дѣло; во всякомъ же случаѣ землемѣръ пріѣдетъ не въ тотъ срокъ, который будетъ удобенъ владѣльцу, но когда дойдетъ очередь до его дѣла по расписанію, заранѣе предписанному начальствомъ землемѣра.

5.

Такимъ образомъ, современная постановка межевого дѣла заключаетъ слѣдующіе недостатки съ точки зрѣнія интересовъ русскаго землевладѣнія:

1) Землевладѣльцу не предоставлено никакихъ средствъ для юридическаго отмежеванія отъ сосѣдей внѣ сложнаго пути спеціальнаго межеванія.

2) Порядокъ размежеванія общихъ дачъ, оставшихся неразмежеванными отъ генеральнаго межеванія, фактически лишаетъ владѣльцевъ земельныхъ участковъ въ такой дачѣ, какой бы то ни было возможности отмежеванія отъ сосѣдей.

3) Не существуетъ вовсе средствъ для поземельнаго устройства территорій, страдающихъ отъ неудобнаго расположенія владѣній, путемъ отвода удобныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія участковъ.

4) Межевыя учрежденія организованы такъ, что не могутъ обслуживать съ надлежащею полнотою и гибкостью нуждъ землевладѣнія даже по юридическому укрѣпленію границъ и имѣютъ крайне малый составъ землемѣровъ.

5) Частный землемѣрный трудъ совершенно не организованъ.

Всѣ эти недостатки межевого дѣла уже давно признаны и съ оффиціальной стороны. Еще въ 1888 году въ межевомъ управленіи министерства юстиціи былъ составленъ проектъ межевого устава, который долженъ былъ замѣнить цѣликомъ упразднявшуюся при этомъ 2-ю часть X тома, содержащую въ настоящее время сводъ законовъ межевыхъ. Этотъ проектъ поступилъ сперва на разсмотрѣніе спеціальной сенаторской комиссіи, потомъ государственнаго совѣта, въ которомъ находится и по сіе время. Послѣднимъ по времени актомъ, указывающимъ на теченіе дѣла по обсужденію проекта межевого устава, было образованіе въ началѣ настоящаго года въ составѣ государственнаго совѣта новой комиссіи подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта Сабурова, которой поручено разсмотрѣніе и внесеніе въ государственный совѣтъ отдѣльныхъ новеллъ по межевому праву.

Проектъ межевого устава пытается устранить недостатки современнаго межевого строя.

Вмѣсто теперешнихъ порядковъ спеціальнаго межеванія образовавшихся межевыхъ дачъ онъ вводитъ: а) обмежеваніе земель отдѣльнаго владѣнія, б) размежеваніе земель, подлежащихъ раздѣлу, в) размежеваніе общихъ дачъ.

Далѣе онъ стремится удовлетворить наиболѣе важнымъ потребностямъ въ поземельно-устроительныхъ работахъ и намѣчаетъ порядокъ: а) размежеванія для прекращенія права угодій въ чужихъ имуществахъ, б) приведенія въ извѣстность угодій, в) размежеванія для уничтоженія черезполосицы, г) размѣна земель при межеваніи. Проектъ межевого устава перестраиваетъ существующія межевыя учрежденія, увеличиваетъ штатное число въ нихъ землемѣровъ и оклады ихъ жалованья и, наконецъ, стремится пріобщить къ дѣятельности казенныхъ землемѣровъ частныя землемѣрныя работы, которыя, по мысли проекта, могутъ приниматься къ производству межевыми учрежденіями.

6.

Проектъ межевого устава составленъ 17 лѣтъ тому назадъ; за все это время русское землевладѣніе попрежнему оставалось безъ надлежащимъ образомъ организованной межевой помощи и лишь все острѣе чувствовало ея недостатокъ.

Спрашивается, гдѣ же причины этого удручающаго положенія? Почему понадобилось 17 лѣтъ на разсмотрѣніе проекта переустройства межевой части, и конца этого положенія все еще не видно.

Намъ представляется, что судьба проекта межевого устава даетъ отличную иллюстрацію къ тѣмъ недостаткамъ нашего законодательнаго механизма, которые одинаково чувствуются во всѣхъ другихъ областяхъ русскаго законодательства.

Проектъ межевого устава — плодъ весьма добросовѣстной, но чисто канцелярской работы центральнаго управленія межевою частью. При разработкѣ проекта засѣдало очень много разныхъ комиссій и совѣщаній изъ тѣхъ или иныхъ группъ чиновниковъ, но самые нужные и самые заинтересованные въ дѣлахъ межеванія и землеустройства голоса выслушаны не были. Проектъ не передавался на обсужденіе земствъ и не распубликовывался въ видахъ возможной свободной критической оцѣнки его путемъ печати.

Будь эти условія въ свое время использованы, быть можетъ этотъ проектъ уже давно былъ бы снятъ съ очереди во всей своей совокупности, и уже давно начали бы осуществляться частями необходимыя улучшенія въ постановкѣ межевой части. Впрочемъ, и въ предѣлахъ того обсужденія, которому подвергался проектъ межевого устава, онъ встрѣтилъ разнообразныя и сильныя возраженія. Возраженія касались какъ намѣченныхъ проектомъ способовъ юридическаго межеванія, такъ и въ особенности—межеванія землеустроительнаго.

По отношенію къ послѣднему критики проекта совершенно справедливо указывали, что для межевыхъ учрежденій производство землеустроительныхъ работъ представляетъ совершенно непосильную задачу, и что заботы о землеустройствѣ разныхъ группъ населенія должны лежать не на межевыхъ учрежденіяхъ съ ихъ узкотехническимъ составомъ, а на какихъ-либо спеціальныхъ комиссіяхъ, дѣйствующихъ въ связи съ учрежденіями общественными, комиссіяхъ, въ которыхъ существенную роль кромѣ юристовъ и техниковъ должны также играть лица, близко знакомыя съ мѣстными сельско-хозяйственными условіями.

Проектъ межевого устава не нашелъ нужнымъ выдѣлять отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ въ особый видъ межеванія, полагая, что поземельныя, юридическія и хозяйственныя отношенія крестьянъ по сравненію съ владѣльцами изъ иныхъ сословій не представляютъ какихъ-либо особыхъ имъ только свойственныхъ условій, вызывающихъ необходимость въ особомъ порядкѣ межеванія.

Вопросъ о разрѣшеніи возникающихъ при межеваніи споровъ вовсе не былъ включенъ въ проектъ межевого устава, и состави-

тели проекта предусматривали возможность разрѣшенія этихъ дѣлъ какъ общими судебными учрежденіями, такъ и крестьянскими. Во всякомъ случаѣ, межевыя учрежденія и правила межеванія предполагались общими для всѣхъ землевладѣльцевъ, къ какимъ бы сословіямъ они ни принадлежали и по какому бы титулу не владѣли землей.

7.

Независимо отъ разработки проектовъ усовершенствованія межевой части, которая велась министерствомъ юстиціи, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ разработанъ особый проектъ правилъ межеванія крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

Этотъ проектъ составилъ томъ VI Трудовъ редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ.

Въ проектѣ проведенъ принципъ, который красною нитью прошелъ чрезъ предположенія той же комиссіи по всѣмъ прочимъ вопросамъ крестьянскаго права: полная обособленность межевыхъ дѣлъ по крестьянскимъ надѣльнымъ землямъ и сосредоточеніе ихъ въ вѣдѣніи крестьянскихъ учрежденій. По этому проекту на-ряду съ общими межевыми учрежденіями, предназначенными обслуживать нужды всѣхъ землевладѣльцевъ, строятся совершенно особыя и распорядительныя и судебныя учрежденія, которымъ должны быть подвѣдомственны дѣла: по отграниченію крестьянскихъ надѣловъ и возобновленію ихъ границъ; разверстанію угодій и раздѣлу общихъ выгоновъ и водопоевъ крестьянъ и частныхъ землевладѣльцевъ. По проекту редакціонной комиссіи производство межевыхъ дѣлъ возлагается: 1) на земскихъ начальниковъ и особыя мѣстныя комиссіи и 2) на губернскія присутствія.

Мѣстныя комиссіи образуются въ каждомъ земскомъ участкѣ подъ предсѣдательствомъ земскаго начальника при участіи податного инспектора изъ двухъ представителей отъ землевладѣльцевъ и двухъ отъ крестьянъ, назначающихся губернаторомъ; при этомъ члены отъ крестьянъ назначаются по представленіямъ земскихъ начальниковъ изъ мѣстныхъ волостныхъ старшинъ или предсѣдателей волостныхъ судовъ. Мѣстныя комиссіи составляютъ первую ступень суда по земельнымъ дѣламъ, возникшимъ при межеваніи.

Вторую инстанцію составляетъ губернское присутствіе и третью—второй департаментъ сената.

Мы не имѣемъ въ виду входить здѣсь въ разсмотрѣніе главныхъ положеній проекта редакціонной комиссіи; этому проекту, надѣемся, не суждено найти осуществленіе въ жизни, и мы отмѣчаемъ его только для характеристики тѣхъ направленій, по кото-

рымъ могло бы направиться межевое дѣло, если бы русская жизнь не выбросила за бортъ всѣхъ плановъ „особливаго“ устройства крестьянской массы.

Во всякомъ случаѣ можно сказать слѣдующее: если современная постановка межевого дѣла не удовлетворяетъ предъявляемымъ къ нему жизненнымъ запросамъ, то выработанные пока правительственные проекты его усовершенствованія не способны вывести его на широкую дорогу правильнаго и удобнаго удовлетворенія нуждъ землевладѣнія.

8.

Необходимо отмѣтить еще одно обстоятельство. При настоящемъ состояніи межевыхъ законовъ для нуждъ юридическаго межеванія министерство юстиціи по межевому вѣдомству располагаетъ составомъ примѣрно около 650 землемѣровъ. Если же исключить Закавказье, въ которомъ ведется сплошное межеваніе на основаніи особаго Положенія, и Сибирь, то на всю Россію останется около 450 землемѣровъ всѣхъ ранговъ, включая и начальниковъ учрежденій.

Нечего и говорить, что это число крайне ничтожное; улучшеніе и облегченіе правилъ юридическаго межеванія способны значительно поднять спросъ на землемѣровъ, а организація землеустроительныхъ работъ, которыя неизбѣжно потребуютъ не только пограничныхъ измѣреній, но и съемокъ, мѣстами самыхъ подробныхъ, повлечетъ необходимость въ еще болѣе замѣтномъ увеличеніи количества землемѣрныхъ силъ.

Подготовлены ли мы въ этомъ отношеніи къ повсемѣстному и широкому открытію межевыхъ работъ.

Россія уже не въ первый разъ переживаетъ эпоху лихорадочнаго развитія межевыхъ работъ; всякій разъ при этомъ приходилось считаться съ недостаткомъ образованныхъ землемѣровъ, и это обстоятельство всегда отражалось самымъ неблагопріятнымъ образомъ на теченіи дѣла: работы затягивались на долгій срокъ, исполнялись неудовлетворительно и небрежно, и результаты такого положенія приходилось тяжело испытывать спустя долгое время по исполненіи работъ, когда слѣдующее поколѣніе хозяевъ должно было обращаться къ планамъ для разрѣшенія неизбѣжно возникающихъ со временемъ земельныхъ недоразумѣній.

Первою эпохою развитія межевыхъ работъ была послѣдняя треть 18 вѣка, эпоха генеральнаго межеванія. Къ нему приступили безъ всякой предварительной подготовки землемѣрныхъ силъ и воспользовались кѣмъ было возможно: преимущественно офицерами, кое-

что знавшими по части межеванія и геодезіи. Эта эпоха принесла основаніе въ 1779 году первой русской землемѣрной школы, теперь Константиновскаго межевого института.

Вторая эпоха развитія межеванія: съ тридцатыхъ по пятидесятые годы 19 вѣка—время сплошного спеціальнаго межеванія; въ самомъ началѣ этого періода Константиновскій межевой институтъ былъ расширенъ, преобразованъ въ высшее учебное заведеніе, и, конечно, эта мѣра была одна изъ самыхъ разумныхъ среди принимавшихся для ускоренія и улучшенія дѣла. Спеціальное межеваніе растянулось на много лѣтъ; послѣ тридцати лѣтъ непрерывной и интенсивной работы все-таки не малое число генеральныхъ дачъ остались неразмежеванными и донесли это состояніе до настоящаго времени.

Реформа 1861 года застала русскія землемѣрныя силы совсѣмъ врасплохъ; этихъ силъ едва было достаточно для исполненія текущей работы межевого вѣдомства, а тутъ потребовалось огромное количество землемѣровъ для новой работы; незадолго предъ реформою при межевомъ институтѣ были открыты землемѣро-таксаторскіе классы, потомъ таковые же открывались и при многихъ губернскихъ гимназіяхъ, но межевое вѣдомство не располагало для этихъ классовъ даже достаточнымъ составомъ преподавателей.

Надѣленіе крестьянъ землею нужно было вести спѣшно, и за землемѣрное дѣло взялись самыя разнообразныя лица, въ томъ числѣ и не имѣющія никакой подготовки; въ результатѣ мы имѣемъ по крестьянскимъ надѣламъ вороха плановъ, которые не имѣютъ никакой почти цѣнности и могли бы безъ большого ущерба быть сполна уничтоженными.

Мы приближаемся вновь, повидимому, къ крупному увеличенію потребности въ землемѣрномъ трудѣ. Какія же средства имѣются для комплектованія кадровъ землемѣровъ? Въ настоящее время существуетъ одно высшее учебное заведеніе по землемѣрной спеціальности — межевой институтъ и шесть среднихъ землемѣрныхъ училищъ*).

Въ межевомъ институтѣ за десятилѣтіе 1890—1899 г. кончило курсъ 103 человѣка, или по 10 лицъ въ среднемъ въ годъ. Нужно ли говорить, что такое число есть капля въ морѣ; этого количества не хватало даже для покрытія убыли землемѣровъ съ высшимъ образованіемъ въ межевомъ вѣдомствѣ, такъ что общее число ихъ ежегодно не возрастало, но убывало. Были приняты мѣры къ увеличенію числа учащихся на спеціальныхъ курсахъ института, за-

*) Въ Курскѣ, Пензѣ, Псковѣ, Уфѣ и Тифлисѣ — министерства юстиціи и въ оры-Горкахъ—министерства земледѣлія.

крыты въ немъ гимназическіе классы, и за пятилѣтіе 1900—1904 г. уже окончило курсъ 116 человѣкъ, что даетъ въ среднемъ по 23 лица въ годъ. Въ настоящемъ году выпускъ долженъ былъ быть доведенъ до нормальнаго числа при современномъ количествѣ учащихся въ институтѣ—до 40 человѣкъ.

Но, конечно, и это число совершенно ничтожно сравнительно съ той широкой потребностью, которую придется удовлетворять.

Десять лѣтъ тому назадъ въ пяти землемѣрныхъ училищахъ межевого вѣдомства оканчивало курсъ 50—60 человѣкъ; съ тѣхъ поръ, постепенно возрастая, число оканчивающихъ курсъ дошло до 100—120 человѣкъ. Такимъ образомъ, всего въ годъ теперь прибываетъ землемѣровъ, прошедшихъ серьезную школу, около 150 человѣкъ.

Чтобы оттѣнить ничтожность этой цифры, мы укажемъ только, что въ Пруссіи ежегодно получаютъ званіе землемѣра также около 150 человѣкъ, прошедшихъ одно изъ двухъ имѣющихся тамъ землемѣрныхъ отдѣленій при высшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Такимъ образомъ, въ нашемъ необъятномъ отечествѣ покамѣстъ прибываетъ то же количество землемѣровъ, что и въ маленькой, вдоль и поперекъ измѣренной Пруссіи.

Мы полагаемъ, что образованіе въ достаточномъ количествѣ кадровъ землемѣровъ составляетъ очень серьезный вопросъ для проведенія какихъ бы то ни было землеустроительныхъ реформъ. Безъ этого необходимаго при всякихъ межевыхъ работахъ техническаго состава нельзя обойтись, и недостатокъ землемѣровъ затормозитъ какія угодно благія начинанія въ этой области.

Поэтому *заботы о расширеніи высшей школы — межевого института, и увеличеніе числа землемѣрныхъ училищъ составляетъ неотложную нужду сегодняшняго дня.*

9.

Двѣ вѣтви межеванія: юридическая и землеустроительная, требуютъ существенно различныхъ пріемовъ для своего развитія. Юридическое межеваніе нуждается въ простыхъ, ясныхъ и доступныхъ правилахъ, близости землемѣра къ землевладѣльцу и его подвижности. Въ юридическомъ межеваніи обыкновенно затрогиваются интересы только даннаго владѣльца и его сосѣда, не затрогивая прочихъ, и при отсутствіи спора о приграничныхъ участкахъ здѣсь требуется только своевременно поданная помощь одного землемѣра.

Современныя межевыя учрежденія при своей канцелярской организаціи не предоставляютъ землевладѣльцу достаточныхъ удобствъ и не приспосабливаются къ его запросамъ и нуждамъ. Землевла-

дѣлецъ является въ межевое учрежденіе въ качествѣ просителя; если его прошеніе принято, то землемѣръ пріѣзжаетъ къ нему не по предварительному съ нимъ соглашенію, считаясь съ его удобствами, но когда дойдетъ очередь до дѣла. Главное же, къ услугамъ казеннаго землемѣра можно обращаться лишь по опредѣленному, самому ограниченному кругу дѣлъ. Надобность въ содѣйствіи землемѣра обнаруживается между тѣмъ въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ, въ частности при всякихъ предварительныхъ изслѣдованіяхъ и измѣреніяхъ, необходимыхъ для достиженія соглашенія, при спорныхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ, при раздѣлахъ имѣній и выдѣлахъ проданныхъ частей и пр.; въ этихъ случаяхъ приходится или обращаться къ тому же состоящему на государственной службѣ землемѣру, вступая съ нимъ въ частное соглашеніе, или же искать помощи землемѣра, не состоящаго на службѣ въ межевыхъ учрежденіяхъ. Но такихъ частныхъ землемѣровъ или вовсе нѣтъ, или же они не представляютъ никакихъ гарантій въ томъ, что выполнятъ требующееся отъ нихъ дѣло; кромѣ того, эти частные землемѣры не имѣютъ доступа къ плановому архиву губерніи и не могутъ сдѣлать весьма важнаго предварительнаго соображенія даннаго дѣла по имѣющимся документамъ.

Мы думаемъ, что *наилучшимъ выходомъ изъ тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаетъ землевладѣніе въ области юридическаго межеванія, является* при условіи, конечно, упрощенія процесса межеванія *организація сословія присяжныхъ землемѣровъ.*

Слѣдуетъ устроить дѣло такъ, чтобы присяжные землемѣры имѣли корпоративную организацію, были отвѣтственны предъ судомъ общимъ и спеціальнымъ корпоративнымъ, имѣли свободный доступъ въ губернскіе плановые архивы и имѣли право безспорнаго утвержденія границъ и составленія законныхъ межевыхъ документовъ.

Идея образованія присяжныхъ землемѣровъ не нова. Еще въ 1883 году въ управленіи межевою частью былъ составленъ проектъ учрежденія присяжныхъ землемѣровъ въ связи съ прочими предположеніями объ измѣненіяхъ въ постановкѣ межевой части. Весь этотъ проектъ 1883 года, однако, съ перемѣною лица, стоявшаго во главѣ вѣдомства, не получилъ движенія, и вмѣсто него былъ разработанъ другой проектъ 1888 г., однимъ изъ коренныхъ недостатковъ котораго является сохраненіе и даже усиленіе бюрократическаго строя межевого дѣла.

Присяжные землемѣры, имѣющіе надлежащій умственный, нравственный и технической цензъ, могли бы принимать на себя производство и многоразличныхъ другихъ, помимо межевыхъ, землемѣрныхъ работъ, въ которыхъ хозяева встрѣчаютъ безпрестанно

надобность. Учрежденіе присяжныхъ землемѣровъ дало бы также возможность приблизить межевую и вообще техническую помощь къ наиболѣе въ ней нуждающемуся крестьянскому населенію.

Эту задачу, навѣрное, взяли бы на себя тогда земства. Они могли бы приглашать на земскую службу присяжныхъ землемѣровъ и возлагать на нихъ обязанность исполненія межевыхъ крестьянскихъ дѣлъ по порученіямъ земскихъ управъ; отдѣльныя земства получили бы возможность развивать эту отрасль помощи населенію какъ угодно широко въ зависимости отъ потребностей и средствъ.

10.

Поземельно-устроительное межеваніе по условіямъ своего производства значительно отличается отъ юридическаго межеванія. Вопросъ о землеустройствѣ въ сущности начинается лишь послѣ того, какъ юридическое межеваніе закончено, и земельныя права отдѣльныхъ лицъ выяснены; тогда можетъ возникнуть рѣчь о приведеніи всей собственности въ предѣлахъ той или иной территоріи въ наивыгоднѣйшія хозяйственныя условія путемъ уничтоженія чрезполосицы, округленія границъ и проч.

На практикѣ, конечно, обѣ эти задачи могутъ обнаружиться и одновременно; тѣмъ не менѣе разрѣшеніе ихъ всегда пойдетъ въ такой послѣдовательности: сперва будутъ выяснены земельныя права каждаго владѣльца, а потомъ можетъ быть произведено разверстаніе съ обмѣномъ участками и съ денежнымъ вознагражденіемъ лишающихся извѣстныхъ выгодъ.

Землеустройство касается интересовъ одновременно значительнаго круга лицъ въ предѣлахъ опредѣленной территоріи; помимо помощи техника-землемѣра или еще общѣе– культуръ-техника, здѣсь нужно участіе юристовъ при опредѣленіи или оцѣнкѣ земельныхъ правъ или вознагражденія за ихъ отчужденіе; агрономовъ, которые должны дать свои указанія при проектированіи новыхъ хозяйственныхъ единицъ; таксаторовъ для опредѣленія стоимости разныхъ земельныхъ участковъ; наконецъ, нужно широкое участіе въ дѣлѣ свѣдущихъ въ мѣстныхъ хозяйственныхъ условіяхъ людей.

Поземельно-устроительныя учрежденія должны обладать правами суда по земельнымъ дѣламъ и имѣть гибкій административный механизмъ, который позволялъ бы имъ по собственному почину предпринимать всѣ изслѣдованія и изысканія, оказавшіяся необходимыми для выработки наилучшаго изъ разныхъ возможныхъ рѣшеній по дѣлу размежеванія данной территоріи.

Весьма поучительный образецъ поземельно-устроительныхъ учрежденій являютъ собою такъ называемыя генеральныя комиссіи въ

Пруссіи, дѣйствующія съ большою пользою уже почти столѣтіе. Но, конечно, присмотрѣться къ этимъ нѣмецкимъ учрежденіямъ полезно прежде всего для изученія круга задачъ и пріемовъ рѣшенія дѣлъ; самая же организація учрежденій должна быть соображена со столь отличающимися отъ прусскихъ условіями русской государственной, хозяйственной и культурной жизни.

Въ этихъ комиссіяхъ должно быть предоставлено участіе судебному, техническому и общественному элементамъ безъ того, чтобы одинъ изъ нихъ подавлялъ прочіе, такъ какъ каждый изъ этихъ элементовъ равно необходимъ для успѣха сложнаго и нужнаго для нашей земледѣльческой страны дѣла.

Вопросы о лучшемъ хозяйственномъ устройствѣ и расположеніи землевладѣнія въ настоящее время тѣсно связываются съ вопросомъ о прирѣзкѣ земель малоземельнымъ группамъ населенія и надѣленія землею тѣхъ безземельныхъ, которые себѣ средства къ жизни находятъ въ земледѣльческомъ трудѣ. Чтобы это дополнительное надѣленіе землею нуждающихся въ ней могло оказать дѣйствительное вліяніе на подъемъ народно-хозяйственной жизни, нельзя обойтись, какъ показываютъ разсчеты, путемъ использованія въ указанныхъ цѣляхъ казенныхъ земель, но необходимо затронуть и земли частныхъ землевладѣльцевъ, не прилагающихъ къ земледѣлію непосредственно своего личнаго труда.

Если считать, что главною задачею поземельнаго устройства является именно предоставленіе земли въ количествѣ, достаточномъ для веденія личнымъ трудомъ земледѣльческаго хозяйства нуждающемуся въ ней населенію, при достиженіи удобствъ въ расположеніи земельныхъ участковъ, необходимо расширить соотвѣтственно права землеустроительныхъ учрежденій.

На обязанности этихъ учрежденій должно лежать выясненіе того, поскольку въ каждомъ данномъ случаѣ можетъ быть признана наличность малоземелья у той или иной группы населенія; они должны также намѣтить тѣ земли частныхъ владѣльцевъ, которыя должны быть отчуждены государствомъ съ цѣлью использованія ихъ для надѣла малоземельныхъ или безземельныхъ земледѣльцевъ.

Эти обязанности несомнѣнно должны расширить и кругъ задачъ, и власть, и отвѣтственность поземельно-устроительныхъ учрежденій. Они при этомъ не могутъ имѣть характера только посредническихъ и судебныхъ, ихъ дѣятельность должна носить болѣе активный характеръ, и въ нихъ долженъ получить преобладаніе элементъ государственный предъ мѣстнымъ.

Но собственно съ технической стороны это расширеніе власти

и роли поземельно-устроительныхъ учрежденій можетъ упростить дѣло.

Право комиссіи отчуждать изъ частнаго владѣнія земли, которыя теперь врѣзываются клиньями въ крестьянскіе надѣлы или окружены ими со всѣхъ сторонъ и служатъ иногда для самой безсовѣстной эксплоатаціи мѣстнаго крестьянскаго населенія, равнымъ образомъ право отчужденія необходимыхъ прогоновъ, полосъ подъ проѣзды и проч., весьма часто будутъ значительно облегчать землеустройство въ его начальной стадіи выясненія размѣровъ существующаго землепользованія и его рѣзкихъ неудобствъ.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что техника землеустройства требуетъ массы предварительной и вспомогательной технической кропотливой работы, и потому оно не можетъ быть выполнено на всей территоріи Россіи въ короткій срокъ, для этого нужны десятилѣтія. Будутъ ли задачи землеустройства заключены въ болѣе тѣсныя рамки регулированія границъ и расположенія владѣній, или оно будетъ вестись на болѣе широкихъ основаніяхъ съ дополнительнымъ надѣленіемъ землею нуждающихся въ ней—все равно, путь землеустройства—путь необходимый, но медленный.

Параллельно съ землеустройствомъ должны итти своимъ чередомъ всѣ другія мѣры подъема производительности земледѣльческаго труда. Только приложеніе всѣхъ этихъ мѣръ въ ихъ общей связи и взаимодѣйствіи дастъ возможность вывести, наконецъ, массы крестьянскаго населенія изъ кризиса, симптомами коего являются и современные аграрные безпорядки.

И. А. Ивероновъ.

ОТДѢЛЪ II.

СОВѢЩАНІЕ ПО АГРАРНЫМЪ ВОПРОСАМЪ 27—29 АПР.

По прочтеніи помѣщенныхъ въ I отдѣлѣ докладовъ на обсужденіе собранія былъ предложенъ слѣдующій проектъ резолюціи:

1) Широкая аграрная реформа представляетъ въ настоящее время насущную и неотложную государственную потребность, удовлетвореніе которой возможно только подъ условіемъ коренного преобразованія государственнаго строя Россіи и должно составить одну изъ первыхъ задачъ народнаго представительства. Эта реформа столько же необходима въ цѣляхъ дѣйствительнаго и прочнаго умиротворенія страны, сколько и въ интересахъ развитія ея культурныхъ и производительныхъ силъ и въ частности въ интересахъ агрикультурнаго прогресса.

2) Извѣстные въ экономической литературѣ проекты націонализаціи земли (Генри Джорджа и др.) въ настоящее время не могутъ служить практической программой аграрной политики въ Россіи.

3) Существенный подъемъ благосостоянія сельскаго населенія такъ же, какъ и агрикультурный прогрессъ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, усовершенствованіе техники земледѣлія и повышеніе продуктивности почвы встрѣчаютъ непобѣдимое препятствіе прежде всего въ крестьянскомъ малоземельѣ, устраненіе котораго и должно быть ближайшей задачей поземельной политики. Сказаннымъ не только не исключается, но, напротивъ, выдвигается на первый планъ вопросъ о широкой постановкѣ политики содѣйствія развитію сельско-хозяйственной культуры.

4) Возможность широкаго развитія переселенія на государственныя земли исключается недостаткомъ свободныхъ земель, годныхъ для выходцевъ изъ мѣстностей, наиболѣе нуждающихся въ разрѣженіи населенія. Переселеніе поэтому не можетъ ни устранить, ни отсрочить необходимости въ болѣе коренныхъ мѣрахъ къ улучшенію условій крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства.

5) Крестьянскій банкъ, при современной его организаціи на началахъ коммерческаго учрежденія, не можетъ открыть выхода изъ

аграрныхъ затрудненій, въ которыхъ находится страна въ настоящее время, такъ какъ расширеніе дѣятельности банка влечетъ за собой земельную спекуляцію и непомѣрное возрастаніе покупныхъ цѣнъ.

6) Аграрная политика, имѣющая цѣлью расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, можетъ быть планомѣрно развита только при условіи дополнительнаго надѣла.

7) Фондомъ для дополнительнаго надѣла должны служить не только государственныя земли, но и земли другихъ владѣльцевъ (удѣльныя, монастырскія и частновладѣльческія), такъ какъ лишь при условіи выкупа доли частновладѣльческихъ земель поземельная реформа можетъ дать ощутительные результаты.

8) Частновладѣльческія земли, поступающія въ пользованіе крестьянъ при дополнительномъ надѣленіи ихъ, должны быть выкуплены государствомъ и подлежатъ зачисленію въ государственный земельный фондъ для отвода крестьянамъ на основаніяхъ, которыя будутъ впослѣдствіи установлены.

9) Насколько можно судить на основаніи имѣющихся статистическихъ данныхъ, наличный запасъ внѣнадѣльныхъ удобныхъ земель позволяетъ осуществить дополнительное надѣленіе малоземельныхъ крестьянъ до нормы высшихъ или указныхъ надѣловъ Положенія 19 февраля 1861 года при условіи сохраненія частнаго землевладѣнія въ размѣрахъ, достаточныхъ для веденія самостоятельнаго хозяйства.

10) Съ финансовой точки зрѣнія проектируемая выкупная операція представляется выполнимой безъ особаго финансоваго напряженія въ виду задолженности частнаго землевладѣнія.

11) Для проведенія перечисленныхъ выше мѣропріятій необходимо учрежденіе особыхъ поземельно-устроительныхъ комиссій. На эти органы должно быть возложено на-ряду съ осуществленіемъ прирѣзки земли съ цѣлью расширенія крестьянскаго землевладѣнія также и принятіе мѣръ по разграниченію крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель, по разселенію крестьянъ, по организаціи переселенческаго дѣла, по регулированію арендныхъ отношеній, а равно и по проведенію разнообразныхъ улучшеній въ области земельной культуры. Эти комиссіи должны быть снабжены правомъ принудительнаго отчужденія и обмѣна земель въ указанныхъ закономъ предѣлахъ.

12) Для прочнаго улучшенія экономическаго благосостоянія деревни такъ же, какъ и въ интересахъ развитія и усовершенствованія земледѣлія, помимо дополнительной прирѣзки земли, крестьянамъ необходимо законодательное урегулированіе арендныхъ отно-

шеній. Въ цѣляхъ упроченія пользованія арендною землей, обезпеченіе права арендатора на произведенныя имъ, но неиспользованныя къ окончанію арендnаго срока затраты на улучшенія и регулированіе арендной платы на основаніяхъ, установленныхъ закономъ.

13) Для успѣшнаго проведенія въ жизнь поземельно-устроительной политики необходимо озаботиться значительнымъ увеличеніемъ землемѣрныхъ силъ путемъ расширенія существующихъ учебныхъ заведеній: межевого института и землемѣрныхъ училищъ, увеличеніемъ числа послѣднихъ.

14) Удовлетвореніе текущихъ нуждъ русскаго землевладѣнія по юридическому укрѣпленію границъ не достигается при существующемъ строѣ межевыхъ учрежденій; желательно было бы создать сословіе присяжныхъ землемѣровъ съ корпоративною организаціей, дѣйствующихъ подъ надзоромъ суда.

При обсужденіи выше изложеннаго проекта послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній.

Проф. И. В. Лучицкій. Въ выслушанныхъ собраніемъ докладахъ и предложеніяхъ главнымъ лейтъ-мотивомъ являются указанія на ихъ практичность и легкую осуществимость. Привѣтствуя подобное направленіе, я считаю однако необходимымъ указать, что предложенный проектъ резолюціи грѣшитъ именно съ этой стороны, ибо формулировка резолюціи не достаточно ясна. Такъ, повидимому, всѣ предложенія докладчиковъ и проектируемыя ими мѣропріятія являются какъ бы дополнительными поправками къ земельнымъ реформамъ 1861 г. и имѣютъ въ виду исключительно интересы бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, освобожденныхъ въ 1861 г., и какъ бы совершенно не касаются другихъ классовъ земледѣльческаго населенія Россіи, бывшихъ и ранѣе свободными, къ которымъ реформы 1861 г. не имѣли и не имѣютъ никакого отношенія; таковы мѣщане, чиншевики, казаки, которыхъ особенно много въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Если докладчики имѣли въ виду также и эти разряды земледѣльческаго населенія, то въ такомъ случаѣ необходимо точнѣе формулировать это въ резолюціяхъ, а въ противномъ случаѣ я считаю предлагаемыя реформы нераціональными, ибо, когда горитъ зданіе, нельзя тушить только часть его, оставляя горѣть остальную, что только увеличитъ пожаръ.

Казаки представляютъ собою массу, гораздо болѣе расчлененную въ отношеніи хозяйственной обезпеченности, нежели крестьянство великорусскихъ губерній. За сорокалѣтній періодъ, протекшій съ 1861 г., произошла очень сильная мобилизація, приведшая къ тому, что въ настоящее время среди казачества особенно высокъ процентъ безземельныхъ хозяйствъ; масса казаковъ сохранила за собой только усадебную землю, а съ другой стороны есть много казаковъ, владѣющихъ хуторами до 600 и болѣе десятинъ.

Такимъ образомъ, земельное неравенство въ этихъ мѣстностяхъ обусловливается въ глазахъ населенія не неправильными захватами земли со стороны помѣщиковъ, какъ то имѣетъ мѣсто въ представленіи крестьянства центральной Россіи, а потому здѣсь слѣдуетъ

поднимать вопросъ не о прирѣзкахъ земли, а о передѣлѣ ея, чего дѣйствительно казаки настойчиво и добиваются въ своихъ требованіяхъ.

Съ другой стороны, въ отношеніи тѣхъ же губерній мнѣ представляется мало раціональнымъ также принципъ докладчиковъ, въ силу котораго въ дополнительные надѣлы должны отойти частновладѣльческія земли, находящіяся въ настоящее время въ арендномъ пользованіи. Болѣе половины арендуемыхъ помѣщичьихъ земель находится здѣсь въ пользованіи казаковъ, а если, согласно данному проекту, право на дополнительное надѣленіе землей будетъ предоставлено лишь крестьянамъ, то эта мѣра подорветъ большую часть земледѣльческаго населенія Полтавской и Черниговской губерній.

Въ виду всего сказаннаго я считаю необходимымъ въ резолюціяхъ выдѣлить и оттѣнить вопросъ объ улучшеніи экономическаго положенія казаковъ и не забывать ихъ, какъ то допущено въ предложенныхъ докладчиками резолюціяхъ.

Ѳ. И. Родичевъ. Прочитанные здѣсь доклады не убѣдили меня ни въ возможности осуществленія предлагаемой прирѣзки крестьянскихъ надѣловъ, ни въ справедливости ея. Прежде всего, кто является субъектомъ предполагаемаго права? вы говорите:—крестьяне съ недостаточнымъ надѣломъ. А почему же вы исключаете изъ этого права другихъ недостаточно обезпеченныхъ землей земледѣльцевъ? Здѣсь уже названы пропущенные казаки. Да развѣ они одни! Если имѣютъ право на прирѣзку лица, уже имѣющія землю, то тѣмъ болѣе его имѣютъ тѣ, у кого земли совсѣмъ нѣтъ. Говорятъ: мы повторимъ 19 февраля. Вовсе нѣтъ. Въ 1861 году ясно было, кому слѣдовала земля—освобожденнымъ крестьянамъ. Какая земля? Та, которую они обрабатывали, которую они создали. Теперь на эти вопросы отвѣтить нельзя. На какую именно землю, на какой планъ имѣютъ право тѣ или другія лица изъ надѣляемыхъ? На сосѣднюю? Почему? Почему именно они, а не другія? Да и есть ли она, эта сосѣдняя земля? Докладъ профессора Чупрова вовсе не приводитъ къ этому убѣжденію. По губерніямъ земля есть, по уѣздамъ, вѣроятно, по многимъ есть. Но для того, чтобы убѣдить въ возможности новыхъ прирѣзокъ, надо доказать, что свободныя земли есть рядомъ съ тѣми надѣлами, къ которымъ будетъ производиться прирѣзка. Этого вопроса безъ подробныхъ земельныхъ описаній каждаго отдѣльнаго владѣнія не рѣшить. Да и ясно, что никакого общаго принципа о правилахъ прирѣзки и о лицахъ, имѣющихъ на нее право, составить нельзя. Въ этомъ предложеніи недостаетъ выясненія правовой основы, того, что юристы называютъ ratio juris.

Предлагаютъ установить не право общее для всѣхъ, а приви-

легію, не потому, что это справедливо, а потому, что полезно. Но это и не полезно. Вы разбудите всѣ аппетиты и не сможете ихъ удовлетворить и, не имѣя сами правового основанія, не сможете его никому объяснить. Такъ поступать приличествуетъ деспотизму. Даю, потому что я источникъ благодати,—и даю тому, кому надо и сколько надо. Мы же, стоящіе на точкѣ зрѣнія права, должны предлагать общія мѣры, однѣ для всѣхъ безъ различія лицъ, потому что справедливость одна. Кромѣ того, прирѣзка земли до нормъ 61 года ни къ чему не ведетъ, ибо если земледѣлецъ не обезпеченъ своей землей вполнѣ, онъ вовсе не обезпеченъ—онъ все равно пролетарій и крѣпостной арендаторъ. Экономистамъ слѣдовало бы помнить разъясненія Дж. Ст. Милля и Лоренца Штейна. Я повторяю: корень земельнаго вопроса не въ томъ, чтобы земледѣлецъ обрабатывалъ свою землю,— свою собственность, хотя бы обремененную платежами: корень вопроса въ томъ, чтобы земля ему доставалась дешево и была крѣпка въ его рукахъ. Надо обезпечить права арендатора. Надо сдѣлать аренду дешевой, черезъ нее и цѣна земли подешевѣетъ.

Надо удержать цѣны на земли отъ повышенія и понизить ихъ. И то и другое легко сдѣлать при помощи мѣръ общихъ. Установите судебное опредѣленіе аренды до справедливыхъ размѣровъ, установите большой обязательный срокъ аренды и право выкупа арендованной земли—вы обезпечите арендатора. Понизить цѣну аренды тоже нетрудно: уничтожьте субъ-аренду, а, главное, введите прогрессивный налогъ на землю. Вы сдѣлаете крупное землевладѣніе невыгоднымъ или выгоднымъ только при очень интенсивномъ хозяйствѣ въ видѣ исключенія. Устанавливая эти общія начала, вы намѣтите тѣ пути, которыми земельная реформа пойдетъ сама собой. Каждое изъ этихъ положеній я не могу развивать здѣсь за недостаткомъ времени, но ясно, что это мѣры общія — не привилегіи. Справедливость ихъ легко можетъ быть доказана, въ практической осуществимости ихъ нельзя сомнѣваться, хотя, конечно, добиться проведенія въ законъ прогрессивнаго земельнаго налога труднѣе, чѣмъ провести законъ о прирѣзкѣ кое-гдѣ и кое-кому. Я не упомянулъ еще о томъ, что вся рѣчь о прирѣзкѣ велась въ разсчетѣ на общинное владѣніе, что составляетъ крупный изъянъ въ разработкѣ всего вопроса, и сдѣлаю еще одно замѣчаніе: выкупъ тѣхъ владѣній, которыя очертаніями своими дѣлаютъ невозможнымъ землепользованіе сосѣда, есть вопросъ размежеванія, который въ Россіи находится въ хаотическомъ состояніи, какъ все, что требуетъ органической работы правительства, но легко разрѣшимъ при малѣйшей дѣеспособности законодателя. Мое предложеніе—не дѣлать постановленій, признавъ вопросъ недоста-

точно разработаннымъ, или продолжать пренія, не стѣсняясь временемъ.

Гр. К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ. Цифровыя данныя, приводившіяся здѣсь профессоромъ А. А. Мануиловымъ, даютъ ему основаніе утверждать, что теперь,—по истеченіи всего 40 лѣтъ послѣ крестьянской реформы, крестьянамъ необходимо прирѣзать половину полученнаго ими въ 1861 г. количества земли, т. е. еще 34 милліона десятинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы узнаемъ, что количество земли, за счетъ которой можетъ быть сдѣлана эта прирѣзка, въ настоящее время равняется 57 милліонамъ десятинъ. Такимъ образомъ, профессоръ Мануиловъ допускаетъ возможнымъ употребить въ цѣляхъ дополнительнаго надѣленія крестьянъ около 60% этой земли. Несомнѣнно, что дальнѣйшій приростъ народонаселенія, который благодаря временному улучшенію экономическаго положенія крестьянъ послѣ проектируемой реформы пойдетъ вѣроятно болѣе быстрымъ темпомъ, вызоветъ черезъ какихъ-нибудь 30 лѣтъ потребность въ новомъ надѣленіи землей. Спрашивается, изъ какихъ же источниковъ будетъ удовлетворяться дальнѣйшая земельная нужда крестьянства, когда будетъ окончательно исчерпанъ имѣющійся пока запасъ земель. Такимъ образомъ, проектируемая дополнительная прирѣзка земли крестьянамъ имѣетъ несомнѣнно характеръ временнаго палліатива, и поэтому вполнѣ умѣстенъ вопросъ, насколько цѣлесообразна въ настоящее время вся проектируемая докладчиками аграрная реформа въ государственномъ отношеніи.

В. Г. Бажаевъ. Въ выслушанныхъ нами докладахъ и въ предложенныхъ резолюціяхъ нашла себѣ правильное освѣщеніе лишь одна сторона аграрной проблемы, заключающаяся въ малоземельѣ; но другая не менѣе важная ея сторона, относящаяся къ ничтожной продуктивности нашего земледѣлія, затронута, по моему мнѣнію, слишкомъ недостаточно. Такое неравномѣрное распредѣленіе вниманія обусловлено, быть можетъ, основной точкой зрѣнія. На предстоящія аграрныя реформы можно смотрѣть вообще съ двухъ точекъ зрѣнія: можно, во-первыхъ, задаться лишь ближайшей цѣлью устраненія уже существующей острой земельной нужды, но можно также поставить себѣ задачу предупредить самую возможность повторенія аграрнаго кризиса при помощи повышенія производительности земледѣльческаго труда соотвѣтственными техническими улучшеніями. Вторая точка зрѣнія представляется болѣе правильной, потому что имѣетъ въ виду радикальное рѣшеніе вопроса, при чемъ нисколько не умаляется и значеніе мѣръ палліативныхъ. Напротивъ, самая возможность широкаго примѣненія агрикультурныхъ улучшеній предполагаетъ предварительное устраненіе малоземелья.

Профессоръ А. И. Чупровъ въ рядѣ блестящихъ лекцій, прочитанныхъ имъ въ прошломъ году въ парижской высшей школѣ общественныхъ наукъ (см. „Р. В.“ 1904 г., №№ 46, 48, 89, 98 и 125), прекрасно выяснилъ огромное значеніе поднятія сельско-хозяйственной техники при рѣшеніи аграрной проблемы. Онъ указываетъ, между прочимъ, что доведеніе урожая до размѣра 15 квинталовъ на гектаръ (около 100 п. на 1 к. дес.), равняющагося среднему за послѣдніе годы урожаю ржи въ Германіи, въ $3^1/_2$ раза превысило бы эффектъ обращенія въ крестьянское пользованіе всей земли въ Европейской Россіи.

Я не иду такъ далеко и готовъ признать развернутыя А. И. Чупровымъ перспективы для насъ слишкомъ оптимистическими и отдаленными*); но едва ли кто признаетъ трудно достижимою задачу увеличенія среднерусскаго крестьянскаго урожая (около 40 пудовъ) до уровня среднихъ крестьянскихъ же урожаевъ хотя бы во всѣхъ губерніяхъ прибалтійскихъ, а также въ губерніяхъ Ярославской и Кіевской, т. е. приблизительно до уровня 60 п. на десятину. Можно смѣло утверждать, что такой скромный результатъ, при улучшеніи общихъ условій деревенской жизни, можетъ быть достигнутъ сравнительно быстро. А между тѣмъ, указанное скромное увеличеніе урожая было бы равносильно расширенію площади крестьянскаго землевладѣнія въ $1^1/_2$ раза.

Въ виду сказаннаго необходимо при выработкѣ программы аграрныхъ реформъ настойчиво подчеркнуть огромную важность техническихъ улучшеній**) и возможно подробнѣе намѣтить систему мѣропріятій, направленныхъ къ подъему производительности земледѣльческаго труда.

Въ частности я полагаю, что неправильно возлагать проведеніе агрикультурныхъ улучшеній на проектируемыя поземельно-устроительныя комиссіи. Во-первыхъ, этимъ учрежденіямъ предстоитъ выполнить и безъ того очень сложную задачу устраненія земельной нужды, а во-вторыхъ, и это главное, нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы земскія учрежденія не справились съ болѣе широкой постановкой агрономической помощи населенію, разъ они сумѣли достигнуть въ этой области довольно существенныхъ результатовъ даже при современныхъ крайне неблагопріятныхъ усло-

*) Мы не должны забывать, что во Франціи и Германіи понадобилось не менѣе 100 лѣтъ, чтобы увеличить средніе урожаи съ 5—6 квинталовъ до урожая 15 квинталовъ на гектаръ.

**) Сельско-хозяйственныя техническія улучшенія далеко не всегда сводятся къ интенсификаціи: многія изъ нихъ оказываютъ весьма существенное вліяніе на продуктивность труда, не требуя увеличенія затраты труда и капитала.

віяхъ земской работы. Необходимо лишь озаботиться, чтобы земскія учрежденія получили наконецъ возможность работать въ деревнѣ при условіяхъ, обезпечивающихъ полную свободу иниціативы и хозяйственной самодѣятельности населенія.

Проф. Н. А. Каблуковъ. Въ предлагаемыхъ намъ резолюціяхъ подъ флагомъ широкой аграрной реформы проектируется дополнительное надѣленіе крестьянъ землей до нормы высшихъ или указныхъ надѣловъ по проектамъ редакціонныхъ комиссій 1861 г. Подобная реформа однако никакимъ образомъ не можетъ удовлетворить крестьянъ въ настоящее время, такъ какъ за норму высшихъ или указныхъ надѣловъ въ то время было принято то количество земли, которое находилось въ фактическомъ пользованіи крестьянъ передъ отмѣной крѣпостного права и представляло собой тотъ „minimum“, который былъ необходимъ для продовольствія крестьянскаго населенія. При осуществленіи реформы 1861 г. эта норма надѣла почти повсемѣстно была еще значительно урѣзана, а кромѣ того крестьяне съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости лишились принадлежавшихъ имъ раньше правъ на общее съ помѣщикомъ пользованіе различными угодьями, каковы выгоны, покосы и лѣса. Освобожденные крестьяне должны были добывать съ полученной въ надѣлъ земли не только продукты пропитанія, но также и средства для отбыванія повинностей; между тѣмъ какъ та часть земли, обработкой которой они отбывали повинности ранѣе, къ нимъ не поступила. Такимъ образомъ, несомнѣнно экономическое положеніе крестьянства въ 1861 г. было значительно ухудшено сравнительно съ дореформеннымъ: размѣръ надѣловъ уже въ то время былъ недостаточенъ, и потому въ первые же годы послѣ освобожденія сказалась нужда крестьянъ въ землѣ, которая затѣмъ все болѣе обострялась, благодаря естественному приросту населенія и повышенію налогового бремени. Если, несмотря на указанную неудовлетворительность аграрной реформы 1861 г., тѣмъ не менѣе не понизилась производительность народнаго труда, то это исключительно объясняется громаднымъ моральнымъ значеніемъ освобожденія.

Такимъ образомъ, ощущаемое теперь малоземелье не есть только результатъ прироста населенія, а прежде всего обусловливается недостаточными размѣрами площади надѣльной земли, недостаточными уже въ моментъ освобожденія въ 1861 г., на что было тотчасъ же указано Н. Г. Чернышевскимъ въ „письмахъ безъ адреса“ и подтверждено цифровыми данными въ работѣ проф. Янсона, а затѣмъ и вся наша литература въ теченіе 45 лѣтъ, истекшихъ со времени освобожденія, указывала на малоземелье, какъ на результатъ недостаточнаго надѣленія крестьянъ землей по Положенію 19 февраля 1861 года.

Въ виду сказаннаго рекомендуемая теперь мѣра возвратиться къ нормамъ высшаго надѣла редакціонныхъ комиссій не можетъ быть признана удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ аграрнаго вопроса, такъ какъ приведетъ лишь къ Положенію „status quo ante“ и никоимъ образомъ не устранитъ крестьянскаго малоземелья. Подобная реформа, по моему мнѣнію, способна даже неблагопріятно отразиться на народномъ хозяйствѣ, ибо населеніе, не удовлетворенное дополнительными прирѣзками, увидитъ однако въ нихъ частичную уступку своимъ требованіямъ и будетъ опять ждать новыхъ прирѣзокъ.

Здѣсь указывалось, что при проведеніи коренной реформы необходимо класть въ основаніе нормы признанныя, но для этого слѣдуетъ по каждой отдѣльной мѣстности опредѣлить количество земли, которое при данныхъ условіяхъ земледѣлія можетъ быть использовано при обработкѣ ея однимъ работникомъ, и такимъ путемъ вычислить количество земли, потребное для приложенія всѣхъ рабочихъ силъ крестьянскаго населенія. Только подобное разрѣшеніе аграрной проблемы можетъ оказать дѣйствительно существенное вліяніе на улучшеніе экономическаго положенія крестьянъ, а это возможно лишь при допущеніи принципа націонализаціи земли, т. е. при признаніи общаго правового принципа, въ силу котораго каждый гражданинъ имѣетъ право на полученіе такого количества земли, которое онъ пожелаетъ и сможетъ использовать личнымъ трудомъ.

П. А. Вихляевъ. Въ докладѣ профессора А. А. Мануилова отмѣчены три фактора крестьянскаго разоренія: 1) недочеты реформы 1861 г., 2) естественный приростъ населенія и 3) общія политическія условія. Въ этомъ указаніи сдѣлано существенное упущеніе, а именно докладчикъ игнорируетъ основное теченіе народно-хозяйственнаго процесса въ пореформенный періодъ—капитализацію домашнихъ промысловъ и внѣдреніе въ крестьянское хозяйство мѣновыхъ отношеній. При натуральномъ строѣ крестьянскаго хозяйства въ дореформенный періодъ всѣ несложныя потребности крестьянской семьи почти цѣликомъ удовлетворялись продуктами домашняго производства. Въ настоящее время, когда это производство капитализировалось и въ крестьянской средѣ возникли новыя потребности, крестьянское хозяйство приходитъ въ тѣсное соприкосновеніе съ рынкомъ. Къ тому количеству зерна, которое необходимо для удовлетворенія физіологическихъ потребностей въ пищѣ, потребовалось производить дополнительное количество въ цѣляхъ обмѣна на продукты индустріи. Это теоретическое опущеніе отражается и на планѣ предлагаемыхъ реформъ къ разрѣшенію аграрнаго кризиса. Предлагается взять за основаніе для дополнительнаго надѣла нормы, установленныя редак-

ціонными комиссіями при выработкѣ реформы 1861 г., т. е. тѣ нормы, которыя удовлетворяли запросу дореформеннаго, натуральнаго хозяйства. Народно-хозяйственная жизнь страны за послѣднія 40 лѣтъ унесена основнымъ теченіемъ народно-хозяйственнаго процесса на столько далеко отъ патріархальнаго строя крѣпостной Россіи, что дѣятели редакціонныхъ комиссій сдѣлали бы меньшую ошибку, если бы при опредѣленіи нормъ надѣла обратились къ писцовымъ книгамъ Московскаго государства, чѣмъ сдѣлаемъ мы, когда обратимся къ нормамъ 1861 г. При опредѣленіи нормъ надѣла слѣдуетъ исходить не изъ историческихъ воспоминаній, а изъ исчисленія потребностей населенія. Это игнорированіе потребностей населенія отражается также и на воззрѣніяхъ докладчиковъ по отношенію къ дополнительному надѣленію крестьянъ лѣсомъ. „Лѣса не отвѣчаютъ цѣлямъ реформы", докладывалъ А. А. Чупровъ. Между тѣмъ, не говоря уже о потребностяхъ крестьянъ въ древесномъ матеріалѣ для топлива и ремонта инвентаря, всякому бросаются въ глаза тѣ невозможныя жилищныя условія, въ которыхъ пребываетъ основная масса русскаго населенія вслѣдствіе стѣсненія въ лѣсномъ матеріалѣ. Право крестьянъ на пользованіе лѣсомъ равносильно праву на воздухъ и свѣтъ. Стремленіе игнорировать потребность и руководствоваться фактомъ ограничается также и на другихъ практическихъ сторонахъ проектируемой аграрной реформы. А. А. Мануиловъ предлагаетъ въ своемъ докладѣ отчислить весь арендный фондъ въ государственный земельный фондъ, который затѣмъ приписывается къ сельскимъ обществамъ и союзамъ домохозяевъ, которые пользовались землями въ извѣстный срокъ.

При наличности стремленія придти на помощь наиболѣе нуждающемуся земледѣльческому населенію подобное предложеніе не можетъ быть принято. Распредѣленіе арендnаго фонда опредѣляется его относительными размѣрами и степенью земельнаго обезпеченія крестьянъ, расположенныхъ по сосѣдству съ этимъ фондомъ. Развитіе предпринимательской аренды прямо пропорціонально относительнымъ размѣрамъ арендnаго фонда и степени земельнаго обезпеченія крестьянъ. Это можетъ быть иллюстрировано на примѣрѣ двухъ уѣздовъ. Въ Землянскомъ уѣздѣ, Воронежской губ., съ относительно малымъ арендnымъ фондомъ и съ малоземельнымъ крестьянствомъ около $^3/_4$ арендnаго фонда используется въ цѣляхъ продовольственной аренды; въ Камышинскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., при противоположныхъ условіяхъ, продовольственная аренда распространяется всего на $^1/_3$ арендnаго фонда, а $^2/_3$ арендуемой площади эксплоатируется съ предпринимательскими цѣлями. То же самое наблюдается по цѣлому ряду другихъ уѣздовъ, по которымъ

можно получить соотвѣтственныя свѣдѣнія. Къ этому необходимо прибавить, что при бѣдности селенія его арендный фондъ сокращается. Безлошадныя хозяйства почти не арендуютъ, и чѣмъ выше % безлошадныхъ въ данномъ селеніи, тѣмъ менѣе обширенъ его арендный фондъ. При проведеніи въ жизнь аграрной реформы А. А. Мануилова дополнительный надѣлъ получатъ въ наибольшемъ размѣрѣ наиболѣе зажиточныя селенія и наиболѣе богатые союзы домохозяевъ. Такимъ образомъ, въ предложенныхъ проектахъ, безсознательно, независимо отъ намѣреній докладчиковъ проводится тенденція къ повышенію благосостоянія наиболѣе зажиточныхъ группъ крестьянства. Иного рѣшенія аграрнаго вопроса, если стоять на почвѣ сохраненія частной поземельной собственности, и быть не можетъ. Необходимъ иной правообразующій принципъ, который передвинулъ бы землю въ пользованіе трудящагося населенія. Основанія этого принципа слѣдуетъ искать въ началахъ народнаго міровоззрѣнія, поскольку эти начала проявляются въ господствующихъ формахъ крестьянскаго землевладѣнія.

Эти начала—право на землю каждаго члена гражданской общины, право на землю каждаго русскаго гражданина.

Проф. В. М. Хвостовъ. Въ данномъ собраніи, какъ и вообще при обсужденіи законодательныхъ реформъ, приходится сталкиваться съ аргументаціей, опирающейся на неприкосновенность и святость существующихъ уже правъ. Какъ юристъ, я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по этому поводу, не вдаваясь въ разсмотрѣніе по существу дѣлаемыхъ предложеній съ экономической стороны.

Для законодательной власти при осуществленіи какихъ бы то ни было реформъ, не можетъ быть вопроса о неприкосновенности права вообще и права собственности въ частности, ибо всякая крупная реформа неизбѣжно связана съ ломкой дѣйствовавшаго ранѣе нея права. Примѣромъ можетъ служить хотя бы и реформа 1861 г., когда рѣзко были нарушены имущественныя права помѣщиковъ. Если въ наше время признаются неприкосновенными права человѣческой личности, безъ которыхъ невозможно свободное существованіе и развитіе гражданъ, то вѣдь при этомъ разумѣется ихъ неприкосновенность не столько съ точки зрѣнія формальнаго права, сколько съ точки зрѣнія справедливости и раціональной политики. Дѣйствующее право должно быть неприкосновенно въ глазахъ частныхъ гражданъ, а также органовъ суда и администраціи; ни тѣ, ни другіе не должны нарушать законовъ. Но *законодательная* власть руководится не формальнымъ правомъ, источникомъ котораго она сама является, а справедливостью и соображеніями государственной необходимости. Ея дѣйствія опредѣляются интересами всего госу-

дарства, а не отдѣльныхъ гражданъ, и, если необходимо, она даже и помимо всякихъ реформъ отнимаетъ права у частныхъ лицъ (экспропріація при проведеніи желѣзныхъ дорогъ, уничтоженіе вещей при эпидеміяхъ и т. п.); тѣмъ болѣе она можетъ мѣнять состояніе правъ частныхъ лицъ при проведеніи общихъ реформъ.

Такимъ образомъ, и при обсужденіи предстоящихъ аграрныхъ реформъ отнюдь не слѣдуетъ отправляться исключительно изъ правового принципа, но необходимо считаться преимущественно съ требованіями государственной необходимости и справедливости. Не слѣдуетъ, конечно, ломать дѣйствующее право свыше необходимости, но нельзя и считать его безусловно неприкосновеннымъ для законодателя. Иначе не только аграрная, но и никакая реформа вообще не будетъ осуществлена.

Проф. В. И. Вернадскій. Предлагаемая аграрная программа представляется мнѣ какимъ-то бюрократическимъ проектомъ, пріуроченнымъ, какъ то уже было отмѣчено Ѳ. И. Родичевымъ, къ современному самодержавному строю и построеннымъ на сомнительныхъ и притомъ неполныхъ цифровыхъ данныхъ.

Докладъ А. А. Мануилова производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы послѣ 1861 г. не произошло никакихъ измѣненій въ сферѣ народно-хозяйственной жизни, такъ какъ выводы докладчика покоятся на данныхъ бюрократической работы конца пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, и никакихъ поправокъ къ этимъ даннымъ на измѣнившіяся условія авторъ не вводитъ. Поэтому логическимъ выводомъ являлась бы необходимость немедленнаго и быстраго производства статистическихъ изслѣдованій въ нѣсколькихъ наиболѣе типичныхъ уѣздахъ съ цѣлью полученія точнаго цифрового матеріала.

Вообще весь проектъ носитъ нежизненный характеръ, и единственная практическая мѣра изъ числа предложенныхъ докладчиками это увеличеніе штата межевыхъ чиновниковъ, при чемъ вся схема поземельно-устроительныхъ комиссій, данная въ докладѣ В. Э. Дена, является сколкомъ прусской системы, построенной на чисто бюрократическихъ основаніяхъ. Поэтому я опасаюсь, что въ случаѣ проведенія подобнаго проекта мы рискуемъ допустить проникновеніе бюрократіи въ новыя формы народно-хозяйственной жизни.

Кромѣ того, я считаю, что нельзя предпринимать серьезную аграрную реформу внѣ связи съ одновременнымъ реформированіемъ всей финансово-экономической политики, между тѣмъ ни въ докладахъ, ни въ резолюціи нѣтъ даже никакихъ указаній въ этомъ смыслѣ.

Въ заключеніе я отмѣчу еще, что въ докладѣ М. Я. Герценштейна объ условіяхъ будущей выкупной операціи отсутствуютъ

очень важныя указанія, какимъ образомъ устанавливается оцѣнка подлежащихъ выкупу земель. Можетъ быть, М. Я. найдетъ возможнымъ представить дополнительныя разъясненія по этому вопросу.

Ю. А. Новосильцевъ. Коренная аграрная реформа и даже всякое сколько-нибудь серьезное улучшеніе въ сферѣ аграрнаго строя непремѣнно должны основываться на общей политической, экономической и податной реформахъ, при чемъ политическая реформа должна предшествовать всѣмъ остальнымъ, которыя должны проводиться уже народнымъ представительствомъ. Предлагаемая же здѣсь аграрная реформа, какъ справедливо указалъ Ѳ. И. Родичевъ, не будучи связана съ предстоящимъ политическимъ преобразованіемъ Россіи, можетъ быть теперь же выполнена правительствомъ. Между тѣмъ безъ предварительнаго осуществленія общихъ политическихъ реформъ значеніе аграрной и другихъ экономическихъ реформъ будетъ сведено къ нулю. Дополнительная прирѣзка возбудитъ только аппетиты въ населеніи и не окажетъ сколько-нибудь замѣтнаго улучшенія въ его экономическомъ положеніи.

Кромѣ того, предлагаемая теперь аграрная программа не совпадаетъ съ нашей резолюціей, принятой на февральскомъ совѣщаніи. Тогда проектировалось дополнительное надѣленіе землей лишь тѣхъ крестьянскихъ обществъ, которыя были обдѣлены въ 1861 г., не получивъ полнаго надѣла. Подобная реформа была бы вполнѣ правомѣрна и, являясь какъ бы возстановленіемъ срока для полученія дополнительнаго надѣла, не могла бы возбудить никакой зависти въ остальныхъ крестьянахъ. Они не могли бы не сознавать, что мѣра эта является актомъ простой справедливости, удовлетвореніемъ тѣхъ крестьянскихъ обществъ, которыя были неправильно обижены въ 1861 г.

Во всякомъ случаѣ новая прирѣзка земли должна быть построена на тѣхъ же началахъ, какъ и въ 1861 г., т. е. слѣдовало бы отправляться отъ числа ревизскихъ душъ, а никоимъ образомъ не отъ теперешней численности населенія по даннымъ переписи 1897 года, какъ то проектируется докладчиками.

Что касается предложенія проф. Н. А. Каблукова относительно надѣленія крестьянъ землей въ количествѣ, потребномъ для приложенія всѣхъ наличныхъ силъ, то я считаю это предложеніе совершенно непріемлемымъ, ибо такого количества земли вообще не существуетъ, онъ можетъ существовать только въ воображеніи. Для этого прежде всего, вѣроятно, не хватитъ всей земли, а если бы и хватило, то подобное раздробленіе всей земли на мелкіе участки было бы равносильно большему регрессу народнаго хозяйства, благосостоянія и богатства.

А. А. Корниловъ. Малоземелье является лишь однимъ изъ факторовъ, обусловливающихъ оскудѣніе крестьянскаго населенія. Помимо недостаточности земельнаго надѣла, оскудѣніе это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что крестьяне при освобожденіи получили землю на крайне тяжелыхъ условіяхъ. Выкупные платежи были установлены путемъ капитализаціи оброковъ, а эти послѣдніе устанавлялись не соотвѣтственно цѣнности и доходности земли, а соотвѣтственно личнымъ заработкамъ крестьянъ, особенно въ нечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ земледѣліе вовсе не являлось у крестьянъ главнымъ средствомъ къ жизни. Такимъ образомъ, выкупалась въ сущности не земля, а отмѣна крѣпостного права. Далѣе, благодаря особой системѣ градаціи при установленіи выкупныхъ платежей, при чемъ первая десятина оцѣнивалась значительно дороже послѣдующихъ, выкупные платежи особенно тяжело ложились на группы малоземельныхъ крестьянъ, и этимъ былъ установленъ принципъ какъ бы обратный подоходному налогу. Въ послѣдующее за освобожденіемъ время чрезмѣрная податная тягость затрудняла веденіе крестьянскаго хозяйства и препятствовала проведенію мѣръ, направленныхъ къ интенсификаціи его. Я считаю поэтому необходимымъ дополнить предлагаемую программу аграрныхъ реформъ указаніемъ на необходимыя податныя реформы.

Кн. Евг. Ник. Трубецкой. Предлагаемыя аграрныя реформы, по моему мнѣнію, будучи палліативомъ въ отношеніи крестьянскаго хозяйства, неспособнымъ оказать въ немъ сколько-нибудь существенныя улучшенія и не могущимъ потому разрѣшить поставленнаго вопроса въ корнѣ, въ то же время окажутся весьма радикальными въ отношеніи хозяйства помѣщичьяго и неминуемо вызовутъ коренную ломку его. По проекту докладчиковъ въ настоящее время для дополнительнаго надѣленія крестьянъ предстоитъ отрѣзать около половины частновладѣльческой земли. Несомнѣнно, что черезъ какихъ-нибудь 20 лѣтъ снова явится на сцену вопросъ малоземелья, и тогда неизбѣжно уже придется поступиться другой половиной частнаго землевладѣнія. Я не стою за святость принципа частной собственности, но полагаю, что для жертвъ, подобныхъ предлагаемымъ докладчиками, нужны очень вѣскія основанія. Между тѣмъ съ этой точки зрѣнія раціональность проектируемыхъ здѣсь реформъ довольно сомнительна. Защитники проекта указываютъ, что крестьянское хозяйство, расширенное въ своемъ землепользованіи, получитъ возможность интенсифицироваться. Но откуда явятся у крестьянъ побужденія для этой интенсификаціи? Я полагаю, что послѣдствія предлагаемой реформы будутъ какъ разъ обратныя: крестьяне обрадуются дополнительнымъ

прирѣзкамъ земли и, успокоившись на время, будутъ продолжать примѣненіе тѣхъ же примитивныхъ пріемовъ культуры, какіе практикуются ими и теперь, по прежнему будутъ ковырять землю сохой, а когда снова скажется недостатокъ земли для подобной культуры, они опять потребуютъ новыхъ дополнительныхъ прирѣзокъ.

Главная наша ошибка, какъ мнѣ кажется, состоитъ въ томъ, что аграрный вопросъ разсматривается здѣсь внѣ всякой связи съ общими крестьянскимъ и государственнымъ вопросами въ цѣломъ, а также изолированно отъ вопросовъ финансово-податной реформы. Благодаря этому, у насъ слишкомъ мало данныхъ для удовлетворительнаго разрѣшенія и самаго аграрнаго вопроса. Вѣдь крестьянство является очень крупнымъ продавцомъ хлѣба, что вызывается необходимостью для крестьянъ нести тяжелое податное бремя. Въ виду этого для насъ неясно сейчасъ, не сдѣлается ли вопросъ малоземелья менѣе острымъ, и въ какой мѣрѣ понадобятся тогда дополнительныя прирѣзки земли, если облегчить податное бремя, а подобная реформа, можетъ быть, окажется осуществимой при измѣненіи общей финансовой политики страны, при введеніи прогрессивно-подоходнаго налога, установленіи табачной регаліи, а главное, при устраненіи той правительственной системы, которая является основнымъ принципомъ современнаго управленія страной.

Помимо этихъ общихъ соображеній по поводу предлагаемыхъ аграрныхъ реформъ, я полагаю, что онѣ будутъ и несправедливы, такъ какъ населеніе нѣкоторыхъ районовъ ничего не выиграетъ благодаря имъ. Такъ, напримѣръ, въ Калужской губ., которая мнѣ хорошо извѣстна, крестьяне совсѣмъ не нуждаются въ прирѣзкахъ земли, ибо тамъ и теперь уже пустуетъ много земель, не исключая и надѣльныхъ, такъ какъ населеніе занимается отхожими промыслами. Между тѣмъ экономическое положеніе крестьянъ и тамъ не лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Очевидно поэтому, вопросъ тамъ не въ малоземельѣ, а въ какихъ-то иныхъ причинахъ, и слѣдовательно, тамъ жметъ и причиняетъ боль не тотъ сапогъ, который мы собираемся передѣлать.

Наконецъ я полагаю, что мы должны очень осторожно относиться къ принятію резолюціи изъ тактическихъ соображеній, такъ какъ слишкомъ категорическое рѣшеніе аграрной проблемы, введенное въ „credo“ конституціонной партіи, можетъ быть оттолкнетъ отъ насъ многихъ союзниковъ, которые отпадутъ въ партію Шипова.

Въ виду высказанныхъ соображеній я склоненъ при предстоящемъ голосованіи тезисовъ воздерживаться отъ баллотировки, считая, что мы не имѣемъ достаточно данныхъ для разрѣшенія по-

ставленныхъ вопросовъ, и рекомендовалъ бы со своей стороны вообще отложить принятіе резолюціи до слѣдующаго совѣщанія, на которомъ можно было бы поставить аграрный вопросъ гораздо шире, въ связи съ соприкасающимися съ нимъ вопросами объ общинѣ, о податной реформѣ и многими другими, а главное, въ связи съ крестьянскимъ вопросомъ во всемъ его цѣломъ.

Гр. С. Л. Толстой. Я не могу согласиться съ двумя выводами докладчиковъ: 1) съ возраженіями на систему единаго налога Генри Джорджа, высказанными г. Герценштейномъ, и 2) съ необходимостью принудительнаго выкупа частновладѣльческихъ земель, выставляемою проф. Мануиловымъ.

1) Теоретическія возраженія противъ системы единаго налога предусмотрѣны самимъ Г. Джорджемъ, и поэтому нѣтъ надобности ихъ повторять; можно только посовѣтовать читать Генри Джорджа. Есть одно только теоретическое возраженіе, выставляемое г. Герценштейномъ, которое я хотѣлъ бы выяснить, такъ какъ это возраженіе, наоборотъ, служитъ доводомъ для Джорджа. Г. Герценштейнъ говоритъ, что при осуществленіи системы единаго налога, капиталъ, ничѣмъ не обложенный и, такъ сказать, освобожденный, сдѣлается особенно могущественнымъ и еще болѣе будетъ служить порабощенію труда, но освобожденіе капитала есть одна изъ цѣлей, преслѣдуемыхъ Джорджемъ. Если капиталъ не обложенъ, если деньги не употребляются на земельную спекуляцію, то должна появиться конкуренція между капиталами, ищущими примѣненія; деньги (не занятыя земельной спекуляціей), такъ сказать, выбрасываются на рынокъ, дѣлаются доступнѣе массамъ; процентъ падаетъ.

Вѣдь капиталъ есть богатство, есть извѣстное благо; накопленіе его желательно; нежелательно только, чтобы онъ служилъ орудіемъ порабощенія труда. Освобожденія труда Г. Джорджъ думаетъ достичь тѣмъ, что земля и вообще естественныя богатства (вслѣдствіе обложенія ренты въ пользу всего народа) будутъ, такъ сказать, удешевлены до минимума, будутъ, слѣдовательно, доступны для всякаго. Тогда трудъ, не обложенный и легко находящій себѣ примѣненіе, не будетъ порабощенъ и долженъ будетъ оплачиваться полной его стоимостью.

Обыкновенно, когда возражаютъ противъ системы единаго налога, то предполагаютъ, что эта система должна быть введена сейчасъ, сразу и во всей ея полнотѣ. Самъ Джорджъ былъ противъ этого. Правильное осуществленіе его системы требуетъ времени и нѣкоторыхъ предварительныхъ мѣръ. Такъ, прежде всего предполагается, что только въ свободномъ государствѣ, тамъ, гдѣ есть контроль надъ расходованіемъ народныхъ денегъ, это возможно; но

даже при этомъ условіи введеніе системы единаго налога сразу и въ полномъ объемѣ представляетъ нѣкоторыя трудности. Нужно оцѣнить ренту, слѣдовательно, произвести кадастръ земель; затѣмъ слѣдуетъ понемногу слагать наиболѣе обременительные налоги и замѣнять ихъ налогомъ на ренту. Самымъ тяжелымъ налогомъ въ Россіи—я думаю, что въ этомъ нѣтъ сомнѣнія—являются выкупные платежи. За ними слѣдуютъ нѣкоторые косвенные налоги—на керосинъ, сахаръ и т. д.

Эти налоги и должны быть прежде всего замѣнены налогами на земельную ренту. Никакого выкупа частновладѣльческихъ земель дѣлать не слѣдуетъ, какъ это предлагаетъ г. Герценштейнъ. Существующіе въ настоящее время собственники земель должны таковыми же остаться; только рента съ ихъ земель должна быть обложена. Развѣ при введеніи новаго налога объектъ этого налога подлежитъ выкупу? Если принципіально признать, что земля, какъ воздухъ, вода и солнце, должна принадлежать всѣмъ, то ничего несправедливаго нѣтъ въ томъ, что рента съ земли—достояніе всѣхъ—будетъ возвращаться государству, т. е. всѣмъ же. Если признать правильной систему единаго налога, то можно было бы теперь же вступить на этотъ путь. Уже въ началѣ послѣдствія частичнаго осуществленія этой системы должны оказаться благопріятными: обременительные налоги, падающіе на бѣднѣйшіе классы, будутъ замѣнены налогомъ на естественный приростъ богатства—на ренту. При дальнѣйшемъ же осуществленіи системы единаго налога, надо думать, что естественныя богатства страны будутъ все болѣе и болѣе производительно использованы, распредѣленіе богатствъ будетъ болѣе равномѣрнымъ, а трудъ будетъ оплачиваться полной его стоимостью.

Изъ доклада г. Герценштейна можно вывести заключеніе, что система единаго налога оставлена, что она уже осуждена. Это далеко не такъ. Вездѣ, гдѣ эта система примѣнялась,—несмотря даже на то, что примѣнялась она лишь крайне несовершенно и робко,—она оказала благотворные результаты, тѣ самые, которые отъ нея ожидались,—въ Новой Зеландіи, въ Капской землѣ, въ нѣкоторыхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, наконецъ недавно у нѣмцевъ въ Кіачжау. Существуетъ лига единаго налога, дѣятельно проводящая свои идеи. Вообще надо думать, что эта система имѣетъ большую будущность.

2) Вполнѣ сочувствуя расширенію крестьянскаго землевладѣнія, я не могу согласиться съ необходимостью принудительнаго выкупа частновладѣльческихъ земель. Здѣсь уже было высказано (г. Родичевымъ), что въ основаніе проекта проф. Мануилова не положено

никакого юридическаго принципа. Въ самомъ дѣлѣ, согласно этому проекту, для устраненія крестьянскаго малоземелья надо выкупить нѣкоторыя земли частныхъ владѣльцевъ и передать ихъ нѣкоторымъ малоземельнымъ крестьянамъ. У какихъ землевладѣльцевъ? Какимъ крестьянамъ? Это должны въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшать особыя земельныя комиссіи на основаніи такихъ шаткихъ, чисто экономическихъ соображеній, какъ: есть ли потребность земли у крестьянъ (а эта потребность есть у всѣхъ крестьянъ), удобно ли расположены ихъ угодья, находится ли частновладѣльческая земля въ арендѣ у крестьянъ, ведется ли владѣльцами раціональное хозяйство и т. п. Нарѣзка земли до высшаго надѣла есть критерій произвольный, и самъ авторъ проекта не настаиваетъ на его безусловности.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ быть, если крестьяне малоземельны, но у сосѣда землевладѣльца ведется раціональное хозяйство, и слѣдовательно земля его не должна быть отрѣзана? Или если совсѣмъ нѣтъ частной земли по сосѣдству? Или если крестьяне имѣютъ земли достаточно, не менѣе указнаго надѣла, а кромѣ того держатъ въ арендѣ частновладѣльческую землю? Если въ данномъ селѣ не было прироста населенія съ 61 года и т. д.? Каждый данный случай будетъ вполнѣ индивидуаленъ, и комиссіи каждый разъ должны будутъ принимать на себя чисто законодательную отвѣтственность.

Если бы, впрочемъ, предлагаемымъ путемъ дѣйствительно разрѣшался аграрный вопросъ, то можно было бы согласиться на всю трудность этого дѣла и даже на отсутствіе въ немъ правового критерія. Но на самомъ дѣлѣ цѣль, ставимая проектомъ, — устраненіе крестьянскаго малоземелья,—не достигается. Да эта цѣль и не можетъ быть достигнута.

Малоземелье есть понятіе относительное и весьма растяжимое, находясь въ прямой зависимости отъ степени интенсивности хозяйства. Если мы захотимъ устранить малоземелье крестьянъ при томъ экстенсивномъ хозяйствѣ, которое ими ведется въ настоящее время, то никакихъ частновладѣльческихъ, казенныхъ и удѣльныхъ земель для этого не хватитъ. Мы только что слышали, что 79% рабочей силы крестьянъ остается не использовано (заключеніе комиссіи Коковцева). Если это такъ, то для использованія ея нужно пропорціонально этому прибавить крестьянамъ земли, т. е. дать имъ земли въ 4 раза больше того, что у нихъ есть, а это будетъ въ среднемъ не менѣе 12 д. на мужскую душу. И въ самомъ дѣлѣ, только такое количество земли можетъ использовать всю рабочую силу крестьянина при существующемъ его хозяйствѣ. Нѣмецкіе колонисты,

имѣя не менѣе 6 дес. на душу, находятъ, что этого мало, и прикупаютъ земли; а ихъ хозяйство куда интенсивнѣе крестьянскаго.

Въ Сибири переселенцамъ нарѣзаютъ отъ 8 до 15 дес. на душу. Въ Канадѣ за норму homestead'a принято 160 акровъ (53 дес.)., что нарѣзается каждому взрослому мужчинѣ.

Вотъ какова норма надѣла при экстенсивномъ хозяйствѣ! Ясно, что при такихъ условіяхъ никакихъ земель въ Россіи и Сибири не хватитъ, и что малоземелье устранено быть не можетъ. Прибавка къ надѣлу (въ среднемъ приблизительно на $^1/_3$), проектируемая проф. Мануиловымъ, можетъ оказать только ничтожный результатъ, тѣмъ болѣе, что имъ проектируется выкупъ почти однихъ только арендуемыхъ земель, которыми крестьяне и сейчасъ пользуются. А какъ быть черезъ 10, 15 лѣтъ, когда вслѣдствіе прироста населенія опять земли придется на душу не болѣе, чѣмъ сколько ея сейчасъ приходится?

На такую экстренную мѣру, нарушающую права и интересы частнаго землевладѣнія, пожалуй, можно было бы согласиться, если бы ею устранялось малоземелье крестьянъ и разрѣшался аграрный вопросъ, но этого нѣтъ: малоземелье остается малоземельемъ. Предлагается только временная и палліативная мѣра.

Какъ же быть? Невозможно въ 10 минутъ высказать что-либо обстоятельно. Скажу только, что крестьянское хозяйство не менѣе, если не болѣе, нуждается въ интенсификаціи, чѣмъ въ расширеніи площади. Для интенсификаціи же хозяйства нужны знаніе и капиталъ. Надо надѣяться, что отчасти это будетъ дано крестьянамъ предстоящей реформой всего нашего строя, нашимъ освобожденіемъ. При этомъ я считаю, что прежде всего должны быть отмѣнены выкупные платежи. Тѣ крестьянскія деньги, которыя теперь въ видѣ выкупныхъ платежей поступаютъ въ казну, тогда почти цѣликомъ пойдутъ на улучшеніе крестьянскаго хозяйства, на интенсификацію его.

Затѣмъ, если мы обратимся къ радикальному разрѣшенію аграрнаго вопроса, то мнѣ представляется, что такое разрѣшеніе можетъ дать только система единаго налога Генри Джорджа. Приступить къ осуществленію этой системы вовсе не такъ трудно, какъ утверждаетъ г. Герценштейнъ.

Проф. А. А. Мануиловъ. Значительная часть предъявленныхъ намъ возраженій сводится къ тому, что помимо вопроса о малоземельѣ неободхимо было бы остановиться еще и на цѣломъ рядѣ другихъ вопросовъ. Здѣсь говорили, что наши проекты не коснулись податной системы, общаго направленія экономической политики и т. д. Подобныя замѣчанія не составляютъ возраженій. Конечно, мы не

коснулись не только этихъ, но и многихъ другихъ вопросовъ; но задача наша опредѣляется извѣстными границами, и въ этихъ границахъ и слѣдуетъ обсуждать ее. Мы отправляемся отъ факта крестьянскаго малоземелья, видимъ въ немъ главную причину бѣдственнаго положенія крестьянской массы и находимъ, что серьезный толчекъ къ улучшенію этого положенія можетъ быть данъ только при условіи немедленнаго расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія путемъ дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ крестьянъ. Намъ возражаютъ, что необходимо еще разсмотрѣть, не улучшатся ли экономическія условія жизни крестьянскаго населенія, если реформировать налоговую систему, дать иное направленіе таможенной политикѣ и проч.? Безъ сомнѣнія, улучшатся, но, по нашему убѣжденію, вопросъ о недостаткѣ земли этимъ не устраняется; во-первыхъ, потому, что подъемъ земледѣльческой техники требуетъ ряда условій и можетъ явиться результатомъ только продолжительнаго и сравнительно медленнаго процесса, между тѣмъ необходимо теперь же улучшить положеніе крестьянскихъ массъ; во-вторыхъ, самый недостатокъ земли служитъ во многихъ случаяхъ препятствіемъ къ техническому усовершенствованію крестьянскаго земледѣлія. Откладывать вопросъ о дополнительномъ надѣлѣ нѣтъ никакихъ основаній. Это значило бы снять его съ очереди. Среди высказанныхъ здѣсь замѣчаній есть безспорно весьма цѣнныя и важныя; напр., проф. Лучицкій далъ рядъ практическихъ указаній относительно особаго характера аграрныхъ отношеній въ Малороссіи. Я вполнѣ присоединяюсь къ его соображеніямъ и предлагаю передать возбужденный имъ вопросъ для разработки нашему бюро. Нашъ проектъ и не претендуетъ на универсальность. Мы сами сознаемъ, что онъ не разрѣшаетъ вопроса по отношенію къ нѣкоторымъ разрядамъ земледѣльческаго населенія и для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ районовъ; такъ, въ немъ не затронуты интересы безземельныхъ, мѣщанъ, занимающихся земледѣліемъ, десятинщиковъ и нѣкоторыхъ другихъ группъ, не принадлежащихъ къ сословію крестьянъ; равнымъ образомъ онъ, можетъ быть, непримѣнимъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., въ губерніяхъ Прибалтійскихъ или Привислинскихъ. Но вѣдь всякое практическое мѣропріятіе должно основываться на выясненіи вопроса въ отношеніи опредѣленнаго района и опредѣленнаго разряда населенія. Если бы мы захотѣли сразу охватить все земледѣльческое населеніе и всю территорію Россіи, то мы не могли бы ничего выяснить. Пока мы имѣли въ виду главнымъ образомъ интересы крестьянства, владѣющаго надѣльной землей въ земскихъ губерніяхъ.

Въ то время какъ одни отнеслись здѣсь отрицательно къ идеѣ

дополнительнаго надѣленія, другіе, наоборотъ, указывали на недостаточность проектируемой реформы; предлагалось между прочимъ повысить норму надѣловъ. Подобнаго голословнаго указанія мало, необходимо доказать практическую возможность этого предложенія, и если оно окажется осуществимымъ, то я его привѣтствую и примыкаю къ нему. Далѣе здѣсь говорилось, будто мое предложеніе подвергнуть отчужденію ту частновладѣльческую землю, которая въ настоящее время находится въ арендномъ пользованіи у крестьянъ, облагодѣтельствуетъ наиболѣе зажиточныя группы арендаторовъ; но подобное обвиненіе несправедливо, такъ какъ отчужденіе арендныхъ земель, какъ я имѣлъ въ виду его, не является единственной мѣрой, предлагаемой мною, но должно быть выполнено въ первую очередь, и если арендныхъ земель не хватитъ, то должна воспослѣдовать дополнительная прирѣзка изъ общей площади частновладѣльческихъ земель. До извѣстной степени, можетъ быть, вѣрно указаніе г. Вихляева, что удобнѣе, совсѣмъ не считаясь съ арендными землями, опредѣлять площадь, которая подлежитъ отчужденію во всякомъ отдѣльномъ случаѣ. Я старался возможно ближе держаться условій практической осуществимости проектируемой реформы; поэтому я и предлагалъ въ первую очередь отрѣзать отъ частнаго землевладѣнія арендныя земли. За изъятіемъ ихъ данное помѣщичье хозяйство несомнѣнно можетъ вестись на прежнихъ основаніяхъ, такъ какъ эти земли фактически находились въ пользованіи крестьянъ, что съ другой стороны свидѣтельствуетъ, что онѣ пригодны для крестьянскаго хозяйства. Что касается судьбы земли, выкупленной для дополнительнаго надѣленія ею малоземельныхъ, то я лично стою за предоставленіе ея лишь въ срочное пользованіе, а не за передачу ея въ собственность крестьянамъ.

Замѣчаніе Ѳ. И. Родичева, который усматриваетъ большое неудобство въ томъ, что при принятіи этого предложенія въ пользованіи крестьянъ будутъ находиться земли двухъ различныхъ категорій —собственная надѣльная и государственная, прирѣзанная согласно нашему проекту, я считаю несущественнымъ, такъ какъ и въ настоящее время крестьянское хозяйство ведется на земляхъ двухъ, а иногда даже трехъ категорій, а именно надѣльной, арендной и купчей, при чемъ арендная земля къ тому же находится въ крестьянскомъ пользованіи на совершенно нетерпимыхъ условіяхъ.

Указанія профессора Бажаева на нѣкоторую затѣненность въ нашихъ проектахъ вопроса относительно интенсификаціи крестьянскаго хозяйства совершенно справедливо; мы не будемъ противъ этого спорить; всѣ мы, докладчики, придаемъ громадное значеніе подъему техники земледѣлія, но среди насъ не было

спеціалистовъ агрономовъ для детальной разработки этого вопроса.

Гр. Хрептовичъ-Бутеневъ выражалъ скептическое отношеніе къ предлагаемой реформѣ потому, что эффектъ ея будетъ будто бы очень недолговременененъ. Онъ указывалъ на основаніи примѣрныхъ цифровыхъ выкладокъ, что, благодаря естественному приросту населенія, черезъ какія-нибудь 20 лѣтъ земли у крестьянъ опять окажется мало, и потребуется новая прирѣзка. Но это возраженіе построено на недоразумѣніи. Оппонентъ упускаетъ изъ вида, что именно благодаря прирѣзкѣ земли у крестьянъ создадутся условія благопріятныя для подъема техники ихъ хозяйства. Вѣдь теперь малоземелье безспорно является главнымъ камнемъ преткновенія для мѣръ, направленныхъ къ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства, и мы своей реформой стараемся устранить это препятствіе.

Далѣе здѣсь указывалось, что нашъ проектъ не правомѣренъ, что онъ грѣшитъ отсутствіемъ правового принципа. Но во-первыхъ, половина проектируемой нами прирѣзки является исправленіемъ недостатковъ земельной реформы 1861 г., слѣдовательно, это есть лишь возстановленіе нарушеннаго тогда права, а во-вторыхъ, авторъ даннаго замѣчанія Ѳ. И. Родичевъ самъ же рекомендуетъ взамѣнъ нашего предложенія законодательное вмѣшательство въ арендныя отношенія, что несомнѣнно также является ограниченіемъ права собственности.

Ѳ. И. Родичевъ (перебивая оратора) „въ вашемъ предложеніи нѣтъ ratio juris!“

А. А. Мануиловъ. Разъ этого требуютъ государственные интересы, частное право должно отступить передъ ними. Примѣры тому мы видимъ въ фабричномъ законодательствѣ. А въ настоящее время интересы земледѣльческаго класса столь существенны, что государство обязано защищать ихъ, не отступая и передъ ограниченіемъ права собственности.

По поводу предложенія П. А. Вихляева я долженъ замѣтить, что провозглашеніе права на землю за каждымъ гражданиномъ не можетъ служить реальной программой, разъ даже не указано никакихъ путей къ его осуществленію. Что касается предложенія Ю. А. Новосильцева строить разсчеты дополнительныхъ прирѣзокъ на числѣ ревизскихъ душъ, а не наличныхъ, то я считалъ бы такую мѣру недостаточной. Но предложеніе Ю. А. во всякомъ случаѣ заключаетъ въ себѣ признаніе принципа дополнительнаго надѣленія. Затѣмъ мнѣ остается остановиться еще на одномъ замѣчаніи, которое, можетъ быть, является самымъ сильнымъ возраженіемъ противъ нашего проекта или же, наоборотъ, совершенно неосновательнымъ.

Здѣсь нѣсколькими ораторами указывалось, что предлагаемыя нами реформы съ успѣхомъ могутъ будто бы быть осуществлены современнымъ бюрократическимъ режимомъ, будучи построены на чисто бюрократическихъ принципахъ. Между тѣмъ наши проекты основаны на тѣхъ же принципахъ, которые легли въ основаніе аграрныхъ реформъ, проведенныхъ не бюрократіей, а народнымъ представительствомъ въ Ирландіи, Ново-Зеландіи, Австраліи. А если бы современный режимъ могъ провести серьезную земельную реформу на указанныхъ основаніяхъ и создать условія, необходимыя для прочнаго и широкаго осуществленія этой реформы, то онъ несомнѣнно тѣмъ самымъ доказалъ бы свою жизнеспособность. Но онъ сдѣлать этого не можетъ, ибо сдѣлать это значило бы для него отмѣнить себя.

Кн. Д. И. Шаховской. А. А. Мануиловъ указалъ, что едва ли правильно ставить докладчикамъ требованія болѣе широкія, чѣмъ какія они сами себѣ поставили при разрѣшеніи аграрнаго вопроса. Но сами докладчики построили свое разсужденіе на весьма широкомъ основаніи, и совершенно естественно, что и оппоненты разсматриваютъ вопросъ во всемъ его объемѣ. Докладчики не ограничились защитой своего проекта прирѣзки, какъ одной изъ мѣръ къ улучшенію положенія крестьянскаго населенія: они обрисовали всю ненормальность этого положенія и путемъ весьма убѣдительнаго разбора существующихъ проектовъ его измѣненія къ лучшему пытались доказать логическую необходимость прирѣзки. Ни переселенія, ни дѣятельность Крестьянскаго банка не могутъ вывести крестьянъ изъ ихъ бѣдственнаго положенія. Съ этимъ приходится согласиться всякому. Но для того, чтобы пойти за докладчиками далѣе и признать неизбѣжность прирѣзки, слѣдуетъ такъ же тщательно разобрать вопросъ и объ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства. Нельзя оставить безъ разсмотрѣнія существующее мнѣніе, что путемъ повышенія уровня хозяйства на прежней площади необходимое улучшеніе можетъ быть достигнуто вѣрнѣе и проще, чѣмъ путемъ прирѣзки. Во всякомъ случаѣ, лишь разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, можно опредѣлить необходимые размѣры прирѣзки, а также и избрать наиболѣе подходящую форму увеличенія земельной площади крестьянскаго хозяйства.

Если откинуть проекты, для настоящаго по крайней мѣрѣ момента утопическіе, какъ націонализація земли, то все здѣсь высказанное сводится къ тремъ пунктамъ: необходимости интенсификаціи хозяйства, необходимости увеличенія земельной площади и необходимости дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ ростомъ цѣнъ на землю, для чего необходимо и вмѣшательство въ арендныя отношенія. Противъ этихъ трехъ положеній, кажется, нѣтъ принципіальныхъ

возраженій; вопросъ только въ томъ, насколько правильно построенъ планъ практическаго осуществленія реформы. Говорятъ, что и для перехода къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства нерѣдко необходимо увеличеніе площади крестьянскаго землепользованія, и это совершенно вѣрно; но спрашивается, приблизитъ ли предполагаемая общая прирѣзка переходъ къ болѣе совершеннымъ способамъ хозяйства или же отдалитъ этотъ моментъ, разрѣшивъ кризисъ въ сторону увеличенія площади землепользованія, т. е. въ направленіи еще большей экстенсивности. И можно ли считать благомъ распространеніе на большую площадь земли *теперешняго* крестьянскаго хозяйства, въ самомъ корнѣ своемъ въ настоящее время несостоятельнаго. Совершенно справедливо, что въ моментъ перехода къ новымъ формамъ хозяйства важно имѣть въ распоряженіи запасный земельный фондъ, но правильно ли имѣющійся въ настоящее время въ странѣ запасъ земель — довольно ограниченный — израсходовать внѣ зависимости отъ перехода къ этимъ новымъ формамъ? Защищая поэтому начало обязательнаго выкупа, я не считаю доказанной необходимость повсемѣстной равномѣрной прирѣзки, а думаю, что вопросъ объ использованіи подлежащей выкупу земли требуетъ еще дополнительной разработки. Во многихъ случаяхъ разрѣшеніе вопроса заключается не въ прирѣзкѣ земли къ владѣніямъ общины, а въ выселеніи части домохозяевъ на совершенно отдѣльные участки съ предоставленіемъ имъ возможности устроиться на нихъ вполнѣ раціонально. Поэтому вмѣсто механической прирѣзки выкупаемую землю правильнѣе было бы на извѣстныхъ условіяхъ предоставить въ распоряженіе органамъ мѣстнаго самоуправленія.

Совсѣмъ особое значеніе имѣетъ вопросъ о прирѣзкѣ не въ цѣляхъ прочнаго увеличенія земельной площади, а для устраненія неблагопріятной конфигураціи крестьянскаго надѣла или въ случаяхъ полной зависимости отъ сосѣдняго владѣльца при пользованіи выгономъ, прогономъ, водопоемъ и т. д. Но и эти случаи не разрѣшаются прирѣзкой на указанныхъ докладчиками основаніяхъ, а требуютъ въ однихъ случаяхъ измѣненія межевого законодательства съ предоставленіемъ права требовать размежеванія при черезполосицѣ, въ другихъ — обязательнаго выкупа имѣющихъ общественное значеніе угодій не въ собственность общества крестьянъ, а въ общее владѣніе по образцу дорогъ, площадей и пр.

О необходимости мѣръ борьбы съ ростомъ цѣнъ на землю, къ сожалѣнію, до сихъ поръ въ дебатахъ говорилось очень мало.... но мой срокъ пришелъ къ концу, и я уже не могу коснуться этого вопроса.

В. В. Яновскій. Предложенный нашему обсужденію способъ разрѣ-

шенія аграрнаго вопроса заключается въ образованіи государственнаго земельнаго фонда изъ казенныхъ земель разнаго наименованія и части частновладѣльческой земли путемъ обязательнаго выкупа и надѣленіи изъ означеннаго фонда крестьянской массы на правѣ пользованія, оставивъ за этими землями значеніе государственныхъ.

Присоединяясь къ вышеизложенному проекту, считаю нужнымъ оговорить, что онъ не вполнѣ удовлетворяетъ меня, какъ сторонника націонализаціи земли. Но, повидимому, принципъ націонализаціи земли въ настоящее время не насчитываетъ достаточно сторонниковъ, и поэтому практически не осуществимъ.

Нашему собранію не слѣдуетъ однако упускать изъ вида, что образованіе земельнаго фонда и надѣленіе крестьянъ землей—операціи чрезвычайно сложныя, которыя потребуютъ цѣлаго ряда лѣтъ, въ виду отсутствія общихъ и порайонныхъ статистическихъ и экомомическихъ данныхъ, а также недостатка межевыхъ силъ. Между тѣмъ, жизнь не ждетъ, и крестьянскія волненія указываютъ на необходимость немедленныхъ мѣръ, чтобы дать крестьянству возможность жить въ болѣе сносныхъ экономическихъ условіяхъ, до проведенія въ жизнь проекта въ полномъ его объемѣ.

Поэтому полагаю, что слѣдуетъ расчленить программу на рядъ частей. Однѣ части программы вѣдали бы осуществленіе общаго мѣропріятія, требующаго продолжительнаго періода времени, а другія части программы имѣли бы предметомъ рядъ временныхъ мѣръ, имѣющихъ переходный характеръ и могущихъ быть осуществленными немедленно. Къ послѣдней категоріи я отношу обязательную земельную аренду, т. е. предоставленіе земскимъ учрежденіямъ права издавать обязательныя постановленія, для регулированія (въ смыслѣ таксаціи и регламентаціи) арендныхъ договоровъ.

Подобная задача не была бы особенно затруднительной для учрежденій, такъ какъ она могла бы быть возложена на существующіе вездѣ экономическіе совѣты, подъ условіемъ пополненія состава этихъ совѣтовъ выборными отъ крестьянъ (что, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ земствахъ и практикуется). При этомъ прежде всего нужно заняться приведеніемъ въ извѣстность порайоннаго количества удобныхъ земель и выдѣленіемъ изъ состава мѣстнаго населенія той группы, которая никоимъ образомъ не можетъ обойтись безъ аренды земли.

Не будучи въ состояніи, за недостаткомъ предоставленнаго мнѣ времени, детально развить основанія проектируемыхъ мной мѣропріятій, прошу присоединить къ трудамъ съѣзда мою брошюру по данному вопросу.

Предлагаемая мѣра заключается въ учрежденіи такого органа, къ которому могли бы прибѣгать находящіяся въ антагонизмѣ интересовъ стороны для компе-

тентнаго разрѣшенія и удовлетворенія взаимныхъ претензій. Органъ этотъ долженъ быть абсолютно авторитетнымъ, для чего требуется безпристрастіе и компетентность. Этому требованію органъ правительственный, очевидно, удовлетворить не могъ бы по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, вмѣшательство правительства въ дѣло взаимныхъ арендныхъ договоровъ противорѣчило бы духу гражданскаго права, согласно которому обезпеченіе всякихъ долговыхъ обязательствъ основано на личномъ довѣріи договаривающихся сторонъ; во-вторыхъ, правительственному учрежденію — будетъ ли то Крестьянскій поземельный банкъ, или какой-либо иной спеціальный органъ, какъ учрежденію мало подвижному и стремящемуся дѣйствовать черезчуръ прямолинейно и шаблонно, совсѣмъ немыслимо разобраться въ той массѣ мѣстныхъ почвенныхъ, хозяйственно бытовыхъ и культурныхъ особенностяхъ, отъ наличности которыхъ зависитъ установленіе нормальныхъ арендныхъ земельныхъ отношеній; наконецъ, въ-третьихъ, активное вмѣшательство правительства уменьшило бы у арендаторовъ побужденіе къ исправному и добровольному выполненію принятыхъ на себя обязательствъ въ надеждѣ, что неуплаченные ими платежи будутъ приняты казной, а послѣдняя, принявъ на себя обязательство по этимъ платежамъ, принуждена была бы считаться съ ними, какъ съ безнадежными къ поступленію недоимками.

Вотъ тѣ соображенія, по которымъ мы предпочитаемъ, чтобы дѣло урегулированія аренды между владѣльцами и крестьянами было принято на себя органами общественными, каковыми по своимъ задачамъ, конечно, ближе всего являются земства. Правда, что при нынѣшнемъ односторонне сословномъ составѣ земскихъ учрежденій, трудно было бы разсчитывать на безпристрастіе оцѣнки характера и размѣровъ нужды крестьянъ въ землѣ; но, дѣлая свое предложеніе, мы имѣемъ въ виду реформированное земство, гдѣ интересамъ частнаго землевладѣнія будутъ противопоставлены не менѣе сильно и интересы крестьянскаго населенія. При болѣе равномѣрномъ представительствѣ мѣстныхъ интересовъ сравнительно легко можетъ быть выдѣленъ изъ состава гласныхъ спеціальный органъ, какъ, напр., нынѣ дѣйствующіе при земскихъ учрежденіяхъ экономическіе совѣты, на разрѣшеніе котораго могли бы поступать всѣ недоразумѣнія, связанныя съ арендой крестьянами земли.

Первой задачей такого общественнаго органа должно быть приведеніе въ извѣстность всего наличнаго количества частновладѣльческой и удобной для сельскохозяйственной культуры земли въ предѣлахъ данной земской территоріи, раздѣленіе этой территоріи на районы по почвеннымъ, хозяйственнымъ и другимъ признакамъ, а также опредѣленіе общаго количества населенія и числа рабочихъ, нуждающихся въ заарендованіи частновладѣльческой земли.

При этомъ необходимо указать, что изъ общаго состава крестьянскаго населенія должна быть выдѣлена та болѣе имущественная часть его, для которой аренда является не средствомъ къ существованію, а дѣломъ наживы и предпріимчивости. Послѣдняя можетъ быть предоставлена своимъ собственнымъ силамъ и средствамъ.

Итакъ, при посредничествѣ спеціальныхъ органовъ земскихъ учрежденій долженъ удовлетворяться спросъ на аренду только для экономически слабаго населенія, для котораго аренда есть необходимое условіе его существованія.

Становясь въ роли посредника между собственникомъ и арендаторомъ, учрежденіе, вѣдающее дѣло аренды, устанавливаетъ обязательное временное какъ бы отчужденіе части земли собственника, дѣлитъ эту площадь на требуемое количество „продовольственныхъ“ участковъ, регламентируетъ нормальный контрактъ съ арендаторами и опредѣляетъ какъ срокъ пользованія, такъ и плату за арендованныя земли.

Идея нормальнаго контракта не чужда нѣкоторымъ областямъ нашего госу-

дарства. Такъ, напр., въ Бессарабіи, гдѣ не было крѣпостного права, отношенія между царанами (поселянами) и помѣщиками обусловливались въ дореформенное время нормальнымъ контрактомъ, имѣвшимъ силу законодательнаго акта. Таксированіе арендной платы является въ данномъ случаѣ также дѣломъ необходимости. Если въ городахъ прибѣгаютъ къ таксаціи хлѣба и мяса, то еще болѣе необходимо таксировать, хотя бы въ ущербъ отдѣльнымъ лицамъ, землю, которая есть тотъ же хлѣбъ насущный для большинства нашего сельскаго населенія. При этомъ подчеркиваемъ, что таксаціи подлежитъ только то минимальное количество земли, которое берется въ аренду или съемку не всѣмъ населеніемъ, а лишь тою его частью, которая на своей землѣ не можетъ прокормиться.

Что касается владѣльцевъ, то, разъ земство будетъ гарантировать имъ исправное поступленіе хотя бы минимальной арендной платы за отошедшую въ пользованіе нуждающихся землю, врядъ ли они будутъ имѣть какое-либо серьезное основаніе противиться предлагаемой нами мѣрѣ; тѣмъ болѣе, что мѣра эта, устранивъ антагонизмъ заинтересованныхъ группъ, надолго обезпечитъ странѣ миръ, столь необходимый для культурнаго и промышленнаго развитія на почвѣ естественнаго соперничества.

Задача земскихъ органовъ по урегулированію арендныхъ земельныхъ отношеній между собственниками и малоземельнымъ населеніемъ можетъ быть расширена, если эти органы возьмутъ на себя не только урегулированіе дѣла аренды, но и скупку поступающихъ въ продажу имѣній. Скупая указанныя имѣнія и имѣя на то по закону преимущество передъ другими лицами и учрежденіями, они могутъ разбивать эти имѣнія на мелкіе участки и пускать въ продажу крестьянамъ или же сдавать ихъ для временнаго пользованія.

Оставаясь въ предѣлахъ общаго плана, мы воздерживаемся отъ изложенія деталей, которыя слишкомъ сложны и могли бы носить субъективный и мѣстный характеръ. Нормировка дѣятельности и состава предлагаемой нами организаціи должна быть выработана практикой и критикой коллективной русской мысли.

Къ сказанному остается прибавить, что при таксаціи арендной платы само собой устраняется зло частнаго посредничества по отношенію къ наименѣе состоятельной группѣ крестьянскаго населенія.

Заканчивая свою записку, мы смѣло выражаемъ увѣренность, что лучшая часть русскаго общества и теперешнее земство уже давно пришли къ заключенію о необходимости выйти изъ своего пассивнаго отношенія къ затронутому нами вопросу на путь активнаго вмѣшательства въ роли посредника и компетентнаго судьи между нуждающимся крестьянствомъ и представителями частной земельной собственности.

Въ близкомъ же будущемъ, послѣ преобразованія земскихъ учрежденій, въ земство, безъ сомнѣнія, войдутъ свѣжія силы, преданныя долгу и общественному благу. Въ этихъ новыхъ силахъ темный сельскій людъ найдетъ осуществленіе условій, необходимыхъ для развитія просвѣщенія и поднятія матеріальнаго благосостоянія деревни. (В. В. Яновскій. Къ вопросу о крестьянскихъ арендахъ, стр. 16—20).

С. Н. Прокоповичъ. Нашей задачей является не только устраненіе насущнаго остраго земельнаго голоданія крестьянъ, но и возможное предупрежденіе такого голода и на будущее время. Между тѣмъ проектируемая прирѣзка земли сама по себѣ никоимъ образомъ не можетъ этого гарантировать, и чрезъ какихъ-нибудь 20 лѣтъ вновь явится вопросъ о дальнѣйшихъ прирѣзкахъ, при этомъ въ

настоящее время подобная прирѣзка возможна, а въ будущемъ это будетъ уже невыполнимымъ. Поэтому мы не можемъ ограничиться разрѣшеніемъ только этой части аграрнаго вопроса: вѣдь мы не какая-нибудь комиссія россійскаго парламента, которая имѣла бы право такъ суживать вопросъ. Крестьянскій кризисъ помимо малоземелья въ значительной степени обусловливается всей современной финансово-экономической политикой государства, и потому мы обязаны указать въ своей программѣ на необходимость радикальнаго измѣненія этой политики. Въ настоящее время крестьянство выноситъ на своихъ плечахъ всю тяжесть какъ государственнаго бюджета, такъ и неумѣлаго покровительства обрабатывающей промышленности. Благодаря этому оно неспособно интенсифицировать свое хозяйство: оно разорено этой политикой, а къ введенію сельско-хозяйственныхъ улучшеній способны только экономически крѣпкіе хозяева, — вѣдь всякое улучшеніе стоитъ денегъ. Поэтому наряду съ новымъ надѣленіемъ землею необходимы: отмѣна выкупныхъ платежей, развитіе прямого обложенія на счетъ косвеннаго, реформа прямого обложенія на основѣ прогрессивной пропорціональности налоговъ доходамъ облагаемыхъ лицъ, отказъ отъ системы протекціонизма. Эти пожеланія могутъ быть включены въ третій тезисъ предложеннаго намъ проекта резолюціи, гдѣ говорится о мѣрахъ, направленныхъ къ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства.

Въ 8-мъ тезисѣ, по моему мнѣнію, совершенно излишне указаніе, что выкупленныя частновладѣльческія земли должны быть зачислены въ государственный земельный фондъ. Это—остатокъ идеи націонализаціи земли; необходимо или развить это положеніе, или устранить совсѣмъ. Въ 10-мъ тезисѣ отсутствуетъ указаніе на принципъ организаціи поземельно-устроительныхъ комиссій. Комиссіи эти должны носить общественный, а не бюрократическій характеръ.

Наконецъ, въ резолюціи совсѣмъ пропущенъ вопросъ о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Въ настоящее время государство преслѣдуетъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; мы должны провозгласить принципъ защиты этихъ рабочихъ.

Предсѣдатель *И. И. Петрункевичъ*. Вопросъ о положеніи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ положено поручить бюро съѣзда для детальной разработки.

С. И. Прокоповичъ. Принципъ охраны сельско-хозяйственныхъ рабочихъ мы должны провозгласить уже теперь, а конкретную разработку мѣропріятій предоставить бюро.

А. М. Колюбакинъ. Нельзя удовлетвориться разъясненіями А. А. Мануилова, оправдывающими сознательное ограниченіе поставлен-

ной докладчиками задачи; нельзя допустить подобнаго пріема именно въ виду практическаго значенія проектируемыхъ реформъ, которыя должны отвѣтить настоятельнымъ требованіямъ времени. Вѣдь въ предлагаемыхъ резолюціяхъ совершенно упущены интересы цѣлыхъ разрядовъ земледѣльческаго населенія. Въ дополненіе къ указаніямъ проф. Лучицкаго я могу сослаться на примѣръ хорошо знакомаго мнѣ Устюженскаго уѣзда, Новгородской губ., въ южной части котораго происходитъ усиленная колонизація выходцами изъ густо населенныхъ мѣстностей сосѣдней Тверской губ., селящихся на арендованной землѣ. Какъ придется поступить съ этими новгородскими колонистами въ случаѣ принятія данной программы? Вѣдь ихъ придется гнать съ занятыхъ ими земель, такъ какъ эти земли понадобятся для дополнительнаго надѣленія мѣстныхъ крестьянъ, и тверскіе выходцы не имѣютъ никакихъ правъ на эти земли, являясь въ Новгородской губ. безземельными. Вообще устраненіе при вычисленіяхъ всѣхъ безземельныхъ земледѣльцевъ обусловливаетъ завѣдомую неправильность всѣхъ разсчетовъ, которые и помимо того построены на слишкомъ грубомъ цифровомъ матеріалѣ. Затѣмъ скажу нѣсколько словъ по поводу проскальзывающей въ проектахъ тенденціи къ защитѣ общиннаго начала, что хотя и не выражено вполнѣ опредѣленно, но очень несомнѣнно свидѣтельствуетъ о предложеніи передать землю въ распоряженіе общинъ и союзовъ, каковая мѣра снова можетъ на долгое время закрѣпить общинный принципъ. Противъ подобнаго принципа землепользованія тѣмъ болѣе слѣдуетъ возражать потому, что общины несомнѣнно имѣютъ задатки препятствовать интенсификаціи хозяйства. По моему мнѣнію, единственнымъ правильнымъ рѣшеніемъ аграрнаго вопроса можетъ быть принятіе слѣдующихъ принциповъ: отчужденная изъ частнаго владѣнія земля должна быть признана государственнымъ земельнымъ фондомъ, а право пользованія ею должно быть предоставлено на началахъ аренды каждому лицу, не порвавшему связи съ землею.

Но особенно я настаиваю на томъ, чтобы при предстоящихъ аграрныхъ реформахъ никоимъ образомъ не было введено начало собственности на землю, такъ какъ при этомъ земля снова быстро сконцентрируется въ рукахъ немногочисленнаго состоятельнаго класса.

Въ общемъ данный проектъ реформы представляется мнѣ недостаточно разработаннымъ. Я полагаю, что учрежденіемъ аграрныхъ комиссій, предложенныхъ г. Деномъ, вводится пріемъ чисто бюрократическій.

Къ рѣшенію аграрнаго вопроса необходимо привлечь мѣстныя общественныя учрежденія, которыя несомнѣнно преобразуются на

демократическихъ началахъ, ибо для полнаго рѣшенія аграрнаго вопроса нужно предварительно выяснить на мѣстахъ цѣлый рядъ вопросовъ, напримѣръ, о необходимыхъ размѣрахъ надѣловъ, объ остаточномъ количествѣ земли у помѣщиковъ и др. Поэтому здѣсь слѣдуетъ ограничиться лишь превозглашеніемъ основныхъ принциповъ аграрной реформы, такъ какъ иначе мы рискуемъ впасть въ серьезныя ошибки, которыя впослѣдствіи трудно будетъ исправить. Если мы не составляемъ здѣсь полнаго проекта аграрныхъ реформъ, то во всякомъ случаѣ мы вырабатываемъ основы для таковыхъ. Въ виду всего сказаннаго я предлагаю отбросить изъ предложенной резолюціи всѣ пункты, касающіеся практическихъ мѣропріятій.

А. А. Кауфманъ. Я считаю, что устраненіе чрезмѣрно принципіальныхъ вопросовъ при выработкѣ практическихъ мѣропріятій является совершенно правильнымъ пріемомъ. Ранѣе я думалъ, что за исходный моментъ можно принять надѣльныя нормы 1861 г., но послѣ выслушанныхъ здѣсь замѣчаній я согласенъ, что вопросъ о нормахъ долженъ быть переработанъ заново, что нормы должны основываться на фактическихъ условіяхъ современнаго крестьянскаго хозяйства. Нельзя брать однообразную норму для разныхъ районовъ, игнорируя мѣстныя условія, такъ какъ въ такомъ случаѣ придется прибѣгать къ увеличенію надѣловъ даже и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ благодаря хозяйственному прогрессу устранено уже острое малоземелье.

Нормы должны быть практическими, а не теоретическими, поэтому онѣ не должны всецѣло основываться только на статистическихъ данныхъ. Статистическій методъ опредѣленія желательныхъ нормъ крестьянскаго надѣла приводитъ къ противорѣчивымъ и часто неосуществимымъ на практикѣ выводамъ. Напримѣръ, въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности имѣются данныя, свидѣтельствующія, что подобное опредѣленіе нормъ даетъ колебанія отъ 9 до 50 десятинъ.

Этотъ методъ и принципіально погрѣшимъ, такъ какъ при немъ игнорируется столь важное обстоятельство, какъ измѣненіе всѣхъ разсчетовъ въ связи съ измѣненіемъ хозяйственныхъ условій. Вѣдь пріемы землепользованія неразрывно связаны съ опредѣленной величиной площади, на которой ведется данное хозяйство, а система хозяйства должна прилаживаться къ измѣняющимся условіямъ его; поэтому, напримѣръ, введеніе улучшенныхъ орудій, измѣненіе системы полеводства и всѣ другія агрономическія мѣропріятія предполагаютъ измѣненіе всѣхъ разсчетовъ по опредѣленію нормъ надѣла.

Я согласенъ съ замѣчаніями С. Н. Прокоповича, что коренное улучшеніе экономическаго состоянія крестьянскаго хозяйства невоз-

можно безъ цѣлаго ряда другихъ реформъ, кромѣ аграрной, каковы прежде всего измѣненія финансовой и административной политики правительства.

Но съѣздъ не можетъ вставить въ свою резолюцію указаній на желательныя реформы въ этихъ областяхъ безъ обсужденія этихъ спеціальныхъ вопросовъ, поэтому можно лишь ограничиться указаніями самаго общаго характера. То же замѣчаніе относится и къ вопросу о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Я полагаю поэтому, что удобно будетъ ввести въ нашу резолюцію особый пунктъ, въ которомъ оговорить, что всѣ предполагаемыя мѣропріятія аграрной программы ничего не дадутъ безъ одновременнаго измѣненія общей финансово-экономической политики и безъ измѣненія мѣстнаго административнаго устройства, детальную же разработку этихъ вопросовъ предлагаю поручить бюро, а обсужденіе ихъ организовать на одномъ изъ будущихъ совѣщаній.

На первое мѣсто безусловно слѣдуетъ поставить вопросъ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства. Это первая и основная задача, которой слѣдуетъ заняться. Когда обученный грамотѣ крестьянинъ спроситъ, какъ ему улучшить свое хозяйство, нужно знать, что ему отвѣтить, а между тѣмъ въ настоящее время мы еще не въ состояніи это выполнить. Вѣдь устраненіе остраго малоземелья далеко еще не разрѣшаетъ вопроса во всей его полнотѣ. Теперь часто голодаютъ и многоземельные крестьяне. Такъ, если сравнить съ одной стороны сидящаго на такъ называемомъ нищенскомъ или голодномъ надѣлѣ крестьянина-дарственника гдѣ-нибудь въ центрально-черноземной полосѣ, а съ другой стороны—болѣе или менѣе обезпеченнаго землей самарскаго крестьянина, имѣющаго надѣлъ въ 5 десятинъ, и многоземельнаго земледѣльца Акмолинской области, надѣлъ котораго достигаетъ 15 и болѣе десятинъ, то затруднительно будетъ рѣшить, кто изъ нихъ менѣе бѣдствуетъ и живетъ лучше. Дѣло не въ количествѣ десятинъ надѣла, а въ пріемахъ веденія хозяйства. Поэтому я и придаю первостепенное значеніе вопросамъ интенсификаціи крестьянскихъ хозяйствъ.

Что касается упрековъ въ бюрократизмѣ, сдѣланныхъ здѣсь по адресу проектируемыхъ въ докладѣ В. Э. Дена поземельно-устроительныхъ комиссій, то, мнѣ думается, эти упреки обусловливаются какимъ-то недоразумѣніемъ. Очевидно, лица, высказывавшія подобныя замѣчанія, упускаютъ изъ вида, что безъ чиновниковъ никакое благоустроенное государство обойтись не можетъ, и что въ будущей пореформенной Россіи и чиновничество будетъ отличное отъ современнаго. Здѣсь указывалось, что проектъ является копіей прусской системы, а что въ Пруссіи подобныя комиссіи бюрократичны. Для

меня не ясно, въ какомъ смыслѣ нужно понимать этотъ упрекъ Если здѣсь разумѣется участіе въ составѣ комиссій представителей центральнаго правительства, то вѣдь это необходимо, такъ какъ въ противномъ случаѣ при участіи въ нихъ исключительно представителей мѣстнаго самоуправленія получатъ слишкомъ большое преобладаніе мѣстные, часто слишкомъ односторонніе взгляды.

Ѳ. В. Татариновъ. Докладчики основываютъ свои выводы на цифровыхъ данныхъ, я же, за неимѣніемъ таковыхъ, буду говорить на основаніи личныхъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ близкаго знакомства съ условіями Орловскаго уѣзда. Предлагаемая намъ здѣсь схема реформъ выставляется какъ практическая, т. е. предполагается, что реформы эти могутъ будто бы быть немедленно осуществлены и способны оказать замѣтное улучшеніе въ экономическомъ положеніи крестьянскаго населенія. Именно съ этой точки зрѣнія я и постараюсь сдѣлать оцѣнку предложенныхъ мѣропріятій. Насколько я могъ уловить схему докладчиковъ, она представляется въ слѣдующемъ видѣ: нужно произвести подсчетъ всѣхъ наличныхъ душъ земледѣльческаго населенія, затѣмъ установить извѣстный нормальный размѣръ надѣла и на основаніи этихъ данныхъ произвести дополнительную прирѣзку земли во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ рукахъ земледѣльцевъ земли окажется менѣе сравнительно съ установленной нормой; при этомъ прирѣзка эта должна быть произведена за счетъ прилежащихъ, главнымъ образомъ, частновладѣльческихъ земель. Я не буду защищать принципъ неприкосновенности частной собственности; я признаю, что принципъ частной собственности долженъ уступать принципу государственному, но полагаю, что нарушеніе принципа частной собственности возможно лишь въ случаяхъ требованій дѣйствительной цѣлесообразности и общественной справедливости. Поэтому я считаю, что если государство нарушаетъ интересы частной собственности въ отношеніи опредѣленнаго класса землевладѣльцевъ, то элементарная справедливость требуетъ распространить эту мѣру на всѣ остальные виды собственности или, по крайней мѣрѣ, на всѣ категоріи земельной собственности. Повидимому, однако этимъ требованіямъ не удовлетворяютъ предлагаемыя здѣсь реформы.

Я знаю много случаевъ, когда селенія, обладающія достаточнымъ земельнымъ надѣломъ, нищенствуютъ, т. е. нуждаются даже въ продовольствіи, а съ другой стороны, мнѣ извѣстны селенія, которыя, несмотря на дарственные надѣлы, благодаря ли близости рынка или въ силу какихъ-то иныхъ условій, живутъ прекрасно. Можетъ ли быть одинъ общій универсальный рецептъ для всѣхъ случаевъ? Вѣдь при существованіи проектируемыхъ реформъ первыя селенія

не получатъ никакихъ облегченій въ своемъ бѣдственномъ экономическомъ положеніи, ибо они достаточно обезпечены землей, а вторыя, и сейчасъ уже живущія достаточно хорошо, получатъ ненужную имъ въ сущности землю. На этихъ двухъ примѣрахъ ясно, что это будетъ нарушеніе принциповъ и цѣлесообразности и самой элементарной справедливости. Предлагаемыя мѣропріятія были бы цѣлесообразны лишь въ томъ случаѣ, если бы крестьянство представляло собой нѣчто совершенно однородное какъ со стороны земельной обезпеченности, такъ и въ отношеніи всѣхъ остальныхъ средствъ производства, чего въ дѣйствительности далеко не наблюдается.

Далѣе я могу еще отмѣтить на основаніи извѣстныхъ мнѣ фактовъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ большая часть надѣловъ фактически находится въ рукахъ немногочисленнаго класса богатыхъ крестьянъ, и что нѣкоторыя селенія, очень хорошо надѣленныя землей, тѣмъ не менѣе почти поголовно не занимаются земледѣліемъ, а, сдавая свои надѣлы въ аренду, сами уходятъ на фабрики или занимаются какими-нибудь другими промыслами.

Въ подобныхъ случаяхъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ дополнительная прирѣзка земли совершенно не отвѣчаетъ нуждѣ крестьянъ, и для подъема благосостоянія деревни здѣсь слѣдуетъ изыскивать совсѣмъ иныя мѣры.

Проектируемая реформа представляется мнѣ тѣмъ болѣе нераціональной, что подлежащія прирѣзкѣ земли не распредѣлены равномѣрно, и притомъ часто онѣ сконцентрированы не тамъ, гдѣ въ нихъ ощущается наиболѣе острая нужда. Такъ, напримѣръ, мнѣ извѣстны двѣ волости, почти нацѣло состоящія изъ крестьянскихъ земель и отличающіяся притомъ столь острымъ малоземельемъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, входящихъ въ ихъ составъ, приходится фактически только по $^1/_6$ десятины на душу населенія. Въ подобныхъ случаяхъ неизбѣжно придется прибѣгать къ мѣрамъ переселенія и разселенія крестьянъ, а эта операція всегда болѣзненно отражается на хозяйствахъ переселяющихся, которые отрываются отъ сродныхъ имъ мѣстныхъ условій и должны приспособляться къ новымъ, необычнымъ для нихъ.

Помимо высказанныхъ соображеній, я считаю совершенно неудовлетворительными проектируемыя докладчиками нормы надѣла. Вообще я не нахожу возможнымъ принять подобное хирургическое рѣшеніе аграрнаго вопроса, какъ намъ предлагаютъ докладчики, и предлагаю со своей стороны лишь выразить наше принципіальное отношеніе къ вопросу и, воздержавшись отъ слишкомъ рѣшительной резолюціи, указать, что выкупъ является лишь одной изъ воз-

можныхъ мѣръ и притомъ возможной и необходимой только въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

П. Н. Милюковъ. Свои замѣчанія я сдѣлаю въ формѣ поправокъ къ проекту резолюціи, предложенному бюро, именно къ пунктамъ 3, 7 и 9 этого проекта. Въ пунктѣ 3-мъ я предложилъ бы какъ можно опредѣленнѣе подчеркнуть, что данная резолюція исчерпываетъ лишь одинъ пунктъ аграрной программы, именно пунктъ о малоземельѣ, поставленный на очередь для разрѣшенія на настоящемъ съѣздѣ. Иначе въ глазахъ широкой публики резолюція можетъ показаться не тѣмъ, что она есть, и рѣшеніе вопроса объ одномъ хотя и наиболѣе важномъ факторѣ крестьянскаго оскудѣнія можетъ быть принято за попытку полнаго рѣшенія аграрнаго вопроса. При такомъ толкованіи резолюціи могли бы произвести неблагопріятное впечатлѣніе. Чтобы избѣжать этого, я предлагаю слѣдующую формулировку 2-го пункта резолюціи (приблизительно то, что принято въ окончательномъ текстѣ).

9-й пунктъ, по моему мнѣнію, не выполняетъ той задачи, которую предполагаетъ разрѣшить. Настоящая резолюція въ идеѣ должна являться дальнѣйшимъ шагомъ сравнительно съ резолюціей февральскаго совѣщанія, въ которой мы уже высказались принципіально за дополнительное надѣленіе крестьянъ землей. Теперь на очереди была бы детальная разработка условій намѣченнаго тогда рѣшенія объ обязательномъ выкупѣ. Между тѣмъ въ 9-мъ пунктѣ, вмѣсто дальнѣйшаго развитія принятаго уже положенія, снова предлагается вотировать успокоительный выводъ *о возможности* дополнительнаго надѣла и притомъ въ довольно неувѣренномъ тонѣ. Если мы въ результатѣ теперяшняго обмѣна мнѣній не находимъ твердыхъ данныхъ для детальнаго рѣшенія вопроса, то лучше вовсе исключить этотъ пунктъ или, по крайней мѣрѣ, исключить слова: „до нормы высшихъ надѣловъ положенія 1861 года“, какъ основанныя на особенно сомнительныхъ данныхъ и уже вызвавшія здѣсь возраженія съ самыхъ противоположныхъ точекъ зрѣнія.

Наконецъ, относительно пункта 8-го я совершенно присоединяюсь къ мнѣнію С. Н. Прокоповича, что необходимо вычеркнуть изъ резолюціи слова: „и подлежатъ зачисленію въ государственный земельный фондъ“ и т. д. до конца, иначе это было бы предрѣшеніемъ совершенно неразработаннаго и необсуждавшагося нами вопроса и притомъ въ очень неточной и неясной формулировкѣ. Вѣдь совершенно неизвѣстно пока, какимъ образомъ государство будетъ распоряжаться выкупленной землей, на какихъ основаніяхъ она будетъ раздаваться крестьянамъ и т. д. Въ связи съ рѣшеніемъ этого вопроса стоитъ, между прочимъ, и вопросъ объ интенсифи-

кціи земледѣлія; поэтому лучше всего будетъ разработать данный вопросъ на послѣдующихъ нашихъ совѣщаніяхъ.

Принятіе предложенныхъ поправокъ устранитъ очень значительную долю дѣлавшихся возраженій и дастъ возможность согласиться съ предложенными резолюціями въ той ихъ части, въ которой бюро представило уже для настоящаго съѣзда достаточно исчерпывающій и убѣдительный матеріалъ.

Въ заключеніе позволю себѣ сдѣлать нѣсколько возраженій проф. А. В. Васильеву. Утвержденіе А. В., что идея частной земельной собственности была чужда прошлой исторіи Россіи неправильно. Идея эта въ Россіи вовсе не нова и не наносна, какъ это утверждаетъ проф. Васильевъ; какъ извѣстно, даже общинное владѣніе во многихъ мѣстахъ Россіи покоится на развалинахъ господствовавшей прежде въ этихъ мѣстахъ частной собственности. Затѣмъ едва ли можно признать убѣдительными ссылки А. В. на примѣры аграрнаго коллективизма въ Англіи и Америкѣ. Переходъ къ коллективизму основывается здѣсь на предшествующемъ могущественномъ развитіи индивидуализма, а у насъ индивидуализмъ предстоитъ еще развить.

В. С. Завойко. Являясь впервые въ ваше почтенное собраніе, я долженъ сообщить вамъ, откуда пріѣхалъ, такъ какъ тогда все, что я имѣю передать вамъ, будетъ для васъ яснѣе и понятнѣе. Пріѣхалъ я изъ Подольской губерніи, изъ Гайсинскаго уѣзда, т. е. изъ той мѣстности, гдѣ вопросъ малоземелья находится въ болѣе обостренномъ состояніи, чѣмъ въ тѣхъ губерніяхъ, представители коихъ здѣсь присутствуютъ, такъ какъ въ Гайсинскомъ уѣздѣ на душу мужского пола въ среднемъ приходится около $^5/_8$ десятины удобной земли. Россія велика и крайне разнообразна по мѣстнымъ, этнографическимъ, климатическимъ, почвеннымъ и другимъ условіямъ, почему я полагаю, что какую бы аграрную программу мы здѣсь не выработали въ стремленіи свести ее къ одному знаменателю, мы бы пришли къ программѣ слишкомъ теоретичной, слишкомъ далекой отъ жизни. Нельзя тѣмъ или инымъ кабинетнымъ измышленіемъ или теоретическими рецептами заполнить пробѣлъ отсутствія массоваго народнаго опыта, самостоятельнаго народнаго творчества въ дѣлѣ устройства личнаго благополучія. Я слышалъ здѣсь предложеніе о дополнительной прирѣзкѣ надѣловъ, при чемъ предлагается создать два вида крестьянскаго хозяйства: одинъ на прежнемъ надѣлѣ, другой прирѣзномъ, съ тѣмъ чтобы этотъ послѣдній оставался собственностью государства и отдавался въ долгосрочную аренду. Когда говорится объ аграрной программѣ, то несомнѣнно на первомъ мѣстѣ должна быть мысль о томъ, для кого и для чего разра-

батывается настоящая программа. Я много слышалъ здѣсь о платформѣ партіи, но какою можетъ быть платформа, написанная на языкѣ чуждомъ и непонятномъ народной массѣ? Самъ сторонникъ добавочнаго надѣла при непремѣнномъ условіи упорядоченія землепользованія и землеустройства, я съ сожалѣніемъ отмѣчаю тотъ фактъ, что здѣсь не было сказано ни слова о коренныхъ бѣдахъ нашего крестьянскаго устройства, и потому высказываюсь противъ предлагаемой здѣсь программы.

Когда-то прежде я самъ былъ горячимъ сторонникомъ націонализаціи земли, но жизнь въ деревнѣ открыла мнѣ глаза. Къ кому мы пойдемъ съ нашими проектами? Къ тѣмъ, которые за клочекъ земли продаютъ своихъ женъ? къ тѣмъ, которые за скибу поднятого поля убиваютъ своего брата? Мы говоримъ на чуждомъ имъ языкѣ, и они не поймутъ насъ. Я высказываюсь противъ націонализаціи земли, какъ практической мѣры настоящаго времени. Народъ нашъ невѣжественъ и некультуренъ, и потому самому аграрная программа, разъ она предназначается быть платформой партіи, разъ она предназначается для народа, раньше и прежде всего должна быть ясно и популярно изложена.

Поэтому я полагаю, что въ настоящее крайне тяжелое для всѣхъ время самое большое значеніе могло бы имѣть объединеніе всѣхъ людей земли во всероссійскій союзъ крестьянскаго и частнаго землевладѣнія на почвѣ общихъ экономическихъ и жизненныхъ интересовъ съ предоставленіемъ этому союзу исключительнаго права выпуска закладныхъ земельныхъ листовъ и принудительнаго подесятиннаго обложенія всей земли съ цѣлью созданія капитала для развитія банковаго дѣла союза.

Проф. В. Э. Денъ. Не будучи мѣстнымъ дѣятелемъ, я сознательно воздержался въ своемъ докладѣ отъ точнаго опредѣленія состава проектируемыхъ поземельно-устроительныхъ учрежденій и предрѣшенія детальнаго плана ихъ организаціи, представивъ лишь общую схему, могущую послужить канвой для дальнѣйшаго обсужденія. Я надѣялся, что здѣсь получу отъ мѣстныхъ дѣятелей указанія, которыя дадутъ возможность заполнить эту схему болѣе конкретнымъ содержаніемъ. Къ сожалѣнію, мнѣ такихъ указаній не пришлось услышать, но вмѣсто того мнѣ былъ сдѣланъ упрекъ въ томъ, будто я придаю проектируемымъ мной учрежденіямъ бюрократическій характеръ. Это безусловное недоразумѣніе, какъ отчасти уже разъяснилъ А. А. Кауфманъ. Слово „бюрократическій“ можно понимать въ разныхъ смыслахъ. Если понимать его въ томъ смыслѣ, который ему часто придается въ послѣднее время у насъ, то едва ли предлагаемыя мною учрежденія заслуживаютъ упрека въ бюрокра-

тизмѣ: напротивъ того, я въ своемъ докладѣ указываю, что задачи этихъ учрежденій будутъ осуществимы лишь тогда, когда современный бюрократическій строй падетъ. Но эпитету „бюрократическій“ можно придавать болѣе широкое значеніе, надѣляя имъ всякое учрежденіе, состоящее изъ чиновниковъ правительства, въ противоположность органамъ мѣстнаго самоуправленія. Однако, и при такомъ пониманіи разсматриваемаго термина сдѣланный мнѣ упрекъ представляется мнѣ неправильнымъ: вѣдь я не только не исключаю выборныхъ представителей мѣстнаго населенія, но, наоборотъ, предполагаю даже обязательное присутствіе въ составѣ поземельно-устроительныхъ учрежденій представителей какъ крупнаго, такъ и мелкаго землевладѣнія. Такимъ образомъ, мой проектъ существенно отличается отъ прусской системы, въ копированіи которой меня упрекнулъ В. И. Вернадскій.

Въ заключеніе еще разъ повторю, что я отнюдь не отстаиваю именно свой проектъ и очень желалъ бы выслушать указанія, какимъ образомъ организовать поземельно-устроительное дѣло иначе, чѣмъ то сдѣлано въ моемъ докладѣ.

Ю. А. Спасскій. Въ сѣверной полосѣ Россіи малоземелья не существуетъ. Такъ, напримѣръ, въ знакомой мнѣ Костромской губерніи приростъ населенія поглощается развитіемъ промысловъ. Хотя норма наличнаго на душу надѣла тамъ не уменьшилась со времени освобожденія въ 1861 г., а между тѣмъ также наблюдается разореніе и оскудѣніе крестьянства. Сводя причины аграрныхъ волненій на малоземелье, докладчики приняли симптомъ явленія за причину такового, ибо эти волненія являются отвѣтомъ на цѣлый рядъ государственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ систематическому разоренію крестьянства. Но несомнѣнно, однако, что вопросъ о малоземельѣ, если смотрѣть на дѣло объективно и во всей широтѣ, является однимъ изъ членовъ общаго комплекса факторовъ, обусловливающихъ современное неустройство. Главной задачей конституціонно-демократической партіи является выработка такой платформы, вокругъ которой собрались бы народныя массы. Основнымъ двигателемъ крестьянской массы является жажда земли. Уже одного этого достаточно для того, чтобы включить въ общую программу наше отношеніе къ вопросу малоземелья. Поэтому хотя бы ради политическихъ задачъ партіи слѣдуетъ ввести въ программу указаніе на принудительный выкупъ земли. И я полагаю, что подобнымъ указаніемъ слѣдуетъ ограничиться, предоставивъ дальнѣйшую разработку и разрѣшеніе вопроса во всемъ его объемѣ будущему творчеству народа.

А. А. Зубрилинъ. Здѣсь дѣлались упреки докладчикамъ за то, что они обратили недостаточно вниманія на вопросы, связанные съ интен-

сификаціей крестьянскаго хозяйства; проф. А. А. Мануиловъ въ своей отвѣтной рѣчи выяснилъ точку зрѣнія докладчиковъ, которые считаютъ малоземелье непреодолимымъ при современныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства препятствіемъ для всякаго рода мѣропріятій, направленныхъ къ подъему техники земледѣлія. Я хочу подтвердить это совершенно правильное указаніе нѣкоторыми фактическими справками. Такъ, въ Волоколамскомъ и Клинскомъ уѣздахъ, Московской губ., травосѣяніе успѣшно развивается лишь въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ средній высѣвъ ржи не ниже 6 мѣръ на душу, и вообще по даннымъ Московской губ. наблюдается извѣстный минимумъ земельной обезпеченности, при которомъ уже невозможно, повидимому, не только травосѣяніе, но и никакія другія улучшенія техническаго характера, какъ-то: покупка крестьянами молотилокъ, вѣялокъ и т. п.

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ, отличающемся наиболѣе широкимъ развитіемъ крестьянскаго травосѣянія, есть одна волость—Марковская, въ которой травосѣяніе упорно не прививается, и волость эта какъ разъ отличается самыми малыми размѣрами надѣловъ, достигающими въ среднемъ только 2 десят. на душу. Съ другой стороны, въ Серединской волости, въ которой преобладающую часть населенія составляютъ государственные крестьяне съ надѣлами выше 4 десятинъ, почти во всѣхъ селеніяхъ введено правильное многопольное травосѣяніе. Необходимо однако оговориться, что вопросы, связанные съ интенсификаціей крестьянскаго хозяйства, въ настоящее время имѣютъ особенно важное значеніе для нечерноземной полосы Россіи и лишь для нѣкоторыхъ другихъ районовъ, въ которыхъ развито огородничество и льноводство; что же касается черноземной области, то тамъ пока интенсификація не играетъ еще столь серьезной роли, какъ въ нечерноземной, по той причинѣ вѣроятно, что тамъ слишкомъ остро стоитъ вопросъ крестьянскаго малоземелья. Въ Самарской губ., напримѣръ, техника хозяйства и урожаи на крестьянскихъ земляхъ уже и теперь не ниже таковыхъ въ частновладѣльческихъ экономіяхъ, поэтому въ отношеніи этихъ районовъ пока преждевременно говорить объ интенсификаціи, и необходимо предварительно рѣшить вопросъ о расширеніи площади крестьянскаго землевладѣнія и объ урегулированіи арендныхъ отношеній. Благодаря крайней земельной тѣснотѣ крестьянъ, тамъ процвѣтаетъ безпощадная эксплоатація ихъ землевладѣльцами или посредниками на почвѣ сдачи имъ земель въ аренду, особенно при посредствѣ отработочной системы въ частныхъ экономіяхъ, каковая система губительно отзывается на собственныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Крестьяне часто не могутъ обойтись безъ извѣстныхъ угодій, кото-

рыми имъ приходится пользоваться на чрезмѣрно невыгодныхъ условіяхъ, при чемъ особенно часто наблюдаются подобные случаи эксплоатаціи крестьянской нужды при сдачѣ имъ помѣщиками за всякаго рода отработки луговъ и лѣсныхъ угодій вслѣдствіе крайней нужды ихъ въ кормахъ и выгонахъ для скота и въ дровяномъ матеріалѣ для отопленія жилыхъ построекъ. Впрочемъ, подобная эксплоатація крестьянской нужды въ различныхъ угодьяхъ не чужда также и нечерноземной полосѣ. Въ виду сказаннаго при опредѣленіи нормъ дополнительныхъ надѣловъ и предположеніяхъ относительно подлежащихъ принудительному выкупу земель необходимо принимать во вниманіе не одну пахотную землю, какъ то дѣлаютъ докладчики, но и другіе виды угодій.

Кн. С. Н. Трубецкой. Выслушанные доклады представляютъ одно стройное и связное цѣлое, разработку одной общей программы аграрной реформы, въ основу которой положено принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, при чемъ этой мѣрѣ придается не только главенствующее, но можно сказать исключительное значеніе. Тѣ, которые до сихъ поръ склонялись къ признанію цѣлесообразности этой мѣры въ числѣ прочихъ мѣръ, направленныхъ къ разрѣшенію аграрнаго кризиса, должны спросить себя, насколько она является цѣлесообразной и желательной при той постановкѣ, какую придаютъ имъ гг. докладчики?

Намъ говорятъ, что при надѣленіи крестьянъ землею въ 1861 г. ихъ земельная обезпеченность уменьшилась приблизительно на одну пятую; а между тѣмъ для того, чтобы довести площадь надѣльныхъ земель до завѣдомо недостаточной нормы 1861 года, потребовалось бы теперь вслѣдствіе прироста населенія „прирѣзать“ почти половину частновладѣльческихъ земель. Такъ какъ однако это количество недостаточно обезпечивало бы крестьянское населеніе, пришлось бы на остальныхъ частновладѣльческихъ земляхъ допустить принудительную аренду, которая, по мнѣнію одного изъ предшествовавшихъ ораторовъ, создаетъ своего рода титулъ права на арендуемую землю, которую арендаторъ можетъ выкупить или современемъ выкупитъ. Несмотря на полемику съ Генри Джорджемъ, смыслъ предлагаемой реформы уясняется вполнѣ: это долгосрочная ликвидація частнаго землевладѣнія, при которой отъ 40 до 50% частновладѣльческихъ земель отчуждаются немедленно, а для остальной половины, подъ условіемъ принудительной аренды, дается Galgenfrist, разсрочка на нѣсколько десятилѣтій. Тотъ, кто будетъ голосовать за проектъ въ предлагаемомъ видѣ, будетъ голосовать за ликвидацію частнаго землевладѣнія.

Намъ предлагаютъ стать на точку зрѣнія законодателей, in spe

обсуждающихъ законопроектъ. Но становясь на эту точку зрѣнія, мы должны, какъ мнѣ кажется, признать предлагаемый проектъ недостаточно разработаннымъ и вернуть его въ комиссію для дальнѣйшей разработки, воздержавшись отъ голосованія за или противъ него. Въ проектѣ коренной аграрной реформы нельзя обходить вопроса права, и, отмѣняя существующія правовыя нормы, необходимо устанавливать новыя; между тѣмъ, какъ было указано здѣсь, докладчики совершенно обходятъ вопросъ о ratio juris, точно также какъ они не касаются множества указанныхъ здѣсь юридическихъ, финансовыхъ и экономическихъ вопросовъ, отъ рѣшенія которыхъ зависитъ не только рѣшеніе, но и самая постановка занимающей насъ проблемы.

Но и независимо отъ указанныхъ недочетовъ проектируемая реформа возбуждаетъ сомнѣнія. Что покупаемъ мы столь дорогою цѣною? Обезпечиваемъ ли мы надолго соціальный миръ и благоденствіе? Обезпечиваемъ ли мы хотя бы агрикультурный прогрессъ, интенсификацію крестьянскаго хозяйства? Сохраняемъ ли мы общинное землевладѣніе и землепользованіе, принудительную общину? Не вводимъ ли мы мелочную, всепроникающую бюрократическую регламентацію землевладѣнія и земельныхъ отношеній? Говоря о безсословности, не создаемъ ли мы новое сословіе привилегированныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ? Все это вопросы, которые остаются открытыми, и я не вижу возможности голосовать проектъ, пока они не будутъ выяснены.

Кн. Пав. Дм. Долгоруковъ. Докладъ М. Я. Герценштейна ясно показалъ намъ отрицательное въ интересахъ трудящихся земледѣльческихъ классовъ значеніе Крестьянскаго поземельнаго банка, съ одной стороны, и развращающую дворянство антигосударственную политику Дворянскаго банка—съ другой. Въ виду этого я считаю необходимымъ дополнить *5 пунктъ* предложенной резолюціи, въ которомъ выражается отрицательное отношеніе къ дѣятельности Крестьянскаго банка, указаніемъ на желательность замѣны сословныхъ поземельныхъ банковъ однимъ общимъ всесословнымъ государственнымъ земельнымъ банкомъ.

Затѣмъ остановлюсь также и на *4 пунктѣ* резолюціи. Я полагаю, что намъ слѣдуетъ воздержаться отъ столь категорическаго приговора надъ переселенческимъ вопросомъ. Хотя чрезвычайно интересный докладъ А. А. Кауфмана придалъ совершенно новое освѣщеніе этому вопросу и показалъ, что мы заблуждались относительно неограниченныхъ будто бы запасовъ земель, пригодныхъ въ настоящее время въ качествѣ колонизаціоннаго фонда, однако я полагаю, что въ будущемъ съ увеличеніемъ плотности народонаселе-

нія, съ развитіемъ мелкаго кредита и упорядоченіемъ вообще переселенческаго дѣла окажется возможнымъ использовать въ цѣляхъ земледѣльческой культуры и тѣ земли, которыя теперь являются непригодными для этого.

Что касается коренного вопроса нашей программы, то я думаю, мы можемъ сойтись на нѣкоторыхъ положеніяхъ, которыя, повидимому, не встрѣчаютъ здѣсь возраженій, а именно мы можемъ, напримѣръ, установить, что частные интересы должны уступить интересамъ общегосударственнымъ—это диктуется даже простымъ здравымъ эгоизмомъ. Далѣе безспорно, какъ мнѣ кажется, положеніе, что необходимо государству и обществу стремиться къ увеличенію площади земли у трудящагося земледѣльческаго населенія, а въ этихъ видахъ надо стремиться къ образованію государственнаго земельнаго фонда, и, наконецъ, не должно также оспариваться положеніе, что принудительный выкупъ нѣкоторыхъ частновладѣльческихъ земель является вполнѣ возможнымъ, а иногда и необходимымъ, какъ, напримѣръ, въ случаяхъ чрезполосицы, отсутствія прогоновъ и т. п., а также въ случаѣ остраго малоземелья при нищенскихъ или дарственныхъ надѣлахъ. Но при всемъ томъ мнѣ далеко неясно, слѣдуетъ ли вводить въ качествѣ одной изъ главныхъ задачъ общее дополнительное надѣленіе крестьянъ землей на началахъ обязательнаго выкупа. Не окажется ли подобная мѣра такимъ же палліативомъ, каковымъ является теперь переселеніе крестьянъ, при чемъ однако мѣра эта, по моему, равносильна уничтоженію въ недалекомъ будущемъ частнаго землевладѣнія. Какія гарантіи имѣются у насъ въ томъ, что по истеченіи какихъ-нибудь 15—20 лѣтъ снова не потребуется примѣненіе тѣхъ же мѣропріятій. Аргументы проф. Мануилова относительно вѣроятности быстраго подъема техники земледѣлія при созданіи благопріятныхъ условій для развитія интенсификаціи крестьянскихъ хозяйствъ меня не убѣдили. Слѣдуетъ ли обманывать себя преувеличенными ожиданіями и обольщаться столь быстрымъ эффектомъ проектируемыхъ реформъ, который будто бы скажется въ хозяйственной сферѣ уже черезъ какихъ-нибудь 15 лѣтъ? Какія данныя имѣются у насъ для подобныхъ надеждъ? Я не высказываюсь принципіально противъ предложеннаго проекта, а подчеркиваю лишь, что для меня сомнительно приписываемое имъ практическое значеніе.

Въ заключеніе я позволю себѣ указать, что настоящій съѣздъ, несмотря на довольно случайный составъ, будетъ имѣть большой авторитетъ въ глазахъ широкой публики, поэтому слѣдуетъ съ большой осмотрительностью относиться къ принятію резолюціи. Между тѣмъ въ нашемъ распоряженіи остается такъ мало времени,

что мы даже не будемъ въ состояніи обсуждать постановку вопросовъ при голосованіи. Въ виду этого не лучше ли будетъ пока воздержаться отъ принятія окончательной резолюціи и ограничиться вотированіемъ тезисовъ для дальнѣйшей разработки аграрнаго вопроса, что можетъ быть выполнено нашимъ бюро и слѣдующимъ совѣщаніемъ, а также путемъ выясненія аграрнаго вопроса въ прессѣ.

В. И. Анисимовъ. Я позволю себѣ остановиться только на тѣхъ пунктахъ предлагаемой совѣщанію резолюціи, которые имѣютъ наиболѣе важное значеніе въ опредѣленіи характера и объема выдвигаемой здѣсь аграрной реформы; пункты эти: 6, 8, 9 и 11.

Здѣсь указывалось нѣкоторыми, что пунктъ 6 проекта резолюціи будто бы недостаточно обоснованъ; что пока невозможность улучшить хозяйственное положеніе крестьянъ посредствомъ интенсификаціи земледѣльческаго производства не доказана, нельзя устанавливать необходимость дополнительнаго надѣленія. Я полагаю, что мы смѣло можемъ принять этотъ пунктъ безъ всякихъ оговорокъ, такъ какъ невозможность интенсификаціи крестьянскаго хозяйства при современныхъ условіяхъ, а слѣдовательно и необходимость дополнительнаго надѣленія, не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Для того, чтобы сдѣлалось экономически возможнымъ веденіе интенсивнаго земледѣлія, необходимо, чтобы у насъ создался внутренній рынокъ для его продуктовъ; рынокъ же этотъ можетъ создаться только при условіи значительнаго увеличенія городского населенія, которое находится въ самой тѣсной зависимости отъ развитія обрабатывающей промышленности; но послѣдняя для своего развитія также нуждается въ очень значительномъ увеличеніи емкости внутренняго рынка, что, въ свою очередь, совершенно невозможно безъ подъема хозяйственнаго благосостоянія крестьянской массы. Итакъ, мы находимся въ заколдованномъ кругу, изъ котораго выходъ только одинъ—поднятіе уровня благосостоянія сельскаго населенія при посредствѣ расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Примыкая, такимъ образомъ, вполнѣ къ выдвигаемому въ проектѣ резолюціи положенію о необходимости дополнительнаго надѣленія, я тѣмъ не менѣе нахожу, что весь проектъ резолюціи въ цѣломъ грѣшитъ отсутствіемъ одной общей исходной точки зрѣнія, что особенно сказывается въ опредѣленіи нормы надѣленія и условій выкупа частновладѣльческихъ земель.

Здѣсь много говорилось о томъ, что основныя причины современнаго бѣдственнаго положенія русскаго крестьянства коренятся въ условіяхъ реформы 61 года, въ условіяхъ, при которыхъ произошло освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Какъ

извѣстно, очень видную роль въ опредѣленіи этихъ условій сыгралъ классъ крупныхъ землевладѣльцевъ; классъ этотъ сосредоточилъ всѣ свои усилія на томъ, чтобы и въ будущемъ строѣ сельской жизни сохранилось какъ можно больше элементовъ стараго порядка, чтобы крестьянство и при новомъ правовомъ режимѣ оставалось въ прежней хозяйственной зависимости отъ крупнаго землевладѣнія. Усилія эти увѣнчались значительнымъ успѣхомъ, и по настоящее время наша сельская жизнь богата пережитками дореформеннаго крѣпостного режима. До тѣхъ поръ, пока не будутъ уничтожены эти пережитки, т. е. пока крестьянское хозяйство не получитъ возможности самостоятельнаго существованія, до тѣхъ поръ нельзя и думать о серьезномъ подъемѣ крестьянскаго благосостоянія. Странно было бы, конечно, надѣяться, чтобы настоящее или какое бы то ни было другое совѣщаніе могло установить конкретныя нормы дополнительнаго надѣленія: мѣстныя условія весьма разнообразны, и мы ихъ здѣсь учесть не можемъ; но тѣмъ болѣе необходимо установить въ этомъ отношеніи одинъ какой-нибудь общій руководящій принципъ. Я полагаю, что въ согласіи съ нашею основною, исходною точкою зрѣнія мы должны вотировать необходимость дополнительнаго надѣленія въ томъ размѣрѣ, какой требуется для обезпеченія возможности самостоятельнаго существованія крестьянскаго хозяйства. Нормы 61 года должны быть, конечно, рѣшительно отвергнуты, такъ какъ не можетъ быть никакой увѣренности въ томъ, что для вышеуказанной цѣли онѣ будутъ достаточны. Установленіе конкретныхъ нормъ надѣленія, какъ я уже упомянулъ, возможно только на мѣстахъ при точномъ знаніи всѣхъ мѣстныхъ условій существованія крестьянскаго хозяйства. Для того же, чтобы обезпечить проведеніе реформы въ интересахъ крестьянскаго класса, тѣ мѣстныя комиссіи, на которыя будетъ возложено какъ установленіе этихъ нормъ, такъ и другія весьма важныя практическія задачи, упоминаемыя въ 11 пунктѣ резолюціи, должны быть учреждены при строгомъ соблюденіи принципа всеобщаго и равнаго представительства отъ всѣхъ непосредственно заинтересованныхъ въ аграрной реформѣ слоевъ населенія. Что касается 8 пункта резолюціи, то я долженъ сознаться, что нѣсколько подозрительно отношусь къ учрежденію государственнаго земельнаго фонда, такъ какъ то направленіе, въ которомъ будетъ использованъ этотъ фондъ, зависитъ всецѣло отъ центральной государственной власти, а между тѣмъ характеръ будущаго государства намъ не извѣстенъ,—вѣдь онъ будетъ обусловливаться тою избирательною системой, которая будетъ положена въ основу организаціи народнаго представительства. Въ виду этого я полагалъ бы пунктъ 8 вовсе выпустить. Равнымъ образомъ я на-

хожу необходимымъ исключить изъ пункта 9 оговорку относительно „сохраненія частнаго землевладѣнія въ размѣрахъ, достаточныхъ для веденія самостоятельнаго хозяйства". Въ то время какъ въ вопросѣ о нормахъ дополнительнаго надѣленія проектъ резолюціи ни однимъ словомъ не упоминаетъ о необходимости надѣленія до тѣхъ размѣровъ, при которыхъ становится возможнымъ веденіе самостоятельнаго крестьянскаго хозяйства, здѣсь, въ вопросѣ о допускаемыхъ размѣрахъ принудительнаго отчужденія, выдвигается такого рода ограниченіе, а между тѣмъ, собственно говоря, трудно даже установить точный смыслъ термина „самостоятельный" въ приложеніи къ капиталистическому хозяйству. По моему мнѣнію, именно здѣсь умѣстнѣе всего было бы примѣнить тотъ общій принципъ, который здѣсь нѣсколько разъ провозглашался, что „интересы частные должны уступать интересамъ общимъ", и всякія ограниченія относительно допустимыхъ размѣровъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель должны быть отвергнуты.

Д. Д. Плетневъ. Существенное значеніе имѣетъ вопросъ, какъ относиться къ нынѣшнему совѣщанію. Можно на него смотрѣть, какъ на мнѣніе группы людей, ничѣмъ не связанныхъ и собравшихся побесѣдовать по поводу прочтенныхъ докладовъ; возможна однако другая точка зрѣнія, а именно: на настоящій съѣздъ собрались представители извѣстныхъ политическихъ воззрѣній, и ихъ взглядъ на аграрный вопросъ является уже частью ихъ политической программы. Въ послѣднемъ случаѣ желательно возможно широкое распространеніе высказанныхъ на засѣданіяхъ мнѣній, что уже подчеркнулъ князь Павелъ Дм. Долгоруковъ, и къ чему я лично вполнѣ примыкаю, и при этихъ условіяхъ надо сказать, что аграрный вопросъ не разрѣшается одними мѣропріятіями, имѣющими въ виду только землю. Проектъ, представляемый докладчиками, къ которому я лично примыкаю, разрѣшаетъ вопросъ сегодня; завтра же земельный голодъ, если не будутъ приняты другія мѣры, снова заявитъ свои права, и снова мы будемъ стоять передъ вопросомъ, что дѣлать съ обѣднѣніемъ крестьянскаго земледѣльческаго населенія. Здѣсь уже былъ отмѣченъ рядъ мѣръ, имѣющихъ въ виду разрѣшеніе аграрнаго вопроса; я вполнѣ раздѣляю взгляды предыдущихъ ораторовъ и не стану ихъ повторять, хотѣлъ бы къ нимъ сдѣлать еще одно дополненіе.

А. А. Кауфманъ въ своемъ докладѣ отмѣтилъ, что 79% переселенцевъ—выходцы южныхъ земледѣльческихъ губерній. Этотъ фактъ обращаетъ на себя вниманіе. Въ то время, какъ земля на югѣ плодороднѣе, урожайность ея выше, культивируемые злаки разнообразнѣе, населеніе вынуждено бѣжать оттуда. Чѣмъ обусловливается

такая разница въ количествѣ уходящаго населенія съ юга и со средней полосы Россіи? Мнѣ кажется, что разница обусловливается наличностью значительнаго количества промышленныхъ предпріятій на сѣверѣ. Исходя изъ такого взгляда, необходимы мѣры, которыя бы и на югѣ способствовали развитію ихъ. Министръ финансовъ Витте раздѣлялъ эту точку зрѣнія и всячески старался способствовать процвѣтанію отечественной промышленности; но, при вѣрной исходной точкѣ зрѣнія, онъ примѣнялъ къ этому процвѣтанію неправильные способы, ибо, покровительствуя промышленности, онъ въ то же время убивалъ земледѣліе. Необходимо нѣсколько иначе пойти на встрѣчу промышленности. Для этого нужно, чтобы города, земства устраивали различныя промышленныя предпріятія; необходимо дать возможность самимъ крестьянамъ устраивать товарищества для промышленныхъ цѣлей, аналогично существующимъ уже земледѣльческимъ артелямъ *). Съ этой цѣлью должны быть учреждены банки, выдающіе ссуды на самыхъ льготныхъ условіяхъ для устройства подобныхъ предпріятій. Только выполненіемъ всѣхъ указанныхъ мѣропріятій, отмѣченныхъ ораторами, принимавшими участіе въ преніяхъ, плюсъ мѣропріятіями, намѣченными докладчиками, аграрный вопросъ можетъ быть направленъ на вѣрный путь; частичными же реформами можно достичь лишь временнаго, частичнаго только улучшенія.

Кн. Н. С. Волконскій. Здѣсь было приведено много доводовъ въ пользу необходимости предполагаемаго расширенія крестьянскаго землевладѣнія, такъ что вопросъ можно считать въ этомъ отношеніи исчерпаннымъ. Когда государство держало огромную массу населенія въ такихъ условіяхъ, что ничего, кромѣ занятія земледѣліемъ, она дѣлать не умѣетъ, нѣтъ другого выхода, какъ дать этому населенію возможность, насколько это во власти государства, заниматься тѣмъ дѣломъ, какое оно умѣетъ дѣлать. Но когда рѣчь пошла объ увеличеніи крестьянскихъ надѣловъ для обезпеченія земледѣльцевъ необходимою имъ землею, мнѣ кажется, послѣдовательнѣе были тѣ изъ высказывавшихся, которые предусматривали необходимость дойти до полнаго упраздненія частной собственности на землю. Но что же въ такомъ случаѣ будетъ въ деревнѣ? Огромная сѣрая крестьянская масса и представители правительственной власти. Такое положеніе мнѣ не нравится, и я не думаю, чтобы оно было въ интересахъ государства.

---

*) Подобная попытка уже сдѣлана въ Зеньковскомъ уѣздѣ, Полтавской губ. Образовалось товарищество для устройства мукомольной мельницы, при чемъ паи разобраны помѣщиками и крестьянами. Нѣсколько крестьянъ могутъ въ складчину купить пай.

Полагаю также, что на практикѣ не можетъ быть общей мѣры, которая бы удовлетворила потребностямъ различныхъ мѣстностей и селеній по какому-нибудь общему шаблону. Каждый отдѣльный случай требуетъ своего вида помощи, какъ это, по моему, очень убѣдительно показываютъ примѣры, приведенные г. Татариновымъ.

Говорятъ о необходимости удовлетворить потребность земледѣльцевъ въ землѣ, ихъ жажду земли. Да, такая жажда есть, и надо удовлетворить ее; но надо, мнѣ кажется, хорошенько дать себѣ отчетъ въ томъ, чего собственно жаждетъ земледѣлецъ-крестьянинъ. По поему, онъ жаждетъ получить землю въ полную частную собственность. По крайней мѣрѣ у насъ, на черноземѣ, получить кусокъ земли въ полную частную собственность, столь же хорошо защищенную закономъ, какъ и собственность всякаго другого владѣльца, составляетъ вѣнецъ желаній всякаго крестьянина. И уже нѣкоторые крестьяне стали осуществлять это желаніе, пріобрѣтая землю при помощи Крестьянскаго банка и безъ такой помощи. Но лица, предлагающія добавочное надѣленіе землею, эти прирѣзки къ надѣльной землѣ, считаются ли съ такимъ желаніемъ? Нѣтъ. Напротивъ, если проводить предлагаемое надѣленіе послѣдовательно, пришлось бы отбирать землю и у такихъ мелкихъ собственниковъ для надѣленія ею неимущихъ. Но эти-то ужъ добровольно не отдадутъ ея. Идя этимъ путемъ, надо готовиться къ междуусобной войнѣ. И если такой войнѣ суждено разгорѣться, то побѣдителемъ, думается мнѣ, выйдетъ изъ нея тотъ, кто обѣщаетъ частную собственность на землю.

Вотъ почему я высказываюсь противъ всякихъ добавочныхъ надѣленій и прирѣзковъ къ надѣльной землѣ, особенно тѣхъ, которыми желаютъ исправить какіе-либо недостатки реформы 1861 года. Прошлое совершилось. Были ли при этомъ какіе-либо недостатки или нѣтъ, ихъ теперь не исправить. Нельзя передѣлывать безконечно одно и то же дѣло. Надо исходить изъ потребностей настоящаго и къ нимъ принаравливать наши мѣры.

Обдумывая, какую же общую мѣру можно бы предложить теперь, я не нахожу другой, кромѣ возобновленія дѣятельности Крестьянскаго земельнаго банка, который бы содѣйствовалъ пріобрѣтенію земли земледѣльцами, можетъ быть, банка преобразованнаго, дѣйствующаго при участіи земскихъ учрежденій, тоже требующихъ преобразованія. Дѣятельность такого учрежденія и рядомъ съ тѣмъ введеніе поземельнаго налога на общественныя надобности, не ограниченнаго никакою предѣльностью, могло бы, по моему мнѣнію, сдѣлать многое. Ѳ. И. Родичевъ упомянулъ о прогрессивномъ налогѣ на землю. Я предпочелъ бы простой налогъ. Даже отмѣна предѣльности

земскаго обложенія и обращеніе въ продажу земель, которыя не въ состояніи оплатить недоимокъ, сдѣлали бы уже не мало. Налогъ выбросилъ бы на рынокъ наиболѣе слабыя въ хозяйственномъ отношеніи земли и указалъ бы, что подлежитъ отчужденію; внимательное изученіе особенностей каждаго отдѣльнаго случая мѣстными общественными учрежденіями дастъ путь, какъ достигнуть остальнаго.

Если я ошибаюсь, если желаніе земледѣльческаго населенія не заключается въ стремленіи къ частной собственности, кто такъ думаетъ,—тому надо послѣдовательно идти къ націонализаціи земли, но разрѣшится этотъ вопросъ междуусобною войною.

Проф. М. Я. Герценштейнъ. Прежде всего я отвѣчу на запросъ В. И. Вернадскаго и сдѣлаю нѣкоторыя фактическія дополненія къ своему докладу объ условіяхъ выкупной операціи. Проектируемая мною реформа можетъ быть предпринята безъ риска вызвать какія-либо финансовыя затрудненія въ виду сильной задолженности землевладѣнія. Это подтверждаютъ нижеслѣдующія цифровыя данныя:

1) Въ дворянскомъ банкѣ заложено около 17 милл. десятинъ земли за 716 милл. руб., т. е. на каждую заложенную десятину падаетъ долгъ въ 41 руб., при оцѣнкѣ въ 72 р.

2) Въ особомъ отдѣлѣ 2,6 милл. дес. за 71 милл. р., по 34 р. на десятину, при оцѣнкѣ въ 54 руб.

3) Въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ 3,2 милл. дес. за 153 милліона руб., по 49 руб. на десятину, при оцѣнкѣ въ 97 руб.

4) Въ акціонерныхъ банкахъ 20,5 милл. дес. за 575 милл. р. по 28 р. на дес., при оцѣнкѣ въ 50 р.

Всего въ земельныхъ банкахъ, за исключеніемъ Крестьянскаго, заложено до 43 милл. дес., а сумма долга, лежащаго на этой землѣ, превышаетъ 1500 милліоновъ руб. Въ среднемъ долгъ, падающій на каждую заложенную десятину земли, составляетъ около 37 руб. при оцѣнкѣ около 63 руб. Если присоединить Царство Польское, Прибалтійскія губ. и Кавказъ, то въ залогѣ состоитъ 127,420 имѣній, площадью въ 52,6 милл. дес., съ долгомъ въ 1.723,017,000 руб. Если принять, что продажныя цѣны при отчужденіи будутъ вдвое выше размѣра ссудъ, и что въ виду участія государства въ выкупной операціи ссуда подъ отчуждаемую землю можетъ быть принята не по средней величинѣ подесятиннаго долга, а въ повышенномъ размѣрѣ, то потребныя приплаты, можетъ быть, ограничатся самыми небольшими суммами на десятину. При отчужденіи, напримѣръ, 10 милл. дес., приплата составитъ сравнительно небольшую для государства сумму; это будутъ не сотни милліоновъ, а десятки. Банки могли бы даже переводить на отчуждаемыя земли

всю выкупную сумму, не требуя никакихъ приплатъ. Возможность перевода повышенной ссуды обусловливается участіемъ государства, которое принимаетъ на себя отвѣтственность. Конечно, частные банки не могли бы принять на себя риска, связаннаго съ подобною операціею; но если государство принимаетъ на себя гарантію, то для банковъ нѣтъ никакого риска. Государство лишь временно приметъ на себя эти долги, съ тѣмъ чтобы потомъ, съ измѣненіемъ условій денежнаго рынка, конвертировать ихъ, т. е. замѣнить выпускомъ собственныхъ бумагъ. Что касается запроса относительно установленія оцѣнки подлежащей принудительному выкупу земли, то, мнѣ думается, мы обладаемъ достаточно объективными данными для опредѣленія совѣстливой цѣны. Для этого мы можемъ принять въ соображеніе хотя бы десятилѣтнія данныя по нормальнымъ и спеціальнымъ оцѣнкамъ банковъ, по дѣйствительнымъ продажнымъ цѣнамъ, по арендным цѣнамъ, по даннымъ земскихъ оцѣнокъ на основаніи закона 1893 г. и проч.

Перехожу къ отвѣту на замѣчанія кн. Павл. Дм. Долгорукова. Я не могу присоединиться къ его предложенію замѣнить оба сословныхъ банка однимъ безсословнымъ. Дѣло въ томъ, что мелкій кредитъ долженъ необходимо быть обособленъ отъ крупнаго. Въ Пруссіи, напримѣръ, въ земскихъ кредитныхъ обществахъ имѣются самостоятельныя отдѣленія для нуждъ мелкаго землевладѣнія; безъ такого отдѣленія мелкаго землевладѣнія отъ крупнаго первое не будетъ пользоваться достаточнымъ вниманіемъ.

Затѣмъ скажу нѣсколько словъ по поводу предложенія, сдѣланнаго г. Завойко, относительно необходимости объединенія всѣхъ землевладѣльцевъ. Если я его правильно понялъ, цѣль союза—это организація ипотечнаго кредита безъ посредства государственнаго или акціонерныхъ банковъ, путемъ выпуска своихъ собственныхъ закладныхъ листовъ. Подобное предпріятіе имѣло мѣсто въ Пруссіи въ Landschaften, созданныхъ при Фридрихѣ Великомъ, гдѣ вся частновладѣльческая объединенная земельная собственность, какъ заложенная, такъ и не заложенная, отвѣчала за долги. Какъ извѣстно, съ теченіемъ времени эти земскія кредитныя общества выродились въ обыкновенные банки взаимнаго поземельнаго кредита. Съ другой стороны, я не могу себѣ представить союза дворянскаго землевладѣнія съ крестьянскимъ въ виду противоположности ихъ интересовъ. Центръ тяжести именно въ томъ, что крестьянское землевладѣніе имѣетъ самостоятельные интересы, не совпадающіе съ интересами крупнаго землевладѣнія. Насъ интересуетъ здѣсь вопросъ о томъ, какъ помочь крестьянскому землевладѣнію, а союзъ преслѣдуетъ интересы частнаго землевладѣнія, въ лучшемъ случаѣ интересы

землевладѣнія въ противоположность интересамъ другихъ классовъ населенія. Наконецъ, я считаю такой союзъ въ виду разнообразія условій практически неосуществимымъ. Что касается остальныхъ замѣчаній, которыя дѣлались здѣсь по поводу предложенныхъ постановленій, то ихъ можно разбить на двѣ категоріи: одни ораторы, стоящіе какъ бы справа отъ насъ, находятъ, что мы предъявляемъ слишкомъ большія требованія къ частному землевладѣнію; другіе слѣва, наоборотъ, не удовлетворены и считаютъ наши предложенія недостаточными. Первые говорятъ: зачѣмъ намъ нести жертвы, разъ мы сознаемъ, что дѣйствіе ихъ будетъ непродолжительно, и что черезъ какія-нибудь 20 лѣтъ отъ насъ потребуютъ новыхъ жертвъ. Я возражу на это указаніемъ, что аграрныя реформы никогда не имѣютъ въ виду разрѣшенія вопроса на вѣчныя времена, онѣ должны задаваться лишь разрѣшеніемъ очередныхъ вопросовъ для даннаго времени, а для послѣдующихъ поколѣній въ свою очередь будутъ поставлены новыя проблемы. Конечно, отдаленный идеалъ долженъ руководить нашими дѣйствіями, но при практическихъ мѣропріятіяхъ мы должны считаться съ дѣйствительною жизнью. Я согласенъ, что одной предложенной реформы мало, что она должна быть связана съ цѣлымъ рядомъ другихъ мѣропріятій въ сферѣ финансовъ, экономической политики, податного дѣла и пр.; но вѣдь мы собрались здѣсь не на экономическій конгрессъ, а пріѣхали на совѣщаніе по аграрному вопросу. Намъ, конечно, обязательно остановить вниманіе и на экономическихъ и финансовыхъ вопросахъ и связать ихъ съ аграрнымъ. Это входитъ въ наши планы, и въ непродолжительномъ времени мы надѣемся освѣтить затронутый въ настоящемъ совѣщаніи вопросъ въ связи съ другими вопросами экономической и финансовой политики. Князь Евг. Ник. Трубецкой преувеличиваетъ значеніе подоходнаго налога. Это, по моему мнѣнію, не универсальное средство. Во всякомъ случаѣ мы не будемъ въ состояніи отказаться въ ближайшемъ будущемъ отъ косвенныхъ налоговъ, такъ какъ при проведеніи предстоящихъ реформъ намъ нуженъ будетъ большой бюджетъ, а подоходный налогъ намъ на первыхъ порахъ не можетъ дать огромныхъ суммъ.

Гр. С. Л. Толстой требуетъ отмѣны выкупныхъ платежей; но это не такъ просто сдѣлать, какъ кажется. Прежде всего необходимо разграничить отдѣльные разряды крестьянъ, государственныхъ отъ помѣщичьихъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ имѣютъ въ виду послѣднихъ. Далѣе, надо подумать, чѣмъ замѣнить въ бюджетѣ получающіяся отъ выкупныхъ платежей суммы. То же относится и къ вопросамъ протекціонизма, кредита, кооперації и т. д. Все это вопросы чрезвычайно важные, и вотировать теперь же по-

желанія, относящіяся къ этимъ вопросамъ, совершенно не обоснованныя, я считалъ бы нежелательнымъ.

Въ заключеніе я могу успокоить нашихъ оппонентовъ съ правой стороны; предложенный нами планъ не ведетъ, какъ они думаютъ, къ полному уничтоженію частнаго землевладѣнія. Оно еще надолго останется.

Теперь обращаюсь къ оппонентамъ съ лѣвой стороны, которые находятъ наши предложенія недостаточными, и спрошу ихъ, что предложатъ они взамѣнъ этого? Можетъ быть, націонализацію земли? Но вѣдь это только пожеланіе чисто теоретическаго характера. Если бы я былъ крупнымъ землевладѣльцемъ и ничего не желалъ бы сдѣлать для крестьянъ, то я ничѣмъ не рисковалъ бы, объявивъ себя сторонникомъ націонализаціи земли, потому что я увѣренъ, что націонализація земли, равно какъ и единый налогъ, при практическомъ осуществленіи сведутся совсѣмъ не къ тому, что представляется защитникамъ этихъ проектовъ. Здѣсь говорили о правѣ на землю по рецептамъ гигіенистовъ, экономистовъ и цѣлаго ряда другихъ спеціалистовъ; но я спрашиваю, гдѣ взять землю, разъ ея не хватитъ. Право на землю влечетъ насъ въ другой кругъ идей. Если стать на эту почву, то можно требовать также провозглашенія права на капиталъ. Нельзя забывать конкретныхъ условій. Здѣсь говорили о правѣ на свѣтъ и воздухъ; но вѣдь провозглашеніе такихъ требованій на практикѣ сводится, какъ это хорошо извѣстно, къ нулю. Лучше сдѣлать что-нибудь, нежели жить фантастическими проектами. Здѣсь дѣлались ссылки на Америку и Австралію, но въ этихъ странахъ нѣтъ тѣхъ чудесъ, которыя рисуются нѣкоторыми изъ говорившихъ, а проведенныя тамъ реформы отнюдь не разрѣшаютъ аграрнаго вопроса. Если бы намъ удалось добиться хотя бы части того, чѣмъ мы задаемся, то это была бы все-таки грандіозная аграрная реформа, а здѣсь говорятъ, что наши предложенія недостаточны.

Я во всякомъ случаѣ настойчиво рекомендую вынести опредѣленныя, хотя бы принципіальныя резолюціи, признать въ принципѣ право принудительнаго выкупа въ интересахъ крестьянской массы.

Проф. А. А. Мануиловъ. Происходящія здѣсь пренія очень напоминаютъ бывшія въ редакціонныхъ комиссіяхъ передъ 1861 г. Здѣсь указывалось, что у насъ не хватаетъ для полнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса многихъ данныхъ, многихъ нормъ и т. п.; говорилось, что мы не знаемъ, какъ сложатся въ будущемъ финансовая, экономическая, податная и другія реформы. И редакціоннымъ комиссіямъ также было неизвѣстно, какъ сложатся судебная, земская и цѣлый рядъ другихъ предстоявшихъ тогда преобразованій.

Но редакціонныя комиссіи поступили правильно, не откладывая земельной реформы ни на минуту. То, что мы желаемъ осуществить, этого желаетъ самъ народъ. Я могъ бы подкрѣпить мое утвержденіе ссылкой на крестьянскія письма, полученныя мною изъ различныхъ мѣстностей Россіи.

Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія путемъ дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ отвѣчаетъ насущнѣйшей потребности крестьянскаго населенія, но оно невыполнимо безъ отчужденія болѣе или менѣе значительной части частновладѣльческихъ земель. Это положеніе необходимо признать и положить его въ основу нашей аграрной программы.

И. И. Петрункевичъ. Мы собрались сюда не для академическихъ разсужденій и не для разработки законопроекта, а лишь для выясненія одного изъ пунктовъ программы тѣхъ реформъ, которыя должны быть осуществлены въ самомъ близкомъ будущемъ, и на осуществленіи которыхъ мы, какъ политическая партія, должны настаивать. Никакая политическая партія въ настоящее время не можетъ ограничиться исключительно программой политическихъ реформъ. Экономическое положеніе страны такъ глубоко потрясено, крестьянское хозяйство пришло въ такой упадокъ, что аграрная реформа становится настоятельной, и политическая свобода не можетъ быть обезпечена безъ экономической реформы. Намъ нѣтъ нужды въ настоящую минуту входить въ подробности и частности вопроса, намъ нужно выяснить его лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, установить вѣхи, по которымъ будетъ проложенъ путь аграрной реформы; поэтому и значеніе весьма вѣскихъ возраженій, сдѣланныхъ многими ораторами по поводу выслушанныхъ нами докладовъ, не можетъ помѣшать намъ принять резолюцію въ болѣе или менѣе общей формѣ. Безспорно, въ выслушанныхъ нами докладахъ аграрный вопросъ не охваченъ во всей его полнотѣ; связанные съ аграрной реформой вопросы права не затронуты вовсе; значеніе финансовой системы и ея вліяніе на обнищаніе земледѣльцевъ не вошло въ составъ докладовъ, нами выслушанныхъ; чрезвычайно важному вопросу объ урегулированіи арендъ, быть можетъ, не удѣлено то мѣсто въ реформѣ, которое оно заслуживаетъ,—но нельзя не признать, что на первомъ аграрномъ съѣздѣ аграрный вопросъ и не могъ быть представленъ во всей полнотѣ, такъ какъ для этого мы не располагали ни временемъ, ни силами. Нѣтъ сомнѣнія, что второй съѣздъ пополнитъ тѣ стороны вопроса, которыя остались не обслѣдованными, и въ концѣ концовъ наша задача будетъ выполнена всесторонне.

Въ виду всего этого отрицательное отношеніе къ предложеннымъ резолюціямъ со стороны съѣзда только потому, что вопросъ

подвергнутъ обсужденію не во всей полнотѣ, и что многія частности вызываютъ возраженія, я считалъ бы крупной политической ошибкой. Крестьянское малоземелье для всѣхъ насъ фактъ безспорный, и его не устранитъ ни перемѣна финансовой политики, ни уменьшеніе налоговаго бремени, ни измѣненіе правового положенія крестьянъ. Отказаться отъ резолюцій въ этомъ смыслѣ значитъ совершенно подорвать значеніе наше и какъ политической партіи.

Ю. А. Новосильцевъ. Въ виду смѣшаннаго состава настоящаго совѣщанія, которому однако широкая публика будетъ придавать очень большое значеніе, я предлагаю воздержаться отъ принятія категорическихъ резолюцій, а потому, не баллотируя каждый тезисъ въ отдѣльности, выразить лишь наше общее согласіе съ основными принципами предложеннаго проекта реформъ и, считая вопросъ еще недостаточно выясненнымъ, поручить нашему бюро совмѣстно съ докладчиками подвергнуть его дальнѣйшей разработкѣ.

Помимо подобнаго общаго предложенія я высказываюсь въ частности противъ внесенія въ нашу резолюцію добавочнаго пункта относительно охраны сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, предложеннаго С. Н. Прокоповичемъ. Вопросъ этотъ нами здѣсь не обсуждался, и я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы мы дѣлали постановленія по вопросамъ, которыхъ не подвергали обсужденію. Кромѣ того, въ предложенной формулировкѣ этого пункта я усматриваю отраженіе ученій, съ которыми я принципіально не могу согласиться, ибо деспотизмъ въ любой формѣ для меня одинаково ненавистенъ.

По окончаніи преній профессоръ А. А. Мануиловъ прочелъ предлагаемыя отъ имени докладчиковъ слѣдующія добавленія къ тезисамъ первоначальнаго проекта резолюціи (см. стр. 299):

Къ пункту 3-му. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ цѣляхъ развитія сельскаго хозяйства и подъема благосостоянія земледѣльческаго населенія совершенно необходима коренная реформа финансовой и экономической политики, направленная къ отмѣнѣ выкупныхъ платежей и къ общему пониженію налоговаго бремени трудящихся массъ.

Къ пункту 6-му. Та же политика должна быть положена въ основу мѣръ, направленныхъ къ поземельному устройству всѣхъ разрядовъ безземельнаго населенія, ведущаго самостоятельное земледѣльческое хозяйство.

Затѣмъ въ качествѣ новаго *дополнительнаго 15 пункта*—

Въ законодательствѣ о сельскихъ рабочихъ долженъ быть послѣдовательно проведенъ принципъ охраны труда. Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ полномъ объемѣ подлежитъ обсужденію на ближайшемъ съѣздѣ.

Въ виду крайняго недостатка времени предсѣдатель совѣщанія предложилъ всѣмъ желающимъ заявить вносимыя ими поправки къ резолюціи, съ тѣмъ чтобы при голосованіи ея не останавливаться уже на замѣчаніяхъ редакціоннаго характера. Предложеніе это совѣщаніемъ принято, и были заявлены слѣдующія замѣчанія:

В. Г. Бажаевъ предложилъ опустить въ пунктѣ 11-мъ первоначальной резолюціи слова: „а равно и по проведенію разнообразныхъ улучшеній въ области земельной культуры".

П. А. Вихляевъ предложилъ начало пункта 11-го редактировать слѣдующимъ образомъ: „для проведенія перечисленныхъ выше мѣропріятій необходимо преобразованіе на демократическихъ началахъ мѣстнаго самоуправленія, на которое и должно быть возложено"....

Кн. Е. Н. Трубецкой предлагаетъ замѣнить вторую половину резолюціи, начиная отъ 6-го пункта, слѣдующей формулой:

„Аграрная политика, имѣющая цѣлью расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, можетъ быть планомѣрно развита только при условіи устраненія малоземелья дополнительнымъ надѣломъ земледѣльцевъ, не обезпеченныхъ владѣніемъ, на началахъ обязательнаго отчужденія. Основанія такой мѣры подлежатъ дальнѣйшей разработкѣ".

Передъ голосованіемъ кн. С. Н. Трубецкой и В. С. Завойко заявляютъ, что они будутъ воздерживаться отъ голосованія при баллотировкѣ всѣхъ пунктовъ резолюціи. За исключеніемъ ихъ въ голосованіи принимали участіе 80 членовъ совѣщанія.

Пунктъ 1-й первоначальнаго проекта резолюціи принятъ единогласно.

Въ качествѣ 2-го пункта единогласно принята формула, предложенная П. Н. Милюковымъ, взамѣнъ пункта 3-го первоначальнаго проекта.

Пунктъ 2-й первоначальнаго проекта (3-й окончательной резолюціи) принятъ большинствомъ 49 голосовъ противъ 12, при 19 воздержавшихся отъ голосованія.

Пунктъ 4-й принятъ единогласно съ исключеніемъ слова „безусловно", при 13 воздержавшихся отъ голосованія.

Передъ голосованіемъ пункта 5-го ставится на баллотировку предложеніе кн. Пав. Дм. Долгорукова, за которую было подано 30 голосовъ противъ 37, при 13 воздержавшихся.

Пунктъ 5-й принятъ единогласно, при 1 воздержавшемся отъ голосованія.

Далѣе баллотируется заключительное предложеніе кн. Е. Н. Тру-

бецкого, которое отвергнуто совѣщаніемъ, такъ какъ за него подано 10 голосовъ.

Пунктъ 6-й принятъ единогласно.

Пунктъ 7-й и 8-й приняты единогласно, при 1 воздержавшемся.

Пунктъ 9-й единогласно исключается изъ резолюціи по предложенію профессора В. И. Вернадскаго.

Пунктъ 10-й и 12-й приняты единогласно, при воздержавшихся отъ голосованія 3 по 10-му пункту и 4 по 12-му пункту.

Пункты 11, 13 и 14 единогласно постановлено передать въ бюро для дальнѣйшей разработки.

Дополнительный пунктъ 15-й отвергнутъ большинствомъ 28 голосовъ противъ 26, при 26 воздержавшихся отъ голосованія. Постановлено—передать въ бюро для дальнѣйшей разработки.

Въ окончательной формѣ совѣщаніемъ принята слѣдующая резолюція:

1) Широкая аграрная реформа представляетъ въ настоящее время насущную и неотложную государственную потребность, удовлетвореніе которой возможно только подъ условіемъ коренного преобразованія государственнаго строя Россіи и должно составить одну изъ первыхъ задачъ народнаго представительства. Эта реформа столько же необходима въ цѣляхъ дѣйствительнаго и прочнаго умиротворенія страны, сколько и въ интересахъ развитія ея культурныхъ и производительныхъ силъ и въ частности въ интересахъ агрикультурнаго прогресса.

2) Въ ряду вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ необходимо для проведенія широкой аграрной реформы, настоящее совѣщаніе остановилось на выясненіи одного изъ наиболѣе коренныхъ и наиболѣе доступныхъ для законодательнаго разрѣшенія въ ближайшее время вопроса—о малоземельѣ крестьянъ.

Само собой разумѣется, этимъ нисколько не устраняется необходимость постановки и разрѣшенія вопросовъ о другихъ сторонахъ аграрной реформы: объ увеличеніи производительности и повышеніи техники сельскаго хозяйства, объ отношеніи аграрной реформы къ податной, къ формамъ землевладѣнія и землепользованія и т. д.

Въ частности совѣщаніе вполнѣ признаетъ необходимость коренной реформы финансовой и экономической политики съ цѣлью отмѣны выкупныхъ платежей и пониженія налогового бремени трудящихся массъ.

Поставивъ однако же на ближайшую очередь обсужденіе вопроса о расширеніи площади крестьянскаго землевладѣнія, совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

3) Извѣстные въ экономической литературѣ проекты націона-

лизаціи земли (Генри Джорджа и др.) въ настоящее время не могутъ служить практической программой аграрной политики въ Россіи.

4) Возможность широкаго развитія переселенія на государственныя земли исключается недостаткомъ свободныхъ земель, годныхъ для выходцевъ изъ мѣстностей, наиболѣе нуждающихся въ разрѣшеніи населенія. Переселеніе поэтому не можетъ ни устранить, ни отсрочить необходимости въ болѣе коренныхъ мѣрахъ къ улучшенію условій крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства.

5) Крестьянскій банкъ при современной его организаціи на началахъ коммерческаго учрежденія не можетъ открыть выхода изъ аграрныхъ затрудненій, въ которыхъ въ настоящее время находится страна, такъ какъ расширеніе дѣятельности банка влечетъ за собой земельную спекуляцію и непомѣрное возрастаніе покупныхъ цѣнъ.

6) Аграрная политика, имѣющая цѣлью расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, можетъ быть планомѣрно разбита только при условіи дополнительнаго надѣла. Та же политика должна быть положена въ основу мѣръ, направленныхъ къ поземельному устройству всѣхъ разрядовъ безземельнаго населенія, ведущаго самостоятельное земледѣльческое хозяйство.

7) Фондомъ для дополнительнаго надѣла должны служить не только государственныя земли, но и земли другихъ владѣльцевъ (удѣльныя, монастырскія и частновладѣльческія), такъ какъ лишь при условіи выкупа доли частновладѣльческихъ земель поземельная реформа можетъ дать ощутительные результаты.

8) Частновладѣльческія земли, предназначаемыя для расширенія надѣловъ, должны быть выкуплены государствомъ.

9) Съ финансовой точки зрѣнія проектируемая выкупная операція представляется выполнимой безъ особаго финансоваго напряженія въ виду задолженности частнаго землевладѣнія.

10) Для прочнаго улучшенія экономическаго благосостоянія деревни такъ же, какъ и въ интересахъ развитія и усовершенствованія земледѣлія, помимо дополнительной прирѣзки земли земледѣльцамъ, необходимо законодательное урегулированіе арендныхъ отношеній въ цѣляхъ упроченія пользованія арендной землей, обезпеченіе права арендатора на произведенныя имъ, но неиспользованныя къ окончанію арендпаго срока затраты на улучшенія, и регулированіе арендной платы на основаніяхъ, установленныхъ закономъ.

Къ стр. 333. (Въ текстѣ преній пропущена рѣчь проф. А. В. Васильева, предшествующая рѣчи П. Н. Милюкова).

Проф. А. В. Васильевъ. Если нужно тушить пожаръ, то нельзя употреблять для этого горючую жидкость, которая способна лишь усилить пламя. Та практическая мѣра, которая предлагается для успокоенія крестьянства, носитъ въ себѣ новыя опасности, а именно прирѣзка земли лишь нѣкоторымъ разрядамъ крестьянства, преимущественно бывшимъ помѣщичьимъ можетъ только разжечь аппетиты, не вездѣ удовлетворяя ихъ. Въ моемъ уѣздѣ можно указать много селеній государственныхъ крестьянъ, которыхъ все равно придется удовлетворять переселеніями. Для выработки общей единой программы важны однако не столько частныя практическія мѣры, сколько общія принципіальныя основанія реформъ. Предстоящая аграрная реформа должна имѣть по возможности историческое, юридическое и даже философское обоснованіе. Нельзя отрицать такія основанія у идеи націонализаціи земли или что то же обращенія земли въ государственную собственность; практическая мѣра, являющаяся отраженіемъ этой идеи, есть возможное расширеніе государственнаго земельнаго фонда. Важно, чтобы будущій государственный земельный фондъ не могъ служить источникомъ эксплоатаціи труда, а послужилъ бы дѣйствительнымъ источникомъ справедливаго пользованія землей. Здѣсь указывалось, что идеи Генри Джорджа и Л. Н. Толстого о единомъ налогѣ будто бы не практичны; но вѣдь эти идеи проводятся уже въ жизнь англичанами, которые считаются самой практичной расой.

Мы можемъ положить въ основаніе цѣлаго ряда практическихъ мѣропріятій своей программы принципъ признанія земли собственностью государства. Обязательный выкупъ въ народѣ очень непопуляренъ, и онъ можетъ повести къ нежелательному подъему покупныхъ цѣнъ на землю. Необходимо только прекратить антигосударственную политику Дворянскаго поземельнаго банка, тогда масса земель поступитъ на рынокъ. Очень важную идею выразилъ Ѳ. И. Родичевъ, предложившій мѣру прогрессивнаго обложенія земель сообразно величинѣ землевладѣнія; эта идея не чужда народному сознанію. При примѣненіи подобной мѣры сохранятся лишь дѣйствительно хорошія хозяйства, а плохія, ведущіяся несамостоятельно, не уцѣлѣютъ, они поступятъ на рынокъ, и государство должно будетъ ихъ пріобрѣтать.

Предлагаемая реформа совершенно не поможетъ государственнымъ крестьянамъ, по крайней мѣрѣ въ томъ уѣздѣ, который мнѣ хорошо знакомъ.

Безъ переселеній нельзя удовлетворительно разрѣшить аграрный вопросъ.

Д3020

Изданіе кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича.

Посвящается памяти М. Я. Герценштейна.

Аграрный вопросъ.

28313.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета М. з. Н. Н.

Томъ II.

Сборникъ статей:

Л. К. Брейера, М. Бруна, Н. И. Воробьева, проф. М. Я. Герценштейна, проф. В. Э. Дена, А. А. Кауфмана, Н. Н. Кутлера, проф. В. Л. Левитскаго, проф. А. А. Мануилова, И. И. Петрункевича, О. А. Хауке, проф. А. И. Чупрова и В. Е. Якушкина.

МОСКВА.
Книгоиздательство „Бесѣда“.
1907.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

И. И. Петрункевичъ. Памяти М. Я. Герценштейна. III
Проф. А. А. Мануиловъ. „ „ IV
В. Е. Якушкинъ. „ „ VII

Отдѣлъ I.

Проф. А. И. Чупровъ. Къ вопросу объ аграрной реформѣ 1
Н. Н. Кутлеръ. Объяснительная записка къ проекту закона о мѣрахъ къ расширенію и улучшенію крестьянскаго землевладѣнія . . 43
М. Брунъ. Отчужденіе національныхъ имуществъ во Франціи во время революціи 56
Проф. М. Я. Герценштейнъ. Аграрный вопросъ въ программахъ различныхъ партій.
I. Программа соціалъ-демократической партіи 95
II. Аграрная программа соціалистовъ-революціонеровъ. . . . 138
III. Аграрный вопросъ въ программахъ соціалистическихъ партій во Франціи и въ Германіи. 160
Проф. В. Э. Денъ. Поземельная реформа въ Ирландіи (1881—1903 гг.) 167
О. А. Хауке. Пріемы аграрной политики стараго режима.
Землеустройство въ западномъ краѣ и Башкиріи 193
Проф. В. Ф. Левитскій. Аграрный вопросъ въ Россіи 211
1. Введеніе.
2. Отсталость земледѣльческой культуры въ крестьянскомъ хозяйствѣ. 225
3. Малоземелье относительное. 232
4. Административно-политическій строй, какъ факторъ экономическаго упадка крестьянства 233
Проф. В. Ф. Левитскій. Къ рѣшенію аграрнаго вопроса 237

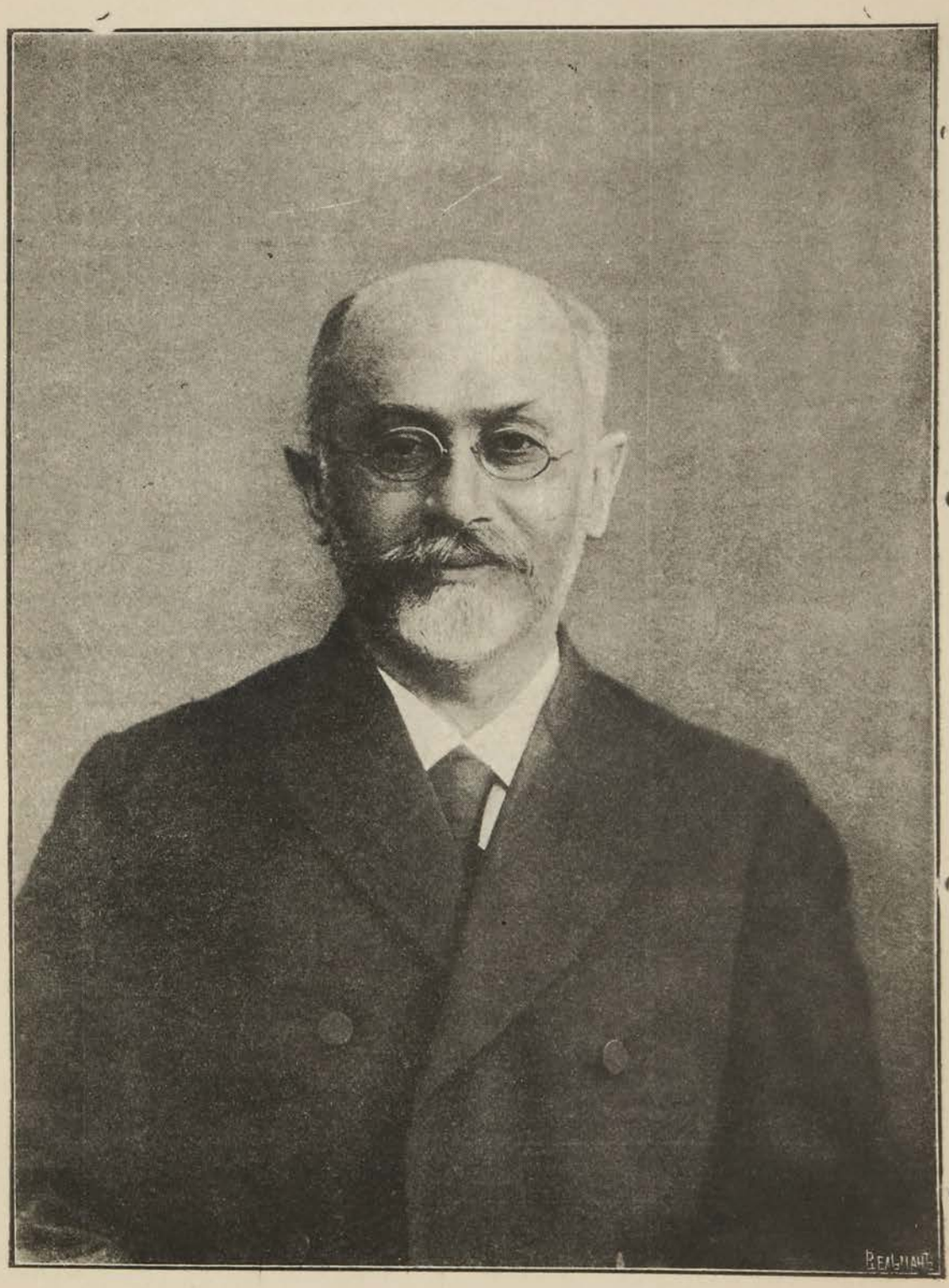
Отдѣлъ II.

А. А. Кауфманъ. Къ вопросу о нормахъ дополнительнаго надѣленія . 261
Проф. В. Э. Денъ. Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи . . . 305

Н. Н. Воробьевъ. Земельный вопросъ въ заявленіяхъ крестьянъ и другихъ группъ населенія 353
Л. К. Брейеръ. Мнѣнія мѣстныхъ к.-д. комитетовъ и мѣстныхъ дѣятелей объ основахъ аграрной реформы 417
А. А. Кауфманъ. Къ вопросу о культурно-хозяйственномъ значеніи частнаго землевладѣнія 442
Н. Н. Кутлеръ. Проектъ закона о мѣрахъ къ расширенію и улучшенію крестьянскаго землевладѣнія. 629
Н. Н. Кутлеръ. Проектъ главныхъ основаній дополнительнаго надѣленія крестьянъ. 645

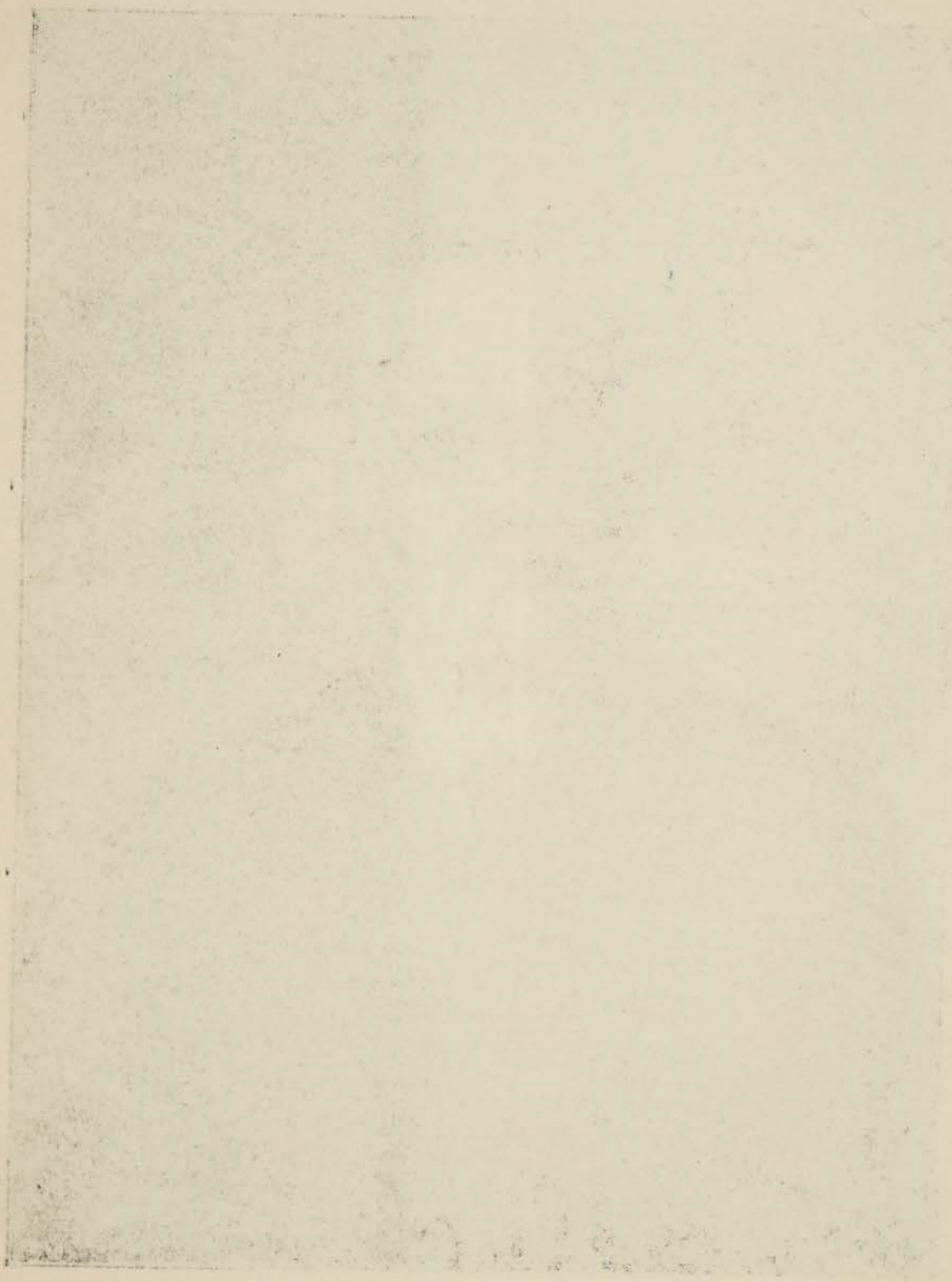
ОПЕЧАТКИ.

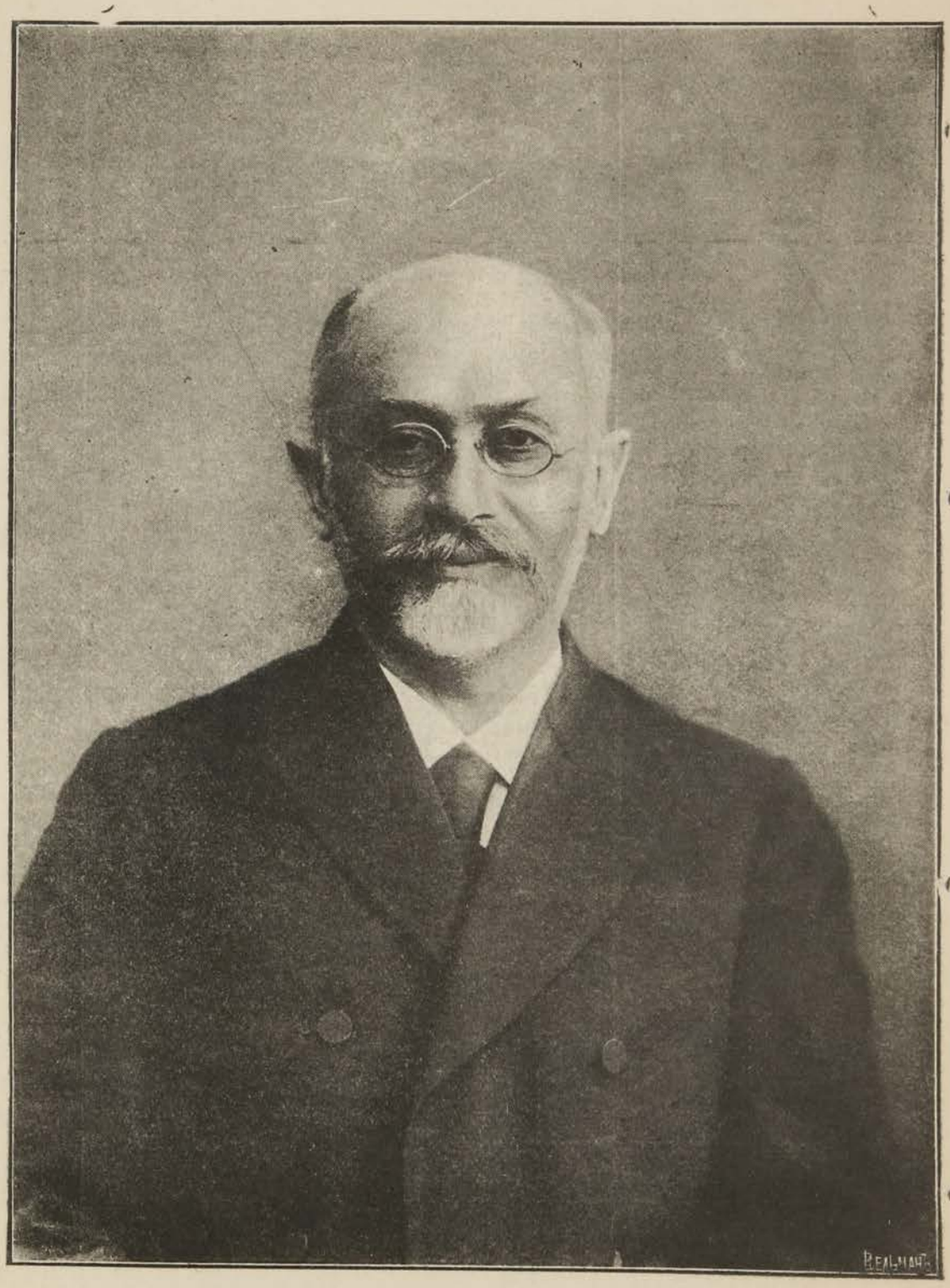
Стр.	строка	напечатано	слѣдуетъ читать
57	9	La	Le
58	4	слова	словъ
59	2	образчиками	образчикомъ
61	14	1890	1790
65	5	;	:
68	послѣдняя	1792	1791
74	1	предсказывали	предсказали
86	12	1789	1787



Михаилъ Яковлевичъ Герценштейнъ

† 18 іюля 1906 г.





Михаилъ Яковлевичъ Герценштейнъ

† 18 іюля 1906 г.

ПАМЯТИ М. Я. ГЕРЦЕНШТЕЙНА.

I.

Прошло почти пять мѣсяцевъ со дня смерти человѣка, павшаго отъ руки наемнаго убійцы. Но протечетъ еще пять мѣсяцевъ, пять или пятьдесятъ лѣтъ,—никогда не изгладится изъ памяти русскаго народа имя человѣка, всею силою своего необыкновеннаго ума служившаго народу, всѣмъ своимъ горячимъ сердцемъ любившаго народъ, знавшаго его нужды и сострадавшаго ему. Онъ былъ русскій еврей по рожденію, но не замкнулся въ узкомъ національнзмѣ и оставался вѣрнымъ сыномъ своей родины. Нужда, бѣдность и неустанный трудъ были его жизненной школой, а нищета, безправіе и страданія русскаго народа связали его съ нимъ неразрывной связью. Всѣ его помыслы, вся его трудовая жизнь была отдана служенію народу и посвящена одной основной мысли: какими путями, какими средствами вывести этотъ народъ изъ тьмы, въ которую онъ погруженъ, изъ нищеты, въ которой онъ влачитъ свое жалкое существованіе, изъ рабства, въ которомъ онъ утрачиваетъ свое человѣческое достоинство. Только ради этой цѣли онъ пошелъ въ Государственную Думу депутатомъ отъ Москвы, такъ какъ насталъ, казалось, часъ, когда его надеждамъ суждено было осуществиться. Только въ Думѣ, вѣрилъ онъ, передъ лицомъ всего народа и вмѣстѣ съ его представителями, наконецъ, могъ быть поставленъ во всей своей полнотѣ земельный вопросъ и рѣшенъ вопреки всѣмъ предразсудкамъ и вопреки всѣмъ неосуществимымъ сейчасъ доктринамъ, по всей справедливости. Только съ этой минуты забитый и голодный, униженный и оскорбленный „мужикъ“ станетъ полноправнымъ гражданиномъ великой страны.

И кто же болѣе его имѣлъ право лелѣять эту мечту, его, посвятившаго всю жизнь изученію земельнаго вопроса въ Россіи и за границей, изучавшаго его не только теоретически, но и непосредственно наблюдая разнообразныя земельныя отношенія?

Надеждамъ этимъ не суждено было сбыться: рука предателя

подкосила эту благородную жизнь и вмѣстѣ съ нею эти человѣческія мечты.

Онъ умеръ, оплакиваемый друзьями, и надъ его одинокой могилой въ глуши финляндскаго лѣса стоитъ, какъ вѣчный памятникъ, народная печаль. Его смерть была такъ же безсмысленна, такъ же насильственна и такъ же преждевременна, какъ и смерть первой Думы, изъ стѣнъ которой его мысль и голосъ разносились по всей Россіи и достигали каждой крестьянской хижины.

Тѣ, которые знали Михаила Яковлевича Герценштейна въ его интимной жизни, никогда не забудутъ этотъ образъ чистой души, этотъ примѣръ неустаннаго труда, служенія долгу, преданности интересамъ народа и забвенія своихъ личныхъ интересовъ.

И при жизни Михаила Яковлевича человѣконенавистники и рабы умирающаго режима всячески оскорбляли его, и послѣ его трагической кончины обливаютъ его память грязью, но никакія оскорбленія не унизятъ и не загрязнятъ въ народной памяти имя человѣка, заплатившаго своей жизнью въ борьбѣ за благо всего народа.

Настоящая книга есть продолженіе дѣла, начатаго по мысли и при главномъ участіи Михаила Яковлевича. Пусть она служитъ доказательствомъ, что дѣло, имъ начатое и стоившее ему жизни, будетъ продолжаться его друзьями до тѣхъ поръ, пока оно не совершится по завѣтамъ покойнаго.

Ив. Петрункевичъ.

II.

До сихъ поръ еще мысль не свыкнется съ совершившимся ужаснымъ событіемъ. До сихъ поръ сознаніе не можетъ вмѣстить происшедшаго. Такъ оно чудовищно, такъ безсмысленно-жестоко.

Погибъ общественный дѣятель и ученый—полный силъ, надеждъ и энергіи, съ широкими замыслами въ области общественной и научной работы. Угасъ свѣтлый, живой умъ. Разбита могучая воля, направленная на добро.

Велика, поистинѣ незамѣнима утрата, понесенная Россіей въ лицѣ М. Я. Онъ соединялъ рѣдкія по силѣ и блеску умственныя способности съ необыкновенной любовью къ труду и умѣньемъ настойчиво и плодотворно работать. Тонкій теоретическій умъ сочетался въ немъ съ глубокимъ практическимъ смысломъ. Его духовный взоръ открывалъ передъ нимъ обширные и далекіе горизонты, а практическая дѣловитость помогала ему найти реальную почву

для приближенія къ высокимъ идеаламъ, которые онъ воспринялъ юношей-студентомъ и донесъ въ чистотѣ до могилы.

Не мало въ нашемъ отечествѣ людей блестящихъ дарованій; не мало благородныхъ защитниковъ великаго начала соціальной справедливости, героевъ, отдающихъ свою жизнь служенію идеѣ переустройства жизни народовъ на основахъ истиннаго человѣколюбія и дѣйствительной свободы; но рѣдко встрѣчается у насъ соединеніе крупныхъ способностей и большого трудолюбія, свѣтлаго идеализма и практической мудрости. Покойный Герценштейнъ сочеталъ въ себѣ эти качества. Онъ обладалъ большимъ умомъ и при этомъ былъ упорнымъ работникомъ; идеалистъ и мудрецъ, онъ былъ въ то же время человѣкомъ практическаго дѣла.

Научные труды М. Я. и его общественно-политическая дѣятельность служили живымъ воплощеніемъ началъ теоретическаго знанія и реалистическаго пониманія жизни. Покойный Герценштейнъ былъ выдающимся экономистомъ-теоретикомъ. Еще на школьной скамьѣ онъ увлекался Родбертусомъ, къ которому впервые привлекъ его вниманіе нашъ общій учитель проф. А. С. Посниковъ. М. Я. переводилъ Родбертуса, изучалъ и сдѣлался тонкимъ знатокомъ писателя, являющагося по глубинѣ теоретической мысли однимъ изъ самыхъ крупныхъ представителей политической экономіи. Серьезный, точный, строго научный по своей объективности анализъ экономическихъ явленій у Родбертуса соотвѣтствовалъ характеру и направленію ума покойнаго М. Я. Вмѣстѣ съ тѣмъ Герценштейнъ обладалъ громаднымъ запасомъ свѣдѣній въ такихъ крупныхъ областяхъ прикладной экономіи, какъ кредитъ и поземельный вопросъ. Онъ являлся положительно незамѣнимымъ спеціалистомъ по этимъ отраслямъ знанія, потому что былъ знакомъ съ ними не только какъ ученый, но и какъ практическій дѣятель. Нельзя указать другого лица въ Россіи, которое, имѣя такую же научную подготовку, какая была у Герценштейна въ вопросахъ кредита и аграрныхъ отношеній, располагалъ бы при этомъ по этимъ вопросамъ столь обширными свѣдѣніями чисто дѣлового, практическаго характера. Такое счастливое и рѣдкое сочетаніе научнаго знанія и жизненнаго опыта придавало мнѣніямъ М. Я. неоцѣнимое значеніе. Въ вопросахъ теоретическихъ онъ былъ силенъ практическимъ знаніемъ дѣла; для освѣщенія практическихъ вопросовъ онъ находилъ богатѣйшій источникъ знаній въ своей теоретической подготовкѣ. Всѣ выгоды такого соединенія обнаружились въ диссертаціи М. Я., представляющей цѣнный трудъ именно благодаря тому, что авторъ, подвергая критическому разбору литературу по ипотечному кредиту, строилъ свои научные выводы не только на превосходномъ знаком-

ствѣ съ литературными источниками, но и на долголѣтнемъ непосредственномъ наблюденіи изучаемаго явленія въ практической жизни.

Имѣя въ виду указанныя качества М. Я., трудно въ достаточной степени оцѣнить значеніе, которое имѣло его участіе въ разработкѣ аграрнаго вопроса. Съ беззавѣтнымъ самоотверженіемъ онъ отдалъ этому дѣлу свои обширныя знанія и свой практическій опытъ. Въ послѣднее же время онъ безъ остатка посвятилъ ему всѣ свои силы. Его участіе въ подготовкѣ аграрной реформы, которая въ концѣ-концовъ не можетъ не осуществиться, безъ сомнѣнія, найдетъ себѣ должную оцѣнку со стороны общественнаго мнѣнія и исторіи. Но ущербъ, нанесенный дѣлу, которому М. Я. предался всею душою, не возмѣстится. М. Я. вносилъ въ разработку аграрной реформы не только громадный трудъ и обширныя научныя знанія, но и тотъ практическій смыслъ, отъ побѣды котораго всего болѣе зависитъ конечный успѣхъ дѣла. Эта сторона вліянія Герценштейна на работы по подготовкѣ аграрныхъ законопроектовъ навлекла на него немало нападокъ, иногда злостнаго характера, но я полагаю, что она недостаточно оцѣнена. Когда настоящее отойдетъ назадъ, и явится возможность спокойно, объективно судить о немъ, Герценштейну воздадутъ должное за мудрую трезвость, которую онъ неизмѣнно вносилъ въ обсужденіе началъ предстоящей реформы.

А. Мануиловъ.

Работа М. Я. Герценштейна въ Государственной Думѣ по аграрному вопросу *).

Какъ неожиданный ударъ грома, поразило насъ, москвичей, извѣстіе объ убійствѣ въ Теріокахъ избраннаго Москвою члена Государственной Думы М. Я. Герценштейна; особенно тяжелъ былъ этотъ ударъ здѣсь для членовъ партіи Народной Свободы, такъ недавно еще работавшихъ съ М. Я. во время усиленной партійной агитаціи въ Москвѣ, для безчисленныхъ слушателей рефератовъ М. Я. на собраніяхъ и митингахъ. Въ концѣ апрѣля М. Я. уѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ, и съ тѣхъ поръ до своей роковой кончины онъ уже не выступалъ въ Москвѣ публично. Но эти три мѣсяца не разъединили съ нимъ его московскихъ друзей и приверженцевъ: напротивъ, его дѣятельность въ Думѣ еще болѣе сблизила ихъ съ ихъ избранникомъ.

Но Герценштейнъ принадлежалъ не одной Москвѣ. Сравнительно недавно выступивъ на полѣ общественной дѣятельности, онъ быстро пріобрѣлъ широкую популярность по всей Россіи, пользовался авторитетомъ среди земцевъ и среди членовъ к.-д. партіи, познакомившихся съ нимъ на съѣздахъ. Его извѣстность была велика и между людьми, которые лично съ нимъ никогда не встрѣчались: какъ только онъ выступилъ публично по разработкѣ аграрнаго вопроса, онъ сдѣлался рѣшающимъ судьей въ этомъ дѣлѣ для многочисленныхъ лицъ, которыхъ касалось это дѣло. Его извѣстность широко распространялась и его популярными статьями, и газетными отчетами объ его рѣчахъ и лекціяхъ; онъ сдѣлался для многихъ незнакомыхъ ему близкимъ совѣтникомъ и по общимъ вопросамъ, а иногда прямо по частнымъ дѣламъ: къ нему обращались незнакомые письменно, къ нему они пріѣзжали въ Москву за объясненіями. Такое широкое вліяніе М. Я. доставило соединеніе въ

*) Читано на засѣданіи Арбатскаго района партіи Народной Свободы въ Москвѣ 14 сентября 1906 года.

немъ научныхъ свѣдѣній съ знаніемъ условій жизни, его ясный умъ и глубокій практическій опытъ. Тѣ качества, за которыя его цѣнили въ Москвѣ, въ партіи, доставили ему широкую извѣстность внѣ Москвы и внѣ партіи.

Когда М. Я. Герценштейну пришлось вмѣсто ученыхъ и партійныхъ засѣданій въ Москвѣ, вмѣсто избирательныхъ и рабочихъ собраній, вмѣсто съѣздовъ и комиссій выступить въ Думѣ, на парламентской трибунѣ, его положеніе и вліяніе окончательно опредѣлилось: его извѣстность и до того широкая, какъ уже сказано, сдѣлалась всероссійскою, всенародною.

Послѣ его первой рѣчи въ Думѣ онъ сразу пріобрѣлъ рѣшительный авторитетъ въ ней по аграрному вопросу: признаніе было безпартійное, всеобщее. Онъ не торопился выступать въ Думѣ. Кончался первый мѣсяцъ занятій Думы; въ теченіе уже нѣсколькихъ дней шло обсужденіе записки по аграрному вопросу, внесенной членами конституціонно-демократической партіи, М. Я. былъ въ числѣ подписавшихъ эту записку; но онъ заговорилъ не сразу. Онъ выждалъ, когда были высказаны замѣчанія противъ записки, противъ аграрной программы партіи, и тогда выступилъ съ опроверженіемъ, выяснилъ, что сдѣланныя замѣчанія или выходятъ изъ вполнѣ ложныхъ основъ, или вытекаютъ изъ недоразумѣнія. Сильная, убѣжденная рѣчь Герценштейна произвела громадное впечатлѣніе; тѣ, противъ кого возражалъ М. Я., чувствовали себя униженными, а вся Дума единодушно признала его авторитетъ. Особенно неотразимо было впечатлѣніе его рѣчи на крестьянъ; многіе депутаты не изъ крестьянъ знали Герценштейна или о Герценштейнѣ раньше, для депутатовъ-крестьянъ М. Я. былъ неожиданною новостью, и какъ всѣ они, безъ различія партій, направленій, мѣстностей—стояли за землю, такъ всѣ они были сразу завоеваны рѣчью человѣка, въ которомъ они почувствовали сильнаго бойца за землю. Дружныя рукоплесканія не разъ покрывали горячія слова Герценштейна, а когда онъ кончилъ, ему сдѣлали такую шумную и продолжительную овацію, какихъ мало было за все время существованія Думы. На другой какъ разъ день въ засѣданіи выступили со своими заявленіями гг. Стишинскій и Гурко, пытаясь доказать и защитить министерскую декларацію, утверждавшую, что обязательное отчужденіе земли недопустимо, и по единодушному требованію всей Думы съ возраженіями противъ нихъ долженъ былъ выступить опять Герценштейнъ. Понятно, что ему же пришлось говорить и послѣ вторичнаго выступленія тѣхъ же оффиціальныхъ ораторовъ. Всего Герценштейнъ произнесъ такимъ образомъ три рѣчи по аграрному вопросу, но уже первая его рѣчь доставила ему исключительный ав-

торитетъ среди народныхъ представителей. И внѣ всякаго сомнѣнія, что неожиданная кончина Герценштейна вызвала чувство глубокаго сожалѣнія среди его товарищей по Государственной Думѣ.

Но авторитетъ Герценштейна распространился не только на Думу. Какъ прежде, его доклады и рѣчи, произносимыя въ Москвѣ, создали ему извѣстность внѣ Москвы, такъ тутъ вліяніе его рѣчи тѣмъ болѣе не могло быть ограничено стѣнами Таврическаго дворца. Голосъ оратора съ парламентской трибуны звучалъ на всю Россію, а когда этотъ ораторъ говорилъ о необходимости и возможности дать землю народу, его дѣйствительно сочувственно слушалъ весь народъ; и если первая же рѣчь Герценштейна создала ему особое положеніе въ Думѣ, то она же создала ему исключительное положеніе въ странѣ, создала ему всенародную извѣстность. Вездѣ, куда проникалъ газетный листокъ съ отчетомъ объ аграрной рѣчи М. Я.,— мы знаемъ, съ какимъ оживленнымъ интересомъ читались въ самыхъ глухихъ углахъ сообщенія о засѣданіяхъ Думы,—вездѣ Герценштейнъ становился самымъ популярнымъ человѣкомъ, на него стали смотрѣть, какъ на рѣшительнаго и твердаго борца за землю для народа, и депутатъ города Москвы становился признаннымъ всенароднымъ представителемъ. Извѣстность его была велика раньше, а теперь стала дѣйствительно всенародною. Если прежде онъ былъ для многихъ излюбленнымъ совѣтникомъ по аграрному вопросу, то теперь къ нему обращались всѣ: съ нимъ совѣщались депутаты, постоянно являвшіеся въ Думу крестьянскіе ходоки, посторонніе посѣтители Думы. Его останавливали въ кулуарахъ, на крыльцѣ Таврическаго дворца, на улицѣ. М. Я. всѣхъ выслушивалъ, устранялъ недоразумѣнія, дѣлалъ необходимыя разъясненія и указанія. Онъ во множествѣ получалъ письма съ различными вопросами по аграрному дѣлу, въ большемъ числѣ отъ крестьянъ, и старался по возможности удовлетворить вопрошавшихъ. Всѣ эти постоянныя личныя и письменныя обращенія къ М. Я. показывали, какою всеобщею извѣстностью, какимъ авторитетомъ по аграрному вопросу онъ обладалъ теперь. Со времени его вступленія въ Думу, ему уже не пришлось выступать публично внѣ Думы, но и безъ того было очевидно, что онъ пользовался общимъ признаніемъ, и это между прочимъ сказалось въ мелкомъ, но характерномъ явленіи: онъ сталъ пользоваться извѣстностью и особымъ расположеніемъ среди швейцаровъ и прислуги въ Думѣ, среди сторожей Таврическаго сада, и всякій изъ нихъ относился съ особымъ вниманіемъ, искалъ случая оказать какую-нибудь услугу борцу за землю для народа. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что внезапная кончина М. Я. Герценштейна вызвала общее искреннее сожалѣніе въ очень обширныхъ кругахъ

народа. И это—по нашимъ нравамъ и условіямъ—высказалось пока недостаточно въ присланныхъ приговорахъ и постановленіяхъ; но придетъ время, и это станетъ ясно, заслуга Герценштейна сохранится въ памяти народа, его популярность не оборвалась съ его смертью.

Указавъ на аграрныя рѣчи Герценштейна въ Думѣ, имѣвшія такое значеніе, я далеко не коснулся самой важной части его думской работы. Какъ вообще, такъ въ частности и по аграрному вопросу главная работа происходила не въ самой Думѣ, а въ думскихъ комиссіяхъ. Кончились продолжительныя пренія по аграрному вопросу, и обсуждавшаяся записка 42-хъ вмѣстѣ съ другими матеріалами передана была въ комиссію. Въ виду особой важности земельнаго вопроса, въ виду захватывающаго интереса, какой всѣ къ нему проявляли, было рѣшено составить аграрную комиссію особымъ способомъ, путемъ пропорціональныхъ выборовъ и въ большомъ составѣ. Благодаря этому комиссія—въ нее вошло около 100 человѣкъ, пятая часть Думы,—была сокращеннымъ подобіемъ Думы. Работа такой комиссіи, конечно, была затруднена и ея обширностью, и введеніемъ въ нее всѣхъ оттѣнковъ взглядовъ по аграрному вопросу, сказавшихся въ Думѣ. Обсужденіе аграрнаго вопроса въ такой комиссіи должно было вызывать не мало тренія, но зато принятыя ею заключенія должны были, несомнѣнно, легче проходить въ Думѣ. Тѣми же свойствами и съ тою же предполагаемою выгодою была образована аграрная подкомиссія для подготовки и внесенія общихъ положеній въ комиссію. Эта подкомиссія, состоявшая изъ 15 членовъ, избранныхъ пропорціонально партійному составу самой комиссіи, отражала опять всѣ направленія среди членовъ комиссіи. Предсѣдателемъ подкомиссіи, на которую выпадала, такимъ образомъ, главная работа по подготовкѣ аграрнаго законопроекта, былъ избранъ Герценштейнъ, который исполнилъ трудную задачу, на него возложенную, съ необыкновеннымъ усердіемъ и съ полнымъ успѣхомъ. Онъ велъ дѣло съ особымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ, давалъ всѣмъ высказываться, никого не стѣснялъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ очень умѣло останавливалъ тѣхъ, кто уклонялся отъ дѣлового обсужденія вопроса, вводилъ постороннія задачи, повторялся и т. д. Здѣсь не было возможности устроить обструкцію нескончаемыми рѣчами. Предсѣдатель искусною постановкой вопросовъ, раздѣленіемъ ихъ и сопоставленіемъ достигалъ того, что пренія направлялись къ дѣйствительному выясненію дѣла, а устраненіе тѣхъ или другихъ терминовъ, установленіе послѣдовательности, очереди вопросовъ давало возможность иногда достигать единогласія или значительнаго хотя бы большинства; когда же вопросъ возбу-

ждалъ большее раздѣленіе голосовъ, спокойное и безпристрастное отношеніе къ дѣлу предсѣдателя вселяло увѣренность меньшинству, что непріятное имъ рѣшеніе не сорвано насильственнымъ образомъ, а есть результатъ добросовѣстнаго обсужденія. Работа шла спокойно, рѣшенія подкомиссіи получали большой авторитетъ, и проходили затѣмъ въ комиссіи почти безъ измѣненій. Докладчикомъ подкомиссіи выступалъ всегда ея предсѣдатель; какъ и въ Думѣ, Герценштейнъ не говорилъ много въ комиссіи: онъ выслушивалъ возраженія и потомъ обыкновенно въ краткой рѣчи опровергалъ ихъ. Благодаря его усердію и вниманію, благодаря его такту и его авторитету, работа подкомиссіи шла очень успѣшно, былъ уже виденъ близкій конецъ ея; благодаря опять-таки, главнымъ образомъ, М. Я. Герценштейну, и въ комиссіи дѣло подвигалось удачно, и тутъ можно было ждать скораго окончанія. Послѣ этого законопроектъ долженъ былъ быть внесенъ въ Думу, и тамъ онъ былъ бы, послѣ внимательной работы обширной комиссіи, быстро проведенъ: вѣроятно, Дума покончила бы съ вопросомъ въ началѣ августа, если не въ концѣ іюля.

Не буду говорить здѣсь подробно о направленіи работъ комиссіи и подкомиссіи, о содержаніи готовившагося проекта. Упомяну кратко, что въ подкомиссіи и комиссіи проходили положенія, согласныя съ запискою 42-хъ, съ аграрною программою партіи Народной Свободы. Трудно предсказать, каковъ былъ бы конечный результатъ проекта Думы, до какихъ предѣловъ можно было бы довести соглашенія съ правительствомъ; но можно съ полною увѣренностью утверждать, что аграрный законопроектъ, какъ его приняла бы Государственная Дума, былъ бы очень близокъ къ программѣ партіи Народной Свободы, и что проектъ этотъ могъ бы въ достаточной мѣрѣ и прочно обезпечить народу землю. Главная часть работы въ Думѣ была уже сдѣлана въ значительной степени усиліями Герценштейна. Земельный вопросъ занималъ центральное мѣсто въ программѣ Думы, а въ работѣ по этому вопросу центральное мѣсто принадлежало Герценштейну. И это никогда не будетъ забыто.

Что же дѣлать теперь? Дума распущена, работа ея по аграрному вопросу не закончена. Но работа ея не пропала, къ ней должна будетъ примкнуть работа будущей Думы. Партія Народной Свободы должна систематически вести подготовительную работу, какъ разъ съ того мѣста, гдѣ думская работа была прервана. Эта подготовительная работа будетъ имѣть значеніе, останется ли руководящее вліяніе въ будущей Думѣ за тою же партіей или нѣтъ.

Выборы въ первую Думу вездѣ проходили при лозунгѣ: земли и свободы, земли и правъ, земли, земли! Такъ было не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, въ самой Москвѣ. Партія Народной Свободы имѣла такой успѣхъ на выборахъ потому, что она отвѣчала потребностямъ народа, условіямъ времени. И правы были московскіе избиратели, которые на вопросъ, за кого они подаютъ голоса, отвѣчали: за крестьянъ, за землю, и шли подавать голосъ за партію Народной Свободы.

Отличительная черта теперешняго освободительнаго движенія это сближеніе въ немъ политическихъ и соціально-экономическихъ стремленій. Въ этомъ—залогъ его успѣха..

Еще не далеко то время,—оно еще на памяти живыхъ поколѣній,—когда у насъ сторонники политической реформы были чужды соціальнымъ и экономическимъ потребностямъ народа, когда, напротивъ, представители соціально-экономическаго направленія были равнодушны къ вопросамъ политическимъ. Такъ и народныя движенія у насъ не были проникнуты политическимъ элементомъ, чуждались его. И отъ такого разлада эти общественныя и народныя движенія терпѣли пораженія.

Теперь дѣло стоитъ не такъ: политическія партіи соединили въ своихъ программахъ политическую реформу съ реформами соціально-экономическими. Немалой работы стоило провести такое соединеніе въ сознаніе народа, но успѣхъ здѣсь достигнутъ громадный. Несмотря на рѣзкіе эксцессы, свидѣтелями которыхъ мы были, современное народное движеніе въ значительной степени введено въ политическое русло. Благодаря этому дѣло политическаго преобразованія, объединившись съ экономическими и соціальными задачами, находитъ откликъ, поддержку, опору въ настроеніи народа. А въ этомъ залогъ успѣха всего дѣла.

Въ частности и партія Народной Свободы имѣла успѣхъ именно потому, что подавать голосъ за нее значило подавать голосъ за крестьянина, за землю. Это произошло отъ того, что въ ея программѣ такъ широко поставленъ аграрный вопросъ. Въ разработкѣ его и принималъ всегда близкое участіе покойный М. Я. Герценштейнъ.

Мы должны быть увѣрены въ торжествѣ дѣла, основы котораго опредѣлены программой партіи Народной Свободы. И эта партія побѣдитъ, разъ она твердо будетъ стоять на своихъ принципахъ, разъ она остается для народа обезпеченіемъ его интересовъ и правъ. Какъ народъ долженъ теперь знать, что безъ осуществленія свободъ и правъ онъ не можетъ получить достаточнаго

и прочнаго земельнаго обезпеченія, такъ и мы будемъ всегда твердо помнить, что побѣда для насъ въ лозунгѣ—земля и свобода, и мы это можемъ съ увѣренностью сказать, поминая теперь борца, кровью заплатившаго за отстаиваніе народныхъ интересовъ.

В. Якушкинъ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ АГРАРНОЙ РЕФОРМѢ.

I.

Аграрныя затрудненія настоящаго времени имѣютъ свой корень въ недостаткахъ крестьянской реформы и въ послѣдующей политикѣ нашего правительства. Реформа 1861 года въ ея первоначальномъ проектѣ имѣла въ виду закрѣпить за бывшими крѣпостными надѣлы, находившіеся въ ихъ фактическомъ пользованіи. Въ былое время помѣщики, какъ общее правило, отводили крестьянамъ землю лишь въ предѣлахъ, необходимыхъ для продовольствія семьи, сохраняя возможно большую часть рабочей силы подвластныхъ дворовъ для обработки господскихъ земель. Такимъ образомъ, при освобожденіи крестьянъ предполагалось надѣлить ихъ землей по продовольственной пормѣ, разсчитанной въ размѣрѣ самыхъ неотложныхъ потребностей; но эта норма, какъ извѣстно, при послѣдующей разработкѣ проекта подверглась значительнымъ урѣзкамъ.

Крестьянство, снабженное землею по Положенію 1861 года лишь въ обрѣзъ, могло бы сохранить установившійся тогда хозяйственный уровень и въ послѣдующее время только при томъ условіи, если бы населеніе и его потребности оставались неподвижными, или же если бы вмѣстѣ съ ростомъ населенія поднималась производительность труда. Но, какъ извѣстно, приростъ населенія не уменьшился, а увеличился со времени освобожденія, а въ еще большей пропорціи, чѣмъ число людей, возросла сумма потребностей, не личныхъ, а общественныхъ, вслѣдствіе непрерывнаго колоссальнаго увеличенія государственнаго бюджета. Что же касается производительности труда, то для ея поднятія нашимъ правительствомъ не сдѣлано было за 45 лѣтъ почти ничего. Въ отличіе отъ западно-европейскихъ государствъ и Сѣверной Америки, которыя не жалѣютъ никакихъ жертвъ для распространенія общаго и сельскохозяйственнаго образованія, равно какъ для широкой практической пропаганды

земледѣльческихъ улучшеній, у насъ начальному, школьному и внѣшкольному образованію ставились всяческія преграды, а о проведеніи сельскохозяйственныхъ знаній въ народъ не было и помину. Лишь въ 1893 году возникло спеціальное министерство земледѣлія, но и оно было безсильно что-либо сдѣлать по полному недостатку средствъ: достаточно припомнить, что бюджетъ департамента земледѣлія обширной Россіи меньше, нежели, напримѣръ, соотвѣтственный бюджетъ Баварскаго королевства, равняющагося и по площади и по населенію нашимъ двумъ губерніямъ—Тульской и Орловской.

Такъ какъ крестьянская земледѣльческая техника оставалась неподвижной, то уже черезъ десять лѣтъ послѣ реформы 1861 г. начали раздаваться жалобы на малоземелье: достаточно припомнить знаменитые труды Янсона и первыя земско-статистическія изслѣдованія. Возрастающее населеніе пробовало найти исходъ въ отливѣ на слабо заселенныя территоріи; началась усиленная распашка степей Новороссіи, нижняго Поволжья, сѣвернаго Кавказа и, наконецъ, Сибири. Однако, этому стремленію вширь наступилъ конецъ. Въ теченіе 45-ти лѣтъ послѣ освобожденія захвачено все, что можно; отливъ малоземельныхъ на югъ сузился; Сибирь, по изслѣдованію извѣстнаго знатока ея А. А. Кауфмана, тоже стоитъ на предѣлѣ возможности принимать новыхъ переселенцевъ.

Параллельно съ эмиграціей, прибавляющееся населеніе бросилось пополнять недостатокъ собственныхъ надѣловъ путемъ аренды. До поры до времени это шло; но скоро оказалось, что и этотъ источникъ не безграниченъ. Изъ-за арендныхъ участковъ возникла бѣшеная конкуренція, которая стала поднимать арендныя цѣны до безумнаго при нашихъ условіяхъ размѣра. Такъ какъ, однако, и по такимъ повышеннымъ цѣнамъ нельзя было найти необходимой земли, то въ мѣстностяхъ особенно густого населенія началась усиленная распашка всѣхъ угодій. Дѣло дошло до того, что пашня въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поглотила собою и покосы, и выгоны, захвативъ болѣе 90% всей земли. Такъ создалось въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи отчаянное положеніе, которое грозитъ цѣлымъ милліонамъ нашего населенія періодическимъ голоданіемъ и вырожденіемъ. Это безвыходное положеніе обширныхъ массъ нашего народа является самымъ острымъ вопросомъ времени, предъ которымъ отходятъ на задній планъ остальные.

Русское общество и государство не могутъ оставаться безучастными зрителями критическаго положенія, въ которое попала многомилліонная часть крестьянства безъ всякой вины, единственно въ силу обстоятельствъ и непростительной небрежности правитель-

ства и руководящихъ общественныхъ классовъ. Придти на помощь этимъ страдающимъ массамъ заставляютъ не только соображенія государственной политики, не только долгъ гуманности, но и сознаніе священнѣйшей обязанности государства. Одна изъ основныхъ цѣлей общежитія заключается въ обезпеченіи каждой отдѣльной человѣческой личности права на существованіе. Хотя это право опредѣленно не формулировано въ кодексахъ, но оно открыто или безмолвно признается всѣми государствами, какую бы форму и строй послѣднія ни имѣли. Начиная съ деспотій древнихъ фараоновъ, которые строили грандіозныя водохранилища для регулированія разливовъ Нила и собирали колоссальные запасы хлѣба на случай голода, и кончая современной Англіей, издерживающей ежегодно сотни милліоновъ рублей для призрѣнія людей, неспособныхъ собственными силами обезпечить себѣ существованіе, каждое государство считаетъ для себя позоромъ допустить, чтобы въ его предѣлахъ погибло отъ недостатка продовольствія хоть одно человѣческое существо. Правда, такая забота не всегда приводитъ къ цѣли, но она признается всюду, какъ непремѣнная обязанность общественнаго союза. Эта обязанность проявляется въ разныхъ формахъ, въ зависимости отъ образа жизни и рода занятій населенія. Общественное призрѣніе, государственное страхованіе, мѣры народнаго продовольствія, все это—различныя формы рѣшенія одной и той же задачи: обезпечить каждому кусокъ хлѣба. Относительно земледѣльческаго населенія та же самая забота государства выражается въ отводѣ ему земли въ размѣрахъ, достаточныхъ для покрытія необходимѣйшихъ потребностей.

Задача, которая столь грозно встаетъ теперь передъ Россіей, стояла нѣкогда передъ любымъ изъ европейскихъ государствъ. Повсюду съ приростомъ населенія людямъ оказалось тѣсно жить на томъ пространствѣ земли, которымъ они довольствовались прежде. Но культурныя страны Западной Европы нашли себѣ выходъ въ развитіи промышленности и торговли; эти отрасли народнаго труда поглощаютъ избытокъ населенія и доставляютъ ему обильныя средства къ жизни. Условіемъ пышнаго расцвѣта торговли и промышленности послужилъ своевременный захватъ обширныхъ внѣшнихъ рынковъ. Достаточно припомнить, что Англія владѣетъ въ своихъ колоніяхъ населеніемъ, въ десять разъ большимъ противъ числа жителей метрополіи, и кромѣ того владычествуетъ въ торговлѣ всѣхъ странъ. Россія располагаетъ этимъ источникомъ занятій для прироста населенія лишь въ крайне ограниченной степени. Наша обрабатывающая промышленность, несмотря на многолѣтнія усилія и жертвы государства, развивается очень туго, потому что она лишена внѣшнихъ рынковъ, захваченныхъ другими, и обречена на сбытъ

произведеній лишь внутри страны. Критическое положеніе обширныхъ массъ крестьянства, сокращая ихъ покупательную способность, ограничиваетъ сбытъ произведеній индустріи и ставитъ тѣмъ предѣлъ развитію фабрикъ и ремеслъ. Земледѣльческое населеніе большею частью лишено другихъ заработковъ и лишь въ улучшеніи основного промысла можетъ искать выхода изъ постигшихъ бѣдствій.

II.

Для всѣхъ нашихъ партій очевидно, что нужно во что бы то ни стало, и притомъ немедленно, справиться съ малоземельемъ. Но какъ подойти къ этой цѣли? Существуетъ величайшее различіе взглядовъ по вопросу о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ малоземельемъ. Просматривая опубликованные въ печати крестьянскіе приговоры о размѣрахъ желательнаго надѣленія землей, мы видимъ, что они колеблются отъ 2—3-хъ десятинъ до 15—20-ти десятинъ на мужскую душу. Не меньше разнообразія и въ теоретическихъ разсужденіяхъ, равно какъ въ программахъ партій. До сихъ поръ обозначались:

А. Рабочая, или *трудовая норма*,—такая площадь земли, которая можетъ занять всю имѣющуюся въ распоряженіи средней семьи рабочую силу. За эту норму стоялъ на аграрномъ съѣздѣ проф. Каблуковъ, а въ послѣднее время ее защищаетъ проф. Посниковъ.

Б. Высшія, или *указныя нормы* 1861 г. Эти нормы были предложены проф. Мануиловымъ на аграрномъ съѣздѣ, а затѣмъ введены въ свою программу партіей демократическихъ реформъ.

В. ...Нормы 1861 г., уменьшенныя приростомъ населенія, или, что то же, средній фактическій размѣръ крестьянскаго надѣла въ каждой данной мѣстности въ настоящее время. Такого рода рѣшеніе аграрной проблемы предложено г. Туганъ-Барановскимъ («Земельная реформа», 183).

Г. Потребительныя нормы, какъ онѣ слагаются *при настоящихъ условіяхъ хозяйствованія*, или, что то же, такое количество земли, которое при господствующихъ въ данной мѣстности порядкахъ земледѣлія можетъ обезпечить необходимѣйшія потребности семьи.

Д. Потребительныя нормы, какъ онѣ должны сложиться *по переходѣ къ ближайшимъ* доступнымъ крестьянству сельскохозяйственнымъ *улучшеніямъ*. Такъ рѣшаетъ вопросъ о малоземельѣ А. А. Кауфманъ («Переселеніе и колонизація», стр. 181—182).

Если бы наша страна была въ положеніи Австраліи, Аргентины, гдѣ запасы земель почти безграничны, и даже Канады или Соединенныхъ Штатовъ, то всѣ споры о сравнительномъ значеніи перечи-

сленныхъ нормъ были бы безцѣльны и излишни. При такихъ условіяхъ единственная норма, которую можно раціонально защищать, была бы широко разсчитанная *рабочая норма*, каковую названныя страны по большей части и стремятся осуществить въ своемъ земельномъ законодательствѣ. Законы австралійскихъ колоній, американскіе Homestead-Laws, обезпечиваютъ каждому фермеру такое количество земли, которое онъ можетъ обработать силами семьи. Къ сожалѣнію, это идеальное разрѣшеніе аграрной проблемы для насъ недоступно. Какъ ни несовершенны подсчеты о количествѣ земли, которымъ можно располагать при аграрной реформѣ, но они съ несомнѣнностью показываютъ одно,—что удовлетвореніе потребности крестьянства въ землѣ по трудовой нормѣ превысило бы всѣ имѣющіеся въ Европейской Россіи запасы удобной земли. Доказательства этого положенія, не подлежащія, на нашъ взглядъ, спору, приведены въ статьѣ А. А. Кауфмана въ № 10 «Полярной Звѣзды», стр. 689.

При недостижимости трудовой нормы приходится остановиться на одной изъ потребительныхъ нормъ. Изъ нихъ наиболѣе широкой популярностью пользуются у насъ *высшія или указныя нормы 1861 г.*, благодаря талантливой защитѣ ихъ проф. Мануиловымъ, а въ послѣднее время представителями партіи демократическихъ реформъ. Эти нормы имѣютъ за себя два крупныя преимущества. Во-первыхъ, онѣ были въ свое время выработаны долговременной практикой помѣщичьихъ имѣній и провѣрены многосторонней критикой на разныхъ стадіяхъ осуществленія реформы 1861 г.; во-вторыхъ, онѣ даютъ готовое опредѣленное рѣшеніе вопроса для всѣхъ разнообразныхъ районовъ Россіи; надъ нормами 1861 года не нужно работать,—ихъ можно прямо примѣнять къ дѣлу. Мы нисколько не думаемъ отрицать поименованныхъ важныхъ преимуществъ, но не можемъ не сказать, что нормы 1861 г. въ приложеніи къ предстоящей реформѣ невольно напрашиваются на нѣкоторыя замѣчанія. Уже выше было упомянуто, что размѣры надѣловъ, установленные въ Положеніяхъ 1861 года, хотя и имѣли въ своей основѣ фактическое земельное пользованіе крестьянъ въ дореформенное время, но далеко не всегда соотвѣтствовали ему въ дѣйствительности. Извѣстно, что при окончательной выработкѣ высшихъ или указныхъ надѣловъ, количество земли, находившееся во владѣніи крестьянъ при крѣпостномъ правѣ, было почти вездѣ урѣзано, и притомъ урѣзано въ разныхъ мѣстностяхъ неодинаково въ зависимости отъ неодинаковой силы противниковъ реформы. Такимъ образомъ, высшіе или указные надѣлы 1861 года въ большей части случаевъ не достигали выяснившейся на опытѣ потребительной нормы крѣпостного періода, при чемъ это несовпаденіе было въ однихъ

случаяхъ больше, а въ другихъ меньше. Но не нужно упускать изъ виду, что со времени освобожденія крестьянъ прошло почти полвѣка. Сколько перемѣнъ произошло съ тѣхъ поръ въ Россіи! Многія мѣстности, имѣвшія въ то время чисто земледѣльческій характеръ, превратились въ промышленные или горнозаводскіе округи, гдѣ главнымъ источникомъ средствъ существованія для жителей являются неземледѣльческіе заработки. Далѣе, среди чисто земледѣльческихъ районовъ за пятьдесятъ лѣтъ произошло не мало перемѣнъ въ способахъ хозяйствованія: во многихъ мѣстахъ первобытная залежная система замѣнена паровой трехпольной; безнавозное трехполье превратилось въ трехполье съ удобреніемъ; кое-гдѣ введено травосѣяніе и многополье. Въ подобныхъ мѣстностяхъ семья можетъ кормиться нынѣ съ меньшей площади, чѣмъ въ былое время. Наоборотъ, имѣются обширныя пространства, въ которыхъ, благодаря хищническому хозяйству, поддерживаемому цѣлыми поколѣніями, земля выпахалась и не даетъ больше такихъ урожаевъ, какими славилась Россія въ 50-хъ годахъ. Такое ухудшеніе условій обнаруживается почти повсемѣстно на нашемъ степномъ востокѣ, считавшемся когда-то житницей Европы. Постепенное сокращеніе площади подъ залежью привело тамъ къ тому, что теперь не слышно уже о прежнихъ буйныхъ хлѣбахъ и травахъ, о тѣхъ луговыхъ коврахъ, которые нѣкогда восхищали С. Т. Аксакова и Гоголя....

Примѣнить къ подобнымъ мѣстностямъ высшія или указныя нормы 1861 года, значило бы сплошь и рядомъ обречь ихъ на вѣчное недоѣданіе.

При осуществленіи предстоящей аграрной реформы необходимо не только избѣжать повторенія недостатковъ Положенія 1861 года, но кромѣ того учесть всѣ происшедшія съ тѣхъ поръ перемѣны, чтобы въ однихъ мѣстахъ не оставить жителей безъ достаточныхъ средствъ къ пропитанію, а въ другихъ не снабдить населеніе лишней землей въ ущербъ тѣмъ крестьянамъ, которымъ нечего ѣсть.

Нормы 1861 г. могутъ служить лишь точкой опоры, руководящей нитью при выработкѣ общихъ основаній реформы, но онѣ не могутъ составить единственнаго базиса для этой реформы.

По тѣмъ же въ сущности соображеніямъ приходится спорить и съ мыслью М. И. Туганъ-Барановскаго, которая на первый взглядъ подкупаетъ своей простотой и практичностью. Минимальною нормой земельнаго обезпеченія служитъ, по взгляду этого автора, *нынѣшній средній надѣлъ въ каждой данной мѣстности*, т. е. надѣлъ 1861 года, уменьшившійся по разсчету на душу соотвѣтственно приросту населенія. Аргументомъ противъ нея, кромѣ перемѣнъ, происшедшихъ въ русской жизни послѣ 1861 года, служатъ еще разныя случайности, опредѣлившія неодинаковость прироста населенія въ разныхъ

частяхъ Россіи. Разрѣшая аграрный вопросъ по формулѣ г. Туганъ-Барановскаго, мы рискуемъ, что въ нѣкоторыхъ районахъ, гдѣ сильный приростъ населенія совпалъ съ ухудшеніемъ условій земледѣлія, какъ это, напримѣръ, замѣчается во многихъ пунктахъ степного востока, мы послѣ всѣхъ затратъ и потрясеній, связанныхъ съ аграрной реформой, все-таки не обезпечимъ населенію даже необходимаго пропитанія.

Гораздо ближе соотвѣтствуетъ цѣли *потребительная* норма, разсчитанная *согласно условіямъ настоящаго времени*. Подъ этимъ терминомъ мы разумѣемъ такое количество земли, которое требуется нынѣ для обезпеченія средней семьѣ необходимаго пропитанія, жилища и одежды и для удовлетворенія повинностей, не могущихъ быть переложенными на другихъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ промысловыхъ заработковъ, такая норма земельнаго обезпеченія должна быть предоставлена всякому двору, занимающемуся въ настоящее время земледѣліемъ; въ мѣстностяхъ же, гдѣ народъ постоянно кормится не отъ одного земледѣлія, но и отъ другихъ промысловъ, эта норма должна быть разсчитана такъ, чтобы совокупность дохода отъ земледѣлія и отъ промысловъ способна была удовлетворить необходимѣйшія потребности средней семьи. Упомянутая норма различна въ зависимости отъ свойствъ климата и почвы, а главное въ зависимости отъ господствующей системы земледѣлія; но для каждой данной мѣстности она представляетъ собой величину опредѣленную, которая можетъ и должна быть выяснена людьми, близко знающими мѣстныя условія.

Потребительная норма въ вышеприведенномъ смыслѣ заключаетъ важныя преимущества при рѣшеніи аграрнаго вопроса. Если начать распредѣлять землю безъ всякаго опредѣленнаго представленія о масштабѣ, который надлежитъ соблюдать при этомъ, то претензіи на землю поступятъ со стороны всякаго крестьянскаго и даже некрестьянскаго хозяйства, которое прилагаетъ или намѣрено прилагать къ землѣ собственный трудъ. Это будетъ то же самое, какъ, напримѣръ, бываетъ иногда въ крестьянской общинѣ съ распредѣленіемъ продовольственныхъ пособій: на нихъ претендуетъ въ равной мѣрѣ каждый изъ членовъ сельскаго общества. Если примѣнить къ дѣлу подобное уравнительное распредѣленіе, то аграрная реформа сведется въ концѣ концовъ почти ни къ чему, такъ какъ прибавленная земля, будучи раздѣлена между милліонами дворовъ, составитъ для каждаго лишь ничтожную прибавку. Помянутое препятствіе естественно устранится, если принята будетъ продовольственная норма. Это — опредѣленное понятіе, которое ясно каждому. Если дворъ, владѣющій землей въ бо́льшемъ противъ нормы количествѣ, заявитъ

желаніе получить прибавку земли, то ему легко доказать неосновательность его претензій, и онъ долженъ будетъ согласиться, что онъ не въ правѣ оттягивать землю у сосѣда, когда послѣднему не хватаетъ насущнаго хлѣба. Лишь эта норма будетъ находиться въ соотвѣтствіи съ крестьянской совѣстью и съ соображеніями справедливости, ясными для каждаго.

При выработкѣ потребительныхъ нормъ, служащихъ основаніемъ для аграрной реформы, нельзя принимать въ разсчетъ болѣе совершенные способы земледѣлія, нежели тѣ, которые усвоены въ данной мѣстности большинствомъ населенія. Если бы даже улучшенія были съ несомнѣнностью намѣчены и подготовлены,—осуществленіе всякаго изъ нихъ требуетъ времени, а недоѣдающему крестьянству нельзя ждать; но въ огромномъ большинствѣ случаевъ еще неизвѣстно, на какомъ изъ улучшеній слѣдуетъ въ каждомъ данномъ случаѣ остановиться. Небрежность отживающаго режима была такъ велика, что имъ не только не подготовлено агрикультурныхъ реформъ, но послѣднія даже и не намѣчены. Нѣтъ опытныхъ станцій въ самыхъ важныхъ районахъ, въ мѣстностяхъ съ особенно обострившейся земельной нуждой. Если даже и имѣются для нѣкоторыхъ мѣстъ подходящіе рецепты улучшеній, у крестьянина не существуетъ средствъ привести ихъ въ исполненіе. Для усовершенствованія техники нуженъ капиталъ, а для доставленія крестьянину капитала абсолютно ничего не сдѣлано; отняты на войну даже тѣ ничтожныя суммы, какія были ассигнованы для мелкаго кредита послѣ многолѣтнихъ толковъ.

Когда малоземелье дошло до чрезвычайной степени въ родѣ, напримѣръ, той, какая указана въ докладахъ на московскомъ аграрномъ съѣздѣ 1905 г. (одна шестая, одна четвертая десятины на душу), то у земледѣльцевъ исчезаетъ всякая надежда стать на ноги при помощи техническаго прогресса. Не говоря уже о томъ, что у этихъ людей, измученныхъ погоней за скуднымъ кускомъ хлѣба, не бываетъ энергіи и не хватаетъ духу приняться за что-нибудь новое; не говоря о томъ, что большинство улучшеній немыслимо на такихъ крошечныхъ участкахъ,—выходъ изъ нужды чрезъ подъемъ техники не примѣнимъ къ нимъ и потому, что для прокормленія со своихъ земель имъ пришлось бы увеличить интенсивность земледѣлія втрое—вчетверо выше противъ лицъ, обладающихъ землей въ размѣрахъ правильно разсчитанной продовольственной нормы. Тогда какъ крестьянину, который владѣетъ землей по нормѣ, чтобы дать полное занятіе своимъ рабочимъ силамъ и добыть пищу для прибавляющагося семейства, достаточно, быть можетъ, поднять урожайность до размѣра прибалтійскихъ крестьянъ, малоземельному двору

нужно было бы возвысить плодородіе до уровня бельгійскаго фермера или подпарижскаго огородника. Но такъ въ жизни не случается. Новые пріемы распространяются въ широкихъ массахъ путемъ подражанія и обыкновенно бываютъ одинаковые у всѣхъ, или если и не совсѣмъ одинаковые, то мало отличающіеся. Чтобы выдѣлиться изъ среды односельцевъ приложеніемъ значительно лучшихъ пріемовъ хозяйства, владѣльцу мелкаго участка нужно было бы обладать исключительно высокимъ уровнемъ интеллигентности, выдающимся запасомъ знаній и болѣе значительнымъ капиталомъ; между тѣмъ обыкновенно бываетъ наоборотъ. Но если бы даже было иначе, исключительно высокому подъему техники у малоземельныхъ дворовъ помѣшалъ бы законъ убывающей выручки отъ земли. Мы можемъ не считаться съ этимъ закономъ, пока дѣло идетъ объ урожаяхъ въ сотню пудовъ на десятину, но мы непремѣнно столкнемся съ нимъ, если нужно добыть двѣ или три сотни пудовъ; а разъ дѣйствуетъ этотъ законъ, становится выгоднымъ поднимать технику лишь при повышеніи цѣнъ; между тѣмъ, такого повышенія не допуститъ соперничество большинства хозяйствъ, работающихъ по болѣе низкимъ системамъ.

Такимъ образомъ, при выработкѣ продовольственныхъ нормъ слѣдуетъ руководствоваться нынѣ существующими въ каждой мѣстности техническими порядками. Нужно принять во вниманіе тотъ размѣръ сбора, который, при данныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, получаетъ съ своихъ участковъ рачительный хозяинъ (bonus paterfamilias). Зная по статистическимъ изслѣдованіямъ средній составъ семьи въ каждой данной мѣстности, можно опредѣлить сумму продовольственныхъ средствъ, необходимыхъ для ея прокормленія, равно какъ для обезпеченія ея жилищемъ и одеждой, съ надбавкой нѣкотораго лишка на пріобрѣтеніе покупныхъ предметовъ продовольствія и на уплату налоговъ. Этотъ итогъ, раздѣленный на сумму средняго сбора съ земли въ хозяйствѣ рачительнаго хозяина, опредѣлитъ количество пашни, необходимой для обезпеченія продовольствія. Къ площади земли, причитающейся на пашню, нужно прибавить еще столько лишнихъ десятинъ прочихъ угодій, сколько, по общепринятой въ данной мѣстности системѣ, считается необходимымъ для поддержанія пашни въ состояніи, пригодномъ для производства обычныхъ урожаевъ, принятыхъ за основаніе при вычисленіи. Такъ, при трехпольѣ площадь пашни должна быть увеличена на половину для пара и на такое количество луговыхъ и выгонныхъ угодій, какое признается въ данной мѣстности неизбѣжнымъ для прокормленія скота, требующагося для обработки и удобренія полей.

Намѣченный теоретически предѣлъ необходимой земли можетъ быть провѣренъ и на практикѣ. Первоначальный надѣлъ, оказавшійся недостаточнымъ вслѣдствіе прироста населенія, нынѣ дополняется арендой. Въ большинствѣ случаевъ господствуетъ въ Россіи продовольственная аренда: крестьянинъ снимаетъ, вслѣдствіе поднятія арендныхъ цѣнъ, лишь такое количество земли, безъ котораго онъ не можетъ обойтись для прокормленія семьи. Есть, правда, и предпринимательскія аренды, которыя служатъ для занятія лишней рабочей силы и для извлеченія дохода съ имѣющихся капиталовъ; но эти послѣднія ясно отличаются отъ продовольственныхъ арендъ внѣшнимъ образомъ по площади снимаемой земли, а внутреннимъ—по количеству отчуждаемыхъ на сторону продуктовъ. Если взять такое количество земли, которое арендуется въ дополненіе къ собственному надѣлу крестьяниномъ, продающимъ на сторону лишь малое количество получаемыхъ продуктовъ, необходимое для пріобрѣтенія покупныхъ предметовъ въ размѣрѣ неизбѣжной нужды и для покрытія податей, то сумма собственной и снимаемой земли, по разсчету на среднее количество душъ, составитъ выработавшуюся на опытѣ норму продовольственнаго надѣленія двора; этотъ практическій масштабъ можетъ быть примѣненъ, какъ способъ провѣрки вышеизложеннаго теоретическаго вычисленія. Такъ какъ средняя семья будетъ встрѣчаться въ большинствѣ случаевъ; такъ какъ въ мѣстностяхъ, страдающихъ малоземельемъ, большинству дворовъ приходится ограничиваться лишь продовольственной арендой, то норма надѣленія въ весьма многихъ случаяхъ будетъ съ достаточнымъ приближеніемъ указана совокупностью земли, находящейся теперь (съ прибавкой аренды) въ фактическомъ пользованіи большинства сельскихъ жителей данной мѣстности. Этотъ способъ выработки нормъ имѣетъ аналогію съ тѣмъ, который принятъ былъ въ 1861 г. Какъ тогда, такъ и теперь нормальный надѣлъ будетъ опредѣляться фактическимъ пользованіемъ большинства крестьянъ. Задача заключается лишь въ томъ, чтобы правильно выяснить это фактическое пользованіе. Въ настоящее время сдѣлать это несравненно легче, нежели передъ 1861 годомъ. Мы владѣемъ по большей части земскихъ губерній статистическими изслѣдованіями, которыя по каждому селенію констатировали количество земли, находящееся въ фактическомъ пользованіи населенія. Эти труды выполнены вполнѣ безпристрастно въ то время, когда еще никакихъ толковъ о дополнительномъ надѣленіи не возникало, и никакихъ партійныхъ интересовъ затронуто не было. Нельзя сказать того же объ изслѣдованіяхъ, легшихъ въ основу реформы 19-го февраля 1861 г. Земская статистика теперь кое-гдѣ устарѣла, но въ томъ, что всего

важнѣе для цѣлей нынѣшней реформы, она и до сихъ поръ сохраняетъ полную цѣнность. Среднія нормы продовольственнаго надѣла (своя земля плюсъ арендованная) и сейчасъ будутъ тѣ же, потому что техника земледѣлія осталась почти неизмѣнной.

Такъ опредѣляется количество необходимой для продовольствія земли, и это количество должно быть обезпечено малоземельнымъ во что бы то ни стало, если мы желаемъ открыть нашему отечеству путь мирнаго развитія. Предоставить достиженіе этой цѣли обычнымъ средствамъ гражданскаго оборота, покупкѣ и арендѣ, какъ мечтаетъ наша бюрократія, нѣтъ никакой возможности. При поощреніи и облегченіи покупокъ имѣющаяся земля перейдетъ къ зажиточнымъ слоямъ, чрезъ что осуществленіе необходимой реформы будетъ затруднено. Не можетъ быть устранено зло и однимъ регулированіемъ арендъ. Какъ бы ни обставлять законодательными оговорками арендныя отношенія, у владѣльца все-таки не можетъ быть отнято право назначать сроки арендnаго договора, опредѣлять высоту арендной платы и, что главное,—отказывать арендатору. Поэтому, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, арендаторъ не можетъ обезпечить себѣ прочности владѣнія и свободы распоряженія, не можетъ уберечься отъ того, что при подъемѣ въ данной мѣстности средней поземельной ренты возрастетъ плата и за его землю. Такимъ образомъ, земледѣльцу мудрено ввести арендуемую землю въ правильный сѣвооборотъ; для него эта земля всегда будетъ не своя, а чужая. Не даромъ же въ Ирландіи, гдѣ былъ сдѣланъ самый крупный опытъ регулированія арендныхъ отношеній, правительство въ концѣ-концовъ рѣшилось на громадныя усилія и ассигновало колоссальныя суммы для того, чтобы постепенно осуществить выкупъ арендуемыхъ участковъ: правительство убѣдилось, что прочнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса возможно ожидать только при томъ условіи, когда земледѣлецъ будетъ имѣть въ пользованіи свою землю, а не чужую. Но и помимо того, арендный фондъ постепенно убываетъ; землевладѣльцы сами начинаютъ хозяйничать: нельзя же имъ помѣшать въ этомъ совершенно естественномъ пользованіи своею собственностью. Наконецъ, аренда не есть сколько-нибудь удовлетворительное съ экономической точки зрѣнія рѣшеніе вопроса. Обработка крестьянами арендованной земли всегда хуже собственной: это—хищническое хозяйствованіе, которое грозитъ въ конецъ погубить наше естественное плодородіе.

Уже было довольно опытовъ, и они привели къ печальнымъ результатамъ. Малоземелье растетъ, а не уменьшается со временемъ: значитъ, естественный ходъ экономическихъ силъ не сокращаетъ, а увеличиваетъ зло. Бѣдствіе малоземелья можетъ быть устранено

лишь энергическимъ вмѣшательствомъ государства. Это вмѣшательство неизбѣжно должно привести къ принудительному отчужденію частновладѣльческихъ земель въ томъ случаѣ, когда не будетъ на лицо иныхъ способовъ для надѣленія крестьянъ по вышеуказанной нормѣ. Такое отчужденіе представляется непререкаемымъ правомъ государства, такъ какъ является единственнымъ средствомъ обезпеченія крупнымъ массамъ гражданъ священнѣйшаго изъ всѣхъ правъ человѣка—права на существованіе. Всѣ прочія права должны отступить на задній планъ передъ этой непререкаемой обязанностью государства. Надѣлить крестьянъ необходимымъ для пропитанія количествомъ земли, даже съ крупными пожертвованіями, выгоднѣе для государства, нежели сохранять нынѣшнее безнадежное положеніе. Не говоря уже о томъ возбужденіи, которое господствуетъ въ крестьянствѣ, для государства цѣлесообразнѣе истратить средства сразу, чтобы поставить малоземельныхъ крестьянъ въ возможность самимъ добывать себѣ пропитаніе, нежели чуть не каждый годъ употреблять десятки милліоновъ рублей на предохраненіе людей отъ голодной смерти съ рискомъ притомъ, что эта изстрадавшаяся масса не нынче—завтра выйдетъ изъ терпѣнія и разнесетъ все.

Необходимо осуществить дополнительное надѣленіе малоземельныхъ немедленно, потому что всякая дальнѣйшая отсрочка только увеличитъ жертвы государства для выполненія задачи, съ которою все-равно непремѣнно, рано или поздно, придется считаться. Если бы въ эпоху освобожденія крестьянъ ихъ надѣленіе было совершено по правильнымъ нормамъ и съ благоразумнымъ запасомъ на прибавку людей, это обошлось бы государству, быть можетъ, въ десять разъ дешевле, чѣмъ будетъ стоить теперь, такъ какъ земли, продававшіяся въ 60-хъ годахъ по 20—30 р. за десятину, нынѣ, вслѣдствіе прироста населенія, новыхъ средствъ сообщенія и земельной спекуляціи, поднялись иногда до 200—300 рублей. Такъ какъ приростъ населенія не остановится и въ будущемъ, а доходность земли съ неизбѣжнымъ нынѣ переходомъ къ лучшей техникѣ поднимется, то мы въ правѣ ожидать дальнѣйшаго роста земельныхъ цѣнъ и въ зависимости отъ того крупныхъ лишнихъ расходовъ при осуществленіи аграрной реформы въ случаѣ ея оттяжки.

Противники принудительнаго отчужденія, вмѣсто разглагольствованій о неприкосновенности частной собственности, особенно мало умѣстныхъ въ нашей странѣ, гдѣ еще живы воспоминанія о крестьянской реформѣ, должны были бы доказать: или, во-первыхъ, что у насъ не существуетъ малоземелья обширныхъ крестьянскихъ массъ, что имѣются лишь единичные случаи невозможности прокормиться со своихъ надѣловъ,—случаи, съ которыми можно спра-

виться и безъ отчужденія помѣщичьихъ земель; или, во-вторыхъ, что массовое малоземелье можетъ быть устранено путемъ другихъ мѣръ, кромѣ принудительнаго отчужденія. Но ни того, ни другого доказать нельзя. Массоваго малоземелья, послѣ тридцатилѣтнихъ изслѣдованій и трудовъ комиссій послѣднихъ лѣтъ, не вычеркнешь изъ русской новѣйшей исторіи, а разныя домашнія средства противъ малоземелья уже столько разъ перетряхивались разными комиссіями и такъ часто за сорокъ пять лѣтъ провѣрялись на опытѣ, что пора бы каждому разсуждающему безпристрастно человѣку въ нихъ извѣриться. Чего-нибудь новаго, кромѣ переселеній да кредита изъ Крестьянскаго банка, никто не выдумалъ, а эти излюбленныя лѣкарства потеряли довѣріе у всѣхъ, главное, у самого больнаго, котораго ими предполагается лѣчить. И больные, и здоровые ждутъ чего-нибудь подѣйствительнѣе.

Для того, чтобы рѣшиться на дополнительное надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ по масштабу потребительной нормы, нужно имѣть увѣренность, что запасы земель, которые могутъ быть привлечены путемъ добровольнаго или принудительнаго отчужденія, достаточны для этой цѣли. Необходимо было бы располагать надежными статистическими данными, и притомъ не только для Россіи въ ея цѣломъ, но и для каждой отдѣльной мѣстности. Къ сожалѣнію, наша статистика не подготовила для этого достаточно достовѣрныхъ данныхъ. Собрать требующіяся свѣдѣнія въ короткій срокъ не представляется возможнымъ, а откладывать изъ-за нихъ реформу было бы ошибкой при обостренности нынѣшняго положенія. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что никакіе даже самые совершенные матеріалы не могутъ освободить отъ изслѣдованія по каждому сельскому обществу его земельнаго обезпеченія и представляющихся шансовъ для исправленія недостатковъ послѣдняго: статистическія данныя облегчатъ подготовку предварительныхъ соображеній, но никакъ не избавятъ отъ работы на мѣстахъ. На основаніи сдѣланныхъ до сихъ поръ предварительныхъ подсчетовъ, мы можемъ почти съ полною увѣренностью сказать, что въ огромномъ большинствѣ мѣстностей земель разныхъ категорій, могущихъ быть отчужденными безъ чрезмѣрныхъ народно-хозяйственныхъ потрясеній, хватитъ для того, чтобы довести земельное обезпеченіе до той сравнительно скромной потребительной нормы, понятіе о которой развито въ предшествующемъ изложеніи. Въ самомъ дѣлѣ, опубликованные подсчеты (А. А. Мануилова, А. А. Чупрова, А. А. Кауфмана) преимущественно задавались цѣлью провѣрить, окажется ли достаточно земель для надѣленія по нормамъ 1861 г. Но есть основанія думать, что надѣлы по потребительной нормѣ въ вышеизло-

женномъ смыслѣ будутъ нѣсколько ниже, нежели высшіе или указные надѣлы 1861 года [1]). По даннымъ урожайной статистики, сборы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ за 40 лѣтъ, протекшихъ со времени изданія Положенія о крестьянахъ, поднялись на цѣлую треть: они составляли за десятилѣтіе 1861—1870 года 29 пудовъ на десятину, а въ періодъ 1891—1900 гг.— 39 пудовъ, т. е. повысились на 34 % [2]). Еще важнѣе, что наибольшій подъемъ урожаевъ совершился какъ разъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе особенно страдаетъ отъ малоземелья и гдѣ поэтому проведеніе аграрной реформы представляетъ особыя трудности. Такъ, приростъ крестьянскихъ урожаевъ въ послѣднее десятилѣтіе сравнительно съ періодомъ 1861 — 1870 гг. составлялъ: въ Полтавской губерніи 53%, въ Подольской—60%, въ Кіевской—73%. Съ другой стороны уменьшеніе урожаевъ или слишкомъ малый приростъ ихъ замѣчается главнымъ образомъ въ такихъ губерніяхъ, какъ Оренбургская (—6%), Самарская (въ преобладающихъ яровыхъ хлѣбахъ приростъ урожая всего 16%), Уфимская (въ яровыхъ приростъ 20%). Поэтому увеличивать надѣлъ по сравненію съ нормами 1861 года пришлось бы въ губерніяхъ, гдѣ земельные запасы сравнительно обильны и въ частности гдѣ до сихъ поръ сохранилось еще немало казенныхъ земель. Притомъ же на такія многоземельныя губерніи приходится наибольшее количество крестьянъ-дарственниковъ, что

---

[1]) Къ такому заключенію приводитъ насъ сравненіе процента урѣзки дореформенныхъ надѣловъ бывшихъ крѣпостныхъ при освобожденіи съ процентомъ прироста урожаевъ. Наши спеціалисты (напримѣръ, П. П. Семеновъ) считаютъ, что помѣщичьи крестьяне, при осуществленіи реформы 1861 года, не дополучили примѣрно одной пятой части земель, находившихся въ ихъ фактическомъ пользованіи въ крѣпостное время (см. „Аграрный вопросъ“, стр. 19). Въ этотъ разсчетъ входитъ не только та урѣзка, которая послѣдовала при выработкѣ высшихъ или указныхъ нормъ для Положеній 1861 года, но и та, которая произошла потомъ при введеніи уставныхъ грамотъ. Такимъ образомъ, если считать дореформенные надѣлы соотвѣтствовавшими тогдашней продовольственной нормѣ и принять въ разсчетъ, что они были урѣзаны при установленіи высшихъ или указныхъ надѣловъ меньше нежели на одну пятую, тогда какъ урожаи поднялись съ тѣхъ поръ больше нежели на треть, то отсюда само собою вытекаетъ сдѣланный нами выводъ: для обезпеченія населенію того же уровня продовольственныхъ средствъ, какимъ оно пользовалось въ дореформенное время, требуется нынѣ меньше земли, нежели сколько полагалось по нормамъ 1861 года.

[2]) Сопоставленіе урожаевъ за четыре десятилѣтія, начиная съ 1861 года, разработанное на основаніи данныхъ Центральнаго Статистическаго комитета, можно найти въ матеріалахъ комиссіи о центрѣ, 1-я часть, стр. 156—177. Наша статистика урожаевъ страдаетъ многими недостатками, но она вполнѣ пригодна для сравненія отдѣльныхъ мѣстностей; ея абсолютныя цифры сомнительны, а отношенія между ними довольно вѣроятны.

и понятно, такъ какъ въ 60-хъ годахъ продажныя и наемныя цѣны земли были тамъ такъ низки, что крестьяне не гнались за надѣльными землями, оцѣненными сравнительно высоко.

Приведенныя соображенія заставляютъ насъ думать, что статистическіе подсчеты, если бы имѣлись на лицо необходимые для нихъ матеріалы и время, сложились бы благопріятнѣе для потребительной нормы въ нашемъ смыслѣ слова, нежели для надѣловъ 1861 года. Но пусть будетъ не такъ. Во всякомъ случаѣ, спускать надѣлы ниже потребительной нормы нѣтъ ни возможности, ни цѣли. За ея предѣлами начинается неустойчивое, полунищенское существованіе, изъ-за котораго не стоитъ предпринимать хлопоты и ломку, сопряженныя съ аграрной реформой. Потребительная норма въ вышеуказанномъ смыслѣ есть минимумъ того, что можно предложить крестьянамъ и имѣть въ виду при проектированіи аграрной реформы. Правильнѣе примириться съ тѣмъ, что въ нѣкоторой долѣ сельскихъ обществъ не окажется подходящаго запаса земель для того, чтобы довести надѣленіе до вышеупомянутой нормы. Въ этихъ относительно немногочисленныхъ мѣстностяхъ нужно сосредоточить всѣ усилія на томъ, чтобы обезпечить населенію достаточный уровень необходимыхъ средствъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей иными способами, кромѣ мѣстной прирѣзки земель. Такими способами можетъ служить прежде всего выселеніе части жителей на новыя мѣста,—выселеніе съ такимъ разсчетомъ, чтобы остающимся былъ предоставленъ земельный надѣлъ по принятой нормѣ. Если въ ближайшихъ районахъ не окажется подходящихъ земель для водворенія такихъ переселенцевъ, то именно они, по справедливымъ замѣчаніямъ А. А. Кауфмана, должны быть ближайшими кандидатами на остающіяся свободными земли въ Сибири.

Но кромѣ выселенія, на которое не всегда могутъ явиться охотники, существуетъ еще вѣрный и повсюду доступный способъ обезпечить продовольственныя надобности малоземельнаго населенія въ случаѣ недостачи на мѣстѣ земли для прирѣзки. Мы разумѣемъ немедленное проведеніе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ пріемовъ въ такихъ мѣстахъ. Для цѣлой обширной Россіи, какъ мы указывали выше, подобное поднятіе техники въ скоромъ времени неосуществимо; но когда дѣло идетъ о сотняхъ или тысячахъ единичныхъ сельскихъ обществъ, то возможность быстро пустить въ ходъ улучшенія не подлежитъ никакому спору. Затрачивайте по 10 — 15 рублей въ годъ на десятину въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя малоземельнымъ сдѣлать необходимыхъ прирѣзокъ, и вы тотчасъ же достигнете этимъ тѣхъ же самыхъ результатовъ въ смыслѣ обезпеченія пищевыхъ и другихъ потребностей населенія, какъ и прибавкой

земли. Стоитъ обработать землю хорошими орудіями, разсыпать по ней достаточное количество минеральныхъ удобреній, засѣять лучшими сѣменами, и нынѣшніе 30—40-пудовые крестьянскіе урожаи немедленно удвоятся [3]). Чтобы у крестьянъ не было сомнѣнія въ справедливости этихъ обѣщаній, слѣдуетъ расходы по улучшенію техники принять на общественный счетъ до тѣхъ поръ, пока они не принесутъ желаемыхъ результатовъ, а послѣ того снабдить крестьянъ требуемымъ для поддержанія урожаевъ на должной высотѣ капиталомъ за умѣренные проценты. При такихъ условіяхъ крестьяне окажутся не въ худшемъ положеніи нежели тѣ, которые получатъ земельную прибавку. Этотъ несомнѣнный и вѣрный выходъ является надежнымъ шансомъ для того, чтобы предохранить аграрную реформу во всѣхъ случаяхъ отъ возможныхъ неудачъ. Онъ гарантируетъ, что надѣленіе всего недостаточнаго крестьянства по уровню потребительной нормы можетъ быть проведено вездѣ и повсюду. Несомнѣнно, что къ тѣмъ именно мѣстностямъ, гдѣ обнаружится недостатокъ земли, и должны быть въ первую очередь направлены имѣющіяся въ нашей странѣ агрономическія силы и предназначенныя для того средства.

---

[3]) Приведенный взглядъ не есть какая-нибудь утопія, а составляетъ результатъ продолжительнаго изученія вопроса и въ Россіи, и въ особенности за границей. Болѣе подробные аргументы для него можно найти въ моей статьѣ „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды“, напечатанной въ сборникѣ „Русская Высшая Школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ“, глава VIII. Чтобы высказанная мысль не показалась голословной, позволю себѣ напомнить нѣсколько фактовъ. Въ Тверскомъ уѣздѣ подмѣчено, что, благодаря улучшенію сѣмянъ при помощи самыхъ простыхъ приспособленій для сортировки, урожай увеличился на 50% (Труды съѣзда дѣятелей агроном. помощи 1901 г., ч. 1, стр. 54). Опыты, производившіеся Шатиловской станціей на крестьянскихъ поляхъ въ 1904 г., показали, что удобреніе томасшлакомъ и костяною мукой, стоившее 5 руб. на десятину, въ среднемъ удвоило урожай зерна (*Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства* за 1906 г., № 4). Объ огромномъ вліяніи фосфорныхъ туковъ на черноземѣ приведенъ мной цѣлый рядъ фактовъ въ примѣчаніи къ стр. 88-й вышеуказанной статьи. Въ Московской губ. А. А. Зубрилинъ, при умѣренномъ удобреніи томасшлакомъ и суперфосфатомъ, на полѣ съ овсомъ, гдѣ былъ подсѣянъ клеверъ, получилъ въ среднемъ за два послѣдніе года: овсянаго зерна 120—150 пудовъ съ десятины и клевернаго сѣна при первомъ укосѣ—отъ 350 до 450 пудовъ. Крестьяне с. Бухалова, Волоколамскаго у., на раздѣленномъ запольномъ считавшемся негоднымъ участкѣ, благодаря томасшлаку и суперфосфату, получили 112 пуд. съ десятины, тогда какъ они считаютъ отличнымъ урожаемъ 60 пудовъ съ полевой пріусадебной земли (см. *Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства*, 1906, № 12, стр. 6-я и 7-я). Многочисленные факты о громадномъ значеніи минеральныхъ удобреній при посѣвахъ травъ приведены въ моей вышеназванной статьѣ, примѣчаніе на стр. 90—93.

III.

Надѣленіе по продовольственной нормѣ есть предѣлъ, дальше котораго не можетъ идти принудительное отчужденіе. На дальнѣйшую прирѣзку земли принудительнымъ способомъ не можетъ быть ни права у отдѣльныхъ крестьянъ, ни обязанности у государства. Если этотъ принципъ будетъ нарушенъ, мы расплывемся въ неопредѣленностяхъ, откроемъ путь произволу и тѣмъ внесемъ въ страну не успокоеніе, а лишь дальнѣйшее разложеніе, ибо разнуздаются не имѣющіе границъ эгоистическіе инстинкты.

Такимъ образомъ, аграрная реформа, какъ она представляется возможной и осуществимой, приведетъ лишь къ удовлетворенію для нынѣшняго момента необходимыхъ потребностей безземельныхъ и малоземельныхъ группъ, теперь вполнѣ обездоленныхъ. Она дастъ наполовину погибшимъ экономически слоямъ населенія возможность вздохнуть и начать новую жизнь; она превратитъ десятки милліоновъ жалкихъ пролетаріевъ, постоянно стоящихъ на порогѣ голода, въ жизнеспособныхъ гражданъ, передъ которыми откроется перспектива производительнаго сельскохозяйственнаго труда. Обезпеченіе въ результатѣ аграрной реформы каждому русскому крестьянскому двору по меньшей мѣрѣ необходимыхъ средствъ существованія послужитъ для нашей страны прочной основой экономическаго и политическаго могущества, надежнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ кризисовъ всякаго рода. Нѣтъ, по-истинѣ, болѣе достойнаго акта, которымъ могла бы ознаменовать Россія переходъ къ новой жизни.

Однако, при самой высокой оцѣнкѣ вѣроятныхъ послѣдствій аграрной реформы, никакъ не слѣдуетъ преувеличивать ея значенія. Нужно твердо помнить, что она обезпечитъ нашему крестьянству лишь минимумъ жизненныхъ средствъ, предохраняющій его отъ нищеты, но она одна, сама по себѣ, неспособна привести его къ желанному благосостоянію. 1) Она оставляетъ безъ всякаго улучшенія крупную долю крестьянскихъ дворовъ, которыхъ надѣлы превышаютъ уровень потребительной нормы; между тѣмъ извѣстно, что даже многоземельные крестьяне далеки отъ благоденствія. 2) Она оставляетъ во всѣхъ группахъ крестьянства неприложенной массу рабочихъ силъ. Если даже счесть преувеличенными разсчеты комиссіи о центрѣ, по которымъ у насъ занята лишь четверть имѣющихся въ сельскомъ населеніи рабочихъ рукъ, то во всякомъ случаѣ избытокъ незанятыхъ силъ достигаетъ въ Россіи очень значительныхъ размѣровъ. 3) Для всей страны аграрная реформа не рѣшаетъ вопроса о судьбѣ будущаго прироста населенія. Часть при-

бавляющагося народа можно помѣщать въ промышленности и переселять на новыя мѣста, для чего слѣдуетъ немедленно позаботиться объ облегченіи и поощреніи переселеній и болѣе правильномъ размѣщеніи жителей по территоріи страны; однако, эти рессурсы нельзя назвать неограниченными.

Единственнымъ надежнымъ способомъ рѣшить не только для настоящаго, но и для будущаго времени всѣ три перечисленныя великія экономическія задачи и тѣмъ открыть нашему сельскому люду пути къ благосостоянію является поднятіе производительности земледѣльческаго труда. Извѣстенъ тотъ низкій уровень, на которомъ находится наше сельскохозяйственное производство вообще, а въ особенности крестьянское. Крестьянскія земли съ точки зрѣнія современной агрономіи можно назвать почти дѣвственными: онѣ ковыряются сохой на два вершка глубины; ничтожное и нераціональное удобреніе оставляетъ неиспользованными важнѣйшія составныя части почвы; плохія сѣмена способствуютъ разведенію больше сорныхъ травъ, чѣмъ хлѣба; жалкій скотъ не окупаетъ своего полуголоднаго пропитанія. Что же мудренаго, что при такихъ условіяхъ средніе урожаи на крестьянскихъ земляхъ за десятилѣтіе 1891—1900 года составляютъ для Европейской Россіи лишь 39 пудовъ, спускаясь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ до 21 пуда и нигдѣ не поднимаясь выше 57 пудовъ? Примѣненіе простѣйшихъ, легко доступныхъ и провѣренныхъ на опытѣ агрикультурныхъ улучшеній достаточно для того, чтобы въ большей части мѣстъ Россіи, по крайней мѣрѣ, удвоить сборы. У нашего крестьянскаго земледѣлія все впереди: у него есть или будетъ земля и имѣются въ избыткѣ рабочія силы; ему нужны только знанія и средства, и на ихъ-то доставленіе должны быть теперь направлены всѣ усилія возрождающейся Россіи. Предѣлъ возможныхъ земледѣльческихъ усовершенствованій чрезвычайно обширенъ, и каждое изъ нихъ требуетъ прежде, всего приложенія лишней рабочей силы. Прогрессивное земледѣліе открываетъ широкое, почти безграничное поприще для производительнаго примѣненія избытка рабочихъ рукъ, на который такъ жалуются теперь изслѣдователи нашей народной жизни. При помощи улучшенныхъ техническихъ пріемовъ каждый крестьянскій дворъ, который аграрной реформой будетъ лишь предохраненъ отъ нищеты, можетъ достигнуть достатка. Привыкнувъ къ непрерывному поступательному движенію по пути земледѣльческаго прогресса, нашъ сельскій людъ можетъ встрѣтить безъ страха будущій приростъ населенія. Такъ какъ послѣ предстоящей аграрной реформы придется, за отсутствіемъ свободныхъ земель, оставить всякія мысли о дальнѣйшихъ прирѣзкахъ, то совершенно ясно, что

вся экономическая будущность нашей земледѣльческой страны зависитъ отъ возможно быстраго поднятія сельскохозяйственной техники среди крестьянъ. Только этимъ путемъ мы можемъ обезпечить довольство сельскому населенію, а въ зависимости отъ него и широкое развитіе индустріи и промысловыхъ заработковъ народа.

Изъ этой великой роли агрикультурной реформы на-ряду съ аграрной, изъ сознанія той истины, что лишь обѣ онѣ въ совокупности могутъ вывести нашу страну изъ нынѣшняго ея бѣдственнаго состоянія, необходимо вытекаютъ два вывода: во-первыхъ, сама аграрная реформа должна быть проведена такимъ способомъ и такими пріемами, которые не мѣшали бы осуществленію необходимыхъ агрикультурныхъ улучшеній; во-вторыхъ, одновременно съ приступомъ къ аграрной реформѣ должна быть принята цѣлая система мѣръ для возможно быстраго проведенія въ жизнь стоящихъ на очереди сельскохозяйственныхъ усовершенствованій. Было бы несчастьемъ для страны, если бы отсрочкой заботъ о поднятіи крестьянской техники наше общество и государство повторили въ будущемъ ту же роковую ошибку, которая создала нынѣшнія затрудненія.

IV.

Среди крестьянъ довольно популярна мысль объ экспропріаціи частновладѣльческой земли безъ выкупа. Помимо разныхъ другихъ соображеній, уже не разъ приводившихся противъ этого плана, нельзя не замѣтить, что захватъ чужого имущества неминуемо оттолкнетъ отъ крестьянскаго хозяйства всякаго рода капиталы и уничтожитъ въ корнѣ всѣ виды кредита. Владѣлецъ капитала ни за что не согласится пустить его въ ходъ тамъ, гдѣ признается возможность насильственнаго отобранія имущества безъ вознагражденія: если отобрали землю, то кто поручится, что въ будущемъ не отберутъ и капитала?

Къ закрытію источниковъ кредита можно было бы относиться хладнокровно, если бы у крестьянства имѣлись свои запасы, или если бы оно не нуждалось въ затратѣ капиталовъ. Но у крестьянъ, по крайней мѣрѣ у большинства ихъ, никакихъ запасныхъ средствъ нѣтъ; въ особенности приходится сказать это о тѣхъ изъ нихъ, которымъ всего нужнѣе прирѣзка земли. Оттого крестьянину, даже при нынѣшнихъ условіяхъ, невозможно обходиться безъ кредита, доказательствомъ чего служитъ ужасающее развитіе ростовщичества. Но, вѣдь, въ ближайшемъ будущемъ крестьянству неизбѣжно придется поднимать технику своего хозяйства и, значитъ, на

каждую десятину затрачивать вдвое, а, можетъ быть, и втрое больше капитала. Крестьянство вынуждается къ тому силой настоятельнѣйшей необходимости и самаго могущественнаго разсчета. Какъ бы льготно для него ни совершилась предстоящая аграрная реформа, если бы даже,—что мы считаемъ невозможнымъ,—она перевела въ руки крестьянства всю удобную землю, имѣющуюся въ въ Европейской Россіи, эта земля одна во всякомъ случаѣ не въ состояніи, при современномъ уровнѣ земледѣльческой техники, ни занять всю имѣющуюся въ распоряженіи крестьянства рабочую силу, ни вывести большинство крестьянства изъ того убогаго состоянія, въ которомъ оно находится теперь. Производство крестьянское настолько ничтожно, что большинству населенія приходится жить впроголодь. Прирѣзка той доли частновладѣльческихъ земель, которая еще не находится въ фактическомъ пользованіи крестьянъ (не сдается въ аренду), распредѣленная между милліонами нуждающихся, дастъ имъ на время вздохнуть свободнѣе, но коренной поправки въ ихъ положеніи не произведетъ. Черезъ какой-нибудь десятокъ лѣтъ даже и эта временная передышка будетъ устранена приростомъ населенія. Прочное улучшеніе будущности нашего крестьянства лежитъ въ немедленномъ поднятіи урожаевъ и въ повышеніи доходности земли, а это немыслимо безъ прилива капиталовъ со стороны. Орудія, скотъ, постройки, удобренія, сѣмена,—все требуетъ лишнихъ средствъ; дожидаться, пока эти средства образуются путемъ собственныхъ сбереженій, помимо кредита, значитъ обречь на голодъ появляющихся вновь членовъ нашего общежитія.

У насъ боятся, что выкупъ за вознагражденіе разоритъ крестьянство. Это невѣрно. Земля достанется крестьянину въ среднемъ гораздо дешевле того, что онъ сейчасъ за нее платитъ при арендѣ: устранятся тѣ надбавки, которыя происходятъ изъ эксплоатаціи мужицкой нужды. Далѣе, пріобрѣтя въ прочную собственность или долговременное пользованіе ту землю, которая теперь снимается на одинъ посѣвъ, крестьянскій дворъ, уже по одной этой причинѣ, получитъ возможность добывать съ нея большій доходъ, такъ какъ можетъ ввести прирѣзанныя земли въ правильный сѣвооборотъ и начать воздѣлывать и удобрять ихъ по меньшей мѣрѣ такъ же, какъ надѣльныя земли. Уже эта прибавка доходности, зависящая единственно отъ правильной эксплоатаціи прирѣзываемыхъ земель, которая заступитъ мѣсто нынѣшняго хищническаго хозяйствованія на арендуемыхъ участкахъ, создастъ достаточный источникъ для покрытія платежей по выкупному долгу и постепенной его амортизаціи. Но возможный предѣлъ улучшеній

далеко не исчерпывается этимъ. Какъ было показано выше, съ помощью простыхъ и испробованныхъ на опытѣ улучшеній имѣется возможность значительно повысить, можетъ быть, удвоить и утроить сборы съ крестьянскихъ земель: для этого нужны только знаніе и капиталъ. То и другое явится въ изобиліи, если скоро наступятъ мирныя времена, если необходимая аграрная реформа будетъ совершена не насильственнымъ, а законнымъ путемъ; и напротивъ, приливъ знаній и капитала отсрочится на безконечное время, если будетъ свирѣпствовать гражданская война, если у земледѣльца не будетъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ.

За исключеніемъ полдюжины перенаселенныхъ губерній, у насъ земля до сихъ поръ настолько дешева, что иностранцы съ удивленіемъ и завистью смотрятъ на наши отношенія. Достаточно сказать, что въ среднемъ Крестьянскій банкъ въ послѣдніе годы оцѣнивалъ земли въ 80 руб. Повысимъ эту среднюю цѣну до ста рублей. Что можетъ составлять на такой капиталъ ежегодное погашеніе и проценты? При сколько-нибудь нормальномъ положеніи рынка, напримѣръ, при томъ, какое было у насъ до войны, нужно считать 4% роста и, скажемъ, 2% на погашеніе; управленіе кредитной операціей, по всей справедливости, должно взять на себя государство. Чтобы заплатить 6 рублей, нужно добыть съ десятины лишнихъ 12—15 пуд. ржи или 15—18 пуд. овса, или 30—40 пуд. сѣна. А развѣ не увеличится въ такой пропорціи сборъ только отъ одного того, что крестьянинъ явится постояннымъ владѣльцемъ земли, а не кратковременнымъ ея съемщикомъ? Извѣстно, что арендуемая крестьянами внѣнадѣльная пашня, при обычномъ наймѣ на одинъ посѣвъ, даетъ по крайней мѣрѣ на 10—15 пудовъ меньше зерна противъ надѣльной крестьянской; и это только потому, что у съемщика нѣтъ увѣренности въ оставленіи земли за нимъ надолго. Стоитъ закрѣпить эту землю за крестьяниномъ, и у него сейчасъ же, въ силу одного этого факта, явится источникъ для оплаты выкупной стоимости земли,—источникъ совершенно новый, который нисколько не умалитъ нынѣшнихъ средствъ крестьянской семьи. Но можно имѣть твердую увѣренность, что дѣло не ограничится этою одной прибавкой, такъ какъ неизбѣжно начнется улучшеніе техническихъ пріемовъ. Если принять въ разсчетъ, сколько даютъ лишняго правильная вспашка, лучшія сѣмена и особенно раціональное удобреніе, то можно смѣло сказать, что, при мало-мальски благопріятныхъ условіяхъ, крестьянскій дворъ покроетъ изъ новыхъ лишнихъ доходовъ прирѣзываемой земли всю ея стоимость въ четыре—пять лѣтъ. Это не то, что, напримѣръ, въ Германіи, гдѣ земля стоитъ не менѣе 700—1,000 рублей за десятину, а гдѣ прибавка урожаевъ отъ лучшихъ пріемовъ

обработки и удобренія бываетъ въ сущности приблизительно та же, какъ у насъ [4]).

Совершенно иное—при насильственномъ захватѣ земли. Тѣ жалкіе урожаи, которые получаются теперь съ арендуемыхъ земель, не только не поднимутся, а скорѣе понизятся, потому что увѣренности въ томъ, что земля и на слѣдующій годъ останется въ рукахъ воздѣлывающаго, будетъ еще меньше, нежели при погодномъ съемѣ. Многимъ крестьянамъ, мы въ томъ увѣрены, будетъ казаться, что и засѣвать-то землю не стоитъ, когда каждую минуту могутъ потребовать ее обратно. Достаточно какой-нибудь пятокъ лѣтъ протянуться подобной сумятицѣ, и недочеты въ сборѣ значительно превысятъ выкупную стоимость прирѣзываемыхъ десятинъ. Пусть-ка крестьяне прикинутъ то и другое, и тогда они не могутъ не придти къ заключенію, что получить нужную землю за правильно высчитанный выкупъ не только справедливѣе, но и много выгоднѣе. Земля у насъ, слава Богу, еще пока дешева, а способовъ поднятія ея доходности въ будущемъ такъ много, что затѣвать изъ-за ея захвата кровопролитную войну, которая можетъ протянуться на долгіе годы, было бы верхомъ безразсудства.

---

[4]) Сравненіе отчетовъ западно-европейскихъ опытныхъ станцій и практическихъ хозяйствъ съ свѣдѣніями о нѣкоторыхъ русскихъ станціяхъ и хозяйствахъ показываетъ, что стоящія теперь на очереди и особенно пригодныя для мелкихъ участковъ земледѣльческія улучшенія даютъ у насъ не меньшую прибавку урожая, чѣмъ за границей, конечно при одинаковости прочихъ условій. Такъ, полное или частичное минеральное удобреніе въ нормальный, незасушливый годъ, на хорошо обработанномъ полѣ повышаетъ урожай зерна и соломы въ русскихъ хозяйствахъ не въ меньшей пропорціи, нежели въ заграничныхъ; удобреніе луговъ томасшлакомъ и каинитомъ въ Германіи поднимаетъ сборъ сѣна не въ бо́льшей степени, нежели, напримѣръ, это наблюдено было на Вятской опытной станціи или въ Московской губерніи, въ имѣніи Зубрилина (см. „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“, 1906 года, № 12); улучшенныя сѣмена, рядовой посѣвъ даютъ и въ Западной Европѣ такой же эффектъ, какъ и у насъ. И это совершенно естественно, такъ какъ дѣйствіе названныхъ улучшеній опирается на непреложные законы природы, не зависящіе отъ географическихъ границъ. Есть основанія думать, что у насъ дѣйствіе нѣкоторыхъ агрикультурныхъ улучшеній будетъ, пожалуй, даже ярче, нежели за границей. Извѣстно, напримѣръ, что минеральныя удобренія сильнѣе дѣйствуютъ на земляхъ съ низкими урожаями, нежели на участкахъ, гдѣ и до ихъ примѣненія получались сравнительно высокіе сборы. Уже по этой причинѣ суперфосфатъ или томасшлакъ обѣщаютъ на нашихъ земляхъ бо́льшую прибавку сборовъ, нежели въ Германіи, такъ какъ тамъ въ эпоху первыхъ опытовъ съ минеральными удобреніями урожаи были вдвое выше, чѣмъ у насъ. Нужно еще принять въ разсчетъ, что наши черноземныя почвы богаты азотомъ, и что въ силу этого въ примѣненіи къ нимъ почти устраняется необходимость дорого стоящихъ азотистыхъ удобреній, и является возможность ограничиться внесеніемъ сравнительно дешевыхъ удобреній—фосфорной кислоты и калія. Отъ того эффектъ этихъ послѣднихъ на черноземной почвѣ зачастую превышаетъ результаты, наблюдаемые въ Западной Европѣ.

V.

Желательно, чтобы аграрная реформа вызвала какъ можно меньше экономическихъ потрясеній, не причиняла народному хозяйству по возможности никакихъ убытковъ. Было бы несчастьемъ, если бы общая сумма земледѣльческаго производства сократилась, хотя и временно. Россіи предстоятъ теперь такія колоссальныя жертвы, между прочимъ для рѣшенія аграрнаго вопроса, что ей нельзя мириться съ уменьшившимся производствомъ. Этотъ принципъ, противъ котораго едва ли можно спорить, при проведеніи аграрной реформы на практикѣ сводится къ тому, что принудительный выкупъ долженъ примѣняться не ко всѣмъ землямъ частнаго владѣнія безразлично, а съ извѣстнымъ выборомъ. Принудительное отчужденіе должно распространяться на такія владѣнія и части владѣній, которыя могутъ быть отрѣзаны безъ ущерба для народнаго хозяйства. Соблюденіе этого правила представляется осуществимымъ въ большинствѣ случаевъ. Во многихъ полосахъ Россіи частные, въ особенности крупные владѣльцы не ведутъ никакого или почти никакого хозяйства на своихъ земляхъ, разсматривая ихъ исключительно, какъ рентный фондъ. Подобныя имѣнія могутъ пойти подъ отчужденіе цѣликомъ, за исключеніемъ, быть можетъ, усадебъ и пріусадебныхъ мѣстъ. Если владѣльцу будетъ обезпечена справедливая рента, ему не будетъ нанесено ущерба, а крестьянство и цѣлое народное хозяйство только выиграютъ, потому что на мѣстѣ нынѣшнихъ запущенныхъ площадей явится въ крестьянскихъ рукахъ какое ни на есть хозяйство. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ ведется собственное хозяйство, но часть земли сдается крестьянамъ, сдаваемая часть можетъ быть тоже безъ потери для владѣльцевъ отчуждена и передана въ прочное пользованіе крестьянъ. Опять такая отрѣзка не можетъ обездолить собственника, ибо уже самой отдачей земли въ аренду въ большинствѣ случаевъ доказывается фактъ ненужности сданной земли для собственнаго хозяйства владѣльца. Между тѣмъ, такая передача снимаемыхъ на короткіе сроки земель въ прочное пользованіе земледѣльцевъ, несомнѣнно, вызоветъ, какъ было указано выше, поднятіе валового дохода съ отрѣзанныхъ участковъ и, слѣдовательно, послужитъ къ выгодѣ какъ крестьянскаго, такъ и всего народнаго хозяйства.

Иначе приходится отнестись къ такимъ имѣніямъ и частямъ имѣній, гдѣ ведется регулярное сельское хозяйство. Такіе участки могутъ быть отчуждаемы лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда не представляется никакой иной возможности удовлетворить земельную

нужду окрестнаго населенія и когда при томъ будетъ обезпечена надежда, что хозяйство станетъ и впредь продолжаться въ нехудшемъ видѣ, чѣмъ прежде. 1) У насъ есть, хотя и въ небольшомъ числѣ, имѣнія, которыя служатъ образцами болѣе совершенныхъ пріемовъ сельскохозяйственной техники. Такъ какъ въ будущемъ значеніе новыхъ пріемовъ будетъ еще важнѣе для крестьянства, нежели въ настоящемъ, то уничтоженіе подобныхъ хозяйствъ было бы ошибкой. 2) Во многихъ изъ нашихъ имѣній заведены техническія производства, для поддержанія которыхъ идетъ окружающая земля; таковы сахарные заводы, винокуренные, крахмальные и т. п. 3) Многія изъ имѣній, хотя и не служатъ образцами и не соединены съ техническими производствами, во всякомъ случаѣ ведутъ хозяйство значительно выше крестьянскаго; слѣдуетъ принять въ особенности во вниманіе высшее качество скота, улучшенную выработку молочныхъ продуктовъ, правильное лѣсоводство и т. п. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ передача земли крестьянамъ вызвала бы пониженіе производства и принесла бы иногда имъ самимъ меньше пользы, чѣмъ при сохраненіи прежняго положенія. Подобныя хозяйства нерѣдко выплачиваютъ окружающему крестьянству въ формѣ разныхъ заработковъ бо́льшую сумму, нежели какую крестьянинъ самъ могъ бы получить при обращеніи этой земли въ его пользованіе. Передавъ въ раздѣлъ культурныя имѣнія, аграрная реформа сократила бы естественный каналъ для отлива излишнихъ рабочихъ силъ, которыя постоянно, а что еще важнѣе—временно, въ извѣстную часть года, не находятъ себѣ достаточнаго занятія въ собственномъ хозяйствѣ [5]). Нужно принять, кромѣ того, во вниманіе, что хорошія хозяйства могутъ являться своего рода школой для занятыхъ тамъ рабочихъ: тамъ они видятъ на дѣлѣ лучшіе орудія и пріемы воздѣлыванія земли, ухода за скотомъ, переработки продуктовъ. Недаромъ же въ Германіи у крестьянъ, вполнѣ зажиточныхъ, существуетъ обычай помѣщать

---

[5]) Высказываясь въ вышеизложенномъ смыслѣ, мы отнюдь не раздѣляемъ, однако, того взгляда, будто принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель способно вообще сократить для цѣлой страны источники занятія свободныхъ рабочихъ силъ. Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№№ 73, 75 и 75 за 1906 годъ) мы привели доказательства той истины, что будущая аграрная реформа не только не уменьшитъ, но, напротивъ, въ огромной степени увеличитъ приложеніе рабочихъ силъ народа къ земледѣльческому производству. Достаточно привести на мысль, что послѣ реформы поступятъ подъ распашку обширныя площади частновладѣльческихъ земель, нынѣ лежащія впустѣ, и что, съ другой стороны, на многихъ милліонахъ десятинъ, сдаваемыхъ теперь въ краткосрочную аренду, вмѣсто нынѣшняго хищническаго хозяйства, водворится правильная культура. Кромѣ того, слѣдуетъ принять въ разсчетъ неизбѣжный подъемъ техники и притомъ на крестьянскихъ земляхъ, какъ слѣдствіе аграрной реформы, а на оставшихся частновладѣльческихъ, какъ результатъ приспособленія къ измѣнившимся условіямъ хозяйствованія.

своихъ сыновей и дочерей на нѣкоторое время въ чужія хозяйства, отличающіяся хорошимъ веденіемъ дѣла, въ качествѣ рабочихъ. Это практикуется въ такой странѣ, гдѣ подрастающему поколѣнію предоставлено множество другихъ способовъ научиться раціональной сельско-хозяйственной техникѣ; а у насъ этотъ источникъ распространенія знаній, быть можетъ, важнѣе, нежели гдѣ-нибудь, такъ какъ онъ еще долго будетъ оставаться единственнымъ.

Само собою разумѣется, что, дѣлая указанныя оговорки, мы защищаемъ сохраненіе лишь такихъ хозяйствъ, которыя много выше крестьянскаго. Тамъ, гдѣ ведется заурядное россійское переливаніе изъ пустого въ порожнее, съ помощью отработочной системы и крестьянскаго инвентаря, безъ удобренія и безъ улучшенныхъ сѣмянъ, тамъ нѣтъ никакихъ побужденій исключать подобное хозяйство изъ дѣйствія принудительнаго выкупа, если таковой выкупъ окажется нужнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Не приходится дѣлать этого исключенія потому, что при отчужденіи если и нельзя разсчитывать на прибавку, то нѣтъ шансовъ опасаться и уменьшенія производства: крестьяне, до сихъ поръ обрабатывавшіе поля своимъ инвентаремъ и засѣвавшіе своими сѣменами, сумѣютъ справиться съ этими полями не хуже прежняго и въ томъ случаѣ, когда послѣднія перейдутъ въ ихъ постоянное пользованіе.

Является однако вопросъ,что понимать подъ культурными имѣніями, которыя слѣдуетъ оставить для пользы страны? Какіе критеріи можно примѣнять при ихъ выборѣ? Здѣсь должны, кажется намъ, имѣть мѣсто два соображенія: а) чтобы имѣнія дѣйствительно могли служить полезнымъ примѣромъ, и б) чтобы они доставляли значительные заработки крестьянамъ,—заработки бо́льшіе, нежели крестьяне могли бы получить по переходѣ къ нимъ этихъ участковъ. Съ той и другой точки зрѣнія, преимущество культурныхъ имѣній надъ крестьянскимъ хозяйствомъ должно быть очень крупнымъ. Наблюдаемый нынѣ заурядный перевѣсъ сборовъ на помѣщичьихъ земляхъ передъ крестьянскими зачастую объясняется лучшимъ качествомъ засѣваемыхъ земель вслѣдствіе сравнительнаго обилія ихъ у частныхъ владѣльцевъ и возможности назначать подъ посѣвъ наиболѣе пригодные для того участки. Излишекъ сборовъ долженъ быть настолько великъ, чтобы не подвергалась никакому сомнѣнію зависимость его отъ системы и рода хозяйства, а не отъ природныхъ качествъ землѣ. Охраненіе частновладѣльческихъ имѣній отъ принудительнаго выкупа можетъ не вызывать спора, на нашъ взглядъ, лишь въ томъ случаѣ, если получаемые въ немъ урожаи, по крайней мѣрѣ, вдвое выше противъ урожаевъ на крестьянскихъ поляхъ. Такое хозяйство можетъ дѣйствительно служить полезнымъ примѣромъ и

будетъ производить сильное впечатлѣніе на крестьянъ. Съ другой стороны, при такомъ перевѣсѣ урожаевъ заработокъ крестьянъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ превзойдетъ ихъ обычный доходъ на собственной землѣ. По извѣстнымъ даннымъ, опубликованнымъ департаментомъ земледѣлія въ 90-хъ годахъ, въ хорошихъ имѣніяхъ разныхъ губерній на заработную плату издерживается отъ 60 до 80 процентовъ всѣхъ расходовъ, что составитъ примѣрно отъ 50 до 70 процентовъ валового сбора. При превышеніи валового дохода вдвое противъ крестьянскаго, заработная плата съ каждой десятины составитъ не меньшую, а скорѣе бо́льшую сумму, чѣмъ выручка крестьянъ на надѣльной землѣ. Такъ какъ повышенные урожаи получаются иногда лишь на десятой или двадцатой части имѣнія, то само собой разумѣется, что подлежитъ охранѣ лишь та его площадь, на которой ведется улучшенное хозяйство, а прочія доли, эксплоатируемыя по заурядным способамъ или вовсе остающіяся безъ культуры, подлежатъ отчужденію наравнѣ съ прочими.

Кромѣ культурныхъ имѣній есть основаніе сохранить безъ урѣзки земли мелкихъ и среднихъ владѣльцевъ (приблизительно десятинъ до 100), которые лично ведутъ хозяйство, и притомъ не безъ успѣха [6]). Этотъ классъ очень важенъ для осуществленія возможно быстрымъ темпомъ тѣхъ техническихъ преобразованій, которыя составляютъ для нашего мелкаго земледѣлія главный залогъ будущаго благополучія. Мы уповаемъ, что страна, при преобразованіи мѣстнаго самоуправленія, покроется густой сѣтью разныхъ учрежденій, приспособленныхъ къ агрономической помощи народу, опытныхъ станцій, инструкторовъ, складовъ и пр. Но не нужно забывать, что всѣ эти учрежденія общественнаго характера могутъ лишь дать толчокъ, сообщить необходимыя указанія, доставить поддержку въ нужныхъ случаяхъ; вести же самыя улучшенія на всей площади ихъ районовъ они все-таки не въ силахъ; иначе пришлось бы увеличить количество подобныхъ учрежденій въ такой пропорціи, для которой ни въ какой странѣ, а тѣмъ болѣе въ нашей бѣдной родинѣ, не хватило бы ни личныхъ силъ, ни средствъ. Земскій агрономъ не можетъ одновременно находиться во всѣхъ деревняхъ своего участка, не можетъ сразу помогать всѣмъ, напримѣръ, при разсыпкѣ минеральныхъ удобреній, не можетъ руководить раціональнымъ кормленіемъ животныхъ, не можетъ даже управлять всѣми кредитными или закупочными товариществами. Для этого нужны

---

[6]) По имѣющимся статистическимъ даннымъ, мелкіе и средніе владѣльцы большею частью живутъ въ своихъ имѣніяхъ, тогда какъ крупные обыкновенно постояннаго жительства тамъ не имѣютъ. Абсентеизмъ всегда и повсюду является обычнымъ спутникомъ латифундизма.

особые сравнительно интеллигентные люди, которые выполняли бы на дѣлѣ эти полезныя начинанія подъ руководствомъ мѣстныхъ спеціалистовъ. Такими людьми всего скорѣе могутъ являться мѣстные землевладѣльцы, которые стоятъ въ близкихъ отношеніяхъ съ крестьянствомъ уже потому, что сами лично ведутъ свое хозяйство. Этотъ классъ лицъ является на Западѣ обычнымъ иниціаторомъ и проводникомъ какъ новыхъ пріемовъ земледѣлія, такъ и кооперативныхъ начинаній. Просмотрите списки сельскохозяйственныхъ обществъ въ Германіи, хотя бы въ извѣстномъ календарѣ Менцеля и Ленгерке, и вы увидите, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ мѣста предсѣдателей и секретарей занимаютъ тамъ мѣстные землевладѣльцы, немного отличающіеся отъ зажиточныхъ крестьянъ размѣрами своихъ участковъ, но разнящіеся отъ нихъ по образованію; рѣже эти должности занимаютъ школьные учителя или должностныя лица общиннаго управленія. То же самое имѣетъ мѣсто въ Италіи и Франціи. Мнѣ извѣстны по личнымъ наблюденіямъ и разспросамъ составы многихъ крестьянскихъ обществъ сельскаго хозяйства и кооперативныхъ учрежденій, и я вывелъ такое заключеніе, что главной дѣйствующей силой въ нихъ, на-ряду съ выдающимися по интеллигентности крестьянами, являются именно мелкіе и средніе землевладѣльцы, вкрапленные въ сплошную массу крестьянскихъ хозяйствъ. Мелкій крестьянинъ слишкомъ поглощенъ и подавленъ текущими заботами, чтобы у него оставался живой интересъ къ поднятію своего промысла; въ большинствѣ случаевъ онъ недостаточно подготовленъ интеллектуально къ самостоятельному чтенію и усвоенію новыхъ идей. У средняго землевладѣльца, болѣе зажиточнаго и, какъ общее правило, болѣе образованнаго, есть и время, и умѣнье къ тому, чтобы составить докладъ для засѣданія сельскохозяйственнаго общества, чтобы поддерживать въ порядкѣ записи и вести отчетность по мѣстному закупочному или кредитному товариществу, чтобы заботиться о школѣ или внѣшкольныхъ предпріятіяхъ. Если эти и подобные люди исчезнутъ съ лица земли, въ деревнѣ не можетъ водвориться такой бодрой жизни, не будетъ органовъ, черезъ которые и мѣстныя земства, и агрономы стали бы проводить свои планы къ поднятію мѣстнаго хозяйства и къ просвѣщенію широкихъ народныхъ массъ.

Не нужно забывать, что культурный подъемъ населенія есть дѣло молекулярное, котораго нельзя замѣнить или возмѣстить никакимъ дѣйствіемъ изъ центра. Нужно, чтобы каждая крестьянская единица начала думать и дѣйствовать въ области хозяйства по иному. Достигнуть этого не такъ просто, какъ кажется съ перваго раза. Бы-

ло бы ошибкой думать, что прирѣзка земли сейчасъ же и преобразуетъ психику мужика.

Безъ сложной системы разнообразныхъ воздѣйствій крестьянинъ и на прирѣзанной землѣ будетъ вести такое же хозяйство, какъ и на своей прежней надѣльной. Откуда же можетъ придти перемѣна, безъ которой его положеніе и послѣ аграрной реформы поправится немного? Мы вѣримъ, что органы агрономической помощи народу, которые возникнутъ повсюду съ преобразованіемъ земствъ, сдѣлаютъ очень многое; но они одни, безъ содѣйствія мѣстныхъ силъ, не выполнятъ десятой доли того, что нужно. Слово устное и печатное значитъ для простого человѣка меньше, чѣмъ примѣръ; а кому же подать такой примѣръ, если цѣлая деревня состоитъ изъ одинаково безграмотныхъ, апатичныхъ и обезсиленныхъ людей. Дѣло пойдетъ гораздо скорѣе, когда въ округѣ найдется интеллигентный священникъ или предпріимчивый землевладѣлецъ, которые рѣшатся первые попробовать на своихъ участкахъ предлагаемыя нововведенія; ихъ успѣхъ, соединенный съ личными разъясненіями на мѣстѣ, сдѣлаетъ то, чего не въ силахъ достигнуть агрономъ изъ своего даже и мѣстнаго центра. Это составляетъ результатъ наблюденій на Западѣ, а у насъ роль такихъ посредниковъ еще важнѣе, потому что наши разстоянія больше, наша плотность населенія меньше, просвѣщеніе деревни скуднѣе, духъ иниціативы среди забитаго крестьянства ограниченнѣе.

Могутъ сказать: кто поручится, что, оставляя нетронутымъ среднее землевладѣніе, мы получимъ, въ лицѣ его представителей, людей, дѣйствительно интересующихся сельскохозяйственнымъ прогрессомъ, а не воскресимъ знакомые гоголевскіе типы или же усовершенствованныхъ кулаковъ. Намъ кажется, что этому помѣшаютъ экономическія условія будущаго средняго частновладѣльческаго хозяйства. Чтобы съ успѣхомъ работать на сбытъ, при ожидаемомъ паденіи цѣнъ подъ вліяніемъ новаго нѣмецкаго тарифа, нужно будетъ по необходимости поднимать валовые доходы имѣній. Безъ этого такія имѣнія удержаться не могутъ и перейдутъ въ руки крестьянскихъ продовольственныхъ хозяйствъ съ собственною рабочей силой. Такимъ образомъ, борьба за существованіе должна будетъ заставить среднее и мелкое частное землевладѣніе повысить свою технику, а интересъ въ добрыхъ отношеніяхъ съ сосѣдями и обычная любовь хорошаго хозяина похвалиться успѣхами передъ другими склонятъ каждаго дѣлиться своими опытами. Къ тому же будетъ побуждать желаніе создать себѣ хорошую репутацію въ окрестномъ населеніи на случай выборовъ. Въ Германіи давно сдѣлано наблю-

деніе, что при мѣстныхъ выборахъ проходятъ преимущественно лица, которыя пріобрѣли себѣ доброе имя работой въ кооперативныхъ и другихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Это—случай для кандидата доказать мѣстнымъ людямъ свою дѣловитость и дѣйствительную заботливость объ общемъ благѣ,—качества, которымъ наученные опытомъ крестьяне начинаютъ довѣрять въ концѣ концовъ больше, чѣмъ разпымъ широковѣщательнымъ рѣчамъ и соблазнительнымъ обѣщаніямъ.

VI.

Позволяю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ дополнительнаго надѣленія и прежде всего на вопросѣ: *какія земли должны подлежать принудительному выкупу?* Принудительное отчужденіе должно распространяться прежде всего на тѣ изъ прилежащихъ къ сельскимъ обществамъ земель, которыя до сихъ поръ находились въ арендѣ крестьянъ. Это вполнѣ доказано раньше А. А. Мануиловымъ, М. Я. Герценштейномъ и большинствомъ другихъ, писавшихъ по аграрному вопросу. Но для близлежащихъ подходящихъ земель нельзя ограничиться однимъ признакомъ съема крестьянами. Арендуемое количество можетъ превышать выясненную выше продовольственную норму. На эту излишнюю землю не должно простираться принудительное отчужденіе. Излишне арендуемая земля, которая требуется для болѣе полнаго занятія рабочей силы и инвентаря, можетъ быть или по прежнему снимаема крестьянами у частныхъ владѣльцевъ, или же куплена при помощи льготнаго кредита въ Крестьянскомъ банкѣ по добровольной цѣнѣ и по свободному соглашенію съ владѣльцемъ.

Другая поправка къ признаку арендуемаго количества земли, какъ нормѣ отчужденія, состоитъ въ томъ, что означенная норма можетъ оказаться недостаточною, такъ что есть справедливыя основанія распространить выкупъ за ея предѣлы. Крестьяне могутъ не арендовать ближайшихъ земель, потому что находятся въ непріятностяхъ съ собственникомъ или считаютъ выгоднѣе снимать землю дальше, но дешевле. Между тѣмъ, собственникъ сплошь и рядомъ вовсе не ведетъ на землѣ хозяйства или ведетъ по жалкой отработочной системѣ. Въ подобныхъ случаяхъ площадь отчужденія естественно можетъ перейти предѣлъ арендованія.

Принудительное отчужденіе можно примѣнять лишь къ прилежащимъ землямъ; но во многихъ случаяхъ сосѣднихъ земель не будетъ хватать для устройства крестьянъ, и тогда придется часть нуждающихся въ землѣ крестьянъ выселять въ другія мѣста. Спра-

шивается: эти земли для устройства выселяющихся должны ли быть отчуждаемы принудительно, или пріобрѣтаемы по добровольному соглашенію? Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ нѣтъ законнаго основанія для принудительнаго выкупа. Курскій или полтавскій крестьянинъ, которому не найдется мѣста вблизи, долженъ будетъ переселиться въ другой уѣздъ или даже въ другую губернію. Но куда? У него можетъ быть выборъ въ цѣлой Россіи. Если предоставить выбирать самому крестьянину и потомъ принудительно выкупать то, что ему попадется на глаза, то явится широкій просторъ для прижимокъ и злоупотребленій; если же выборъ мѣста для поселенія будетъ зависѣть отъ начальства, то откроется поприще для всяческой протекціи: крестьяне всегда будутъ говорить, что они вынуждены платить лишнее за земли, выбранныя не ими, а начальствомъ. Поэтому въ подобныхъ случаяхъ правильнѣе избирать мѣста для поселенія по добровольной сдѣлкѣ землевладѣльцевъ съ поселенцами при посредничествѣ правительственнаго учрежденія.

Даже при наличности подходящихъ сосѣдскихъ земель можно допустить, повидимому, въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограниченіе ихъ выкупа. Смежныя земли могутъ быть слишкомъ дороги, а крестьянамъ выйдетъ случай пріобрѣсти себѣ другія земли на сторонѣ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Какъ навязать людямъ въ такомъ случаѣ высокую выкупную плату? Однако, это ограниченіе можетъ иногда плохо отозваться на дальнѣйшей будущности: вѣдь и нынѣшніе даровые надѣлы образовались большею частью по желанію самихъ же крестьянъ. Поэтому можно допустить отказъ отъ дополнительнаго надѣла изъ ближайшихъ земель лишь въ такомъ случаѣ, если крестьянами на сторонѣ будетъ пріобрѣтено подходящее количество земли и часть сельскаго общества согласится переселиться туда.

Въ чьи руки должна поступить отчуждаемая земля: государства или отдѣльныхъ сельскихъ обществъ? Я вполнѣ раздѣляю соображенія, приводимыя въ пользу сосредоточенія выкупаемыхъ земель въ рукахъ государства тѣмъ болѣе, что такая форма землевладѣнія не представляла бы для нашей страны ничего новаго: давно ли мы разстались съ институтомъ «государственныхъ крестьянъ», которые владѣли государственной землей на правѣ долгосрочнаго пользованія? Однако, мнѣ приходятъ на мысль и нѣкоторыя возраженія.

Земли, разъ присоединенныя къ надѣламъ крестьянъ, впослѣдствіи будетъ мудрено отбирать у нихъ для того, чтобы передать другимъ. Крестьяне настолько свыкнутся съ увеличеннымъ размѣромъ надѣла, что отрѣзать какую-либо долю отъ него будетъ не-

возможно, а между тѣмъ это—главная цѣль, изъ-за которой стоило бы удерживать землю въ рукахъ государства. Поводомъ къ отрѣзкѣ можетъ служить неравномѣрность прироста населенія, вслѣдствіе котораго въ однихъ мѣстностяхъ останется на душу меньше земли, нежели въ другихъ; но эти неравенства прироста правильнѣе регулировать путемъ колонизаціи. Такимъ образомъ, вѣроятнѣе всего, что нарѣзываемую нынѣ землю въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній придется оставить въ рукахъ тѣхъ же сельскихъ обществъ, которыя получатъ ее нынѣ. Изъ-за чего же государству брать на себя сложную задачу управлять распредѣленіемъ земли? Если впослѣдствіи понадобится передѣлать распредѣленіе земельной собственности, то возможно будетъ снова примѣнить то же начало экспропріаціи, которое приведетъ теперь землю въ руки государства. Можно, кромѣ того, съ увѣренностью сказать, что оставленіе выкупной земли въ распоряженіи государства было бы встрѣчено крестьянами съ недовѣріемъ. Взаимное отношеніе силъ въ будущихъ государственныхъ учрежденіяхъ можетъ сложиться такъ, что нынѣ экспропріированныя земли снова будутъ отданы прежнимъ владѣльцамъ, на подобіе того, какъ реставрація во Франціи возвратила часть земель дворянству. Можетъ быть, правильнѣе всего было бы выкупать земли въ собственность государства, а затѣмъ предоставить на волю каждаго сельскаго общества пріобрѣтать ли ихъ въ собственность съ уплатой выкупа, или же брать у государства въ продолжительную аренду.

Какъ оцѣнивать отчуждаемую землю? Намъ кажется, что ни фактическія продажныя цѣны, ни капитализированная арендная плата не должны служить основаніемъ для оцѣнки, потому что и тѣ, и другая могутъ быть до чрезвычайности подняты конкуренціей малоземельныхъ. Оба эти способа оцѣнки могутъ быть лишь дополнительными, а не основными. Основной способъ состоитъ въ исчисленіи выручекъ и затратъ. Основой оцѣнки долженъ быть чистый доходъ, получаемый отъ собственнаго земледѣльческаго производства при среднемъ въ данной мѣстности хозяйствованіи. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ ведется правильное счетоводство, основой оцѣнки можетъ быть средній доходъ, фактически получавшійся отъ земледѣльческаго производства въ имѣніи за послѣдніе годы; тамъ же, гдѣ хозяйство не ведется, основой оцѣнки долженъ служить доходъ, обычно получаемый въ данной мѣстности при собственномъ хозяйствованіи.

Какіе разряды крестьянъ имѣютъ право на дополнительное надѣленіе землею? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, можетъ быть только одинъ: такіе изъ занимающихся нынѣ земледѣліемъ,

которыхъ надѣлы, въ совокупности съ купленной землей, недостаточны для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей существованія.

Предположимъ, что въ данной мѣстности для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ требуется среднимъ числомъ 1 дес. на душу обоего пола, слѣдовательно 6 дес. на средній дворъ (надѣлъ, который и на самомъ дѣлѣ будетъ соотвѣтствовать потребительной нормѣ большинства нашихъ малоземельныхъ губерній) и составляетъ, напримѣръ, въ Полтавской губ. обычный средній размѣръ земельнаго пользованія малоземельныхъ дворовъ (надѣльная земля плюсъ арендованная). Изъ общей суммы дворовъ даннаго селенія не могутъ разсчитывать на дополнительное надѣленіе: 1) тѣ дворы, которые имѣютъ купчую землю въ такомъ количествѣ, что вмѣстѣ съ надѣльною образуется въ ихъ владѣніи больше 6-ти десятинъ; по размѣрамъ надѣльной земли эти дворы такіе же малоземельные, какъ и прочіе, но у нихъ есть своя земля, которая вмѣстѣ съ надѣльной достаточно обезпечиваетъ ихъ продовольствіе; 2) дворы, имѣющіе прочные и вѣрные промысловые заработки, къ которымъ они привыкли и изъ которыхъ изъ году въ годъ пополняютъ свой бюджетъ. Если такіе дворы совершенно оторвались отъ земли и живутъ исключительно заработками, то они вовсе исключаются изъ дополнительнаго надѣленія; если же эти дворы ведутъ земледѣльческое хозяйство, но на-ряду съ нимъ имѣютъ и промысловые заработки, то они получатъ дополнительное надѣленіе лишь въ томъ случаѣ, если эти заработки вмѣстѣ съ земледѣльческимъ доходомъ недостаточны для продовольствія въ размѣрѣ принятой потребительной нормы. Допустимъ, что данный дворъ владѣетъ двумя десятинами земли, съ которыхъ получается 50 пудовъ хлѣба, и что обычный промысловый заработокъ даннаго двора даетъ сумму, равную тоже 50-ти пудамъ хлѣба; тогда такому двору нужно прирѣзать лишь двѣ десятины. Включеніе въ разсчетъ промысловаго заработка вытекаетъ изъ основной цѣли реформы: дополнительный надѣлъ дѣлается не для имущественнаго обогащенія крестьянъ, а единственно для обезпеченія ихъ необходимаго продовольствія. Если продовольствіе въ нѣкоторой его части покрывается прочнымъ неземледѣльческимъ заработкомъ, то существуютъ такія же основанія къ уменьшенію дополнительнаго надѣленія, какъ и въ томъ случаѣ, когда, кромѣ надѣльной, имѣется купчая земля. Могутъ сказать, что промысловые заработки невѣрны, но въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь лишь о постоянныхъ и обычныхъ заработкахъ, на которые установился вѣрный спросъ и къ которымъ люди привыкли; можно думать, что въ будущемъ промысловые заработки скорѣе увеличатся, нежели

сократятся. Приходится по необходимости считаться съ неземледѣльческими заработками, потому что нельзя же превратить Россію исключительно въ земледѣльческую страну и нецѣлесообразно чрезъ надѣленіе землею людей, ею не занимающихся, создавать въ средѣ сельскихъ обществъ рентное землевладѣніе.

Чтобы предстоящая *реформа* вышла дѣйствительно цѣлесообразной и вполнѣ соотвѣтствующей какъ нуждамъ крестьянъ, такъ и интересамъ государства, она *должна быть проведена сразу*. Въ результатѣ ея должно получиться обезпеченіе всѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ земледѣльцевъ, какіе имѣются теперь въ Россіи. Было бы ошибкой вводить ее по частямъ, напримѣръ, сначала для дарственниковъ, потомъ для малоземельныхъ и т. д. Главная причина, по которой нельзя допускать такого частичнаго осуществленія реформы, заключается въ ограниченности земельныхъ запасовъ, какими можно располагать для дополнительнаго надѣленія. Не подлежитъ сомнѣнію, что для надѣленія дарственниковъ хватитъ земли, если бы даже было принято обезпечить ихъ въ размѣрѣ трудовой нормы. Но гдѣ же послѣ того добыть земли для надѣленія малоземельныхъ? Не окажется ли государство въ безвыходномъ положеніи, когда оно щедро надѣлитъ однихъ и не будетъ въ силахъ удовлетворить законнѣйшимъ требованіямъ другихъ? Притомъ же частичныя реформы не успокоятъ населенія: малоземельные очень хорошо поймутъ, что устройство ихъ участи отсрочивается на неопредѣленное время, да и вообще становится болѣе чѣмъ сомнительнымъ.

VII.

Для проведенія аграрной реформы на практикѣ должны быть учреждены въ каждомъ уѣздѣ *землеустроительныя комиссіи*, составъ которыхъ могъ бы при настоящихъ условіяхъ образоваться примѣрно слѣдующимъ образомъ. Въ каждую комиссію входятъ пять членовъ отъ крестьянъ, избираемыхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ избирались выборщики въ Думу, и пять членовъ отъ землевладѣльцевъ, избираемыхъ тѣмъ способомъ, какой принятъ нынѣ для выбора гласныхъ въ земство отъ землевладѣльцевъ. Предсѣдательствовать въ комиссіяхъ должно было бы лицо, назначаемое земскимъ собраніемъ для этой цѣли. Уѣздная комиссія должна образовать въ каждой волости подкомиссіи, которыя работали бы подъ ея руководствомъ. Въ эти подкомиссіи точно также должны были бы войти члены (хотя бы по три) въ равномъ количествѣ отъ сельскихъ обществъ и отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Предсѣдателемъ въ этихъ

подкомиссіяхъ должно быть лицо нейтральное, не принадлежащее ни къ сельскимъ обществамъ, ни къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ; такое лицо можетъ назначаться уѣздной комиссіей. Волостныя комиссіи, по выслушаніи мнѣній сельскихъ сходовъ и заинтересованныхъ землевладѣльцевъ и по изслѣдованіи всѣхъ мѣстныхъ условій, должны составить по каждому селенію и сельскому обществу подробный планъ дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ. Этотъ планъ включаетъ въ себя слѣдующіе главные пункты:

а) Выясненіе размѣра потребительной нормы по каждому селенію съ ясными доказательствами, что она не преувеличена и съ другой стороны достаточна для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей малоземельныхъ дворовъ.

б) Указаніе, изъ какихъ близлежащихъ земель возможно было бы произвести дополнительное надѣленіе до этой нормы, и какимъ образомъ слѣдовало бы воспользоваться этими землями: чрезъ устройство ли изъ надѣляемыхъ малоземельныхъ особаго товарищества въ предѣлахъ даннаго сельскаго общества, или чрезъ выселеніе части малоземельныхъ на прирѣзываемую землю съ тѣмъ, чтобы у остающихся оказалось количество земли, соотвѣтствующее нормѣ.

в) Какимъ образомъ могутъ быть пріобрѣтены земли, требующіяся для дополнительнаго надѣленія: путемъ ли прирѣзки государственныхъ земель, или путемъ покупки частновладѣльческихъ по добровольной цѣнѣ, или, наконецъ, путемъ принудительнаго выкупа.

г) По какой оцѣнкѣ могутъ быть пріобрѣтены частновладѣльческія земли въ случаѣ принудительнаго отчужденія, и какая цѣна запрашивается продавцами для земель, могущихъ быть купленными по добровольному соглашенію. Въ первомъ случаѣ должны быть подробно мотивированы основанія для оцѣнки.

д) Если прилежащихъ земель оказывается недостаточно для надѣленія безземельныхъ и малоземельныхъ, какимъ образомъ предполагается довести ихъ земельное обезпеченіе до нормы: путемъ ли выселенія части ихъ въ мѣста, лежащія внѣ района даннаго селенія, или же поднятіемъ за счетъ государства доходности земель, находящихся въ ихъ владѣніи.

е) Если въ данномъ селеніи играютъ сколько-нибудь значительную роль посторонніе заработки (кромѣ мѣстныхъ земледѣльческихъ у окрестныхъ владѣльцевъ), то должно быть выяснено ихъ значеніе въ семейномъ бюджетѣ, степень ихъ надежности и постоянства и указано, въ какой пропорціи въ зависимости отъ нихъ должна быть уменьшена норма надѣленія, принятая по пункту *а*.

Кромѣ означенныхъ данныхъ по каждому сельскому обществу должны быть представлены свѣдѣнія о числѣ безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ и ихъ составѣ, о качествахъ земли въ данномъ селеніи, о принятыхъ порядкахъ ея обработки (система хозяйства), объ урожаяхъ съ десятины за послѣдніе годы, о промысловыхъ заработкахъ, мѣстныхъ и отхожихъ, съ указаніемъ ихъ рода, числа занятыхъ лицъ и обычнаго размѣра выручки.

Всѣ означенныя свѣдѣнія должны быть составлены волостными подкомиссіями по каждому селенію и вмѣстѣ съ ихъ подробнымъ заключеніемъ представлены въ уѣздную комиссію. Уѣздная комиссія, по провѣркѣ плановъ и дополненіи ихъ въ случаѣ недостаточности или явной несообразности, публикуетъ ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Заинтересованныя лица могутъ заявить на опубликованные планы въ извѣстный не длинный срокъ свои возраженія и протесты, которые, въ случаѣ основательности, влекутъ за собою исправленіе плановъ. Кромѣ контроля за работами волостныхъ подкомиссій, уѣздная комиссія имѣетъ самостоятельною задачей указать: не представляется ли возможнымъ размѣстить въ предѣлахъ уѣзда тѣхъ изъ малоземельныхъ обывателей, которымъ не хватаетъ земли для дополнительнаго надѣленія по сосѣдству, и, съ другой стороны, какія земледѣльческія улучшенія могли бы быть рекомендованы въ тѣхъ случаяхъ, когда малоземельные предпочитаютъ остаться на мѣстахъ и поднять за счетъ государства свое хозяйство. Если уѣздная комиссія не можетъ располагать для рѣшенія этого вопроса подходящимъ спеціалистомъ, то она приглашаетъ губернскаго, земскаго или правительственнаго агронома.

Уѣздныя комиссіи представляютъ свои заключенія со всѣми матеріалами въ Главное управленіе по землеустройству, которое должно быть образовано изъ членовъ отъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта по ихъ выбору и изъ представителей отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, землеустройства и земледѣлія и финансовъ. Въ этомъ учрежденіи производится сводка представленныхъ уѣздными комиссіями матеріаловъ и вырабатывается на этомъ основаніи подробный планъ реформы, который затѣмъ и представляется въ видѣ законопроекта въ Государственную Думу.

Для облегченія работы Главнаго управленія, можетъ быть, цѣлесообразно было бы образовать еще посредствующія губернскія комиссіи съ аналогическимъ уѣзднымъ комиссіямъ составомъ; но страшно, какъ бы введеніе лишней инстанціи не замедлило ходъ работъ.

Набросанный планъ осуществленія реформы можетъ показаться слишкомъ сложнымъ; но не нужно забывать, что предстоящая аг-

рарная реформа должна рѣшить судьбу крестьянства на многія поколѣнія, если не навсегда. За произведенными теперь отрѣзками, въ рукахъ частнаго и иного владѣнія останется лишь ничтожное количество земли, изъ котораго уже не придется дѣлать коренныхъ прирѣзокъ, а развѣ лишь частичныя исправленія особенно грубыхъ ошибокъ. Поэтому теперь приходится поступать по пословицѣ „десять разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь“. Разъ земля попадетъ данному крестьянскому обществу, ее уже крайне мудрено будетъ передать въ другія руки, если бы даже представлялись къ тому самыя справедливыя основанія. Примѣры бывшихъ государственныхъ крестьянъ показываютъ, къ какимъ осложненіямъ и столкновеніямъ приводила иногда необходимость произвести отрѣзки отъ земель, принадлежавшихъ крестьянамъ въ сущности лишь на правѣ долгосрочной аренды. Поэтому является чрезвычайно важнымъ, чтобы реформа была основательно обсуждена во всѣхъ подробностяхъ прежде ея осуществленія на дѣлѣ.

Государственная Дума могла бы въ первой своей сессіи намѣтить главныя основанія реформы, которыя, по обсужденіи ихъ въ законодательномъ порядкѣ, должны быть обнародованы. Вмѣстѣ съ обнародованіемъ должны быть учреждены уѣздныя комиссіи, которыя тотчасъ же приступятъ къ работѣ. Въ полгода могли бы быть по всѣмъ обществамъ подготовлены планы дополнительнаго надѣленія и представлены въ Главное управленіе. Полугода достаточно на сводку и выработку законопроекта, а черезъ годъ реформа могла бы уже начаться на дѣлѣ.

Работа можетъ быть существенно ускорена и улучшена чрезъ предоставленіе уѣзднымъ комиссіямъ, волостнымъ подкомиссіямъ, а тѣмъ болѣе Главному управленію широкаго права приглашать въ помощь себѣ всякихъ свѣдущихъ лицъ, даже въ случаѣ надобности за плату; таковы въ особенности агрономы, оцѣнщики, землемѣры, межевые спеціалисты, статистики и т. д. Въ Россіи теперь образованныхъ лицъ много, и можно питать увѣренность, что всѣ они приложатъ свои старанія къ возможно цѣлесообразному обезпеченію крестьянства. Съ ихъ помощью можно будетъ обдумать и подготовить дѣло во всѣхъ деталяхъ на мѣстахъ въ сравнительно не длинный срокъ.

VIII.

До сихъ поръ шла рѣчь о способахъ наиболѣе цѣлесообразнаго осуществленія аграрной реформы.

Но уже выше было показано, что одна эта реформа не можетъ привести наше крестьянство къ желанному благосостоянію. Прочное улучшеніе быта нашего сельскаго люда можетъ быть достигнуто лишь при совмѣстномъ дѣйствіи аграрныхъ преобразованій съ агрикультурными.

Опыты западно-европейскихъ государствъ и нѣкоторые удачные примѣры въ собственной нашей странѣ показываютъ, что задача быстраго подъема крестьянской сельскохозяйственной техники можетъ быть съ успѣхомъ разрѣшена, если на-ряду съ обезпеченіемъ широкой свободы устнаго и печатнаго слова, собраній и союзовъ и съ преобразованіемъ земствъ на демократическихъ началахъ, государствомъ и обществомъ будутъ приняты особыя необходимыя для того мѣры, которыя мы постараемся вкратцѣ охарактеризовать.

1) Нужно выработать для каждой мѣстности планъ пригодныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній путемъ изслѣдованій на опытныхъ станціяхъ, поляхъ и хозяйствахъ. Основнымъ средствомъ повысить земледѣльческіе доходы служитъ примѣненіе новыхъ пріемовъ хозяйствованія, открытыхъ современною агрономической наукой, каковыми въ особенности считаются: введеніе въ сѣвооборотъ бобовыхъ растеній и корнеплодовъ, примѣненіе искусственныхъ удобреній, улучшенныхъ сѣмянъ, лучшихъ орудій, новыхъ пріемовъ обработки почвы въ родѣ чернаго пара, глубокой вспашки, рядового посѣва и т. п. Каждое изъ этихъ улучшеній, для того чтобы принести вѣрные результаты, должно быть испробовано и провѣрено въ примѣненіи къ свойствамъ даннаго климата и почвы и къ особенностямъ экономическаго и аграрнаго строя. Такая провѣрка отдѣльнымъ лицамъ, въ особенности мелкимъ хозяевамъ, не подъ силу и не по средствамъ: она должна быть поручена особымъ общественнымъ учрежденіямъ—опытнымъ станціямъ, полямъ, хозяйствамъ. Въ Россіи учрежденія для сельскохозяйственныхъ опытовъ существуютъ въ ничтожномъ числѣ, и при томъ распредѣлены по ея территоріи случайно и безъ всякаго плана. Цѣлыя обширныя области нашей страны, играющія при томъ особенно видную роль въ земледѣльческомъ производствѣ, совершенно лишены ихъ; для нѣкоторыхъ важныхъ отраслей сельскаго хозяйства у насъ даже вовсе нѣтъ опытныхъ учрежденій; но даже и тѣ немногія опытныя станціи и поля, какія имѣются, не приносятъ всей пользы вслѣдствіе крайняго недостатка средствъ: по большей части это—убого обставленныя и скудно содержимыя предпріятія, которымъ приходится отказывать себѣ во всемъ необходимомъ, даже зачастую въ затратахъ на опубликованіе добытыхъ результатовъ. Необходимо

измѣнить такое положеніе, создавъ при центральномъ вѣдомствѣ земледѣлія институты для научныхъ изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, широко снабженные всѣми нужными пособіями и личными силами. На-ряду и въ связи съ этими центральными учрежденіями должно быть основано въ каждой губерніи, по крайней мѣрѣ, по одной земледѣльческой опытной станціи. Если же въ губерніи замѣчается нѣсколько отдѣльныхъ районовъ по свойствамъ почвы или климата, или по преобладанію какихъ-либо спеціальныхъ отраслей хозяйства (садоводство, огородничество, виноділіе, птицеводство и т. п.), то въ каждомъ подобномъ районѣ должна быть заведена особая станція. Само собою, впрочемъ, разумѣется, что такіе районы могутъ и не совпадать съ границами губерній.

2) Нужно пропагандировать среди сельскаго люда свѣдѣнія о выгоднѣйшихъ способахъ веденія хозяйства чрезъ широко развѣтвленную организацію агрономической помощи народу. Земскіе агрономы и ихъ помощники должны быть приглашены въ каждый уѣздъ, а при малѣйшей возможности даже въ болѣе мелкія подраздѣленія уѣзда и снабжены достаточными полномочіями и матеріальными средствами для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на нихъ задачъ. Способами воздѣйствія на мѣстное населеніе могутъ служить для агрономовъ: чтенія и бесѣды на мѣстахъ, совѣты устные и письменные, показательные опыты, устройство выставокъ, демонстрація орудій, распространеніе популярныхъ книгъ и изданій и т. п.

Необходимость широкаго и повсемѣстнаго распространенія агрономической организаціи вытекаетъ изъ того наблюденнаго повсюду факта, что самыя выгодныя улучшенія прививаются крайне медленно или примѣняются неудачно, если мало свѣдущимъ мелкимъ хозяевамъ не будетъ оказано содѣйствія совѣтомъ, наставленіемъ, а въ нужныхъ случаяхъ прямою помощью спеціально къ тому назначенными лицами съ агрономическою подготовкой. Громадное значеніе этой мѣры какъ нельзя лучше иллюстрируется исторіей травосѣянія въ Петербургской и Московской губерніяхъ. Попытки крестьянъ улучшить свое хозяйство посѣвомъ травъ начались въ обѣихъ губерніяхъ одновременно, лѣтъ 30 тому назадъ; но въ Петербургской губерніи, гдѣ земство не принимало до сихъ поръ мѣръ для содѣйствія крестьянскому травосѣянію, изъ 1,140 селеній, въ которыхъ, по даннымъ земскаго обслѣдованія, въ 1903 году практиковались посѣвы травъ, правильное общественное травосѣяніе было наблюдаемо только въ пяти селеніяхъ.

Горячее стремленіе крестьянъ завести полевое травосѣяніе „раз-

бивается", по словамъ земскаго отчета, „о неумѣнье ихъ справиться съ новымъ явленіемъ, и то же самое клеверосѣяніе, которое приноситъ въ другихъ случаяхъ коренное улучшеніе всего строя хозяйства, для большей части крестьянъ Петербургской губерніи оказывается факторомъ, влекущимъ за собою истощеніе почвы" [7]).

Иначе шло дѣло въ Московской губерніи. Точно такъ же, какъ и въ Петербургской губерніи, крестьяне, заинтересовавшіеся на основаніи чужихъ примѣровъ клеверными посѣвами, не сумѣли съ ними справиться самостоятельно и во многихъ мѣстахъ запутались настолько, что стали даже забрасывать клеверные участки. Но, начиная съ 1892 г., крестьянству оказало содѣйствіе земство чрезъ организацію правильной агрономической помощи. Земскіе агрономы выработали наиболѣе подходящіе по мѣстнымъ условіямъ типы травопольнаго сѣвооборота, убѣдили нѣсколько крестьянскихъ обществъ замѣнить ими обычное трехполье, обдумали во всѣхъ подробностяхъ пріемы приложенія на практикѣ этихъ сѣвооборотовъ въ условіяхъ крестьянскаго мірского землевладѣнія, облегчили компетентнымъ совѣтомъ борьбу со всяческими препятствіями и тѣмъ обусловили полный успѣхъ первыхъ опытовъ. Выработавшіеся на дѣлѣ пріемы правильнаго общественнаго травополья были затѣмъ усиліями тѣхъ же агрономовъ постепенно распространены во всѣхъ уѣздахъ губерніи и при томъ столь быстро, что къ концу 1905 г., черезъ 13 лѣтъ послѣ открытія земской агрономической дѣятельности, въ Московской губерніи существовало уже 1,170 селеній съ правильнымъ травопольнымъ хозяйствомъ. Этотъ примѣръ лучше всякихъ разсужденій показываетъ, что безъ земскихъ агрономовъ быстрое улучшеніе крестьянской земледѣльческой техники при нашихъ условіяхъ совершенно недостижимо и, напротивъ, при ихъ наличности и цѣлесообразной дѣятельности оно осуществимо въ относительно короткій срокъ. Агрономическая организація распространяется въ земскихъ губерніяхъ довольно быстро; однако же къ 1904 году почти треть земскихъ уѣздовъ не имѣла агрономовъ, а въ неземскихъ губерніяхъ о нихъ не было и помина. Но даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ приглашены агрономы, имъ нерѣдко даются въ руки самыя ничтожныя средства, совершенно недостаточныя для цѣлесообразной работы, или же на нихъ возлагается столько задачъ, что они не въ силахъ какъ слѣдуетъ выполнить ни одной. Агрономическая помощь народу лишь тогда вполнѣ достигнетъ цѣли, когда указанные пробѣлы и недостатки будутъ устранены.

---

[7]) „Докладъ петербургской губернской земской управы на 1905 годъ о содѣйствіи сельскому хозяйству въ Петербургской губерніи". № 81, особенно стр. 821 825.

3) Осуществленіе улучшенныхъ способовъ хозяйствованія, если даже будетъ къ нимъ привлеченъ интересъ населенія, чрезвычайно затрудняется невозможностью добыть вблизи нужные для того матеріалы и орудія по сходной цѣнѣ и съ гарантіей надлежащаго качества. Опытъ устройства складовъ земствами и отчасти правительствомъ (въ Сибири) показываетъ, какой широкій спросъ создается благодаря имъ на различные улучшенные предметы сельскохозяйственнаго обихода. Къ сожалѣнію, складовъ заведено у насъ ничтожное количество по сравненію съ потребностью въ нихъ, да и тѣ, какіе устроены, постоянно терпятъ недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ. Что же касается до снабженія крестьянства скотомъ лучшаго качества, то оно, можно сказать, почти не начиналось. Чтобы ускорить и облегчить преобразованіе крестьянскаго земледѣлія, нужно обезпечить снабженіе сельскихъ жителей всѣмъ необходимымъ для поднятія хозяйства, какъ-то: орудіями, улучшенными сѣменами, искусственными удобреніями, кормовыми средствами чрезъ устройство сельскохозяйственныхъ складовъ въ возможно большемъ числѣ пунктовъ, а также хорошимъ скотомъ, дорого стоящими машинами и проч. чрезъ комиссіонную доставку такихъ предметовъ.

4) Многія сельскохозяйственныя улучшенія недоступны отдѣльнымъ мелкимъ земледѣльцамъ отчасти по недостатку у нихъ необходимыхъ знаній и средствъ, отчасти по невыгодности улучшеній, когда они примѣняются въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ. Однако, то, что недостижимо для отдѣльнаго человѣка, становится вполнѣ доступнымъ для массы, соединенной въ товарищество или союзъ. Поэтому необходимымъ условіемъ прогресса въ крестьянскомъ хозяйствѣ является содѣйствіе устройству разнаго рода товариществъ, обществъ и союзовъ между сельскими жителями для такихъ улучшеній, которыя не подъ силу отдѣльнымъ лицамъ; сюда относятся: мелкія общества сельскаго хозяйства, товарищества для совмѣстной закупки необходимыхъ матеріаловъ и продажи продуктовъ, товарищества для совмѣстнаго пріобрѣтенія и содержанія племенныхъ животныхъ, общественныя маслодѣльни и сыроварни, товарищества для аренды земли и коллективной обработки снятыхъ участковъ и т. п. Содѣйствіе къ учрежденію товариществъ и союзовъ, кромѣ отмѣны остающихся до настоящаго времени законодательныхъ и административныхъ стѣсненій для иниціативы земствъ и отдѣльныхъ лицъ въ этой области, должно выразиться въ устройствѣ при земствахъ особыхъ органовъ, которые заботились бы о пропагандѣ идеи ассоціацій, оказывали помощь при первоначальномъ ихъ возникновеніи,

слѣдили за ихъ работой и приходили на выручку въ случаѣ оказавшихся промаховъ или затрудненій.

5) Главнымъ препятствіемъ къ проведенію въ жизнь новыхъ пріемовъ хозяйствованія является для крестьянства недостатокъ средствъ. Это обстоятельство естественно приводитъ къ вопросу о снабженіи земледѣльцевъ капиталами при помощи кредита. Безъ устройства широкаго доступнаго народу кредита нечего и думать объ успѣшномъ осуществленіи крупныхъ перемѣнъ въ земледѣліи. Богатый опытъ Западной Европы и выработанная на основаніи его теорія признаютъ безусловно необходимыми для всякой благоустроенной системы мелкаго кредита три рода учрежденій: во-первыхъ, густую сѣть мѣстныхъ органовъ кредита (по возможности въ каждомъ сельскомъ обществѣ); во-вторыхъ, окружные или областные союзы, объединяющіе мѣстные органы въ одно цѣлое въ интересѣ взаимнаго контроля и поддержки, и наконецъ, въ-третьихъ, центральное учрежденіе, связующее національную организацію мелкаго кредита съ общимъ денежнымъ рынкомъ. Отсутствіе или неудовлетворительное устройство любого изъ этихъ трехъ звеньевъ системы наноситъ неизбѣжный ущербъ всему дѣлу, ущербъ, который можетъ быть устраненъ лишь восполненіемъ недостающаго.

У насъ до сихъ поръ существовали одни мѣстные органы народнаго кредита, да и то лишь въ слабыхъ зачаткахъ. Окружная организація кредита въ Россіи совершенно отсутствуетъ, если не считать единичныхъ попытокъ въ видѣ двухъ-трехъ мелкихъ союзовъ; что же касается до центральнаго учрежденія, то эта роль остается до сихъ поръ незамѣщенною, хотя къ ней неоднократно призывался Государственный банкъ. Мѣстныя учрежденія, лишенныя взаимной координаціи и связи съ общимъ денежнымъ рынкомъ, хирѣютъ отъ недостатка средствъ и зачастую гибнутъ въ безплодныхъ попыткахъ удовлетворить слабыми разрозненными силами великую народную нужду въ капиталѣ. Дѣйствующее въ сельской обстановкѣ ссудо-сберегательное или кредитное товарищество, при невозможности обратиться въ случаѣ нужды къ союзной кассѣ или къ сильному капиталомъ центральному банку, можетъ быть поколеблено всякимъ стеченіемъ несчастныхъ случайностей, въ родѣ ряда неурожайныхъ лѣтъ, сильнаго падежа скота и т. п., временно подрывающихъ платежныя силы его кліентовъ. Сознаніе этой опасности, постоянно грозящей любому сельскому органу кредита, отталкиваетъ отъ него мѣстныя средства, которыя отливаютъ въ сберегательныя кассы единственно изъ-за большаго обезпеченія въ нихъ цѣлости вкладовъ. Сліяніе мѣстныхъ мелко-кредитныхъ учрежденій въ стройную систему областныхъ союзовъ, съ могуществен-

нымъ центральнымъ банкомъ во главѣ, удесятерило бы кредитоспособность этихъ учрежденій и создало бы обильный притокъ капиталовъ въ ихъ кассы, который самъ по себѣ, безъ всякихъ сторонних воспособленій, былъ бы достаточенъ для всесторонняго подъема крестьянскаго хозяйства.

Новѣйшее мелко-кредитное законодательство, въ частности Положеніе 7 іюня 1904 года, внеся нѣкоторыя полезныя дополненія въ устройство мѣстныхъ органовъ кредита (земскія кассы, сельскія общественныя кассы), не сдѣлало почти ничего для развитія областной и центральной ихъ организаціи. Устройство союзовъ стѣснено по прежнему, а долгіе толки о центральномъ кредитномъ учрежденіи свелись къ ассигнованію изъ государственнаго казначейства ничтожныхъ средствъ на образованіе основныхъ капиталовъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій,—ассигнованію, которое вскорѣ было отобрано обратно на войну съ Японіей. Правда, Государственному банку предоставлено поддерживать своимъ кредитомъ обороты мѣстныхъ учрежденій, но многолѣтній опытъ доказалъ полную непригодность банка для этой цѣли при многосложности другихъ его функцій и исключительной приспособленности его устройства къ потребностямъ крупнаго коммерческаго кредита. Наше мелко-кредитное дѣло до тѣхъ поръ не выйдетъ изъ своего нынѣшняго поистинѣ жалкаго состоянія, пока устройство какъ мѣстныхъ кредитныхъ органовъ, такъ и ихъ союзовъ не будетъ освобождено отъ тяготѣющей надъ нимъ бюрократической опеки и подчинено, по примѣру всѣхъ прочихъ странъ, обычному явочному порядку, и, съ другой стороны, пока не будетъ устроенъ спеціальный центральный банкъ мелкаго кредита на подобіе прусской центральной кассы товариществъ и другихъ подобныхъ учрежденій.

6) Для поддержки улучшеній, требующихъ затраты капитала на продолжительный срокъ, должно быть создано особое учрежденіе меліоративнаго кредита съ обширными средствами, которое выдавало бы на возможно выгодныхъ условіяхъ долгосрочныя ссуды отдѣльнымъ лицамъ, сельскимъ обществамъ и товариществамъ, равно какъ земствамъ и городамъ.

Меліоративный кредитъ находится у насъ въ настоящее время въ скудныхъ зачаткахъ, составляя одну изъ побочныхъ отраслей дѣятельности бывшаго министерства земледѣлія. При обширности нашей страны и предстоящемъ въ ближайшемъ будущемъ широкомъ развитіи разнаго рода меліорацій, имѣющихъ связь съ сельскимъ хозяйствомъ, необходимо сосредоточить эту чрезвычайно важную экономическую функцію въ рукахъ отдѣльнаго учрежденія съ обильнымъ притокомъ средствъ при помощи выпуска долгосрочныхъ обли-

гацій. Если такая страна, какъ Баварія, равняющаяся двумъ нашимъ среднерусскимъ губерніямъ, имѣетъ особый „рентный банкъ для сельскохозяйственной культуры", то насколько же необходимѣе подобное учрежденіе для нашего отечества.

7) Для успѣшнаго выполненія всѣхъ изложенныхъ выше мѣръ необходимы, съ одной стороны, расширеніе мѣстнаго самоуправленія чрезъ организацію мелкой земской единицы, а съ другой стороны, сосредоточеніе общаго надзора и завѣдыванія по дѣламъ этого рода въ рукахъ особаго министерства, которое было бы свободно отъ всякихъ другихъ задачъ.

Существовавшее до сихъ поръ министерство земледѣлія было завалено множествомъ дѣлъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ интересамъ сельскаго хозяйства. Оттого при довольно значительномъ ассигнованіи изъ государственнаго бюджета оно могло удѣлять на нужды сельскаго хозяйства лишь нищенскія средства. Между тѣмъ при маломъ развитіи самодѣятельности въ нашемъ сельскомъ населеніи успѣшный починъ правительства является иногда залогомъ всего дальнѣйшаго развитія. Однимъ изъ самыхъ печальныхъ проявленій скудости средствъ, назначаемыхъ у насъ государствомъ на нужды земледѣлія, служитъ слишкомъ малое число сельскохозяйственныхъ школъ всѣхъ типовъ, которое не можетъ идти ни въ какую параллель съ тѣмъ, что считается необходимымъ въ Западной Европѣ. Если такое положеніе дѣлъ не измѣнится, то можно опасаться, что всѣ начинанія по улучшенію крестьянскаго хозяйства будутъ заторможены недостаткомъ подходящаго персонала. Поэтому на министерство земледѣлія должна быть, между прочимъ, возложена обязанность значительно увеличить число сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній высшихъ, среднихъ и низшихъ.

А. И. Чупровъ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОЕКТУ ЗАКОНА О МѢРАХЪ КЪ РАСШИРЕНІЮ И УЛУЧШЕНІЮ КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

Представленный на благоусмотрѣніе совѣта министровъ проектъ закона о мѣрахъ къ расширенію и улучшенію крестьянскаго землевладѣнія *) не даетъ и не можетъ дать полнаго разрѣшенія современнаго аграрнаго вопроса. Этотъ чрезвычайной важности общій вопросъ объемлетъ, кромѣ мѣръ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія (въ случаяхъ крайняго малоземелья) и способовъ къ исправленію чрезполосности крестьянскихъ надѣловъ съ посторонними владѣльцами и другихъ недостатковъ въ расположеніи и очертаніи надѣловъ, также и вопросы о внутринадѣльномъ землеустройствѣ и объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства въ смыслѣ повышенія производительности и доходности надѣльныхъ земель. Именно этимъ двумъ послѣднимъ сторонамъ нашего аграрнаго вопроса принадлежитъ основное, первостепенное значеніе. Только путемъ устраненія недостатковъ надѣльнаго землевладѣнія и землепользованія и повышенія производительности крестьянскихъ земель можетъ быть достигнуто не временное только, а прочное улучшеніе положенія земледѣльческаго населенія имперіи, и если бы было возможно съ достаточною скоростью провести въ жизнь направленныя къ этой цѣли мѣропріятія, то этимъ самымъ для значительнаго большинства населенія устранился бы и самый вопросъ о малоземельѣ.

Но необходимыя коренныя улучшенія крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія и способовъ эксплоатаціи надѣльныхъ земель требуютъ подъема общей культурности населенія и развитія въ немъ личной и общественной самодѣятельности. Какія бы поэтому мѣры ни были приняты въ этихъ направленіяхъ, онѣ во всякомъ случаѣ

*) См. въ третьей части.

не могутъ дать въ достаточно близкомъ будущемъ ощутительныхъ результатовъ и въ такой степени поднять производительность крестьянскихъ земель, чтобы этимъ могла быть устранена насущная необходимость въ принятіи нынѣ же самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ устраненію крестьянскаго малоземелья, какъ оно несомнѣнно ощущается при современныхъ порядкахъ землепользованія и способахъ эксплоатаціи надѣльныхъ земель.

Эта необходимость въ рѣшительныхъ мѣрахъ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія отчетливо сознается въ настоящее время всѣми общественными кругами и всѣми партіями, въ особенности же самимъ народомъ, возлагающимъ въ этомъ отношеніи самыя широкія и въ значительной мѣрѣ несбыточныя надежды на Государственную Думу. Возможно скорѣйшее удовлетвореніе въ этомъ отношеніи требованій общественнаго мнѣнія и ожиданій самого крестьянства представляется дѣломъ тѣмъ болѣе насущной необходимости, что въ основѣ этихъ требованій и ожиданій лежитъ несомнѣнно правильная мысль; и извѣстная часть нашего крестьянства дѣйствительно имѣетъ менѣе земли, чѣмъ необходимо при существующихъ условіяхъ крестьянскаго быта и хозяйства, и малоземелье для многихъ представляется настолько острымъ, что исключаетъ всякую возможность улучшенія хозяйства и повышенія производительности надѣльныхъ земель. И только неизбѣжныя въ такого рода случаяхъ преувеличенія, въ смыслѣ какъ чрезмѣрнаго расширенія круга лицъ, признаваемыхъ малоземельными, такъ и неумѣренно широкихъ представленій о размѣрахъ необходимаго земельнаго обезпеченія, приводятъ къ такимъ требованіямъ и притязаніямъ, которыя не выдерживаютъ критики въ своемъ обоснованіи и, что главное, совершенно не могутъ быть осуществлены на практикѣ.

Вопросъ о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія служитъ предметомъ усиленнаго обсужденія въ литературѣ и въ періодической печати всѣхъ направленій, при чемъ однако, въ видѣ общаго правила, предъявляются именно такія явно преувеличенныя требованія, совершенно не сообразованныя съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Сравнительно умѣреннымъ приходится признать такое требованіе, какъ доведеніе размѣровъ земельнаго обезпеченія крестьянъ по разсчету на наличное населеніе до размѣровъ высшаго или указнаго по отдѣльнымъ мѣстностямъ надѣла по мѣстнымъ Положеніямъ 1861 года. Многіе же идутъ еще гораздо дальше, желая доведенія крестьянскихъ надѣловъ до размѣровъ, соотвѣтствующихъ чрезвычайно широко исчисленнымъ по потребительному принципу теоретическимъ нормамъ, или требуютъ даже признанія за каждымъ

русскимъ гражданиномъ права на 40—50-десятинный земельный участокъ. Между тѣмъ, изъ представленныхъ въ таблицѣ, приложенной къ проекту, примѣрныхъ разсчетовъ видно, что даже такая скромная задача, какъ доведеніе надѣловъ всего наличнаго крестьянскаго населенія до нормъ Положеній 19 февраля, представляется практически неосуществимою. Для этого нужно было бы отвести крестьянамъ въ дополненіе къ нынѣ состоящимъ въ ихъ надѣлахъ по 48 губерніямъ 86 милліонамъ десятинъ еще до 75 милліоновъ десятинъ. Если даже сдѣлать совершенно недопустимое предположеніе, что для этого могутъ быть предназначены, кромѣ казенныхъ и удѣльныхъ, также и всѣ земельныя угодья частныхъ владѣльцевъ, то все-таки не хватило бы 27 милліоновъ десятинъ. Результатъ получится на первый взглядъ иной, если использовать для той же цѣли избытокъ лѣсовъ сверхъ принятыхъ предположительно за нормальную лѣсистость двадцати пяти процентовъ всей площади губерніи; въ такомъ случаѣ въ общемъ итогѣ по 48 губерніямъ не только будетъ покрытъ весь недостатокъ земли до нормъ мѣстныхъ Положеній 19 февраля, но останется еще неиспользованнымъ излишекъ въ 31 милліонъ десятинъ. Но этотъ выводъ утратитъ всякое практическое значеніе, если обратиться къ погубернскимъ цифрамъ: весь огромный избытокъ лѣсовъ сосредоточивается въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ и частью въ пріозерномъ районѣ, по всей же черноземной полосѣ, кромѣ нѣкоторыхъ изъ приволжскихъ губерній, недостатокъ земель въ крестьянскихъ надѣлахъ противъ нормъ мѣстныхъ Положеній, даже при сдѣланныхъ практически совершенно недопустимыхъ и неосуществимыхъ предположеніяхъ, далеко не покроется земельными запасами соотвѣтственныхъ губерній; довести крестьянское землевладѣніе въ черноземной полосѣ до нормъ 1861 года оказалось бы возможнымъ лишь за счетъ лѣсныхъ пространствъ сѣвера Европейской Россіи, которыя однако совершенно не соотвѣтствуютъ потребностямъ и хозяйственнымъ привычкамъ земледѣльческаго населенія черноземнаго юга и центра Европейской Россіи. Еще яснѣе становится невозможность довести крестьянское землевладѣніе до указанныхъ предѣловъ изъ разсчетовъ, приведенныхъ въ приложеніи 3-мъ. Разсчеты эти основаны на томъ болѣе соотвѣтствующемъ возможной дѣйствительности предположеніи, что для цѣлей расширенія крестьянскаго землевладѣнія можетъ быть использована, кромѣ казенныхъ земель съ удѣльными и излишка лѣсовъ, половина угодій частныхъ владѣльцевъ; при такомъ предположеніи крестьянское землевладѣніе могло бы быть доведено до нормъ мѣстныхъ Положеній 19 февраля лишь по сѣвернымъ, сѣверо-восточнымъ, пріозернымъ (кромѣ Псковской),

двумъ изъ прибалтійскихъ и тремъ изъ юго-восточныхъ губерній. Для всего черноземнаго юга и центра, а также для всего западнаго края, крестьянское землевладѣніе, при сдѣланномъ предположеніи, далеко не достигло бы упомянутыхъ нормъ; для многихъ губерній землевладѣніе той части крестьянъ, которая имѣетъ земли меньше, чѣмъ слѣдовало бы по сказаннымъ нормамъ, увеличилось бы въ среднемъ на душу на ничтожныя доли десятины,—увеличеніе, за которымъ вовсе не можетъ быть признано какого-либо существеннаго значенія.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что предстоящая земельная реформа должна быть поставлена въ гораздо болѣе узкія рамки, чѣмъ обезпеченіе всего крестьянскаго населенія землею по нормамъ мѣстныхъ Положеній 19 февр. 1861 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ при постановкѣ задачъ необходимо самое тщательное вниманіе къ интересамъ общей и сельскохозяйственной культуры, настоятельно требующимъ сохраненія въ странѣ значительной площади частнаго землевладѣнія. Поэтому цѣлью реформы слѣдуетъ поставить отнюдь не всеобщее дополнительное надѣленіе, а лишь устраненіе случаевъ особо рѣзкаго малоземелья среди того чисто земледѣльческаго населенія, которое не нашло исхода изъ своей земельной нужды въ внѣземледѣльческихъ заработкахъ или въ интенсификаціи своего хозяйства; землевладѣніе же этой части населенія довести до такихъ размѣровъ, до какихъ это окажется возможнымъ по состоянію земельныхъ запасовъ всей страны и отдѣльныхъ ея мѣстностей.

Очевидно, что практическое разрѣшеніе поставленнаго такимъ образомъ вопроса стоитъ въ тѣснѣйшей связи для каждой данной мѣстности со всею совокупностью мѣстныхъ условій и можетъ послѣдовать, опять-таки для каждой отдѣльной мѣстности, лишь на основаніи тщательнаго изученія какъ условій землепользованія, быта и хозяйства крестьянъ, такъ и тѣхъ земельныхъ запасовъ, которые могутъ быть использованы для цѣлей аграрной реформы. Осуществленіе послѣдней должно быть поэтому возложено на мѣстные органы, составъ и организація которыхъ въ одинаковой мѣрѣ обезпечивали бы какъ освѣдомленность ихъ, такъ и надлежащее безпристрастіе. Въ проектируемомъ же въ настоящее время законѣ должны быть установлены лишь общіе принципы предстоящей земельной реформы и въ частности указаны лишь максимальныя нормы расширенія крестьянскаго землевладѣнія, какъ наивысшій предѣлъ, дальше котораго ни въ какомъ случаѣ не могутъ идти учрежденія, имѣющія быть созданными для проведенія въ жизнь сказаннаго закона. Въ видѣ такого максимальнаго предѣла приняты размѣры высшаго, или указнаго, надѣла по мѣстнымъ Положе-

ніямъ, а для тѣхъ уѣздовъ, отдѣльныя части которыхъ отнесены Положеніями къ различнымъ мѣстностямъ, наибольшія въ данномъ уѣздѣ нормы Положенія 19 февраля. Такое повышеніе максимальнаго предѣла необходимо, главнымъ образомъ, въ виду того соображенія, что для нѣкоторыхъ мѣстностей самыя нормы мѣстныхъ Положеній не соотвѣтствовали въ свое время дѣйствительной потребности, и потому долженъ быть открытъ хотя бы нѣкоторый просторъ для повышенія этихъ нормъ. Необходимость въ серьезныхъ мѣрахъ къ устраненію крестьянскаго малоземелья не можетъ подлежать сомнѣнію и не требуетъ, казалось бы, особаго обоснованія послѣ Высочайшихъ манифеста и указа 3 ноября 1905 года, въ особенности въ той ихъ части, которая касается расширенія дѣятельности Крестьянскаго поземельнаго банка въ направленіи помощи малоземельнымъ крестьянамъ. Вопросъ можетъ быть только о способахъ наиболѣе широкаго разрѣшенія этой задачи съ наименьшими при томъ потрясеніями для существующаго строя народнаго хозяйства. Совершенно ясно, что задача эта не можетъ быть правильно разрѣшена одною только дѣятельностью Крестьянскаго поземельнаго банка, какъ бы широко ни были раздвинуты ея рамки: именно земли, наиболѣе необходимыя малоземельному крестьянскому населенію, либо вовсе не поступаютъ въ продажу, либо предлагаются по чрезмѣрно высокимъ, непосильнымъ для крестьянъ цѣнамъ. Правда, въ настоящее время цѣны на землю значительно понизились, но это обусловливается исключительно аграрными безпорядками послѣдняго времени, и несомнѣнно, цѣны вновь поднимутся до непосильныхъ для крестьянъ размѣровъ, какъ только эти печальныя явленія прекратятся, и впечатлѣніе отъ нихъ сгладится. Между тѣмъ совершенно очевидно, что правительство не можетъ допустить, чтобы осуществимость мѣръ по удовлетворенію земельной нужды крестьянъ находилась въ прямой зависимости отъ аграрныхъ волненій.

Въ виду этого представленный при семъ проектъ, сохраняя, какъ основной принципъ, пріобрѣтеніе земель, необходимыхъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія, черезъ Крестьянскій поземельный банкъ по свободнымъ соглашеніямъ его съ землевладѣльцами, вводитъ принудительное отчужденіе, какъ коррективъ для тѣхъ случаевъ, когда владѣльцы либо вовсе не пожелали бы продать необходимыхъ для того земель, либо заявили бы въ отношеніи цѣнъ слишкомъ несоотвѣтственныя требованія.

При современныхъ условіяхъ, когда разрѣшеніе во что бы то ни стало земельнаго вопроса является первенствующею изъ государственныхъ задачъ, нужныя для сего земли становятся тѣмъ са-

мымъ землями, необходимыми для общегосударственныхъ цѣлей и, слѣдовательно, подлежатъ, при наличности соотвѣтственныхъ условій, принудительному отчужденію. Самые предѣлы допустимости такого отчужденія опредѣляются тѣмъ соображеніемъ, что владѣльческія имѣнія, гдѣ они эксплоатируются за собственный счетъ владѣльцевъ, являются несомнѣннымъ двигателемъ въ дѣлѣ развитія сельско-хозяйственной культуры страны, но что частное землевладѣніе совершенно утрачиваетъ культурное значеніе, когда владѣльческія земли используются исключительно посредствомъ сдачи ихъ въ аренду; арендаторское хозяйство, какъ оно сложилось въ Россіи, представляется наихудшимъ съ сельскохозяйственной точки зрѣнія изъ всѣхъ существующихъ способовъ эксплоатаціи земли. Такимъ образомъ, принудительное отчужденіе должно быть обставлено самыми серьезными ограниченіями въ цѣляхъ огражденія, съ одной стороны, имущественныхъ интересовъ владѣльческаго класса, а съ другой—указанныхъ только что интересовъ развитія сельско-хозяйственной культуры. Но самый принципъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель за справедливое вознагражденіе неизбѣжно долженъ быть введенъ въ проектируемый законъ. Это необходимо прежде всего для того, чтобы земельная реформа могла осуществиться въ размѣрахъ, отвѣчающихъ острой земельной нуждѣ извѣстной части крестьянскаго населенія; вмѣстѣ съ тѣмъ это не менѣе необходимо и въ интересахъ самого владѣльческаго класса, такъ какъ лишь такимъ путемъ возможно при современныхъ обстоятельствахъ сохранить неприкосновенною значительную часть владѣнія этого класса и дать способъ собственникамъ тѣхъ земель, которыя будутъ отчуждены, получить за нихъ справедливую цѣну. Слишкомъ упорное отстаиваніе принципа неприкосновенности частной собственности и свободы распоряженія ею можетъ привести при современныхъ условіяхъ къ тому, что владѣльцы лишатся всего и притомъ на самыхъ разорительныхъ для себя и для всей страны условіяхъ. Въ соотвѣтствіи съ симъ въ представляемомъ на благоусмотрѣніе совѣта министровъ проектѣ проводится прежде всего различіе между землями, эксплоатируемыми обычно путемъ сдачи въ аренду, и землями, на которыхъ ведется хозяйство за собственный счетъ владѣльцевъ. По отношенію къ первымъ принудительное отчужденіе предполагается допустить въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; отчужденіе же вторыхъ обставлено рядомъ ограниченій, въ силу которыхъ принудительному выкупу будетъ подлежать лишь извѣстная часть земель этого типа, значительное же большинство ихъ, и въ частности всѣ земли, имѣющія наибольшее культурное и хозяйственное значеніе, останется не-

прикосновеннымъ. Основною затѣмъ идеей, которую предполагается положить въ основу распредѣленія земель всякаго рода, могущихъ быть использованными для расширенія крестьянскаго землевладѣнія между отдѣльными группами нуждающагося въ землѣ населенія, является принципъ удовлетворенія крестьянъ, прежде всего, за счетъ земель ближайшихъ къ ихъ мѣстожительству и къ ихъ надѣльнымъ угодьямъ, принципъ, который съ особенною опредѣленностью проводится проектомъ по отношенію къ тѣмъ изъ владѣльческихъ земель, которыя эксплоатируются за собственный счетъ владѣльца; отчужденіе земель этой категоріи предполагается допустить исключительно въ интересахъ сосѣдняго съ ними безземельнаго или малоземельнаго населенія. Такая постановка вопроса, съ одной стороны, наиболѣе понятна для мѣстныхъ дѣятелей, для самихъ крестьянъ, а въ то же время будетъ связана съ наименьшими экономическими потрясеніями и потребуетъ сравнительно меньшихъ затратъ со стороны государства. По отношенію къ землямъ государственнымъ, удѣльнымъ и т. п., а также частновладѣльческимъ, поскольку онѣ входятъ въ составъ арендnаго фонда, предусматривается возможность предоставленія ихъ и пришлому населенію, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что операціи такого типа, связанныя съ переселеніемъ, будутъ играть лишь второстепенную роль по сравненію съ расширеніемъ землевладѣнія крестьянъ на счетъ сосѣднихъ или вообще ближайшихъ земель. Въ основу исчисленія размѣровъ вознагражденія владѣльцевъ при принудительномъ отчужденіи ихъ земель предполагается положить принципъ справедливаго вознагражденія по капитализаціи чистой рентной доходности отчуждаемыхъ земель, исчисленной по соображенію либо съ арендными цѣнами при предпринимательской арендѣ, либо съ чистою доходностью земель данной мѣстности при хозяйствѣ за счетъ владѣльцевъ. Къ этому основному принципу вводятся однако нѣкоторыя поправки ради обезпеченія имущественныхъ интересовъ какъ самихъ землевладѣльцевъ, такъ и въ особенности третьихъ лицъ, заинтересованныхъ въ отчуждаемыхъ имѣніяхъ, и въ частности многочисленнаго класса держателей закладныхъ листовъ и другихъ кредиторовъ по ипотечнымъ долгамъ, обременяющимъ владѣльческія земли.

Не подлежитъ сомнѣнію, что при такой постановкѣ дѣла оцѣнка отчуждаемыхъ земель въ видѣ правила будетъ ниже существующихъ въ настоящее время и тѣмъ болѣе существовавшихъ до начала аграрныхъ волненій рыночныхъ цѣнъ на землю. Но необходимо имѣть въ виду, что цѣны эти были искусственно подняты отчасти земельною спекуляціей, главнымъ же образомъ, острою нуждою населенія въ землѣ, обусловленной тѣмъ, что крестьянская земледѣль-

ческая культура со времени освобожденія крестьянъ пребывала въ полномъ застоѣ, и потому почти удвоившееся съ того времени населеніе не имѣло иного способа покрыть свои насущныя потребности, какъ покупкою и главнымъ образомъ арендованіемъ, во что бы то ни стало, владѣльческихъ земель. Съ другой стороны, какъ было уже замѣчено, современное положеніе вещей грозитъ землевладѣльцамъ полною потерею всего ихъ имущества, и лишь рѣшительныя мѣры въ направленіи принудительнаго отчужденія дадутъ имъ возможность сохранить извѣстную часть своихъ земель и получить за остальное справедливое вознагражденіе. Между тѣмъ, финансовая осуществимость проектированной мѣры всецѣло зависитъ отъ уровня тѣхъ цѣнъ, по которымъ будетъ совершаться выкупъ. Государство не можетъ взять на себя слишкомъ значительныхъ убытковъ по выкупной операціи, для осуществленія которой потребуется по самому скромному разсчету до двухъ съ половиною милліардовъ; а довести неизбѣжныя, само собою разумѣется, приплаты изъ государственнаго казначейства до минимума можно въ томъ лишь случаѣ, если платежи крестьянъ, пріобрѣтателей земли, будутъ въ видѣ правила соотвѣтствовать размѣрамъ тѣхъ обязательствъ, которыя возьметъ на себя государство передъ собственниками выкупленныхъ земель. Но такое соотвѣтствіе достижимо лишь при умѣренныхъ оцѣнкахъ; установленіе же послѣднихъ въ соотвѣтствіи съ рыночными цѣнами привело бы къ такому же или еще къ худшему переобремененію населенія платежами, какое было столь отрицательной стороной крестьянской реформы 1861 года.

Если бы однако, за всѣмъ тѣмъ, было признано возможнымъ отнести на казну болѣе значительную, чѣмъ имѣется въ виду въ настоящемъ проектѣ, часть расходовъ по осуществленію данной операціи, то, конечно, вѣдомство землеустройства и земледѣлія пошло бы на встрѣчу предположеніямъ объ установленіи болѣе выгодныхъ для владѣльческаго класса условій капитализаціи и могло бы намѣтить въ дополненіе къ проектированнымъ правиламъ: 1) повышеніе оцѣнки заложенныхъ имѣній до такого размѣра, при которомъ въ пользу владѣльцевъ обязательно оставался бы извѣстный процентный избытокъ сверхъ суммы залоговой задолженности отчуждаемыхъ земель, и 2) повышеніе оцѣнки имѣній, недавно перешедшихъ въ руки ихъ настоящихъ владѣльцевъ, до размѣровъ покупной цѣны; при совокупности этихъ условій было бы достигнуто большое или даже полное соотвѣтствіе цѣнъ принудительнаго отчужденія съ рыночными цѣнами земель. Но измѣненіе оцѣночныхъ правилъ въ этомъ направленіи потребовало бы со стороны казны приплатъ въ размѣрѣ не менѣе одной пятой стоимости всей

операціи, а при современномъ финансовомъ и политическомъ положеніи главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ не видитъ возможности строить финансовую сторону проектируемой мѣры на такого рода непосильныхъ для государственнаго казначейства обязательствахъ.

При установленіи основаній отвода безземельному и малоземельному населенію тѣхъ земель, которыя могутъ быть предназначены для цѣлей расширенія крестьянскаго землевладѣнія, проектъ исходитъ изъ того въ достаточной мѣрѣ доказаннаго жизнью положенія, что крестьяне не удовлетворятся отводомъ имъ земель въ аренду, не только долгосрочную, но даже безсрочную. Поэтому проектъ не становится на почву распространенныхъ въ экономической литературѣ теорій, требующихъ сохраненія права собственности на землю за государствомъ съ періодическимъ перераспредѣленіемъ ея между нуждающимися земледѣльцами, а предоставляетъ крестьянамъ право собственности на отводимыя имъ земли, какъ единственный способъ земельнаго устройства, отвѣчающій психологіи крестьянскихъ массъ. Въ изъятіе однако изъ общей конструкціи этого права по дѣйствующему законодательству, проектъ не предоставляетъ крестьянамъ пріобрѣтателямъ земель правъ на нѣдра отводимыхъ имъ земель, а сохраняетъ это право за государствомъ, видя въ этомъ существенный шагъ къ введенію въ наше законодательство столь важнаго, съ точки зрѣнія интересовъ горнаго дѣла, принципа горной свободы.

Одною изъ существенныхъ цѣлей, которыя преслѣдуетъ проектируемый законъ, является устраненіе въ крестьянской средѣ мысли о даровомъ пріобрѣтеніи земли въ цѣляхъ расширенія надѣльнаго землевладѣнія; поэтому проектъ обязываетъ крестьянъ, какъ отчасти уже было объяснено, выплачивать проценты и погашеніе той суммы, за которую земля пріобрѣтается казною, допуская пониженіе платежей и, слѣдовательно, переложеніе на казну извѣстной части расходовъ операціи лишь для двухъ категорій случаевъ: съ одной стороны—такихъ, когда необходимость покрытія ипотечной задолженности и т. п. обстоятельства заставятъ повысить оцѣнку противъ дѣйствительной рентной доходности земли, а съ другой—для такихъ, когда крайнее экономическое разстройство получающихъ землю крестьянъ дѣлаетъ для нихъ непосильными даже исчисленные въ соотвѣтствующихъ этой нормѣ размѣрахъ платежи.

Такъ какъ основною цѣлью проектируемаго закона является расширеніе землевладѣнія наиболѣе малоземельной части крестьянскаго населенія, и такъ какъ даже эта задача можетъ быть разрѣшена не въ полномъ объемѣ, а лишь въ той мѣрѣ, въ какой это

окажется исполнимымъ по размѣрамъ и мѣстоположенію земельныхъ запасовъ страны,—то очевидно, что весьма значительная часть крестьянскаго населенія не можетъ получить отъ проектируемой операціи никакихъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ выгодъ. Въ виду этого въ отдѣлѣ II проектируемаго закона намѣченъ рядъ мѣръ, направленныхъ уже не къ расширенію, а къ улучшенію крестьянскаго землевладѣнія, въ частности — къ устраненію чрезполосности крестьянскихъ надѣльныхъ земель съ прилегающими владѣніями, общности пользованія съ мѣстными владѣльцами и недостатковъ въ расположеніи и внѣшнемъ очертаніи крестьянскихъ надѣловъ. Мѣры этого рода, распространяясь въ одинаковой мѣрѣ и на малоземельную и на не страдающую отъ малоземелья часть крестьянства, доставятъ существенныя выгоды и тѣмъ элементамъ послѣдняго, которые не имѣютъ права или возможности притязать на расширеніе своего землевладѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, устраненіе перечисленныхъ недостатковъ крестьянскаго землевладѣнія, являясь однимъ изъ главныхъ условій возможности улучшенія хозяйства на надѣльныхъ земляхъ и повышенія ихъ производительности, будетъ имѣть существенное значеніе и въ томъ отношеніи, что чрезполосность и тому подобныя обстоятельства являются въ настоящее время одною изъ существеннѣйшихъ причинъ, ведущихъ къ обостренію отношеній между крестьянами и частными землевладѣльцами; мѣры, принятыя въ данномъ направленіи, будутъ въ значительной мѣрѣ способствовать установленію между тѣми и другими добрососѣдскихъ отношеній.

Отдѣлъ IV проектируемаго закона касается направленія дѣятельности Крестьянскаго поземельнаго банка и его отношенія къ имѣющимъ быть созданными, на основаніи сказаннаго закона, поземельно-устроительнымъ учрежденіямъ. Въ основу постановленій этого отдѣла, а также соотвѣтственныхъ статей другихъ отдѣловъ, положена та мысль, что банкъ въ операціяхъ своихъ, касающихся расширенія крестьянскаго землевладѣнія на основаніи проектируемаго закона, долженъ стать всецѣло орудіемъ государственной поземельной политики, обслуживающимъ чисто финансовую сторону дѣла, и при закупкѣ частновладѣльческихъ земель долженъ дѣйствовать въ направленіи, указываемомъ ему землеустроительными учрежденіями. Но на-ряду съ этимъ, несомнѣнно, желательно сохраненіе и самостоятельной дѣятельности банка въ видахъ насажденія въ странѣ мелкаго землевладѣнія.

Для осуществленія всей задуманной системы мѣръ необходимо

создать особую организацію, проведенную отъ центра до уѣзда, введя въ составъ ея съ самымъ широкимъ рѣшающимъ вліяніемъ общественныя силы, но въ то же время предоставивъ центральному органу возможность вмѣшательства черезъ своихъ агентовъ на случай односторонняго увлеченія мѣстныхъ органовъ мѣстными же нуждами въ ущербъ болѣе широкимъ общимъ интересамъ государственнаго землеустройства.

Во главѣ всей предполагаемой организаціи ставится главный земельный комитетъ подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго землеустройства и земледѣлія, изъ членовъ въ равномъ числѣ отъ правительства и по избранію Государственной Думы. Такой составъ комитета позволяетъ предоставить ему весьма широкія полномочія въ отношеніи разъясненія и развитія началъ проектируемаго закона, каковыя полномочія только и могутъ быть даны учрежденію съ самымъ широкимъ участіемъ общественнаго элемента. На мѣстахъ предполагается организовать губернскія и уѣздныя земельныя комиссіи. На послѣднихъ будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, лежать главная работа—онѣ будутъ выяснять и мѣстныя земельныя потребности, и средства къ ихъ удовлетворенію; онѣ же будутъ разрѣшать вопросы о принудительномъ отчужденіи и распредѣлять земельные запасы уѣздовъ между мѣстными крестьянами, нуждающимися въ землѣ. При такомъ кругѣ обязанностей уѣздной земельной комиссіи, требующемъ какъ полнаго безпристрастія, такъ и въ особенности ближайшаго знакомства съ мѣстными условіями, въ составѣ ея долженъ быть особенно сильно представленъ общественный элементъ, въ виду чего комиссіи эти проектируются на одну треть лишь изъ правительственныхъ чиновниковъ, на одну треть же изъ крестьянъ и на треть изъ представителей земства, а въ неземскихъ губерніяхъ отъ частныхъ землевладѣльцевъ. Для объединенія дѣятельности уѣздныхъ комиссій учреждаются губернскія комиссіи въ составѣ на половину изъ правительственныхъ чиновниковъ и на половину изъ представителей мѣстнаго общественнаго элемента, въ равномъ количествѣ отъ землевладѣльцевъ и отъ крестьянъ. Въ видахъ предупрежденія односторонности въ дѣйствіяхъ комиссій предсѣдателямъ ихъ, а въ уѣздныхъ комиссіяхъ—и представителямъ общественнаго элемента, предоставлено право требовать перекоса дѣлъ на разрѣшеніе высшихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ инстанцій. Дѣятельность уѣздныхъ комиссій въ области вопросовъ принудительнаго отчужденія и оцѣнки отчуждаемыхъ принудительно земель затрогиваетъ, однако, существеннѣйшіе имущественные интересы частныхъ лицъ. Гарантіи правильности ихъ дѣйствій въ данномъ направленіи не могутъ быть обезпечены

какимъ-либо административнымъ контролемъ, а потому дѣла по принудительному отчужденію выдѣляются въ отношеніи порядка обжалованія заинтересованными лицами изъ круга остальныхъ дѣлъ уѣздныхъ комиссій и подчиняются контролю въ апелляціонномъ порядкѣ суда, въ составѣ котораго предполагается образовать особыя присутствія съ участіемъ общественнаго элемента; это обезпечитъ его рѣшеніямъ, на-ряду съ присущею суду правомѣрностью, и необходимую жизненность и согласованность съ конкретными мѣстными условіями.

Само собою разумѣется, что приведеніе въ исполненіе всей сложной системы мѣръ, направленныхъ согласно проектируемому закону къ расширенію и улучшенію крестьянскаго землевладѣнія, потребуетъ особаго состава въ лицѣ, прежде всего, предсѣдателей губернской и уѣздной комиссій, которые, по мысли проекта, должны быть ихъ главною, хорошо оплаченною силою, а затѣмъ весьма большого числа межевыхъ техниковъ, а частью и другихъ спеціалистовъ, необходимыхъ для проектированія и исполненія въ натурѣ соотвѣтственныхъ мѣропріятій. Примѣрныя соображенія относительно этого личнаго состава и необходимыхъ денежныхъ расходовъ приведены въ приложеніи 1-мъ къ проекту закона. Изъ сдѣланныхъ здѣсь приблизительныхъ разсчетовъ явствуетъ, что расходы по приведенію въ дѣйствіе проектированныхъ мѣръ, исчисленные на четырехлѣтній періодъ, должны будутъ достигнуть, примѣрно, суммы въ 30,000,000 рублей и составятъ около 1 р. 20 к. на десятину земли, имѣющей, по примѣрному же разсчету, поступить для цѣлей расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Н. Н. Кутлеръ.

Отчужденіе національныхъ имуществъ во Франціи во время революціи *).

Однимъ изъ послѣдствій французской революціи 1789 г. было массовое перемѣщеніе правъ собственности на землю. Землевладѣніе духовенства и дворянства смѣнилось землевладѣніемъ буржуазіи и крестьянъ. По своей быстротѣ и размѣрамъ это перемѣщеніе землевладѣльческихъ правъ отъ однихъ группъ населенія къ другимъ въ предѣлахъ одного и того же общества не имѣетъ себѣ подобія въ исторіи. Оно совершилось вслѣдствіе конфискаціи церковныхъ и эмигрантскихъ имуществъ и путемъ немедленной ихъ распродажи. Въ два пріема государство сдѣлалось обладателемъ имуществъ, которыя оцѣнивались вмѣстѣ въ 7 милліардовъ, и, однако, этотъ колоссальный фондъ въ очень короткое время почти цѣликомъ ушелъ изъ его рукъ. Какъ случилось, что государство не удержало его для соціальныхъ задачъ своего времени и для нуждъ будущихъ поколѣній, это мы намѣрены показать въ настоящей статьѣ.

---

*) Литература: *Duvergier*, Collection complète des lois, décrets etc., P. 1824, томы I—XI. *Bucher et Roux*, Histoire parlementaire de la Révolution, P. 1834, томы 1—40. *Le Moniteur* (Réimpression). *Sagnac*, La législation civile de la Révolution française, 1898. *Gomel*, Histoire financière de l'Assemblée Constituante, 2 тома 1896 и 1897. *Его же*, Histoire financière de l'Assemblée Législative et de la Convention. 2 тома 1905. *Jaurès*, Histoire Socialiste, v. I, La Constituante. *Deville*, Histoire Socialiste, v. V, Thermidor et Directoire. *Minzès*. Die Nationalgüterverässerung während der französischen Revolution etc. Iena, 1892. *Loutchitsky*, La petite propriété en France avant la Révolution et la vente des biens nationaux, P. 1897. *Лучицкій*, Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи (преимущественно въ Лимузенѣ). К. 1900. *Его же*, Вопросъ о крестьянской поземельной собственности во Франціи до революціи и о продажѣ національныхъ имуществъ. К. 1894. *Rouvière* L'aliénation des biens nationaux dans le Gard, Nimes 1900. *Lecarpentier*, La propriété foncière du clergé et la vente des biens nationaux etc. Revue historique 1901, sept.—dec. *Avenel*, Lundis Révolutionnaires, 1875. *Malon*, L'agiotage de 1715 á 1870, P. 1885. *Legeay*, Documents historiques sur la vente des biens nationaux dans la Sarthe, 1885—87.

I.

2 ноября 1789 г. Національное Собраніе постановило, что нація вправѣ распорядиться церковными имуществами. Къ такому рѣшенію Собраніе приведено было прежде всего финансовыми соображеніями: нужно, говорилъ Талейранъ 10 октября 1789 года, уменьшить тяжесть налоговъ; народъ дальше выносить ея не можетъ, тѣмъ менѣе можно думать о повышеніи ихъ; нужно возстановить равновѣсіе въ финансахъ; въ церковныхъ имуществахъ готовое для этого средство. Къ тому же рѣшенію приводили политическія соображенія: всѣ сословія и корпораціи, говорилъ La Chapelier, уничтожены во имя безопасности государства; если сохранить церковныя имущества неприкосновенными, духовенство останется по прежнему сословіемъ, независимымъ отъ государства, и политическая система, воздвигаемая Собраніемъ, будетъ только дезорганизована. И, наконецъ, экономическія соображенія побуждали къ тому же. Во имя общественнаго интереса, говорилъ Thouret, нельзя дозволять юридическимъ лицамъ владѣть недвижимостями; во Франціи огромное населеніе, преимущественно земледѣльческое; оно заинтересовано въ распространеніи частной собственности, въ уменьшеніи числа неимущихъ, безразличныхъ къ общественному порядку и опасныхъ въ періоды бѣдствій и броженія. Нужно также обратить все вниманіе на увеличеніе производительности почвы, а для этого необходимо дать землѣ настоящихъ собственниковъ на мѣсто фиктивныхъ, которые представлены управляющими или пожизненными владѣльцами.

Такъ нація объявила себя верховною распорядительницею церковныхъ имуществъ. 14 ноября 1789 года Неккеръ, докладывая Собранію, что необходимо покрыть дефицитъ въ бюджетѣ на текущій и слѣдующій годы въ 170 милліоновъ, указалъ на продажу части церковныхъ имуществъ и имуществъ короны, какъ на источникъ для пополненія дефицита. Но Національное Собраніе стремилось подчинить финансовое управленіе страною народному представительству, и потому его финансовый комитетъ поспѣшилъ выступить съ болѣе радикальнымъ предложеніемъ,—ускорить по возможности погашеніе государственнаго долга, а для этой цѣли продать имуществъ на 400 милліоновъ въ теченіе 4 лѣтъ. Изъ этого предложенія вытекъ декретъ отъ 19 декабря 1789 г.: учреждается касса чрезвычайныхъ поступленій, куда должны стекаться между прочимъ и деньги, выручаемыя отъ продажи доменъ короны и части церковныхъ имуществъ, въ общемъ на 400 милліоновъ; вмѣстѣ съ тѣмъ на эту кассу будутъ выпущены 5% ассигнаціи на сумму не свыше 400 мил-

ліоновъ; ассигнаціи эти будутъ приниматься въ уплату при покупкѣ означенныхъ имуществъ и будутъ погашены частями съ 1791 до 1795 г.

Отъ слова къ дѣлу Національное Собраніе перешло только въ апрѣлѣ 1790 г., когда оно открыто конфисковало церковныя имущества. Поводъ къ этому дало обсужденіе проекта выпуска 400 милліоновъ ассигнацій. Если вы хотите, говорилъ Prieur de la Marne, чтобы бумажныя деньги разсматривались, какъ равныя металлическимъ, то нужно обезпечить ихъ спеціальной ипотекой, цѣнность которой стояла бы внѣ сомнѣній; а для этого необходимо открыто объявить церковныя имущества собственностью націи. То же находилъ и комитетъ для упраздненія десятины; его докладчикъ Chasset вычислялъ въ Собраніи, что чистый доходъ съ церковныхъ имуществъ составляетъ 170 милліоновъ; содержаніе культа же требуетъ всего около 134 милл.; поэтому будетъ прямо выгодно принять расходы на культъ на счетъ государства, наравнѣ съ расходами на армію и администрацію, а церковныя имущества и доходы съ нихъ обратить въ собственность государства; въ принципѣ это уже декретировано 2 ноября 1789 г., „но тотъ декретъ останется мертвою буквою, пока вы не отнимете у духовенства его имущества; враги революціи все еще надѣются, что вы на это не рѣшитесь". Treilhard, Roederer, Thouret доказывали, что общественный интересъ требуетъ окончательной экспропріаціи церковныхъ имуществъ, потому что это единственное средство освободить государство отъ долговъ и возстановить финансы, не отягощая народъ налогами. Оппозиція энергично протестовала; она находила мѣру несправедливой и опасной; она видѣла въ ней нарушеніе права собственности, противорѣчіе волѣ Франціи, насколько эта воля выразилась въ наказахъ, потому что ни въ одномъ изъ нихъ «ограбленіе» церкви не требовалось. Оппозиція, повидимому, не предполагала даже, что имущества будутъ сполна распроданы; она возражала больше противъ передачи церковныхъ имуществъ въ управленіе департаментскихъ властей, находя, что такая передача ничѣмъ не оправдывается, что эти должностныя лица не заинтересованы въ томъ, чтобы извлекать изъ имуществъ наибольшій доходъ, и не сумѣютъ вовсе хорошо управлять ими. Оппозиція далѣе настаивала, что чистый доходъ съ церковныхъ имуществъ далеко не такъ великъ; она предсказывала, что его не хватитъ на покрытіе расходовъ на культъ; придется увеличить для этой цѣли налоги. Печально, говорили ораторы оппозиціи, что Собраніе видитъ въ конфискаціи церковныхъ имуществъ единственную доску спасенія для финансовъ; смотрите, предрекалъ de Boisgelin, какъ бы церковныя имущества не оказались

для націи тѣмъ, чѣмъ были для Испаніи перуанскія золотыя розсыпи. Оппозиція не ограничивалась одними протестами, образчиками которыхъ можетъ служить возгласъ Cazalès'a: „Вы оправдываете ваши мѣропріятія общественнымъ интересомъ, но какъ безумны капиталисты, которые васъ подталкиваютъ; они забываютъ, что всѣ виды собственности соприкасаются, и что достаточно нарушить одинъ, чтобы заколебались всѣ". Она предложила и положительную мѣру: оставить духовенству его имущества и уполномочить его занять подъ залогъ этихъ имуществъ 400 милл., которые оно внесетъ въ казну и затѣмъ само погаситъ продажею части своихъ имуществъ. Это было несомнѣнно въ финансовомъ отношеніи вполнѣ цѣлесообразное предложеніе; но конфискація церковныхъ имуществъ представлялась столь тѣсно связанною съ успѣхомъ политическаго и соціальнаго переворота, что предложеніе церковнаго займа осталось даже не обсужденнымъ. Декретъ $^{17}/_{22}$ апрѣля 1790 г. объявилъ долги духовенства, обезпеченные его имуществами, національными долгами; кредиторовъ церкви—кредиторами государства, а имущества, подлежащія продажѣ по декретамъ 19 декабря 1789 г. и 17 марта 1790 г., свободными отъ всякаго залога и запрещенія. Долги духовенства составляли, по вычисленію Montesquiou въ августѣ 1790 г., 149.435.000 ливр. Сторонники духовенства протестовали и противъ этого освобожденія церковныхъ имуществъ отъ спеціальныхъ ипотекъ. Кредиторы по закладнымъ, говорили они, довольствовались $4^1/_2\,^0/_0$, потому что имѣли спеціальное обезпеченіе—церковныя земли; теперь ихъ смѣшаютъ со всею массою государственныхъ кредиторовъ. Это просто грабежъ. Но и этотъ протестъ прозвучалъ безъ всякаго успѣха. Декретъ $^{20}/_{22}$ апрѣля 1790 г. окончательно поставилъ церковныя имущества подъ управленіе департаментовъ и дистриктовъ.

Сама по себѣ конфискація церковныхъ имуществъ еще не означала непремѣнно ихъ распродажу; можно было бы сохранить ихъ въ видѣ государственнаго земельнаго фонда для эксплоатаціи и извлеченія дохода. Но недовѣріе къ общественному хозяйству при старомъ режимѣ и вѣра въ спасительное дѣйствіе личной предпріимчивости были столь велики, что о сохраненіи земельнаго фонда не могло быть и рѣчи. Для государства, говорилъ La Rochefoucauld въ Національномъ Собраніи 13 іюня 1790 года, выгоднѣе имущества не сохранить, а распродать; мало того, что такимъ путемъ будетъ погашенъ долгъ, по которому приходится платить проценты болѣе высокіе, чѣмъ доходъ съ имуществъ, но еще увеличится общая масса богатствъ въ странѣ, потому что на мѣсто общественнаго управленія станетъ болѣе дѣятельный личный интересъ. Нужно призвать къ землевладѣнію возможно большее число гражданъ, а для этого

нужно сдѣлать льготными условія покупки и раздробить продающіяся имущества такъ, чтобы и бѣднякъ могъ пріобрѣсти себѣ клочокъ. Противъ общественнаго управленія и въ пользу частнаго, но крупнаго землевладѣнія, говорилъ въ томъ же засѣданіи Талейранъ. Судьба имуществъ была рѣшена безповоротно: они будутъ распроданы.

Національнымъ Собраніемъ всецѣло овладѣла мысль, что имущества необходимо продать и заплатить государственные долги; оно совсѣмъ не останавливается на изысканіи способа пересрочить платежи по этимъ долгамъ. Церковныя имущества являются для него прежде всего колоссальнымъ фондомъ для погашенія долговъ; продажа ихъ—самый короткій и покойный для этого путь. Нѣтъ надобности задаваться вопросомъ, въ какой мѣрѣ отдѣльные члены Національнаго Собранія представляли интересы кредиторовъ казны; мы знаемъ только навѣрное, что третье сословіе было главнымъ государственнымъ кредиторомъ. Предотвращеніе банкротства справедливо отождествлялось съ успѣхомъ революціи; призракъ государственнаго банкротства вынудилъ старый режимъ пойти на уступки; народное представительство обязано было на рѣшеніи финансоваго вопроса показать свое преимущество. Но представляло ли немедленное погашеніе долговъ единственный выходъ изъ положенія? Во всякомъ случаѣ таково было господствующее мнѣніе; всякое другое могло казаться движимымъ желаніемъ доставить торжество контрреволюціи. И теперь еще, и даже у противниковъ буржуазіи, у такого писателя, какъ Жоресъ, мы встрѣчаемъ повтореніе того же взгляда: національными имуществами обязательно нужно было погасить государственные долги, а для этого продать ихъ быстро и за наличныя деньги.

Продажа и только продажа; ни о чемъ другомъ не хотятъ и слышать. La Rochefoucauld предлагаетъ 13 іюня 1790 г. сохранить въ распоряженіи націи хотя бы тѣ части національныхъ имуществъ, которыя не приносятъ никакого дохода, каковы ланды и болота, которыя при продажѣ все равно пойдутъ ни за что; онъ намѣренъ со временемъ внести проектъ передачи ихъ нуждающемуся классу населенія для обработки. Предложеніе La Rochefoucauld остается безъ обсужденія. Онъ повторяетъ его въ іюлѣ отъ имени комитета о нищенствѣ, воспроизводя мысли членовъ королевскаго сельскохозяйственнаго общества: первые кредиторы націи—это руки, требующія работы, и земля, ожидающая рукъ; государство обязано заботиться о пропитаніи бѣдняка; нужно, чтобы бѣдняки стали собственниками, нужно искоренить нищенство и безработицу; нельзя, чтобы труженику не было обезпечено пропитаніе гдѣ-нибудь въ

странѣ. Разумная политика состояла бы въ безвозмездной раздачѣ части пустопорожнихъ земель и болотъ бѣднымъ семьямъ и въ оказаніи имъ помощи на обзаведеніе. Другого такого случая, говоритъ La Rochefoucauld, для борьбы съ бѣдностью путемъ увеличенія числа собственниковъ не представится. Національное Собраніе должно имъ воспользоваться. 15 или 20 милліоновъ арпановъ, входящихъ въ составъ доманіальныхъ имуществъ, лежатъ безъ обработки подъ ландами и болотами или вслѣдствіе тираніи обычаевъ; ихъ нужно передать нуждающимся для обработки. Въ Національномъ Собраніи эти мысли не находятъ себѣ отклика. Впрочемъ, не только вслѣдствіе рѣшимости все продать для расплаты съ долгами: гдѣ возьметъ фабрикантъ рабочія руки, вопрошаетъ тотъ же докладчикъ, если всѣ будутъ находить работу у себя дома? Въ Якобинскомъ клубѣ Польверель высказывается 25 іюня 1890 года о мысли оставить часть земель для бѣдныхъ: конечно, если уже оставлять что-нибудь, то отнюдь не въ общественномъ управленіи, а передать въ частную собственность; но ораторъ думаетъ, что вообще приходить на помощь бѣдному населенію слѣдуетъ не надѣленіемъ землею, которой все равно не можетъ хватить на всѣхъ нуждающихся; нужно обезпечить имъ трудъ и соотвѣтствіе заработной платы съ потребностями; нужно устроить общественныя мастерскія; но земли.... земли надо продать.

II.

Мысль о продажѣ во что бы то ни стало, потому что продажа дастъ деньги для уплаты долговъ, настолько господствовала надъ всѣми другими соображеніями, что изъ всей массы имуществъ какъ бы сами собою выдвинулись на первую очередь не земли, а болѣе привлекательныя для капиталистовъ городскія зданія. Еще 18 декабря 1789 г. Treilhard говорилъ въ Національномъ Собраніи, что можно будетъ продать на 400 милл. имуществъ безъ того, чтобы лица, пользующіяся доходами отъ церковныхъ имуществъ, даже ощутили какую-нибудь разницу, потому что въ одномъ Парижѣ найдется на 150 милліоновъ зданій упраздненныхъ монашескихъ орденовъ. И давленіе на Собраніе, чтобы скорѣе организовать продажу, исходитъ прежде всего отъ горожанъ. 10 марта 1790 г. Байльи, въ качествѣ парижскаго мэра, докладываетъ собранію, что въ Парижѣ можетъ быть продано 27 зданій. Ему же принадлежитъ иниціатива финансовой комбинаціи, которая легла въ основаніе порядка продажи: парижскій муниципалитетъ пріобрѣ-

таетъ на 200 милл. имуществъ и выдаетъ государству на 150 милл. 5% облигаціи, погашаемыя въ теченіе 15 лѣтъ равными частями; подъ эти облигаціи касса чрезвычайныхъ поступленій выпускаетъ на 150 милл. кредитныхъ билетовъ; городъ распродаетъ купленныя имущества и по мѣрѣ распродажи выплачиваетъ государству остальные 50 милл., но удерживаетъ въ свою пользу 12 милл. въ вознагражденіе за пользованіе его кредитомъ и за расходы; эти деньги, говоритъ Байльи, пойдутъ на общественныя работы, потому что справедливо вообще вознаградить парижанъ за убытки, которые они несутъ вслѣдствіе революціи. Противъ комбинаціи Байльи возражаютъ (Dupont de Nemours, Pétion и др.), что предлагаемая продажа церковныхъ имуществъ муниципалитетамъ является чисто фиктивной операціей, что странно искать для государственнаго кредита опоры въ кредитѣ городовъ; что если ассигнаціи не внушатъ довѣрія, то и билеты, выпущенные подъ муниципальныя облигаціи, не помогутъ. Но въ пользу посредничества городовъ выступаетъ Туре: чтобы поддержать довѣріе къ ассигнаціямъ, необходимо, чтобы продажа обезпечивающихъ ихъ имуществъ совершалась въ возможно выгодныхъ условіяхъ; найти на 400 милл. покупщиковъ мудрено, потому что многіе не пожелаютъ быть непосредственными правопреемниками церкви; если же продажа не пойдетъ, то кредитъ ассигнацій рухнетъ вовсе. Эта опасность устраняется созданіемъ посредниковъ между государствомъ и церковью, съ одной стороны, и новыми пріобрѣтателями—съ другой, и такими посредниками могутъ быть не только муниципалитеты большихъ городовъ, но всѣ муниципалитеты королевства. Результатами мѣры будетъ, во-1-хъ, полная экспропріація духовенства, потому что въ лицѣ муниципалитетовъ явятся новые собственники; во-2 хъ, возрастетъ довѣріе частныхъ лицъ, которыя начнутъ покупать скорѣе послѣ перемѣны въ лицѣ собственника; въ-3-хъ, ускорятся продажи и поступленіе денегъ для погашенія ассигнацій.

Соображенія Туре рѣшили дѣло. Декретъ 17—24 марта постановляетъ продать имущества на 400 милл. муниципалитетамъ Парижа и всѣхъ другихъ коммунъ. Насколько во всей этой комбинаціи заинтересована была богатая городская буржуазія, видно изъ того, что 9—25 апрѣля Національное Собраніе потребовало, чтобы муниципалитеты до продажи представили ручательство извѣстныхъ капиталистовъ въ уплатѣ по своимъ облигаціямъ. Loustalot, редакторъ газеты les Révolutions de Paris, писалъ, что весь проектъ внушенъ Байльи членомъ муниципалитета, архитекторомъ, который нагрѣетъ себѣ на операціи руки.

Общественное мнѣніе въ лицѣ того же Лустало въ томъ же

мартѣ 1790 г. побуждаетъ собраніе приступить и къ продажѣ сельскихъ имуществъ: на нихъ легче найдется покупщикъ, чѣмъ на дорогія городскія зданія; нужно только раздробить ихъ на участки помельче и продавать преимущественно тѣмъ, кто предложитъ наличныя деньги. Такъ и этотъ революціонный публицистъ, увѣряющій, что „для привлеченія покупщиковъ нужно учредить истинный національный судъ и отнять у аристократовъ возможность вредить",—и онъ думаетъ прежде всего о финансахъ.

Забота объ урегулированіи финансовъ стоитъ на первомъ планѣ во всѣхъ мѣропріятіяхъ Національнаго Собранія при организаціи продажи національныхъ имуществъ. Правда, приступая къ этой организаціи для первой серіи на 400 милл., оно, въ декретѣ 14—17 мая 1790 г., объясняетъ, что операція эта преслѣдуетъ двѣ цѣли—установленіе порядка въ финансахъ и „счастливое увеличеніе, въ особенности среди сельскихъ жителей, числа собственниковъ путемъ облегченій при покупкахъ; для этой цѣли имущества дробятся, и покупщикамъ даются достаточныя разсрочки платежа, а сдѣлки по продажѣ и перепродажѣ освобождаются отъ ненужныхъ стѣсненій и расходовъ".

Еще не началась продажа первой серіи, мѣсяцъ съ небольшимъ спустя Національное Собраніе принимаетъ рѣшеніе распродать уже всѣ національныя имущества; въ этой распродажѣ оно видитъ, по словамъ декрета 9—25 іюля 1790 г., лучшее средство погасить большую часть государственнаго долга; но оно желаетъ также „оживить земледѣліе и промышленность, оказать содѣйствіе росту общей массы богатствъ путемъ обращенія этихъ національныхъ имуществъ въ частную собственность, которая всегда лучше управляется, и путемъ облегченія многимъ гражданамъ возможности стать собственниками". Однако, уже въ теченіе 1790 г. Собраніе своими мѣропріятіями показало, что его двѣ задачи для него не равноцѣнны; въ декретѣ 3 іюля 1791 г. оно по прежнему повторяетъ, что его постоянно озабочиваетъ желаніе увеличить число собственниковъ, что оно не переставало всѣми своими распоряженіями стремиться къ возможно большему дробленію національныхъ имуществъ, но уже сознается, что эти намѣренія подчинялись еще болѣе повелительной, болѣе священной обязанности—погасить государственный долгъ.

Въ чемъ же заключались мѣропріятія Національнаго Собранія въ видахъ дробленія національныхъ имуществъ и облегченія покупокъ? По декрету 14—17 мая 1790 г. публичные торги открываются одновременно и на все имущество, оцѣненное какъ одно цѣлое, и на его составныя части; и если въ моментъ окончанія торга

сумма частичныхъ предложеній равна суммѣ, предложенной за цѣлое, то преимущество должно быть оказано покупщикамъ въ розницу. Очевидно, что уже эта льгота была чисто платоническая, потому что она обязывала покупщиковъ въ розницу конкурировать съ покупщикомъ цѣлаго имѣнія; достаточно было легкой надбавки со стороны капиталиста, желавшаго пріобрѣсти цѣлое, чтобы изъ намѣренія раздробить собственность ничего не вышло. Нѣсколько больше сдѣлало Національное Собраніе въ декретѣ 9—25 іюля 1790 г., предписавъ, чтобы при составленіи оцѣнокъ „предметы, насколько это позволяетъ ихъ природа, дѣлились для того, чтобы, насколько это возможно, облегчить маленькія предложенія и увеличить число собственниковъ". Спрашивается, если въ имѣніи нѣсколько тысячъ арпановъ, то слѣдуетъ ли раздробить землю на мелкіе участки, оставивъ только нѣсколько сотъ арпановъ при фермѣ? Такого рода дробленіе не было вовсе предписано, и прежде даже чѣмъ могли начаться продажи въ дѣйствительности, 3 ноября 1790 г., новый декретъ опредѣлилъ, что одинъ оцѣночный участокъ образуется изъ совокупности вещей, входящихъ въ составъ одной фермы, или же *эксплоатируемыхъ однимъ лицомъ*.

Изъ этого ясно, что если Національное Собраніе и хотѣло увеличить число собственниковъ, то во всякомъ случаѣ созданіе класса мелкихъ землевладѣльцевъ, расширеніе площади собственно крестьянскаго землевладѣнія, не входило вовсе въ его задачи. Отчасти это объясняется тѣмъ, что господствовавшія въ то время экономическія воззрѣнія отдавали во всѣхъ отношеніяхъ предпочтеніе крупному хозяйству предъ мелкимъ. Подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній въ послѣднія десятилѣтія предъ революціей во Франціи наблюдается, на-ряду съ упадкомъ земледѣлія въ однихъ мѣстахъ, развитіе сельскохозяйственнаго капитализма въ другихъ. Въ это время выросъ теоретическій интересъ къ земледѣлію. Объ этомъ свидѣтельствуетъ дѣятельность королевскаго сельскохозяйственнаго Общества, учрежденнаго въ 1785 г.; оно призываетъ естествознаніе и промышленность придти на помощь отдаленнымъ отъ Парижа провинціямъ, гдѣ культура запущена, и гдѣ обширное поле для интенсивной и научной культуры. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и дѣятельность правительства, которое черезъ посредство интендантовъ и провинціальныхъ собраній распространяетъ инструкціи о наилучшихъ методахъ увеличенія площади естественныхъ и искусственныхъ луговъ. Въ нѣкоторыхъ наказахъ десятинный налогъ осуждается не столько за его несправедливость, сколько за то, что онъ противенъ успѣхамъ культуры. Рядомъ съ теоретическимъ интересомъ къ сельскому хозяйству идетъ теоретическое обоснованіе

прилива капитала къ земледѣлію. Физіократы строго различаютъ между авансами, которые собственникъ вкладываетъ въ землю, первоначальные и ежегодные; въ своихъ „элементахъ сельскохозяйственной философіи“ Мирабо-отецъ находитъ, что значительный оборотный капиталъ есть необходимое условіе хорошей культуры; землевладѣлецъ уже исчерпалъ свои средства первоначальнымъ авансомъ, и тѣмъ онъ какъ бы уже выполнилъ свою соціальную функцію; слѣдующіе авансы должны поставлять богатые арендаторы. И мы дѣйствительно видимъ, какъ передъ революціей вырастаетъ классъ крупныхъ арендаторовъ, снимающихъ много имѣній частью для непосредственной эксплоатаціи, частью для передачи въ аренду *). Развитіе сельскохозяйственнаго капитализма сказывается на положеніи крестьянъ: ихъ наказы жалуются, что населеніе сгоняется съ насиженныхъ мѣстъ. То землевладѣлецъ сноситъ хуторскія избы и сдаетъ землю участками арендаторамъ, у которыхъ уже есть свое хозяйство и которые такимъ путемъ расширяютъ свои операціи; то онъ и самъ на мѣсто нѣсколькихъ мелкихъ хозяйствъ заводитъ одну большую и центральную ферму. Наказы возстаютъ противъ такихъ пріемовъ „сниманія“ и требуютъ государственнаго вмѣшательства, чтобы прекратить разрушеніе жилищъ.

Но не тѣмъ вовсе занято Національное Собраніе. Оно идетъ на встрѣчу требованіямъ крестьянства освободить землю отъ феодальныхъ повинностей; но его нисколько не озабачиваетъ мысль о расширеніи мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Безъ сомнѣнія, Талейранъ былъ выразителемъ господствующаго въ Собраніи взгляда, когда 13 іюля 1790 г., настаивая, что необходимо облегчить пріобрѣтеніе національныхъ имуществъ кредиторамъ государства, что эти кредиторы имѣютъ право требовать себѣ доли имуществъ пропорціональной ихъ претензіямъ,—онъ прибавлялъ, что нація должна освободиться отъ долговъ между прочимъ и въ интересахъ сельскаго хозяйства, потому что кто можетъ сомнѣваться, что „для деревень выгодна близость зажиточныхъ землевладѣльцевъ, богатыхъ средствами и знаніями“. Съ другой стороны референты въ сельскохозяйственномъ обществѣ 27 мая 1790 г. считали нужнымъ оправдывать право мелкихъ хозяйствъ на существованіе рядомъ съ крупными тѣмъ, что вѣдь и въ природѣ рядомъ съ дубами встрѣчаются кусты и растеньица.

Физіократическія воззрѣнія о преимуществахъ крупнаго хозяй-

---

*) Ср. М. М. Ковалевскій, Соціальное законодательство Конституанты въ „Сборникѣ правовѣдѣнія“ т. I., стр. 45.

ства; соображеніе, что расширеніе мелкаго землевладѣнія влечетъ за собою уменьшеніе рабочей арміи, въ которой нуждается промышленность,—уже этого было достаточно, чтобы поощреніе мелкихъ покупщиковъ національныхъ имуществъ не вызывало большого энтузіазма въ Собраніи. Финансовыя соображенія сдѣлали остальное, чтобы заставить Національное Собраніе очень скоро пожертвовать интересами мелкихъ покупщиковъ: льготы, обѣщанныя въ маѣ 1790 г., взяты были назадъ уже въ ноябрѣ.

Декретъ 14—17 мая 1790 г. требовалъ, чтобы покупщикъ пахотныхъ земель, луговъ, виноградниковъ и сельскохозяйственныхъ построекъ вносилъ въ двухнедѣльный срокъ со дня торга 12% покупной цѣны; остальная сумма разсрочивалась на 12 лѣтъ съ начисленіемъ 5% годовыхъ. Но не успѣли приступить къ продажамъ, какъ противъ разсрочекъ поднялись возраженія. Нельзя понять, говорилъ Польверель въ Якобинскомъ клубѣ 25 іюня, какъ нація, которая должна два милліарда и у которой нѣтъ другихъ ресурсовъ, кромѣ продажи имуществъ, можетъ давать покупщикамъ 12 лѣтъ на расплату. Бѣднякамъ можно будетъ дать льготы позже, при слѣдующихъ продажахъ, когда останутся еще не уплаченными долги, заключенные въ формѣ вѣчной ренты, но не теперь. Конечно, было бы лучше, если бы капиталисты не имѣли никакихъ преимуществъ при покупкѣ съ самаго начала; но неравенство въ недвижимой собственности есть послѣдствіе неравенства денежныхъ богатствъ; а народное благосостояніе и земледѣліе несомнѣнно выиграютъ отъ превращенія кассъ и портфелей въ земельныя владѣнія. Въ Національномъ Собраніи Pinteville-Cernon настаиваетъ, что первая и существенная задача—финансовая; что это большая ошибка, когда думаютъ, что поправленіе финансовъ будетъ простымъ послѣдствіемъ операціи; нѣтъ, оно составляетъ главную ея цѣль. Слѣдствіемъ этихъ протестовъ противъ отклоненія отъ основной задачи—расплатиться съ долгами, является декретъ 3—17 ноября. Онъ вноситъ существенное ограниченіе въ правила о разсрочкахъ: 12 лѣтъ остаются только для тѣхъ, кто купитъ на торгахъ до 15 мая 1791 г., а послѣ того обязательно будетъ при покупкѣ вносить не 12%, а 20%, и затѣмъ погасить всю сумму въ $4^1/_2$ года. Это тотъ самый декретъ, который выставилъ, какъ „общее, повелительное и точное“ правило, чтобы въ одинъ оцѣночный участокъ входила вся совокупность вещей, образующихъ одну ферму или эксплоатируемыхъ однимъ лицомъ. Инструкція 3 іюля 1791 г. поясняетъ это правило: если имѣніе въ арендѣ, то какъ бы незначительно ни было количество имуществъ, сданныхъ по одному договору, они должны составлять одинъ оцѣночный участокъ; если

имѣніе не въ арендѣ и обрабатывается большимъ числомъ отдѣльныхъ лицъ, то каждое хозяйство, какъ бы оно ни было мало, также составляетъ одинъ оцѣночный участокъ; но зато и наоборотъ: если одно лицо эксплоатируетъ большое пространство, то какъ бы ни была велика ферма, она составляетъ опять-таки одинъ участокъ. Нельзя, говоритъ инструкція, дробить имѣнія до безконечности, потому что если бы позволено было разлагать хозяйство на значительное число участковъ, то пострадали бы интересы націи: цѣнные участки были бы проданы, а менѣе цѣнные остались бы у казны на рукахъ.

Таковы были тѣ правила для продажи національныхъ имуществъ, которыя, по крайней мѣрѣ на словахъ, поощряли мелкихъ покупщиковъ. Если же мы обратимся къ реальнымъ условіямъ, въ которыхъ производились покупки, то увидимъ, что то, что сдѣлано было въ этомъ направленіи Національнымъ Собраніемъ, было по истинѣ ничтожно. Прежде всего самый способъ продажи съ торговъ долженъ былъ влечь за собою взвинчиваніе цѣнъ, и мелкій покупщикъ въ разсрочку рисковалъ только затянуть петлю, въ которую онъ попадалъ. Собраніе не организовало вовсе кредита, который облегчалъ бы нуждающимся покупки: разсчитывали только на самодѣятельность, на то, что „честные люди сумѣютъ найти другихъ, которые имъ повѣрятъ сколько нужно для перваго взноса, и затѣмъ изъ продуктовъ своего труда и урожаевъ найдутъ средства, чтобы въ нѣсколько лѣтъ погасить покупную цѣну“. Между тѣмъ мало того, что въ то время уже существовали въ Европѣ учрежденія поземельнаго кредита, которыя могли бы быть взяты за образецъ (прусскія Landschaften, правда, только сословныя, дворянскія организаціи), но въ самомъ Національномъ Собраніи Петіонъ выступилъ 27 марта 1790 г. съ предложеніемъ образовать территоріальныя кассы для ипотечнаго кредита въ видахъ облегченія покупокъ; однако, это предложеніе осталось даже безъ обсужденія. Кромѣ того процентъ за разсрочку—5%, былъ несомнѣнно черезчуръ высокъ, потому что всѣ въ то время опредѣляли доходъ съ земель ниже процента на денежный капиталъ; въ $3^1/_2$ % опредѣлялъ его Петіонъ. Въ виду всего этого очень возможно, что когда въ іюлѣ 1791 Національное Собраніе жалуется, что на торги является много неплатежеспособныхъ, то здѣсь дѣло не въ однихъ злоупотребленіяхъ; возможно, что на продаваемыя земли набрасывались и мелкіе земледѣльцы, не разсчитавшіе своихъ силъ.

Итакъ, то, что Національное Собраніе сдѣлало для облегченія крестьянскихъ покупокъ преднамѣренно, было совершенно незначительно; и если тѣмъ не менѣе крестьяне все же могли принять

участіе въ покупкахъ, то было это слѣдствіемъ другого мѣропріятія, только косвенно связаннаго съ продажею національныхъ имуществъ. У сельскаго населенія оказались свободныя деньги вслѣдствіе отмѣны десятиннаго налога, а также потому, что народъ фактически пересталъ платить налоги и повинности какъ феодальныя, такъ и поземельныя. Въ принципѣ десятина была отмѣнена еще 4 августа 1789 г., но оставался еще нерѣшеннымъ вопросъ, отмѣнена ли она даромъ, или плательщиковъ ея заставятъ ее выкупать. Десятина принадлежала церкви и шла на расходы по содержанію культа. Объявляя 2 ноября 1789 г. церковныя имущества поставленными въ распоряженіе націи, Національное Собраніе приняло взамѣнъ этого расходы на культъ на счетъ государства. Отказаться отъ десятины значило сдѣлать плательщикамъ ея, т. е. землевладѣльцамъ, подарокъ въ 100 милл. ливровъ въ годъ; но это значило на 100 милл. обременить государственный бюджетъ. Сторонники отмѣны десятины безъ выкупа увѣряли, что государство можетъ отказаться отъ этого налога, потому что доходы отъ церковныхъ имуществъ дадутъ еще свободный остатокъ въ 50 милл. Противъ даровой отмѣны говорили, что десятина не налогъ, а реальная повинность, связанная съ землевладѣніемъ; что объ освобожденіи отъ нея землевладѣльцы никогда и не мечтали, и что незачѣмъ оказывать имъ благодѣяніе на счетъ другихъ гражданъ. На это возражали, что отказъ отъ налога въ 100 милл. съ землевладѣльцевъ составитъ облегченіе для націи вообще; что несправедливо заставлять однихъ землевладѣльцевъ оплачивать культъ, а, главное, невозможно обманывать надежды, созданныя 4 августа 1789 г.: если постановить, что десятина должна быть выкуплена, а до тѣхъ поръ ее слѣдуетъ платить, это вызоветъ въ крестьянствѣ страшное недовольство. Національное Собраніе послушалось сторонниковъ даровой отмѣны. Въ моментъ, когда его угнетали заботы о поправленіи финансовъ, оно вычеркиваетъ изъ бюджета 100 милл. дохода и вноситъ въ него расходъ въ 135 милл. на культъ. Эта непослѣдовательность была результатомъ иллюзіи, что національныя имущества, стоимость которыхъ опредѣлялась въ 4 милліарда, составляютъ бездонный колодезь, откуда можно будетъ черпать, сколько угодно. Много зла причинила Франціи эта иллюзія... Законъ 20 апрѣля 1790 г. постановилъ, что десятина взимается въ текущемъ году въ послѣдній разъ и съ 1 января 1791 г. отмѣняется вовсе. Фактически ее перестали платить уже въ 1790 г., и въ рукахъ земледѣльческаго населенія въ 1790 и 1792 гг. осталось неожиданно по 100 милл. ливровъ.

III.

Къ чему же привела продажа національныхъ имуществъ, какъ чисто финансовая операція? Оправдали ли результаты продажи пожертвованія соціальными интересами?

Задумана была организація продажъ хорошо. Національное Собраніе понимало, что невозможно предложить сразу на продажу имущества на сотни милліоновъ, если не желать сразу же ихъ обезцѣнить; въ странѣ не было даже столько денежныхъ знаковъ, во сколько оцѣнивались всѣ національныя имущества. Идея Байльи была разработана примѣнительно ко всѣмъ категоріямъ имуществъ, и, казалось, предусмотрѣли до мельчайшихъ подробностей все, чтобы продажи совершались выгодно для казны. На основаніи декретовъ 14/17 мая, $\frac{31 \text{ мая}}{3 \text{ іюня}}$, 9/25 іюля 1790 г. національныя имущества продаются муниципалитетамъ, которые обязываются въ свою очередь перепродать ихъ частнымъ лицамъ; такимъ путемъ между церковью и частнымъ лицомъ проходитъ коммуна, и новый владѣлецъ вправѣ будетъ сказать, что у него не церковная, а коммунальная земля. Впрочемъ, законъ не препятствуетъ частнымъ лицамъ непосредственно обращаться въ комитетъ по отчужденію національныхъ имуществъ; но первоначально разсчитываютъ не на нихъ, а только на муниципалитеты. Послѣднимъ предоставляется пріобрѣтать имущества, расположенныя не только въ предѣлахъ своей коммуны, но и въ любой мѣстности Франціи; но муниципалитетъ, на территоріи котораго находится купленное имущество, можетъ въ опредѣленный срокъ потребовать переуступки ему имущества по той же цѣнѣ. Комитетъ по отчужденію отсылаетъ предложенія покупщиковъ—муниципалитетовъ въ департаментскія директоріи, которыя назначаютъ продажи. Предварительно дѣлается оцѣнка имуществу по доходности, которая опредѣляется по арендным договорамъ или экспертами. Для пахотныхъ земель, луговъ, виноградниковъ, пастбищъ, солончаковъ, хуторскихъ построекъ капитальная стоимость опредѣляется помноженіемъ чистаго дохода на 22. На основаніи этой оцѣнки муниципалитетъ вноситъ въ кассу для чрезвычайныхъ поступленій $^3/_4$ стоимости имущества 5% облигаціями, погашаемыми въ теченіе 15 лѣтъ, и имущество тутъ же переходитъ въ собственность муниципалитета и притомъ совершенно свободнымъ отъ всякихъ сеньеріальныхъ или земельныхъ повинностей и отъ всякихъ запрещенійи и потечныхъ долговъ. Муниципалитетъ перепродаетъ затѣмъ имущества частнымъ лицамъ съ публичнаго торга, который обставляется всѣми обычными гаран-

тіями—предварительныя публикаціи, гласность, и происходитъ въ директоріи дистрикта; за свои труды по оцѣнкѣ и продажѣ муниципалитетъ получаетъ $^1/_{16}$ продажной цѣны, а все остальное передается въ кассу для чрезвычайныхъ поступленій, которой муниципалитетъ обязанъ представить и отчетъ. Покупщики вносятъ платежи наличными деньгами или ассигнаціями; въ случаѣ просрочки уже черезъ 2 мѣсяца долженъ быть назначенъ новый торгъ, въ которомъ обязательно участвуетъ прокуроръ—синдикъ коммуны. Декретъ 9/25 іюня свидѣтельствуетъ о томъ, что въ странѣ довѣріе къ продажамъ выросло; частныя лица могутъ непосредственно обращаться также въ мѣстныя дистриктныя или департаментскія директоріи, и муниципалитетамъ не будетъ оказано никакого преимущества предъ частными лицами, если эти сдѣлали предложеніе раньше.

Такъ, казалось, все было предусмотрѣно, чтобы продажи совершались правильно съ соблюденіемъ интересовъ казны. На дѣлѣ получилось не совсѣмъ то, что ожидалось.

Начало продажъ нѣсколько замедлилось, потому что на мѣстахъ не сразу образовались новыя учрежденія, вѣдавшія продажи,—муниципалитеты и директоріи; затѣмъ на оцѣнки также ушло нѣкоторое время. Но въ концѣ 1790 г. продажи начались и первое время шли успѣшно. Тогда въ странѣ существовало еще сравнительное спокойствіе; о крушеніи монархіи никто еще не думалъ, эмиграція не сдѣлалась еще повальною, провинціальное дворянство и духовенство сидѣли еще на мѣстахъ; старый порядокъ не казался еще окончательно осужденнымъ: въ числѣ имуществъ, которыя назначались въ продажу, особый классъ составляли поземельныя ренты, которыя Конвентъ три года спустя (17 іюля 1793 г.) отмѣнилъ безъ всякаго выкупа, и на которыя теперь находились покупщики. На-ряду съ буржуазіей и крестьянами среди покупщиковъ національныхъ имуществъ фигурируютъ дворяне и священники. Въ общемъ соперничество всѣхъ классовъ общества, повидимому, обезпечивало добросовѣстность продажъ.

Однако, уже въ 1791 г. продажа національныхъ имуществъ сопровождается большими злоупотребленіями, вызванными разнузданіемъ аппетитовъ стяжателей. Въ декретѣ-инструкціи отъ 3/10 іюля 1791 г. Національное Собраніе жалуется, что завѣдомо неплатежеспособные люди являются на торги, взвинчиваютъ цѣны до несоразмѣрной высоты и принимаютъ на себя завѣдомо неисполнимыя обязательства; они или надѣются помѣшать ходу продажъ, или разсчитываютъ сорвать отступное съ серьезнаго покупателя. Иногда они являются агентами другихъ лицъ, которыя разсчитываютъ на

выгодную аферу; по стачкѣ съ ними неплатежеспособный покупаетъ большое имѣніе и тотчасъ же дѣлитъ его между настоящими пріобрѣтателями; зная, что онъ все равно своего обязательства не выполнитъ, онъ не безпокоится тѣмъ, что розничныя цѣны не соотвѣтствуютъ истинной стоимости розданныхъ частей: однѣ вещи переуступаются значительно ниже стоимости, другія первоначальный покупщикъ сохраняетъ за собою или передаетъ другимъ лицамъ по неимовѣрно высокой цѣнѣ. Какъ бороться съ этими злоупотребленіями? Инструкція предписываетъ требовать удостовѣренія о мѣстожительствѣ торгующихся, о платежеспособности, не допускать пьяныхъ, не принимать явно преувеличенныхъ надбавокъ, напр., 100000 ливровъ заразъ; прокуратурѣ предписывается преслѣдовать стачки, подкупъ, насилія, угрозы. Покупщикамъ въ складчину не позволяется дѣлить имѣніе по своему усмотрѣнію; если будетъ прикинутъ одинъ участокъ, то слѣдуетъ пустить на новые торги все имѣніе цѣликомъ, а не только брошенный однимъ изъ пріятелей участокъ.

Инструкція — инструкціей, а злоупотребленія идутъ своимъ чередомъ и чѣмъ дальше, тѣмъ становятся наглѣе и вреднѣе. Мошенничаютъ не только частныя лица, но и члены директорій: они и сами открыто или чрезъ подставныхъ лицъ участвуютъ въ покупкахъ; они дѣлаютъ фальшивыя оцѣнки, а для этого скрываютъ арендные договоры или подкупаютъ экспертовъ. Въ одномъ мѣстѣ департаментская директорія вовсе не назначаетъ въ продажу большого аббатства, вѣроятно, въ разсчетѣ устроить торги, когда это будетъ удобно ея членамъ; въ другомъ мѣстѣ дистриктная директорія складываетъ домъ и двѣ фермы, т. е. три продажныхъ участка въ одинъ. То въ публикаціяхъ о продажѣ пропускаются существенныя свѣдѣнія, то фальшиво показывается размѣръ имѣнія. Иной разъ торги въ виду слишкомъ уже очевидныхъ злоупотребленій признаются недѣйствительными; но тутъ обнаруживается, что покупщикъ уже успѣлъ перепродать имѣніе другимъ якобы добросовѣстнымъ лицамъ, которыя уже успѣли сдѣлать улучшенія; и торгъ остается въ силѣ, чтобы не подрывать довѣрія къ продажамъ. Съ «черными бандами» спекулянтовъ борются и центральныя и мѣстныя власти, но чѣмъ дальше—борьба становится безнадежнѣе. Можетъ быть, разсказы о подвигахъ черныхъ бандъ съ знаменитымъ будущимъ соціалистомъ-утопистомъ Сенъ-Симономъ и съ Редереромъ во главѣ и преувеличены; можетъ быть тамъ, гдѣ документы говорятъ объ ассоціаціяхъ покупщиковъ, надо разумѣть не спекулянтовъ, а крестьянскія товарищества, а спекулянты изъ буржуазіи, можетъ быть, дѣйствовали больше въ розницу,—фактъ грубыхъ злоупотребленій и полной разнузданности спекуляціи остается. Не-

сомнѣннымъ остается такой фактъ, какъ продажа аббатства Vauclaire, стоящаго 12.000.000 ливр., за 560,000 ливр. Иногда, чтобы спасти имущество отъ продажи за безцѣнокъ, его вовсе снимаютъ съ торговъ и отводятъ подъ правительственное учрежденіе. Въ 1792 г. несчастный министръ Лебрэнъ, погибшій впослѣдствіи вмѣстѣ съ жирондистами, пишетъ своему коллегѣ, что аббатство въ St. Quentin, стоящее 1.500.000 лирв., рискуетъ, благодаря стачкѣ, пойти за 50.000 л., и предлагаетъ лучше обратить его въ кавалерійскую казарму.

Было бы, однако, ошибочно слишкомъ много останавливаться на злоупотребленіяхъ. Условія, въ которыхъ происходили продажи, въ особенности съ 1792 и 1793 гг., были таковы, что будь даже всѣ французы ангелами безкорыстія, продажа національныхъ имуществъ все равно должна была выродиться въ циничное расхищеніе народнаго достоянія. Къ этому неминуемо вела система ассигнацій.

IV.

Выпускъ ассигнацій и продажа національныхъ имуществъ—двѣ стороны одной и той же операціи.

Необходимость прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ для покрытія дефицита была открыто указана министромъ финансовъ Неккеромъ 14 ноября 1789 года, но онъ предлагалъ это сдѣлать чрезъ посредство частной компаніи, Caisse d'escompte, которая въ обезпеченіе выпущенныхъ ею билетовъ получила бы отъ казны на 170.000.000 ассигнацій, погашаемыхъ изъ поступленій отъ патріотической контрибуціи, вотированной 6 октября, и отъ продажи коронныхъ или церковныхъ имуществъ. Но Національное Собраніе, увлеченное мыслью скорѣе погасить государственные долги, видоизмѣнило планъ Неккера и 19 декабря 1789 года рѣшило учредить государственную кассу чрезвычайныхъ поступленій, на которую возложено было погашеніе долговъ; рѣшено было выпустить подлежащихъ оплатѣ этою кассою 400 милл. 5% ассигнацій. Это начисленіе процентовъ на ассигнаціи было единственное, что должно было отличать ихъ отъ бумажныхъ денегъ въ буквальномъ смыслѣ; на закладные листы онѣ были не похожи, несмотря на проценты, потому что обезпечивавшее ихъ имущество не было спеціализировано; держатель ассигнаціи не могъ разсчитывать на принудительное удовлетвореніе своей претензіи путемъ взысканія съ опредѣленнаго имущества; онъ долженъ былъ ожидать уплаты капитала тогда, когда отъ продажи національныхъ имуществъ вообще будетъ выручена достаточная сумма, т. е. въ сущности онъ приглашался вѣ-

рить не землѣ, а государству, общественному порядку, революціи, которая обѣщала превратить національныя имущества въ деньги.

Декретъ отъ 19 декабря 1789 года представлялъ только рѣшеніе принципа; къ самому выпуску ассигнацій приступили только въ апрѣлѣ 1790 г., послѣ обширныхъ дебатовъ, которые не должны были оставить въ умахъ сомнѣнія о сущности мѣры. 9 апрѣля докладчикъ финансоваго комитета, Ансонъ, прочиталъ въ Національномъ Собраніи записку о выпускѣ ассигнаціи-монеты. „Выхода, помимо этого выпуска, говорилъ онъ, нѣтъ; дефицитъ на 1790 г. надо считать не ниже 300 милл. (Неккеръ въ ноябрѣ 1789 г. считалъ, что на 1790 г.не хватитъ всего 80 милл.). Рѣшено не прибѣгать болѣе къ заимствованіямъ изъ доходовъ 1791 г.; заемъ невозможенъ; увеличеніе налоговъ немыслимо; пріостановить платежи по долгамъ Собраніе не хочетъ; слѣдовательно,ничего кромѣ выпуска ассигнаціи невозможно. Къ счастью въ распоряженіи націи колоссальный земельный фондъ; нужно только, такъ сказать, вычеканить его, выпустивъ бумагу, которая будетъ представлять его цѣнность. Такая бумага не будетъ имѣть ничего общаго съ фиктивными деньгами или государственными билетами, которые обыкновенно не обезпечены ничѣмъ, кромѣ общей ипотеки на все государственное достояніе; напротивъ, ассигнаціи будутъ только знакомъ, изображающимъ претензіи, обезпеченныя спеціальною ипотекою на недвижимости.... Движимыя цѣнности въ подвалахъ Амстердамскаго банка, представленныя его билетами, могутъ быть похищены, разграблены; напротивъ наши недвижимости не могутъ исчезнуть у обладателя ассигнацій.... Выпускъ ассигнацій свяжетъ всѣхъ гражданъ съ общественнымъ дѣломъ; всѣ держатели ассигнацій, въ деревнѣ и въ городѣ, будутъ имѣть въ рукахъ гарантію продажи національныхъ имуществъ; они захотятъ приблизить моментъ продажи; изъ всѣхъ слоевъ общества поднимутся голоса, которые ускорятъ продажи....“ Докладчикъ стоитъ, однако, за то, чтобы платить проценты по ассигнаціямъ, хотя монета и не должна приносить процентовъ; тогда капиталисты подержатъ ихъ у себя; иначе же всѣ устремятся сбыть ихъ, онѣ обезцѣнятся, наступитъ кризисъ цѣнъ, и кредиторы, принявшіе ихъ въ уплату, потерпятъ убытки. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ выпускать больше, чѣмъ на 400 милл., соотвѣтственно стоимости назначенныхъ въ продажу имуществъ; нужно, „чтобы каждая ассигнація покрывалась арпаномъ земли“. За выпускъ ассигнацій стоялъ вмѣстѣ съ финансовымъ комитетомъ Неккеръ; того же требовало общественное мнѣніе въ видѣ множества брошюръ и газетныхъ статей; вопросъ въ Національномъ Собраніи былъ уже предрѣшенъ въ пользу выпуска. Однако, въ самомъ Собраніи на-

шлись благоразумные люди, которые слово въ слово предсказывали все то, что потомъ случилось; но тогда ихъ не послушались. Ассигнаціи, говорилъ Dupont de Nemours, это—обязательства на болѣе или менѣе долгій срокъ, которыя государство въ состояніи будетъ оправдать только по продажѣ недвижимостей; но законодатель не можетъ измѣнить природы вещей и, что бы онъ ни постановлялъ, не можетъ онъ сдѣлать, чтобы ассигнаціи равнялись звонкой монетѣ; онѣ упадутъ ниже номинальной стоимости; тѣ, кто приметъ ихъ въ уплату, потеряютъ; цѣны на товары поднимутся, и государство само потеряетъ, потому что налоги будутъ вноситься не деньгами, а обезцѣненными бумажками. Maury предсказывалъ, что ассигнаціи съ перваго же дня не будутъ приниматься по номинальной цѣнѣ и въ концѣ концовъ не будутъ ничего стоить; позволять должникамъ освобождаться при помощи ничего не стоящихъ бумажекъ, значитъ поощрять недобросовѣстность и вызывать всеобщее банкротство. Cazalès предвидѣлъ, что „возникнутъ возмутительныя состоянія, безпорядочность ажіотажа; презрѣнные люди будутъ поднимать въ грязи эту дискредитированную бумагу“. Конечно, сильное и пользующееся довѣріемъ правительство можетъ выпускать бумажныя деньги, но Франція въ такомъ положеніи, что бумажки успѣха имѣть не могутъ.. „Взиманіе налоговъ не обезпечено, доколѣ народъ во всей странѣ вооруженъ и доколѣ исполнительная власть не пользуется должнымъ авторитетомъ... Какое можно имѣть довѣріе къ Собранію, которое не знаетъ предѣловъ своей власти, декреты котораго суть простыя резолюціи, могущія быть измѣненными сегодня властью, создавшею ихъ вчера? Страна боится увлеченій палаты; она не знаетъ, на чемъ остановится революція; она боится, что дефицитъ еще увеличится. При такихъ условіяхъ въ прочность ассигнацій никто не будетъ вѣрить“.

Къ сожалѣнію, въ возраженіяхъ противъ выпуска ассигнацій большинство Собранія видѣло только желаніе затормозить дѣятельность Національнаго Собранія и продажу національныхъ имуществъ. Впрочемъ, сторонники выпуска ассигнацій были правы въ томъ, что всѣ испробованныя до тѣхъ поръ мѣры не возстановили финансовъ, и что самъ министръ финансовъ ничего другого не предлагаетъ. Ассигнаціи, говорили они, дадутъ время осмотрѣться и выработать новую систему налоговъ, „простую и необременительную для народа“. Ассигнаціи—не бумажныя деньги, онѣ имѣютъ ипотечное обезпеченіе; но представляй онѣ даже фиктивную цѣнность, ихъ все равно надо выпустить, потому что ими погасятся потерявшія кредитъ бумажки Caisse d'escompte, а затѣмъ звонкая монета, которая не ушла за границу, а только спряталась, снова появится, когда

обращеніе ассигнацій покажетъ, что можно обходиться безъ нея. Петіонъ приводитъ прямо политическое соображеніе: ассигнаціи нужно выпустить въ интересахъ конституціи, потому что всѣ покупщики церковныхъ имуществъ по необходимости сдѣлаются апостолами и защитниками конституціи.

Такъ 17 апрѣля 1790 года Національное Собраніе окончательно рѣшило выпустить на 400 милл. ассигнацій. Процентъ былъ оставленъ, чтобы облегчить ихъ сбытъ, но вмѣсто 5 назначено было только 3, дабы держатели ассигнацій не предпочитали оставлять ихъ въ своихъ портфеляхъ вмѣсто того, чтобы покупать на нихъ національныя имущества. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ установленъ принудительный курсъ ассигнацій: считали недопустимымъ, чтобы государство могло навязывать ихъ своимъ кредиторамъ безъ того, чтобы они могли отдавать ихъ дальше.

Впослѣдствіи, когда онъ на досугѣ писалъ исторію своей дѣятельности, Неккеръ объяснялъ рѣшеніе Національнаго Собранія выпустить ассигнаціи желаніемъ завладѣть финансовымъ управленіемъ. Оно не хотѣло ни раздражать народъ взысканіемъ налоговъ, ни прибѣгать къ займамъ и заимствованіямъ изъ будущихъ доходовъ, т. е. къ пріемамъ, которыми пользовался старый режимъ. Собранію казалось, что, выпуская ассигнаціи, которыя оно погаситъ путемъ продажи національныхъ имуществъ, оно обнаруживаетъ и смѣлость и искусство. Эти бумажныя деньги, говоритъ Неккеръ, продлили возможность тратить, не получая, а это сдѣлало управленіе финансами легкимъ и простымъ; правительство совсѣмъ избавилось отъ необходимости требовать жертвъ отъ плательщиковъ налоговъ; „денежныя затрудненія не отвлекали болѣе законодателей отъ ихъ возвышенныхъ мыслей“. Однако, въ то время, хотя онъ отлично понималъ всю опасность выпуска бумажныхъ денегъ, Неккера болѣе всего угнетала мысль, что его популярность падаетъ съ каждымъ днемъ, и что Собраніе его ни въ чемъ не слушается; увидавъ, что не онъ ведетъ, а его ведутъ, этотъ бюрократъ предпочелъ явиться въ роли патрона мѣропріятія, которое въ душѣ онъ осуждалъ. Поэтому онъ не только согласился съ финансовымъ комитетомъ, но еще убѣдилъ короля тотчасъ утвердить декретъ Собранія и, мало того, подписать 19 апрѣля прокламацію, приглашающую весь народъ принимать ассигнаціи безъ возраженій и съ довѣріемъ, потому что выпускъ ихъ вполнѣ согласуется съ возстановленіемъ порядка въ финансахъ и всеобщаго благосостоянія.

Національное Собраніе съ своей стороны, не довольствуясь тѣмъ, что газеты расхваливали его мѣропріятіе, приняло 30 апрѣля адресъ къ французамъ, въ которомъ, указавъ на то, съ какой ко-

лоссальной задачею ему удалось справиться, приглашаетъ ихъ доказать свой патріотизмъ, пріобрѣтая національныя имущества, и убѣждаетъ гражданъ поддержать ассигнаціи и считать своими врагами, врагами свободы, всѣхъ, кто будетъ мѣшать ихъ обращенію.

Но отъ звучныхъ фразъ природа вещей не мѣняется. Едва началось печатаніе бумажекъ, какъ онѣ уже упали на 5%; въ началѣ мая ассигнаціи съ поставкою на 30 іюня котировались съ потерею въ 6—10%. Неудача обнаружилась сразу, но отступать уже было поздно. Печатаніе продолжалось, и съ 10 августа стали обмѣнивать временныя свидѣтельства на подлинныя ассигнаціи.

Ставъ на скользкій путь пополненія дефицита не поступленіями денегъ, а бумажками; увлекаемое желаніемъ отвлечься отъ повседневныхъ заботъ о деньгахъ; увѣренное, что національныя имущества представляютъ неисчерпаемый запасъ средствъ; потерявъ всякое довѣріе къ Неккеру, который 29 мая представилъ положеніе финансовъ прямо блестящимъ (превышеніе доходовъ на 11 милл.), а 21 іюля обнаружилъ дефицитъ въ 163 милл,—Національное Собраніе уже не могло слушаться министра, когда онъ доказывалъ, что нельзя пользоваться выручками отъ продажи имуществъ для покрытія постоянныхъ расходовъ; что правильное финансовое устройство требуетъ, чтобы постоянные расходы покрывались опредѣленными же доходами, а чрезвычайныя поступленія должны идти только на чрезвычайные же расходы или на погашеніе капитальнаго долга. И потому, когда 27 августа Montesquiou представилъ отъ имени финансоваго комитета докладъ, въ которомъ ежегодный расходъ опредѣлялся въ 650 милл., и въ томъ числѣ 268.500.000 на одни проценты по долгамъ, и тутъ же замѣчалось, что немыслимо собирать эту сумму налогами, но что по счастью положеніе можетъ быть улучшено продажею всѣхъ національныхъ имуществъ,—тогда новый выпускъ ассигнацій былъ предрѣшенъ, и вопросъ могъ идти уже только о суммѣ выпуска. Финансовый комитетъ предложилъ выпустить сразу на 1.900.000.000, чтобы погасить долги, по которымъ слѣдовало возвратить капиталъ на ту же сумму, и тѣмъ освободить бюджетъ отъ ежегодной уплаты 90.000.000 ливр. процентовъ и 12½ милл. на погашеніе (около 168.000.000 уплачивалось на проценты по долгамъ на 2.340 милл. въ формѣ ренты). На этотъ разъ Неккеръ выступилъ съ рѣшительнымъ протестомъ, находя всякое увеличеніе бумажнаго обращенія чрезвычайно опаснымъ. „У казны нѣтъ денегъ на самые необходимые расходы; налоги не поступаютъ; когда вступитъ въ силу вырабатываемая новая система налоговъ, неизвѣстно. При такомъ положеніи дѣлъ уже слухъ о выпускѣ новыхъ бумажекъ на колоссальную сумму породитъ панику, деньги спрячутся, разница

въ цѣнѣ между ними и ассигнаціями будетъ все расти; уже теперь, когда въ обращеніи всего на 330 милл. ассигнацій, ихъ нельзя размѣнивать безъ потери. Что же будетъ, когда ихъ выпустятъ еще почти на 2 милліарда? Новаго выпуска могутъ желать только должники, чтобы расплатиться обезцѣненными знаками; но промышленники, землевладѣльцы, чиновники не будутъ знать, чѣмъ уплатить своимъ рабочимъ и за необходимые для жизни предметы. Планъ превратить государственный долгъ въ ассигнаціи, которыя держатели должны будутъ превратить въ національныя имущества, соблазнителенъ, но онъ противенъ нравственности и справедливости, потому что приведетъ къ разоренію множество частныхъ лицъ". Теперь мудрыя наставленія Неккера были уже проповѣдью въ пустынѣ; но на помощь господствующему настроенію явилась еще парламентская интрига,—желаніе Мирабо свалить Неккера и самому стать министромъ. Онъ произнесъ 27 августа блестящую рѣчь, въ которой увѣрялъ, что успѣхъ ассигнацій убѣдилъ его въ ихъ полезности, что никто ихъ не смѣшиваетъ съ простыми бумажками; что переданныя государственнымъ кредиторамъ ассигнаціи распространятся въ самую глубь деревень и дадутъ всѣмъ желающимъ пріобрѣсти національныя имущества возможность купить ихъ, несмотря на недостатокъ въ звонкой монетѣ; что ассигнаціи будутъ вѣрнымъ и дѣятельнымъ орудіемъ революціи; что всюду, куда онѣ проникнутъ, найдутся люди, которые пожелаютъ, чтобы совершилась конверсія ихъ въ имущества; и такъ какъ судьба конституціи зависитъ отъ обезпеченности этого рессурса, то у нея явится защитникъ по необходимости,—кредиторъ, заинтересованный въ ея успѣхѣ. Впрочемъ, заканчивалъ Мирабо, вѣдь другого средства, кромѣ выпуска ассигнацій, у насъ и нѣтъ; черезъ два мѣсяца у насъ ничего не останется отъ перваго выпуска въ 400 милл. Но всѣхъ другихъ сторонниковъ новаго выпуска оставилъ позади безцеремонностью своей аргументаціи Петіонъ: ассигнаціи, доказывалъ онъ, опасны только для ажіотеровъ и для министра финансовъ, потому что при обиліи денегъ кончается ажіотажъ, а когда долги заплачены и счетоводство распутано, то министру финансовъ нечѣмъ больше морочить публику; другого средства уплатить долги нѣтъ, а потому выпускъ 1. 900 милл. ассигнацій заслуживаетъ полнаго одобренія, потому что нѣтъ болѣе нравственнаго дѣла, какъ уплатить свои долги. Увидавъ безполезность дальнѣйшаго сопротивленія, Неккеръ 3 сентября подалъ въ отставку «по болѣзни»; какъ истый чиновникъ, онъ не хотѣлъ раздражать Собраніе открытымъ осужденіемъ его финансовой политики. Дебаты о выпускѣ ассигнацій продолжались въ Національномъ Собраніи, съ перерывами, съ 27 августа до 29 сентября; за это время вопросъ

былъ разсмотрѣнъ такъ всесторонне, что для людей непредубѣжденныхъ не могло быть сомнѣнія, гдѣ истина. Dupont de Nemours объяснялъ, что ассигнаціи не средство платежа; что онѣ не погашаютъ долга, а только замѣняютъ однѣ кредиторскія претензіи другими; это простыя обязательства, это—позаимствованія изъ земельнаго фонда такія же, какія прежнее правительство дѣлало въ счетъ будущихъ доходовъ. Платежъ послѣдуетъ только тогда, когда ассигнаціи будутъ обмѣнены на національныя имущества или погашены инымъ путемъ, а до тѣхъ поръ нація, передавъ кредиторамъ ассигнаціи, будетъ имъ должна столько же, сколько и теперь. Напрасно воображаютъ облегчить обширнымъ выпускомъ ассигнацій покупку національныхъ имуществъ, потому что покупаютъ не денежными знаками, а накопленными капиталами, а ассигнаціи не дадутъ средства для покупки тому, у кого нѣтъ сбереженій, которыя онъ можетъ помѣстить въ недвижимости. Случится то, что произошло въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гдѣ также за 10 лѣтъ передъ тѣмъ выпущены были бумажки, обезпеченныя честью республики и колоссальною территоріею, назначенною въ продажу по дешевой цѣнѣ, и гдѣ очень скоро пара ботинокъ стала продаваться по 36.000 фр. бумажками; и во Франціи черезъ нѣсколько мѣсяцевъ рабочій день будетъ оплачиваться сотнями франковъ, но количество продуктовъ, которое въ состояніи будетъ покупать рабочій, будетъ меньше, чѣмъ при теперешней цѣнѣ его дня; рабочій не выиграетъ, промышленникъ и торговецъ тоже, потому что ихъ капиталы помѣщены въ ихъ предпріятіяхъ, и они не въ состояніи будутъ употребить полученныя ассигнаціи на покупку національныхъ имуществъ. Пользу извлекутъ одни спекулянты. „Пусть отечество, Европа и исторія засвидѣтельствуютъ мой протестъ противъ безпорядочнаго выпуска бумажекъ,“ говорилъ Dupont de Nemours въ заключеніе. Аббатъ Мори доказывалъ, что послѣ отмѣны десятины и сеньеріальныхъ правъ и за выдѣломъ лѣсовъ, которыя въ продажу не поступятъ, національныя имущества далеки отъ того, чтобы стоить 2 милліарда, какъ увѣряетъ финансовый комитетъ; что капиталисты предпочтутъ покупать имѣнія неспорныя; что во всей странѣ духовенство, пользовавшееся доходами съ имуществъ, и кредиторы церковныхъ учрежденій своими протестами ради огражденія своихъ правъ въ будущемъ запугиваютъ тѣхъ, кто является на торги; что если 14 вѣковъ не могли гарантировать церкви ея собственность, то какъ могутъ разсчитывать на прочность пріобрѣтенія новые покупщики; что при этихъ условіяхъ національныя имущества не могутъ продаваться по дѣйствительной стоимости, а въ такомъ случаѣ гдѣ же ручательство, что ассигнаціи будутъ со временемъ оплачены полностью? Кромѣ ораторовъ

въ Собраніи, противъ выпуска ассигнацій возражали въ летучей литературѣ, между прочими, два величайшихъ ума того времени, Кондорсе и Лавуазье. Первый доказывалъ, что всякая принудительная бумажка есть несправедливость; что выпускъ на 2 милліарда ассигнацій ведетъ къ банкротству; что продавать національныя имущества надо не спѣша; что тогда можно будетъ выручить за нихъ высшую цѣну и изъ выручки постепенно погасить долги, а что дефицитъ надо начать пополнять, поднимая налоги до уровня расходовъ. Лавуазье въ своей брошюрѣ допускаетъ, что до революціи національныя имущества стоили свыше 4 милліардовъ, но вслѣдствіе уничтоженія десятины и сеньеріальныхъ повинностей и выдѣленія лѣсовъ продажная цѣна ихъ не выше 1.800 милл.; на 400 милліон. уже выпущено ассигнацій; на покрытіе дефицита 1790 и 91 гг., понадобится еще 500 милл., слѣд., для предстоящаго выпуска ассигнацій остается обезпеченія всего на 900 милл. Съ другой стороны, звонкой монеты во Франціи 2 милліарда; если выпустить еще на 2 милліарда денежныхъ знаковъ, то цѣны на всѣ предметы удвоятся, а такъ какъ бумажки никогда не могутъ равняться съ металломъ, то номинальная стоимость ассигнацій упадетъ на половину. Вмѣсто выпуска ассигнацій Лавуазье такъ же, какъ и Дюпонъ де Немуръ, рекомендовалъ превратить капитальные долги въ національныя облигаціи, которыя принимались бы въ уплату за національныя имущества и постепенно погашались бы; „эта система предупредитъ отчужденіе національныхъ имуществъ за безцѣнокъ, потому что многія изъ нихъ, каковы монастыри и аббатства, очень трудно продать,—для этого нужно не менѣе 4—5 лѣтъ“.

Но всѣ эти протесты и совѣты не имѣли успѣха, и Національное Собраніе пошло за тѣми, кто стоялъ за выпускъ ассигнацій по политическимъ соображеніямъ. Мирабо, Монтескіу, Барнавъ настаивали, что внѣ продажи національныхъ имуществъ нѣтъ спасенія; что безъ увеличенія числа денежныхъ знаковъ продажа не возможна, и что тѣ, кто совѣтуютъ обратиться къ налогамъ, разсчитываютъ только сдѣлать ихъ ненавистными народу, помѣшать введенію въ дѣйствіе новыхъ учрежденій и оставить конституцію только на бумагѣ. Въ одномъ лишь отношеніи протесты были не безплодны: вмѣсто предположенныхъ 1.900 милл. Собраніе рѣшило 29 сентября, что въ обращеніи будетъ всего на всего 1.200 милл. безпроцентныхъ ассигнацій, включая прежде выпущенные 400 милл.; что поступающія въ кассу чрезвычайныхъ поступленій ассигнаціи будутъ сжигаться, и что для новаго выпуска нуженъ будетъ декретъ Собранія при условіи, что общая сумма не будетъ превышать ни стоимости національныхъ имуществъ, ни цифры 1.200 милл. въ обращеніи.

Однако 19 іюня 1791 г. Собраніе постановило выпустить еще на 160 милл. ассигнацій, но отпечатать на всякій случай 600 милл. Этому рѣшенію предшествовалъ докладъ Camus'a, который просилъ отпечатать только 400 милл. Стоимость національныхъ имуществъ онъ опредѣлялъ на основаніи оцѣнокъ муниципалитетовъ и дистриктовъ близкою къ 3 милліардамъ. Въ первыхъ числахъ іюня 1791 г. ассигнаціи въ Парижѣ подъ вліяніемъ смуты, вызванной протестами вѣрующихъ католиковъ противъ гражданскаго устройства духовенства, упали въ цѣнѣ сразу на 12%, 18%, 20%. Когда 30 сентября 1791 г. Національное Собраніе расходилось, Mallet du Pan писалъ: „Конституанта оставляетъ наши финансы разстроенными, государственный долгъ значительно возросшимъ, ежегодный дефицитъ на половину выше того, что опредѣляли самыя благопріятныя вычисленія, налоги въ недоимкѣ, и населеніе привыкшимъ къ мысли, что оно отъ нихъ свободно". Но сама Конституанта была увѣрена, что оставляетъ своимъ преемникамъ все еще неисчерпаемый запасъ средствъ въ національныхъ имуществахъ. Въ дѣйствительности она предоставила своимъ преемникамъ занять мѣсто на наклонной доскѣ, на которую стала сама, и катиться безъ удержу въ финансовую бездну. „Выпуская на милліардъ и сотни милліоновъ бумажки въ такой моментъ, когда звонкая монета стала рѣдкою, Конституанта, говоритъ Гомель, должна была фатально вызвать удорожаніе денегъ, покупку національныхъ имуществъ ниже дѣйствительной стоимости при помощи бумажекъ, упавшихъ въ цѣнѣ, потери для государственныхъ кредиторовъ, потери для казны и вслѣдствіе этого отягченіе финансоваго и торговаго кризиса, разстройство состояній частныхъ лицъ, расхищеніе недвижимой собственности государства. Таковы тѣ печальныя послѣдствія, къ которымъ привела Конституанту ея легкомысленная поспѣшность. Подчинивъ себѣ имущество духовенства и короны, имѣя вслѣдствіе этого въ своемъ распоряженіи чрезвычайный и колоссальный источникъ, она должна была распорядиться имъ такъ, чтобы какъ можно лучше его использовать, приступить къ его реализаціи съ разумною медленностью послѣ тщательныхъ оцѣнокъ, и сообразуясь съ покупательными средствами большихъ и мелкихъ капиталистовъ, и затѣмъ погасить наиболѣе обременительные государственные долги изъ выручки отъ продажъ. Вмѣсто этого, чтобы произвести впечатлѣніе на страну и удовлетворить частнымъ аппетитамъ, она рѣшилась поторопиться съ продажею національныхъ имуществъ и снабдить покупщиковъ бумажными деньгами, чтобы облегчить имъ операціи. Подобная система была организаціей хищничества и частичнаго банкротства, потому что ассигнаціи, создан-

ныя для погашенія долга, никогда не стояли al pari и падали все ниже и ниже".

То, что случилось дальше, при Законодательномъ Собраніи и при Конвентѣ, а затѣмъ при Директоріи, было настолько же неизбѣжно, насколько и глубоко возмутительно. На Конституанту конфискація церковныхъ имуществъ произвела такое же впечатлѣніе, какъ выигрышъ 200000 р. на человѣка, не привыкшаго обращаться съ деньгами; она вѣрила, что ея рессурсы неисчерпаемы; но ею руководила, по крайней мѣрѣ, почтенная цѣль—погасить государственные долги и дать окрѣпнуть новымъ учрежденіямъ. Но Законодательное Собраніе должно было бы уже нѣсколько исцѣлиться отъ иллюзіи, что національнымъ имуществамъ конца не будетъ, и что они будутъ распроданы всѣ. 15 мая 1792 г. ему докладываютъ, что продано имуществъ на 1.498 милл., но поступило въ казну пока всего 488 милл.; остальное числится за покупщиками по разсрочкамъ. Тѣмъ не менѣе оно тоже убаюкиваетъ себя мыслью, что рессурсы его неистощимы. Бумажки печатаются исправно дальше; въ іюлѣ 1792 г. ихъ въ обращеніи уже на 2 милліарда. Курсъ ихъ падаетъ; противъ этого видятъ средство въ увеличеніи фонда обезпеченія и 27 іюля 1792 г. окончательно конфискуютъ и назначаютъ въ продажу имущества эмигрантовъ, оцѣниваемыя въ 3 милліарда, и дополнительно конфискуютъ еще неотобранныя церковныя имущества—благотворительныхъ учрежденій, семинарій, свѣтскихъ конгрегацій и т. д. Агрессивная политика правящей въ Собраніи партіи, Жиронды, по отношенію къ европейскимъ державамъ находитъ себѣ поощреніе въ той увѣренности, что средства государства неистощимы. Съ этою увѣренностью Законодательное Собраніе уступаетъ мѣсто Конвенту, который открываетъ свои засѣданія въ одинъ день съ битвою при Вальми (20 сентября 1792 г.). У Конвента уже заботы иного порядка, чѣмъ у Конституанты: не долги платить, которые можно было бы и подождать платить, и не простой дефицитъ въ обыкновенныхъ доходахъ покрывать, а изыскивать средства на веденіе войны, и не только съ врагами отечества, но и съ врагами республики внутри страны. Побѣдоносныя войны дадутъ эти средства—горе побѣжденнымъ! А пока не слѣдуетъ брезгать испытаннымъ средствомъ, и потому въ октябрѣ 1792 г. выпускаютъ ассигнацій на 400 милл., въ февралѣ 1793 г. на 800 милл., въ маѣ на 1.200 милл. и т. д. Сообразно съ этимъ и курсъ на нихъ равенъ въ апрѣлѣ 1793 г.—50%. Когда вслѣдствіе обилія бумажекъ цѣны на національныя имущества падаютъ, тогда въ бюджетныхъ докладахъ начинаютъ преспокойно показывать цѣнность ихъ вдвое. Въ февралѣ 1793 г. финансистъ Конвента, ограниченный, но честный

Камбонъ, докладываетъ, что прежде имуществъ продавалось на 8—10 милл. въ недѣлю, теперь только на 1 милл.; онъ объясняетъ это не тѣмъ, что покупательныя средства истощаются, что самые жирные куски уже отхвачены; виноваты, по его мнѣнію, враги собственности, сторонники земельнаго передѣла. Съ ними легко справится законъ, который грозитъ имъ гильотиной; но ничто не остановитъ расхищенія національнаго достоянія.

До паденія Робеспьера національныя имущества идутъ хоть за полцѣны; хотя бы въ видѣ перваго взноса казна получаетъ 12%, 20%, 30% (въ зависимости отъ времени покупки и отъ класса имуществъ) этой половины. Но послѣ 9 Термидора начинается уже истинная вакханалія. Въ концѣ іюля 1794 г. курсъ на ассигнаціи былъ въ разныхъ мѣстахъ Франціи отъ 40 до 28%; послѣ того онъ быстро падаетъ до нуля: въ августѣ 1794 г. въ Парижѣ за 100 фр. ассигнаціями даютъ уже только 32, въ декабрѣ только 23, въ мартѣ 1795 г.—16, въ іюнѣ—4, въ іюлѣ—3 и т. д. При такомъ курсѣ отчужденіе національныхъ имуществъ въ обмѣнъ на ассигнаціи нельзя уже называть продажей. Тэнъ въ своей ненависти къ революціонерамъ называетъ огульно якобинцами всѣхъ тѣхъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ мошенниковъ и спекулянтовъ, которые составили себѣ колоссальныя состоянія на покупкѣ національныхъ имуществъ. Въ дѣйствительности злоупотребленія становятся все наглѣе, спекуляція все болѣе разнузданной и успѣшной послѣ крушенія якобинцевъ, послѣ Термидора, когда революціонный энтузіазмъ выдохся, когда пріобрѣтеніемъ національнаго имущества никто уже не думалъ доказывать свою вѣру въ революцію, не стремился связать свою судьбу съ обновленною родиною, какъ это могло быть въ первые 2—3 года. Тогда спекулянты стремятся обезцѣнить національныя имущества распространеніемъ слуховъ о предстоящей перемѣнѣ режима, о предстоящемъ прекращеніи продажъ и возвращеніи ихъ церкви. Дѣйствительно, въ 1794—95 гг. начинается уже нѣкоторое смягченіе суровыхъ законовъ о конфискаціи; пріостанавливается продажа нѣкоторыхъ отдѣльныхъ имуществъ; коммунамъ разрѣшается возвратить для потребностей культа еще непроданныя зданія. Кто знаетъ, какъ далеко пойдутъ въ этомъ направленіи? Спекуляція пользуется всѣмъ, что расшатываетъ довѣріе къ прочности покупокъ. Цѣны на имущества падаютъ; хотя что значатъ эти цѣны при обезцѣненныхъ бумажкахъ? 1795 годъ отмѣченъ конвульсивными движеніями Конвента, чтобы остановить вопіющее зло,—расточеніе государственной казны въ пользу капиталистовъ, играющихъ на пониженіе цѣнъ на имущества. 18 апрѣля 1795 г. (29 germinal an III) придумываютъ разыгрывать національные

дома и другія постройки въ лотерею, начиная съ домовъ эмигрантовъ; выпускаютъ выигрышные билеты по 50 ливр.; 27 мая устраивается лотерея на движимыя и недвижимыя имущества эмигрантовъ пополамъ съ бонами на предъявителя, принимаемыми въ уплату при покупкѣ національныхъ имуществъ, и въ августѣ 1795 г. дѣйствительно происходитъ розыгрышъ. 31 мая 1795 г. (12 prairial an III) Конвентъ рѣшаетъ вовсе отмѣнить систему продажи съ публичнаго торга; каждый гражданинъ можетъ пріобрѣсти безъ торга отъ дистриктной директоріи любое имущество по оцѣнкѣ и долженъ оплатить его полностью въ 3 мѣсяца, но только стоимость опредѣляется помноженіемъ дохода 1790 года не на 22, а на 75. Но какой толкъ отъ этого, когда курсъ ассигнацій въ это время 8 за 100? Двѣ недѣли спустя продажа съ торговъ возстанавливается. 21 ноября 1795 (30 brumaire an IV) продажа національныхъ имуществъ пріостанавливается вовсе до 20 мая 1796 (1 prairial an IV). Въ началѣ 1796 г. ассигнаціи окончательно получаютъ цѣну оберточной бумаги; тогда покупщики, за которыми числятся долги по разсрочкамъ, скупаютъ ассигнаціи и погашаютъ такимъ образомъ колоссальную сумму, которая причиталась казнѣ. Наконецъ, 18 марта 1796 (27 ventose an IV) Директорія, предварительно уничтоживъ доски, на которыхъ онѣ печатались, объявляетъ, что ассигнаціи впредь недѣйствительны, и выпускаетъ на 2.400 милл. mandats territoriaux, обезпеченныя національными имуществами, съ принудительнымъ курсомъ; эти новыя бумажныя деньги также будутъ приниматься въ уплату за національныя имущества; держателямъ же ассигнацій предоставляется обмѣнить ихъ на mandats по разсчету 100 за 30. Но охотниковъ изъ публики на это второе изданіе ассигнацій не находится, и еще не успѣли ихъ отпечатать и замѣнить ими временныя свидѣтельства, какъ и mandats territoriaux тоже уже ничего не стоятъ. Но казна платитъ ими поставщикамъ арміи; и, „какъ ручьи въ рѣку“ *), такъ всѣ mandats стекаются въ руки этихъ поставщиковъ, которые скупаютъ ихъ по 1 то, что стоило $10^1/_2$. Съ 14 іюня 1796 (26 prairial an IV) національныя имущества вновь продаются, но по вольнымъ цѣнамъ и по оцѣнкѣ; но много ли получаетъ казна? Когда и mandats лопнули, съ сентября 1796 г. поставщикамъ платятъ записями въ книгу государственнаго долга, и съ этого времени за національныя имущества, которыя снова продаются съ публичныхъ торговъ, принимаются въ уплату записи въ большой книгѣ; но долги записывались на бумажныя деньги, и такимъ образомъ кредиторъ, давшій

*) Benoit Malon, L'agiotage de 1715 à 1870.

200.000 ливр., имѣетъ записей на 12.000.000 ливровъ. Декретъ 4 февраля 1797 г. (16 pluviose an V) требуетъ уже уплаты за національныя имущества въ звонкой монетѣ, но требованіе не соблюдается, и на-ряду съ монетой принимаютъ въ уплату и претензіи на казну; 17 ноября 1798 (27 brumaire an VII) снова требуется уплата полностью въ звонкой монетѣ; однако, и позже дѣлаются отступленія. Независимо отъ зла отъ обезцѣненныхъ денежныхъ знаковъ, продолжаютъ свое губительное дѣло злоупотребленія должностныхъ лицъ. Да и можетъ ли быть иначе при развращенномъ и продажномъ правительствѣ Директоріи? Вотъ, напр., что пишетъ въ реторическомъ стилѣ эпохи комиссаръ Директоріи при муниципальномъ управленіи кантона Moyrans (Юра) въ іюлѣ 1796 г. министру внутреннихъ дѣлъ: „Я уже писалъ вамъ о расхищеніяхъ, которыя творятся съ національными имуществами; но не вижу, чтобы какія-нибудь мѣры были приняты.. Можно подумать, что между законодательнымъ собраніемъ и покупщиками національныхъ имуществъ существуетъ стачка; я далекъ отъ того, чтобы это думать, но все же вѣрно, что нѣкоторые депутаты торговались на имѣнія. О стыдъ! о позоръ! Когда же настанетъ правосудіе, если его попираютъ тѣ, кто долженъ отправлять его? Нельзя не быть напуганнымъ тѣмъ, что дѣлается въ департаментахъ. Продажи устраиваются съ такою поспѣшностью, что нельзя успѣть ни сдѣлать возраженія, ни выслушать ихъ. Самыя основательныя замѣчанія оставляются безъ всякаго вниманія, и авторы ихъ должны только смотрѣть, какъ жесточайшіе враги расхищаютъ общественное достояніе. Давно ли министръ финансовъ предписалъ не продавать пресбитерій, назначенныхъ для квартиръ учителей и учительницъ, а между тѣмъ Юрскій департаментъ назначаетъ въ продажу зданіе въ Moyrans'ѣ, и его пріобрѣтаетъ чиновникъ управленія за 200 фр., когда оно стоитъ болѣе 3.000 фр.“ *). Въ маѣ 1797 г. въ Совѣтѣ 500 сообщается о возмутительныхъ злоупотребленіяхъ при продажѣ національныхъ имуществъ; докладываютъ, что цѣлыя орды спекулянтовъ нахлынули на покоренную Бельгію; просятъ пріостановить продажу имуществъ въ Бельгіи. Но какъ пріостановить, когда война требуетъ денегъ и денегъ? 15 сентября 1798 г. рѣшаются пріостановить на 3 мѣсяца продажу сельскихъ имуществъ; разсуждаютъ, что за это время у земледѣльца появятся деньги, и можно будетъ возобновить продажи съ выгодою для казны. Но уже черезъ мѣсяцъ (17 октября) постановляютъ продать новую серію имуществъ на 127 милл. По 80.000 сдѣлкамъ разсчеты не кончены, въ казну по-

*) Minzès, annexe, № 5, p. 148.

ступило не больше $^1/_3$ того, что слѣдовало по условіямъ продажи; деньги въ странѣ дороги, а между тѣмъ все продолжаютъ продавать. Ко всѣмъ другимъ причинамъ, обезцѣнивающимъ національныя имущества, присоединяется сельскій терроръ, свирѣпствующія по всей Франціи черносотенныя банды, которыя грабятъ и убиваютъ якобинцевъ и покупщиковъ національныхъ имуществъ *). Спекулянты пользуются всѣмъ, скупаютъ за безцѣнокъ земли, чтобы потомъ разбить ихъ на участки и перепродать крестьянамъ.

Такъ въ финансовомъ отношеніи продажа національныхъ имуществъ оказалась сплошною ошибкою. Несчастіемъ для Франціи было то, что этотъ колоссальный фондъ достался государству въ революціонную эпоху. Безпорядокъ, въ которомъ Конституанта застала финансы, могъ вызвать стремленіе разомъ покончить съ прошлымъ, спѣшно заплативъ долги; революціонная буря разстроила взиманіе старыхъ осужденныхъ налоговъ, прежде чѣмъ успѣли ввести новые; дефицитъ сталъ расти, а предъ соблазномъ покрыть его размѣномъ земельнаго фонда и получить передышку для дѣйствительно важной борьбы за новый политическій порядокъ устоять было не легко. Воображеніе, что ассигнаціи сыграютъ роль настоящихъ денегъ впредь до распродажи фонда, и упорство въ заблужденіи, когда оно обнаружилось, сдѣлали то, что имущества съ самаго начала должны были продаваться ниже дѣйствительной стоимости, а затѣмъ неискренность и измѣна короля, приведя къ крушенію монархіи, поставили новую Францію на много лѣтъ на военное положеніе. Разъ начавшаяся распродажа имуществъ превратилась въ беззастѣнчивое расхищеніе національнаго добра.

Кому же пошла на пользу продажа національныхъ имуществъ?

V.

Въ первую половину XIX в. принято было утверждать, что мелкое землевладѣніе создано во Франціи революціей. Мишле патетически говорилъ о бракосочетаніи крестьянина съ землею; Луи Бланъ не сомнѣвался, что мобилизованныя и пущенныя въ обращеніе національныя имущества стали собственностью безконечнаго числа мелкихъ пріобрѣтателей. Въ настоящее время историки этого больше не повторяютъ; мы можемъ встрѣтить это утвержденіе у буржуазныхъ панегиристовъ революціи, которые разсчитываютъ крѣпче привязать крестьянина къ существующему общественному

*) Vandal, L'avènement de Napoléon, p. 21.

и политическому порядку, убѣдивъ его, что землею своею онъ обязанъ революціи, или мы найдемъ это утвержденіе на противоположномъ литературномъ полюсѣ, наприм., у русскаго соціалдемократическаго писателя г. Маслова, который ставитъ революціи въ вину переходъ конфискованныхъ земель въ собственность мелкой буржуазіи, изъ которой „образовались реакціонные кадры многочисленныхъ сторонниковъ бонапартизма и буржуазнаго порядка“ *). Во мнѣніяхъ историковъ произошла перемѣна съ тѣхъ поръ, какъ Токвилль **) бросилъ мимоходомъ замѣчаніе, что нѣтъ возможности датировать мелкое землевладѣніе во Франціи съ революціи; ссылаясь на показаніе Артура Юнга, котораго уже въ первое путешествіе по Франціи (1789) поразила обширность площади крестьянскаго землевладѣнія,—явленіе, подобнаго которому не было тогда ни въ Англіи, ни въ Германіи за Рейномъ, Токвилль рѣшилъ, что Франція была страною мелкаго землевладѣнія уже до революціи. Ознакомившись съ протоколами продажъ національныхъ имуществъ (въ одномъ департаментѣ), Токвилль убѣдился, что большая часть земель куплена была людьми, которые уже владѣли землями, такъ что перемѣнились владѣльцы, но число владѣльцевъ увеличилось незначительно. Послѣ Токвилля нѣкоторые писатели утверждали еще, что если земля и была сильно раздроблена до революціи, то только въ хозяйственномъ, а не въ юридическомъ отношеніи; что участки концентрировались въ сравнительно немногихъ рукахъ, но утвержденіе это ничѣмъ не доказано, и, наоборотъ, работами Gimel и И. В. Лучицкаго установлено, что мелкое крестьянское землевладѣніе существовало и развивалось до революціи.

Но если мелкое крестьянское землевладѣніе ведетъ свое начало не отъ продажи національныхъ имуществъ, то кому же достались эти имущества? Замѣчаніе Токвилля, что земли купили люди, которые уже владѣли землями, надлежало развернуть. Явились писатели, которые впали въ такую же, но только противоположную односторонность, какъ Мишле и Луи Бланъ ***); хотя на первый взглядъ съ большимъ основаніемъ, но также вполнѣ бездоказательно, они утверждали, что земли достались средней буржуазіи, и ничего не досталось крестьянамъ. Истина будетъ окончательно установлена только, когда изслѣдователи изучатъ документы, относящіеся до продажъ, во всѣхъ департаментскихъ архивахъ. Это изученіе начато въ 90-хъ гг. иностранцами Минцесомъ и Лучицкимъ; за ними послѣдовали французы. На основаніи тѣхъ данныхъ, ко-

*) Цит. у Плеханова, Дневникъ Соціалъ-демократа, № 5.

**) Tocqueville, L'ancien régime, p. 38.

***) *Lavergne*, L'économie rurale de la France, 1866. *Avenel*, Lundis révolutionnaires.

торыя обнародованы до сихъ поръ, можно сказать, что изъ-за пріобрѣтенія національныхъ имуществъ шла ожесточенная борьба между городскою буржуазіею и крестьянствомъ, и результаты этой борьбы оказались въ общемъ болѣе благопріятны для горожанъ.

Какъ только начались продажи, на сельскіе участки, въ особенности въ окрестностяхъ городовъ, набросились горожане—лавочники, ремесленники, фабриканты, врачи, адвокаты, судьи и т. д.; всѣ лучшія имѣнія, большія фермы, старинныя аббатства, все это, особенно послѣ декрета 3 ноября 1790 г., по которому одно хозяйство должно было разсматриваться какъ одинъ участокъ, независимо отъ его размѣра,—все это быстро стало переходить въ руки городскихъ капиталистовъ и арендаторовъ крупныхъ имѣній. Понятно, что крестьяне не могли равнодушно смотрѣть на то, какъ лучшія земли только мелькаютъ мимо нихъ на торгахъ; уже о дореволюціонномъ крестьянинѣ извѣстно, что онъ всѣ свои сбереженія привыкъ обращать на покупку земли, и что вслѣдствіе этого до революціи цѣны на земли стояли выше дѣйствительной стоимости. А тутъ еще земля освобождается отъ всякихъ феодальныхъ и рентныхъ повинностей и тѣмъ становится еще привлекательнѣе. Къ тому же въ 1791 г. у крестьянъ, какъ мы видѣли, появились свободныя деньги. Но все же гдѣ же каждому въ отдѣльности справиться съ капиталистомъ? Такъ образуются крестьянскія товарищества въ 5, 10, 40, даже 120 человѣкъ для покупки земли на территоріи своей деревни; они вступаютъ въ борьбу на торгахъ съ чужакомъ-горожаниномъ, покупаютъ большую ферму, которую не позволено дробить, и затѣмъ дѣлятъ ее между собою. Благодаря этимъ товариществамъ, крестьяне отбили у горожанъ въ 1791—93 гг. нѣкоторую часть земель даже въ недалекомъ разстояніи отъ городовъ. Но оттого ли, что при такихъ покупкахъ товариществъ оказывалось много неплатежеспособныхъ; оттого ли, что эти товарищества затрудняли соперничество частныхъ лицъ и тѣмъ вліяли на продажныя цѣны, но только Конвентъ, продолжая въ этомъ отношеніи дѣятельность Конституанты, объявившей всякія коалиціи преступными, декретомъ отъ 24 апрѣля 1793 г. приравнялъ всѣ крестьянскія товарищества для покупки земель къ мошенническимъ соглашеніямъ. „Общины, которыя осмѣлились образовать такія коалиціи до этого декрета, избѣгнутъ заслуженныхъ наказаній, если въ двухнедѣльный срокъ заявятъ, что отказываются отъ сдѣланныхъ покупокъ и попросятъ возвращенія уплаченныхъ ими денегъ“.

Остается невыясненнымъ, въ какой мѣрѣ этотъ законъ оказался дѣйствительнымъ въ борьбѣ съ крестьянскими товариществами; Лучицкій думаетъ, что онъ примѣнялся рѣдко, потому что въ актахъ

пяти департаментовъ онъ нашелъ только одинъ случай преслѣдованія. Во всякомъ случаѣ въ мѣропріятіи Конвента не слѣдуетъ видѣть акта, враждебнаго распространенію собственно мелкаго или крестьянскаго землевладѣнія; это явствуетъ изъ его отношенія къ эмигрантскимъ землямъ. Эти земли (оффиціально одіозный характеръ ихъ происхожденія со временемъ былъ скрытъ подъ названіемъ biens de seconde origine въ отличіе отъ церковныхъ—de première origine), —эти земли были конфискованы еще $^{9}/_{12}$ февраля и 30 марта—8 апрѣля 1792 г., т. е. еще Законодательнымъ Собраніемъ, „чтобы обезпечить націи вознагражданіе, которое ей причитается за чрезвычайные расходы, вызванные поведеніемъ эмигрантовъ, и чтобы лишить ихъ возможности вредить отечеству“. Въ отношеніи этихъ земель политика съ самаго начала должна была быть уже не та, что относительно земель перваго происхожденія, потому что на мѣсто стремленія расплатиться съ долгами стали заботы иного порядка. Необходимость увеличить число землевладѣльцевъ сознавалась уже не какъ простая дань сентиментальности (вспомнимъ «accroissement heureux» декрета $^{14}/_{17}$ мая 1790 г.), а какъ суровое требованіе реальной политики. Черезъ нѣсколько дней послѣ паденія монархіи, 14 августа 1792 г., Законодательное Собраніе признало неотложнымъ въ видахъ увеличенія числа мелкихъ землевладѣльцевъ раздѣлить земли, виноградники и луга, принадлежавшіе эмигрантамъ, на мелкіе участки въ 2, 3 и не болѣе 4 арпановъ и сдать ихъ съ публичныхъ торговъ въ аренду на вѣчныя времена за денежную ренту, которую, однако, можно будетъ во всякое время выкупить; но и при этомъ финансовыя нужды заставили законодателя добавить, что тѣ, кто пожелаетъ купить за наличныя деньги земли, виноградники и луга, будутъ допущены къ торгамъ на любой участокъ. Этотъ декретъ постановлено было разослать немедленно во всѣ 83 департамента для обнародованія. Вмѣстѣ съ декретомъ о раздѣлѣ коммунальныхъ земель, изданнымъ въ тотъ же день, чтобы остановить волненія безземельныхъ, декретъ о раздѣлѣ эмигрантскихъ земель на мелкіе участки долженъ былъ успокоить крестьянское населеніе, но также и создать кадры землевладѣльцевъ, которые сдѣлали бы возвращеніе эмигрантовъ невозможнымъ. Однако, Законодательное Собраніе разошлось въ сентябрѣ 1792 г., не успѣвъ ничего больше предпринять, а Конвентъ занялся вопросомъ о безземельныхъ и малоземельныхъ только въ іюнѣ 1793 г. подъ вліяніемъ сильныхъ аграрныхъ волненій, между прочимъ, въ версальскомъ дистриктѣ. 3 іюня Конвентъ предписалъ продажу съ публичнаго торга недвижимыхъ имуществъ эмигрантовъ съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, что и для другихъ національныхъ имуществъ,

но съ тѣмъ, что въ общинахъ, гдѣ нѣтъ общинныхъ земель для раздѣла между жителями, и гдѣ окажутся эмигрантскія земли, изъ этихъ послѣднихъ должно быть предварительно выдѣлено столько, чтобы каждый домохозяинъ, владѣющій менѣе чѣмъ однимъ арпаномъ, могъ получить одинъ арпанъ въ арендное содержаніе. Вообще же земли эмигрантовъ предписано было дробить, насколько возможно, только безъ поврежденія фермы, на участки. Это правило было распространено 22 ноября 1793 г. на всѣ національныя имущества, и этимъ отмѣнено было то правило, по которому съ 3 ноября 1790 г. одно хозяйство, какъ бы оно ни было велико, разсматривалось за одинъ участокъ. Относительно надѣленія безземельныхъ уже 13 сентября выработали новую мѣру: вмѣсто того, чтобы отводить безземельнымъ неплатящимъ налоговъ домохозяевамъ по одному арпану въ арендное содержаніе, рѣшили предоставить имъ право покупать эмигрантскія земли, по оцѣнкѣ до 500 ливровъ, въ разсрочку на 20 лѣтъ безъ процентовъ.

Всѣми этими мѣрами законодательство содѣйствовало распространенію класса малоземельныхъ, для которыхъ земля служитъ только источникомъ еле сноснаго существованія. На первомъ планѣ послѣ финансовъ стояла политика; созданіе же здороваго крестьянства, обезпеченнаго землею для приложенія его труда, озабочивало Конвентъ столь же мало, какъ и Конституанту. Въ этомъ отношеніи крестьяне были предоставлены собственной самодѣятельности.

Выше мы сказали, что точное изученіе соціальныхъ результатовъ продажи національныхъ имуществъ началось только въ 90 гг. XIX в. Въ 1892 году Борисъ Минцесъ, русскій по образованію, профессоръ Софійской высшей школы, опубликовалъ данныя о департаментѣ Seine et Oise. Онъ нашелъ, что только послѣ изученія всѣхъ реестровъ французскихъ нотаріусовъ можно было бы сказать, сколько новыхъ землевладѣльцевъ явилось вслѣдствіе продажи національныхъ имуществъ, потому что многіе покупали не для себя, а по порученіямъ иногда отъ нѣсколькихъ лицъ, многіе покупали прямо съ цѣлью перепродажи или же оказывались вынужденными скоро свои участки перепродать. Минцесъ ограничился разрѣшеніемъ вопроса, къ какимъ общественнымъ классамъ принадлежали покупщики, и раздѣлилъ покупщиковъ на двѣ категоріи: сельскохозяйственное населеніе (земледѣльцы—поденщики, землевладѣльцы, арендаторы, садоводы) и несельскохозяйственное или городское. Оказывается, что въ трехъ дистриктахъ департамента, Версальскомъ, Дурданскомъ и Нантскомъ, было продано всего 46.789,1 арпановъ; изъ нихъ на долю парижанъ пришлось

15.317,34 арп., на долю другихъ горожанъ 24.492,25 арп., а всего 39.809,59 на долю неземледѣльческаго населенія и всего 6.314,13 на долю сельскохозяйственнаго населенія; а въ рядахъ этого послѣдняго главнымъ образомъ пріобрѣли большіе участки арендаторы, на долю же рядовыхъ крестьянъ, мелкихъ земледѣльцевъ и сельскихъ рабочихъ осталась очень маленькая часть. Дробленіе на мелкіе участки нисколько не препятствовало соединенію ихъ въ немногихъ рукахъ; членъ дистриктнаго правленія, Feuillet, дѣлаетъ 63 покупки и пріобрѣтаетъ такимъ путемъ около 177 арпановъ; версальскій нотаріусъ Monget покупаетъ въ 29 пріемовъ въ общей сложности 763 арпана. Рядомъ съ нотаріусомъ набросились на земли мировой судья, негоціантъ, виноторговецъ, торговецъ желѣзомъ, сукномъ, дровами, мясникъ, депутатъ, корзинщикъ, почтмейстеръ, портной, рантье, землемѣръ, адвокатъ, содержатель гостиницы, конюхъ, парикмахеръ, каретникъ, сборщикъ податей, прокуроръ-синдикъ, членъ департаментской директоріи, каменщикъ, плотникъ и т. д.,—все горожане, побуждаемые, вѣроятно, желаніемъ доставить торжество революціи или только привлеченные запахомъ жирной добычи, или движимые обоими мотивами вмѣстѣ. Данныя, обработанныя Минцесомъ, не давали еще права дѣлать обобщеній для всей Франціи, потому что вліяніе Парижа на судьбу ближайшихъ земель могло не повториться въ другихъ мѣстахъ. Однако, когда обратили вниманіе на документы, изданные еще раньше Legeay о продажахъ въ департаментѣ Sarthe, то увидали, что и здѣсь большая часть земель досталась горожанамъ, и въ частности буржуазіи главнаго города департамента, Mans. Послѣ Минцеса разработкою данныхъ въ департаментскихъ архивахъ занялся И. В. Лучицкій; о немъ французы говорятъ, что онъ обнаружилъ терпѣніе бенедиктинца. Онъ изслѣдовалъ архивы въ Дижонѣ, Аррасѣ, Тулузѣ, Laon'ѣ и собралъ свѣдѣнія о департаментахъ Côte d' Or. (юго-вост.), Pas de Calais (сѣв.), Bouche du Rhône (южн.), Aisne (сѣв.-зап.), о территоріи Лимузена (деп. Haute-Vienne). Его выводы нѣсколько болѣе оптимистичны для крестьянъ. Въ лаанскомъ дистриктѣ продажи начались въ январѣ 1791 г. и шли такъ быстро, что къ концу 1792 г. было продано уже 1269 участковъ; преобладающее число составляли мелкіе участки въ 1 арпанъ и меньше; болѣе 100 арпановъ каждый имѣли 46 участковъ, болѣе 2000 каждый—только 2. Вся площадь проданныхъ земель перваго происхожденія составляла около 44.000 арп.; изъ нея „жители деревень“ пріобрѣли немного болѣе 23,000 арп., буржуазія же, классъ „не земледѣльческій“, куда Лучицкій включаетъ и фермеровъ, пріобрѣла только 18,800 арп.; на долю фермеровъ пришлось всего 3000 арп. Такимъ образомъ, земле-

дѣльцы разныхъ категорій пріобрѣли 53,5% земель, буржуазія 44,2%; 2,3% пріобрѣли дворяне и священники. Но въ то время, какъ 23000 арп. раздѣлили между собой 4787 покупщиковъ (1304 землепашца, laboureurs, 574 виноградаря, 98 садоводовъ, 345 поденщиковъ, manouvriers, 78 сельскихъ рабочихъ (valets de charrue et autres), 820 сельскихъ ремесленниковъ, 1140 сельскихъ лавочниковъ, и т. д.), 18800 арп., купленныхъ буржуазіей, достались 478 покупщикамъ (176 сельскихъ буржуа, 171 горожанинъ, 60 должностныхъ лицъ—члены парламента, судьи, адвокаты). Другими словами, немного менѣе половины всѣхъ земель досталось менѣе чѣмъ 10% всѣхъ покупщиковъ. „Послѣ 1793 г. и въ первые 4 года республики“ распредѣленіе земель церковнаго происхожденія по группамъ оказалось нѣсколько иное: изъ 6,826,5 арп. 57% досталось земледѣльцамъ, 22,1% сельскимъ ремесленникамъ и торговцамъ, и только 22,9% буржуазіи. Изъ эмигрантскихъ земель продано было 3700 арп. въ 741 участкѣ, отчасти очень мелкихъ (меньше арпана); ихъ купили 295 крестьянъ и 136 буржуа. Но крестьяне получили 1870 арп., а буржуа около 1821 арп.; если считать успѣхомъ для крестьянъ, что имъ удалось изъ мелкихъ участковъ, прямо для мелкихъ пріобрѣтателей предназначенныхъ, отвоевать себѣ только половину, то оптимизмъ г. Лучицкаго достаточно обоснованъ. Относительно дистрикта Тараскона И. В. Лучицкій констатировалъ, что до января 1792 г. въ руки крестьянъ поступило 45,7% проданной земли: около 578 гект. пріобрѣла буржуазія, около 493 гект. крестьяне. И опять мы видимъ, что крестьянъ-покупщиковъ было 228 чел., а буржуа всего 45 чел.; наиболѣе крупные участки куплены обывателемъ Тараскона, торговцемъ въ Карпантра, обывателями С. Реми, Арля, Авиньона, мировыми судьями, врачами, нотаріусами и т. д. Въ общемъ г. Лучицкій присоединяется къ выводамъ Минцеса, что существуетъ контрастъ между покупками близъ городовъ и въ отдаленіи отъ городовъ; не только въ окрестностяхъ Парижа и Версаля или Понтуаза, но и близъ Тараскона, Марселя, Дижона, Тулузы, Арраса,—всюду земли въ окрестныхъ деревняхъ были скуплены городскою буржуазіей; чѣмъ деревня дальше отъ города, тѣмъ слабѣе сказалось его вліяніе, тѣмъ больше осталось на долю крестьянъ. Съ выводами Минцеса и Лучицкаго совпадаютъ выводы французовъ, изслѣдовавшихъ документы по исторіи продажъ въ другихъ департаментахъ. Такъ, Guillemaut собралъ матеріалы для чисто земледѣльческаго округа Louhannais въ департаментѣ Saône et Loire; здѣсь вліяніе города Луганса незначительно. И здѣсь пришлось констатировать, что бо́льшая часть земель досталась буржуазіи городовъ и мѣстечекъ, но также и крупнымъ арендаторамъ

и земледѣльцамъ-предпринимателямъ, и меньше всего досталось рядовымъ крестьянамъ. Rouvière напечаталъ въ томѣ въ 816 страницъ алфавитные списки покупщиковъ имуществъ въ департаментѣ Gard, гдѣ въ городахъ Alais, Uzès, Нимъ, сидѣла богатая буржуазія, занимавшаяся торговлей и банковыми операціями; въ этомъ сборникѣ данъ совершенно необработанный сырой матеріалъ, но терпѣніе нѣсколько его обработать нашелъ Жоресъ, который въ первомъ томѣ своей исторіи революціи утверждаетъ, что и по даннымъ Рувьера пропорція покупщиковъ изъ буржуазіи неизмѣримо больше; на долю крестьянъ здѣсь пришлась, по подсчету Жореса, едва $^1/_6$ церковныхъ имуществъ. Земли въ департаментѣ Gard были раздѣлены на множество мелкихъ участковъ, къ тому же низко оцѣненныхъ; но и ихъ у крестьянъ вырвали жители городовъ и мѣстечекъ; даже изъ участковъ не дороже 5000 ливровъ на ассигнаціи больше половины досталось горожанамъ; такъ, купецъ изъ Нима пріобрѣлъ 6 участковъ въ общей сложности на 3800 ливровъ. О крупныхъ помѣстьяхъ съ фермами, которыя продавались какъ цѣльные участки, нечего и говорить, — это все пошло городской буржуазіи. То, что удалось пріобрѣсти крестьянскимъ товариществамъ, прямо-таки ничтожно. Наконецъ, Lecarpentier не ограничился, какъ Rouvière, простою перепечаткою списковъ, а далъ изслѣдованіе о продажѣ церковныхъ имуществъ по документамъ, относящимся къ дистрикту Caudebec въ департаментѣ Seine Inférieure, гдѣ, впрочемъ, церкви принадлежало всего 6% всей земельной площади. И опять мы видимъ, что все, что здѣсь было продано, почти цѣликомъ поступило во владѣніе буржуазіи, уже обладавшей землями. Больше половины всей земли досталось 28 человѣкамъ, изъ которыхъ 21 были горожане, и даже не мѣстные, а изъ болѣе отдаленнаго Руана, — мировой судья, банкиръ, пробирщикъ, адвокатъ, аптекарь, а 434 человѣка купили вмѣстѣ меньше половины; но и тутъ участки распредѣлились крайне неравномѣрно, — одни купили по 30 гект., другіе только 1 гект. Крестьянскимъ товариществамъ удалось здѣсь пріобрѣсти всего 643 гект. изъ 3630 гект.

Всѣ эти данныя оправдываютъ заключеніе, сдѣланное Саньякомъ, что продажа національныхъ имуществъ имѣла для соціальной исторіи Франціи XIX вѣка два важныхъ послѣдствія. Во-1-хъ, крестьянское малоземелье. Безчисленное множество крестьянъ владѣетъ мелкими участками, но только въ видѣ исключенія встрѣчаются крестьяне, которые имѣютъ возможность вполнѣ приложить свой трудъ къ землѣ; для такъ называемой трудовой нормы надо бы дать крестьянину въ 5—6 разъ большій участокъ. Свободныхъ рукъ много, земли нѣтъ. Такимъ образомъ, великолѣпное презрѣніе на-

шихъ соціалъ-демократовъ къ буржуазному мелкому землевладѣльцу Франціи есть плодъ недоразумѣнія; французскій крестьянинъ есть въ массѣ просто пролетарій. Но зато—и это второе послѣдствіе—горожане извлекли всѣ выгоды изъ тѣхъ печальныхъ обстоятельствъ, которыми сопровождалась націонализація земли, и напоминаніе объ этихъ обстоятельствахъ до сихъ поръ способно коробить потомковъ, которые сохранили земли, унаслѣдованныя отъ счастливыхъ покупщиковъ. Не даромъ Рувьеръ въ предисловіи къ своимъ алфавитнымъ спискамъ считаетъ нужнымъ заявить, что онъ «не интересовался тѣмъ, кто именно нажился путемъ покупки за безцѣнокъ церковныхъ земель, которыя и сейчасъ (1900 г.) находятся во владѣніи ихъ потомковъ, изъ которыхъ нѣкоторые сохранили также политическія и религіозныя традиціи предковъ"; его совсѣмъ не интересовалъ, продолжаетъ онъ, вопросъ, нѣтъ ли среди самыхъ ожесточенныхъ враговъ современной демократіи людей, которые обязаны своимъ богатствомъ и общественнымъ положеніемъ только тому, что они внуки санкюлотовъ или патріотовъ, купившихъ національныя имущества; но все же обнародованіе списка дастъ многимъ пищу для размышленій.... Дѣло, конечно, не въ лицахъ, но фактъ остается, что горожане, скупивъ земли, лежащія поближе къ городамъ, образовали новый общественный классъ, ставшій на мѣсто привилегированныхъ,—высшую помѣстную буржуазію. Самый богатый крестьянинъ не имѣетъ столько земли, сколько средній буржуазный землевладѣлецъ; послѣдній сдаетъ свои земли въ аренду или исполу или обрабатываетъ ихъ наемнымъ трудомъ; цѣлый классъ мелкихъ арендаторовъ и наемныхъ рабочихъ живетъ въ зависимости отъ буржуазіи. Такъ на мѣсто прежнихъ привилегированныхъ явилась новая территоріальная аристократія, которая такъ же, какъ и старая, сама земли не обрабатываетъ, а только конкурируетъ съ мелкими земледѣльцами. Въ рукахъ буржуазіи не только денежный капиталъ, но и земельная собственность; мудрено ли, спрашиваетъ Саньякъ, что она является госпожею Франціи?

Теперь мы можемъ подвести итоги.

Продажею національныхъ имуществъ было достигнуто уничтоженіе двухъ привилегированныхъ сословій, которыми держался старый порядокъ,—дворянства и духовенства; ихъ земли ушли безвозвратно въ новыя и цѣпкія руки; отдѣльнымъ лицамъ могли впослѣдствіи возвратить непроданные еще обломки ихъ имуществъ; могли вознаградить эмигрантовъ милліардомъ въ 1825 году, но ни дворянство, ни духовенство, какъ правящіе классы, никогда уже не были возстановлены. Попытка реставраціи создать наслѣдственное пэрство не возродила дворянства. Наоборотъ, революція была

дѣломъ третьяго сословія, для котораго свобода и равенство были синонимами перехода въ его руки политической власти. Для полнаго укрѣпленія этой власти не доставало еще только опоры въ недвижимой собственности; ее дало третьему сословію пріобрѣтеніе за безцѣнокъ національныхъ имуществъ. Крестьяне вынесли изъ революціонной бури гражданскія свободу и равенство; земля, которая у нихъ была раньше, освободилась отъ всякихъ сеньеріальныхъ и даже рентныхъ повинностей безъ всякаго выкупа, и въ этомъ отношеніи французскіе крестьяне получили то, чего не дало крестьянамъ освобожденіе ихъ въ Россіи или въ Пруссіи; но конфискація имуществъ привилегированныхъ сословій не измѣнила ихъ малоземелья, а законы о наслѣдованіи должны были вести только къ дальнѣйшему дробленію ихъ владѣній. Чтобы выразить, какой колоссальный трудъ ему приходится вкладывать въ свой клочокъ земли, чтобы прокормиться, французскій крестьянинъ вправѣ былъ сказать военному: вамъ приходится отдавать вашу жизнь сразу, наша уходитъ капля за каплей *).

Дѣятели революціонной эпохи видѣли въ землѣ такой же товаръ, какъ и въ движимыхъ имуществахъ; „вычеканить земли“ казалось имъ столь же естественнымъ, какъ превратить въ деньги металлъ. Отсюда вытекло пренебреженіе къ тому экстраординарному запасу земель, который неожиданно появился у государства, и употребленіе его на нужды временныя вмѣсто длящихся.

Но желая продать земли, дѣятели революціи не собирались вовсе превратить продажу въ расхищеніе. Это расхищеніе было уже слѣдствіемъ излишняго довѣрія къ тому, что ассигнаціи будутъ въ ходу только самое короткое время. Это довѣріе оправдалось бы, если бы революція не осложнилась войною. Но обстоятельства оказались сильнѣе добрыхъ намѣреній.

М. Брунъ.

---

*) Ср. объ отношеніи французскаго крестьянина къ землѣ у А. Сореля, Историко-культурное значеніе французскаго гражданскаго кодекса, Журн. Мин. Юст., іюнь, 1905 г.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ПРОГРАММАХЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ПАРТІЙ.

1. Программа соціалъ-демократической партіи.

Аграрная программа соціалъ-демократической партіи вытекаетъ изъ опредѣленнаго міросозерцанія, имѣющаго многочисленныхъ сторонниковъ. Поэтому я считаю необходимымъ остановиться на ней подробнѣе, чтобы выяснить, въ какой мѣрѣ ученіе, выросшее на почвѣ капиталистическаго производства, пользующееся такимъ успѣхомъ среди городского пролетаріата, отвѣчаетъ нуждамъ деревни.

Стоило только обратиться къ германской соціалъ-демократіи, давно уже намѣтившей общій планъ, чтобы формулировать основные пункты программы. Но имѣетъ ли наша соціалъ-демократія подъ собою ту почву, которая создала силу этой партіи въ Германіи? Какъ извѣстно, классъ занятыхъ въ промышленности рабочихъ у насъ немногочисленъ, и преобладающее значеніе во всемъ экономическомъ строѣ имѣютъ не вопросы городскихъ классовъ населенія и городского пролетаріата, а крестьянскій вопросъ. Можетъ ли разсчитывать на успѣхъ въ деревнѣ наша соціалъ-демократія, желающая убѣдить преобладающій классъ населенія, что для осуществленія идеала необходимо предварительно всеобщее разореніе? Эта партія не можетъ, по моему мнѣнію, разсчитывать на распространеніе въ деревнѣ еще потому, что, благодаря недостаточному знакомству съ экономическими условіями страны, съ состояніемъ промышленности и съ условіями крестьянскаго хозяйства, болѣе или менѣе отдаленный идеалъ принимаетъ у насъ нерѣдко характеръ ближайшей задачи, подлежащей немедленному осуществленію. То, что въ Германіи является результатомъ продолжительной парламентской борьбы и имѣетъ прочное основаніе въ правосознаніи населенія, что вытекаетъ изъ условій экономическаго развитія, у насъ нерѣдко является результатомъ пропаганды, обладающей будто бы

такою магическою силою, что способна превратить въ нѣсколько недѣль безсознательныхъ рабочихъ въ сознательныхъ.

На чемъ покоится сила германской соціалъ-демократіи? Она исходитъ отъ основной идеи, что концентрація производства приводитъ къ извѣстнымъ экономическимъ результатамъ, независимо отъ нашихъ симпатій; что эти результаты опредѣляютъ соціальную конструкцію общества и приводятъ къ постепенному осуществленію идеала. Такимъ образомъ, идеалъ этотъ прямо вытекаетъ изъ существующихъ условій производства, основанъ на исторіи.

Соціалъ-демократія есть партія промышленнаго рабочаго класса; она возникла въ городахъ съ развитою промышленностью и отвѣчаетъ прежде всего интересамъ, нуждамъ и идеаламъ городского рабочаго. Процессъ развитія промышленности, концентрація капиталовъ, вытѣсненіе ремесла капиталистически организованными предпріятіями, поглощеніе мелкихъ предпріятій крупными,—все это намѣчало опредѣленный, совершенно ясный путь, который безъ всякихъ потрясеній, безъ ломки долженъ привести къ торжеству соціалистическаго идеала. Здѣсь все ясно; сама жизнь должна привести къ реорганизаціи существующаго экономическаго строя. Преобразованіе въ сферѣ производства само собою приведетъ къ замѣнѣ частной собственности на землю и капиталъ общественною собственностью, и тогда наступитъ новая эра. Но промышленные рабочіе только часть населенія; на-ряду съ ними имѣются сельскіе классы, безъ активнаго участія которыхъ немыслима никакая реорганизація. Поэтому соціалъ-демократическій идеалъ можетъ быть достигнутъ лишь въ томъ случаѣ, когда сельское хозяйство будетъ подчиняться тѣмъ же законамъ развитія, какимъ подчиняется обрабатывающая промышленность. Если мелкое хозяйство должно уступить мѣсто крупному, крестьянинъ рано или поздно долженъ будетъ исчезнуть, земля будетъ концентрироваться въ рукахъ все меньшаго и меньшаго числа лицъ, и переходъ къ соціалистическому строю будетъ и здѣсь также неминуемъ, какъ въ промышленности.

Резолюціи, основанныя на признаніи полной аналогіи между промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ, принимались безъ всякой провѣрки, а изъ этого само собою вытекало, что крестьянству предстоитъ такая же участь, какая постигла ремесленниковъ.

Въ виду огромнаго значенія этого вопроса, я остановлюсь на постановленіяхъ соціалъ-демократическихъ конгрессовъ, посвященныхъ аграрному вопросу.

Принимая въ соображеніе, гласитъ постановленіе брюссельскаго конгресса 1868 г., что потребности производства и примѣне-

ніе законовъ научнаго земледѣлія дѣлаютъ необходимымъ веденіе сельскаго хозяйства въ обширныхъ размѣрахъ, приложеніе машинъ и совмѣстную дѣятельность болѣе многочисленныхъ рабочихъ массъ, и что въ общемъ современное экономическое развитіе имѣетъ тенденцію къ земельной культурѣ въ большомъ масштабѣ,—конгрессъ полагаетъ, что экономическое развитіе современнаго общества въ силу общественной необходимости приведетъ къ превращенію земли въ коллективную, общественную собственность, и что земля такъ же, какъ и горные промыслы и желѣзныя дороги, должна быть государствомъ передана сельскохозяйственнымъ рабочимъ товариществамъ.

Такія идеи господствовали въ кругахъ соціалъ-демократовъ довольно долго; цѣлый рядъ конгрессовъ высказывался въ томъ же смыслѣ. Выраженная въ самой категорической формѣ Эккаріусомъ мысль, что „мелкое крестьянство такъ же относится къ современному крупному земледѣлію, какъ ручное пряденіе и ткачество къ машинному“, не вызывала никакихъ возраженій.

Если въ крупномъ земледѣліи 100 рабочихъ при комбинированномъ трудѣ съ помощью пара и механики могутъ производить столько же, сколько 300 мелкихъ крестьянъ при необычайныхъ усиліяхъ, то изъ этого (никѣмъ, конечно, не провѣреннаго) факта дѣлалось заключеніе, что „экономія предписываетъ упразднить мелкое крестьянское хозяйство повсюду, гдѣ оно существуетъ“. Никто изъ раздѣлявшихъ соціалъ-демократическія идеи не сомнѣвался, что „мелкое крестьянское хозяйство осуждено политически, соціально и экономически; что оно нигдѣ себя не оправдало и нигдѣ не можетъ служить надежнымъ спутникомъ современной промышленности и соціальнаго прогресса; что оно пятое колесо въ колесницѣ соціально политическаго прогресса, свинцовая гиря, парализующая рабочее движеніе какъ во Франціи, такъ и на всемъ континентѣ“.

Еще опредѣленнѣе высказаны тѣ же идеи на базельскомъ конгрессѣ въ 1869 г. Конгрессъ принялъ резолюцію, что „общество вправѣ упразднить индивидуальную собственность на землю и обратить ее въ общественную собственность“; что это совпадаетъ съ интересами общества. Не только крупный капиталъ самъ по себѣ, гласитъ манифестъ женевской секціи, но и всѣ добытыя наукою и техникою средства, примѣняемыя въ крупномъ хозяйствѣ, неумолимо сокрушаютъ всякую конкуренцію мелкаго хозяйства. Крупное хозяйство производитъ дешевле, лучше и больше, и потому земля имѣетъ для него большую цѣнность; оно будетъ все больше и больше скупать вокругъ себя всѣ земли. Мало того, оно

отвѣчаетъ интересамъ всего общества и становится необходимымъ условіемъ всеобщаго блага. Напротивъ, мелкое крестьянское хозяйство вслѣдствіе всемогущества капитала, вліянія науки, хода дѣйствительности и интересовъ всего общества безповоротно и безпощадно обречено на постепенную гибель.

Манифестъ предназначался для сельскаго населенія; онъ предлагалъ ему присоединиться къ городскимъ рабочимъ. Какъ замѣчаетъ Давидъ*), успѣхъ манифеста былъ равенъ нулю. Ни въ Швейцаріи, ни въ южной Германіи не было сколько-нибудь значительныхъ массъ безземельныхъ рабочихъ, способныхъ къ предложенной организаціи земледѣльческихъ товариществъ, а мелкіе крестьяне съ довольно кислою миною реагировали на новое Евангеліе общественной собственности и коллективнаго хозяйства. То, что имъ проповѣдовали, было отрицаніемъ того, за что они такъ давно и горячо боролись. Они знали, что имъ не легко живется, но сравнительно съ тѣмъ, какъ жили ихъ отцы и дѣды, они все-таки ушли впередъ. Если прежде они относились къ соціалистическому движенію безразлично, то теперь они начали къ нему относиться враждебно.

Хотя Либкнехтъ въ 70 годахъ и доказывалъ, что никто не думаетъ о немедленной экспропріаціи всѣхъ земельныхъ собственниковъ, и что соціалъ-демократы были бы сумасшедшими, если бъ вздумали провести силою постановленія базельскаго конгресса противъ воли крестьянъ, но по существу онъ стоялъ цѣликомъ на той же почвѣ, на которой стояли члены конгресса. Недостаточный земельный доходъ при расточительной затратѣ труда и истощеніе почвы являются, по его мнѣнію, характерными чертами мелкаго хозяйства въ противоположность крупному; поэтому оно должно уступить ему мѣсто, какъ уже уступило въ промышленной сферѣ. Смертный приговоръ надъ мелкимъ крестьянскимъ хозяйствомъ уже произнесенъ; палліативными средствами можно только продлить его предсмертную агонію, но нельзя придумать никакихъ дѣйствительныхъ средствъ для предотвращенія его гибели. Мало того, Либкнехтъ придавалъ паровому плугу такое же значеніе, какое въ обрабатывающей промышленности имѣли паровой ткацкій станокъ и прядильная машина. Паровой плугъ, по его мнѣнію, уничтожитъ мелкое хозяйство. Поэтому въ интересахъ крестьянъ стремиться къ замѣнѣ частной собственности общественною, но это должно быть сдѣлано не сразу и не противъ ихъ воли, ибо декретъ объ экспропріаціи побудилъ бы крестьянъ къ противодѣйствію, можетъ быть, даже къ возстанію, а государство должно избѣгать всего

*) „Соціализмъ и сельское хозяйство“, Спб. 1906, стр. 11.

того, что можетъ подать поводъ крестьянамъ считать его своимъ врагомъ.

Какимъ же путемъ будетъ достигнута замѣна частной собственности общественною? Для этого намѣчается цѣлый рядъ мѣръ: прежде всего огосударствленіе ипотечнаго кредита, потомъ постепенный переводъ индивидуальнаго хозяйства въ товарищеское крупное, устройство образцовыхъ имѣній на государственныхъ земляхъ для передачи сельскимъ батракамъ. Частные собственники не въ состояніи будутъ бороться съ такимъ конкурентомъ и охотно согласятся на экспропріацію.

Такимъ путемъ личная собственность будетъ замѣнена товарищескою, а товарищеская превратится очень скоро въ государственную. Агитація среди сельскаго населенія проложитъ путь къ осуществленію соціалистическаго идеала чрезъ посредство производительныхъ товариществъ. Въ этомъ смыслѣ высказался и и готскій конгрессъ 1875 г.; онъ призналъ, что „производительныя товарищества въ сферѣ промышленности и сельскаго хозяйства должны разрастись до такихъ размѣровъ, чтобы изъ нихъ могла возникнуть соціалистическая организація общества“.

Родоначальникомъ этихъ идей является Марксъ. Исчезновеніе мелкаго хозяйства представлялось ему неизбѣжнымъ. Крупное хозяйство въ земледѣліи оказываетъ революціонное дѣйствіе вслѣдствіе того, что уничтожаетъ опору стараго строя крестьянина и замѣняетъ его батракомъ. Благодаря этому въ деревнѣ возникаетъ такая же классовая борьба, какъ и въ городѣ *).

Неминуемое исчезновеніе мелкаго хозяйства Марксъ объясняетъ цѣлымъ рядомъ причинъ, къ которымъ относятся: уничтоженіе домашнихъ промысловъ, которое составляетъ его нормальное дополненіе, вслѣдствіе развитія крупной промышленности; постепенное обѣдненіе и истощеніе почвы, подвергающейся такой культурѣ; захватъ крупными землевладѣльцами общинной собственности, которая повсюду составляетъ второе дополненіе мелкаго хозяйства, и только одна даетъ возможность держать скотъ; соперничество крупныхъ хозяйствъ, вводящихъ улучшенія, требующія большихъ затратъ, недоступныхъ мелкимъ хозяйствамъ. По самой сущности мелкая собственность исключаетъ общественныя формы труда, сосредоточеніе капитала, скотоводство въ крупныхъ размѣрахъ и прогрессивное приложеніе науки. Ростовщичество и система налоговъ должны вести ее повсюду къ гибели. Съ другой стороны, покупка земли отвлекаетъ капиталъ отъ культуры, а самое хозяйство свя-

*) „Капиталъ“, томъ I, стр. 441 русск. пер., 2 изд.

зано съ расточительствомъ человѣческой силы. Прогрессивное ухудшеніе условій производства и вздорожаніе средствъ производства— неизбѣжный законъ мелкаго землевладѣнія *).

Однако, въ дѣйствительности крестьянство, вопреки этимъ категорическимъ заявленіямъ, не только не погибаетъ, а съ теченіемъ времени только упрочиваетъ свое существованіе. Какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Давидъ, всѣхъ этихъ причинъ, вмѣстѣ взятыхъ, было недостаточно, чтобы убить паціента; напротивъ, несмотря на всѣ недуги, онъ чуствовалъ себя со дня на день лучше, именно въ тѣ періоды, когда по ученію соціалъ-демократіи онъ долженъ былъ уже близиться къ окончательной погибели. Объ абсолютномъ обнищаніи, которое считалось неизбѣжнымъ, теперь не можетъ быть и рѣчи; напротивъ, можно констатировать экономическое и соціальное улучшеніе въ условіяхъ существованія крестьянской массы.

Съ поразительнымъ упорствомъ литература партіи по прежнему продолжала предвѣщать исчезновеніе мелкаго крестьянства. Въ одной весьма распространенной брошюрѣ, изданной въ 80 годахъ рабочею библіотекою, мы читаемъ слѣдующее: „Мелкій крестьянинъ, въ потѣ лица идущій за своимъ упряжнымъ плугомъ, пожинаетъ лишь десятую часть урожая, извлекаемаго его сосѣдомъ помѣщикомъ изъ земли, обрабатываемой паровымъ плугомъ, которымъ управляетъ какой-нибудь подростокъ... Какъ въ промышленности и торговлѣ, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ нужда поражаетъ только одну сторону: она разоряетъ мелкаго собственника, между тѣмъ, какъ крупный собственникъ отъ нея выгадываетъ и увеличиваетъ свои барыши... Число мелкихъ хозяевъ все убываетъ, а находящаяся подъ крупнымъ сельскохозяйственнымъ производствомъ земельная площадь постоянно увеличивается“ **).

Этотъ кругъ идей положенъ въ основу эрфуртской программы. Тамъ, гдѣ земледѣліе стало преимущественно производствомъ на продажу, а не для собственнаго потребленія, крупное производство, не являясь даже болѣе производительнымъ, имѣетъ уже, по утвержденію Каутскаго***), то же преимущество сравнительно съ мелкимъ производствомъ, какое капиталистъ имѣетъ повсюду сравнительно съ ремесленникомъ, именно лучшее знаніе рынка и господство на немъ. Но имѣющій деньги крупный землевладѣлецъ или арендаторъ можетъ сдѣлать свое хозяйство болѣе производительнымъ, чѣмъ крестьянинъ; онъ можетъ завести и примѣнить лучшій инвентарь, лучшій скотъ

---

*) Марксъ, „Капиталъ“, томъ III, стр. 667.

**) Давидъ, стр. 18.

***) Эрфуртская прогр., Москва, 1905 г., стр. 14—19.

для упряжи и на племя, лучшія сѣмена и т. д. Наконецъ, машина также сильно увеличиваетъ и въ этой области превосходство крупнаго производства. Гибель самостоятельнаго крестьянскаго хозяйства приняла только другія формы, чѣмъ гибель мелкаго производства въ промышленности. Налоги увеличиваются, прогрессъ техники заставляетъ покупать машины, искусственное удобреніе; это вынуждаетъ крестьянина входить въ долги. Доходъ съ крестьянскаго хозяйства становится все менѣе и менѣе достаточнымъ для содержанія крестьянина. Крестьяне вынуждены прибѣгать къ постороннему заработку, а болѣе зажиточные основываютъ промышленныя товарищества, сыроварни, сахарные заводы и т. п.; но тутъ они опять попадаютъ въ сферу дѣйствія закона, въ силу котораго крупное производство побѣждаетъ мелкое.

Окончательный выводъ, къ которому приходитъ Каутскій, сводится къ слѣдующему: самостоятельное мелкое хозяйство исчезаетъ и тамъ, гдѣ крупное землевладѣніе не тѣснитъ его; мелкій крестьянинъ исчезаетъ. Не отказываясь отъ своей собственности, онъ превращается въ наемнаго рабочаго или поставщика на крупное промышленное заведеніе, и, наконецъ, дѣти его бѣгутъ въ городъ. Крестьянинъ и ремесленникъ также работаютъ на капиталиста, какъ и наемный рабочій.

Во всей этой аргументаціи, для обоснованія которой не приведено никакихъ убѣдительныхъ данныхъ, мелкій крестьянинъ ставится на равную линію съ ремесленникомъ, иногда и съ наемнымъ рабочимъ. Между крестьяниномъ и рабочимъ лишь та разница, что рабочіе получаютъ плату, соотвѣтствующую привычному уровню потребностей, тогда какъ для крестьянина такой нормы не существуетъ. При извѣстныхъ условіяхъ проценты ростовщику поглощаютъ весь продуктъ ихъ труда; благодаря частной собственности, они работаютъ даромъ.

Не удивительно, что такое ученіе могло возникнуть, но зато совершенно непонятно, какъ Каутскій продолжаетъ развивать тѣ же идеи теперь, когда выяснилось, что условія крестьянскаго хозяйства начали уже измѣняться, и начали уже сказываться послѣдствія кооперації.

Реакція началась тогда, когда послѣ продолжительныхъ попытокъ привлечь крестьянскія массы выяснилось, что съ ихъ стороны можно ожидать только самаго упорнаго противодѣйствія, и нельзя было уже болѣе заблуждаться относительно настроенія деревни. И реакція появилась въ самой соціалъ-демократіи. Болѣе десяти лѣтъ тому назадъ Фольмаръ, баварскій депутатъ, доказывалъ, что сельскохозяйственное развитіе не шло по тому пути, который былъ

намѣченъ соціалъ-демократами; что въ дѣйствительности поглощеніе мелкихъ владѣній крупными не имѣло мѣста; что ни одинъ изъ тезисовъ, установленныхъ Марксомъ и его учениками, не можетъ быть примѣненъ къ сельскому хозяйству. Задолженность крупнаго землевладѣнія оказалась болѣе высокою, чѣмъ у крестьянъ; сложныя машины не получили у крупныхъ землевладѣльцевъ такого большого распространенія; паровой плугъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ; скотоводство оказалось болѣе подходящимъ промысломъ для средняго и мелкаго хозяйства, чѣмъ для крупнаго; то же еще въ большей степени относится къ разведенію плодовъ, виноградниковъ, овощей и промышленныхъ растеній. Нельзя также не считаться съ воззрѣніями самихъ крестьянъ; проповѣдь неминуемой гибели не могла ни въ какомъ случаѣ ихъ удовлетворить, потому что они ожидаютъ положительныхъ мѣръ для улучшенія своего положенія не въ соціалистическомъ строѣ, а въ настоящемъ.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на внутреннее противорѣчіе между самою жизнью и доктриною, сторонникамъ Каутскаго удалось отстаивать на конгрессахъ прежнюю точку зрѣнія. Поэтому проектъ аграрной программы, которая поставила защиту крестьянства въ число основныхъ требованій, былъ отвергнутъ на бреславльскомъ конгрессѣ. Впрочемъ, это не помѣшало нѣкоторымъ соціалъ-демократическимъ депутатамъ изъ южныхъ государствъ, вопреки постановленіямъ конгрессовъ, вносить въ мѣстные ландтаги различныя предложенія, имѣющія цѣлью защиту мелкаго крестьянства. Противорѣчіе между догмою и жизнью сказалось особенно рѣзко, когда были опубликованы результаты переписи 14 іюня 1895 года. Если, несмотря на искусственную поддержку, которою пользовалось крупное хозяйство, въ видѣ хлѣбныхъ пошлинъ и покровительства винокуреннымъ и сахарнымъ заводамъ, оно уступаетъ мѣсто мелкому, то не приходится сравнивать „желѣзнодорожный поѣздъ крупнаго производства съ мелко-крестьянскою тачкою“.

Попытки Каутскаго спасти старую доктрину не привели къ сколько-нибудь благопріятнымъ результатамъ. Ученіе о концентраціи въ сферѣ сельскаго хозяйства подверглось основательной критикѣ въ цѣломъ рядѣ произведеній такъ называемыхъ ревизіонистовъ. Видное мѣсто среди послѣднихъ занимаетъ прежде всего Бернштейнъ. Онъ доказалъ, что во всей Западной Европѣ, даже въ Соединенныхъ Штатахъ мелкое и среднее производства растутъ, а крупное сокращается. Далѣе слѣдуетъ упомянуть о Герцѣ, признающемъ, что мелкое хозяйство обладаетъ преимуществами предъ крупнымъ не только въ культурѣ овощей, но и въ культурѣ хлѣба

и свекловицы, въ скотоводствѣ. Гораздо большее значеніе получили работы Давида, доказавшаго, что мелкому хозяйству доступны улучшенія, которыя считались прежде исключительною принадлежностью крупнаго; что если у крестьянъ еще преобладаетъ рутина, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ самомъ существѣ мелкаго хозяйства коренились такія особенности, которыя приводили бы обязательно къ его исчезновенію. Напротивъ, въ жизни крестьянства стало пробивать себѣ дорогу новое начало, заключающееся въ распространеніи товарищеской организаціи на самыя различныя отрасли хозяйства. Не производительныя товарищества, которыя усердно рекомендовались соціалъ-демократами, а кредитныя товарищества, союзы для продажи и покупки всякаго рода товаровъ, потребительныя товарищества и другіе виды кооперації упрочили крестьянское хозяйство и придали ему новыя силы.

Я не буду останавливаться на детальномъ разборѣ тѣхъ аргументовъ, которые приводятся въ послѣднее время противъ Маркса. Приведу только выводы, къ которымъ пришелъ Давидъ въ своей книгѣ „Соціализмъ и сельское хозяйство“. Сельское хозяйство не подчиняется, по его мнѣнію, тѣмъ законамъ, которые установлены соціалистическими писателями для обрабатывающей промышленности. Простая кооперація въ крупныхъ размѣрахъ не можетъ дать крупному производству никакихъ особенныхъ преимуществъ въ сельскомъ хозяйствѣ; по сравненію съ мелкимъ хозяйствомъ того же типа мы не найдемъ въ крупномъ имѣніи ни одного болѣе дифференцированнаго инструмента; въ сельскомъ хозяйствѣ нѣтъ одного изъ матеріальныхъ условій машиннаго производства, вслѣдствіе чего машина въ сельскомъ хозяйствѣ наталкивается на большія затрудненія. Вмѣсто устойчивой, автоматической системы машинъ на фабрикѣ въ земледѣліи имѣются передвигающіяся отдѣльныя машины съ срочною и ограниченною примѣнимостью, вслѣдствіе чего снабженное машинами хозяйство не обладаетъ такими преимуществами предъ хозяйствомъ, не располагающимъ машинами, какія имѣетъ крупный промышленникъ предъ ремесленникомъ. Что же касается сельскаго рабочаго, то онъ никакъ не можетъ понять принципіальнаго положенія соціалистическаго ученія, что крупное производство технически превосходитъ мелкое, что крупный землевладѣлецъ можетъ производить лучше и дешевле, чѣмъ мелкій крестьянинъ. Онъ слишкомъ хорошо знаетъ слабыя стороны крупнаго производства, чтобы повѣрить, что онъ не сумѣетъ на собственномъ участкѣ хозяйничать такъ, какъ хозяйничаетъ помѣщикъ.

Таковы выводы, къ которымъ пришелъ Давидъ послѣ внима-

тельнаго изученія особенностей сельскохозяйственнаго производства. Изъ этого вытекаетъ, что ученіе Маркса о концентраціи производства непримѣнимо къ сельскому хозяйству. Сколько бы послѣдователи Маркса ни убѣждали крестьянъ, что они должны сойти со сцены, жизнь все болѣе и болѣе доказывала, что измѣненія, послѣдовавшія въ сельскомъ хозяйствѣ, не ухудшили, а улучшили положеніе мелкихъ хозяевъ. Если кооперація, раздѣленіе труда, примѣненіе машинъ, главные факторы, опредѣляющіе большую производительность крупнаго хозяйства въ механическомъ производствѣ, не имѣютъ въ земледѣліи рѣшающаго значенія, то нельзя проводить полной аналогіи между добывающею и обрабатывающею промышленностью. Между тѣмъ, по ученію правовѣрныхъ марксистовъ, поддерживать мелкое крестьянское хозяйство значитъ идти вмѣстѣ съ реакціонерами и спасать среднее сословіе, значитъ сохранить форму производства, связанную съ чрезмѣрною тратою общественной рабочей силы; поэтому въ интересахъ прогресса слѣдуетъ стремиться къ гибели мелкаго хозяйства.

Вся эта аргументація совершенно должна была рухнуть, какъ только было доказано, что крестьянскому хозяйству доступны самыя раціональныя улучшенія. Безспорно, крестьянское хозяйство далеко еще не достигло цвѣтущаго состоянія, но достаточно, если доказано, что раціональное веденіе дѣла возможно и при мелкомъ хозяйствѣ. Разъ мелкіе хозяева, благодаря быстрому распространенію различнаго рода товариществъ, пріобрѣтаютъ всѣ преимущества, которыя прежде были доступны только крупнымъ хозяевамъ, имъ нетрудно избавиться отъ всякаго рода посредниковъ, скупщиковъ, ростовщиковъ, державшихъ крестьянъ въ тяжелой кабалѣ. Тогда нельзя болѣе говорить, что превращеніе крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ въ мелкія неминуемо связано съ регрессомъ.

Съ другой стороны, нельзя не признать, что Давидъ совершенно правъ, когда выражаетъ сомнѣніе въ цѣлесообразности передачи земли сельскохозяйственнымъ производительнымъ товариществамъ. Для успѣха такого рода организацій нужны совершенно исключительныя благопріятныя условія и наличность людей съ необыкновенными чертами характера; особенно трудно разсчитывать на успѣхъ товариществъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Если такія товарищества и удавались въ исключительныхъ случаяхъ, то это еще не говоритъ въ пользу ихъ жизнеспособности. Можетъ быть, наступитъ пора, когда такія товарищества будутъ распространяться, но для этого во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы крестьяне прошли чрезъ особую школу: эта школа — товарищества производителей;

они развиваютъ общественный духъ и создаютъ почву для веденія общаго дѣла.

Изъ этого Давидъ дѣлаетъ совершенно правильный выводъ, что возникновеніе новыхъ мелкихъ хозяйствъ при наличности различныхъ учрежденій, созданныхъ на товарищескихъ началахъ, не должно идти въ разрѣзъ съ соціалистическими идеалами. Путь, лежащій чрезъ товарищества производителей, не обходъ, а практически единственно осуществимый и въ то же время кратчайшій *). Отсюда слѣдуетъ, что законодательство, охраняющее мелкое землевладѣніе, поощряющее товарищескія организаціи, поднимающее крестьянъ въ умственномъ отношеніи, облегчающее меліораціи, только облегчаетъ осуществленіе соціалистическаго идеала.

Нетрудно понять, почему соціалистическая доктрина имѣла до сихъ поръ такъ мало успѣха не только среди крестьянъ, но и среди сельскихъ рабочихъ. Какія перспективы, спрашиваетъ Давидъ, ставитъ теорія Маркса сельскому рабочему? Мѣсто помѣщика должно занять производительное товарищество сельскихъ рабочихъ; но такъ какъ производительныя товарищества въ сферѣ обрабатывающей промышленности терпѣли въ большинствѣ случаевъ неудачу, то въ сферѣ сельскаго хозяйства такая организація должна встрѣтить еще больше затрудненій. Батракъ съ крошечнымъ владѣніемъ видитъ теперь только одинъ путь къ соціальной эмансипаціи—это сдѣлаться самостоятельнымъ крестьяниномъ. Онъ хочетъ имѣть землю, необходимую для того, чтобы приложить свой трудъ, получить для своей семьи содержаніе и добиться полной свободы; но этотъ идеалъ не мирится съ доктриною, которая принципіально относится отрицательно къ мелкимъ хозяйствамъ. Ясно, что доктрина должна быть отвергнута, она не можетъ найти сочувствія въ деревнѣ.

Къ аналогичнымъ выводамъ пришелъ и Герцъ. Онъ останавливается на обычныхъ аргументахъ въ пользу концентраціи поземельной собственности и на основаніи статистическихъ данныхъ опровергаетъ тѣ идеи, на которыхъ строили свою схему соціалъ-демократы.

Концентрація поземельной стоимости производится въ формѣ ипотекъ. Какъ утверждаетъ Каутскій, ростъ ипотечныхъ долговъ свидѣтельствуетъ о томъ, что ученіе Маркса примѣняется не только къ капиталу, но и къ землѣ.

Герцъ самымъ категорическимъ образомъ оспариваетъ это утвержденіе. Во-первыхъ, крестьяне заключаютъ займы съ производительною цѣлью; они стремятся пріобрѣтать землю, но быстро погашаютъ

*) Давидъ, 548.

свои долги. Поэтому именно для крестьянъ задолженность является средствомъ для того, чтобы превратить безземельнаго въ собственника, а не наоборотъ.

Во-вторыхъ, мелкая собственность гораздо меньше обременена долгами, чѣмъ крупная.

Въ-третьихъ, имѣется значительное число мелкихъ собственниковъ, совершенно свободныхъ отъ долговъ. Путь, по которому идутъ мелкіе собственники, это превращеніе безземельныхъ въ задолженныхъ собственниковъ, а затѣмъ превращеніе въ свободныхъ собственниковъ.

Въ-четвертыхъ, благодаря чрезмѣрной задолженности, падающей на крупное землевладѣніе, оно уступаетъ мѣсто мелкой; вмѣсто концентраціи замѣчается раздробленіе поземельной собственности.

Въ-пятыхъ, кредиторами мелкихъ собственниковъ являются преимущественно сберегательныя кассы, а не банки, т. е. не крупные капиталисты, а масса населенія. Къ тому же и въ земельныхъ банкахъ кредиторами являются далеко не всегда крупные капиталисты, потому что закладные листы размѣщаются среди различныхъ слоевъ населенія, не всегда принадлежащихъ къ капиталистамъ. Наконецъ, статистика показываетъ, что число собственниковъ увеличивается, а не уменьшается.

Герцъ оспариваетъ и другіе аргументы, приводимые въ пользу крупной собственности, особенно высокую урожайность. Крупныя хозяйства къ востоку отъ Эльбы приносятъ меньше, чѣмъ мелкія хозяйства на югѣ. Даже Саксонія, несмотря на капиталистическій характеръ хозяйства, уступаетъ Гессену, въ которомъ преобладаетъ мелкая, даже парцеллярная собственность.

Можно ли утверждать, что въ сельскомъ хозяйствѣ обнаруживается тенденція къ концентраціи? По мнѣнію Герца, статистика всѣхъ странъ показываетъ, что въ дѣйствительности скрещиваются самыя разнообразныя теченія, но въ общемъ среднее и мелкое хозяйства находятся въ лучшемъ положеніи и легче сохраняются, чѣмъ крупное, и что за послѣднимъ ни въ какомъ случаѣ нельзя признать даже въ отдаленной степени тѣхъ преимуществъ, какія оно имѣетъ въ промышленности. На аграрные вопросы нельзя смотрѣть такъ, какъ на вопросы промышленности; они многообразнѣе и сложнѣе; историческія и національныя причины оказываютъ на нихъ болѣе сильное вліяніе. Наконецъ капитализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ не обладаетъ тѣми экономическими и психологическими преимуществами, какими онъ обладаетъ въ промышленности *).

*) Friedrich Otto Hertz, Die agrarischen Fragen in Verhältniss zum Socialismus. Wien, 1899).

На этой почвѣ стоитъ и Бернштейнъ. Что касается сельскаго хозяйства, говоритъ онъ въ „Проблемахъ соціализма“, то въ настоящее время, поскольку дѣло идетъ о размѣрахъ хозяйства, мы наталкиваемся всюду въ Европѣ и отчасти въ Америкѣ на движеніе, которое, повидимому, совершенно противорѣчитъ всему тому, что проповѣдовала до сихъ поръ соціалистическая теорія. Промышленность и торговля обнаруживали лишь нѣсколько болѣе медленное движеніе впередъ къ крупному производству, нежели какое принято было въ разсчетъ, между тѣмъ какъ сельское хозяйство свидѣтельствуетъ либо о застоѣ, либо о совершенномъ регрессѣ въ размѣрѣ хозяйствъ *).

Какія же событія заставили измѣнить взгляды на относительное значеніе мелкихъ хозяйствъ? Во-первыхъ, техническія усовершенствованія, тѣ новыя улучшенія, которыя сдѣлались доступны самымъ небольшимъ хозяйствамъ и заключаются въ томъ, что они не связаны съ введеніемъ новыхъ культуръ, улучшенія, повышающія урожайность, не связанныя съ переходомъ къ огородной культурѣ. Во-вторыхъ, въ общественномъ строѣ сельскохозяйственнаго населенія произошли крупныя измѣненія въ смыслѣ объединенія отдѣльныхъ хозяевъ на почвѣ общихъ интересовъ: индивидуалистическое преслѣдованіе собственныхъ интересовъ смѣнилось общественною организаціей, кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ получила такое широкое распространеніе, о которомъ не могли прежде и мечтать. Правда, для проведенія техническихъ улучшеній (введеніе усовершенствованныхъ машинъ, улучшенныхъ сѣмянъ, минеральнаго удобренія) и для распространенія товариществъ (кредитныя, сырьевыя, закупочныя, товарищества для продажи хлѣба, производительныя и т. д.) необходимы извѣстныя условія, необходимо содѣйствіе органовъ самоуправленія, мѣстной интеллигенціи, наличность извѣстныхъ средствъ, содѣйствіе органовъ государственной власти; но во многихъ странахъ эти условія уже имѣются, и измѣненіе техническихъ условій мелкаго хозяйства вышло уже изъ стадіи экспериментовъ. Мы видимъ уже примѣненіе улучшеній въ жизни и можемъ оцѣнить ихъ значеніе не съ точки зрѣнія опытовъ; а товарищества, объединяющія отдѣльныхъ хозяевъ, получаютъ въ нѣкоторыхъ странахъ такое широкое распространеніе, что дѣлаются принадлежностью чуть ли не каждой деревни. Все это измѣняетъ физіономію деревни, задерживаетъ тотъ процессъ дифференціаціи, который въ глазахъ соціалъ-демократовъ является неизбѣжною принадлежностью современнаго экономическаго строя, даетъ самому

*) Стр. 125.

мелкому хозяину возможность устоять въ борьбѣ за свое существованіе, изгоняетъ деревенскаго ростовщика, удешевляетъ сбытъ, устраняетъ вредное посредничество и такимъ образомъ даетъ возможность удержаться тѣмъ самымъ элементамъ, которые въ схемѣ, построенной соціалъ-демократами, обречены были на исчезновеніе. Соціалъ-демократическій идеалъ обладаетъ, можетъ быть, огромными преимуществами предъ тѣми условіями существованія, которыя могутъ быть созданы на почвѣ частной собственности на землю и капиталъ, но предъ нами нѣтъ того желѣзнаго закона, той абсолютной необходимости, которая, независимо отъ нашихъ симпатій, приводитъ къ торжеству соціалистическаго строя. Между тѣмъ соціалистическое ученіе, какъ оно формулировано у Маркса, Родбертуса, Энгельса и у ихъ послѣдователей, было сильно именно тѣмъ, что сама жизнь неминуемо приводитъ къ соціальнымъ преобразованіямъ, при которыхъ частная собственность на землю и орудія производства должна уступить мѣсто государственной собственности.

Какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ А. И. Чупровъ*) было бы несправедливо приписывать это недостатку проницательности у такихъ высокихъ умовъ, какъ Марксъ; было бы обидно для памяти великаго покойника утверждать, что Герцъ или Давидъ обогнали его по силѣ логическаго анализа. Все дѣло здѣсь единственно въ томъ, что за четверть вѣка, протекшую послѣ смерти Маркса, произошли въ земледѣліи и земледѣльцахъ такія перемѣны, которыхъ никакъ не могъ предвидѣть даже геніальный авторъ „Капитала“. Прежніе теоретики имѣли полное право отказывать мелкому земледѣльцу въ надеждѣ на болѣе свѣтлое будущее. Прежде раціональное земледѣліе основывалось, главнымъ образомъ, на дорого стоящихъ меліораціяхъ, на широкомъ употребленіи машинъ и на обширномъ скотоводствѣ, которое одно давало способъ поднять плодородіе земли: и то, и другое, и третье были доступны преимущественно крупнымъ собственникамъ, которые имѣли необходимый для того капиталъ и, главное, обладали знаніями или могли располагать помощью образованнаго спеціалиста. Всѣ эти улучшенія требовали при томъ для своего полнаго дѣйствія болѣе или менѣе длиннаго срока, въ теченіе котораго приходилось довольствоваться однимъ ожиданіемъ будущаго прироста доходовъ. Эти разсчеты существенно измѣнились, когда на первый планъ въ ряду мѣръ, поднимающихъ доходъ земледѣльца, выдвинулись минеральныя удобренія и улучшенныя сѣмена. Минеральныя удобренія оказываютъ свое дѣйствіе и въ крупныхъ, и въ мелкихъ владѣніяхъ, и на тучныхъ, и на тощихъ земляхъ;

*) „Мелкое земледѣліе и его основныя судьбы“. Спб. 1905 г.

на послѣднихъ еще нагляднѣе и поразительнѣе. Для поднятія урожаевъ при помощи новыхъ пріемовъ не нужно ни продолжительной подготовки почвы, ни крупныхъ затратъ основного капитала. Даже скотоводство перестаетъ теперь быть обязательнымъ для земледѣльца: съ тѣхъ поръ, какъ навозное удобреніе начало съ успѣхомъ замѣняться минеральнымъ, количество содержимаго скота стало опредѣляться не потребностью въ поддержаніи плодородія почвы, какъ прежде, а исключительно степенью его доходности.

Такимъ образомъ, практика минеральныхъ удобреній, улучшенныхъ сѣмянъ и травопольнаго хозяйства окрылила дѣло земледѣльческаго прогресса среди мелкихъ хозяевъ. Крестьянину не хватаетъ того новаго, что внесла наука въ современное хозяйство, вслѣдствіе чего онъ и остается безпомощнымъ предъ разнообразными бѣдствіями, которыя посылаетъ ему природа или рынокъ. Нужно познакомить его съ пріобрѣтеніями науки, что легче, нежели пріучить къ техникѣ. Сознаніе этой необходимости вызвало во всѣхъ странахъ, гдѣ удержалось крестьянство, особый видъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній при помощи странствующихъ агрономовъ. Въ Германіи, Франціи, Бельгіи, Швейцаріи, въ Скандинавскихъ государствахъ—вездѣ роль этихъ лицъ одна и та же: они отыскиваютъ земледѣльца на мѣстахъ и наиболѣе понятнымъ и удобнымъ способомъ знакомятъ его съ особенно важными для данной мѣстности практическими примѣненіями науки.

На-ряду съ этимъ имѣется еще одинъ факторъ, оказавшій огромное вліяніе на мелкое хозяйство, это развитіе кооперації, различныхъ видовъ товарищества. Упорный сельскохозяйственный кризисъ, какъ правильно указываетъ Чупровъ, доказалъ мелкимъ землевладѣльцамъ безпомощность каждаго отдѣльно взятаго лица въ ассоціаціи. Единственнымъ способомъ удержаться въ это трудное время было преобразованіе системы хозяйства, которое настоятельно требовало прилива новыхъ знаній и капиталовъ. Ассоціація обѣщала доставить то и другое, и потому немудрено, что послѣ первыхъ же удачныхъ опытовъ къ ней устремились помыслы земледѣльцевъ во всѣхъ странахъ.

Оба эти фактора, вмѣстѣ взятые, оказали такое сильное вліяніе, что мелкое хозяйство пріобрѣло новыя силы, окрѣпло и обнаружило такую живучесть, что о скоромъ исчезновеніи его болѣе не можетъ быть рѣчи. Въ результатѣ получилось то, что мелкое крестьянство, по крайней мѣрѣ, въ странахъ, гдѣ общественныя и политическія условія содѣйствовали развитію самодѣятельности, гдѣ населеніе обладаетъ достаточнымъ развитіемъ для того, чтобъ пользоваться тѣмъ, что даетъ наука, не уступаетъ крупному.

Что нѣмецкій крестьянинъ не отстаетъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ примѣненіи минеральныхъ туковъ, это между прочимъ подтверждаетъ цитируемый нами авторъ личными наблюденіями и разспросами въ разныхъ частяхъ Германіи. Такъ, напримѣръ, въ Саксоніи, на берегахъ Эльбы, не только зажиточные крестьяне, но даже владѣльцы и съемщики мелкихъ парцеллъ систематически каждый годъ сдабриваютъ свою землю разными искусственными туками. Крестьяне вполнѣ освоились съ качествами и способами употребленія туковъ и разсуждаютъ о сравнительныхъ достоинствахъ суперфосфата и Томасова шлака, селитры и сѣрно-кислаго амміака не хуже иныхъ агрономовъ. Еще убѣдительнѣе это подтверждается прямыми свидѣтельствами опытныхъ и контрольныхъ станцій, а особенно отчетами сельскохозяйственныхъ ассоціацій, дѣйствующихъ, главнымъ образомъ, въ средѣ мелкихъ земледѣльцевъ.

Большой ударъ господствовавшимъ воззрѣніямъ на роль мелкаго хозяйства нанесло опубликованіе результатовъ германской переписи 1895 г. Она обнаружила приростъ числа перцеллярныхъ хозяйствъ, площадью менѣе 2 гектаровъ, на 5,7% и мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ отъ 5 до 20 гект. на 8%; напротивъ, крупныя крестьянскія хозяйства отъ 20 до 100 гект. остались безъ измѣненія. Владѣнія отъ 2 до 20 гект. увеличились на 659,259 гект. Что же касается увеличенія площади имѣній свыше 1000 гектаровъ на 94,014 гект., то это объясняется отчасти образованіемъ фидеокомиссовъ. Было бы крайне ошибочно думать, что это увеличеніе связано съ большею интенсивностью сельскаго хозяйства и свидѣтельствуетъ о преимуществахъ крупнаго производства предъ мелкимъ. Напротивъ, при переходѣ крестьянскихъ владѣній въ руки крупныхъ помѣщиковъ нерѣдко начинается упадокъ хозяйства, пашня и луга превращаются въ парки и запускаются для охоты. Разбогатѣвшіе фабриканты и биржевики скупаютъ крупныя имѣнія не для веденія хозяйства, не для полученія дохода, а для полученія тѣхъ политическихъ и соціальныхъ привилегій, съ которыми въ Пруссіи связано крупное землевладѣніе.

До нѣкоторой степени это можетъ быть отнесено и къ Франціи. Сельскохозяйственныя анкеты 1882 и 1892 гг., говоритъ Шарль Жидъ, показываютъ, что число хозяйствъ во Франціи осталось почти безъ измѣненія; но если тщательно искать какихъ-нибудь измѣненій, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что выигрышъ, хотя и небольшой, на сторонѣ мелкой собственности, а крупная собственность нѣсколько потеряла.

Еще нагляднѣе этотъ процессъ обнаруживается на Соединенныхъ Штатахъ. Средній размѣръ фермы уменьшился съ 1850 до

1900 года отъ 203 акровъ до 146, а число служащихъ и рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, составлявшее въ 1872 г. 52% всего населенія, занятаго въ сельскомъ хозяйствѣ, уменьшилось до 43,3% въ 1880 г., до 41,4% въ 1890 г. и до 34,6% въ 1900 г. Такимъ образомъ, въ сельскомъ хозяйствѣ наблюдается совершенно обратный процессъ, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности: число наемныхъ рабочихъ убываетъ, а число самостоятельныхъ хозяевъ увеличивается. Въ восточныхъ штатахъ большія хозяйства распадаются; въ центральныхъ преобладаютъ среднія имѣнія почти безъ наемнаго труда. Только въ обширныхъ пшеничныхъ областяхъ въ Дакотѣ и долинахъ Калифорніи, гдѣ сухой климатъ допускаетъ примѣненіе разсчитанныхъ на самую экстенсивную культуру гигантскихъ плуговъ, а также сложныхъ жатвенныхъ машинъ и молотилокъ, крупное хозяйство все еще имѣетъ преимущество. Но гдѣ начинаетъ замѣчаться истощеніе почвы, гдѣ приходится переходить къ болѣе интенсивной культурѣ, тамъ мелкія фермы получаютъ перевѣсъ. О поглощеніи мелкихъ фермъ не приходится слышать. Напротивъ, въ восточныхъ штатахъ число ихъ увеличивается; то же наблюдается и въ садовыхъ округахъ Калифорніи, гдѣ культура апельсиновъ, лимоновъ и т. п. требуетъ большой тщательности и потому при дороговизнѣ рукъ особенно пригодна для мелкаго хозяйства *).

Въ высшей степени важно и то, что въ классической странѣ крупнаго хозяйства, въ Англіи, новѣйшій изслѣдователь Леви констатируетъ аналогичныя измѣненія. Послѣ столѣтняго преобладанія зернового хозяйства и крупной культуры снова выдвигается на первый планъ мелкая культура. Крупное хозяйство уступаетъ мѣсто мелкому; Англія возвращается къ эпохѣ до 1770 г., когда еще процвѣтало мелкое хозяйство. При высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ могло упрочиться убѣжденіе, что поддержаніе построекъ въ мелкомъ хозяйствѣ обходится дороже, чѣмъ въ крупномъ, что машины доступны только крупному хозяйству, что мелкое хозяйство такъ же устарѣло, какъ ручное ткачество; съ пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ взгляды эти измѣнились, многіе землевладѣльцы охотно раздробляютъ свои имѣнія, и приходится отказаться отъ мысли, что сельское хозяйство подчиняется тѣмъ же законамъ, какимъ подчиняется промышленность. Аренда крупныхъ имѣній сдѣлалась менѣе выгодною; имѣнія въ 500—1000 акровъ перестали находить арендаторовъ: чѣмъ меньше площадь, тѣмъ легче найти съемщика **).

---

*) G. Fischer, Die sociale Bedeutung der Maschinen in der Landwirthschaft. Цитировано у Чупрова.

**) Hermann Lewy. Entsuchung und Rückgang des landw. Grossbetriebes in England. Berlin, 1904.

Что кооперація пустила глубокіе корни и получила огромное значеніе для крестьянства, это прекрасно доказываетъ примѣръ цѣлаго ряда странъ. Особенный интересъ представляютъ въ этомъ отношеніи Германія и Данія. Въ виду этого я приведу нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ странахъ. Общее число кооперативныхъ учрежденій къ 31 марта 1905 г. достигаетъ въ Германіи 23,813 съ $3^1/_2$ милл. членовъ. Изъ этого числа на Пруссію падаетъ 12,983 товарищества съ 1.840,725 чл., на Баварію—3,915 тов. съ 408,657 членами, на Баденъ—887 товариществъ съ 184,247 членами, на Гессенъ—853 товарищества съ 108,966 членами. Первое мѣсто по числу, по значенію, по суммѣ капиталовъ и оборотовъ занимаютъ учрежденія для мелкаго кредита, преимущественно сельскохозяйственнаго; число ихъ достигаетъ 14,272, а число участниковъ равно 1.901,122. Видное мѣсто занимаютъ товарищества для переработки и сбыта молочныхъ продуктовъ въ числѣ 2,661 съ 199,287 членами; далѣе идутъ сырьевыя сельскохозяйственныя товарищества въ числѣ 1,595 съ 131,955 членами, потребительные союзы въ числѣ 1,833 съ 897,072 членами. Имѣется также значительное число товариществъ для покупки машинъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ для сельскаго хозяйства, товариществъ для устройства винокуренныхъ заводовъ, разведенія и продажи садовыхъ и полевыхъ продуктовъ, для сбыта хлѣба, для улучшенія породы скота, союзовъ винодѣловъ, для постройки жилищъ и т. д. Все это преимущественно небольшія товарищества, въ которыхъ могутъ принимать участіе самые незажиточные слои сельскаго населенія. Наглядное доказательство представляетъ величина паевого капитала; такъ, въ 523 товариществахъ паи опредѣлены ниже одной марки, въ 384 отъ 1 до 2 м., въ 3,628 отъ 2 до 5 м., въ 5,132 отъ 5 до 10 м., въ 1,209 отъ 10 до 20 м., въ 2,445 отъ 20—50 м., въ 3232 отъ 50 до 100 м.

Въ книгѣ „Мелкій кредитъ въ трудахъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности“ (Москва, 1904) я привелъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ организаціи мелкаго кредита въ Германіи. Дополню ихъ новѣйшими статистическими данными о главнѣйшихъ центральныхъ союзахъ. Въ Всеобщемъ союзѣ основанныхъ на самопомощи промышленныхъ и экономическихъ тавариществахъ, объединяющемъ 1400 товариществъ, важное мѣсто занимаютъ кредитныя товарищества. Въ 900 кредитныхъ товариществахъ насчитывается 542,108 членовъ; оборотный капиталъ ихъ составляетъ 950 милліоновъ, паевой—150 милл., запасный—57 милл.; всего собственные капиталы равны 207 милл., чужіе капиталы 743 милл., а сумма открытыхъ въ теченіе года кредитовъ достигаетъ $2^1/_2$ милліардовъ

марокъ. Въ другомъ центральномъ союзѣ, Генеральномъ союзѣ сельскихъ товариществъ въ Нейвидѣ, въ 1904 г. принимало участіе 4,243 товарищества, а сумма выданныхъ въ 3,375 тов. ссудъ равна была 167 милл. Ссуды выданы на слѣдующія нужды: на меліораціи 7,487 ссудъ, на покупку скота 26,641 ссуда, на возведеніе построекъ 32,410 ссудъ, на покупку земли 71,137 ссудъ, на другія аналогичныя нужды 95,768 ссудъ.

Приведу еще нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ крупномъ союзѣ, объ Имперскомъ союзѣ сельско-хозяйственныхъ товариществъ въ Дармштадтѣ. Онъ объединяетъ 11,546 товариществъ, 28 провинціальныхъ и окружныхъ союзовъ и 56 центральныхъ товариществъ. Всѣ эти товарищества удовлетворяютъ потребности въ кредитѣ и являются посредниками при покупкѣ и продажѣ товаровъ. Центральныя товарищества, входящія въ Имперскій союзъ, пріобрѣли товаровъ для отдѣльныхъ товариществъ на 57,1 милл., Нейвидская касса на 50 милл.

Что касается роста сельско-хозяйственныхъ товариществъ, то въ 1890 г. въ Германіи ихъ было только 3,006, а въ 1904 г. число ихъ достигло уже 18,306, т. е. ушестерилось за 15 лѣтъ.

Еще больше интереса представляетъ Данія. Это—страна крестьянскаго землевладѣнія; только четвертая часть площади земли принадлежитъ крупному землевладѣнію, поэтому на этой странѣ прекрасно можно видѣть, какое хозяйство обладаетъ преимуществами, крупное или мелкое. Крестьяне являются по общепринятому представленію наиболѣе консервативнымъ классомъ населенія, а между тѣмъ именно крестьяне на нашихъ глазахъ измѣнили систему хозяйства, согласно требованіямъ сельскохозяйственной науки и требованіямъ рынка. Процессъ этотъ совершился не самъ собою; для этого потребовалось активное содѣйствіе интеллигентныхъ силъ общества. Результаты, достигнутые въ Даніи крестьянскимъ хозяйствомъ, тѣмъ болѣе поразительны, что по климату и качеству почвы она уступаетъ многимъ другимъ странамъ. Безъ кооперации въ сферѣ производства, переработки и сбыта крестьянское хозяйство не могло бы пережить кризиса, вызваннаго ввозомъ дешеваго хлѣба. Переходъ къ скотоводству и молочному хозяйству продиктованъ былъ пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ. Въ Германіи землевладѣльцы боролись съ иностраннымъ хлѣбомъ пошлинами; Данія обошлась безъ введенія пошлинъ.

Я далекъ отъ мысли распространить на другія страны то, что совершилось въ Даніи, но въ исторіи датскаго хозяйства имѣются такія стороны, которыя имѣютъ значеніе и для насъ. То, что могла совершить Данія, т. е. измѣнить систему хозяйства въ смыслѣ пе-

рехода къ скотоводству и молочному хозяйству, того не можемъ совершить мы; мы не стали бы также рекомендовать нашему крестьянину перехода къ садовой культурѣ; но цѣлый рядъ техническихъ улучшеній и организація покупки и продажи и переработки продуктовъ, организація различныхъ видовъ кредита,--все это доступно нашему крестьянину, какъ доступно западно-европейскимъ крестьянамъ.

Основа всего экономическаго строя Даніи--это демократическое распредѣленіе поземельной собственности. Крупное хозяйство падаетъ, площадь принадлежащей крупнымъ собственникамъ земли уменьшается; крестьянское землевладѣніе, напротивъ, увеличивается: землю покупаютъ не только крестьяне, но и рабочіе. Носителями хозяйственнаго прогресса является въ Даніи не крупный землевладѣлецъ, а крестьянинъ; онъ принимаетъ участіе во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ; онъ стоитъ на высокомъ уровнѣ не только сельскохозяйственной, но и общей культуры. Въ то же время крестьянинъ самъ умѣетъ вести свои торговыя дѣла и не находится въ зависимости отъ посредниковъ. Этому способствовали народные университеты и кооперація. Въ 1903 г. въ Даніи было 98 народныхъ университетовъ; ихъ посѣщаютъ дѣти крестьянъ, сельскихъ рабочихъ и мелкихъ собственниковъ, преимущественно населеніе деревни; контингентъ горожанъ весьма незначителенъ. Школа въ Даніи посѣщается дѣтьми помѣщиковъ на-ряду съ дѣтьми прислуги и крестьянъ; безъ хорошей школы не было бы и кооперацiи. Число крестьянскихъ дворовъ увеличивается, увеличивается и владѣніе сельскихъ рабочихъ. Въ 1805 г. было 54,733 крестьянскихъ двора, въ 1895 г. 71.858; сельскихъ рабочихъ, владѣвшихъ землею, въ 1805 г. было 56.957, въ 1895 г. 159.147. Этотъ приростъ падаетъ преимущественно на послѣднія 25—30 лѣтъ. Кооперація охватила все хозяйство: молоко поставляется въ товарищескія молочныя, свиньи въ товарищескія свинобойни, яйца продаются за границу при посредствѣ товариществъ, птица, продукты огородничества и плодоводства сбываются такимъ же путемъ. Крупное хозяйство находится въ положеніи застоя, мелкое прогрессируетъ. Сельскіе рабочіе не стоятъ въ сторонѣ отъ кооперативнаго движенія; они стремятся сдѣлаться собственниками. Этому содѣйствуетъ правительство, создавъ институтъ рабочаго рентнаго имѣнія. Для сельскаго рабочаго открывается возможность пробить себѣ дорогу къ крестьянству.

Безъ кооперативныхъ учрежденій крестьяне не могли развить молочнаго хозяйства; теперь они получаютъ за масло такія же цѣны, какія получаютъ крупные хозяева, тогда какъ до образованія

товариществъ они сбывали его за безцѣнокъ. Вывозъ свинины возросъ отъ 1879—82 г. отъ $2,_6$ милл. кронъ до 70 милл. въ 1902 г., масла отъ $19,_1$ милл. до $123,_3$ милл., яицъ отъ $1,_6$ до $21,_8$ м.

Кооперація направлена, главнымъ образомъ, на устройство молочныхъ и боенъ для облегченія вывоза масла и свинины. Въ 1882 г. устроена первая товарищеская молочная, въ 1904 г. ихъ было уже 1.057 съ 149.900 участниками.

Для устройства молочной дѣлается заемъ въ сберегательной кассѣ за солидарною отвѣтственностью участниковъ. Погашеніе разсчитано на 10 лѣтъ, такъ что большая часть долговъ уже погашена. Для вывоза масла организованы союзы, объединяющіе молочныя; въ одномъ изъ нихъ, Экспортномъ союзѣ датскихъ сельскихъ хозяевъ, объединено 120 молочныхъ. Экспортъ яицъ получилъ развитіе тогда, когда былъ организованъ контроль за качествомъ яицъ, породою куръ, ихъ кормомъ, содержаніемъ и пр., когда въ этомъ дѣлѣ начали принимать участіе народные учителя. Въ 1904 г. было 701 товарищество для экспорта яицъ, вывезено 477.200,000 штукъ. Точно также экспортъ свинины получилъ развитіе, когда были организованы товарищескія свинобойни; благодаря товариществамъ была улучшена порода свиней, на рынки началъ доставляться однородный товаръ. Въ 30 товарищескихъ бойняхъ было 66,574 участника; они объединены въ центральный союзъ, имѣютъ свою центральную контору въ Копенгагенѣ. Общее число товариществъ достигало въ 1904 г. 1788 съ 272.506 участниками. Особенное мѣсто занимаютъ свинобойни; въ 1903 г. было убито 928.850 свиней на 56 милл. м. Основной капиталъ товарищескихъ боенъ равенъ 7 милл., товарищескихъ молочныхъ 25 милл. Въ молочныхъ перерабатывается молоко отъ 842.000 коровъ. Изъ центральныхъ союзовъ особенное значеніе имѣетъ Ютландскій союзъ, объединяющій 500 тов., имѣющій оборотъ въ 10 милл. кронъ, собственные склады и магазины и т. д.

И все это при населеніи въ 2.400.000 жит., изъ которыхъ на городское падаетъ 868.500, сельское 1.531,500 жит. Скотоводство процвѣтаетъ именно въ мелкихъ хозяйствахъ. Изъ 1.743.440 штукъ рогатаго скота, которымъ располагала Данія въ 1898 г. и который принадлежалъ 180.000 хозяйствамъ, въ 70.218 хозяйствахъ было отъ 1 до 3 коровъ, въ 52.371 отъ 4 до 9, въ 49,667 хозяйствахъ отъ 10 до 29 и только въ 7544 свыше 30 коровъ на хозяйство.

Такое мощное развитіе кооперативныхъ учрежденій, требующихъ большихъ затратъ (на устройство и обзаведеніе 1013 молочныхъ потребовалось 32 милл.), возможно было, только благодаря льготному кредиту изъ сберегательныхъ кассъ. Демократическій

характеръ всѣхъ учрежденій даетъ возможность рабочимъ и прислугѣ, организованнымъ въ союзы, пробиваться въ крестьянство путемъ пріобрѣтенія участка земли и постройки дома. Въ крестьянскихъ ссудныхъ кассахъ, пользующихся государственнымъ кредитомъ, крестьяне могутъ пользоваться дешевымъ кредитомъ (изъ 3%) на покупку коровъ *).

Всѣ вышеприведенныя данныя о положеніи крестьянскаго хозяйства въ различныхъ странахъ въ связи съ ростомъ сельско-хозяйственной кооперації показываютъ, что для сельскаго хозяйства не могутъ быть примѣнены тѣ законы, которые примѣнялись къ другимъ сферамъ приложенія труда; что концентрація производства принимаетъ здѣсь такія формы, которыя мирятся съ мелкою собственностью и мелкимъ хозяйствомъ. Казалось бы, что все это должно было отразиться на аграрной программѣ соціалъ-демократической партіи, но въ дѣйствительности партія по прежнему вѣритъ въ близкое исчезновеніе мелкаго крестьянства.

---

*) Hollmann. Die Entwickelung der dänischen Landwirtschaft. Berlin 1904; Heinrich Pudor. Das landw. Genossenschaftswesen in Auslande. I Band. Das landw Gen. in den skandinawischen Ländern. Leipzig, 1904.

Какія же задачи ставитъ себѣ соціалъ-демократія у насъ? Это въ высшей степени важно выяснить, такъ какъ отъ этого зависитъ оцѣнка ея программы. Если на первый планъ ставится усиленіе классовой борьбы, то ни о какихъ реформахъ, направленныхъ къ улучшенію положенія крестьянъ, не можетъ быть рѣчи: это противорѣчило бы конечной цѣли, которую ставитъ себѣ партія; если же, не оставляя конечной цѣли, партія, тѣмъ не менѣе, выдвигаетъ мѣропріятія, которыя должны служить на пользу крестьянскому населенію, то очень скоро должно обнаружиться противорѣчіе между программою и дѣятельностью партіи. Въ Германіи правовѣрный марксизмъ остался на бумагѣ; въ дѣйствительности же, какъ мы показали, проводятся мѣры, которыя могли бы войти, частью входятъ въ программы партій, не раздѣляющихъ соціалистическихъ идеаловъ. Въ результатѣ получается совмѣщеніе требованій, противорѣчащихъ другъ другу, построенныхъ на различныхъ міросозерцаніяхъ.

Основною цѣлью наша соціалъ-демократія признаетъ не улучшеніе благосостоянія крестьянъ, а *свободное развитіе классовой борьбы*; поэтому на-ряду съ „устраненіемъ остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежали непосредственно на крестьянахъ“, программа ставитъ классовую борьбу. Этому долженъ содѣйствовать цѣлый рядъ мѣропріятій, на которыхъ мы и остановимся. Не могу съ самаго же начала не обратить вниманія на то, что если рѣчь идетъ объ устраненіи лежащаго на крестьянахъ гнета, то этому нисколько не можетъ содѣйствовать свободное развитіе классовой борьбы въ деревнѣ; напротивъ, чѣмъ больше будетъ развиваться борьба, тѣмъ гнетъ будетъ тяжелѣе. Не могу понять, какъ можно принимать мѣры, которыя должны улучшить положеніе крестьянъ, и одновременно съ этимъ содѣйствовать усиленію классовой борьбы, когда классовая борьба имѣетъ своимъ послѣдствіемъ діаметрально противоположные результаты. Для усиленія классовой борьбы слѣдуетъ принимать совершенно другія мѣры, чѣмъ тѣ, которыя ведутъ къ улучшенію благосостоянія крестьянъ. Эта двойственность проходитъ чрезъ всю программу и лишаетъ ее цѣльности и стройности.

Первый пунктъ касается отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей и всякихъ повинностей, падающихъ на крестьянство, какъ на податное сословіе.

Такъ какъ выкупные платежи въ настоящее время отмѣнены, то на этомъ пунктѣ останавливаться не приходится. Гораздо болѣе важное значеніе въ смыслѣ характеристики общихъ воззрѣній, на которыхъ построена программа, имѣетъ требованіе *отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землею.*

Такое требованіе прямо вытекаетъ изъ желанія усилить классовую борьбу въ деревнѣ. Слѣдуетъ измѣнить ограничительные законы не потому, что они мѣшаютъ крестьянамъ сохранить за собою земли, а потому, что желательно облегчить возникновеніе сельскаго пролетаріата. Мелкій собственникъ цѣпко держится за свою землю и не обнаруживаетъ никакого желанія прислушиваться къ соціалъ-демократической пропагандѣ; вмѣсто отдаленныхъ идеаловъ, которые ему мало понятны, онъ предполагаетъ укрѣпить за собою и прочно владѣть своимъ клочкомъ земли. Чѣмъ больше крестьяне стѣснены въ распоряженіи землею, тѣмъ труднѣе можетъ происходить концентрація земли, съ одной стороны, и обезземеленіе—съ другой. Въ виду этого необходимо облегчить продажу, чтобы крестьяне скорѣе могли превратиться въ пролетаріевъ. Въ деревнѣ будетъ нарождаться классъ, не заинтересованный въ сохраненіи существующаго строя; ему будетъ противопоставлена сравнительно незначительная группа зажиточнаго крестьянства, размѣръ владѣнія котораго постоянно будетъ увеличиваться. Тогда въ деревнѣ воцарится то, что мы наблюдаемъ въ городахъ, классовая борьба будетъ увеличиваться, а это будетъ подготовлять почву для развитія соціализма.

Такая перспектива представляется, конечно, мало привлекательною для тѣхъ, которые обречены на исчезновеніе. Партіи нельзя, однако, отказать въ послѣдовательности, если она выставляетъ такое требованіе.

Едва ли можно указать на какой-нибудь пунктъ программы, который встрѣчалъ бы столько возраженій, какъ свобода въ распоряженіи землею. Если свобода въ сферѣ обращенія земельной собственности встрѣчаетъ совершенно основательныя, на мой взглядъ, принципіальныя возраженія въ западно-европейскихъ странахъ, то еще больше возраженій она должна встрѣтить у насъ; для нашей деревни она была бы еще болѣе опасна, чѣмъ на Западѣ.

Чѣмъ раньше крестьяне разорятся и превратятся въ безземельныхъ батраковъ, тѣмъ легче будетъ связать ихъ съ городскимъ пролетаріатомъ и слить ихъ интересы. Тогда соціальный перево-

ротъ не будетъ встрѣчать противодѣйствія со стороны сельскаго населенія. Поэтому весьма понятно, что правовѣрные сторонники соціалъ-демократической программы стоятъ за отмѣну всякихъ ограниченій въ правѣ распоряженія землей, за свободу залога надѣльныхъ земель и свободный переходъ изъ рукъ въ руки. Въ этомъ случаѣ требованія совпадаютъ съ требованіями крайнихъ правыхъ партій. Все, что имѣетъ своимъ послѣдствіемъ концентрацію землевладѣнія, съ одной стороны, и появленія въ деревнѣ массы батраковъ, съ другой стороны, заслуживаетъ съ этой точки зрѣнія поддержки.

Казалось бы, вся исторія крестьянства за послѣднее время въ самыхъ различныхъ западно-европейскихъ странахъ наглядно доказала, что въ сферѣ землевладѣнія не наблюдается процесса концентраціи; что жизнь выдвинула много средствъ, противодѣйствующихъ концентраціи; что кооперація, мелкій кредитъ и различныя мѣропріятія соціально-политическаго характера противодѣйствуютъ поглощенію мелкой земельной собственности крупною; что мелкая собственность сумѣла приспособиться къ условіямъ рынка и борется за свое существованіе; что ни въ Германіи, ни во Франціи, а тѣмъ менѣе въ Даніи не замѣчается регресса крестьянскаго землевладѣнія,—а между тѣмъ старая доктрина продолжаетъ владѣть умами. Прошли десятилѣтія съ тѣхъ поръ, какъ крестьянство было обречено на исчезновеніе, а оно не исчезаетъ; мало того, оно обнаруживаетъ полную живучесть, приспособляется и борется за свое существованіе гораздо лучше и успѣшнѣе, чѣмъ это дѣлаетъ крупное землевладѣніе.

Имѣются ли въ настоящее время данныя, которыя дали бы право утверждать, что въ сельскомъ хозяйствѣ неизбѣженъ тотъ процессъ концентраціи, который имѣетъ мѣсто въ обрабатывающей промышленности; подчиняется ли оно тѣмъ же законамъ, какіе признаются для промышленности? Такихъ данныхъ не имѣется. Напротивъ, имѣется полное основаніе дать на эти вопросы отрицательный отвѣтъ, тѣмъ болѣе, что и въ сферѣ обрабатывающей промышленности процессъ этотъ не совершается съ такой быстротою, какъ это прежде утверждали; что онъ переплетается съ другими явленіями, дѣйствующими въ другомъ направленіи. Со времени опубликованія коммунистическаго манифеста прошло почти 60 лѣтъ, а событія, послѣдовавшія за этотъ періодъ, не даютъ никакого права утверждать, чтобы предсказанія манифеста оправдались. Все современное экономическое законодательство западно-европейскихъ странъ проникнуто преобладаніемъ общественныхъ элементовъ надъ индивидуалистическими; идеи общественно-принудительнаго харак-

тера получаютъ все большее и большее распространеніе, правительственное вмѣшательство проникаетъ въ самыя разнообразныя сферы экономической жизни; но такая политика не расшатываетъ, а укрѣпляетъ современную организацію народнаго хозяйства и вовсе не ведетъ къ отмѣнѣ частной собственности на землю и капиталъ. Всѣ распространяющіяся въ послѣднее время формы кооперації, оказывающія такое благопріятное вліяніе на крестьянское хозяйство, проникнуты общественнымъ духомъ; индивидуалистическій элементъ уступаетъ мѣсто общественному; но не подлежитъ въ то же время ни малѣйшему сомнѣнію, что кооперація не расшатываетъ, а укрѣпляетъ современный строй деревни, поддерживаетъ тѣ элементы крестьянства, которые безъ этого рисковали бы погибнуть, т. е. препятствуетъ объединенію интересовъ деревни съ интересами городского пролетаріата и тѣмъ задерживаетъ распространеніе программъ соціалистическихъ партій.

Организація сбыта на кооперативныхъ началахъ, попытки организаціи общаго производства въ видѣ общественныхъ свинобоенъ, молочныхъ, сыроваренъ сохраняютъ тѣ слои населенія, которые по нарисованной соціалъ-демократами схемѣ должны были давно уже исчезнуть. Въ народныхъ банкахъ и другихъ кооперативныхъ учрежденіяхъ,—а ихъ въ Германіи насчитывается теперь до 24000,—крестьяне находятъ большую поддержку и во многихъ случаяхъ получаютъ возможность упрочивать такимъ путемъ свое благосостояніе. Развѣ это идетъ не въ разрѣзъ съ ученіемъ о неминуемой гибели мелкаго производства?

Какъ это ни странно, но въ этомъ именно пунктѣ соціалъ-демократы сходятся съ крайними правыми партіями: тѣ также высказываются въ пользу отмѣны всякихъ ограниченій въ распоряженіи крестьянскими землями. Съ точки зрѣнія землевладѣльцевъ или капиталистовъ, стоящихъ на почвѣ невмѣшательства государства въ сферу экономическихъ отношеній, это вполнѣ понятно, потому что раскрѣпощеніе деревни представляетъ для нихъ большія выгоды. Тѣ, которымъ нужны дешевыя рабочія руки, не могутъ иначе, какъ отрицательно, относиться къ мѣрамъ, которыя даютъ крестьянамъ возможность сохранить свою самостоятельность. Между тѣмъ оказывается, что типичный аграрій или капиталистъ въ этомъ случаѣ сходятся съ правовѣрными соціалъ-демократами. Исходя отъ идеи народнаго блага, отъ интересовъ трудящагося населенія, они, тѣмъ не менѣе, находятъ необходимымъ прежде разорить крестьянъ, чтобы потомъ на этой почвѣ создать общее благосостояніе. Это увлеченіе доктриной—наслѣдіе эпохи, когда крестьянство могло еще представляться вымирающимъ классомъ. Нельзя, конечно, оспаривать, что

въ исторіи крестьянскаго землевладѣнія было не мало данныхъ въ пользу ученія о неизбѣжномъ его исчезновеніи; но то, что было вѣрно прежде, когда въ сферѣ экономическихъ отношеній царилъ принципъ laissez faire, перестало быть вѣрнымъ теперь, при такомъ развитіи соціальной политики.

Третій пунктъ программы нашей соціалъ-демократіи гласитъ слѣдующее: „*Возвращеніе крестьянамъ денежныхъ суммъ, взятыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей; конфискація съ этою цѣлью монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а также имѣній удѣльныхъ, кабинетскихъ и принадлежащихъ лицамъ царской фамиліи; а равно обложеніе особымъ налогомъ землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупною ссудой; обращеніе суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ*“.

Трудно понять, какъ партія могла выступить съ такими требованіями. Можетъ быть, они складывались постепенно, но въ томъ видѣ, какъ они формулированы, они не могутъ не вызывать возраженій даже съ точки зрѣнія соціалъ-демократической доктрины. Крестьянамъ должны быть возвращены выкупные платежи,—такое требованіе понятно, когда его предъявляютъ сторонники перехода всѣхъ земель въ руки государства. Разъ земли, принадлежащія крестьянамъ, переходятъ къ государству и объявляются государственнымъ земельнымъ фондомъ, крестьянамъ, вносившимъ въ теченіе десятковъ лѣтъ выкупные платежи, должны быть возвращены суммы, которыя они вносили для погашенія выкупного долга; но какъ могутъ мотивировать это требованіе тѣ, которые оставляютъ землю въ собственности крестьянъ? Далѣе, выкупные платежи вносили не только помѣщичьи, но и государственные крестьяне, а между тѣмъ вся конструкція программы предполагаетъ, что рѣчь идетъ только о помѣщичьихъ крестьянахъ. Выкупные платежи для государственныхъ крестьянъ замѣнили оброкъ; послѣдній былъ возвышенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ потерялъ характеръ налога, превратившись изъ безсрочнаго платежа въ срочный. Если теперь рѣчь идетъ о возвратѣ выкупныхъ платежей, то слѣдуетъ въ точности обозначить, что именно имѣется въ виду возвратить: погашенную часть переведеннаго на надѣльную землю долга или же вообще всю сумму полученнаго со времени освобожденія крестьянъ сбора. Не оспариваемъ, что выкупные платежи были очень тягостны; но это, во-первыхъ, относится преимущественно къ помѣщичьимъ крестьянамъ; во-вторыхъ, если говорить объ обремепительности платежей, то, кромѣ выкупныхъ платежей, имѣется много другихъ не менѣе обременительныхъ налоговъ.

Можетъ быть, 45 лѣтъ тому назадъ была совершена великая историческая несправедливость или ошибка; но какъ ее исправить? Неужели же путемъ возврата налоговъ и сборовъ, взятыхъ въ теченіе десятковъ лѣтъ? Но тогда пришлось бы возвратить десятки милліардовъ. И кто же возвратилъ бы крестьянамъ эти суммы; изъ какого источника онѣ могли бы быть покрыты? Или же съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи плата за землю вообще недопустима? Но тогда слѣдовало бы прямо заявить въ программѣ, что на землю не должны падать никакіе налоги и сборы, что земля должна предоставляться въ безвозмездное пользованіе. Между тѣмъ программа нигдѣ не ставитъ такого тезиса; напротивъ, она безусловно признаетъ частную собственность. Если бы на этотъ счетъ могли возникнуть какія-нибудь сомнѣнія, то достаточно указать на п. 5 программы, который гласитъ слѣдующее: „предоставленія судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ“. Изъ этого ясно, что разъ рѣчь идетъ о пониженіи арендной платы, то самая плата признается закономѣрною. Такимъ образомъ, если предъявляется требованіе о возвратѣ выкупныхъ платежей, то при принципіальномъ признаніи платы за землю рѣчь можетъ быть о возвратѣ погашенной части выкупного долга, но и это можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда земля будетъ признана государственною. Чтобы яснѣе представить себѣ положеніе дѣла, возьмемъ государственныхъ крестьянъ. Они платили оброкъ и до выкупа земли, а когда былъ объявленъ выкупъ, вмѣсто оброка были назначены выкупные платежи. Правда, послѣдніе были выше оброка, но возвышеніе налоговъ предоставляется государству и не противорѣчитъ самому существу государственнаго устройства. Какое же основаніе требовать возврата выкупныхъ платежей, если земля теперь сдѣлалась собственностью крестьянъ?

Еще больше недоумѣній вызываетъ способъ осуществленія этой мѣры. Чтобы получить средства, необходимыя для возвращенія крестьянамъ выкупныхъ платежей, предлагаютъ конфисковать земли опредѣленныхъ категорій. Такъ какъ конфискація сама по себѣ еще средствъ не дастъ, то необходимо приступить къ продажѣ конфискованныхъ земель, а полученныя деньги употребить на намѣченныя цѣли. Такое требованіе можно объяснить только полною путаницею понятій. Если крестьяне страдаютъ отъ малоземелья, то всего проще, казалось бы, поставить въ ихъ распоряженіе земли, которыя предполагается конфисковать. Вмѣсто этого землю предлагаютъ продать. Кому же, спрашивается, можно ихъ продать, если продажа предназначается для полученія денегъ? Конечно, тѣмъ,

которые будутъ предлагать болѣе высокія цѣны; слѣдовательно, земли, необходимыя крестьянамъ, рискуютъ перейти къ деревенскимъ кулакамъ, городскимъ капиталистамъ и всякаго рода спекулянтамъ. Что же это за разрѣшеніе аграрнаго вопроса? Отдавать землю тѣмъ, которые могутъ ею пользоваться какъ средствомъ для закабаленія населенія, и на-ряду съ этимъ оставлять безъ земли населеніе, такъ нуждающееся въ землѣ. Или закабаленіе сельскаго населенія входитъ въ программу партій? Но тогда незачѣмъ въ самой же программѣ говорить, что она ставитъ своею задачей „устраненіе остатковъ крѣпостного порядка". Создавать народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обывателей и съ этою цѣлью распродавать земли, которыя въ рукахъ покупщиковъ могутъ служить орудіемъ для разоренія населенія, это очень трудно вяжется съ какою бы то ни было программою. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, допустить продажу тѣхъ земель, которыя могутъ быть орудіемъ закабаленія населенія, когда всего проще передать эти земли нуждающемуся въ нихъ населенію? Неужели же примѣръ французской революціи не былъ достаточно убѣдителенъ, и требуются еще новые эксперименты? Но тогда нужны были деньги для покрытія бюджета и для веденія войнъ; тогда на первый планъ ставились вопросы финансовые, а не вопросы объ улучшеніи положенія крестьянъ, тогда какъ теперь рѣчь идетъ объ аграрной реформѣ. Земли церковныя, монастырскія и дворянскія, распродававшіяся революціоннымъ правительствомъ, достались не тѣмъ классамъ, которые должны были бы ихъ получить, если бы это мѣропріятіе вызывалось желаніемъ провести аграрную реформу; значительная часть земли попала въ руки спекулянтовъ, зажиточныхъ классовъ, городскихъ капиталистовъ и т. д.

Неужели же и намъ теперь, когда ставятся на первый планъ интересы крестьянъ, можно предлагать, вмѣсто передачи подлежащихъ конфискаціи земель крестьянамъ, продажу ихъ для полученія средствъ, предназначенныхъ на составленіе какого-то благотворительнаго народнаго фонда? Это было бы верхомъ безумія—выбрасывать на рынокъ милліоны десятинъ земли и отдавать ихъ первому покупателю, который предложитъ болѣе высокую цѣну, и дѣлать это якобы въ интересахъ крестьянъ.

Не совсѣмъ ясно, какимъ путемъ на владѣльцевъ, воспользовавшихся выкупною ссудою, можетъ быть возложенъ налогъ на возмѣщеніе платежей крестьянамъ. Прежде всего съ 1861 г. осталось очень мало владѣльцевъ, получившихъ выкупныя ссуды; большая часть земель раздробилась, перешла по наслѣдству и по другимъ актамъ къ другимъ лицамъ. Какимъ же образомъ можетъ

тогда взиматься налогъ? Онъ будетъ падать не на опредѣленный классъ, а на извѣстное число лицъ, только на крупныхъ землевладѣльцевъ, при томъ не на всѣхъ, а на часть ихъ. Нельзя себѣ представить, въ какой формѣ и на какихъ основаніяхъ долженъ взиматься этотъ налогъ. Или самая операція выкупа была неправильна? Но тогда совершенно непостижимо, какъ можно измѣнять самый характеръ государственныхъ мѣръ, совершавшихся на основаніи дѣйствовавшихъ законовъ, если въ моментъ совершенія сдѣлокъ были соблюдены всѣ требованія закона. Къ тому же трудно уловить, для чего понадобился этотъ дворянскій налогъ. Если дворяне, воспользовавшіеся выкупною ссудою, должны возвратить ссуду, то сумма должна быть въ точности указана: это былъ бы возвратъ незаконно полученнаго капитала; но тогда незачѣмъ конфисковать монастырскія, церковныя, удѣльныя и другія имущества. Вѣдь, продажа этихъ имуществъ съ избыткомъ покроетъ уплаченныя крестьянами выкупныя суммы, и ни въ какомъ дополнительномъ налогѣ не представляется надобности. Или же имѣется въ виду вообще обложить богатыхъ въ пользу бѣдныхъ; но тогда незачѣмъ было бы упоминать только о дворянахъ землевладѣльцахъ, воспользовавшихся выкупною ссудою.

Вырученныя суммы предназначаются на образованіе народнаго фонда для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ. Я нисколько не возражаю противъ народнаго фонда; но не могу признать, чтобы для образованія такого фонда понадобилась продажа земель, которыя, можетъ быть, болѣе необходимы сельскому населенію, чѣмъ фондъ. Продать земли для того, чтобы на вырученныя деньги, можетъ быть, увеличивать площадь крестьянскаго землевладѣнія,—это не мирится съ интересами того самаго населенія, интересы котораго должны во всякомъ случаѣ стоять на первомъ планѣ.

Не могу не указать на то, что въ нашей соціалъ-демократической литературѣ этотъ пунктъ вызываетъ также возраженія. Такъ, въ „Критикѣ аграрныхъ программъ“ у г. Маслова мы по поводу этого пункта читаемъ: „это значитъ, что для полученія этихъ суммъ демократическое государство распродастъ тотъ земельный фондъ, который полученъ благодаря перевороту, т. е. предоставитъ его расхитить за безцѣнокъ капиталистамъ, такъ какъ распродажа такого земельнаго фонда лишь обезцѣниваетъ его“. Подарокъ получитъ не „народъ“, а кучка капиталистовъ. Иначе откуда получатся эти „суммы“?

Дальнѣйшія требованія программы заключаются въ *„устройствѣ крестьянскихъ комитетовъ, предназначенныхъ прежде всего для*

возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспропріаціи или, въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки, выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія". Собственно говоря, въ этомъ центральный пунктъ всей программы. Если оставить въ сторонѣ народный фондъ, образованіе котораго представляется все-таки довольно неяснымъ, то единственный совершенно опредѣленный пунктъ программы,—это требованіе возвращенія отрѣзковъ.

Что такое отрѣзныя земли, это достаточно извѣстно, и останавливаться на этомъ не приходится. Отмѣчу только, что отрѣзки имѣются далеко не во всѣхъ губерніяхъ, распредѣлены крайне неравномѣрно. Мнѣ не приходится говорить и о томъ, что имѣется много мѣстностей, испытывающихъ острую нужду въ землѣ, несмотря на то, что у крестьянъ не была отрѣзана часть земель, которыя они обрабатывали для себя при крѣпостномъ правѣ. Возвращеніе отрѣзковъ не разрѣшитъ, конечно, аграрныхъ неурядицъ, такъ какъ имѣется цѣлый рядъ другихъ причинъ, помимо отрѣзковъ, неблагопріятно вліяющихъ на аграрный строй. Далѣе, отрѣзныя земли во многихъ случаяхъ перешли уже въ крестьянскія руки; большею частью онѣ были предметомъ сдѣлокъ чрезъ Крестьянскій банкъ. Едва ли нужно теперь, послѣ цѣлаго ряда работъ, появившихся въ послѣднее время, доказывать, что возвращеніе отрѣзковъ не дастъ крестьянамъ того количества земли, которое безусловно необходимо для улучшенія ихъ положенія. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что реформа, ограничивающаяся возвращеніемъ отрѣзковъ, не обнимаетъ аграрной проблемы во всемъ ея объемѣ, не даетъ отвѣта на крестьянскія нужды, а устраняетъ лишь одну изъ причинъ, ведущихъ къ закабаленію крестьянъ. На первый планъ ставится, очевидно, не крестьянская нужда, не расширеніе крестьянскаго землевладѣнія на счетъ частновладѣльческаго, а исключительно измѣненіе характера крестьянскаго хозяйства и взаимныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. Нужно устранить остатки крѣпостного права и усилить классовую борьбу въ деревнѣ, а такъ какъ, по мнѣнію соціалъ-демократовъ, это можетъ быть достигнуто путемъ возвращенія отрѣзковъ, то больше ничего и не требуется. Соціалъ-демократы въ данномъ случаѣ имѣютъ въ виду не крестьянина съ его нуждою, не стремятся поэтому къ устраненію малоземелья, совершенно игнорируютъ тотъ фактъ, что малоземелье приняло во многихъ мѣстностяхъ острый характеръ независимо отъ того, получили ли крестьяне при осво-

божденіи всю землю, которою владѣли, или часть ея была оставлена въ пользу помѣщиковъ, а задаются цѣлью облегчить переходъ къ капитализму, измѣнить характеръ помѣщичьяго хозяйства въ смыслѣ приспособленія его къ капиталистической формѣ. Поэтому рѣчь идетъ не о крестьянахъ вообще, а только о бывшихъ помѣщичьихъ, не объ увеличеніи ихъ землепользованія вообще, а о тѣхъ сравнительно небольшихъ по объему, но важныхъ въ хозяйственномъ отношеніи клиньяхъ, полоскахъ, выгонахъ, которые, съ одной стороны, даютъ помѣщику возможность держать въ кабалѣ крестьянъ, а съ другой стороны, служатъ препятствіемъ для реорганизаціи помѣщичьяго хозяйства на капиталистическихъ началахъ. Будутъ ли вообще крестьяне въ кабалѣ, это не важно, нужно только, чтобы кабала не была крѣпостною; слѣдовательно, если крѣпостная зависимость будетъ замѣнена капиталистическою; если, крестьяне, получивъ клинья и отрѣзки, все-таки не станутъ на ноги и очутятся въ кабалѣ у своего же деревенскаго ростовщика, соціалъ-демократы считаютъ это вполнѣ естественнымъ, потому что крестьяне тогда будутъ выполнять предназначенную въ программѣ миссію: они будутъ разоряться, земли ихъ будутъ переходить въ руки болѣе зажиточныхъ односельчанъ или городскихъ капиталистовъ, земельная собственность будетъ концентрироваться, а это облегчитъ переходъ къ соціалистическому строю.

Спрашивается только, можетъ ли такая перспектива улыбаться крестьянству? Чего имъ ожидать отъ партіи, которая высказывается принципіально противъ мелкой собственности и считаетъ самое существованіе крестьянства нежелательнымъ; которая усматриваетъ въ немъ сильнѣйшее препятствіе къ развитію соціалистическихъ идей? Съ этой точки зрѣнія программа даетъ меньше, чѣмъ программы тѣхъ умѣренныхъ партій, которыя говорятъ о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель, не ограничивая послѣдняго возвращеніемъ отрѣзныхъ земель. При самомъ широкомъ счетѣ отрѣзныя земли не превышаютъ $^1/_5$ или $^1/_6$ площади; слѣдовательно, если рѣчь идетъ о возвращеніи отрѣзковъ, то при наличности 37,7 милліоновъ десятинъ земель, перешедшихъ къ помѣщичьимъ крестьянамъ, отрѣзки составляютъ не болѣе 7—8 милл. десятинъ. Если къ этому прибавить, что часть ихъ и безъ того перешла къ крестьянамъ, то ясно будетъ, чего могутъ ожидать крестьяне отъ соціалъ-демократической программы.

Мы нисколько не ставимъ этого въ упрекъ партіи, потому что она иначе поступить не могла: всякая другая постановка вопроса явно шла бы въ разрѣзъ съ ихъ міросозерцаніемъ, не допускающимъ крестьянскаго землевладѣнія. И въ этомъ случаѣ я могу со-

слаться на г. Маслова, отрицательное отношеніе котораго къ этому основному пункту программы тѣмъ болѣе характерно, что онъ самъ причисляетъ себя къ соціалъ-демократамъ.

Для чего, спрашивается, соціалъ-демократическая партія требуетъ этихъ отрѣзковъ? Въ программѣ говорится, что для уничтоженія кабальныхъ отношеній въ деревнѣ, потому что отрѣзки являются главнѣйшимъ базисомъ отработочной системы, преобладающей не менѣе, какъ въ 17 губерніяхъ Россіи; что надѣленіе отрѣзками поведетъ къ развитію капиталистическихъ отношеній. Это едва ли доказано. Надѣленіе отрѣзками есть надѣленіе мелкими участками земли, но основанное не столько на потребностяхъ крестьянскаго хозяйства, сколько историческомъ „преданіи“...

Если отрѣзки являются добавочнымъ надѣленіемъ землею, то нужно разсмотрѣть, достаточно ли отрѣзковъ для уничтоженія кабальныхъ отношеній, такъ какъ съ этой точки зрѣнія кабальныя отношенія есть результатъ малоземелья... Надѣленіе клочками земли *есть надѣленіе землей въ недостаточномъ количествѣ* для веденія прогрессирующаго хозяйства и достаточно для упроченія продовольственнаго, арендующаго, закабаленнаго хозяйства. Слѣдовательно, надѣленіемъ недостаточнаго количества земли продовольственное хозяйство дѣлается прочнѣе. Но уничтожаются ли этимъ кабальныя формы аренды, это нужно еще доказать. Мы доказывали, что онѣ упрочиваются, такъ какъ увеличивается число мелкихъ собственниковъ конкурентовъ при арендѣ помѣщичьей земли... Что же касается того значенія, которое имѣло бы возвращеніе отрѣзковъ, то слѣдуетъ принять во вниманіе, что значительная часть ихъ перешла въ руки крестьянъ, но не всегда въ руки тѣхъ, отъ которыхъ отрѣзана; напримѣръ, покупали общества государственныхъ крестьянъ. Слѣдовательно, возвращеніе отрѣзковъ предполагаетъ экспропріацію не только помѣщиковъ, но и крестьянскихъ общинъ, купившихъ у помѣщиковъ земли, бывшія до 1861 года въ пользованіи другихъ крестьянъ, т. е. возвращеніе отрѣзковъ предполагаетъ экспропріацію въ нѣсколько разъ большаго числа собственниковъ, чѣмъ экспропріація всего крупнаго землевладѣнія.

На недостаточность реформы, ограничивающейся возвращеніемъ отрѣзковъ, указываетъ и А. В. Пѣшехоновъ. „Отрѣзки, говоритъ онъ въ „*Земельныхъ нуждахъ деревни*“, вѣдь, были не вездѣ. Многіе крестьяне получили полностью пахотныя и сѣнокосныя земли, находившіяся въ ихъ распоряженіи; нѣкоторые получили даже прибавку къ своему дореформенному надѣлу. Значительная часть „отрѣзныхъ земель“ уже пріобрѣтена крестьянами. Почему же вся русская деревня оказалась и до сихъ поръ остается закрѣпощен-

ною?... Да и что такое „отрѣзки“? При освобожденіи крестьяне лишились не только части земли, находившейся въ ихъ безраздѣльномъ пользованіи, но и существеннаго права пасти скотъ и рубить лѣсъ на владѣльческихъ земляхъ. Этого права лишились всѣ крестьяне. Должно ли оно быть возвращено имъ? Если да, то и говорить, стало быть, нужно не только о „клочкахъ“ и „клиньяхъ“... За сорокъ лѣтъ много новыхъ ртовъ народилось, много новыхъ хозяйствъ образовалось, и много невзгодъ пронеслось надъ русской деревней. Неужели же возстановленіемъ крѣпостныхъ размѣровъ крестьянскаго землепользованія можно теперь исправить „историческую ошибку“, и „клочками“ и „клиньями“ только исправить ее, конечно, невозможно“.

Отмѣчу еще одну характерную черту программы, представляющую особенный интересъ вслѣдствіе позднѣйшихъ измѣненій ея. Это принципіальное признаніе выкупа. Правда, при этомъ дѣлается оговорка, что выкупу подлежатъ лишь земли, перешедшія въ другія руки, и что выкупъ этотъ долженъ производиться государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія, но оговорки эти не мѣняютъ существа дѣла. Для помѣщиковъ, у которыхъ земля будетъ отнята, совершенно безразлично, какъ будетъ оплачиваться выкупная сумма, за чей счетъ будетъ произведена эта операція; для нихъ важно получить выкупную сумму, и они ее получатъ. Спрашивается только, почему эти расходы должны падать на крупное дворянское землевладѣніе, и какъ надо это понимать. Разъ помѣщикъ возвратилъ отрѣзныя земли, онъ выполнилъ свои обязательства предъ крестьянами, и совершенно непонятно, почему онъ долженъ еще нести налогъ за выкупъ той части отрѣзныхъ земель, которая перешла въ руки, слѣдовательно, платить за тѣхъ, которые, продавъ свои земли, избавляются и отъ возврата отрѣзковъ и отъ уплаты налоговъ.

Итакъ, соціалъ-демократы даютъ крестьянамъ отрѣзныя земли, не обнаруживая ни малѣйшаго желанія пойти дальше по пути надѣленія крестьянъ. Они хотятъ отмѣнить всѣ законы, стѣсняющіе крестьянина въ распоряженіи землею, чтобы усилить мобилизацію, которая должна привести къ концентраціи поземельной собственности. Съ другой стороны, программа оставляетъ въ полной неприкосновенности частную поземельную собственность. Отнимая отрѣзныя земли, соціалъ-демократы нисколько не думаютъ не только о насильственномъ захватѣ помѣщичьихъ земель въ пользу крестьянъ, но не предлагаютъ и принудительнаго отчужденія для увеличенія

площади крестьянскихъ земель. Сохраненіе частной поземельной собственности нисколько не идетъ въ разрѣзъ съ программой; напротивъ, они желаютъ только освободить ее отъ наслѣдія крѣпостного времени, превратить ее въ капиталистическую собственность.

Вся аграрная реформа имѣетъ такимъ образомъ своей задачею усиленіе классовой борьбы въ деревнѣ. Для роста капитализма не нужно, конечно, насильственнаго захвата частновладѣльческихъ земель; такого рода дѣйствія шли бы явно въ разрѣзъ съ соціалъ-демократическою программою. Въ самомъ дѣлѣ, вся сила научнаго соціализма, въ отличіе отъ утопическаго, заключается въ томъ, что будущій соціальный строй прямо вытекаетъ изъ современнаго. Производство принимаетъ все болѣе и болѣе крупные размѣры, число предпріятій уменьшается, концентрація производства превращаетъ всѣхъ рабочихъ въ пролетаріевъ; тотъ же процессъ наблюдается будто бы и въ сельскомъ хозяйствѣ. Благодаря этому создается почва для полной реорганизаціи всего экономическаго строя; небольшое число предпріятій, въ которыхъ получаетъ занятіе все населеніе, можетъ безъ всякихъ затрудненій, безъ всякой ломки перейти въ руки государства; вмѣсто современной частной собственности на землю и капиталъ мы незамѣтно перейдемъ къ такому экономическому строю, въ которомъ не будетъ мѣста частной собственности ни на землю, ни на орудія производства. Стоитъ только прочитать Родбертуса, хотя бы его „Капиталъ“ (четвертое соціальное письмо), чтобы видѣть, какъ современный строй долженъ перейти въ соціалистическій. Потребуются ли для этого столѣтія, какъ думалъ, Родбертусъ, или десятилѣтія, какъ думали другіе, но будущій строй съ этой точки зрѣнія не фантастическое построеніе, не утопія, а нѣчто прочное, вытекающее изъ современнаго состоянія. Желаемъ ли мы наступленія соціалистической эры, или не желаемъ; сочувствуемъ ли мы ей, это совершенно безразлично, она должна наступить, независимо отъ нашей воли. Если только допустить, что экономическая жизнь идетъ по тому пути, какой намѣченъ въ работахъ представителей научнаго соціализма, то выводы должны признаваться послѣдовательными. Зачѣмъ прибѣгать къ насильственнымъ дѣйствіямъ, зачѣмъ идти революціоннымъ путемъ, когда и безъ того результатъ будетъ достигнутъ? Отнимите такое построеніе, и научный соціализмъ превращается въ утопію. Соціалъ-демократія по справедливости гордится тѣмъ, что она выводитъ соціалистическій строй изъ современнаго, что она черпаетъ свои силы въ научномъ соціализмѣ, а не въ пылкой фантазіи или благородныхъ чувствахъ самоотверженныхъ, преданныхъ народному благу людей. Именно этимъ объясняется то, что въ трудахъ пред-

ставителей научнаго соціализма мы не встрѣчаемъ призыва къ насильственному захвату земель или къ конфискаціи различныхъ видовъ капитала; эти мѣры заранѣе исключаются, онѣ не мирятся со всею конструкціею соціалъ-демократическаго идеала. Съ этимъ не мирится практика нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ.

Если посмотрѣть съ этой точки зрѣнія на нашу соціалъ-демократію, особенно на ея отношеніе къ аграрному вопросу, то придется придти къ весьма печальнымъ выводамъ. Прежде всего, программа очень скоро была оставлена, на-ряду съ нею были приняты резолюціи, которыя свели ее къ нулю. Такъ, на первой общерусской конференціи партійныхъ работниковъ (меньшевики) проведено было слѣдующее постановленіе:

„Соціалъ-демократія поддерживаетъ всякія попытки крестьянъ къ насильственному захвату земель, разъясняя при этомъ крестьянству, что его завоеванія въ борьбѣ съ помѣщиками могутъ быть прочно обезпечены только свободно избраннымъ всенароднымъ учредительнымъ собраніемъ, которому должно быть предъявлено требованіе образованія на демократической основѣ особыхъ комитетовъ для окончательнаго устраненія старыхъ, столь тяжелыхъ для крестьянства деревенскихъ порядковъ (крестьянскіе комитеты)“, а для агитаціонныхъ цѣлей признано необходимымъ указывать на первостепенную важность для крестьянства уничтоженія всѣхъ косвенныхъ налоговъ и замѣну ихъ однимъ прямымъ прогрессивнымъ налогомъ на доходъ и наслѣдства.

Спрашивается теперь, какъ примирить такую резолюцію съ программою, въ которой рѣчь шла о возвращеніи отрѣзковъ и даже допускался ихъ выкупъ въ случаѣ перехода имѣнія въ другія руки? Почему это понадобилось поддерживать попытки къ насильственному захвату? Если это вообще признается необходимымъ и вытекаетъ изъ программы, по крайней мѣрѣ, можетъ мириться съ нею, то соціалъ-демократы обязаны были сами активно выступать съ такими предложеніями, а не поддерживать то, что дѣлаютъ крестьяне. Программа далека отъ этого; она исходитъ изъ представленія, что захватъ самъ по себѣ еще ничего создать не можетъ. Теперь положеніе сразу мѣняется: насильственный захватъ встрѣчаетъ уже поддержку. Однако, при этомъ дѣлается оговорка, что для прочнаго обезпеченія завоеванія крестьянъ необходима санкція учредительнаго собранія. Разъ захватъ поощряется, то, казалось бы, въ санкціи учредительнаго собранія не представляется никакой нужды. Напротивъ, если учредительному собранію придается такое важное значеніе, то зачѣмъ поддерживать захватъ. Казалось бы, что захватъ создаетъ большія затрудненія

для сколько-нибудь планомѣрной работы. Крестьяне, которые будутъ захватывать помѣщичьи земли, будутъ дѣлать это не для того, чтобы учредительное собраніе ими свободно распоряжалось, а для того, чтобы сохранить ихъ для себя. Крестьяне, прибѣгающіе къ насильственному захвату, преслѣдуютъ не общенародные интересы, а свои собственные; они очень мало интересуются тѣмъ, что достанется ихъ сосѣдямъ, и нисколько не помышляютъ о правильномъ разрѣшеніи аграрнаго вопроса. Отнять у крестьянъ захваченную землю будетъ очень трудно. Если только учредительное собраніе вздумало бы распредѣлять земли согласно дѣйствительной нуждѣ и пожелаетъ отвести ихъ наиболѣе нуждающимся, можетъ быть, не успѣвшимъ еще захватить ихъ для себя, то ему пришлось бы натолкнуться на самое отчаянное сопротивленіе. Во всякомъ случаѣ насильственный захватъ не облегчитъ, а еще больше затруднитъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса. Борьба будетъ не между крестьянами и помѣщиками, а между отдѣльными общинами внутри крестьянской массы. Едва ли кто будетъ оспаривать, что у крестьянъ не будетъ ни малѣйшаго желанія отдать захваченныя у помѣщиковъ земли другимъ, хотя бы и очень обездоленнымъ крестьянамъ.

Не могу не остановиться и на вопросѣ объ уничтоженіи всѣхъ косвенныхъ налоговъ и замѣнѣ ихъ однимъ прямымъ прогрессивнымъ налогомъ на доходы и наслѣдства. Правда, этому придается агитаціонный характеръ, но неужели же еще нужно доказывать, что такая замѣна всѣхъ косвенныхъ налоговъ прямымъ прогрессивнымъ налогомъ на доходы и наслѣдства невозможна при сохраненіи капиталистическаго строя? Достаточно сослаться на Энгельса, категорически высказавшагося противъ осуществимости такой реорганизаціи налоговой системы, чтобы убѣдиться, до какой степени фантастично такое требованіе.

„Замѣна всѣхъ существующихъ и косвенныхъ налоговъ однимъ прогрессивнымъ налогомъ на всѣ доходы выше 3000 франковъ, говоритъ онъ въ брошюрѣ „Крестьянскій вопросъ“, во Франціи и въ Германіи уже много лѣтъ предлагается почти во всѣхъ соціалъ-демократическихъ программахъ. Выставленіе его спеціально въ интересахъ мелкихъ крестьянъ является новостью и доказываетъ только, какъ мало понятно его значеніе. Возьмемъ, напримѣръ, Англію. Тамъ государственный бюджетъ простирается до 90 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Отъ $13^1/_2$ до 14 милліоновъ изъ нихъ доставляютъ налоги на доходы; остальные же 76 милліоновъ получаются отъ обложенія разныхъ сдѣлокъ (почта, телеграфъ, штемпель), въ огромномъ же большинствѣ отъ обложенія народнаго

потребленія, путемъ постояннаго урѣзыванія маленькими незамѣтными, но собирающимися во многіе милліоны суммами доходовъ всѣхъ гражданъ, преимущественно же наиболѣе бѣдныхъ. И въ современномъ обществѣ врядъ ли возможно инымъ способомъ покрыть государственные расходы. Предположимъ, что всѣ эти 90 милліоновъ въ Англіи взимаются прямымъ прогрессивнымъ налогомъ на доходы въ 120 фунтовъ стерлинговъ и выше. Среднее годовое накопленіе, ежегодное увеличеніе національнаго богатства Англіи составляло, по Гиффену, въ 1865—75 годахъ 240 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Скажемъ, что оно теперь равняется 300 милліонамъ ежегодно; налоговое бремя въ 90 милліоновъ поглотило бы тогда почти треть всего дохода. Иначе говоря, ни одно правительство, кромѣ соціалистическаго, не можетъ провести ничего подобнаго. Когда же у кормила правленія станутъ соціалисты, они произведутъ такія измѣненія, при которыхъ эта податная реформа явится временной, совершенно незначительной уплатой въ счетъ долга, а мелкимъ крестьянамъ откроются совершенно иныя перспективы".

Но отступивши отъ программы, наша соціалъ-демократія на этомъ не остановилась, она пошла дальше въ томъ же направленіи. На III съѣздѣ постановлено „пропагандировать въ широкихъ слояхъ народа, что соціалъ-демократія ставитъ своею задачею самую энергическую поддержку всѣхъ революціонныхъ мѣропріятій крестьянства, способныхъ улучшить его положеніе, вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ, казенныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель".

Что это имѣетъ общаго съ возвращеніемъ отрѣзковъ чрезъ крестьянскіе комитеты? Вмѣсто крестьянскихъ комитетовъ являются уже революціонные крестьянскіе комитеты. Что касается конфискаціи, то партія очевидно предъ нею не останавливается и даже распространяетъ ее на казенныя земли. Повидимому, эти земли должны быть тоже раздѣлены на участки и поступить въ собственность отдѣльныхъ крестьянъ или обществъ. Такое назначеніе казенныхъ земель вполнѣ понятно въ программѣ союза землевладѣльцевъ или торгово-промышленной партіи, но какъ оно могло войти въ программу соціалъ-демократіи? Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ у германскихъ соціалъ-демократовъ; напротивъ, они требуютъ расширенія сферы государства и говорятъ о выкупѣ лѣсовъ и водъ, но никогда не допускаютъ сокращенія фонда государственныхъ земель. Не объясняется ли это желаніемъ приспособить программу къ потребностямъ даннаго момента, когда выяснилось, что

основная программа, предлагающая крестьянамъ отрѣзки, встрѣчаетъ еще меньше симпатій, чѣмъ программы либеральныхъ партій.

Спрашивается теперь, допустимы ли такія измѣненія въ основныхъ требованіяхъ партіи, имѣющей свою исторію и создававшей свою программу постепенно, на основаніи западно-европейскаго опыта? На тактику нашей соціалъ-демократіи, очевидно, оказали дѣйствіе событія прошлаго года, когда аграрныя волненія широкою волною разлились по всей странѣ. Когда крестьяне начали поджигать усадьбы, вырубать лѣса, уничтожать инвентарь и фактически захватывать земли, тогда старая программа соціалъ-демократической партіи не могла бы имѣть никакого успѣха. Къ тому же аграрныя волненія приводились въ связь съ агитаціею соціалистовъ-революціонеровъ, по отношенію къ которымъ соціалъ-демократы обнаруживали еще больше непримиримости и ненависти, чѣмъ по отношенію къ умѣреннымъ партіямъ. Когда соціалисты-революціонеры на крестьянскомъ съѣздѣ и въ своихъ органахъ заявляли, что въ Саратовской губерніи волненія возникли подъ вліяніемъ ихъ агитаціи, соціалъ-демократы увидѣли, что они рискуютъ быть окончательно выброшенными за бортъ, если только не рѣшатся своевременно отступить отъ своей программы и не пойдутъ на встрѣчу крестьянскимъ стремленіямъ. Соціалъ-демократы не останавливались при этомъ на томъ, что поддержка революціонныхъ дѣйствій крестьянъ рѣзко расходится съ ихъ программою; что стремленія крестьянъ идутъ явно въ разрѣзъ съ тѣмъ, что предлагаетъ партія; что, высказываясь въ пользу крестьянскихъ требованій, они окончательно подрываютъ всю свою программу. Надо было, во что бы то ни стало, показать, что революціонныя дѣйствія встрѣчаютъ ихъ поддержку,—они въ дополненіе къ программѣ выработали резолюціи, прямо противорѣчащія программѣ, но зато открывавшія имъ возможность идти въ деревню.

Имѣли ли они въ виду поддерживать крестьянъ до конца и оставить окончательно программу? Объясненіе, которое партія должна была дать въ отвѣтъ на предъявленное ей обвиненіе въ противорѣчіи между программою и позднѣйшими постановленіями, показываетъ, что этимъ постановленіямъ придавался лишь характеръ тактическаго пріема. Послушаемъ, что по этому поводу писали въ „Борьбѣ“, органѣ соціалъ-демократовъ. „Отдайте крестьянамъ безъ выкупа всѣ тѣ земли, которыя служатъ орудіемъ для ихъ закабаленія, которыя находятся въ продовольственной и отработочной арендѣ... Крестьянинъ большею частью падокъ къ землѣ, инстинктивно стремится забрать ее всю. На этомъ въ значительной степени строится аграрное движеніе. Въ революціонный моментъ, нами

переживаемый, пролетаріатъ стоитъ одиноко",—ему нужны союзники, союзникомъ можетъ быть крестьянство.

Итакъ, крестьянское движеніе само по себѣ не интересуетъ соціалъ-демократовъ. Оставаясь партіею пролетаріата, соціалъ-демократы плохо оріентируются въ аграрномъ вопросѣ; деревня остается для нихъ сфинксомъ; они никакъ не могутъ втиснуть ее въ установленныя рамки, и все, что они могли придумать, это создать изъ крестьянъ союзника для городского пролетаріата. Дальнѣйшая судьба крестьянскаго движенія, его конечныя цѣли, стремленіе получить землю,—все это отступаетъ для соціалъ-демократовъ на задній планъ. Они хотятъ воспользоваться движеніемъ исключительно для своихъ цѣлей, для проведенія общей своей программы; поэтому крестьяне имъ нужны, они готовы поддерживать крестьянское движеніе, но только до тѣхъ поръ, пока оно будетъ носить революціонный характеръ. Если же, получивъ землю, крестьяне успокоятся, пожелаютъ на самомъ дѣлѣ удержать ее за собою, тогда соціалъ-демократы откажутся отъ нихъ, и вмѣсто широкаго требованія всѣхъ земель снова появляются отрѣзки.

Что тактика соціалъ-демократіи носитъ именно такой характеръ, видно изъ слѣдующаго заявленія: „И вотъ почему, читаемъ мы въ той же газетѣ, по условіямъ настоящаго момента, когда нѣтъ времени ждать большей сознательности крестьянства и работать надъ развитіемъ этой сознательности, въ надеждѣ на скорый успѣхъ, выставляется тактическій лозунгъ—поддержка крестьянскаго движенія, вплоть до конфискаціи всей земли". Итакъ, конфискація всей земли—это только тактическій лозунгъ. Если крестьяне принимаются за осуществленіе такого плана путемъ захвата, соціалъ-демократія готова ихъ поддерживать; но если бъ крестьяне смотрѣли на это не какъ на тактическій лозунгъ и пожелали бы сами распоряжаться захваченною землю, тогда немедленно выясняется, что это нисколько не совпадаетъ съ планами соціалъ-демократовъ. „За этимъ лозунгомъ долженъ быть сохраненъ тактическій характеръ. Аграрная же программа должна содержать требованіе передачи трудовому крестьянству тѣхъ земель, которыя служатъ орудіемъ для его закабаленія".

Нельзя не удивляться такой тактикѣ. Крестьяне будутъ захватывать всю землю, но не для того, чтобы въ дѣйствительности воспользоваться ею, а для того, чтобы потомъ изъ рукъ соціалъ-демократовъ получить „тѣ земли, которыя служили орудіемъ для ихъ закабаленія", т. е. для того, чтобы получить только часть того, что они захватили. Крестьяне будутъ, слѣдовательно, работать не для осуществленія своихъ собственныхъ стремленій, а для выпол-

ненія программы соціалъ-демократовъ. „Въ тактическомъ требованіи соціалъ-демократія не выступаетъ съ собственною инціативою, а только присоединяется къ инціативѣ крестьянства, поддерживаетъ его починъ. Допустимъ, что крестьянство измѣнитъ революціи. Тогда тактическое требованіе немедленно отпадаетъ. Программное остается, несмотря ни на какія измѣны. Оставаясь пролетарскою партіею, соціалъ-демократія должна всегда стоять на этой почвѣ въ аграрномъ вопросѣ".

Такимъ образомъ, судьба крестьянъ зависитъ отъ ихъ поведенія. Если они измѣнятъ революціи, т. е. вздумаютъ удержать за собой землю, тогда соціалъ-демократы имъ дадутъ отрѣзки; а такъ какъ крестьяне не могутъ не измѣнить революціи, и совершаютъ ее такъ, какъ они ее понимаютъ, а не такъ, какъ это соотвѣтствуетъ воззрѣніямъ соціалъ-демократовъ, то имъ придется довольствоваться отрѣзками.

Могутъ ли крестьяне не измѣнить революціи, и въ чемъ съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи можетъ заключаться измѣна? Чтобы программа, выработанная соціалъ-демократіею, встрѣтила откликъ въ деревнѣ, на это, конечно, разсчитывать нельзя. Это понимаютъ сами соціалъ-демократы; не даромъ же они говорятъ, что теперь нѣтъ времени ждать большей сознательности крестьянства и работать надъ развитіемъ этой сознательности въ надеждѣ на скорый успѣхъ. Слѣдовательно, движеніе будетъ носить нежелательный для соціалъ-демократіи характеръ, а тогда, казалось бы, нѣтъ никакихъ основаній поддерживать крестьянское движеніе. Но оставаться въ сторонѣ отъ движенія, въ которомъ принимаютъ такое участіе ихъ соперники, соціалисты-революціонеры, значило бы окончательно уступить имъ мѣсто. Это и привело къ тому, что партія стала на сбивчивый, опасный, полный внутреннихъ противорѣчій путь.

Такова программа нашей соціалъ-демократіи; таковы ея тактическіе пріемы. Мы видѣли, какъ отъ отрѣзковъ она перешла къ конфискаціи всѣхъ частновладѣльческихъ земель. Сегодня она предлагаетъ отрѣзки, но если другіе выступаютъ съ требованіемъ конфискаціи всѣхъ земель, то и она готова высказаться за конфискацію. Начавъ съ выкупа, она очень скоро перешла къ полному отрицанію выкупа. Совсѣмъ не то встрѣчаемъ мы у соціалъ-демократовъ въ Германіи; по крайней мѣрѣ, даже такіе выдающіеся дѣятели, какъ Энгельсъ, очень далеки отъ того, что предлагаютъ наши соціалъ-демократы. „Наша задача по отношенію къ мелкимъ крестьянамъ, говоритъ онъ въ цитированной выше брошюрѣ, состо-

итъ прежде всего въ томъ, чтобы ихъ частное производство и частную собственность перевести въ товарищескую, но не насильственно, а посредствомъ примѣра и предложенія общественной помощи для этой цѣли. И тогда у насъ, разумѣется, будетъ достаточно средствъ, чтобы предоставить крестьянину всѣ преимущества, которыя и теперь уже должны быть ему разъяснены... Мы можемъ обѣщать имъ только, что не будемъ противъ ихъ воли силой вмѣшиваться въ ихъ хозяйственныя отношенія. Далѣе, мы можемъ также вступиться и за то, чтобы борьба капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ противъ мелкаго крестьянства уже и теперь велась какъ можно менѣе несправедливыми средствами, и возможно больше мѣшать прямому грабежу и мошенничеству, которые случаются слишкомъ часто. Но удаваться это будетъ только въ исключительныхъ случаяхъ. При развившемся капиталистическомъ способѣ производства никто не знаетъ, гдѣ кончается честное веденіе дѣла и гдѣ начинается мошенничество. Но, во всякомъ случаѣ, будетъ значительная разница, станетъ ли общественная власть на сторону мошенника, или на сторону лицъ, страдающихъ отъ мошенничества. А мы рѣшительно становимся на сторону мелкаго крестьянина; мы будемъ дѣлать все возможное, чтобы ему было сноснѣе жить, чтобы облегчить ему переходъ къ товариществу, въ случаѣ если онъ еще не будетъ въ состояніи на это рѣшиться; въ томъ же случаѣ, если онъ еще не будетъ въ состояніи принять это рѣшеніе, мы постараемся предоставить ему возможно больше времени подумать объ этомъ на своемъ клочкѣ".

Но не только по отношенію къ мелкимъ, но и по отношенію къ крупнымъ и среднимъ крестьянамъ, онъ предлагаетъ дѣйствовать только путемъ убѣжденія. Мы имѣемъ твердое экономическое убѣжденіе, продолжаетъ Энгельсъ, что крупный и средній крестьянинъ долженъ неминуемо погибнуть отъ конкуренціи капиталистическаго хозяйства и дешеваго заокеанскаго производства зерна, какъ на это указываетъ все возрастающая задолженность и повсемѣстно очевидный упадокъ также и этихъ крестьянъ. Противъ этого упадка мы ничего не можемъ сдѣлать, кромѣ развѣ того, чтобы рекомендовать и здѣсь соединеніе хозяйствъ въ товарищества, въ средѣ которыхъ эксплоатація наемнаго труда могла бы все болѣе или болѣе уменьшаться, и которыя могли бы постепенно стать вѣтвями великаго производительнаго національнаго товарищества съ равными правами и обязанностями. Если эти крестьяне не поймутъ неизбѣжности ихъ теперешняго способа производства и не сдѣлаютъ изъ этого необходимые выводы, то пусть они идутъ къ намъ, и нашей обязанностью будетъ

посильно облегчить также и имъ переходъ въ новую форму производства; въ противномъ случаѣ мы должны ихъ предоставить ихъ собственной судьбѣ и обратиться къ ихъ наемнымъ рабочимъ, у которыхъ мы найдемъ сочувствіе. *Отъ насильственной экспропріаціи мы, по всей вѣроятности, удержимся и здѣсь*, но, впрочемъ, будемъ надѣяться на то, что экономическое развитіе сдѣлаетъ болѣе доступными благоразумію и эти крѣпкія головы...

Совершенно иначе обстоитъ дѣло только съ крупнымъ землевладѣніемъ. Здѣсь передъ нами ничѣмъ непокрытое капиталистическое производство, и въ этомъ случаѣ у насъ уже не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Здѣсь мы встрѣчаемъ массовый сельскій пролетаріатъ, и задача наша ясна. *Мы отнюдь не считаемъ недопустимымъ выкупъ*. Марксъ высказывалъ мнѣ не разъ свое мнѣніе, что дѣло обошлось бы дешевле всего, если бы мы могли откупиться отъ всей этой банды".

Къ аграрной программѣ въ программѣ соціалъ-демократической партіи въ Германіи я еще возвращусь,—теперь я хотѣлъ только указать на то, что наша соціалъ-демократія выработала программу, которая не можетъ встрѣтить сочувствія со стороны крестьянскаго населенія, такъ какъ совершенно не удовлетворяетъ нуждамъ деревни.

II.

Аграрная программа соціалистовъ-революціонеровъ.

Едва ли какая-нибудь партія имѣла въ послѣднее время больший успѣхъ въ деревнѣ, чѣмъ соціалисты-революціонеры. Основныя идеи ея не новы, онѣ имѣютъ свою исторію, и не будетъ преувеличеніемъ сказать, что исторія эта имѣетъ много славныхъ страницъ. Народничество всегда удѣляло особенное вниманіе деревнѣ, никогда не измѣняло тѣмъ традиціямъ, которыя со временъ Чернышевскаго на первый планъ ставили всегда, безъ малѣйшихъ колебаній, интересы крестьянской массы. Съ самаго освобожденія крестьянъ народники неустанно доказывали, что государство обязано создать для крестьянскаго хозяйства такія условія, при которыхъ оно могло бы развиваться, а крестьянское населеніе вышло бы изъ того состоянія, въ которое его поставила крестьянская реформа. Однако, народническая литература, оказавшая такое большое вліяніе на все современное поколѣніе, не ставила вопроса о землѣ на ту почву, на которую онъ ставится теперь, когда дѣлаются попытки перенести формулы «земля божья», «земля принадлежитъ народу», «каждый имѣетъ право на землю» изъ сферы идеала въ дѣйствительную жизнь.

Нашимъ народникамъ, какъ совершенно вѣрно было указано, дѣйствительно не приходилось учиться у Джорджа. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что идеи, которыми проникнута народническая литература, много выше и благороднѣе, хотя, можетъ быть, еще неопредѣленнѣе и туманнѣе, чѣмъ идея націонализаціи земли Джорджа. Земля должна принадлежать народу, ею долженъ пользоваться всякій, желающій приложить къ ней свой трудъ; частная собственность на землю недопустима; по отношенію къ землѣ можетъ быть допущено лишь пользованіе, притомъ въ размѣрахъ, не превышающихъ трудовой нормы,—все это идеи, которыя не могутъ вызывать никакихъ возраженій со стороны тѣхъ, которые не считаютъ современный строй экономическихъ отношеній единственно справедливымъ; но признавать извѣстныя идеи не значитъ еще

признавать опредѣленную программу, которая пытается ихъ осуществить. Общія идеи могутъ встрѣтить сочувствіе, какъ идеалъ онѣ могутъ находить сторонниковъ; но совсѣмъ другое дѣло, когда ихъ рѣчь идетъ о конкретныхъ мѣропріятіяхъ, которыя подлежатъ немедленному осуществленію. Вотъ именно съ этой послѣдней точки зрѣнія и подлежитъ разсмотрѣнію программа соціалистовъ-революціонеровъ. Не конечный идеалъ, не общія идеи, а пути и средства къ ихъ осуществленію,—вотъ что можетъ имѣть значеніе при оцѣнкѣ ихъ программы.

Основною цѣлью своею партія ставитъ—„соціализацію всѣхъ частновладѣльческихъ земель, т. е. изъятіе ихъ изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ и переходъ въ общественное владѣніе и распоряженіе демократически организованныхъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ на началахъ уравнительнаго пользованія". Было бы, конечно, крайне ошибочно отождествлять соціализацію съ соціализмомъ. Подъ словомъ „соціализація" разумѣется переходъ всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ руки крестьянскихъ общинъ, а отъ этого до соціализма еще очень далеко. Указаніе на уравнительное пользованіе не вноситъ еще ясности въ программу, потому что въ него надо еще вложить содержаніе; надо въ точности опредѣлить, что слѣдуетъ понимать подъ уравнительнымъ пользованіемъ, и какъ его достигнуть. Во всякомъ случаѣ переходъ всѣхъ земель въ руки общинъ, хотя бы и демократически организованныхъ, не создастъ еще, по моему мнѣнію, новой почвы для реорганизаціи всего строя поземельныхъ отношеній. Внутри общинъ, хотя бы онѣ и получили въ свое распоряженіе всю частновладѣльческую землю, открывается еще очень широкій просторъ для неравномѣрнаго распредѣленія богатства. Во всякомъ случаѣ едва ли приходится доказывать, что передачею земель въ руки общинъ еще не разрѣшается вопросъ.

Это главное и основное требованіе, по мнѣнію партіи, можетъ, повидимому, совершиться революціоннымъ путемъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ того, что партія предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ на тотъ случай, если бъ переходъ всѣхъ частновладѣльческихъ земель не могъ совершиться въ качествѣ революціонной мѣры; слѣдовательно при извѣстныхъ условіяхъ допускается, что это можетъ быть достигнуто и революціоннымъ путемъ, т. е. посредствомъ насильственнаго захвата, конфискаціи. Если это удастся, никакихъ промежуточныхъ мѣръ не надо, земля сразу перейдетъ къ общинамъ, и будетъ установлено уравнительное пользованіе. Если же это не удастся, то партія высказывается за слѣдующія мѣры:

1) расширеніе права общинъ и территоріальныхъ союзовъ по экспропріаціи частновладѣльческихъ земель;

2) конфискація земель монастырскихъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и т. п. и обращеніе ихъ, равно какъ и государственныхъ имуществъ, на то же дѣло обезпеченія общинъ достаточнымъ количествомъ земли, а также на нужды разселенія и переселенія;

3) ограниченіе платы за пользованіе землею размѣрами чистаго дохода, за вычетомъ издержекъ производства и платы за трудъ;

4) вознагражденіе за произведенныя улучшенія;

5) обращеніе ренты путемъ спеціальнаго налога въ доходную статью общинъ и органовъ самоуправленія.

Программа эта очень скромна и далеко не совпадаетъ съ тѣмъ, что партія начала проводить на практикѣ; не мирится и съ тѣмъ, что развивали партійные органы. Во-первыхъ, въ ней рѣчь идетъ *объ экспропріаціи* (а не *о конфискаціи*) частновладѣльческихъ земель; а такъ какъ на-ряду съ этимъ ставится конфискація другихъ земель, то нельзя не сдѣлать вывода, что партія исходила отъ необходимости выкупа, а не насильственнаго захвата частновладѣльческихъ земель. Это вполнѣ совпадаетъ съ тою частью программы, которая предусматриваетъ плату за пользованіе землею. Разъ принципіально допускается арендная плата, то допускается и выкупъ. Можно говорить о той или иной выкупной цѣнѣ, объ условіяхъ выкупа, объ оцѣнкѣ земли, соотвѣтствующей интересамъ тѣхъ, которые будутъ ею пользоваться; но все это предполагаетъ, что самое отчужденіе производится на началахъ выкупа, т. е. подъ условіемъ вознагражденія прежнихъ собственниковъ, иначе не приходилось бы говорить о регулированіи аренды. Тамъ, гдѣ землю конфискуютъ, нѣтъ нужды регулировать аренду; если же рѣчь идетъ объ арендѣ, то долженъ признаваться выкупъ. Итакъ, сопоставленіе экспропріаціи однихъ земель съ конфискаціею другихъ и регулированіе аренды даютъ право прійти къ безспорному выводу, что программа партіи принципіально высказывается или, по крайней мѣрѣ, высказывалась за переходъ частновладѣльческихъ земель къ общинамъ подъ условіемъ выкупа. Считаю тѣмъ болѣе важнымъ обратить на это вниманіе, что партія скоро отступила отъ этого и начала отвергать выкупъ.

Основной пунктъ программы заключается въ расширеніи права экспропріаціи, при чемъ право это предоставляется не государству, а общинамъ и территоріальнымъ союзамъ. Въ такой формулировкѣ предъ нами лишь расширеніе существующаго права, не приспособленнаго къ нуждамъ земледѣльческаго населенія. Ясно, что принципъ принудительнаго отчужденія въ интересахъ тѣхъ, которые

прилагаютъ свой трудъ къ землѣ, не получилъ еще точной формулировки. Мы не имѣемъ плана аграрной реформы, въ силу которой извѣстные разряды частновладѣльческихъ земель подлежатъ принудительному отчужденію. Разумѣлось ли при этомъ исправленіе границъ, выкупъ отрѣзковъ или какія-нибудь аналогичныя мѣры, этого изъ программы не видно. Безспорно то, что провозглашенное въ такой формулировкѣ право экспропріаціи не даетъ и того, что даетъ въ этомъ отношеніи программа конституціонно-демократической партіи.

Но и въ этихъ, во всякомъ случаѣ, скромныхъ размѣрахъ экспропріація возлагается не на государство, а на общины. Такое отрицательное отношеніе къ государству мнѣ представляется неправильнымъ; я не могу признать за такой постановкою вопроса никакихъ преимуществъ. Пока аграрная реформа остается дѣломъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ, нельзя ожидать ни планомѣрности, ни однообразія въ ея разрѣшеніи.

Если сравнить этотъ пунктъ программы съ соотвѣтствующимъ пунктомъ конституціонно-демократической программы, то нельзя будетъ не признать, что экспропріація поставлена у конституціоналистовъ правильнѣе и шире, чѣмъ у соціалистовъ-революціонеровъ.

Что касается размѣра дополнительнаго надѣленія, то партія говоритъ только объ обезпеченіи общинъ *„достаточнымъ количествомъ земли“*, не поясняя, что надо понимать подъ словомъ *„достаточное“*. Программа не устанавливаетъ никакой нормы для надѣленія крестьянъ. Поэтому программа и въ этомъ пунктѣ не обладаетъ никакими преимуществами предъ программою конституціоналистовъ, предлагающей произвести отчужденіе *„въ потребныхъ размѣрахъ“*. По существу я не усматриваю въ этомъ недостатка, потому что всякая норма носила бы теоретическій характеръ, но я не вижу, на какомъ основаніи соціалисты-революціонеры такъ пренебрежительно относятся къ программѣ конституціоналистовъ. Итакъ, въ обоихъ этихъ пунктахъ обѣ партіи стоятъ на той же почвѣ, исходятъ отъ тѣхъ же основныхъ положеній; можно поэтому говорить только о болѣе или менѣе удачной формулировкѣ. Лично я считаю формулировку соціалистовъ-революціонеровъ менѣе удачною.

Не могу признать, чтобы статья, регулирующая арендныя условія, была формулирована удачно; по существу она ничѣмъ не отличается отъ ст. 39 программы конституціоналистовъ. Правда, размѣръ арендной платы опредѣленъ въ самой программѣ, но это я считаю скорѣе недостаткомъ, чѣмъ достоинствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что слѣдуетъ понимать подъ чистымъ доходомъ: тотъ, который по-

лучаетъ въ настоящее время помѣщикъ отъ своей земли, или же тотъ, который будетъ получать крестьянинъ.

Единственный пунктъ, который дѣйствительно отличаетъ программу, это пунктъ пятый, который предлагаетъ «обращать ренту путемъ соціальнаго налога въ доходную статью общинъ и органовъ самоуправленія». Такой пунктъ могла бы включить любая конституціонная программа, это сфера коммунальной политики, и не мало городовъ прибѣгаетъ уже къ спеціальному обложенію для коммунальныхъ цѣлей. Налогъ этотъ безусловно справедливъ, но введеніе его представляетъ огромныя затрудненія вслѣдствіе невозможности во многихъ случаяхъ выдѣлить ренту. Впрочемъ, если понимать въ данномъ случаѣ подъ объектомъ обложенія не незаслуженный приростъ доходности и цѣнности, вызванный ростомъ населенія и улучшеніями государственнаго и общественнаго характера, а ренту вообще, т. е. обращеніе всей ренты на нужды общинъ и органовъ самоуправленія, то противъ этого можно сдѣлать всѣ тѣ возраженія, которыя дѣлаются противъ единаго налога Джорджа.

Изъ вышеприведеннаго видно, что во всей программѣ нѣтъ ничего такого, чего не могла бы принять конституціонно-демократическая партія. Можно спорить о томъ, кому удалось лучше формулировать основныя требованія, но требованія эти одного и того же порядка; поэтому я никакъ не могу понять, почему такую программу называютъ соціалистическою и революціонною; по моему мнѣнію, въ ней нѣтъ ни того, ни другого. Все это идеи, которыя можно назвать соціально-политическими, а не соціалистическими. Соціалистическими ихъ можетъ считать тотъ, кто отождествляетъ соціальную политику съ соціализмомъ.

Что еще весьма недавно господствовало убѣжденіе, что отчужденіе частновладѣльческой земли должно быть произведено на началахъ выкупа, въ этомъ не трудно убѣдиться, если обратиться къ г. Пѣшехонову, писателю, котораго ни въ какомъ случаѣ нельзя заподозрить въ защитѣ помѣщичьихъ интересовъ. Въ статьѣ «Основныя задачи аграрной реформы» послѣ цѣлаго ряда громкихъ, но малосодержательныхъ тирадъ по адресу либеральныхъ экономистовъ, онъ ополчается противъ тѣхъ, которые считаютъ націонализацію всѣхъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ земель неосуществимою. Доводы противниковъ націонализаціи земли онъ считаетъ совершенно неубѣдительными, хотя самъ въ то же время при всей своей смѣлости не рѣшается высказаться въ пользу ея немедленной осуществимости. Когда послѣ самой рѣзкой критики постановленій московскаго аграрнаго съѣзда 1905 г. ему пришлось выступить съ положительною программою, то на сцену выступили тѣ же мѣры,

которыя только что были признаны совершенно негодными. О дополнительномъ надѣленіи говорили на съѣздѣ профессора и землевладѣльцы. Ясно, что они хотѣли обмануть крестьянъ. Точно также къ нимъ слѣдуетъ отнестись съ недовѣріемъ, когда они говорятъ о государственномъ земельномъ фондѣ. Во всемъ этомъ кроется что-то недоброе, опасное; а когда о томъ же дополнительномъ надѣленіи говорятъ соціалисты-революціонеры или г. Пѣшехоновъ, то имъ надо вѣрить, потому что они друзья народа и пользуются исключительною привилегіею говорить отъ его имени.

Что же предлагаетъ г. Пѣшехоновъ? Если отбросить экскурсіи на тему о желательности обращенія поземельной ренты въ пользу государства, имѣющія, можетъ быть, для него прелесть новизны, и общія разсужденія на тему о народномъ бѣдствіи, то положительная программа его сводится къ тому, что онъ полностью принимаетъ то, что предлагаютъ профессора, продавшіе русскій народъ землевладѣльцамъ. «Допустимъ, говоритъ онъ, что операція во всемъ ея объемѣ (т. е. націонализація всей частновладѣльческой земли, оцѣниваемой въ 7 милліардовъ) неисполнима; но вѣдь можно осуществить по частямъ. Выкупить сначала землю въ той ея части, которая необходима для дополнительнаго надѣленія, какъ ее проектируетъ Герценштейнъ». Какъ видите, дѣло обставлено не такъ скверно, какъ это хочетъ показать г. Пѣшехоновъ. Отпустивъ по моему адресу много лестныхъ комплиментовъ, которые ему были необходимы, чтобы убѣдить читателей, что онъ очень радикаленъ и во всякомъ случаѣ идетъ дальше профессоровъ, которые обязательно должны быть только либералами, онъ заканчиваетъ тѣмъ, что осуществляетъ мою программу и именно такъ, какъ предлагаю я. «Выкупить, продолжаетъ онъ, хотя бы ту землю, которая сдается крестьянамъ въ аренду и на которой сами помѣщики, стало быть, хозяйства не ведутъ. Остальную землю можно выкупать постепенно, хотя бы при переходѣ ея отъ теперешнихъ собственниковъ въ другія руки». Сколько-нибудь внимательный читатель легко можетъ убѣдиться, что конституціонно-демократическая партія въ данномъ случаѣ идетъ дальше г. Пѣшехонова, потому что допускаетъ принудительное отчужденіе, хотя съ извѣстными ограниченіями, и тѣхъ имѣній, на которыхъ ведется собственное хозяйство.

Что касается надѣльныхъ земель, то хотя г. Пѣшехоновъ имѣетъ точныя свѣдѣнія о настроеніи русскаго крестьянства и убѣжденъ, что крестьяне—горячіе сторонники націонализаціи земли не только помѣщичьей, но и своей, все же крестьянскія надѣльныя земли „можно и не выкупать, за земледѣльческою массою можно оставить это особое право, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока

не установится демократическій режимъ". Что надо понимать подъ демократическимъ режимомъ, и когда онъ установится, ведетъ ли демократическій режимъ обязательно къ реорганизаціи экономическаго строя, объ этомъ г. Пѣшехоновъ благоразумно умалчиваетъ, но это и не важно, потому что рѣчь идетъ о завтрашнемъ днѣ, а не о болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Для завтрашняго же дня онъ оставляетъ крестьянамъ ихъ надѣльную землю, т. е. дѣлаетъ именно то, что я предлагаю. Но если г. Пѣшехоновъ не идетъ дальше гг. профессоровъ и землевладѣльцевъ, то чѣмъ же онъ отличается отъ тѣхъ, которые, по его собственному заявленію, слишкомъ поторопились дешево продать помѣщикамъ народные интересы? Если въ его положительной программѣ и можно отмѣтить что-нибудь оригинальное, такъ это предложеніе скупать надѣльную землю въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне бросаютъ хозяйство и идутъ на сторону. Землю эту, по его мнѣнію, должно скупать государство и отъ себя сдавать въ аренду. Если это успокаиваетъ г. Пѣшехонова и въ такой мѣрѣ онъ усматриваетъ осуществленіе идеи націонализаціи, то спорить съ нимъ не приходится: нельзя не признать, что требованія его довольно скромны. Смѣю его увѣрить, что такія мѣры нисколько не опасны ни съ какой точки зрѣнія, что землевладѣльцы охотно примутъ такую программу; но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что ему долго приходилось бы собирать землю, чтобы сколько-нибудь замѣтно увеличить государственный земельный фондъ.

Но, можетъ быть, г. Пѣшехоновъ предлагаетъ увеличить государственный фондъ безъ вознагражденія владѣльцевъ? Ничуть не бывало. Напротивъ, онъ дѣлаетъ разсчеты, ясно показывающіе, что землевладѣльцы, у которыхъ будетъ отчуждаться земля, будутъ получать выкупъ; слѣдовательно, и съ этой стороны все обстоитъ благополучно, г. Пѣшехоновъ цѣликомъ принимаетъ то, что онъ подвергъ въ началѣ своей статьи жестокой критикѣ. И г. Пѣшехоновъ напрасно такъ усердствовалъ, его точка зрѣнія не могла удовлетворить молодое народничество.

Чтобы окончательно убѣдить читателей, что предложеніе г. Пѣшехонова въ сущности ничѣмъ не отличается отъ программы, которая продиктована защитниками помѣщичьихъ интересовъ, я сошлюсь на его собственное успокоительное заявленіе. Судя по громкимъ фразамъ, безъ которыхъ онъ, повидимому, не могъ разсчитывать на успѣхъ, можно было бы думать, что онъ ни на минуту не останавливается предъ ломкою существующаго строя поземельныхъ отношеній. Ничуть не бывало. „Вопросъ о націонализаціи, какъ онъ сейчасъ ставится, вовсе не предрѣшаетъ, по его мнѣнію, одно-

временной ломки всего аграрнаго строя. Націонализація можетъ быть осуществлена въ видѣ ряда мѣръ въ теченіе болѣе или менѣе долгаго періода времени. Съ другой стороны, она не требуетъ непремѣнно и безмездной экспропріаціи земельныхъ собственниковъ, ибо ее можно осуществить путемъ выкупа всѣхъ исторически пріобрѣтенныхъ правъ на землю".

Впрочемъ, конкретныя мѣры не интересуютъ г. Пѣшехонова. Зачѣмъ спускаться на землю, когда сфера общихъ идей представляетъ гораздо болѣе благодарную тему.

„Необходимо, говоритъ онъ, право на землю объединить въ одномъ институтѣ, обезпечивъ при этомъ свободное размѣщеніе населенія на территоріи и свободное распредѣленіе его между деревней и городомъ; необходимо освободить земледѣльческую массу отъ эксплоатаціи ея земельными собственниками и для этого изыскать мѣры, чтобы земля не могла служить средствомъ для присвоенія прибавочнаго продукта, создаваемаго въ чужихъ хозяйствахъ; нужно положить предѣлъ присвоенію земельными собственниками общественнаго достоянія въ видѣ ренты, представляющей результатъ коллективной жизни и коллективнаго труда всего общества".

Какъ это все просто и легко! Создать одинъ институтъ, уничтоживъ всѣ существующія формы собственности, представляющія пестрое разнообразіе, и обезпечить свободное распредѣленіе населенія между деревней и городомъ. Все историческое наслоеніе, установившіяся вѣками формы владѣнія землею не могутъ, конечно, соотвѣтствовать идеалу поземельнаго устройства; но весь вопросъ въ томъ, какъ создать одинъ институтъ. Было бы дѣйствительно поучительно услышать, какими мѣрами можетъ быть объединено право на землю въ одномъ институтѣ, но этого мы не находимъ у г. Пѣшехонова. Всѣ его предложенія очень далеки отъ замѣны существующихъ формъ собственности одною и ни въ какомъ случаѣ не могутъ обезпечить свободнаго распредѣленія населенія по территоріи. Что же касается освобожденія массы отъ эксплоатаціи земельными собственниками или прекращенія присвоенія ренты земельными землевладѣльцами, то какъ бы талантливо ни развивались эти идеи,— а развиваются онѣ уже давно и не только у насъ, но и въ западноевропейской литературѣ,—крестьянской массѣ отъ этого нисколько не легче, пока общія идеи не принимаютъ формы конкретныхъ мѣропріятій. Если разсматривать аграрную реформу съ точки зрѣнія идеала, то спорить съ г. Пѣшехоновымъ не приходится; но совсѣмъ другое дѣло, когда мы перейдемъ къ программѣ конкретныхъ мѣропріятій. Смѣшеніе этихъ двухъ точекъ зрѣнія приводитъ

къ тому, что какъ г. Пѣшехоновъ, такъ и многіе другіе такъ легко впадаютъ въ утопію.

Если ужъ приходится отчуждать землю у однихъ частныхъ лицъ, то г. Пѣшехоновъ совершенно правъ, когда говоритъ, что незачѣмъ передавать ее другимъ частнымъ лицамъ и незачѣмъ закрѣплять ее за сословіемъ и тѣмъ болѣе за отдѣльными дворами, общинами и селеніями. Но какое отношеніе это имѣетъ къ надѣльнымъ землямъ? Но этотъ вопросъ у г. Пѣшехонова разрѣшается очень просто: ранѣе надѣленную землю нужно освободить отъ цѣпей, какими приковано къ ней населеніе; освободивъ землю, мы освободимъ и личность.

Все это хорошо; но какъ освободить землю отъ цѣпей? Для этого надо передать всю землю „въ собственность всего народа. Только такимъ путемъ мы разрѣшимъ всѣ задачи, какія можно ставить аграрной реформѣ. Сдѣлавшись собственникомъ всей территоріи, народъ получитъ возможность дѣйствительно вполнѣ свободно размѣститься на ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ избавится отъ одного изъ самыхъ тяжелыхъ видовъ эксплоатаціи, ибо эксплоатировать его будетъ некому. Разрѣшится вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о рентѣ, которую уже не трудно будетъ обратить на общественныя надобности“.

Какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ А. Н. Миклашевскій въ „Политикѣ труда и идеала распредѣлительной справедливости“ (Спб. 1905 г.), г. Пѣшехоновъ до сихъ поръ повторяетъ сэнъ-симонистскія желанія обезпечить каждому то, что создается его личными усиліями, забывая, что продуктъ есть соціальный результатъ, и что каждый изъ насъ имѣетъ право только на справедливую долю этого продукта. Его три необходимыхъ пункта аграрной платформы были бы понятны, если бы они были простымъ провозглашеніемъ одной стороны соціалъ - демократической программы; но тогда ихъ и слѣдовало бы формулировать совсѣмъ иначе и вовсе не такъ утопично. Программа, о которой я говорю, ставитъ своей задачей обобществленіе всѣхъ средствъ производства какъ въ земледѣліи, такъ и въ фабрикаціи, а слѣдовательно, и новую организацію всей производительной дѣятельности общества, его обмѣна и условій распредѣленія. Кто можетъ предвидѣть, какой періодъ времени потребуется для этой колоссальной задачи? Г. же Пѣшехоновъ, какъ истинный утопистъ, говоритъ намъ о какомъ-то „свободномъ размѣщеніи населенія на территоріи и о свободномъ распредѣленіи его на классы“ и при этомъ желаетъ, чтобы земля не могла служить средствомъ присвоенія прибавочнаго продукта, создаваемаго въ какихъ-то „чужихъ“ хозяйствахъ, и чтобы былъ „положенъ пре-

дѣлъ присвоенію общественнаго достоянія, представляющаго результатъ коллективнаго труда".

Кто собирается передать территорію народу и ожидаетъ, что тогда народъ свободно размѣстится на ней, и исчезнетъ рента, что тогда прекратится эксплоатація населенія земельными собственниками, не долженъ былъ бы, какъ намъ кажется, выступать съ мѣрами, которыя въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ того, что предложено было на аграрномъ съѣздѣ. Эта смѣсь идеала съ конкретными мѣропріятіями приводитъ къ тому, что мы никогда не можемъ предвидѣть, чѣмъ закончитъ г. Пѣшехоновъ, къ какимъ заключеніямъ онъ придетъ. Положительныя предложенія его, какъ выше было указано, не отличаются оригинальностью. Если мы остановились на немъ, то сдѣлали это для того, чтобы показать, къ чему сводятся громкія фразы, когда приходится выступать съ программою конкретныхъ мѣропріятій.

Но оставимъ г. Пѣшехонова и возвратимся къ соціалистамъ-революціонерамъ.

Когда начались аграрныя волненія, которыя партія соціалистовъ-революціонеровъ приписывала иногда своей агитаціи, взглядъ на ближайшія задачи аграрной реформы сразу измѣнился: то, что считалось дѣломъ отдаленнаго будущаго, превратилось въ программу завтрашняго дня. Очевидно, признано было, что наступила пора, когда соціализація можетъ быть осуществлена революціоннымъ путемъ.

Но что такое соціализація земли? Отвѣтъ на это мы найдемъ въ брошюрѣ Новоторжскаго, пользовавшейся большимъ успѣхомъ.

Молодое народничество, какъ первоначально называла себя партія, осуждаетъ сохраненіе мелкой земельной собственности съ принципіальной стороны; народники вовсе не желаютъ, чтобы у насъ создались благопріятныя условія для развитія индивидуалистическаго настроенія. Мы беремся, заявляетъ Н., за воспитаніе массы въ коллективистическомъ настроеніи, а мелкое частновладѣльческое хозяйство, прибѣгающее къ вольнонаемному труду, обѣщаетъ намъ слишкомъ мало въ этомъ направленіи. Въ виду этихъ соображеній оно подлежитъ безусловному уничтоженію. Что касается соціализаціи, то подъ нею слѣдуетъ понимать пользованіе огосударствленною землею свободными общинами земледѣльцевъ, не прибѣгающихъ въ обработкѣ земли къ вольнонаемному труду и передѣляющихъ площадь своего землепользованія между собою въ зависимости отъ измѣненія семейнаго состава чрезъ опредѣленное число лѣтъ. Это та же передѣльная община, приспособленная къ націонализаціи путемъ сохраненія общиннаго землепользованія при уничтоженіи

общиннаго землевладѣнія. Разъ мы объявляемъ всю землю въ государствѣ общенародною собственностью, передаемъ ее въ общенародное владѣніе, мы тѣмъ самымъ уничтожаемъ всѣ другіе виды владѣнія: частное, казенное, удѣльное, церковное, подворнонаслѣдственное и общинное землевладѣніе. Такъ какъ, однако, большинство населенія привыкло къ другимъ формамъ, то предлагается соціализація, дающая общинникамъ возможность сохранить начало передѣла и послѣ объявленія земли собственностью всего трудового народа.

По отношенію къ наемному труду въ самой категорической формѣ устанавливается требованіе, что онъ не долженъ допускаться. Такъ какъ это требованіе могло бы въ первое время поставить въ затрудненіе семьи съ стариками, женщинами и дѣтьми, которые не въ силахъ обрабатывать своего надѣла собственными силами, то для такихъ случаевъ должно проповѣдовать общественную запашку и уборку, а современемъ, когда это привьется къ жизни, можно издать законъ, обязывающій къ общественной запашкѣ. Разъ земля объявляется народнымъ достояніемъ, то плата за землю не допускается, и всякій, кто бросаетъ землю, получаетъ вознагражденіе только за постройки и инвентарь, а не за землю.

Основныя положенія того, что слѣдуетъ понимать подъ соціализаціей, формулированы слѣдующимъ образомъ:

1. Всѣ земли считаются народною собственностью, т. е. собственностью всего земледѣльческаго класса, или что то же, во владѣніи у всего трудового крестьянства.

2. Поэтому верховное право распоряженія принадлежитъ всему земледѣльческому классу въ его цѣломъ.

3. Отсюда слѣдуетъ далѣе, что государство не имѣетъ права ничего взимать за пользованіе землею, не можетъ устанавливать никакого поземельнаго налога.

4. Крестьянинъ земледѣлецъ является не арендаторомъ государственной земли, а пользователемъ народной земли.

5. Поэтому крестьяне земледѣльцы сами распоряжаются землею посредствомъ разныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, а также и чрезъ центральное законодательное учрежденіе, когда это можетъ оказаться необходимымъ, и въ той мѣрѣ, въ какой они сами пожелаютъ.

6. Сами облагаютъ себя на нужды государственнаго общежитія и мѣстнаго самоуправленія прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ или прямымъ поземельнымъ. Такимъ образомъ, изъ признанія земли собственностью всего трудового народа вытекаетъ и право и на самообложеніе.

Не такъ категорически высказывается авторъ по вопросу о выкупѣ. «Такъ какъ вопросъ о томъ, будетъ ли у насъ экспропріація класса землевладѣльцевъ возмездная или безмездная, остался открытымъ, и такъ какъ событія не рѣшили его еще ни въ ту, ни въ другую сторону; такъ какъ вообще есть основаніе ожидать частичнаго вознагражденія нынѣшнихъ землевладѣльцевъ и держателей закладныхъ листовъ, то для молодого народничества вопросъ о размѣрахъ и способахъ покрытія дефицитовъ въ бюджетѣ имѣетъ тоже интересъ».

Отъ себя лично, не за партію, авторъ прибавляетъ, что націонализація земли вполнѣ осуществима какъ съ вознагражденіемъ, такъ и безъ вознагражденія за потерю пріобрѣтенныхъ правъ нынѣшними владѣльцами. Признаніе за нѣкоторыми группами нынѣшнихъ владѣльцевъ права на вознагражденіе было бы, по его мнѣнію, цѣлесообразно въ томъ смыслѣ, что тогда со стороны крестьянства потребовалось бы меньше жертвъ, необходимыхъ для полученія земли и воли. Авторъ предполагаетъ, что имъ слѣдовало бы назначать пособія или пенсіи, лишивъ ихъ въ теченіе срока полученія пенсіи права участія въ государственной жизни, что было бы очень желательно въ виду принадлежности землевладѣльцевъ къ консервативнымъ партіямъ.

Меня могутъ спросить, зачѣмъ я такъ подробно излагаю содержаніе брошюры, которая чрезъ два—три мѣсяца будетъ, можетъ быть, окончательно забыта. Кто переживалъ событія послѣдняго года, долженъ будетъ согласиться, что были моменты, когда ученіе соціалистовъ-революціонеровъ считалось откровеніемъ и вытѣсняло все остальное; когда доклады, въ которыхъ излагались взгляды этой партіи, привлекали тысячи слушателей; когда эти идеи немедленно переносились въ народъ. Оказала ли партія дѣйствительно сильное дѣйствіе въ деревнѣ, и ея ли пропагандѣ мы обязаны аграрными волненіями, на это трудно дать опредѣленный отвѣтъ; но если даже вліяніе ихъ въ деревнѣ было далеко не такъ сильно, какъ это нѣкоторые утверждаютъ, все же интересно остановиться на томъ кругѣ идей, которыя имѣли такой большой, хотя, можетъ быть, и кратковременный успѣхъ.

Земля должна считаться народною собственностью, т. е. собственностью всего земледѣльческаго класса, или что то же, во владѣніи у всего трудового крестьянства—такъ формулировано основное положеніе соціализаціи. Не могу согласиться съ такимъ тезисомъ, потому что собственность народа и собственность крестьянства не одно

и то же. Я допускаю, что можно признать землю общенароднымъ достояніемъ (болѣе точная, соотвѣтствующая современнымъ формамъ государственной жизни формулировка требовала бы признанія земли государственнымъ достояніемъ, ибо если распоряженіе землею должно принадлежать самому народу, то государственная власть, какъ выразительница воли народа, должна быть тою верховною силою, которая регулируетъ и опредѣляетъ права отдѣльныхъ лицъ или общинъ), но общенародное достояніе понятіе болѣе широкое, чѣмъ трудовое крестьянство. Разъ мы провозглашаемъ землю общимъ достояніемъ, говоримъ о правѣ всѣхъ на землю, нельзя уже говорить, что она должна считаться собственностью земледѣльческаго класса. Отсюда слѣдуетъ, что верховное право распоряженія должно принадлежать не земледѣльческому классу, а государству, потому что вопросъ о землѣ, способахъ и формахъ пользованія имѣетъ огромное значеніе не только для земледѣльцевъ, но и для всѣхъ другихъ классовъ, для всей страны, выразителемъ интересовъ которой является государство, а не какой-нибудь классъ. Если стать на точку зрѣнія отдѣльныхъ классовъ, то рабочій вопросъ долженъ будетъ вѣдаться исключительно рабочимъ классомъ, интересы ремесленниковъ или другихъ классовъ городского населенія должны будутъ регулироваться ими самими; словомъ, каждый классъ будетъ вершить свои дѣла, какъ будто бы между ними нѣтъ никакихъ отношеній, и отдѣльные классы современнаго общества не сплетены между собою самыми тѣсными узами; какъ будто та или иная организація поземельныхъ отношеній не оказываетъ самаго сильнаго вліянія на положеніе наемныхъ рабочихъ, а организація рабочихъ не оказываетъ вліянія на сельское населеніе. Разорвать на части организмъ, который представляетъ современное хозяйство, значитъ не отдавать себѣ отчета въ его организаціи, игнорировать тотъ безспорный фактъ, что, благодаря раздѣленію труда, отдѣльные классы не живутъ самостоятельною жизнью, а неразрывно связаны съ другими классами.

Можно ли при такихъ условіяхъ говорить, что землею будетъ распоряжаться не государство, а земледѣльческій классъ? Это имѣло бы смыслъ тогда, когда современное государство было бы разбито на мелкія земледѣльческія общины, когда исчезли бы города съ ихъ различными классами, имѣющими разнообразныя занятія и промыслы. Тогда исчезло бы самое понятіе современнаго государства, и мы перешли бы къ иной экономической и соціальной организаціи, при которой земледѣльческое населеніе воплощало бы все населеніе, всѣ классы современнаго общества. Между тѣмъ соціалисты-революціонеры предлагаютъ передать распоряженіе зем-

лею одному классу не тогда, когда исчезнетъ современное государство, а теперь, при существованіи современнаго государства и установившихся формъ раздѣленія труда, при существованіи городовъ съ ихъ различными классами и интересами.

Далѣе, я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы государство было лишено права устанавливать поземельный налогъ. Если „соціализація есть пользованіе *огосударствленною* землею", то можно ли отказать государству въ правѣ обложенія? Назовемъ ли мы крестьянина пользователемъ народной земли, или арендаторомъ государственной земли, отъ этого по существу ничего не измѣнится, потому что въ томъ или въ другомъ случаѣ безусловно допускается право измѣнять и условія, и сроки пользованія. Какое же тогда значеніе имѣетъ противопоставленіе аренды пользованію? Если за пользованіе землею предполагается установить налогъ на нужды государственнаго общежитія и мѣстнаго самоуправленія, то совершенно безразлично, назовемъ ли мы это арендою или пользованіемъ.

Признается ли принципіально государственная власть?

Съ одной стороны государству, повидимому, нѣтъ мѣста, вмѣсто него мы имѣемъ свободныя общины, а съ другой стороны, имѣются указанія на центральное законодательное учрежденіе, на государственное общежитіе. Поэтому взаимныя отношенія между общинами и государствомъ представляются крайне неопредѣленными. Землею крестьяне распоряжаются сами посредствомъ органовъ мѣстнаго самоуправленія; вмѣшательство государства допускается, «когда это можетъ оказаться необходимымъ и въ той мѣрѣ, въ какой они сами пожелаютъ». Итакъ, государственная власть имѣетъ обязательную силу по отношенію къ крестьянамъ земледѣльцамъ, когда они сами этого пожелаютъ и когда это можетъ оказаться необходимымъ. Нельзя не признать, что мы впервые встрѣчаемъ такое пониманіе правъ государства и его полномочій. Государство по этой конструкціи является тогда, когда этого пожелаютъ тѣ, которые должны быть ему подчинены.

Изъ признанія земли собственностью всего трудового народа вытекаетъ право его на самообложеніе; другими словами, за государствомъ не признается право назначенія размѣра обложенія. Можно допустить разверстку опредѣленной народными представителями суммы налоговъ, но передать и самое опредѣленіе суммы налога тѣмъ, которые должны вносить его, это что-то непонятное.

Во всей этой программѣ то, что можетъ считаться идеаломъ, конечною цѣлью, постоянно смѣшивается съ мѣропріятіями, подлежащими осуществленію въ ближайшемъ будущемъ. Если смотрѣть на нее съ точки зрѣнія идеала, то вполнѣ понятно отрицательное

отношеніе и къ частной собственности, не только крупной, но и мелкой, и къ вольнонаемному труду, и ко всѣмъ видамъ собственности на землю, въ томъ числѣ и къ общинному землевладѣнію; но совсѣмъ другое дѣло, когда положенія, которыя должны оцѣниваться съ точки зрѣнія опредѣленнаго идеала, примѣняются къ современнымъ условіямъ. Такъ, отрицательное отношеніе къ наемному труду, вполнѣ понятное тогда, когда земля объявлена народнымъ достояніемъ и размѣры пользованія опредѣляются семейнымъ составомъ, получаетъ совершенно другой смыслъ, если мы вздумаемъ его примѣнить къ современнымъ условіямъ. Между тѣмъ всѣ эти предложенія постоянно тѣсно переплетаются, и никакъ нельзя опредѣлить, идетъ ли рѣчь объ отдаленномъ будущемъ или же о завтрашнемъ днѣ, строится ли планъ идеальнаго устройства общества или же предлагается конкретное мѣропріятіе. Впрочемъ, нѣкоторымъ объясненіемъ этому служитъ то обстоятельство, что партія усвоила себѣ оригинальный взглядъ на историческій ходъ событій: стоитъ только поднять народъ, и то, что должно было совершиться продолжительнымъ и мучительнымъ путемъ въ теченіе десятилѣтій, а можетъ быть и столѣтій, можетъ совершиться сразу. Такъ, если будетъ признано, а это повидимому и было скоро признано, что соціализація, т. е. изъятіе всѣхъ частновладѣльческихъ земель изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ и переходъ въ общественное владѣніе и распоряженіе общинъ и территоріальныхъ союзовъ, можетъ совершиться революціоннымъ путемъ, то сразу должны были отпасть всѣ тѣ требованія, которыя составляютъ программу-минимумъ. Тотъ, кто исходитъ отъ предположенія, что безсознательные крестьяне послѣ пропаганды въ теченіе нѣсколькихъ недѣль могутъ сдѣлаться сознательными и вполнѣ подготовленными для пониманія идеала, за который борются соціалисты-революціонеры, и думаетъ, что революціоннымъ путемъ можетъ совершиться теперь же соціализація земли, тотъ, конечно легко и быстро переходитъ отъ одной программы къ другой, измѣняетъ свои требованія, идетъ дальше первоначальныхъ предположеній и вноситъ такіе элементы, которые не мирятся съ первоначальною программою. Только этимъ можно объяснить, почему соціалисты-революціонеры, допускавшіе выкупъ частновладѣльческой земли, такъ легко начали высказываться противъ выкупа, какъ только имъ показалось, что деревня уже достаточно распропагандирована. Стихійное движеніе, которое является протестомъ противъ существующаго административнаго и экономическаго гнета, въ ихъ глазахъ пріобрѣтаетъ характеръ строго обдуманнаго, планомѣрнаго движенія, обладающаго не только разрушительною, но и созидательною силою.

Деревня поднялась; но развѣ изъ этого слѣдуетъ, чтобы захватомъ частновладѣльческой земли и изгнаніемъ помѣщиковъ мы сколько-нибудь подвинулись въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса, какъ это думаютъ соціалисты-революціонеры? Развѣ внутри деревни и во взаимныхъ отношеніяхъ между отдѣльными общинами не возникнетъ масса сложныхъ и опасныхъ конфликтовъ, разрѣшеніе которыхъ не можетъ совершиться революціоннымъ путемъ? Такой путь не гарантируетъ, по моему мнѣнію, ни правильности, ни справедливости въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса.

Я не раздѣляю положительныхъ воззрѣній г. Маслова, но въ его критической оцѣнкѣ молодого народничества много справедливаго. „Соціалъ-народники, говоритъ онъ въ «Критикѣ аграрныхъ реформъ», проектируя націонализацію земли, предрѣшаютъ и формы хозяйствъ, которыя могутъ основаться; уравнительное землепользованіе должно совершенно изгнать наемный трудъ... Они предлагаютъ «законодательное воспрещеніе (ни больше, ни меньше!) вольнонаемнаго труда въ общинѣ: одно это вполнѣ бы соотвѣтствовало(!)... народному воззрѣнію». Договориться до предложенія законодательнаго запрещенія наемнаго труда населенію, одна треть котораго не имѣетъ орудій производства (безлошадные), можно только при полномъ игнорированіи печальной дѣйствительности, при узкомъ доктринерствѣ! Прожектеры даже не говорятъ, откуда возьметъ безхозяйное населеніе орудія производства и инвентарь, чтобы уравнительно пользоваться землей. Какъ воспретить наниматься городской бѣднотѣ, когда она пойдетъ на страдныя работы? Вообще при принадлежности отдѣльнымъ лицамъ орудій производства воспретить наниматься на работу, этой такой дикій, нелѣпый проектъ, что можно только удивляться существованію соціалистовъ-народниковъ въ началѣ двадцатаго столѣтія. Изложенный проектъ могъ появиться 200—400 лѣтъ тому назадъ, когда наемный трудъ игралъ ничтожную роль. Соціалисты-народники принялись рѣшать аграрный вопросъ слишкомъ упрощеннымъ способомъ: существуетъ экономическое неравенство,—уравнять пользованіе землей! Въ самой основѣ народническихъ воззрѣній скрывается полное игнорированіе науки и жизни и упрямое доктринерство. Въ Россіи развивается капитализмъ? Вздоръ, онъ не долженъ развиваться, потому что у насъ есть община и проч. Хозяйственныя отношенія и въ городѣ и въ деревнѣ сложились такъ же, какъ и на Западѣ?— Нѣтъ, «народныя воззрѣнія» у насъ другія! Вотъ главное оружіе изъ арсенала народничества, которое имѣетъ претензію вести за собою крестьянъ. Не поздоровится этимъ крестьянамъ, если они попадѣются на осуществленіе проектовъ соціалистовъ-народниковъ,

такъ какъ эти проекты никогда не осуществятся. Вся земля не можетъ быть націонализирована въ ближайшее время при существованіи паціональнаго вопроса и мелкихъ собственниковъ: уравнительное землепользованіе неосуществимо и можетъ быть только на бумагѣ, потому что пользоваться землей всѣ не могутъ при различіи экономическаго уровня населенія; запрещеніе наемнаго труда при отсутствіи у массы населенія средствъ производства — реакціонная утопія».

Если обратимся къ опубликованной въ началѣ года программѣ соціалистовъ-революціонеровъ, то увидимъ, что программа-минимумъ исчезла, но и къ новой программѣ съ полнымъ правомъ можно примѣнить то, что выше сказано о соціализаціи земли.

Программа эта формулирована слѣдующимъ образомъ:

„Въ вопросахъ переустройства земельныхъ отношеній П. С.-Р. стремится опереться, въ интересахъ соціализма и борьбы противъ буржуазно-собственническихъ началъ, на общины и трудовыя воззрѣнія, традиціи и формы жизни русскаго крестьянства, въ особенности на распространенное среди нихъ убѣжденіе, что земля ничья, и что право на пользованіе ею даетъ лишь трудъ. Въ согласіи со своими общими воззрѣніями на задачи революціи въ деревнѣ, партія будетъ стоять за соціализацію земли, т. е. за изъятіе ея изъ товарнаго оборота и обращеніе изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ или группъ въ общенародное достояніе на слѣдующихъ началахъ: всѣ земли поступаютъ въ завѣдываніе центральныхъ и мѣстныхъ органовъ народнаго самоуправленія, начиная отъ демократически организованныхъ безсословныхъ сельскихъ и городскихъ общинъ и кончая областными и центральными учрежденіями (разселеніе и переселеніе, завѣдываніе резервнымъ земельнымъ фондомъ и т. п.); пользованіе землею должно быть уравнительно-трудовымъ, т. е. обезпечивать потребительную норму на основаніи приложенія собственнаго труда, единоличнаго или въ товариществѣ; рента путемъ спеціальнаго обложенія должна быть обращена на общественныя нужды; пользованіе землями и угодьями, имѣющими не узко мѣстное значеніе (обширные лѣса, рыбныя ловли и т. д.), регулируется соотвѣтственно болѣе широкими органами самоуправленія; нѣдра земли остаются за государствомъ; земля обращается въ общенародное достояніе безъ выкупа; за пострадавшими отъ этого имущественнаго переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособленія къ условіямъ личнаго существованія“ (программа пар-

тіи соціалъ-революціонеровъ. Изданіе Моск. Ком. партіи. Январь, 1906 г.).

Такая программа говоритъ объ общихъ воззрѣніяхъ партіи, но не намѣчаетъ никакихъ конкретныхъ мѣропріятій. Можно объявить землю ничьей или общенароднымъ достояніемъ, можно говорить объ обращеніи ренты путемъ спеціальнаго обложенія на общественныя нужды, о конфискаціи всѣхъ частновладѣльческихъ земель и признавать за пострадавшими лишь право на общественную поддержку на извѣстное время,—но я не могу себѣ представить, чтобы такой строй, основанный на „уравнительно-трудовомъ пользованіи землею", могъ быть достигнутъ путемъ декрета революціоннаго правительства. Провозглашеніе общихъ началъ и принциповъ, основныхъ правъ человѣка и гражданина не разрѣшаетъ еще основныхъ экономическихъ вопросовъ. Если признавать закономѣрность въ экономическихъ явленіяхъ, то нельзя себѣ представить, чтобы современный строй сразу революціоннымъ путемъ превратился въ такой, который объявитъ землю народнымъ достояніемъ, распредѣлитъ ее между отдѣльными общинами и установитъ уравнительное пользованіе, изгонитъ наемный трудъ, уничтожитъ ренту и т. д. Для соціальнаго переворота необходимо такое глубокое внутреннее преобразованіе, которое можетъ совершиться съ теченіемъ времени, при томъ весьма продолжительнаго; изданія соотвѣтствующаго декрета для этого, по моему мнѣнію, недостаточно. Общинныя и трудовыя начала, на которыя хотятъ опереться соціалисты-революціонеры, нисколько не помѣшали росту индивидуализма въ деревнѣ. Было бы, какъ мнѣ кажется, величайшимъ заблужденіемъ строить такія радикальныя преобразованія на распространенномъ среди крестьянъ убѣжденіи, что земля ничья, и что право на пользованіе ею даетъ лишь трудъ. Какъ бы ни была заманчива нарисованная соціалистами-революціонерами, хотя и въ весьма туманныхъ очертаніяхъ, картина; какими бы преимуществами ни обладалъ тотъ новый строй, который они обѣщаютъ крестьянству, я все же думаю, что программа всякой дѣйствующей партіи должна указать и на промежуточныя мѣры, которыя могутъ привести къ торжеству новаго строя. Къ тому же всякая программа должна основываться на извѣстномъ міросозерцаніи; поэтому отдѣльныя ея части должны быть согласованы. Нельзя, по моему мнѣнію, въ аграрномъ вопросѣ проводить конфискацію всѣхъ частновладѣльческихъ земель и въ то же время въ вопросахъ рабочаго законодательства или муниципальнаго хозяйства стоять на почвѣ либеральныхъ программъ и предлагать мѣры, основанныя на признаніи частной собственности не только на капиталъ, но и на

городскую землю. Тотъ, кто провозглашаетъ землю общенароднымъ достояніемъ, не долженъ по рабочему вопросу довольствоваться тѣмъ, чтобы предлагать сокращеніе рабочаго времени, усиленіе фабричной инспекціи, страхованіе, ограниченіе работы несовершеннолѣтнихъ и т. д., а въ дѣлѣ самоуправленія предлагать безплатную врачебную помощь, земскую агрономическую организацію, кредитъ для развитія кооперації, коммунализацію водоснабженія, освѣщенія, путей и средствъ сообщенія и т. д. Стоитъ только сопоставить передачу всей земли трудящимся съ вышеназванными реформами, чтобы видѣть, что по отношенію къ земельной собственности проводится одна точка зрѣнія, одно міросозерцаніе, по отношенію къ другимъ видамъ собственности—совершенно другое. По рабочему вопросу и земскому хозяйству предлагается программа, цѣликомъ стоящая на существующемъ экономическомъ строѣ, основанномъ на частной собственности; подъ такою программою можетъ подписаться и не соціалистическая партія, тогда какъ по отношенію къ земельной собственности проводятся совершенно другіе принципы. Въ самомъ дѣлѣ, если отбросить фразеологію предисловія и послѣсловія программы, утвержденной съѣздомъ партіи и опубликованной московскимъ комитетомъ въ январѣ, то мы имѣемъ цѣлый рядъ мѣръ, которыхъ нельзя считать ни революціонными, ни соціалистическими. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ передачу водопровода, канализаціи, конки, освѣщенія въ руки городского управленія считать соціалистическими мѣрами. По существу такая политика безусловно желательна, но она практикуется уже давно, при томъ городами, которые въ своей политикѣ не преслѣдуютъ не только соціалистическихъ, но даже демократическихъ задачъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ частное желѣзнодорожное московское предпріятіе было выкуплено городомъ, а между тѣмъ московское городское управленіе было очень далеко отъ какихъ бы то ни было не только соціалистическихъ, но и демократическихъ идей. Безплатная врачебная помощь практикуется въ земствахъ, развитіе земской агрономической помощи признается желательнымъ въ прогрессивныхъ земскихъ кругахъ; точно также развитіе кооперації поощряется и тѣми, которые самымъ категорическимъ образомъ высказываются противъ соціализма. Мало того, именно въ улучшеніи положенія сельскаго населенія, въ подъемѣ культуры, въ дешевомъ мелiоративномъ и сельскохозяйственномъ кредитѣ, въ устраненіи вреднаго посредничества путемъ организаціи товариществъ многіе видятъ надежный оплотъ противъ соціалистическихъ идей.

То же можно сказать и о рабочей программѣ. Установленіе

минимума рабочей платы по соглашенію между органами самоуправленія и рабочими союзами, котораго требуетъ программа соціалистовъ-революціонеровъ, уже начинаетъ въ настоящее время входить въ практику и въ Англіи, и во Франціи, и въ Бельгіи, и въ цѣломъ рядѣ другихъ государствъ, а покровительство профессіональнымъ организаціямъ рабочихъ и предоставленіе имъ участія въ установленіи внутренней организаціи труда мирится съ программами тѣхъ партій, которымъ соціалисты объявляютъ войну. Все это мѣропріятія, для осуществленія которыхъ несомнѣнно придется еще вынести большую борьбу съ представителями интересовъ капитала, но они не идутъ въ разрѣзъ съ частноправною экономическою организаціею. Можетъ быть, нѣкоторые изъ пунктовъ формулированы въ слишкомъ категорической формѣ, но другихъ возраженій противъ этихъ отдѣловъ сдѣлать нельзя. Даже такой пунктъ, какъ 8-часовой рабочій день, не можетъ вызывать принципіальныхъ возраженій. Можно говорить, что такая норма не можетъ быть немедленно осуществлена во всѣхъ отрасляхъ производства, что необходима извѣстная градація въ сокращеніи рабочаго дня; но никто не можетъ утверждать, что она не мирится съ переживаемою европейскими народами стадіею развитія. Рабочій при 8-часовомъ днѣ остается такимъ же рабочимъ, какимъ онъ является при болѣе продолжительномъ днѣ, а капиталистъ или фабрикантъ при сокращеніи рабочаго дня остается такимъ же получателемъ процента или прибыли, какимъ былъ прежде. Будетъ ли рабочій получать на свою долю больше, а фабрикантъ меньше, это не измѣняетъ факта, что рабочій остается рабочимъ, а фабрикантъ—фабрикантомъ.

Совершенно не то представляетъ аграрная программа. Тутъ партія соціалистовъ-революціонеровъ отрѣшается отъ той твердой почвы, на которой построена рабочая или муниципальная программа. Мы переносимся сразу на другую почву; мы имѣемъ передъ собою не конкретныя мѣропріятія, не реформы, которыя могутъ быть осуществлены, а новый строй поземельныхъ отношеній, переходъ къ которому совершенно не намѣченъ. Для всякаго рода крупныхъ преобразованій требуется во всякомъ случаѣ извѣстное соотвѣтствіе между различными сторонами экономической организаціи. Тамъ, гдѣ земля дѣлается общенароднымъ достояніемъ, признается только уравнительно-трудовое пользованіе ею; гдѣ земля отнимается у прежнихъ владѣльцевъ безъ выкупа, а рента обращается на общественныя нужды, тамъ не должно быть мѣста капиталистической организаціи промышленности, тамъ нельзя довольствоваться тѣмъ, чтобы предлагать мѣры, направленныя къ регулированію отношеній между хозяевами и рабочими. Измѣненія въ экономическихъ отно-

шеніяхъ производятся одновременно во всѣхъ отрасляхъ приложенія труда, между тѣмъ какъ по программѣ соціалистовъ-революціонеровъ для сельскаго хозяйства предполагается совершенно иной строй, чѣмъ для другихъ отраслей народнаго хозяйства. Историческая жизнь не идетъ такими скачками, и нельзя себѣ представить одновременное существованіе соціализаціи земли и трудового пользованія ею при наличности частной собственности на капиталъ и сохраненіи всѣхъ видовъ ренты, кромѣ поземельной.

Съ этой точки зрѣнія конструкція, которую представляетъ программа, должна считаться совершенно утопическою. Это не передача земли въ руки государства, какъ ее предлагаютъ сторонники націонализаціи земли, что вполнѣ мирится съ капиталистическими отношеніями, а пользованіе землею въ предѣлахъ потребительной нормы на основаніи собственнаго труда, т. е. такое состояніе общества, когда въ сферѣ сельскаго хозяйства исчезаютъ отношенія между хозяиномъ и работникомъ, тогда какъ на-ряду съ этимъ предполагается фабрика съ наемными рабочими, остается городъ въ современной его организаціи, основанной на признаніи частной собственности на орудія производства.

Но и съ точки зрѣнія идеала эта конструкція представляется неясною. Разъ земля дѣлается общенароднымъ, а не государственнымъ достояніемъ, то непонятно, какую роль будетъ въ такомъ строѣ играть государство. Въ сферѣ сельскохозяйственныхъ отношеній государство вытѣсняется органами самоуправленія. Государству предоставляется только собственность на нѣдра, тогда какъ въ сферѣ приложенія фабричнаго труда на государство возлагается цѣлый рядъ функцій: законодательное регулированіе рабочаго дня, законодательная охрана труда во всѣхъ отрасляхъ производства и торговли, страхованіе во всѣхъ его видахъ.

Какъ примирить такое отношеніе къ государству въ одной сферѣ съ игнорированіемъ его въ другой?

Какъ строить такія глубокія преобразованія въ сферѣ землевладѣнія и землепользованія на распространенномъ среди крестьянъ убѣжденіи, что земля ничья, даръ Божій, не могущій быть предметомъ частнаго обладанія? Можно ли, наконецъ, доказать, что крестьяне вкладываютъ въ эту формулу то, что вкладываютъ въ нее соціалисты-революціонеры? Насколько можно судить по многочисленнымъ заявленіямъ защитниковъ такихъ воззрѣній на съѣздахъ и совѣщаніяхъ по аграрному вопросу, идея націонализаціи представляется все-таки въ довольно неясномъ свѣтѣ. Такъ, сторонники націонализаціи обыкновенно торжественно заявляютъ, что всякая программа, которая можетъ разсчитывать на успѣхъ среди сельскаго

населенія, должна быть проникнута тою идеею, которая глубоко сидитъ въ народномъ самосознаніи. Эта идея—націонализація земли; поэтому аграрная программа должна исходить отъ этой идеи. Отсюда вытекаетъ, что вмѣсто перечисленія отдѣльныхъ разрядовъ земледѣльческаго населенія, подлежащихъ надѣленію, необходимо провозгласить право на землю. Однако на-ряду съ этимъ мы встрѣчаемъ заявленія, что крестьяне, которые считаютъ землю даромъ Божьимъ, ни въ какомъ случаѣ не допускаютъ, чтобы земли, принадлежащія сосѣднимъ помѣщикамъ, были переданы кому-либо, кромѣ нихъ самихъ; чтобы государство воспользовалось ими для переселенія изъ другихъ мѣстностей хотя бы очень малоземельныхъ крестьянъ. При чемъ же тутъ идея націонализаціи? Націонализація сводится въ данномъ случаѣ къ тому, чтобы отнять землю у помѣщиковъ и передать ее ближайшимъ крестьянамъ, при томъ въ собственность, несмотря на то, что имѣются крестьяне, можетъ быть, гораздо болѣе нуждающіеся въ землѣ, имѣющіе, слѣдовательно, гораздо больше правъ на государственное содѣйствіе въ расширеніи площади землепользованія. „Увеличьте площадь нашего владѣнія, на какихъ хотите условіяхъ; установите, какія хотите, ограниченія относительно пользованія землею, которую хотите передать намъ, но не трогайте нашихъ надѣльныхъ и благопріобрѣтенныхъ земель, купленныхъ потомъ и кровью цѣлаго ряда поколѣній“,—заявилъ на апрѣльскомъ съѣздѣ въ Петербургѣ крестьянинъ одной изъ южныхъ губерній, а между тѣмъ это нисколько не мѣшаетъ людямъ, исповѣдующимъ такія воззрѣнія, считать себя сторонниками націонализаціи. Пока мы стоимъ на почвѣ общихъ идей и принциповъ, идея націонализаціи, понимаемая далеко неодинаково, имѣетъ многочисленныхъ поклонниковъ; каждый спѣшитъ заявить, что онъ сторонникъ этой идеи, что вмѣстѣ съ крестьянами онъ убѣжденъ, что земля должна принадлежать всему народу, что она даръ Божій; а когда этой идеѣ нужно придать конкретную форму и облечь въ форму закона, при томъ намѣтить тѣ мѣропріятія, которыя должны этотъ даръ Божій перевести изъ рукъ нынѣшнихъ владѣльцевъ въ руки народа, тогда выясняется, что послѣдовательное осуществленіе этой идеи далеко не такъ просто, что оно встрѣчаетъ огромныя затрудненія среди самихъ крестьянъ. На практикѣ мы тогда встрѣчаемъ мѣропріятія, которыя мало имѣютъ общаго съ тѣми декларацiями, съ которыми такъ часто выступаютъ на всякаго рода публичныхъ собраніяхъ.

III. Аграрный вопросъ въ программахъ соціалистическихъ партій во Франціи и въ Германіи.

Если обратимся къ аграрнымъ программамъ западно-европейскихъ соціалистическихъ партій, то увидимъ, что онѣ построены на совершенно другихъ началахъ.

Возьмемъ, напримѣръ, аграрную программу французской рабочей партіи. Она выработана на 10 національномъ конгрессѣ въ Марселѣ въ 1892 г. и дополнена на 12 конгрессѣ въ Нантѣ въ 1894 г.; съ тѣхъ поръ она не подвергалась измѣненіямъ (Programme agricole du parti ouvrier français commenté par Paul Lafargue).

Что же она предлагаетъ, какія требованія она предъявляетъ? На первомъ мѣстѣ стоитъ установленіе минимальной рабочей платы чрезъ посредство синдикатовъ сельскихъ рабочихъ и муниципальныхъ совѣтовъ.

Изъ этого видно, что плата, какъ таковая, признается, т. е. признаются отношенія между предпринимателемъ и рабочимъ, тогда какъ основною идеею программы соціалистовъ-революціонеровъ является трудовое пользованіе землею, несовмѣстимое съ наемнымъ трудомъ.

Вторымъ пунктомъ является учрежденіе промысловыхъ судовъ. Требованіе это мирится и съ программами, которыя могутъ исходить и отъ партій, ничего не имѣющихъ общаго съ соціализмомъ.

Болѣе важное значеніе имѣютъ пункты третій и четвертый, въ силу которыхъ воспрещается продажа общинныхъ земель, на государство возлагается обязанность предоставлять общинамъ принадлежащія государству невоздѣланныя земли, а общинамъ предлагается предназначать остатки отъ бюджетовъ на расширеніе общинной собственности. Принадлежащія общинамъ земли, а также полученныя отъ государства или купленныя общинами, должны передаваться въ пользованіе безземельнымъ семьямъ, объединеннымъ въ товарищества, подъ условіемъ взноса извѣстной платы на нужды общиннаго призрѣнія съ обязательствомъ не прибѣгать къ наемному труду.

Такъ какъ эти два пункта можно считать основными, то на нихъ стоитъ остановиться. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ программѣ совершенно не упоминается о принудительномъ отчужденіи, а тѣмъ менѣе о конфискаціи частновладѣльческихъ земель. Программа не идетъ дальше того, чтобы употреблять бюджетные остатки на пріобрѣтеніе земли, безъ всякаго указанія на то, что это должно совершаться какимъ-либо инымъ путемъ, кромѣ сдѣлокъ купли-продажи. Чтобы устранить всякое предположеніе о принудительномъ отчужденіи, достаточно указать на то, что въ пунктѣ четвертомъ прямо говорится о земляхъ, *купленныхъ* общиною. На общинныхъ земляхъ предполагается устраивать особыя товарищества безземельныхъ; слѣдовательно рѣчь идетъ не о поземельномъ устройствѣ крестьянъ вообще, не о замѣнѣ частной собственности на землю общенародною или государственною, а объ опытахъ организаціи товариществъ на новыхъ началахъ. Такимъ образомъ, нынѣшніе владѣльцы могутъ совершенно спокойно отнестись къ программѣ рабочей партіи; она имъ ничѣмъ не угрожаетъ, они остаются попрежнему собственниками. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этого видно, что программа французской рабочей партіи даетъ много меньше, чѣмъ программы тѣхъ нашихъ партій, которыя высказываются за принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель. Даже по отношенію къ государственнымъ землямъ программа рабочей партіи проявляетъ большую осторожность: она требуетъ передачи общинамъ только тѣхъ земель, которыя въ данное время не находятся въ обработкѣ.

Далѣе, программа требуетъ устройства пенсіонной кассы для инвалидовъ и стариковъ на счетъ спеціальнаго налога, падающаго на крупную собственность, организаціи дешевой медицинской помощи и отпуска лѣкарствъ по своей цѣнѣ, содержанія семействъ запасныхъ во время призыва на счетъ государства, департамента и общины, покупки или найма общиною земледѣльческихъ машинъ для даровой раздачи въ пользованіе мелкимъ земледѣльцамъ, образованія товариществъ сельскихъ рабочихъ для покупки удобренія, сѣмянъ и пр. и для продажи продуктовъ.

Всѣ перечисленныя выше мѣры входятъ въ сферу соціальной политики. Нѣкоторыя изъ нихъ уже осуществляются во многихъ странахъ. Достаточно отмѣтить, что нѣкоторыя наши земства съ успѣхомъ выполняютъ часть тѣхъ функцій, которыя вошли въ программу рабочей партіи.

Изъ остальныхъ восьми пунктовъ вниманія заслуживаютъ два: одинъ объ отмѣнѣ всѣхъ косвенныхъ налоговъ съ доходовъ, превышающихъ, 3.000 фр., другой о регулированіи аренды.

Что касается отмѣны косвенныхъ налоговъ, то въ программѣ предусмотрѣно, что мѣра эта не можетъ быть немедленно введена. Это подтверждается оговоркой, что до ея осуществленія предполагается освободить отъ поземельнаго налога собственниковъ, обрабатывающихъ землю собственнымъ трудомъ. Что же касается регулированія аренды по образцу Ирландіи, то этотъ пунктъ введенъ и въ программы партій, не принадлежащихъ къ соціалистическимъ.

Я не имѣю въ виду останавливаться здѣсь на полной оцѣнкѣ программы рабочей партіи во Франціи; для меня важно установить, во-первыхъ, какъ осторожно относятся къ частной собственности на землю въ другихъ странахъ.

Едва ли кто будетъ оспаривать, что предложенныя рабочею партіею реформы вполнѣ мирятся съ частною собственностью. Эта программа составлена въ 1892 г.; съ тѣхъ поръ соціалистическія идеи получили во Франціи большое распространеніе, тѣмъ не менѣе программа не подверглась измѣненіямъ.

Могутъ, конечно, сказать, что Франція страна мелкаго землевладѣнія, что въ ней буржуазные инстинкты очень сильны, что соціалъ-демократія не могла поэтому оказать большого вліянія на крестьянство. Стоитъ только обратиться къ Германіи, чтобы убѣдиться, что такое предположеніе неосновательно.

Въ самомъ дѣлѣ, что предлагалось на соціалистическихъ конгрессахъ по аграрному вопросу въ Германіи? Вопросъ этотъ подвергался обстоятельному обсужденію на бреславльскомъ конгрессѣ въ 1895 г. Въ особой подкомиссіи, въ которой принимали участіе Бебель, Либкнехтъ, Молкенбуръ, Шиннель и Шенланкъ, все извѣстные дѣятели партіи и люди съ крупными именами въ соціалистической литературѣ, была выработана аграрная программа для сѣверной Германіи.

Основные пункты этой программы заключаются въ слѣдующемъ: организація государственнаго ипотечнаго кредита и государственнаго страхованія движимости и недвижимости; постройка и содержаніе дорогъ и регулированіе потоковъ государствомъ; превращеніе имуществъ мертвой руки, церковныхъ и монастырскихъ въ публичную собственность; уничтоженіе фидеокомиссовъ; образованіе принудительныхъ товариществъ для меліорацій, осушенія, обводненія и предоставленіе имъ государственнаго кредита; сохраненіе общиннаго имущества и общинныхъ правъ на воды, лѣса и пастбища; устройство публичныхъ сельскохозяйственныхъ школъ и опытныхъ станцій; правильные курсы по сельскому хозяйству съ безплатнымъ обученіемъ и содержаніемъ; удешевленіе тарифовъ; превращеніе частныхъ лѣсовъ въ общественное имущество; свободная охота на

своей и на арендованной землѣ; вознагражденіе за поврежденія, произведенныя дичью; сельскохозяйственныя камеры и третейскіе суды; обязательное страхованіе болѣзней для лицъ съ доходомъ до 2000 м.; безплатная ветеринарная помощь.

Если изъ этихъ 13 пунктовъ выдѣлить требованія о сохраненіи общинной собственности и о превращеніи церковныхъ и монастырскихъ имуществъ и частныхъ лѣсовъ въ общественное имущество, то мы имѣемъ мѣропріятія соціально-политическаго характера, не могущія встрѣтить возраженій и со стороны противниковъ соціализма. Программа не требуетъ, однако, принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, а между тѣмъ Бебеля или Либкнехта нельзя, кажется, упрекнуть въ защитѣ интересовъ крупныхъ землевладѣльцевъ.

Въ программѣ, выработанной подкомиссіею для средней Германіи, состоявшей изъ Бока, Гуго, Каценштейна, Шульце и Кварка, къ вышеприведеннымъ требованіямъ присоединяются слѣдующія: обработка государственныхъ и общинныхъ земель на собственный счетъ или сдача въ аренду товариществамъ сельскихъ рабочихъ или самостоятельныхъ мелкихъ хозяевъ подъ наблюденіемъ государства и общины; ограниченіе и постепенное устраненіе посредничества въ торговлѣ сельскохозяйственными продуктами путемъ поддержки товариществъ; право арендатора на пониженіе арендной платы чрезъ посредство особыхъ третейскихъ судовъ. Имѣются еще нѣкоторые пункты, въ которыхъ эта программа отличается отъ программы, выработанной для сѣверной Германіи: такъ, она предлагаетъ предоставить общинамъ право на преимущественную покупку имѣній, поступающихъ въ продажу съ торговъ. Въ общемъ обѣ эти программы все же стоятъ на одинаковой почвѣ.

Подробнѣе изложена программа подкомиссіи для южной Германіи, въ которую вошли Басслеръ, Биркъ, Давидъ, Бекъ и Фолмаръ. Она устанавливаетъ, какъ принципъ, планомѣрную организацію народнаго продовольствія путемъ усиленія воздѣйствія государства на производство и сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ; требуетъ экспропріаціи латифундій и распространенія техническаго надзора и промышленнаго рабочаго законодательства на крупное землевладѣніе, покупки общинами крестьянскихъ имѣній, поступающихъ въ продажу съ торговъ, по цѣнѣ не свыше оцѣночной суммы; требуетъ, чтобы владѣльцамъ было предоставлено право предлагать общинѣ свои участки въ продажу съ тѣмъ, чтобы общинѣ предоставлено было право оставлять имъ же участки въ пользованіе. Государственныя земли должны быть предназначены на устройство образцовыхъ имѣній, на расширеніе общинной собственности и на

раздачу ихъ за опредѣленную плату въ пользованіе тѣмъ, которые ихъ будутъ обрабатывать собственнымъ трудомъ. Участки должны быть такого размѣра, чтобы, обрабатывая ихъ, семья могла получать полное содержаніе. Государство должно открывать общинамъ кредитъ на покупку и устройство такихъ участковъ, на разработку пустошей, меліорацій, улучшеніе скотоводства и пр., а также на содѣйствіе товариществамъ. Наконецъ, программа высказывается въ пользу регулированія аренды по доходности и вознагражденія за произведенныя улучшенія.

Не привожу остальныхъ пунктовъ, такъ какъ они совпадаютъ съ программами другихъ подкомиссій. Правда, программа для южной Германіи выдвигаетъ, помимо удовлетворенія продовольственныхъ нуждъ населенія, еще нѣсколько въ высшей степени важныхъ требованій принципіальнаго характера, какъ отчужденіе латифундій, право покупки крестьянскихъ участковъ и раздачи ихъ въ пользованіе, устройство образцовыхъ имѣній на государственныхъ земляхъ, государственный кредитъ для покупки земель общинами, но при всемъ томъ основной тонъ программы носитъ характеръ защиты мелкой крестьянской собственности. Имѣются, правда, весьма робкія попытки воспитанія населенія въ духѣ соціализма, для чего предлагается устраивать имѣнія на трудовыхъ началахъ; но эти пункты программы положительно теряются въ массѣ другихъ, носящихъ характеръ соціально-политическихъ мѣропріятій, въ пользу которыхъ обыкновенно высказываются защитники мелкой собственности. Въ высшей степени характерно то, что такіе глубокіе знатоки крестьянскаго хозяйства и вмѣстѣ съ тѣмъ видные члены соціалъ-демократической партіи, какъ Бебель, Либкнехтъ, Давидъ, Фолмаръ, соблюдаютъ по отношенію къ частному землевладѣнію большую осторожность; не всѣ они высказываются даже за такую мѣру, какъ экспропріація латифундій. Всѣ остальныя мѣры, какъ бы онѣ ни были раціональны сами по себѣ, принадлежатъ все-таки совершенно не къ тѣмъ радикальнымъ средствамъ, которыя предлагаются у насъ для разрѣшенія аграрнаго вопроса.

Но если отрѣшиться отъ программъ отдѣльныхъ подкомиссій и остановиться на проектѣ, предложенномъ аграрною комиссіею, то она является еще болѣе скромною по своимъ требованіямъ. Мы не находимъ тамъ даже экспропріаціи латифундій. Программа высказывается за отмѣну всякихъ привилегій и преимуществъ, связанныхъ съ землевладѣніемъ, за расширеніе государственной и общинной собственности, превращеніе имущества церквей, корпорацій и монастырей, лѣсовъ и водныхъ силъ въ публичную собственность, за преимущественное право покупки общиною поступающихъ въ

продажу съ торговъ имѣній, устройство собственнаго хозяйства на государственныхъ и общинныхъ земляхъ, передачу ихъ въ аренду товариществамъ сельскихъ рабочихъ и мелкихъ крестьянъ, а гдѣ то и другое невозможно, за передачу ихъ въ аренду тѣмъ, которые ведутъ хозяйство личнымъ трудомъ. Далѣе, программа предлагаетъ кредитъ общинамъ и принудительнымъ союзамъ для меліорацій, устройства и содержанія плотинъ; возлагаетъ на государство содержаніе дорогъ и пр.; требуетъ огосударствленія ипотечнаго кредита и страхованія движимости и недвижимости; сохраненія и расширенія правъ на пастьбу скота и пользованіе лѣсомъ на всѣхъ, принадлежащихъ къ общинѣ; права охоты на своихъ и арендованныхъ земляхъ, вознагражденія за причиненные дичью убытки.

Проектъ этотъ былъ отклоненъ; сторонникамъ Каутскаго удалось найти большинство; но такъ какъ взамѣнъ этой программы не было предложено ничего другого, то депутаты рѣшили проводить въ ландтагахъ тѣ предложенія, которыя были отклонены соціалъ-демократическимъ конгрессомъ въ Бреславлѣ. Поэтому для характеристики воззрѣній соціалъ-демократіи гораздо большее значеніе имѣетъ предложенныя аграрною комиссіею и отдѣльными подкомиссіями программы, осуществляющіяся частями на практикѣ въ отдѣльныхъ государствахъ, чѣмъ принятая конгрессомъ резолюція Каутскаго.

Резолюція эта гласитъ слѣдующее: программа аграрной комиссіи исходитъ изъ того, что положеніе крестьянства можетъ быть улучшено, слѣдовательно, частная собственность можетъ быть укрѣплена; что интересы сельско-хозяйственной культуры совпадаютъ въ современномъ общественномъ строѣ съ интересами пролетаріата, тогда какъ при существованіи частной собственности на орудія производства интересы сельскохозяйственной культуры, равно какъ и интересы промышленности являются интересами собственниковъ средствъ производства, эксплоатирующихъ пролетаріатъ. Кромѣ того, программа предоставляетъ государству эксплоататоровъ новыя орудія для господства и этимъ затрудняетъ классовую борьбу пролетаріата. Наконецъ, она возлагаетъ на капиталистическое государство задачи, которыя съ успѣхомъ можетъ выполнить только государство, въ которомъ пролетаріатъ завоевалъ политическую власть *).

Итакъ, прямолинейные марксисты остались вѣрны доктринѣ, они отвергли программу и ограничились тѣмъ, что рѣшили основательно изучить вопросъ. Результаты этого изученія неизвѣстны,

*) Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der social-demokratischen Partei Deutschlands, abgehalten Breslau. Berlin. 1895.

соглашенія между составителями программы и сторонниками Каутскаго не произошло; напротивъ, именно послѣ бреславльскаго конгресса появились работы ревизіонистовъ, которыя имѣли большой успѣхъ.

Не могу въ заключеніе не отмѣтить, что рѣчи участниковъ конгресса, особенно Бебеля и Давида, поражаютъ умѣренностью требованій. Онѣ свидѣтельствуютъ о пониманіи конкретныхъ условій и о стремленіи идти въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса эволюціоннымъ, а не революціоннымъ путемъ.

М. Я. Герценштейнъ.

ПОЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА ВЪ ИРЛАНДІИ *) (1881—1903).

I.

Ирландія представляетъ изъ себя, какъ извѣстно, классическую страну безземельнаго сельскохозяйственнаго пролетаріата. Бѣдность ирландскихъ фермеровъ, вынужденныхъ платить непомѣрно высокую арендную плату, постоянно изгоняемыхъ съ своихъ фермъ за недоимки и влачащихъ самое жалкое существованіе, вошла въ поговорку. Значительная доля вины въ такомъ положеніи вещей должна быть приписана англійскому народу. „Судьбы Ирландіи, говоритъ проф. С. Н. Булгаковъ въ своей книгѣ „Капитализмъ и земледѣліе“ **), представляютъ собою нѣчто исключительное въ исторіи. Другого примѣра столь систематическаго и всесторонняго насилія— экономическаго, политическаго, религіознаго, какое англійскій народъ причинилъ ирландскому народу, кажется, не знаетъ исторія. Это—всемірно-историческое преступленіе, настолько колоссальное, настолько возмутительное, что самыя сильныя выраженія недостаточны, чтобы заклеймить его“.

Въ чемъ же заключалось то насиліе Англіи надъ Ирландіей, которое привело послѣднюю къ такому упадку? По мнѣнію г. Булгакова, оно заключалось въ характерѣ англійской экономической политики по отношенію къ Ирландіи. Вслѣдствіе выгоднаго географическаго положенія, превосходныхъ гаваней, а равно и наличности многихъ естественныхъ богатствъ, Ирландія, хотя и лишенная почти залежей каменнаго угля, тѣмъ не менѣе обладала многими данными для развитія собственной промышленности. Между тѣмъ Англія своей политикой систематически убивала всякую отрасль ирландской промышленности, разъ послѣдняя становилась настолько преуспѣвающей, чтобы конкурировать съ самой Англіей. Такъ, сво-

*) Настоящій очеркъ представляетъ собою въ нѣсколько измѣненномъ видѣ статью, напечатанную въ журналѣ „Вопросы Жизни“ за 1905 г.

**) Спб., 1900, т. II, стр. 291.

ими таможенными мѣропріятіями Англія убила шерстяную промышленность Ирландіи, разорила ея пеньковую промышленность и нанесла существенный ущербъ ея льняной промышленности. Запрещеніемъ ввоза скота въ Англію она стремилась подорвать ирландское скотоводство, а своими навигаціонными законами отстранила Ирландію отъ доступа къ колоніальной торговлѣ. Такимъ образомъ, политика Англіи, „являясь отрицательнымъ восполненіемъ политики меркантилизма..., стремилась насильственно удержать Ирландію на степени земледѣльческаго государства“: положивъ конецъ самостоятельному экономическому развитію Ирландіи, она сдѣлала изъ нея лишь какъ бы земледѣльческій округъ Великобританіи *).

Къ изложенному надо прибавить, что еще въ эпоху среднихъ вѣковъ въ Ирландіи развилось крупное землевладѣніе, которое господствуетъ въ ней и по настоящее время: такъ, въ 1876 г. около половины острова находилось въ рукахъ 750 крупныхъ собственниковъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ болѣе 5,000 акровъ. Крупные землевладѣльцы Ирландіи были мало привязаны къ своей родинѣ и большей частью жили внѣ ея предѣловъ, что также весьма неблагопріятно отражалось на экономической жизни страны и отчасти создало ту почву, на которой возникли отмѣченныя выше поземельныя отношенія. Преобладающей формой веденія хозяйства является сдача земли въ аренду мелкимъ фермерамъ, такъ какъ слабое экономическое развитіе страны не дало возможности развиться классу фермеровъ-капиталистовъ, какъ въ Англіи **), а абсентеизмъ землевладѣльцевъ способствовалъ процвѣтанію посредничества при передачѣ земли, вытягивающаго изъ населенія послѣдніе соки. При этомъ населеніе Ирландіи росло весьма быстро (въ первой половинѣ XIX в., напр., съ 5,4 милл. въ 1805 г. до 8,1 милл. въ 1841 г.), что, въ связи съ указанными выше условіями, должно было привести къ чрезмѣрному подъему арендной платы. Послѣдняя вслѣдствіе неограниченнаго спроса на землю достигла ни съ чѣмъ несообразнаго уровня, и конкуренцію между фермерами сравнивали съ соперничествомъ изъ-за пищи жителей осажденнаго города или пассажировъ корабля въ открытомъ морѣ. Но фермера давила не только высота арендной платы, но и полная необезпеченность держанія. Преобладающей формой сдачи земли была краткосрочная аренда на одинъ годъ, и лишь въ видѣ исключенія встрѣчалась аренда на бо-

---

*) Булгаковъ, тамъ же, стр. 291—309.

**) «Въ Англіи при опредѣленіи условій аренды происходитъ борьба между двумя капиталистами, въ Ирландіи—между капиталистомъ и рабочимъ“. Мануиловъ. Аренда земли въ Ирландіи, М. 1895, стр. 214.

лѣе долгій срокъ *). Между тѣмъ при погодной арендѣ фермеръ могъ быть во всякое время удаленъ съ своего участка съ предупрежденіемъ лишь за 6 мѣсяцевъ. Это было тѣмъ болѣе тяжело, что вслѣдствіе отсутствія аренднаго законодательства у фермера не было никакихъ гарантій въ возмѣщеніи за затраты, сдѣланныя имъ на длительныя улучшенія. „Съемщикъ могъ затратить много труда и средствъ на улучшеніе хозяйства, и тѣмъ не менѣе по истеченіи годичнаго срока собственникъ земли имѣлъ право совсѣмъ не возобновить аренды или повысить арендную плату и, такимъ образомъ, тѣмъ или другимъ путемъ присвоить себѣ всѣ улучшенія, произведенныя арендаторомъ, хотя бы затраты послѣдняго не успѣли еще окупиться“ **). Это обстоятельство служило серьезнѣйшимъ препятствіемъ производству разныхъ улучшеній и понижало уровень сельскаго хозяйства. Только въ одной изъ четырехъ провинцій Ирландіи, Ольстерѣ (Ulster), господствовало такъ называемое ольстерское арендное право (ulster tenant right), дававшее фермеру серьезныя гарантіи. И здѣсь арендная плата могла быть повышаема, но только въ умѣренныхъ размѣрахъ. Съ другой стороны, землевладѣлецъ не могъ здѣсь прекратить арендный договоръ съ фермеромъ, пока послѣдній исправно уплачивалъ арендную плату. Наконецъ, фермеръ могъ продать свое фермерское право въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ хотѣлъ отъ него отказаться. Такимъ образомъ, фермеръ въ Ольстерѣ былъ обезпеченъ отъ чрезмѣрнаго повышенія арендной платы, отъ произвольнаго удаленія съ фермы и отъ потери сдѣланныхъ затратъ. Такія благопріятныя условія объяснялись тѣмъ, что въ Ольстерѣ сравнительно сильное развитіе промышленности создало значительный контингентъ состоятельныхъ людей, часто обращавшихся затѣмъ къ фермерству, вслѣдствіе чего и условія аренды стали здѣсь болѣе благопріятными. Ничего подобнаго не было въ остальныхъ трехъ провинціяхъ Ирландіи. Здѣсь функція лэндлорда сводилась исключительно къ выколачиванію арендной платы.

Такимъ образомъ, экономическая отсталость страны въ связи съ быстрымъ ростомъ населенія создали перенаселеніе, которое, вмѣстѣ съ крупными размѣрами землевладѣнія и абсентеизмомъ землевладѣльцевъ, привели къ крайне тягостнымъ для населенія аграрнымъ условіямъ. Уже въ началѣ XVIII в. населеніе Ирландіи находилось въ состояніи невѣроятной нищеты, и малѣйшій недородъ

---

*) Въ 1870 г. изъ 682,237 фермерскихъ участковъ 526,628 были сданы на одинъ годъ и лишь 155,609 на болѣе долгіе сроки.

**) Мануиловъ, тамъ же, стр. 190.

превращалъ хроническую нужду въ голодъ. Это состояніе, напоминавшее собою тяжелую и длинную агонію, наконецъ, привело въ тупикъ и разразилось кризисомъ, который въ исторіи Ирландіи имѣлъ громадное значеніе. Мы имѣемъ въ виду голодъ 1846—7 гг., явившійся результатомъ сильнѣйшаго неурожая картофеля, главнаго предмета пропитанія ирландскаго населенія.

Голодъ 1846—7 гг. въ исторіи Ирландіи явился какъ бы поворотнымъ пунктомъ. Населеніе Ирландіи, столь быстро росшее до этого, съ тѣхъ поръ начинаетъ падать съ невѣроятной быстротой. За 50 лѣтъ, съ 1841 по 1891 гг., оно упало съ 8,2 милл. до 4,7 милл., т. е. на 3,5 милл., или 42,5%. За одни только 10 лѣтъ, съ 1841 по 1851 гг., уменьшеніе составило болѣе 1,6 милл., при чемъ около 1 милл. приходилось на эмиграцію, а болѣе 600,000 чел., съ присоединеніемъ всего прироста населенія, умерло голодной смертью *). Такъ какъ, однако, на-ряду съ сокращеніемъ населенія шла такъ называемая консолидація фермъ, т. е. соединеніе мелкихъ участковъ въ болѣе крупные, то конкуренція между фермерами продолжала быть весьма интенсивной, и землевладѣльцы имѣли полную возможность использовать значительный подъемъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, имѣвшій мѣсто въ періодъ 1850—1870 гг., въ смыслѣ соотвѣтственнаго повышенія арендныхъ цѣнъ.

Въ теченіе долгаго времени Англія оставалась совершенно безучастной къ бѣдственному положенію ирландскаго народа, и законодательство не принимало никакихъ мѣръ для улучшенія арендnаго права и обезпеченія арендаторовъ. Между тѣмъ, начиная съ 1860-хъ, а особенно съ 1880-хъ гг. прошлаго столѣтія, мы въ этомъ отношеніи видимъ весьма важную перемѣну. Съ одной стороны, путемъ цѣлаго ряда законовъ ирландское арендное право претерпѣло коренную реформу, совершенно видоизмѣнившую характеръ ирландскаго фермерства; съ другой стороны, ирландское поземельное законодательство вступило на путь энергичныхъ мѣръ, направленныхъ на превращеніе фермеровъ въ собственниковъ земли. Обѣ категоріи мѣръ представляютъ значительный интересъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обнаруживаютъ непривычную для англійскаго законодательства смѣлость мысли, почему мы и посвятимъ ихъ разсмотрѣнію наше дальнѣйшее изложеніе. При этомъ, кромѣ уже цитированной нами выше книги проф. Мануилова, мы, главнымъ образомъ, воспользуемся появившимися въ прошломъ году весьма интерес-

*) Насколько велика была эмиграція, видно изъ того, что за время съ 1 мая 1851 г. по 31 декабря 1900 г. всего выселилось изъ Ирландіи 3,8 милл. чел. (2,0 милл. мужчинъ и 1,8 милл. женщинъ).

ными статьями г. Бонна „Ирландскій аграрный вопросъ“ *) и г. Бродница „Ирландская арендная реформа“ **).

II.

Сознательное стремленіе къ реформѣ аграрныхъ отношеній возникло въ Ирландіи только въ XIX вѣкѣ. Въ 1835 г. Шэрманомъ Кроуфордомъ былъ внесенъ въ парламентъ первый билль, ставившій себѣ цѣлью измѣненіе арендnаго законодательства, а въ 1846 г. фермерами сѣверныхъ графствъ была основана такъ называемая лига фермерскаго права (Tenant-right association). Въ 1850 г. этой лигой былъ созванъ съѣздъ для выработки программы дѣйствія и для объединенія сѣвера и юга Ирландіи, и на этомъ съѣздѣ впервые были формулированы тѣ знаменитыя три требованія, которыя затѣмъ получили названіе трехъ F-s: Fair rent, Fixity of tenure и Free sale, т. е. справедливая арендная плата, обезпеченное держаніе и свобода передачи арендnаго права. Однако, въ теченіе долгаго времени эти усилія оставались безуспѣшными. Названный уже выше Шэрманъ Кроуфордъ въ промежутокъ времени отъ 1835 по 1852 гг. внесъ въ парламентъ, сверхъ упомянутаго выше, семь разныхъ биллей, касавшихся ирландскаго арендnаго права; кромѣ того, цѣлый рядъ подобныхъ биллей былъ внесенъ и другими лицами, въ томъ числѣ и членами правительства, а въ промежутокъ времени отъ 1852 по 1860 гг. такіе билли вносились въ парламентъ чуть ли не ежегодно. Все это, однако, оставалось безуспѣшнымъ: если въ принципѣ многіе постепенно склонялись къ необходимости болѣе или менѣе радикальнымъ образомъ реформировать ирландское арендное право, то каждый разъ, какъ нужно было перейти къ практическому осуществленію подобной реформы, мнѣнія расходились, и наступали серьезныя разногласія.

Наконецъ, въ 1860 г. была сдѣлана первая слабая попытка урегулировать ирландскую аренду. Между тѣмъ актъ 1860 г. потерпѣлъ на практикѣ полнѣйшую неудачу и остался мертвою буквою, почему мы и не будемъ на немъ останавливаться. Главная причина этого неуспѣха заключалась въ томъ, что этотъ законъ обусловливалъ право фермера на вознагражденіе за улучшенія согласіемъ лэндлорда, между тѣмъ какъ прямой разсчетъ долженъ

*) Dr. M. J. Bonn. Die irische Agrarfrage въ Archiv für Socialwissenschaft und Socialpolitik, Neue Folge, XX Band, 3 Heft, Tübingen, 1905, стр. 554—609.

**) Georg. Brodnitz. Die irische Agrarreform въ Jahrbücher für Nationaloekonomie und Statistik, изд. Конрадомъ, III Folge, 29 Band, 5 Heft, Mai 1905; Jena 1905, стр. 577—641.

былъ побуждать лэндлорда не давать своего согласія на такія улучшенія, безъ которыхъ фермеръ не могъ обойтись и на которыя онъ долженъ былъ поэтому рѣшаться и безъ такого согласія (какъ, напр., постройка жилищъ и службъ, сооруженіе изгородей и т. п.). Итакъ, законъ 1860 г. нисколько не помогъ дѣлу, и, напр., число изгоняемыхъ ежегодно фермеровъ послѣ 1860 г. не только не упало, но даже сильно увеличилось (636 семей въ 1860 г., 1092 въ 1861 г., 1734 въ 1862 г. и т. д.).

Однако, цѣлый рядъ благопріятныхъ обстоятельствъ содѣйствовалъ дальнѣйшему развитію ирландскаго арендnаго законодательства. Съ одной стороны, въ Англіи все болѣе пробивали себѣ дорогу демократическія начала, сторонники которыхъ, въ особенности въ лицѣ Джона Брайта, весьма враждебно относились къ ирландскимъ аграрнымъ порядкамъ; съ другой стороны, важное вліяніе на англійское общественное мнѣніе оказало то національно-революціонное движеніе, главными носителями котораго явились выселившіеся въ Америку ирландцы. Цѣлью послѣднихъ было организовать возстаніе въ Ирландіи, сопровождаемое дессантомъ изъ Америки. Хотя эта цѣль и осталась недостигнутой, тѣмъ не менѣе сторонникамъ указаннаго движенія (они получили названіе „fenians“) удалось вызвать въ Ирландіи нѣсколько мелкихъ возстаній, произведшихъ впечатлѣніе на англійское общественное мнѣніе. Поэтому ирландское законодательство на законѣ 1860 г. не остановилось, и вслѣдъ за этимъ закономъ появились новые законы 1870 и 1881 гг.

Законъ 1870 г. состоялъ изъ трехъ главныхъ пунктовъ. Съ одной стороны, онъ заключалъ въ себѣ: 1) законодательное признаніе ольстерскаго права и аналогичныхъ обычаевъ, господствовавшихъ въ другихъ частяхъ Ирландіи; далѣе, 2) онъ устанавливалъ, чтобы произвольное прекращеніе аренды со стороны лэндлорда давало погоднымъ фермерамъ право на вознагражденіе за связанныя съ прекращеніемъ аренды убытки; наконецъ, онъ 3) устанавливалъ право уходящаго фермера на вознагражденіе за затраты, сдѣланныя имъ для улучшенія участка, не требуя уже предварительнаго согласія лэндлорда. Законъ 1870 г. имѣлъ весьма важное принципіальное значеніе въ силу тѣхъ принциповъ, которые были положены въ его основаніе. Тѣмъ не менѣе, однако, и онъ потерпѣлъ неудачу. Съ одной стороны, право фермера на вознагражденіе за улучшенія было обставлено разнообразными ограниченіями, почему эта часть закона получила лишь очень незначительное примѣненіе: число погодныхъ фермеровъ, воспользовавшихся правомъ требовать вознагражденія, и при томъ не только за улучшенія, но и за нарушенное владѣніе, за 10 лѣтъ съ 1871 по

1880 гг. составило всего только 0,8% всего числа фермеровъ, при чемъ съ теченіемъ времени примѣненіе закона не росло, но падало. Напротивъ того, число случаевъ изгнанія росло. Другимъ недостаткомъ закона 1870 г. было то обстоятельство, что онъ вовсе не касался нѣкоторыхъ важныхъ сторонъ арендnаго договора. Такъ, онъ совершенно не обезпечивалъ фермера отъ произвольнаго повышенія арендной платы со стороны лэндлорда. Между тѣмъ время функціонированія закона 1870 г. какъ разъ совпало съ весьма благопріятной конъюнктурою; цѣны на сельскохозяйственные продукты росли, и лэндлорды спѣшили воспользоваться этимъ для повышенія арендныхъ платъ. Но вотъ съ 1878 г. наступилъ рядъ плохихъ урожаевъ, связанный съ паденіемъ цѣнъ вслѣдствіе начинавшейся заатлантической конкуренціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и число случаевъ изгнанія фермеровъ, а равно и число аграрныхъ преступленій, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

	1878	1879	1880
Случаи изгнанія.	980	1.238	2.110
Аграрныя преступленія .	301	863	2.585

При такихъ условіяхъ законъ 1870 г. не могъ успокоить ирландскихъ фермеровъ. Агитація въ пользу дальнѣйшаго развитія арендnаго законодательства продолжалась, и для ея цѣлей въ 1878 году была основана земельная лига, во главѣ которой сталъ извѣстный ирландскій дѣятель Парнелль. Въ эту лигу вошли какъ сторонники ирландской парламентской партіи, стремившіеся путемъ мирной борьбы добиться широкаго самоуправленія (home rule) и аграрной реформы, такъ и руководимые изъ Америки сторонники революціоннаго движенія, стремившіеся къ достиженію полной національной независимости. Средствомъ борьбы для лиги въ парламентѣ явилась обструкція, а въ Ирландіи—широко поставленная агитація въ пользу аграрной реформы. Между тѣмъ, подобная агитація прежде большею частью сопровождалась аграрными преступленіями, въ частности аграрными убійствами; не сочувствуя этимъ преступленіямъ, лига прибѣгла къ другому орудію борьбы—къ бойкоту. Послѣднему подвергался всякій, кто рѣшался занять участокъ изгнаннаго фермера: такое лицо исключалось отъ всякаго человѣческаго общенія*). Противъ этого средства борьбы правительство было безоружно. Тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ, по иниціативѣ государственнаго секретаря по ирландскимъ дѣламъ Форстера, въ Ирландіи было введено осадное положеніе, несмотря на отрица-

*) Слово „бойкотъ“ произошло отъ имени жившаго въ ирландскомъ графствѣ Майо майора Бойкота, противъ котораго это средство впервые было примѣнено.

тельное отношеніе стоявшаго тогда у кормила правленія либеральнаго правительства къ подобнымъ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Главари земельной лиги были арестованы. Въ отвѣтъ на это лига въ октябрѣ 1881 г. провозгласила всеобщую арендную забастовку. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ арестомъ главарей сдерживающее вліяніе ихъ на населеніе прекратилось, то число аграрныхъ преступленій стало быстро расти. Кульминаціоннымъ пунктомъ движенія можетъ считаться убійство новаго государственнаго секретаря по ирландскимъ дѣламъ, лорда Кавендиша, и его помощника Берка, совершенное въ маѣ 1882 г. въ одномъ изъ парковъ Дублина. Лордъ Кавендишъ только что за нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ назначенъ на указанный постъ вмѣсто Форстера.

При такихъ условіяхъ возникъ законъ 22 августа 1881 г. Еще въ 1880 г. правительство внесло билль, въ которомъ вслѣдствіе плохихъ урожаевъ и упадка цѣнъ предлагало дать несостоятельнымъ фермерамъ отсрочку по уплатѣ арендныхъ платежей. Этотъ билль въ палатѣ лордовъ не прошелъ. Одновременно съ этимъ, однако, правительство учредило особую комиссію (такъ наз. Bessborough Commission) для подготовленія реформы ирландскаго арендnаго законодательства. Въ результатѣ трудовъ этой комиссіи и былъ изданъ законъ 1881 года.

Вотъ содержаніе этого закона. Каждый погодный фермеръ, за приведенными въ законѣ исключеніями, а равно и каждый лэндлордъ, могутъ обратиться къ суду или къ особой учрежденной закономъ 1881 г. земельной комиссіи съ ходатайствомъ о назначеніи имъ „справедливой“ арендной платы (fair rent). Опредѣленная судомъ плата носитъ названіе „судебной арендной платы“ (judicial rent) и превращаетъ данное арендное отношеніе въ регулированное или узаконенное (statutory tenancy), подчиняя его въ то же время особымъ установленнымъ въ законѣ условіямъ. Судебная плата дѣйствительна на 15 лѣтъ, въ теченіе которыхъ фермеръ можетъ быть удаленъ только за невзносъ арендной платы или за нарушеніе другихъ условій аренды. Лэндлордъ и фермеръ могутъ и сами по взаимному соглашенію установить размѣръ „справедливой“ арендной платы и заявить объ этомъ суду, въ каковомъ случаѣ наступаютъ всѣ юридическія послѣдствія „статуторной“ аренды (включая и 15-тилѣтній срокъ). При несогласіи они, по желанію, могутъ передать рѣшеніе о высотѣ арендной платы и третейскому суду. Приведенныя постановленія заключаютъ въ себѣ осуществленіе двухъ изъ названныхъ выше F-s: справедливой платы и длительности держанія. Однако, въ законѣ 1881 г. мы находимъ осуществленіе и третьяго F: именно фермеры получили право продавать свое фермерское право, какъ это

и ранѣе уже имѣло мѣсто въ Ольстерѣ. Лэндлорду предоставляется, впрочемъ, преимущественное право покупки по условленной сторонами или при ихъ разногласіи опредѣленной судомъ цѣнѣ; кромѣ того, ему дается право veto относительно новаго фермера съ перенесеніемъ дѣла, при несогласіи сторонъ, на рѣшеніе суда. И въ случаѣ изгнанія за нарушеніе условій аренды фермеръ сохраняетъ свое право на вознагражденіе за улучшенія на основаніи закона 1870 г. или можетъ продать свое фермерское право. Слѣдуетъ еще прибавить, что законъ 1881 г. содержитъ въ себѣ постановленія противъ дробленія и передачи фермъ, а ст. 6 его повышаетъ размѣры вознагражденія, установленнаго закономъ 1870 г. за нарушенное владѣніе.

Законъ 1881 г. имѣлъ весьма важное значеніе, такъ какъ онъ внесъ въ ирландское аграрное законодательство новый принципъ раздѣльной собственности (dual ownership) и послѣдовательно провелъ этотъ принципъ по отношенію ко всѣмъ сторонамъ арендnаго законодательства. Однако, многіе фермеры (болѣе 100.000) вслѣдствіе своей недоимочности находились въ такомъ положеніи, что, несмотря на постановленія новаго закона, подлежали удаленію съ фермъ. Для того, чтобы новый законъ могъ быть распространенъ и на нихъ, въ 1882 г. былъ изданъ особый законъ объ арендныхъ недоимкахъ, касавшійся всѣхъ фермеровъ съ годичной арендной платой ниже 30 ф. ст. (ок. 300 руб.). Согласно этому закону, въ тѣхъ случаяхъ, когда лежавшая на задолжавшихъ фермерахъ недоимка въ размѣрѣ двухъ годичныхъ арендныхъ платежей уплачивалась лэндлорду, послѣдній лишался права на взысканіе остальной части недоимки, которая, такимъ образомъ, совершенно слагалась со счетовъ. Изъ подлежавшей же уплатѣ двухгодичной суммы одна половина должна была быть внесена самимъ фермеромъ, другая же вносилась за него государствомъ. Ирландскіе лэндлорды безъ сопротивленія встрѣтили этотъ законъ, такъ какъ, слагая многолѣтнія безнадежныя недоимки, онъ въ то же время давалъ имъ двухгодичную арендную плату наличными деньгами. Закономъ воспользовались 129.952 фермера, при чемъ,—и это представляетъ для насъ здѣсь главный интересъ,—затраты государства на покрытіе недоимки составили 8 милл. р. (812.321 ф. ст.).

Ирландская партія не удовлетворилась аренднымъ закономъ 1881 г. Она видѣла въ немъ рядъ недостатковъ, почему и голосовала противъ него въ парламентѣ. Съ одной стороны, вслѣдствіе вѣроятности дальнѣйшаго упадка цѣнъ она считала 15-тилѣтній срокъ слишкомъ длиннымъ; съ другой стороны, законъ распространялся только на погодныхъ фермеровъ, не касаясь фермеровъ, арен-

дующихъ по письменнымъ договорамъ, т. е. на болѣе длинные сроки. Указывалось также на то, что законъ не заключалъ въ себѣ мѣръ для облегченія недоимщиковъ (этотъ недостатокъ, какъ мы видѣли, былъ исправленъ закономъ 1882 г.), что онъ не заботился объ улучшеніи жилищъ сельскихъ рабочихъ и т. д.

Вскорѣ послѣ 1881 г. были изданы новые законы, которые эти требованія отчасти удовлетворили. Такъ какъ паденіе цѣнъ продолжалось и послѣ 1881 г. и особенно сильно было въ 1885 г., а въ 1886 г. имѣлъ мѣсто неурожай картофеля, то въ 1887 г. было разрѣшено въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ трехъ лѣтъ подвергнуть пересмотру „судебныя“ арендныя платы, установленныя до 1 января 1886 г., съ цѣлью ихъ пониженія. Далѣе, законъ 1887 г. распространилъ дѣйствіе закона 1881 г. и на долгосрочныхъ арендаторовъ, число которыхъ составляло около 150.000, а равно и на арендаторовъ такъ называемыхъ town parks, т. е. городского недвижимаго имущества. Наконецъ, закономъ 1891 г. дѣйствіе закона 1881 г. было распространено и на „вѣчныя“ аренды въ тѣхъ случаяхъ, когда землевладѣлецъ не соглашался на выкупъ арендуемой земли. Въ 1896 г. кончался срокъ установленныхъ по закону 1881 г. арендныхъ платъ. По этому поводу въ 1896 г. былъ изданъ новый законъ, сохранившій основные принципы законодательства 1881 г., но внесшій рядъ техническихъ улучшеній.

Каковы же были результаты всѣхъ изложенныхъ мѣропріятій? Число первыхъ „судебныхъ“ арендныхъ платъ, установленныхъ за время съ 1881 по 1902 гг., составило всего 338.843 (при общемъ числѣ фермеровъ въ 540.000), при чемъ „судебная“ арендная плата была введена на половинѣ ирландской территоріи (на 10 милл. акровъ изъ 20 милл. *). Вмѣстѣ съ тѣмъ арендная плата претерпѣла пониженіе на 21% (съ 6,90 до 5,44 милл. ф. ст.). Вторая судебная арендная плата, по закону 1896 г., къ концу 1903 г. была установлена для 90.839 фермеровъ, при чемъ арендная плата, первоначально пониженная съ 1,86 милл. ф. ст. до 1,51 милл. ф. ст., теперь претерпѣла дальнѣйшее пониженіе до 1,19 милл. ф. ст.

И теперь еще есть нѣсколько категорій фермеровъ, на которыхъ дѣйствіе приведенныхъ законовъ не распространяется, какъ, напр., фермеры на рабочихъ участкахъ, фермеры на доменахъ, фермеры съ 11-ти мѣс. срокомъ и т. д. Весьма вѣроятно, что со временемъ и на эти категоріи будутъ распространены постановленія закона.

*) При этомъ арендная плата была установлена: судомъ—въ 196.377 случаяхъ, взаимнымъ соглашеніемъ—въ 142.428, третейскимъ судомъ—въ 38 случаяхъ. Въ большинствѣ случаевъ (312.072) дѣло шло о погодныхъ фермерахъ, и только въ 26.771 случаѣ была установлена арендная плата для долгосрочныхъ арендаторовъ.

На этомъ мы закончимъ изложеніе ирландскаго аренднаго законодательства въ его основныхъ чертахъ. Какъ мы могли убѣдиться изъ предыдущаго изложенія, это законодательство заключаетъ въ себѣ глубокое вмѣшательство государства въ арендныя отношенія съ цѣлью урегулированія послѣднихъ. Ирландскій фермеръ пользуется въ настоящее время благами обезпеченнаго долгосрочнаго держанія и не можетъ быть произвольно удаленъ лэндлордомъ; онъ, далѣе, уплачиваетъ установленную судомъ „справедливую“ арендную плату и, наконецъ, обладаетъ правомъ продать свое фермерское право и, такимъ образомъ, получить вознагражденіе за сдѣланныя имъ затраты на улучшенія.

При всѣхъ своихъ достоинствахъ, однако,созданное новыми законами арендное законодательство обладаетъ нѣкоторыми существенныя недостатками. Особенно сильныя возраженія вызываютъ нѣкоторыя условія, связанныя съ предоставленной по закону 1881 г. свободой продажи фермерскаго права. Благодаря этой свободѣ, часть права собственности на землю оказывается перешедшей отъ лэндлорда къ фермеру: покупающій фермерское право новый фермеръ долженъ часто платить за это весьма высокую цѣну, которая поступаетъ къ старому фермеру нерѣдко безъ всякой затраты труда съ его стороны. Такимъ образомъ, вся выгода отъ новаго законодательства пришлась на долю только того фермера, въ рукахъ котораго ферма находилась въ моментъ регулированія арендной платы, нисколько не облегчая положенія его преемниковъ по арендѣ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ страны, особенно на западѣ, цѣна за фермерское право доходитъ прямо таки до головокружительной высоты. Тогда какъ землевладѣлецъ при продажѣ земли получаетъ за нее не болѣе 18—20-кратной арендной платы, цѣна фермерскаго права колебалась, напр., въ Гуидорѣ отъ 60-кратной до 428-кратной арендной платы. Это, конечно, крайности; но случаи, въ которыхъ цѣна фермерскаго права составляетъ 20—30-кратную арендную плату, не являются рѣдкостью. При этомъ пониженіе арендной платы вело иногда къ повышенію цѣны фермерскаго права. Во всякомъ случаѣ цѣна аренднаго права не претерпѣла такого пониженія, какое выпало на долю арендной платы. Эта сторона дѣла представляетъ несомнѣнно недостатокъ ирландскаго законодательства, и чтобы устранить этотъ недостатокъ, предлагаются разнообразныя мѣры: такъ, проф. Мануиловъ предлагаетъ, чтобы 15-лѣтній срокъ былъ сокращенъ *), чтобы по истеченіи срока аренды земля

*) Подобное предложеніе, а именно, чтобы арендный срокъ былъ сокращенъ съ 15 до 10 лѣтъ, было сдѣлано въ 1895 г. и въ парламентѣ Джономъ Морлеемъ, но оно не было принято.

переходила въ распоряженіе земельной комиссіи, чтобы населенію всякими мѣрами была облегчена возможность получать землю на условіяхъ, устанавливаемыхъ при регулированіи и т. д. *).

Мы не будемъ останавливаться на другихъ слабыхъ сторонахъ ирландскаго законодательства. Укажемъ только въ заключеніе, что при всѣхъ своихъ недостаткахъ, это законодательство все же содѣйствовало водворенію соціальнаго мира въ странѣ, о чемъ можно судить какъ по числу случаевъ изгнанія фермеровъ, такъ и по числу аграрныхъ преступленій: число первыхъ упало съ 3.869 въ 1887 г. до 695 въ 1896 г., а число вторыхъ—съ 883 въ 1887 г. до 251 въ 1896 г.

III.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію мѣръ, принятыхъ въ цѣляхъ превращенія ирландскихъ фермеровъ въ мелкихъ землевладѣльцевъ.

Мысль о созданіи въ Ирландіи мелкаго землевладѣнія впервые была поднята Джономъ Брайтомъ, который въ 1866 г. предложилъ ассигновать 5 милл. ф. ст. для выдачи фермерамъ ссудъ на покупку земли. Это предложеніе такъ и осталось предложеніемъ, но зато въ 1868 г. Брайту удалось добиться нѣкоторыхъ практическихъ результатовъ: въ этомъ году при проведеніи церковной реформы было постановлено, чтобы арендаторамъ церковныхъ земель было предложено пріобрѣсти эти земли въ собственность съ ссудой изъ государственныхъ средствъ въ размѣрѣ $^3/_4$ покупной цѣны. Затѣмъ въ обоихъ приведенныхъ выше арендныхъ законахъ 1870 и 1881 гг. заключались постановленія, въ силу которыхъ государство шло на помощь фермерамъ, желавшимъ пріобрѣсти свои участки въ собственность, и предлагало имъ для этой цѣли свой кредитъ въ размѣрѣ $^2/_3$ (1870) и $^3/_4$ (1881) покупной цѣны. Однако, всѣ эти три закона имѣли лишь ничтожные результаты, и съ ихъ помощью лишь 7.665 фермеровъ превратились въ собственниковъ (6.057 по закону 1868 г. на церковныхъ земляхъ, 877 по закону 1870 г. и 731 по закону 1881 г.). Причины этого неуспѣха заключались въ весьма запутанныхъ условіяхъ ирландскаго землевладѣнія, чрезвычайно затрудняющихъ всякіе акты по переходу собственности, а равно и въ трудности для фермера внести хотя бы только и $^1/_4$ покупной суммы.

Указанными мѣрами ирландское законодательство не ограничилось. Съ одной стороны, ирландская партія стояла за созданіе мелкой земельной собственности; съ другой стороны, и въ Англіи

*) Мануиловъ, стр. 304—305.

за это высказалась консервативная партія, отчасти желая тѣмъ дискредитировать арендную политику либеральнаго правительства. Вотъ почему въ 1885 г. начинается рядъ новыхъ мѣропріятій, которыя ставили вопросъ на все болѣе и болѣе широкую ногу.

Прежде всего въ 1885 г. консервативнымъ правительствомъ, при поддержкѣ Парнелля, былъ проведенъ такъ называемый законъ Ашборна. Этимъ закономъ назначалась сумма въ 5 милл. ф. ст. для выдачи ссудъ фермерамъ изъ 3% годовыхъ съ прибавкою 1% на амортизацію. Срокомъ послѣдней было назначено 49 лѣтъ, послѣ которыхъ фермеръ становился собственникомъ. Въ отличіе отъ прежнихъ законовъ, допускавшихъ выдачу ссуды лишь въ размѣрѣ $^2/_3$ или $^3/_4$ покупной цѣны, ссуда согласно закону 1885 г. назначалась въ размѣрѣ *всей* покупной суммы, чѣмъ давалась возможность участвовать въ пріобрѣтеніи земли и тѣмъ фермерамъ, которые не имѣли собственныхъ средствъ. Это постановленіе закона 1885 г. имѣло очень важное значеніе, и его слѣдуетъ особенно подчеркнуть, такъ какъ оно вошло и во всѣ дальнѣйшіе законы. Что касается высоты покупной цѣны, то она, по закону 1885 г., устанавливалась соглашеніемъ лэндлорда и фермера, но подлежала утвержденію со стороны ирландской земельной комиссіи, учрежденной въ 1881 г. главнымъ образомъ для цѣлей аренднаго законодательства. Комиссія до утвержденія входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, имѣетъ ли собственникъ право продажи, и можетъ ли участокъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ для выдаваемой въ ссуду суммы. $^4/_5$ покупной суммы выплачивались собственнику чистыми деньгами, а остающаяся $^1/_5$ удерживалась въ видѣ фонда обезпеченія.

Исполненіе закона 1885 г. пошло настолько успѣшно, что уже скоро назначенная имъ сумма въ 5 милл. ф. ст. оказалась исчерпанной. Поэтому въ 1888 г. было сдѣлано новое ассигнованіе въ 5 милл., которые, однако, также были израсходованы весьма быстро. Въ виду столь успѣшныхъ результатовъ было рѣшено поставить дѣло на болѣе широкія основанія, для чего былъ изданъ законъ 1891 г. Согласно этому закону, сумма, назначенная для выдачи ссудъ, была увеличена до 33 милл. ф. ст., съ тѣмъ, чтобы возвращаемыя въ видѣ погашенія суммы могли вновь выдаваться въ качествѣ новыхъ ссудъ. Далѣе, были введены нѣкоторыя измѣненія и въ самую постановку дѣла: такъ, покупную сумму (точнѣе, $^4/_5$ ея, какъ и прежде) было предписано выплачивать лэндлорду не чистыми деньгами, но государственными закладными листами (landstock), изъ уплачиваемыхъ ежегодно 3% было предписано $^1/_4$% выдавать особому фонду для постройки рабочихъ жилищъ. Кромѣ того, было постановлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда процентъ вмѣстѣ

съ погашеніемъ составляютъ менѣе 80% арендной платы, выплачивавшейся въ моментъ заключенія договора, фермеръ въ теченіе 5 лѣтъ долженъ выплачивать эту разницу. Изъ этихъ поступленій, равно какъ и изъ $^1/_5$ покупной цѣны и изъ нѣкоторыхъ другихъ суммъ, долженъ былъ составиться извѣстный резервный фондъ для обезпеченія всей операціи.

Вскорѣ оказалось необходимымъ внести въ законъ 1891 г. нѣкоторыя поправки. Это было сдѣлано закономъ 1896 г. Послѣдній, между прочимъ, внесъ то измѣненіе, что процентъ былъ пониженъ до $2^3/_4\%$, а погашеніе было повышено до $1^1/_4\%$, въ связи съ чѣмъ и срокъ погашенія былъ сокращенъ до 42 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была введена система десятилѣтнихъ сбавокъ (decadal reduction), состоявшая въ томъ, что черезъ каждыя 10 лѣтъ взносы фермера могли быть понижены въ соотвѣтствіи съ погашенною частью капитала, съ тѣмъ чтобы въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ 10 лѣтъ процентъ и погашеніе уплачивались только на остающуюся непогашенною часть капитала. Этимъ путемъ платежи фермеровъ понижались, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и срокъ погашенія значительно удлинялся (съ 42 до 70 лѣтъ).

Кромѣ перечисленныхъ законовъ, касавшихся всей Ирландіи, мы должны здѣсь назвать еще законъ 1891 г., коимъ были приняты нѣкоторыя мѣры относительно только части Ирландіи, а именно такъ называемыхъ бѣдствующихъ или перенаселенныхъ дистриктовъ (congested districts). Бѣдствующими или перенаселенными дистриктами, согласно опредѣленію закона 1891 г., называются тѣ мѣстности на западѣ и югѣ Ирландіи, въ коихъ болѣе 20% населенія живетъ въ избирательныхъ участкахъ, въ которыхъ подлежащій обложенію доходъ (rateable value), дѣленный на число жителей, даетъ на каждаго жителя сумму меньшую, чѣмъ 1 ф. ст. 10 шилл. Для облегченія положенія этихъ дистриктовъ, расположенныхъ въ числѣ, какъ оказалось, 429, главнымъ образомъ въ графствахъ Донегаль, Слейго, Лейтримъ, Майо, Галвей, Керри и Коркъ, съ населеніемъ приблизительно въ 0,5 милл. жителей, закономъ 1891 г. было образовано особое учрежденіе, такъ называемое Congested districts board. На это учрежденіе были возложены весьма разнообразныя функціи, направленныя къ достиженію указанной выше цѣли. Такъ, оно должно было принимать мѣры для содѣйствія внутренней колонизаціи и переселенія за предѣлы Ирландіи, далѣе мѣры для развитія разныхъ отраслей народнаго труда, какъ-то: земледѣлія, скотоводства, лѣсоводства, рыболовства, пряденія, ткачества и т. д. Но больше всего насъ здѣсь интересуетъ то обстоятельство, что на указанное учрежденіе было возложено и содѣйствіе увели-

ченію площади мелкихъ фермерскихъ участковъ, и что для этой цѣли ему было дано право пріобрѣтать имѣнія, чтобы затѣмъ перепродавать ихъ мелкимъ фермерамъ, хотя бы и съ убыткомъ. Для достиженія всѣхъ упомянутыхъ цѣлей учрежденіе было снабжено весьма значительными средствами: первоначально въ его распоряженіе былъ поставленъ ежегодный доходъ въ 92.500 ф. ст., т. е. около 900.000 рублей, при чемъ половина этой суммы составляли проценты съ капитала въ 1,5 милл. ф. ст., части котораго, при извѣстныхъ условіяхъ, также могли расходоваться комиссіей; затѣмъ эта сумма была повышена, и, напр., въ 1903—4 г. учрежденіе располагало суммой въ 200.000 ф. ст. За время своего существованія Congested districts board пріобрѣло 238.829 акровъ земли (180.663 акра сдававшейся и 58.166 акровъ несдававшейся въ аренду).

Каковы же результаты всего описаннаго законодательства? Къ 31 марта 1902 г. число фермерскихъ участковъ, воспользовавшихся законами Ашборна, составляло 25.368, а законами 1891 и 1896 гг. 36.994, что даетъ общую сумму въ 62.362 участка съ площадью въ 2.028.000 акровъ. Размѣръ полученныхъ при этомъ ссудъ составлялъ 20,8 милл. ф. ст., что соотвѣтствуетъ арендной платѣ, взятой 17,6 разъ. Если прибавить сюда участки, образованные въ силу другихъ законовъ (напр., закона о congested districts), то общее число мелкихъ крестьянскихъ участковъ, переходившихъ или перешедшихъ въ собственность ихъ держателей въ силу всѣхъ изданныхъ по этому вопросу въ Ирландіи законовъ, составляло къ указанному выше сроку 75.467 *).

Въ общемъ условія пріобрѣтенія земли, описанныя въ предыдущемъ изложеніи, могутъ считаться весьма выгодными для фермеровъ. Фермеръ, уплачивавшій 100 ф. ренты, покупалъ свой участокъ приблизительно за 1.800 ф., при чемъ онъ въ теченіе 49 лѣтъ долженъ былъ выплачивать по 72 ф. въ годъ, включая погашеніе. Такимъ образомъ, онъ получалъ ежегодную сбавку въ 28%, и въ то же время черезъ 49 лѣтъ вовсе освобождался отъ всякихъ дальнѣйшихъ платежей и становился полнымъ собственникомъ. Правда, что онъ при этомъ терялъ надежду на пониженіе аренды, которое, оставаясь арендаторомъ, онъ могъ бы имѣть черезъ каждыя 15 лѣтъ въ случаѣ паденія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты; но

*) Въ частности congested districts board пріобрѣло 44 имѣнія, изъ которыхъ, однако, лишь въ одномъ было большое число фермеровъ (4.500). При этомъ комиссія пришла къ убѣжденію, что увеличеніе размѣровъ фермерскихъ участковъ не можетъ быть достигнуто безъ извѣстныхъ потерь: фактически комиссія при своихъ операціяхъ понесла убытокъ приблизительно въ 10%.

чтобы такое пониженіе могло сравниться съ тѣми выгодами, которыя онъ пріобрѣталъ, заключая договоръ на приведенныхъ выше условіяхъ, указанное паденіе должно бы было быть настолько значительнымъ, что едва ли могла быть какая-нибудь надежда на него разсчитывать. Поэтому пріобрѣтеніе участковъ на приведенныхъ условіяхъ представлялось для фермеровъ въ высшей степени выгоднымъ. При примѣненіи системы десятилѣтнихъ сбавокъ платежи фермеровъ становятся еще болѣе легкими, съ одновременнымъ, правда, удлиненіемъ срока погашенія.

Но если для фермеровъ продажа участковъ была очень выгодна, то для лэндлордовъ она была связана съ нѣкоторыми и притомъ довольно значительными потерями. Представьте себѣ лэндлорда, получавшаго ежегодно 1.000 ф. ст. арендной платы. Если отнести 100 ф. на безнадежныя недоимки, на издержки по взиманію арендной платы и т. д., то чистый остатокъ составлялъ 900 ф. При продажѣ лэндлордъ получалъ капиталъ въ 17—18.000 ф. (связанныя съ продажей издержки и разнаго рода техническія трудности мы оставляемъ здѣсь въ сторонѣ). Если бы онъ могъ помѣстить эти деньги въ китайскихъ или аргентинскихъ государственныхъ цѣнностяхъ, то онъ могъ бы получать около 900 ф. процентовъ въ годъ, т. е. столько же, сколько прежде; при этомъ, по мнѣнію г. Бонна, степень обезпеченности поступленій отъ этихъ цѣнностей была бы немногимъ меньше, чѣмъ отъ ирландскаго землевладѣнія, и вдобавокъ къ этому продавшій землю лэндлордъ былъ бы свободенъ отъ опасности подвергнуться бойкоту или сдѣлаться жертвою аграрнаго убійства.

Однако, ирландскіе лэндлорды являются лишь пожизненными владѣльцами, и поэтому вырученныя отъ продажи деньги должны быть помѣщены въ цѣнностяхъ, признанныхъ благонадежными къ помѣщенію сиротскихъ капиталовъ, т. е. въ бумагахъ, дающихъ не болѣе 3—3½%. Между тѣмъ, даже при 3½% лэндлордъ можетъ получать только 595—630 ф. въ годъ, т. е. теряетъ ежегодно около 300 ф. Потеря лэндлорда нѣсколько сокращается въ томъ случаѣ, если онъ задолженъ, такъ какъ проценты по ипотечнымъ долгамъ выше 3½%. Такъ, если мы въ приведенномъ примѣрѣ предположимъ, что земля была обременена долгомъ въ 5.000 ф. по 5%, то потери лэндлорда отъ продажи по цѣнѣ въ 17.000 ф. составятъ 650—420=230 ф. (считая, что деньги будутъ помѣщены послѣ продажи по 3½%). Вотъ почему за продажу своихъ земель только и брались либо очень богатые лэндлорды, не боявшіеся нѣкотораго сокращенія своихъ доходовъ, либо такіе, которые были сильно задолжены. Впрочемъ, нѣсколько болѣе выгодными продажи сдѣла-

лись для землевладѣльцевъ съ тѣхъ поръ, какъ по закону 1891 г. покупная цѣна стала выплачиваться имъ въ государственныхъ закладныхъ листахъ, такъ какъ послѣдніе выдавались имъ по номинальной цѣнѣ, а на биржѣ онѣ котировались значительно выше pari (а именно по курсу 107, 108 и даже 114). Послѣдовавшій затѣмъ упадокъ этихъ цѣнностей (до 85) превратилъ эту премію въ лажъ и былъ одной изъ главныхъ причинъ, задерживавшихъ операцію продажи за послѣдніе годы.

Давая общую оцѣнку результатовъ приведеннаго законодательства о пріобрѣтеніи земли фермерами, оба цитированныхъ нами выше автора, и г. Боннъ и г. Бродницъ, находятъ эти результаты вполнѣ удовлетворительными и доказывающими возможность создать въ Ирландіи мелкое землевладѣніе. Фермеры-пріобрѣтатели оказались весьма недурными хозяевами: по словамъ Бэли, одного изъ дѣятелей ирландской земельной комиссіи, близко изучившаго ихъ положеніе незадолго до изданія закона 1903 г., переходъ отъ фермерства къ собственности повсюду приводилъ къ благопріятнымъ результатамъ: онъ содѣйствовалъ духовному подъему фермеровъ и оказалъ замѣтное вліяніе на усовершенствованія хозяйства въ смыслѣ болѣе тщательной обработки земли, улучшенія скотоводства и т. д. Съ другой стороны, фермеры-пріобрѣтатели оказались и весьма исправными плательщиками: число тѣхъ изъ нихъ, которые сдѣлались недоимщиками, до 1897 г. составляло всего только около 100!

Нѣтъ сомнѣнія, что эти благопріятные результаты въ значительной мѣрѣ обусловливались тѣми выгодными условіями, на которыхъ земли пріобрѣтались. Эти выгодныя условія находились, однако, въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ положеніемъ тѣхъ фермеровъ, которые не могли воспользоваться благами законовъ 1885—1896 гг. Въ самомъ дѣлѣ, по удачному выраженію г. Бонна, не было рѣшительно никакихъ внутреннихъ основаній къ тому, чтобы фермеры въ одномъ имѣніи становились собственниками своихъ участковъ въ силу только того, что платили на 20% менѣе, чѣмъ ихъ сосѣди въ другомъ имѣніи, владѣлецъ котораго не хотѣлъ продавать свою землю. Это, конечно, сознавали и сами фермеры, почему они и обращались съ требованіемъ пониженія арендныхъ платъ и при отказѣ отвѣчали арендной забастовкою, т. е. отказомъ отъ взноса арендной платы. Указанное противорѣчіе послужило исходной точкой дальнѣйшаго движенія. Въ 1898 г. была основана такъ называемая „соединенная ирландская лига“ (United Irish League), цѣлью которой было объединеніе ирландскихъ патріотовъ, сильно разъединившихся со времени паденія Парнелля, а также и агитація по аграрному вопросу. Въ послѣднемъ отношеніи лига выставила въ каче-

ствѣ программы раздѣлъ крупныхъ пастбищныхъ фермъ, сдававшихся по большей части фермерамъ-капиталистамъ на 11-мѣсячный срокъ и не подчиненныхъ арендному законодательству, между сосѣдними мелкими арендаторами. Такъ какъ, однако, арендныя платы за эти фермы устанавливались конкуренціей и были выше „судебныхъ“ платъ, то нельзя было ожидать, чтобы лэндлорды особенно охотно на это согласились; поэтому лига стала склоняться въ пользу принудительнаго отчужденія. Постепенно лига, все болѣе и болѣе расширяя свои планы, стала высказываться за принудительное отчужденіе не только пастбищныхъ фермъ, но и всей вообще непроданной еще фермерамъ земли. Въ самомъ дѣлѣ, почти всѣ земли, владѣльцы которыхъ были склонны къ продажѣ, были уже проданы. Остальные владѣльцы не хотѣли продавать и, такимъ образомъ, принуждали своихъ арендаторовъ переплачивать лишнія деньги въ видѣ арендныхъ платъ. Особенно сильно недовольство этимъ положеніемъ было въ Ольстерѣ, землевладѣльцы котораго менѣе всѣхъ другихъ были склонны къ продажѣ, такъ какъ у нихъ уже издавна были вполнѣ удовлетворительныя отношенія съ фермерами.

Но если со стороны ирландцевъ раздавалось требованіе болѣе энергичныхъ мѣръ для созданія мелкаго землевладѣнія, то были обстоятельства, которыя и для правительства дѣлали важнымъ пойти на нѣкоторыя уступки.

Какъ извѣстно, вопросъ объ ирландской автономіи (home rule), съ 1885 г. вошедшій въ программу англійской либеральной партіи, внесъ расколъ въ ряды послѣдней: часть либераловъ присоединилась къ консерваторамъ, и такимъ образомъ образовалась новая уніонистская партія. Относясь отрицательно къ политическимъ требованіямъ ирландцевъ, эта партія въ то же время чувствовала, что надо сдѣлать для Ирландіи что-нибудь положительное, и поэтому рѣшила пойти навстрѣчу желаніямъ ирландцевъ въ области хозяйственныхъ интересовъ. Эта политика, получившая названіе „killing home-rule by kindness“, нашла своихъ главныхъ представителей въ лицѣ двухъ госуд. секретарей по ирландскимъ дѣламъ: Джеральда Бальфура (брата премьера Артура Бальфура) и его преемника Джорджа Уиндгэма (Wyndham). На долю послѣдняго и выпала иниціатива дальнѣйшихъ мѣръ въ области проведенія ирландской аграрной реформы. Еще 25 марта 1902 г. Уиндгэмъ внесъ въ парламентъ законопроектъ, заключавшій въ себѣ нѣкоторыя на этотъ разъ, впрочемъ, еще весьма скромныя мѣры съ цѣлью дальнѣйшаго насажденія мелкой поземельной собственности. Однако, обстоятельства вскорѣ побудили его взять этотъ проектъ назадъ и затѣмъ внести новый проектъ уже гораздо болѣе радикальнаго характера.

Дѣло въ томъ, что въ концѣ декабря 1902 г., главнымъ образомъ благодаря иниціативѣ капитана Шо-Тэлора (Shaw-Taylor), въ дублинской ратушѣ состоялась конференція изъ представителей землевладѣльцевъ и фермеровъ для обсужденія тѣхъ принциповъ, которые могли бы быть положены въ основу новаго аграрнаго закона. Ко всеобщему удивленію эта конференція привела къ соглашенію, и 3 января 1903 г. представители обѣихъ сторонъ подписали совмѣстно составленную записку, въ которой политика насажденія мелкаго землевладѣнія путемъ купли-продажи выдвигалась, какъ единственно возможная. При этомъ развивались слѣдующія весьма интересныя основныя положенія. При осуществленіи указанной политики дѣло должно быть поставлено такъ, чтобы годичные платежи покупающихъ фермеровъ на 15—25% были ниже вторыхъ судебныхъ арендныхъ платъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ лэндлорды должны въ видѣ продажной цѣны получить капиталъ, проценты съ котораго, при 3—3¼%, были бы ниже вторыхъ судебныхъ арендныхъ платъ не болѣе, чѣмъ на 10%, соотвѣтствующихъ издержкамъ взиманія. Получающаяся при этомъ разница въ 5—15% должна быть выплачена лэндлордамъ изъ государственныхъ средствъ; другими словами, эта разница въ интересахъ умиротворенія Ирландіи должна быть переложена на налоговыхъ плательщиковъ Соединеннаго Королевства. Наконецъ, конференція выставила еще одно требованіе, а именно, чтобы мелкія фермы были увеличены путемъ раздѣла пастбищныхъ участковъ.

Постановленіи дублинской конференціи произвели глубокое впечатлѣніе въ Англіи: впервые ирландскіе лэндлорды и фермеры находились въ согласіи и вмѣстѣ указывали на средство, могущее, по ихъ мнѣнію, цѣною нѣкоторыхъ жертвъ для всей страны привести къ желанному умиротворенію. Говорятъ, что эти постановленія состоялись не безъ закулиснаго участія Уиндгэма; во всякомъ случаѣ ихъ содержаніе всецѣло вошло въ тотъ второй законопроектъ, который онъ 25 марта 1903 г. внесъ въ парламентъ. Можно было бы ожидать, что такой проектъ встрѣтитъ въ парламентѣ сильное сопротивленіе; между тѣмъ оказалось не такъ. Консервативная партія—не говоря уже о томъ значеніи, которое въ данномъ случаѣ имѣла партійная дисциплина—видѣла въ ирландцахъ союзниковъ въ области таможенной политики, содѣйствіе которыхъ могло бы оказаться важнымъ въ случаѣ выхода изъ партіи фритредерской части ея. Что же касается либераловъ, то и имъ приходилось считаться съ желаніями ирландцевъ, тѣмъ болѣе, что осуществленіе предположенной реформы устраняло важнѣйшій изъ аргументовъ противъ введенія ирландской автономіи; а между тѣмъ послѣдняя входила въ программу либеральной политики. По указаннымъ причи-

намъ проектъ Уиндгэма, по словамъ г. Бонна, встрѣтилъ въ палатѣ сопротивленіе только со стороны немногихъ финансовыхъ доктринеровъ, возраженія которыхъ Уиндгэму легко удалось отстранить указаніемъ, что для умиротворенія Ирландіи никакая цѣна не можетъ считаться слишкомъ дорогою, и что требуемыя финансовыя жертвы вскорѣ уже будутъ возмѣщены значительнымъ сокращеніемъ издержекъ на ирландскіе суды и ирландскую полицію *). Такимъ образомъ проектъ благополучно прошелъ черезъ обѣ палаты **) и 14 августа 1903 г. сдѣлался закономъ. Остановимся на этомъ законодательномъ актѣ нѣсколько подробнѣе.

Законъ 1903 г. задается цѣлью перевести всю землю въ Ирландіи изъ рукъ лэндлордовъ въ собственность фермеровъ. Съ этой цѣлью государственное казначейство открываетъ кредитъ въ 100 милл. ф. ст. изъ 2 $^3/_4$% годовыхъ съ присоединеніемъ $^1/_2$% амортизаціи. Погашеніе производится въ 68 $^1/_2$ лѣтъ. Для полученія нужныхъ средствъ государство выпускаетъ 2$^3/_4$%-ныя цѣнныя бумаги (такъ наз. Irish land stock); при этомъ, чтобы не произвести вреднаго вліянія на денежный рынокъ, оно въ теченіе трехъ лѣтъ должно выпускать не болѣе 5 милл. ф. въ годъ (на 1905 г. вслѣдствіе лажа было разрѣшено впослѣдствіи выпустить не 5, но 6 милл. ф. ст.). Въ послѣдующіе годы выпуски могутъ быть увеличены съ такимъ при томъ разсчетомъ, чтобы вся реформа могла быть осуществлена въ 15 лѣтъ. Поступленіе процентовъ обезпечивается тѣми взносами, которые государственное казначейство ежегодно дѣлаетъ въ пользу ирландскихъ графствъ и которые, въ случаѣ недоимокъ, могутъ быть удерживаемы. Ссуды выдаются чистыми деньгами; въ случаѣ, что пришлось бы выпускать цѣнныя бумаги ниже пари, для покрытія дефицита можетъ быть использованъ особый фондъ въ 185.000 ф. ст., учрежденный закономъ 11 августа 1903 г., изъ средствъ государственнаго казначейства для цѣлей содѣйствія культурному развитію Ирландіи такъ наз. (Irish development grant). Выдачей ссудъ завѣдуетъ ирландская земельная комиссія, при которой для цѣлей закона 1903 г. учреждается особая комиссія по продажѣ имѣній (Estate commissioners).

Для продажи земли необходимо, чтобы всѣ фермеры даннаго имѣнія согласились купить свои участки. Единичные фермеры не могутъ получить ссуду; но зато земельная комиссія можетъ признать часть имѣнія за „имѣніе“ и выдать ссуды покупающимъ его

*) По разсчетамъ правительства, это сокращеніе должно было составить не менѣе 250.000 ф. ст. въ годъ.

**) Въ нижней палатѣ онъ прошелъ во второмъ чтеніи большинствомъ 443 голосовъ противъ 26, а въ третьемъ чтеніи—большинствомъ 317 противъ 20.

фермерамъ. Каждый фермеръ можетъ получить ссуду, не превышающую 5.000 ф., и лишь въ исключительныхъ случаяхъ 7.000 ф.; въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ округленіи участковъ или о поселеніи изгнанныхъ фермеровъ (см. ниже), ссуда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не должна превышать 1.000 ф. ст. За эту ссуду фермеръ, какъ мы видѣли, ежегодно въ теченіе $68^1/_2$ лѣтъ долженъ платить по $3^1{}_4\%$, включая погашеніе. Покупная цѣна устанавливается соглашеніемъ фермера и лэндлорда; при этомъ, однако, она должна быть такова, чтобы ежегодные платежи фермера находились въ извѣстномъ отношеніи къ его арендной платѣ: если съ даннаго участка уплачивается первая судебная арендная плата, то эти платежи должны составлять не менѣе 60% и не болѣе 80% этой платы; если же съ него уплачивается уже вторая судебная арендная плата, то они должны составлять не менѣе 70% и не болѣе 90% ея. Такимъ образомъ, продажная цѣна должна составлять въ первомъ случаѣ 18,5—24,5-кратную арендную плату, а во второмъ—21,5—27,7-кратную арендную плату. Однако, покупной цѣной не ограничивается то, что лэндлордъ получаетъ при продажѣ своей земли. Мы видѣли, что дублинская конференція для успѣшнаго осуществленія перехода земли въ руки фермеровъ требовала матеріальнаго содѣйствія со стороны государственнаго казначейства. И это требованіе нашло свое осуществленіе. Закономъ 1903 г. былъ установленъ особый фондъ въ 12 милл. ф. ст. (такъ наз. Land purchase aid fund), изъ котораго лэндлордамъ, продающимъ свою землю, выплачивается особая безвозвратная премія изъ государственнаго казначейства, Высота этой преміи, составляющая въ настоящее время 12 ф. ст. на каждые 100 ф. ст. продажной цѣны, подлежитъ пересмотру черезъ каждыя пять лѣтъ. Эта сумма составляетъ чистую потерю для государственнаго казначейства, и на нее никакіе проценты не уплачиваются.

Приведемъ еще нѣкоторыя постановленія закона 1903 г. Если между лэндлордомъ и фермерами не состоится соглашенія относительно продажной цѣны, земельная комиссія можетъ сама пріобрѣсти имѣніе, однако лишь въ томъ случаѣ, если $^3/_4$ всѣхъ фермеровъ (какъ по числу, такъ и по цѣнности ихъ участковъ) согласятся на условія земельной комиссіи. При этомъ цѣнность имѣющейся на рукахъ у земельной комиссіи непроданной земли не должна превышать 5 милл. ф., и продажа не должна быть связана съ потерями для комиссіи. Впрочемъ, изъ послѣдняго правила допускаются исключенія, и въ извѣстныхъ случаяхъ комиссія можетъ перепродавать купленную ею землю даже съ убыткомъ (не выше, однако, 10%): это имѣетъ мѣсто по отношенію къ такъ называемымъ бѣд-

ствующимъ или перенаселеннымъ имѣніямъ (congested estates). Въ отношеніи этихъ послѣднихъ комиссія получила, такимъ образомъ, тѣ же полномочія, какія закономъ 1891 г. были возложены на Congested districts board, и при томъ уже не только для части Ирландіи, но для всей страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, понятіе congested получило теперь нѣсколько иное опредѣленіе: а именно, по закону 1903 г., подъ congested estates разумѣются такія имѣнія, въ которыхъ не менѣе половины площади занято участками, кадастральный доходъ (rateable value) которыхъ составляетъ не болѣе 5 ф. ст., или которыя на половину состоятъ изъ горъ или торфяниковъ, или въ которыхъ не менѣе $^1/_4$ площади сдается товариществамъ или чрезполосными участками (in rundale or intermixed plots).

Слѣдуетъ, наконецъ, прибавить, что комиссія можетъ выдавать ссуды и на покупку несдаваемой въ аренду земли, которая нерѣдко составляетъ лучшую часть имѣнія. Безъ этой мѣры комиссія была бы лишена возможности помочь въ пріобрѣтеніи собственности на землю лицамъ, не имѣющимъ на это права, какъ, напримѣръ, изгнаннымъ фермерамъ, а съ другой стороны, она не могла бы увеличить наиболѣе мелкія фермы, а между тѣмъ дублинская конференція обоимъ этимъ пунктамъ придавала большое значеніе (число изгнанныхъ за послѣднія 25 лѣтъ фермеровъ исчисляется въ 40.000). Въ тѣхъ случаяхъ, когда комиссія покупаетъ землю для увеличенія размѣровъ сосѣднихъ мелкихъ фермъ, она также можетъ перепродавать эту землю хотя бы и съ убыткомъ, если эти фермы расположены въ congested estates.

Законъ 1903 г. даетъ вопросу о продажѣ земли весьма широкую постановку; при этомъ онъ ставитъ фермерамъ очень выгодныя условія: фермеръ можетъ стать собственникомъ своего участка, ежегодно въ теченіе 68 лѣтъ внося за него платежи, на 10—40% меньшіе, чѣмъ уплачиваемая имъ теперь судебная арендная плата. Государство ссужаетъ фермера на условіяхъ, даже болѣе выгодныхъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ оно само вынуждено занимать. Такъ, напримѣръ, при курсѣ въ 90 государственное казначейство должно платить на $^1/_4$% больше, чѣмъ получаетъ отъ фермеровъ: для того, чтобы при такомъ курсѣ дать фермерамъ въ ссуду 100 милл. ф. ст., оно должно выпустить цѣнныхъ бумагъ на 111 милл. ф. Оказывая, такимъ образомъ, весьма широкое содѣйствіе переходу земли въ руки фермеровъ, законъ 1903 г. въ то же время отдаетъ землю не въ безконтрольное распоряженіе новыхъ владѣльцевъ, но устанавливаетъ въ отношеніи правъ послѣднихъ нѣкоторыя существенныя ограниченія. Такъ, раздѣлъ купленныхъ участковъ или сдача ихъ въ аренду можетъ имѣть мѣсто лишь съ разрѣше-

нія земельной комиссіи, каковое постановленіе было введено еще въ законъ 1881 г., но законами 1887 г. было значительно ослаблено. Въ случаѣ несоблюденія этого правила земельная комиссія имѣетъ право принудительной продажи имѣнія. Допуская далѣе пользованіе ипотечнымъ кредитомъ, законъ 1903 г. устанавливаетъ для него извѣстные предѣлы: ипотечная задолженность не должна превышать 10-кратнаго годичнаго платежа; болѣе высокое обремененіе допускается лишь съ согласія земельной комиссіи. Всякій ипотечный долгъ долженъ быть зарегистрованъ въ теченіе 3—6 мѣсяцевъ. Въ случаѣ принудительной или добровольной продажи права кредиторовъ распространяются только на покупную сумму, такъ какъ земля переходитъ на новаго пріобрѣтателя всегда свободная отъ долговъ. Исключеніе составляютъ только даваемыя государствомъ меліоративныя ссуды. Такимъ образомъ, фермеръ, купившій землю при содѣйствіи комиссіи, долженъ подчиниться и контролю послѣдней въ осуществленіи своего права распоряженія пріобрѣтеннымъ участкомъ.

Но, спрашивается затѣмъ, насколько условія, устанавливаемыя закономъ 1903 г., выгодны для лэндлордовъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, вернемся къ тому цифровому примѣру, который мы приводили уже раньше. Предположимъ, что лэндлордъ до продажи получалъ арендной платы 1.000 ф. ст., и что за вычетомъ 100 ф. на издержки взиманія и на безнадежныя недоимки его чистый доходъ составлялъ 900 ф. въ годъ. Если затѣмъ лэндлордъ продаетъ свою землю за 20.000 ф. и помѣщаетъ вырученныя деньги въ $3^1/_4\,\%$-ныхъ бумагахъ, то его доходъ составитъ теперь 650 ф. въ годъ. Но сюда надо прибавить еще проценты съ той суммы, которую лэндлордъ получаетъ отъ государственнаго казначейства. Эта сумма тѣмъ отличается отъ предыдущей, что поступаетъ въ полное распоряженіе настоящаго лэндлорда и можетъ получить отъ него любое помѣщеніе. По $4\,\%$ она дастъ 96 ф., что вмѣстѣ съ названными выше 650 ф. составитъ 746 ф. Другими словами, лэндлордъ несетъ ежегодную потерю въ 154 ф. Однако, при оцѣнкѣ положенія лэндлорда слѣдуетъ принять во вниманіе еще цѣлый рядъ другихъ обстоятельствъ. Съ одной стороны, лэндлордъ, продавая свою землю, разъ навсегда избавляется отъ дальнѣйшаго пониженія арендныхъ платъ. Далѣе, покупная сумма выплачивается ему въ закладныхъ листахъ, и при современномъ состояніи курса есть не малые шансы на то, что курсъ въ будущемъ поднимется. Кромѣ того, лэндлорду выплачиваются еще недоимки въ размѣрѣ до годичной арендной платы, т. е. въ лучшемъ случаѣ $5{,}4\,\%$ продажной цѣны, каковая сумма подобно преміи, уплачиваемой государствомъ,

также поступаетъ въ его полное распоряженіе. Всѣ эти обстоятельства, быть можетъ, не могутъ вполнѣ покрыть потерю лэндлорда, но они могутъ значительно уменьшить ее. Но затѣмъ есть еще одно обстоятельство. Согласно постановленіямъ закона 1903 г., лэндлордъ можетъ продать свой замокъ съ прилежащими къ нему несдаваемыми въ аренду землями земельной комиссіи съ тѣмъ, чтобы затѣмъ вновь пріобрѣсти ихъ отъ комиссіи съ выдачей ссуды отъ послѣдней на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ ссуды выдаются фермерамъ (но, конечно, безъ преміи). При этомъ, въ видѣ ограниченія, установлено только правило, чтобы размѣръ ссуды не превышалъ 20.000 ф. ст. и не превышалъ одной трети общей суммы ссудъ, выданныхъ всѣмъ фермерамъ даннаго имѣнія. Если лэндлордъ задолженъ, то онъ можетъ извлечь изъ этой операціи извѣстную выгоду, такъ какъ вмѣсто болѣе высокаго ипотечнаго процента долженъ теперь платить всего только $2^3/_4\,^0/_0$. Это обстоятельство имѣетъ настолько важное значеніе, что при задолженности, превышающей половину цѣнности имѣнія, продажа можетъ повести даже къ повышенію дохода землевладѣльца. Какъ свидѣтельствуетъ первый отчетъ комиссіи, описаннымъ правомъ пока воспользовались всѣ лэндлорды, приступившіе къ продажѣ своихъ земель по закону 1903 г. Это приводитъ комиссію къ заключенію, что лэндлорды, повидимому, отнюдь не думаютъ о томъ, чтобы окончательно разстаться съ Ирландіей.

Итакъ, мы видимъ, что при нѣкоторыхъ условіяхъ и для лэндлорда продажа можетъ быть выгодной. Но при связанности англійскаго землевладѣнія имѣетъ весьма важное значеніе еще и то обстоятельство, что часть денегъ поступаетъ въ полное распоряженіе настоящаго лэндлорда, что даетъ ему, напр., возможность обезпечить своихъ младшихъ дѣтей. Это является какъ бы преміей настоящему лэндлорду за продажу и можетъ побудить его къ послѣдней даже въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдники имѣнія несутъ отъ этого ущербъ.

Остается еще прибавить, что техника продажи по закону 1903 г. значительно упрощена, что для Ирландіи имѣетъ весьма важное значеніе: право продажи признается за всякимъ лицомъ, если оно въ теченіе 6 лѣтъ получало арендную плату съ расположенныхъ въ продаваемомъ имѣніи фермерскихъ участковъ.

Законъ 1903 г. вступилъ въ силу 1 ноября 1903 г. и уже очень скоро сталъ давать замѣтные результаты. Уже за первые 13 мѣсяцевъ функціонированія закона, т. е. къ 31 декабря 1904 г., комиссіи было сдѣлано уже 31.140 предложеній о продажѣ земли. Для удовлетворенія всѣхъ предложеній, поступившихъ по 1 марта

1905 г., нужна была сумма въ 19 милл. ф. ст., тогда какъ комиссія, какъ мы знаемъ, могла располагать не болѣе какъ 5—6 милл. ф. ст. Фактическіе результаты дѣятельности комиссіи таковы: къ 30 апрѣля 1904 г. согласно постановленіямъ закона 1903 г. было продано 122 имѣнія съ 1.615 участками съ общей площадью въ 74.884 акра за 1.135.635 ф. ст., а кромѣ того велись переговоры о продажѣ 145 имѣній съ 5.192 участками за 2.049.679 ф. Для проданныхъ участковъ продажная цѣна составляла 22,9-кратную арендную плату, при чемъ пониженіе платежей въ сравненіи съ арендной платой составляло 25,9%. Кромѣ того, комиссіей было пріобрѣтено 450 акровъ несдававшихся въ аренду земель, на которыхъ было поселено 24 изгнанныхъ фермера. Наконецъ, комиссія вела переговоры о покупкѣ за ея счетъ 26 имѣній и 15.000 акровъ несдававшейся въ аренду земли. Къ 31 декабря 1904 г. число проданныхъ имѣній составляло 415, а число покупателей 6315, при чемъ по всѣмъ этимъ сдѣлкамъ продажная цѣна соотвѣтствовала $23^2/_3$-кратной арендной платѣ.

Уже на основаніи этихъ данныхъ можно ожидать перехода большей части ирландской территоріи въ руки мелкихъ землевладѣльцевъ. Но все же не вездѣ лэндлорды захотятъ продать свои земли; въ особенности въ Ольстерѣ, гдѣ фермеры являются хорошими плательщиками, лэндлорды будутъ наименѣе податливы. Неохотно будутъ продавать и тѣ лэндлорды, которые, вѣря въ таможенную политику Чемберлена, будутъ ожидать подъема цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Наконецъ, и владѣльцы пастбищныхъ земель не легко пойдутъ на продажу. Между тѣмъ, тамъ, гдѣ лэндлорды не захотятъ продавать, фермеры будутъ вынуждены ежегодно платить на 25% больше, чѣмъ ихъ болѣе счастливые сосѣди. Тамъ агитація не прекратится, но выставитъ новый лозунгъ: принудительное отчужденіе.

IV.

Резюмируя все сказанное, мы видимъ, что въ Ирландіи за послѣднія 25 лѣтъ проведены весьма важныя аграрныя реформы, которыя, надо надѣяться, внесутъ, наконецъ, миръ и спокойствіе въ эту несчастную, изстрадавшуюся страну. Вначалѣ реформа главное свое вниманіе сосредоточила на улучшеніи аренднаго законодательства, при чемъ она не побоялась подвергнуть права собственника земли сильному ограниченію и общественному контролю. Во второй своей стадіи она сдѣлала шагъ дальше и приняла рядъ энергичныхъ мѣръ съ цѣлью превращенія арендаторовъ въ собственниковъ земли.

Несомнѣнно, что описанныя мѣры представляютъ собою фундаментъ для прочнаго подъема благосостоянія ирландскаго народа; но для того, чтобы онѣ оказались дѣйствительно благотворными, необходимо, чтобы онѣ были связаны съ *подъемомъ техники ирландскаго сельскаго хозяйства*. Эта цѣль, въ свою очередь, можетъ быть достигнута лишь при условіи осуществленія цѣлаго ряда разнообразныхъ мѣропріятій, изъ которыхъ мы здѣсь назовемъ только двѣ категоріи мѣръ: организацію доступнаго населенію кредита и развитіе ассоціацій. Что касается *кредита*, то уже арендное законодательство значительно облегчило пользованіе имъ, такъ какъ дало фермеру долю участія въ его фермѣ. Еще въ большей мѣрѣ пользованію кредитомъ содѣйствовали законы о продажѣ земли: какъ мы видѣли, законъ 1903 г. разрѣшилъ обременять фермы ипотечными долгами въ размѣрѣ 10-кратнаго годичнаго платежа. Кромѣ того, фермеръ въ настоящее время при извѣстныхъ условіяхъ можетъ пользоваться государственнымъ кредитомъ, а равно и кредитомъ со стороны учреждаемыхъ за послѣднее время Райффейзенскихъ банковъ *). Все это въ значительной степени удешевило кредитъ въ Ирландіи и замѣнило банковымъ кредитомъ прежній ростовщическій кредитъ, доходившій иногда до 20—40%. Что касается *ассоціацій*, то въ теченіе долгаго времени ихъ въ Ирландіи вовсе не было, и онѣ стали тамъ развиваться лишь очень недавно, главнымъ образомъ благодаря дѣятельности Mr. Horace Plunket, ставшаго во главѣ ирландскаго кооперативнаго движенія. Результаты этого движенія видны изъ того, что еще въ 1889 г. въ Ирландіи было только одно кооперативное общество съ 50 членами, а въ 1903 г. уже болѣе 800 обществъ съ общимъ числомъ членовъ въ 80.000 и съ годичнымъ оборотомъ въ 2 милл. ф. ст. Такой результатъ долженъ быть признанъ весьма успѣшнымъ.

Итакъ, въ отношеніи какъ кредита, такъ и кооперативнаго движенія мы можемъ сдѣлать вполнѣ благопріятный прогнозъ для дальнѣйшаго развитія ирландской хозяйственной жизни, и если такой прогнозъ осуществится, то можно будетъ дѣйствительно сказать, что Англія искупила свой вѣковой грѣхъ передъ этой страной.

В. Э. Денъ.

---

*) Такихъ банковъ, напр., въ „перенаселенныхъ“ дистриктахъ, при содѣйствіи Congested distracts board, возникло 77.

ПРІЕМЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ СТАРАГО РЕЖИМА.

(Землеустройство въ Западномъ краѣ и въ Башкиріи).

Дополнительное надѣленіе крестьянъ при посредствѣ принудительнаго выкупа частновладѣльческихъ земель и регулированіе арендныхъ отношеній вызываютъ рѣшительныя возраженія съ правой стороны. Прогрессивныя партіи обвиняются въ посягательствѣ на основные институты гражданскаго правопорядка, которымъ свойствена особая устойчивость,—на право собственности. Онѣ намѣреваются ввести элементы принудительности въ ту сферу отношеній, въ которой правообладателямъ обезпечивается и должна быть обезпечена свобода распоряженія. Государство можетъ, говорятъ намъ, содѣйствовать измѣненію этихъ отношеній, но не должно входить сюда со своимъ принудительнымъ аппаратомъ. Въ принудительномъ выкупѣ, да еще по „справедливой“ оцѣнкѣ, усматриваются разрушительныя тенденціи, опасное колебаніе основъ, государственный грабежъ.

Не лишены поэтому нѣкотораго интереса вопросы, чуждо ли русскому праву принудительное вмѣшательство государства въ поземельныя отношенія, сложившіяся между различными группами населенія; какъ относилась къ подобному вмѣшательству законодательная практика „стараго режима“, и какими пріемами пользовалась она въ своей аграрной политикѣ.

Мы не будемъ ссылаться на принудительное отчужденіе имуществъ для государственной и общественной надобности. Оно основано не на справедливой, а на щедрой, вѣрнѣе лихвенной оцѣнкѣ.

Не будемъ вспоминать и московскую старину, хотя въ ней можно было бы найти такіе разительные примѣры принудительной передачи земель, которые охладятъ самыхъ пламенныхъ поклонниковъ «исконныхъ началъ». Оставимъ въ сторонѣ и реформу 1861 года. Ссылка на нее легко можетъ быть опорочена исключительностью,

чрезвычайностью реформы. Въ качествѣ мѣры экстраординарной она не можетъ быть признана прецедентомъ, тѣмъ болѣе, что въ центрѣ реформы находилась ликвидація институтовъ публично-правового свойства—крѣпостного права, а регулированіе земельныхъ отношеній явилось, строго говоря, только послѣдствіемъ такой ликвидаціи. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости надо было такъ или иначе ихъ устроить, обезпечить ихъ бытъ. Впрочемъ, для нашей темы въ крестьянской реформѣ не много поучительнаго.

Положенія 19 февраля 1861 года урегулировали размѣры землепользованія крестьянъ, но право собственности на надѣльную землю въ предѣлахъ внутреннихъ губерній осталось за помѣщикомъ. Оно не было только nudum jus, голымъ правомъ. За пользованіе землею крестьяне отбывали въ пользу помѣщика повинности. Помѣщикъ имѣлъ право на обмѣнъ надѣльныхъ угодій въ цѣломъ рядѣ случаевъ: при открытіи на этихъ земляхъ источниковъ минеральныхъ водъ и цѣнныхъ ископаемыхъ, въ томъ числѣ и торфа; предполагаемаго устройства помѣщикомъ мельницы, фабрики или иного промышленнаго заведенія; необходимости провести по накладнымъ землямъ канаву, дорогу или прогонъ; предполагаемаго устройства перевоза (Мѣстн. Пол. для губ. Великор. и друг. по изд. 1861 г., стт. 93 и слѣд.).

Въ нѣкоторыхъ, наконецъ, случаяхъ надѣльная земля возвращалась помѣщику; напримѣръ, при образованіи изъ селенія посада или мѣстечка или въ случаѣ неисправнаго отбыванія повинностей (тамъ же, стт. 132, 134 и слѣд.). По положеніямъ 1861 г. выкупъ надѣльныхъ угодій производится или въ силу взаимнаго соглашенія помѣщика и крестьянъ, или по одностороннему требованію помѣщика, и на такихъ основаніяхъ въ теченіе двадцати лѣтъ было выкуплено около 85% надѣльныхъ земель. Слѣдовательно, выкупъ надѣльныхъ угодій не былъ для помѣщика принудительнымъ, обязательнымъ; такимъ онъ сталъ только съ 1881 года.

Нашему законодательству послѣднихъ десятилѣтій знакомо болѣе рѣшительное вмѣшательство государства въ частно-правовыя отношенія и при томъ въ такихъ условіяхъ, гдѣ крѣпостной зависимости вообще никогда не существовало. Мы остановимся здѣсь на поземельномъ устройствѣ въ западныхъ губерніяхъ нѣкоторыхъ разрядовъ мелкаго земледѣльческаго населенія: сельскихъ вѣчныхъ-чиншевиковъ, бывшихъ вольныхъ людей второго разряда, арендаторовъ православнаго исповѣданія и друг., а также на аграрномъ законодательствѣ, касающемся башкирскаго землевладѣнія въ Заволжьѣ.

Поземельное устройство сельскихъ вѣчныхъ-чиншевиковъ регулируется закономъ 9 іюня 1886 года и распространяется на лицъ „всякаго сословія и вѣроисповѣданія, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ и владѣющихъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ, земельными участками на правѣ потомственнаго, безсрочнаго пользованія и распоряженія, съ обязанностью отбывать за сіе въ пользу вотчинника опредѣленныя, денежныя и натуральныя, повинности, размѣръ которыхъ не подлежитъ измѣненію со стороны вотчинника".

Въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, входившихъ съ составъ польскаго королевства и Литовскаго великаго княжества, дворянство и духовенство, поглощенныя треволненіями политической жизни, не могли вести собственнаго хозяйства въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ. Ощущался и недостатокъ рабочихъ рукъ. Поэтому крупнопомѣстные владѣльцы раздавали безземельной шляхтѣ и разнымъ вольнымъ людямъ мелкіе участки на условіяхъ вѣчной и наслѣдственной аренды за опредѣленный оброкъ, называвшійся чиншемъ или въ духовныхъ имѣніяхъ канономъ. Право собственности—dominium directum—они оставляли за собою. Характерныя особенности вѣчно-чиншевого владѣнія и его коренныя отличія отъ обыкновенной аренды заключаются въ слѣдующемъ. Арендное отношеніе—*срочное*; по истеченіи срока договора оно ликвидируется, если стороны не заключили новаго арендnаго договора. Чиншевое владѣніе представляется арендой *вѣчной*, *наслѣдственной*; чиншевикъ передаетъ свои права по наслѣдству, можетъ ихъ отчудить и т. д. Но въ Западномъ краѣ, на-ряду съ арендой срочной, установилась, какъ увидимъ ниже, и аренда безсрочная.

Въ дореформенное время на помѣщичьихъ земляхъ сидѣло помимо крѣпостного населенія не мало земледѣльцевъ свободныхъ. Они фактически владѣли землею въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій; эта земля фактически переходила по наслѣдству; они были *безсрочными* арендаторами. Повинности такого арендатора находились, однако, въ полной зависимости отъ вотчинника; мало того, послѣдній имѣлъ право въ любой моментъ прекратить подобную аренду. Напротивъ, платежи и повинности чиншевика или оставались навсегда неизмѣненными, или если и измѣнялись, то на основаніи условій, постановленныхъ при первоначальномъ заключеніи договора, а не по произволу вотчинника. Вѣчно-чиншевое владѣніе представляется, такимъ образомъ, однимъ изъ видовъ вещныхъ правъ. Эта форма владѣнія была широко распространена въ древнемъ Римѣ въ императорскія времена подъ названіемъ emphyteusis и въ средніе вѣка; она сохранилась во многихъ мѣстахъ и въ новѣйшее время (у французовъ—bail héréditaire, у итальянцевъ—contratto di livello,

у нѣмцевъ — Erbpacht, Erbzins, въ послѣднія десятилѣтія Renten-gut).

Обстоятельства, вызвавшія вмѣшательство государства въ чиншевыя отношенія, представляются въ оффиціальныхъ мотивахъ въ слѣдующемъ видѣ. Со второй половины XIX вѣка съ вздорожаніемъ земли у многихъ вотчинниковъ обнаружилось стремленіе изъять принадлежащія имъ земли изъ владѣнія чиншевиковъ или возвысить чиншъ. Начались судебные процессы. Между тѣмъ, чиншевыя отношенія регулировались не закономъ, а обычнымъ правомъ, къ тому же сильно расшатаннымъ нашимъ прямолинейнымъ и безпорядочнымъ законодательствомъ. Это обстоятельство создавало для нашихъ судовъ не мало затрудненій и привело къ неустойчивости чиншевыхъ отношеній. Выходомъ изъ такого положенія, вмѣсто законодательнаго регулированія чиншевого владѣнія, былъ признанъ принудительный выкупъ чиншевыхъ земель. Такое рѣшеніе вопроса, по мнѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, „согласовалось съ общимъ направленіемъ, котораго правительство держалось въ западныхъ губерніяхъ,—стремленіемъ положить конецъ зависимости преданнаго намъ сельскаго населенія и, обезпечивъ его устройство, создать изъ него самостоятельный классъ людей, не поддающійся враждебнымъ намъ (т. е. польскимъ) вліяніямъ".

Замѣтимъ, что чиншевики, безъ исключенія, люди свободные и всегда были такими. Среди нихъ были выходцы и колонисты изъ разныхъ странъ, крестьяне, мѣщане, старообрядцы, евреи и даже въ большомъ числѣ дворяне, мелкая польская шляхта. Правда, чиншевики находились въ извѣстнаго рода зависимыхъ отношеніяхъ къ вотчиннику. Но зависимыя отношенія признаются гражданскимъ правомъ культурныхъ народовъ, и напримѣръ, чиншевое владѣніе, въ смыслѣ зависимости, не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ „голодной" арендой нашихъ малоземельныхъ крестьянъ, гдѣ зависимыя отношенія обратились въ кабальныя. Во всякомъ случаѣ, чиншевики никогда не были крѣпостными, крѣпостные крестьяне не могли пріобрѣтать чиншевыхъ правъ, и землеустройство чиншевиковъ не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ ликвидаціи крѣпостного права. Право собственности на чиншевыя земли принадлежало вотчиннику. Оно не было для него только nudum jus; въ пользу вотчинника отбывались повинности, и при нѣкоторыхъ условіяхъ чиншевыя права погашались, напр., въ случаѣ смерти пользовладѣльца и отсутствія у него правопреемниковъ, въ случаѣ оставленія земли на произволъ судьбы и т. п.

Сущность закона 1886 года заключалась *въ принудительномъ выкупѣ чиншевыхъ участковъ, въ принудительномъ отчужденіи отъ вот-*

чинника права собственности и передачъ этого права чиншевику, т. е. именно въ томъ, о чемъ говорится теперь по поводу расширенія крестьянскаго землевладѣнія за счетъ помѣщичьихъ земель. При крестьянской реформѣ, какъ мы видѣли, выкупъ въ теченіе двадцати лѣтъ не былъ для помѣщика принудительнымъ. Иначе обстояло дѣло при чиншевой реформѣ 1886 года. Вотчинники были обязаны войти въ теченіе трехъ лѣтъ въ соглашеніе съ чиншевиками о замѣнѣ чиншевого владѣнія срочной арендой *) или правомъ собственности, а по истеченіи этого срока, въ случаѣ безуспѣшности соглашенія, государство приступало къ выкупу безъ всякаго желанія и согласія вотчинника. Мало того, вотчинники должны были содѣйствовать выкупу доставленіемъ разныхъ свѣдѣній о чиншевикахъ и въ случаѣ неисполненія этой обязанности свѣдѣнія собирались за ихъ счетъ. Въ 1861 году помѣщики также обязаны были составлять уставныя грамоты, но, при уклоненіи отъ этой обязанности, никакимъ взысканіямъ не подвергались (стт. 10, 13, 38). Такимъ образомъ, вмѣшательство государства въ право собственности вотчинниковъ чиншевыхъ земель было гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ по отношенію къ помѣщикамъ при крестьянской реформѣ.

Выкупная сумма исчислялась по капитализаціи годичной стоимости всѣхъ чиншевыхъ повинностей. Остановимся нѣсколько на этомъ исчисленіи, несравненно болѣе благопріятномъ для чиншевиковъ, чѣмъ для вотчинниковъ. Такъ, напримѣръ, *въ качествѣ процента капитализаціи чиншевыхъ повинностей было принято шесть процентовъ* (ст. 14). Между тѣмъ, въ концѣ 80-хъ годовъ учетный процентъ былъ ниже шести, и, напримѣръ, по изданнымъ въ 1887 году (т. е. всего черезъ годъ послѣ изданія чиншевого положенія) общимъ правиламъ объ экспропріаціи, вознагражденіе за отчуждаемое имущество опредѣляется по капитализаціи чистой доходности изъ пяти процентовъ, а такая разница сокращаетъ капитальную сумму на 16,7%. При чиншевыхъ повинностяхъ стоимостью, напримѣръ, въ 25 руб., разница въ учетномъ процентѣ уменьшитъ выкупную сумму на 83 рубля—417 рублей вмѣсто 500. Обращаетъ затѣмъ вниманіе и ограниченіе размѣровъ выкупной суммы *одними* капитализированными повинностями. Чиншевое владѣніе для вотчинника нѣчто большее, чѣмъ только рентный фондъ. Мы уже говорили, что при нѣкоторыхъ условіяхъ чиншевыя права погашались безъ всякихъ затратъ со стороны вотчинника, напримѣръ, въ случаѣ отсутствія у чиншевика законныхъ правопреемниковъ или оставленія

*) Подобнаго рода постановленія звучатъ насмѣшкой. Едва ли нашелся хоть одинъ чиншевикъ, который согласился бы добровольно замѣнить свои чиншевыя права срочными, арендными.

имъ участка на произволъ судьбы. И для чиншевика реформа 1886 года нѣчто большее, чѣмъ простая замѣна чиншевыхъ повинностей выкупными платежами: имъ пріобрѣтаются болѣе прочныя и независимыя права. При рыночной оцѣнкѣ всѣ подобныя обстоятельства были бы учтены къ выгодѣ вотчинника; но въ томъ-то и дѣло, что оцѣнка чиншевыхъ земель производится въ условіяхъ, менѣе всего напоминающихъ рыночную оцѣнку; въ ней имѣются нѣкоторые элементы той оцѣнки, которую необходимо примѣнить къ дополнительному надѣленію крестьянъ,—оцѣнки справедливой.

Если принять во вниманіе, что чиншевое владѣніе является одною изъ широко распространенныхъ формъ мелкаго землевладѣнія въ Западномъ краѣ, то выкупъ чиншевыхъ земель представится очень крупной аграрной реформой. Но законъ 1886 года „посягнулъ“ самымъ рѣшительнымъ образомъ на право собственности не однихъ вотчинниковъ земель, обремененныхъ чиншевыми правами.

Однимъ изъ своихъ постановленій онъ коснулся очень обширной категоріи земледѣльческаго населенія—безсрочныхъ арендаторовъ. Они, добросовѣстно или недобросовѣстно, считаютъ себя чиншевиками, но на самомъ дѣлѣ—не чиншевики. Они уже много лѣтъ снимаютъ въ аренду помѣщичьи земли, безъ заключенія контрактовъ или формальныхъ словесныхъ соглашеній, на условіяхъ и по цѣнамъ, которыя устанавливались и измѣнялись помѣщиками. Съ точки зрѣнія дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ собственникъ имѣетъ право въ любое время выселить подобнаго съемщика или предъявить ему какія угодно условія найма, а арендатору остается въ послѣднемъ случаѣ только два выхода: или подчиниться этимъ условіямъ, или уйти съ земли. Законъ 1886 *предоставилъ безсрочнымъ арендаторамъ право остаться на помѣщичьихъ земляхъ на прежнихъ условіяхъ въ теченіе пяти лѣтъ* со времени постановленія о томъ чиншевыхъ учрежденій (отд. VIII закона). Законодатель *фиксировалъ сложившіяся арендныя условія на пятилѣтній періодъ*. Мало того, Государственный Совѣтъ предполагалъ, что по прошествіи этого срока правительству придется „принять особыя мѣры для устройства быта“ безсрочныхъ арендаторовъ.

Въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, пятилѣтняя льгота получила на практикѣ очень широкое толкованіе. По сенатскимъ толкованіямъ никакихъ особыхъ доказательствъ безсрочности владѣнія для полученія права на пятилѣтнюю льготу не требуется; безсрочная аренда предполагается во всѣхъ случаяхъ, гдѣ не доказано противнаго, т. е. гдѣ не удосто-

вѣрено, чтобы пользованіе землею осуществлялось по контрактамъ или срочнымъ словеснымъ соглашеніямъ (рѣш. Сената 19 апрѣля 1893 г. № 1614 по д. Домброво). Пятилѣтняя льгота предоставляется и тѣмъ съемщикамъ, которые по истеченіи срока договора пользовались землею безъ заключенія новаго контракта или которые до заключенія контракта пользовались землею безъ срочныхъ письменныхъ условій (рѣш. сен. 29 янв. 1891 г, № 613 по д. Новинскаго; 22 март. 1892 г. № 2243 по д. Добкевича).

Устанавливая для безсрочныхъ арендаторовъ право на пятилѣтнюю льготу, Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду, что немедленное выселеніе съемщиковъ „можетъ потрясти или разрушить хозяйственный бытъ“ ихъ; что они „вынуждены будутъ добиваться полученія въ аренду прежнихъ своихъ участковъ, какъ бы ни были тягостны“ предлагаемыя вотчинниками условія; что „предупрежденіе разстройства ихъ благосостоянія нельзя не признать мѣрою серьезной необходимости“ и т. д., и т. д. Параллель съ условіями крестьянскаго хозяйства въ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ напрашивается сама собою. Малоземелье или неудобное расположеніе надѣла вынуждаютъ крестьянъ арендовать помѣщичью землю; они и дѣйствительно арендуютъ ее въ теченіе многихъ лѣтъ, такъ какъ совершенно не могутъ безъ нея обойтись; они de facto безсрочные арендаторы. Отказъ въ арендѣ или тяжелыя условія ставятъ крестьянъ въ безвыходное положеніе и ведутъ къ полному разстройству ихъ хозяйственнаго быта. Надобно, очевидно, въ виду отсутствія или малодѣйствительности другихъ средствъ отказаться и здѣсь отъ политики огражденія частной собственности отъ „всякихъ на нее посягательствъ“ и опять вступить на тотъ путь, котораго не избѣгало и бюрократическое законодательство стараго режима, когда это было нужно, когда этого требовали настоятельныя нужды обширныхъ малосостоятельныхъ слоевъ населенія.

Выходцы изъ Австріи, Пруссіи и другихъ государствъ, переселявшіеся въ западныя губерніи, образовали особый классъ *вольныхъ людей* и причислялись или къ городскому сословію, или къ обществамъ государственныхъ крестьянъ, или, водворяясь на частновладѣльческихъ земляхъ,—къ помѣщичьимъ имѣніямъ. Были среди вольныхъ людей и владѣльцы собственныхъ земель.

Вольные люди не имѣли ничего общаго съ крѣпостными крестьянами, и дореформенное законодательство относило ихъ къ разряду свободныхъ сельскихъ обывателей.

До освободительной реформы 1861 года отношенія вольныхъ

людей къ помѣщикамъ регулировались Высочайше утвержденнымъ 23 мая 1847 года положеніемъ Комитета по дѣламъ западныхъ губерній. Сущность этого закона заключается въ слѣдующемъ.

Вольные люди приписываются къ землямъ частныхъ владѣльцевъ не иначе, какъ по письменнымъ между ними договорамъ, въ которыхъ должны быть излагаемы „съ надлежащею ясностью и опредѣлительностью“ права и обязанности обѣихъ сторонъ: съ одной стороны — количество земель, лѣсовъ и другихъ угодій, предоставляемыхъ въ пользованіе вольнымъ людямъ, а съ другой—повинности въ пользу владѣльца. Послѣднія могутъ быть трехъ родовъ: денежныя, или поземельный оброкъ; „вещественныя“, или вознагражденіе владѣльца произведеніями земли, и личныя, или работы въ пользу владѣльца, не превышающія однако урочнаго размѣра работъ, опредѣляемаго въ инвентарѣ. Договоры заключаются на срокъ не менѣе шести и не болѣе двѣнадцати лѣтъ. Въ случаѣ нежеланія возобновить существующій договоръ на будущее время, стороны обязаны предупредить объ этомъ другъ друга за годъ до истеченія срока контракта. При неисправности арендодора договоръ уничтожается и, за принудительной продажей имущества, у вольныхъ людей оставляется то, что „совершенно“ необходимо для жилья и хозяйства.

Послѣ оффиціальныхъ извѣщеній о приступѣ къ разработкѣ крестьянской реформы помѣщики, желая избѣгнуть надѣленія крѣпостныхъ крестьянъ землею, стали перечислять ихъ въ сословіе вольныхъ людей, и число послѣднихъ замѣтно увеличивалось.

По закону 25 іюля 1864 года, вольные люди раздѣлены на два разряда, изъ которыхъ къ первому отнесены перечисленные въ это сословіе послѣ 20 ноября 1857 г., т. е. послѣ рескрипта ген. Назимову; они были, такъ сказать, возвращены въ первобытное состояніе, уравнены съ крѣпостными крестьянами и устроены по положеніямъ 19 февраля 1861 года. Всѣ остальные вольные люди, состоявшіе въ этомъ сословіи до 1857 г., отнесены ко второму разряду и устроены на слѣдующихъ основаніяхъ.

Поземельныя отношенія вольныхъ людей къ помѣщикамъ опредѣляются договорами о наймѣ земель, заключаемыми на основаніи общихъ законовъ и по добровольному соглашенію сторонъ съ соблюденіемъ, однако, цѣлаго ряда особыхъ правилъ. Дѣйствовавшіе въ 1864 году договоры оставлены въ силѣ до окончанія условленныхъ сроковъ, а если срока положено не было или онъ уже миновалъ, то прежнія условія договора продолжаются еще на одинъ годъ. Затѣмъ должны быть заключены новыя условія на сроки не менѣе 12 лѣтъ. Участки, находившіеся въ пользованіи вольныхъ людей, не могутъ быть въ теченіе 12 лѣтъ ни отбираемы, ни уменьшаемы,

ни замѣняемы другими. Наемная плата за землю, опредѣленная по дѣйствующимъ условіямъ, понижается на 10% и не можетъ быть требуема въ большемъ противъ такого размѣрѣ въ теченіе 12 лѣтъ. Въ случаѣ нежеланія по окончаніи 12-лѣтняго срока возобновить договоръ, стороны обязаны предупредить объ этомъ другъ друга за годъ, а при неисполненіи одною изъ нихъ этой обязанности договоръ остается по отношенію къ ней въ силѣ еще одинъ годъ. Въ случаѣ отказа помѣщикомъ съемщику въ дальнѣйшемъ, за истеченіемъ 12-лѣтняго срока, содержаніи участка, съемщикъ обязанъ снести строенія; но „за лишеніе участка землевладѣлецъ обязанъ вознаградить съемщика суммою, равною двухгодовой наемной платѣ. При неисправности съемщика договоръ во всякомъ случаѣ не можетъ быть уничтоженъ ранѣе 12-лѣтняго срока; въ качествѣ мѣръ обезпеченія исправнаго взноса наемной платы законъ указываетъ общія установленныя для крестьянъ мѣры, если въ договорѣ не опредѣлено чего-либо другого.

Подобнаго рода постановленія, благопріятствующія мелкимъ арендаторамъ, представляютъ коренныя отступленія отъ общихъ гражданскихъ законовъ. Какъ извѣстно, наше арендное законодательство чрезвычайно бѣдно правилами матеріальнаго содержанія, тѣмъ болѣе такими, которыя ограждаютъ интересы трудящихся массъ. Наше общее гражданское право знаетъ только максимальный срокъ найма; въ законахъ 1847 и 1864 годовъ устанавливается минимальный срокъ (6, 12 лѣтъ) и исключена погодная аренда. По русскому гражданскому праву, въ случаѣ неисправности арендатора, отъ чего бы она ни произошла, договоръ можетъ быть расторгнутъ; законы о вольныхъ людяхъ совершенно не допускаютъ такого исхода. Неизвѣстно также десятому тому и досрочное предупрежденіе о невозобновленіи договора. Совершенно необычными являются затѣмъ постановленія закона 1864 г. о фиксаціи наемной платы, съ пониженіемъ ея на 10% противъ существующей, и вознагражденіе съемщика за отказъ въ продолженіи аренды. Мы не знаемъ истинныхъ мотивовъ этого закона. Судя по тому, что имъ регулируются арендныя отношенія вольныхъ людей только на первыя 12 лѣтъ, можно предполагать, что законодатель имѣлъ въ виду постепенно ликвидировать ихъ привилегированное положеніе по закону 1847 года и обезпечить имъ возможность безъ крутыхъ потрясеній наладить свои отношенія къ помѣщикамъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. Впрочемъ, нѣкоторыя постановленія положенія 1864 года вышли за предѣлы такой задачи (напримѣръ, десятипроцентная сбавка съ существовавшей наемной платы). Во всякомъ случаѣ, въ законахъ 1847 и въ особенности 1864 года

мы имѣемъ только своеобразную и притомъ очень сильную попопытку къ регулированію арендныхъ отношеній. Право собственности на земли, состоявшія въ пользованіи вольныхъ людей, оставалось за помѣщикомъ. Предполагалось, правда, допустить выкупъ этихъ земель съ содѣйствіемъ казны, но не иначе, какъ по добровольному соглашенію сторонъ.

Послѣдующая политика по отношенію къ собственникамъ арендныхъ земель оказалась болѣе рѣшительною. По законамъ 3 іюня 1882 года для сѣверо-западнаго края и 21 марта 1888 года — для юго-западнаго, вольнымъ людямъ предоставлено выкупить арендныя земли при содѣйствіи правительства. Этотъ *выкупъ былъ факультативнымъ для съемщика*, такъ какъ онъ могъ имъ и не воспользоваться, и *принудительнымъ для вотчинника*. Продажная подесятинная цѣна для сѣверо-западнаго края была установлена въ самомъ законѣ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы эта цѣна была *на 35% ниже средней рыночной стоимости*. Что касается до юго-западнаго края, то въ представленномъ Государственному Совѣту проектѣ правилъ для поземельнаго устройства министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Толстой предполагалъ «установить продажныя десятинныя цѣны выкупаемой земли, выведенныя изъ свѣдѣній о средней доходности земельныхъ угодій въ означенномъ краѣ, со скидкою изъ нея 35%, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на обязанность мѣстныхъ установленій производство, по требованію каждой участвующей въ сдѣлкѣ стороны, особой оцѣнки, которая должна соотвѣтствовать дѣйствительной стоимости даннаго участка, со скидкою изъ нея также 35%». По поводу этихъ предположеній Государственный Совѣтъ высказалъ слѣдующія соображенія: «Осторожность требуетъ, чтобы столь важный вопросъ предпринятаго преобразованія, какъ опредѣленіе размѣра вознагражденія за отчужденныя земли, регулировался самымъ закономъ и ни въ чемъ не зависѣлъ отъ усмотрѣнія мѣстныхъ его исполнителей, не всегда свободныхъ отъ увлеченій и ошибокъ. Съ другой стороны, сокращеніе болѣе чѣмъ на одну треть слѣдующаго вотчинникамъ вознагражденія за отходящія отъ нихъ въ собственность поселянъ земли не вызывается необходимостью (?). Мѣра эта едва ли имѣетъ и въ настоящемъ случаѣ справедливое основаніе. Если она была допущена въ 1882 г., при установленіи подесятинныхъ цѣнъ на земли, которыя пріобрѣтались въ собственность вольными людьми въ губерніяхъ Виленской, Ковенской и Гродненской, то произошло это единственно потому, что сами помѣщики добровольно изъявили на то свое согласіе (??), *при чемъ въ законѣ 3 іюня 1882 г. упомянутыя цѣны показаны уже за вычетомъ сдѣланной помѣщиками скидки, и о существованіи ея въ семъ законѣ нѣтъ*

никакого слѣда. Въ обсуждаемомъ же дѣлѣ изъясненное пониженіе цѣны земельныхъ угодій является распоряженіемъ чисто правительственнымъ, не подкрѣпленнымъ желаніемъ лицъ, права которыхъ подвергаются ограниченію». Отвергнувъ затѣмъ спеціальную оцѣнку, какъ осложняющую дѣло, замедляющую ходъ всей операціи и открывающую широкій просторъ произволу, Государственный Совѣтъ предпочелъ установить въ самомъ законѣ «точнѣйшимъ, по возможности, способомъ опредѣлительныя цѣны выкупаемыхъ угодій и затѣмъ не допускать никакихъ изъятій въ порядкѣ примѣненія этого рода оцѣнки». Такими цѣнами были приняты нормальныя подесятинныя цѣны, утвержденныя министромъ финансовъ на основаніи положенія 18 мая 1882 г. положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ. Эти цѣны «выведены съ такимъ разсчетомъ, чтобы, не затрудняя крестьянамъ покупку земель при матеріальномъ содѣйствіи правительства, онѣ въ то же время обезпечивали казну отъ убытковъ, могущихъ происходить отъ выдачи ссудъ слишкомъ высокихъ сравнительно съ дѣйствительною стоимостью обезпечивающихъ возвратъ ихъ угодій».

Съ точки зрѣнія «незыблемыхъ основъ» гражданскаго правопорядка «добровольное согласіе» помѣщиковъ на сокращеніе рыночной оцѣнки на цѣлую треть могло бы послужить мотивомъ къ соотвѣтствующему законодательному постановленію только при томъ условіи, если на подобное сокращеніе согласились бы *всѣ* помѣщики, безъ исключенія. Мы не сомнѣваемся, что этого условія при изданіи закона 1882 года не было, и что «добровольное согласіе» помѣщиковъ на уменьшеніе причитающихся имъ выкупныхъ суммъ на 35% представляется или въ значительной степени миѳическимъ, или представляло собою попытку откупиться отъ болѣе существенныхъ «посягательствъ» на ихъ частную собственность, на которыя законодательство стараго режима вообще не скупилось. Во всякомъ случаѣ и законъ 1888 года наносилъ существенный ущербъ помѣщикамъ. Кредитная оцѣнка, какъ извѣстно, ниже рыночной, и въ особенности это необходимо признать относительно оцѣнокъ, установленныхъ *въ первые годы* дѣйствія Крестьянскаго банка.

Оффиціальная исторія другой категоріи арендаторовъ—единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворившихся на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Переселеніе единовѣрцевъ и старообрядцевъ изъ внутреннихъ и южныхъ губерній въ Западный край возникло еще около середины

XVIII вѣка. Переселеніе это происходило главнымъ образомъ въ 1770 г. и затѣмъ продолжалось въ 1815 и 1830 годахъ. Старообрядцы снимали у помѣщиковъ лѣсные участки съ обязательствомъ расчистить ихъ, разработать подъ пашню и сѣнокосъ, возвести необходимыя хозяйственныя постройки. Первоначально арендаторы жили на помѣщичьей землѣ по домашнимъ условіямъ, которыя періодически возобновлялись, а потомъ стали заключать и формальные контракты. На такихъ основаніяхъ нѣкоторые арендаторы проживали въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, нѣсколько десятилѣтій. Помѣщики имѣли въ старообрядцахъ исправныхъ и зажиточныхъ арендаторовъ, дорожили ими и предпочитали ихъ другимъ съемщикамъ.

Во время послѣдняго польскаго мятежа отношенія между помѣщиками поляками и ихъ арендаторами изъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, оставшихся вѣрными русскому правительству, обострились. Помѣщики стали сильно поднимать арендную плату, отказывать въ продолженіи аренды и прибѣгать къ другимъ средствамъ, чтобы вытѣснить старообрядцевъ изъ своихъ имѣній. Съ точки зрѣнія дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, на «незыблемости» которыхъ особенно сильно настаиваютъ правыя партіи, дѣйствія помѣщиковъ были безусловно правомѣрны. Вотчинникъ воленъ поступать съ своею собственностью, какъ ему угодно; онъ можетъ сдавать ее въ аренду, можетъ и не сдавать, и если отдаетъ въ наемъ, то за ту плату и на тѣхъ условіяхъ, какія ему кажутся подходящими. На такую точку зрѣнія не сталъ однако графъ М. Н. Муравьевъ, котораго, тѣмъ не менѣе, не принято относить къ крайнимъ «лѣвымъ». Начальникъ края 17 іюня 1863 года воспретилъ удалять старообрядцевъ со снимаемыхъ ими участковъ, увеличивать арендную плату и вообще взимать ее свыше трехъ рублей за десятину. Преемникъ Муравьева, генералъ Потаповъ отмѣнилъ въ 1869 году эти мѣры, оправдывавшіяся, очевидно, чрезвычайными обстоятельствами, но затѣмъ онѣ были вновь подтверждены въ 1870 году положеніемъ главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія. Тогда же было рѣшено озаботиться упроченіемъ осѣдлости и обезпеченіемъ быта старообрядцевъ. Первыя мѣры въ этомъ направленіи были приняты закономъ 22 мая 1876 года, по которому за старообрядцами признаны, примѣнительно къ существовавшимъ въ Западномъ краѣ чиншевымъ отношеніямъ, права на безсрочную аренду участковъ, состоявшихъ въ ихъ пользованіи, и при томъ на условіяхъ, дѣйствовавшихъ до 1863 года. Слѣдовательно, *существовавшія 13 лѣтъ тому назадъ арендныя отношенія были принудительнымъ для собственниковъ образомъ фиксированы на-*

всегда. Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ предоставилъ право на выкупъ арендныхъ участковъ по требованію помѣщиковъ или по добровольному соглашенію ихъ съ арендаторами.

Къ 1901 году выкупомъ могли воспользоваться только 40% общаго числа арендаторовъ. По закону 4 іюня 1901 года *выкупъ былъ сдѣланъ обязательнымъ*, при чемъ выкупная сумма опредѣлялась по капитализаціи оброка и оцѣненныхъ на деньги натуральныхъ повинностей изъ 6%, т. е. *за основаніе выкупной цѣны были приняты повинности, установленныя 40 лѣтъ тому назадъ, и учетный процентъ, въ явный ущербъ интересамъ помѣщиковъ былъ принятъ очень высокій*.

Землеустройство русскихъ арендаторовъ православнаго исповѣданія, проживающихъ на владѣльческихъ земляхъ въ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, регламентировано закономъ 19-го января 1893 года. Поводомъ къ вмѣшательству государства въ арендныя отношенія православныхъ съемщиковъ къ помѣщикамъ послужили „обострявшіеся“ интересы сторонъ и „постоянныя недоразумѣнія“. По мнѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, „отказъ въ обезпеченіи земельною собственностью означенныхъ арендаторовъ повлекъ бы за собою необходимость выселенія ихъ изъ мѣстъ жительства, лишилъ бы ихъ осѣдлости и создалъ бы особый контингентъ сельскаго пролетаріата, крайне нежелательнаго съ точки зрѣнія экономическаго благосостоянія мѣстностей, населенныхъ этими людьми. Укрѣпленіе же земельныхъ правъ упомянутыхъ лицъ имѣло бы своимъ послѣдствіемъ окончательное водвореніе въ краѣ значительнаго числа поселенцевъ, сохранившихъ въ полной неприкосновенности національный свой бытъ и исконную привязанность къ православной церкви и являющихся поэтому надежнымъ оплотомъ русскаго землевладѣнія“. По закону 1893 года арендаторамъ, вошедшимъ въ составъ коренного населенія, предоставлено право на *принудительный для вотчинника выкупъ* арендныхъ земель при содѣйствіи казны; исключеніе сдѣлано только для арендаторовъ цѣлыхъ имѣній. Цѣна выкупа опредѣляется капитализаціей изъ *шести процентовъ* годовой арендной платы и переложенныхъ на деньги натуральныхъ повинностей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пользованіе арендным участкомъ причиняетъ явный вредъ или стѣсненіе хозяйству землевладѣльца, послѣднему предоставляется право замѣнить такой участокъ другимъ, соотвѣтствующаго достоинства, *съ переносомъ строеній за счетъ владѣльца и съ полнымъ вознагражденіемъ арендатора за убытки*.

Въ своемъ проектѣ министерство внутреннихъ дѣлъ предпола-

гало освободить отъ дѣйствія принудительнаго выкупа малоземельныхъ владѣльцевъ, у которыхъ, въ случаѣ выдѣла участковъ православнымъ арендаторамъ, осталось бы менѣе 100 десятинъ удобной земли, и которые при томъ не имѣютъ другой земельной собственности. Подобное предположеніе вполнѣ соотвѣтствовало основному началу нашего аграрнаго законодательства, которое ставило *мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ* при поземельномъ устройствѣ сельскихъ обывателей въ привилегированное положеніе. При освободительной реформѣ 1861 года для устройства крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, были изданы особыя правила. По законамъ о поземельномъ устройствѣ вольныхъ людей принудительный выкупъ не распространяется на такія имѣнія, въ коихъ, за выдѣломъ участковъ вольнымъ людямъ, осталось бы менѣе 100 десятинъ удобной земли, если при томъ владѣлецъ не имѣетъ другой земельной собственности (законъ 3 іюня 1882 г., ст. 15). Кіевскій, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ генералъ Дрентельнъ считалъ необходимымъ устранить подобное изъятіе для юго-западнаго края, такъ какъ оно ставило выкупъ въ зависимость отъ случайныхъ причинъ и дало бы землевладѣльцамъ удобный способъ освободиться отъ обязательнаго выкупа путемъ продажи части своихъ имѣній. Но Государственный Совѣтъ не согласился тогда съ ген. Дрентельномъ отчасти потому, что такое изъятіе было уже установлено закономъ 1882 г. для сѣверо-западнаго края, отчасти же изъ опасенія того, что при отступленіи въ юго-западномъ краѣ отъ правилъ этого закона обойденные вольные люди сѣверо-западнаго края стали бы домогаться пересмотра закона, уже приведеннаго въ дѣйствіе. Но „вмѣстѣ съ тѣмъ, входя въ затруднительное положеніе людей, которые безъ всякой съ ихъ стороны вины устранялись бы отъ права воспользоваться обязательнымъ выкупомъ занимаемыхъ ими участковъ и должны были бы, въ случаѣ несогласія помѣщиковъ на добровольное отчужденіе этихъ угодій, сдѣлаться безземельными пролетаріями,— департаменты признали вопросъ о способахъ предупрежденія этого неблагопріятнаго явленія достойнымъ вниманія правительства. Въ виду этого и такъ какъ число поставленныхъ въ такія неблагопріятныя условія вольныхъ людей вообще незначительно (въ юго-западномъ краѣ 178 душъ, занимающія всего 147 десятинъ), министерство государственныхъ имуществъ, быть можетъ, найдетъ возможнымъ надѣлить ихъ участками изъ свободныхъ казенныхъ земель“...

При обсужденіи вопроса о землеустройствѣ православныхъ арендаторовъ Государственный Совѣтъ пошелъ дальше и совершенно отвергнулъ предположеніе графа Д. Толстого объ освобожденіи отъ

обязательнаго выкупа малоземельныхъ помѣщиковъ. Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе „на крайне тягостное положеніе, въ которое будутъ поставлены этимъ правиломъ арендаторы, населяющіе малоземельныя имѣнія. Сіи лица должны будутъ или выселиться изъ нанимаемыхъ ими участковъ и лишиться средствъ къ существованію, или безпрекословно подчиниться всѣмъ требованіямъ иновѣрныхъ землевладѣльцевъ. Ни тотъ, ни другой исходъ не отвѣчалъ бы цѣлямъ проектируемаго закона.

Между тѣмъ необходимость изъятія нѣкоторыхъ имѣній отъ обязательнаго выкупа едва ли является по дѣлу доказанною. Въ положеніи бывшихъ мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, съ одной стороны, и владѣльцевъ земли, состоящихъ въ пользованіи православныхъ арендаторовъ — съ другой, казалось бы, не существуетъ аналогіи, такъ какъ „подлежащія нынѣ выкупу земли заняты съ незапамятныхъ (?) временъ арендаторами и не состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи ихъ собственниковъ, которые лишь взимаютъ за право пользованія ими извѣстную арендную плату. Посему окончательное укрѣпленіе за арендаторами занимаемыхъ ими участковъ ни въ чемъ фактически не измѣнитъ положенія землевладѣльцевъ (??), которые и впредь будутъ пользоваться соотвѣтствующею доходу съ отчужденныхъ земель прибылью, въ видѣ процентовъ съ выкупного капитала“... Если исключимъ въ этихъ сужденіяхъ явныя передержки, исключимъ и явную націоналистическую тенденцію, то намъ остается констатировать почти полное игнорированіе со стороны Государственнаго Совѣта интересовъ частной собственности при столкновеніи ихъ съ интересами земледѣльческаго трудового класса. Въ цѣляхъ обезпеченія быта этого класса земля отбирается и у такихъ помѣщиковъ, у которыхъ ея вообще мало.

По закону 1893 г. право принудительнаго выкупа предоставлено только тѣмъ арендаторамъ, которые водворились на владѣльческихъ земляхъ до 1861 г., т. е. пользовались владѣльческою землею на арендномъ правѣ болѣе 32 лѣтъ. Что касается до остальныхъ православныхъ арендаторовъ, которые не подходятъ подъ условія, требуемыя для выкупа, то законъ предоставилъ имъ въ теченіе пяти лѣтъ сохранить пользованіе занимаемыми ими землями на прежнихъ условіяхъ, т. е. *фиксировалъ существовавшія арендныя отношенія на пятилѣтній срокъ.*

Аграрная политика, которая проводилась за послѣднее десятилѣтіе въ западныхъ губерніяхъ, преслѣдовала, несомнѣнно, задачи національнаго свойства. Въ противовѣсъ польскому помѣстному дворянству имѣлось въ виду создать и укрѣпить мелкое землевладѣніе, независимое отъ помѣщиковъ. Но сущность проводившихся

аграрныхъ мѣръ отъ этого нисколько не мѣняется. Съ точки зрѣнія русскихъ гражданскихъ законовъ эти мѣры представляютъ собою рѣшительное вторженіе въ среду частнаго правообладанія, въ которой дѣйствующее право обезпечиваетъ собственнику полную свободу. Законодательство послѣднихъ лѣтъ неоднократно прибѣгало къ принудительной фиксаціи и регулированію арендныхъ отношеній и къ принудительному выкупу, обставляя эти операціи такими условіями, которыя были особенно благопріятны для зависимыхъ мелкихъ земледѣльцевъ и сопряжены подчасъ съ очень чувствительными потерями для вотчинника. Область примѣненія подобныхъ мѣръ отнюдь не исчерпывается одними западными губерніями; онѣ проводятся въ чрезвычайно рѣзкой и рѣшительной формѣ въ разныхъ частяхъ государства. Мы остановимся только на *Башкиріи*.

Въ отличіе отъ большинства инородцевъ (бурятъ въ Забайкальѣ, киргизовъ въ Степномъ краѣ и друг.) башкиры не безсрочные оброчные держатели казенныхъ земель, а собственники. Съ паденіемъ Казанскаго царства башкиры добровольно покорились царю Ивану IV и въ награду за то пріобрѣли вотчинное право на принадлежавшія имъ земли. Впослѣдствіи, въ первой половинѣ XVIII вѣка, часть башкирскихъ земель вслѣдствіе башкирскаго возмущенія была конфискована, но указомъ 1 сентября 1755 года бунтовавшимъ башкирамъ даровано прощеніе и обѣщано раскаявшимся отдать обратно всѣ земли, состоявшія прежде въ ихъ владѣніи. Такимъ образомъ, поземельныя права башкиръ исходятъ изъ совершенно иныхъ основаній, чѣмъ права нашихъ надѣльныхъ крестьянъ. Послѣдними земли пріобрѣтены съ содѣйствіемъ правительства на началахъ выкупа; башкиры владѣютъ своими вотчинами по жалованнымъ грамотамъ, т. е. на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и большинство нашего стараго помѣстнаго дворянства, съ тою разницею, что за башкирами были признаны земли, на которыхъ они сидѣли съ давнихъ временъ. Наши законы часто называютъ ихъ не просто башкирами, а *башкирами-вотчинниками*.

Уже много лѣтъ имущественныя права башкиръ обставлялись нѣкоторыми спеціальными ограниченіями. Подобныя ограниченія мотивировались, съ одной стороны, полною безпорядочностью башкирскаго земельнаго хозяйства. Башкиры не знали и до послѣднихъ дней не знаютъ цѣны своему земельному богатству. Громадныя пространства башкирскихъ владѣній, преимущественно лѣсныхъ дачъ, стали за безцѣнокъ переходить въ руки отдѣльныхъ скупщиковъ. Продажа нерѣдко совершалась при помощи обмана, угрозъ и насилія. Широкое развитіе получила самая беззастѣнчивая зе-

мельная спекуляція. Отсюда возникла идея „попечительнаго“ надзора надъ башкирскимъ землевладѣніемъ. На практикѣ эта идея не привела къ желательнымъ результатамъ. Достаточно извѣстно, что къ знаменитымъ башкирскимъ хищеніямъ въ немалой степени прикосновенна и „попечительная“ власть. Во всякомъ случаѣ, вытекавшія изъ правительственной опеки ограниченія правъ башкиръ на свою землю мотивировались интересами самихъ башкиръ и выражались, главнымъ образомъ, въ томъ, что они могли отчуждать только излишнія противъ опредѣленной душевой нормы земли, и что арендныя и продажныя сдѣлки подлежали утвержденію административной власти, которая входила въ разсмотрѣніе этихъ сдѣлокъ по существу и отказывала въ утвержденіи, если условія сдѣлокъ не были безобидны для башкиръ (законы 10 апрѣля 1832 года, 19 іюля 1833 года).

Параллельно съ ограниченіями, вызывавшимися интересами самихъ башкиръ, стали постепенно складываться и ограниченія иного рода. Еще при составленіи закона 10 апрѣля 1832 г., послужившаго исходной точкой современнаго законодательства о башкирскомъ землевладѣніи, имѣлось въ виду увеличить число продажъ башкирскихъ земель и содѣйствовать *„осуществленію главной преслѣдуемой правительствомъ въ башкирскомъ дѣлѣ цѣли—заселенію Оренбургскаго края русскими“*. Въ законѣ 1832 г. эта мысль получила еще очень слабое выраженіе и свелась главнымъ образомъ къ тому, что продажа земель и сдача ихъ въ кортому поставлена въ зависимость отъ согласія $^2/_3$ членовъ общества, несмотря на нежеланіе остальной $^1/_3$.

Въ шестидесятыхъ годахъ нѣкоторый переломъ обнаружился и въ нашей политикѣ по башкирскому дѣлу. По закону 14 мая 1863 года отмѣнено военное устройство башкирскаго народа, и общественный бытъ и управленіе башкиръ преобразованы примѣнительно къ началамъ положеній 19 февраля 1861 года, при чемъ башкиры получили общія гражданскія права, личныя, по состоянію и имуществу. Вмѣстѣ съ тѣмъ башкирамъ предоставлено продавать свои земли и сдавать ихъ въ аренду съ публичныхъ торговъ съ цѣны, назначаемой самими вотчинниками. По закону 10 февраля 1869 г. продажи разрѣшено совершать по непосредственнымъ свободнымъ соглашеніямъ съ покупателями, на основаніи приговоровъ обществъ, при чемъ крестьянскимъ учрежденіямъ предоставлено свидѣтельствовать какъ эти приговоры, такъ и о сдачѣ земель въ аренду лишь съ формальной стороны, не входя въ разсмотрѣніе выгодности или невыгодности сдѣлокъ для башкиръ. Новое направленіе аграрной политики продолжалось однако очень недолго. Съ

восьмидесятыхъ годовъ наше законодательство вступило на прежній путь, но съ несравненно большею рѣшительностью, чѣмъ въ прежнее время. На-ряду съ желаніемъ усилить русскій элементъ въ инородческомъ краѣ, колонизаціонная политика получила еще и другую опору. Явилось намѣреніе использовать весьма обширный и притомъ ближайшій колонизаціонный фондъ въ цѣляхъ устройства на немъ избытка населенія внутреннихъ губерній и расширить такимъ путемъ крестьянское землевладѣніе. На этомъ пути наше законодательство стараго режима менѣе всего руководствовалось стремленіемъ *охранить частную* (въ данномъ случаѣ—башкирскую) *собственность отъ всякихъ на нее посягательствъ*. По закону 20 апрѣля 1898 г., составленному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и завершающему и систематизирующему новѣйшее законодательство по башкирскому дѣлу, земельныя права башкиръ обставлены цѣлымъ рядомъ существенныхъ ограниченій. Ограниченія эти слѣдующія:

1) Башкиры могутъ сдавать свои земли въ кортому (въ аренду) и продавать ихъ *только* казнѣ или сельскимъ обывателямъ;

2) каждому сельскому обывателю можетъ быть сдано въ аренду *не свыше* 30 десятинъ, а продано *не свыше* 15 дес., считая на наличную мужскую душу;

3) въ арендныхъ договорахъ, независимо отъ условій найма, должна быть обозначена цѣна арендуемой земли;

4) если по истеченіи срока аренды договоръ не будетъ возобновленъ на прежнихъ условіяхъ или не состоится продажа земли за предопредѣленную въ договорѣ цѣну, то *вотчинники обязаны возмьстить арендаторамъ*, если они переселились на занимаемыя земли и устроились на нихъ, *всѣ издержки*, понесенныя ими на постройки и хозяйственное обзаведеніе, а также за „всякаго рода“ улучшенія;

5) договоры объ арендѣ и сдѣлки купли-продажи *подлежатъ утвержденію* земскихъ начальниковъ или губернскихъ присутствій и *разсматриваются ими не только съ формальной стороны, но и по существу*, при чемъ не утверждаются договоры и сдѣлки, по которымъ земля сдается въ аренду или продается-покупается по цѣнамъ, „явно не соотвѣтствующимъ интересамъ одной изъ сторонъ“; слѣдовательно, не только башкиръ, но и ихъ контрагентовъ-арендаторовъ, покупщиковъ... (Отд. II зак., ст. 4).

Между аграрной политикой въ Западномъ краѣ и въ Башкиріи имѣется одна существенная разница. Какъ ни пропитаны націоналистическими тенденціями мотивы къ Законамъ о землеустройствѣ различныхъ разрядовъ сельскихъ обывателей въ западныхъ губер-

ніяхъ, въ самомъ текстѣ законовъ эти тенденціи выразились очень слабо. Имѣлось въ виду укрѣпленіемъ независимаго мелкаго землевладѣнія нанести нѣкоторый ударъ польскому помѣстному дворянству, но открыто объ этомъ не говорилось. Съ внѣшней стороны дѣло сводилось къ устройству чиншевиковъ, вольныхъ людей, нѣкоторыхъ категорій арендаторовъ, вообще опредѣленныхъ разрядовъ трудового земледѣльческаго класса и притомъ совершенно независимо отъ того, на чьей землѣ тотъ или иной землевладѣлецъ сидѣлъ. Фактически землеустройство легло болѣе или менѣе тяжелымъ бременемъ на польскихъ помѣщиковъ, но въ Западномъ краѣ имѣются и русскіе землевладѣльцы; они также не освобождены отъ этого бремени. Будь помѣщикъ русскій или полякъ, православный или католикъ,—земля у него отчуждается, если на ней сидитъ земледѣлецъ того или иного разряда.

Иначе обстоитъ дѣло въ Башкиріи. Башкирскія земли расположены въ Уфимской, Пермской, Оренбургской, Вятской и Самарской губерніяхъ. Между этими землями и рядомъ съ ними имѣются обширныя латифундіи нашихъ крупныхъ и крупнѣйшихъ помѣщиковъ, и эти латифундіи также могли бы служить обширнымъ колонизаціоннымъ фондомъ; но на помѣщиковъ никакія „башкирскія“ ограниченія не распространяются. Помѣщикъ воленъ продавать свои земли и сдавать ихъ въ аренду кому угодно, въ какомъ угодно количествѣ и на какихъ угодно условіяхъ. Помѣщикъ не обязанъ предопредѣлять въ арендныхъ договорахъ цѣну имущества и тѣмъ фактически обращать договоръ найма въ запродажную сдѣлку; помѣщикъ не обязанъ вознаграждать арендатора не только за „всякаго рода“ улучшенія, но вообще ни за какія улучшенія. По истеченіи срока договора арендатору остается или заключить новый договоръ, или, если на это помѣщикъ не согласится, снести постройки и убираться на всѣ четыре стороны. Наконецъ, никакая ни судебная, ни административная власть не вправѣ входить въ обсужденіе по существу договоровъ, заключаемыхъ помѣщикомъ со своими арендаторами и покупщиками. А между тѣмъ, помѣщикъ такой же вотчинникъ, какъ и смежные съ нимъ башкиры.

Въ законѣ 1898 года различіе между собственностью командующихъ классовъ и собственностью „управляемыхъ“ доведено до неслыханной для настоящаго времени откровенности. Отмѣтимъ еще одну любопытную подробность. Въ цѣляхъ опредѣленія колонизаціоннаго фонда вотчина каждаго башкирскаго селенія разграничивается *въ принудительномъ, государственномъ* порядкѣ на двѣ части: душевую и свободную землю; послѣдняя и предназначается для

переселенцевъ. Расходы по этому разграниченію отнесены цѣликомъ на счетъ... башкиръ. Расходы эти велики.

Подведемъ итоги. Пальма первенства въ изобрѣтеніи принудительнаго выкупа со справедливой оцѣнкой и урегулированія аренды принадлежитъ не тѣмъ партіямъ, которыя выставили ее въ своей программѣ. Эти операціи за послѣдніе годы сыпались на помѣщиковъ Западнаго края, какъ изъ рога изобилія, а аграрной политикѣ въ Башкиріи могутъ позавидовать и теперешніе ирландскіе фермеры. Пріемы аграрной политики, которыми надо теперь воспользоваться при разрѣшеніи крестьянскаго земельнаго вопроса, вышли изъ круговъ, которыхъ не обвиняютъ въ разрушительныхъ замыслахъ, въ мечтательномъ новаторствѣ, въ колебаніи основъ. Они задумывались и разрабатывались въ нѣдрахъ министерствъ графа Толстого, Дурново, Сипягина, Плеве, въ благонамѣренности которыхъ сомнѣваться не принято. И если въ настоящее время правительственныя сферы и тѣ партіи, которымъ до сихъ поръ принадлежала руководящая роль въ законодательствѣ, ставятъ во главу своей аграрной программы „охрану частной собственности отъ всякихъ на нее посягательствъ“, то остается констатировать нарушеніе элементарной справедливости, полную непослѣдовательность и грубую и ничѣмъ неподкрашенную эгоистичность подобной программы. Прогрессивная лѣвая требуетъ того, что уже испробовано и использовано крайней правой. Ей не приходится прокладывать въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса новыхъ путей: въ основныхъ чертахъ они уже намѣчены законодательствомъ стараго режима.

О. А. Хауке.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ.

Объективное изслѣдованіе столь сложнаго явленія, какъ земельная нужда современнаго русскаго крестьянства, переноситъ нашу мысль къ болѣе общему вопросу — объ экономическомъ упадкѣ нашего крестьянскаго класса. Анализъ этого основного явленія, которое красною нитью проходитъ черезъ всѣ стороны крестьянскаго быта въ Россіи, приводитъ насъ къ заключенію, что причины его довольно сложны и не исчерпываются одними недочетами въ условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія.

Причины экономической необезпеченности русскаго крестьянства мы видимъ, во-1-хъ, въ недостаткѣ владѣемой крестьянами земельной площади, который мы можемъ назвать абсолютнымъ малоземельемъ; во-2-хъ, въ черезполосности и невыгодной въ хозяйственномъ отношеніи конфигураціи надѣльныхъ земель и связанныхъ съ этимъ неудобствахъ проѣзда и прохода, отрѣзанности водопоевъ, а также въ недостаткѣ спеціальныхъ угодій, луговъ, выпасовъ, а иногда лѣсовъ, т. е. такіе недостатки въ условіяхъ землевладѣнія, которые можно назвать относительнымъ малоземельемъ; въ-3-хъ, виднымъ факторомъ упадка экономическаго положенія крестьянъ является также отсталость системы веденія хозяйства, практикуемые ими архаическіе пріемы земледѣлія съ традиціоннымъ трехпольемъ, и, наконецъ, въ-4-хъ, административно-политическій строй русскаго государства вообще, и въ особенности тѣ его стороны, которыми онъ соприкасается съ крестьянскимъ классомъ.

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ перейти къ выясненію способовъ разрѣшенія аграрнаго вопроса и оцѣнкѣ тѣхъ началъ, на которыхъ должно быть основано обезпеченіе крестьянъ землей, необходимо сначала остановиться на объективномъ діагнозѣ всей совокуп-

ности причинъ, создающихъ экономическую необезпеченность крестьянскаго класса, и учесть относительное значеніе каждой изъ нихъ, начиная съ недостатка абсолютной площади крестьянскаго землевладѣнія, или крестьянскаго малоземелья.

1. Абсолютное крестьянское малоземелье.

При составленіи Положенія о крестьянахъ 1861 года редакціонными комиссіями первоначально предполагалось выработать для крестьянъ нормальный надѣлъ въ размѣрѣ, достаточномъ для того, чтобы занять весь годовой трудъ крестьянскихъ семействъ. Редакціонныя комиссіи первоначально и установили, какъ общій принципъ земельной реформы, что крестьянамъ должно быть „отведено надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ количество земли для ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и обществомъ". Но фактически редакціонныя комиссіи вскорѣ отступили отъ этой задачи, и въ основу надѣленія крестьянъ землей было положено совершенно другое начало, а именно: крестьянамъ было отведено количество земли, достаточное для обезпеченія ихъ быта, при условіи дополнительныхъ заработковъ какъ отъ разнаго рода промысловъ, такъ и отъ работы по найму въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. При проведеніи этого начала редакціонныя комиссіи отступились отъ принципа сохраненія существовавшихъ при крѣпостномъ правѣ крестьянскихъ надѣловъ, принявъ двѣ нормы,—высшаго и низшаго надѣла, при чемъ первая установлена была ниже высшаго существующаго надѣла. Дальнѣйшія уклоненія отъ первоначальной задачи редакціонныхъ комиссій—обезпечить крестьянъ землей — выразились въ допущеніи ими даровыхъ и четвертныхъ надѣловъ, въ нищенскомъ надѣленіи бобылей, въ освобожденіи безъ земли однодворцевъ, образовавшихъ такимъ образомъ классъ безземельныхъ крестьянъ, за которыми и сохранилась, и то не вездѣ, только одна усадебная осѣдлость. Равномѣрность земельнаго обезпеченія рѣзко нарушилась еще и тѣмъ, что были приняты совершенно различныя нормы душевого надѣленія для трехъ категорій крестьянъ — государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ, при чемъ для каждой изъ этихъ категорій крестьянъ норма надѣленія разнообразно варьировалась по разнымъ полосамъ и районамъ Россіи. Такимъ образомъ, можно сказать, что положеніе о крестьянахъ завѣдомо преслѣдовало задачу надѣлить крестьянъ землей въ размѣрѣ, недостаточномъ для занятія всѣхъ трудовыхъ силъ семьи, при чемъ осуществило цѣлую градацію нормъ надѣленія, въ разной мѣрѣ недостаточныхъ, создавъ крайнюю пестроту земельнаго обезпеченія крестьянъ.

Посмотримъ теперь, въ какихъ конкретныхъ формахъ представлялось надѣленіе землею крестьянъ по Положенію 1861 года.

Самые большіе надѣлы получили бывшіе государственные крестьяне, у которыхъ средній размѣръ надѣла по 50 губерніямъ равнялся 6,7 дес., при чемъ по разнымъ районамъ и губерніямъ Россіи онъ колебался отъ 24,5 дес. (Олонецкая губ.) до 3,5 дес. (въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края).

Бывшіе помѣщичьи крестьяне во всѣхъ районахъ и губерніяхъ Россіи получили меньшіе надѣлы, чѣмъ бывшіе государственные. Средній для 50 губерній душевой надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ былъ назначенъ въ 3,2 дес., т. е. въ два раза меньше средняго надѣла государственныхъ крестьянъ. Лучше надѣлены бывшіе помѣщичьи крестьяне въ сѣверномъ районѣ, включая губерніи сѣверозападныя и сѣверо восточныя, гдѣ надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ по этимъ тремъ районамъ колебался отъ 5 дес. до 4,2 дес., т. е. выше средней величины надѣла помѣщичьихъ крестьянъ для всей Россіи. Въ остальныхъ районахъ, т. е. въ средней и южной Россіи, надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ былъ вообще ниже средней величины, спускаясь для отдѣльныхъ районовъ до 2,2 дес., а въ отдѣльныхъ губерніяхъ ниже 2-хъ десятинъ на душу (Кіевская 1,7, Подольская 1,9, Полтавская 1,7). Изъ южныхъ губерній по значительности надѣловъ выдѣляются бывшіе помѣщичьи крестьяне губерній Астраханской (10,5 д.), Таврической (6,5 д.), Бессарабской (5,2 д.).

Бывшіе удѣльные крестьяне получили бо́льшіе надѣлы сравнительно съ бывшими помѣщичьими (за исключеніемъ Астраханской и Московской губ.), но меньшіе, чѣмъ бывшіе государственные крестьяне, вездѣ, кромѣ губерній Тверской, Архангельской и Симбирской, а именно: въ среднемъ 4.9 дес., при колебаніяхъ по отдѣльнымъ губерніямъ (кромѣ нами упомянутыхъ) отъ 3,6 дес. до 7,5 дес.

При веденіи крестьянскаго хозяйства по трехпольной системѣ, при дурной обработкѣ полей и ихъ низкой средней урожайности, которая въ періодъ освобожденія крестьянъ колебалась по районамъ отъ 25 до 37 пудовъ ржи на 1 десятину (превышая эту норму только въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ урожай достигалъ до 43 пудовъ на десятину), надѣленіе крестьянъ по указаннымъ нормамъ въ общемъ было недостаточно для того, чтобы крестьяне могли кормиться собственнымъ хлѣбомъ, какъ равно оно не обезпечивало ихъ кормовыми средствами для скота. Конечно, при этомъ наиболѣе необезпеченными землей оказались (за исключеніемъ трехъ губерній) бывшіе помѣщичьи крестьяне.

Фактъ недостаточности крестьянскихъ надѣловъ, октроированныхъ по Положенію 19-го февраля, повсемѣстно стали отмѣчать въ семидесятыхъ годахъ первыя земско-статистическія работы, отдѣльные изслѣдователи и сами земскія управленія. Извѣстно, какое сильное впечатлѣніе на серьезные общественные круги произвела въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія книга проф. Янсона „Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, 1877 г.“, въ которой онъ на основаніи правительственныхъ и земскихъ данныхъ обрисовалъ недостаточность крестьянскихъ надѣловъ по всей Россіи, какъ основную причину экономической необезпеченности крестьянъ. Янсонъ сдѣлалъ фактическіе подсчеты доходности крестьянскихъ земель для всѣхъ типовъ надѣловъ, для всѣхъ полосъ Россіи и пришелъ къ категорическому выводу о повсемѣстной недостаточности надѣловъ, съ тою разницею, что въ однихъ губерніяхъ они недостаточны для доставленія необходимаго количества хлѣба для людей и корма для скота, а въ другихъ очень немногихъ губерніяхъ годового урожая едва хватаетъ для прокормленія самихъ землевладѣльцевъ, но ничего не остается для уплаты податей и другихъ неотлагательныхъ расходовъ крестьянскаго обихода: на обувь, одежду и т. п. Въ этомъ капитальномъ изслѣдованіи передъ нами проходятъ сначала сѣверныя губерніи: вотъ, напримѣръ, Псковская, со среднимъ надѣломъ на семью въ 12,03 д., гдѣ, при трехпольномъ хозяйствѣ и урожаѣ самъ-3, получается недостатокъ въ 64 четверика ржи на семью (въ $5^1/_2$ душъ) противъ нормы въ 91, требующейся на ея прокормленіе; далѣе слѣдуетъ Новгородская губернія, гдѣ, при томъ же надѣлѣ, положеніе нѣсколько лучше, такъ какъ тамъ, при урожаѣ самъ-4, сверхъ необходимаго на прокормленіе семьи остается излишекъ въ $^1/_2$ четверти ржи и 7 четвериковъ овса, который идетъ на продажу для покрытія домашнихъ расходовъ, на покупку соли, покупку и ремонтъ одежды, хозяйственныхъ орудій, дегтя, горшковъ и т. п. необходимыхъ въ крестьянскомъ обиходѣ вещей. Для уплаты же налоговъ требуется посторонній заработокъ; затѣмъ идутъ губерніи: Тверская, въ которой только нѣкоторыя богатыя волости могутъ прокормиться своимъ хлѣбомъ круглый годъ, остальныя же прикупаютъ съ января; далѣе, губерніи — Ярославская, Владимірская, значительная часть Вятской, вся Нижегородская, въ которыхъ, при той же нормѣ надѣла крестьянъ, какъ общее правило, хватаетъ своего хлѣба только до января — февраля, а въ нѣкоторыхъ районахъ, въ особенности по сѣверную сторону Волги, урожаи не окупаютъ обработки и не даютъ средствъ для прокормленія крестьянъ.

Оставивъ непривѣтливый сѣверъ съ его дурными почвами, съ

краткимъ вегетаціоннымъ періодомъ, гдѣ, однако, крестьяне лучше надѣлены землей, чѣмъ въ остальной Россіи, профессоръ Янсонъ переходитъ къ средней черноземной полосѣ, въ составѣ 19 губерній, простирающейся отъ Уфимской и Оренбургской губерніи и кончая Херсонской и Таврической. Климатическія и почвенныя условія прямо предназначаютъ эту полосу Россіи для земледѣлія— здѣсь по преимуществу сосредоточены губерніи, составляющія житницу Россіи. Для крестьянскаго класса значеніе этихъ преимуществъ умаляется, однако, тѣмъ, что здѣсь средніе надѣлы всѣхъ трехъ категорій (бывшихъ государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ) крестьянъ меньше, чѣмъ въ нечерноземной полосѣ, а у крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, и значительно меньше, такъ что разница между надѣлами этихъ крестьянъ и бывшихъ государственныхъ выходитъ гораздо большая, чѣмъ та, которую мы наблюдаемъ въ полосѣ черноземной. И въ этой благодатной для земледѣлія полосѣ, по разсчетамъ Янсона, при фактически существующемъ урожаѣ озимыхъ хлѣбовъ самъ-4,86 и яровыхъ хлѣбовъ самъ-4,11 и при повсемѣстномъ господствѣ все того же трехполья, требуется для удовлетворенія необходимыхъ потребностей питанія семьи и доставленія кормовъ для скота душевой надѣлъ до 5 десятинъ и до 10 десятинъ на семью. Очевидно, насколько долженъ быть значителенъ дефицитъ въ крестьянскомъ бюджетѣ при преобладаніи въ этомъ районѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, у которыхъ высшій душевой надѣлъ не доходитъ до 4 дес., понижаясь въ нестепной полосѣ до $2^1/_2$ десятинъ и ниже. А каково же должно быть положеніе столь многочисленной въ этой полосѣ категоріи крестьянъ съ низшими надѣлами и батраковъ.

Еще ниже, чѣмъ въ средней черноземной полосѣ, оказалось, по Положенію 19 февраля, земельное обезпеченіе крестьянъ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ губерній. Государственныхъ крестьянъ, получившихъ сравнительно съ другими категоріями крестьянъ большій надѣлъ, здѣсь немного. Преобладаютъ же бывшіе помѣщичьи крестьяне, составляющіе въ этомъ краѣ 82% всего сельскаго населенія, которые были надѣлены и недостаточно, и крайне неравномѣрно. Тѣ различія въ матеріальномъ положеніи крестьянъ, которыя въ великорусскихъ губерніяхъ проистекаютъ отъ высшихъ, низшихъ и четвертныхъ надѣловъ, здѣсь еще болѣе усиливаются различіемъ между надѣлами тяглыми, пѣшими, огородными, батрачными и, наконецъ, существованіемъ во всѣхъ губерніяхъ этого района большого числа безземельныхъ крестьянъ, чиншевиковъ, утратившихъ свои права на землю, и т. п. И для этой полосы получается тотъ же выводъ о недостаточности крестьянскихъ надѣ-

ловъ. Въ благодатнѣйшей земледѣльческой губерніи — Кіевской— при самой высшей нормѣ надѣленія въ 4½ дес. на душу, земля только можетъ прокормить крестьянина, а на подати надо заработать на сторонѣ. Но этотъ уровень обезпеченія, доставляемаго землей, значительно понижается для „пѣшихъ", „батрацкихъ" надѣловъ, столь распространенныхъ въ губерніяхъ этого района *).

Мы обозрѣли выводы проф. Янсона о недостаточности крестьянскихъ надѣловъ: они носятъ категорическій характеръ для всѣхъ районовъ и полосъ Россіи. Но самъ по себѣ этотъ фактъ, что надѣленіе крестьянъ землей по Положенію 19 февраля, при экстенсивности крестьянскаго земледѣлія, уже въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія компетентными лицами было признано недостаточнымъ, не долженъ считаться неожиданнымъ, такъ какъ редакціонныя комиссіи, вырабатывавшія положенія о крестьянахъ, ставили себѣ прямую задачу выкроить для всѣхъ разрядовъ крестьянъ такія нормы надѣловъ, которыя давали бы возможность крестьянамъ кормиться и платить налоги только при условіи дополнительныхъ заработковъ въ видѣ мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ, найма въ качествѣ батраковъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ и т. п.

Какія же перемѣны въ размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ произошли за весь періодъ, истекшій со времени освобожденія крестьянъ?

Конечно, размѣры душевыхъ надѣловъ всѣхъ категорій крестьянъ за истекшее сорокалѣтіе значительно сократились вслѣдствіе роста населенія. Сельское населеніе мужского пола въ 1860 году въ 50-ти губерніяхъ состояло изъ 23,124,000 душъ, а въ 1900 году оно достигло 43,170,000 душъ, увеличившись такимъ образомъ за 40 лѣтъ на 87%. Болѣе всего за 40 лѣтъ крестьянское населеніе возросло въ Новороссійскомъ районѣ—въ 2½ раза, что въ значительной степени должно быть объяснено переселеніями крестьянъ въ этотъ край изъ другихъ мѣстностей; въ сѣверо-западномъ—на 128% и въ юго-западномъ—на 111%, а менѣе всего въ средне-приволжскомъ—на 70%. Ясно, что наибольшее сокращеніе испытали тѣ районы, въ которыхъ наиболѣе быстро совершался ростъ населенія—Новороссійскій, Западный и Юго-Западный край.

Общій результатъ роста населенія за 40 лѣтъ выразился въ томъ, что средній по 50-ти губерніямъ размѣръ душевого надѣла въ 4,8 дес., приходившійся въ 1860 году на одну душу мужского пола всѣхъ разрядовъ крестьянъ, въ 1900 году понизился до 2,6

*) Ю. Янсонъ. Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ. Спб. 1877, стр. 17—20; 44—50; 65—70; 105—118 и друг.

десятинъ, или на 46% первоначальнаго душевого надѣла. Самое большое уменьшеніе душевого надѣла въ 1900 году сравнительно съ 1860 годомъ имѣетъ мѣсто, конечно, въ тѣхъ районахъ, гдѣ сильнѣе всего возросло сельское населеніе, а именно онъ уменьшился въ районахъ: новороссійскомъ съ 6,2 дес. до 2,5 дес., т. е. приблизительно въ $2^1/_2$ раза, сѣверо-западномъ съ 5 дес. до 2,2 дес., или на 56%, и юго-западномъ съ 2,9 дес. до 1,4 дес., т. е. на 54%; а менѣе значительное уменьшеніе надѣла наблюдается тамъ, гдѣ менѣе увеличилось крестьянское населеніе, а именно: въ средне-приволжскомъ районѣ—съ 4 дес. до 2,4 дес., или 40%, въ средне-промышленномъ—съ 4 дес. до 2,6 дес., т. е. на 35% *).

Наименьшіе надѣлы въ 1900 году оказались въ юго-западномъ районѣ—1,4 дес. (по отдѣльнымъ губерніямъ 1,2,—1,7 дес.), въ губерніяхъ Харьковской, Могилевской, Виленской—1,9 десятин., въ Эстляндской губерніи—1,8 дес., въ сѣверо-западной группѣ средне-земледѣльческаго района и въ малороссійскомъ районѣ 1,7 дес. на мужскую душу, по отдѣльнымъ губерніямъ 1,5—2 дес. Происшедшее за 40 лѣтъ сокращеніе надѣловъ въ особенности ощутительно для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившихъ при самомъ надѣленіи ихъ землей меньшіе надѣлы сравнительно не только съ бывшими государственными крестьянами, но даже и съ удѣльными крестьянами.

Приведенныя данныя о размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ въ 1900 году не даютъ еще, впрочемъ, точнаго представленія о конкретныхъ формахъ земельной нужды. Эти данныя представляютъ среднія величины надѣловъ для обширныхъ районовъ, полосъ и губерній. Но если взять эти среднія величины для отдѣльныхъ уѣздовъ, а также для однихъ помѣщичьихъ крестьянъ, выдѣливъ государственныхъ, тогда средняя норма душевого надѣла представляется съ несравненно меньшей площадью: въ Харьковской губерніи при средней нормѣ надѣла на мужскую душу для всѣхъ разрядовъ крестьянъ въ 1,0(0,98) онъ спускается до $^1/_2$ дес. въ Сумскомъ уѣздѣ, до 0,8 десятинъ въ уѣздахъ Валковскомъ, Ахтырскомъ, Лебединскомъ. Эта же норма надѣла является обычной въ массѣ уѣздовъ другихъ малороссійскихъ губерній, а также юго-западнаго и сѣверо-западнаго края и южной части средне-черноземной полосы Россіи, при

*) Матеріалы Высочайше утвержд. 16 ноября 1901 г. комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 г. до 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи. Разработано департамент. окладныхъ сборовъ. III часть. Спб. 1903, стр. 159—161.

чемъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ названныхъ районовъ она понижается до полудесятины *).

Итакъ, мы видѣли, что крестьянскіе надѣлы, признанные въ разной мѣрѣ недостаточными для всѣхъ категорій крестьянъ еще въ эпоху ихъ освобожденія, за истекшій сорокалѣтній періодъ уменьшились почти на половину (46%). Но такъ какъ физіологическій ростъ населенія происходитъ неравномѣрно для разныхъ полосъ Россіи, а также разныхъ категорій крестьянъ (бывшихъ государственныхъ, помѣщичьихъ и т. п.) и отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, то въ результатѣ, вмѣстѣ съ общимъ увеличеніемъ крестьянскаго малоземелья, создалась чрезвычайная пестрота земельнаго обезпеченія, въ особенности для районовъ съ подворнымъ владѣніемъ, при которой для всей Россіи надѣлъ на 1 мужскую душу колеблется отъ полудесятины (въ нѣкоторыхъ уѣздахъ южной Россіи) и до 10,5 десятинъ (въ области Войска Донского).

При значительныхъ предѣлахъ, въ которыхъ для разныхъ районовъ Россіи и отдѣльныхъ категорій крестьянъ колеблется площадь земельнаго надѣла на мужскую душу, мы ясно видимъ, до какихъ минимальныхъ дозъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ доходитъ абсолютное малоземелье крестьянъ; но мы не имѣемъ объективныхъ критеріевъ для того, чтобы сказать, гдѣ оно кончается, и рѣшить вопросъ, какой величины надѣлъ долженъ быть признанъ достаточнымъ для обезпеченія крестьянской семьи, а также—при какихъ нормахъ надѣла экономическій упадокъ крестьянскихъ дворовъ долженъ быть отнесенъ не къ недостатку площади владѣемой земли, а къ недостаткамъ въ способахъ веденія хозяйства и къ другимъ причинамъ. Профессоръ Янсонъ въ ранѣе приведенной его работѣ признаетъ для многихъ губерній (Псковской, Новгородской, Тверской) недостаточными надѣлы относительно значительной величины, въ 12 десятинъ на дворъ, только потому, что при состояніи земледѣльческой техники крестьянскаго хозяйства въ этихъ губерніяхъ урожайность хлѣбовъ не превышаетъ самъ-3, тогда какъ при урожаѣ въ самъ-7 площадь этихъ надѣловъ была бы вполнѣ достаточна для обезпеченія крестьянской семьи**), или, другими словами, для того, чтобы обезпечить ее достаточно землей, при нормѣ урожая въ самъ-3, требовалась бы площадь въ 15—20 десятинъ.

По какому же геометрическому масштабу мы можемъ учиты-

---

*) Докладъ Харьковской губернской земской управы чрезвычайному губернскому земскому собранію 12 іюня 1905 г. по экономическому отдѣлу (Б. И. Каразина). Харьковъ, 1905, стр. 27.

**) Янсонъ. Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ, стр. 17—24.

вать недостаточность земельнаго надѣла для того или другого района?

Выборъ такого масштаба, которымъ будетъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ измѣряться степень малоземелья, предрѣшаетъ объемъ дополнительнаго надѣленія землей для устраненія этого малоземелья. Здѣсь, при опредѣленіи объема земельной нужды, на почвѣ имѣющихся уже теперь фактическихъ данныхъ о душевыхъ надѣлахъ въ разныхъ губерніяхъ и районахъ Европейской Россіи, намъ приходится считаться съ огромными трудностями, такъ какъ мы имѣемъ передъ собою страну, представляющую на всемъ своемъ огромномъ протяженіи отъ 40° до 70° сѣверной широты безконечное разнообразіе почвенныхъ и климатическихъ условій, господствующихъ системъ сельскаго хозяйства, формъ землевладѣнія, наконецъ, огромные контрасты въ общей экономической обстановкѣ отдѣльныхъ земледѣльческихъ районовъ въ зависимости отъ близости городовъ, желѣзныхъ дорогъ, судоходныхъ рѣкъ и т. п. Возьмемъ, напримѣръ, средній для настоящаго времени надѣлъ на 1 мужскую душу въ 2,6 десятинъ и посмотримъ, насколько такая норма надѣла, при которомъ средняя крестьянская семья будетъ располагать приблизительно 5 десят. земли, достаточна для ея экономическаго обезпеченія. Если мы мысленно обозримъ всю территорію Европейской Россіи, отъ Киргизскихъ степей до Балтійскаго моря и австрійской границы и отъ Чернаго моря и Кавказа до Сѣвернаго Ледовитаго океана, то намъ, конечно, должны бросаться въ глаза огромные контрасты въ степени экономическаго довольства, которое сулитъ эта норма надѣла для разнообразныхъ полосъ Россіи. Въ Крыму и на Кавказѣ она достаточна для того, чтобы съ излишкомъ занять весь трудъ земледѣльческой семьи и сдѣлать ее богатой; въ юго-западномъ краѣ и Малороссіи она дастъ возможность крестьянской семьѣ свести кое-какъ концы съ концами въ своемъ домашнемъ обиходѣ только при помощи постороннихъ заработковъ; въ то же время надѣлъ, напримѣръ, въ 10 десятинъ на семью, который заставилъ бы благословлять свою судьбу кіевскаго малоросса, въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, гдѣ пока возможна только подсѣчная система хозяйства и вегетаціонный періодъ длится всего 3—3½ мѣсяца, такая норма надѣла сдѣлала бы почти невозможнымъ самое занятіе земледѣліемъ; а киргизъ Оренбургскаго края, осужденный жить на надѣлѣ въ 10 десятинъ, долженъ былъ бы сразу перерѣзать свой скотъ и отправиться нищенствовать или итти въ Мекку, взывая къ тѣни великаго пророка о справедливости.

Итакъ, геометрическій масштабъ нормальнаго надѣла, достаточнаго для экономическаго обезпеченія земледѣльца, крайне измѣн-

чивъ по отдѣльнымъ районамъ Россіи, но и въ предѣлахъ данной губерніи и уѣзда онъ столь же можетъ колебаться въ зависимости отъ качества почвы, близости большихъ городовъ, удобныхъ путей сообщенія, выгодныхъ рынковъ сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства и т. п., такъ какъ отъ каждаго изъ этихъ обстоятельствъ зависитъ опредѣленіе того минимума земельной площади, который въ данной мѣстности можетъ считаться достаточнымъ для экономическаго обезпеченія семьи земледѣльца.

Такимъ образомъ, учитывая малоземелье, какъ одну изъ основныхъ причинъ бѣдности нашего крестьянскаго класса, мы не имѣемъ объективныхъ данныхъ для того, чтобы для каждой полосы Россіи по отношенію къ высшимъ нормамъ надѣловъ указать, гдѣ кончается недостатокъ земельной площади и гдѣ начинается отсталость способовъ веденія хозяйства, какъ причина экономическаго упадка нашего крестьянства, которая, въ свою очередь, имѣетъ такія достаточныя основанія для своего существованія, какъ отсутствіе необходимаго сельскохозяйственнаго инвентаря и меліоративнаго кредита для его пріобрѣтенія, несоотвѣтствующая тяжесть налоговъ, личное неумѣніе вести хозяйство и т. п.

Но если трудности опредѣленія нормальныхъ крестьянскихъ надѣловъ для разныхъ районовъ и мѣстностей Россіи въ настоящій моментъ не могутъ быть преодолѣны, такъ какъ для этого требовалось бы произвести экономическое и агрономическое изслѣдованіе хотя бы основныхъ типовъ крестьянскаго хозяйства на всемъ протяженіи страны, то, съ другой стороны, опредѣленіе случаевъ остраго малоземелья можетъ быть дано и при современномъ состояніи свѣдѣній о крестьянскихъ надѣлахъ. Мы полагаемъ, что если исключить крайній югъ Россіи, Крымъ, нѣкоторыя части черноморья и Бессарабіи, гдѣ преобладаютъ виноградарство и садовыя культуры, и районы пригороднаго хозяйства, по сосѣдству съ большими городами, то для остальной земледѣльческой Россіи острое малоземелье можетъ считаться безспорнымъ по отношенію ко всѣмъ случаямъ, гдѣ крестьянскій надѣлъ на одну мужскую душу спускается ниже 3 десятинъ. При этомъ масштабѣ остраго малоземелья русскихъ крестьянъ оно представляется къ 1900 г. для всей Россіи въ такомъ видѣ:

Въ черноземной полосѣ было:

Съ надѣлами въ 1 дес. и мен. на 1 мужскую душу—болѣе								767,000	чел.
„	отъ 1	до	2	дес.	„	1	„	„ — „	2.200,000 „
„	„ 2	„	3	„	„	1	„	„ — „	4.287,635 „

Въ нечерноземной полосѣ было:

Съ надѣлами въ 1 дес. и мен. на 1 мужскую душу—болѣе							506,000	чел.
„	отъ 1	до	2	дес.	„	1 „	„ — „	228,000 „
„	„ 2	„	3	„	„	1 „	„ — „	1.267,038 „

Для всей Европейской Россіи (не считая Царства Польскаго и Кавказа) это составитъ:

Крестьянъ, владѣющихъ душевымъ надѣломъ

въ 1 десятину и менѣе	1.273,000	чел.
отъ 1 до 2 десятинъ.	2.428,000	„
„ 2 „ 3 „	5.554,673	„ *)
Всего мужскихъ душъ, владѣющихъ отъ „ 3 до 1 десятины и менѣе	9.255,673	„

Такъ какъ все мужское крестьянское населеніе въ 1900 г. состояло изъ 43.176,000 душъ, то оказывается, что изъ нихъ 33.920,327 имѣютъ душевой надѣлъ болѣе 3 десятинъ, а 9.255,673— менѣе 3 десятинъ.

Сельское населеніе, всѣми нитями своего существованія связанное съ землею, не находя возможности обезпечить необходимыя средства жизни на надѣльной землѣ, искало выхода изъ труднаго положенія прежде всего въ двухъ формахъ расширенія своего землепользованія. Для однихъ, болѣе зажиточныхъ элементовъ крестьянскаго класса это достигалось путемъ прикупки земли на свои средства и черезъ посредство Крестьянскаго банка; для другихъ доступъ къ землепользованію открывался въ видѣ аренды частныхъ, казенныхъ и удѣльныхъ земель. Благодаря этимъ двумъ способамъ въ совокупности—прикупкѣ и арендѣ, площадь крестьянскаго землепользованія за 40-лѣтній періодъ (1860—1900 г.) увеличилась болѣе, чѣмъ на 50 слишкомъ милл. десятинъ, сверхъ надѣльныхъ земель.

Складывая площадь надѣльныхъ земель, прикупленныхъ и арендныхъ, мы получимъ фактическую площадь земель, на которыхъ такъ или иначе ведется крестьянское хозяйство, а именно:

---

*) Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи. Изданіе канцеляріи комитета министровъ, Спб. 1894, стр. 7. Данныя, приведенныя въ этомъ изданіи, подвергнуты измѣненіямъ, согласованнымъ съ ростомъ населенія и обусловливаемымъ этимъ дробленіемъ надѣловъ къ 1900 г., см. А. А. Мануиловъ, Аграрный вопросъ. М. 1905 г., стр. 26.

Надѣльныхъ земель	125.873,547
Купленныхъ на собственныя средства и при посредствѣ Крестьянскаго банка около	14.000,000
Обработанныхъ по условіямъ арендnаго землепользованія	40.000,000
Общая площадь крестьянскаго землепользованія къ 1903 году	173.873,547

Такъ какъ количество мужскихъ душъ крестьянскаго населенія къ 1900 году достигло 43.176,000, то значитъ, средняя площадь землепользованія на 1 мужскую душу достигаетъ 4,6 дес., т. е. она только немногимъ меньше средняго душевого надѣла для всей Россіи по Положенію 19 февраля 1861 г. (4,8). Другими словами, убыль надѣльной земли на 1 мужскую душу, достигшая къ 1900 г. до 2,2 дес., почти восполнилась частью посредствомъ прикупки земель, а главнымъ образомъ, посредствомъ арендованія чужихъ земель.

Но это расширеніе землепользованія не удовлетворяло насущнымъ нуждамъ крестьянъ, и вотъ значительная часть сельскаго населенія, для которой не представлялось возможности прикупать землю или получить доступъ къ землепользованію на условіяхъ аренды, искала средствъ существованія въ наемномъ трудѣ, при чемъ цѣлыя массы сельскихъ рабочихъ находятъ занятіе въ имѣніяхъ крупныхъ собственниковъ. Сверхъ этого оказавшіяся излишними для земли трудовыя силы крестьянства ищутъ своего примѣненія во внѣземледѣльческихъ промыслахъ и занятіяхъ.

Всероссійская перепись 1897 года въ этомъ отношеніи показываетъ, что внѣ земледѣлія теперь находятъ средства существованія въ качествѣ рабочихъ 7.722,890. Изъ нихъ большая часть прилагаетъ свой трудъ къ обрабатывающей промышленности, а именно 2.598,379 чел.; въ горныхъ промыслахъ и добывающей промышленности 2.729,890 чел.; остальные находятъ занятіе въ торговыхъ предпріятіяхъ—255,947 чел.; на желѣзныхъ дорогахъ и другихъ транспортныхъ предпріятіяхъ—365,013 чел.; наконецъ, живутъ поденной работой въ качествѣ чернорабочихъ 1.095,084 чел. Кромѣ того, 2.113,077 находятъ свой заработокъ въ личномъ услуженіи, изъ нихъ 776,799 мужчинъ. Кустарные промыслы также въ значительной мѣрѣ даютъ занятіе рабочимъ силамъ, не находящимъ себѣ приложенія своего труда въ земледѣліи и сдѣлавшимся излишними вслѣдствіе измельчанія надѣловъ. То въ качествѣ подсобнаго занятія при земледѣліи, то въ видѣ спеціальныхъ промысловъ сельскаго безземельнаго пролетаріата, кустарные про-

изводства, обнимающія въ общемъ до полусотни разныхъ видовъ мелкой обрабатывающей промышленности, даютъ занятіе, по меньшей мѣрѣ, $3^1/_2$—4 милліонамъ работниковъ, общая сумма заработка которыхъ изъ этого источника простирается до 500-ти милліоновъ рублей въ годъ*).

Такимъ образомъ, въ общемъ до 12 милліоновъ сельскаго населенія цѣликомъ или большую часть своего пропитанія получаютъ отъ занятій во внѣземледѣльческихъ промыслахъ.

Принявъ во вниманіе, что до освобожденія крестьянъ фабричная промышленность у насъ существовала въ зародышѣ, а разработка такихъ ископаемыхъ, какъ нефть и каменный уголь, только начиналась, и желѣзныхъ дорогъ не существовало,—мы должны признать, что весь этотъ рабочій классъ могъ возникнуть и дойти до такой цифры только за послѣднее 40-лѣтіе. Такимъ образомъ, если за истекшій 45-лѣтній періодъ острота малоземелья не компенсировалась повышеніемъ продуктивности земледѣльческаго труда, то возрастающее несоотвѣтствіе между все уменьшающеюся площадью надѣла и значительнымъ ростомъ населенія до нѣкоторой степени сглаживалось въ формѣ отвлеченія сельскаго населенія въ другія отрасли народнаго хозяйства: обрабатывающую промышленность, транспортъ, добывающую промышленность и торговыя предпріятія.

Но, несмотря на то, что, благодаря новымъ прикупкамъ земли болѣе зажиточною частью населенія и увеличенію крестьянскихъ арендъ, фактически площадь крестьянскаго землепользованія къ концу истекшаго сорокалѣтняго періода (1860—1900 г.) почти не уменьшилась (хотя душевой надѣлъ и уменьшился на 46%) а также, несмотря на то, что значительная часть крестьянскаго населенія, оставивъ земледѣльческія занятія, ищетъ пропитанія въ другихъ внѣземледѣльческихъ отрасляхъ народнаго хозяйства, — земельная нужда и экономическая необезпеченность крестьянства по-прежнему даютъ себя знать: она проявляется и въ низкомъ уровнѣ крестьянскихъ бюджетовъ, и въ отсутствіи сбереженій, и постоянномъ ростѣ недоимокъ, и въ періодически повторяющихся голодовкахъ, охватывающихъ при первомъ случившемся неурожаѣ цѣлые десятки губерній.

2. Отсталость земледѣльческой культуры въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Увеличивающаяся острота крестьянскаго малоземелья могла бы

*) Россія въ концѣ XIX вѣка, изд. подъ редакц. В. И. Ковалевскаго. Спб. 1900 г. Кустарная промышленность, статья Г. Морачевскаго, стр. 513.

быть ослаблена, если не вполнѣ парализована, возрастаніемъ продуктивности земледѣльческаго труда. Но въ то время какъ западноевропейскій мелкій собственникъ привыкъ искать улучшенія своего положенія не только въ увеличеніи площади своего землевладѣнія, но и въ мелioраціяхъ сельскаго хозяйства, у насъ въ теченіе истекшихъ со времени освобожденія сорока пяти лѣтъ не приступлено къ раціональной постановкѣ крестьянскаго хозяйства. За указанный періодъ времени пріемы веденія крестьянскаго хозяйства почти не измѣнились*), и такія нововведенія, какъ: травосѣяніе, ранній паръ, введеніе въ сѣвооборотъ корнеплодовъ и примѣненіе усовершенствованныхъ орудій обработки почвы и т. п., коснулись только отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ немногихъ мѣстностей и въ общемъ не получили настолько широкаго распространенія, чтобы они могли значительно повысить доходность всего крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Обычная урожайность крестьянскихъ полей, какъ извѣстно, и теперь не превышаетъ въ южныхъ и черноземныхъ губерніяхъ 40 пудовъ, а въ нечерноземныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ 30-ти пудовъ ржи на 1 десятину. Для многихъ районовъ урожайность хлѣбовъ даже понизилась вслѣдствіе усиленнаго выпахиванія полей, непрерывныхъ посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ на однихъ и тѣхъ же земляхъ и устраненія пара. Во всякомъ случаѣ, урожайность самаго распространеннаго въ нашихъ крестьянскихъ хозяйствахъ злака—ржи—въ 2—3 раза ниже урожайности ея на поляхъ французскаго мелкаго собственника, болѣе чѣмъ въ три раза менѣе урожайности ея въ хозяйствѣ бельгійскаго крестьянина, не говоря уже о болѣе передовыхъ хозяйствахъ мелкихъ собственниковъ Германіи и сѣверной Италіи, примѣняющихъ фосфоритныя удобренія, которыя превосходятъ по своей продуктивности хозяйства русскихъ крестьянъ почти въ пять разъ. Средняя для всей Россіи норма надѣла въ 2,6 дес. на 1 мужскую душу по существующей нормѣ урожая, при господствѣ трехполья, доставляетъ нашему крестьянину максимумъ 80 пудовъ ржи; французъ на такой же площади можетъ добыть 160 пудовъ, а въ лучше поставленныхъ хозяйствахъ и свыше 200 пудовъ зерна; чтобы произвести то количество зерна, какое русскій крестьянинъ получаетъ на надѣлѣ въ 2,6 дес., французу достаточно было бы владѣть площадью всего въ полдесятины.

Западная Европа со времени освобожденія крестьянъ, какъ извѣстно, не знаетъ аграрныхъ безпорядковъ, если не считать со-

---

*) См. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи. Землевладѣніе. Составилъ И. В. Сосновскій. Спб. 1904, стр. 8—9 и др.

ціалистической агитаціи, которая по аграрному вопросу носитъ характеръ теоретической пропаганды, не создавшей аграрнаго движенія, подобнаго теперь переживаемому Россіей, хотя вообще мелкіе земледѣльцы въ Западной Европѣ хуже надѣлены землей, чѣмъ наши крестьяне *). Но зато въ главнѣйшихъ странахъ Европы за послѣднія десятилѣтія прошло широкое агрикультурное движеніе, приведшее къ организаціи въ народныхъ массахъ десятковъ тысячъ союзовъ, товариществъ и кооперацій для усовершенствованія технической и экономической постановки сельскаго хозяйства и мелкихъ хозяйствъ въ особенности. Архаическіе способы культуры въ родѣ нашего крестьянскаго трехполья тамъ отошли въ область преданій, а урожайность обычныхъ хлѣбовъ: ржи, пшеницы, овса, ячменя, поднята въ наименѣе успѣвающихъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи странахъ, по крайней мѣрѣ, въ два раза противъ урожайности этихъ хлѣбовъ въ нашихъ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Въ то время какъ западно-европейскій мелкій землевладѣлецъ привыкъ искать улучшенія своего положенія не только въ увеличеніи площади своего владѣнія, но и въ меліораціяхъ сельскаго хозяйства, у насъ въ продолженіе сорокапятилѣтняго періода, истекшаго со времени освобожденія крестьянъ, почти не приступлено къ раціональной постановкѣ крестьянскаго хозяйства. Какую роль оно сыграло бы въ поднятіи народнаго достатка и въ ослабленіи остроты земельной нужды, можно судить по тому, что, какъ справедливо утверждаетъ проф. А. И. Чупровъ, одно поднятіе урожайности хлѣбовъ съ 40 до 80 пудовъ на десятину болѣе повысило бы сумму добываемаго крестьянами зерна, чѣмъ увеличеніе площади ихъ землевладѣнія на 70 милліоновъ десятинъ, обрабатываемыхъ по системѣ рутиннаго трехполья.

---

*) Для сравненія съ малоземельемъ русскихъ крестьянъ приводимъ здѣсь данныя о распредѣленіи земельной собственности во Франціи, этой типичной странѣ мелкаго землевладѣнія. По свѣдѣніямъ послѣдней (изданной) деценальной анкеты 1892 г. во Франціи было:

Собственниковъ, владѣющихъ менѣе 1 гектара		% отношеніе къ общему числу собственниковъ:
(2,200 кв. саж.)	2.235,000	39,21%
„ отъ 1 до 5 гект	1.830,000	32,08%
„ „ 5 до 10 „	788,000	13,82%
	4.853,000	
„ отъ 10 гект. и выше . . .	853,000	14,89%
Всего землевладѣльцевъ	5.703,000	

Statistique agricole de la France, Resultats généraux de l'enquête decennale de 1882, стр. 280. Enquête decennale 1892, стр. 363.

Но, учитывая тотъ ущербъ, который испытывали въ теченіе почти полустолѣтія русскіе крестьяне, не воспользовавшіеся выгодами раціональныхъ пріемовъ земледѣлія, мы вправѣ задаться вопросомъ, существуютъ ли достаточныя данныя въ русскомъ хозяйственномъ быту для перехода къ интенсивной системѣ хозяйства, а также не представляется ли для этого серьезныхъ преградъ со стороны условій, связанныхъ съ краткостью вегетаціоннаго періода и съ суровымъ климатомъ большей части Европейской Россіи.

Мы знаемъ, что въ процессѣ историческаго развитія народовъ смѣна однихъ системъ сельскаго хозяйства другими слѣдуетъ по извѣстному закономѣрному порядку. У всѣхъ націй, успѣвающихъ въ своемъ хозяйственномъ развитіи, наблюдается постоянное интенсированіе системы земледѣлія. Сельскохозяйственная экономія со времени В. Рошера указываетъ на слѣдующіе факторы, вызывающіе, при наличности ихъ въ хозяйственномъ быту народа, переходъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства: 1) ростъ населенія страны, обусловливающій увеличеніе спроса на пищевые продукты; 2) развитіе городовъ и обрабатывающей промышленности, въ свою очередь также вызывающее расширеніе внутренняго сбыта сырьевыхъ продуктовъ; 3) улучшеніе путей сообщенія, а въ особенности развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, обезпечивающихъ сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства какъ на ближайшіе, такъ и на отдаленные рынки; 4) извѣстная степень густоты населенія (на 1 кв. километръ); 5) удешевленіе факторовъ производства—орудій, удобренія и т. п. Нарастаніе каждой изъ этихъ причинъ и всѣхъ ихъ въ совокупности сопровождается увеличеніемъ интенсивности сельскаго хозяйства и переходомъ къ болѣе совершеннымъ системамъ земледѣлія.

Съ точки зрѣнія указанной закономѣрности въ интенсированіи системъ земледѣлія въ отношеніи нашего крестьянскаго хозяйства съ перваго взгляда можно привести факты, которые являются противопоказаніями для примѣненія у насъ интенсивныхъ системъ хозяйства.

Такъ, мы должны указать, что средняя густота населенія для всей Россіи не превышаетъ 10 человѣкъ на 1 кв. километръ, тогда какъ во Франціи она составляетъ—71, въ Германіи—92, а въ Великобританіи даже 122 жителя на 1 кв. километръ, и что городское населеніе у насъ составляетъ всего 11,4% общаго населенія страны, т. е. оно въ три—четыре раза меньше, чѣмъ въ государствахъ Западной Европы, гдѣ, какъ, напримѣръ, во Франціи, оно составляетъ около 40%, а въ Германіи 47% всего населенія этихъ

странъ. Но въ противовѣсъ этимъ фактамъ мы должны имѣть въ виду, что среднюю цифру плотности населенія для Европейской Россіи слишкомъ понижаетъ исключительно малая населенность наиболѣе обширныхъ сѣверныхъ губерній и нѣкоторыхъ южныхъ: Архангельской (0,4 жителя на 1 кв. кил.), сѣверной части Финляндіи (1,7 жителей на 1 кв. кил.), Олонецкой (2,9 жит. на 1 кв. кил.), Вятской (3,4 жит. на 1 кв. кил.), Оренбургской (8,5 жит. на 1 кв. кил.), Астраханской (4,2 жит. на 1 кв. кил.), Кавказа (15 чел. на 1 кв. кил.). За исключеніемъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ окраинныхъ губерній и областей, для остальной Россіи средняя плотность населенія составитъ около 40 жителей на 1 кв. кил. Кромѣ того Европейская Россія отличается большою пестротою въ отношеніи плотности населенія, при чемъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ (Московской, Кіевской, Каменецъ-Подольской) она достигаетъ 70 чел. на 1 кв. кил., а въ губерніяхъ Царства Польскаго 110,4 на 1 кв. кил. Вмѣстѣ съ этимъ и численность городского населенія для губерній столичныхъ, а также имѣющихъ на своей территоріи такіе крупные города, какъ Одесса, Рига, Варшава, Кіевъ, Харьковъ, въ два раза превышаетъ среднюю норму городского населенія, которое въ этихъ губерніяхъ достигаетъ 23% всего населенія этихъ губерній.

Конечно, въ Россіи все же и степень плотности населенія, и ростъ городовъ далеко еще не достигли такихъ нормъ, какъ въ Западной Европѣ, чтобы сами по себѣ могли вызывать необходимость перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ земледѣлія. Но мы имѣемъ въ нашемъ экономическомъ быту цѣлый рядъ другихъ факторовъ, какъ-то: огромный ростъ населенія, которое за послѣднее сорокалѣтіе увеличилось на 70%; далѣе, значительное развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ и поднятіе цѣнъ на земли, сдѣлавшихъ уже экономически невыгоднымъ трехпольное хозяйство съ обычной у крестьянъ дурной обработкой пашни и вызывающихъ настоятельность увеличенія продуктивности нашего сельскаго хозяйства. А именно, что касается нашей желѣзнодорожной сѣти, то хотя она пропорціонально пространству территоріи и народонаселенію въ два раза менѣе, чѣмъ, напримѣръ, во Франціи, тѣмъ не менѣе существующая въ Россіи сѣть желѣзныхъ дорогъ соединила между собою всѣ крупные города, въ томъ числѣ и прилегающіе къ морскимъ портамъ и всѣ важнѣйшіе рынки сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, при чемъ многіе сельскохозяйственные районы вошли въ сферу пригороднаго хозяйства и для многихъ продуктовъ садоводства, огородничества обезпеченъ дальній сбытъ. Приведу здѣсь, напримѣръ, извѣстный многимъ харьковцамъ фактъ, что

находящееся въ близкомъ сосѣдствѣ съ Харьковомъ село Жихорь и прилегающіе къ нему хутора сбываютъ ежегодно въ Москву и другіе города до 100 вагоновъ клубники, выращиваемой на мѣстныхъ огородахъ. Жители села Жихоря представляютъ, къ сожалѣнію, единичный случай среди крестьянъ своего района, опередившихъ другихъ своей иниціативой; но этотъ характерный случай показываетъ, въ какомъ направленіи, при наличности благопріятныхъ мѣстныхъ условій, могло бы прогрессировать мелкое хозяйство. Съ другой стороны, какою экономическою несообразностью являются урожаи въ 40 пудовъ ржи на десятину, когда продажная цѣна этой десятины достигаетъ 200 рублей, а во многихъ губерніяхъ (Полтавской, Кіевской) 300 рублей и выше. При аналогическихъ экономическихъ условіяхъ западно-европейскія страны переходили къ болѣе продуктивнымъ системамъ земледѣлія; у насъ же со стороны самихъ крестьянъ мало проявлялось заботы приспособить способы веденія хозяйства къ измѣнившимся условіямъ экономической жизни. Стремленія въ этомъ направленіи отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ не находили поощренія въ общемъ направленіи экономической политики правительства, отличавшейся въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій одностороннимъ покровительствомъ обрабатывающей промышленности въ ущербъ земледѣлію. Достаточно указать, какъ велики у насъ пошлины на иностранное желѣзо и металлургическая издѣлія, которыя, повышая цѣны на отечественное желѣзо, тормозили распространеніе усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и примѣненіе желѣза въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Очень мало или почти ничего не было сдѣлано правительствомъ для развитія меліоративнаго кредита въ крестьянской средѣ. То немногое, что достигнуто въ отношеніи снабженія крестьянъ улучшенными сельскохозяйственными орудіями, посѣвными сѣменами и т. п., тѣсно связано съ починомъ нѣсколькихъ болѣе значительныхъ земствъ, предѣлы дѣятельности которыхъ, какъ извѣстно, стѣснены узкими рамками земскихъ бюджетовъ.

И вотъ, въ теченіе истекшаго сорокапятилѣтія со времени реформы 19 февраля всѣ стороны русскаго народнаго хозяйства прогрессировали въ техническомъ отношеніи: въ обрабатывающей промышленности выросли фабрики и заводы, которые, обгоняя, а частью стирая кустарные промыслы, примѣнили въ качествѣ механическихъ двигателей паръ, газъ, электричество и массу другихъ усовершенствованій; въ сферѣ транспорта грунтовыя дороги постоянно восполнялись желѣзными. Но въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ этотъ всеобщій прогрессъ техники коснулся только помѣщичьихъ хо-

зяйствъ (хотя далеко не всѣхъ), и одно лишь крестьянское хозяйство почти совсѣмъ осталось въ сторонѣ отъ этого движенія, сохраняя свои отсталые пріемы земледѣлія. Нашъ крестьянинъ вполнѣ оцѣнилъ и даже переоцѣнилъ значеніе геометрическихъ размѣровъ потребной ему площади земли, но онъ игнорируетъ и не вводитъ въ обиходъ другого фактора своего матеріальнаго достатка—улучшенія земледѣльческой культуры, которымъ широко успѣли воспользоваться для подъема своего благосостоянія мелкіе землевладѣльцы во Франціи, Германіи, Италіи и Даніи.

Конечно, какъ на преграду для перехода нашихъ крестьянъ къ усовершенствованному хозяйству, можно указать очень малые во многихъ районахъ душевые надѣлы, не позволяющіе содержать рабочій скотъ, безъ котораго крестьяне не имѣютъ возможности болѣе тщательно обрабатывать свои поля и вывозить для ихъ удобренія навозъ. По вычисленію В. Е. Постникова (теперь уже отчасти устарѣвшему), въ 29 губерніяхъ Россіи до 7 милліоновъ крестьянскаго населенія вовсе не имѣло рабочаго скота. Но, по разсчету того же автора, въ средней и южной части Россіи, наоборотъ, наблюдается значительная перенасыщенность земледѣлія не только трудомъ рабочихъ, но и рабочимъ скотомъ. Напримѣръ, въ сѣверной части Таврической губерніи, гдѣ крестьянство пользуется наибольшимъ земельнымъ просторомъ, оказывается такой излишекъ людей и рабочаго скота, что если бы общая численность того и другого была сокращена на $^1/_3$ часть, то оставшіяся рабочія силы (при нѣкоторомъ участіи жатвенныхъ машинъ) все-таки могли бы свободно управиться со всѣмъ существующимъ посѣвомъ этой губерніи. Въ общемъ во всей Россіи до 20% крестьянъ владѣютъ излишнимъ количествомъ скота, не соотвѣтствующимъ площади полей, требующихъ обработки *). Такимъ образомъ, для огромной массы крестьянскихъ хозяйствъ открывалась возможность улучшенія культуры полей. Мы знаемъ, что самъ по себѣ достатокъ рабочихъ силъ служитъ благопріятнымъ условіемъ для осуществленія интенсивной культуры, требующей прежде всего увеличенія количества прилагаемаго къ земледѣлію труда. Припомнимъ, что крупныя хозяйства въ Западной Европѣ при переходѣ къ болѣе интенсивному хозяйству встрѣтили преграду именно въ недостаткѣ мѣстныхъ рабочихъ силъ, которыя они должны были призывать во Францію изъ Бельгіи и Италіи, а въ Германіи изъ русской Польши и Галиціи. Это именно преимущество изобилія рабочей силы широко использовали мелкія хозяйства въ Западной Европѣ, достигшія

*) В. Е. Постниковъ. — Южно-русское крестьянское хозяйство. М. 1891 г. стр. 329, 337 и др.

тамъ поразительныхъ результатовъ, о которыхъ краснорѣчиво говорятъ такіе факты, какъ тотъ, что Данія, страна, равная по численности своего населенія и въ два раза меньшая по своей территоріи Харьковской губерніи, доставляетъ въ Англію половину всего потребнаго для нея количества коровьяго масла, а въ Баваріи и Брауншвейгѣ всѣ произведенія мелкаго хозяйства, напримѣръ, свекла, при поставкѣ ея на сахарные заводы, ячмень при сбытѣ его на пивоваренные заводы, расцѣниваются вслѣдствіе своего высокаго качества на 20%—25% выше, чѣмъ соотвѣтствующіе продукты, производимые въ крупныхъ хозяйствахъ *).

Теперь мы остановимся на минуту съ тѣмъ, чтобы подвести итоги предшествующему изложенію. Задавшись цѣлью выяснить причины экономическаго упадка нашего крестьянства, мы сначала обратились къ разсмотрѣнію состоянія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, при чемъ мы отмѣтили недостаточность первоначальныхъ душевыхъ надѣловъ по Положенію 19 февраля, признанную еще въ эпоху освобожденія, и затѣмъ—послѣдовавшее за послѣднія 40 лѣтъ измельчаніе душевыхъ надѣловъ, обусловливающее крайнюю пестроту земельнаго обезпеченія при общей его недостаточности. Далѣе нами было показано, какое вліяніе на степень малоземелья и остроту земельной нужды нашего крестьянства оказываетъ отсталая система крестьянскаго хозяйства и его недостаточная продуктивность, не соотвѣтствующая средствамъ, представляемымъ современной сельскохозяйственной техникой.

3. Малоземелье относительное.

Совокупность раньше разсмотрѣнныхъ нами двухъ факторовъ обусловливаетъ тотъ видъ земельной нужды, который мы могли бы назвать *абсолютнымъ* малоземельемъ. Но въ крестьянскомъ быту получила широкое распространеніе другая форма относительной земельной нужды, столь же удручающая экономическое положеніе крестьянъ, какъ и абсолютный недостатокъ земельной площади. Эта форма земельной нужды выражается иногда въ недостаткѣ спеціальныхъ угодій, какъ-то: луговъ, лѣсовъ, выпасовъ для скота,

*) Hollmann. A. H. Die Entwickelung der dänischen Landwirtschaft unter dem Drucke der internationalen Concurenz und ihre gegenwärtige Stellung auf dem Weltmarkt. Berlin. 1904.

Земледѣльческое населеніе Даніи въ 1890 г. составляло 992,000, остальное населеніе состояло изъ 1.227,000 душъ. Земледѣльческая часть населенія почти равняется 5% населенія Германіи, и обрабатываемая имъ территорія простирается до 1.200,000 гектаровъ. Въ 1902 г. изъ Даніи вывезено было въ Англію около 70 милліоновъ килограммовъ коровьяго масла.

иногда въ черезполосности съ владѣніями лицъ другихъ сословій, обусловливающей часто отрѣзанность водопоевъ и колодцевъ, дѣлающей крайне неудобнымъ проѣздъ и проходъ къ землямъ крестьянъ. Во многихъ деревняхъ отчужденіе значительнаго пространства земли подъ желѣзнодорожное полотно и пересѣченіе крестьянскихъ полей желѣзнодорожными линіями нанесли огромный экономическій ущербъ крестьянскому хозяйству. Во всѣхъ этихъ случаяхъ создаются существенныя трудности, неудобства, а иногда прямо-таки преграды для веденія крестьянскаго хозяйства. Положеніе крестьянъ становится совсѣмъ безысходнымъ, когда относительное малоземелье соединяется съ малоземельемъ абсолютнымъ. Эта сторона крестьянской земельной нужды ярко обрисована въ одномъ оффиціальномъ документѣ—докладѣ крестьянъ Суджанскаго уѣзда о своихъ нуждахъ уѣздному комитету, изъ котораго мы приводимъ здѣсь соотвѣтственныя мѣста. „Помѣщикъ N, говорятъ крестьяне, земли намъ никакъ не отдаетъ, ни исполу, ни за деньги для пастьбы скота, толоки, и по снятіи хлѣба также не даетъ, а купцамъ нанимаетъ все огульно подъ ватагу, а намъ—хоть пропадай, не ѣвши. Противъ дворовъ нашихъ колодецъ для водопоя скота и для самихъ; мы пользовались опрежъ до вѣку, а теперь не позволяетъ не то что скотъ поить, а и самимъ не даетъ,—хоть, не пивши, пропадай; а намъ безъ этого никакъ нельзя обойтись, потому что на нашей землѣ воды никакой нѣтъ, земля помѣщика обошла насъ кругомъ: съ правой стороны подошла подъ хаты на 3 сажени, съ лѣвой стороны саженъ на 5, а противъ дворовъ саженъ на 20. Имѣемъ по одной лошади, по коровѣ, и никакъ негдѣ пасть, потому что у насъ мало земли своей, а на землю помѣщика взойдетъ наша курица или лошадь,—онъ сейчасъ гонитъ въ экономію и беретъ штрафъ, какой хочетъ, и намъ никакъ податься некуда, потому что помѣщикъ на каждомъ краю нашей деревни поставилъ сторожей; а безъ этой земли намъ жить никакъ нельзя, потому что мы очень малоземельны,—такъ что своей земли хватаетъ только на 2 мѣсяца, а кромѣ земли помѣщика, негдѣ взять, потому что куда ни пойдешь по околицѣ,—все его земля“ *).

4. Административно-политическій строй, какъ факторъ экономическаго упадка крестьянства.

До сихъ поръ мы разсмотрѣли причины экономическаго упадка

*) Аграрный вопросъ. Сборникъ статей изданія кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича. Кн. Долгоруковъ. Аграрный вопросъ съ точки зрѣнія крупнаго землевладѣнія, стр. 2; см. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ. Землевладѣніе. П. П. Сосновскій, гл. IV и V.

нашего крестьянства, связанныя съ условіемъ землевладѣнія и земледѣлія. Но экономическая приниженность нашего крестьянства находилась въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ политическимъ и административнымъ режимомъ, при которомъ жила Россія въ теченіе всего 45-лѣтняго періода со времени реформы 19 февраля, и въ особенности съ тѣми сторонами этого режима, которыми онъ непосредственно соприкасался съ крестьянствомъ. Освобожденіе личности крестьянина въ Положеніи 19 февраля было осуществлено не вполнѣ. Въ отношеніи крестьянъ къ суду, управленію и администраціи до сего дня сохранились элементы крѣпостного права и патримоніальной власти, съ тою, конечно, крупною разницею, что послѣ реформы 19 февраля эта патримоніальная власть, опекающая личность крестьянина, перешла отъ помѣщиковъ къ чиновному классу. Попытки переступить эту грань и дальше продлить процессъ освобожденія, выразившіяся въ такихъ актахъ, какъ подчиненіе крестьянъ мировой юстиціи, широкое участіе въ судѣ присяжныхъ и въ земскомъ представительствѣ, были скоро остановлены, октроированныя права были взяты назадъ или сокращены до минимума. Во всѣхъ пунктахъ проявленія крестьянской личности—въ школѣ, судѣ, администраціи и религіи—стоялъ опекунъ-чиновникъ въ видѣ инспектора народныхъ школъ, мирового посредника, земскаго начальника, а также церковнаго миссіонера, словесное, а часто и физическое оружіе котораго своимъ остріемъ направлялось на сектантовъ и всѣхъ, проявившихъ свободу сужденія въ дѣлахъ религіозныхъ вѣрованій.

Типомъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ въ духѣ законодательства и управленія истекшаго сорокапятилѣтняго періода былъ не чистый слуга государства, а правительственный агентъ, съ патримоніальной властью надъ личностью крестьянина, всегда располагающій достаточнымъ резервомъ дискреціонной власти въ отношеніи обслуживаемой имъ сферы отношеній. Иностранцы, наблюдавшіе нашу бюрократію съ ея исключительными полномочіями, при сравненіи ея съ ролью служилаго класса въ западно-европейскихъ странахъ, приходили къ самымъ оскорбительнымъ для насъ выводамъ. Одинъ извѣстный знатокъ нашей страны въ своихъ впечатлѣніяхъ о поѣздкѣ въ Россію говоритъ: „Il existe en Russie une espèce du canaille, qui s'appelle tshinovnik“. Къ чести нашего чиновничества, приставленнаго къ крестьянству, надо сказать, что среди нихъ нерѣдко встрѣчались лица, которыя свою исключительную власть употребляли на пользу крестьянскаго дѣла, и мы знаемъ многихъ полезныхъ работниковъ среди чиновниковъ по крестьянскому управленію. Но мы характеризуемъ не дѣятельность отдѣль-

ныхъ лицъ, а цѣлую систему управленія крестьянами, которая по существу принижала личность крестьянина, убивала его самодѣятельность и инициативу, т. е. тѣ силы и факторы, безъ которыхъ вянетъ и хозяйственная дѣятельность.

Съ другой стороны, дѣйствовавшая политико-административная система характеризовалась тѣмъ, что въ эпоху ея расцвѣта ставились систематическія преграды всѣмъ тѣмъ лицамъ культурнаго класса русскаго общества, которыя въ сознаніи своего общественнаго долга обращались къ крестьянской массѣ съ просвѣтительною и благотворительною дѣятельностью. Сколько тягостныхъ приключеній и непріятностей отъ начальства намъ могли бы повѣдать такіе дѣятели, какъ князь Васильчиковъ и Колюпановъ—насадители у насъ первыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ крестьянской средѣ, графъ Левъ Николаевичъ Толстой и Бунаковъ—поборники народнаго просвѣщенія, включительно до Николая Васильевича Левитскаго, устроителя крестьянскихъ земледѣльческихъ артелей, при чемъ эти непріятности, а иногда и прямыя преслѣдованія, они терпѣли за такія дѣла, за которыя въ Западной Европѣ консервативныя партіи ставятъ монументы своимъ дѣятелямъ.

Кстати надо сказать, что на уровнѣ административной практики находилось и наше законодательство, регулирующее жизнь народа въ сферѣ проявленія экономической самодѣятельности. Для того, чтобы показать, насколько законодательство тормозило въ этой области всякую частную инициативу, достаточно припомнить дѣйствовавшій до 1901 г. порядокъ административнаго разрѣшенія кооперативныхъ товариществъ. Чтобы получить разрѣшеніе на учрежденіе товарищества, основаннаго на началахъ взаимности, напр., рабочей артели, необходимо было пройти слѣдующую процедуру утвержденія его устава: 1) прежде всего надо было обратиться въ надлежащее вѣдомство, смотря по роду товарищества: въ министерство финансовъ или министерство внутреннихъ дѣлъ; 2) оттуда дѣло направлялось, въ случаѣ если въ предположенномъ товариществѣ затронутъ былъ вопросъ о кредитѣ, въ канцелярію по кредитной части; 3) иногда оно затѣмъ посылалось на заключеніе казенной палатѣ; 4) въ хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, который при этомъ еще раньше своего постановленія запрашивалъ мѣстнаго губернатора; 5) наконецъ, министерство внутреннихъ дѣлъ препровождало все дѣло въ министерство финансовъ, которое его и утверждало. Такая процедура утвержденія устава производительныхъ артелей и ссудо-сберегательныхъ товариществъ требовала для своего совершенія 2—3 годовъ, т. е. столь длиннаго періода времени, что когда приходило извѣщеніе объ

утвержденіи устава, то его учредители нерѣдко успѣвали уже охладѣть къ своему начинанію, а нѣкоторые изъ нихъ перемѣнить мѣсто своего жительства. Во всякомъ случаѣ, тягостная волокита утвержденія устава губила въ зародышѣ воодушевленіе и тотъ первый порывъ, который является наиболѣе продуктивнымъ въ началѣ всякаго задуманнаго общественнаго дѣла. Надо еще удивляться, что и при такихъ условіяхъ у насъ находились люди, которые съ неослабною энергіей вели настойчивую пропаганду кооперативныхъ товариществъ, хотя, конечно, при этомъ они и не могли имѣть всего заслуженнаго успѣха въ своей работѣ. Правда, извѣстный Н. В. Левитскій, при своей настойчивости, успѣвалъ добиться утвержденія уставовъ своихъ артелей нотаріальнымъ путемъ, но при неясности статей 1528, 1529, 1530 о договорахъ 1 ч. X т. св. законовъ и статей 89—91 торговаго устава о товариществахъ, это удавалось ему только съ большимъ трудомъ и то не вездѣ.

При такомъ положеніи нашего законодательства относительно одной изъ важнѣйшихъ сторонъ быта рабочаго и земледѣльческаго класса и при угнетающей административной обстановкѣ понятно, что у насъ не могли развиться кооперативныя учрежденія, которыя въ Западной Европѣ сыграли огромную роль въ повышеніи продуктивности мелкаго земледѣлія; къ тому же для развитія кооперативнаго движенія въ крестьянской средѣ у насъ недоставало еще и такого существеннаго фактора, какъ серьезная постановка низшаго народнаго образованія.

Остановившись на оцѣнкѣ этой стороны крестьянскаго быта ближайшаго прошлаго, а частью и настоящаго, я имѣлъ въ виду обратить вниманіе на то, что вся система административно-политическаго уклада крестьянскаго быта, принижая личность крестьянина, обставляя опекой всѣ его дѣйствія въ школѣ, судѣ, управленіи и даже въ дѣлѣ его религіозной совѣсти, убивала его самодѣятельность, личную инициативу и имѣла, такъ сказать, свой экономическій эквивалентъ, и что въ осуществленіи освободительной программы вмѣстѣ съ тѣмъ создается огромный факторъ для подъема экономическаго благосостоянія нашего крестьянства.

Мы заканчиваемъ этимъ діагнозъ главныхъ причинъ крестьянской земельной нужды и ея особенной остроты въ наше время. Мы можемъ уже констатировать выводъ, что то особое настроеніе нашего крестьянства, которое во многихъ мѣстахъ Россіи проявилось въ рядѣ эксцессовъ, въ грозномъ походѣ на помѣщичьи усадьбы и ярко выражается на всякомъ шагу въ стремленіи крестьянъ искать разрѣшенія всѣхъ своихъ нуждъ на почвѣ земельнаго простора, не должно намъ замаскировать того несомнѣннаго факта, что земель-

ная нужда или недостатокъ земельныхъ надѣловъ есть только одна изъ причинъ экономическаго упадка нашего крестьянства, что наряду съ этимъ къ такимъ же первостепеннымъ факторамъ его надо причислить и относительное малоземелье, и отсталость пріемовъ веденія крестьянскаго хозяйства, и недочеты нашего общественнаго и административнаго режима, съ тѣми невыгодными въ экономическомъ отношеніи его сторонами, которыя ближе всего касаются крестьянства.

II.

Къ рѣшенію аграрнаго вопроса.

Въ настоящій моментъ всѣ обозначившіяся у насъ политическія партіи (за исключеніемъ реакціонныхъ) признаютъ, что безъ реформы политическаго строя стало невозможнымъ поступательное развитіе нашей страны во всѣхъ отрасляхъ народной жизни. Но когда рѣчь идетъ объ устраненіи экономической необезпеченности нашего крестьянства, то у насъ выступаютъ партіи и отдѣльныя лица, которыя видятъ единственное, коренное рѣшеніе этого вопроса на почвѣ предоставленія крестьянамъ почти неограниченнаго земельнаго простора, ссылаясь на исконное стремленіе крестьянъ къ землѣ, принявшее при современныхъ обстоятельствахъ въ Россіи характеръ всеобщаго спроса крестьянъ на земли, безграничнаго желанія земли.

Идя навстрѣчу этому желанію, радикальныя партіи дѣлаютъ предложеніе подѣлить всю русскую территорію, во что бы то ни стало, и кому бы отдѣльныя земли теперь ни принадлежали, между семьями, которыя могутъ ее обрабатывать собственнымъ трудомъ, не прибѣгая ни къ наемному труду, ни къ сдачѣ въ аренду, т. е., другими словами, подѣлить всю землю почти исключительно между крестьянствомъ, такъ какъ среди другихъ слоевъ общества пока не найдется сколько-нибудь значительнаго контингента лицъ, готовыхъ перейти въ классъ земледѣльцевъ-работниковъ. Этотъ проектъ находитъ свою научную опору въ теоріи націонализаціи земли Генри Джорджа и соединяется съ планомъ особаго поземельнаго налога настолько высокой нормы, чтобы онъ поглощалъ всеземельную ренту, имѣя въ виду, что при этомъ экономически выгодно будетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ на такихъ земляхъ только тѣмъ

лицамъ, которыя сами ее будутъ обрабатывать своимъ личнымъ трудомъ. На сторонѣ этого проекта стоитъ и великій писатель земли русской графъ Л. Н. Толстой, который въ осуществленіи его видитъ устраненіе „великаго грѣха“ современнаго русскаго общества.

Писатели, защищавшіе этотъ проектъ, желаютъ порвать связь съ современнымъ экономическимъ режимомъ, основаннымъ на частной собственности, системѣ частныхъ предпріятій и соперничествѣ. Но, на-ряду съ ними выступаютъ представители другого направленія, которые, оставаясь на почвѣ существующаго экономическаго строя, предлагаютъ не искоренять окончательно помѣщичьихъ хозяйствъ, оставивъ ихъ въ видѣ небольшихъ надѣловъ среди сплошного крестьянскаго землевладѣнія, но съ тѣмъ, чтобы размѣры такихъ владѣній не превышали 50—100 десятинъ *).

Самую слабую сторону проектовъ, развиваемыхъ въ этомъ направленіи, мы видимъ въ томъ, что авторы ихъ совершенно не учитываютъ того, что сталось бы вслѣдствіе такого вторженія законодателя въ сферу экономическихъ отношеній съ разными сторонами современнаго экономическаго быта, какія послѣдствія изъ осуществленія этого проекта вытекли бы какъ для самаго земледѣлія, такъ и для разныхъ другихъ отраслей народнаго хозяйства, которое все-таки продолжало бы существовать на прежнихъ основахъ, т. е. частной собственности и конкуренціи.

Мы считаемъ, что самая идея, лежащая въ основаніи этого рѣшенія (предоставленіе почти всей русской территоріи крестьянамъ, хотя бы съ сохраненіемъ за помѣщиками небольшихъ имѣній въ 50—100 дес.), по тому одному не можетъ быть пріемлема, что она находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ основными тенденціями въ развитіи современнаго народнаго хозяйства.

Отрицая для даннаго историческаго момента въ развитіи народнаго хозяйства практическое значеніе за указаннымъ проектомъ аграрной реформы, мы однако воспользуемся имъ въ качествѣ научной гипотезы для того, чтобы выяснить, къ какимъ послѣдствіямъ привело бы его осуществленіе для русскаго народнаго хозяйства. Кстати въ политической экономіи, со времени Рикардо и Тюнена, гипотетическій методъ часто примѣняется для рѣшенія экономическихъ проблемъ. Слѣдуя такому гипотетическому пріему, попробуемъ учесть ближайшія послѣдствія осуществленія проекта передачи всей земли въ руки крестьянъ. Прежде всего для того, чтобы передать всю русскую территорію крестьянскому классу, хотя бы на началахъ выкупа, пришлось бы принести въ жертву интересъ

*) См. М. Туганъ-Барановскій. Земельная реформа. Спб. 1905, стр. 177 и др.

цѣлаго обширнаго класса помѣщиковъ, такъ или иначе тѣсно связанныхъ съ землею и съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ источникомъ своего существованія. При этомъ пришлось бы измѣнить родъ занятій, порвать нити съ культурными интересами и земской дѣятельностью почти единственному просвѣщенному элементу русской деревни. Такое незаслуженное изгнаніе изъ деревни цѣлаго общественнаго класса не имѣло бы себѣ примѣра даже въ преслѣдованіи евреевъ, которымъ даже нашими суровыми въ отношеніи ихъ законами оставлена во многихъ деревенскихъ округахъ черта осѣдлости. Какъ плохо гармонировала бы такая программа съ задачами современнаго освободительнаго движенія, съ провозглашеніемъ свободы дѣятельности, занятій, профессій и т. п. Допустимъ однако, что въ исключительные историческіе моменты, а такимъ несомнѣнно является наше время, слѣдуетъ жертвовать интересами цѣлаго класса общества; но для этого надо имѣть вѣскія доказательства, что подобною дорогою цѣною можетъ быть куплено дѣйствительно прочное обезпеченіе благосостоянія цѣлаго народа или его огромнаго большинства. Посмотримъ, что можетъ быть достигнуто цѣною этой жертвы. 1) Непосредственнымъ послѣдствіемъ перехода всей территоріи Россіи къ крестьянскому классу было бы пониженіе на половину количества производимаго хлѣба (и Россію изъ страны вывозящей пришлось бы превратить въ страну ввозящую хлѣбъ), такъ какъ нѣтъ основаній предполагать, чтобы крестьяне быстро измѣнили отсталую систему хозяйства, а открывшійся земельный просторъ явился бы новою задержкою перехода ихъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ земледѣлія. 2) При открывшемся широкомъ доступѣ къ землевладѣнію всѣмъ желающимъ приложить свой личный трудъ къ земледѣлію потянулись бы къ землѣ всѣ элементы сельскаго населенія, занятые въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства, и несомнѣнно поэтому, масса рабочихъ силъ была бы отвлечена отъ обрабатывающей промышленности, транспорта, торговли и всякихъ видовъ городскихъ промысловъ. Тогда мы сдѣлались бы свидѣтелями грандіознаго народнаго движенія изъ городовъ и фабрикъ въ деревни, того «Retour aux champs», о которомъ такъ долго и такъ безнадежно мечтаютъ во Франціи послѣдователи бывшаго консула въ Китаѣ Симона *), вопреки тому, что существующая экономическая жизнь представляетъ картину нарастанія противоположнаго теченія изъ деревень въ города.

---

*) Eug. Simond, авторъ сочиненія „La cité Chinoise, вмѣстѣ съ Fernand Maurice, Toubeau, Colfare и др. основавшій въ 1885 г. „Лигу поощренія возврата къ земледѣльческому труду“, издававшую журналъ „La terre aux paysans“. Болѣе

Осуществляя національзацію земли или принимая близкую къ ней земельную реформу, мы тѣмъ самымъ предприняли бы могущественную мѣру для увеличенія земледѣльческаго класса, который въ Западной Европѣ, да и у насъ, идетъ на убыль. Для иллюстраціи этого явленія мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь небольшія справки изъ хозяйственнаго быта Франціи. Оказывается, что въ этой странѣ, гдѣ земледѣліе занимаетъ видное мѣсто въ народномъ хозяйствѣ, сельское населеніе непрерывно убываетъ и абсолютно, и въ процентномъ отношеніи къ численности городского населенія. Это показываетъ слѣдующая таблица:

Годы.	Сельское населеніе (въ коммунахъ менѣе 2000 жителей).	Городское населеніе (въ коммунахъ свыше 2000 жителей).	Общая цифра населенія Франціи.
1846	26.755,743	8.646,743	35.400,486
1866	26.471,716	11.595,348	38.067,064
1886	24.452,395	13.766,508	38.219,000

Убыль сельскаго населенія Франціи и ростъ городского, выраженные въ %.

Годы.	Сельское населеніе.	Городское населеніе.
1846	75,58%	24,46%
1866	69,54%	30,46%
1886	64,05%	35,05%
1891	62,06%	37,4% *)

При этомъ ростѣ населенія городовъ и убыли сельскаго населенія въ 1890 году въ земледѣліи занято было 17.698,000 жителей, а въ разныхъ отрасляхъ промышленности (обнимающихъ 16 спеціальностей) — 9.289,000, въ транспортѣ — 1.021,000 и въ торговыхъ предпріятіяхъ — 4.248.000. Такимъ образомъ, въ странѣ, представляющей несравненныя благопріятныя условія для земледѣлія и самыхъ цѣнныхъ его культуръ, какъ садоводство и виноградарство, въ странѣ, достигшей уже значительной интенсификаціи мелкаго и крупнаго хозяйства, земля все таки отказывается кормить свое коренное населеніе, которое ищетъ средствъ существованія во внѣземледѣльческихъ промыслахъ, представленныхъ внушительною цифрою 14.558,000 рабочихъ семействъ противъ 17,698, занятыхъ въ земледѣліи. Въ связи съ раньше сказаннымъ общій процессъ эволюціи, происходящей въ народномъ хозяйствѣ Франціи, характеризуется слѣдующими чертами: землевладѣніе дробится, мелкая соб-

---

подробныя свѣдѣнія объ этой лигѣ приведены въ моемъ сочиненіи „Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи“, стр. 20, примѣчаніе.

*) Георгъ Маіеръ. Статистика и обществовѣдѣніе, т. II, стр. 83. Левитскій. Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи, стр. 142.

ственность увеличивается, продуктивность земледѣлія также растетъ, но, несмотря на то, численность земледѣльческаго населенія сокращается, и количество лицъ, занятыхъ во внѣземледѣльческихъ предпріятіяхъ, все увеличивается. Характеризуя эти явленія, французскіе экономисты говорятъ о конкуренціи городовъ и обрабатывающей промышленности съ земледѣліемъ и указываютъ на то, что сельское населеніе, уходя въ города и на фабрики, находитъ тамъ лучшее вознагражденіе и лучшую обстановку жизни, а на его мѣсто въ качествѣ сельскихъ рабочихъ приходятъ на сѣверѣ Франціи бельгійцы, а на югѣ итальянцы, довольствующіеся болѣе скромнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ, чѣмъ французскіе рабочіе.

Этотъ процессъ отвлеченія населенія къ промышленнымъ занятіямъ въ города еще рѣзче выраженъ и идетъ болѣе быстрымъ темпомъ въ германскомъ народномъ хозяйствѣ, гдѣ въ 1890 г. городское населеніе, при абсолютной цифрѣ въ 23.243,229, достигло 47% противъ 36,1% въ 1871 году.

Русское народное хозяйство вступило уже въ періодъ такого же процесса дифференціаціи населенія, но находится еще въ сравнительно ранней его фазѣ. Ростъ городовъ, какъ равно и развитіе обрабатывающей промышленности и транспорта не вызвали еще у насъ рѣзкой убыли сельскаго населенія, которое все еще составляетъ въ Россіи 88%, но всѣ тенденціи, отмѣченныя въ хозяйственномъ быту Западной Европы, нарастаютъ и у насъ, и съ ними надо такъ или иначе считаться при выработкѣ мѣръ для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

Мы осуждаемъ политику протекціонизма, которая у насъ столько лѣтъ всячески поощряла фабричную и горную промышленность въ ущербъ отечественному земледѣлію, но мы также осудили бы и ту систему „новаго физіократизма“, которую предполагаютъ осуществить въ проектѣ распредѣленія всей земли между крестьянами. Мы считали бы такою же ошибкою, если бы во имя обезпеченія народной массы были поставлены искусственныя преграды дифференціаціи народно-хозяйственной дѣятельности, выражающейся въ развитіи наряду съ земледѣліемъ новыхъ отраслей труда, въ расширеніи обрабатывающей промышленности, торговли и транспорта и т. п. Здравая экономическая политика, по нашему мнѣнію, должна заключаться не въ томъ, чтобы, во что бы то ни стало, отвлекать населеніе отъ этихъ новыхъ отраслей труда, создаваемыхъ процессомъ экономическаго развитія народовъ, а въ томъ, чтобы и въ этихъ отрасляхъ труда уготовать экономическое обезпеченіе занятыхъ въ нихъ рабочихъ силъ. Мы знаемъ, что рабочій, отвлеченный отъ земли, попадаетъ на фабрикахъ въ положеніе пролетарія.

Это такъ. Значитъ, законодателю и надо приложить усилія къ тому, чтобы положеніе этихъ пролетаріевъ сдѣлать удовлетворительнымъ тѣми средствами, какія намъ даетъ современная культура въ видѣ всѣхъ формъ страхованія на случай болѣзни, инвалидности, старости до страхованія отъ безработицы включительно, а также широкой постановки фабричнаго законодательства и т. п. На-ряду съ этимъ многое можетъ быть достигнуто въ дѣлѣ благосостоянія рабочихъ путемъ ихъ самодѣятельности въ формахъ союзной организаціи, кооперативнаго движенія, не только не стѣсняемаго, а прямо поощряемаго со стороны правительства. Но было бы ничѣмъ не оправдаемой ошибкой считать цѣлесообразнымъ выходомъ изъ созданнаго положенія крестьянской нужды созданіе преградъ къ развитію обрабатывающей, торговой и транспортной промышленности или искусственное отвлеченіе населенія отъ этихъ отраслей народнаго хозяйства, такъ какъ въ развитіи этихъ отраслей народнаго хозяйства также заключается источникъ народнаго благосостоянія, который надо только использовать путемъ цѣлесообразнаго направленія законодательства. Народу нужна земля, онъ ее любитъ, но ему также нужно экономическое обезпеченіе, съ какой бы стороны оно къ нему ни пришло.

Нельзя также забывать и того, что само земледѣліе не можетъ сдѣлать значительныхъ успѣховъ безъ параллельнаго съ нимъ развитія другихъ отраслей народнаго хозяйства, обрабатывающей промышленности и транспорта и т. д. Даже крупные собственники не могутъ при современныхъ условіяхъ полагаться на одно земледѣліе, чѣмъ и вызывается развитіе въ связи съ земледѣльческимъ хозяйствомъ сельскохозяйственной индустріи въ крупныхъ имѣніяхъ.

Вопросъ объ упадкѣ экономическаго благосостоянія крестьянъ и о средствахъ его поднятія вводитъ насъ въ сферу явленій, относящихся къ мелкой земельной собственности и мелкой земледѣльческой культурѣ. Поэтому, естественно, раньше чѣмъ предпринимать широкія мѣропріятія для поддержанія и развитія мелкаго землевладѣнія и мелкаго земледѣлія, существенно важно знать, въ какое положеніе поставлена мелкая собственность въ условіяхъ капиталистическаго хозяйства; имѣетъ ли она шансы на дальнѣйшее существованіе и развитіе при томъ значеніи, которое пріобрѣли въ современномъ экономическомъ режимѣ крупныя предпріятія; не осуждена ли мелкая земельная собственность вмѣстѣ съ мелкимъ земледѣліемъ на вымираніе и исчезновеніе въ конкуренціи съ крупными хозяйствами. Нѣтъ ли признаковъ, указывающихъ на то,

что мелкому землевладѣнію предстоитъ раздѣлить судьбу многихъ кустарныхъ промысловъ, подавленныхъ фабричнымъ производствомъ соотвѣтствующихъ категорій товаровъ?

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ говорить объ улучшеніи судьбы милліоновъ мелкихъ собственниковъ въ Россіи или увеличеніи ихъ числа путемъ надѣленія цѣлой массы безземельныхъ сельскихъ жителей земельной собственностью, надо заранѣе знать тѣ экономическіе силы и факторы, которые управляютъ мелкой собственностью, и опредѣлить, насколько условія современнаго оборота благопріятны или враждебны росту мелкой собственности и развитію мелкой земледѣльческой культуры. Вопросъ этотъ настолько существенный для разрѣшенія поставленной нами проблемы (обезпеченія экономическаго благосостоянія крестьянъ), что если бы эволюціей экономическихъ отношеній мелкая собственность была осуждена на поглощеніе ея крупной, то для обезпеченія крестьянъ землей мы не имѣли бы возможности базировать земельную реформу на основѣ мелкой собственности, а должны были бы вмѣстѣ съ соціалистическими партіями изобрѣсти новый типъ общественной собственности, чтобы прочно устроить судьбу мелкихъ земледѣльцевъ въ Россіи.

Въ соціальной экономіи за послѣднее десятилѣтіе сдѣланъ цѣлый рядъ наблюденій и изслѣдованій первостепеннаго значенія какъ относительно мобилизаціи мелкой поземельной собственности, такъ и относительно техническихъ усовершенствованій для поднятія производительности сельскаго хозяйства въ его мелкихъ формахъ. Результатъ этихъ новыхъ изслѣдованій сводится къ тому, что въ томъ процессѣ значительнаго перехода земли изъ рукъ въ руки (мобилизаціи поземельной собственности), который является характерною особенностью современнаго экономическаго быта, мелкая собственность отличается устойчивостью; что мелкая культура отвоевываетъ себѣ все болѣе обширное поле распространенія; что въ странахъ политической свободы и широкаго простора для личной самодѣятельности мелкія хозяйства земледѣльцевъ-собственниковъ проявляютъ чрезвычайную воспріимчивость къ усвоенію самыхъ новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій въ области земледѣльческой культуры. Благодаря этимъ усовершенствованіямъ, мелкія хозяйства собственниковъ, арендаторовъ и половниковъ въ Италіи, Франціи, Даніи и Германіи достигли высокой продуктивности земледѣлія, превышающей иногда то, что достигнуто въ этомъ отношеніи въ образцовыхъ капиталистическихъ крупныхъ хозяйствахъ.

Спеціальныя изслѣдованія за послѣднія десятилѣтія относительно мобилизаціи поземельной собственности въ главнѣйшихъ стра-

нахъ Европы, а также и въ Россіи, показываютъ, что мелкая собственность и мелкія земледѣльческія хозяйства вообще отличаются устойчивостью: ни въ одной изъ этихъ странъ они не идутъ на убыль, а, наоборотъ, во всѣхъ странахъ возрастаютъ, хотя и не въ одинаковой степени,—въ однихъ больше, а въ другихъ меньше,— и съ нѣкоторою частичною остановкою для отдѣльныхъ періодовъ (напр., во Франціи въ періодъ съ 1882 по 1892 г. *).

Позднѣйшія же изслѣдованія въ области экономики мелкой собственности и мелкаго земледѣлія даютъ намъ основаніе утверждать, что въ современномъ народномъ хозяйствѣ мелкое землевладѣніе и земледѣліе имѣютъ много задатковъ для своего преуспѣванія, а потому экономическая политика, разсчитанная на поддержаніе и дальнѣйшее развитіе мелкой собственности, совпадая съ однимъ изъ характерныхъ теченій въ развитіи современнаго народнаго хозяйства, должна имѣть всѣ шансы для успѣшнаго достиженія намѣчаемой ею цѣли.

Обращаясь теперь къ вопросу о томъ, въ какихъ же формахъ желаютъ крестьяне безземельные получить доступъ къ землевладѣнію, а крестьяне малоземельные получить дополнительный надѣлъ,— то на это, какъ намъ кажется, мы имѣемъ прямой отвѣтъ въ существующихъ формахъ крестьянскаго землевладѣнія, отъ которыхъ крестьяне пока не выражаютъ желанія отступиться. Такихъ формъ двѣ—общинная и владѣніе на правѣ частной собственности. Что крестьянскій классъ имѣетъ тяготѣніе именно только къ этимъ двумъ формамъ землевладѣнія и въ особенности къ послѣдней, это показываетъ и практика пріобрѣтенія крестьянами земель черезъ посредство Крестьянскаго банка. Въ отчетахъ послѣдняго мы видимъ, что изъ трехъ формъ покупокъ крестьянами земель: цѣлыми сельскими обществами, товариществами и отдѣльными домохозяевами, товарищескія покупки преобладаютъ передъ покупками цѣлыми сельскими обществами по числу покупокъ въ 4—5 разъ и по количеству пріобрѣтенной земли болѣе, чѣмъ въ два раза. Покупки отдѣльными домохозяевами являются незначительными по размѣрамъ пріобрѣтаемой земельной площади сравнительно съ покупками двухъ остальныхъ категорій **). Данныя относительно поку-

---

*) Результаты научнаго теченія, представившаго въ новомъ освѣщеніи экономику мелкаго земледѣлія съ высокою объективностью, формулированы въ выше цитированномъ замѣчательномъ изслѣдованіи проф. А. И. Чупрова: „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды". М. 1905 г., на основаніи котораго, какъ мы полагаемъ, должна быть существенно измѣнена вся глава въ ученіи современной сельскохозяйственной экономіи о мелкомъ земледѣліи.

**) Такъ, изъ отчета Крестьянскаго земельнаго банка за 1897 г. видно, что

покъ земель крестьянами за послѣднія десятилѣтія также позволяютъ намъ извлечь тотъ выводъ, что крестьяне въ своихъ желаніяхъ земли тяготѣютъ только къ двумъ формамъ землевладѣнія—общинному и участковому, и къ послѣдней формѣ преимущественно, а именно товарищескія покупки, какъ извѣстно, являются таковыми только по условіямъ залога и полученія кредита въ Крестьянскомъ банкѣ, а по существу представляютъ замаскированную форму пріобрѣтенія земли въ личную собственность отдѣльныхъ членовъ такихъ товариществъ. Что касается пріобрѣтеній земли сельскими обществами въ полномъ ихъ составѣ, то здѣсь мы можемъ съ полною вѣроятностью сказать, что покупаемыя такимъ способомъ земли частью поступаютъ въ фондъ общинныхъ земель, а частью распредѣляются между домохозяевами на условіяхъ частной собственности.

Для того чтобы найти научный критерій для рѣшенія аграрнаго вопроса въ Россіи, мы должны вернуться къ основнымъ тенденціямъ въ развитіи современнаго хозяйственнаго быта и въ особенности эволюціи поземельныхъ отношеній, отмѣченныхъ нами раньше. Мы знаемъ, что измѣненія въ поземельныхъ отношеніяхъ идутъ въ сторону дробленія поземельной собственности, и что современная экономическая конъюнктура создаетъ благопріятныя условія для развитія мелкой земледѣльческой культуры въ тѣхъ странахъ, гдѣ переживанія крѣпостного режима устранены и на помощь земледѣлію призваны современныя культурныя средства, въ видѣ всѣхъ видовъ кооперативныхъ учрежденій (кредитныхъ, потребительныхъ, производительныхъ, подсобныхъ и т. д.).

Мы даже вправѣ предположить, что, можетъ быть, въ теченіе вѣковъ дробленіе поземельной собственности закончится полнымъ переходомъ земельной собственности къ тѣмъ лицамъ, которыя ее будутъ обрабатывать исключительно своимъ личнымъ трудомъ,—закончится, такъ сказать, полной ея демократизаціей. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, намъ казалось бы, что въ планѣ поземельной реформы мы должны согласовать стремленіе крестьянъ къ пріобрѣтенію земель съ направленіемъ этого процесса спроса и предложенія земли: мы можемъ, въ той или другой степени, форсировать этотъ процессъ перехода земли къ крестьянамъ; но мы не должны, игно-

---

въ этомъ году выдано сельскимъ обществамъ 247 ссудъ для покупки 90,735 дес. земли, при общей ссудѣ въ 4.560,000 руб. Товариществамъ выдано 1,441 ссудъ на покупку 251,054 дес., при общей ссудѣ въ 16.061,000 руб. Отдѣльные же домохозяева получили 542 ссуды на покупку 6,525 дес. съ общею ссудою въ 274,000 р. Такое же приблизительно отношеніе между тремя категоріями покупокъ земли наблюдается въ предыдущіе годы.

рируя темпъ естественнаго перехода земли къ лицамъ, обрабатывающимъ ее своимъ личнымъ трудомъ, начинать самую реформу съ конца, т. е. выработкою такого законодательнаго акта, въ силу котораго всѣ помѣщики должны уйти изъ деревни, предоставивъ свои земли на тѣхъ или другихъ условіяхъ выкупа крестьянамъ.

Становясь теперь лицомъ къ лицу со спросомъ крестьянъ на земли, насколько въ основѣ его лежитъ дѣйствительный недостатокъ земельной площади, необходимой для того, чтобы занять свободныя рабочія силы крестьянскихъ семействъ, мы должны остановиться на вопросѣ: откуда же взять земельный фондъ въ обширныхъ размѣрахъ, требуемый крестьянствомъ, при современныхъ его земельныхъ аппетитахъ.

Здѣсь прежде всего надо имѣть въ виду, что необычайно повышенный спросъ на пріобрѣтеніе земель сопровождается и повышеннымъ предложеніемъ земель со стороны массы помѣщиковъ, склонныхъ разстаться со своими землями подъ вліяніемъ современныхъ гнетущихъ событій въ деревнѣ. Мы не имѣемъ свѣдѣній объ общей площади земель крупныхъ собственниковъ, предлагаемыхъ теперь въ продажу; еще менѣе мы можемъ судить, до какихъ размѣровъ можетъ вырасти предложеніе этихъ земель, если правительство выступитъ посредникомъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія ихъ крестьянствомъ. Но если предположить, что продавцами будутъ являться тѣ изъ землевладѣльцевъ, имѣнія которыхъ обременены долгомъ, то мы должны имѣть въ виду, что въ одномъ только Дворянскомъ банкѣ къ 1-му января 1904 года находилось въ залогѣ 23,000 имѣній, заключавшихъ въ себѣ почти $17^1/_2$ милліоновъ десятинъ (17.474,484 десят.). Но земли частныхъ владѣльцевъ недворянскаго класса имѣются въ залогахъ также въ частныхъ земельныхъ банкахъ. Земли, находящіяся въ залогѣ въ Дворянскомъ банкѣ, оцѣниваются въ 1.279,850,494 рубля, а капитальный долгъ, лежащій на нихъ, составляетъ 707.203,546 рублей*).

Такимъ образомъ, земельная нужда крестьянъ можетъ быть въ значительной степени удовлетворена изъ того фонда, который уже предлагается въ продажу, а именно изъ земель, обремененныхъ долгами и находящихся въ залогѣ въ ипотечныхъ банкахъ, при чемъ земли, заложенныя въ Дворянскомъ банкѣ, могутъ быть проданы крестьянамъ съ переводомъ банковскаго долга. При такихъ условіяхъ задача казны можетъ быть облегчена тѣмъ, что для совершенія такой операціи достаточно будетъ покрыть ее выпускомъ выкупныхъ облигацій не въ полной стоимости земли, а только въ

*) Отчетъ Дворянскаго земельнаго банка за 1903 г., стр. II, III и друг.

размѣрѣ требуемой доплаты къ залоговой суммѣ до нормальной цѣны земли *). Конечно, надо принять во вниманіе, что на счетъ фонда земель, предлагаемыхъ къ продажѣ, въ большей мѣрѣ увеличится площадь крестьянскаго землевладѣнія и въ меньшей мѣрѣ площадь землепользованія, такъ какъ многія изъ этихъ земель и теперь находятся въ арендѣ у крестьянъ.

Другимъ также обширнымъ рессурсомъ для надѣленія крестьянъ землею должны служить имущества казны и удѣловъ. Площадь государственныхъ земель въ Россіи чрезвычайно обширна: включая Европейскую Россію, Кавказъ и Сибирь, она простирается до 237 милліоновъ десятинъ. Изъ этой грандіозной площади на Европейскую Россію приходится 108.300,000 дес., на Кавказъ 4.900,000 и на Сибирь 123.900,000 дес. Но всѣ эти земли представляютъ почти сплошныя лѣсныя пространства, изъ которыхъ почти половину, а именно 109.900,000 дес., составляютъ земли, безусловно неудобныя, находящіяся подъ озерами, болотами, дорогами и т. п.

Въ Европейской Россіи изъ общей площади 108.300,000 дес. только на 63 милл. десятинъ, а на Кавказѣ на 3.100,000 десятинъ можно вести правильное лѣсное хозяйство **).

Изъ всей массы государственныхъ земель въ Европейской Россіи пригодны для сельско - хозяйственной культуры всего 3.927,055 дес., но почти вся эта земля, за небольшимъ остаткомъ, эксплоатируется въ качествѣ оброчныхъ статей и находится въ арендѣ у крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ крестьянскаго класса, а именно:

Въ арендѣ у крестьянскихъ обществъ, въ томъ числѣ долгосрочной и погодной...	795,419	27%
Прочихъ лицъ, въ огромномъ большинствѣ также изъ крестьянскаго сословія.	1.344,052	46%
У 72 крупныхъ арендаторовъ	374,995	12%
У евреевъ.....	44,297	1,5%
Кромѣ того, по неуспѣшности торговъ, остается въ хозяйственномъ завѣдываніи казны (къ 1-му января 1887 года).....	338,878	12,8%

Итакъ, изъ всей площади государственныхъ земель, вполнѣ пригодныхъ для земледѣлія и сдаваемыхъ въ качествѣ оброчныхъ статей, во владѣніе крестьянъ могло бы перейти всего около

---

*) М. Я. Герценштейнъ, Аграрный вопросъ. М. 1895, стр. 163—183.

**) В. Н. Пономаревъ. Современное состояніе государственнаго, общественнаго и частнаго хозяйства въ Россіи. Спб. 1901, стр. 35, 40.

700,000 десятинъ, если, кромѣ несданныхъ оброчныхъ статей, изъять изъ пользованія земли, арендуемыя крупными арендаторами для передачи крестьянамъ.

Относительно всѣхъ этихъ государственныхъ земель, находящихся подъ обработкою, надо еще имѣть въ виду, что главная ихъ масса, 3.686,599 дес., т. е. почти 94%, сосредоточена въ слѣдующихъ 13 губерніяхъ: Самарской (1.360,000 д.), Астраханской (571 т. д.), Пермской (346 т. д.), Херсонской (335 т. д.), Таврической (205 т. д.), Харьковской (98 т. д.), Екатеринославской (94 т. д.), Тамбовской (77 т. д.), Уфимской (53 т. д.), Бессарабской (38 т. д.) и Воронежской (19½ т. д.); затѣмъ въ прибалтійскихъ и западныхъ губерніяхъ находится 165,126 дес., такъ что на долю остальныхъ 22 губ. приходится только 75,330 десят.

Теперь посмотримъ, что представляютъ собою въ качествѣ земельнаго фонда для надѣленія крестьянъ земельныя имущества управленія удѣловъ. Площадь земель единственнаго владѣнія удѣловъ къ 1-му января 1897 года исчислялась въ 7.042,000 десят. Изъ нихъ:

Лѣсовъ	5.722,608 дес.
Оброчныхъ статей	2.088,818 „
Земель служебныхъ	41,291 „
Земель, находящихся временно въ завѣдываніи посторонн.	52,337 „ *).

Въ качествѣ возможнаго земельнаго фонда для надѣленія крестьянъ имѣютъ значеніе, главнымъ образомъ, земли, эксплоатируемыя въ качествѣ оброчныхъ статей. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1896 году, оказывается, что изъ общей площади удѣльныхъ оброчныхъ земель 1.441,000 десят., или 77%, находились въ арендномъ содержаніи, а 438,000 десят., или около 23%, въ хозяйственномъ завѣдываніи удѣловъ. Земля, находившаяся въ арендномъ содержаніи, распредѣлялась (по дѣйствительному пользованію ею) между сельскими обществами (630 тысячъ десят., или 33% площади всѣхъ оброчныхъ земель), товариществами крестьянъ (477 тыс. дес., или 25%) и отдѣльными лицами (364 тыс. дес., или 19% **).

Какъ ни обширны пространства казенныхъ земель, но имъ вмѣстѣ съ землями удѣльными даже при полной готовности правительства обратить ихъ въ фондъ для надѣленія крестьянъ не придется въ первое время сыграть значительной роли для удовлетво-

---

*) Энциклоп. словарь Брокгауза. III, 25, стр. 32—33.

**) Исторія удѣловъ за столѣтіе ихъ существованія (1797—1897). Спб. 1902 г. Т. I, стр. 30, 303.

ренія земельной нужды. Общая площадь этихъ земель, которая на первое время можетъ быть предоставлена крестьянамъ, вѣроятно, не превыситъ вмѣстѣ съ землями, эксплоатируемыми уже теперь въ качествѣ оброчныхъ статей, 5—6 милліоновъ десятинъ.

Въ огромномъ большинствѣ эти земли покрыты лѣсами, болотами или представляютъ непроходимую тайгу. Посреди этихъ пространствъ можно выбрать сравнительно небольшіе оазисы, сколько-нибудь удобные для населенія. По сообщеніямъ спеціалиста по переселенческой статистикѣ, А. А. Кауфмана, въ Сибири удобныхъ пространствъ для поселенія на казенныхъ земляхъ недостаточно, чтобы надѣлять слѣдующихъ изъ Европейской Россіи переселенцевъ. Спеціальныя поземельно-устроительныя партіи, организованныя бывшимъ министерствомъ земледѣлія, за десять лѣтъ поземельно-устроительныхъ работъ, съ 1893 года по 1903 годъ, намѣтили для переселенческихъ участковъ 8,2 милл. десят. съ 442,413 душевыми надѣлами, тогда какъ за это время на казенныхъ земляхъ поселились 611,950 душъ, а число переселенцевъ, ежегодно прибывающихъ въ Сибирь, за послѣдніе годы передъ войною достигало цифры 200,000 въ годъ *).

Кромѣ того, на эти земли, за исключеніемъ южной части, западной и восточной Сибири (Акмолинской области и Уссурійскаго края—„Зеленый Клинъ“ и „Сірый Край“, какъ ихъ называютъ наши малороссы), крестьяне южныхъ и центральныхъ губерній будутъ итти только подъ давленіемъ отчаянной нужды или по незнанію этихъ мѣстностей, такъ какъ слишкомъ рѣзкій контрастъ въ климатическихъ, почвенныхъ условіяхъ и во всей обстановкѣ жизни въ сибирской тайгѣ сравнительно съ жизнью на покидаемой родинѣ составляетъ серьезную преграду для экономическаго процвѣтанія на этихъ новыхъ мѣстахъ. Нужны долгіе годы испытаній для того, чтобы переселенцы изъ средней Россіи успѣли тамъ приспособиться къ веденію хозяйства и сдѣлались полезными піонерами. Здѣсь имъ, при современной постановкѣ у насъ переселенческаго дѣла, приходится нести такія же жертвы, какія несли первые поселенцы Америки, но съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ имѣли эти послѣдніе, вооруженные знаніями и капиталами.

Конечно, нельзя отрицать, что грандіозныя пространства государственныхъ земель Сибири и сѣверной Россіи, оставаясь пока запаснымъ земельнымъ фондомъ, въ болѣе далекомъ будущемъ будутъ использованы для земледѣльческой культуры и раціонально поставленныхъ лѣсныхъ промысловъ; но это наступитъ въ тотъ

*) А. Мануиловъ, стр. 67.

моментъ, когда русское крестьянство будетъ образовано и явится на эти земли, вооруженное знаніями, снабженное достаточными капиталами и всѣми необходимыми техническими средствами для эксплоатаціи щедрыхъ даровъ суровой природы сѣвера.

Уже приведенныя соображенія показываютъ, что малоземельные крестьяне во всѣхъ случаяхъ охотнѣе предпочтутъ покупку земель на мѣстѣ или въ своемъ районѣ переселенію на самыхъ льготныхъ условіяхъ въ сѣверные края. Сосѣднія помѣщичьи земли въ качествѣ земельнаго фонда для расширенія крестьянскаго землевладѣнія всегда будутъ имѣть для нихъ особую привлекательность по цѣлому ряду причинъ. Прежде всего, помѣщичьи земли—это преимущественно земли, отборныя и хорошо приспособленныя для сельскаго хозяйства такъ какъ въ составѣ ихъ имѣются луга, лѣса, воды и пахотныя поля. Кромѣ того, по большей части онѣ хорошо культивированы и частью удобрены. Спросъ крестьянъ на помѣщичьи земли мѣстнаго района, какъ можно предвидѣть по ходу реформы, не можетъ быть насыщенъ посредствомъ добровольнаго предложенія этихъ земель въ продажу, и, естественно, возникаетъ вопросъ о необходимости прибѣгнуть къ принудительному ихъ отчужденію. Конечно, это самый щепетильный и самый трудный пунктъ для рѣшенія аграрной реформы, пунктъ наибольшаго тренія противоположныхъ интересовъ двухъ сторонъ—помѣщиковъ и крестьянъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда сталкиваются, повидимому, непримиримые интересы разныхъ общественныхъ группъ, мы имѣемъ единственное средство для разрѣшенія конфликта—это призвать въ совѣтники науку; а потому и въ данномъ случаѣ, при рѣшеніи аграрнаго вопроса, слѣдуетъ держаться критеріевъ, рекомендуемыхъ соціальной экономіей, и которые въ наукѣ считаются общепризнанными.

Для рѣшенія проблемы о принудительномъ отчужденіи владѣльческихъ земель на предметъ надѣленія ими крестьянъ мы должны расчленить ее на слѣдующіе вопросы, а именно: 1) въ какихъ случаяхъ можетъ быть оправдано принудительное отчужденіе земель частныхъ собственниковъ для надѣленія крестьянъ; 2) какія категоріи помѣщичьихъ имѣній могутъ быть привлечены къ принудительной продажѣ ихъ крестьянамъ.

Отвѣчая на первый изъ поставленныхъ вопросовъ, мы должны имѣть въ виду, что уже урегулированіе относительнаго малоземелья и черезполосности, которое само по себѣ составитъ важную часть поземельной реформы, потребуетъ не только взаимнаго обмѣна помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, но во многихъ случаяхъ приведетъ къ необходимости прирѣзать къ крестьянскимъ землямъ отдѣльныя части частновладѣльческихъ угодій въ видѣ водопоевъ,

луговъ, лѣсовъ и т. п. Но, помимо этого, въ случаяхъ, количество которыхъ пока можно предрѣшить только приблизительно, потребуется отчужденіе въ пользу крестьянъ болѣе или менѣе значительной части помѣщичьихъ земель. Эти случаи указываются исключительной острой нуждой въ землѣ и минимальными надѣлами крестьянъ нѣкоторыхъ районовъ и губерній Россіи.

Пересматривая списокъ губерній съ минимальными душевыми надѣлами крестьянъ, мы изъ него видимъ, что въ 3-хъ губерніяхъ Россіи (Кіевской, Подольской и Полтавской) средній душевой надѣлъ менѣе 2 десятинъ; въ 16 губерніяхъ онъ менѣе 3-хъ десятинъ. Но вѣдь это только среднія величины, высота которыхъ не испорчена включеніемъ въ общую массу безземельныхъ крестьянъ этихъ губерній.

Для многихъ уѣздовъ въ этихъ же губерніяхъ средній душевой надѣлъ оказывается меньше 1 десятины, а у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ онъ спускается даже до полудесятины. Поэтому, при прочихъ равныхъ условіяхъ, въ цѣломъ рядѣ губерній при осуществленіи аграрной реформы явится надобность прибѣгать къ принудительному отчужденію земель, разъ земель, добровольно предлагаемыхъ въ продажу, будетъ недостаточно или ихъ вовсе не будетъ.

На вопросъ о томъ, какія же категоріи крупныхъ имѣній должны быть привлечены для образованія надѣльнаго фонда на началахъ принудительнаго отчужденія, мы можемъ дать единственный отвѣтъ, согласный съ ученіемъ современной сельскохозяйственной экономіи: имѣнія латифундіарныя. Начиная съ Плинія старшаго и оканчивая современными экономистами Рошеромъ и Бухенбергеромъ, мы не встрѣчаемъ двухъ мнѣній о соціальномъ значеніи земельныхъ латифундій. Но прежде чѣмъ характеризовать воззрѣніе современной соціальной экономіи на латифундіи, я считаю умѣстнымъ здѣсь отмѣтить характерныя черты этого вида крупнаго землевладѣнія по сравненію съ землевладѣніемъ въ строгомъ смыслѣ помѣщичьимъ. Въ отличіе отъ помѣщичьяго типа крупной земельной собственности, владѣльцы которой являются непосредственными хозяевами, живущими часто изъ рода въ родъ въ своихъ имѣніяхъ, тѣсно связанными съ мѣстными интересами, такъ или иначе причастными къ мѣстнымъ земскимъ нуждамъ и задачамъ, латифундіарное владѣніе—это владѣніе магнатское: оно по своимъ размѣрамъ исключаетъ возможность непосредственнаго завѣдыванія хозяйствомъ самимъ собственникомъ и требуетъ для этого посредничества главноуправляющихъ, конторъ, цѣлаго штата служащихъ. Въ такихъ имѣніяхъ по большей части владѣлецъ оказывается постояннымъ абсентеистомъ,—да онъ и не можетъ жить въ имѣніи,

такъ какъ ихъ у него нѣсколько, часто въ нѣсколькихъ уѣздахъ и губерніяхъ. Насколько въ современной экономіи высоко расцѣнивается значеніе мелкаго землевладѣнія и земледѣлія, настолько же чѣмъ ближе къ нашей эпохѣ, тѣмъ больше нарастаютъ возраженія противъ латифундіарной собственности.

Этотъ типъ землевладѣнія, какъ извѣстно, былъ осужденъ еще въ римскомъ мірѣ въ извѣстномъ выраженіи Плинія старшаго: „*Latifundia perdidere Italiam atque provinciam*“.

Въ чемъ же заключаются экономическія и соціальныя противопоказанія относительно латифундіарнаго владѣнія?

Во-первыхъ, владѣльцы латифундій обычно сами не ведутъ собственнаго хозяйства, а эксплоатируютъ свои земли сдачею въ аренду; въ тѣхъ случаяхъ, когда они сами занимаются своимъ хозяйствомъ, то это хозяйство бываетъ крайне экстенсивнымъ. Дѣло въ томъ, что владѣльцы латифундій склонны довольствоваться малымъ процентомъ доходности, такъ какъ при большой массѣ земель у нихъ все же получается значительная сумма годовой ренты. Во-вторыхъ, какъ было сказано раньше, латифундіарный собственникъ по большей части оказывается мертвою силою для земской дѣятельности и ничѣмъ не служитъ населенію въ его мѣстныхъ нуждахъ, какъ благотворитель и просто просвѣщенный человѣкъ, такъ какъ онъ вѣчный абсентеистъ. Въ-третьихъ, земли латифундіарныхъ собственниковъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ онѣ являются исключительною формою землевладѣнія, какъ въ Ирландіи, Англіи и сѣверной Пруссіи, закрѣплены за извѣстными родами посредствомъ майоратовъ и фидеикомиссовъ на вѣчныя времена, почти никогда не поступаютъ въ продажу и фактически изъяты изъ коммерческаго оборота. Поэтому, напримѣръ, въ Англіи, гдѣ почти вся территорія страны распредѣлена между латифундіарными владѣльцами, земельная собственность совершенно недоступна даже для высшихъ ранговъ рабочихъ, сбереженія которыхъ позволили бы имъ пріобрѣтать земельную собственность, такъ какъ земля почти никогда не поступаетъ на рынокъ и не предлагается въ продажу. Этимъ и объясняется, напримѣръ, такое явленіе, что тогда какъ французскіе рабочіе затрачиваютъ свои сбереженія на покупку земель, вѣчно мобилизующихся, англійская рабочая аристократія на свои сбереженія обыкновенно пріобрѣтаетъ цѣнныя бумаги. Въ-четвертыхъ, въ этихъ владѣніяхъ сплошь и рядомъ особенную остроту принимаетъ рабочій вопросъ, такъ какъ они нерѣдко бываютъ окружены деревнями, населенными безземельными батраками. Приговоромъ надъ этою собственностью является рѣшеніе, къ которому въ Германіи приходятъ сами латифундіарные собственники. Терпя

отъ недостатка рабочихъ, которыхъ тамъ приходится выписывать изъ Галиціи и русской Польши, нѣмецкіе латифундіарные магнаты приходятъ къ сознанію необходимости отчуждать части своихъ латифундій для надѣленія безземельныхъ сельскихъ батраковъ, ищущихъ заработка въ отходѣ на фабрикѣ, для того, чтобы обезпечить себѣ въ близкомъ сосѣдствѣ необходимый контингентъ рабочихъ, которые бы, ведя собственное мелкое хозяйство, вмѣстѣ съ тѣмъ могли бы свободное время употреблять на дополнительные заработки въ сосѣднихъ крупныхъ имѣніяхъ *).

Приведенныя особенности латифундіарныхъ владѣній даютъ основаніе для урѣзыванія ихъ въ случаѣ нужды въ частновладѣльческихъ земляхъ для надѣленія крестьянъ. Но и здѣсь могутъ быть исключенія. Есть цѣлая категорія латифундіарныхъ владѣній, соединенныхъ съ сельскохозяйственной индустріей: съ сахароваренiемъ, винокуренiемъ, пивоваренiемъ и т. п., въ которыхъ, благодаря культурѣ корнеплодовъ, травосѣянію и т. п., ведется интенсивная система хозяйства. Урѣзываніе такихъ латифундій можетъ повести за собою дезорганизацію высокоинтенсивныхъ хозяйствъ и нанести серьезный ущербъ сельскохозяйственной индустріи и ея представителямъ. Странѣ же, въ свою очередь, невыгодно лишаться такихъ хозяйствъ, съ тѣмъ чтобы въ первое время ихъ смѣнило крестьянское трехполье. Да и окрестное населеніе такихъ промышленныхъ хозяйствъ, по крайней мѣрѣ, какъ показываютъ ихъ отчеты, имѣетъ нерѣдко заработки въ размѣрѣ 50—70 рублей съ десятины, т. е. больше того, что оно могло бы получить въ собственномъ хозяйствѣ на такой же площади. Интересъ государственный и частный интересъ латифундіарныхъ собственниковъ могли бы быть примирены (при сохраненіи неприкосновенности такихъ латифундій) въ формѣ прогрессивнаго обложенія ихъ подоходности. Путемъ прогрессивнаго обложенія такихъ латифундіарныхъ владѣній, сохраненіе которыхъ признано было бы цѣлесообразнымъ, можно заставить уступить государству извѣстную часть дохода на устройство народныхъ школъ, больницъ и т. п. учрежденій для нуждъ народной массы.

О размѣрахъ фонда, который можетъ получиться отъ частич-

---

*) Dr. Theod. Freiherr der Golz. Die Landarbeiter Frage im nordöstlichen Deutschland, изд. „Die Zukunft der Landbevölkerung“, Heinrich Sohnreis, 1896 года, стр. 234—248. Его же. Die agrarische Aufgabe der Gegenwart, 1895 г., стр. 74—79 Buchenberger. Grundsäge der deutschen Agrarpolitik unter besonderer Würdigung der kleinen und grossen Mittel. 1897 г. § 35, стр. 161—171. Н. А. Каблуковъ. Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ Англіи. М. 1884 г., гл. IV и V.

наго урѣзыванія латифундій, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Въ Россіи число собственниковъ, имѣющихъ свыше 1,000 десят., 8,840, а площадь владѣемыхъ ими земель составляетъ 31.207,127 десятинъ. Владѣнія же отъ 500 до 1,000 десят. предоставлены 7,352 собственникамъ съ площадью 5.194,557 десят. *). Такимъ образомъ, если бы латифундіи, т. е. земли первой изъ указанныхъ категорій, урѣзать по такому разсчету, чтобы у ихъ собственниковъ въ среднемъ выводѣ осталось по 1,000 дес., то вся остальная земельная площадь (31,207,127—8,840,000=22,367,127) могла бы быть обращена въ фондъ для дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ крестьянъ. Но допустимъ, что въ составѣ этихъ $22^1/_3$ милліоновъ десятинъ около 5 милл. десятинъ (въ круглой цифрѣ) находится подъ интенсивной культурой или обслуживаетъ разнаго рода предпріятія въ области сельскохозяйственной индустріи: сахарные и винокуренные заводы **) и т. п. Исключивъ изъ $22^1/_3$ милл. десят. эти 5 милл., по нашему предположенію занятыхъ подъ болѣе совершенно поставленными хозяйствами, мы все-таки получаемъ около $17^1/_3$ милл. десят., по большей части находящихся въ арендномъ пользованіи, которыми государство и могло бы распорядиться, какъ фондомъ для надѣленія малоземельныхъ крестьянъ на началахъ принудительнаго отчужденія этихъ земель. Эта цифра $17^1/_3$ милл. десятинъ какъ разъ именно совпадаетъ съ ранѣе указанною нами площадью земель, заложенныхъ въ Дворянскомъ земельномъ банкѣ. Присоединяя къ этимъ $17^1/_3$ милл. десят. (точнѣе 17,367,127 десят.) около 6 милл. десят. государственныхъ и удѣльныхъ земель, вполнѣ годныхъ для земледѣлія, мы получимъ до $23^1/_3$ милл. десят., которыя безъ особеннаго ущерба для латифундіарныхъ собственниковъ, а въ томъ числѣ и для такого латифундіарнаго собственника, какимъ является казна, могутъ быть предложены къ выкупу для устраненія крестьянской земельной нужды. Но при этомъ, конечно, прежде всего надо имѣть въ виду при вычисленіи фонда для надѣленія крестьянъ обширную категорію земель, теперь уже добровольно предлагаемыхъ въ продажу собствен-

---

*) См. сборникъ: «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ», подъ ред. Чупрова и Постникова, статья Н. А. Каблукова: «Значеніе хлѣбныхъ цѣнъ для частныхъ землевладѣній», стр. 148—149.

**) Для снабженія сахарнаго завода средняго размѣра свеклой требуется до 7—8,000 десятинъ посѣвовъ свеклы. Поэтому у насъ сахарные заводы устраиваются въ латифундіарныхъ имѣніяхъ. Но, какъ показываетъ примѣръ Германіи и Франціи, сахарное производство вполнѣ осуществимо и въ имѣніяхъ средняго размѣра, при условіи поставки свеклы мелкими землевладѣльцами, арендаторами и даже половниками.

никами, владѣющими менѣе 1,000 десят. Такихъ земель можетъ оказаться также, скажемъ примѣрно и гадательно, отъ 3 до 5 милл. десят., и въ результатѣ общій фондъ для дополнительнаго надѣленія крестьянъ составитъ около 26—28 милл. десятинъ. При такомъ разсчетѣ изъ владѣнія помѣщичьяго класса должно перейти въ фондъ для надѣленія крестьянъ до 20—22 милл. десят. изъ существующей площади 95.680,625 десят. принадлежащихъ помѣщикамъ земель, въ составѣ которыхъ до 40 милл. десят. находится подъ лѣсомъ.

Спрашивается теперь, кого же изъ крестьянъ надѣлять землею на счетъ этого фонда и по какому критерію? Самая операція надѣленія крестьянъ землей въ 1861 году была проще, потому что тогда почти все сельское населеніе (не считая нѣкоторыхъ горныхъ округовъ въ районѣ поссессіонныхъ заводовъ) было исключительно земледѣльческимъ — всѣ элементы сельскаго населенія находили основу своего существованія въ земледѣліи. Теперь за 45 лѣтъ положеніе рѣзко измѣнилось — крестьянское населеніе дифференцировалось. Въ селахъ образовался элементъ, хотя номинально связанный съ землей, но въ дѣйствительности прилагающій свой трудъ въ качествѣ рабочихъ въ фабричной промышленности, торговлѣ или занятіяхъ кустарными промыслами. Попробуйте кликнуть кличъ: „Кто желаетъ земли?“—и вся эта масса народа потянется за землей, хотя эта земля будетъ даваться не даромъ, а на условіяхъ выкупа и довольно солидныхъ платежей. Все равно, каждый селянинъ, хотя бы и давно отставшій отъ сельскохозяйственныхъ занятій, пожелаетъ получить землю въ смутномъ предчувствіи, что земля, пріобрѣтенная на условіяхъ выкупа, устраиваетъ его судьбу. Это былъ бы вѣрный способъ привлечь къ земледѣлію элементы населенія, по существу непригодные къ этому занятію. Такъ какъ надѣленіе землей въ условіяхъ настоящаго времени предпринимается съ извѣстными жертвами со стороны казны и владѣльческаго класса, то, по соображеніямъ цѣлесообразности, доступъ къ землевладѣнію изъ указаннаго выше фонда (въ видѣ дополнительнаго надѣла) долженъ быть предоставленъ коренному земледѣльческому элементу крестьянства, а именно той его части, которая испытываетъ острую земельную нужду частью вслѣдствіе недостаточнаго надѣленія по Положенію 19 февраля 1861 года, а частью вслѣдствіе послѣдовавшаго съ тѣхъ поръ измельчанія ихъ надѣловъ. Такими первыми кандидатами на надѣленіе землей, по нашему мнѣнію, должны быть крестьяне, надѣлъ которыхъ теперь не достигаетъ 3-хъ десятинъ на одну мужскую душу.

По даннымъ, приведеннымъ раньше (стр. 222), всѣхъ крестьянъ

въ Россіи, имѣющихъ душевой надѣлъ менѣе 3-хъ дес., въ 1900 г. было:

Имѣющихъ	1 десятину и менѣе	. . . .	1.273,673
„ отъ	1 „	до 2 десятинъ . .	2.428,000
„ „	2 „	до 3 „ . .	5.554,000

Для доведенія душевыхъ надѣловъ этихъ категорій крестьянъ до 4 дес. необходимо около 22 милл. дес., т. е. приблизительно земельный фондъ въ томъ объемѣ, какой можетъ быть составленъ изъ вышеуказанныхъ источниковъ, а именно: для первой категоріи малоземельныхъ крестьянъ для доведенія ихъ владѣнія до 4-хъ дес. потребуется приблизительно дополнительный надѣлъ въ 5.092,000 десятинъ, для второй категоріи 4.856,000 десятинъ и для третьей до 11 милл. десятинъ.

Мы до сихъ поръ не касались вопроса о судьбѣ безземельныхъ крестьянъ, живущихъ въ деревняхъ. Конечно, было бы несправедливо, при широкой постановкѣ аграрнаго вопроса, рѣшать его по евангельскому изреченію: кто имѣетъ, тому дастся, а кто не имѣетъ, у того будетъ отнято и послѣднее. Мы, однако, думаемъ, что въ случаяхъ принудительнаго отчужденія земель крупныхъ землевладѣльцевъ первыми кандидатами на дополнительное надѣленіе изъ этого источника должны быть земледѣльцы-аборигены, которые и въ болѣе благопріятныя времена, и въ трудную пору уже рѣзко выраженнаго малоземелья продолжали заниматься сельскимъ хозяйствомъ и не отстали отъ привычки къ земледѣльческимъ занятіямъ. Что касается безземельныхъ крестьянъ, то здѣсь надо различать такихъ безземельныхъ, которые такъ или иначе въ качествѣ арендаторовъ, половинщиковъ или просто наемныхъ рабочихъ находятъ средства своего существованія въ земледѣльческихъ занятіяхъ, отъ той категоріи крестьянъ, которые въ выборѣ занятій балансируютъ между земледѣліемъ и кустарными промыслами, и, наконецъ, отъ категоріи крестьянъ, окончательно пріурочившихъ себя къ разнымъ внѣземледѣльческимъ промысламъ или просто въ качествѣ рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ и т. п.

Относительно послѣднихъ двухъ категорій безземельныхъ мы полагали бы, что здравая экономическая политика заключалась бы въ томъ, чтобы, не привлекая искусственно этотъ элементъ сельскаго населенія къ земледѣлію, создать соотвѣтствующимъ соціальнымъ законодательствомъ благопріятную обстановку для ихъ экономическаго обезпеченія въ тѣхъ промыслахъ, въ которыхъ они сами теперь ищутъ средствъ существованія. Что касается первой категоріи безземельныхъ, хотя и занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, но не связанныхъ такъ тѣсно съ своею мѣстностью, какъ крестьяне-

собственники, то они могли бы быть первыми кандидатами на надѣленіе ихъ въ качествѣ переселенцевъ на земляхъ казны или удѣловъ.

Вся земельная реформа въ томъ объемѣ, какъ она намѣчена въ этомъ сочиненіи, въ виду трудностей, связанныхъ съ большими финансовыми затратами, съ существенными перемѣнами въ бытовой обстановкѣ крестьянскаго экономическаго быта, потребуетъ извѣстнаго продолжительнаго времени, примѣрно 10 лѣтъ, для своего осуществленія. По крайней мѣрѣ, мы полагаемъ, что результатъ, достигаемый реформой, былъ бы вполнѣ удовлетворительнымъ, если бы правительству удавалось въ теченіе такого періода времени ежегодно увеличивать площадь крестьянскаго землевладѣнія на 2 слишкомъ милліона десятинъ.

Вопросъ о дополнительномъ надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ съ финансовой стороны осложняется еще тѣмъ, что крестьяне, получающіе дополнительный надѣлъ, несомнѣнно будутъ нуждаться въ новыхъ средствахъ для увеличенія своего хозяйственнаго инвентаря, прикупки скота и т. п., и въ этомъ дѣлѣ государство также должно придти къ нимъ на помощь въ предоставленіи имъ меліоративнаго кредита.

Въ виду длительности періода времени, требуемаго для осуществленія поземельной реформы въ видѣ дополнительнаго надѣленія, особую важность имѣетъ вопросъ объ урегулированіи арендныхъ отношеній. Если дополнительное надѣленіе землей и устраненіе относительнаго малоземелья (недостатковъ конфигураціи существующихъ крестьянскихъ надѣловъ и ихъ черезполосности) требуютъ крупныхъ финансовыхъ затратъ казны и должны обременить платежныя средства крестьянъ, покупщиковъ земли, то урегулированіе аренды вовсе не связано ни съ какими-либо финансовыми жертвами. Здѣсь вопросъ просто разрѣшается путемъ раціональной постановки аренднаго законодательства, для котораго мы имѣемъ превосходные образцы въ англійскомъ законодательствѣ о вознагражденіи арендаторовъ за сдѣланныя, но неиспользованныя въ теченіе періода аренды земельныя улучшенія въ ирландскихъ посредническихъ комиссіяхъ по урегулированію справедливой арендной платы, вполнѣ примѣнимыхъ къ условіямъ нашего земледѣльческаго быта.

Несмотря на все значеніе, какое имѣетъ для крестьянъ поземельная реформа, мы, однако, остаемся при томъ убѣжденіи, что ея осуществленіемъ не можетъ быть достигнуто прочное обезпеченіе экономическаго быта крестьянъ, пока внутренняя политика нашего правительства не будетъ направлена на рѣшительную борьбу съ

невѣжествомъ народныхъ массъ, которое такъ гибельно отражается на его хозяйственной дѣятельности.

Для того, чтобы не повторить ошибокъ крестьянской реформы 19 февраля, необходимыми спутниками предстоящей земельной реформы должны быть: широкое развитіе народнаго образованія, всемѣрная организація агрикультурной помощи населенію средствами государства и земства, широкая постановка меліоративнаго кредита, наконецъ, осуществленіе политическихъ свободъ съ устраненіемъ всѣхъ недостатковъ административнаго и правового строя вообще и тѣхъ его сторонъ, которыя непосредственно касаются крестьянства.

Иначе, если всѣми этими сторонами жизнь нашего крестьянина не двинется впередъ, онъ по прежнему будетъ орудовать своимъ рутиннымъ трехпольемъ, печаловаться о недостаткѣ земельнаго простора, несмотря на дополнительное надѣленіе.

В. Ф. Левитскій.

ОТДѢЛЪ II.

КЪ ВОПРОСУ О НОРМАХЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНАГО НАДѢЛЕНІЯ.

Среди безчисленныхъ трудностей, съ которыми приходится встрѣчаться при обсужденіи аграрнаго вопроса, и съ которыми, тѣмъ болѣе, придется встрѣтиться при его разрѣшеніи, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ вопросъ о нормахъ надѣленія. Требованія, предъявляемыя въ данномъ направленіи общественнымъ мнѣніемъ, чрезвычайно широки. Я уже не буду останавливаться на документахъ въ родѣ облетѣвшей въ концѣ 1905 года всю Россію и побывавшей во всѣхъ оффиціальныхъ кабинетахъ резолюціи новочеркасскаго «союза мирнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса», объявившаго первымъ и необходимымъ условіемъ такого разрѣшенія признаніе за каждымъ гражданиномъ права на участокъ удобной земли площадью отъ 40 до 50 десятинъ; но недалеко отъ такого рода требованій ушло и господствующее, такъ сказать, теченіе нашего общественнаго мнѣнія. Это теченіе стремится къ надѣленію крестьянъ по трудовымъ нормамъ и лишь крайне неохотно мирится или скорѣе — совсѣмъ не мирится съ нормами потребительными: при предстоящей земельной реформѣ— говорятъ представители этого господствующаго теченія — никоимъ образомъ нельзя довольствоваться такими размѣрами земельнаго надѣла, которые обезпечатъ крестьянину одно только удовлетвореніе его современныхъ нищенскихъ потребностей,—это значило бы задержать крестьянина по прежнему на границѣ между полуголоднымъ существованіемъ и полнымъ недоѣданіемъ; надо дать труду крестьянина полное примѣненіе на его надѣльной землѣ, освободить его такимъ образомъ отъ необходимости искать стороннихъ заработковъ, всегда невыгодныхъ и всегда подрывающихъ его собственное хозяйство. И что̀ можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, проще и естественнѣе, чѣмъ требованіе, чтобы земельный надѣлъ въ нашей земледѣльческой странѣ обезпечивалъ, по крайней мѣрѣ, насущныя потребности крестьянскаго двора, и если есть на то возможность, чтобы онъ давалъ полное приложеніе его рабочей силѣ?!. А между тѣмъ, попытки построенія нормъ какъ по трудовому, такъ

и по потребительному принципу приводили, въ видѣ правила, къ результатамъ болѣе или менѣе близкимъ къ 40 — 50 десятинному участку новочеркасскаго союза. Такъ—приведу нѣсколько примѣровъ—мензелинскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности «призналъ необходимымъ довести надѣлы крестьянъ до необходимой нормы 9 дес. на душу, дающей возможность примѣненія въ хозяйствѣ какихъ-либо улучшенныхъ пріемовъ и прокормленія семьи, коровы и лошади»; для Нижегородской губерніи въ основу сужденій губернскаго комитета клался разсчетъ губернскаго агронома, по которому «надо 25 дес. на дворъ для существованія»; балашовскій уѣздный комитетъ принималъ «минимальное для раціональнаго хозяйства количество земли» въ 30 дес. на средній крестьянскій дворъ; уфимскіе земскіе статистики, въ отвѣтъ на запросъ Крестьянскаго банка, вычислили предѣльныя рабочія нормы для лѣсного района губерніи въ 37 дес., для степного въ 41 дес., губернскій же экономическій совѣтъ округлилъ ту и другую норму до 50 десятинъ,—все это цифры, въ 2—4 раза превышающія дѣйствительную среднюю земельную обезпеченность мѣстнаго крестьянства. Не умножая примѣровъ, напомню еще только объ общеизвѣстной, основанной также на трудовыхъ нормахъ попыткѣ исчисленія земельнаго дефицита по 50 губерніямъ Европейской Россіи, сдѣланной въ 1903 году въ «трудахъ комиссіи центра»,—попыткѣ, приведшей въ итогѣ для 50 губерній къ тому окончательному выводу, что надѣльное землевладѣніе можетъ дать приложеніе лишь для 21% рабочей силы крестьянскаго населенія; что слѣдовательно 79%, или около четырехъ пятыхъ, этой рабочей силы не находитъ себѣ занятія на надѣльной землѣ, и что поэтому, разъ только исходить изъ трудового принципа, надѣльное землевладѣніе должно быть увеличено почти въ пять разъ противъ настоящихъ его размѣровъ.

Я не буду вдаваться здѣсь въ подробную теоретическую критику дѣлавшихся попытокъ построенія нормъ и тѣхъ принциповъ, которые полагаются въ основу подобнаго рода построеній. Замѣчу только вкратцѣ, что, по моему глубокому убѣжденію, которое я пытался обосновать въ нѣкоторыхъ изъ предшествующихъ своихъ работъ *), современные методы статистико-экономическаго изслѣдованія безсильны выяснить нормально - необходимый размѣръ крестьянскаго землевладѣнія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сопоставить для любого, хотя бы для того же юго восточнаго заволжскаго района, къ которому, большею частью, относятся приведенные выше примѣры, хотя бы нѣкоторыя изъ дѣлавшихся попы-

*) См. мою книгу „Переселеніе и колонизація“, стр. 166—168.

токъ построенія теоретическихъ нормъ: мы увидимъ, что для однихъ и тѣхъ же мѣстностей строились нормы въ 12 и 27 дес. (сѣверъ Самарской губ.), въ 18, 30 и 50 десятинъ (Уфимская губернія). И это совершенно неизбѣжно, ибо *каждая* изъ данныхъ полагаемыхъ въ основу вычисленія нормъ одинаково шатка и произвольна: кто, въ самомъ дѣлѣ, знаетъ *точно* среднюю урожайность земель каждой данной мѣстности, среднія мѣстныя продажныя цѣны продуктовъ, размѣры среднихъ потребностей крестьянскаго двора?.. Кто *точно* учелъ предѣлы рабочей площади при нормальныхъ въ каждой данной мѣстности способахъ веденія хозяйства и пріемахъ обработки земли, при нормальныхъ условіяхъ уборки урожая?.. А между тѣмъ, достаточно накинуть или скинуть пять пудовъ на десятину средней урожайности, два—три пуда на душу годового потребленія, шире или уже принимать объемъ необходимыхъ потребностей, исходить изъ рыночныхъ, въ то или другое время года, или какихъ-либо иныхъ цѣнъ продукта, учесть или не учесть трудъ полуработниковъ, принять или не принять въ соображеніе возможность совпаденія разнаго рода полевыхъ и хозяйственныхъ работъ, считаться или не считаться съ облегченіемъ труда, обусловливаемымъ примѣненіемъ тѣхъ или другихъ распространяющихся въ данной мѣстности улучшенныхъ обработочныхъ орудій или уборочныхъ машинъ,—чтобы получить выводы, не имѣющіе между собой рѣшительно ничего общаго. А затѣмъ,—и это, можетъ быть, самое важное!—всякая теоретическая норма, все равно, трудовая или потребительная, покоится на основной логической ошибкѣ, неизбѣжно приводящей къ несообразнымъ заключеніямъ: она строится по соображенію съ *существующими въ данный моментъ* техническими и экономическими условіями крестьянскаго хозяйства, слѣдовательно принимаетъ эти условія за нѣчто данное, а размѣры землевладѣнія за ихъ функцію, тогда какъ эти условія являются, наоборотъ, функціей густоты населенія и обусловливаемыхъ ею относительныхъ размѣровъ землевладѣнія; тогда какъ коренная причина современнаго аграрнаго кризиса именно въ томъ и заключается, что существующіе способы крестьянскаго хозяйства отжили свой вѣкъ и настоятельно требуютъ замѣны другими способами, болѣе отвѣчающими современнымъ условіямъ, а такая замѣна неизбѣжно приведетъ къ сокращенію и рабочей, и пищевой площади. А изъ этой коренной логической ошибки вытекаютъ, напримѣръ, такія несообразности: истощеніе, при залежномъ хозяйствѣ, запаса цѣлинныхъ земель повело за собой пониженіе урожайности—значитъ, потребительныя нормы должны быть повышены, ибо прежняя

посѣвная площадь не можетъ уже прокормить даннаго населенія; введеніе легко работающихъ пахотныхъ орудій (буккера въ южныхъ губерніяхъ!) или уборочныхъ машинъ повысило производительность крестьянскаго труда—значитъ должны быть повышены трудовыя нормы, ибо прежняя норма окажется уже недостаточною, чтобы занять весь трудъ средней крестьянской семьи. А между тѣмъ, само собою ясно, что культурно-экономическій прогрессъ и сгущеніе населенія могутъ вести только къ постепенному *сокращенію*, а никакъ не къ *повышенію* земельныхъ нормъ.

Все сказанное, однако, представляетъ собою мое личное мнѣніе, съ которымъ многіе, можетъ быть, согласятся, но противъ котораго многіе будутъ, конечно, возражать. Гораздо существеннѣе поэтому другое возраженіе противъ такого рода теоретическихъ построеній—возраженіе, противъ котораго спорить нельзя, и предъ которымъ—если только не закрывать сознательно глаза передъ фактами—приходится въ безсиліи опустить руки: что выработка подобнаго рода нормъ является чисто академическимъ упражненіемъ, потому что крестьянское землевладѣніе въ Европейской Россіи никоимъ образомъ и ни при какихъ условіяхъ *не можетъ*—физически не можетъ—быть доведено до такихъ размѣровъ, какъ 30, 40 или 50 десятинъ на дворъ, не можетъ быть увеличено въ четыре или пять разъ. Я упоминалъ уже о томъ, что по подсчету комиссіи центра надѣльное землевладѣніе крестьянъ 50 губерній должно быть увеличено въ пять разъ, чтобы достигнуть размѣровъ рабочей площади; въ настоящее время удобная площадь надѣльныхъ земель въ 50 губерніяхъ достигаетъ 112 милліоновъ десятинъ, упятеренная площадь составила бы, значитъ, 560 милліоновъ; между тѣмъ, общее пространство удобныхъ земель пятидесяти губерній не превышаетъ 320 милліоновъ десятинъ. То же самое получится и въ томъ случаѣ, если въ основу разсчетовъ положить пожеланія новочеркасскаго союза: достаточно выбрать изъ любого справочника общія цифры пространства Европейской Россіи и численности хотя бы одного только сельскаго ея населенія (даже не «всѣхъ гражданъ»!) и сдѣлать нѣсколько простыхъ выкладокъ,—и читатель убѣдится въ томъ, что, раздѣливши на минимальные, по мнѣнію союза, 40-десятинные участки все пространство Европейской Россіи, включая тундры Архангельской губерніи, болота и внутреннія воды, мы все-таки могли бы надѣлить только половину населенія, а для остальной половины пришлось бы искать мѣста въ предѣлахъ Азіатской Россіи... Но пусть только подумаетъ читатель—если даже оставить въ сторонѣ наскучившій вопросъ, какъ велики пригодные для колонизаціи земельные запасы нашихъ азіатскихъ владѣній: *что значитъ*

переселить за Уралъ около 45 милліоновъ народа, и на сколько десятилѣтій должна была бы, даже въ лучшемъ случаѣ, растянуться эта операція?!.

Надо впрочемъ сказать, что если не въ широкіе слои интересующагося аграрнымъ вопросомъ общества, то во всякомъ случаѣ въ круги спеціалистовъ начинаетъ проникать сознаніе совершенной неосуществимости подобнаго рода широкихъ плановъ. Въ докладахъ своихъ, напечатанныхъ въ трудахъ прошлогодняго совѣщанія по аграрному вопросу, А. А. Мануиловъ и А. А. Чупровъ задавались уже сравнительно умѣреннымъ требованіемъ—довести земельное обезпеченіе наличнаго населенія до размѣра тѣхъ высшихъ или указныхъ надѣловъ, которые предоставлялись ревизскому населенію Положеніями 19 февраля 1861 года; тотъ же принципъ надѣленія выдвигался нѣкоторыми на только что закончившихся совѣщаніяхъ и нашелъ себѣ выраженіе въ проектѣ общихъ положеній, представленномъ 3-му съѣзду конституціонно-демократической партіи; и хотя проф. А. И. Чупровъ настаиваетъ на „потребительныхъ нормахъ, разсчитанныхъ согласно условіямъ настоящаго времени“ *), но и онъ имѣетъ въ виду отнюдь не тѣ огромныя нормы, примѣры которыхъ я привелъ выше; напротивъ, А. И. Чупровъ высказываетъ предположеніе, что надѣлы по потребительной нормѣ въ принимаемомъ имъ смыслѣ будутъ даже нѣсколько *ниже*, нежели высшіе или указные надѣлы 1861 года.

Я безусловно согласенъ съ глубокоуважаемымъ А. И. Чупровымъ, поскольку онъ возражаетъ противъ примѣненія въ настоящее время нормъ 1861 года. „Почему *эти* нормы, писалъ я нѣсколько времени тому назадъ **), а не больше и не меньше? Вѣдь утверждаютъ, что онѣ были въ свое время недостаточны; такъ какая же гарантія того, что онѣ будутъ достаточны теперь?... А если онѣ были достаточны, то можно ли утверждать, что душа 1906 года нуждается въ такомъ же количествѣ земли, какъ душа 1861 года? Можетъ быть (и конечно въ извѣстной степени это такъ и есть!), земля теперь эксплоатируется интенсивнѣе, и въ такомъ случаѣ земли теперь нужно меньше; а можетъ быть (и это такъ для мѣстностей съ залежнымъ хозяйствомъ!), производительность земли понизилась, и въ такомъ случаѣ теперь нужно больше земли, нежели тогда“. Совершенно съ той же точки зрѣнія критикуетъ нормы 1861 года проф. А. И. Чупровъ, который однако не довольствуется, какъ дѣлалъ я, общими соображеніями, а обосновываетъ свою кри-

*) „Русскія Вѣдомости“, №№ 107 и 111.

**) „Моск. Еженедѣльникъ“, № 2.

тику на цифрахъ урожайности крестьянскихъ земель: „по даннымъ урожайной статистики, говоритъ А. И. Чупровъ, сборы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ за 40 лѣтъ поднялись на цѣлую треть: они составляли за десятилѣтіе 1861—1870 гг. 29 пудовъ на десятину, а въ періодъ 1891—1900 гг. 39 пудовъ, т. е. повысились на 31%. Но еще важнѣе, что наибольшій подъемъ урожаевъ совершился какъ разъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе особенно страдаетъ отъ малоземелья, и гдѣ поэтому проведеніе аграрной реформы представляетъ особыя трудности. Такъ, приростъ крестьянскихъ урожаевъ въ послѣднее десятилѣтіе сравнительно съ періодомъ 1861—1870 гг. составлялъ въ Полтавской губерніи 53%, въ Подольской 60%, въ Кіевской 73%; съ другой стороны, уменьшеніе урожаевъ или слишкомъ малый приростъ ихъ замѣчается, главнымъ образомъ, въ такихъ губерніяхъ, какъ Оренбургская (6%), Самарская (въ преобладающихъ яровыхъ хлѣбахъ приростъ урожая всего 16%), Уфимская (въ яровыхъ приростъ 20%). Если, такимъ образомъ, предположить, что нормы 1861 года были достаточны для своего времени, то въ настоящее время онѣ могутъ быть значительно понижены для перечисленныхъ выше малороссійскихъ губерній; онѣ могутъ быть нѣсколько понижены даже для такихъ губерній, какъ Самарская или Уфимская, и наоборотъ, должны быть даже повышены для Оренбургской“.

Другой вопросъ—о практической осуществимости дополнительнаго надѣленія по нормамъ 1861 года, вопросъ, которымъ еще въ прошломъ году задавались А. А. Мануиловъ и А. А. Чупровъ въ работахъ своихъ, доложенныхъ аграрному совѣщанію и напечатанныхъ затѣмъ въ сборникѣ „Аграрный вопросъ“. Проф. Мануиловъ, впрочемъ, въ своей общей характеристикѣ современнаго положенія „поземельнаго вопроса въ Россіи“ только мимоходомъ касался вопроса о практической осуществимости надѣленія по нормамъ 1861 года; исходя изъ данныхъ, подсчитанныхъ въ оффиціальномъ „сводѣ статистическихъ матеріаловъ“, изданномъ канцеляріею комитета министровъ въ 1894 году, онъ приходилъ къ заключенію, что для дополнительнаго надѣленія потребуется всего 32—33 милліона десятинъ, и что слѣдовательно для покрытія земельнаго дефицита пришлось бы пожертвовать не болѣе, нежели половиною общаго пространства частновладѣльческихъ земель, составляющаго, за исключеніемъ лѣса, до 55 милліоновъ десятинъ. А. А. Чупровъ посвятилъ данному вопросу спеціальную работу, озаглавленную „Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ“; онъ сдѣлалъ подробныя вычисленія для десяти взятыхъ на выборъ губерній и пришелъ тоже къ заключенію, что „для на-

дѣленія нуждающихся земледѣльцевъ до нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ Положеній 19 февраля 1861 года земли въ Европейской Россіи хватитъ, и останется еще не мало на долю частныхъ собственниковъ".

Я не входилъ и не собираюсь входить въ критическое разсмотрѣніе тѣхъ методологическихъ пріемовъ, помощью которыхъ были достигнуты только что приведенныя заключенія; но самыя заключенія, на первый же взглядъ, возбудили во мнѣ существенныя сомнѣнія. „Оставляя даже совершенно въ сторонѣ, писалъ я въ декабрѣ 1905 года, бывшихъ государственныхъ крестьянъ, среди которыхъ, конечно, тоже есть малоземельные элементы, въ смыслѣ принятыхъ проф. Мануиловымъ и Чупровымъ нормъ, мы знаемъ, что одни только бывшіе помѣщичьи крестьяне получили въ надѣлъ свыше 36 милліоновъ десятинъ; знаемъ также, что населеніе въ среднемъ выводѣ для Европейской Россіи приблизительно удвоилось за время, протекшее съ X ревизіи. Если бы, значитъ, всѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне получили въ свое время полные надѣлы, и, слѣдовательно, цифра 36 милліоновъ десятинъ представляла собой сумму высшихъ или указныхъ надѣловъ по Положеніямъ 19 февраля, то чтобы довести землевладѣніе удвоившагося населенія бывшихъ помѣщичьихъ селеній до тѣхъ же нормъ, все-таки понадобилось бы приблизительно удвоить надѣлы, значитъ отвести до 36 милліоновъ дес.—больше предѣльной цифры, принятой А. А. Мануиловымъ. Но вѣдь весьма значительный приростъ крестьянъ уже при выходѣ на волю получилъ неполные и въ частности дарственные или четвертные надѣлы; значитъ, чтобы обезпечить полными надѣлами все наличное населеніе бывшихъ помѣщичьихъ селеній, въ томъ числѣ обществъ на неполномъ надѣлѣ, было бы мало удвоить общую площадь надѣльныхъ земель, сдѣдовательно для однихъ только бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ потребовалось бы гораздо больше, нежели 36 милліоновъ"...

Въ качествѣ ближайшаго сотрудника бывшаго министра земледѣлія Н. Н. Кутлера въ разработкѣ его проекта аграрной реформы, я долженъ былъ также попытаться сдѣлать приблизительный подсчетъ того количества земли, какое потребовалось бы, чтобы довести до размѣровъ высшаго или указнаго надѣла по Положеніямъ 19 февраля землевладѣніе всѣхъ тѣхъ крестьянъ, безъ различія категорій, которыхъ земельное обезпеченіе, по разсчету на современную численность населенія, не достигаетъ сказаннаго размѣра; результаты этой работы, выполненной по намѣченному мною и окончательно установленному совмѣстно съ Н. Н. Кутлеромъ плану, были напечатаны въ 1 № газеты „Право" за текущій годъ. Результаты эти,

какъ я и ожидалъ, рѣзко разошлись съ результатами подсчетовъ, опубликованныхъ А. А. Мануиловымъ и А. А. Чупровымъ. „Какъ ни узко сравнительно съ предъявляемыми требованіями—такъ формулировалъ я конечный выводъ изъ своихъ подсчетовъ—мы очертили предѣлы желательнаго расширенія крестьянскаго землевладѣнія; какъ ни широко мы поставили вопросъ о земельномъ фондѣ, могущемъ послужить для этой цѣли, все-таки поставленная нами задача расширенія крестьянскаго землевладѣнія до предѣловъ нормъ Положеній 19 февраля оказывается практически неразрѣшимою. На практикѣ придется ограничиться тою или другою, но во всякомъ случаѣ еще болѣе узкою постановкою вопроса о дополнительномъ надѣленіи или вообще о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія“...

Какъ читатель знаетъ, опубликованная мною небольшая работа породила цѣлую критическую и полемическую литературу. Одни,—напримѣръ, проф. А. С. Посниковъ въ газетѣ „Страна“,—категорически заявили, что сдѣланная мною попытка приблизительнаго подсчета „есть дѣйствительно только попытка, въ достаточной мѣрѣ гадательная“, ровно ничего не доказывающая и требующая, по крайней мѣрѣ, такой же провѣрки, какъ и другія подобныя ей попытки *), или,—какъ почтенная редакція „Страны“,—признали мои пессимистическіе выводы простымъ „предразсудкомъ, запутывающимъ аграрный вопросъ“ **). Другіе, какъ г-нъ Ив. Я., противопоставили моимъ вычисленіямъ свои собственныя вычисленія, приводящія къ болѣе благопріятнымъ результатамъ, и подвергли критикѣ нѣкоторыя изъ тѣхъ положеній, изъ которыхъ я исходилъ въ своихъ вычисленіяхъ, и въ особенности положеніе о томъ, что для расширенія крестьянскаго землевладѣнія можно воспользоваться только излишками лѣсовъ, гдѣ таковые имѣются на лицо ***). Третьи—именно А. А. Чупровъ и В. Э. Денъ, подвергли мои вычисленія подробнѣйшей методологической и частью принципіальной критикѣ, при чемъ В. Э. Денъ критиковалъ мою работу параллельно съ работою А. А. Чупрова. Заключеніе, къ которому пришелъ А. А. Чупровъ на основаніи всей совокупности своихъ критическихъ замѣчаній, неблагопріятно для моихъ и благопріятно для его собственныхъ вычисленій: приведенные имъ противъ меня аргументы, по его мнѣнію, „говорятъ сами за себя“; впредь до полученія съ мѣстъ болѣе точныхъ и конкретныхъ данныхъ „выводъ, къ которому я (А. А. Чупровъ) пришелъ весною 1905 г., остается

*) „Страна“, № 16.

**) № 47.

***) „Русск. Вѣд., № 30, и „Страна“, № 47.

въ силѣ, и результаты изслѣдованія г. Кауфмана только укрѣпляютъ его: если даже пріемы г. Кауфмана, безъ всякихъ поправокъ, обнаруживаютъ для 14 губерній существованіе избытковъ земли, а для пяти губерній земля оказывается въ избыткѣ, если даже не трогать лѣса, то мы можемъ смѣло утверждать: поскольку позволяютъ судить имѣющіяся у насъ статистическія данныя, для надѣленія нуждающихся земледѣльцевъ до нормъ высшихъ или указныхъ надѣловъ Положеній 19 февраля 1861 года земли въ Европейской Россіи хватитъ, и останется еще не мало на долю частныхъ собственниковъ“ *). В. Э. Денъ, подробно разобравъ какъ мою работу, такъ и работу А. А. Чупрова**), приходитъ къ тому заключенію, что методы той и другой работы „представляются принципіально допустимыми“, при чемъ однако мой методъ „при своемъ осуществленіи встрѣчается съ однимъ непреодолимымъ затрудненіемъ: отсутствіемъ данныхъ о приписномъ населеніи, безъ которыхъ этотъ методъ не можетъ быть осуществленъ; цифры приписного населенія, продолжаетъ В. Э. Денъ, взятыя А. А. Кауфманомъ, представляются мнѣ слишкомъ ненадежными для того, чтобы можно было примѣнить къ нимъ тотъ тонкій статистическій пріемъ, къ которому этотъ авторъ (т. е. я. А. К.) прибѣгаетъ“, въ виду чего „и результаты разсчетовъ должны быть признаны малонадежными“. Методъ А. А. Чупрова В. Э. Денъ признаетъ способнымъ дать результаты близкіе къ истинѣ, но при примѣненіи его онъ считаетъ необходимымъ ввести рядъ поправокъ, долженствующихъ существеннымъ образомъ повліять на выводы А. А. Чупрова въ смыслѣ значительнаго повышенія количества земли, потребнаго для дополнительнаго надѣленія до нормъ 1861 года. При этомъ оба мои уважаемыхъ критика—и А. А. Чупровъ, и В. Э. Денъ, высказываютъ сожалѣніе по поводу того, что въ статьѣ моей, напечатанной въ газетѣ „Право“, я ограничился „крайне суммарною передачей хода своего изслѣдованія“. „Если г. Кауфманъ—говоритъ А. А. Чупровъ, какъ можно надѣяться, рѣшится въ виду важности возбужденныхъ имъ сомнѣній опубликовать свои изслѣдованія съ большею подробностью, я (А. А. Чупровъ) не замедлю вернуться къ детальному анализу его отдѣльныхъ аргументовъ и различныхъ неизбѣжно произвольныхъ гипотезъ, на которыхъ покоятся выкладки“. Въ виду этого я счелъ себя обязаннымъ принять приглашеніе, обращенное ко мнѣ со стороны редакціи настоящаго сборника, и воспроизвести здѣсь свою таблицу съ болѣе де-

*) Русск. Вѣд.“, № 73.

**) „Право“, №№ 15 и 16.

тальнымъ разъясненіемъ пріемовъ моихъ вычисленій, а также отвѣтить на тѣ замѣчанія, которыя были сдѣланы по поводу моей работы гг. Деномъ, Чупровымъ и отчасти г-номъ Ив. Я. Корректурные оттиски настоящей статьи я сообщаю моимъ уважаемымъ оппонентамъ съ тѣмъ, чтобы они могли, если сочтутъ нужнымъ и будутъ имѣть время, въ этомъ же сборникѣ высказать и свои новыя соображенія. Можетъ быть, путемъ подобной, до извѣстной степени согласованной работы мы окажемся въ состояніи притти къ болѣе близкимъ заключеніямъ и до извѣстной степени сгладить то слишкомъ рѣзкое различіе, которое обнаружилось въ выводахъ изъ вычисленій А. А. Чупрова и моихъ.

Начну свои объясненія съ того же, съ чего я началъ ихъ въ статьѣ, напечатанной въ газетѣ „Право“: именно съ заявленія, что приходилось оперировать надъ сильно устарѣвшимъ матеріаломъ и взятыя изъ него цифры приводить къ современному моменту путемъ весьма гадательныхъ подсчетовъ. Я нисколько не удивился бы—повторяю это теперь, какъ писалъ это въ декабрѣ 1905 года—если бы въ моихъ конечныхъ выводахъ оказалась, при свѣркѣ съ дѣйствительностью, ошибка въ нѣсколько милліоновъ десятинъ. Тѣмъ не менѣе я и теперь рѣшаюсь выступить съ тѣми же вычисленіями на страницахъ настоящаго сборника, „потому что при данномъ положеніи нашей поземельной статистики невозможны иныя рѣшенія вопроса, кромѣ приблизительныхъ“; я готовъ принять и ту болѣе рѣзкую формулировку, которую предлагаетъ, возражая мнѣ А. А. Чупровъ, и вполнѣ признаю, что и мои заключенія, какъ и заключенія А. А. Чупрова, какъ и всякія другія заключенія, какія возможно построить на основаніи имѣющагося статистическаго матеріала, не только приблизительны, но и гадательны. Весь вопросъ въ томъ, какъ совершенно правильно ставитъ вопросъ А. А. Чупровъ, насколько методологическая постановка изслѣдованія позволяетъ предполагать его результаты близкими къ дѣйствительности. Данныя для разрѣшенія этого вопроса я и имѣю въ виду представить на нижеслѣдующихъ страницахъ.

Наша поземельная статистика не обладаетъ, какъ извѣстно, сплошными данными о современномъ или близкомъ къ современному распредѣленіи крестьянскаго землевладѣнія. Единственный матеріалъ этого рода представляютъ собою данныя двухъ переписей землевладѣнія: одной 1877—8 гг., другой—1887 года. Изъ

нихъ перепись 1877—8 гг., по компетентному свидѣтельству проф. Дена, „ограничивъ свою задачу въ существенныхъ частяхъ изученіемъ русскаго землевладѣнія, была для этой области произведена по программѣ гораздо болѣе широкой, нежели перепись 1887 года. Съ другой стороны, полученный при производствѣ переписи 1877—8 гг. матеріалъ былъ подвергнутъ весьма полной и тщательной разработкѣ, почему и заключающіе въ себѣ результаты переписи 8 томовъ „статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи“ должны быть признаны чуть не наиболѣе выдающимся явленіямъ въ области нашей оффиціальной хозяйственной статистики“. Перепись 1887 года выполнена гораздо хуже; „для даннаго вопроса, говоритъ В. Э. Денъ, главнымъ недостаткомъ переписи 1887 года въ области статистики землевладѣнія является неполнота программы, почему по многимъ вопросамъ землевладѣнія перепись 1877—8 гг. и до настоящаго времени является единственнымъ имѣющимся въ нашемъ распоряженіи источникомъ. Однимъ изъ такихъ вопросовъ и является вопросъ о распредѣленіи крестьянскихъ общинъ по размѣру ихъ землевладѣнія“ *). Къ этому-то единственному источнику я и обратился, именно къ IV таблицѣ „Статистики поземельной собственности“, гдѣ приведены данныя о численности населенія ревизскаго и наличнаго въ 1877 году, въ расклассифицированныхъ по размѣрамъ душевого (на ревизскую душу) надѣла группахъ крестьянскихъ общинъ, и объ общей площади надѣльнаго землевладѣнія общинъ каждой такой группы. Очевидно, къ числу малоземельныхъ приходилось отнести прежде всего всѣ тѣ группы, которыя при самомъ выходѣ на волю или вообще въ моментъ первоначальнаго землеустройства получили менѣе земли, нежели имъ причиталось бы по нормамъ мѣстныхъ Положеній 19 февраля 1861 года. Но очевидно, что для *настоящаго* момента, чрезъ 49 лѣтъ отъ X ревизіи и чрезъ 45 лѣтъ со времени изданія Положеній 19 февраля, составъ малоземельнаго населенія этимъ не исчерпывается; благодаря приросту населенія, въ разрядъ малоземельныхъ, т. е. имѣющихъ по разсчету на *современный* составъ населенія менѣе нормъ 1861 года, постепенно переходила извѣстная часть и того населенія, которое получило въ свое время полный надѣлъ по мѣстнымъ Положеніямъ или даже больше полнаго надѣла. Единственнымъ средствомъ получить *точныя* данныя о численности этого ставшаго малоземельнымъ населенія была бы новая сплошная перепись населенія и землевладѣнія, которая одна

*) „Право“, № 16, стр. 1447—8.

только могла бы выяснить размѣры дѣйствительной земельной обезпеченности современнаго населенія, а слѣдовательно и недостачу земли до той или иной напередъ заданной нормы. Но такой переписи произведено не было. Чтобы учесть вѣроятную численность малоземельнаго *въ настоящее время* населенія и вѣроятное количество земли, недостающей этому населенію до нормъ 1861 года, нужно было для каждой изъ хорошо обезпеченныхъ землею, въ моментъ поземельнаго устройства, группъ опредѣлить, сколько приходится земли на душу современнаго населенія; численность послѣдняго въ каждой отдѣльной земельной группѣ, за отсутствіемъ современныхъ или близкихъ къ настоящему времени данныхъ, приходилось вычислять на основаніи приблизительнаго прироста населенія за время съ X ревизіи по 1905 годъ. Чтобы опредѣлить этотъ приростъ, я обратился прежде всего къ матеріаламъ такъ называемой „комиссіи о центрѣ“. Изъ помѣщеннаго здѣсь „дополненія къ таблицѣ о движеніи сельскаго населенія“ я бралъ данныя о приписномъ населеніи къ 1860 году (графа 1) и о таковомъ же населеніи за 1900 годъ (графа 10), и вычитаніе первой цифры изъ второй давало абсолютную величину прироста приписного населенія за 40-лѣтіе 1860—1900 гг.; полученную абсолютную величину прироста (или, что практически то же, процентъ прироста за 40-лѣтіе) я увеличивалъ на одну восьмую, чтобы получить минимальный (см. ниже!) размѣръ прироста за пятилѣтіе 1900—1905 гг., и затѣмъ высчитывалъ по каждой губерніи процентъ общаго прироста по отношенію къ приписному населенію 1860 г. Такимъ образомъ получался общій по каждой губерніи процентъ прироста приписного населенія за 45-лѣтіе, которымъ я и пользовался, чтобы опредѣлить приростъ ревизскаго населенія въ отдѣльныхъ земельныхъ группахъ, игнорируя такимъ образомъ приростъ съ момента X ревизіи по 1860 г.; *это* я сдѣлалъ отчасти для упрощенія разсчетовъ, отчасти чтобы ввести въ эти послѣдніе погрѣшность, вліяющую понижающимъ образомъ на конечный выводъ. Но опредѣлять вѣроятное современное населеніе въ отдѣльныхъ земельныхъ группахъ на основаніи процента общаго погубернскаго прироста было бы, очевидно, неправильно: какъ точно установлено подсчетами, сдѣланными для отдѣльныхъ районовъ во введеніяхъ къ нѣсколькимъ томамъ „статистики поземельной собственности“, а для всей Европейской Россіи во введеніи къ сводной работѣ „Поземельная собственность въ Европейской Россіи въ 1877—1878 гг.“ (Стат. врем., сер. III, вып. 10), размѣры прироста стоятъ въ прямой зависимости отъ размѣровъ земельнаго надѣла, и непринятіе въ разсчетъ этой разницы въ силѣ прироста, очевидно, привело бы къ преувеличенію численности со-

временнаго населенія, а слѣдовательно и земельнаго дефицита, въ низшихъ и къ преувеличенію ихъ въ высшихъ по размѣрамъ надѣла группахъ. Чтобы опредѣлить вѣроятный приростъ населенія за 45 лѣтъ отдѣльно для много и для малоземельныхъ группъ, пришлось обратиться къ пріему интерполяціи: именно по общему для губерніи проценту прироста за 45-лѣтіе, вычисленному указаннымъ выше путемъ, вычислить групповой приростъ пропорціонально групповому же приросту за 20-лѣтіе 1858—1878 гг. по статистикѣ поземельной собственности, при чемъ для тѣхъ районовъ, по которымъ напечатаны „введенія“ къ таблицамъ, групповой приростъ взятъ изъ этихъ введеній, вычисленный особо для каждаго отдѣльнаго района; для тѣхъ же районовъ, для которыхъ „введеній“ не напечатано, приходилось довольствоваться цифрами группового прироста для всей Европейской Россіи и пропорціонально имъ опредѣлять групповой приростъ за 45-лѣтіе. Для большей ясности приведу весь ходъ вычисленія прироста приписного населенія для одной взятой наудачу губерніи—Казанской. По даннымъ матеріаловъ „комиссіи центра“, приписное населеніе 1860 года для этой губерніи опредѣляется въ 1.411,000, населеніе 1900 года—въ 2,334.000 душъ, слѣдовательно абсолютный приростъ за 40-лѣтіе—923,000 душъ; приростъ за 1900—1905 гг. принятъ равнымъ одной восьмой прироста за 1860—1900 гг.—115,000, откуда весь приростъ приписного населенія за 45 лѣтъ опредѣляется въ 1.038,000 душъ, или въ процентахъ къ приписному населенію 1860 года—74%. Для полученія группового прироста заимствуемъ изъ „введенія“ къ соотвѣтствующему тому „статистики поземельной собственности“ данныя о групповомъ приростѣ для Нижневолжской области за 20-лѣтіе 1858—1878 гг.: для обществъ съ надѣломъ до 1 дес. на ревизскую душу 15%, съ надѣломъ отъ 1—4 десятинъ 18%, отъ 4 до 6 десятинъ 21%, съ надѣломъ свыше 6 дес.—27% *); общій приростъ за то же двадцатилѣтіе 23%. Отсюда приростъ для низшей группы, съ надѣломъ до 1 дес., за время отъ ревизіи до 1905 года, опредѣляется изъ пропорціи $x:74 = 15:23$, откуда $x = 48^1/_2$; такимъ же точно способомъ приростъ для остальныхъ трехъ группъ опредѣляется въ 58, 68 и 88%.

Располагая вычисленными такимъ образомъ данными о вѣроятномъ приростѣ приписного населенія въ различныхъ по размѣрамъ земельнаго обезпеченія группахъ, было уже нетрудно опредѣлить, какія изъ лучше надѣленныхъ землею группъ подъ вліяніемъ этого прироста перешли въ разрядъ малоземельныхъ, т. е. имѣю-

*) Цифры эти брались съ округленіемъ, и группы съ близкими процентами прироста соединялись вмѣстѣ.

щихъ, по разсчету на современное приписное населеніе, менѣе нормъ Положеній 1861 года, и какія, несмотря на приростъ, не перешли въ разрядъ малоземельныхъ, т. е. имѣютъ и по разсчету на современное населеніе болѣе упомянутыхъ нормъ: для этого нужно было только, такъ сказать, „нащупать“ вѣроятную предѣльную группу, взять изъ таблицы IV „статистики поземельной собственности“ число ревизскихъ душъ, прибавить приростъ по вычисленному групповому проценту и затѣмъ раздѣлить количество земли, отведенное данной группѣ, на численность этого вѣроятнаго населенія. Предѣломъ малоземелья, въ напередъ заданномъ смыслѣ слова, оказывалась, очевидно, та группа, обладающая землею, по разсчету на современное населеніе, въ количествѣ *меньшемъ* противъ нормы, слѣдующая за которою группа даетъ *большую* противъ нормы цифру. Затѣмъ, опредѣливъ этотъ предѣлъ, приходилось выполнить слѣдующія счетныя операціи: сосчитать во всѣхъ группахъ, стоящихъ по мѣсту выше, а по размѣрамъ земельнаго обезпеченія ниже этого предѣла, число ревизскихъ душъ, группируя послѣднія по категоріямъ со сходными размѣрами естественнаго прироста (значитъ для Казанской губерніи и вообще для нижневолжской области съ надѣломъ до 1 дес., отъ 1 до 4 дес., отъ 4 до 6 дес. и свыше 6 д. на ревизскую душу); для каждой такой категоріи вычислить, въ соотвѣтствіи съ опредѣленнымъ вышеуказаннымъ путемъ групповымъ приростомъ, вѣроятное современное населеніе и подсчитать общую сумму вѣроятнаго современнаго населенія во всѣхъ группахъ, включительно до предѣла малоземелья. Затѣмъ, путемъ помноженія этого числа на среднюю для губерніи земельную норму получалось количество земли, причитающееся всему этому малоземельному и ставшему малоземельнымъ населенію; подсчитывалось изъ соотвѣтствующаго столбца таблицы IV „статистики“ количество земли, дѣйствительно состоящей въ надѣлахъ этого населенія, и путемъ вычитанія этой величины изъ предыдущей получалось то количество земли, которое должно быть отведено малоземельному населенію, чтобы довести его землевладѣніе, по разсчету на современное число приписныхъ душъ, до нормъ Положеній 19 февраля 1861 года. Чтобы сдѣлать весь ходъ вычисленій болѣе яснымъ для читателя, привожу въ нижеслѣдующей таблицѣ всѣ существенные элементы этихъ вычисленій по четыремъ губерніямъ, принадлежащимъ, по классификаціи „статистики“, къ нижневолжской области *):

*) Въ конечныхъ выводахъ оказываются небольшія несходства съ цифрами, помѣщенными въ опубликованной мною въ январѣ и перепечатываемой теперь безъ измѣненій таблицѣ; несходства эти проистекаютъ отъ погрѣшностей, получавшихся при округленіяхъ (я велъ весь счетъ на круглыя тысячи и сотни), при отбрасываніи дробей и т. п.

	Въ губерніяхъ:			
	Казанской	Симбирской	Саратовской	Самарской
Средняя по губерніи норма .	3,6	3,6	4,7	5,9
Общій по губерніи приростъ приписного населенія	74	70	84	103
Таковой же приростъ въ категоріяхъ:				
а (съ надѣл. до 1 дес.)	48	46	55	67
б („ „ 1—4 „)	58	55	66	81
в („ „ 4—6 „)	68	64	77	94
г („ „ болѣе 6 „)	88	82	99	121
Размѣръ ревизскаго надѣла у предѣльной группы, перешедшей въ разрядъ малоземельныхъ.	6—7	6—7	8—9	10—15
Въ этой группѣ тысячъ ревизскихъ душъ.	86	19	51	154
Вѣроятное современное приписное населеніе, тыс. душъ .	162	36	101	340
У нихъ земли, тыс. десят.	554	123	431	1859
Или на душу современнаго населенія.	3.4	3.4	4.3	5.5
(Въ слѣд. по порядку группѣ соотвѣтст. цифра.	4.0	4.2	4.9	9.6)
Населеніе $\frac{\text{ревизское}}{\text{вычисленное современное}}$ въ малоземельныхъ группахъ, категорій:				
а	21/31	36/53	21/33	10/17
б	190/300	297/460	200/332	48/87
в	285/479	110/180	194/343	91/177
г	82/162	19/35	182/362	472/1043
А всего въ малоземельныхъ группахъ а—г.	582/972	462/728	597/1070	621/1324
Причитается по нормамъ 1861 года на вѣроятное современное приписное населеніе малоземельныхъ группъ, тысячъ десятинъ.	3501	2621	5029	7812
Имѣется у него надѣльной земли, тысячъ десятинъ . .	2596	1616	2766	5031
Слѣдовательно, недостаетъ земли, тыс. дес.	905	1015	2263	2781

Въ результатѣ выполненныхъ такимъ образомъ вычисленій оказалось возможнымъ опредѣлить, какія изъ тѣхъ группъ, на которыя „статистика поземельной собственности“ разбиваетъ все крестьянство по размѣру надѣленія на ревизскую душу, могутъ быть съ извѣстною вѣроятностью отнесены къ числу обладающихъ земельнымъ обезпеченіемъ, не достигающимъ, по разсчету на современное намъ приписное населеніе, нормъ высшаго или указнаго надѣла по Положеніямъ 19 февраля, и затѣмъ подсчитать для

всей совокупности этихъ нынѣ малоземельныхъ группъ: число ревизскихъ душъ, приблизительную численность современнаго приписного населенія, количество земли, причитающееся этому населенію по нормамъ Положеній 19 февраля, количество земли, дѣйствительно состоящее въ его надѣльномъ владѣніи, и отсюда опредѣлить количество земли нужное, чтобы довести надѣлы этого населенія до нормъ 1861 года. Предавая гласности полученныя цифры, я однако отмѣчалъ, что, помимо вліянія возможныхъ случайныхъ погрѣшностей въ вычисленіи прироста, полученныя цифры количества земли, подлежащей прирѣзкѣ, должны быть приняты предположительно за минимальныя. Это, во-1-хъ, потому, что населеніе въ „статистикѣ поземельной собственности“ разгруппировано не по дворамъ, а по обществамъ, и потому внутри всѣхъ вообще группъ сглажено вліяніе различій въ земельномъ обезпеченіи отдѣльныхъ дворовъ, ощутительное какъ при юридическомъ, такъ и при фактическомъ существованіи подворнаго владѣнія, т. е. въ такихъ общинахъ, гдѣ фактически не бываетъ и не предвидится передѣла; иначе сказать, что извѣстная доля земельнаго дефицита малоземельныхъ дворовъ маскируется избыткомъ земли у дворовъ, такъ или иначе сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ избыточное количество земли; а во-2-хъ, и главное, потому что въ послѣднихъ по мѣсту, т. е. наивысшихъ по величинѣ ревизскаго надѣла группахъ, попавшихъ подъ вліяніемъ вѣроятнаго прироста въ число малоземельныхъ, участвуютъ какъ такія общины, которыхъ среднее на душу земельное обезпеченіе стоитъ нѣсколько ниже принятой нами за достаточную нормы 1861 года, такъ и такія, земельное обезпеченіе которыхъ нѣсколько выше этого предѣла, и недостатокъ земли у первыхъ, опять-таки въ большей или меньшей мѣрѣ, замаскированъ избыткомъ земли у вторыхъ. Значеніе проистекающей отсюда вѣроятной погрѣшности зависитъ отъ того, какъ широки границы той группы, въ которой мы, по сдѣланнымъ нами вычисленіямъ, нашли предѣлъ малоземелья. Если, въ самомъ дѣлѣ, взять Казанскую губернію, гдѣ послѣднею малоземельною оказалась группа съ надѣломъ въ 6—7 десятинъ, то средняя земельная обезпеченность тѣхъ изъ вошедшихъ въ эту группу общинъ, ревизскій надѣлъ которыхъ не превышаетъ, положимъ, 6,1 десятины, опредѣлится при вычисленномъ нами вѣроятномъ приростѣ населенія въ 3,25 дес., средняя земельная обезпеченность обществъ съ ревизскимъ надѣломъ въ полныя 7 десятинъ—въ 3,72 десятины, откуда ясно, что для Симбирской губерніи вліяніе разсматриваемой погрѣшности не можетъ быть значительно. Совсѣмъ другое придется сказать относительно Самарской и ряда другихъ губерній, гдѣ въ число малоземельныхъ перешла и

группа съ ревизскимъ надѣломъ въ 10—15 десятинъ, помѣщенная въ „статистикѣ“ безъ какихъ-либо подраздѣленій. Въ самомъ дѣлѣ: средняя для цѣлой группы земельная обезпеченность души современнаго приписного населенія опредѣлилась для Самарской губерніи, по нашимъ вычисленіямъ, въ 5,5 десятинъ, значитъ недостача до средней нормы 1861 года всего въ 0,4 десятины. Между тѣмъ, если взять общины, стоящія на противоположныхъ концахъ этой группы, то земельная обезпеченность души современнаго населенія въ обществахъ съ ревизскимъ надѣломъ въ 10,1 десятины окажется, при вычисленномъ нами приростѣ въ 121%, не превышающей 4,6 дес., откуда получается недостача въ 1,3 десят. на каждую душу; въ общинахъ съ ревизскимъ надѣломъ въ полныхъ 15 дес. вѣроятное современное населеніе располагаетъ на душу 6,8 десятинами, т. е. имѣетъ на 0,9 десят. больше нормы; и этотъ избытокъ тѣмъ сильнѣе понижаетъ въ такихъ губерніяхъ размѣры недостачи земли по всей предѣльной малоземельной группѣ, что бывшіе государственные крестьяне сплошь получали въ многоземельныхъ губерніяхъ полные 15-десятинные надѣлы, и слѣдовательно общества именно съ такими надѣлами, значитъ съ замѣтнымъ избыткомъ земли, занимаютъ здѣсь особенно видное мѣсто.

Объясненнымъ путемъ получены графы 1—6 моей таблицы, содержащія данныя о вѣроятной численности малоземельнаго населенія, его земельномъ обезпеченіи и о количествѣ земли, не достающемъ до нормъ 1861 года; въ дальнѣйшихъ графахъ приведены данныя о внѣнадѣльномъ земельномъ фондѣ каждой губерніи. Эти данныя взяты: для земель и лѣсовъ казны и удѣла изъ оффиціальныхъ первоисточниковъ, именно изъ послѣдняго по времени „отчета по лѣсному управленію“ (вѣдом. 1 и 2—казенныя лѣсныя дачи и оброчныя статьи лѣсного вѣдомства), изъ приложеній къ послѣдней же по времени смѣтѣ департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ (казенныя оброчныя статьи) и изъ оффиціальной справки, сообщенной главнымъ управленіемъ удѣловъ относительно удѣльныхъ лѣсныхъ дачъ и оброчныхъ земель. Цифры частновладѣльческихъ земель, относящіяся къ 1900 году, заимствованы изъ матеріаловъ „комиссіи о центрѣ“ (таблица VIII), при чемъ выдѣлены въ особую графу, прежде всего, купчія крестьянскія земли, „какъ такія—писалъ я въ декабрѣ 1905 года—которыя если не цѣликомъ, то во всякомъ случаѣ въ очень значительной долѣ должны быть исключены изъ учета земельнаго фонда, могущаго быть использованнымъ для дополнительнаго надѣленія“. Остальная площадь владѣльческихъ земель приблизительно подраздѣлена на земельную и лѣсную путемъ распредѣленія общихъ погуберискихъ цифръ про-

порціонально даннымъ о площади частновладѣльческихъ земельныхъ угодій разнаго рода и лѣсовъ, помѣщеннымъ въ „сводѣ статистическихъ матеріаловъ“, изданномъ въ 1894 году канцеляріею комитета министровъ.

Въ заключеніе, путемъ простѣйшихъ ариѳметическихъ пріемовъ, на основаніи всѣхъ перечисленныхъ данныхъ и подсчетовъ вычислены: дефицитъ противъ необходимаго по нормамъ 1861 г. количества земли, остающейся за отводомъ населенію въ дополнительный надѣлъ всѣхъ имѣющихся по каждой губерніи земельныхъ угодій казны и удѣла; затѣмъ избытокъ или (что оказалось общимъ правиломъ) недостача въ губерніи земельныхъ угодій частныхъ владѣльцевъ-некрестьянъ по сравненію съ количествомъ, необходимымъ для заполненія дефицита, не покрытаго казенными и удѣльными землями; наконецъ, показано, какая лѣсная площадь также можетъ быть, наравнѣ съ земельными угодьями, обращена на покрытіе недостатка надѣльной земли. При опредѣленіи этой лѣсной площади я исходилъ изъ того положенія, что насущнѣйшіе интересы какъ страны въ ея цѣломъ, такъ и самого земледѣльческаго населенія повелительно требуютъ сохраненія въ каждомъ данномъ районѣ, въ частности въ каждой губерніи, извѣстнаго процента лѣсистости; я принималъ сравнительно скромную норму лѣсистости— 25% территоріи, и предполагалъ возможнымъ использовать для дополнительнаго надѣленія лишь имѣющійся, конечно, далеко не во всѣхъ губерніяхъ, избытокъ лѣса сверхъ указаннаго, несомнѣнно минимальнаго (обыкновенно нормальная лѣсистость принимается въ 30 или даже въ 33%) процента.

Такимъ образомъ получены цифры, помѣщенныя на столбцахъ 7—18 таблицы. При оцѣнкѣ ихъ,—какъ я оговаривалъ при первоначальномъ опубликованіи таблицы, — надлежитъ имѣть въ виду, что лишь извѣстная часть невведенныхъ въ учетъ земельныхъ владѣній лицъ крестьянскаго сословія, именно: мелкія владѣнія, обрабатываемыя цѣликомъ или въ значительной мѣрѣ собственнымъ трудомъ владѣльцевъ, должна быть исключена изъ учета земельнаго фонда, могущаго служить для расширенія крестьянскаго землевладѣнія; болѣе крупныя владѣнія, имѣющія рентный характеръ, конечно, могутъ быть использованы для этой цѣли, наравнѣ съ владѣніями лицъ другихъ сословій. „Отсюда, — писалъ я въ декабрѣ 1905 года,—конечно, проистекаетъ ошибка въ конечныхъ выводахъ, которая, однако, въ извѣстной степени уравновѣшивается тѣмъ обстоятельствомъ, что и среди владѣній лицъ некрестьянскаго сословія есть извѣстный процентъ владѣній, не достигающихъ того минимальнаго размѣра, ниже котораго не пойдетъ принудительное

отчужденіе, и имѣющихъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, трудовой характеръ. Съ другой стороны, возможность использованія лѣсовъ представлена въ таблицѣ въ сильно преувеличенномъ видѣ, такъ какъ и нормальный процентъ лѣсистости намѣренно принятъ слишкомъ низкій, и такъ какъ при томъ, независимо отъ того или другого процента, придется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ считаться съ конкретнымъ лѣсоохранительнымъ, климатическимъ и потребительнымъ значеніемъ каждой отдѣльной лѣсной площади. Я совершенно не касался затѣмъ вопроса о степени пригодности тѣхъ или другихъ земель для цѣлей расширенія крестьянскаго землевладѣнія; между тѣмъ это — огромный и весьма трудный вопросъ. Не говоря о сѣверныхъ лѣсахъ, которые вообще имѣютъ лишь весьма условное и ограниченное значеніе, какъ земельный фондъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія, и въ другихъ мѣстностяхъ должна быть сдѣлана извѣстная скидка на такія „удобныя“, по межевой терминологіи, земли, которыя могутъ имѣть лишь самое ограниченное значеніе съ точки зрѣнія интересующаго насъ вопроса; достаточно упомянуть о томъ, что пятая часть земельныхъ угодій казны—свыше 700 тыс. дес., расположена въ Астраханской губерніи и въ главной своей массѣ, по условіямъ почвы, климата и водоснабженія, едва ли можетъ быть использована для крестьянской колонизаціи, которая въ данномъ случаѣ была бы единственнымъ способомъ использовать эти земли для цѣлей расширенія крестьянскаго землевладѣнія. Наконецъ, чтобы пойти навстрѣчу предвидѣвшимся мною критикамъ, я считалъ нужнымъ подчеркнуть, что огромная масса работы, которая потребовалась бы для поуѣздныхъ разсчетовъ, при невозможности притомъ хотя бы съ умѣреннымъ приближеніемъ вычислить для каждаго уѣзда групповыя цифры прироста населенія, и окончательная невозможность сдѣлать, какъ бы въ сущности слѣдовало, разсчеты особо по тѣмъ частямъ уѣздовъ, къ которымъ были пріурочены нормы Положеній 19 февраля 1861 г., заставила меня ограничиться общими погубернскими подсчетами, въ основу которыхъ были положены среднія по губерніямъ нормы, выведенныя чисто ариѳметическимъ путемъ изъ поуѣздныхъ и порайонныхъ нормъ мѣстныхъ положеній.

Таковы, въ возможно подробномъ изложеніи, тѣ пріемы, при помощи которыхъ построена опубликованная мною въ № 1 газеты „Право“ и воспроизводимая нынѣ безъ всякихъ измѣненій (если не считать болѣе точной редакціи заголовковъ и исправленія одной опечатки) таблица. Какъ видно, я исходилъ въ моихъ разсчетахъ изъ сравнительно очень умѣреннаго требованія — довести землевладѣніе современнаго крестьянскаго населенія до размѣра высшихъ

или указныхъ надѣловъ мѣстныхъ Положеній 19 февраля 1861 г. Я совсѣмъ не считался, такимъ образомъ, ни съ тѣми, въ видѣ правила въ нѣсколько разъ большими, нормами, къ которымъ приводятъ теоретическія построенія; ни съ абсолютно-формулированными требованіями въ родѣ права „каждаго гражданина“ на 40—50-десятинный участокъ; ни, наконецъ, съ тѣмъ весьма реальнымъ фактомъ, что жалобы на малоземелье и требованія дополнительнаго надѣла исходятъ отнюдь не отъ однихъ только бывшихъ владѣльческихъ, но и отъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которые въ этихъ требованіяхъ отнюдь не останавливаются на нормахъ Положеній 19 февраля, а требуютъ надѣленія „прибылыхъ душъ“ по гораздо болѣе высокимъ нормамъ (8 и 15 дес. на наличную душу мужск. пола). Объ удовлетвореніи всѣхъ такого рода требованій и мечтаній, какъ бы они ни были теоретически или принципіально обоснованы, не приходится практически даже и мечтать,—надо отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что, изобильнѣе надѣляя однихъ, мы тѣмъ самымъ преградили бы возможность даже умѣреннаго дополнительнаго надѣленія другихъ гораздо болѣе малоземельныхъ крестьянъ. Но даже оставаясь въ предѣлахъ своего, сравнительно въ высшей степени скромнаго, заданія, я приходилъ къ тому заключенію, что земельный дефицитъ по 44 губерніямъ *) достигаетъ приблизительно 73 милліоновъ десятинъ, при чемъ только по десяти губерніямъ недохватка надѣльной земли до нормъ 1861 года опускается ниже одного милліона десятинъ. Представлялось далѣе совершенно яснымъ, что земельныя угодія казны и удѣла не могутъ сыграть въ дѣлѣ расширенія крестьянскаго землевладѣнія сколько-нибудь замѣтной роли: на 73 милліона десятинъ дефицита крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія приходится въ 44 губерніяхъ всего 5,4 милл. дес. земель этой категоріи, и недостатокъ въ крестьянскихъ надѣлахъ земли до нормъ 1861 года ни по одной губерніи, даже по Самарской, не можетъ быть покрытъ за счетъ имѣющагося запаса казенныхъ и удѣльныхъ земель. Главнымъ и въ сущности единственнымъ существеннымъ земельнымъ фондомъ, за счетъ ко-

*) Въ нашу таблицу не вошли прежде всего всѣ три прибалтійскія губерніи въ виду совершенно особаго характера какъ крестьянскаго землевладѣнія, такъ и хозяйственнаго строя этого края; затѣмъ—область Войска Донского и Оренбургская губернія, какъ мѣстности съ казачьимъ по преимуществу землевладѣніемъ, и Архангельская губернія; эта послѣдняя, съ одной стороны, потому, что крестьянское землевладѣніе не имѣетъ здѣсь опредѣленныхъ границъ, а потому относящіяся къ нему цифры являются вполнѣ проблематическими; а съ другой—потому, что архангельскіе лѣса, уже совершенно очевидно, не могутъ разсматриваться, какъ фондъ для расширенія землевладѣнія тѣхъ мѣстностей, гдѣ оно не можетъ быть расширено на счетъ мѣстнаго земельнаго фонда.

тораго можетъ быть расширено крестьянское землевладѣніе, являются земельныя угодья частныхъ владѣльцевъ; но и этотъ источникъ, если вѣрить моимъ вычисленіямъ, оказывается далеко недостаточнымъ. За отдачей крестьянамъ всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель, до нормъ 1861 года не хватало бы въ итогѣ по 44 губерніямъ 67 милл. дес., общее же количество земельныхъ угодій частныхъ владѣльцевъ-некрестьянъ составляетъ приблизительно 39 милл. десятинъ. Я лично, какъ извѣстно читателю, *не* сторонникъ немедленной и полной ликвидаціи всего нетрудового частнаго землевладѣнія и считаю, напротивъ, что насущные интересы страны требуютъ сохраненія еще на нѣкоторое время извѣстной его части. Но если даже идти на самое радикальное рѣшеніе вопроса о частномъ землевладѣніи и обратить на расширеніе крестьянскаго землевладѣнія *всѣ* безъ исключенія земельныя угодья владѣльцевъ некрестьянъ, то все-таки остался бы непокрытымъ дефицитъ въ размѣрѣ по 44 губерніямъ 28 милл. десятинъ. Только по пяти губерніямъ: Таврической, Херсонской, Симбирской, Самарской и С.-Петербургской, земельныя угодья частныхъ владѣльцевъ, вмѣстѣ съ угодіями казны, достаточны для покрытія мѣстнаго земельнаго дефицита и даютъ нѣкоторый излишекъ — всего около 2,2 милл. дес., который въ случаѣ рѣшительной мобилизаціи частнаго землевладѣнія могъ бы пойти на расширеніе землевладѣнія крестьянъ другихъ губерній. Совершенно измѣняется картина, на первый взглядъ, если обратиться къ послѣднимъ двумъ столбцамъ таблицы, гдѣ показаны возможные результаты использованія для той же цѣли избыточнаго сверхъ 25% количества лѣсовъ. На счетъ послѣднихъ, въ итогѣ по 44 губерніямъ, можно не только покрыть всю недостачу до нормъ 1861 года, но получается еще огромный излишекъ, почти 30 милліоновъ десятинъ. Совсѣмъ другое получится, однако, если обратиться къ погубернскимъ цифрамъ. Достаточно исключить изъ счета двѣ сѣверо-восточныя губерніи—Пермскую и Вологодскую, и не окажется уже никакого избытка; въ итогѣ по остальнымъ 42 губерніямъ могущій быть использованнымъ, какъ максимумъ, запасъ лѣсовъ уже едва только покроетъ дефицитъ, оставшійся за предоставленіемъ въ дополнительные надѣлы крестьянъ всей площади земельныхъ угодій казны, удѣла и частныхъ владѣльцевъ-некрестьянъ. А дальнѣйшее разсмотрѣніе погубернскихъ цифръ показываетъ, что этотъ дефицитъ съ избыткомъ покрывается лѣсами только въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ сѣверо-восточномъ полѣсьѣ, включая Костромскую губернію, въ пріозерномъ районѣ, кромѣ Псковской губерніи, и въ одной изъ губерній сѣверо-западнаго полѣсья — Минской. Значитъ, даже въ такой сравнительно лѣсистой

мѣстности, какъ остальная часть сѣверо-западнаго или литовско-бѣлорусскаго полѣсья, дефицитъ крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія не можетъ быть покрытъ не только частновладѣльческими землями, но и лѣсами. Нечего уже и говорить объ остальной, южной и средней, по преимуществу черноземной Россіи, т. е. о тѣхъ именно районахъ, гдѣ земельный вопросъ стоитъ всего острѣе. Только въ Волынской губерніи на юго-западѣ и въ Казанской на востокѣ черноземной полосы имѣется избытокъ лѣсовъ, который въ Казанской губерніи болѣе нежели достаточенъ, въ Волынской почти достаточенъ, чтобы довести крестьянскіе надѣлы до нормъ 1861 года. Затѣмъ во всемъ центральномъ черноземномъ, въ малороссійскомъ и въ юго-западномъ районахъ, а также въ подмосковной промышленной области, земельный дефицитъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть покрытъ за счетъ мѣстнаго земельнаго фонда. Покрыть его лишь въ небольшой его части возможно за счетъ избытка земельныхъ угодій казны, удѣла и частныхъ владѣльцевъ, имѣющагося, какъ упомянуто, въ нѣкоторыхъ другихъ, преимущественно южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, главнымъ же земельнымъ фондомъ для покрытія этого дефицита остаются лѣсныя земли, расположенныя почти исключительно въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ. Трудно, конечно, предсказывать будущее. Но на основаніи всей исторіи какъ вообще колонизаціи нашей страны, такъ и въ частности переселенческаго движенія новѣйшихъ десятилѣтій, можно съ извѣстною увѣренностью утверждать, что избыточное населеніе южныхъ и среднихъ губерній, вообще черноземной полосы, *не* пойдетъ въ лѣса нашего сѣвера и сѣверо-востока; что, значитъ, эти лѣса имѣютъ, въ качествѣ запаснаго земельнаго фонда, лишь тѣсно ограниченное, мѣстное значеніе и не могутъ разсматриваться, какъ земельный фондъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія въ черноземной полосѣ, и что, слѣдовательно, земельный дефицитъ нашего юга и центра не можетъ быть покрытъ никакимъ способомъ.

Обращаюсь теперь къ разбору тѣхъ критическихъ замѣчаній, которыя вызвала опубликованная мною работа со стороны, главнымъ образомъ, А. А. Чупрова и В. Э. Дена, а также и другихъ критиковъ, поскольку послѣдніе не ограничивались огульнымъ признаніемъ моихъ вычисленій, „не имѣющими никакого значенія“, а входили, такъ или иначе, въ существо вопроса.

Прежде всего, одно общее замѣчаніе по поводу того матеріала, съ которымъ я оперировалъ. А. А. Чупровъ высказываетъ недо-

умѣніе, почему я обращался за данными земельной статистики къ «статистическимъ хрестоматіямъ» комитета министровъ и «комиссіи о центрѣ». Къ этому упреку присоединяется и В. Э. Денъ по поводу заимствованія мною изъ упомянутыхъ «хрестоматій» данныхъ о размѣрахъ частнаго землевладѣнія и о распредѣленіи его на земельную и лѣсную площадь. Мнѣ думается, что если я и могу принять этотъ упрекъ, то только въ самой ограниченной степени. Данныя о крестьянскомъ надѣльномъ землевладѣніи—читатель видѣлъ — я бралъ изъ несомнѣннаго и единственнаго первоисточника—изъ «статистики поземельной собственности». Изъ столь же несомнѣнныхъ первоисточниковъ брались затѣмъ данныя о владѣніяхъ казны и удѣла. Свѣдѣнія о частномъ землевладѣніи заимствованы мною, дѣйствительно, изъ матеріаловъ «комиссіи центра»; но какъ разъ въ данномъ случаѣ эти матеріалы носятъ характеръ не столько «хрестоматіи», сколько тоже статистическаго первоисточника. «Вѣдь свѣдѣнія о площади частновладѣльческихъ земель— говоритъ проф. Денъ—были собраны у насъ для всей Европейской Россіи только два раза: въ 1877—78 и въ 1887 г.; поэтому и названныя хрестоматіи могли брать нужныя имъ свѣдѣнія только изъ матеріаловъ этихъ переписей, а въ такомъ случаѣ не правильнѣе ли непосредственно обратиться къ результатамъ послѣднихъ» *)? Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ не совсѣмъ такъ. Изъ перечня источниковъ таблицы VIII, помѣщеннаго въ III-мъ томѣ «матеріаловъ комиссіи центра» (стр. 15), видно, что при составленіи этой таблицы былъ использованъ, кромѣ названныхъ проф. Деномъ источниковъ, еще обильный позднѣйшій статистическій матеріалъ, въ частности касающійся движенія землевладѣнія, а кромѣ того использовались и такіе матеріалы, какъ раскладки земскихъ сборовъ на уѣздныя и на губернскія земскія повинности, отчеты податныхъ инспекторовъ за 1896—1901 гг. и дѣла департамента окладныхъ сборовъ по различнымъ донесеніямъ казенныхъ палатъ; а изъ словесныхъ сообщеній Н. Н. Кутлера, бывшаго во время разработки «матеріаловъ» директоромъ д-та окладныхъ сборовъ и близко знакомаго со всѣмъ ходомъ работы, мнѣ извѣстно, что основнымъ матеріаломъ при составленіи таблицы VIII служили именно ненапечатанныя данныя этого д-та о количествѣ облагаемыхъ земель,—данныя, отличающіяся, по свидѣтельству того же компетентнаго лица, сравнительно высокою степенью достовѣрности. А при наличности убѣжденія въ достаточной достовѣрности данныхъ, помѣщенныхъ въ «матеріалахъ комиссіи цен-

*) „Право“, № 16, стр. 1447, прим. 2.

тра», я имѣлъ полное основаніе воспользоваться для своей работы именно этими данными, а не болѣе старымъ матеріаломъ поземельныхъ переписей, такъ какъ считалъ необходимымъ показать отдѣльно крестьянскія земли, количество которыхъ, какъ извѣстно, въ нѣсколько разъ возросло за время съ 1877 и даже съ 1887 по 1900 годъ. Такимъ образомъ, упрекъ въ томъ, что я пользовался статистическими хрестоматіями, я принимаю только по отношенію къ использованнымъ мною даннымъ двухъ категорій: къ заимствованнымъ мною изъ «матеріаловъ комиссіи центра» даннымъ о валовомъ приростѣ приписного населенія и къ взятымъ изъ «свода» канцеляріи комитета министровъ даннымъ о распредѣленіи площади владѣльческихъ земель на земельную и лѣсную. Вопроса о способахъ исчисленія прироста населенія мнѣ придется особо коснуться ниже; здѣсь же я замѣчу только, что воспользоваться по данному вопросу данными «хрестоматіи» я считалъ и продолжаю считать себя вправѣ въ виду неустранимой грубости и приблизительности тѣхъ статистическихъ пріемовъ, которые лежатъ въ основѣ и моихъ, и всякихъ другихъ возможныхъ при данномъ состояніи поземельной статистики выкладокъ по основному, насъ всѣхъ интересующему вопросу. Заподозривать, какъ дѣлаетъ одинъ изъ моихъ критиковъ, г-нъ Ив. Я., добросовѣстность составителей использованной мною таблицы, исходить изъ того предположенія, что «комиссія была комиссіей по оскудѣнію центра», что «ей было предписано доказать разореніе средне-земледѣльческой полосы, и она блестяще исполнила возложенную на нее задачу» *); иначе сказать, что составители таблицы, чтобы доказать угодное начальству, намѣренно преувеличивали цифры прироста населенія, я не имѣлъ и продолжаю не имѣть никакихъ основаній, и думаю, что выступать съ подобнаго рода обвиненіями можно было бы только съ болѣе точными данными въ рукахъ, нежели какими располагалъ суровый критикъ «матеріаловъ». Что касается до свѣдѣній о земельной и лѣсной площади, то эти свѣдѣнія мнѣ, конечно, было бы правильнѣе заимствовать непосредственно изъ того или другого первоисточника; но если я въ данномъ случаѣ погрѣшилъ противъ требованій статистической методологіи, то этотъ грѣхъ мой—общій грѣхъ болѣе или менѣе всѣхъ, писавшихъ и пишущихъ въ послѣднее время по земельному вопросу: на «сводъ статистическихъ матеріаловъ» канцеляріи комитета министровъ ссылаются рѣшительно всѣ, не

*) «Страна», № 47. Замѣчу, что это обвиненіе въ достаточной мѣрѣ опровергается сопоставленіемъ цифръ «комиссіи центра» съ данными В. И. Покровскаго (см. ниже), и даже тѣмъ фактомъ, что какъ разъ для губерній центра въ «матеріалахъ» вычисленъ сравнительно умѣренный приростъ.

обращаясь къ первоисточникамъ. Считалъ себя вправѣ и я воспользоваться этимъ источникомъ въ виду — повторяю — грубости и приблизительности всего вообще построенія, лежащаго въ основѣ моихъ и всякихъ другихъ возможныхъ вычисленій дефицита надѣльнаго землевладѣнія и источниковъ для его пополненія. И я не имѣю никакихъ основаній думать, чтобы пользованіе этимъ источникомъ явилось у меня источникомъ какихъ-либо существенныхъ погрѣшностей: получившаяся у меня площадь земельныхъ угодій— почти 39 милл. дес. въ некрестьянскихъ владѣніяхъ по 44 губерніямъ, плюсъ очень высокій процентъ изъ тѣхъ почти 20 милліоновъ десятинъ, которые принадлежатъ крестьянамъ, — очень близка къ той цифрѣ частновладѣльческихъ земельныхъ угодій, изъ какой исходилъ А. А. Мануиловъ въ своей работѣ, помѣщенной въ сборникѣ «Аграрный вопросъ».

Затѣмъ перехожу къ разбору отдѣльныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ моими уважаемыми критиками или оппонентами.

I. Почему я бралъ, спрашиваетъ меня А. А. Чупровъ, приростъ не *наличнаго* населенія, какъ оно дается переписью 1897 года, а *приписного?* А. А. Чупровъ обсуждаетъ поставленный имъ такимъ образомъ вопросъ единственно съ методологической точки зрѣнія и приводитъ рядъ извѣстныхъ изъ статистической теоріи соображеній, доказывающихъ, что опредѣленнымъ путемъ непосредственнаго учета цифрамъ наличнаго населенія слѣдуетъ отдавать преимущество передъ вычисленными цифрами приписного населенія. По этому поводу я долженъ высказать прежде всего, что вопросъ о приписномъ или наличномъ населеніи—это, въ данномъ случаѣ, вопросъ не столько статистической методологіи, сколько существа дѣла. Я бралъ приписное населеніе потому, что приписныя къ сельскимъ обществамъ души во всякомъ случаѣ имѣютъ право на земельный надѣлъ, все равно, состоятъ ли онѣ на лицо, или отсутствуютъ, разъ только дополнительное надѣленіе будетъ происходить по какимъ бы то ни было огульнымъ нормамъ (а вѣдь на этомъ предположеніи основаны всѣ вообще „статистическія гаданія“, въ томъ числѣ и мои, и г. Чупрова!), и конечно не преминутъ имъ воспользоваться. На неправильность построенія разсчетовъ на огульныхъ цифрахъ приписного или какого-либо иного населенія указываетъ, съ нѣсколько иной точки зрѣнія, извѣстный статистикъ и видный дѣятель партіи народной свободы Н. Н. Черненковъ въ статьѣ, напечатанной въ № 9 журнала „Безъ заглавія“. Предстоящая земельная реформа,—полагаетъ г. Черненковъ,—будетъ имѣть въ виду не все населеніе, приписанное къ той или иной сословной группѣ, а лишь то, которое еще сохранило, въ томъ или

иномъ видѣ, связь съ землею, и потому только *это* населеніе, по мнѣнію г. Черненкова, должно быть принимаемо въ разсчетъ при исчисленіи количества земли, потребнаго для дополнительнаго надѣленія. Я лично признаю такого рода постановку вопроса принципіально совершенно правильною, но сомнѣваюсь въ практической ея осуществимости. Не говоря уже о томъ, какъ трудно, даже прямо невозможно, провести объективно-безспорную и ясную границу между тѣми, кто сохранилъ нѣкоторую связь съ землею, и тѣми, кто эту связь порвалъ,—не говоря объ этомъ, нельзя не считаться съ тѣмъ, неоднократно подчеркивавшимся на III делегатскомъ съѣздѣ к.-д. партіи и на предшествовавшихъ ему совѣщаніяхъ обстоятельствомъ, что забрасываніе земли было въ значительной части случаевъ результатомъ именно малоземелья; нельзя не предвидѣть того, что дополнительное надѣленіе побудитъ очень многихъ—хотя бы только временно—вернуться въ деревню и вновь заняться земледѣліемъ. Я лично совершенно убѣжденъ въ томъ, что ни одинъ—за самыми развѣ только рѣдкими исключеніями—крестьянинъ, вообще ни одно лицо, приписанное къ сельскимъ состояніямъ, прямо или косвенно участвовавшее въ поземельныхъ и всякихъ иныхъ платежахъ своихъ однообщественниковъ, не откажется отъ своего права на участіе въ дополнительномъ надѣленіи, и что законъ, лишающій этого права какую-либо часть приписного населенія, останется мертвою буквой. Впрочемъ, послѣ тѣхъ обстоятельныхъ соображеній, которыя посвятилъ данному вопросу проф. Денъ *), мнѣ нѣтъ надобности подробнѣе на немъ останавливаться. Принципіально не возражая противъ того высказываемаго В. Э. Деномъ, въ строгомъ согласіи съ программою к.-д. партіи, положенія, что „право на дополнительное надѣленіе должно быть дано всѣмъ приписнымъ крестьянамъ“, за исключеніемъ тѣхъ, которые потеряли всякую связь съ деревней или сохранили въ послѣдней однѣ только постройки, я всецѣло присоединяюсь и къ окончательному заключенію г. Дена по данному вопросу: какъ велика численность этихъ порвавшихъ связь съ деревней, это,—говоритъ В. Э. Денъ,—„загадка, которую никто разрѣшить не можетъ. А разъ мы не можемъ установить размѣровъ вычета, то осторожнѣе, а слѣдовательно и правильнѣе, совершенно вычета не дѣлать и, поскольку рѣчь идетъ о крестьянствѣ, брать все приписное крестьянское населеніе. Только въ такомъ случаѣ,—заключаетъ г. Денъ,—мы дадимъ возможнымъ ошибкамъ то направленіе, котораго требуетъ осторожность, стремленіе по возможности не представить неосуществимаго осуществимымъ“. Но и независимо

*) „Право“, № 15, стр. 1356—8.

отъ этого, я рѣшаюсь утверждать, что полная цифра приписного населенія—это будетъ, во всякомъ случаѣ, цифра не повышенная, а пониженная противъ будущей дѣйствительности. Предстоящая земельная реформа будетъ прежде всего крестьянскою, и несомнѣнно, все приписное крестьянское населеніе — за самыми ничтожными, повторяю, исключеніями—не преминетъ ею воспользоваться; но она будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всесословною, значитъ охватитъ и наличное населеніе сельскихъ мѣстностей, не приписанное къ крестьянскому сословію, но ведущее крестьянскій образъ жизни (вспомните только объ окрестьянившихся дворянахъ, о мѣщанахъ изъ бывшихъ дворовыхъ и изъ крестьянъ, отказавшихся отъ надѣла, число которыхъ насчитывается въ нѣкоторыхъ губерніяхъ многими десятками тысячъ), а также трудовое земледѣльческое населеніе городовъ —всякихъ Вольсковъ, Николаевсковъ, Новоузенсковъ, мѣстечекъ Западнаго края и т. п., которое дастъ въ итогѣ для всей страны тоже достаточно почтенную цифру.

Тѣмъ не менѣе, остается въ полной силѣ вопросъ о томъ, насколько близки къ дѣйствительности заимствованныя мною изъ „матеріаловъ комиссіи центра“ цифры приписного населенія. Я и прежде отнюдь не имѣлъ въ виду отстаивать этихъ цифръ собственно съ методологической точки зрѣнія, и окончательно не намѣренъ дѣлать этого послѣ той критики, которой подвергъ ихъ В. Э. Денъ. Погрѣшности въ этихъ цифрахъ, безъ всякаго сомнѣнія, вполнѣ возможны; весь вопросъ въ томъ, *какъ велики* онѣ, и въ какомъ онѣ дѣйствуютъ направленіи. Отвѣчая на критическую статью А. А. Чупрова, я указывалъ на то, что вѣдь и данныя о наличномъ населеніи сельскихъ мѣстностей, по *зимней* переписи 1897 года, далеко не безгрѣшны съ методологической точки зрѣнія; какъ отмѣчалъ и самъ А. А. Чупровъ, эти цифры страдаютъ несомнѣнною тенденціею къ преуменьшенію,и если разница между приписнымъ, по вычисленію комиссіи центра, и наличнымъ уѣзднымъ населеніемъ не превышаетъ въ итогѣ по 50 губерніямъ 4%, то я не видѣлъ объективныхъ основаній отнести эту ошибку всецѣло на счетъ повышающихъ тенденцій учета приписного населенія и не отнести, наоборотъ, эту разницу если не цѣликомъ, то въ извѣстной части, на счетъ погрѣшностей въ сторону преуменьшенія, допущенныхъ переписью при учетѣ наличнаго населенія. Въ настоящее время я не считаю возможнымъ настаивать на этомъ своемъ возраженіи. Сама перепись 1897 года содержитъ данныя для непосредственнаго учета приписного сельскаго населенія, считая въ томъ числѣ какъ застигнутое переписью въ уѣздахъ, такъ и то, которое зарегистрировано въ городахъ. Изъ таблицы VI „общаго

свода“ данныхъ переписи (т. I, стр. 84-5) видно именно, что численность „лицъ сельскаго состоянія“ (что является, очевидно, синонимомъ „приписного“ сельскаго населенія) по переписи достигаетъ: въ уѣздахъ пятидесяти губерній 75,255,000 душъ, въ городахъ— 5,249,000, а всего 80,504,000 душъ обоего пола, т. е., что она почти совпадаетъ съ приведенною въ „матеріалахъ комиссіи центра“ цифрою *наличнаго* сельскаго населенія и на 3,918,000 меньше цифры приписного населенія, вычисленной составителями „матеріаловъ“ на 1897 годъ. Такимъ образомъ, даже и не соглашаясь съ тѣми, кто считаетъ необходимымъ замѣнить приписное населеніе наличнымъ, приходится признать, что цифра приписного населенія на 1897 годъ въ „матеріалахъ комиссіи центра“ преувеличена, приблизительно, на 5% противъ несомнѣнно болѣе достовѣрной цифры того же населенія по переписи 28 января 1897 года,—ошибка, которая, замѣчу сейчасъ же, *не* усиливается произведеннымъ составителями „матеріаловъ“ вычисленіемъ прироста за четырехлѣтіе 1897—1900 гг. и до нѣкоторой степени ослабляется погрѣшностью въ обратную сторону, намѣренно допущенною мною при опредѣленіи прироста за пятилѣтіе 1901—1905 гг. Приростъ за 1897—1900 гг. вычисленъ составителями „матеріаловъ“ въ 6,145,000 душъ, а за вычетомъ эмиграціи — въ 5,689,000 душъ обоего пола, что не можетъ быть признано преувеличеннымъ, ибо, по даннымъ В. И. Покровскаго, годовой естественный приростъ уже въ 1896 году достигалъ 1,530, въ 1897 году—1703 тыс. душъ обоего пола. Что касается до прироста за пятилѣтіе 1901—1905, то я принялъ абсолютную величину его равною одной восьмой части абсолютной величины прироста за сорокалѣтіе 1860—1900 гг., при чемъ сознательно допустилъ—повторяю—замѣтное преуменьшеніе этого прироста. Въ самомъ дѣлѣ: одна восьмая прироста за 40-лѣтіе, какъ я его заимствовалъ изъ „матеріаловъ комиссіи центра“, составляетъ въ итогѣ по 50 губерніямъ 4,969 тыс. душъ, откуда годовой приростъ оказывается не превышающимъ 994 тыс. душъ обоего пола. Между тѣмъ, среднія годовыя цифры естественнаго прироста въ круглыхъ тысячахъ, за четырехлѣтіе 1867—70 гг. и за рядъ послѣдующихъ пятилѣтій, таковы *): 776, 943, 996, 1086, 1292, 1125 (голодные годы 1891 и 1892), 1519 тысячъ. Предполагая даже, что годовой приростъ за пятилѣтіе 1901—1905 не превы-

*) Цифры за время до 1895 г. взяты изъ работы В. И. Покровскаго въ энц. словарѣ Брокгауза и Эфрона, полут. 54, стр. 93; за 1896—1900 гг. — изъ „матеріаловъ комиссіи центра“; любопытно, что за параллельныя пятилѣтія данныя „матеріаловъ“ даже нѣсколько *ниже* данныхъ несомнѣннаго авторитета — В. И. Покровскаго, чѣмъ опровергается предъявленное г-номъ Ив. Я. обвиненіе „матеріаловъ“ въ намѣренномъ преувеличеніи прироста.

силъ такового же за 1896—1900 гг., все-таки получимъ, что приростъ 1901—1905 гг. будетъ равенъ *не одной восьмой*, какъ принималъ я, а почти *одной пятой* прироста за предшествовавшія сорокъ лѣтъ, или въ абсолютныхъ цифрахъ—не 4,969 тыс., а почти 7,600 тыс. душъ, и такимъ образомъ, какъ я уже говорилъ, намѣренно допущенная мною въ данномъ случаѣ погрѣшность въ смыслѣ преуменьшенія прироста почти на двѣ трети уравновѣшиваетъ ошибку въ смыслѣ преувеличенія численности приписного населенія, сдѣланную мною, по всей видимости, при заимствованіи соотвѣтственныхъ цифръ изъ „матеріаловъ комиссіи центра“ *).

2) Слѣдующее и самое капитальное возраженіе А. А. Чупрова относится къ интерполяціонному пріему, примѣненному мною для вычисленія, по валовымъ губернскимъ даннымъ о приростѣ, прироста населенія въ различающихся по размѣрамъ земельнаго надѣла группахъ. Какъ выше подробно объяснено, я распредѣлялъ валовой приростъ за 45-лѣтіе пропорціонально даннымъ о приростѣ по группамъ, сообщаемымъ „статистикою поземельной собственности“ за двадцатилѣтіе 1858 — 1878 гг. Какое право, спрашиваетъ г. Чупровъ (для краткости передаю суть его возраженія своими словами), имѣлъ я, Кауфманъ, принимать, что разница въ приростѣ, наблюдавшаяся въ 1858—1878 гг., продолжала существовать и въ послѣдующее приблизительно двадцатипятилѣтіе? и далъ ли я, Кауфманъ, себѣ трудъ провѣрить это положеніе по новѣйшимъ даннымъ земской статистики?...

Скажу прежде всего, что во всемъ моемъ „статистическомъ гаданіи“ вычисленіе группового прироста, конечно, наибольшее „гаданіе“. Но... я не понимаю прежде всего, почему я не имѣю права пользоваться данными о приростѣ за 1857—1877 гг., на которыя *постоянно* ссылаются и посейчасъ, когда говорятъ, *для настоящаго времени*, о послѣдствіяхъ крестьянскаго малоземелья... сошлюсь хотя бы на работу А. А. Мануилова въ прошлогоднемъ „Аграрномъ сборникѣ“! Я, конечно, не могу взять на себя ручательства за то, что различія въ групповомъ приростѣ остались совершенно *тѣ же* въ настоящее время, какія были 20—30 лѣтъ тому назадъ. Но я спрашиваю моего уважаемаго оппонента: *какія данныя имѣетъ онъ*

*) Эта часть моихъ вычисленій также вызвала первоначально возраженіе со стороны А. А. Чупрова, высказавшаго предположеніе, что приростъ за пятилѣтіе 1901—1905 долженъ быть *менѣе* одной восьмой прироста за предшествующія 40 лѣтъ. Возраженіе это было однако основано на недоразумѣніи, обусловленномъ, до извѣстной степени, редакціонною неясностью, вкравшеюся въ мое изложеніе, и А. А. Чупровъ уполномочилъ меня отмѣтить, что онъ *не* поддерживаетъ въ настоящее время упомянутаго возраженія.

предполагать, что вліяніе земельной обезпеченности на приростъ, столь сильное въ 1858—1878 гг., *существенно* измѣнилось въ послѣдующее 25-лѣтіе? Я, признаться, не вижу для этого достаточнаго основанія и думаю, что въ существѣ примѣненный мною интерполяціонный пріемъ не можетъ быть признанъ неправильнымъ, пока мы всѣ вынуждены довольствоваться „статистическими гаданіями“... Пытался ли я провѣрить устарѣлыя данныя о групповомъ приростѣ по новѣйшимъ, даннымъ земской статистики? Прежде всего, и такая провѣрка не можетъ успокоить моего оппонента: вѣдь и земскія подворныя данныя уже сильно устарѣли, и если бы онѣ показали, что градація прироста въ 80-хъ годахъ, когда производились земскія переписи, была приблизительно та же, что въ 70-хъ, то г. Чупровъ могъ бы спросить меня: а какая у меня гарантія, что то же имѣло мѣсто и въ 900-хъ годахъ? Чтобы до извѣстной степени успокоить моего оппонента, приведу однако земскія данныя по тремъ губерніямъ, для которыхъ я имѣю матеріалы подъ рукою: у государственныхъ крестьянъ Тамбовской губерніи приростъ съ ревизіи до момента подворной описи, въ подесятинныхъ группахъ (до 1 дес., 1—2, 2—3... 9—10, болѣе 10 д.) выразился въ такихъ цифрахъ: 22, 12, 27, 28, 34, 40, 39, 47, 35, 45, 58%; у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ такихъ же группахъ (высшая—«болѣе 4 дес.»)—14, 17, 27, 31 и 53%. По Воронежской губерніи годовой естественный приростъ: для безземельныхъ 0,6, съ надѣломъ до 5 дес. на дворъ 1,7, съ надѣломъ 5—15 дес. 2,1, съ надѣломъ 15—25 д. 2,4, съ надѣломъ свыше 25 дес. 2,95%; приростъ съ ревизіи въ тѣхъ же группахъ (двѣ низшія слиты)—10,5, 22,2, 36,7, 34,4%. Для Самарской губерніи приростъ населенія въ „большенадѣльныхъ“ общинахъ опредѣлился въ 44,8%, въ малонадѣльныхъ—въ 32,9%. Цифры эти, во всякомъ случаѣ, не опровергаютъ возможности пользоваться данными о групповомъ приростѣ 1858—1878 гг. для интерполяціи группового прироста за нѣкоторое послѣдующее время.

Но главная суть вопроса вотъ въ чемъ: г. Чупровъ, очевидно, предполагаетъ, что принятая мною прогрессія увеличенія естественнаго прироста по мѣрѣ возрастанія земельной обезпеченности ведетъ къ очень сильному преувеличенію размѣровъ требующагося дополнительнаго надѣленія. На первый взглядъ это какъ будто бы и такъ, но именно только на первый взглядъ. Необходимо припомнить, что исправленіе прогрессіи прироста въ ожидаемомъ г. Чупровымъ направленіи, т. е. въ направленіи ея смягченія, привело бы лишь къ перераспредѣленію валовыхъ цифръ погубернскаго прироста: понижая приростъ въ многоземельныхъ группахъ, оно

повысило бы его въ малоземельныхъ. А если это такъ, то неизбѣжность въ моихъ вычисленіяхъ очень значительной ошибки въ сторону преувеличенія станетъ уже далеко не столь очевидною. Заинтересовавшись вопросомъ о дѣйствительномъ значеніи возбуждаемаго А. А. Чупровымъ, въ данномъ случаѣ, сомнѣнія, я продѣлалъ всѣ разсчеты по 12 губерніямъ съ различными хозяйственными условіями и съ различною силою прироста, введя максимальную мыслимую поправку,—именно совершенно отбросивъ въ сторону вліяніе земельной обезпеченности на приростъ и предположивъ послѣдній одинаковымъ во всѣхъ группахъ. Вотъ главнѣйшіе результаты моихъ вычисленій, которые читатель сможетъ провѣрить, обратившись, если онъ найдетъ нужнымъ, къ первоисточнику (см. табл. стр. 292).

При максимально мыслимыхъ (или точнѣе, какъ мы сейчасъ увидимъ, *не*мыслимыхъ) поправкахъ результаты получаются,—читатель видитъ,—далеко не столь однообразные и не столь, такъ сказать, злокачественные, какъ, очевидно, предполагалъ А. А. Чупровъ: по четыремъ губерніямъ изъ двѣнадцати введеніе групповой градаціи прироста не только не повысило конечнаго результата, но, напротивъ, даже понизило его противъ того, что̀ получается при предположеніи равнаго для всѣхъ группъ прироста; по другимъ тремъ губерніямъ введеніе градаціи прироста хотя и повысило конечный результатъ, но незначительно—на 53, 138 и 151 тыс. дес. по каждой губерніи; по пяти губерніямъ разница въ смыслѣ преувеличенія окончательнаго результата получилась болѣе ощутительная — отъ 275 до 557 т. дес. на каждую губернію. Но, я думаю, совершенно ясно, что предположенная мною поправка въ дѣйствительности невозможна. Въ самомъ дѣлѣ: разъ размѣръ земельнаго надѣла имѣлъ въ 70-хъ гг. столь сильное вліяніе на приростъ, то, пожалуй, возможно допустить, что обусловленное этимъ приростомъ сокращеніе земельной обезпеченности привело въ позднѣйшее время къ нѣкоторому сокращенію прироста въ многонадѣльныхъ группахъ; можно сдѣлать еще и максимально-благопріятное для г. Чупрова и неблагопріятное для меня предположеніе, что въ низшихъ группахъ, какъ уже достигшихъ предѣла неблагополучія, приростъ не сокращался. Но нѣтъ рѣшительно никакого основанія предполагать, чтобы разница въ приростѣ между много- и малоземельными группами могла исчезнуть совершенно; мало того, если бы она даже исчезла сейчасъ же послѣ 1878 года или по прошествіи момента производства земскихъ переписей; если бы значитъ—для чего однако нѣтъ никакихъ данныхъ—предположить, что въ послѣднія 15—24 лѣтъ населеніе равномѣрно возростало во всѣхъ надѣльныхъ группахъ, то даже при этомъ совершенно невѣроятномъ

Губерніи.	Средняя нормы 1831 г.	А. При вычисленіи по групп. приросту.					Б. При вычисленіи по средн. приросту.					Вычисленіе по способу А повышаетъ (+) или сокращаетъ (—) результатъ (тыс. десят.).
		Послѣдняя малоземельная группа съ надѣл.	Число душъ (тыс.) въ малоземельныхъ группахъ.	Имъ причитается по нормѣ.	Имѣется надѣльной земли.	Недостаетъ до нормы.	Послѣдняя малоземельная группа съ надѣл.	Число душъ (тыс.) въ малоземельныхъ группахъ.	Имъ причитается по нормѣ.	Имѣется надѣльной земли.	Недостаетъ до нормы.	
		Ревизск. 1905 г.		Тысячъ десятинъ.			Ревизск. 1905 г.		Тысячъ десятинъ.			
Московская	3,3	3½—4 д.	407	504	1663	1156	507	Та же	407	521	1673	1156	517	—10
Ярославская	4,1	5—6 „	341	472	1935	1285	650	Та же	341	431	1972	1285	687	—37
Вятская	4,2	7—8 „	673	1036	4351	3495	856	6—7 д.	566	821	3398	2693	705	+151
Пермская	5,7	9—10 „	755	1267	7222	3602	3620	8—9 „	606	1118	6373	3042	3332	+288
Саратовская	4,7	8—9 „	598	1067	5015	2863	2156	Та же	598	1097	5156	2863	2293	—137
Самарская	5,9	10—15 „	605	1320	7788	5030	2758	9—10 д.	451	915	5399	3170	2229	+529
Полтавская	2,8	4½—5 „	741	1231	3447	1759	1688	Та же	741	1326	3613	1759	1854	—95
Волынская	3,5	8—9 „	495	1098	3843	1941	1902	7—8 д.	486	1083	3790	1941	1849	+53
Таврическая	5,8	10—15 „	189	6 9	3706	1549	2157	Та же	189	543	3149	1549	1600	+557
Херсонская	4,2	10—15 „	350	923	3877	2047	1830	9—10 д.	331	807	3339	1834	1555	+275
Новгородская	5,9	10—15 „	382	749	4419	2400	2019	9—10 „	312	655	3865	2164	1701	+318
Псковская	5,1	9—10 „	281	535	2729	1381	1348	8—9 „	279	505	2575	1365	1210	+138

предположеніи не сгладилась бы разница въ приростѣ за время до 1878 года и позднѣе, до момента земскихъ подворныхъ переписей. А разъ это такъ, то ясно, что ошибки въ сторону преувеличенія прироста въ многонадѣльныхъ группахъ, если таковыя мною и допущены, лишь въ гораздо меньшей мѣрѣ могли отразиться на конечныхъ результатахъ вычисленій, нежели получилось въ приведенныхъ мною примѣрахъ, при несомнѣнно несогласномъ съ дѣйствительностью предположеніи равнаго для всѣхъ группъ прироста *).

3. Г. Чупровъ отмѣчаетъ неточность, проистекающую изъ того, что мои разсчеты произведены не по уѣздамъ и не по мѣстностямъ, а по губерніямъ, на основаніи ариометически выведенныхъ среднихъ погубернскихъ нормъ. Эта неточность была мною отмѣчена уже въ первоначальныхъ объясненіяхъ къ моей таблицѣ, гдѣ я указалъ и основанія, побудившія меня довольствоваться погубернскимъ разсчетомъ. Какъ признаетъ и г. Чупровъ, проистекающая отсюда погрѣшность не должна быть велика; я ничего не имѣю возразить противъ цифры въ 3 милліона десятинъ, въ которую А. А. Чупровъ оцѣниваетъ ея послѣдствія.

4) „Чего же достигаетъ г. Кауфманъ своими сложными вычисленіями?—говоритъ далѣе г. Чупровъ: удается ли ему, по крайней мѣрѣ, начисто отграничить группу дѣйствительно малоземельныхъ крестьянъ для каждой губерніи?... самъ авторъ (т. е. я. А. К.) признаетъ, что этой цѣли его пріемъ не достигаетъ: въ число ма-

*) Другой мой критикъ, проф. В. Э. Денъ, признавая примѣненный мною методъ исчисленія группового прироста «принципіально вполнѣ допустимымъ», отмѣчаетъ, что я въ первоначальномъ отвѣтѣ моемъ на замѣчанія А. А. Чупрова, въ существѣ совпадающемъ въ данномъ вопросѣ съ тѣмъ, что напечатано въ текстѣ въ п. 2, не вполнѣ исчерпалъ сдѣланное г. Чупровымъ возраженіе, именно не разсмотрѣлъ того случая, если бы оказалось, что въ дѣйствительности приростъ населенія въ малоземельныхъ группахъ еще меньше, а въ многоземельныхъ еще больше, нежели вычислено мною. Мнѣ кажется, что на этомъ случаѣ едва ли была надобность останавливаться, съ одной стороны, потому, что А. А. Чупровъ въ своихъ возраженіяхъ, несомнѣнно, имѣлъ въ виду исключительно тотъ случай, который разсмотрѣнъ мною; съ другой же потому, что обратный случай и по существу представляется мало правдоподобнымъ; какъ я высказывалъ въ текстѣ, сокращеніе размѣровъ земельнаго обезпеченія могло повести къ нѣкоторому сокращенію размѣровъ прироста въ многонадѣльныхъ группахъ, но трудно представить себѣ такія обстоятельства, которыя могли бы еще усилить приростъ въ этихъ группахъ и увеличить разницу между ними и малонадѣльными. Если бы, однако, такой невѣроятный случай и оказался въ дѣйствительности, то послѣдствія его ясны изъ соображеній и вычисленій, приведенныхъ въ текстѣ: болѣе рѣзкая разница въ приростѣ, нежели я предполагалъ, привела бы, независимо отъ знака, къ увеличенію уклоненія земельнаго дефицита отъ той величины, которая вычисляется въ предположеніи равнаго во всѣхъ группахъ прироста.

лоземельныхъ и безземельныхъ и у него замѣшиваются дворы и общины, владѣющіе землею въ количествѣ бо́льшемъ противъ нормы". На это я долженъ сказать, во-первыхъ, что, поскольку я допустилъ эту неустранимую погрѣшность, я ее оговорилъ уже въ первопачальныхъ объясненіяхъ къ своей таблицѣ; во-вторыхъ, эта погрѣшность вліяетъ вѣдь въ смыслѣ *пониженія* конечнаго результата, и исправленіе ея, если бы оно было осуществимо, дало бы дальнѣйшее *увеличеніе* цифры необходимаго дополнительнаго надѣленія. Но главное: вѣдь если я и допускаю данную погрѣшность, то лишь въ сравнительно ограниченныхъ предѣлахъ, указанныхъ мною на предыдущихъ страницахъ, и во всякомъ случаѣ далеко не въ такой степени, какъ допускаетъ ее самъ А. А. Чупровъ, при примѣненіи, какъ онъ выражается, пріема „общаго передѣла земли", иначе сказать, при опредѣленіи размѣровъ земельнаго дефицита на основаніи данныхъ о среднихъ для всего населенія уѣзда для губерніи размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія, съ накидкой 10% для уравновѣшенія вытекающей отсюда погрѣшности въ сторону преуменьшенія результата. Я допускаю эту погрѣшность, какъ я выше объяснилъ, только внутри безпередѣльныхъ общинъ и въ предѣлахъ *послѣдней изъ малоземельныхъ* группъ, и она можетъ быть сравнительно велика только тамъ, гдѣ предѣльною малоземельною группой оказалась группа съ надѣломъ отъ 10 до 15 десятинъ. Но мой пріемъ вычисленія исключаетъ изъ „общаго передѣла" все то изобильно надѣленное землею населеніе, которое приростъ душъ не успѣлъ перевести въ разрядъ малоземельныхъ. Какъ велика устраняемая этимъ путемъ погрѣшность, это можно видѣть изъ слѣдующихъ сдѣланныхъ мною по семи губерніямъ вычисленій, которыя я приведу сначала, какъ они получаются, принявъ въ разсчетъ разницу въ приростѣ населенія между различно обезпеченными землею группами, а потомъ, какъ они сложатся при среднемъ для губерніи приростѣ:

Губерніи.	Многоземельное населеніе. Ревизское.	Многоземельное населеніе. Приписное 1905 г.	Причитается ему земли по нормѣ.	Имѣется надѣльной земли.	Излишекъ.
	Тыс. душъ м. п.		Тысячъ десятинъ.		
а) при градаціи прироста по земельнымъ группамъ:					
Московская . . .	82	107	353	400	+ 47
Ярославская . . .	20	531	127	142	+ 15
Вятская	268	239	2264	2719	+455
Пермская	128	137	1351	1781	+430
Самарская	77	71	1009	1636	+627
Волынская	20	53	185	230	+ 45
Полтавская . . .	27	53	148	162	+ 14

б) при среднемъ погубернскомъ приростѣ:

Московская . . .	82	105	346	400	+ 54
Ярославская . . .	20	28	115	142	+ 27
Вятская	375	660	2772	3521	+749
Пермская	187	306	1744	2641	+897
Самарская	231	469	2767	3496	+729
Волынская	28	62	217	306	+ 89
Полтавская . . .	27	48	134	162	+ 28

Читатель видитъ, что для нѣкоторыхъ губерній—Московской, Ярославской, Волынской, Полтавской, допускаемый А. А. Чупровымъ „общій передѣлъ“ оказываетъ лишь весьма незначительное понижающее вліяніе на конечный результатъ; напротивъ, по такимъ губерніямъ, какъ Самарская, Вятская или Пермская, избытокъ землевладѣнія обильно надѣленныхъ землею группъ, соотвѣтственно уменьшающій, при валовомъ разсчетѣ по среднимъ на губернію величинамъ, цифру земельнаго дефицита малоземельныхъ, выражается во многихъ для каждой губерніи сотняхъ тысячъ десятинъ. Мнѣ кажется, что столь значительны поправки, обнаруживающіяся хотя бы по нѣкоторымъ губерніямъ, вполнѣ оправдываютъ допущеніе примѣненнаго мною пріема группового разсчета, хотя бы оказавшіяся неизбѣжными интерполяціи, сами по себѣ, и являлись источникомъ извѣстныхъ погрѣшностей.

5. Однимъ изъ самыхъ слабыхъ пунктовъ во всемъ моемъ построеніи несомнѣнно является—какъ я не могъ не сознавать съ самаго начала—то обстоятельство, что я выдѣлилъ купчія крестьянскія земли изъ общей массы владѣльческихъ земель и затѣмъ совершенно не принималъ ихъ въ разсчетъ при дальнѣйшихъ вычисленіяхъ ни въ качествѣ земельнаго фонда, могущаго служить для дополнительнаго надѣленія, ни въ качествѣ уже существующей прибавки къ надѣльному землевладѣнію, понижающей размѣры исчисленнаго мною дефицита. Я съ самаго же начала, какъ выше упомянуто, оговаривалъ проистекающую отсюда погрѣшность въ томъ и другомъ случаѣ въ сторону повышенія противъ дѣйствительности конечнаго результата, но сдѣланная мною оговорка единодушно признается моими критиками недостаточною, и въ частности А. А. Чупровъ, въ остальномъ весьма сдержанный и осторожный, признаетъ примѣненный мною въ данномъ случаѣ пріемъ за такой, «которому нѣтъ оправданія».

Повторяю, я признаю данный пунктъ безусловно самымъ слабымъ во всемъ моемъ построеніи, но думаю, что столь строгая квалификація завѣдомо допущенной мною погрѣшности была бы правильна только въ томъ случаѣ, если бы я не оговорилъ ея въ первоначальныхъ объясненіяхъ къ своимъ разсчетамъ. Мой пріемъ (если это можно назвать «пріемомъ») былъ

бы, дѣйствительно, непозволителенъ, если бы я писалъ или проектировалъ законъ: изъять отъ принудительнаго отчужденія всѣ безъ исключенія крестьянскія купчія земли и не принимать ихъ въ разсчетъ при исчисленіи того земельнаго дефицита, который долженъ быть покрытъ путемъ дополнительнаго надѣленія. Но *какъ счетный пріемъ* такое игнорированіе купчихъ крестьянскихъ земель имѣетъ за себя, мнѣ думается, нѣкоторое оправданіе, хотя бы уже потому, что у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы опредѣлить размѣръ необходимой въ данномъ направленіи поправки; въ частности, по свидѣтельству, между прочимъ, и В. Э. Дена, «нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы опредѣлить размѣры той части крестьянскихъ купчихъ земель», которая принадлежитъ къ разряду рентнаго землевладѣнія и потому можетъ подлежать принудительному отчужденію; это полное отсутствіе данныхъ заставило, между прочимъ, и А. А. Мануилова примѣнить тотъ же «пріемъ, которому нѣтъ оправданія», т. е. исключить изъ своихъ сопоставленій купчія крестьянскія земли, а самого г. Чупрова—обойти вопросъ о купчихъ крестьянскихъ земляхъ хотя и въ другую, но тоже едва ли вѣрную сторону: вовсе не выдѣлять купчихъ крестьянскихъ земель изъ прочаго внѣнадѣльнаго землевладѣнія, слѣдовательно подвергать и ихъ, какъ и надѣльныя земли многонадѣльныхъ общинъ, «общему передѣлу».

Я сказалъ, что признаю допущенное мною игнорированіе купчихъ крестьянскихъ земель допустимымъ въ качествѣ счетнаго пріема. Дѣло въ томъ, что по всѣмъ безъ исключенія аграрнымъ программамъ мелкое трудовое землевладѣніе, хотя бы и внѣнадѣльное, изъемлется отъ принудительнаго отчужденія, при чемъ предѣльный размѣръ мелкаго участка, не подлежащаго отчужденію, опредѣляется по *трудовому* принципу, слѣдовательно долженъ быть для каждой данной мѣстности въ нѣсколько разъ выше, нежели нормы Положеній 1861 года. Какъ велика общая площадь такого рода мелкихъ владѣній, объ этомъ мы не имѣемъ сколько-нибудь точныхъ и близкихъ къ современному моменту данныхъ. *Для счета* я подмѣняю эту мнѣ неизвѣстную величину другою, извѣстною. Если отчужденію будутъ подлежать крестьянскія владѣнія, превышающія трудовую норму, то зато *не* будутъ подлежать ему мелкія владѣнія лицъ некрестьянскаго сословія, и одно будетъ въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ компенсировать другое. Какъ читателю извѣстно, М. И. Туганъ-Барановскій принимаетъ общую площадь неподлежащихъ отчужденію мелкихъ владѣній какъ разъ въ тѣ же самые 20 милліоновъ десятинъ, какъ у меня исчислено количество крестьянскихъ купчихъ земель. И что эта цифра не пре-

увеличена, это видно хотя бы изъ того, что однѣ только земли, купленныя крестьянами черезъ посредство крестьянскаго поземельнаго банка, даютъ, по самымъ свѣжимъ, еще неопубликованнымъ свѣдѣніямъ, до 9 милліоновъ десятинъ, которыя, очевидно, сплошь будутъ изъяты отъ принудительнаго отчужденія *). Прибавьте къ этому крестьянскіе мелкіе участки, купленные помимо банка, прибавьте мелкіе участки лицъ некрестьянскаго сословія, и вы ясно увидите, что конечный итогъ будетъ едва ли многимъ меньше принятой М. И. Туганъ-Барановскимъ цифры 20 милліоновъ десятинъ и моей итоговой цифры крестьянскихъ земель.

Такимъ образомъ, игнорированіе крестьянскихъ земель въ „кредитѣ“, иначе сказать, въ составѣ того земельнаго фонда, за счетъ котораго можетъ послѣдовать дополнительное надѣленіе, ни въ какомъ случаѣ не могло имѣть послѣдствіемъ сколько-нибудь существенной погрѣшности, и введеніе соотвѣтственной поправки, если бы оно оказалось возможнымъ, едва ли оказало бы замѣтное вліяніе на конечный результатъ. Иное слѣдуетъ, повидимому, сказать о „дебетѣ“, т. е. о вліяніи завѣдомо допущенной мною и, при данномъ состояніи нашей поземельной статистики, тоже неустранимой погрѣшности на результаты учета дефицита крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія. Вліяніе этой погрѣшности будетъ, слѣдуетъ думать, больше, нежели я принималъ и въ своихъ первоначальныхъ объясненіяхъ, и въ своихъ возраженіяхъ на замѣчанія гг. Чупрова и Ив. Я. Конечно, въ полной силѣ остается то соображеніе, что мелкіе участки лицъ *не*крестьянскаго сословія отнюдь не сокращаютъ размѣровъ крестьянскаго малоземелья; мало способствовали сокращенію послѣдняго въ общей массѣ и переселенческія покупки, потому что надѣльныя земли переселенцевъ пріобрѣтались главнымъ образомъ не малоземельными элементами, а сельскою и несельскою буржуазіей. Тѣмъ не менѣе я долженъ

---

*) Это съ очевидностью вытекаетъ уже изъ самыхъ задачъ и постановки дѣятельности крестьянскаго банка, который хотя и обвиняютъ въ томъ, что онъ дѣйствовалъ по преимуществу на пользу болѣе зажиточныхъ слоевъ сельскаго населенія, того, что называютъ сельскою буржуазіею, но который во всякомъ случаѣ создавалъ *не* крупное, *не* рентное землевладѣніе. А до извѣстной степени это видно и изъ отчетныхъ данныхъ объ операціяхъ банка: по послѣднему отчету банка средній размѣръ покупокъ составлялъ въ 1899 г. 6,3 дес., въ 1900 г. 6,6 дес., въ 1901 г. 6,9 дес., въ 1902 году 5,7 дес., въ 1903 г. 6,4 дес. и въ 1904 г. 5,2 дес. на дворъ, и даже самыя крупныя, несомнѣнно „сельско-буржуазныя“ покупки—покупки „отдѣльныхъ домохозяевъ“, не превышали за тѣ же года въ среднемъ на дворъ слѣдующихъ цифръ: 12,5; 13,4; 12,4; 14,4; 14,6; 14,0 дес.—все цифры, также еще очень далекія отъ вѣроятнаго предѣльнаго размѣра неподлежащаго отчужденію мелкаго владѣнія.

признать, что я въ значительной мѣрѣ преувеличилъ значеніе того „общеизвѣстнаго факта, что покупали землю не столько малоземельные, сколько многоземельные"; что я въ частности слишкомъ довѣрился тому „главному упреку, который всегда дѣлался, въ данномъ отношеніи, политикѣ крестьянскаго банка" *). Не подлежитъ, разумѣется, сомнѣнію, что извѣстная часть купчихъ крестьянскихъ земель принадлежитъ хорошо надѣленнымъ землею группамъ крестьянства; но эта часть, вѣроятно, гораздо меньше, нежели я первоначально предполагалъ, и въ этомъ меня убѣждаютъ данныя, содержащіяся въ отчетахъ крестьянскаго поземельнаго банка. Какъ видно изъ послѣдняго только что отпечатаннаго отчета, въ среднемъ на одного домохозяина, купившаго землю чрезъ посредство банка или при его содѣйствіи, до покупки приходилось земли: въ 1899 г. надѣльной 4,6 и купчей 1,1 дес., въ 1900 г. 4,9 и 1,6, въ 1901 г. 5,2 и 1,6, въ 1902 г. 5,5 и 1,7, въ 1903 г. 5,1 и 1,7, въ 1904 году, 5,3 и 1,5 дес., откуда уже достаточно ясно, что если извѣстная часть покупщиковъ банка принадлежала къ числу болѣе или менѣе удовлетворительно надѣленныхъ землею, то другая, несомнѣнно, въ нѣсколько разъ бо̀льшая часть принадлежала къ числу малонадѣльныхъ, и это станетъ особенно яснымъ, если сопоставить, какъ сдѣлано въ подстрочномъ примѣчаніи *), данныя о размѣрахъ надѣльнаго землевладѣнія и о количествѣ собственныхъ земель покупщиковъ крестьянскаго банка по главнѣйшимъ районамъ со средними по тѣмъ же районамъ цифрами крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія: по всѣмъ безъ исключенія районамъ среднее количество надѣльной земли у покупщиковъ банка значительно *ниже,* чѣмъ у всего населенія соотвѣтственныхъ районовъ.

Районы.	Средній по району размѣръ надѣльнаго землевладѣнія.	Среднее количество земли у покупщиковъ банка.		
		Надѣльной.	Собственной.	Всего.
	Десятинъ на дворъ.			
Литовскій.	11.9	4,9	0,9	5,8
Бѣлорусскій	10,0	6,2	2,1	8,3
Центрально-промышл.	9,3	7,1	2,1	9,2
„ земледѣл.	9,2	5,1	1,1	6,2
Малороссійскій. . .	7,6	3,4	2,4	5,8
Юго-западный. . . .	5,9	3,2	0,9	4,1
Новороссійскій. . .	9,9	5,8	2,5	8,3

Такимъ образомъ, для меня теперь не подлежитъ сомнѣнію, что введеніе въ учетъ, на сторонѣ „дебета", крестьянскихъ купчихъ земель заставитъ внести существенную поправку, конечно въ сто-

*) „Русск. Вѣд.", № 80.

*) Вотъ эти данныя (за 1904 годъ).

рону уменьшенія, въ результаты моихъ вычисленій, поскольку таковые касаются дефицита крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія. *Какъ велика* будетъ эта поправка, объ этомъ мы въ данное время не можемъ составить себѣ никакого представленія; не можемъ слѣдовательно и сказать, въ какой мѣрѣ вліяніе данной, хотя и оговоренной, но первоначально недостаточно оцѣненной мною погрѣшности можетъ быть компенсировано вліяніемъ отмѣченныхъ мною выше погрѣшностей, которыя дѣйствовали въ противоположномъ направленіи.

Наконецъ А. А. Чупровъ и г-нъ Ив. Я. признаютъ неправильнымъ мое отношеніе къ вопросу о лѣсахъ, какъ фонду, за счетъ котораго можетъ быть производимо дополнительное надѣленіе. Г-нъ Чупровъ соглашается съ тѣмъ, что лѣса въ принимаемомъ мною количествѣ, и даже въ большемъ, „не должны быть сводимы“, но не видитъ въ этомъ основанія для исключенія лѣсовъ изъ общаго земельнаго фонда и полагаетъ, что „резервированные г. Кауфманомъ для частныхъ владѣльцевъ 25% общей площади губерніи должны быть причислены къ той массѣ земель, которою мы съ нимъ распоряжаемся такъ свободно“. Г. Ив. Я. хотя и выдѣляетъ лѣса изъ общаго учета земельнаго фонда, но только для многолѣсныхъ мѣстностей и только для того, чтобы „избѣжать загроможденія крестьянскаго хозяйства лѣсомъ“. По отношенію къ малолѣснымъ губерніямъ онъ исходитъ изъ того положенія, что дурно„ не видѣть за деревьями лѣса, но гораздо хуже не видѣть за лѣсомъ живыхъ людей“; что „населеніе здѣсь нуждается въ лѣсѣ не меньше, а гораздо больше даже, чѣмъ въ землѣ; лѣсъ цѣнится здѣсь значительно выше и цѣликомъ или почти цѣликомъ, въ той или иной формѣ, долженъ быть переданъ въ пользованіе крестьянства“. Третій, послѣдній изъ критиковъ моей работы, проф. В. Э. Денъ, рѣзко расходится въ данномъ случаѣ съ первыми двумя и всецѣло становится на мою точку зрѣнія: онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказывается противъ передачи казенныхъ и удѣльныхъ лѣсовъ, за исключеніемъ самыхъ богатыхъ лѣсомъ мѣстностей, въ руки населенія; экспропріацію же частновладѣльческихъ лѣсовъ онъ признаетъ возможнымъ произвести не въ пользу тѣхъ или другихъ крестьянъ или крестьянскихъ обществъ, но въ пользу государства. „Не слѣдуетъ забывать, говоритъ проф. Денъ, что мало существуетъ отраслей хозяйства, въ которыхъ государственное веденіе дѣла представляло бы столько преимуществъ, при сравнительно небольшихъ недостаткахъ, какъ именно въ области лѣсного хозяйства“, въ виду чего „и въ наукѣ желательность возможнаго расширенія казеннаго

лѣсовладѣнія можетъ считаться въ настоящее время установленною безспорно".

Я считаю ненужнымъ подробно останавливаться на вопросѣ о томъ, правильно или неправильно я поступилъ, включая въ учетъ земельнаго фонда только излишекъ лѣсовъ въ избыточествующихъ лѣсами мѣстностяхъ; ненужнымъ, между прочимъ, потому, что мнѣніе гг. Чупрова и Ив. Я., въ данномъ случаѣ, едва ли найдетъ себѣ много сторонниковъ. Не далѣе какъ за нѣсколько дней до того времени, когда я писалъ эту статью, на III-мъ делегатскомъ съѣздѣ к.-д. партіи были приняты главныя основанія предстоящей земельной реформы, въ которыхъ между прочимъ предусматривается, что лѣса могутъ быть обращаемы на дополнительное надѣленіе *только* въ избыточествующихъ лѣсомъ мѣстностяхъ, и въ высшей степени характерно, что при томъ чрезвычайно оживленномъ, въ другихъ пунктахъ, обсужденіи, которому былъ подвергнутъ проектъ главныхъ основаній, данный пунктъ проекта встрѣтилъ на предварительномъ совѣщаніи въ Москвѣ очень мало, на съѣздѣ же ни при секціонномъ обсужденіи, ни въ общемъ собраніи и вовсе не встрѣтилъ возраженій. Скажу поэтому лишь кратко. Лѣсныя площади могутъ быть потребны населенію либо для обращенія въ земельныя угодья, либо какъ источникъ снабженія лѣсными матеріалами. Въ первомъ случаѣ отводъ лѣсовъ въ дополнительный надѣлъ будетъ, очевидно, связанъ со сведеніемъ лѣса, и столь же очевидно, что такое сведеніе можетъ быть допущено лишь тамъ, гдѣ лѣсъ имѣется въ избыткѣ, и гдѣ онъ не имѣетъ защитнаго и тому подобнаго значенія. Что касается второго случая, то въ чемъ здѣсь суть вопроса? Очевидно, въ томъ, чтобы населеніе было по возможности обезпечено лѣсными матеріалами, притомъ не только на сегодняшній день, но и на будущее время. Будетъ ли достиженіе этой цѣли гарантировано отводомъ лѣсовъ въ распоряженіе крестьянъ или крестьянскихъ обществъ? Очевидно нѣтъ, и притомъ тѣмъ болѣе нѣтъ, чѣмъ меньше, въ данной мѣстности запасъ лѣсовъ, и чѣмъ, слѣдовательно, крестьянамъ труднѣе будетъ воздержаться, въ интересахъ будущаго, отъ вырубки въ самое ближайшее время отведеннаго имъ лѣса. Гарантія какъ сохраненія лѣсовъ въ необходимой пропорціи къ общей площади извѣстнаго района, такъ и длящагося обезпеченія самихъ крестьянъ лѣсными матеріалами будетъ достигнута *только* при передачѣ лѣсовъ въ завѣдываніе и распоряженіе государства или крупныхъ самоуправляющихся областей, и къ осуществленію такой «націонализаціи лѣсовъ», въ силу техническихъ условій лѣсного хозяйства, не можетъ встрѣтиться никакихъ препятствій. Вотъ почему на московскомъ совѣщаніи я предлагалъ нынѣ же про-

возгласить общій принципъ огосударствленія лѣсовъ съ тѣмъ, чтобы на первую очередь были выкуплены въ распоряженіе государства, съ одной стороны, тѣ лѣсныя площади, которыя имѣютъ наиболѣе важное значеніе съ лѣсоохранительной точки зрѣнія, а съ другой— лѣса въ тѣхъ бѣдныхъ лѣсомъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе наиболѣе нуждается въ лѣсныхъ матеріалахъ, и гдѣ недостатокъ въ топливѣ является однимъ изъ существеннѣйшихъ препятствій къ улучшенію крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства. Чѣмъ скорѣе *это* будетъ сдѣлано, тѣмъ, по моему убѣжденію, лучше; но ясно, что вопросъ объ огосударствленіи лѣсовъ и лѣсного хозяйства не имѣетъ *никакого* отношенія къ вопросу о земельномъ фондѣ, могущемъ служить для расширенія крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія.

Я заканчиваю на этомъ мои возраженія противъ сдѣланныхъ моими уважаемыми критиками замѣчаній. Повторю то, что́ я уже писалъ, отвѣчая на статью А. А. Чупрова: я глубоко благодаренъ тѣмъ изъ моихъ оппонентовъ, которые дали себѣ трудъ войти въ существо моей работы, и въ особенности А. А. Чупрову и В. Э. Дену за ихъ спокойную и глубоко научную критику; эта критика заставила меня провѣрить и вновь продумать всю мою работу съ точки зрѣнія ея методологическихъ пріемовъ, а въ одномъ пунктѣ, именно въ вопросѣ о купчихъ крестьянскихъ земляхъ, и признать ошибочность моего первоначальнаго представленія о вѣроятномъ значеніи завѣдомо допущенной мною, къ несчастью неустранимой, погрѣшности: вліяніе это въ сторону преувеличенія результата несомнѣнно больше, чѣмъ я предполагалъ первоначально, и это обстоятельство заставляетъ меня нѣсколько измѣнить ту, такъ сказать, субъективную оцѣнку, которую я давалъ результатамъ своей работы. Какъ прежде, такъ и теперь я вполнѣ допускаю, что въ моихъ конечныхъ выводахъ можетъ оказаться, при свѣркѣ съ дѣйствительностью, ошибка въ нѣсколько милліоновъ десятинъ, но теперь я далеко не такъ увѣренъ въ томъ, что эта ошибка окажется въ сторону *преуменьшенія* противъ дѣйствительности вычисленнаго мною земельнаго дефицита: гораздо бо́льшая, чѣмъ я первоначально предполагалъ, погрѣшность, проистекшая изъ невозможности включить въ учетъ крестьянскія купчія земли, съ присоединеніемъ ошибки въ учетѣ приписного населенія, можетъ быть, и не будетъ перевѣшена вліяніемъ тѣхъ разнообразныхъ погрѣшностей, которыя вліяютъ на результатъ въ обратномъ направленіи. Но во всякомъ случаѣ—въ этомъ для меня и сейчасъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія—конечный результатъ *не можетъ* быть далекъ отъ вычисленнаго мною,—количество земли, не достающее до нормъ 1861 года, не можетъ быть

многимъ меньше получившихся у меня 70 милліоновъ десятинъ. Независимо отъ изложенныхъ выше чисто методологическихъ соображеній, въ этомъ убѣждаютъ меня еще и тѣ самыя обстоятельства, которыя заставили меня усумниться въ правильности заключеній гг. Мануилова и Чупрова и заняться самостоятельною работою по данному вопросу. Сущность этихъ соображеній сводится къ слѣдующему.

Общая площадь надѣльнаго землевладѣнія у однихъ только бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, устроенныхъ по Положеніямъ 1861 года, достигаетъ, по даннымъ обслѣдованія 1877—1878 гг., 34 милліоновъ десятинъ. Нормы высшаго или указнаго надѣла по Положеніямъ 19 февраля были, въ видѣ правила, дѣйствительными высшими размѣрами надѣленія крестьянъ этого разряда—исключенія въ общей массѣ не могутъ идти въ счетъ. Населеніе, съ 1861 года, приблизительно удвоилось—этого факта вѣдь нельзя устранить ссылками на неточность „матеріаловъ комиссіи центра“ или иныхъ „хрестоматій“. Если бы, значитъ, всѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне получили въ свое время полные надѣлы по Положеніямъ, и цифра 34 милл. десятинъ представляла собою, слѣдовательно, сумму такихъ полныхъ надѣловъ, то для надѣленія такими же полными надѣлами нынѣшняго, приблизительно, удвоившагося населенія понадобилось бы, тоже приблизительно, еще 34 милліона десятинъ. Но сдѣланное мною предположеніе далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: вѣдь весьма значительный процентъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ обладалъ недостаточными надѣлами уже въ самый моментъ выхода на волю; таковы, прежде всего, дарственники, въ числѣ около 640 ревизскихъ душъ—ихъ четвертные надѣлы надо увеличить приблизительно въ восемь или, предполагая у нихъ меньшій приростъ, хоть въ 6—7 разъ, чтобы надѣлить современное населеніе обществъ на дарственномъ надѣлѣ въ полномъ размѣрѣ; затѣмъ безземельные — бывшіе дворовые или отказавшіеся отъ надѣла, изъ которыхъ многіе перечислены въ мѣщане (въ одной только Самарской губ. мѣщанъ этого типа въ 1903 г. насчитывалось до 19 тыс. душъ мужского пола); затѣмъ, къ той же категоріи крестьянъ, надѣлы которыхъ придется болѣе нежели удвоить, чтобы довести до нормъ 1861 года, придется отнести цѣликомъ тѣ 1,888,000 ревизскихъ душъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые получили на ревизскую душу менѣе двухъ десятинъ, и значительную часть тѣхъ 5,443,000 ревизскихъ душъ, которыя получили отъ 2 до 4 десятинъ—тѣмъ бо́льшую часть, чѣмъ выше въ каждой данной губерніи нормы высшихъ или указныхъ надѣловъ; всѣ они были малоземельными въ самый моментъ надѣленія,

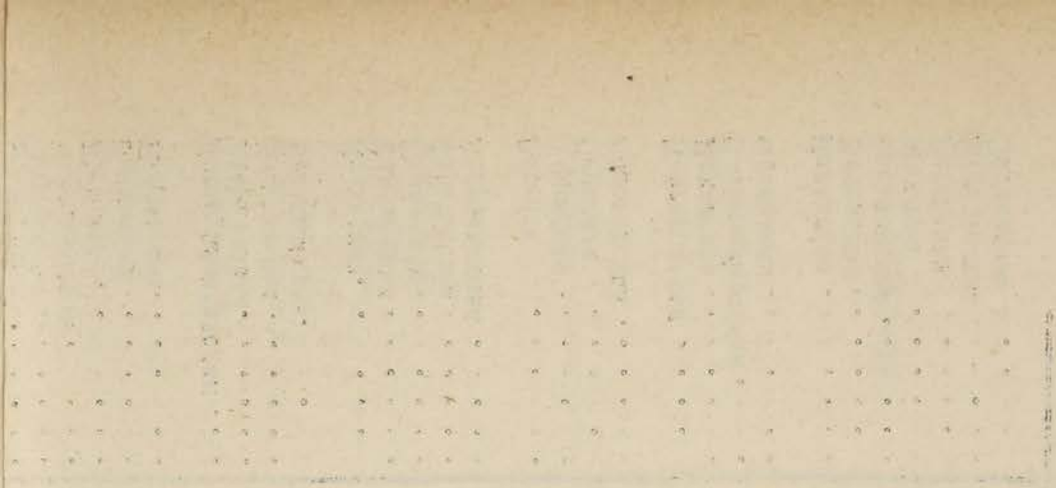
и чтобы довести ихъ землевладѣніе до полнаго надѣла, площадь ихъ землевладѣнія не только надо удвоить соотвѣтственно приросту населенія, но надо еще и пополнить первоначальную нехватку земли до нормъ мѣстныхъ положеній.

Но малоземельное населеніе—это вѣдь не одни только бывшіе владѣльческіе крестьяне, устроенные по Положеніямъ 19 февраля 1861 года. Малоземельными уже въ самый моментъ поземельнаго устройства, по разсчету на ревизское населеніе, были 418 тыс. ревизскихъ душъ бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, получившихъ менѣе 2 дес. на ревизскую душу, да значительная часть тѣхъ 2,787 тыс. ревизскихъ душъ крестьянъ тѣхъ же двухъ разрядовъ, которые получили отъ 2 до 4 десятинъ, а подъ вліяніемъ естественнаго прироста въ разрядъ малоземельныхъ перешли и многіе изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ съ гораздо бо́льшимъ размѣромъ первоначальнаго надѣла. А если ко всему этому прибавить мѣщанъ городскихъ земледѣльческихъ поселеній, землепашцевъ дворянскаго сословія, евреевъ-земледѣльцевъ и всякіе другіе разряды трудового земледѣльческаго населенія, которые должны, конечно, подлежать надѣленію наравнѣ съ крестьянами, то станетъ совершенно ясно, что количество земли, потребное для надѣленія всего трудового земледѣльческаго населенія по нормамъ 1861 года, не можетъ быть многимъ ниже тѣхъ 70 милліоновъ десятинъ, какіе получились въ результатѣ моихъ вычисленій.

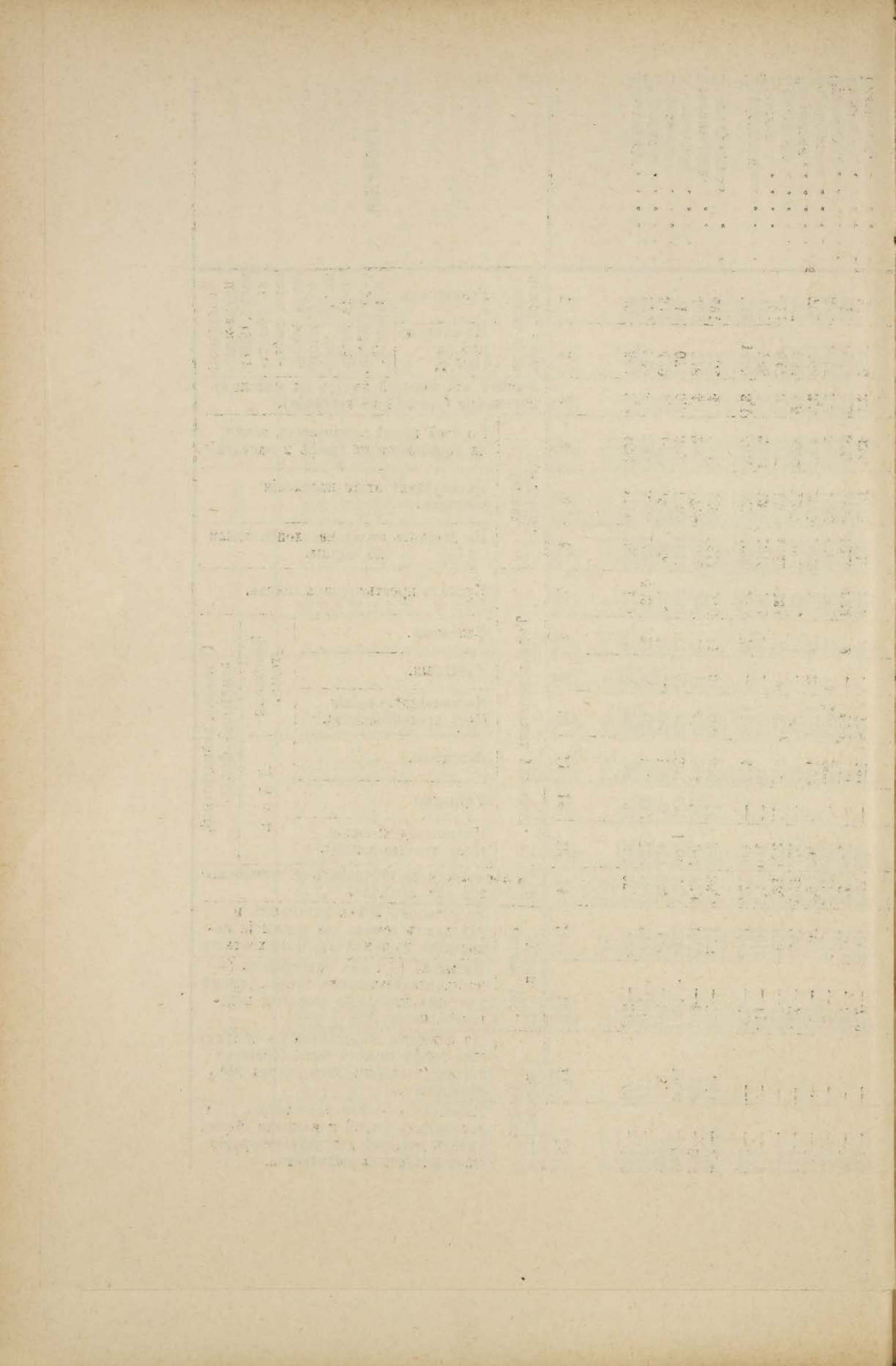
Конечно, и это все—тоже только „статистическія гаданія“, какъ и всѣ подсчеты, которые дѣлались и мною, и другими спеціалистами на основаніи имѣющагося статистическаго матеріала, крайне устарѣлаго, во многихъ отношеніяхъ дефектнаго и требующаго болѣе или менѣе сомнительныхъ интерполяцій. Конечно, я обѣими руками подписываюсь подъ пожеланіемъ А. А. Чупрова, чтобы на мѣстахъ, на основаніи болѣе свѣжихъ, детальныхъ и точныхъ матеріаловъ, были произведены „болѣе тонкіе подсчеты“, и чтобы эти подсчеты дали „менѣе гадательную картину тѣхъ перемѣнъ въ распредѣленіи земельной собственности, которыя были бы вызваны отводомъ дополнительныхъ надѣловъ нуждающимся крестьянамъ до той или оной нормы“. Я иду даже нѣсколько дальше А. А. Чупрова и полагаю, что до тѣхъ поръ, пока на мѣстахъ не произведены соотвѣтственные подсчеты, населенію нельзя обѣщать никакихъ опредѣленныхъ нормъ дополнительнаго надѣленія—ни нормъ 1861 года, ни какихъ бы то ни было другихъ. Надо прежде всего выяснить, что́ можетъ пойти на дополнительное надѣленіе безъ ущерба для общей экономіи страны, а можетъ быть, и непосредственно для тѣхъ или иныхъ группъ трудящагося насе-

ленія; надо затѣмъ выяснить дѣйствительную картину распредѣленія надѣльнаго землевладѣнія въ каждой данной мѣстности и во всей странѣ,—*только тогда* выяснится, до какихъ нормъ фактически возможно довести крестьянское землевладѣніе — можно ли провести нормы 1861 года, или меньше, или, можетъ быть, и больше. До тѣхъ поръ, пока не продѣлана необходимая работа на мѣстахъ, мои пессимистическіе выводы если, по мнѣнію многихъ, не доказаны, то и не опровергнуты, и во всякомъ случаѣ они едва ли могутъ быть, ohne Weiteres, отнесены къ категоріи „предразсудковъ"; оптимистическіе же выводы А. А. Мануилова и А. А. Чупрова, если мною и не опровергнуты, то во всякомъ случаѣ не могутъ считаться незыблемыми и неоспоримыми истинами. А пока дѣло обстоитъ такъ, до тѣхъ поръ—на этомъ я настаиваю и буду настаивать—*нельзя* обѣщать крестьянству ни прямо, ни косвенно такихъ нормъ, осуществимость которыхъ не можетъ считаться вполнѣ доказанною, а тѣмъ болѣе намъ не приходится мечтать о гораздо болѣе высокихъ трудовыхъ и т. п. нормахъ. Пока дѣло обстоитъ такъ, до тѣхъ поръ приходится настаивать на соблюденіи крайней осторожности въ распоряженіи тѣмъ земельнымъ фондомъ, которымъ можно будетъ располагать въ цѣляхъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія, чтобы слишкомъ широкимъ удовлетвореніемъ требованій населенія мѣстностей со сравнительно значительными земельными запасами не устранить возможности удовлетворенія даже тѣхъ сравнительно умѣренныхъ требованій населенія малоземельныхъ мѣстностей, которыя могутъ быть удовлетворены только при планомѣрномъ и возможно уравнительномъ использованіи земельныхъ запасовъ всей страны. Пока дѣло обстоитъ такъ, нельзя слишкомъ громко и слишкомъ настойчиво повторять, что дополнительное надѣленіе въ практически мыслимыхъ размѣрахъ само по себѣ не дастъ сколько-нибудь существеннаго, даже временнаго облегченія нашему крестьянству, что все наше спасеніе—*въ качественномъ улучшеніи* крестьянскаго хозяйства и въ повышеніи производительности крестьянскихъ земель.

А. А. Кауфманъ.



ГУБЕРНІИ.	Численность приписного насел. 1905 г. въ обществахъ, имѣющихъ земли, по разсчету на это населеніе менѣе нормъ мѣстн. положеній.		Высшій или указный надѣлъ по мѣстному положенію (средній по губерніи).	Тысячъ десятинъ.			Тысячъ десятинъ удобныхъ.							% лѣсистости въ губерніяхъ по отношенію къ общей ихъ площади.	Тысячъ дес. удобн.		Тысячъ десятинъ.	
	Ревизскихъ.	По исчислению на 1905 г.	По этой нормѣ причитается земли на показанное въ графѣ 2 населеніе.	Въ надѣлахъ этого населенія состоитъ.	Не достаетъ этому населенію земли до нормы.	Купчихъ крестьянскихъ земель.	Остальной внѣнадѣльный земельный фондъ. Земельныя угодья. Казенныя.	Удѣльныя.	Частновладѣльческія (безъ крестьянскихъ).	Лѣса. Казенные.	Удѣльные.	Частновладѣльческіе (безъ крестьянскихъ).			За отводомъ всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель для покрытія недостатка въ землѣ (гр. 8) не хватаетъ.	Избытокъ (+) или недостатокъ (—) частновладѣльческихъ земель (кромѣ крестьянскихъ) для покрытія недостатка по гр. 15.	На покрытіе недостатка по предыдущей графѣ можетъ быть обращено лѣсовъ (излишекъ лѣса сверхъ 25% лѣсистости.).	Избытокъ (+) или недостатокъ (—) земельныхъ угодій и излишка лѣсовъ сверхъ нужнаго для удовлетворенія малоземельныхъ количества.
	Тысячъ душъ мужск. пола.			Тысячъ десятинъ.			Тысячъ десятинъ удобныхъ.							% лѣсистости въ губерніяхъ по отношенію къ общей ихъ площади.	Тысячъ дес. удобн.		Тысячъ десятинъ.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Московская	407	504	3,3	1663	1156	507	172	2	6	286	94	36	584	27,1	499	—213	63	—150
Тверская	575	926	4,1	3804	2366	1438	1034	12	20	400	184	137	780	28,0	1406	—1006	176	—830
Ярославская	341	472	4,1	1935	1285	650	593	10	—	280	116	—	447	34,7	640	—360	315	—45
Костромская	410	673	5,3	3903	1985	1918	935	21	94	302	1301	455	1880	52,4	1803	—1501	2086	+585
Владимірская	469	716	4	2864	1798	1066	386	15	16	428	184	139	703	32,6	1035	—607	339	—268
Нижегородская	491	752	4	3008	1693	1315	376	11	31	480	628	76	680	36,5	1273	—793	544	—249
Тамбовская	748	1487	3,1	4610	2814	1796	273	79	—	1431	419	—	440	17,2	1717	—286	—	—286
Тульская	447	768	3	2304	1288	1016	184	—	—	897	88	—	180	7,8	1016	—119	—	—119
Пензенская	471	847	3,3	2795	1683	1112	134	10	8	820	219	17	324	16,8	1094	—274	—	—274
Калужская	367	654	3,5	2289	1287	1002	345	1	—	290	83	—	375	15,7	1001	—711	—	—711
Воронежская	702	1408	3,3	4646	2953	1693	266	23	39	1264	109	3	108	6,8	1631	—367	—	—367
Орловская	575	1095	3,4	3723	1955	1768	268	21	4	1012	269	—	338	19,2	1743	—731	—	—731
Курская	677	1253	2,9	3508	2188	1320	324	2	—	952	47	—	162	7,1	1318	—366	—	—366
Рязанская	575	1084	3,1	3360	1845	1515	365	15	—	758	124	—	358	22,4	1500	—742	—	—742
Харьковская	622	1268	3,6	4565	2556	2009	495	75	13	1081	65	—	232	8,5	1921	—840	—	—840
Полтавская	741	1231	2,6	3447	1759	1688	460	3	9	1279	13	1	103	4,7	1676	—397	—	—397
Черниговская	558	1023	3,8	3887	1784	2103	433	2	—	945	102	—	483	15,0	2101	—1156	—	—1156
Кіевская	674	1402	4	5608	1884	3724	267	1	76	1162	176	15	598	18,0	3647	—2485	—	—2485
Волынская	495	1098	3,5	3843	1941	1902	223	13	15	1553	379	34	1217	29,6	1874	—321	301	—20
Подольская	631	1179	3,5	4127	1659	2468	133	—	44	888	76	18	631	10,9	2424	—1536	—	—1536
Екатеринославская	385	1065	3,9	4153	2123	2030	866	106	13	1858	13	1	53	2,4	1911	—53	—	—53
Таврическая	189	639	5,8	3706	1549	2157	750	171	9	2134	64	—	148	5,7	1977	+157	—	+157
Херсонская	350	923	4,2	3877	2047	1830	777	214	18	2828	40	1	63	1,4	1598	+1230	—	+1230
Бессарабская	238	708	6,1	4319	1536	2783	363	5	—	1487	10	—	232	5,8	2778	—1291	—	—1291
Казанская	582	953	3,6	3430	2594	836	103	27	14	423	1330	20	232	35,8	795	—372	68	+315
Симбирская	463	723	3,6	2603	1616	987	158	8	380	726	129	713	467	14,4	599	+127	—	+127
Самарская	805	1320	5,9	7788	5030	2758	916	1024	629	2262	341	181	298	6,7	1105	+1157	—	+1157
Саратовская	598	1067	4,7	5015	2863	2152	750	223	134	1643	139	43	396	11,9	1795	—152	—	—152
Астраханская	55	144	11,6	1670	592	1078	21	794	—	219	123	—	7	0,5	284	—65	—	—65
Вятская	673	1036	4,2	4351	3495	856	128	43	100	131	3659	41	602	10,8	713	—582	4987	+4405
Уфимская	369	813	4,8	3902	2007	1895	684	178	47	693	382	87	1630	42,2	1670	—977	1895	+918
Пермская	755	1267	5,7	7222	3602	3620	39	188	30	484	8306	75	8277	74,7	3402	—2918	15080	+12162
Вологодская	312	566	6,1	3453	1760	1693	724	99	60	282	27758	971	571	88,3	1534	—1252	19474	+18222
Новгородская	382	749	5,9	4419	2400	2019	1662	22	32	629	808	537	2633	42,5	1965	—1336	1896	+560
Псковская	281	535	5,1	2729	1381	1348	633	3	—	500	68	—	776	30,0	1345	—845	197	—648
С.-Петербургская	171	211	4,4	928	750	178	447	6	13	347	214	51	1132	41,4	159	+188	683	+871
Олонецкая	110	170	7	1190	485	705	97	2	—	47	4231	15	377	78,0	703	—656	6239	+5583
Виленская	291	661	4,5	2974	1272	1702	248	4	—	738	265	—	857	24,3	1698	—960	—	—960
Ковенская	231	488	4,0	1952	1033	919	146	4	—	904	166	—	582	15,6	915	—11	—	—11
Гродненская	293	640	4,5	2880	1261	1619	131	39	6	689	280	102	407	25,5	1574	—880	47	—838
Минская	430	891	5	4455	1707	2748	320	9	—	1698	472	—	2340	38,2	2739	—1041	1103	+62
Витебская	284	655	4,8	3144	1295	1849	324	9	—	518	169	8	1040	33	1840	—1322	322	—1000
Могилевская	305	783	4,6	3602	1501	2101	561	3	—	514	107	—	1108	35,3	2098	—1584	477	—1107
Смоленская	417	738	4,1	3025	1783	1272	706	6	—	620	85	—	1310	34,9	1236	—616	507	—109
Всего по 44 губерніямъ	19505	37587		156676	83561	73115	19220	3503	1860	38882	53865	3776	35961		67752	—28170	57418	+29248



КЪ ВОПРОСУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМЪ НАДѢЛЕНІИ *).

(По поводу работъ А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана).

Въ нашей литературѣ послѣдняго времени имѣется нѣсколько попытокъ болѣе точнаго опредѣленія количества земли, необходимаго для дополнительнаго надѣленія малоземельнаго и безземельнаго земледѣльческаго населенія. Среди этихъ попытокъ по своей детальности и разработанности выдѣляются двѣ, принадлежащія перу А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана. Разсчеты обоихъ авторовъ преслѣдуютъ одну и ту же задачу: опредѣлить размѣры прирѣзки, необходимой для того, чтобы довести наше крестьянское землевладѣніе до нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ по Положеніямъ 1861 г. на душу современнаго крестьянскаго населенія. Однако, ставя себѣ одну и ту же цѣль, оба автора прибѣгаютъ къ разнымъ пріемамъ и приходятъ къ существенно различнымъ результатамъ. Разобраться въ этихъ двухъ попыткахъ, установить причины ихъ разнорѣчивости и тѣмъ расчистить путь для дальнѣйшаго изслѣдованія — составитъ предметъ первой части настоящей статьи. Но я не ограничусь одной только критикой, и во второй части статьи предложу вниманію читателя разсчетъ, сдѣланный мною самимъ съ цѣлью дать тотъ отвѣтъ на поставленный вопросъ, который представляется мнѣ наиболѣе правильнымъ. Къ сожалѣнію, въ силу неудовлетворительнаго состоянія нашихъ статистическихъ матеріаловъ отвѣтъ этотъ можетъ быть облеченъ не въ форму категорическаго утвержденія, какъ то было бы желательно, но лишь въ форму болѣе или менѣе вѣроятнаго предположенія.

---

*) Въ настоящій очеркъ вошли въ переработанномъ и дополненномъ видѣ двѣ статьи, изъ которыхъ первая была напечатана въ №№ 15 и 16 «Права» за текущій годъ («Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи»), а вторая—въ № 7 «Свободы и Культуры» («Хватитъ ли земли по нормамъ 1861 г.?»).

I.

По мнѣнію А. А. Чупрова, „чтобы рѣшить, хватитъ земли или не хватитъ, нѣтъ иного пути, кромѣ прямого учета числа лицъ, нуждающихся въ надѣленіи, и земельнаго фонда, могущаго служить для этой цѣли“. Чтобы получить эти свѣдѣнія, авторъ обращается къ даннымъ правительственной статистики, а именно къ переписи населенія 1897 г. и къ поземельной переписи 1887 г., и подвергаетъ заимствованныя изъ этихъ источниковъ цифры поуѣздной обработкѣ. Относительно населенія А. А. Чупровъ исходитъ изъ предположенія, что „землей въ размѣрахъ, установленныхъ Положеніями 19 февраля 1861 г., должны быть надѣлены всѣ обыватели деревень, занимающихся земледѣліемъ“. Изъ разныхъ цифръ переписи 1897 г. этой группѣ наиболѣе близко соотвѣтствуетъ цифра мужского наличнаго крестьянскаго населенія уѣздовъ безъ городовъ. Правда, и эта цифра не вполнѣ безупречна съ точки зрѣнія поставленной задачи; но она болѣе пригодна, чѣмъ какая бы то ни было другая, и всякія дальнѣйшія манипуляціи надъ ней носили бы болѣе или менѣе произвольный характеръ. Однако, произведеніе высшаго надѣла на цифру мужского наличнаго крестьянскаго уѣзднаго населенія еще не вполнѣ точно передаетъ то количество десятинъ земли, которое послѣ реформы должно оказаться въ рукахъ крестьянскаго населенія даннаго уѣзда. На-ряду съ малоземельными крестьянами есть и многоземельные, владѣющіе землею въ размѣрѣ, превышающемъ высшія нормы 1861 г. Никакой планъ реформы не предполагаетъ произвести передѣлъ между всѣми крестьянами уѣзда, съ тѣмъ чтобы избыткомъ многоземельныхъ крестьянъ покрыть дефицитъ малоземельныхъ. А разъ это такъ, то полученная цифра должна быть признана слишкомъ низкой и должна быть повышена. Но на сколько? На основаніи разсчетовъ, полученныхъ по даннымъ нѣкоторыхъ земскихъ сборниковъ, А. А. Чупровъ приходитъ къ заключенію, что это увеличеніе должно быть сдѣлано на 10%. Получивъ такимъ образомъ количество земли, нужное крестьянамъ даннаго уѣзда, А. А. Чупровъ беретъ затѣмъ изъ поземельной переписи 1887 г. цифру удобнаго надѣльнаго землевладѣнія крестьянъ даннаго уѣзда и вычитаетъ эту цифру изъ названной выше цифры; разность выражаетъ собой размѣры необходимой дополнительной прирѣзки. На покрытіе этой разности А. А. Чупровъ прежде всего отчисляетъ всю площадь удобной нечастновладѣльческой внѣнадѣльной земли, а получающійся затѣмъ остатокъ покрываетъ удобными частновладѣльческими землями. Въ заключеніе онъ вычисляетъ процентъ удобныхъ частновладѣльческихъ земель, кото-

рыя, на основаніи сдѣланнаго разсчета, должны отойти къ крестьянамъ. Описанныя вычисленія А. А. Чупровъ продѣлываетъ по отношенію къ 10 взятымъ на выборъ губерніямъ Европейской Россіи (Воронежской, Калужской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Полтавской, Рязанской, Саратовской и Тульской, при чемъ, однако, для Саратовской губ. онъ пользуется данными, взятыми изъ работы г. Серебрякова: „Землевладѣніе въ Саратовской губ. и степень обезпеченности крестьянъ землей“). На основаніи своихъ разсчетовъ А. А. Чупровъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Результаты произведенныхъ мной вычисленій“ — говоритъ онъ — „несмотря на всю ихъ неполноту и приблизительность, позволяютъ сдѣлать выводъ, что для надѣленія нуждающихся земледѣльцевъ до нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ Положеній 19 февраля 1861 г. земли въ Европейской Россіи хватитъ и останется еще немало на долю частныхъ собственниковъ. Принимая во вниманіе, что примѣненными мною пріемами вычисленія площадь прирѣзки во многихъ случаяхъ преувеличена, и иногда весьма значительно, я рѣшаюсь даже утверждать, что нормы могли бы быть замѣтно повышены, а недостатка земли все же не обнаружилось бы...“ *).

Совершенно иной путь избралъ А. А. Кауфманъ, къ разсчету котораго мы теперь обратимся. Въ отличіе отъ А. А. Чупрова, А. А. Кауфманъ производитъ свои вычисленія не по уѣздамъ, но по губерніямъ, при чемъ беретъ 44 губерніи Европейской Россіи (безъ прибалтійскихъ, Архангельской, Оренбургской и области Войска Донского). Ходъ вычисленій А. А. Кауфмана отличается довольно значительной сложностью. Что касается цифръ населенія, то въ основу берутся погубернскія цифры мужского ревизскаго крестьянскаго населенія (по даннымъ за 1858 г., взятымъ изъ переписи 1877—8 г. **), къ каковымъ затѣмъ присоединяется приростъ за время съ 1860 по 1905 г. Цифры этого прироста А. А. Кауфманъ получаетъ слѣдующимъ образомъ. Матеріалы комиссіи о центрѣ заключаютъ въ себѣ погубернскія свѣдѣнія о приростѣ сельскаго населенія обоего пола за время съ 1860 по 1900. Этими цифрами и пользуется А. А. Кауфманъ для опредѣленія процента прироста по каждой губерніи, при чемъ полученный процентъ онъ увеличиваетъ еще на одну восьмую для полученія минимальнаго прироста за пятилѣтіе съ 1901 по 1905 г. Но авторъ не довольствуется этимъ результатомъ. Какъ извѣстно, перепись 1877—8 г.

*) Статья А. А. Чупрова помѣщена въ сборникѣ „Аграрный вопросъ“, Москва, 1905 г., стр. 225—247.

**) Въ гр. I таблицы А. А. Кауфмана данныя ошибочно отнесены къ 1860 г.

показала, что между приростомъ крестьянскаго населенія и размѣромъ земельнаго надѣла существуетъ тѣсная связь. Поэтому полученный общій приростъ за 1860—1905 г. А. А. Кауфманъ распредѣляетъ между тѣми различными группами, на которыя перепись 1877—8 г. дѣлила крестьянскія общины по размѣру надѣла, при чемъ производитъ это распредѣленіе въ соотвѣтствіи съ приростомъ населенія каждой группы за 20-лѣтіе 1858—1877 гг., каковыя свѣдѣнія, какъ извѣстно, имѣются въ переписи 1877—8 г. Такимъ образомъ получается численность населенія каждой изъ группъ въ 1905 г. Сопоставляя эту численность съ количествомъ имѣвшейся у каждой группы въ 1877—8 г. надѣльной земли, А. А. Кауфманъ устанавливаетъ, которыя изъ группъ нуждаются въ дополнительномъ надѣленіи до нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ Положеній 1861 г., какъ велика численность входящихъ въ составъ этихъ группъ крестьянъ и количество необходимой имъ добавочной земли. На покрытіе этой земли А. А. Кауфманъ отчисляетъ прежде всего земельныя угодья государства и удѣловъ, а затѣмъ и частновладѣльческія (кромѣ купчихъ крестьянскихъ земель)—въ обоихъ случаяхъ безъ лѣсовъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ и послѣ этого остается дефицитъ—а ихъ большинство—на покрытіе послѣдняго А. А. Кауфманъ обращаетъ лѣсъ, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы остающееся затѣмъ въ губерніи количество лѣсовъ составляло не менѣе 25% всей площади губерніи. Свѣдѣнія о казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ и лѣсахъ авторъ беретъ изъ оффиціальныхъ источниковъ (изъ какихъ именно,—онъ не указываетъ), а о земляхъ и лѣсахъ частныхъ владѣльцевъ (въ томъ числѣ и о купчихъ земляхъ крестьянъ) изъ матеріаловъ комиссіи о центрѣ, при чемъ, однако, распредѣленіе частновладѣльческихъ земель на земельныя угодья и лѣса онъ производитъ пропорціонально даннымъ о площади частновладѣльческихъ угодій и лѣсовъ, помѣщеннымъ въ „сводѣ“ канцеляріи комитета министровъ. Получаемые посредствомъ указанныхъ вычисленій результаты А. А. Кауфманъ считаетъ скорѣе преуменьшенными: съ одной стороны онъ находитъ, что полученное имъ общее количество земли, необходимое для доведенія крестьянскаго землевладѣнія до высшихъ и указныхъ нормъ 1861 г., должно быть признано минимальнымъ, а съ другой стороны онъ считаетъ, что возможность использованія лѣсовъ представлена въ его выкладкахъ, „несомнѣнно, въ сильно преувеличенномъ видѣ, такъ какъ и предѣльный процентъ нормальной лѣсистости намѣренно принятъ слишкомъ низкій, и такъ какъ притомъ, независимо отъ того или другого процента, придется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ считаться съ кон-

кретнымъ лѣсоохранительнымъ, климатическимъ и потребительнымъ значеніемъ лѣсовъ". Только въ одномъ отношеніи авторъ допускаетъ ошибку, сдѣланную имъ въ другомъ направленіи: а именно, въ приведенный разсчетъ вовсе не введены купчія крестьянскія земли. По эта ошибка, по мнѣнію автора, уравновѣшивается другими обстоятельствами, о чемъ мы подробнѣе скажемъ ниже.

Придавая своимъ вычисленіямъ, такимъ образомъ, скорѣе преуменьшающее значеніе, А. А. Кауфманъ тѣмъ не менѣе приходитъ къ весьма пессимистическимъ выводамъ: онъ опредѣляетъ необходимую прирѣзку для указанныхъ выше 44 губерній въ 73 милл. дес. Изъ нихъ только 5,4 милл. дес. могутъ быть покрыты государственными и удѣльными земельными угодьями, а 39 милл. дес.— частновладѣльческими некрестьянскими земельными угодьями. Послѣ этого остается непокрытый дефицитъ въ размѣрѣ 28 милл. дес. Этотъ дефицитъ долженъ быть покрытъ изъ лѣсовъ: пространство послѣднихъ, въ указанныхъ выше предѣлахъ (т. е. до уровня не ниже 25% по отдѣльнымъ губерніямъ), составляетъ въ 44 губерніяхъ 57,4 милл. дес.; но изъ этого общаго пространства въ однихъ Пермской и Вологодской губ. расположено 24,6 милл. дес., тогда какъ въ цѣломъ рядѣ другихъ губерній и послѣ привлеченія лѣсовъ остается болѣе или менѣе значительный дефицитъ, который, напр., для юга и центра не можетъ быть покрытъ никакими способами, такъ какъ съ извѣстной долей увѣренности можно утверждать, что избыточное населеніе южныхъ и среднихъ губерній не пойдетъ въ лѣса нашего сѣвера и сѣверо-востока.

Такимъ образомъ А. А. Кауфманъ приходитъ къ выводу, что „поставленная нами задача расширенія крестьянскаго землевладѣнія до предѣловъ нормъ Положеній 19 февраля оказывается практически неразрѣшимою" *).

Таковы тѣ пріемы, которыхъ придерживались въ своихъ изслѣдованіяхъ А. А. Чупровъ и А. А. Кауфманъ, и тѣ результаты, къ которымъ эти пріемы привели. Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что разсчеты А. А. Кауфмана вызвали строгую критику со стороны А. А. Чупрова, который въ статьѣ, помѣщенной въ № 63 „Р. Вѣд.", высказывается за непригодность этихъ разсчетовъ и за неправильность построенныхъ на нихъ выводовъ и по прежнему настаиваетъ на тѣхъ результатахъ, которые были получены имъ самимъ. Критика А. А. Чупрова вызвала отвѣтъ со стороны А. А. Кауфмана, который въ № 80 «Р. Вѣд.» отводитъ выставленныя противъ него А. А. Чупровымъ возраженія и также остается при своихъ прежнихъ взглядахъ.

*) Статья А. А. Кауфмана помѣщена въ № 1 газеты „Право" за 1906 г.

Такимъ образомъ, два выдающихся русскихъ статистика, компетентности которыхъ никто не подвергнетъ сомнѣнію, приходятъ къ выводамъ чуть не діаметрально противоположнымъ. При такихъ условіяхъ вопросъ о томъ, кто же тутъ правъ и въ чемъ кто правъ, представляетъ крупный интересъ. Этотъ вопросъ мы и постараемся посильно разрѣшить въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи *).

II.

Въ основу своего собственнаго изслѣдованія и направленной противъ работы А. А. Кауфмана критики, А. А. Чупровъ полагаетъ два руководящихъ принципа. Согласно *первому* изъ нихъ необходимо стремиться къ тому, чтобы вводить возможно менѣе произвольныхъ допущеній и тщательно слѣдить, чтобы степень соотвѣтствія истинѣ сдѣланнаго предположенія всегда была отчетливо видна. Согласно *второму* аргументація должна вестись такъ, чтобы возможныя ошибки, связанныя съ неполнымъ соотвѣтствіемъ нашихъ гипотезъ дѣйствительности, искажали результатъ въ направленіи противоположномъ тому окончательному выводу, къ которому мы приходимъ.

Если къ первому изъ этихъ принциповъ я всецѣло присоединяюсь, то съ формулировкой второго я никакъ согласиться не могу. Во-первыхъ, непредубѣжденный изслѣдователь, принимаясь за изслѣдованіе, никоимъ образомъ не можетъ заранѣе знать, къ какому выводу онъ придетъ. Но допустимъ, что это соображеніе большого значенія не имѣетъ; допустимъ, что изслѣдователь пришелъ къ извѣстнымъ выводамъ путемъ предположеній, имѣющихъ тенденцію искажать результатъ въ направленіи не противоположномъ этимъ выводамъ, но совпадающемъ съ ними; допустимъ далѣе, что онъ затѣмъ повторитъ свое изслѣдованіе, видоизмѣнивъ свои предположенія въ противоположномъ этимъ выводамъ направленіи, и что послѣ этого полученные въ первый разъ выводы не подтвердятся,—

*) При критическомъ разсмотрѣніи изслѣдованій А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана слѣдуетъ имѣть въ виду, что ходъ вычисленій А. А. Чупрова представленъ имъ во всѣхъ его стадіяхъ, и поэтому легко можетъ быть провѣренъ. Между тѣмъ А. А. Кауфманъ, желая скорѣе предать гласности результаты своихъ разсчетовъ, далъ намъ только суммарную передачу хода своего изслѣдованія и привелъ въ своей статьѣ лишь важнѣйшіе выводы, полученные изъ его выкладокъ. Это дѣлаетъ невозможной провѣрку отдѣльныхъ стадій его работы и нѣсколько затрудняетъ критику послѣдней. Поэтому я вполнѣ присоединяюсь къ высказанной А. А. Чупровымъ надеждѣ, что А. А. Кауфманъ опубликуетъ свои изслѣдованія съ большей подробностью.

должны ли мы будемъ въ силу этого признать первые выводы непригодными? Мнѣ кажется, что не всегда. Во всѣхъ тѣхъ изслѣдованіяхъ, которыя, какъ настоящее о дополнительномъ надѣленіи, преслѣдуютъ практическую цѣль, руководящимъ принципомъ должна быть осторожность, стремленіе по возможности не представить неосуществимаго осуществимымъ. Этой осторожностью, независимо отъ полученнаго или ожидаемаго вывода, и слѣдуетъ руководиться при установленіи направленія допустимыхъ ошибокъ. Что бы мы сказали о томъ министрѣ финансовъ, который, получивъ, при составленіи смѣты дефицитъ при осторожно опредѣленныхъ ставкахъ ожидаемыхъ поступленій, счелъ бы себя въ правѣ перемѣнить направленіе возможныхъ ошибокъ и, введя преувеличенныя ставки, свелъ бы концы съ концами и добился бы благопріятнаго сбалансированія доходовъ и расходовъ... То же самое и въ вопросѣ о дополнительномъ надѣленіи. Вотъ почему А. А. Кауфманъ былъ бы, на мой взглядъ, вполнѣ правъ, если бы, вопреки выставленному А. А. Чупровымъ второму принципу, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ изъ двухъ возможныхъ цифръ бралъ ту, въ пользу которой говорили бы соображенія осторожности.

Однако, при оцѣнкѣ работы А. А. Чупрова указанное только что разногласіе между имъ и мною практическаго значенія не имѣетъ. Приходя къ выводамъ весьма оптимистическимъ, А. А. Чупровъ, чтобы оставаться вѣрнымъ своему второму принципу, долженъ вести свою аргументацію такъ, чтобы возможныя ошибки искажали результатъ въ направленіи не преуменьшающемъ, но преувеличивающемъ. Какъ разъ то же самое предписывается, въ силу соображеній практической осторожности, и съ моей точки зрѣнія. Здѣсь мы, слѣдовательно, солидарны съ А. А. Чупровымъ. Вотъ почему я въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи и буду обсуждать его работу съ этой одинаково нами раздѣляемой точки зрѣнія.

Однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ, на которомъ мы должны прежде всего остановиться, является вопросъ о численности того населенія, на которое дополнительное надѣленіе должно быть распространено. Разсмотримъ этотъ вопросъ нѣсколько подробнѣе.

III.

А. А. Кауфманъ, устанавливая свою цифру населенія, исходилъ изъ того взгляда, что правомъ на дополнительное надѣленіе будутъ обладать всѣ приписные крестьяне, и что никто изъ нихъ не откажется отъ того, чтобы этимъ правомъ не воспользоваться. Авторъ считаетъ при этомъ цифру приписного крестьянскаго насе-

ленія минимальною, такъ какъ реформа будетъ носить всесословный характеръ, и правомъ на надѣленіе будутъ обладать не только крестьяне, но и лица некрестьянскаго сословія, ведущія самостоятельное земледѣльческое хозяйство.

Для того, чтобы найти критерій для нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій, посмотримъ, какъ разрѣшается занимающій насъ вопросъ въ программѣ к.-д. партіи. Въ § 36 этой программы говорится объ увеличеніи площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то: безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, а также и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ—земледѣльцевъ"... Другими словами, субъектами устанавливаемаго въ § 36 права на дополнительное надѣленіе являются прежде всего всѣ приписные крестьяне, поскольку они обрабатываютъ землю личнымъ трудомъ; лишены этого права только тѣ крестьяне, которые потеряли связь съ землею *).

Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ тому, кого изъ приписныхъ крестьянъ считать потерявшимъ связь съ землею? Отвѣтить на этотъ вопросъ не такъ-то просто. Связь съ землею выражается въ различныхъ формахъ, и съ какого момента она должна считаться порванной, рѣшить не всегда легко. Интересный матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ намъ книга П. М. Шестакова „Рабочіе на мануфактурѣ т-ва Эмиль Циндель" (Москва, 1900 г.). Въ этой книгѣ авторъ распредѣляетъ рабочихъ названной мануфактуры по степени той связи, которую каждый изъ нихъ сохранилъ съ деревней. При этомъ онъ получаетъ слѣдующую весьма интересную таблицу:

1. Уходящіе на полевыя работы и ведущіе самостоятельное сельское хозяйство	11,9%
2. Не уходящіе на полевыя работы, но ведущіе при посредствѣ семьи самостоятельное хозяйство . .	61,4%
3. Не ведущіе самостоятельнаго сельскаго хозяйства, но сдающіе надѣлы въ аренду	12,3%
4. Не имѣющіе надѣла, но имѣющіе постройки въ деревнѣ	3,6%
5. Не имѣющіе съ деревней никакой связи. . . .	10,8%
Итого.	100,0**).

*) Въ программѣ партіи демокр. реформъ (§ 38) также говорится о необходимости обезпечить по возможности достаточнымъ количествомъ земли „поселянъ, обрабатывающихъ землю личнымъ трудомъ".

**) Такъ какъ книги П. М. Шестакова у меня подъ руками въ настоящую минуту нѣтъ, то привожу таблицу по книгѣ Туганъ-Барановскаго, „Русская фабрика" т. I, изданіе 2-е, стр. 449.

Я привожу эту таблицу не для того, чтобы распространить цифры ея на всю Россію, что, конечно, было бы пріемомъ непозволительнымъ, но только для того, чтобы, пользуясь ею, показать на какія категоріи наше живущее на сторонѣ крестьянство можетъ быть разбито съ точки зрѣнія его связи съ деревней. Точное выясненіе этого вопроса въ его отношеніи къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи нашего земледѣльческаго населенія по программѣ к.-д. партіи представляется мнѣ въ высокой степени важнымъ, и я считалъ бы весьма желательнымъ, чтобы за это дѣло взялись наши спеціалисты по крестьянскому праву. Съ своей стороны я позволю себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Что первая изъ приведенныхъ въ таблицѣ группъ крестьянъ подлежитъ дополнительному надѣленію, въ этомъ едва ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе, такъ какъ у этой группы имѣется на лицо требуемый программой признакъ: обработка земли личнымъ трудомъ. Напротивъ того, 4-я и 5-я группы настолько потеряли связь съ землей (или даже всегда были лишены ея), что ихъ членовъ мы, быть можетъ, вправѣ исключить изъ числа лицъ, имѣющихъ право на дополнительный надѣлъ; но затѣмъ остаются еще промежуточныя 2-я и 3-я группы. Какъ отнестись къ этимъ группамъ? Весьма возможно, что при условіи дополнительнаго надѣленія представители этихъ группъ пожелаютъ вернуться къ своему надѣлу, и мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ отказать имъ въ добавочномъ надѣленіи едва ли было бы возможно. Мнѣ думается, что вообще при предстоящей реформѣ право на дополнительный надѣлъ (конечно, при условіи обработки земли личнымъ трудомъ) должны имѣть всѣ тѣ крестьяне, которые по современному законодательству имѣютъ право на надѣлъ: это, на мой взглядъ, минимальное требованіе, дальше котораго внизъ идти нельзя, если оставаться на почвѣ программы к.-д. партіи. Между тѣмъ и въ настоящее время, согласно толкованіямъ сената, сдача домохозяиномъ надѣла въ аренду не даетъ обществу права на отобраніе хотя бы и части этого надѣла (см., напр., указъ II деп-та сената отъ 20 сент. 1904 г. за № 5860). Поэтому, я думаю, что при дополнительномъ надѣленіи нельзя будетъ отстранить отъ участія въ благахъ реформы тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ надѣлы, хотя бы обрабатываемые семьей даннаго крестьянина безъ его личнаго участія, или хотя бы и сдаваемые въ аренду, разъ только эти крестьяне захотятъ обратиться къ обработкѣ этой земли своимъ личнымъ трудомъ. Такимъ образомъ рѣшается вопросъ о 2-й и 3-й группахъ: и онѣ должны быть приняты въ разсчетъ при исчисленіи населенія.

Итакъ, на поставленный выше вопросъ мы получаемъ слѣдующій отвѣтъ: право на дополнительное надѣленіе должно быть дано всѣмъ приписнымъ крестьянамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые въ приведенной выше таблицѣ вошли въ гр. 4 и 5, и которые не имѣютъ надѣла. Но какъ великъ тотъ вычетъ изъ приписного населенія, который при такихъ условіяхъ можетъ быть сдѣланъ? На фабрикѣ т-ва Циндель гр. 4 и 5 составляютъ, какъ мы видѣли, 14,4%; какъ велики онѣ для всей Россіи — это загадка, которую никто разрѣшить не можетъ. А разъ мы не можемъ установить размѣро въ вычета, то осторожнѣе, а слѣдовательно и правильнѣе, совершенно вычета не дѣлать и, поскольку рѣчь идетъ о крестьянствѣ, брать все приписное крестьянское населеніе. Только въ такомъ случаѣ мы дадимъ возможнымъ ошибкамъ то направленіе, котораго требуетъ установленный нами выше принципъ.

Такимъ образомъ, я прихожу къ тому выводу, что принципіально А. А. Кауфманъ совершенно правъ, останавливаясь на цифрѣ приписного крестьянскаго населенія. Но принципъ — это одно, а осуществленіе его—другое.

Дѣло въ томъ, что сколько-нибудь достовѣрныхъ цифръ приписного крестьянскаго населенія у насъ нѣтъ. Тѣ цифры, которыми пользуется А. А. Кауфманъ, конструированы имъ при помощи свѣдѣній о крестьянскомъ приписномъ населеніи 1858 г. и о приростѣ, имѣвшемъ мѣсто съ тѣхъ поръ. Цифры прироста взяты изъ матеріаловъ комиссіи о центрѣ. Между тѣмъ тутъ сказывается вся опасность черпать статистическія свѣдѣнія изъ такихъ источниковъ, какъ эти матеріалы, о чемъ намъ подробнѣе придется говорить ниже, въ отдѣлѣ о землевладѣніи. Въ виду важности вопроса я нѣсколько подробнѣе остановлюсь на той таблицѣ „матеріаловъ“, изъ которой А. А. Кауфманомъ почерпнуты относящіяся сюда данныя (см. „Матеріалы“ комиссіи о центрѣ, часть 1, стр. 14—16, „Дополненіе къ таблицѣ о движеніи сельскаго населенія“). Таблица эта задумана въ высшей степени неудачно; поэтому даже если предположить, что послужившія къ ея составленію свѣдѣнія вполнѣ достовѣрны (въ чемъ позволительно усумниться *), и что разработка этихъ свѣдѣній выполнена безукоризненно, все же приходится признать таблицу неудовлетворительной и по меньшей мѣрѣ дающей весьма мало. Въ самомъ дѣлѣ, гр. 1 приводитъ погубернскія свѣдѣнія о численности приписного сельскаго населенія обоего пола въ 1860 г. Къ этимъ числамъ затѣмъ присоединяются цифры *есте-*

*) См. по этому вопросу интересныя данныя, приведенныя въ книгѣ *Петра Лохтина* «Безземельный пролетаріатъ въ Россіи», М., 1905, въ особенности стр. 26—27.

ственнаго прироста за 36 лѣтъ съ 1861 по начало 1897 г., но прироста *не приписного крестьянскаго* населенія, но *всего сельскаго* (какъ крестьянскаго, такъ и некрестьянскаго) населенія. Такимъ образомъ, получается сумма двухъ совершенно диспаратныхъ величинъ. Тѣмъ не менѣе эта сумма, за вычетомъ изъ нея лицъ, переселившихся въ Сибирь за 12 лѣтъ съ 1885 по 1897 гг., выписывается въ гр. 5, надпись надъ которой гласитъ: „Состояло приписного населенія къ началу 1897 г.“... Здѣсь совершенно оставлено безъ вниманія и то обстоятельство, что на численность приписного населенія вліяетъ, какъ извѣстно, не только естественный приростъ, но также и перечисленія изъ одного состоянія въ другое. Этимъ дѣло, однако, не ограничивается. Къ полученнымъ цифрамъ гр. 5 присоединяется естественный приростъ (опять таки за вычетомъ переселенцевъ въ Сибирь) за 4 года 1897—1901 гг., и полученный результатъ выписывается въ гр. 10, озаглавленной: „Состояло къ концу 1900 г. приписного населенія по X ревизіи“. Затѣмъ въ гр. 11 выписываются цифры наличнаго уѣзднаго населенія по переписи 1897 г. съ присоединеніемъ къ нимъ естественнаго прироста за 4 года 1897—1901 и за вычетомъ переселенцевъ въ Сибирь. Наконецъ, цифры гр. 10 и 11 сравниваются, и результаты этого сравненія выписаны въ гр. 12, озаглавленной: „Состояло къ концу 1900 г. наличнаго сельскаго населенія по переписи въ ‰ къ приписному“. Во-первыхъ, здѣсь, какъ мы уже видѣли, ни о какомъ приписномъ населеніи не можетъ быть и рѣчи, а во-вторыхъ, что намъ можетъ дать сравненіе наличнаго уѣзднаго (какъ крестьянскаго, такъ и некрестьянскаго) населенія съ населеніемъ крестьянскимъ приписнымъ? На мой взглядъ, ровно ничего...

Итакъ, мы видимъ, что свѣдѣнія матеріаловъ комиссіи о центрѣ о „приписномъ“ населеніи за 1900 г. не выдерживаютъ и слабой критики между тѣмъ ими въ значительной мѣрѣ пользуется А. А. Кауфманъ: на основаніи данныхъ только что разобранной нами таблицы онъ вычисляетъ для каждой губерніи процентъ прироста для лицъ обоего пола за 40 лѣтъ, увеличиваетъ этотъ процентъ на одну восьмую для учета прироста за пятилѣтіе 1901—1905 гг. *) и примѣняетъ полученныя нормы прироста къ

*) Въ № 63 „Р. Вѣд.“ А. А. Чупровъ высказался противъ допустимости этого пріема, ведущаго, по его мнѣнію, къ преувеличенію прироста за пятилѣтіе 1901—1905 гг. Между тѣмъ, какъ я знаю изъ сообщенія, сдѣланнаго мнѣ А. А. Чупровымъ, это возраженіе покоится на недоразумѣніи, которое въ настоящее время совершенно разъяснилось. Вслѣдствіе нѣкоторой допущенной А. А. Кауфманомъ неточности языка, А. А. Чупровъ понялъ его пріемъ въ томъ смыслѣ, что А. А. Кауфманъ для учета *годичнаго* процента прироста за пятилѣтіе 1901—5 гг. увели-

погубернскимъ цифрамъ мужского приписного крестьянскаго населенія за 1858 г.

Такимъ образомъ, получается цифра приписного крестьянскаго населенія за 1905 г., которая не можетъ не быть признана лишь весьма приблизительной, если не совершенно фантастическою, и въ этомъ заключается самый слабый пунктъ работы А. А. Кауфмана. Къ сожалѣнію, авторъ не приводитъ въ своей таблицѣ полученныхъ имъ погубернскихъ цифръ приписного крестьянскаго населенія, и поэтому мы не имѣемъ возможности сравнить ихъ съ цифрами наличнаго крестьянскаго населенія по переписи 1897 г.

IV.

Я столь подробно говорилъ о цифрахъ приписного населенія, такъ какъ считалъ бы важнымъ преимуществомъ, если бы мы на нихъ могли построить свой разсчетъ. Предыдущее изложеніе, однако, показало, что какъ ни заманчива эта мысль, она неосуществима за неимѣніемъ сколько-нибудь надежныхъ данныхъ. При такихъ условіяхъ намъ ничего другого не остается, какъ обратиться къ цифрамъ наличнаго крестьянскаго населенія. Но въ такомъ случаѣ мы сначала должны выяснить, насколько такой пріемъ представляется допустимымъ.

Если бы мы имѣли въ виду всю Россійскую имперію, какъ одно цѣлое, этотъ пріемъ долженъ былъ бы считаться не только

чивалъ на $^1/_8$ *годичный* же процентъ прироста, наблюдавшійся за время 1860—1900 гг. Противъ этого А. А. Чупровъ справедливо возражалъ, что такой пріемъ преувеличиваетъ приростъ пятилѣтія 1901—5 гг. Между тѣмъ А. А. Кауфманъ увеличивалъ на $^1/_8$ *не годичный* процентъ прироста за время 1860—1900 гг., но процентъ *всего* прироста за это 40-лѣтіе, и притомъ для опредѣленія *не годичнаго* процента прироста пятилѣтія 1901—5 гг., а процента прироста за *все* это пятилѣтіе по отношенію къ населенію 1860 г. При такихъ условіяхъ, какъ на то справедливо указалъ А. А. Кауфманъ, если въ его разсчетѣ была какая-нибудь ошибка, то въ сторону не преувеличенія прироста за пятилѣтіе 1901—5 гг., но преуменьшенія его. Въ правильности такого отвѣта насъ можетъ убѣдить слѣдующій простой математическій разсчетъ. Допустимъ, что населеніе въ 100 чел. за 40 лѣтъ увеличилось до 200 чел. Въ такомъ случаѣ ежегодный приростъ, по сложнымъ процентамъ, составлялъ бы 1,748%. Распространяя эту норму на дальнѣйшія 5 лѣтъ, мы получимъ, что черезъ 45 лѣтъ численность населенія составитъ уже 218,1 чел., т. е. что приростъ за 5 лѣтъ, по отношенію къ приросту предшествующихъ 40 лѣтъ, составитъ не $^1/_8$, какъ предполагалъ А. А. Кауфманъ, но 0,18, т. е. почти $^1/_5$. При такихъ условіяхъ отпадетъ и другой упрекъ, который по этому поводу А. А. Чупровъ дѣлаетъ А. А. Кауфману: я разумѣю указаніе на вѣроятное сокращеніе прироста населенія подъ вліяніемъ японской войны. Это сокращеніе, вѣроятности котораго и я не стану отрицать, можетъ считаться уже вполнѣ достаточно учтеннымъ въ виду сильно преуменьшеннаго характера разсчета А. А. Кауфмана.

допустимымъ, но даже почти безупречнымъ. Для всей Россійской имперіи—поскольку мы оставляемъ въ сторонѣ крестьянъ, отлучившихся за границу—сумма наличнаго и сумма приписного крестьянскаго населенія совпадаютъ. Этого совпаденія уже не будетъ, если мы возьмемъ не всю Россійскую имперію, но отдѣльныя части ея; но чѣмъ больше будутъ эти части, тѣмъ меньше будетъ проистекающая отъ отсутствія указаннаго совпаденія ошибка. Такъ, если мы, напр., возьмемъ Европейскую (подъ этимъ названіемъ я здѣсь для краткости буду разумѣть 50 губерній Европ. Россіи) Россію, то для нея совпаденіе будетъ нарушаться только тѣмъ, что въ моментъ переписи часть крестьянъ, приписанныхъ въ Европейской Россіи, находилась въ другихъ частяхъ Россійской имперіи, а часть крестьянъ, приписанныхъ въ Ц. Польскомъ, Сибири, Ср. Азіи и т. д., находилась въ одной изъ 50 губ. Европейской Россіи. Совпаденіе сохранялось бы только въ томъ маловѣроятномъ случаѣ, если бы обѣ цифры были равны. Такъ какъ, однако, первая цифра, вѣроятно, выше второй, то цифра наличнаго крестьянскаго населенія Европейской Россіи, вѣроятно, нѣсколько ниже цифры приписного крестьянскаго населенія. Поскольку мы стали бы пренебрегать этой разницей, мы могли бы считать, что для Европейской Россіи численность наличнаго и приписного крестьянскаго населенія суть величины приблизительно равныя.

Если мы возьмемъ не всю Европейскую Россію, но отдѣльныя губерніи ея, то, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ изъ нихъ (съ сильнымъ отходомъ или приливомъ крестьянъ) ошибка, проистекающая отъ того, что крестьянское населеніе будетъ исчислено не по мѣсту приписки, будетъ уже гораздо болѣе значительною. Но съ этимъ приходится мириться въ виду того, что цифры наличнаго населенія среди другихъ цифръ все же являются наиболѣе достовѣрными. Изъ нѣсколькихъ золъ приходится выбирать меньшее. Въ этомъ отношеніи я схожусь съ А. А. Чупровымъ, хотя и мотивирую свой взглядъ нѣсколько иначе, чѣмъ онъ: вполнѣ сознавая недостатки цифръ наличнаго населенія, я не вижу другого выхода, какъ остановиться именно на нихъ. Необходимо, однако, помнить, что для отдѣльныхъ губерній выводъ можетъ значительно отклониться въ ту или другую сторону отъ дѣйствительности; только для всей Европейской Россіи, при такомъ погубернскомъ счетѣ, ошибки взаимно компенсируются. Понятно, что все сказанное здѣсь о погубернскихъ выводахъ въ еще большей степени примѣнимо къ выводамъ поуѣзднымъ. Впрочемъ, и для Европейской Россіи указанная компенсація не будетъ полною: помимо приведеннаго выше ограниченія, касающагося обмѣна населеніемъ съ Сибирью, Царствомъ Польскимъ,

Кавказомъ и т. д., мы здѣсь должны считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что, при погубернскомъ счетѣ, и для всей Европейской Россіи выводъ нѣсколько исказится отъ того, что крестьяне, приписанные въ губерніяхъ съ однимъ уровнемъ высшаго или указнаго надѣла, будутъ сочтены въ губерніяхъ съ другимъ уровнемъ надѣла. Нужно думать, что получающаяся отъ этого ошибка будетъ въ общемъ клонить выводы скорѣе въ оптимистическую сторону, такъ какъ большее число крестьянъ, приписанныхъ въ губерніяхъ сравнительно малоземельныхъ, будетъ, при соблюденіи этого пріема, сочтено въ губерніяхъ болѣе многоземельныхъ, чѣмъ наоборотъ *).

Итакъ, я считаю единственнымъ выходомъ изъ положенія— остановиться на наличномъ населеніи. Но при этомъ, на основаніи приведенныхъ выше соображеній, я считаю совершенно необходимымъ остановиться на цифрахъ всего наличнаго крестьянскаго на-

---

*) Указанныя въ текстѣ соображенія слѣдуетъ имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса о томъ, производить ли разсчетъ по губерніямъ или по уѣздамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вполнѣ справедливы соображенія А. А. Чупрова о неточности среднихъ погубернскихъ нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ, вычисленныхъ „чисто ариѳметическимъ путемъ изъ поуѣздныхъ и порайонныхъ нормъ мѣстныхъ положеній“; но, съ другой стороны, нельзя не считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что при томъ сравнительно малоудовлетворительномъ матеріалѣ, которымъ намъ приходится пользоваться по вопросамъ о населеніи и землевладѣніи, брать слишкомъ мелкія административныя дѣленія представляетъ также значительныя опасности.

Относительно нормъ высшаго и указнаго надѣла по Положеніямъ 1861 г. я хотѣлъ бы сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Какъ извѣстно, душевыя нормы при реформѣ 1861 г. были опредѣлены только для губерній великороссійскихъ, новороссійскихъ, бѣлорусскихъ и малороссійскихъ. Между тѣмъ А. А. Кауфманъ приводитъ въ своей таблицѣ эти нормы и для другихъ губерній. Какимъ образомъ онѣ имъ получены, онъ не сообщаетъ. Попытку опредѣлить такія нормы для этихъ губерній мы находимъ и въ „сводѣ“ канцеляріи комитета министровъ, но здѣсь (см. „сводъ“, стр. 11) въ примѣчаніи прямо оговорено, что приведенныя для этихъ губерній нормы «представляютъ количество десятинъ высшаго и указнаго надѣла, опредѣленнаго для сосѣднихъ губерній». При этомъ нормы, принятыя „сводомъ“, не всегда совпадаютъ съ нормами, приведенными у А. А. Кауфмана, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Нормы, приведенныя въ сводѣ канц. комитета м-ровъ	таблицѣ А. А. Кауфмана
	въ десятинахъ.	
Бессарабская	3,5—4,5	6,1
Виленская	4,5	4,5
Волынская	3,0—3,5	3,5
Гродненская	4,0—4,5	4,5
Кіевская	3,0—4,0	4,0
Ковенская	4,0	4,0
Минская	5,0	5,0
Подольская	3,0—3,5	3,5

селенія и считаю совершенно неправильнымъ пріемъ, примѣненный А. А. Чупровымъ: брать только уѣздное наличное крестьянское населеніе. Принимая эти цифры, А. А. Чупровъ нарушилъ второй изъ выставленныхъ имъ принциповъ: давать возможнымъ ошибкамъ направленіе, противоположное получаемому выводу. Установить ту долю крестьянскаго населенія, которая будетъ лишена права на дополнительное надѣленіе, мы не можемъ: поэтому намъ ничего другого не остается, какъ взять всю цифру наличнаго крестьянскаго населенія безъ всякихъ вычетовъ, и мы должны лишь помнить, что допускаемъ этимъ нѣкоторое преувеличеніе.

Но затѣмъ А. А. Чупровъ въ своей работѣ допускаетъ и другую не менѣе существенную ошибку. Его выводы, какъ мы видѣли, основаны на данныхъ переписи 1897 г. Но со времени этой переписи прошло уже болѣе девяти (а къ тому времени, когда писалась работа А. А. Чупрова—восьми) лѣтъ, и крестьянское населеніе съ тѣхъ поръ несомнѣнно приросло. Между тѣмъ А. А. Чупровъ во всѣхъ своихъ выводахъ, отнюдь къ тому же не страдающихъ отсутствіемъ категоричности, безъ всякихъ оговорокъ заявляетъ, что земли на дополнительное надѣленіе хватитъ, что и послѣ дополнительнаго надѣленія останется ея довольно и т. д. Здѣсь А. А. Чупровъ совершенно забываетъ о своемъ первомъ принципѣ, согласно которому степень соотвѣтствія сдѣланнаго предположенія истинѣ всегда должна быть отчетливо видна. Вѣдь иначе онъ изъ своихъ разсчетовъ не могъ бы выводить, что земли *хватитъ* при предстоящемъ проведеніи реформы, а говорилъ бы только о томъ, что ея *хватило бы*, если бы реформа была произведена въ 1897 г. Онъ не могъ бы, далѣе, противопоставлять свои выводы выводамъ А. А. Кауфмана, такъ какъ эти выводы, касаясь двухъ совершенно разныхъ моментовъ, говорятъ о разныхъ вещахъ и поэтому несравнимы. А. А. Чупровъ упрекаетъ А. А. Кауфмана, когда тотъ, по его мнѣнію, допускаетъ ошибку въ нѣсколько сотенъ тысячъ человѣкъ; а вѣдь здѣсь дѣло идетъ не объ одномъ милліонѣ...

Такимъ образомъ, чтобы пріурочить цифры населенія А. А. Чупрова къ современности, мы должны увеличить ихъ на весь приростъ съ 1897 г. по настоящее время. Между тѣмъ, даже за время до начала 1904 г. этотъ приростъ составляетъ, какъ мы увидимъ ниже, вѣроятно, не менѣе 12%. Въ своей критикѣ противъ А. А. Кауфмана А. А. Чупровъ заявляетъ, что „пріемы г. Кауфмана легко могутъ дать въ конечномъ результатѣ ошибку процентовъ въ 10—15 валовой площади. Между тѣмъ ошибка даже въ 10% уже мѣняетъ всю картину“... Несомнѣнно, что и по отношенію къ населенію указанная ошибка, превышающая 10%, можетъ сильно

измѣнить всю картину и притомъ никакъ не въ сторону, противоположную выводамъ А. А. Чупрова... *).

Наконецъ, необходимо еще одно замѣчаніе, относящееся къ области населенія. Вѣдь мы до сихъ поръ говорили все только о крестьянскомъ населеніи, а между тѣмъ программа к.-д. партіи, какъ мы видѣли, предусматриваетъ увеличеніе площади землепользованія „также и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ-земледѣльцевъ". Вѣроятно, если бы взяться за болѣе детальныя изысканія, можно было бы установить численность нѣкоторыхъ изъ относящихся сюда категорій; но это потребовало бы значительнаго времени и труда. Кромѣ того, въ разсматриваемую группу входятъ и такія категоріи, учесть которыя невозможно**). Во всякомъ случаѣ мы должны пока отказаться отъ мысли опредѣлить численность этой группы. Но это должно служить для насъ новымъ побужденіемъ стремиться во всѣхъ нашихъ предположеніяхъ скорѣе преувеличивать, чѣмъ преуменьшать цифры населенія; и это соображеніе А. А. Чупровъ совершенно оставляетъ въ сторонѣ, что также преуменьшаетъ получаемые имъ результаты ***).

V.

Покончивъ съ цифрами населенія, я перейду теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ статистическихъ данныхъ о землевладѣніи, которыми пользовались А. А. Чупровъ и А. А. Кауфманъ.

Уже давно всѣмъ извѣстно, что путь статистика, вынужденнаго пользоваться русскими правительственными статистическими матеріалами, не усѣянъ розами. Но трудно представить себѣ проблему, для которой справедливость этого утвержденія оправдывалась бы

*) Въ своемъ фельетонѣ, направленномъ противъ А. А. Кауфмана, А. А. Чупровъ прямо высказываетъ, что его рѣшеніе вопроса пріурочивается къ 1897 г. Однако, и это заявленіе совершенно не вліяетъ на категоричность его выводовъ, и попрежнему А. А. Чупровъ безъ всякихъ оговорокъ противопоставляетъ свои выводы выводамъ А. А. Кауфмана.

**) Здѣсь могутъ имѣть мѣсто довольно сложные случаи. Представьте себѣ, напр., крестьянина, сдающаго свой надѣлъ некрестьянину, не имѣющему надѣла, но обрабатывающему арендуемый имъ надѣлъ личнымъ трудомъ. Въ такомъ случаѣ правомъ на дополнительное надѣленіе, на мой взглядъ, должны будутъ обладать и крестьянинъ, если онъ захочетъ взяться за земледѣльческій трудъ, и безземельный арендаторъ.

***) Какъ указываетъ проф. Мануиловъ (Поземельный вопросъ въ Россіи, Москва, 1905, стр. 32), въ одной Херсонской губерніи, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ комитетовъ, число безземельныхъ дворовъ достигаетъ 39,000 (т. е. около 200,000 душъ), изъ которыхъ часть состоитъ изъ бывшихъ дворовыхъ, а часть изъ десятинщиковъ-мѣщанъ.

въ большей степени, чѣмъ для той, которую мы здѣсь разсматриваемъ. Мы уже видѣли, съ какими трудностями приходится бороться при установленіи цифры населенія, хотя здѣсь вина падаетъ не столько на дурную постановку дѣла, сколько на то, что со времени послѣдней переписи населенія прошло уже 9 лѣтъ *). Но въ гораздо худшемъ положеніи находится наша проблема по отношенію къ статистикѣ сельскохозяйственной. Въ частности въ области статистики землевладѣнія у насъ имѣются матеріалы двухъ переписей: 1877—8 и 1887 г. Данныя обѣихъ уже сильно устарѣли, и въ этомъ заключается ихъ первый недостатокъ. Понятно, что переписи 1877—8 г. этотъ недостатокъ присущъ въ большей степени, чѣмъ переписи 1887 г., но зато послѣдняя обладаетъ цѣлымъ рядомъ другихъ крупныхъ недочетовъ, отъ которыхъ первая свободна. Перепись 1877—8 г., ограничивъ свою задачу въ существенныхъ частяхъ изученіемъ русскаго землевладѣнія, была для этой области произведена по программѣ, гораздо болѣе широкой, чѣмъ перепись 1887 года. Съ другой стороны, полученный при производствѣ переписи 1877—8 года матеріалъ былъ подвергнутъ весьма полной и тщательной разработкѣ, почему и заключающіе въ себѣ результаты переписи восемь томовъ „Статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи“ (1884—1886) должны быть признаны чуть ли не наиболѣе выдающимся явленіемъ въ области нашей оффиціальной хозяйственной статистики. Всего этого мы совершенно не можемъ сказать о переписи 1887 г. Эта перепись ставила себѣ гораздо болѣе широкую задачу, чѣмъ предыдущая: на-ряду съ землевладѣніемъ она задавалась цѣлью изучить также и угодья и культуры. Но широта поставленной задачи неблагопріятно отразилась на качествѣ полученныхъ результатовъ, и ни одна изъ поставленныхъ задачъ не оказалась выполненной удовлетворительно. Прежде всего самое собираніе матеріаловъ сильно затянулось: хотя обѣ переписи были произведены приблизительно по одному и тому же методу (путемъ разсылки вопросныхъ листовъ), производство переписи 1887 года потребовало гораздо больше времени, чѣмъ переписи 1877—1878 г. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ полученный матеріалъ оказался неудовлетворительнымъ, почему для 4 губерній (Астраханской, Лифляндской, Пензенской и обл. Войска Донского) центр. стат. комитетъ даже былъ вынужденъ совершенно отказаться отъ его разработки

*) По этому поводу я хотѣлъ бы обратить вниманіе на настоятельную необходимость производства у насъ будущей зимою новой всеобщей переписи населенія. Если этого не будетъ сдѣлано, будетъ нарушено одно изъ самыхъ элементарныхъ правилъ, предъявляемыхъ къ производству переписей,—требованіе ихъ періодичности.

и опубликованія. Для остальныхъ 46 губерній опубликованіе результатовъ было произведено съ безпримѣрной, кажется, въ статистической литературѣ медленностью: данныя о каждой губерніи выходили отдѣльными тетрадками, при чемъ послѣдняя, 46-ая, тетрадка, относящаяся къ Бессарабской губ., вышла только въ 1901 г. Далѣе, и самая разработка была выполнена весьма неудовлетворительно: съ одной стороны, она покоилась на недостаточно полной и продуманной программѣ, а съ другой—она была произведена, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ губерній, весьма небрежно. Есть, напр., губерніи, въ которыхъ многіе итоги не сходятся, и которыя буквально кишатъ неоговоренными ариѳметическими ошибками. Наконецъ, нельзя кстати не указать здѣсь еще на одинъ чисто внѣшній недостатокъ: какъ я уже указалъ, результаты переписи изданы въ видѣ 46 отдѣльныхъ тетрадокъ, и центр. стат. комитетъ до сихъ поръ не потрудился свести ихъ въ одинъ томъ, а это сильно затрудняетъ работу изслѣдователя, которому приходится выискивать нужныя ему цифры изъ массы отдѣльныхъ книжекъ, что бываетъ сопряжено съ немалою потерею времени.

Но для разсматриваемой нами проблемы все же главнымъ недостаткомъ переписи 1887 г. въ области статистики землевладѣнія является неполнота программы, почему по многимъ относящимся сюда вопросамъ перепись 1877—8 г. и до настоящаго времени является единственнымъ имѣющимся въ нашемъ распоряженіи источникомъ. Однимъ изъ такихъ вопросовъ и является вопросъ о распредѣленіи крестьянскихъ общинъ по размѣру ихъ землевладѣнія. Поэтому изслѣдователю, занятому нашей проблемой, представляются два пути: или взять въ основу своего разсчета данныя переписи 1877—1878 г. и путемъ предположенія того или другого прироста населенія для отдѣльныхъ группъ крестьянскихъ общинъ вычислить вѣроятное современное раздѣленіе крестьянъ на такія группы по размѣру надѣла—этотъ путь избралъ А. А. Кауфанъ; или же взять въ основу данныя переписи 1887 г., но зато такъ или иначе вычислить и накинуть на цифру требуемой прирѣзки то количество земли, которое имѣется у многоземельныхъ крестьянъ свыше нормъ 1861 г.—этотъ путь избралъ А. А. Чупровъ. Оба эти пути покоятся на извѣстныхъ допущеніяхъ. Первый предполагаетъ, что приростъ въ разныхъ группахъ крестьянства въ періодъ времени съ 1860 по 1905 гг. былъ такимъ же, какъ и въ періодъ 1858—1877 гг.; второй предполагаетъ, что во всѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ Европейской Россіи прибавка на подлежащую исключенію изъ разсчета превышающую нормы 1861 г. землю многоземельныхъ крестьянъ должна быть сдѣлана въ томъ же раз-

мѣрѣ, въ какомъ она могла быть констатирована для нѣкоторыхъ губерній и уѣздовъ по земскимъ сборникамъ. Которое изъ этихъ двухъ предположеній представляется болѣе рискованнымъ, отвѣтить весьма трудно. А. А. Чупровъ признаетъ предположеніе, изъ котораго исходитъ А. А. Кауфманъ, совершенно недопустимымъ: въ литературѣ политической ариѳметики—говоритъ онъ—„мы много встрѣчаемъ смѣлыхъ построеній. Вильямъ Петти, напр., не любилъ удручать себя методологическими сомнѣніями, когда ему нуженъ былъ какой-нибудь коэффиціентъ. Но плана дѣйствій, равнаго по отвагѣ тому, на которомъ остановился г. Кауфманъ, поискать и у старыхъ политическихъ ариѳметиковъ“. Приведенный упрекъ представляется мнѣ совершенно непонятнымъ въ устахъ А. А. Чупрова, который вѣдь и самъ силою вещей вынужденъ прибѣгнуть къ предположенію, ни въ чемъ по своей смѣлости не уступающему предположенію А. А. Кауфмана. Въ самомъ дѣлѣ, какими пріемами онъ пользуется, чтобы опредѣлить высоту 10-процентной прибавки на подлежащую исключенію изъ разсчета землю многоземельныхъ крестьянъ? Онъ беретъ земскіе сборники по тремъ уѣздамъ (Липецкому, Орловскому и Курскому), а равно и данныя изъ работы г. Серебрякова, относящіяся къ Саратовской губ., и затѣмъ полученный выводъ распространяетъ на всю Европейскую Россію, строго говоря, на 10 губерній; но вѣдь на основаніи вычисленій надъ данными этихъ 10 губерній онъ строитъ свой выводъ для всей Европейской Россіи). Если бы даже выводъ А. А. Чупрова покоился на данныхъ не для трехъ уѣздовъ и 1 губерніи, но для цѣлыхъ 10 или 20 губерній, то я все же затруднился бы сказать, почему мы эти данныя можемъ распространить на всю Европейскую Россію, а распространеніе цифръ относительнаго группового прироста населенія за 20 лѣтъ на слѣдующія 25 лѣтъ мы должны уже признать невиданнымъ по своей смѣлости допущеніемъ? Тѣмъ болѣе, что, по признанію самого А. А. Чупрова, „безспорно, фактъ связи размѣровъ прироста съ земельнымъ обезпеченіемъ, установленный статистикой 1877 г., принадлежитъ къ числу наиболѣе интересныхъ и плодотворныхъ выводовъ русской демографіи“, и можно думать, что „въ общемъ и цѣломъ характеръ этой связи остается неизмѣннымъ и понынѣ, несмотря на всѣ перемѣны, пережитыя Россіей за истекшее 30-лѣтіе“.

Итакъ, приведенное возраженіе А. А. Чупрова противъ пріемовъ А. А. Кауфмана представляется мнѣ необыкновеннымъ. Прибавлю къ сказанному, что со времени появленія критики А. А. Чупрова г. Кауфманъ провѣрилъ допустимость избраннаго имъ пріема по даннымъ земскихъ сборниковъ двухъ губерній (Тамбов-

ской и Воронежской); результаты этой провѣрки, по словамъ А. А. Кауфмана, „не опровергаютъ возможности примѣнить данныя о групповомъ приростѣ 1858—1878 гг. и для нѣкотораго послѣдующаго времени“ *).

Предыдущее изложеніе приводитъ меня къ слѣдующему выводу. Важность вопроса и отсутствіе удовлетворительныхъ статистическихъ матеріаловъ дѣлаютъ въ высокой степени желательнымъ, чтобы при разрѣшеніи изучаемой нами проблемы по возможности были примѣнены разные методы, съ тѣмъ, чтобы ихъ результаты могли служить средствомъ взаимной провѣрки. Воспользоваться для этой цѣли, между прочимъ, и данными превосходной переписи 1877—78 гг. представлялось, на мой взглядъ, вполнѣ законнымъ, хотя и въ этомъ случаѣ, какъ, впрочемъ, и во всякомъ другомъ, нельзя было обойтись безъ болѣе или менѣе смѣлыхъ предположеній. Если я, тѣмъ не менѣе, отдаю предпочтеніе методу А. А. Чупрова, но не по тѣмъ причинамъ, на которыя указываетъ А. А. Чупровъ, то вслѣдствіе безнадежности получить сколько-нибудь близкую къ дѣйствительности цифру приписного населенія, безъ которой методъ А. А. Кауфмана не можетъ быть примѣненъ. Въ этомъ, повторяю, заключается самый слабый пунктъ въ работѣ А. А. Кауфмана. Что же касается изслѣдованія А. А. Чупрова, то я считалъ бы весьма важнымъ, чтобы та провѣрка по земскимъ сборникамъ, которую авторъ продѣлалъ для трехъ уѣздовъ и одной губерніи, была сдѣлана для возможно большаго числа уѣздовъ—пока эта провѣрка не будетъ произведена, результаты А. А. Чупрова будутъ покоиться на довольно шаткомъ фундаментѣ **).

---

*) Считая методъ, примѣненный А. А. Кауфманомъ, принципіально вполнѣ допустимымъ, я въ то же время нахожу, что отвѣтъ, который по этому вопросу А. А. Кауфманъ даетъ А. А. Чупрову, не вполнѣ исчерпываетъ сдѣланное А. А. Чупровымъ возраженіе. Дѣло въ томъ, что отъ распространенія нормъ группового прироста 1858—1878 гг. на всю эпоху 1860—1905 гг. неправильность можетъ возникнуть въ двухъ направленіяхъ: первое имѣло бы мѣсто въ томъ случаѣ, если бы въ дѣйствительности нормы прироста у малоземельныхъ были ниже, а у многоземельныхъ—выше, чѣмъ это было въ 1858—1878 гг. Этотъ случай А. А. Кауфманъ въ своемъ отвѣтѣ разсматриваетъ и даетъ по поводу его рядъ объясненій. Но возможенъ и второй случай, а именно что въ дѣйствительности приростъ у малоземельныхъ былъ еще меньше, а у многоземельныхъ еще больше, чѣмъ это было въ названное 20-тилѣтіе 1858—1878 гг. Этого случая А. А. Кауфманъ въ своемъ отвѣтѣ совершенно не имѣетъ въ виду, между тѣмъ было бы желательно и его подвергнуть разсмотрѣнію.

**) По поводу тѣхъ цифръ, которыми пользуется А. А. Кауфманъ, не могу не присоединиться къ упреку, который ему дѣлаетъ А. А. Чупровъ, а именно, что значительную часть нужныхъ ему свѣдѣній о землевладѣніи онъ черпаетъ изъ статистическихъ „хрестоматій“ комитета министровъ и комиссіи о центрѣ. Къ на-

VI.

Мнѣ остается сдѣлать еще нѣсколько критическихъ замѣчаній по двумъ вопросамъ: о купчихъ земляхъ и о лѣсахъ.

Однимъ изъ самыхъ трудныхъ пунктовъ, подлежащихъ разрѣшенію при изученіи нашей проблемы, является вопросъ о крестьянскихъ купчихъ земляхъ. Въ своемъ разсчетѣ А. А. Кауфманъ совершенно оставилъ эти земли въ сторонѣ: онъ не присоединилъ ихъ къ имѣющемуся у крестьянъ надѣльному фонду, но вмѣстѣ съ тѣмъ исключилъ ихъ и изъ того фонда, который можетъ быть использованъ въ цѣляхъ дополнительнаго надѣленія. Поступая такъ, А. А. Кауфманъ сознавалъ, что часть крестьянскихъ купчихъ земель состоитъ изъ крупныхъ владѣній, носящихъ рентный характеръ, и что непринятіе во вниманіе этой части при учетѣ имѣющагося для дополнительнаго надѣленія фонда ведетъ къ нѣкоторой ошибкѣ. Однако, онъ находилъ, что эта ошибка въ извѣстной степени уравновѣшивается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этотъ фондъ вошли мелкія неподлежащія принудительному отчужденію владѣнія некрестьянъ. Этотъ пріемъ въ связи съ приведенными объясненіями вызвалъ справедливую, на мой взглядъ, критику со стороны г. Ив. Я. (см. „Р. Вѣд.“, № 30) и А. А. Чупрова, при чемъ оба автора находятъ, что объясненія А. А. Кауфмана недостаточны. Не всѣ купчія земли, говорятъ они, принадлежатъ мно-

---

званнымъ хрестоматіямъ я отношусь совершенно такъ же, какъ и А. А. Чупровъ, при чемъ та участь, которая постигла его при провѣркѣ нѣкоторыхъ изъ цифръ матеріаловъ комиссіи о центрѣ, постигла и меня при провѣркѣ нѣкоторыхъ изъ цифръ свода канцеляріи комитета министровъ. Статистикъ, на мой взглядъ, не можетъ быть въ достаточной мѣрѣ точнымъ; немалою причиной тѣхъ упрековъ, которые раздаются по адресу статистики, являются неточности, въ которыхъ часто бываютъ повинны сами статистики. Въ частности пользованіе таблицами, не просто перепечатанными изъ одного опредѣленнаго источника, но составленными по даннымъ, заимствованнымъ изъ разныхъ источниковъ, представляетъ всегда значительную опасность. Мы лишаемся возможности критически отнестись къ каждой цифрѣ, разъ мы въ точности при пользованіи ею не знаемъ, изъ какого источника она взята, къ какому году она относится, какимъ методомъ получена и т. д. Поэтому я всегда чувствую нѣкоторое смущеніе, когда читаю о площади частновладѣльческихъ земель, взятой изъ матеріаловъ комиссіи о центрѣ, или о распредѣленіи владѣльческихъ земель на земельную и лѣсную площадь, взятомъ изъ свода канцеляріи комитета министровъ, какъ это мы видимъ у А. А. Кауфмана. Вѣдь свѣдѣнія о площади частновладѣльческихъ земель были собраны у насъ для всей Европейской Россіи только два раза: въ 1877—1878 гг. и въ 1887 г. Поэтому и названныя хрестоматіи могли брать нужныя имъ свѣдѣнія только изъ матеріаловъ этихъ переписей; а въ такомъ случаѣ не правильнѣе ли непосредственно обратиться къ результатамъ послѣднихъ!

гоземельнымъ крестьянамъ, владѣющимъ надѣльной землею свыше нормъ 1861 г., купчія земли имѣются и у крестьянъ, владѣющихъ землею ниже этихъ нормъ; оставлять при производствѣ разсчета эту часть купчихъ земель въ сторонѣ неправильно, и ее слѣдуетъ присоединить къ надѣльнымъ землямъ малоземельныхъ крестьянъ.

А. А. Кауфманъ отвѣтилъ на это возраженіе („Р. Вѣд.“, № 41), что разсматриваемая часть купчихъ земель можетъ быть лишь весьма ничтожной, такъ какъ землю покупаютъ по преимуществу лишь лучше обезпеченные землею элементы нашего крестьянства. Между тѣмъ, какъ показалъ А. А. Чупровъ („Р. Вѣд.“, № 63), это предположеніе не всегда оправдывается: не оправдывается оно, напр., по отношенію къ Тверской губерніи, почему и для другихъ губерній оно остается подъ сомнѣніемъ. Къ сожалѣнію, у насъ, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы опредѣлить размѣры этой части крестьянскихъ купчихъ земель. Поэтому и А. А. Чупровъ оставляетъ ее безъ учета, и въ данномъ случаѣ мы должны признать, что проистекающая отъ этого ошибка измѣняетъ результаты его изслѣдованія въ направленіи, противоположномъ его выводамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующемъ соображеніямъ осторожности.

Остается затѣмъ еще контроверза относительно лѣса. А. А. Чупровъ въ своемъ разсчетѣ на удовлетвореніе потребности крестьянъ въ дополнительномъ надѣленіи отчислялъ къ первую очередь нечастновладѣльческія (т. е. казенныя, удѣльныя, и т. д.) внѣнадѣльныя земли (включая и лѣса), и затѣмъ уже обращался къ частновладѣльческимъ землямъ. А. А. Кауфманъ сначала обращаетъ на дополнительное надѣленіе земельныя угодья казны, удѣловъ и частныхъ владѣльцевъ и затѣмъ уже лѣса съ такимъ, однако, разсчетомъ, чтобы остающаяся внѣ дополнительнаго надѣленія лѣсная площадь губерніи составляла не менѣе 25% всей площади губерніи. Этотъ пріемъ А. А. Кауфмана вызвалъ критику со стороны А. А. Чупрова, который находитъ, что нѣтъ никакихъ основаній „для подобнаго исключенія лѣсовъ изъ общаго фонда“, и что резервированные А. А. Кауфманомъ для частныхъ владѣльцевъ 25% общей площади губерніи должны быть также обращены на дополнительное надѣленіе.

Со взглядомъ А. А. Чупрова я никакъ согласиться не могу. Я придерживаюсь того мнѣнія, что наше казенное и удѣльное лѣсное хозяйство, при всѣхъ его недостаткахъ, все же стоитъ неизмѣримо выше лѣсного хозяйства на нашихъ крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земляхъ. Правда, и у частныхъ владѣльцевъ мы встрѣчаемъ иногда хорошее, даже образцовое веденіе лѣсного хозяйства;

но такія хозяйства составляютъ исключеніе. Въ виду этого передавать казенные и удѣльные лѣса изъ рукъ государства я считалъ бы недопустимымъ, за исключеніемъ только такихъ губерній, которыя, какъ Вологодская, Вятская, Костромская и т. д., еще въ большомъ изобиліи снабжены лѣсами. Но и здѣсь, на мой взглядъ, было бы полезно, по примѣру Франціи, Баваріи и др. государствъ, оставлять передаваемые крестьянамъ лѣса подъ казеннымъ управленіемъ. Передавать же крестьянамъ казенные лѣса въ такихъ малолѣсныхъ губерніяхъ, какъ Воронежская, Курская, Полтавская, Саратовская и Тульская, какъ это въ своемъ разсчетѣ дѣлаетъ А. А. Чупровъ, я считалъ бы совершенно недопустимымъ другой вопросъ, должны ли быть переданы крестьянамъ въ дополнительный надѣлъ частновладѣльческіе лѣса. Я думаю, что хозяйство въ частновладѣльческихъ лѣсахъ часто ведется не лучше, чѣмъ въ лѣсахъ крестьянскихъ; но и здѣсь передача лѣсовъ крестьянамъ должна была бы быть связана съ введеніемъ въ нихъ казеннаго управленія, при чемъ для меня все же оставался бы еще вопросъ, не лучше ли было бы, разъ уже рѣчь идетъ объ экспропріаціи частновладѣльческихъ лѣсовъ, произвести эту экспропріацію не въ пользу тѣхъ или другихъ крестьянъ или крестьянскихъ обществъ, но въ пользу государства. Не слѣдуетъ забывать, что мало существуетъ отраслей хозяйства, въ которыхъ бы государственное веденіе дѣла представляло столько преимуществъ при сравнительно небольшихъ недостаткахъ, какъ именно въ области лѣсного хозяйства. Поэтому и въ наукѣ желательность возможнаго расширенія казеннаго лѣсовладѣнія можетъ считаться въ настоящее время установленною безспорно.

VII.

Результаты сдѣланнаго мною въ предыдущемъ изложеніи сравненія могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ.

Корень разногласія между А. А. Чупровымъ и А. А. Кауфманомъ заключается, на мой взглядъ, въ двухъ обстоятельствахъ. Первымъ изъ нихъ является неудовлетворительность нашей оффиціальной статистики. Если бы въ нашемъ распоряженіи имѣлись такія статистическія данныя, съ помощью которыхъ мы могли бы прямо отвѣтить на всѣ интересующіе насъ вопросы, безъ необходимости прибѣгать къ разнымъ болѣе или менѣе произвольнымъ и шаткимъ допущеніямъ и интерполяціямъ, то, конечно, многіе изъ пунктовъ разногласія между обоими авторами сами собой отпали бы. Вторымъ обстоятельствомъ является разногласіе по нѣкоторымъ принципіальнымъ вопросамъ, возникающимъ при проведеніи

предполагаемой реформы, а именно главнымъ образомъ по вопросу о томъ населеніи, на которое реформа должна быть распространена, и по вопросу объ отношеніи къ лѣсу.

Переходя къ оцѣнкѣ пріемовъ, примѣненныхъ А. А. Чупровымъ и А. А. Кауфманомъ для опредѣленія площади необходимой дополнительной прирѣзки, я долженъ прежде всего замѣтить, что оба разсмотрѣнныхъ мною метода представляются мнѣ принципіально одинаково допустимыми, хотя оба они покоятся на болѣе или менѣе шаткихъ предположеніяхъ. Принципіальныя возраженія, которыя противъ метода А. А. Кауфмана дѣлаетъ А. А. Чупровъ, представляются мнѣ неубѣдительными. Поэтому, съ этой точки зрѣнія, попытку А. А. Кауфмана можно было бы только привѣтствовать, такъ какъ, при неудовлетворительномъ состояніи нашихъ оффиціальныхъ статистическихъ матеріаловъ, въ высокой степени желательно, чтобы при производствѣ разсчетовъ о дополнительномъ надѣленіи примѣнялись разные методы, результаты которыхъ могли бы служить взаимной провѣркой. Однако, при своемъ практическомъ осуществленіи, методъ А. А. Кауфмана встрѣчается съ однимъ непреодолимымъ затрудненіемъ: отсутствіемъ данныхъ о приписномъ населеніи, безъ которыхъ этотъ методъ не можетъ быть осуществленъ. Цифры приписного населенія, взятыя А. А. Кауфманомъ, представляются мнѣ слишкомъ ненадежными для того, чтобы можно было примѣнить къ нимъ тотъ тонкій статистическій пріемъ, къ которому этотъ авторъ прибѣгаетъ. Въ виду этого и результаты разсчетовъ должны быть признаны малонадежными.

Что же касается метода А. А. Чупрова, то онъ можетъ дать если не для отдѣльныхъ губерній (или, по крайней мѣрѣ, не для всѣхъ отдѣльныхъ губерній), то для болѣе значительныхъ частей Россіи результаты, близкіе къ истинѣ. Тѣмъ не менѣе этотъ методъ въ томъ видѣ, какъ онъ примѣненъ въ работѣ А. А. Чупрова, связанъ съ нѣкоторыми существенными недостатками, которые могутъ быть сведены къ нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1. Предположеніе автора о *10%-ной прибавкѣ* представляется весьма шаткимъ. Размѣръ этой прибавки опредѣленъ авторомъ на основаніи данныхъ по тремъ уѣздамъ и одной губерніи, что нельзя не признать недостаточнымъ. Для того, чтобы разсчетъ А. А. Чупрова сдѣлался болѣе достовѣрнымъ, необходимо, чтобы размѣръ необходимой прибавки былъ вычисленъ по возможно большему числу земскихъ сборниковъ.

2. Авторъ неправильно беретъ цифру только *уѣзднаго* наличнаго крестьянскаго населенія, что представляетъ собой преуменьшеніе той части крестьянскаго населенія, на которую дополнительное

надѣленіе должно быть распространено. По причинамъ, указаннымъ мною выше, здѣсь правильнѣе брать цифру *всего* наличнаго крестьянскаго населенія, хотя эта цифра и будетъ нѣсколько преувеличенной.

3. Авторъ совершенно оставляетъ въ сторонѣ *приростъ* крестьянскаго населенія съ 1897 г. по настоящее время, что также клонитъ его выводы въ оптимистическую сторону.

4. Такое же вліяніе имѣетъ и то обстоятельство, что въ разсчетѣ оставлена безъ вниманія та часть земледѣльческаго *некрестьянскаго* населенія, которая будетъ имѣть право на дополнительное надѣленіе.

5. Авторомъ оставлены въ сторонѣ *купчія крестьянскія земли*; между тѣмъ, поскольку эти земли находятся во владѣніи крестьянъ съ недостаточными надѣлами, онѣ уменьшаютъ потребность этихъ крестьянъ въ дополнительномъ надѣленіи.

6. Авторъ не соблюдаетъ достаточной осторожности по отношенію къ *лѣсу* и, напр., предназначаетъ подъ дополнительное надѣленіе всѣ имѣющіеся у казны и удѣловъ лѣса.

Таковы тѣ выводы, къ которымъ приводитъ меня критическое разсмотрѣніе разсчетовъ А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана. Выраженные въ немногихъ словахъ, эти выводы сводятся къ тому, что методу А. А. Чупрова должно быть отдано предпочтеніе передъ методомъ А. А. Кауфмана, хотя при оцѣнкѣ работы А. А. Чупрова слѣдуетъ имѣть въ виду, что, съ одной стороны, ея результаты носятъ гораздо болѣе шаткій характеръ, чѣмъ думаетъ самъ авторъ, облекающій свои выводы въ весьма категорическую форму, а съ другой стороны, что выводы А. А. Чупрова чрезмѣрно оптимистичны и преуменьшаютъ количество земли, необходимое для надѣленія до нормъ 1861 г.

Закончивъ критическую часть своей работы, я попытаюсь теперь представить на судъ читателя свой собственный разсчетъ. Методъ, избранный мною при его производствѣ, близко примыкаетъ къ пріемамъ А. А. Чупрова: онъ представляетъ изъ себя нѣчто иное, какъ методъ А. А. Чупрова, распространенный на большее число губерній и примѣненный съ соблюденіемъ сдѣланныхъ въ предыдущемъ изложеніи критическихъ замѣчаній. При этомъ я исходилъ изъ слѣдующихъ соображеній. Разсчетъ А. А. Чупрова не доведенъ имъ до конца: онъ продѣланъ только по отношенію къ 10 губерніямъ. Въ виду этого представляется интереснымъ произвести этотъ разсчетъ и для возможно большаго числа другихъ губерній, съ возможнымъ устраненіемъ тѣхъ неправильностей, которыя въ немъ, на мой взглядъ, имѣются. Этимъ путемъ мы можемъ

получить если не точный, то хотя бы приблизительный отвѣтъ на занимающій насъ вопросъ, и въ то же время выяснить, чьи же выводы ближе къ истинѣ: пессимистическіе—А. А. Кауфмана или оптимистическіе—А. А. Чупрова.

Результаты сдѣланнаго мною на этихъ основаніяхъ разсчета составятъ содержаніе послѣдующаго изложенія.

VIII.

Къ сожалѣнію, не всѣ изъ недостатковъ, приписанныхъ мною въ предыдущемъ изложеніи методу А. А. Чупрова, могутъ считаться устранимыми. Въ разсчетѣ, который я предлагаю вниманію читателей, я старался избѣгнуть тѣхъ недостатковъ, которые названы мною въ пп. 2, 3 и 6. Съ одной стороны, мною взяты цифры не только уѣзднаго, но всего мужского крестьянскаго наличнаго населенія; съ другой стороны, мною сдѣлана попытка — хотя весьма грубая—учесть приростъ крестьянскаго населенія за время съ 1897 г. по настоящее время; наконецъ, мною выдѣлены, какъ неподлежащіе отводу въ дополнительный надѣлъ, всѣ лѣса какъ казны и удѣловъ, такъ и церквей, монастырей, городовъ и учрежденій. Что касается остальныхъ недостатковъ, то тѣ изъ нихъ, которые приведены подъ пп. 4 и 5, при современномъ состояніи нашихъ статистическихъ матеріаловъ, совершенно неустранимы, такъ какъ ни о числѣ лицъ некрестьянскихъ сословій, ведущихъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство на мелкихъ участкахъ, ни о распредѣленіи крестьянскихъ купчихъ земель у насъ свѣдѣній нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, я и здѣсь сдѣлаю попытку хоть до нѣкоторой степени учесть вліяніе купчихъ земель. Наконецъ, недостатокъ, приведенный подъ п. 6, могъ бы быть устраненъ лишь съ помощью весьма обширныхъ вычисленій, непосильныхъ отдѣльному лицу: поэтому, я былъ вынужденъ сохранить предложенную А. А. Чупровымъ 10%-ную прибавку, хотя я вполнѣ сознаю всю шаткость этого предположенія.

Цѣлый рядъ причинъ побудилъ меня произвести разсчетъ, предлагаемый читателю въ настоящей статьѣ, не по уѣздамъ, но по губерніямъ. Съ одной стороны, производство разсчета по уѣздамъ потребовало бы столь большихъ вычисленій, что работа сдѣлалась бы едва ли посильной одному лицу; къ тому же и результаты получились бы лишь малонадежные: какъ я выше уже указалъ, брать при разрѣшеніи настоящей проблемы слишкомъ мелкія административныя дѣленія представляетъ значительныя опасности. Наконецъ, сравненіе результатовъ, полученныхъ А. А. Чупровымъ при поуѣздномъ счетѣ, и мною—при погубернскомъ, показываетъ, что раз-

ница между обоими весьма незначительна, какъ видно изъ слѣдующей таблички.

ГУБЕРНІИ:	Количество десятинъ земли, которое должно оказаться у крестьянъ *) послѣ реформы (включая 10% прибавку)		Моя цифра выше (+) или ниже (—) цифры А. А. Чупрова на
	по разсчету А. А. Чупрова.	по моему разсчету.	
	I.	II.	III.
Воронежская	4.145.475	4.085.392	—60.083
Калужская	1.714.266	1.640.142	—74.124
Курская	3.206.606	3.226.780	+20.174
Нижегородская	3.137.275	2.974.248	—163.027
Новгородская.	3.690.921	3.731.279	+40.358
Орловская.	3.189.615	3.117.951	—71.664
Полтавская.	3.630.450	3.674.156	+43.706
Рязанская.	2.541.702**)	2.512.601	—29.101
Тульская.	1.789.807	1.804.339	+14.532
Итого по 9 губ . . .	27.046.117	26.766.888	—279.229

Приведенная таблица показываетъ намъ, что дѣйствительно разница между обоими разсчетами очень невелика, а также, что она, при погубернскомъ счетѣ, мѣняетъ результатъ въ сторону не повышенія его, какъ думаетъ А. А. Чупровъ (см. его статью въ № 63 „Р. Вѣд.“ за тек. годъ), но пониженія. Послѣднее обстоятельство, конечно, слѣдуетъ имѣть въ виду при формулированіи выводовъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній я обращаюсь къ тому разсчету, который сдѣланъ мною на только что изложенныхъ основаніяхъ. Разсчетъ этотъ произведенъ для 36 губерній Европ. Россіи ***), и результаты его сведены въ прилагаемой въ концѣ

*) Для сравнимости съ данными А. А. Чупрова мною взяты цифры только уѣзднаго крестьянскаго населенія.

**) Благодаря имѣющейся въ источникахъ опечаткѣ, норма высшаго надѣла для Пронскаго и Скопинскаго и частей Сапожковскаго и Спасскаго уѣздовъ, Рязанской губ., у А. А. Чупрова ошибочно принята въ $3^3/_4$ дес. вмѣсто 3 дес. Здѣсь эта ошибка исправлена.

***) Мною исключены изъ разсчета 3 прибалтійскихъ губерніи, 7 западныхъ (безъ Витебской и Могилевской) и Бессарабская, такъ какъ для этихъ губерній въ 1861 году не было установлено нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ; затѣмъ ис-

статьи таблицѣ I. Въ этой таблицѣ каждой губерніи посвящены двѣ строчки: на первой приведенъ разсчетъ, получающійся, если исходить, какъ это дѣлаетъ А. А. Чупровъ, изъ цифръ *уѣзднаго* наличнаго крестьянскаго населенія съ отдачей крестьянамъ казенныхъ удѣльныхъ и т. д. лѣсовъ, во второй—тотъ же разсчетъ, полученный съ помощью болѣе правильныхъ, на мой взглядъ, цифръ *всего* наличнаго крестьянскаго населенія и безъ отдачи названныхъ лѣсовъ. Затѣмъ всѣ губерніи раздѣлены мною на черноземныя и нечерноземныя, и итоги сведены отдѣльно для каждой изъ этихъ группъ *). Приростъ населенія съ 1897 г. въ этой таблицѣ еще не принятъ во вниманіе.

IX.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію содержанія таблицы.

Прежде всего я долженъ замѣтить, что, по соображеніямъ, указаннымъ мною выше, результаты сдѣланнаго мною разсчета не могутъ считаться сколько-нибудь достовѣрными *для отдѣльныхъ губерній*; таковыми они могли бы быть только въ томъ случаѣ, если бы разсчетъ покоился на цифрахъ *приписного* населенія. Между тѣмъ въ основѣ его лежатъ данныя о *наличномъ* населеніи, которое во многихъ губерніяхъ сильно разнится отъ приписного. Нѣкоторую степень вѣроятности предлагаемый разсчетъ имѣетъ только по отношенію къ болѣе крупнымъ частямъ имперіи. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду разсматривать только тѣ результаты, которые получены мною для всего изучаемаго района (36 губерній) и для двухъ его подраздѣленій, т. е. 18 черноземныхъ и 18 нечерноземныхъ губерній.

Эти результаты приведены мною въ слѣдующей табличкѣ, въ которой изъ двухъ строчекъ, посвященныхъ каждому району, первая заключаетъ въ себѣ цифры, полученныя по способу А. А. Чупрова, а вторая—по моему способу (см. 333 стр).

Итакъ, мы видимъ, что для дополнительнаго надѣленія крестьянскаго населенія въ 1897 г. до нормъ 1861 г. требуется 35,6 милл. дес., если брать только уѣздное крестьянское населеніе (способъ А. А. Чупрова), и 46,4 милл. дес., если имѣть въ виду все крестьянское населеніе (мой способъ). Первая цифра представляетъ собою минимумъ того, что можетъ потребоваться, а вторая — максимумъ.

ключены также губ. Архангельская и Оренбургская и обл. Войска Донского, каковыя губерніи исключены и въ разсчетѣ А. А. Кауфмана.

*) При этомъ изъ губерній, отчасти черноземныхъ, отчасти нечерноземныхъ, Казанская и Нижегородская отнесены къ губерніямъ нечерноземнымъ, а Орловская Рязанская и Черниговская—къ губерніямъ черноземнымъ.

ГУБЕРНІИ:	Наличное крестьянское населеніе м. п. по переписи 1897 г.	Количество земли, необходимое ему согласно нормамъ 1861 г. (включая 10%-ную прибавку).	Площадь удобныхъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель: вся / лѣса.	Разность II и III.	Площадь удобныхъ внѣнадѣльныхъ земель, кромѣ частновладѣльческихъ: вся / безъ лѣсовъ / лѣса.	Разность IV и V.	Площадь удобныхъ частновладѣльческихъ земель: вся / лѣса.
		В Ъ Д Е С Я Т И Н А Х Ъ.					
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
18 черноземн. . .	15.553.727	67.494.402	48.917 548	19.608.210	5.804.427	9.973.523	34.990.280
			4.290.710		3.830.260		6.298.189
	16.567.370	72.061.516		24.025.599		18.221.172	
18 нечерноземн. .	11.677.567	59.848.964	44.690.594	15.932.758	8.281.596	+50.294.164	34.494.988
			8.259.977		57.995.326		23.409.633
	13.101.813	66.267.794		22.371.458		14.089.862	
Итого по 36 губ .	27.231.294	127.343.366	93.608.142	35.590.968	14.086.023	— *)	69.485.268
			12.550.687		61.825.586		29.707.822
	29.669.183	138.329.310		46.397.057		32,311.034	

*) Какъ въ большой таблицѣ I, такъ и здѣсь, при сложеніи данныхъ гр. VI по отдѣльнымъ губерніямъ, избытокъ нечастновладѣльческихъ внѣнадѣльныхъ земель въ однихъ губерніяхъ обращенъ на покрытіе недостатка ихъ въ другихъ губерніяхъ; однако, для цифръ, полученныхъ по способу А. А. Чупрова, это сдѣлано только въ *предѣлахъ* каждаго изъ взятыхъ мною двухъ районовъ: покрыть недостатокъ черноземныхъ губерній избыткомъ нечерноземныхъ я здѣсь не рѣшился, такъ какъ и А. А. Чупровъ заявляетъ о своемъ несочувствіи „планамъ надѣлять нашихъ степныхъ курянъ и полтавцевъ вологодскими лѣсами и архангельскими тундрами“ (см. „Р. Вѣд.“, № 63 за тек. годъ.). Для цифръ, полученныхъ по моему способу, покрывать здѣсь недостатокъ губерній одного района избыткомъ губерній другого не пришлось.

Истина лежитъ между этими двумя крайностями, но гдѣ — мы не знаемъ. Если мы предположимъ, что она лежитъ по срединѣ, т. е. что дополнительное надѣленіе потребуется для всего уѣзднаго и для половины городского крестьянскаго населенія, то мы получимъ слѣдующій разсчетъ:

ГУБЕРНІИ.	Уѣздное крестьянское населеніе + ½ городского.	Для дополнительнаго надѣленія его требуется десятинъ.
18 черноземныхъ	16.060,549	21.816.905
18 нечерноземныхъ . . .	12.389,690	19.177.108
Итого для 36 губ. . . .	28.450,239	40.994,013

Этотъ послѣдній разсчетъ слѣдуетъ считать скорѣе преуменьшеннымъ, такъ какъ въ качествѣ городского крестьянскаго населенія въ немъ принято то, которое находилось въ городахъ въ моментъ производства переписи въ 1897 г.; между тѣмъ, какъ извѣстно, зимой наплывъ крестьянскаго населенія въ города бываетъ особенно силенъ.

X.

Всѣ данныя, приведенныя нами до настоящаго времени, относятся къ населенію 1897 г. Попытаемся теперь ввести въ разсчетъ тотъ приростъ, который имѣлъ мѣсто съ 1897 г.

Къ сожалѣнію, дать точныя свѣдѣнія о томъ, какъ великъ былъ этотъ приростъ, мы не можемъ; но мы можемъ сдѣлать слѣдующій приблизительный разсчетъ. По даннымъ центральнаго статистическаго комитета (см. Ежегодникъ Россіи 1904 г., годъ первый, Спб., 1905, стр. 81), населеніе 50 губерній Европейской Россіи за время съ 28 января 1897 г. по 1 января 1904 г. увеличилось съ 94.215,4 тысячъ чел. до 105.650,9 тыс., т. е. на 11.435,5 тыс. чел. Такимъ образомъ, за 7 лѣтъ безъ одного мѣсяца приростъ составилъ 12,14%. Какъ великъ былъ приростъ населенія послѣ 1 января 1904 г., мы не знаемъ; есть основаніе думать, что вслѣдствіе японской войны и наступившихъ затѣмъ внутреннихъ событій и неурожая 1905 г.,

онъ за это время былъ ниже, чѣмъ за предшествующія 7 лѣтъ. Чтобы не впасть въ преувеличеніе, предположимъ, что за время съ 1 января 1904 г. населеніе оставалось стаціонарнымъ, и что, такимъ образомъ, оно со времени переписи 1897 г. и до настоящаго времени приросло всего только на 12%. Въ такомъ случаѣ мы получимъ слѣдующую таблицу, въ которой изъ трехъ строчекъ, посвященныхъ каждому району, первая относится къ цифрамъ одного только уѣзднаго крестьянскаго населенія (способъ Чупрова), вторая — къ цифрамъ уѣзднаго + половины городского крестьянскаго населенія и третья — къ цифрамъ всего крестьянскаго населенія (см. таблицу на стр. 336).

Такимъ образомъ, для дополнительнаго надѣленія *современнаго* крестьянскаго населенія до нормъ 1861 г. требуется 47,6 милл. дес., если исходить изъ одного только уѣзднаго крестьянскаго населенія, и 59,8 милл. дес., если брать все крестьянское населеніе. По серединѣ между этиму двумя крайностями стоитъ цифра въ 53,7 милл. дес., получаемая въ томъ случаѣ, если дополнительнымъ надѣленіемъ воспользуется все уѣздное крестьянское населеніе и половина городского. По причинѣ, уже указанной выше, и этотъ средній, разсчетъ представляется мнѣ скорѣе преуменьшеннымъ. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что при составленіи только что приведенной таблицы мы предполагали, что весь избытокъ земли, имѣющійся у крестьянъ Олонецкой и Уфимской губ. (1.855,744 дес. по способу А. А. Чупрова и 1.675,889 по моему способу), можетъ быть использованъ для покрытія земельныхъ нуждъ прироста населенія— безъ этого предположенія, несомнѣнно слишкомъ оптимистическаго, потребность въ землѣ выразилась бы въ нѣсколько болѣе высокой цифрѣ.

Но затѣмъ мы должны внести въ нашъ разсчетъ еще одну весьма существенную поправку. Какъ извѣстно, наиболѣе сильный приростъ населенія наблюдается у тѣхъ группъ нашихъ крестьянъ, которыя наиболѣе богаты землею. Поэтому нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что на удовлетвореніе земельной нужды прироста этихъ группъ пойдетъ часть той избыточной сверхъ нормы земли, которая имѣется у многоземельныхъ крестьянъ, т. е. часть накинутыхъ нами 10%. Поэтому приведенныя въ послѣдней таблицѣ цифры необходимой для добавочнаго надѣленія земли должны быть признаны преувеличенными. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ опредѣлить, *насколько* онѣ должны быть признаны преувеличенными, и поэтому намъ ничего другого не остается, какъ обратиться къ гаданіямъ. Если мы предположимъ, что половина этихъ 10% пойдетъ на обезпеченіе земельныхъ нуждъ приросшаго насе-

ГУБЕРНІИ.	Наличное крестьянское населеніе м. п. по переписи 1897 года.	Приростъ къ этому населенію въ 12 %.	По нормамъ 1861 г. требуется земли			За вычетомъ крестьянской удобной надѣльной земли остается непокрытымъ.
			населенію, указанному въ гр. I (со включеніемъ 10% надбавки).	приросту населенія, указанному въ гр. II (по 3,95 дес. въ черноземн. и 4,6 дес. въ нечерноземн. губ. *).	всего (гр. III+IV).	
			ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ.			
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
18 черноземныхъ	15.553,727	1.866,447	67.494,402	7.372,466	74.866,868	25.949,320
	16.060,549	1.927,266	69.777,959**)	7.612,701	77.390,660	28.473,112
	16.567,370	1.988,084	72.061,516	7.852,932	79.914,448	30.996,900
18 нечерноземныхъ.	11.677,567	1.401,308	59.848,964	6.446,017	66.294,981	21.604,387
	12.389,690	1.486,763	63.058,379**)	6.839,110	69.897,489	25.206,895
	13.101,813	1.572,218	66.267,794	7.232,203	73.499,997	28.809,403
Итого по 36 губ.	27.231,294	3.267,755	127.343,366	13.818,483	141.161,849	47.553,707
	28.450,239	3.414,029	132.836,338**)	14.451,811	147.288,149	53.680,007
	29.669,183	3.560,302	138.329,310	15.085,135	153.414,445	59.806,303

*) Эти цифры получены путемъ дѣленія цифръ гр. III на цифры гр. I въ помѣщенной въ концѣ статьи таблицѣ I.
**) Эта цифра получена упрощеннымъ путемъ и представляетъ собой среднюю изъ цифръ двухъ другихъ строчекъ.

ленія, и что на эту же сумму сократится потребность въ дополнительномъ надѣленіи, то получимъ слѣдующую таблицу:

ГУБЕРНІИ.	Необходимо для дополнительнаго надѣленія.	Половина 10% прибавки.	Разность гр. II и I.
	ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ.		
	I.	II.	III.
18 черноземныхъ .	25.949,320	3.067,927	22.881,393
	28.473,112	3.171,725	25.301,387
	30.996,900	3.275,523	27.721,377
18 нечерноземныхъ	21.604,387	2.720,411	18.883,976
	25.206,895	2.866,292	22.340,603
	28.809,403	3.012,174	25.797,229
Итого по 36 губ. .	47.553,707	5.788,338	41.765,369
	53.680,007	6.038,017	47.641,990
	59.806,303	6.287,697	53.518,606

Таковы тѣ результаты, къ которымъ приводитъ насъ учетъ прироста населенія съ 1897 г., даже если мы предположимъ, что этотъ приростъ составлялъ только 12%, и что на покрытіе его земельныхъ нуждъ пойдетъ половина 10%-ной прибавки. Даже при этихъ предположеніяхъ минимумъ земли, необходимой для дополнительнаго надѣленія, составитъ 41,8 милл. дес., а максимумъ — 53,5 милл. дес. Между этими двумя крайностями лежитъ средняя цифра въ 47,6 милл. десятинъ.

Любопытно съ этими результатами сравнить результаты, къ которымъ пришли А. А. Чупровъ и А. А. Кауфманъ. Цифра необходимаго дополнительнаго надѣленія, полученная мною для 36 губерній по способу А. А. Чупрова, составляетъ 35,6 милл. дес. Мы видимъ, что эта цифра ниже даже минимальной изъ полученныхъ мною цифръ: 41,8 милл. дес. Что же касается цифры А. А. Кауфмана, то для разсматриваемыхъ нами 36 губерній она составляетъ 55,250 тыс. дес., т. е. весьма близка къ максимальной изъ полученныхъ мною цифръ, хотя и нѣсколько выше ея. Цифра А. А. Кауфмана соотвѣтствовала бы моей максимальной цифрѣ, если бы на обезпеченіе землей прироста населенія пошла нѣсколько меньшая, чѣмъ половина, доля 10%-ной прибавки. Такимъ образомъ, цифры

А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана, представляя собою двѣ противоположныя крайности, лежатъ даже внѣ установленныхъ мною минимальныхъ и максимальныхъ предѣловъ. Лично я думаю, что истина лежитъ посрединѣ, и что ей ближе всего соотвѣтствуетъ установленная мною средняя цифра—47,6 милл. дес. Впрочемъ, какъ я уже указалъ выше, я думаю, что эта цифра скорѣе преуменьшена, и поэтому мы не сдѣлаемъ большой ошибки, если предположимъ, что количество земли, необходимое для дополнительнаго надѣленія, составляетъ около 50 милл. дес.

Но затѣмъ мною такъ же, какъ и А. А. Чупровымъ и А. А. Кауфманомъ, совершенно пока оставлены въ сторонѣ крестьянскія купчія земли; между тѣмъ эти земли могутъ болѣе или менѣе значительно измѣнить результатъ и направить его въ болѣе оптимистическую сторону. Къ сожалѣнію, и здѣсь у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы опредѣлить *степень* этого вліянія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; и здѣсь намъ ничего другого не остается, какъ обратиться къ гаданіямъ. Допустимъ, что тѣ купчія земли, которыя имѣются у малоземельныхъ крестьянъ, и которыя пойдутъ на покрытіе недостатка этихъ крестьянъ въ землѣ до нормъ 1861 г., составляютъ половину всѣхъ крестьянскихъ купчихъ земель. Въ такомъ случаѣ и размѣры необходимаго для дополнительнаго надѣленія земельнаго фонда уменьшатся на эту половину. Результаты этого предположенія приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ (см. таблицу на стр. 339).

Итакъ, мы видимъ, что при произведенномъ въ таблицѣ вычетѣ половины купчихъ земель крестьянъ минимальные размѣры необходимой прирѣзки составятъ 33,1 милл. дес., максимальные—44,8 милл. дес. Между этими двумя крайностями лежитъ сумма въ 38,9 милл. дес. Если считать, что въ силу приведенныхъ выше соображеній эта средняя цифра скорѣе преуменьшена, то мы получимъ тотъ результатъ, что, при наличности всѣхъ выставленныхъ въ предыдущемъ изложеніи предположеній, размѣры дополнительной прирѣзки, необходимой для доведенія землевладѣнія крестьянъ въ разсматриваемыхъ нами 36 губерніяхъ до нормъ 1861 г. составляютъ, вѣроятно, болѣе 40 милл. дес. Къ этой суммѣ должны быть прибавлены еще тѣ земли, которыя необходимы для надѣленія тѣхъ некрестьянъ-земледѣльцевъ, которые ведутъ самостоятельное хозяйство на чужихъ земляхъ.

Конечно, цифра въ 40 милл. дес. представляется весьма шаткой; она вѣрна только при наличности тѣхъ многочисленныхъ предположеній, къ которымъ мнѣ въ силу недостаточности имѣющихся у насъ матеріаловъ приходилось прибѣгать въ предыдущемъ изло-

ГУБЕРНІИ.	Количество земли, необходимое для дополнительнаго надѣленія, согл. гр. III предыдущей таблицы.	Половина купчихъ земель *).	Разность гр. II и I.
	ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ.		
	I.	II.	III.
18 черноземныхъ. .	22.881,393	4.062,000	18.819,393
	25.301,387		21.239,387
	27.721,377		23.659,377
18 нечерноземныхъ	18.883,976	4.632,500	14.251,476
	22.340,603		17.708,103
	25.797,229		21.164,729
Итого по 36 губ. .	41.765,369	8.694,500	33.070,869
	47.641,990		38.947,490
	53.518,606		44.824,106

женіи. Весьма возможно поэтому, что она грѣшитъ въ ту или другую сторону. Но все же изъ всѣхъ приведенныхъ выше цифръ она представляется мнѣ наиболѣе вѣроятной, хотя лично я ее считаю преуменьшенною. Поэтому въ дальнѣйшихъ разсчетахъ я остановлюсь именно на ней. Къ этимъ разсчетамъ я и обращусь.

XI.

Намъ необходимо теперь отвѣтить на вопросъ: изъ какого источника могутъ быть взяты необходимыя для дополнительнаго надѣленія земли? По способу А. А. Чупрова въ нечерноземной полосѣ вся потребность въ землѣ для этой цѣли покрывается нечастновладѣльческими внѣнадѣльными землями (т. е. землями казны, удѣловъ, монастырей, церквей, городовъ и учрежденій), и только въ черноземной полосѣ и послѣ взятія этихъ земель остается еще дефицитъ

*) Свѣдѣнія о купчихъ земляхъ крестьянъ взяты мною такъ же, какъ и А. А. Кауфманомъ, изъ матеріаловъ комиссіи о центрѣ, ч. I, стр. 61—65. Укажу здѣсь кстати, что въ цифру купчихъ крестьянскихъ земель въ таблицѣ А. А. Кауфмана вкралась опечатка: для Симбирской губ. у него значатся 1.351 тыс. дес. вмѣсто 158 тыс., а благодаря этому получается и невѣрный итогъ: 20.413 тыс. дес. вмѣсто 19.220 тыс. дес.

приблизительно въ 10 милл. дес., на покрытіе котораго должны быть обращены частновладѣльческія земли. Отсюда оптимизмъ А. А. Чупрова. По моему способу картина получается нѣсколько иная. Я предполагаю, что какъ изъ казенныхъ, удѣльныхъ и т. д. земель, такъ и изъ частновладѣльческихъ крестьянамъ должны быть отведены только земельныя угодья, безъ лѣсовъ. Получающіеся при этомъ результаты приведены въ слѣдующей таблицѣ (см. таблицу на стр. 341).

Въ этой таблицѣ изъ общей суммы земельныхъ угодій частныхъ владѣльцевъ нами вычтены земельныя угодья на крестьянскихъ купчихъ земляхъ. Площадь этихъ земельныхъ угодій нами опредѣлена съ помощью весьма грубаго пріема: она вычислена при предположеніи, что лѣсистость на крестьянскихъ купчихъ земляхъ такая же, какъ и на всей массѣ частновладѣльческихъ земель даннаго района — предположеніе, несомнѣнно клонящее результаты въ оптимистическую сторону. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что и среди купчихъ земель крестьянъ имѣются владѣнія рентнаго характера, которыя будутъ подлежать отчужденію на общихъ съ остальными частновладѣльческими землями основаніяхъ; но зато и у некрестьянъ имѣются мелкія владѣнія, которыя въ силу своихъ незначительныхъ размѣровъ не будутъ подлежать отчужденію. Мы предполагаемъ, что обѣ величины равны между собой и взаимно компенсируются, каковое предположеніе, какъ мнѣ кажется, также должно клонить результаты скорѣе въ оптимистическую сторону.

Каковы же получаемые нами результаты?

Мы видимъ, что въ 18 черноземныхъ губерніяхъ получается избытокъ частновладѣльческихъ земельныхъ угодій въ 7,4 милл. дес., а въ 18 нечерноземныхъ губерніяхъ—недостатокъ въ 1,3 милл. дес., что въ общемъ итогѣ для всѣхъ 36 губерній даетъ избытокъ въ 6,1 милл. дес.

Но прежде, чѣмъ формулировать нашъ окончательный выводъ, мы должны сдѣлать еще одну оговорку.

Поземельная перепись 1887 г. различала слѣдующіе виды угодій: 1) пахотную землю; 2) сѣнокосную и пастбищную; 3) лѣсную; 4) *остальную удобную* и 5) неудобную. Изъ этихъ видовъ четвертый („остальная удобная земля“) въ свою очередь распадался на слѣдующіе подвиды: 1) усадебную землю; 2) землю подъ огородами; 3) подъ хмелемъ; 4) подъ виноградниками; 5) подъ садами и 6) *остальную удобную*. Такимъ образомъ, въ одной и той же переписи однимъ и тѣмъ же названіемъ обозначились двѣ совершенно различныя вещи: одинъ изъ видовъ угодій и одинъ изъ подвидовъ этого вида. Но насъ здѣсь интересуетъ не это обстоятельство, служащее

ГУБЕРНІИ.	Площадь необходимаго дополнительнаго надѣленія.	Площадь удобныхъ внѣнадѣльныхъ земель, кромѣ частновладѣльческихъ, безъ лѣса.	Разность гр. II и I.	Площадь удобныхъ частновладѣльческихъ земель, безъ лѣса.	Площадь крестьянскихъ купчихъ земель, безъ лѣса.	Разность гр. V и IV.	Разность гр. VI и III (+) или гр. III и VI (—).
	В Ъ Д Е С Я Т И Н А Х Ъ.						
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
18 черноземныхъ губ	21.239,387	5.804,427	15.434,960	28.692,091	5.857,000	22.835,091	+7.400,131
18 нечерноземныхъ губ . . .	17.708,103	8.281,596	9.426,507	11.085,355	2.977,000	8.108,355	—1.318,152
Итого по 36 губ.	38.947,490	14.086,023	24.861,467	39.777,446	8.834,000	30.943,446	+6.081,979

лишь новымъ проявленіемъ той непродуманности и небрежности, съ которой разрабатывалась перепись 1887 г.; для насъ важно установить то обстоятельство, что приведенное въ нашихъ таблицахъ раздѣленіе земель разныхъ владѣльцевъ на земельныя угодья и лѣса не можетъ считаться вполнѣ точнымъ, такъ какъ къ разряду земельныхъ угодій нами отнесены и „остальныя удобныя земли“, среди которыхъ могутъ попадаться и лѣса. Чтобы показать, что послѣднее предположеніе не есть только голословная догадка, и что „остальныя удобныя земли“, въ тѣсномъ смыслѣ, играютъ довольно важную роль, мы прилагаемъ въ концѣ статьи таблицу II, главные выводы изъ которой представляются въ слѣдующемъ видѣ:

ГУБЕРНІИ.	Площадь «остальныхъ удобныхъ земель» (въ тѣсномъ смыслѣ) въ десятинахъ на земляхъ:			
	крестьянскихъ надѣльныхъ.	внѣнадѣльн. кромѣ частновладѣльческихъ.	частновладѣльческихъ.	ИТОГО.
16 черноземныхъ	237.308	171.017	495.853	904.178
18 нечерноземныхъ	341.622	4.906.072	1.982.212	7.229.906
Итого для 34 губ.	578.930	5.077.089	2.478.065	8.134.084

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что при производствѣ переписи 1887 г. нѣкоторыя земли остались вовсе нераспредѣленными на угодья, какъ о томъ свидѣтельствуетъ слѣдующая таблица (см. табл. на стр. 343).

Насъ здѣсь спеціально интересуютъ земли внѣнадѣльныя нечастновладѣльческія (казенныя и т. д.). Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, площадь земель этой категоріи, оставшихся нераспредѣленными или отнесенныхъ къ разряду „остальныхъ удобныхъ земель“ въ тѣсномъ смыслѣ, въ черноземной полосѣ весьма незначительна, достигая болѣе крупныхъ размѣровъ въ одной только Саратовской губерніи. Напротивъ того, въ нечерноземной полосѣ эта площадь достигаетъ весьма значительной величины — болѣе 5 милл. дес., при чемъ она почти цѣликомъ расположена въ двухъ губерніяхъ: Пермской (2,8 милл. дес.) и Олонецкой (2 милл. дес.). Между тѣмъ эти губерніи принадлежатъ къ разряду наиболѣе богатыхъ лѣсомъ, поэтому весьма правдоподобнымъ становится предположеніе, что значительная часть земель, оставшихся нераспре-

дѣленными на угодья или отнесенныхъ къ разряду „остальныхъ удобныхъ“ въ тѣсномъ смыслѣ, находится подъ лѣсами. А если это

ГУБЕРНІИ.	Площадь земель, оставшихся нераспредѣленными на угодья, въ десятинахъ, на земляхъ			
	крестьянскихъ надѣльныхъ.	внѣнадѣльныхъ, кромѣ частновладѣльческихъ.	частновладѣльческихъ.	ИТОГО.
I. Черноземныя.				
Саратовская	—	437.923	—	437.923
II. Нечерноземныя.				
Вологодская	—	—	123.642	123.642
Пермская	43.079	263.410	804.366	1.110.855
Ярославская	—	3.101	—	3.101
Итого нечерноземныхъ губ.	43.079	266.511	928.008	1.237.598
ВСЕГО	43.079	704.434	928.008	1.675.521

такъ, то и тотъ фондъ, который для цѣлей дополнительнаго надѣленія имѣется въ видѣ земельныхъ угодій казны, удѣловъ и т. д., долженъ быть соотвѣтственнымъ образомъ сокращенъ въ сравненіи съ приведенными въ предыдущемъ изложеніи цифрами. Если мы здѣсь удовольствуемся грубымъ предположеніемъ, что въ черноземной полосѣ разсматриваемыя здѣсь земли состоятъ изъ земельныхъ угодій, а въ черноземной полосѣ—5 милл. дес. состоятъ изъ лѣсовъ, то въ такомъ случаѣ представляемый землями внѣнадѣльными нечастновладѣльческими земельный фондъ упадетъ съ 14,1 милл. дес. до 9,1 милл. дес. (5,8 милл. дес. въ 18 черноземныхъ губерніяхъ и 3,3 милл. дес. въ 18 нечерноземныхъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ дефицитъ нечерноземныхъ губерній увеличивается съ 1,3 милл. дес. до 6,3 милл. дес., а общій избытокъ всѣхъ 36 губерній упадетъ съ 6,1 милл. дес. до 1,1 милл. дес. Этотъ избытокъ долженъ будетъ считаться слишкомъ низкимъ лишь постольку, поскольку часть лѣсовъ будетъ признана малоцѣнной и могущей быть обращенной въ другіе виды угодій—эта часть лѣсовъ безъ ущерба для интересовъ страны можетъ быть присоединена къ имѣющемуся для дополнительнаго надѣленія фонду.

XII.

Мы пришли къ концу нашего изложенія и попытаемся подвести ему итоги. Эти итоги могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ. Исходя даже изъ того весьма умѣреннаго разсчета, который мы назвали среднимъ между двумя крайностями и на которомъ покоятся наши конечные результаты, мы все же приходимъ къ выводу, что, поскольку мы оставимъ нетронутыми лѣса, дополнительное надѣленіе до нормъ 1861 г. можетъ быть осуществлено только цѣною полной или почти полной ликвидаціи частновладѣльческаго земледѣльческаго хозяйства. Нечего и повторять, что этотъ выводъ справедливъ лишь постольку, поскольку правильны тѣ предположенія, при помощи которыхъ мы къ нему пришли. Поэтому мы можемъ выразить его только въ условной формѣ; но мое личное впечатлѣніе таково, что онъ скорѣе слишкомъ оптимистиченъ, чѣмъ наоборотъ. Нельзя забывать и то обстоятельство, что въ предыдущемъ изложеніи мною совершенно не приняты во вниманіе безземельные земледѣльцы-некрестьяне, ведущіе самостоятельное хозяйство на чужихъ земляхъ.

Такимъ образомъ, если выводъ А. А. Кауфмана, какъ показываютъ приведенныя въ предыдущемъ изложеніи цифры, и слишкомъ пессимистиченъ, то съ другой стороны, въ противоположность выводу А. А. Чупрова, приходится признать: надѣленіе крестьянъ-земледѣльцевъ и тѣхъ некрестьянъ, которые ведутъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство, до нормъ 1861 г., вѣроятно, повлечетъ за собой совершенную ликвидацію частновладѣльческаго земледѣльческаго хозяйства. Я говорю *вѣроятно* для того, чтобы это „вѣроятно“ могло быть замѣнено отвѣтомъ болѣе категорическимъ; существуетъ только одинъ путь: для этого необходимо, чтобы у насъ была произведена промышленная (точнѣе говоря: хозяйственная) перепись, которая познакомила бы насъ съ распредѣленіемъ земли какъ по владѣніямъ, такъ и по хозяйствамъ, и притомъ на земляхъ не только крестьянскихъ, но и казенныхъ, удѣльныхъ, частновладѣльческихъ и т. д. Только тогда, когда будетъ произведена подобная перепись, мы получимъ прочный фундаментъ для точнаго рѣшенія вопроса о томъ, въ какихъ предѣлахъ осуществима та земельная реформа, которой въ настоящее время съ такимъ нетерпѣніемъ жаждетъ крестьянская Россія.

В. Э. Денъ.

Примѣчанія къ таблицѣ I.

1. Въ тѣхъ случаяхъ, когда цифра гр. V больше цифры гр. IV, поставленъ знакъ +.

2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда цифра гр. VII больше цифры гр. VI, поставленъ знакъ +.

3. Норма указнаго надѣла для Астраханской губ. вычислена на основаніи нормъ, установленныхъ для трехъ уѣздовъ: Енотаевскаго, Черноярскаго и Царевскаго. Такъ какъ данныя поземельной переписи 1887 г. по Астраханской губ. не опубликованы, то я воспользовался для гр. V, VII, IX и X данныя переписи угодій 1881 г., при чемъ въ гр. VII приведены данныя только о земляхъ казны и удѣловъ, тогда какъ земли монастырскія, церковныя, городскія и разныхъ учрежденій, для другихъ губерній также вошедшія въ гр. VII, вошли въ цифру гр. IX. Такъ какъ далѣе въ данныхъ переписи свѣдѣнія о казачьихъ и крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ Астраханской губ. приведены вмѣстѣ, то и въ гр. I мною приведена цифра населенія крестьянскаго + казачьяго населенія.

4. Такъ какъ данныя поземельной переписи 1887 г. и для Пензенской губ. не опубликованы, то и для этой губерніи я воспользовался для гр. V, VII, IX и X данными переписи угодій 1881 г., при чемъ и здѣсь въ гр. VII приведены данныя только о земляхъ казны и удѣловъ, тогда какъ земли монастырскія, церковныя, городскія и разныхъ учрежденій вошли въ цифру гр. IX.

6. Норма указнаго надѣла для Таврической губ. вычислена на основаніи нормъ, установленныхъ для семи уѣздовъ (безъ Ялтинскаго).

6. Норма высшаго надѣла для Уфимской губ. вычислена на основаніи нормъ, установленныхъ только для пяти уѣздовъ (безъ Златоустовскаго).

7. Норма высшаго надѣла для Витебской губ. вычислена на основаніи нормъ, установленныхъ только для семи уѣздовъ (безъ четырехъ инфляндскихъ уѣздовъ: Двинскаго, Дриссенскаго, Люцинскаго и Рѣжицкаго).

8. Норма высшаго надѣла для Вятской губ. вычислена на основаніи нормъ, установленныхъ для семи уѣздовъ (безъ Вятскаго, Глазовскаго, Котельничскаго и Орловскаго).

9. Норма высшаго надѣла для Олонецкой губ. вычислена на основаніи нормъ, установленныхъ для шести уѣздовъ (безъ Пудожскаго).

10. См. выше, прим. *) стр. 333.

Таблица I.

ГУБЕРНІИ.	Наличное крестьянское насел. м. п. по переписи 1897 года уѣздное — все.	Высшій или указный надѣлъ по Положеніямъ 1861 г.	Произведеніе II на I.	III съ надбавкой 10%.	Площадь удобныхъ крестьянск. надѣльн. земель: вся — лѣса.	Разность IV и V [1]).	Площадь удобн. внѣнадѣльн. земель, кромѣ частновладѣльческихъ: вся — безъ лѣсовъ — лѣса	Разность VI и VII [2]).	Площадь удобныхъ частновладѣльческихъ земель: вся — лѣса.	% лѣсистости въ губерніи по земельной переписи 1887 г.
	В Ъ Д Е С Я Т И Н А Х Ъ.									
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.
I. Черноземныя:										
1. Астраханская [3])	215.529	11,33	2.441.944	2.686.138	1.750.980	935.158	223.276	702.389	905.851	1,2
	253.702		2.874.444	3.161.888	50.514	1.410.908	9.493	1.187.632	7.495	
2. Воронежская .	1.142.767	3,25	3.713.993	4.085.392	3.672.365	413.027	145.642	130.013	1.553.997	7,9
	1.193.318		3.878.284	4.266.112	202.858	593.747	137.372	448.105	121.352	
3. Екатеринослав.	901.988	4,07	3.671.091	4.038.200	2.432.787	1.605.413	195.598	1.396.691	2.715.531	2,1
	955.094		3,887.233	4.275.956	29.911	1.843.169	13.124	1.647,571	77.041	
4. Курская . . .	1.025.677	2,86	2.933.436	3.226.780	2.493.452	733.328	70.620	605.795	1.366,236	8,9
	1.092.295		3.123.964	3.436.360	139.036	942.908	56.913	872.288	171.432	
5. Орловская . .	826.385	3,43	2.834.501	3,117.951	1.975.890	1.142.061	110.526	654.297	1.474.857	21,2
	888,492		3.047.528	3.352.281	84.216	1.376.391	377.238	1.265.865	414.921	
6. Пензенская [4]) .	620.205	3,30	2.046.677	2.251.345	1.781.907	469.438	20.012	212.978	1.289.842	21,9
	612.761		2.187.111	2.405.822	159.814	623.915	236.448	603.903	364.925	
7. Полтавская . .	1.192.908	2,80	3.340.142	3.674.156	2.069.409	1.604.747	71.701	1.506.960	1.920.638	5,9
	1.238.309		3.467.265	3 813.992	84.106	1.744.583	26.086	1.672.882	139.466	
8. Рязанская . .	729.771	3,13	2.284.183	2.512.601	1.858.137	654.464	75.210	427.557	1.400.143	19,3
	785.671		2.459.150	2.705.065	160.325	846.928	151.697	771.718	409.900	
9. Самарская . .	1.220.875	5,90	7.203.163	7.923.479	6.590.604	1.332.875	1.724.317	+1.025.350	3.255.083	10,0
	1.253.871		7.397.839	8.137.623	344.485	1.547.019	633.908	+ 177.298	372.590	
10. Саратовокая .	977.319	4,73	4.622.719	5.084.991	3.331.562	1.753.429	761.593	935 553	2.561.184	10,5
	1.048.624		4.959.992	5.455.991	270.691	2.124.429	56.283	1.362.836	405.556	
11. Симбирская. .	660.021	3,60	2.376.076	2.613.684	1.645.696	967.988	491.515	+ 141.317	1.347.440	27,9
	687.357		2.474.485	2.721.934	42.474	1.076.238	617.790	584.723	542.933	
12. Таврическая .	533.019	5,79 [5])	3.086.180	3.394.798	1.931.488	1.463.310	303.203	1.095.945	2.625.140	4,8
	593.378		3.435.659	3.779.225	93.001	1.847.737	64.162	1.544.534	96.159	
13. Тамбовская . .	1.155.346	3,13	3.616.233	3.977.856	2.939.207	1.038.649	226.636	356.161	2.031.459	17,4
	1.221.106		3.822.062	4.204.268	155.355	1.265.061	455.852	1.038.425	424.313	
14. Тульская . .	554.158	2,96	1.640.308	1.804.339	1.338.400	465.939	108.336	312.039	1.227.500	9,4
	597.078		1.767.351	1.944.086	42.144	605.686	45.564	497.350	174.135	
15. Уфимская . .	1.005.717	4,80 [6])	4.827.442	5.310.186	6.341.542	+1.031.356	258.127	+ 906.771	2.632.499	41,8
	1.034.074		4.913.555	5.459.911	2.018.021	+ 881.631	643.644	+ 258.127	1.737.188	
16 Харьковская .	1.026.024	3,50	3.591.084	3.950.192	2.608.094	1.342.098	200.183	1.077.207	1.644.456	9,5
	1.139.761		3.989.164	4.388.080	161.034	1.779.986	64.709	1.579.803	234.708	

ГУБЕРНІИ.	Наличное крестьянское насел. м. п. по переписи 1897 года уѣздное — все.	Высшій или указный надѣлъ по Положеніямъ 1861 г.	Произведеніе II на I.	III съ надбавкой 10%.	Площадь удобныхъ крестьянск. надѣльныхъ земель: вся — лѣса.	Разность IV и V [1])	Площадь удобн. внѣнадѣльн. земель, кромѣ частновладѣльческихъ: вся — безъ лѣсовъ — лѣса	Разность VI и VII [2]).	Площадь удобныхъ частновладѣльческихъ земель: вся — лѣса.	% лѣсистости въ губерніи по земельной переписи 1887 г.
		В Ъ Д Е С Я Т И Н А Х Ъ.								
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.
17. Херсонская. .	837.312	4,20	3.516.710	3.868,381	2.106.951	1.761.430	737.534	990.489	3.285.672	1,2
	957.874		4.023.071	4.425.378	6 809	2.318.427	33.407	1.580.893	39.898	
18. Черниговская .	923.706	3,89	3.612.666	3.973.933	2.049.077	1.924.856	80.398	1.612.888	1.752.752	21,0
	964.605		3.752.313	4.127.544	165.916	2.078.467	201.570	1.998.069	564.179	
Итого въ 18 черноземныхъ губерн. .	15.553.727	—	61.358.548	67.494.402	48.917.548	19.608.210	5.804.427	9.973.523	34.990.280	—
	16.567.370		65.510.470	72.061.516	4.290.710	24.025.599	3.830.260	18.221.172	6.298.189	
II. Нечерноземныя.										
19. Витебская . .	550.610	4,79[7])	2.637.422	2.901.164	1.360.759	1.540.405	64.708	1.317.180	1.551.794	31,8
	580.552		2.780.844	3.058.928	89.720	1.698.169	158.517	1.633.461	970.236	
20. Владимірская .	563.433	4,08	2.304.410	2.534.851	2.005.696	529.155	122.738	+ 365	1.347.358	37,2
	621.950		2.537.756	2.791.532	261.812	785.836	406.782	663.098	898.899	
21. Вологодская .	592.706	6,13	3.633.288	3.996.617	2.956.837	1.039.780	1.105.621	+29.242.491	1.351.011	86,1
	606.941		3.720.548	4.092.603	1.202.195	1.135.766	29.176.650	30.145	954.538	
22. Вятская . . .	1.539.090	4,57[8])	7.033.641	7.737.005	7.110.123	626.882	179.402	+ 4.956.699	819.238	52,1
	1.558.401		7.121.893	7.834.082	1.183.045	723.959	5.404.179	544.557	689.464	
23. Казанская . .	945.526	3,65	3.451.170	3.796.287	3.213.223	583.064	94.364	+ 877.753	719.507	32,6
	1.000.367		3.651.340	4.016.474	254.704	803.251	1.366.453	708.887	237.456	
24. Калужская . .	432.185	3,45	1.491.038	1.640.142	1.371.769	268.373	158.589	+ 4.303	1.019.678	29,3
	451.036		1.556.074	1.711.681	162.173	339.912	114.087	181.323	537.354	
25. Костромская .	550.671	5,27	2.902.036	3.192.240	2.147.769	1.044.471	172.390	+ 662.147	3.041.508	60,3
	569.725		3.002.451	3.302.696	375.737	1.154.927	1.534.228	982.537	2.604.535	
26. Могилевская .	646.763	4,63	2.994.513	3.293.964	1.503.041	1.790.923	43.090	1.620.083	1.859.826	37,1
	666.378		3.085.330	3.393.863	170.968	1.890.822	127.750	1.847.732	1.254.587	
27. Московская .	524.276	3,31	1.735 354	1.908.880	1.548.287	360.602	66 298	139.653	1.019.186	38,7
	965.642		3.196.275	3.515.903	308.441	1.967.616	154.651	1.901.318	679.878	
28. Нижегородская	651.533	4,15	2.703.862	2.974.248	1.920.738	1.053.510	114.171	140.137	1.379.759	38,3
	692.173		2.872.518	3.159.770	175,775	1.239.032	799.202	1.124.861	768.592	
29. Новгородская .	578.851	5,86	3.392.072	3.731.279	2.477.192	1.254.087	148.215	+ 738.248	3.671.475	54,9
	597.453		3.501.075	3.851.183	638.415	1.373.991	1.844.120	1.225.776	3.058.716	
30. Олонецкая . .	153.698	7,00[9])	1.075.886	1.183.475	2.007.863	+ 824.388	2.079.106	+8.176.922	404.308	60,5
	157.611		1.103.277	1 213.605	810.118	+ 794.258	6.097.816	+2.079.106	393.383	

ГУБЕРНІИ.	Наличное крестьянское насел. м. п. по переписи 1897 года уѣздное / все.	Высшій или указный надѣлъ по Положеніямъ 1861 г.	Произведеніе II на I.	III съ надбавкой 10%.	Площадь удобныхъ крестьянск. надѣльныхъ земель. вся / лѣса.	Разность IV и V [1])	Площадь удобн. внѣнадѣльн. земель, кромѣ частновладѣльческихъ: вся / безъ лѣсовъ / лѣса.	Разность VI и VII [2]).	Площадь удобныхъ частновладѣльческихъ земель: вся / лѣса.	% лѣсистости въ губерніи по земельной переписи 1887 г.
		ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ.								
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.
31. Пермская . .	1.319.527	5,75	7.587.280	8.346.008	6.949.151	1.396.857	3.494.395	+11.829.013	7.563.259	55,7
	1.370.529		7.880.542	8.668.596	1.335.419	1.719.445	9.731.475	+ 1.774.950	4.910.608	
32. Псковская . .	476.827	5,06	2.412.745	2.654.020	1.328.980	1.325.040	40,878	1.168.301	1.595.027	31,7
	493.748		2.498.365	2.748.202	196.413	1.419.222	115.861	1.378.344	861.208	
33. С.-Петербургская	289.187	4,38	1.266.639	1.393.309	957.960	435.349	171.150	+ 58.635	1.716,537	45,7
	806.189		3.531.108	3.884.219	184.037	2.926.259	322.834	2.755.109	1.225.327	
34. Смоленская. .	626.369	4,13	2.586.904	2.845.594	1.867.893	977.701	49.108	821.303	2.353.859	38,6
	654.803		2.704.336	2.974.770	210.792	1.106.877	107.290	1.057.769	1.545.081	
35. Тверская . . .	873.270	4.25	3.711.398	4.082.538	2.563.746	1.518.792	131.968	1.047.985	1.901.004	34,0
	904.155		3.842.659	4.226.925	470.529	1.663.179	338.839	1 531.211	1.101.333	
36. Ярославская .	363.045	4,10	1.488.485	1.637.334	1.399.567	237.767	45.405	+ 2.230	1.186.654	37,2
	404.160		1.657.056	1.822.762	229.684	423.195	194.592	377.790	718.440	
Итого въ 18 нечерноземныхъ губ. . .	11.677.567	—	54.408.143	59.848.964	44.690.594	15.982.758	8.281.596	+ 50.294.164	34.494.988	—
	13.101.813		60.243.447	66.237.794	8.259.977	22.371.458	57.995.326	14.0 9.862	2 .409.633	
А всего въ 36 губерніяхъ	27.231.294	—	115.766.691	127.343.366	93.608.142	35.590.968	14,086.023	— [10])	69.4 5.268	—
	29.669.183		125.753.917	138.329.310	12.550.687	46.397.057	61.825.586	32.311.0?4	29.707.822	

Таблица 11.

ГУБЕРНІИ.	Площадь «остальныхъ удобныхъ земель» (въ тѣсномъ смыслѣ) по даннымъ поземельной переписи 1887 г. въ десятинахъ на земляхъ			
	крестьянскихъ надѣльныхъ.	внѣнадѣльныхъ, кромѣ частновладѣльческихъ.	частновладѣльческихъ.	ИТОГО.
I. Черноземныя.				
1) Воронежская	36.512	23.310	68.836	128.658
2) Екатеринославская	18.261	21.923	150.079	190.263
3) Курская	39.692	8.167	43.514	91.373
4) Орловская	—	—	—	—
5) Полтавская	224	6	652	882
6) Рязанская	12.790	1.842	11.593	26.225
7) Самарская	—	—	—	—
8) Саратовская	23.131	9.854	32.027	65.012
9) Симбирская	9.418	40.938	22.329	72.685
10) Таврическая	33.300	23.596	93.843	150.739
11) Тамбовская	29.632	38.148	63.229	131.009
12) Тульская	17.440	219	2.703	20.362
13) Уфимская	—	1.620	2.073	3.693
14) Харьковская	11.657	56	3.604	15.317
15) Херсонская	2.168	1.303	604	4.075
16) Черниговская	3.083	35	767	3.885
Итого по 16 черноз. губ.	237.308	171.017	495.853	904.178
II. Нечерноземныя.				
17) Витебская	28.527	16.204	130.342	175.073
18) Владимірская	3.082	1.753	1.672	6.507
19) Вологодская	30.825	41.906	4.240	76.971
20) Вятская	26.782	15.503	50.311	92 596
21) Казанская	37.540	4.555	36.812	78.907
22) Калужская	24.581	107.208	37.147	168.936
23) Костромская	35.875	2	25.406	61.283
24) Могилевская	5.232	2.257	17.621	25.110
25) Московская	4.208	63	42	4.313
26) Нижегородская	—	—	—	—
27) Новгородская	—	—	—	—
28) Олонецкая	147	2.041.584	41	2.041.772
29) Пермская	101.919	2.522.585	1.263.816	3.888.320
30) Псковская	4.100	9.048	184.190	197.338
31) С.-Петербургская	23.123	139.442	182.299	344.864
32) Смоленская	1.145	50	1.620	2.815
33) Тверская	4.339	12	64	4.415
34) Ярославская	10.197	3.900	46.589	60.687
Итого по 18 нечерноз. губ.	341.622	4.906.072	1.982.212	7.229.906
Всего	578.930	5.077.089	2.478.065	8.134.084

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ЗАЯВЛЕНІЯХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ДРУГИХЪ ГРУППЪ НАСЕЛЕНІЯ *).

I.

Тревожныя извѣстія о крестьянскихъ волненіяхъ появились въ столичныхъ газетахъ въ февралѣ 1905 г. Волненія развивались съ чрезвычайной энергіей. Въ февралѣ они происходили въ Орловской, Курской, Черниговской, Бессарабской губерніяхъ. Изъ центрально-черноземнаго района перешли на западъ и на востокъ, гдѣ достигли

*) Въ настоящей статьѣ дѣлается попытка дать только сводку мнѣній по земельному вопросу, заявленныхъ въ теченіе 1905 года въ резолюціяхъ, приговорахъ, петиціяхъ и пр. разными общественными группами и особенно крестьянами. Эта сводка, разумѣется, не дастъ исчерпывающаго матеріала, такъ какъ въ ней сгруппированы только тѣ заявленія, свѣдѣнія о которыхъ проникали въ печать и исключительно столичную. Но извѣстно, что масса крестьянскихъ приговоровъ, подававшихся въ разныя учрежденія, совсѣмъ не попадала въ печать. Разработка всего матеріала по аграрному вопросу, накопившагося въ теченіе 1905 года, задача будущаго. Неполнота предлагаемой здѣсь сводки не лишаетъ настоящую работу того интереса, какой вообще представляютъ всѣ матеріалы по аграрному вопросу, выдвинутому теперь на первый планъ. Въ собранныхъ здѣсь мнѣніяхъ предстоящая аграрная реформа разсматривается исключительно съ общей принципіальной стороны, и въ очень рѣдкихъ случаяхъ намѣчаются границы, объемъ и способы осуществленія тѣхъ или иныхъ принциповъ. Поэтому весьма легко въ массѣ собранныхъ здѣсь мнѣній найти точку опору для любой изъ наиболѣе развитыхъ партійныхъ программъ по аграрному вопросу. Но мнѣнія—не рѣшенія. И мнѣнія, которыя здѣсь собраны, и которыя болѣе или менѣе правильно отражаютъ взглядъ населенія на аграрную проблему въ переживаемый моментъ, не могутъ служить вѣрнымъ показателемъ того, въ какомъ направленіи и въ какомъ объемѣ разрѣшится у насъ аграрный вопросъ. Эти мнѣнія не всегда вѣрно представляютъ политическій вѣсъ тѣхъ общественныхъ группъ, которымъ они принадлежатъ; рѣшеніе же вопроса, въ концѣ концовъ, зависитъ отъ соотношенія общественныхъ силъ.

Помѣщая настоящую сводку въ сборникѣ, авторъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что сборникъ даетъ только „матеріалы“ по вопросу. Поэтому и въ настоящей сводкѣ мнѣній отведено мѣсто всѣмъ заявленіямъ, такъ какъ имѣлась въ виду полнота сводки и строго объективное систематическое обозрѣніе высказанныхъ мнѣній.

Сокращенія въ указаніи источника: „П.“—„Право“ за 1905 годъ; N—такой-то; „Н. Ж.“—„Наша Жизнь“, „С. О.“—„Сынъ Отечества“, „Рус. Вѣд.“—„Русскія Вѣдомости“.

апогея своего развитія въ гражданской войнѣ въ Привислинскомъ краѣ и въ разгромахъ помѣщичьихъ имѣній въ Саратовской губерніи.

О размѣрахъ движенія сейчасъ нельзя составить сколько-нибудь полнаго и вѣрнаго представленія. Что оно было огромно, можно судить хотя бы по слѣдующимъ фактамъ. Къ 20 декабря 1905 года въ округахъ московской, петербургской, харьковской, саратовской, одесской, кіевской, казанской и новочеркасской судебныхъ палатъ числилось дѣлъ въ производствѣ по аграрнымъ безпорядкамъ 798, а уже ко второй половинѣ января 1906 года дѣлъ увеличилось до $1^1/_2$ тысячъ („Русск. Вѣд.“). Земскимъ начальникамъ было предписано вести регистрацію по аграрнымъ безпорядкамъ. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ И. Я. Голубева по вопросу о вознагражденіи частныхъ лицъ, пострадавшихъ отъ погромовъ, по двадцати губерніямъ сумма убытковъ была исчислена въ 31,3 милліона рублей. Распредѣленіе этой суммы убытковъ по губерніямъ рисуетъ распространеніе волненій и силу ихъ проявленія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. По Саратовской губерніи убытки опредѣлены въ 9,5 милліоновъ рублей, по Самарской — въ 3,9 милл., по Курской и Черниговской въ 3 милл. въ каждой, по Эстляндской и Тамбовской—въ 2,5 милліоновъ, по Херсонской въ 1,8 милліона, по Воронежской—въ 1 милліонъ, по Екатеринославской, Орловской, Полтавской и Пензенской—въ 542—775 тысячъ рублей, и т. д.

Не всегда движеніе проявлялось въ формѣ погромовъ и разрушеній. Иногда это чисто стихійное движеніе принимало форму своеобразной организованности. Корреспондентъ *Русскихъ Вѣдомостей* описываетъ организацію погромовъ въ Орловской и Курской губерніяхъ слѣдующимъ образомъ. „Большею частью крестьяне предупреждали заранѣе владѣльца, что явятся къ нему тогда-то, при чемъ иногда приходила небольшая группа, осматривала экономію и уже послѣ того заявляла, что крестьяне придутъ въ извѣстный день. Въ назначенный день недалеко отъ усадьбы зажигался ометъ соломы, костеръ или просто большой пукъ соломы на длинной жерди, и по этому сигналу собиралась толпа крестьянъ съ подводами: подводъ иногда съѣзжалось до 500—700. Собравшись, крестьяне направлялись въ экономію, подходя къ ней, дѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей, ломали замки у амбаровъ, нагружали хлѣбъ на подводы и уѣзжали“ *). Такая планомѣрная „разборка“

*) Цит. у А. В. Пешехонова „Аграрная проблема въ связи съ крестьян. движеніемъ“, стр. 11.

экономій легко переходила въ дикій разгромъ. Въ той же мѣстности, которую посѣтилъ г. Максимовъ (корреспондентъ „Русск. Вѣд."), были разрушены Хинельскій винокурѣнный и Михайловскій сахарный заводы, сожжены и разграблены усадьбы. Въ этой неустойчивой планомѣрности движенія несомнѣнно проявляется стремленіе самихъ крестьянъ организоваться съ опредѣленной цѣлью, но это имъ не удается; попытки ограничиваются организаціей чисто внѣшней формы—„разборки" экономій. И движеніе, разрастаясь, сбрасываетъ эту внѣшнюю форму, страсти овладѣваютъ толпой, движеніе превращается въ стремительное стихійное разрушеніе, не сдерживаемое никакимъ „правосознаніемъ". Это обычная форма „аграрныхъ", „крестьянскихъ" волненій. Саратовскій делегатъ на съѣздѣ крестьянскаго союза въ Москвѣ 6—10 ноября утверждалъ, что „въ крестьянскомъ движеніи замѣчается *созидательная тенденція*", но, конечно, она замѣчалась не въ разрушеніи и разборкѣ экономій. „Созидательная тенденція" требовала отъ участниковъ движенія организованности, которой не было въ томъ движеніи, которое здѣсь разсматривается.

Стихійно-разрушительное движеніе было особенно грознымъ и устрашающимъ; оно локализировалось главнымъ образомъ въ Саратовской губерніи, хотя вспышки его пронеслись по всей странѣ. Такъ какъ въ Саратовской губерніи это движеніе, правда уже на исходѣ, получило нѣкоторую организованность, то оно оказалось здѣсь болѣе устойчивымъ и упорнымъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Делегатъ Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи, на московскомъ съѣздѣ крестьянскаго союза, характеризуя стихійное движеніе деревни, сказалъ: „Вырѣзать пановъ—вотъ ихъ (крестьянъ) девизъ". Вотъ нѣсколько фактовъ этого стихійно-разрушительнаго крестьянскаго движенія. Крестьяне мѣстечка Дагны, Двинскаго уѣзда, разграбили и разбили нѣсколько имѣній; все, что можно было взять, взято и унесено, остальное уничтожено; изъ нѣкоторыхъ имѣній угнанъ скотъ; уцѣлѣвшіе помѣщики бѣгутъ съ болѣе цѣннымъ имуществомъ въ мѣстечко подъ охрану прибывшихъ изъ Двинска солдатъ. Жители мѣстечка проводятъ ночи безъ сна, боясь нападеній. Все это происходило 18 и 19 февраля (П., № 9). Изъ Новочеркасска сообщили, что толпой крестьянъ Успенской слободы уничтожена экономія Битлера; сгорѣли пристройки, водяная мельница; машины сброшены въ рѣчку (П., № 32). Въ Харьковской губерніи разгромлены имѣнія въ Будкахъ, Терныхъ, въ Лебединскомъ уѣздѣ имѣнія Юговой, Булатовичъ, Стевенъ. Въ Екатеринославской губерніи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и нѣмецкихъ колоніяхъ начались пожары и нападенія (П., 25). Грандіозныя разрушенія были совершены въ Прибалтій-

скомъ краѣ, но это было уже не то стихійное движеніе, которое вспыхивало и быстро гасло въ центральныхъ и южныхъ черноземныхъ губерніяхъ.

Сообщеніями въ родѣ сейчасъ приведенныхъ пестрили всѣ газеты почти въ теченіе всего лѣта.

Стихійное, неорганизованное движеніе имѣло еще одну форму, кромѣ описанной, также характерную для него, это—захватъ земли. Оно не сопровождалось ни „разборкой“ экономій, ни тѣмъ болѣе разрушеніемъ и сожженіемъ ихъ, оно выражалось въ захватѣ земли, выгоновъ, покосовъ, пашни. Это была болѣе правомѣрная форма движенія и въ глазахъ самихъ крестьянъ; поэтому „захваты“ производились спокойно, съ сознаніемъ права, иногда сопровождались установленіемъ извѣстныхъ условій „захвата“. „Въ Бессарабской губерніи крестьяне стали запахивать землю помѣщика Назарова, заявляя на нее свои права. Земля эта входила прежде въ крестьянскій надѣлъ, но затѣмъ между крестьянами и помѣщикомъ состоялась полюбовная сдѣлка, по которой только часть надѣла осталась за крестьянами, но зато совершенно свободная отъ платежей. Крестьяне, однако, находятъ, что имъ принадлежитъ и часть, отошедшая къ помѣщику, почему и принялись ее запахивать“ (П., № 14). Въ Аткарскомъ, Петровскомъ, Сердобскомъ уѣздахъ крестьяне самовольно косятъ траву и пасутъ стада на помѣщичьихъ земляхъ. Въ Сумскомъ и другихъ уѣздахъ, Харьковской губерніи, движеніе носитъ мирный характеръ: населеніе обращается къ землевладѣльцамъ съ просьбой предоставить имъ землю для посѣва и пастьбы скота; между крестьянами и землевадѣльцами происходятъ мирныя соглашенія (П., 24). Крестьяне деревни Вядерунъ, Нагошицы, Болчевицъ, Калишской губерніи, выгнали скотъ на казенные луга и произвели порубку казеннаго лѣса (П., 26). Въ д. Алакаевкѣ, Самарской губерніи, крестьяне сходомъ постановили: отобрать землю у барина и раздѣлить ее между собой поровну. Это рѣшеніе сходомъ было принято единогласно (П., 25). Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, это движеніе появлялось въ тѣхъ же мѣстностяхъ, въ которыхъ наблюдались и факты „погромнаго“ движенія.

На окраинахъ аграрныя волненія выразились не столько въ формѣ стихійно-разрушительнаго движенія, сколько въ разнообразныхъ формахъ организованной борьбы съ землевладѣльцами. Высокую степень организованности проявило сельское населеніе Прибалтійскаго края и Гуріи; въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ также наблюдались случаи планомѣрной сознательной борьбы. И въ Саратовской губерніи къ концу лѣта стихійное движеніе мѣ-

стами перешло въ организованное движеніе, но элементъ стихійности въ немъ все-таки преобладалъ.

Организованная мирная борьба выражалась въ стачкахъ и бойкотѣ, а тамъ, гдѣ она переходила въ революціонную борьбу, то направлялась главнымъ образомъ на уничтоженіе существующихъ учрежденій и властей и изгнаніе помѣщиковъ; при этомъ вездѣ избирались и учреждались народныя власти и поддерживался строгій порядокъ.

Стачечное движеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, батраковъ и арендаторовъ чаще всего наблюдалось въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, но отдѣльные случаи были и въ Саратовской и въ центральныхъ губерніяхъ.

Въ Новогрудскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, три недѣли длятся забастовки крестьянъ и батраковъ, требующихъ повышенія платы (П., 26).

„Аграрные безпорядки въ Люблинской губ. приняли довольно широкіе размѣры. На дняхъ толпа сельско-хозяйственныхъ рабочихъ Люблинскаго уѣзда, числомъ болѣе 500 человѣкъ, вооруженная револьверами, одностволками и палками, явилась въ имѣніе помѣщика Домбровскаго въ смежномъ Красноставскомъ уѣздѣ, въ с. Стрыйнѣ, обезоружила владѣльца имѣнія, потребовала отъ него 75 руб. на прокормленіе и, забравъ съ собой всѣхъ рабочихъ, находившихся на службѣ въ этомъ имѣніи, направилась въ сосѣднюю экономію Рыбчевичи.

Здѣсь также были потребованы деньги и точно также были взяты съ собой сельско-хозяйственные рабочіе.

Отсюда толпа направилась въ имѣніе Фойславье. То же самое повторилось и здѣсь. Насилій надъ личностью помѣщиковъ толпа нигдѣ не производила.

То же повторилось въ имѣніяхъ Подлѣсье, Грушка, Среднее, Ставъ, Вербковицы, Старое Замостье, Скербанова.

Предъявлялись требованія экономическаго характера. Лишь въ нѣкоторыхъ единичныхъ случаяхъ происходили столкновенія забастовщиковъ съ зажиточными крестьянами-полупомѣщиками, отстаивавшими своихъ рабочихъ (П., 13).

„Всюду въ Херсонской губерніи крестьяне, удаляя пришлыхъ рабочихъ, настаиваютъ на наймѣ только мѣстныхъ, требуя увеличенія поденной платы на 100 и болѣе процентовъ и сокращенія рабочаго дня. Во многихъ волостяхъ Одесскаго уѣзда забастовали сельскіе рабочіе (П., 24).

Изъ Елисаветграда телеграфируютъ отъ 18 іюня, что безпо-

рядки утихаютъ; во многихъ экономіяхъ приступили къ работамъ, выговорены повышеніе платы и 12-часовой трудъ“ (II., 25).

„Объявленное губернской администраціей прекращеннымъ въ Ушицкомъ уѣздѣ, Подольской губерніи, забастовочное движеніе сельскихъ рабочихъ возобновилось съ новой силой“ (II., 23).

Во многихъ волостяхъ Одесскаго уѣзда забастовали сельскіе рабочіе (II., 24).

„Саратовскій Листокъ“ сообщаетъ о нѣсколькихъ случаяхъ крестьянскихъ забастовокъ въ Саратовскомъ и другихъ уѣздахъ. Такъ, въ д. Карамышевкѣ, Аткарскаго уѣзда, гдѣ крестьяне много лѣтъ ведутъ безплодную войну со своимъ сосѣдомъ, помѣщикомъ Беклемишевымъ, передъ посѣвомъ происходила стачка съ требованіемъ повысить заработную плату съ 25 коп. въ день до 50 коп. Требованіе было удовлетворено (II., 22). Въ Симбирской губерніи также происходятъ мелкія забастовки сельско-хозяйственныхъ рабочихъ съ требованіями сокращенія рабочаго дня и прибавки заработной платы (II., 26).

Мѣстные крестьяне въ забастовкахъ являлись въ качествѣ наемныхъ рабочихъ въ экономіяхъ или арендаторовъ; въ первомъ случаѣ они требовали повышенія заработной платы, а во второмъ—пониженія аренды. Но, кажется, имѣлись и другія цѣли—выкурить помѣщиковъ. И въ этихъ случаяхъ крестьяне не рѣдко вступали въ конфликтъ съ рабочими, какъ видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго сообщенія.

Въ теченіе послѣдняго времени въ разныхъ мѣстахъ Подольской губерніи произошли крестьянскіе безпорядки. Волненія вспыхнули главнымъ образомъ въ сѣверо-западной части Ушицкаго у., въ южной части Проскуровскаго и сѣверной части Каменецкаго у. Вездѣ безпорядки имѣли приблизительно такой характеръ: крестьяне являлись толпой въ помѣщичью усадьбу, требовали отъ рабочихъ, чтобы они прекратили работу, а въ случаѣ отказа ихъ исполнить требованіе самовольно уводили ослушниковъ и силой заставляли ихъ бросить работу. Если они заставали рабочихъ на полѣ, то выпрягали рабочій скотъ и тѣмъ принуждали рабочихъ прекратить полевыя работы. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ бунтующіе крестьяне устраивали сходбища, на которыхъ они принимали резолюціи общаго характера. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, гдѣ рабочіе не желали подчиниться требованіямъ бунтовщиковъ прекратить работу, дѣло доходило до крупныхъ побоищъ, при чемъ упорствующимъ рабочимъ выкручивали руки и производили надъ ними другія насилія. Болѣе другихъ отъ этихъ безпорядковъ пострадали имѣнія Савинцы, Солопковцы, Коробчіевка, Ярановка, сахарные заводы

„Городокъ“, „Левада“ и др. Какъ говорятъ, безпорядки возникли, благодаря распространенію среди крестьянъ указанныхъ выше уѣздовъ въ большомъ числѣ „золотой грамоты“. Крестьяне увѣровали въ то, что такая грамота дѣйствительно существуетъ, но что ее скрываютъ власти и помѣщики. Эта грамота внушила имъ, что передѣлъ земли непремѣнно будетъ произведенъ *) (II., № 16).

Другая форма мирной борьбы—*бойкотъ* примѣнялся въ Горійскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи. Въ Горійскомъ уѣздѣ, сообщалось въ газетахъ въ августѣ мѣсяцѣ, повсемѣстно начались бойкоты. Когда въ с. Ковтисхеви пріѣхалъ въ сопровожденіи своей свиты организаторъ дворянской дружины Зурабъ Абдушелишвили, то былъ радушно встрѣченъ мѣстнымъ помѣщикомъ кн. Г. Д. Тарханъ-Моуравовымъ, которому за такое гостепріимство былъ объявленъ крестьянами бойкотъ.

Здѣсь же объявленъ бойкотъ дворянину Г. Б. Сакваренидзе, который не согласился взять у крестьянъ одну десятую часть урожая.

Въ селеніяхъ Каспи и Квемо-Чала объявленъ бойкотъ князьямъ Амилахвари, которые такимъ образомъ лишены во время сбора урожая рабочихъ и прислуги. Въ сел. Доесси помѣщикъ кн. Р. Я. Эристовъ принужденъ былъ оставить домъ и огромное хозяйство и съ семействомъ выселиться въ другое селеніе. Въ с. Ахалкалаки крестьяне отобрали прислугу у многихъ кн. Тарханъ-Моуравовыхъ. Фаэтонщики отказались возить этихъ князей и ихъ гостей на ст. Гриколи и обратно... Въ мѣстечкѣ Цхинвали мировой судъ бездѣйствуетъ, такъ какъ входящій туда подвергается потомъ бойкоту и т. д. (II., 32).

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на послѣднемъ заключительномъ фазисѣ этого движенія: на возстаніи въ Прибалтійскомъ краѣ и на Кавказѣ. Въ сущности только на этихъ окраинахъ движеніе достигло полнаго развитія; въ центрѣ, въ большинствѣ случаевъ, оно погасло въ начальной стадіи стихійной вспышки.

Рядомъ съ этимъ стихійнымъ и революціоннымъ движеніемъ организовалось, подъ руководствомъ представителей либеральной и

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что стачечное движеніе мало безпокоило помѣщиковъ. На засѣданіи Полтавскаго О-ва сельскаго хозяйства членъ Общества М. П. Ганько высказалъ слѣдующее интересное замѣчаніе: „Я гораздо спокойнѣе отношусь къ возможности аграрныхъ безпорядковъ, такъ какъ населеніе уже, по слухамъ, стало прибѣгать къ такому спасительному клапану, какъ сельскія забастовки. Самое важное, чтобы не было острыхъ столкновеній, чтобы не жгли и не грабили, а лица, ставшія на путь мирныхъ забастовокъ, врядъ ли пойдутъ на грабежъ и насиліе“ (протоколъ, стр. 65).

радикальной интеллигенціи, наиболѣе правомѣрное мирное движеніе въ защиту политическихъ и экономическихъ реформъ, выразившееся въ собраніяхъ, въ резолюціяхъ, петиціяхъ, приговорахъ. Это „петиціонное“ движеніе имѣло большой успѣхъ и въ среднепромышленномъ районѣ и въ сѣверныхъ губерніяхъ—Костромской, Вологодской и особенно Тверской, гдѣ совсѣмъ почти не было революціонныхъ выступленій.

Результатомъ главнымъ образомъ этого движенія нужно считать организацію крестьянскаго союза.

Въ протоколахъ съѣздовъ В. К. Союза имѣется довольно богатый матеріалъ для характеристики этого движенія.

На учредительномъ съѣздѣ въ Москвѣ 31 іюля—1 августа представитель Черниговской губерніи такъ описываетъ это движеніе. „Еще до 18 февраля у насъ было движеніе, но несмѣлое. Указъ 18 февраля до сихъ поръ нигдѣ не былъ прочитанъ, но о немъ знали изъ газетъ. Стали о немъ толковать, обращаться за разъясненіями къ интеллигентнымъ крестьянамъ, стали говорить, что нужно составлять приговоры. По нѣкоторымъ обществамъ и были составлены сельскіе приговоры. Общества заявляли другъ другу о необходимости писать приговоры“ *). Въ Донской области первое крестьянское собраніе состоялось 18 іюня въ пос. Екатерининскомъ; на этомъ собраніи два брата интеллигента разъясняли крестьянамъ современное положеніе русскаго государства. Послѣ этого начались собранія и составленіе приговоровъ. „За мѣсяцъ—полтора, говорилъ представитель Донской области: успѣли мы сорганизоваться, 25 селеній въ 8 волостяхъ. Этотъ опытъ показываетъ, что провести въ крестьянскую среду мысль о необходимости писать общественные приговоры о своихъ нуждахъ сравнительно нетрудно“ **).

Въ Тульской губерніи первыя собранія были очень малолюдны, собиралось по 25 человѣкъ. Во Владимірской губерніи „были попытки петицій, приговоровъ, но пока еще не удались“ ***). „Движеніе въ Курской губерніи, по мнѣнію делегата учредительнаго съѣзда К. С., преслѣдуетъ прежде всего цѣли политическаго освобожденія“ ****). Другой представитель той же губерніи полагаетъ, „что на обществѣ пока еще нельзя у насъ входить съ предложеніями приговоровъ“ (стр. 15). То же подтверждаетъ делегатъ (интеллигентъ) отъ Орловской губерніи: „въ с. Яичномъ была составлена

*) Протоколы учредител. съѣзда Всероссійскаго Кр. Союза, С.-ПБ. 1905 г., стр. 7.

**) Тамъ же, стр. 9.

***) Тамъ же, 10.

****) Тамъ же, 14.

и принята сходомъ петиція на основаніи указа 18 февраля. Старшина спохватился, сталъ ругать крестьянъ и добился того, что они отказались отъ петиціи. Пока о постановленіяхъ на сходахъ не можетъ быть поэтому и рѣчи“ (16).

Эти мнѣнія почти въ полной мѣрѣ повторяются и на второмъ делегатскомъ съѣздѣ союза чрезъ три мѣсяца, когда страна переносила страшныя потрясенія. Общее содержаніе большинства мнѣній сводится къ тому, что крестьяне стремятся къ мирному разрѣшенію аграрнаго и политическаго вопроса. Изъ заявленій многихъ депутатовъ также видно, что чѣмъ лучше были организованы крестьяне, чѣмъ сознательнѣе они относились къ движенію, тѣмъ шире и планомѣрнѣе развивалось движеніе, тѣмъ меньше было насилій, стихійныхъ вспышекъ и разрушеній.

Въ Донской области къ движенію ко времени съѣзда примкнуло болѣе 200 тыс. крестьянъ; крестьяне собирались на сходы, составляли петиціи и приговоры съ требованіемъ передачи земли въ руки народа, но никакихъ насилій надъ помѣщиками не чинили. Делегатъ отъ Черниговской губ. въ заключеніе своего сообщенія о движеніи въ Черниговской губ. дѣлаетъ призывъ „къ организаціи всего крестьянства, къ организаціи, которая позволила безъ кровопролитія, безъ погромовъ достигнуть цѣлей народа: земли и воли“. Минской губерніи делегатъ говоритъ, что, „не дѣлая насилій, не подходящихъ къ нашему человѣческому достоинству, мы доводимъ землевладѣльцевъ до того, что они сдаютъ намъ землю за ту цѣну, которую мы назначимъ“ *). „Не призывайте крестьянъ къ крови, они на это не пойдутъ“, говорилъ воронежскій делегатъ: есть способъ легальной борьбы: подчинить себѣ землевладѣльческій классъ **). Эту же мысль подтверждаетъ и черниговскій представитель съѣзда. Въ Покровскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, крестьяне признаютъ только два способа разрѣшенія земельнаго вопроса: „либо батюшка царь, либо выборные,—а землю дадутъ“ ***). Делегатъ изъ Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи, сообщаетъ, что крестьяне дѣйствовали двумя путями: 1) прошеніями и резолюціями; 2) забастовками сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Во время одной забастовки въ имѣніи въ 12000 десятинъ крестьяне постановили ничего не трогать въ экономіи. Политическія и соціальныя реформы, вплоть до передачи

*) Матеріалы къ крестьянскому вопросу. Отчетъ о засѣданіяхъ делегатскаго съѣзда В. Кр. С. 8—10 ноября 1905 года, Книгоиздательство „Новый Міръ“. 1905 года, стр. 35.

**) Тамъ же, стр. 37.

***) Тамъ же, стр. 39.

общинамъ фабрикъ и заводовъ, могутъ совершиться, по мнѣнію крестьянъ, черезъ союзъ крестьянъ и рабочихъ. „По нашему мнѣнію, говорилъ депутатъ, мирный путь есть *мирное наступленіе* противъ помѣщиковъ и властей“ *). Во время сообщенія делегатовъ отъ Саратовской губерніи о кровавой борьбѣ, которую начали саратовскіе крестьяне, одинъ изъ делегатовъ воскликнулъ: „Я протестую. Картина, нарисованная делегатомъ, насъ удручаетъ“ **). Къ этому присоединяется крестьянинъ Рузскаго уѣзда: „тамъ (въ Саратовской губ.) была кровь, тамъ были избіенія; это нежелательно. У насъ иначе: составляются приговоры... Въ уѣздѣ организовано 15000 крестьянъ. Не кровью и не поджогами будутъ бороться, мирнымъ путемъ“ ***). Въ Волоколамскомъ уѣздѣ „серьезнаго аграрнаго движенія не предвидится: нужды у крестьянъ особенной нѣтъ; благодаря земству положеніе крестьянъ улучшилось... 4 ноября на сходѣ постановили, что вопросъ о землѣ надо разрѣшить законодательнымъ путемъ“ ****). Въ Гжатскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, „аграрнаго движенія не существуетъ, но недовольство мѣстными властями страшное. Населеніе желаетъ народнаго правленія; при немъ всего можно добиться мирнымъ путемъ. Крестьяне не хотятъ погромовъ“ (50 стр.). Делегатъ Курской губерніи говоритъ: „Мы не революціонеры, мы не призываемъ къ вооруженному возстанію, идемъ легальнымъ путемъ“ (51). Въ Полтавской губерніи, благодаря организаціи мелкихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, движеніе выражается бойкотомъ и мирными забастовками с.-х. работъ (53). Въ Мологскомъ уѣздѣ, Ярославской губ., „крестьяне разсчитываютъ разрѣшить земельный вопросъ мирными путями и надѣются на правило, которое должно быть издано законодательнымъ собраніемъ“ (53).

Другое настроеніе наблюдается въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда не проникла организація, гдѣ населеніе совершенно подавлено нуждой и административнымъ произволомъ. Въ Смоленской губ. крестьяне живутъ въ тѣснотѣ, ничего не знаютъ, газетъ не читаютъ... „Писали приговоръ—уничтожить дворянъ и отобрать у нихъ землю“ (48). Делегатъ Каневскаго уѣзда, Кіевской губ., говорилъ: „Забастовки съ политической цѣлью у насъ удавались, но сознанія въ крестьянахъ мало. Они не предполагаютъ, что можно чего-нибудь добиться путемъ политическихъ перемѣнъ. „Вырѣзать пановъ“—вотъ ихъ девизъ. Впрочемъ, направить это стихійное стремленіе на правиль-

*) Тамъ же, стр. 43.

**) Матеріалы и пр., стр. 45.

***) Тамъ же, стр. 46.

****) Тоже, стр. 47.

ный путь можно. Союзъ только въ зародышѣ, но, несомнѣнно, широко распространится“ *). Въ Казанской губ. „начинается анархія. Въ воздухѣ носится гроза. Произойдутъ грандіозные безпорядки, если ихъ не направить по мирному пути“ (36). „Тамъ, гдѣ мы были сильны, говорилъ минскій делегатъ, мы добивались своего мирнымъ путемъ; гдѣ не могли придти къ соглашенію, тамъ прибѣгали къ крайнимъ средствамъ. Пока крестьяне не сорганизуются, будутъ поджоги, будутъ кровавыя средства“ (60 стр.).

По тактическому вопросу: „Какими мѣрами крестьянскій союзъ можетъ ускорить передачу земли народу“, большинство съѣзда высказалось за „мирныя“ средства. „Мы ѣхали сюда, заявилъ одинъ делегатъ, чтобы добиться нашихъ цѣлей мирнымъ путемъ“ (58). Другой делегатъ, отъ Московской губ., даже развиваетъ особый взглядъ на народныя движенія въ защиту мирной тактики. „Разъ *группа* беретъ на себя защиту интересовъ народа, она должна прибѣгать къ крайнимъ средствамъ: примѣромъ могутъ служить декабристы и народовольцы. Мы же имѣемъ дѣло съ другимъ типомъ движенія—цѣлые волости и уѣзды посылаютъ своихъ представителей. Это дѣйствуетъ самъ народъ, но не онъ примыкаетъ къ партійной программѣ, наоборотъ, въ данномъ случаѣ программа крайнихъ партій совпадаетъ съ общенароднымъ мнѣніемъ... Народъ нужно звать къ организаціи, а не къ возстанію“ (59).

Настроеніе съѣзда, по крайней мѣрѣ въ лицѣ крестьянъ, несомнѣнно было отраженіемъ настроенія большинства сознательнаго крестьянства, которое могло бы встать во главѣ общаго организованнаго движенія деревни, если бы движеніе это не выражалось въ острыхъ революціонныхъ вспышкахъ. Крестьянскій союзъ поставилъ своей задачей „руководство всѣмъ дѣломъ крестьянской борьбы“; но тамъ, гдѣ эта борьба дѣйствительно происходила, союзъ не имѣлъ большого распространенія; въ Прибалтійскомъ краѣ, на Кавказѣ и въ Саратовской губ. онъ не имѣлъ никакого значенія. Его дѣятельность можетъ развернуться, вѣроятно, только въ парламентской борьбѣ, а не въ революціонной.

II.

Нужды деревни многочисленны и разнообразны. Въ заявленіяхъ крестьянскихъ сходовъ жалобы на тяжелое положеніе деревни касаются рѣшительно всѣхъ сторонъ общественной жизни; судъ, на-

*) Тамъ же, стр. 51. Другой, московскій делегатъ сказалъ: „Всѣ мы крови боимся; необразованный человѣкъ боится крови... Правительству мы должны запретить губить народъ; оно не смѣетъ не послушаться“ (58).

родное образованіе, мѣстное самоуправленіе, администрація, полиція, налоги, хозяйство—все находится въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Вмѣсто суда—усмотрѣніе назначенныхъ судей и земскаго начальника, и осуждаются и преслѣдуются не виновные, а строптивые, безпокойные. Усиливается полиція, но не полиція безопасности, а политическая полиція. Эта удушливая атмосфера въ послѣдніе годы сгустилась до того, что наполнила деревню какимъ-то испугомъ. Сосѣдъ боялся говорить съ своимъ сосѣдомъ; одно незначительное слово могло вызвать въ деревнѣ цѣлую катастрофу. Въ большомъ селѣ Ставровѣ, Владимірской губерніи, сходъ постановилъ, въ случаѣ появленія въ селѣ „забастовщика", бить въ набатъ и всѣмъ выходить съ вилами, топорами и оружіемъ на борьбу съ врагомъ. Это была полная анархія въ умахъ и полная анархія въ обществѣ. Это состояніе деревни хорошо характеризовалъ на делегатскомъ съѣздѣ крестьянскаго союза представитель Витебской губерніи: „У насъ гнетъ обыкновенный, какъ и вездѣ. Тишина исключительная, сознанія никакого". Въ докладѣ комиссіи по разработкѣ предположеній объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства, избранной воронежскимъ губернскимъ земствомъ, также говорится „о глубокомъ разладѣ между страной и правительствомъ". „Разладъ этотъ, по мнѣнію комиссіи, угрожаетъ нашему отечеству громадными опасностями, ставя на карту будущность Россіи и ея династіи" *).

Можно не касаться здѣсь отношеній сельскаго населенія къ земскимъ начальникамъ и полиціи. „Земскій начальникъ—кровожадное чудовище, норовитъ разорить общество", говоритъ делегатъ Владимірской губерніи на крестьянскомъ съѣздѣ. Крайне непріязненныя чувства обнаружило населеніе не только къ „начальству" и къ „помѣщикамъ", но и къ сельскому духовенству. Изъ множества сообщеній видно, что духовенство въ большинствѣ случаевъ оказалось не на сторонѣ народа. Одинъ делегатъ на крестьянскомъ съѣздѣ сообщаетъ: „Попы у насъ вотъ какъ народъ обираютъ: священникъ Боголюбскій, о. Николай, деньги взаймы даетъ по 30%, а землю сдаетъ въ аренду по 35—40 руб. за десятину". Въ Сумскомъ уѣздѣ въ одномъ селѣ священникъ о. Бѣляевъ сказалъ въ церкви, что манифестъ не настоящій" **). Въ Богородицкомъ уѣздѣ, Московской губерніи, „попъ сказалъ проповѣдь, что нужно вязать крамольниковъ". На это крестьяне ему заявили: „Если ты, батька, еще такую проповѣдь скажешь, то не ходи больше по приходу—не при-

*) Журналъ воронеж. губ. зем. собр. чрезвыч. сессіи 1—3 іюля 1905 г., стр. 14.
**) Матеріалы къ крестьянскому вопросу, стр. 39, 44, 47.

мемъ". Въ брошюрѣ оцѣночно-статистическаго отдѣленія саратовскаго губернскаго земства: „Современное состояніе русской деревни", приводится рядъ характерныхъ мнѣній сельскихъ корреспондентовъ—главнымъ образомъ крестьянъ—объ отношеніи населенія къ духовенству. Вообще населеніе недовольно духовенствомъ. „Поборы священниковъ за требы непосильны населенію" (стр. 36). „Къ духовенству населеніе относится съ большой злобой за ихъ вымогательство за требы" (36). „Крестьяне за послѣднее время стали сомнѣваться, называть ли священниковъ отцами духовными, потому что отцы духовные должны стараться о просвѣщеніи народа и своихъ прихожанъ, а между тѣмъ открылось, что наши священники противъ просвѣщенія". И такія мнѣнія высказываются не только крестьянами, но и самими священниками, которые не закрываютъ глазъ на свое положеніе.

Сословный, волостной судъ и судъ земскихъ начальниковъ вытравили въ населеніи чувство права и сдѣлали очевиднымъ господство безправія. „Законъ долженъ быть равенъ для всѣхъ дѣтей Божіихъ, пишетъ одинъ корреспондентъ Петровскаго уѣзда въ цитированной выше брошюрѣ, а не такой, что унеси у барина гвоздь—на $1^1/_2$ мѣсяца въ замокъ, уведи у мужика лошадь—на 7 дней подъ арестъ". „Не такой судъ нуженъ, говоритъ другой, а равный для всѣхъ". „Волостной судъ—судъ обычай, составъ судей—люди безграмотные" (42).

Но самая рѣзкая критика корреспондентовъ направлена на сельскую полицію. „Для сельской полиціи у крестьянъ названія, кромѣ обирало, объѣдало и опивало—нѣтъ". „Населеніе не понимаетъ, для чего полиція поставлена: ходить по улицамъ и получать жалованье, что ли"? „Стражники ничего не дѣлаютъ, постоянно пьяные и друзья шинкарямъ". „При стражникахъ воровства стало еще больше" (45). Въ Хвалынскомъ уѣздѣ „полицію страшно ненавидятъ". „Воровство и всякія безобразія увеличились, какъ прислали стражниковъ и урядниковъ" (46).

Вполнѣ естественно, что при такой атмосферѣ нравственности и правовой анархіи въ населеніи созрѣло чувство глубокой ненависти ко всему „начальству" стараго строя.

Крестьяне рисуютъ свое оскудѣніе сильными и яркими красками. Вотъ какъ говорятъ о своихъ нуждахъ крестьяне Б. Дмитріевки, Аткарскаго уѣзда, въ петиціи на имя гр. Витте. „Обсуждая все происходящее, мы видимъ, что безпорядки въ войскахъ и среди насъ, крестьянъ, происходятъ отъ угнетенія начальства и отъ нашей непроглядной бѣдности. Мы требуемъ хлѣба—намъ его не даютъ, мы беремъ хлѣбъ у помѣщиковъ—въ насъ стрѣляютъ. Мы

просимъ земли—намъ не даютъ, а если силой будемъ захватывать землю, на насъ нашлютъ казаковъ. Проклятіемъ заклеймено имя „казакъ“; носящій это имя не человѣкъ въ глазахъ народа, а звѣрь. Зачѣмъ же травятъ насъ этимъ звѣремъ, когда мы ѣсть хотимъ. Многимъ изъ насъ сейчасъ уже нечего ѣсть. Многіе изъ насъ побросали семьи и пошли на заработки въ города, но въ городахъ, оказывается, и безъ того много безработнаго люда. Пришло такое время, что намъ уже нечего больше терять. Но въ то время, какъ мы и наши семьи съ голоду пухнемъ, сосѣдніе помѣщики роскошествуютъ и въ то же время гнетутъ насъ, а гнетутъ они насъ землей: „Это—говорятъ они—наша земля, а потому, если вы хотите обрабатывать ее, то платите намъ“. Благодаря этому, наши помѣщики имѣютъ возможность, ничего не дѣлая и даже не живя въ своихъ имѣніяхъ, жить припѣваючи.

„Какъ же, видя все это, не шевельнуться въ насъ чувству глубокой ненависти къ помѣщикамъ, какъ удержаться намъ отъ мести къ нимъ. Но мы, крестьяне села Б.-Дмитріевки и окрестныхъ селъ, удержались отъ погромовъ, и удержались не потому, чтобы ждали за это награды, а потому, что глубоко убѣждены, что и безъ погромовъ мы можемъ устроить на лучшихъ началахъ нашу жизнь. Вѣра въ нашу силу, въ силу всего русскаго народа, сильна въ насъ. На наше начальство въ устройствѣ нашей жизни мы больше уже не надѣемся: оно идетъ за спиною жизни. И наша настоящая петиція есть послѣднее обращеніе къ начальству, которое, можетъ быть, хоть передъ концомъ своего самовластія пойдетъ впереди жизни или хотя дастъ ей дорогу“, (Н. Ж., 21 дек. 1905 г.).

Приведемъ еще нѣсколько крестьянскихъ приговоровъ, въ которыхъ такъ же ярко обрисовывается крестьянская нужда. Крестьяне 2-го песочинскаго сельскаго общества, павловской волости, Обоянскаго уѣздѣ, Курской губерніи, составили слѣдующій приговоръ.

„До отчаянія крайняя нужда наша заставила насъ собраться вмѣстѣ и на основаніи манифеста 17 октября сего года зрѣло обсудить наше бѣдственное положеніе. Насъ давятъ кругомъ всѣ, кто только хочетъ.

Сдавленные тяжестью вѣковой лямки, которую тянули наши дѣды и прадѣды, безданно—безпошлинно работая на казну и помѣщиковъ, доведенные разными опекунами-разорителями до полнаго изнеможенія, мы умирали медленною голодною смертью. Только теперь вдали показалась намъ маленькая надежда на лучшее, и мы обращаемся черезъ печать ко всѣмъ, отъ кого зависитъ улучшеніе нашей крестьянской жизни, съ просьбою обратить въ настоящее тяжелое время особое вниманіе на наше крестьянское житье-бытье,

улучшить наше бѣдственное положеніе, которое день ото дня все болѣе и болѣе становится не въ моготу намъ. Иначе, какъ голодный скотъ пробиваетъ ледяной покровъ въ степи и ищетъ корму, такъ и мы будемъ пробивать покровъ чиновничьяго и другихъ произвола, чтобы достать себѣ насущный кусокъ хлѣба“ (Н. Ж., 29 дек. 1905 г.).

А въ заключеніе своего приговора, перечисливъ всѣ важнѣйшія основныя экономическія и политическія свои требованія, крестьяне добавляютъ: „Намъ грозитъ въ настоящее время смерть отъ голода и холода, такъ какъ мы не имѣемъ ни хлѣба, ни топлива, ни сноснаго жилья, мы просили Думу немедленно оказать намъ помощь: послать намъ въ потребномъ для насъ количествѣ хлѣба, снабдить насъ безплатно въ необходимомъ количествѣ лѣсомъ изъ казенныхъ мѣстныхъ дачъ для построекъ“.

Крестьяне Одесскаго уѣзда въ своей петиціи въ совѣтъ министровъ пишутъ:

„Велика у насъ нужда, Государь, очень велика. Дальше какъ и терпѣть ее!

Теперь у насъ истощеніе силъ нашихъ приходитъ къ концу. Мы обременены непосильными налогами прямыми и косвенными. Размноженіе и тѣснота на нашихъ пятидесятилѣтнихъ надѣлахъ невѣроятныя.

Мы раздробились и обезземелѣли. Подавленные опекой земскихъ и прочихъ начальниковъ, мы лишены возможности развиваться и развивать собственную иниціативу даже въ собственномъ хозяйствѣ“ (П. 23) *).

Всѣ жалобы крестьянъ сосредоточены около одной „первой“, „главной“ нужды—земельной. Эта нужда стоитъ въ центрѣ деревенскаго разоренія, безправія, непосильныхъ налоговъ и пр.; на ней держится весь гнетъ, вся нищета деревни. Жажда земли такъ сильна, такъ всеобъемлюща, что только въ утоленіи ея крестьяне видятъ выходъ изъ своего бѣдственнаго положенія. Въ петиціяхъ, разумѣется, перечисляются далеко не всѣ формы земельнаго стѣ-

*) Вотъ еще одинъ приговоръ крестьянъ д. Ильиной, Ковровскаго у., Владимірской губерніи, въ которомъ крестьяне просятъ объ открытіи у нихъ въ деревнѣ „народнаго университета“, и между прочимъ говорятъ:

„...Даже и намъ, мужикамъ, сдается, что мы живемъ, какъ будто не такъ, какъ должны жить люди великой страны. Мы, мужики, хотя смутно, но все-таки сознаемъ, что земли въ нашей странѣ много, такъ много, какъ нигдѣ, но пахать народу нечего; лѣсовъ много, такъ много, какъ нигдѣ, а зимой народу топить печи нечѣмъ, и дѣти мерзнутъ въ худо отопленныхъ, развалившихся избахъ; хлѣба много, такъ много, какъ нигдѣ, а народъ такъ худо питается, какъ нигдѣ.

Что-то странное происходитъ въ нашей русской землѣ“ (П. 35).

сненія и земельной нужды; малоземелье въ разныхъ мѣстностяхъ имѣетъ не одинаковыя послѣдствія. Въ черноземныхъ губерніяхъ и южныхъ и юго-западныхъ на почвѣ крестьянскаго малоземелья развивается кабальная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ, высокія арендныя платы и низкая заработная плата на сельскохозяйственныхъ работахъ. Въ промышленныхъ губерніяхъ малоземелье усиливаетъ уходъ на заработки, въ городъ и на фабрики. На Кавказѣ „земельная нужда“ выражается не только въ малоземельѣ, но и въ остаткахъ крѣпостной зависимости крестьянъ, связанныхъ съ помѣщиками сложными чисто крѣпостническими отношеніями. Всѣ эти особенности земельныхъ отношеній находятъ отраженіе и въ жалобахъ населенія на земельныя нужды.

Крестьяне села Серебряные Пруды, Веневскаго уѣзда, Тульской губерніи, бывшіе крѣпостные графа Шереметева, отпущенные „на даръ“, съ 1861 года арендуютъ у графа землю и исправно платятъ большія деньги. „Самъ владѣлецъ имѣнія на мѣстѣ не живетъ, а уполномоченные его, управляющіе, не разъ уже смѣнявшіеся, все больше и больше закабаляютъ крестьянъ. Серебряпопрудскіе крестьяне не разъ пытались купить необходимую имъ землю, но графъ не продаетъ. Ждали и ходатайствовали о прирѣзкѣ имъ земли, такъ какъ своей у нихъ почти совсѣмъ нѣтъ, но ожиданія ихъ не оправдались, а положеніе становится все тяжелѣй и труднѣй. За каждую мелочь имъ приходится платить; торговыя заведенія находятся во власти владѣльца имѣнія; даже песку для кладки печей крестьяне не могутъ достать даромъ, обо всемъ надо просить и кланяться. Около села находятся двѣ огромныхъ площади лѣса, который въ настоящее время владѣлецъ спѣшитъ продать въ частныя руки; та же часть лѣса, которая рѣжется на дрова, продается постороннимъ, а мѣстные крестьяне сидятъ въ нетопленныхъ избахъ“ (Н. Ж., 1906 г. № 352).

...„А нужды крестьянъ велики и тяжелы, читаемъ въ петиціи сумскихъ крестьянъ, какъ тяжела и вся крестьянская жизнь. Земля, которая была дана Александромъ II, осталась та же, а народу размножилось безъ числа; тѣ, что получили надѣлъ, имѣютъ пять—шесть сыновей уже, а у нихъ есть тоже дѣти, взрослыя, и все это—безъ земли. Часто приходится на душу менѣе полдесятины, а во многихъ семьяхъ и совсѣмъ нѣтъ земли, и должны крестьяне ходить на работу; каждая копѣйка достается имъ тяжкимъ трудомъ, и, чтобы заработать ее, они должны тянуть изъ себя всѣ жилы и выслушивать брань и разныя ругательства и издѣвательства. Вѣдь всю землю работаемъ мы, говорятъ крестьяне, а пользуются ихъ трудами другіе, имъ же остается холодъ, голодъ и брань, что они

воры и мошенники.... Налоги всякіе и акцизные ихъ совсѣмъ одолѣли и разорили, и чрезъ это у нихъ большіе недостатки во всемъ“ (II., 22).

По Харьковской губерніи малоземелье достигло крайнихъ предѣловъ. При обсужденіи аграрнаго вопроса въ губернскомъ земскомъ собраніи разсматривался докладъ управы, въ которомъ были приведены слѣдующія цифры о размѣрахъ крестьянскаго надѣла по уѣздамъ Харьковской губерніи: по Сумскому уѣзду — ½ десятины на ѣдока, по Валкскому—½ дес., по Лебединскому—0,8 десятины, Ахтырскому—0,8 десятины, Харьковскому—0,9 дес., Богодуховскому, Купянскому, Изюмскому, Зміевскому, Старобѣльскому—по 1 дес. По мнѣнію управы, мѣстныхъ земель недостаточно для удовлетворенія крестьянской земельной нужды, такъ какъ всѣхъ земель едва ли хватило бы только для наличнаго населенія.

Крестьяне поселка Екатеринославскаго, Криворожской волости, Донецкаго округа области Войска Донского, находятъ, что „причинами бѣдности, невѣжества и угнетенія являются малоземелье и та высокая аренда, которую взимаютъ землевладѣльцы за одно позволеніе обработать ихъ землю“ (Русск. Вѣд.).

Иногородніе крестьяне Гіагинской станицы, Кубанской области, не имѣютъ ни собственной, ни надѣльной земли. „Покупая голое усадебное мѣсто у казаковъ, они должны для полученія права сдѣлать постройки уплатить въ станичное управленіе отъ 10 до 100 р. и затѣмъ все время уплачивать въ станичное общество ежегодно посаженную плату по 5 коп. за кв. сажень, т. е. за десятину 120 р. въ годъ. Сама покупка земли обходится за небольшой клочекъ по 200—300 р. Тамъ же есть богачи-помѣщики, владѣющіе значительнымъ количествомъ земли, съ которой никакихъ повинностей не несутъ. Крестьяне арендуютъ у нихъ землю за высокую цѣну — рублей по 30 за десятину на одинъ посѣвъ. Казачьи общества привлекаютъ всѣхъ иногородныхъ къ отбытію общественныхъ повинностей, не предоставляя однако имъ права голоса въ своихъ обществахъ. За ученіе дѣтей въ школахъ имъ приходится платить по 6 р. за мальчика. Священники берутъ за требы съ иногородныхъ вдвое больше, чѣмъ съ казаковъ; такъ, напр., за вѣнчаніе съ казака берутъ 6 р., съ иногороднаго отъ 10 до 25 р. Вообще иногородніе крестьяне, проживающіе въ казачьихъ обществахъ, живутъ въ тяжеломъ положеніи, на что необходимо обратить серьезное вниманіе. Въ прежнія времена эти крестьяне вполнѣ могли существовать добываемымъ съ земли хлѣбомъ, теперь урожаи стали плохи, а повинности не уменьшаются, подсобныхъ заработковъ нѣтъ почти никакихъ“ (Н. Ж. 31 янв. 1906 г.).

„Нужда у насъ всегда была велика, говорится въ приговорѣ крестьянъ с. Бѣляевки, Одесскаго уѣзда; теперь же вслѣдствіе прироста населенія и раздробленія нашихъ надѣловъ намъ стало не въ моготу жить. Увеличивающіеся съ каждымъ годомъ налоги какъ прямые, такъ и косвенные, плохіе заработки, послѣдніе два года неурожаи—все это въ конецъ разорило наше хозяйство“ (П., 30).

Въ обширной петиціи крестьянъ Пылденской волости, Витебской губерніи, болѣе подробно описывается земельное стѣсненіе населенія. „Важнѣйшая изъ причинъ—это сильное измельчаніе земли въ отношеніи роста нашего крестьянскаго населенія: есть селенія, гдѣ семьи въ 10—15 душъ имѣютъ лишь двѣ, а то и меньше, десятины земли, включая сюда и неудобную; далѣе во многихъ селеніяхъ сервитуты, какъ пастбища, потеряли всякое значеніе: помѣщики сдѣлали распашку ихъ и понастроили на нихъ фольварковъ или расчистили подъ сѣнокосы. Крестьяне или упустили срокъ, или, будучи юридически неопытными, почти всегда на судѣ проигрывали. И, наконецъ, вслѣдствіе малоземелья среди крестьянъ послѣдніе работаютъ землю у частныхъ землевладѣльцевъ, въ имѣніяхъ, какъ у собственниковъ, такъ и арендаторовъ; кромѣ крестьянъ, обработкою этихъ земель еще занимаются совсѣмъ безземельные, большею частью бывшіе шляхтичи, такъ что среди желающихъ пахать эти земли (чтобы заработать кусокъ хлѣба) преимущественно наисполъ возникаетъ конкуренція; этимъ пользуются землевладѣльцы или ихъ арендаторы и налагаютъ на испольщиковъ большія „сверстки“, т. е. обязанности исполнять тѣ или другія работы исключительно въ свою пользу, такъ что работающимъ испольщикамъ не приходится и третьей части пользы отъ своихъ трудовъ, не только половины.

Въ заключеніе имѣемъ сказать, что если при такихъ обстоятельствахъ, какъ теперь, продолжится наша жизнь и дальше, то черезъ 15—20 лѣтъ мы станемъ вымирать съ голоду. Чѣмъ мы и теперь питаемся, одинъ только Богъ знаетъ, особенно въ постные дни: не говоря о богачахъ, у средняго городского обывателя песъ того не будетъ ѣсть, чѣмъ должны питаться многіе у насъ. Весною у многихъ кусокъ черстваго ржаного хлѣба дѣлится дѣтямъ, какъ лакомство. Славу Богу, что впередъ не будетъ еще такого прироста населенія среди насъ, какъ раньше, все же свободнѣе будетъ. Теперь у насъ многіе молодые люди не думаютъ жениться (да и немыслимо), видя, какъ трудно прокормить семью.

Все, что здѣсь нами высказано, тождественно съ обстоятельствами жизни всѣхъ крестьянъ Витебской губерніи и даже всего

Западнаго края, съ нѣкоторою разницею къ лучшему или еще худшему“ (П., 20).

Затѣмъ крестьяне въ петиціи указываютъ еще слѣдующія причины упадка благосостоянія деревни: это чрезмѣрное обложеніе повинностями какъ денежными, такъ и натуральными сравнительно съ другими сословіями, особенно принимая во вниманіе недвижимое богатство послѣднихъ. а) Такъ, кромѣ мірского сбора на свои крестьянскія нужды, мы еще содержимъ такъ называемую „стойку“ лошадей для проѣзжающихъ чиновниковъ, а прочія сословія отъ этого свободны. б) Мы должны избирать и платить сотскимъ. в) На каждые десять дворовъ отъ насъ ежегодно требуютъ десятскихъ, которые обслуживаютъ и прочія сословія, даже по дѣламъ имѣній еще больше ходятъ, а служимъ мы одни. г) Мы должны починять большія дороги, а по нимъ ѣздятъ всѣ, и никто ничего не платитъ. Правда, отъ имѣній отпускается, напримѣръ, лѣсъ на мосты, но онъ по обыкновенію дается настолько плохой, что мы должны перечинять мостъ ежегодно; за лѣсомъ тоже приходится терять нѣсколько дней, потому что онъ отпускается неаккуратно, а иногда очень далеко, такъ что мы покупаемъ и веземъ отъ себя лѣсъ.

Кромѣ того, когда у насъ ввелось упрощенное земство, къ намъ причислили въ отношеніи судимости и всѣхъ прочихъ обывателей, проживающихъ въ районѣ той или другой волости (кромѣ дворянъ), а вслѣдствіе этого у насъ увеличились и расходы по содержанію канцелярій, старостъ, судей, старшины, на освѣщеніе, отопленіе, на поддержаніе чистоты и пр., и все это лежитъ на насъ однихъ. Такъ что и выходитъ, что мы платимъ, напримѣръ, со двора въ 25 десятинъ рублей 40, а частные владѣльцы 25-ти десятинъ—рублей 5. Выкинувъ 17 руб. изъ 40 выкупного платежа за землю, все же получится внушительная разница: 23 руб. и 5 руб., да къ тому слѣдуетъ замѣтить, что на крестьянскомъ надѣлѣ въ 25 дес. проживаетъ 40 слишкомъ душъ, а у частныхъ владѣльцевъ на такомъ количествѣ живетъ отъ 4 до 10 душъ.

3. 4. И четвертое—черезполосица, препятствующая желающимъ изъ насъ ввести у себя лучшіе и новѣйшіе пріемы и порядки сельскаго хозяйства.

Земельная кабала крестьянъ средне-черноземныхъ губерній чрезвычайно ярко была вскрыта въ процессѣ о разгромѣ долбенковской экономіи Вел. князя Сергѣя Александровича. Болѣе ужасныхъ отношеній, чѣмъ тѣ, какія были у экономіи съ мѣстными крестьянами, нельзя и представить.

Земельная неурядица вездѣ тяжело отзывается только на бѣдномъ крестьянскомъ населеніи; крупные владѣльцы чувствуютъ се-

бя тѣмъ лучше, чѣмъ больше неурядицы, чѣмъ меньше земли у крестьянъ. На Уралѣ обезземеленные заводскіе крестьяне превратились въ крѣпостныхъ людей горныхъ заводовъ. Во всеподданнѣйшемъ адресѣ общаго собранія членовъ общественнаго собранія Бѣлорѣцкаго завода, Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи, высказывается жалоба на „сугубо крѣпостную“ зависимость крестьянъ отъ завода и на расхищеніе башкирскихъ земель „всѣми тѣми, кто не стѣсняется поживиться на счетъ людской безпомощности“, тогда какъ крестьяне освобождены безъ земли и этимъ отданы въ кабалу заводу (П., 15).

Въ цитированной выше брошюркѣ оцѣночно-статистическаго отдѣленія саратовскаго губернского земства приводится масса отзывовъ корреспондентовъ о причинахъ упадка благосостоянія сельскаго населенія. Изъ 260 отвѣтовъ 172 говорятъ о плохомъ и ухудшающемся матеріальномъ положеніи деревни, и при этомъ на малоземелье, какъ причину упадка деревни, указывается въ 164 корреспонденціяхъ. Въ с. Николаевѣ на наличную мужскую душу приходится всего не болѣе 560 кв. саженъ въ полѣ. И снять землю за деньги не у кого, такъ какъ сосѣдніе владѣльцы не сдаютъ землю ни почемъ: отдаютъ только подъ испольный посѣвъ. „Урожаи не велики, пишетъ священникъ: скотъ представляетъ жалкую картину: лошади и коровы мелки, худы и среди лѣта въ домашней кормежкѣ. Пища крестьянъ скудна, одежда бѣдна, а вѣдь работаетъ онъ достаточно; и всему этому причина — малоземелье“ (7). Изъ Камышенскаго уѣзда корреспондентъ пишетъ: „Главное зло заключается въ малоземельѣ; у крестьянъ дарственниковъ своей земли 800 кв. саженъ на одну душу. Спрашивается: чѣмъ жить и кормиться мужику“ (7). „Одно зло во всемъ — малоземелье, а отсюда — бѣдность, о отсюда — лѣнь и халатность къ своему хозяйству“. Не имѣя своего хозяйства, крестьяне идутъ въ батраки въ имѣніе по дешевой цѣнѣ. Арендныя цѣны вслѣдствіе малоземелья стоятъ высоко; по разсчету одного корреспондента, при арендѣ за 1 десятину въ 12 рублей, общій расходъ на десятину составляетъ 23 р. 45 коп., а приходъ только 16 руб. 50 коп. За вычетомъ расходовъ денежныхъ — аренда и покупка сѣмянъ — за весь трудъ съемщику по обработкѣ 1 десятины посѣва приходится только 2 рубля. Въ Балашевскомъ уѣздѣ за десятину посѣва съемщикъ платитъ 8 руб. и кромѣ того обрабатываетъ владѣльцу подъ посѣвъ овса 1 десятину въ двѣ пашни, а по урожаѣ долженъ скосить, связать, свозить на гумно и пр., такъ что аренда поднимается до 20 руб. за десятину.

Положеніе крестьянъ таково, что они не живутъ, а „колотятся“ хуже городской бѣдноты.

Болѣе сдержанныя жалобы на малоземелье идутъ изъ сѣверныхъ и промышленныхъ губерній. Земля здѣсь не имѣетъ того значенія, какъ въ черноземныхъ и южныхъ губерніяхъ, но общее тяготѣніе къ землѣ сильно проявляется и здѣсь. Делегатъ Вологодской губерніи на 2 съѣздѣ крестьянскаго союза говорилъ, что „острой нужды въ землѣ вологодское крестьянство не ощущаетъ“. Въ Ярославской и Московской губерніяхъ крестьянское движеніе имѣло болѣе политическій характеръ, въ которомъ „земля“ уже не играла того значенія, какъ на югѣ.

На крестьянскомъ съѣздѣ нѣкоторые делегаты очень ярко характеризовали крестьянское малоземелье; напр., делегаты Смоленской губерніи говорили: „Мы живемъ въ большой тѣснотѣ, земли мало, со всѣхъ сторонъ окружены. Есть у насъ богатая помѣщица кн. Оболенская. Ея землю шестнадцать деревень обрабатываютъ“. „У насъ шесть деревень работаютъ на одного помѣщика“ *).

Въ исключительномъ положеніи земельный вопросъ стоитъ на Кавказѣ. Крестьяне тамъ до сихъ поръ находятся въ положеніи временно-обязанныхъ; арендныя цѣны на землю сильно поднялись; владѣлецъ земли получаетъ съ арендатора отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ урожая. Пользованіе пастбищами не урегулировано; казенныя земли въ силу закона 15 апрѣля 1899 года туземцамъ не отводятся**).

Въ началѣ прошлаго года во всѣхъ газетахъ было напечатано заявленіе гурійцевъ султану Крымъ-Гирею, во время его посѣщенія Гуріи, о нуждахъ края. „Народу нужно три вещи: хлѣбъ, правосудіе и свобода. Мы работаемъ какъ волы, а умираемъ съ голода; у насъ нѣтъ ни земли, ни воды. Все это чужое. По божескимъ и человѣческимъ законамъ слѣдовало бы, чтобы земля, обрабатываемая крестьяниномъ, ему и принадлежала. Но мы вынуждены арендовать чужую землю; мы умоляемъ землевладѣльцевъ: берите себѣ $^1/_3$, оставьте намъ двѣ, но на это они не соглашаются. Мы вынуждены были оказать неповиновеніе, а за это на насъ обрушились полиція, казаки, старшины, писарь, священникъ. Насъ бьютъ, не даютъ сказать слова. Въ селѣ у насъ насильно забираютъ часть землевладѣльцевъ. Правосудіе существуетъ только для дворянъ. Когда мы являемся къ нимъ, насъ заставляютъ ждать цѣлыми днями и не удостаиваютъ слова. Старшины продаютъ наше движимое имущество, а вырученныя деньги передаютъ все тѣмъ же земле-

---

*) Матеріалы къ крестьянскому вопросу, стр. 48—49.

**) „Право“, № 18, статья Г. Туманова: Народное движеніе въ Закавказьѣ.

владѣльцамъ. Если случайно окажется честный старшина, его арестуютъ и даже ссылаютъ въ Сибирь. У насъ отнято право выбирать старшинъ; ихъ назначаютъ къ намъ на жалованье и съ насъ же взыскиваютъ эти деньги. У насъ нѣтъ ни выгона, ни лѣса, всѣ выгонныя земли вокругъ насъ — чужія, и за потраву съ насъ берутъ огромные штрафы. Намъ не хватаетъ хлѣба, и мы умираемъ съ голода. Необходимо значительно сбавить арендную плату или и вовсе отмѣнить. Кукурузы у насъ мало, мы вынуждены ее покупать; мы зарабатываемъ, между прочимъ, деньги приготовленіемъ водки, но акцизный налогъ такъ великъ, что мы не въ состояніи больше заниматься и этимъ. Нужно уничтожить этотъ налогъ. Существуютъ у насъ такъ называемые „государственные“ крестьяне. Имъ должна быть дана въ собственность земля, обильно политая ихъ потомъ и кровью. Нужно уничтожить недоимки, которыя взимаются съ насъ безъ конца и старшиной, и приставомъ, часто не выдающимъ никакихъ квитанцій въ полученіи, такъ что одна и та же недоимка взыскивается два раза. Прошлымъ лѣтомъ былъ изданъ манифестъ, прощающій недоимки, но съ насъ все-таки взыскивали ихъ.

Служители церкви не стоятъ за насъ, идутъ съ врагами нашими, поэтому всѣ церковныя земли должны быть отобраны и переданы народу. Налоги должны быть установлены соразмѣрно доходу, и если у крестьянина хватаетъ только на прокормъ, то нельзя съ него брать.

Что касается повинностей, то есть нѣкоторыя тяжелыя, напр., поставка лошадей для всякаго начальства. Необходимо освободить насъ отъ этой повинности. Съ насъ берутъ деньги или кукурузу для общественнаго магазина, а въ голодъ насъ оставляютъ безъ помощи“ (П., № 11).

III.

Земледѣльческій трудъ въ собственномъ хозяйствѣ, по общему мнѣнію, служитъ главнымъ источникомъ крестьянскаго благосостоянія, и поэтому всѣ стремленія деревни направлены къ тому, чтобы вывести крестьянское хозяйство изъ того крайне стѣсненнаго положенія, въ которомъ оно находится сейчасъ, и поставить его въ условія, обезпечивающія нормальное и успѣшное его развитіе. Въ приговорахъ и петиціяхъ крестьяне называютъ себя исконными земледѣльцами, а земледѣліе своимъ кореннымъ занятіемъ, которое приходится бросать только по безысходной нуждѣ.

Причинъ упадка крестьянскаго хозяйства указывается много— обременительные налоги и аренды, отсутствіе образованія и спеціальныхъ знаній и пр., но всѣ онѣ, въ концѣ концовъ, сводятся

къ одной—къ малоземелью и стѣсненіямъ со стороны помѣщиковъ. Самый фактъ малоземелья теперь уже никѣмъ не отрицается, даже курскими помѣщиками, даже дворянскимъ петербургскимъ съѣздомъ.

Но если всѣ сходятся въ признаніи факта малоземелья, то въ оцѣнкѣ его мнѣнія начинаютъ расходиться.

На засѣданіяхъ харьковскаго губернскаго земскаго экономическаго совѣта 3 апрѣля и 28 мая 1905 года обсуждался крестьянскій вопросъ, и съ первыхъ же замѣчаній онъ свелся къ вопросу о землѣ. П. К. Гришенко на первомъ засѣданіи предложилъ поставить вопросъ „совершенно прямо“, разсмотрѣть принципіально, „достаточно ли у населенія земли или недостаточно“ *). На слѣдующемъ засѣданіи Н. Н. Миклашевскій находитъ необходимымъ оставить правовой вопросъ въ сторонѣ и обсудить аграрный вопросъ. Н. И. Ковалевскій говоритъ, что безъ новаго надѣленія крестьянъ землей обойтись нельзя. „Теперь приходится 0,2 дес. на душу населенія, при этихъ условіяхъ одна свобода не дастъ благосостоянія“ **). М. М. Медишъ соглашается, что „надо сначала утолить голодъ въ землѣ и параллельно съ этимъ всѣми средствами помочь народу подтянуться до самопомощи и самодѣятельности“. Въ признаніи малоземелья въ совѣтѣ не возникаетъ разногласій; они начинаются при обсужденіи мѣръ къ устраненію малоземелья, въ оцѣнкѣ малоземелья. Одни видятъ тяжелый тормозъ въ общинномъ землевладѣніи и предлагаютъ „стереть съ лица земли общину“; другіе — въ недостаткѣ въ населеніи „самопомощи и самодѣятельности“; третьи считаютъ аграрный вопросъ „по существу еще въ значительной степени агрикультурнымъ и финансовымъ“. Далѣе идутъ уже болѣе рѣшительныя разногласія. Проф. В. Ф. Левитскій находитъ двѣ основныя причины крестьянскаго обѣднѣнія: 1) малоземелье и 2) недостатокъ творческихъ силъ въ самомъ крестьянствѣ, и далѣе, развивая эти положенія, высказываетъ убѣжденіе, что „аграрная реформа должна совершиться на почвѣ частной собственности“, и „что только латифундіи должны быть экспропріированы“ ***) П. А. Петровъ утверждаетъ, что „правильно поставленное крупное хозяйство даетъ больше окружающему населенію, чѣмъ оно само можетъ получить, хозяйничая по своему ****). А. Е. Ефименко даетъ истори-

*) Обзоръ экономич. мѣропріятій харьковск. земства. Харьковъ, 1906 г., стр. 109—110.

**) Тоже, стр. 117.

***) Обзоръ экон. мѣропр. харьков. земства, стр. 127.

****) Онъ приводитъ слѣдующій разсчетъ. Крупное свекловичное хозяйство въ 4170 дес. въ 1904 году уплатило за разныя работы 205990 руб., при 82000 руб.

ческую справку, изъ которой заключаетъ, что требованіе народа — „земля должна принадлежать трудящимся“, есть „особенность русскаго историческаго развитія“. Въ концѣ концовъ совѣтъ пришелъ „къ единогласному убѣжденію“, что вопросъ нельзя разрѣшить „безъ статистическаго изслѣдованія“.

Вопросъ былъ перенесенъ въ уѣздные экономическіе совѣты: харьковскій, зміевскій, купянскій и старобѣльскій, на засѣданія которыхъ было приглашены крестьяне.

На засѣданіи харьковскаго уѣзднаго экономическаго совѣта часть крестьянъ указываетъ на малоземелье и общину, какъ главные тормозы въ развитіи крестьянскаго благосостоянія, и при баллотировкѣ вопроса, желательно ли сохраненіе общиннаго землевладѣнія, всѣ крестьяне противъ одного высказываются противъ сохраненія какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ общинъ, при этомъ указывается на законъ 14 декабря 1893 года, создавшій принудительное общинное землевладѣніе. Предъ разсмотрѣніемъ вопроса о малоземельѣ отъ крестьянъ были отобраны показанія о размѣрахъ потребительной земельной нормы на семью въ 4 — 5 душъ. Изъ двадцати показаній было одно за 4 десятины, одно за 5 десятинъ, восемь за 6 десятинъ, два за 8 десятинъ, четыре за 9 десятинъ и четыре за 12 десятинъ. Затѣмъ крестьяне высказались по вопросу о томъ, кто имѣетъ право на новое надѣленіе землей, въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ „тяготѣющіе къ землѣ“ имѣлись въ виду при надѣленіи.

На засѣданіи зміевскаго сельскохозяйственнаго совѣта норма надѣла, послѣ долгихъ обсужденій, принята въ размѣрѣ 20 десятинъ на семью, или 4 дес. на душу, а по вопросу объ общинѣ совѣтъ высказался, что „населеніе находитъ, что общинное владѣніе предпочтительнѣе предъ товарищескимъ и подворнымъ. Затѣмъ разсматривался вопросъ о націонализаціи, и совѣтъ пришелъ къ заключенію, „что населеніе желаетъ, чтобы вся земля была государственной собственностью“ *).

чистаго дохода, съ отчисленіемъ по 9 руб. на ренту (средняя аренда). Жалованье 35400 руб., сроковымъ рабочимъ 29344 руб., поденнымъ 35900 руб., харчи имъ около 36087 руб.; словомъ, рабочимъ 103650 рублей. За отрядныя работы 38800 рублей; молотьба, уборка и возка хлѣба—19000 руб.; сѣнокосъ, корнеплоды, вывозка навоза 5400 руб., меліораціонныя работы 950 руб., мастеровымъ 4800 руб. Средняя крестьянская семья въ 6 душъ при трехъ работникахъ можетъ обработать отъ 10 до 15 дес., и слѣдовательно на 4170 дес. можно бы поселить 280 семей. Принимая же бюджетъ крестьянской семьи на душу въ 54 рубля, а на 6 душъ, т. е. на семью, въ 324 руб., получимъ, что имѣніе даетъ заработокъ 635 семьямъ. При этомъ не принимается въ разсчетъ чистый доходъ въ 82000 рублей.

*) Обзоръ, стр. 162—3.

Вопросъ о потребительной нормѣ горячо дебатировался на засѣданіи купянскаго экономическаго совѣта; мнѣнія раздѣлились. Большинство остановилось на нормѣ въ 30 десятинъ на семью. Крестьянинъ Поповъ находилъ, что крестьянскій дворъ не въ состояніи обработать такой площади, и предлагалъ съ своей стороны норму въ 10 десятинъ. Совѣтъ, однако, остановился на нормѣ въ 30 десятинъ, но кромѣ этого единогласно призналъ необходимымъ немедленно довести надѣлъ малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ до 9 десятинъ. По вопросу о формахъ землевладѣнія совѣтъ призналъ „лучшей формой крестьянскаго хозяйства подворное при подворномъ владѣніи землей"; относительно же націонализаціи земли отказался высказаться, такъ какъ вопросъ мало знакомъ населенію.

На засѣданіи старобѣльскаго сельскохозяйственнаго совѣта были представлены результаты опроса населенія по аграрному вопросу. Уѣздный агрономъ далъ сводку около 400 мнѣній о нормахъ надѣла, при чемъ оказалось, что средняя норма для *прокормленія* опредѣляется въ $1^1/_4$ дес. на душу обоего пола (отъ 1 до 2 десят.), а для использованія рабочихъ силъ—5 дес. на наличную мужскую душу (4—6 дес.), или $2^1/_2$ на душу обоего пола. Другой докладчикъ по тому же вопросу далъ другія данныя, добытыя также путемъ опроса сельскаго населенія, а именно: для прокормленія семьи въ 5 человѣкъ необходимо 5 дес. земли, а для использованія рабочихъ силъ 10 дес., а лучше — 20 дес. Совѣтъ остановился на нормѣ, предложенной первымъ докладчикомъ — по $1^1/_4$ дес. для продовольствія и по $2^1/_2$ для использованія рабочихъ силъ. Опросъ населенія объ общинѣ не далъ положительнаго результата; мнѣнія опрошенныхъ лицъ раздѣлились пополамъ: половина была за общину и половина противъ. Совѣтъ единогласно призналъ полную свободу перехода отъ общиннаго владѣнія къ подворному и обратно. По вопросу о націонализаціи земли отъ 30 до 40% опрошенныхъ крестьянъ уклонились дать опредѣленное мнѣніе, такъ какъ не понимали вопроса, а остальные высказались за націонализацію земли, при непремѣнномъ условіи, что распредѣлять землю на правахъ аренды будутъ не чиновники, а мѣстные народные выборные *). Крестьянинъ С. на засѣданіи совѣта задалъ вопросъ, имѣетъ ли совѣтъ право обсуждать вопросъ о признаніи земли государственной собственностью, какъ вопросъ общегосударственнаго значенія. Громадность и неясность вопроса, очевидно, возбудила въ немъ извѣстнаго рода опасенія, такъ свойственныя россійскому человѣку.

*) Обзоръ и пр., стр. 184.

Другой крестьянинъ отказался высказаться по вопросу о націонализаціи, такъ какъ считалъ себя не уполномоченнымъ по этому вопросу, а крестьянинъ С. спросилъ: „Кому угодно, чтобы крестьянская земля была государственной собственностью“ *).

Въ Казанской губерніи 12—15 декабря 1905 года происходили совѣщанія земскихъ гласныхъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя губернской земской управы по вопросамъ государственнаго благоустройства; въ числѣ вопросовъ былъ поставленъ и аграрный.

Вотъ постановленія, принятыя совѣщаніемъ: „1) Слѣдуетъ надѣлить землей безземельное и малоземельное сельское населеніе; 2) безземельными признаются тѣ крестьяне и земледѣльцы, которые живутъ въ деревнѣ, занимаются хлѣбопашествомъ и въ настоящее время законнаго права на землю не имѣютъ; 3) собраніе не въ состояніи опредѣлить норму, ниже которой хозяйства должны считаться малоземельными; для установленія этой нормы въ уѣздахъ должны быть образованы комиссіи, которыя соберутъ необходимый матеріалъ; 4) вопросъ о немедленномъ удовлетвореніи земельныхъ нуждъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и другихъ мелкихъ землевладѣльцевъ, а равно вопросъ объ упорядоченіи переселенія, должны быть поставлены на первую очередь съ тѣмъ, чтобы Государственная Дума выработала законъ объ обязательномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель въ случаяхъ государственной необходимости“ **). Затѣмъ совѣщаніе высказывается о порядкѣ разрѣшенія вопроса на мѣстахъ, о роли земства и крестьянскаго банка и о мѣстныхъ комиссіяхъ.

Калужское очередное земское собраніе 1—11 декабря 1905 года торжественно декретируетъ: „принципъ собственности не нарушаемъ“ ***).

Воронежское губернское земское собраніе чрезвычайной сессіи 1—3 іюля 1905 года признаетъ неотложность въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса, но само не высказывается о способахъ разрѣшенія, а возлагаетъ рѣшеніе его на Государственную Думу ****).

Ананьевское уѣздное земство Херсонской губерніи, въ чрезвычайномъ собраніи 5 февраля 1906 года, обсуждая вопросъ „о содѣйствіи уѣзднаго земства крестьянскому банку въ дѣлѣ помощи крестьянамъ Ананьевскаго уѣзда“, постановило возбудить ходатайство,

---

*) Тамъ же, стр. 189.

**) Протоколы общаго собранія земскихъ гласныхъ Казанской губ. 12—15 декабря 1905 г. Казань. 1906 г., стр. 30—32.

***) Журналъ XLI очеред. калужск. губ. зем. собр., стр. 41.

****) Ж. ворон. г. з. с., стр. 21.

чтобы расширеніе крестьянскаго землевладѣнія было начато съ казенныхъ земель, при чемъ желательно, чтобы крестьянскій банкъ покупалъ наравнѣ съ частновладѣльческими землями также земли удѣльныя и монастырскія.

Крестьянскій вопросъ обсуждался на очень многихъ земскихъ собраніяхъ, и вездѣ почти земства приходили къ заключенію о необходимости расширенія крестьянскаго землевладѣнія. Елизаветградская уѣздная земская управа вносила на собраніе докладъ, въ которомъ предлагала признать неотложность дополнительнаго надѣленія крестьянъ землей, образованія государственнаго земельнаго фонда, реорганизаціи дѣятельности крестьянскаго банка и затѣмъ— переходъ къ хуторскому хозяйству, установленіе нормальныхъ надѣловъ, не подлежащихъ дробленію при переходахъ. Продолжительныя и жаркія пренія по этому докладу закончились принятіемъ доклада управы съ незначительными измѣненіями (Н. Ж., 17 іюня 1905). На чрезвычайномъ таврическомъ губернскомъ земскомъ собраніи гласнымъ г. Пастака было внесено предложеніе возбудить ходатайство о націонализаціи земли; предложеніе было поддержано крестьянами, но отклонено землевладѣльцами, которые составляли въ собраніи большинство (Н. Ж. II—7, 1906). На рязанское губернское земское собраніе были внесены записки кн. Н. С. Волконскимъ и К. И. Порозовымъ, по содержанію примыкающія къ программамъ партіи 17 октября и партіи конституціонно-демократической.

Аграрный вопросъ на земскихъ собраніяхъ въ большинствѣ случаевъ проходилъ вяло; широкая постановка вопроса вызывала глухую и рѣшительную оппозицію въ большинствѣ собранія, которое старалось уклониться отъ разсмотрѣнія вопроса во всей его полнотѣ. Ни въ одномъ вопросѣ мѣстной жизни земство не чувствовало себя такъ оторваннымъ отъ населенія и его кровныхъ интересовъ, какъ въ вопросѣ о землѣ. Земскія совѣщанія по аграрному вопросу оживали только тогда, когда въ совѣщаніяхъ участвовали представители крестьянъ, и поэтому въ большинствѣ земствъ обсужденіе аграрнаго вопроса переносилось въ экономическіе совѣты и частныя совѣщанія при участіи крестьянъ. Такія совѣщанія выносили, какъ видно изъ приведенныхъ выше фактовъ, болѣе опредѣленныя постановленія, чѣмъ земскія собранія въ обычномъ ихъ составѣ.

Приведемъ еще нѣсколько случаевъ обсужденія аграрнаго вопроса земскими гласными при участіи представителей отъ крестьянъ. Устюженское уѣздное земство передало предложеніе крестьянскаго банка о посреднической работѣ земства по оцѣнкѣ имѣній, покупаемыхъ крестьянами при содѣйствіи банка, въ особую

комиссію изъ гласныхъ и крестьянъ. Представителями конституціонно-демократической партіи проводилась идея образованія государственнаго фонда, но большинство крестьянъ высказалось за пріобрѣтеніе земли въ собственность. Вмѣстѣ съ этимъ крестьяне много говорили о затрудненіяхъ въ культурномъ развитіи хозяйства, которыя вытекаютъ изъ общиннаго землевладѣнія, и о необходимости перехода къ подворному землеустройству. По вопросу о нормѣ надѣла комиссія признала, что на семью изъ пяти ѣдоковъ съ однимъ рабочимъ необходимо $2^1/_2$—3 дес. пашни, а прибавляя сюда сѣнокосъ, по 3 дес. на ѣдока въ среднемъ, т. е. 15 десятинъ на семью. Это же количество земли, по мнѣнію комиссіи, приблизительно можетъ быть обработано силой одной средней рабочей семьи (Н. Ж. 30—XII, 1905).

Въ балахнинскомъ совѣщаніи земскихъ гласныхъ съ крестьянами и землевладѣльцами вопросъ разрѣшенъ въ смыслѣ программы партіи конституціоналистовъ-демократовъ. Описывая это совѣщаніе въ „Нижегородской Земской Газетѣ“ (№ 49), корреспондентъ передаетъ разговоръ крестьянъ о землѣ. „Земля создана Богомъ; онъ сказалъ человѣку: „живите на землѣ и множитесь“, но не дѣлилъ землю между живущими; ею всѣ пользовались равно и трудомъ своимъ обрабатывали“ и пр. Совѣщаніе высказалось за передачу новыхъ надѣловъ обществамъ, а не лицамъ; „земля должна находиться въ пользованіи общества безплатно“.

Моложское уѣздное земское собраніе поручило особому совѣщанію изъ редакціонной комиссіи и экономическаго совѣта и свѣдущихъ людей, въ числѣ которыхъ были приглашены крестьяне, разсмотрѣть вопросы: 1) о сложеніи выкупныхъ платежей; 2) о черезполосицѣ; 3) объ условіяхъ эксплоатаціи казенныхъ земель и 4) о малоземельѣ. Совѣщаніе признало двѣ главныя причины упадка крестьянскаго хозяйства—на первомъ мѣстѣ малоземелье и затѣмъ некультурность населенія. Для устраненія малоземелья совѣщаніе признало доведеніе крестьянскаго владѣнія землей до нормы 14 десятинъ удобной земли на дворѣ. Частная собственность на землю встрѣтила энергичную защиту со стороны крупныхъ крестьянъ-собственниковъ, и вопросъ о націонализаціи земли рѣшенъ отрицательно *).

*) На елизаветградское уѣздное земское собраніе была внесена записка отъ имени 32 крестьянъ — представителей сельскихъ обществъ, въ которой предлагалось:

1) Неотложно и съ возможной поспѣшностью удовлетворить безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ надѣленіемъ земли не менѣе 3-хъ десятинъ на каждую наличную душу обоего пола на правахъ выкупа.

Въ такомъ же родѣ, но въ еще болѣе общей формѣ, принята резолюція экономическимъ совѣтомъ при коломенской уѣздной земской управѣ:

... „4. Поправить экономическое положеніе главной массы населенія—крестьянства, могло бы только рѣшительное преобразованіе налоговой системы на основѣ прогрессивно-подоходнаго налога, при широкомъ распространеніи въ крестьянствѣ образованія, дополнительномъ надѣленіи землею на счетъ государства, полной отмѣны выкупныхъ платежей, немедленномъ уничтоженіи института земскихъ начальниковъ и полномъ освобожденіи отъ административной опеки“ (П., 32). Коломенскій экономическій совѣтъ не выдѣляетъ земельнаго вопроса изъ ряда другихъ экономическихъ вопросовъ, съ которыми онъ тѣсно связанъ, и этимъ подчеркиваетъ особенность въ положеніи земельнаго вопроса для коломенскаго, промышленнаго уѣзда. Здѣсь, какъ и въ Тверской и Ярославской губерніяхъ, „земля“ не выдвигается далеко впередъ передъ другими экономическими и политическими вопросами, какъ это наблюдается въ черноземныхъ губерніяхъ; напротивъ, политическо-правовые вопросы здѣсь часто имѣютъ перевѣсъ надъ земельнымъ *).

---

2) Принять возможныя мѣры къ уничтоженію общиннаго землепользованія надѣльными землями, такъ какъ общинный способъ владѣнія, давая отрицательные результаты въ дѣлѣ обезпеченія крестьянъ землею, вмѣстѣ съ тѣмъ понижаетъ производительность ея и вселяетъ въ населеніи самыя превратныя и неопредѣленныя понятія о правѣ собственности, а установить владѣніе подворное. При этомъ распространить на надѣльныя земли дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ.

3) Предоставить крестьянамъ и мѣщанамъ какъ безземельнымъ, такъ и малоземельнымъ право свободнаго переселенія на казенныя земли Сибири и Закавказскаго края на казенный счетъ. Имѣющіе же нормальное количество надѣльной земли могутъ продавать ихъ своимъ односельчанамъ и переселяться на собственныя средства.

4) Принять всевозможныя мѣры къ развитію мелкаго землевладѣнія путемъ учрежденія общаго для всѣхъ государственнаго банка мелкаго землевладѣнія вмѣсто существующихъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ. Учредить сельскіе банки, употребивъ для основныхъ капиталовъ сихъ банковъ свободныя суммы, какія окажутся возможными. При этомъ желательно, чтобы на сельскіе банки были употреблены общественные продовольственные капиталы, а заботу о народномъ продовольствіи на случай неурожая возложить на земство и его средства (Н. Ж. 17—VI, 1905).

*) Приведемъ еще постановленіе городнянскаго, Черниговской губерніи, экономическаго совѣта отъ 1 августа 1905 года.

„4. Малоземелье земледѣльцевъ, достигшее въ настоящее время такой остроты, что борьба съ нимъ должна считаться государственной необходимостью и вестись всѣми возможными способами, какъ-то: увеличеніемъ площади землепользованія земледѣльцевъ, улучшеніемъ переселеній, созданіемъ особаго государственнаго земельнаго банка, принятіемъ мѣръ къ достиженію правильнаго землеустройства и т. п.

Присутствіе на земскихъ совѣщаніяхъ крестьянъ вездѣ придавало рѣшеніямъ особенную силу, содержательность и рѣшительность. Чѣмъ больше было крестьянъ, тѣмъ больше ослаблялось вліяніе земцевъ на результаты совѣщанія, и резолюціи вырабатывались въ духѣ очень широкихъ, но неопредѣленныхъ требованій. Такъ, на николаевскомъ уѣздномъ экстренномъ земскомъ собраніи участвовало до пятисотъ крестьянъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Это необычайное собраніе (10 января 1906 г.) прошло очень оживленно, въ образцовомъ порядкѣ и вынесло резолюцію, въ которой земельный вопросъ разрѣшался въ слѣдующихъ двухъ краткихъ пунктахъ:

3) Земля, какъ даръ Божій, должна принадлежать всему народу.

4) Временно пользоваться ею можетъ только землевладѣлецъ, обрабатывая личнымъ трудомъ своей семьи на общинномъ началѣ при уравнительномъ пользованіи ею; а остальные, не обрабатывающіе своими руками землю, имѣютъ право устройства на ней необходимаго жилища (Н. Ж., № 357).

Такую же резолюцію вынесло совѣщаніе съ крестьянами кременчугской уѣздной земской управы. А пунктъ седьмой разрѣшаетъ аграрный вопросъ слѣдующимъ образомъ:

Для устраненія вопіющей нужды въ землѣ и несправедливости въ пользованіи ею необходимо, чтобы всѣ земли, какъ-то: государственныя, удѣльныя, кабинетскія и частновладѣльческія, были признаны народными и переданы ему безплатно; законы о пользованіи землей должны быть установлены учредительнымъ собраніемъ (Н. Ж., II—5, 1906).

Очень быстро аграрный вопросъ сдѣлался „гвоздемъ“ всякаго рода собраній, совѣщаній, митинговъ, на которыхъ обсуждались

Нормы землепользованія для земледѣльцевъ должны быть выработаны для каждой мѣстности особо.

5. Казенныя, удѣльныя и монастырскія земли должны быть признаны фондомъ (запасомъ), назначеніе котораго—служить для увеличенія площади пользованія малоземельныхъ и безземельныхъ землевладѣльцевъ. Поскольку этихъ земель недостаточно для удовлетворенія земельной нужды, въ фондъ земельнаго обезпеченія землевладѣльцевъ должна быть обращена извѣстная доля частновладѣльческихъ земель.

6. Выкупъ частновладѣльческихъ земель долженъ быть произведенъ на государственныя средства, при чемъ государство надѣляетъ малоземельныхъ землевладѣльцевъ и тѣхъ безземельныхъ, которые ведутъ хозяйство на арендуемой землѣ, за плату, которая должна быть соображена не со стоимостью земли, какъ товара, а опредѣляема особо выработанными правилами для каждой мѣстности“ (на засѣданіи присутствовали Н. Н. Миклашевскій съ докладомъ „Къ вопросу о мѣрахъ къ улучшен. крестьян. благосост.“, А. А. Свѣчинъ, С. Н. Соколовскій, М. М. Могилянскій и др.) (П., 33).

текущіе государственные вопросы. Собранія и даже учрежденія, казалось бы мало причастныя къ вопросу, останавливались на немъ, обсуждали его и выносили свои рѣшенія. Пастырское совѣщаніе въ г. Балашовѣ въ своей довольно обширной резолюціи высказывается за „немедленное изданіе манифеста о надѣленіи крестьянъ землею въ достаточномъ количествѣ на счетъ казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и частновладѣльческихъ земель и угодій". На Кавказѣ эриванское городское управленіе требуетъ націонализаціи земли и рядомъ съ этимъ „отмѣны казенныхъ оброчныхъ статей и предоставленія исключительнаго права мѣстнымъ безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ селиться на свободныхъ казенныхъ земляхъ и пользоваться ими" (П., 17 *). Тифлисскій городской голова въ своей „запискѣ о мѣстныхъ нуждахъ" обстоятельно высказывается и по аграрному вопросу. Онъ пишетъ:

„Регулированіе крестьянскаго движенія требуетъ болѣе коренного вмѣшательства высшей власти. Основною причиною этого движенія является прежде всего малоземелье и связанныя съ нимъ тягостныя условія пользованія землями частнаго владѣнія. Засимъ немаловажной причиной недовольства крестьянъ служитъ также значительное возрастаніе налоговъ, обремененность земскими сборами, идущими на такія непроизводительныя цѣли, какъ, напр., содержаніе земской стражи, и полное господство во всѣхъ сферахъ сельскаго быта административной власти. Прочное поземельное устройство всѣхъ поселянъ съ обращеніемъ на нужды этого устройства всѣхъ земель казеннаго и частнаго владѣнія, которыя должны быть выкуплены съ этой цѣлью, надлежало бы поэтому поставить на первую очередь".

„Поземельное устройство крестьянъ путемъ: а) окончательной ликвидаціи обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ; б) обращенія на эту неотложную потребность всѣхъ свободныхъ казенныхъ земель; в) пріобрѣтеніе земель частнаго владѣнія на началахъ экспропріаціи при содѣйствіи казны" (П., 22).

Крайне слабо и блѣдно реагировали на коренной соціальный вопросъ текущаго времени сельскохозяйственныя Общества, которымъ, казалось бы, ближе всего знать мѣстныя земельныя нужды.

---

*) Изъ всеподданнѣйшаго ходатайства ставропольской городской думы: „Необходимъ пересмотръ земельнаго законодательства и урегулированіе земельныхъ отношеній земледѣльцевъ путемъ разселенія и переселенія желающихъ на свободныя земли, расширенія дѣятельности крестьянскаго банка при возможномъ облегченіи открываемаго имъ кредита, развитія мелiоративнаго кредита для отдѣльныхъ домохозяевъ, общинъ и товариществъ, отмѣна уголовной репрессіи за расторженіе сельскохозяйственныхъ договоровъ" (П., 11).

Въ январѣ 14-го 1905 г. Московское общество сельскаго хозяйства приняло извѣстную резолюцію политическаго характера, но этотъ починъ не только не былъ поддержанъ всѣми другими Обществами, но даже встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ отпоръ въ рѣзко реакціонномъ духѣ. Ряжское общество сельскаго хозяйства въ засѣданіи 3 марта постановило „выразить Московскому обществу свое глубокое сожалѣніе и негодованіе по поводу резолюціи отъ 14 января. Такой недостатокъ патріотизма, такое презрѣніе къ благу и величію родной страны совершенно непонятны для истинно русскихъ людей“,— такъ говорится въ постановленіи Ряжскаго общества. Виленское общество находитъ выходъ изъ современнаго тяжелаго положенія, въ которомъ оказалась деревня, въ окончательномъ и скорѣйшемъ разрѣшеніи всѣхъ споровъ, возникающихъ между землевладѣльцами и крестьянами, какъ-то: отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, сервитуты, черезполосныя владѣнія, а равно спеціальные въ нашемъ краѣ споры землевладѣльцевъ съ чиншевыми владѣльцами, вольными людьми и старообрядцами“ (П., 24 *).

На совѣщаніи Сѣвернаго сельскохозяйственнаго общества (съ 20 по 26 марта 1905 г.) признано „малоземелье считать явленіемъ мѣстнымъ, частнымъ, но не общимъ“, а затѣмъ совѣщаніе признало также необходимость и отчужденія частновладѣльческихъ земель съ выкупомъ по цѣнамъ, опредѣляемымъ экспертной комиссіей. Устивецкое с.-хозяйственное общество остановилось на резолюціи близкой къ программѣ конституціонно-демократической партіи (Н. Ж. VIII—6, 1905 **).

*) Приводимъ резолюціи верхошижемскаго и новомосковскаго Обществъ:

1) „Крестьянское малоземелье вліяетъ чрезвычайно неблагопріятно на хозяйственную жизнь земледѣльческаго класса. Отведенные надѣлы недостаточны для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей.

Малоземельные крестьяне не имѣютъ никакого выхода. Необходима поэтому прирѣзка надѣла крестьянскихъ земель за счетъ казенныхъ и частныхъ, на правахъ выкупа, а также путемъ принудительнаго отчужденія, правильная постановка переселенческаго дѣла съ передачей его въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, развитіе дѣятельности крестьянскаго банка для борьбы съ малоземельемъ“ (П., 24).

2) „Новомосковское о-во сельскихъ хозяевъ находитъ, что для смягченія остроты аграрнаго вопроса, является: а) увеличеніе земельной площади въ недостаточныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ; б) урегулированіе закономъ арендныхъ отношеній и при томъ такъ, чтобы аренда не мѣшала дальнѣйшему развитію и успѣху русскаго сельскаго хозяйства; в) возможно широкое и немедленное развитіе операцій государственныхъ земельныхъ банковъ, которые въ настоящій трудный моментъ почти прекратили свою дѣятельность; дѣятельность ихъ въ ближайшее время должна быть видоизмѣнена такъ, чтобы они дѣйствовали не какъ коммерческія учрежденія, а въ цѣляхъ общегосударственныхъ, широко приходили на помощь самымъ нуждающимся разрядамъ крестьянъ“ (П. № 22).

**) Сахарозаводчики въ своей запискѣ, замѣтивъ, что „еще большія опасности,

Много вниманія аграрному вопросу удѣлило Полтавское общество сельскаго хозяйства. Мотивы, заставившіе членовъ Общества заняться вопросомъ, вытекали изъ опасенія передъ грозой надвигающихся аграрныхъ безпорядковъ. Чтобы предотвратить эту грозу, приходилось выступить „съ опредѣленными мѣропріятіями". „Мы наканунѣ крупнѣйшихъ аграрныхъ безпорядковъ и такихъ, какихъ Россія еще не видѣла", заявлялъ одинъ изъ членовъ Общества. „Необходимо сдѣлать все, чтобы отвлечь вниманіе крестьянъ до тѣхъ поръ, пока можно будетъ провести болѣе дѣйствительныя мѣры", говорилъ другой членъ. Въ этихъ страхахъ и скрывались дѣйствительные мотивы вниманія Общества къ вопросу. Но Общество оказалось крайне неподготовленнымъ къ его рѣшенію; оно плохо было знакомо съ положеніемъ въ губерніи крестьянскаго хозяйства, не имѣло о немъ необходимыхъ свѣдѣній, не имѣло опредѣленныхъ представленій о нуждахъ хозяйства,—словомъ, гроза застала Общество врасплохъ. Только третьему засѣданію аграрной комиссіи была представлена сводка аграрныхъ программъ различныхъ политическихъ партій въ Россіи, и только на этомъ засѣданіи была выработана программа вопросовъ, подлежащихъ разработкѣ въ комиссіи. На рѣшеніяхъ комиссіи по нѣкоторымъ пунктамъ этой программы слѣдуетъ остановиться, чтобы составить представленіе о взглядахъ Общества на аграрный вопросъ.

Комиссія признала наличность малоземелья въ Полтавской губерніи безспорной. Это положеніе подтверждается весьма краснорѣчивыми цифрами земской подворной переписи 1900 года. По 9 уѣздамъ оказывается 22,5% хозяйствъ безъ пахотной земли, а хозяйствъ, имѣющихъ менѣе 6 десятинъ, 78% (включая и безземель-

---

нежели рабочее движеніе, несетъ для сахарной промышленности надвигающаяся гроза крестьянскихъ волненій", предлагаютъ:

„Необходимы, въ первую очередь, мѣры палліативныя, направленныя къ тому, чтобы выиграть время". И потомъ: „заботы о малоземельныхъ и безземельныхъ обывателяхъ деревни должны распространяться не на однихъ лишь финляндскихъ торпарей. Должны быть также приняты мѣры къ надѣленію землей пролетаризирующагося крестьянина. Переселенческое дѣло должно быть поставлено на новыя основанія; для внутренней колонизаціи слѣдуетъ открыть безлюдныя пустыни казенныхъ и удѣльныхъ земель. Дѣятельность крестьянскаго банка должна быть расширена. Ненормально натянутыя отношенія между крестьянами и сосѣдями-помѣщиками, выросшія на почвѣ искаженнаго проведенія въ жизнь великихъ началъ реформы 19 февраля 1861 г., надо развязать законодательными мѣрами, хотя бы мѣстами для этого пришлось даже прибѣгнуть къ принудительному выкупу. Государству слѣдуетъ вмѣшаться въ безумную погоню крестьянъ за сдающимися въ аренду землями, повышающую арендныя цѣны до прямо убыточнаго для съемщика уровня и заставляющую крестьянъ порой соглашаться на невыносимыя для нихъ условія съема" (П., 12).

ныя). Чтобы довести надѣлъ этихъ хозяйствъ только до 6 дес., по 9 уѣздамъ потребуется 769 тыс. десятинъ, а по губерніи—1200 тыс. десятинъ. Далѣе комиссія высказалась за предварительную передачу земли въ государственный фондъ, но это рѣшеніе комиссіи вызвало энергическія возраженія со стороны В. Я. Головни.

Въ земскихъ собраніяхъ, въ сельскохозяйственныхъ Обществахъ, въ экономическихъ совѣтахъ, во всѣхъ этихъ и подобныхъ учрежденіяхъ, аграрный вопросъ рѣшался или въ совершенно реакціонномъ смыслѣ, или въ смыслѣ вынужденныхъ уступокъ подъ страхомъ аграрныхъ безпорядковъ. Только тамъ, гдѣ присутствовали крестьяне, рѣшенія принимали иную окраску; въ рѣдкихъ случаяхъ они стояли правѣе программы партіи народной свободы, въ большинствѣ же или проводилась программа, очень близкая къ программѣ конституціоналистовъ-демократовъ или болѣе радикальная вплоть до націонализаціи земли путемъ конфискаціи. Такое крайнее рѣшеніе, правда, появлялось только тамъ, гдѣ рѣшительный перевѣсъ былъ не только на сторонѣ крестьянъ, но и на сторонѣ болѣе или менѣе повышеннаго настроенія ихъ.

Несмотря на то, что на всѣхъ совѣщаніяхъ, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, земельному вопросу, въ узкомъ смыслѣ, отводилось первое мѣсто, совѣщанія почти всегда отклонялись при его обсужденіи и переходили къ обсужденію связанныхъ съ нимъ агрикультурныхъ и затѣмъ правовыхъ и политическихъ вопросовъ. Но при всемъ разнообразіи одна сторона вопроса ни въ комъ не вызываетъ сомнѣнія, это—необходимость расширенія крестьянскаго землепользованія. Это—для всѣхъ исходный пунктъ, но съ первыхъ же шаговъ отъ него пути расходятся въ разныя и даже противоположныя стороны.

IV.

Безъ колебаній и сомнѣній аграрный вопросъ разрѣшается въ крестьянскихъ приговорахъ, на которыхъ мы теперь остановимся. Едва ли были приговоры, въ которыхъ отрицалась бы необходимость прирѣзки крестьянамъ земли. Крестьяне Минусинскаго у., Абаканской волости, составили приговоръ о введеніи у нихъ мѣстнаго самоуправленія и совершенно обошли вопросъ о землѣ, но и это умолчаніе еще не можетъ быть принято, какъ свидѣтельство полнаго земельнаго довольства минусинскихъ крестьянъ. По крайней мѣрѣ и сейчасъ уже начинаютъ раздаваться голоса: „Сибирь для сибиряковъ“ *).

*) Киргизы Семипалатинской области серьезно озабочены земельнымъ вопросомъ. Въ запискѣ предсѣдателю комитета министровъ они просятъ точнѣе опредѣ-

Въ совершенно другомъ положеніи находится западъ, гдѣ безземельнаго сельскаго населенія больше, чѣмъ въ центральной Россіи. Польскіе крестьяне въ началѣ 1905 года въ особой запискѣ изложили свои требованія въ области аграрнаго вопроса, которыя сводятся къ слѣдующему: „Учрежденіе для крестьянъ долгосрочнаго амортизаціоннаго кредита. Преобразованіе существующихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды были отпускаемы крестьянамъ въ размѣрѣ 25% стоимости усадьбы съ возвратомъ ея не въ одинъ годичный срокъ, какъ нынѣ, а съ разсрочкой на $2^1/_2$ года". „Точное примѣненіе распоряженія м-ра Г. И. относительно частной продажи казеннаго лѣса для крестьянъ. Возвращеніе крестьянскимъ обществамъ корчемныхъ земельныхъ участковъ, оставшихся отъ крестьянскихъ пропинацій, для обращенія тѣхъ же (?) подъ постройку сельскихъ школъ" (П., 18).

Въ программѣ польскаго крестьянскаго союза выставляется національзація лѣсовъ, копей, водъ и путей сообщенія и передача частновладѣльческихъ земель въ собственность крестьянамъ. Требованія крестьянъ Ольсядской волости, Ковенской губерніи, изложены въ петиціи отъ 18 марта 1905 года; они просятъ „объ отмѣнѣ всякихъ ограниченій по покупкѣ земли, о предоставленіи права учреждать всякаго рода потребительныя, сельскохозяйственныя, по призрѣнію бѣдныхъ и другія о-ва и кружки" (П., 17). Нѣсколько позднѣе, отъ 10 іюля 1905 г., другая группа крестьянъ Ковенской губерніи составила обстоятельный приговоръ, съ подробнымъ изложеніемъ главныхъ нуждъ края и крестьянства. Въ этомъ приговорѣ высказывается требованіе отмѣны выкупныхъ платежей, которые, какъ говорится въ приговорѣ, неправильно были возложены на крестьянъ и давно ими выплачены. А затѣмъ о казенныхъ лѣсахъ и земляхъ приговоръ говоритъ:

„По нашему убѣжденію, правительство неправильно захватило въ свои руки въ Литвѣ большія пространства лѣсовъ и земли. По правдѣ, они должны составлять собственность литовскихъ гражданъ, поэтому всѣ казенные лѣса и земли должны быть возвращены имъ, при чемъ земли должны быть розданы малоземельнымъ и безземельнымъ жителямъ, а лѣса обращены на постройку и содержаніе школъ, больницъ и другихъ общественныхъ учрежденій. *Примѣчаніе:* Не-

---

лить границы вмѣшательства мѣстной администраціи въ дѣло отвода киргизскихъ земель въ частное пользованіе, установить законодательнымъ путемъ, чтобы администрація справлялась съ дѣйствительной земельной нуждой киргизовъ, и чтобы въ частное пользованіе уступался только излишекъ киргизскихъ земель и пр. (Н. Ж., V—29, 1905). См. также телеграмму изъ Семипалатинска въ „Рѣчи" отъ 14 іюня 1906 года.

обходимо прекратить истребленіе въ Литвѣ лѣсовъ помѣщичьихъ и казенныхъ, такъ какъ оно, съ одной стороны, гибельно отражается на земледѣліи, съ другой же—вслѣдствіе вздорожанія лѣса послѣдній становится недоступнымъ по своей цѣнѣ для бѣдняковъ" (П., 32).

Вацлавъ Сѣрошевскій въ письмѣ къ Н. Ф. Анненскому (Р. Бог., май 1906) указываетъ, что *единственнымъ* (к. а.) защитникомъ польскихъ трудящихся массъ въ Царствѣ Польскомъ является партія P. P. S., „Аграрный Комитетъ" которой, исходя изъ своихъ общихъ цѣлей, выработалъ широкую аграрную программу примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ сельскохозяйственной жизни. Первый пунктъ этой программы гласитъ: „Населеніе Царства Польскаго путемъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ избираетъ національный сельскохозяйственный комитетъ, который экспропріируетъ и объявляетъ національной собственностью всѣ помѣстья, превышающія 150 польскихъ морговъ (около 100 дес.)". Кромѣ этой партіи, на защиту крестьянства выступаетъ радикальный „крестьянскій союзъ", требующій конфискаціи всѣхъ государственныхъ и частновладѣльческихъ земель и передачи ихъ въ *частную собственность* крестьянамъ подъ руководствомъ и при участіи мѣстныхъ крестьянскихъ комитетовъ, и прогрессивно-демократическая партія съ программой, близкой къ партіи народной свободы. Эти партіи, и особенно „крестьянскій союзъ", еще не получили широкаго распространенія, и ихъ вліяніе на сельское населеніе незначительно.

Такъ же особо, какъ Польша и Литва, стоитъ Прибалтійскій край, гдѣ земельныя отношенія такъ же сложны, какъ и въ Польшѣ. Около 90% сельскаго населенія въ краѣ не имѣетъ земли и вынуждено или арендовать ее, или вступить въ ряды сельскаго пролетаріата. Земля послѣ освобожденія крестьянъ безъ земли осталась въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ-феодаловъ и частью перешла въ руки крестьянъ-собственниковъ. Феодалы, собственники и безземельные и составляютъ три обособившихся класса въ Прибалтійскомъ краѣ. По разсчетамъ самихъ помѣщиковъ, представленнымъ курляндскому губернатору лѣтомъ 1905 года, работникъ съ женой получаетъ 225 руб. 88 коп.; но изъ этой суммы только 30 р. деньгами, а все остальное—натурой, по оцѣнкѣ, напр., за $^1/_2$ сажени дровъ—4 руб. и за доставку ихъ—2 р. 50 коп., за пастьбу двухъ коровъ—10 руб., за 80 пуд. сѣна—40 руб. и т. д. Эта помѣщичья оцѣнка сильно преувеличена; въ дѣйствительности же работникъ, работая на помѣщика ежедневно на своихъ харчахъ и со своимъ ручнымъ инструментомъ, вмѣстѣ съ женой, обязанной ра-

ботать также на своихъ харчахъ и со своимъ инструментомъ, въ теченіе 100 дней, получаютъ деньгами и натурой не болѣе 154 руб. 88 коп.*). Соотвѣтственно этой оплатѣ должны быть и всѣ условія жизни, труда и взаимныхъ отношеній между владѣльцемъ и рабочимъ.

Такое же безотрадное положеніе въ краѣ занимаютъ и арендаторы; господствуетъ краткосрочная 6-лѣтняя аренда, и арендаторъ находится въ полной власти помѣщика, такъ какъ часто не заключаетъ письменнаго арендnаго договора, чтобы избѣжать расходовъ по гербовому сбору. Всѣ улучшенія, какія вынужденъ бываетъ произвести арендаторъ, только повышаютъ арендную плату. Повышеніе арендной платы совершенно разоряетъ арендатора. Во всякое время помѣщикъ можетъ согнать арендатора съ земли, и случаи массовыхъ выселеній встрѣчаются очень нерѣдко. Съ 1863 по 1897 годъ, вслѣдствіе массовыхъ переселеній, населеніе Курляндіи не увеличилось.

Феодалы-помѣщики, сохранивъ за собой огромныя земельныя богатства, удержали также и цѣлый рядъ феодальныхъ привилегій въ мѣстномъ управленіи и въ пользованіи естественными богатствами.

Когда началось движеніе, крестьянское населеніе—главнымъ образомъ эстонцы, потребовало упраздненія привилегій дворянства и земельныхъ и экономическихъ улучшеній въ положеніи арендаторовъ и рабочихъ. Эстонская интеллигенція составила обширную петицію, въ которой перечисляетъ реформы, которыя необходимо осуществить немедленно, „до коренного преобразованія“ государственнаго и мѣстнаго строя. Главныя изъ этихъ реформъ заключаются въ урегулированіи арендныхъ отношеній и земельныхъ цѣнъ, рабочей платы и условій труда, въ отмѣнѣ вотчинной полиціи, въ распространеніи права на охоту и рыбную ловлю на всѣхъ и пр.**).

---

*) Н. Ж., октября 2-го 1905 г.

**) Изъ петицій эстонцевъ:

1. Казенныя и церковныя земли предоставить въ пользованіе безземельнымъ крестьянамъ.

2. О выкупѣ на государственный счетъ тѣхъ земельныхъ участковъ, которые нѣкогда принадлежали крестьянскимъ семействамъ, но теперь скуплены и соединены въ крупныя мызы—по передачѣ ихъ безземельнымъ крестьянамъ.

3. О возвращеніи крестьянамъ тѣхъ волостныхъ земель, которыя во время крѣпостной зависимости принадлежали имъ, но въ теченіе времени присоединены къ помѣщичьимъ угодьямъ.

4. О пониженіи выкупныхъ платежей и нормировкѣ земельныхъ цѣнъ спеціалистами изъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія по средней доходности хозяйства.

5. О строгомъ опредѣленіи спеціалистами изъ мѣстныхъ органовъ самоуправле-

Съ такой же петиціей, какъ и эстонцы, выступили латыши Курляндской губерніи, Газенпотскаго уѣзда; ихъ требованія въ аграрномъ вопросѣ совпадаютъ почти съ требованіями эстонской петиціи: „17) распространить на мѣстный край дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка съ цѣлью освобожденія крестьянъ отъ помѣщичьей зависимости и приспособить сію дѣятельность къ мѣстнымъ условіямъ; 18) надѣлить безземельныхъ крестьянъ землей, разбивъ мѣстныя казенныя мызы и усадьбы на соотвѣтствующіе участки; 19) входя въ безвыходное положеніе теперешнихъ пока землевладѣльцевъ крестьянъ, которымъ въ недалекомъ будущемъ предстоитъ окончательное разореніе, облегчить ихъ участь или измѣненіемъ договорныхъ отношеній по куплѣ земель, или—если это окажется невозможнымъ—выдачей имъ матеріальной помощи изъ средствъ казны для окончательнаго выкупа ихъ участковъ; 20) распорядиться о болѣе строгомъ соблюденіи закона объ охранѣ лѣсовъ; разрѣшить продажу управленію государственныхъ имуществъ казенныхъ и помѣщикамъ ихъ частныхъ лѣсовъ лѣсоторговцамъ лишь въ томъ случаѣ, когда мѣстные крестьяне не терпятъ нужды въ топливѣ и въ строительномъ лѣсѣ, въ противномъ случаѣ предоставить послѣднимъ право преимущественной и на выгодныхъ условіяхъ покупки обозначенныхъ частныхъ и казенныхъ лѣсовъ; 21) сдѣлать страхованіе усадебныхъ построекъ въ курляндскомъ дворянскомъ кредитномъ обществѣ необязательнымъ и разрѣшить сіе страхованіе въ крестьянскихъ взаимныхъ страховыхъ отъ огня об-

---

нія высоты арендной платы соотвѣтственно хозяйственнымъ условіямъ, объ установленіи арендныхъ сроковъ, которые не должны быть короче 12 лѣтъ, о вознагражденіи арендатора за нужныя меліораціонныя работы, предпринятыя по почину самого арендатора; объ отмѣнѣ смѣшанной арендной платы (денежная плата и барщина) и объ установленіи чисто денежной арендной платы.

6. Крестьянамъ предоставляется право рубки лѣса какъ строевого, такъ и на топливо на казенной и квотной земляхъ по умѣреннымъ цѣнамъ, и безплатно добывать торфъ на болотахъ тѣхъ же земель.

7. О распространеніи дѣятельности крестьянскаго земельнаго банка и на Прибалтійскій край и о передачѣ всѣхъ земельныхъ долговыхъ операцій въ вѣдѣніе этого банка.

8. Объ опредѣленіи минимума поденной платы рабочимъ и упорядоченіи законодательнымъ путемъ условій ихъ труда, какъ-то: о гигіеническомъ улучшеніи квартиръ, объ отвѣтственности работодателей за увѣчья рабочихъ, объ устройствѣ больницъ, домовъ призрѣнія для престарѣлыхъ.

9. 10. О распространеніи права охоты и рыбной ловли на всѣхъ.

11. Объ изъятіи изъ вѣдомства мызнаго управленія и передачѣ волостямъ всѣхъ паромовъ на рѣкахъ, чтобы переправа была даровая.

12. Объ упраздненіи вотчинной полиціи и передачѣ ея функцій волостному самоуправленію (II., 26).

ществахъ; 22) отмѣнить дѣленіе земель на разныя категоріи по отношенію къ отбыванію денежныхъ и натуральныхъ повинностей въ пользу волостей, приходовъ и общеземскихъ сборовъ, по отношенію къ отчужденію и пользованію (какъ-то: мызныя, крестьянскія маіораты); 23) отмѣнить привилегіи мызной (срав. сводъ мѣст. узак. т. 3, ст. 892 и слѣд.) и ограниченія крестьянской земель; 24) обязать собственниковъ имѣній и вообще мызныхъ земель участвовать соотвѣтственно пространству ихъ земельныхъ владѣній въ содержаніи волостныхъ судовъ (или судовъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктѣ 13 сей петиціи), волостныхъ правленій и школъ и призрѣваемыхъ волостными обществами лицъ, насколько содержаніе названныхъ учрежденій и упомянутыхъ лицъ возложено на крестьянское землевладѣніе, такъ какъ при существующемъ порядкѣ мызные владѣльцы участвуютъ во всѣхъ выгодахъ названныхъ учрежденій и пользуются трудомъ крестьянскаго населенія, но сопряженныхъ съ ними издержекъ не несутъ“ (Н. Ж. V—16, 1905).

Еще въ октябрѣ (послѣ 17-го) крестьянскій конгрессъ въ Ригѣ, на которомъ собралось до 1000 делегатовъ отъ всѣхъ волостей Курляндской и Лифляндской губерній, въ своихъ постановленіяхъ не выходилъ изъ рамокъ требованій, изложенныхъ въ приведенныхъ петиціяхъ; такъ, онъ высказался за сохраненіе крупныхъ хозяйствъ; но послѣ жестокаго подавленія возстанія въ краѣ отношенія крестьянскаго населенія къ крупнымъ помѣщичьимъ имѣніямъ измѣнились, и на очереди въ краѣ стоитъ вопросъ о такомъ земельномъ устройствѣ крестьянъ, которое не оставляетъ мѣста для „баронскихъ“ имѣній. Земельная аристократія края, питавшаяся привилегіями, не можетъ разстаться съ ними иначе, какъ ликвидировавъ и свое экономическое господство въ краѣ, которое переходитъ къ предпринимателямъ—къ крупнымъ арендаторамъ и крупнымъ крестьянамъ-собственникамъ.

Много общаго съ тѣмъ, что происходило въ Прибалтійскомъ краѣ, совершилось на другой окраинѣ—на Кавказѣ, гдѣ привилегированный землевладѣльческій классъ такъ же давилъ крестьянъ, какъ и нѣмецкіе бароны въ Курляндіи и Лифляндіи; но на Кавказѣ сохранились еще и слѣды близкихъ „патріархальныхъ“ отношеній между помѣщиками и крестьянами; помѣщики живутъ въ своихъ имѣніяхъ въ постоянномъ общеніи съ населеніемъ, пользуются значительнымъ вліяніемъ на населеніе, и мѣстами поэтому движеніе не затрагиваетъ кореннымъ образомъ ихъ земельныхъ интересовъ, ограничиваясь только требованіемъ уничтоженія привилегій. Но такъ какъ и экономическое развитіе края находится на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ Прибалтійскія губерніи, такъ какъ господствуетъ

крестьянское земледѣльческое хозяйство, сохранились многіе общинные распорядки, то и вопросъ о земельномъ устройствѣ ставится не такъ, какъ въ Прибалтійскомъ краѣ. „Земля“ приковываетъ вниманіе населенія, и борьба за обладаніе землей становится центральнымъ пунктомъ всего движенія.

Выше уже была приведена обширная петиція гурійскихъ крестьянъ, которые просятъ освободить ихъ отъ сословныхъ повинностей и обезпечить землей. Такія же требованія предъявлялись и потомъ въ другихъ мѣстахъ,—въ Сигнахскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, въ Борчалинскомъ уѣздѣ, въ Телавскомъ уѣздѣ и др.*).

Въ этихъ резолюціяхъ сказывается вліяніе руководившихъ движеніемъ политическихъ партій, и требованіе изложено въ соотвѣтствіи съ программными требованіями руководителей. Гурійскіе крестьяне считаютъ, что „по божескимъ и человѣческимъ законамъ“ земля должна принадлежать земледѣльцу. Этотъ взглядъ на землю чуждъ сельскимъ жителямъ прибалтійскихъ и польскихъ губерній, но широко распространенъ, какъ увидимъ ниже, среди русскаго крестьянства. Это не значитъ, что польскіе и прибалтійскіе крестьяне не желаютъ земли или не оцѣниваютъ ея значенія въ производствѣ, но они не переоцѣниваютъ ея значенія; хозяйство, съ которымъ они имѣютъ дѣло, опирается не только на землю, но и на капиталъ, и одна „земля“ теряетъ уже свое обаяніе въ глазахъ западнаго земледѣльца.

Кромѣ петицій и приговоровъ, которые составлялись отдѣльными селеніями, сходами, имѣются петиціи отдѣльныхъ національностей Кавказа.

Изъ такихъ петицій въ печати извѣстны были двѣ обширныя петиціи, принадлежащія двумъ главнымъ народностямъ Кавказа—мусульманамъ и армянамъ. Въ этихъ петиціяхъ былъ высказанъ и

---

*) Резолюція сельскихъ о-въ Кизикіи, Тифл. губ., 27 апр.

1. Всѣ церковныя имѣнія, а равно казенныя земли (пастбищныя, пахотныя, сѣнокосныя), а также и лѣсъ передать кизикійцамъ въ полную собственность; 2) уничтожить прямые и косвенные налоги; 3) возвратить о-вамъ съ процентами собранныя деньги для учрежденія сельскихъ амбаровъ; 4) установить налогъ соотвѣтственно доходамъ съ условіемъ, чтобы съ получающихъ менѣе 500 руб. ничего не взыскивалось“ (П., 23).

Въ Душетскомъ у. жителями сел. Дзалиси, Мчаеджвари и Мухрани и др. до 14 деревень, числомъ до 800 человѣкъ, вынесены требованія:

1. Врученіе крестьянскимъ обществамъ на правѣ полной собственности всего недвижимаго имущества казны, удѣловъ и частныхъ лицъ, изъ какихъ бы угодій эта недвижимость ни состояла, безъ уплаты какихъ бы то ни было повинностей, за исключеніемъ платежей казнѣ за лучшія земли.

3—5.....6. Акцизъ и акцизный надзоръ уничтожитъ совершенно (П.).

взглядъ на земельныя нужды въ краѣ; по всѣмъ волнующимъ народъ вопросамъ взгляды кавказскихъ мусульманъ и армянъ сходятся, и земельный вопросъ въ ихъ петиціяхъ разрѣшается одинаково. Въ 15—17 пунктахъ петиціи армянъ требуется:

„Обязательный выкупъ цѣлыми общинами надѣловъ мюлькодарскихъ и временно-обязанныхъ поселянъ при содѣйствіи казны, на общихъ съ внутренними губерніями основаніяхъ. Содѣйствіе сельскимъ обществамъ въ выкупѣ внѣнадѣльныхъ, находящихся въ постоянномъ ихъ пользованіи частновладѣльческихъ земель при помощи крестьянскаго банка съ обязательной выдачей ссудъ; разрѣшеніе частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ совершать операціи по производству выкупа крестьянскихъ земель; предоставленіе преимущественнаго права селиться на свободныхъ казенныхъ земляхъ мѣстнымъ малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ въ предѣлахъ Закавказья. Облегченіе для сельскаго населенія пользованія лѣсомъ, полянами и пастбищными мѣстами“ (II., 19).

Въ петиціи мусульманъ (п. VII) выражены слѣдующія требованія: „Ускорить обязательный выкупъ крестьянскихъ надѣловъ при содѣйствіи правительства, уничтоживъ существующіе остатки крѣпостной зависимости. Учредить земельные банки. Свободныя казенныя земли предоставить безземельнымъ, малоземельнымъ и временно-обязаннымъ мѣстнымъ крестьянамъ и всѣмъ земледѣльцамъ; пріостановить вовсе переселенческое движеніе на Кавказъ и обезпечить мѣстныхъ мусульманъ зимними и лѣтними пастбищами (кишлагами и эйлагами), лѣсомъ, рыбной ловлей и пр. Въ отношеніи Дагестана и вообще горскихъ народовъ сѣвернаго Кавказа отмѣнить законъ 12 іюня 1900 года, коимъ всѣ земли, составлявшія частную собственность отдѣльныхъ лицъ и обществъ, признаны казенными и обложены особою государственною оброчною податью“ (II., 18).

Представители Польши, Кавказа и Прибалтійскаго края въ Думѣ высказались за передачу рѣшенія аграрнаго вопроса мѣстному автономному управленію, и это мнѣніе не было только слѣдствіемъ принадлежности представителей къ группѣ автономистовъ. Въ то же время они согласились съ необходимостью принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель въ пользу безземельныхъ и малоземельныхъ. Въ этомъ отношеніи мнѣнія ихъ сходятся съ тѣмъ, что было выражено населеніемъ въ своихъ петиціяхъ. Глубокія различія въ хозяйственныхъ условіяхъ окраинъ сравнительно съ центромъ потребуютъ особаго разсмотрѣнія аграрной реформы для этихъ окраинъ не только въ деталяхъ, но, можетъ быть, и въ основныхъ принципахъ, какъ, напр., въ вопросѣ о пользованіи или владѣніи, о предѣлахъ отчужденія и пр. Насколько можно судить по тѣмъ

требованіямъ, какія предъявлены населеніемъ по земельному вопросу, даже въ моментъ наиболѣе обостренной борьбы за освобожденіе, населеніе западныхъ окраинъ не выдвигало проектовъ націонализаціи земли или раздѣла по трудовымъ или потребительнымъ нормамъ. Даже въ петиціи гурійцевъ, въ которой сквозитъ представленіе о землѣ, какъ о дарѣ божьемъ, не формулировано требованія, до извѣстной степени вытекающаго именно изъ такого представленія такого міровоззрѣнія. Населеніе стояло на реальной почвѣ ближайшихъ нуждъ и требовало ихъ удовлетворенія, не затрогивая принципіальныхъ вопросовъ въ области земельныхъ отношеній. Но сумма всѣхъ этихъ требованій, несомнѣнно, затрогивала эти принципіальные вопросы, и если бы петиціонеры попытались указать формы реализаціи всѣхъ своихъ требованій, касающихся земли, то должны были бы во многомъ измѣнить формулировку требованій. Такъ, и въ петиціи думетскихъ крестьянъ и въ петиціи кизикійскихъ говорится о передачѣ всѣхъ земель въ собственность, но въ первой—въ собственность „крестьянскимъ обществамъ“, а во второй—просто „кизикійцамъ въ полную собственность“. Очевидно, оба требованія тождественны и сводятся къ укрѣпленію на всей территоріи общества тѣхъ формъ землепользованія и землевладѣнія, какія установились на общинныхъ крестьянскихъ земляхъ *). Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія до предѣловъ всей территоріи, и такимъ образомъ къ полному устраненію кабальныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ-землевладѣльцамъ. Значитъ ли это, что земледѣлецъ будетъ пользоваться землей только въ предѣлахъ извѣстной нормы, а община будетъ регулировать такое землепользованіе? Этотъ вопросъ едва ли былъ бы рѣшенъ одинаково во всѣхъ мѣстностяхъ даже на Кавказѣ, а его рѣшеніе зависѣло бы отъ того, какія формы землепользованія и землевладѣнія въ данномъ краѣ преобладаютъ. Въ этомъ отношеніи всѣ крестьянскія требованія консервативны. Польскіе и прибалтійскіе крестьяне

*) Впрочемъ анагскій старшина, излагая передъ кн. Чавчавадзе и ген.-м. Стаховичемъ, командированными для успокоенія умовъ въ Сигнахскій и Телавскій уѣзды, нужды Кизикіи, высказался за передачу земли въ личную собственность крестьянамъ:

„Источникъ нашего существованія—земля; но посмотрите, въ какомъ хаотическомъ состояніи у насъ находится землевладѣніе. Братъ возсталъ на брата, общество на общество; недавно изъ-за земельныхъ споровъ были убиты два человѣка. Почему и зачѣмъ это такъ дѣлается, мы рѣшительно не понимаемъ. Надѣлите насъ подворно землей, пусть каждый изъ насъ знаетъ опредѣленно, что его и что не его. Если не будетъ подворнаго надѣла, общество отказывается платить налоги. Уничтожьте у насъ „мужицкій“ судъ, „мужицкіе“ порядки, уравните насъ въ правовомъ отношеніи съ остальными сословіями“ (Н. Ж. VIII—18, 1905).

настаиваютъ на передачѣ земли въ частную собственность, кавказскіе крестьяне—съ неопредѣленными, отчасти коммунистическими способами землевладѣнія—въ общественную или, правильнѣе, въ общинную, коммунальную собственность. Точно также и отношеніе крестьянъ къ выкупу частновладѣльческихъ земель не одинаково въ зависимости отъ того, какія земельныя отношенія установились въ данномъ краѣ. Въ Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ требуется переходъ земли къ крестьянамъ путемъ покупки и выкупа, потому что въ крестьянствѣ уже крѣпко утвердился взглядъ на землю, какъ на хозяйственный объектъ, обращающійся въ качествѣ товара; наоборотъ, на Кавказѣ требуется передача земли крестьянамъ безъ всякаго выкупа, потому что частная собственность на землю, существующая или какъ дворянская, привилегированная, наслѣдственная собственность, или какъ очень ограниченное право крестьянъ на землю, не получила полнаго развитія и широкаго распространенія въ краѣ. Земельныя отношенія на Кавказѣ,—это полукрѣпостническія отношенія крестьянъ и помѣщиковъ, при которыхъ земля не могла еще превратиться въ товаръ, въ предметъ личной частной собственности, какъ другіе предметы, находящіеся въ свободномъ обращеніи. Различія и особенности въ требованіяхъ, такимъ образомъ, опредѣляются общимъ складомъ хозяйственныхъ формъ и отношеній даннаго края. Въ одномъ отношеніи всѣ требованія сходятся,—это въ стремленіи освободиться отъ кабалы правительства и помѣстнаго земельнаго, но не „трудового“ дворянства. Но эти преобразованія не касаются уклада хозяйственной жизни крестьянства, который, наоборотъ, укрѣпляется и расширяется, но не преобразуется: тамъ, гдѣ существуетъ общинное землевладѣніе и землепользованіе, тамъ оно и признается наиболѣе цѣлесообразной формой землепользованія; тамъ, гдѣ укрѣпилась частная собственность, она и считается незыблемой основой развитія крестьянскаго хозяйства и благосостоянія. Въ этомъ проявляется рѣшительный консерватизмъ крестьянъ.

V.

Земельный вопросъ въ губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ Прибалтійскаго края, имѣетъ особенно важное значеніе; оскудѣніе центра, періодически повторяющіяся голодовки, постепенное неуклонное обѣднѣніе сельскаго населенія, упадокъ хозяйства—все это явленія, такъ или иначе связанныя съ „землей“, на которой все сильнѣе и все острѣе концентрировалось вниманіе и надежды населенія.

Уже въ 70-хъ годахъ Ю. Янсонъ доказалъ, что доходъ съ крестьянскихъ надѣловъ, обремененныхъ выкупными платежами, кото-

рые были тѣмъ выше, чѣмъ меньше надѣлъ, не покрываетъ даже продовольственныхъ потребностей крестьянской семьи. „Въ 74,5% уѣздовъ сѣверной части черноземной полосы всѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне не могутъ получать со своихъ надѣловъ даже насущнаго хлѣба, а въ остальныхъ 25,5% уѣздовъ въ такомъ положеніи находится значительнѣйшая часть этихъ крестьянъ“ *).

Съ тѣхъ поръ крестьянское землевладѣніе расширилось только за счетъ покупки земель въ собственность, въ землепользованіе—путемъ аренды. Къ 1900 году по 50 губерніямъ Европейской Россіи у крестьянъ было купчихъ земель до 20 милл. десятинъ и въ арендномъ пользованіи до 30—40 милліоновъ. Это расширеніе землевладѣнія и землепользованія требовало непосильныхъ жертвъ: цѣны на землю и аренды съ каждымъ годомъ увеличивались, и пріобрѣтаемыя въ собственность и арендуемыя земли не покрывали расходовъ на ихъ пріобрѣтеніе. Аренды въ большинствѣ случаевъ превышали доходность земли, и крестьянинъ, арендуя землю, довольствовался только минимумомъ заработной платы при обработкѣ этой земли.

Въ пользованіи крестьянскаго населенія находится до 90% полевыхъ угодій; въ промышленныхъ губерніяхъ % поднимается до 95,7%, а въ земледѣльческихъ падаетъ до 80—85%. Такое широкое землепользованіе не ограждаетъ крестьянское хозяйство отъ измельчанія. Въ Воронежской губерніи за время въ тринадцать—пятнадцать лѣтъ (1885—7—1900 г.) число хозяйствъ съ запашкой до 5 дес. увеличилось на 26%, а хозяйствъ съ посѣвомъ 10 и бол. дес. уменьшилось на 3%. Въ Полтавской губерніи въ 1901 году хозяйствъ съ посѣвомъ до 6 десятинъ на одинъ дворъ было 60,5% общаго числа крестьянскихъ дворовъ. Изъ нихъ 34% имѣли посѣва менѣе 3 десятинъ на дворъ. При такомъ измельчаніи хозяйства расширеніе крестьянскаго землепользованія до предѣловъ всей культурной площади земель каждой губерніи мало ослабитъ остроту земельнаго голода деревни; крестьянское землевладѣніе можетъ расшириться при передачѣ всѣхъ культурныхъ угодій земледѣльцамъ не болѣе, какъ на 10—12%. Едва ли такое расширеніе можетъ имѣть рѣшающее значеніе въ предстоящей аграрной реформѣ. Гораздо большее значеніе будетъ имѣть другая сторона реформы, это уничтоженіе кабальной аренды, уничтоженіе арендныхъ платъ, превышающихъ доходность земли. Уничтоженіе этой зависимости, разоряющей хозяйство, а не расширеніе хозяйства составитъ главное содержаніе реформъ при передачѣ всѣхъ культурныхъ угодій крестьянамъ.

И въ петиціяхъ крестьянъ указывается на обѣ причины упадка

*) Ю. Янсонъ. Опытъ стат. изслѣд. о крестьян. надѣлахъ и плат., стр. 73 (изд. 2-е).

крестьянскаго хозяйства—на его измельчаніе и на его зависимость отъ окружающихъ землевладѣльцевъ, и въ большинствѣ случаевъ на первый планъ выдвигается эта вторая причина. Тамъ, гдѣ крестьяне арендуютъ всѣ окружающія ихъ культурныя земли, они разоряются отъ этой аренды; тамъ, гдѣ землевладѣлецъ ведетъ собственное хозяйство, крестьяне терпятъ отъ недостатка земли. Въ обоихъ случаяхъ ихъ взоры и ихъ надежды обращаются къ землѣ, въ обоихъ случаяхъ требуется расширеніе крестьянскаго землевладѣнія.

Чтобы обосновать свои притязанія на землю, многіе петиціонеры высказываютъ убѣжденіе, что земля не можетъ быть предметомъ частной собственности, потому что она не создана руками человѣка, а, какъ воздухъ, вода, небо и звѣзды, является даромъ Божьимъ. „Такъ какъ земля никѣмъ не создана, говорится въ приговорѣ села Студенца, Пензенской губерніи, Новоломовскаго у., и есть даръ природы, то ее, по нашему справедливому мнѣнію, никто не можетъ захватить въ свои руки; она должна принадлежать всему народу и отдаваться въ уравнительное пользованіе общинамъ, трудовымъ артелямъ и товариществамъ (С. О., № 230).

„Земля не можетъ быть ничьей собственностью, потому что она сотворена не руками человѣка—какъ солнце, вода и воздухъ“, пишутъ крестьяне Смоленской губерніи, Духовщинскаго у., Горкинской волости (П., 51). Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и приговоръ крестьянъ села Студенца, составленъ приговоръ крестьянами села Бекова, Сердобскаго уѣзда.

„Такъ какъ земля не есть твореніе рукъ человѣческихъ и не должна поэтому быть чьей либо частной собственностью такъ же, какъ воздухъ, вода и тепло, то пользоваться ею долженъ тотъ, кто въ ней нуждается, и въ такомъ количествѣ, сколько необходимо для пропитанія себя и своей семьи, при условіи личнаго труда. Для этого вся земля, какая есть, должна стать общей собственностью государства безъ какого бы то ни было выкупа въ пользу теперешнихъ владѣльцевъ“ (П., 45). Такой же приговоръ составленъ въ Хованщинѣ, Ивановѣ, Гранкахъ и Мошковѣ.

Въ массѣ петицій, которыя попали на страницы газетъ, такой взглядъ на землю высказывается не часто, но подобный взглядъ вообще, несомнѣнно, знакомъ сельскому населенію. „Я такъ разсуждаю, пишетъ крестьянинъ въ „Вятской Газетѣ“ № 39: „Богъ сотворилъ человѣка и сказалъ: „вотъ тебѣ земля, обрабатывай ее, трудись до пота лица и будешь отъ нея питаться“. Согласно съ этимъ завѣтомъ и надо перемѣнить нынѣшній обычай и устроить такъ: какъ родился крестьянскій мальчикъ, парень, такъ его кре-

стять и крестикомъ дарять, и тогда же ему и землю назначаютъ въ положенномъ количествѣ десятинъ. До возраста мальчика, т. е. до 18 лѣтъ, земля дается ему безплатно; а съ 18 лѣтъ онъ долженъ платить съ своей земли всѣ налоги и подати".

Крестьяне поселка Марьина Роща, Новороссійскаго округа, выводятъ свой взглядъ на землю, какъ на даръ природы, изъ такихъ соображеній.

Жизнь всѣхъ людей должна состоять въ безконечномъ развитіи и усовершенствованіи каждымъ самого себя и формъ общежитія, при стремленіи къ свѣту, правдѣ и добру, до Божескаго совершенства.

Сказано: „Ищите прежде всего царствія Божія и правды, и тогда—остальное все приложится".

Вотъ это-то исканіе правды и царства Божія и должно лечь въ основу общей для всѣхъ насъ, людей, жизни.

Мы должны понять, что это исканіе правды будетъ тогда дѣйствительно, когда мы будемъ къ ней стремиться такъ, какъ голодный къ хлѣбу, и когда всѣ и каждый, безъ различія вѣры, будутъ открыто проповѣдовать эту правду, и мы всѣмъ обществомъ, въ большомъ и маломъ собраніяхъ, будемъ обсуждать, какъ устроить нашу жизнь лучше, справедливѣе.

И общее рѣшеніе всего народа будетъ голосомъ Бога, которое и должно быть временнымъ закономъ, предъ которымъ всѣ должны быть равны и равно всѣ должны ему подчиняться.

И мы единогласно пришли къ слѣдующему постановленію:

1) Земля, какъ даръ Божій, должна принадлежать всему народу.

2) Временно пользоваться ею можетъ только земледѣлецъ; а остальные, не обрабатывающіе своими руками землю, имѣютъ право лишь устройства на ней жилища.

„Право на землю" разсматривается здѣсь крестьянами, какъ „естественное право", вытекающее изъ самой природы объекта права—земли, какъ дара природы. Крестьяне Марьиной Рощи исходятъ изъ другого постулата, чисто моральнаго, изъ заповѣди Божіей, предписывающей постоянно совершенствоваться, „искать царства Божія". Лучшей формулировкой этихъ взглядовъ слѣдуетъ признать ту, которую далъ въ своемъ письмѣ вятскій крестьянинъ. Въ его формулировкѣ ясно сказывается весь хозяйственный укладъ крестьянской земледѣльческой семьи, прикрѣпленной къ землѣ. Земля — это кормилица, „парень"—это работникъ и плательщикъ; онъ несетъ платежи, онъ же поэтому пользуется и землей. Это оффиціальный взглядъ дореформенной Россіи; въ представленіи крестьяни-

на онъ скрѣпленъ еще библейскимъ завѣтомъ. Въ петиціяхъ этотъ взглядъ высказывается въ болѣе общей и краткой формулировкѣ, и поэтому скрывается его истинное содержаніе и происхожденіе. Въ настоящее время, въ пылу революціонной агитаціи, „право на землю“ становится боевымъ лозунгомъ и, такимъ образомъ, вновь перерабатывается въ сознаніи населенія. Въ петиціяхъ онъ и является въ своемъ обновленномъ видѣ. Если то міровоззрѣніе, какое изображено крестьяниномъ въ своемъ письмѣ, нужно считать еще довольно прочнымъ и распространеннымъ въ деревнѣ, особенно на востокѣ, то нельзя сказать, что такъ же прочно усваивается взглядъ на землю, составляющій часть этого міровоззрѣнія, въ переработанномъ видѣ.

Въ огромномъ большинствѣ петицій крестьяне просто постулируютъ: „земля есть достояніе всего народа“; „необходимо, чтобы вся земля принадлежала народу“; „необходимо уничтожить частную собственность на землю“. Такое мнѣніе встрѣчается въ приговорѣ крестьянъ поселка Екатеринославскаго, Донецкаго округа, въ приговорѣ Б. Дмитріевка, Аткарскаго уѣзда, сельца Турдей, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи, крестьянъ Крыловской волости, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи, крестьянъ шахчуринскаго общества, Чебокарскаго уѣзда, Казанской губерніи и др. Это мнѣніе находится въ близкомъ отношеніи со взглядомъ на землю, какъ на даръ природы; изъ послѣдняго всегда дѣлается заключеніе въ смыслѣ передачи земли народу, а признаніе земли „достояніемъ всего народа“ обратно разсматривается, какъ требованіе высшей справедливости.

Требованіе: „земля—народу“, при болѣе конкретномъ его выраженіи сужается и переходитъ въ требованіе „земля—земледѣльцу“. Разница между этими двумя требованіями весьма значительна, но въ крестьянскихъ петиціяхъ (и не въ нихъ только) она совершенно исчезаетъ, такъ какъ въ представленіи крестьянина „народъ“ отождествляется съ крестьянствомъ, а послѣднее съ земледѣльцами.

Но въ мотивахъ, по которымъ требуется передача земли земледѣльцамъ, фигурируютъ не только „правда“ и „справедливость“, но и болѣе дѣйствительныя соображенія, и главное изъ нихъ это право труда. Такъ, иногородніе крестьяне станицы Гіагинской требуютъ, „чтобы вся земля была передана въ вѣдѣніе трудящагося народа“ (Н. Ж. № 357). „Земля должна быть достояніемъ землепашцевъ“, пишутъ въ своемъ приговорѣ крестьяне Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи (П., 32). То же говорятъ въ приговорѣ крестьяне с. Чирикова, Балашовскаго уѣзда, которые ходатайствуютъ передъ комитетомъ министровъ „о передачѣ земли въ пользованіе трудящихся лицъ“ (П., 27).

Чѣмъ конкретнѣе ставится въ петиціяхъ земельный вопросъ, тѣмъ разнообразнѣе и интереснѣе формы его разрѣшенія и мотивы, по которымъ предлагаются тѣ или иныя рѣшенія. Общимъ и важнѣйшимъ мотивомъ, который повторяется во всѣхъ петиціяхъ, является „бѣдственное“ положеніе крестьянъ, „нужда и горе“, изъ которыхъ нѣтъ выхода. Горечь нужды пріобрѣтаетъ особенную остроту, когда на лицо имѣется фактъ глубокой соціальной несправедливости. Такъ иногда крестьяне, описывая свою нужду, указываютъ, что имъ принадлежитъ право на землю, которой пользуется помѣщикъ и притѣсняетъ ихъ же, крестьянъ, своимъ потомъ и кровью поливших его землю. „Граждане“ села Перерата, Гомельскаго уѣзда, въ своей петиціи говорятъ: всѣхъ земель: государственныхъ, частновладѣльческихъ, монастырскихъ и церковныхъ въ руки трудящагося люда, а пока требуемъ отъ княгини Паскевичъ, чтобы она удалила арендатора своихъ экономій Зефельдъ и Петровскъ и передала аренду крестьянамъ, кровью которыхъ орошена эта земля. Наши дѣды и отцы умирали отъ розогъ на этой землѣ, и владѣетъ ею человѣкъ, который въ это время обрабатываетъ эти земли нашимъ крестьянскимъ трудомъ. Намъ въ силу необходимости приходится работать за 25 коп. въ день 16 часовъ на своемъ содержаніи; а когда мы начали улучшать наше положеніе мирными забастовками, то наше мѣстное начальство, какъ старшина, волостной писарь, урядникъ, начинаютъ дѣлать дознаніе и „уговаривать“ (С. О., 240).

Крестьяне Новомосковскаго уѣзда, Котовской волости, дѣлаютъ подробный разсчетъ въ доказательство своихъ правъ на землю, которую они арендуютъ: „Намъ слѣдовало и отрѣзано уже было 3952 дес. надѣльной земли, а получили мы 2223 дес. и безъ водопоя, поэтому у владѣльца Алексѣева осталось 1729 дес., которыя мы уже нанимаемъ у него, уплачивая ежегодно аренды до 25 рублей за десятину; для болѣе удобной статистики, какъ равной и справедливой, возьмемъ въ среднемъ 10 рублей за десятину въ годъ, при чемъ получится, что мы заплатили Алексѣеву въ продолженіе 44 лѣтъ 760760 рублей; но для того, чтобы получилась чистая прибыль, вычтемъ изъ нихъ 152152 руб. Это выкупные платежи за то же время, полагая въ высшей мѣрѣ по 2 руб. за десятину въ годъ, слѣдовательно остатокъ равняется 608608 руб.; но, правда, владѣлецъ производилъ сравнительно крупныя жертвованія; возьмемъ и это на свой счетъ, отчисливъ для этого 108608 руб., и все-таки еще остается полмилліона рублей. Такимъ образомъ означенная земля намъ дважды уже принадлежитъ, во 1-хъ, какъ недоданная, а во 2-хъ, какъ дорогой цѣной купленная; но тѣмъ не менѣе мы,

слѣдуя общему голосу крестьянства, присоединяясь къ всероссійскому крестьянскому союзу, согласны, чтобы она вмѣстѣ со всѣми остальными землями перешла въ собственность всего русскаго народа“ (П. 1906, № 3).

Крестьяне Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, мотивируютъ необходимость увеличенія крестьянскаго землевладѣнія тѣмъ, чтобы дать крестьянамъ возможность „нѣсколько передохнуть экономически и подумать о болѣе усовершенствованныхъ способахъ землепользованія“ (П., 23).

Этотъ же мотивъ встрѣчается и въ другихъ петиціяхъ. Такъ крестьяне д. Коростнева обращаются въ земскую управу съ просьбой ходатайствовать передъ правительствомъ о прирѣзкѣ земли „въ видѣ добавочнаго надѣла, въ виду того, что крестьянамъ нѣтъ возможности вести хозяйство при настоящемъ малоземельѣ и черезполосицѣ“ (П., 24) *).

Требованіе земли сталкивается съ правомъ частной собственности на землю. Признаніе земли „даромъ природы“, „достояніемъ всего народа“ разрѣшаетъ эту коллизію въ смыслѣ полной отмѣны частной собственности на землю. Въ большинствѣ случаевъ въ петиціяхъ требуется отмѣна частной земельной собственности, въ которой усматривается главная причина всѣхъ земельныхъ неустройствъ въ деревнѣ.

Съ отмѣной права частной земельной собственности земля становится достояніемъ всего народа и устанавливается „право на землю“. Такое право признается за тѣми, кто обрабатываетъ землю

---

*) Изъ петицій крест. с. Архангельскаго, Прасковейскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, отъ 21 апрѣля 1905 г. (вмѣсто предложеннаго земскимъ начальникомъ Зильковичемъ, крестьяне составили свой адресъ-петицію):

.....„На насъ тяжело отзываются существующіе казенные налоги; мы часто отдаемъ послѣднюю корову для уплаты податей. Многіе изъ насъ, крестьянъ, совсѣмъ не пользуются землей на правахъ иногородныхъ, но несутъ государственныя повинности. Мы платимъ изъ своихъ послѣднихъ средствъ не только прямые налоги, но и косвенные, и платимъ столько же, сколько и болѣе состоятельныя сословія. Этотъ налогъ на предметы потребленія первой необходимости тяжелъ и несправедливъ. *Крестьяне умѣютъ трудиться только надъ землей*, это *ихъ единственный источникъ жизни*: безъ земли или вслѣдствіе ея недостатка крестьянинъ всегда *голоденъ и угнетенъ*. А безземельныхъ среди насъ много. Необходимо, Государь, чтобы мы, главные плательщики государства, главные защитники родины, предками которыхъ завоевывались земли, пользовались землей *въ обезпечивающемъ* насъ *количествѣ*. Повели, Государь, чтобы казенныя и многія другія земли были розданы тѣмъ, кто самъ надъ землей работаетъ. *Земля Божія*, ее никто изъ людей не сотворилъ, и она *не должна быть предметомъ частной собственности*, а общественной собственностью. Нуждъ у насъ, Государь, много, но только о главныхъ мы здѣсь упоминаемъ“ (П., 22).

своимъ личнымъ трудомъ. Крестьяне Прямухинской волости, Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи, въ своемъ приговорѣ говорятъ:

„Крестьянство издавна занимается земледѣльческимъ трудомъ, оно свыклось съ нимъ и приспособилось къ нему. Но земли у крестьянъ очень мало, земля разбита на мелкія полосы или находится не въ одной межѣ, а въ разныхъ мѣстахъ, и очень далеко отъ селенія. На-ряду съ такой нуждой въ землѣ у коренныхъ земледѣльцевъ крестьянъ, у насъ въ государствѣ замѣчается обиліе земель частновладѣльческихъ, казенныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ, церковныхъ, которыя или обрабатываются наемнымъ трудомъ тѣхъ же крестьянъ, или также сдаются въ аренду, или лежатъ безъ всякой пользы. Такая несправедливость должна быть уничтожена, почему мы и требуемъ: обращенія вышеозначенныхъ земель въ собственность государства для равномѣрнаго распредѣленія между крестьянами и всѣми желающими заниматься земледѣльческимъ трудомъ“ (II. 33).

Такія постановленія въ еще болѣе категорической формѣ встрѣчаются въ резолюціяхъ и петиціяхъ, которыя составлялись послѣ 17 октября. Напримѣръ:

1905 г. ноября 8 дня граждане слободы Козѣевки, Богодуховскаго у., Харьковской губерніи, въ огромномъ большинствѣ сорганизовавшись въ крестьянскій союзъ, вынесли резолюцію:

...„Земля должна быть раскрѣпощена и такимъ образомъ сдѣлаться достояніемъ всей націи; каждому должно быть предоставлено столько земли, сколько онъ въ состояніи обработать самъ со своимъ семействомъ (безъ батраковъ) или товарищами“ (С. О., № 229).

Отмѣна частной собственности на землю и пользованіе землей только тѣми, кто лично обрабатываетъ землю—таково мнѣніе большинства петиціонеровъ. Изъ какихъ бы соображеній ни исходили составители петицій, какія бы конкретныя требованія они ни выставляли, они приходили къ этой всеобъемлющей формулѣ, которая разрубала гордіевъ узелъ и до крайности упрощала рѣшеніе самой сложной соціальной проблемы. Такое радикальное и простое по своей конструкціи разрѣшеніе находило оправданіе и въ идеѣ „высшей справедливости“, и въ требованіи „государственной необходимости“, и въ желаніи и мнѣніи населенія, и въ экономической необходимости, и въ хозяйственной потребности, и въ требованіи поднятія благосостоянія населенія, страны и государства. Это рѣшеніе—ключъ, который отпиралъ всѣ двери, и въ этомъ заключается его чарующая сила. Понятно, что всѣ почти петиціи въ той или иной формѣ, съ большей или меньшей опредѣленностью указываютъ какъ на единственный, неизбѣжный и раціональный

исходъ—на упраздненіе частной собственности и на передачу земли въ пользованіе земледѣльцамъ.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ такого рѣшенія вопроса въ петиціяхъ крестьянъ.

На собраніи представителей отъ крестьянъ и казаковъ Полтавской губерніи, происходившемъ 29 декабря въ переяславской уѣздной земской управѣ, предложено рѣшеніе: всю безъ исключенія землю отобрать какъ отъ помѣщиковъ, такъ и отъ крестьянъ безъ всякаго выкупа и передать въ государственное владѣніе. За это предложеніе высказалось 104 голоса, а 172 голоса присоединилось къ другому рѣшенію, въ которомъ предлагалось, въ случаѣ необходимости, выкупать частновладѣльческія земли (Н. Ж. П—12,1906). Крестьяне Больше-Лепахинскаго сельскаго общества, Таврической губерніи, въ приговорѣ отъ 3 декабря 1905 года постановили: казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія, частновладѣльческія и церковныя земли должны быть народными землями и раздаваться нормальными участками, какъ найдетъ справедливымъ Государственная Дума, всѣмъ трудящимся на землѣ и желающимъ кормиться отъ нея, а не пользоваться ею, какъ средствомъ обогащенія и подспорьемъ при достаточномъ обезпеченіи отъ другихъ занятій. Частновладѣльческая земельная собственность должна быть уничтожена.

Церковныя земли должны быть отобраны, и духовенству должно быть назначено достаточное жалованье отъ государства соотвѣтственно условіямъ жизни („Крымъ“, авг.). Общество с. Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, тогда же сдѣлало аналогичное постановленіе: причиной нашей бѣдности, невѣжества и угнетенія являются малоземелье и высокія аренды, какъ упомянуто выше отъ 20 до 30 руб. за десятину. *Землю никто не дѣлалъ руками. Земля не товаръ, а средство для жизни созданнаго* Богомъ народа, которое служитъ, чтобы обрабатывающій человѣкъ могъ кормиться отъ трудовъ своихъ. Поэтому земля никому не можетъ принадлежать въ собственность, а потому и необходимо отмѣнить частную собственность на землю и передать всѣ земли: и казенныя и частновладѣльческія, въ распоряженіе народа. При этомъ землею пользоваться долженъ только тотъ, кто своей семьей или въ товариществѣ, но безъ наемныхъ рабочихъ, будетъ ее обрабатывать („Крымъ“, авг.). Крестьяне села Василькова, Павлоградскаго уѣзда, требуютъ: для устраненія вопіющей нужды въ землѣ и несправедливости въ пользованіи ею необходимо, чтобы были переданы въ общую собственность всего народа всѣ земли—государственныя, удѣльныя, монастырскія, церковныя и другія, а также частновла-

дѣльческія; условія этой передачи должны быть установлены правильно и свободно избранными народными выборными—Государственной Думой. Земля должна даваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ обрабатывать ее трудами своими и своей семьи (Н. Ж., № 3). Иногородніе жители станицы Гіагинской требуютъ, чтобы изъ общественной земли надѣлялись мужчины отъ рожденія до смерти, а женщины—до замужества; послѣ смерти мужа жена можетъ пользоваться его надѣломъ (Н. Ж., № 357).

Частная собственность на землю, по мнѣнію большинства петицій, является главной причиной угнетенія крестьянъ. Землевладѣльцы пользуются безвыходнымъ положеніемъ малоземельнаго населенія и превращаютъ его въ своихъ работниковъ за ничтожную заработную плату. Отсюда—новый мотивъ за упраздненіе частной собственности на землю. Этого требуетъ не только необходимость укрѣпить и расширить крестьянское хозяйство, но и не менѣе настоятельная необходимость оградить населеніе отъ эксплоатаціи землевладѣльцевъ. Въ приговорѣ крестьянъ села Студенцы читаемъ: „Наше крайне тяжелое положеніе зависитъ отъ того, что большая часть земли находится въ рукахъ монастырей, церквей, удѣловъ и частныхъ владѣльцевъ, помѣщиковъ и кулаковъ, которые, пользуясь нашимъ безвыходнымъ положеніемъ, происходящимъ у насъ отъ недостатка земли, безжалостно угнетаютъ насъ тѣмъ, что заставляютъ насъ работать на себя почти даромъ“. И дальше слѣдуетъ уже цитированное выше требованіе передачи земли крестьянамъ. То же высказываютъ крестьяне Балашовскаго уѣзда села Чирикова: „Обсудивъ свое бѣдственное положеніе, мы пришли къ заключенію, что первая и самая главная причина нашего бѣдствія—малоземелье и высокая арендная плата помѣщичьихъ земель, совершенно недоступныхъ для крестьянъ, такъ какъ у насъ нѣтъ и такого количества, которое необходимо для прокормленія семьи, нѣтъ выгоновъ для своего скота, нѣтъ лѣсовъ и водопоевъ; вся земля и необходимыя для крестьянъ угодья находятся въ рукахъ помѣщиковъ, монастырей, церквей и удѣловъ; насъ обременяютъ высокими штрафами не только за скотъ, но даже и за куръ, зашедшихъ на помѣщичью землю (П., 27). Въ Балахнинскомъ уѣздѣ крестьяне 70 селеній указываютъ на разнообразныя стѣсненія, которымъ они подвергаются отъ землевладѣльцевъ: „Надѣлы селеній одного и того же помѣщика изрѣзаны вдоль и поперекъ такъ называемыми „отрѣзными“, т. е. оставшимися въ пользу помѣщика землями, такъ что не только скотина крестьянина, но и самъ онъ двухъ шаговъ не можетъ ступить, чтобы не натолкнуться на страж-

никовъ и объѣздчиковъ, чтобы не подвергнуться загонамъ, арестамъ, штрафамъ и взысканіямъ“ (П., 23).

Вынужденные работать у помѣщиковъ, мѣстные крестьяне получаютъ невѣроятно ничтожную плату. Въ Новотроицкомъ имѣніи графа Блудова, какъ сообщалось въ „Сынѣ Отечествѣ“, № 242, дѣвушкамъ платятъ по 6 коп. въ день на своихъ харчахъ; на паровой мельницѣ А. П. Горталова плата женщинѣ отъ 10 до 12 коп., а мужчинѣ 15—20 коп. въ день. Тамбовскіе крестьяне совершенно закабалены помѣщиками, которые не соглашаются сдавать свою землю въ денежную аренду, а вынуждаютъ крестьянъ на отработочную систему аренды. „Теперь же съ увеличеніемъ чуть ли не втрое населенія, при томъ же надѣлѣ, нужда дошла въ землѣ крестьянамъ до крайнихъ предѣловъ. Это видно изъ того, что сосѣдніе владѣльцы, несмотря на несообразно высокія цѣны, какъ 25 руб. до 30 за десятину распаханной земли, внаймы своихъ земель за деньги не отдаютъ, а только за отработки. Такое положеніе дольше продолжаться не можетъ“ (П., 17). Всѣ эти факты—а ихъ такъ много, что невозможно перечесть,—заставляютъ петиціонеровъ думать, что интересы крестьянства находятся въ непримиримомъ противорѣчіи съ крупной частной собственностью на землю. Изъ этого не слѣдуетъ, что вообще частная земельная собственность встрѣчаетъ отрицательное отношеніе со стороны крестьянъ: такое отношеніе возникаетъ только тогда, когда крестьяне становятся на точку зрѣнія „высшей справедливости“, и когда уравнительное право на землю исключаетъ какой бы то ни было смыслъ въ правѣ владѣнія землей. Но они все время стоятъ на хозяйственной точкѣ зрѣнія, которая допускаетъ различныя рѣшенія вопроса, лишь бы рѣшеніе удовлетворяло назрѣвшимъ хозяйственнымъ нуждамъ. Поэтому-то рядомъ съ конфискаціей всей земли, съ передачей земли народу, съ раздѣломъ земли по трудовымъ нормамъ и т. д., и т. д., высказываются и болѣе умѣренныя требованія, умѣренныя сравнительно съ перечисленными, но въ то же время въ достаточной мѣрѣ удовлетворяющія нужду.

Разсмотрѣнныя требованія, одинаковыя со всѣми другими требованіями въ смыслѣ основаній, въ исходной точкѣ, по формѣ разрѣшенія вопроса составляютъ группу крайнихъ радикальныхъ требованій.

Передача всей земли трудящимся на уравнительныхъ началахъ логически должна приводить къ требованію передачи въ тѣ же руки и другихъ средствъ производствъ, но этотъ логически правильный выводъ рѣдко встрѣчается въ крестьянскихъ приговорахъ.

„Мы, крестьяне Курской губ., Льговскаго у., Угонской вол., собравшись на митингъ 8 ноября, вынесли слѣдующую резолюцію: „Мы отъ безземелья страдаемъ, великую нужду и горе терпимъ. Чтобы прекратить великое народное горе, мы требуемъ, чтобы земли помѣщичьи, государственныя, частновладѣльческія, кулацкія, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и пр. должны принадлежать крестьянамъ въ общинное пользованіе безъ права купли и продажи, а также всѣ экономическія земледѣльческія орудія и машины должны принадлежать крестьянскимъ общинамъ. Все это должно перейти крестьянамъ безплатно и безъ всякаго выкупа“ (С. О., № 24). „Мы, крестьяне Петергофскаго у., с. Бѣгунищъ и окрестныхъ деревень, на митингѣ въ земской школѣ 15 ноября въ количествѣ 100 человѣкъ вынесли резолюцію: „Всѣ наши нужды и горе происходятъ отъ малоземелья, потому требуемъ передачи крестьянамъ въ общинное пользованіе земель монастырскихъ, церковныхъ, удѣльныхъ, помѣщичьихъ, кулацкихъ и прочихъ, съ сельско-хозяйственными орудіями, безъ уплаты за нихъ“ (С. О., 242). Въ послѣдней резолюціи даже не опредѣляется, въ чье пользованіе долженъ перейти инвентарь помѣщичьихъ имѣній, и какое долженъ получить назначеніе.

По времени эти двѣ резолюціи относятся къ моменту наивысшаго подъема революціонной волны, что и отразилось въ содержаніи ихъ. Къ этому же времени (послѣ 17 октября) относится и большая часть приговоровъ, въ которыхъ высказывалось требованіе передачи всей земли трудящимся. Приговоры эти появлялись вездѣ, и на сѣверѣ, и въ центрѣ, и на югѣ: всюду сельское населеніе прониклось идеей великой земельной реформы, въ которой оно видѣло избавленіе отъ всѣхъ соціальныхъ золъ.

Характерной особенностью разсматриваемыхъ петицій является требованіе, чтобы держатели народной земли не употребляли при обработкѣ ея наемный, батрацкій трудъ. Крестьяне Льговскаго уѣзда, Курской губ., собранные ген.-ад. Пантелѣевымъ для выслушанія его распоряженій, заявили ему, что народъ желаетъ, чтобы „землею пользовались тѣ люди, которые обрабатываютъ ее собственными трудами безъ наемныхъ рукъ“ (П., 1,1906). То же находимъ въ дер. Телково, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ.: „добиваться....., чтобы каждый имѣлъ возможность взять земли столько, сколько онъ можетъ обработать со своею семьею безъ найма рабочихъ“ *). Въ приговорахъ с. Екатериновки, Мелитопольскаго уѣзда, и села Борисовки, Бердянскаго уѣзда, Таврической г.,

*) „Нижегородская Земская Газета“, № 50.

выставляется требованіе, чтобы землей пользовался „всякій, кто своей семьей или въ товариществѣ, но безъ батрацкаго труда, будетъ ее обрабатывать“ („Крымъ“).

Въ литературѣ съ подобными заявленіями выступила только одна политическая партія соціалъ-народниковъ. На съѣздѣ крестьянскаго союза требованіе: „батраковъ не надо“, раздавалось очень часто и не встрѣчало возраженій, потому что принципъ трудовой нормы исключалъ возможность наемнаго труда, по крайней мѣрѣ, въ широкихъ размѣрахъ.

VI.

Другая серія приговоровъ, численно самая большая, разрѣшаетъ земельный вопросъ только въ смыслѣ расширенія крестьянскаго землевладѣнія или землепользованія до предѣловъ полнаго удовлетворенія крестьянской нужды. Мотивы остаются тѣ же: стѣсненія со стороны частныхъ землевладѣльцевъ, измельченіе хозяйствъ (малоземелье) и полное обезземеленіе и непосильное налоговое бремя. Требуя только расширенія крестьянскаго землепользованія, петиціонеры стремятся точнѣе и полнѣе указать средства для удовлетворенія этого требованія, чего не дѣлаютъ петиціонеры, высказавшіеся за націонализацію земли. Такъ, крестьяне с. Казимировки и д. Передѣлки, Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, прежде всего просятъ о передачѣ крестьянамъ „свободныхъ земель“, подъ которыми они разумѣютъ казенныя, удѣльныя и церковныя земли. Въ своемъ приговорѣ они пишутъ: „Тѣсно намъ жить на нашей надѣльной землѣ: не хватаетъ намъ пахотной земли, а въ особенности сѣнокосовъ; намъ же необходимо держать много скота для удобренія пахотной земли. И эта земля обложена такими налогами, что мы все собранное отъ земли отдаемъ въ подати, да и того не хватаетъ на уплату. Мы нищаемъ, намъ необходимо больше земли, а для этого прежде всего должно быть роздано все количество свободныхъ земель (казенныхъ, удѣльныхъ и церковныхъ), а когда этой свободной земли не хватитъ, то помѣщики должны уступить своей земли по правильной расцѣнкѣ. Деньги для покупки земли долженъ давать казенный банкъ, общій для всѣхъ сословій. Покупать долженъ только тотъ, кто обрабатываетъ землю своимъ трудомъ, и не больше того, сколько сможетъ ея обработать. Выкупные платежи за наши теперешніе надѣлы нужно вовсе прекратить, потому что мы во много разъ выше уже заплатили, чѣмъ она стоитъ“ (II., 33). Почти буквально то же говорятъ крестьяне Курской губ., Суджанскаго уѣзда, село Гарнаки (14 августа): „А нужды наши велики. Конецъ намъ приходитъ. Первая бѣда наша—земли мало,

да и та часть неудобная, часть въ оврагахъ, а остальная съ каждымъ годомъ тощаетъ и нечѣмъ ее удобрить; кормовъ и сѣна не хватаетъ скотину содержать. Тѣмъ только и дышимъ, что у сосѣдей-помѣщиковъ землю въ аренду снимаемъ. Хоть и дорого платимъ, и трудно намъ приходилось далеко отъ села работать, но съ грѣхомъ пополамъ перебивались. А теперь и аренды не стало, а будетъ ли, не знаемъ. Поддерживали насъ заработки, а теперь изъ-за войны и заработки пропали и дороже все стало, да и податей прибавилось... А тутъ еще приходится платить подать за землю, которой сами не пользуемся, а пользуется сосѣдній Бѣлогорскій монастырь..... постановили: 1) чтобы земли намъ выкупили отъ помѣщиковъ, либо на свободныя земли по уѣзду разселили; 2) чтобы подати съ богатыхъ больше брали, а съ бѣдныхъ меньше; 3) чтобы отъ начальства притѣсненій не было, а всѣ были бы въ правахъ равны....." (П., 34).

Во многихъ приговорахъ дѣлаются указанія, въ какомъ порядкѣ долженъ быть разрѣшенъ земельный вопросъ. Въ мартѣ 1905 года крестьяне д. Веселой, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ., во всеподданнѣйшей петиціи просятъ Государя разрѣшить ихъ земельную нужду*). Въ другихъ петиціяхъ разрѣшеніе земельнаго вопроса возлагается на собраніе народныхъ представителей. Крестьяне Ямбургскаго у. на собраніи 14 ноября вынесли резолюцію о передачѣ земли крестьянамъ „на основаніи закона, выработаннаго выборными отъ народа" (С. О., № 232). „На условіяхъ, установленныхъ народнымъ представительствомъ", передается земля въ вѣдѣніе трудящихся и по мнѣнію иногородныхъ крестьянъ станицы Гіагинской, обширный приговоръ которыхъ уже цитировался выше. То же говорятъ въ своей петиціи (14 октября)

*) „Терпимъ мы нужду и стѣсненіе въ землѣ, отъ которой единственно имѣемъ свой хлѣбъ и средство для уплаты налоговъ. Облегчи, Государь, намъ эту нужду и повели признать государственною необходимостью удовлетворять острую потребность въ землѣ сельскаго земледѣльческаго населенія изъ казеннаго земельнаго запаса, служащаго нынѣ казенной оброчной статьей съ колеблющейся доходностью. Повели, Государь, увеличить этотъ запасъ путемъ покупки и выкупа частновладѣльческихъ земель или же отчужденія ихъ въ томъ случаѣ, когда малоземельные крестьяне нуждаются въ прирѣзкѣ выгоновъ, выпасовъ или водопоевъ. Такъ какъ арендныя отношенія, подъ давленіемъ острой нужды въ землѣ, давно уже перестали быть свободными отношеніями, то государственное вмѣшательство въ арендныя условія было бы большимъ благомъ. Благомъ для сельскаго земледѣльческаго населенія было бы также облегченіе пользованія различными видами кредита, приспособленіе крестьянскаго банка къ удовлетворенію земельной нужды, содѣйствіе образованію союзовъ и артелей и особенно правильное устройство переселенія, съ участіемъ въ постановкѣ этого дѣла тѣхъ мѣстныхъ учрежденій, гдѣ не лишены представительства и крестьяне" (П., № 14).

казаки Старочеркасской станицы, Области Войска Донского (II., 42); крестьяне Горкинской волости, Духовщинскаго уѣзда, Черниговской губ. (II., 51); крестьяне д. Максимова, Ошейкинской волости, Волоколамскаго уѣзда, Московской губ.; сумскіе крестьяне, собравшіеся въ числѣ до 5000 человѣкъ, 29 мая 1905 г.; крестьяне 40 селеній Московской и Тверской губ.; крестьяне 70 селеній Балахнинскаго у. (II., 23). Въ нѣкоторыхъ заявленіяхъ разрѣшеніе земельнаго вопроса возлагалось на учредительное собраніе.

Въ первую очередь въ пользованіе малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ должны передаваться земли казенныя, удѣльныя, церковныя, а затѣмъ и частновладѣльческія. Нѣтъ, однако, ни одного приговора, въ которомъ бы вмѣстѣ съ казенными и удѣльными землями не упоминались и частныя; нигдѣ также не ставится какихъ-либо ограниченій въ размѣрахъ отчужденія частновладѣльческихъ земель. Напримѣръ, въ приговорѣ крестьянъ деревни Храпишекъ, Новоторжскаго уѣзда, Тверской губ., говорится объ отчужденіи частныхъ земель тамъ, „гдѣ будетъ необходимость“; отсутствіе „необходимости“—единственный предѣлъ, за который отчужденіе не простирается. Такимъ образомъ, крестьяне предъявляютъ требованія на всѣ рѣшительно земли. Свою нужду они разсматриваютъ, какъ „государственную необходимость“, удовлетвореніе которой не можетъ остановиться предъ нарушеніемъ частной собственности на землю.

Если земля не передается въ распоряженіе надѣла, не націонализируется, а только передается земледѣльцамъ въ качествѣ дополнительнаго надѣла, то не возникаетъ почти сомнѣнія въ томъ, что частновладѣльческая земля выкупается. За выкупъ высказываются почти всѣ петиціи, въ которыхъ нѣтъ требованія націонализаціи земли.

Но и при требованіи націонализаціи земли вопросъ о выкупѣ рѣшается различно. На съѣздахъ крестьянскаго союза вопросъ возбуждалъ продолжительныя и горячія пренія; на учредительномъ съѣздѣ принято большинствомъ противъ пяти постановленіе отбирать землю у частныхъ владѣльцевъ, частью за выкупъ, частью безъ вознагражденія. Противъ выкупа высказывались многіе делегаты по различнымъ соображеніямъ. Такъ, делегатъ Курской губ. находилъ, что помѣщики уже получили выкупъ при Александрѣ II. „Скорѣе съ помѣщиковъ нужно взять выкупъ за то долгое время, которое они владѣли землей“. „Боже спаси отъ выкупа“, говорилъ другой представитель той же губерніи: „нужно одинаково взять безъ выкупа и отъ дворянъ и отъ крестьянъ“ *). Представитель

*) Протоколъ учредит. съѣзда Всероссійскаго Крестьянскаго Союза, стр. 27 и слѣд.

Смоленской губ. считалъ справедливымъ взять безъ выкупа тѣ земли, которыя раздавались царскимъ приближеннымъ „за разныя личныя услуги“, а у капиталистовъ взять земли съ уплатой „нѣкотораго процента“. „Пусть поплатятся капиталисты, а крестьяне поотдохнутъ немного“. Представитель Донской области предлагалъ родовыя имѣнія отбирать безъ выкупа, потому что они „получены помѣщиками въ подарокъ. Подарокъ можно подъ ноги подтоптать“. Указывалось на латифундіи графа Орлова-Давыдова, Юсупова, Шереметевыхъ и др., на удѣльныя земли, на захватъ земель помѣщиками и пр. Представители Владимірской, Курской, Харьковской, Смоленской, Тульской, Херсонской, Вятской высказались за отобраніе земель безъ выкупа. За частичный выкупъ высказались представители Черниговской губ., Костромской, Московской области Войска Донского и др., и за выкупъ вообще высказались немногіе, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что нельзя конфисковать земли и оставлять фабрики въ рукахъ фабрикантовъ: конфискація должна быть полной или совсѣмъ не должна быть. На первомъ сѣверномъ областномъ съѣздѣ союза принято постановленіе: „Принимая во вниманіе, что частновладѣльческія земли какъ наслѣдственныя, такъ и купчія или отняты у народа, или пріобрѣтены на его трудовыя деньги, съѣздъ постановляетъ, что всѣ частновладѣльческія земли должны быть отобраны отъ ихъ владѣльцевъ, наравнѣ съ кабинетскими, монастырскими и удѣльными землями, безъ какого бы то ни было выкупа“ *). Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что это постановленіе было проведено при дѣятельномъ участіи партіи соціалъ-революціонеровъ и имѣетъ скорѣе тактическое, чѣмъ реальное значеніе. Логически послѣдовательно отрицать выкупъ, если требовать націонализаціи земли при уравнительномъ трудовомъ землепользованіи; но при разрѣшеніи вопроса приходится руководствоваться не столько отвлеченной логикой „права“, сколько требованіями „реальной политики“: не идеи справедливости и права рѣшаютъ вопросъ, а соотношеніе общественныхъ силъ. И это соображеніе служитъ главнымъ и рѣшающимъ мотивомъ у сторонниковъ выкупа. „Землю безъ выкупа ужъ никакъ не отдадутъ, и придется заплатить за нее кровью. Такъ не лучше ли согласиться на выкупъ“. Эта мысль, однако, не встрѣтила сочувствія съѣзда.

Въ приговорахъ иногда говорится о „выкупѣ земли у помѣщиковъ“ за счетъ государства. Жители поселка Висунска, Херсонской губерніи, крестьяне и казаки с. Бровичъ, Черниговской губерніи, крестьяне Одесскаго уѣзда въ петиціи въ совѣтъ министровъ пред-

*) Протоколъ перваго сѣв. обл. съѣзда всеросс. крестьянск. союза, изд. „Крестьянск. Дѣло“, стр. 53.

лагаютъ выкупъ частновладѣльческихъ земель. Сравнительно рѣдкое упоминаніе о выкупѣ не можетъ быть свидѣтельствомъ того, что крестьяне отрицательно относятся къ выкупу. Крестьяне Черниговской губерніи, приглашенные на совѣщаніе по пересмотру законовъ о крестьянахъ, заявили, что „необходимо, чтобы не было ни крестьянскаго, ни дворянскаго банка, а чтобы былъ одинъ казенный банкъ для пріобрѣтенія земли для всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ обрабатывать ее своими трудами; при чемъ нужно установить *размѣръ земли, больше котораго никто не долженъ покупать*, будь то съ помощью банка или безъ его помощи; тамъ же, гдѣ крупныя владѣнія стѣсняютъ пользованіе землею, принадлежащею мелкимъ владѣльцамъ, живущимъ земледѣліемъ, должно быть сдѣлано принудительное отчужденіе съ уплатою владѣльцу стоимости ея по разсчету чистой доходности; доходность же долженъ опредѣлить судъ“ (II., 27). Въ петиціи крестьянъ Одесскаго уѣзда выражается требованіе надѣлить крестьянъ государственными, удѣльными или частновладѣльческими землями „съ вознагражденіемъ нынѣшнимъ владѣльцамъ“ (II., 23).

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти петиціи относятся къ первому періоду движенія—къ веснѣ 1905 года, когда движеніе находилось еще подъ руководствомъ „мирной“ либеральной политики демократической части интеллигенціи.

Въ приговорахъ разсматриваемой категоріи, не требующихъ націонализаціи земли, рѣдко также говорится о „правѣ на землю“, объ уравнительномъ трудовомъ землепользованіи и т. п. Въ большинствѣ случаевъ имѣется въ виду только „расширеніе“ крестьянскаго землепользованія и землевладѣнія, обезпеченіе землей малоземельныхъ и безземельныхъ и вмѣстѣ съ этимъ въ нѣкоторыхъ приговорахъ предлагается ввести различныя улучшенія агрикультурнаго и экономическаго характера для развитія крестьянскаго хозяйства. Такъ, крестьяне слоб. Николаевской въ наказѣ выборщикамъ въ Думу пишутъ, чтобы они добивались „надѣленія крестьянъ землей въ достаточномъ количествѣ для перехода къ залежному способу обработки земли“ (Вят. Газ., № 50). Въ петиціи крестьянъ 70 селеній Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, говорится о необходимости „добиться урегулированія земельныхъ отношеній, устраненія скудости въ качественномъ и количественномъ отношеніи и неудобства расположенія крестьянскихъ надѣловъ. Итакъ, мы просимъ, говорятъ они въ заключеніе: увеличенія земельныхъ владѣній, дабы можно было хотя нѣсколько передохнуть экономически и подумать о болѣе усовершенствованныхъ способахъ землепользованія“ (II., 23). Крестьяне д. Коростнева просятъ зем-

скую управу о прирѣзкѣ земли въ видѣ добавочнаго надѣла въ виду того, что крестьянамъ нѣтъ возможности вести хозяйство при настоящей черезполосицѣ и малоземельѣ (П., 24). О „добавочномъ надѣлѣ“ говорятъ въ своемъ приговорѣ крестьяне Нижегородской губерніи, Макарьевскаго уѣзда, с. Кадницъ, „потому что земли помѣщиковъ стѣснили прогоны въ наши угодья“ („Ниж. Зем. Газета“, № 48). Въ наказѣ выборщикамъ отъ Вершиловской волости, Балахнинскаго уѣзда, говорится „о прирѣзкѣ пахотной, лѣсной и сѣнокосной земли въ виду того, что населеніе волости имѣетъ въ пользованіи половинный надѣлъ“ („Ниж. Зем. Газ.“, № 47). Крестьяне д. Маркова, Новоторжскаго уѣзда, въ пространномъ и краснорѣчивомъ приговорѣ разрѣшаютъ свою земельную нужду требованіемъ:

„Ввести такой порядокъ, чтобы малоземельные и безземельные крестьяне были надѣлены землею за счетъ государства, а желающимъ было бы облегчено переселеніе или разселеніе по выдѣляемымъ хуторамъ. Для этого государство могло бы пользоваться казенными землями или отчуждало бы по мѣрѣ надобности земли частновладѣльческія, удѣльныя, монастырскія и помѣщичьи“ (П., 28).

Въ нѣсколькихъ приговорахъ высказывается желаніе перейти къ хуторному хозяйству. Такъ, крестьяне Новоторжскаго уѣзда просятъ „о возвращеніи сельскому обществу всѣхъ выкупныхъ платежей, изъ которыхъ они намѣрены образовать капиталъ для разселенія всей деревни по надѣльной и купчей землѣ“ (П., 24). То же находимъ въ приговорѣ д. Вешекъ, того же уѣзда: „Земля должна быть достояніемъ хлѣбопашцевъ, почему необходимо каждому крестьянину нарѣзать достаточное количество земли хуторами, а для оборудованія и культивированія этой земли правительство должно придти на помощь матеріально“ (П., 36). Крестьяне Ылденской волости, Витебской губерніи, также желаютъ уничтоженія чрезполоснаго владѣнія, для чего просятъ субсидіи отъ казны тѣмъ хозяевамъ, которые должны будутъ занять худшія земли и которымъ придется переносить постройки (П., 20).

О нормахъ надѣленія въ приговорахъ не встрѣчается сколько-нибудь опредѣленныхъ указаній. „Надѣленіе въ потребномъ количествѣ“—вотъ основныя нормы надѣленія (П., 28). Крестьяне Балашовскаго уѣзда с. Чирикова требуютъ передачи земли трудящимся, „поскольку она имъ необходима, т. е. сколько каждый можетъ обработать своимъ трудомъ“ (П., 27). Трудовая норма встрѣчается одинаково во всѣхъ приговорахъ—и въ тѣхъ, гдѣ говорится о націонализаціи земли, и въ тѣхъ, въ которыхъ требуется только прирѣзка земли. Количественная норма указана въ петиціи тамбовскихъ крестьянъ—въ размѣрѣ 3 десятинъ на каждаго человѣка

обоего пола всѣхъ возрастовъ; въ приговорѣ крестьянъ с. Бойтерякова, Тетюшскаго уѣзда, Казанской губерніи,—въ размѣрѣ 7 десятинъ на каждую душу (П., 39); въ приговорѣ д. Ломахи, Петергофскаго уѣзда,—по 9 десятинъ на взрослаго мужика, способнаго работать (Н. Ж., 13—X, 1905); въ петиціи крестьянъ д. Николаевки, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи,—по 12 десятинъ на наличную душу мужского пола. Никакого достаточнаго обоснованія для этихъ нормъ въ приговорахъ и петиціяхъ не имѣется.

На крайнемъ сѣверѣ, въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, „земельный вопросъ“ также требуетъ неотложнаго разрѣшенія. Въ безграничныхъ архангельскихъ и вологодскихъ лѣсахъ крестьяне такъ же стѣснены, какъ и на черноземѣ Курской, Саратовской и пр. губерній. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, въ цѣломъ рядѣ приговоровъ было выражено требованіе отобрать землю у лѣсной удѣльной стражи; удѣлъ страшно эксплоатируетъ мѣстное населеніе, занятое исключительно лѣсными промыслами и земледѣліемъ (Н. Ж., 24 авг. 1905 г.). Въ вологодскую губернскую земскую управу поступилъ рядъ приговоровъ крестьянъ Сольвычегодскаго, Устюжскаго и Никольскаго уѣздовъ; крестьяне жалуются на малоземелье и беззземелье (половники), на недостатокъ сельскохозяйственныхъ угодій въ надѣлѣ, такъ какъ эти угодья имѣются въ окружающихъ надѣлы казенныхъ дачахъ. Такъ, крестьяне тимошенскаго сельскаго общества пишутъ въ своемъ приговорѣ: „Нужда въ землѣ у насъ острая, и необходимо землю для пашни отвести намъ удобную и хлѣбородную по указанію нашему; но такъ какъ вблизи удобной земли мало, то земля должна быть приведена въ удобство на счетъ казны“.

Таково содержаніе приговоровъ и петицій, которые стоятъ на почвѣ реальной нужды и умѣренныхъ требованій. Они не задаются широкими задачами, не стремятся перестроить земельныя отношенія на новыхъ началахъ, они требуютъ минимума для поддержанія крестьянскаго хозяйства, и требованія ихъ поэтому крайне разнообразны. Они сводятся въ большинствѣ случаевъ къ одному—къ требованію земли; но это требованіе земли для вологодскихъ крестьянъ означаетъ расчистку за счетъ казны лѣсныхъ пространствъ подъ сельскохозяйственныя угодья, а для астраханскихъ—переходъ къ переложному степному хозяйству. Очевидно, что осуществленіе „права на землю“ не могло бы удовлетворить крестьянъ Архангельской и Вологодской губерній, а „трудовыя нормы“ оказались бы неосуществимыми въ черноземномъ центрѣ. Всеобъемлющій принципъ передачи земли трудящимся теряетъ всякое почти значеніе на практикѣ, гдѣ приходится считаться со сложнымъ комплексомъ есте-

ственныхъ, экономическихъ, агрикультурныхъ, соціальныхъ условій, отъ которыхъ въ конечномъ счетѣ и зависитъ благопріятное разрѣшеніе вопроса. Значительное разнообразіе хозяйственныхъ условій въ разныхъ районахъ обширной страны требуетъ крайне осторожнаго отношенія ко всякаго рода радикальнымъ рѣшеніямъ вопроса. Возможно, что такое рѣшеніе мѣстами не только не удовлетворитъ населенія, но и возбудитъ со стороны его рѣшительный протестъ. Какъ ни однообразно въ общемъ содержаніе петицій и приговоровъ, въ нихъ все-таки отразились,—и иногда въ яркой, живой формѣ,—мѣстныя особенности въ запросахъ населенія. И наряду съ изученіемъ общихъ основаній проведенія земельной реформы требуется не менѣе тщательное изученіе и всѣхъ мѣстныхъ особенностей земельной нужды. Въ этомъ отношеніи болѣе умѣренные приговоры представляются болѣе интересными, чѣмъ приговоры съ революціонной окраской.

Въ нашемъ распоряженіи было болѣе ста петицій и приговоровъ *) и затѣмъ протоколъ съѣздовъ крестьянскаго союза и журналы и доклады нѣсколькихъ земствъ, экономическихъ земскихъ совѣтовъ, сельскохозяйственныхъ Обществъ и пр. Во всѣхъ этихъ матеріалахъ превалирующее значеніе имѣетъ голосъ крестьянства, такъ рѣшительно и настойчиво выступившаго на борьбу за свои права и за землю. Крестьянскія требованія перенесли центръ движенія изъ области политической жизни въ область соціальныхъ отношеній. Земельный крестьянскій вопросъ сдѣлался базисомъ всей освободительной кампаніи, которая только въ немъ получила прочную, несокрушимую опору.

Вотъ почему крестьянскій вопросъ—вопросъ о полномъ освобожденіи народа отъ крѣпостныхъ путъ самодержавія—приковалъ къ себѣ вниманіе не только низовъ, но и городскихъ слоевъ населенія.

Въ петиціяхъ, которыя разсмотрѣны здѣсь, не мало было удѣлено мѣста и правовымъ, и политическимъ, и культурнымъ вопросамъ, но въ центрѣ всѣхъ этихъ вопросовъ связующимъ ихъ звеномъ всегда оставался аграрный вопросъ.

---

*) Петиціи и приговоры имѣлись изъ слѣдующихъ губерній: Архангельской, Вологодской, Тверской, Петербургской, Московской, Смоленской, Ярославской, Владимірской, Тульской, Тамбовской, Курской, Пензенской, Воронежской, Нижегородской, Пермской, Вятской, Казанской, Самарской, Саратовской, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Кіевской, Обл. В. Донского, Екатеринославской, Херсонской, Ставропольской, Таврической, Кубанской области, Минской, Волынской, Витебской. И затѣмъ—изъ Польши, Сибири, Кавказа и Прибалтійскаго края.

Содержаніе петицій и приговоровъ измѣняется не только по мѣсту ихъ происхожденія, но и по времени и по тому вліянію, какое оказала на все движеніе передовая часть общества.

Мѣстныя нужды особенно подчеркивались тамъ, гдѣ земельныя отношенія сохраняли много пережитковъ крѣпостного строя—на Кавказѣ, въ Прибалтійскомъ и Западномъ краѣ. Здѣсь правовые вопросы и вопросы мѣстнаго управленія выдвигались на первый планъ вмѣстѣ съ земельнымъ вопросомъ. Напротивъ, въ центральныхъ губерніяхъ, особенно наиболѣе малоземельныхъ, правовые вопросы часто почти не затрогивались. Даже въ Саратовской губерніи, по свидѣтельству делегата на крестьянскомъ съѣздѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хотятъ только земли, о волѣ не думаютъ. Въ Черниговской губерніи крестьяне говорили: намъ земля, а панамъ—воля. „Земля"—лозунгъ крестьянскаго движенія, а „воля"—лозунгъ городского движенія. Но и земельныя нужды деревни не одинаковы въ разныхъ мѣстностяхъ. Въ приговорахъ крестьянъ южныхъ и юго-западныхъ губерній говорится не только о землѣ, но и объ урегулированіи заработной платы, аренды и пр. Въ приговорахъ промышленныхъ губерній особенное вниманіе обращается на правовое положеніе деревни и на податную систему; тверскіе крестьяне высказываются за хуторское хозяйство. Исключительно „земля" приковываетъ къ себѣ вниманіе крестьянъ черноземныхъ губерній, наиболѣе разоренныхъ, обезземеленныхъ и угнетенныхъ.

По времени составленія приговоровъ намѣчаются два періода: первый отъ февраля до октября, и второй—послѣ 17 октября. Въ петиціяхъ перваго періода преобладаютъ требованія земельной реформы въ духѣ партіи народной свободы: крестьяне говорятъ о расширеніи крестьянскаго землепользованія (или скорѣе—землевладѣнія) за счетъ казенныхъ, удѣльныхъ, церковныхъ и частновладѣльческихъ земель, при чемъ послѣдніе подлежатъ выкупу государствомъ. Въ этотъ періодъ крестьянское движеніе находится подъ вліяніемъ либеральной, земской интеллигенціи, которая устраиваетъ собранія сельскохозяйственныхъ Обществъ, съѣзды и засѣданія экономическаго совѣта и пр. Но такъ какъ это вліяніе не выливается въ опредѣленную организацію, и движеніе все разрастается и повышается, то уже къ концу лѣта крестьянство идетъ дальше въ своихъ требованіяхъ и начинаетъ воспринимать идеи крайнихъ партій, а съ августа мѣсяца ведетъ широкую агитацію крестьянскій союзъ, сразу пріобрѣтающій большую популярность. Въ это время мѣняются и содержаніе и тонъ петицій и приговоровъ, начинаютъ высказываться рѣшительныя требованія широкой земельной и политической реформы.

Второй періодъ—періодъ наиболѣе глубокаго революціоннаго движенія даетъ большинство приговоровъ съ требованіемъ передачи всей земли въ руки трудящихся. Передовые слои крестьянства проникаются идеей соціализма, требуютъ націонализаціи земли и логически доходятъ до требованія экспропріаціи не только земель, но и фабрикъ, и заводовъ. Въ этотъ періодъ руководящее положеніе въ деревнѣ стремятся занять соціалистическія партіи; на Кавказѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ все движеніе находится въ рукахъ соціалъ-демократической партіи. Въ центральныхъ губерніяхъ видную роль занимаетъ крестьянскій союзъ, и къ нему старается примкнуть партія соціалъ-народниковъ. Такой смѣшанный, компромиссный, если можно такъ выразиться, характеръ руководительства свидѣтельствуетъ, что населеніе еще не созрѣло для сознательной, планомѣрной, упорной борьбы за свои права. Но поскольку движеніе выражается въ приговорахъ и петиціяхъ, оно получаетъ окраску рѣшительнаго революціоннаго движенія съ самыми широкими требованіями.

Такимъ образомъ, къ концу года все населеніе проникается одной яркой идеей широкаго аграрнаго и политическаго переворота. Огромной сложности проблема „опрощается“ почти до полной безсодержательности, и поэтому становится простой и понятной для каждаго. Вотъ въ это-то время и принимаются всюду резолюціи съ требованіемъ передать всю землю трудящимся съ раздѣломъ по трудовымъ нормамъ. Болѣе „опрощеннаго“ и болѣе всеобъемлющаго рѣшенія нельзя и придумать.

Теперь, когда вопросъ изъ области требованій переходитъ въ область практическаго осуществленія, снова начинаетъ выступать вся сложность вопроса, и трудовая группа въ Государственной Думѣ предлагаетъ „постепенный“ переходъ отъ частнаго землевладѣнія къ національному и постепенный переходъ къ трудовому землепользованію. Спуститься съ той необычайной высоты, которой достигло народное пониманіе проблемы, на землю, безъ разочарованій и глубокихъ потрясеній—вотъ задача, которую предстоитъ разрѣшить въ ближайшемъ времени. Этотъ второй и, можетъ быть, важнѣйшій періодъ движенія дастъ новый матеріалъ, подобный разсмотрѣнному здѣсь; но онъ будетъ уже свидѣтельствовать не о томъ, какъ народная мысль, народное самосознаніе неудержимо стремилось воплотить въ жизнь всю правду, а о томъ, какъ эта мысль, переживъ порывъ романтизма, пришла къ реальному пониманію великой проблемы.

1906. VI—20.
г. Вологда.

Н. И. Воробьевъ.

МНѢНІЯ МѢСТНЫХЪ К-Д. КОМИТЕТОВЪ И МѢСТНЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ ОБЪ ОСНОВАХЪ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ *).

Въ январѣ текущаго года на съѣздѣ делегатовъ конституціонно-демократической партіи было постановлено образовать при центральномъ комитетѣ постоянную комиссію по аграрному вопросу. Недостатокъ фактическаго матеріала, относящагося къ послѣднему времени, заставилъ комиссію обратиться прежде всего къ его собиранію. Исходя изъ того убѣжденія, что правильное освѣщеніе и разрѣшеніе аграрный вопросъ можетъ получить только при содѣйствіи мѣстныхъ общественныхъ силъ, комиссія обратилась въ партійные к.-д. комитеты съ просьбой выдвинуть этотъ вопросъ у себя на мѣстахъ и прислать комиссіи свои заключенія, а также имѣющійся матеріалъ.

Въ то же время комиссія разослала бланки съ вопросами, отвѣты на которые ей особенно необходимо было получить. Программные вопросы комиссіи могли послужить примѣрнымъ планомъ для работъ мѣстныхъ комитетовъ и до нѣкоторой степени установить однообразіе въ ихъ работахъ. Комиссія обратилась также къ нѣкоторымъ общественнымъ дѣятелямъ и спеціалистамъ по экономическимъ, финансовымъ и агрономическимъ вопросамъ, внѣ зависимости отъ принадлежности ихъ къ той или другой партіи, съ просьбою высказать свой взглядъ на предстоящую аграрную реформу.

Предвыборная кампанія препятствовала быстрому ходу работъ, и отзывы мѣстныхъ комитетовъ и другіе матеріалы поступали въ комиссію медленно. Въ виду необходимости ускорить выработку основныхъ положеній къ третьему партійному съѣзду, комиссія разослала въ 11 губерній особыхъ агентовъ съ порученіемъ не только ознакомиться съ положеніемъ работъ на мѣстахъ, но по возможности получить матеріалъ и побудить, гдѣ нужно, мѣстные комитеты

*) Статья написана въ маѣ 1906 г.

къ большей самодѣятельности въ смыслѣ выясненія и освѣщенія мѣстныхъ поземельныхъ отношеній.

17—18 апрѣля состоялось въ Москвѣ аграрное совѣщаніе, на которомъ обсуждались основныя положенія, выработанныя аграрной комиссіей. Положенія эти обсуждались затѣмъ на третьемъ партійномъ к.-д. съѣздѣ и принятыя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, со всѣми относящимися замѣчаніями переданы парламентской фракціи партіи.

Собранный комиссіей матеріалъ *) подвергнутъ сводкѣ въ настоящей статьѣ. Къ сожалѣнію, отвѣты получены менѣе чѣмъ изъ половины губерній Европейской Россіи и не по всѣмъ пунктамъ опроснаго листка. Въ частности, что касается статистическаго матеріала, то онъ пока не подвергнутъ разработкѣ вслѣдствіе его отрывочнаго характера. Это объясняется тѣмъ, что при полученіи соотвѣтствующихъ свѣдѣній на мѣстахъ авторы встрѣтились или съ полнымъ отсутствіемъ ихъ, преимущественно въ неземскихъ губерніяхъ, или съ весьма устарѣлыми и мало пригодными данными. Какъ извѣстно, почти единственнымъ источникомъ для полученія этихъ свѣдѣній могли бы служить изслѣдованія земствъ; но эти изслѣдованія, во-первыхъ, значительно устарѣли, а во-вторыхъ, охватываютъ только часть земской Россіи. Произведенныя же въ самое послѣднее время земскія изслѣдованія затрогиваютъ сравнительно незначительный районъ и не даютъ точнаго отвѣта на наиболѣе жгучій вопросъ о соотвѣтствіи мѣстнаго земельнаго фонда съ потребностями безземельнаго и малоземельнаго населенія.

Считаемъ нужнымъ оговориться, что сводка сдѣлана не по всѣмъ вопросамъ, предложеннымъ аграрной комиссіей, а только по тѣмъ, которые въ настоящее время особенно выдвинуты жизнью.

Вопросъ объ арендѣ и ея регулированіи составитъ предметъ особой статьи.

I.

Первыми вопросами для всѣхъ, признающихъ необходимость расширенія крестьянскаго землевладѣнія или землепользованія и не останавливающихся, кромѣ использованія для этой цѣли казенныхъ, удѣльныхъ и др. земель, передъ принудительнымъ отчужденіемъ

*) Губерніи, изъ которыхъ получены свѣдѣнія. Земскія губерніи: Бессарабская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Калужская, Курская, Новгородская, Орловская, Полтавская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская и Ярославская. Неземскія губерніи: Витебская, Кіевская, Ковенская и Минская. Кромѣ того, получены 2 записки изъ Прибалтійскаго края.

частновладѣльческихъ земель, являются вопросы о численности безземельнаго и малоземельнаго населенія, количествѣ потребной для него земли и общемъ размѣрѣ фонда удобныхъ земель, изъ котораго можетъ быть сдѣлано отчужденіе. Изъ статей А. А. Кауфмана, А. А. Чупрова и В. Э. Дена читатели знаютъ, съ какими трудностями, если не невозможностями, приходится считаться при разрѣшеніи этихъ вопросовъ при настоящемъ состояніи статистическихъ данныхъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ запискахъ, присланныхъ въ аграрную комиссію, на эти вопросы даются отвѣты въ самой общей формѣ. Принимая ту или иную норму увеличенія землевладѣнія или землепользованія, авторы иногда дѣлаютъ общее заключеніе, что въ данной губерніи или уѣздѣ земли хватитъ (Симбирская, Новосильскій уѣздъ Тульской губерніи) или же констатируютъ недостатокъ земельнаго фонда (Владимірская губернія). Въ огромномъ же большинствѣ случаевъ они ограничиваются только указаніемъ, опять таки въ общихъ чертахъ, на сильное обезземеленіе крестьянъ при реформѣ 61 года и послѣ нея и на существованіе рядомъ съ крестьянскимъ безземельемъ значительнаго количества земель частновладѣльческихъ, казенныхъ, удѣльныхъ и другихъ. Частновладѣльческія земли въ большинствѣ мѣстностей, главнымъ образомъ, и составятъ тотъ фондъ, изъ котораго должны получить землю крестьяне. Помимо своей пригодности для сельскохозяйственной культуры частновладѣльческія земли особенно нужны земледѣльцамъ, какъ расположенныя весьма близко къ ихъ землямъ и зачастую врѣзывающіяся въ нее, образуя чрезполосность, препятствуя проѣзду, прогону скота и пр.

Не имѣя возможности, какъ сказано выше, опредѣлить численность нуждающагося въ землѣ населенія, авторы записокъ стараются лишь установить болѣе или менѣе точно тотъ кругъ лицъ, который можетъ разсчитывать на удовлетвореніе земельной нужды. Высказываясь въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ за переходъ частновладѣльческихъ и другихъ земель въ руки государства и за образованіе такимъ образомъ государственнаго земельнаго фонда, изъ котораго земля давалась бы въ пользованіе, авторы не склонны ограничивать кругъ лицъ, имѣющихъ право на пользованіе землей. Въ этихъ мнѣніяхъ сказывается идея націонализаціи земли, понимаемая, правда, въ очень условномъ смыслѣ.

Другіе авторы стараются выдѣлить лицъ, такъ или иначе порвавшихъ съ землей и не имѣющихъ права, по ихъ мнѣнію, на землю изъ государственнаго фонда.

Сторонникомъ перваго взгляда является бессарабскій комитетъ, признающій подлежащимъ „дополнительному надѣленію все на-

личное населеніе сельскихъ мѣстностей, городовъ, посадовъ и мѣстечекъ, обрабатывающее или желающее обрабатывать землю личнымъ трудомъ". Въ другомъ мѣстѣ комитетъ ограничиваетъ дополнительное надѣленіе „лицами сельскихъ сословій и мѣщанами". Такое ограниченіе съ точки зрѣнія перваго положенія, конечно, непослѣдовательно. Также широко и съ тѣми же сословными ограниченіями, по словамъ г. Винера, понимаютъ дополнительное надѣленіе и крестьяне Новосильскаго уѣзда. По ихъ мнѣнію, и мѣщане и рабочіе (слѣдовательно не приписное населеніе) имѣютъ права съ ними одинаковыя, поскольку они сами берутся обрабатывать землю. Готовность къ столь широкому надѣленію основывается, однако, на томъ предположеніи, что „если ограничить размѣръ владѣнія трудовой нормой, то никто изъ мѣщанъ и рабочихъ, мало-мальски устроившихся въ городѣ, не потянется въ деревню, ибо городская жизнь и городскіе промыслы легче и выгоднѣе сельскихъ, и бѣгущихъ изъ деревни всегда будетъ больше, нежели бѣгущихъ изъ города". Трудно, конечно, сомнѣваться въ томъ, что надѣленіе по трудовой нормѣ, если бы для этого хватило земли, привлекло бы изъ городовъ такую массу желающихъ, что крестьяне, вѣроятно, отказались бы отъ своей щедрости.

Комитеты владимірскій, самарскій и ярославскій ограничиваютъ разряды населенія, подлежащаго дополнительному надѣленію. Наиболѣе правильно разрѣшаетъ вопросъ ярославскій комитетъ, по мнѣнію котораго „всѣ сельскіе обыватели безотносительно какихъ сословій, должны быть раздѣлены на 2 категоріи: первая категорія—тѣ, которые имѣютъ тяготѣніе къ земледѣльческому труду во всѣхъ его видахъ", т. е. „настоящіе земледѣльцы, любители своего дѣла, способные развивать и совершенствовать эту отрасль труда". При этомъ нельзя ограничиться дополнительнымъ надѣленіемъ малоземельнаго земледѣльческаго населенія, которое фактически ведетъ хозяйство; необходимо надѣленіе „и тѣхъ, которые не ведутъ хозяйства вслѣдствіе малыхъ размѣровъ надѣловъ, а также и тѣхъ, которые, состоя членами общины, совсѣмъ не имѣютъ земли. Другую категорію составляютъ лица, числящіяся земледѣльцами только номинально, а на самомъ дѣлѣ тяготящіяся ею; ихъ надо освободить отъ земли, въ извѣстныхъ случаяхъ выкупивъ у нихъ землю для передачи ея истиннымъ земледѣльцамъ".

Довольно точно опредѣляетъ разряды сельскаго населенія, подлежащаго надѣленію, также самарская аграрная комиссія, а именно: „дарственники, безземельные мѣщане изъ бывшихъ крѣпостныхъ, затѣмъ все бывшее крѣпостное крестьянское населеніе, отчасти удѣльное, вообще все населеніе, фактически ведущее хозяйство".

Значительно уже предполагаетъ произвести дополнительное надѣленіе владимірскій комитетъ, ограничивая его только „малоземельнымъ трудовымъ земледѣльческимъ населеніемъ". Подъ такое опредѣленіе не подходятъ ни безземельные, ни забросившіе надѣлы вслѣдствіе малоземелья.

Ограниченіе разрядовъ населенія, подлежащихъ дополнительному надѣленію изъ образованнаго государственнаго земельнаго фонда, представляется чрезвычайно важнымъ, такъ какъ расширеніе его можетъ, при недостаткѣ вообще земли, уменьшить размѣры дополнительной прирѣзки и, не устроивъ никого, отразиться крайне неблагопріятно на развитіи крестьянскаго благосостоянія *).

II.

Невозможность установленія одной общей нормы земельнаго обезпеченія вслѣдствіе разнообразія мѣстныхъ условій признается авторами всѣхъ записокъ. На вопросъ о томъ, что должно быть положено въ основаніе при выработкѣ мѣстныхъ нормъ—потребительныя нужды семьи или количество въ ней рабочихъ рукъ—разрѣшается различно. Такое разномысліе не носитъ, повидимому, принципіальнаго характера. Признавая, что трудовая норма значительно превышаетъ потребительную, авторы отдаютъ предпочтеніе той или другой въ зависимости отъ представленія о количествѣ пригодныхъ для земледѣльческой культуры земель какъ у себя, на мѣстахъ, такъ и на окраинахъ, куда возможно переселеніе. При установленіи точнаго соотношенія между размѣромъ земельнаго фонда, могущаго быть переданнымъ нуждающемуся населенію, и численностью этого послѣдняго, разномысліе это, вѣроятно, исчезло бы само собой, въ силу недостаточности земли для надѣленія по трудовой нормѣ.

Принятіе той или другой мѣстной нормы дополнительнаго обезпеченія опредѣлитъ, конечно, какъ замѣчаетъ черниговскій комитетъ, „въ какихъ именно „потребныхъ размѣрахъ" подлежатъ отчужденію частновладѣльческія земли. Несомнѣнно, что эти потребные размѣры для многихъ мѣстностей Россіи, въ томъ числѣ и для Черниговской губерніи, опредѣляются не какими-либо трудовыми или продовольственными нормами, а наличностью частновладѣль-

*) Вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли опредѣлить порядокъ дополнительнаго надѣленія лицъ разныхъ категорій, разрѣшается симбирскимъ комитетомъ въ томъ смыслѣ, что установленіе очереди въ законодательномъ порядкѣ нежелательно; оно должно быть предоставлено усмотрѣнію мѣстныхъ комитетовъ, избранныхъ на основѣ четырехчленной избирательной формулы.

ческой земли, которой можетъ оказаться недостаточно даже для удовлетворенія самыхъ скромныхъ нормъ".

Приблизительные подсчеты количества необходимой земли для обезпеченія по трудовой нормѣ убѣждаютъ насъ, что для этого по всей Россіи не хватитъ удобныхъ земель, если не считать сказочныхъ земель на Алтаѣ, а потому слѣдуетъ положить въ основаніе мѣстныхъ нормъ потребительныя нужды семьи.

Возможность надѣленія по трудовой нормѣ допускаютъ авторъ записки изъ Тверской губерніи и ярославскій комитетъ. Наоборотъ, самарская аграрная комиссія рекомендуетъ придерживаться „продовольственной бюджетной нормы", а бессарабскій комитетъ признаетъ нормальнымъ участкомъ такой, который „обезпечиваетъ продовольственную и другія нужды крестьянской семьи и позволяетъ вести правильное хозяйство".

Въ нѣкоторыхъ запискахъ дѣлаются приблизительныя вычисленія той или другой нормы для отдѣльныхъ мѣстностей. Такъ, для 5 сѣверныхъ уѣздовъ Бессарабской губерніи земельная норма должна равняться 9 дес. удобной земли, распредѣляющейся на слѣдующія угодья: $^1/_4$ дес. усадьбы, $^1/_4$ дес. фруктоваго сада, $^1/_4$ дес. виноградника, $^1/_4$ дес. огорода и 8 дес. пашни, изъ коихъ одна десятина остается ежегодно подъ выгонъ и 1 дес. подъ сѣнокосъ. Въ Новосильскомъ уѣздѣ близкой земли (надѣльной) крестьяне считаютъ достаточнымъ 3 десятины на наличную мужскую душу, но купленныхъ (дальнихъ) земель требуется гораздо больше, ибо ихъ доходность вдвое ниже. Въ большей части селеній Тульскаго уѣзда необходимо на ѣдока въ среднемъ 2—3 дес. Въ Самарской губерніи, по вычисленію г. Добролюбова, достаточнымъ можно считать надѣлъ для сѣверной части губерніи на каждую наличную душу обоего пола пашни перваго разряда по 3 дес. и пашни 2 и 3 разрядовъ съ надбавкою 20—30% и для южной (совершенно безлѣсной степи) на 20—30% болѣе. Для Самарской же губерніи губернскимъ земствомъ принята норма въ $4^1/_4$ дес. пашни на душу, или $17^1/_2$ дес. на дворъ.

Возможность воспользоваться при предстоящей аграрной реформѣ высшими или указными нормами 61 года въ запискахъ не выясняется, и онѣ оцѣниваются различно въ зависимости отъ мѣстныхъ условій или точнѣе отъ приближенія къ тѣмъ или другимъ принятымъ за основаніе нормамъ. Во Владимірской губерніи, напримѣръ, доведеніе размѣровъ крестьянскаго землепользованія до указной нормы „само по себѣ особеннаго улучшенія въ крестьянское хозяйство не внесло бы". Въ Новосильскомъ уѣздѣ, по словамъ г. Винера, крестьяне тяготѣютъ къ нормамъ 61 года: „если исключить изъ нормы усадебную землю, лѣсъ, выгонъ и неудобныя

земли, т. е. 25% общей площади, то указная норма близко подходитъ къ трудовой".

Вопросъ о томъ, какъ слѣдовало бы надѣлять землей—по числу работниковъ, по наличнымъ душамъ и т. п., не можетъ вліять на размѣры необходимой прирѣзки, такъ какъ цѣлью дополнительнаго надѣленія является обезпеченіе въ томъ или другомъ размѣрѣ семьи или хозяйства.

Почти всѣ указываютъ на надѣленіе по наличнымъ душамъ съ ограниченіемъ или безъ ограниченія пола. По мнѣнію, напримѣръ, г. Добролюбова, слѣдуетъ производить надѣлъ на наличныя души обоего пола, такъ какъ только при этомъ распредѣленіе земли будетъ равномѣрнымъ, а также будетъ поднятъ престижъ женщины въ глазахъ крестьянъ. Разверстка, по мнѣнію крестьянъ Новосильскаго уѣзда, должна происходить по наличнымъ мужскимъ душамъ; признается, однако, и разверстка по рабочимъ силамъ, хотя вызываетъ споры въ опредѣленіи возраста. Въ запискѣ изъ Тульскаго уѣзда высказывается, что справедливое надѣленіе можетъ быть только по наличнымъ душамъ обоего пола: лицамъ мужского пола полная доля, женщинамъ $^1/_2$ доли, старикамъ $^1/_4$ доли. Авторъ записки изъ Тверской губерніи за единицу надѣленія принимаетъ рабочаго мужского пола въ возрастѣ отъ 18 до 55 лѣтъ, при чемъ всѣ остальныя рабочія силы должны оцѣниваться въ опредѣленномъ отношеніи къ этой единицѣ.

Конечно, разсчетъ по числу лицъ обоего пола, входящихъ въ хозяйство, подлежащихъ земельному обезпеченію въ извѣстномъ соотношеніи къ возрасту и полу, самый правильный. Практичность же того или другого способа въ запискахъ не выясняется. Но разъ мы признали надѣленіе по потребительнымъ нормамъ, то разсчетъ слѣдуетъ вести на ѣдока.

III.

Принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель съ цѣлью обезпеченія безземельнаго и малоземельнаго населенія не должно распространяться на мелкія владѣнія, обрабатываемыя личнымъ трудомъ владѣльца и членовъ его семьи, несмотря на то, что значительная часть крестьянскаго населенія будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи гораздо меньше земли. Предстоящая аграрная реформа не можетъ преслѣдовать цѣлей общаго уравнительнаго землепользованія, и какъ ни заманчива перспектива права каждаго на землю въ одинаковыхъ размѣрахъ при условіи приложенія своего

труда, она для настоящаго времени неосуществима. Мы признаемъ необходимость и дальнѣйшаго ограниченія экспропріаціи трудовыхъ хозяйствъ независимо отъ уменьшенія въ этихъ хозяйствахъ по тѣмъ или другимъ причинамъ рабочихъ рукъ. Другого мнѣнія держится авторъ записки изъ Тверской губерніи, допускающій въ такомъ случаѣ возможность дальнѣйшей частичной экспропріаціи, при чемъ „могутъ быть установлены извѣстные промежутки времени, въ теченіе которыхъ земельный участокъ, разъ признанный неподлежащимъ въ данное время экспропріаціи, сохраняетъ за собою это положеніе". Этотъ взглядъ автора стоитъ въ зависимости отъ допускаемой имъ возможности обезпеченія всего нуждающагося въ землѣ населенія по трудовой нормѣ и желанія установить уравнительное землепользованіе. Высказываясь также за ограниченіе экспропріаціи владѣній, въ которыхъ„ хозяйство ведется преимущественно личнымъ трудомъ самого владѣльца съ самымъ незначительнымъ участіемъ наемныхъ рабочихъ, приглашаемыхъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ"; черниговскій комитетъ находитъ, что размѣры такого хозяйства „не могутъ быть меньше обычнаго по мѣстнымъ условіямъ участка, опредѣляемаго трудовой нормой; но такое хозяйство можетъ и превышать трудовую норму, разъ владѣлецъ примѣняетъ усовершенствованныя орудія и машины". Еще шире ограниченіе экспропріаціи предлагаетъ орловскій комитетъ, исключающій изъ сферы отчужденія извѣстный „maximum частновладѣльческой земли, опредѣляемый мѣстными учрежденіями". Признакомъ для установленія этого максимума долженъ служить „высшій предѣлъ тѣхъ существующихъ въ данной мѣстности хозяйствъ, гдѣ въ обработкѣ земли хозяинъ или члены его семьи участвуютъ личнымъ трудомъ наравнѣ съ рабочими. Такой предѣлъ для черноземной полосы Орловской губерніи составляетъ около 150 десятинъ".

Опредѣленіе размѣровъ владѣній, соотвѣтствующихъ трудовымъ нормамъ, вырабатываемыхъ, какъ указано выше, для каждой мѣстности, возможно также только въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій какъ климатическихъ, такъ и техническихъ. Мы не согласны съ авторомъ записки изъ Тверской губ., признающимъ „точное опредѣленіе трудовой земельной нормы, а слѣдовательно и трудового хозяйства, со включеніемъ въ разсчетъ такихъ трудно поддающихся вычисленію элементовъ, какъ та или другая система хозяйства, употребленіе улучшенныхъ орудій или искусственныхъ удобреній и т. п., слишкомъ затруднительнымъ", и предлагающимъ ограничиться только „возрастнымъ составомъ владѣльцевъ-работниковъ и пребываніемъ ихъ въ предѣлахъ даннаго участка". По нашему мнѣнію, мѣстные комитеты или комиссіи, на

которые будетъ возложена выработка нормъ и установленіе типовъ хозяйствъ, должны сами опредѣлить возможность учета того или другого фактора и стѣснять ихъ въ этомъ отношеніи совершенно не слѣдуетъ.

Не считая возможнымъ созданіе въ настоящее время исключительно трудовыхъ земледѣльческихъ хозяйствъ, мы признаемъ ограниченіе экспропріаціи для всѣхъ мелкихъ владѣній, не превышающихъ размѣровъ трудовыхъ хозяйствъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, если они эксплоатируются наемнымъ трудомъ или путемъ сдачи въ аренду. Представляется излишнимъ затрогивать интересы этихъ мелкихъ собственниковъ, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ даже явиться культурнымъ элементомъ деревни.

Вопросъ объ ограниченіи экспропріаціи мелкихъ владѣній, не обрабатываемыхъ личнымъ трудомъ ихъ хозяевъ, почти не затронутъ въ разсматриваемыхъ нами матеріалахъ. Отрицательно къ нему относится неоднократно цитированный авторъ записки изъ Тверской губерніи. Черниговскій комитетъ допускаетъ ограниченіе экспропріаціи по размѣрамъ владѣнія только для тѣхъ, которые ведутъ собственное хозяйство. По его мнѣнію, слѣдовало бы установить „извѣстную предѣльную величину владѣнія, ниже которой уменьшать владѣніе не слѣдуетъ. Этотъ предѣлъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть ниже нормальнаго трудового участка, и размѣры его должны быть установлены въ зависимости отъ цѣлаго ряда какъ естественныхъ, такъ и экономическихъ и чисто хозяйственныхъ условій. Но разъ владѣлецъ самъ не ведетъ хозяйства и свою землю сдаетъ въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, если при этомъ такой способъ пользованія землей является обычнымъ, то, несомнѣнно, здѣсь не можетъ быть никакихъ ограниченій въ размѣрахъ отчужденія, и всѣ земли, на которыхъ обычно изъ года въ годъ ведется хозяйство съемщиками, безъ всякаго участія владѣльца, могутъ быть цѣликомъ отчуждены въ государственный фондъ“.

Если мелкія владѣнія должны быть сохранены, то, наоборотъ, размѣры частновладѣльческихъ латифундій должны быть ограничены законодательнымъ порядкомъ. По этому вопросу высказался только орловскій комитетъ, признавшій, что во всякомъ случаѣ количество оставляемой въ частной собственности земли не должно превышать для всей Россіи 350 дес.

При ограниченіи экспропріаціи частныхъ владѣній тѣхъ или другихъ размѣровъ возникаетъ вопросъ о сохраненіи такъ называемыхъ культурныхъ хозяйствъ. Какъ извѣстно, и въ спеціальной литературѣ и среди практиковъ не установилось сколько-нибудь обще-

признаннаго взгляда, насколько организація этихъ хозяйствъ, способъ и пріемъ обработки могутъ служить образцомъ для крестьянъ; есть и горячіе защитники и не менѣе горячіе противники. Черниговскій комитетъ, напримѣръ, высказывается за желательность сохраненія культурныхъ хозяйствъ постольку, поскольку они „могутъ служить источникомъ сельскохозяйственныхъ знаній для крестьянъ". Г. Добролюбовъ, авторъ записки изъ Самарской губерніи, высказался за оставленіе въ „прогрессивныхъ хозяйствахъ" земли „въ порайонномъ максимумѣ десятинъ на хозяйство". Совершенно отрицательно относятся къ роли культурныхъ хозяйствъ, по словамъ г. Винера, крестьяне Новосильскаго уѣзда, ибо все лучшее въ этихъ хозяйствахъ строго приноровлено къ потребностямъ *крупнаго хозяйства* и „далеко не можетъ годиться для *мелкихъ* крестьянскихъ хозяйствъ". „И дѣйствительно, продолжаетъ г. Винеръ, ни по удобренію, ни по обработкѣ почвы, ни по посѣву, ни по уборкѣ урожая, ни по молотьбѣ—крестьянскія хозяйства не могутъ усвоить изъ помѣщичьихъ хозяйствъ чего-либо полезнаго. Искусственное удобреніе крестьяне узнали, благодаря опытной станціи и земству, а не отъ помѣщиковъ; улучшенныя орудія и сѣмена тоже распространяютъ земскіе склады и агрономы, иногда вопреки противодѣйствія помѣщиковъ. То, что сейчасъ распространяется въ помѣщичьихъ хозяйствахъ: драпачи, многолемешники, сноповязалки, паровыя молотилки, все это не имѣетъ ровно никакого значенія для крестьянъ или даже знаменуетъ собой техническій регрессъ (драпачи, двуконные плуги)".

Одно несомнѣнно, что какъ бы различно мы ни смотрѣли на культурныя хозяйства, ихъ чрезвычайно мало, и вопросъ о сохраненіи того или другого хозяйства можетъ быть рѣшаемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ законодательномъ порядкѣ. Это въ достаточной степени обезпечитъ интересы крестьянскаго населенія, нуждающагося въ землѣ, и дастъ возможность сохранить дѣйствительно культурныя хозяйства.

Кромѣ хозяйствъ, оставленіе которыхъ желательно въ цѣляхъ развитія сельскохозяйственной культуры, есть рядъ сельскихъ хозяйствъ, непосредственно связанныхъ съ промышленными предпріятіями. Эти предпріятія даютъ значительный подсобный заработокъ мѣстному населенію, и сохраненіе ихъ, конечно, желательно. Между тѣмъ, немедленное отчужденіе земель, съ которыхъ получается сырье, перерабатываемое предпріятіями, можетъ поставить ихъ въ временное затрудненіе и зависимость отъ мѣстнаго населенія. Поэтому при отчужденіи необходимо установленіе извѣстной послѣдовательности. Черниговскій комитетъ, признавая необходимость обезпеченія ука-

занныхъ предпріятій сырьемъ, замѣчаетъ, что это обезпеченіе „не всегда требуетъ, чтобы все сырье получалось съ земли, принадлежащей владѣльцамъ предпріятія; оно можетъ доставляться также и окрестнымъ населеніемъ со своихъ земель". По словамъ г. Винера, крестьяне прекрасно понимаютъ громадное значеніе промышленности, въ особенности сельской и сельскохозяйственной, но убѣждены въ томъ, что обезземеленіе хозяйствъ съ такими предпріятіями нисколько не уменьшитъ, а, напротивъ, увеличитъ число предпріятій. „Сохранить землю за заводчиками значило бы гарантировать имъ эксплоатацію населенія; воздѣлываніе продуктовъ технической переработки должно всецѣло перейти въ руки крестьянъ".

Авторъ записки изъ Тверской губерніи признаетъ неподлежащими экспропріаціи „земельные участки, находящіеся подъ постройками торговаго или промышленнаго характера съ присоединеніемъ къ нимъ количества земли кругомъ построекъ, необходимаго для возможности правильнаго функціонированія торговыхъ и промышленныхъ заведеній".

Въ основаніяхъ, выработанныхъ аграрной комиссіей, признаны неподлежащими экспропріаціи только земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія или сельскохозяйственныя промышленныя заведенія, т. е. земли для нихъ технически необходимыя, находящіяся подъ строеніями, складами, сооруженіями и проч. Но земельныя угодья, обслуживающія хозяйственныя потребности этихъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими землями лишь съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдовательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ.

Не подлежащими, конечно, отчужденію должны быть признаны и усадебныя земли. Крестьяне Новосильскаго у., говоритъ г. Винеръ, „подчеркиваютъ свое нежеланіе лишить кого-либо *усадебныхъ земель*. Этотъ принципъ они усвоили изъ практики крестьянскаго хозяйства, гдѣ усадебныя земли всегда исключаются изъ передѣловъ и признаются наслѣдственными. По отношенію къ помѣщикамъ крестьяне еще менѣе склонны отрицать ихъ право на усадебную осѣдлость и находятъ во многихъ случаяхъ даже весьма желательнымъ сохраненіе этой осѣдлости ради удержанія въ деревнѣ культурныхъ общественныхъ дѣятелей, искренно радѣющихъ о пользѣ и просвѣщеніи народа, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда сохраненіе этой осѣдлости необходимо ради промышленнаго предпріятія, полезнаго для окружающаго населенія".

Авторъ записки изъ Тверской губ. признаетъ необходимымъ отнести къ понятію усадьба не только пространство земли, находящееся непосредственно подъ постройками, но и тѣ „созданные тру-

домъ хозяина сады и огороды, которые составляютъ неотъемлемую принадлежность усадьбы, и безъ которыхъ она должна потерять свое удобство и красоту".

Мы не упоминаемъ о тѣхъ пространствахъ земли, которыя подлежатъ неземледѣльческой эксплоатаціи (мѣста разработки торфа, рудники и проч.); они, съ точки зрѣнія программы к.-д. партіи, пока остаются въ частной собственности.

Особое положеніе занимаютъ лѣсныя пространства. Непригодность частнаго владѣнія лѣсами давно уже общепризнана, но съ настоящей аграрной реформой связано только отчужденіе лѣсовъ, могущихъ быть обращенными подъ сельскохозяйственную культуру и не имѣющихъ защитнаго и водоохраннаго значенія. Кромѣ того, нужда крестьянъ въ лѣсномъ матеріалѣ дѣлаетъ необходимой оговорку объ отчужденіи части частновладѣльческихъ лѣсовъ именно для этой цѣли.

Кромѣ указанныхъ ограниченій при экспропріаціи, слѣдуетъ упомянуть еще о необходимости такого ограниченія относительно земель, принадлежащихъ общественнымъ, благотворительнымъ и другимъ учрежденіямъ.

Что же касается порядка, котораго слѣдуетъ держаться при отчужденіи частновладѣльческихъ земель, то мы находимъ въ матеріалахъ указанія черниговскаго, орловскаго и ярославскаго комитетовъ объ отчужденіи въ первую очередь земель, отрѣзныхъ отъ надѣловъ, пустошей, заполья, земель, находящихся въ арендѣ у крестьянъ, земель, которыми они пользуются издольно или которыя обрабатываются крестьянскимъ инвентаремъ.

IV.

Предстоящая аграрная реформа не можетъ и не должна имѣть цѣлью разрѣшеніе лишь временныхъ, преходящихъ затрудненій крестьянскаго хозяйства; ея задача не только расширеніе земельной обезпеченности крестьянъ и созданіе условій къ поднятію производительности ихъ труда, но и приближеніе къ тѣмъ конечнымъ цѣлямъ, къ которымъ ведетъ экономическая эволюція. Какъ бы мы далеки ни были отъ этихъ конечныхъ цѣлей, мы должны воспользоваться настоящей реформой, чтобы приблизиться къ нимъ. Признавая, что экономическая эволюція ведетъ въ конечномъ итогѣ къ обобществленію средствъ производства, нельзя допустить, чтобы земля, принудительно отчуждаемая отъ частныхъ владѣльцевъ, была передана земледѣльцамъ на правахъ частной собственности. Слишкомъ много поколѣній выносило на себѣ всю тяжесть земельныхъ отношеній, чтобы результаты, достигнутые теперь, могли достаться

отдѣльнымъ лицамъ. Частная собственность не можетъ быть, конечно, во всякое время указомъ или декретомъ уничтожена, но изъятіе изъ ея сферы возможно, и въ очень широкихъ размѣрахъ. Государство уже и теперь сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ огромныя земельныя пространства, преимущественно лѣса; въ его распоряженіи находится большая часть сѣти желѣзныхъ дорогъ и проч. Какъ бы скверно оно въ настоящее время ни распоряжалось ими, все же желательно расширеніе области государственнаго хозяйства, въ особенности имѣя въ виду наше будущее народное представительство, основанное на демократическихъ началахъ. Такое представительство обезпечитъ интересы земледѣльческаго населенія путемъ предоставленія земель образованнаго государственнаго фонда въ долгосрочное арендное пользованіе. Долгосрочное арендное пользованіе даже земель частныхъ владѣльцевъ, при условіи, конечно, законодательнаго регулированія этихъ отношеній, значительно можетъ обезпечить интересы арендаторовъ, а тѣмъ болѣе могутъ быть обезпечены интересы при наймѣ земли у государства.

За предоставленіе земель не въ собственность малоземельнаго и безземельнаго населенія, а въ пользованіе, высказываются авторы записокъ изъ Тверской, Владимірской и Самарской губерній.

„Вся вообще экспропріируемая земля переходитъ изъ владѣнія различныхъ собственниковъ во владѣніе государства, а не частныхъ лицъ, общинъ или товариществъ. Вся она зачисляется въ общегосударственный земельный фондъ, главное назначеніе котораго—служить источникомъ надѣленія до трудовой нормы земледѣльческаго населенія“ (Тверская г.).

„Дополнительное надѣленіе малоземельнаго земледѣльческаго трудового населенія должно быть произведено на правахъ долгосрочной аренды изъ неотчуждаемаго государственнаго земельнаго фонда“ (Владимірская г.).

„Земля должна быть дана всѣмъ, желающимъ лично заниматься земледѣльческимъ трудомъ, въ личное и потомственное пользованіе съ правомъ переразверстки черезъ каждыя 25 лѣтъ между домохозяевами согласно прироста семейства. Таковое распредѣленіе земли крестьяне нашего края предпочитаютъ личной собственности“ (Самарская г.).

Черниговскій комитетъ, какъ общее правило, признаетъ, что земли государственнаго фонда могутъ поступать лишь въ пользованіе, но не въ полное владѣніе. „Пользованіе это должно быть не краткосрочнымъ, а долголѣтнимъ, чтобы дать возможность пользователю проявить вполнѣ хозяйственную предпріимчивость безъ опасенія не воспользоваться плодами всѣхъ своихъ трудовъ или не

увидать результатовъ своихъ хозяйственныхъ плановъ. Пользованіе это должно быть или пожизненнымъ, или даже наслѣдственнымъ, но на арендныхъ началахъ".

„Особенности же землевладѣнія черниговскихъ селянъ съ господствомъ подворнаго землевладѣнія, съ очень распространенными купчими землями, съ почти полнымъ отсутствіемъ передѣловъ у крестьянъ, получившихъ надѣлъ въ общинное пользованіе, — эти, такъ сказать, анти-общественныя особенности черниговскаго землевладѣнія, понятно, не могутъ быть оставлены въ пренебреженіи. Какъ ни противорѣчатъ онѣ общей идеѣ предполагаемой аграрной реформы, но съ ними, какъ съ нажитыми вѣками условіями, приходится считаться, какъ съ привычками и желаніями, можетъ быть, большинства сельскаго населенія губерніи. Въ этихъ-то видахъ можно было бы предложить для крайнихъ и упорныхъ индивидуалистовъ передачу земель государственнаго фонда не въ пользованіе, а во владѣніе, но съ слѣдующими ограниченіями. Владѣлецъ можетъ и продавать, и закладывать полученную имъ во владѣніе землю, но какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ покупателемъ и залогодержателемъ можетъ быть только государство или вообще та общественная организація, отъ которой получена была земля; при чемъ земля продается по той же цѣнѣ, по какой она была куплена, съ возмѣщеніемъ сверхъ того всѣхъ еще неиспользованныхъ издержекъ владѣльца по улучшенію земли."

Такъ какъ частновладѣльческая земля, какъ это признано программой к.-д. партіи, отчуждается отъ частныхъ владѣльцевъ за плату, то естественно, что платежи за выкупаемую землю должны быть возложены на тѣхъ, кто ею будетъ пользоваться. Мы не можемъ согласиться поэтому съ мнѣніемъ г. Добролюбова (Самарская губернія), признающаго, что земля должна быть отдана въ пользованіе населенія безплатно. Такая точка зрѣнія была бы понятна, если бы можно было допустить въ настоящее время право на землю каждаго, желающаго приложить къ землѣ свой трудъ. На эту послѣднюю точку зрѣнія и становится авторъ записки изъ Тверской губерніи, также признающій, что „надѣленіе должно быть даровымъ, откуда бы ни происходила надѣляемая земля"... „Земля надѣляется изъ общегосударственнаго фонда, право на который въ размѣрѣ трудовой нормы признается за всякимъ гражданиномъ земледѣльцемъ". Мы уже высказались противъ права въ настоящее время каждаго на землю въ томъ или другомъ размѣрѣ; разъ же землею будетъ пользоваться только часть населенія страны, то она и должна оплачивать это пользованіе.

Пользованіе землей можетъ быть или личное, или коллективное

(общинное, товарищеское). Навязывать населенію ту или иную форму землепользованія, какъ справедливо указываетъ ярославскій комитетъ, не слѣдуетъ. Небольшое количество отвѣтовъ не позволяетъ высказаться, какая форма землепользованія желательна для большинства крестьянъ *).

Въ какихъ же размѣрахъ должна быть установлена плата за земли изъ государственнаго фонда? Этотъ вопросъ затронутъ только въ запискѣ черниговскаго комитета.

„Плата за полученную въ пользованіе землю не должна заключать въ себѣ какого-либо скрытаго налога на предпріятіе, на трудъ или на вложенные въ землю капиталы, на оборотныя средства; все это составляетъ область подоходнаго налога. Плата же за землю не должна быть выше ренты и не выше нормальнаго процента съ погашеніемъ на затраченный при отчужденіи въ государственный земельный фондъ капиталъ. Справедливо было бы, чтобы эта плата соотвѣтствовала рентѣ.

Желательно при этомъ, чтобы плата за земли государственнаго фонда оставалась неизмѣнной въ теченіе того срока, на какой отдана земля въ пользованіе, и во всякомъ случаѣ не увеличивалась бы. Увеличеніе производительности и доходности земли въ теченіе этого срока должно учитываться подоходнымъ налогомъ.

При передачѣ же земель государственнаго фонда не въ пользованіе, а во владѣніе, продажная цѣна не должна превышать дѣйствительной стоимости земли при отчужденіи, оцѣненной по справедливой оцѣнкѣ, при чемъ продажа можетъ производиться и въ разсрочку“.

Мы не останавливаемся на размѣрѣ платы, полагая, что она стоитъ въ связи съ оцѣнкой земли, по которой будетъ отчуждена послѣдняя, и о которой мы будемъ говорить ниже. Что касается условій, на которыхъ будетъ предоставляться въ аренду земля изъ государственнаго фонда, то они будутъ установлены въ законодательномъ порядкѣ.

Мы приведемъ здѣсь, такъ сказать, примѣрныя условія, выработанныя г. управляющимъ симбирской казенной палатой Н. В. Всеволожскимъ.

Всѣ земли, выкупленныя государствомъ, находятся въ вѣдѣніи мѣстныхъ комитетовъ, члены которыхъ избираются изъ мѣстныхъ жителей обоего пола общей, прямой и тайною баллотировкою. Земли

---

*) За общинное пользованіе стоятъ крестьяне Самарской губ., Боровскаго у. Калужской губ., и Новосильскаго у. Тульской губерніи; наоборотъ, крестьяне Тульскаго уѣзда высказались за подворное пользованіе.

эти сдаются комитетомъ въ 12-тилѣтнее арендное пользованіе какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ сельскимъ обществамъ, при условіи обработки ихъ личнымъ трудомъ, безъ права сдачи ихъ въ наемъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) За земельныя угодья, сдаваемыя въ арендное пользованіе, получившій таковыя обязанъ будетъ уплачивать ежегодно на 1% выше, чѣмъ платитъ само государство по обязательствамъ бывшимъ владѣльцамъ за отчужденную у нихъ землю.

Изъ получаемыхъ за аренду платежей отчисляется: 3% или $3^1/_2$%—въ уплату по обязательствамъ, выданнымъ прежнимъ владѣльцамъ земли, $^1/_{16}$%—на расходы по выкупной операціи, $^7/_{16}$%—въ запасный капиталъ на случай недобора арендныхъ платежей; и остальные $^1/_2$%—на погашеніе по обязательствамъ, которое должно быть производимо ежегодно.

Арендаторъ до начала пользованія землей вноситъ половину слѣдуемыхъ съ него мѣстныхъ сборовъ; при неимѣніи на то средствъ, ему долженъ быть открытъ дешевый кредитъ; остальная половина этихъ сборовъ и арендная плата за землю вносятся по снятіи урожая въ сроки, установленные мѣстными комитетами, при чемъ въ случаѣ постигшихъ арендатора несчастій: неурожая, пожара, градобитія и т. п. невзгодъ, слѣдуемая съ него арендная плата слагается по опредѣленію мѣстныхъ комитетовъ, съ утвержденія окружного комитета, или въ полномъ размѣрѣ, или въ извѣстной части, смотря по тѣмъ убыткамъ, которые имъ понесены. Недоборъ этотъ пополняется изъ запаснаго капитала, указаннаго выше *).

Уплата остальной недоплаченной половины мѣстныхъ сборовъ частью или полностью съ него слагается по опредѣленію мѣстнаго комитета и должна быть пополнена изъ общественныхъ суммъ мѣстнаго земства.

2) Если арендаторъ, будетъ ли то отдѣльный дворъ или цѣлое сельское общество, отказывается отъ продолженія аренды по окончаніи ея срока или даже ранѣе, то объ этомъ имъ должно быть подано заявленіе мѣстному комитету, завѣдующему сдачею земель въ аренду. Комитетъ, принимая отъ двора или сельскаго общества арендованную имъ землю, передаетъ ее другимъ арендаторамъ, тоже личнымъ трудомъ своихъ семей обрабатывающимъ оную, и при этомъ подробно описываетъ, послѣ тщательнаго осмотра, земельныя улучшенія, которыя были произведены бывшимъ ея арендаторомъ,

---

*) Разсрочка или отсрочка не могущей быть уплаченной аренды только затруднитъ исправную уплату текущихъ платежей въ будущемъ, а потому совершенно безцѣльна.

и которыя онъ не вполнѣ использовалъ. Сроки использованія каждаго улучшенія должны быть опредѣлены законодательнымъ порядкомъ Государственною Думою, какъ это сдѣлано въ Англіи и Ирландіи. Стоимость же каждаго улучшенія, въ зависимости отъ количества меліоративныхъ работъ и мѣстныхъ цѣнъ, опредѣляется мѣстными комитетами при участіи свѣдущихъ людей на опредѣленное число лѣтъ. Сумма неиспользованныхъ арендаторомъ улучшеній исчисляется тѣмъ же комитетомъ при пріемѣ сдаваемыхъ участковъ земли. Лицо, которому вновь сдается земля, обязано, принимая ее въ арендное пользованіе, сверхъ аренды, назначенной по общимъ правиламъ, указаннымъ въ I-мъ пунктѣ, уплатить бывшему арендатору опредѣленное комитетомъ вознагражденіе за неиспользованныя имъ улучшенія. Если у новаго арендатора нѣтъ на это средствъ, то ему долженъ быть открытъ дешевый кредитъ на срокъ, который оставался для прежняго арендатора. Для того же, чтобы не было произвола въ оцѣнкѣ сдѣланныхъ арендаторомъ улучшеній, слѣдуетъ обязывать всѣхъ арендаторовъ, по мѣрѣ производимыхъ ими улучшеній, каждый разъ заявлять комитету, что ими сдѣлано, и сколько на это израсходовано. Комитетъ, провѣривъ заявленіе на мѣстѣ въ присутствіи свѣдущихъ лицъ, отмѣчаетъ въ имѣющихся у него для того книгахъ.

Максимальное количество сдаваемыхъ въ аренду земельныхъ угодій на душу обоего пола, на дворъ или на общество (при сохраненіи общиннаго пользованія землею) опредѣляется на каждыя 12 лѣтъ мѣстнымъ комитетомъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и производительности почвы.

Самый отводъ земельныхъ участковъ производится по указаніямъ тѣхъ же комитетовъ по возможности въ ближайшемъ разстояніи отъ усадебной осѣдлости арендаторовъ, при чемъ нѣкоторыя угодья, какъ, напримѣръ, водопои, общественные выгоны и часть луговъ, могутъ быть отведены въ пользованіе извѣстной группы лицъ совмѣстно. Если отводъ нужнаго количества окажется невозможнымъ, то необходимо разселеніе или переселеніе изъявившихъ на это согласіе; при неимѣніи же таковыхъ, это производится по жребію.

Разселеніе производится тогда, когда имѣется достаточно земельныхъ угодій въ той же мѣстности; а переселеніе, когда въ нихъ ощущается недостатокъ. Въ обоихъ случаяхъ произведенныя прежнимъ владѣльцемъ затраты на меліораціи, въ размѣрѣ стоимости неиспользованной доли ихъ, должны быть полностью возвращены ему тѣми лицами, кто ими воспользуется, для чего послѣднимъ долженъ быть открытъ свободный кредитъ. При разселеніи должна быть оказана помощь натурою со стороны сохранившихъ свою осѣд-

лость: подводами, разборкою и работами по возведенію на новомъ мѣстѣ построекъ, рытьемъ канавъ, проложеніемъ дорогъ, сооруженіемъ мостовъ и т. п.; денежная помощь имъ должна быть дана общественными учрежденіями (напр., мелкой земской единицей). Переселеніе всецѣло производится на средства государства. Какъ переселяющимся, такъ и разселяющимся должны быть предоставлены опредѣленныя льготы въ зависимости отъ того, скоро ли хозяйства ихъ могутъ быть приведены въ должный порядокъ. Размѣръ льготъ для разселяющихся опредѣляется мѣстными комитетами, а для переселяющихся — Государственною Думою *).

V.

Принудительное отчужденіе земель частныхъ владѣльцевъ, какъ указано въ программѣ к.-д. партіи, производится по справедливой оцѣнкѣ. Выработать основанія такой оцѣнки чрезвычайно трудно какъ вслѣдствіе массы условій, которыя опредѣляютъ цѣнность земли, такъ и вслѣдствіе противоположности интересовъ владѣльцевъ и крестьянъ. Если событія послѣдняго времени сдѣлали для многихъ владѣльцевъ невозможнымъ веденіе своего хозяйства и побудили ихъ къ согласію на принудительное отчужденіе, то на вопросѣ о томъ, сколько они получатъ отъ этой операціи, они сосредоточатъ всѣ свои силы, чтобы получить какъ можно больше. Это ихъ, такъ сказать, послѣдняя ставка, отъ которой зависитъ личное благосостояніе и благосостояніе ихъ семей. Съ другой стороны, и крестьяне, которымъ такъ или иначе придется нести платежи, стремятся весьма естественно къ пониженію оцѣнки. Найти равнодѣйствующую поэтому чрезвычайно трудно. Но разъ реформа проводится въ интересахъ крестьянъ, то эти интересы и должны быть поставлены на первое мѣсто, а интересы частныхъ владѣльцевъ лишь постольку, поскольку неудовлетвореніе ихъ грозитъ хозяйственному строю страны. Чтобы разрѣшить безпристрастно вопросъ, необходимо въ основаніе оцѣнки положить какія-нибудь болѣе или менѣе объективныя данныя, наблюденіе которыхъ возможно въ теченіе сравнительно продолжительнаго времени. Такими объективными на первый взглядъ данными являются продажныя и арендныя цѣны на землю, которыя, говоря вообще, обусловливаются доходностью земли. Но конкретное соотношеніе продажныхъ и арендныхъ цѣнъ съ доходностью можетъ быть совершенно различно. Это-то несоотвѣтствіе и является основной чертой земельныхъ отношеній въ Россіи.

---

*) Н. В. Всеволожскій. Аграрный вопросъ (рукопись).

Реформа 61 года, какъ извѣстно, не передала въ собственность крестьянамъ всей той земли, которою они пользовались до нея. Выкупные платежи, въ нѣсколько разъ превышавшіе доходность земли, служили часто причиной отказа отъ надѣловъ. Владѣльцы съ своей стороны употребляли всѣ силы, чтобы лишиться какъ можно меньшаго количества земли и тѣмъ обезпечить себя рабочими руками. Кромѣ того даже высшія нормы выкупленныхъ надѣловъ не достигали того количества, которымъ въ дѣйствительности пользовались крестьяне. Перешедшая въ недостаточномъ количествѣ крестьянамъ земля при обремененіи ея выкупными и другими платежами не могла уже въ самомъ началѣ прокормить ихъ, и они вынуждены были прибѣгнуть къ арендѣ частновладѣльческихъ и другихъ земель. Отсутствіе капитала и знаній не давало возможности повысить производительность земли, а естественный приростъ населенія съ каждымъ годомъ увеличивалъ земельный голодъ и гналъ арендныя цѣны вверхъ, при чемъ онѣ стали превышать чистую доходность земли. Ростъ арендныхъ цѣнъ сопровождался также повышеніемъ продажныхъ цѣнъ на землю, которыя возросли съ десятковъ до сотенъ рублей. Земля изъ рукъ дворянъ переходитъ къ другимъ сословіямъ, въ томъ числѣ и наиболѣе зажиточнымъ крестьянамъ, минуя въ значительной степени всю массу бѣднаго крестьянства, которое, способствуя росту цѣнъ, не имѣло средствъ пріобрѣсти землю въ собственность и тѣмъ пріостановить непомѣрное повышеніе цѣнъ.

Такимъ образомъ, настоящія продажныя и арендныя цѣны на земли частныхъ владѣльцевъ являются совершенно несоотвѣтствующими не только той доходности, которую онѣ могутъ приносить въ рукахъ крестьянъ, но и доходности, получаемой владѣльцами при самостоятельномъ веденіи хозяйства. Если аграрная реформа имѣетъ цѣлью путемъ расширенія крестьянскаго землепользованія создать условія къ повышенію производительности труда, то справедливая оцѣнка можетъ быть основана только на той доходности, которую земля въ среднемъ приноситъ крестьянину при настоящихъ условіяхъ веденія хозяйства и будетъ приносить въ ближайшемъ будущемъ. Трудность опредѣленія нормальной доходности заставляетъ нѣкоторыхъ предложить за основаніе справедливой оцѣнки арендныя цѣны за земли, снимаемыя цѣлыми участками на продолжительный срокъ. Противъ такого предложенія можно сдѣлать возраженіе, что арендаторы такихъ участковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ платить высшія цѣны, имѣя возможность такъ или иначе эксплоатировать мѣстное населеніе или путемъ передачи ему части земель

по высшей цѣнѣ, или пользуясь за безцѣнокъ трудомъ, которому вслѣдствіе безземелья крестьяне не находятъ приложенія.

Черниговскій комитетъ признаетъ невозможнымъ производить оцѣнку по рыночнымъ цѣнамъ, сплошь и рядомъ вздутымъ спекуляціей, и по арендным, нерѣдко непомѣрно высокимъ въ зависимости отъ земельной нужды окрестнаго населенія цѣнамъ, и предлагаетъ положить въ основаніе ту нормальную для данной мѣстности доходность, которую обычно приноситъ земля въ хозяйствахъ, ведущихся самими владѣльцами непосредственно или при помощи наемныхъ работниковъ. Нормальная доходность при самостоятельномъ веденіи хозяйства, понятно, выводится не по даннымъ одного какого-либо года, а за рядъ послѣднихъ лѣтъ; при чемъ имѣется въ виду обычное въ данной мѣстности веденіе хозяйства съ обычными сѣвооборотомъ, пріемами и способами обработки земли и т. п. Оцѣнка расходовъ, главнымъ образомъ оцѣнка труда, должна быть произведена по нормальнымъ цѣнамъ на трудъ, не принимая во вниманіе тѣхъ цѣнъ, которыя создаются всякими кабальными отношеніями и вообще вызваны крайней нуждой (напр., наемъ на лѣтнія работы съ зимы съ выдачей задатковъ, отработки за выданные продукты, или же цѣны, созданныя крайнимъ малоземельемъ при отсутствіи внѣземледѣльческихъ заработковъ и т. п.). Цѣннымъ подспорьемъ при установленіи справедливой оцѣнки земли могутъ служить арендныя платы за земли, сдаваемыя на большіе сроки и притомъ большими участками.

„Справедливая цѣна, говоритъ г. Винеръ, должна соотвѣтствовать доходности земли въ рукахъ крестьянъ. Вычисляя по указаніямъ крестьянъ валовые доходъ и расходъ посѣвной десятины ржи и овса, мы получимъ чистый доходъ въ 3 рубля, соотвѣтствующій продажной цѣнѣ въ 60 рублей при капитализаціи изъ 5%. Между тѣмъ продажныя цѣны на землю дошли до 300 рублей, т. е. въ 5—6 разъ превзошли цѣны, вычисленныя по доходности. Продажныя цѣны—продуктъ хищнической эксплоатаціи, полученной капитализаціей аренды въ 10—15 рублей за десятину“.

Въ запискѣ изъ Валуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи, для справедливой оцѣнки предлагается взять средній урожай за 10 лѣтъ, вычесть сѣмена, всю работу и оставшуюся прибыль капитализировать изъ 5%.

Такимъ образомъ, всѣ эти записки признаютъ единственно справедливымъ положить въ основаніе оцѣнки доходность земли.

Въ запискѣ же г. Добролюбова предлагается для справедливой оцѣнки взять оптовыя арендныя цѣны послѣдняго десятилѣтія и

среднія изъ нихъ, капитализируя изъ 4% дохода, и по таковой расцѣнкѣ назначить цѣну покупки земли. Такая оцѣнка уменьшитъ продажныя цѣны вдвое.

VI.

Проведя указанныя основныя начала въ качествѣ закона, примѣненіе послѣдняго должно быть возложено на мѣстныя учрежденія. Въ настоящемъ Сборникѣ читатели найдутъ статью, посвященную мѣстнымъ землеустроительнымъ комиссіямъ, и потому мы ограничимся лишь приведеніемъ мнѣній авторовъ записокъ, высказавшихся объ организаціи этихъ комиссій.

Авторъ записки изъ Тверской губ. предлагаетъ:

„Въ каждомъ районѣ, а, можетъ быть, въ 2 и 3 районахъ вмѣстѣ или даже для цѣлаго уѣзда, учредить особый постоянно дѣйствующій земельный комитетъ въ слѣдующемъ примѣрномъ составѣ: 3 члена отъ земства, реформированнаго на основаніи принциповъ безсословности и всеобщаго участія въ мѣстномъ самоуправленіи, представители государственной власти отъ министерствъ юстиціи, финансовъ и земледѣлія. Всѣми ими избирается изъ своей среды или извнѣ предсѣдатель. Всѣ эти лица, пока они состоятъ въ числѣ членовъ комитета, не могутъ состоять на другой службѣ. За свою службу въ комитетѣ они получаютъ опредѣленное содержаніе, половина котораго относится на средства государства, а другая на мѣстныя земскія средства. Дѣла о надѣлѣ землей поступаютъ въ комитетъ по просьбамъ заинтересованныхъ лицъ и разрѣшаются имъ по отношенію какъ правъ просителей, такъ и выбора наиболѣе удобныхъ для нихъ участковъ. Рѣшеніе постановляется по выслушаніи просителей, свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ и по обсужденіи всѣхъ свѣдѣній и матеріаловъ, необходимыхъ для правильнаго рѣшенія. Рѣшенія комитета не подлежатъ апелляціи, но могутъ быть обжалованы въ коллегію присяжныхъ (которые судятъ въ окружномъ судѣ уголовныя дѣла) и ею отмѣнены съ передачей въ другой сосѣдній комитетъ. Если рѣшеніе его будетъ такое же, какъ и первое, то оно почитается окончательнымъ“.

Для сколько-нибудь справедливаго разрѣшенія аграрнаго вопроса и успокоенія населенія, а также въ доказательство того, что приняты всѣ нужныя мѣры для увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія, по мнѣнію г. Всеволожскаго, безотлагательно необходимо слѣдующее:

Во 1-хъ, въ каждомъ уѣздѣ учредить особыя комиссіи, число которыхъ должно быть опредѣлено въ зависимости отъ величины уѣзда, отъ разнообразія мѣстностей по производительности почвы,

отъ условій сбыта продуктовъ и другихъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на доходность земли, а также на средства, могущія отчасти обезпечить нужды мѣстнаго населенія. Члены этихъ комиссій должны быть избраны въ равномъ числѣ изъ частныхъ владѣльцевъ и изъ обрабатывающихъ землю личнымъ трудомъ, прямымъ, закрытымъ, тайнымъ баллотированіемъ всего земледѣльческаго обоего пола населенія уѣзда.

Во 2-хъ, каждая изъ этихъ комиссій должна въ своемъ районѣ опредѣлить:

а) минимальное количество земли каждаго угодья на душу или на дворъ, которое необходимо какъ для продовольствія, такъ и для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ его, принявъ во вниманіе производительность почвы, способъ веденія хозяйства, обычную обработку земли, возможность сбыта сельскихъ продуктовъ, имѣющіеся у населенія заработки и другіе источники, дающіе возможность удовлетворенія ихъ нуждъ и потребностей;

б) согласно этихъ нормъ опредѣлить то количество земельныхъ угодій, которое необходимо для каждаго сельскаго общества въ зависимости отъ числа наличныхъ его душъ, и если окажется недостатокъ земли, то опредѣлить количество ея, которое нужно прирѣзать;

в) въ послѣднемъ случаѣ указать, гдѣ именно и изъ какихъ частновладѣльческихъ (на отчужденіе которыхъ владѣлецъ изъявитъ согласіе), удѣльныхъ, казенныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ или принадлежащихъ какимъ-либо инымъ учрежденіямъ земель можетъ быть прирѣзано необходимое крестьянамъ количество земли, при чемъ лѣса не должны быть обращены въ другія угодья, если количество ихъ не будетъ признано комиссіей излишнимъ;

г) опредѣлить порайонно цѣны каждаго разряда угодій, предположенныхъ для отвода, соотвѣтственно ихъ дѣйствительной доходности, принявъ во вниманіе стоимость обработки;

д) предназначенныя къ отводу земли должны находиться по возможности въ недалекомъ разстояніи отъ усадебной осѣдлости надѣляемыхъ и должны быть точно указаны комиссіей;

е) если надѣльная земля общества тянется полосою на далекое пространство, или часть ея не прилегаетъ къ усадьбамъ, такъ что прогонъ на нее скота затруднителенъ, то комиссія опредѣляетъ, возможно ли удобное разселеніе части дворовъ;

ж) при невозможности дополнительнаго увеличенія земли должно быть опредѣлено число душъ сельскаго общества, которое слѣдуетъ переселить, если общество пожелаетъ имѣть въ пользованіи опредѣленный минимумъ земли на душу или на дворъ;

з) привести въ извѣстность по каждому сельскому обществу число душъ, изъявившихъ желаніе на переселеніе или разселеніе, и

и) опредѣлить размѣръ вознагражденія, которое переселившійся долженъ получить за причитающееся на его долю по числу душъ количество земли изъ общаго владѣнія, оставляемое имъ въ пользу общества.

Когда комиссія исполнитъ все указанное выше, то работы эти должны быть переданы въ Государственную Думу для разрѣшенія вопросовъ:

а) можно ли ограничиться переселеніемъ нуждающихся въ землѣ на удѣльныя, казенныя, кабинетскія, дворцовыя, монастырскія земли, а также на тѣ, которыя будутъ пріобрѣтены банкомъ по добровольнымъ покупкамъ или съ публичныхъ торговъ отъ частныхъ землевладѣльцевъ на счетъ государства, или

б) сверхъ отвода крестьянамъ удѣльныхъ и казенныхъ земель произвести еще принудительное отчужденіе части частновладѣльческихъ земель, или же, наконецъ,

в) всѣ земельныя угодья какъ городскія, такъ и сельскія, кому бы они ни принадлежали, въ томъ числѣ и надѣльныя, признать государственной собственностью.

Что касается способа выкупа земли, то авторъ цитируемой записки дѣлаетъ слѣдующія предложенія.

I) Оцѣнка выкупаемыхъ государствомъ земельныхъ угодій, произведенная предварительными комиссіями порайонно, и опредѣленіе количества ихъ, подлежащаго отчужденію у каждаго землевладѣльца, провѣряются мѣстными комитетами, члены которыхъ избираются прямымъ, всеобщимъ, закрытымъ и тайнымъ баллотированіемъ всего населенія уѣзда въ равномъ числѣ отъ землевладѣльцевъ, ведущихъ хозяйство наемнымъ трудомъ или сдающихъ землю въ аренду, и отъ гражданъ, лично обрабатывающихъ землю. Предсѣдатель комитета избирается особо тѣмъ же порядкомъ изъ лицъ, проживающихъ въ уѣздѣ и пользующихся довѣріемъ. Установленная комитетомъ оцѣнка каждаго рода земельныхъ угодій, помноженная на число десятинъ, оказавшихся у землевладѣльца, составитъ ту сумму вознагражденія, которая подлежитъ выдачѣ ему за отчуждаемую у него землю. Опредѣленная комитетомъ сумма вознагражденія должна служить основаніемъ первоначальнаго разсчета съ землевладѣльцемъ. Недовольному предоставляется право принесенія жалобы на оцѣнку въ губернскій комитетъ, члены и предсѣдатель котораго избираются тѣмъ же порядкомъ изъ лицъ, проживающихъ въ губерніи. Въ число членовъ обоихъ комитетовъ долженъ быть назначаемъ въ качествѣ непремѣннаго члена представитель министер-

ства финансовъ, такъ какъ оцѣнка отчуждаемыхъ земель близко затрогиваетъ финансовые интересы государства; ему также должно быть предоставлено право обжалованія оцѣнокъ.

Рѣшеніе губернскаго комитета, а также необжалованныя рѣшенія мѣстныхъ комитетовъ препровождаются министру финансовъ, который, по обсужденіи ихъ въ совѣтѣ министровъ, вноситъ ихъ на окончательное утвержденіе Государственной Думы, согласно рѣшенія которой дѣлается соотвѣтственное распоряженіе по выдачѣ вознагражденія. Во всѣ комитеты съ правомъ совѣщательнаго голоса, по предложенію большинства членовъ ея или предсѣдателя, приглашаются свѣдущіе люди и спеціалисты въ качествѣ экспертовъ; сдѣланныя ими заявленія вносятся обязательно въ рѣшенія комитетовъ.

II) Опредѣливъ стоимость отчуждаемыхъ у даннаго частнаго владѣльца земельныхъ угодій, мѣстные комитеты приступаютъ къ производству разсчетовъ о количествѣ подлежащаго выдачѣ ему вознагражденія, которое исчисляется такъ: $^1/_{20}$ стоимости отчуждаемыхъ земель подлежитъ выдачѣ наличными деньгами, остальныя $^{19}/_{20}$—3% или $3^1/_2$% *) обязательствами (что должно быть опредѣлено Государственною Думою). Изъ наличныхъ денегъ вычитаются: недоимки и текущіе платежи банку по ссудѣ, выданной ранѣе сего землевладѣльцу подъ залогъ его недвижимыхъ имуществъ, а также недоимки повинностей по день отчужденія имущества; изъ суммы же обязательствъ удерживается оставшійся неуплаченнымъ капитальный долгъ по той же ссудѣ въ части, падающей на отчуждаемую землю.

Означенныя обязательства ежегодно погашаются на опредѣленную Государственною Думою сумму посредствомъ тиража.

Если же землевладѣлецъ не пожелаетъ, чтобы у него вычитался оставшійся на имуществѣ непогашенный ипотечный долгъ по выданной ему ранѣе ссудѣ, то впредь до полнаго погашенія ранѣе выданной ссуды изъ причитающихся къ выдачѣ ему обязательствъ у него удерживается такое количество ихъ, чтобы причитающимися съ нихъ % покрывались ежегодные платежи въ то кредитное учрежденіе, изъ котораго получена была ссуда подъ залогъ отчуждаемаго

*) Проценты по обязательствамъ назначаются въ такомъ размѣрѣ потому, что въ общемъ земли не даютъ чистаго дохода болѣе 3—$3^1/_2$%, если принять во вниманіе часто повторяющіеся неурожаи вслѣдствіе климатическихъ условій, существующія низкія цѣны на сельскохозяйственные продукты, увеличеніе цѣнъ на рабочій трудъ, большія затраты на обзаведеніе и поддержаніе въ исправномъ видѣ сельскохозяйственнаго инвентаря, случайныя невзгоды въ хозяйствѣ, а именно: пожары, наводненія, эпизоотіи и т. п., и, наконецъ, трудъ землевладѣльца по веденію хозяйства.

имущества. Послѣ погашенія прежней ссуды ему выдается удержанная у него сумма обязательствъ; такому владѣльцу не возбраняется просить о выдачѣ удержанной у него суммы обязательствъ и ранѣе окончательнаго погашенія прежней ссуды, но въ такомъ случаѣ изъ нихъ удерживается остающійся ко дню выдачи неуплаченный капитальный долгъ по этой ссудѣ.

Заканчивая нашу статью, мы не можемъ не указать, что, судя по полученнымъ аграрной комиссіей отвѣтамъ, основанія аграрной реформы на мѣстахъ разработаны очень недостаточно; но одно положеніе устанавливается съ несомнѣнной ясностью—это необходимость принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель съ цѣлью удовлетворенія въ томъ или другомъ размѣрѣ земельной нужды крестьянъ. Только при этомъ условіи мыслимо, по мнѣнію мѣстныхъ людей, успокоеніе крестьянъ и развитіе ихъ благосостоянія.

Въ то же время мѣстные люди признаютъ, что для развитія крестьянскаго благосостоянія необходима не только политическая и гражданская свобода, но и цѣлый рядъ мѣропріятій для развитія сельскохозяйственной промышленности.

Л. К. Брейеръ.

КЪ ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ ЗНАЧЕНІИ ЧАСТНАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

Посвящается памяти М. Я. Герценштейна.

I.

Въ сложномъ комплексѣ вопросовъ, изъ которыхъ слагается наша много грудная аграрная проблема, едва ли найдется вопросъ болѣе сложный и болѣе трудный, чѣмъ вопросъ о значеніи нашего средняго и крупнаго, вообще не-трудового землевладѣнія. Я не буду говорить о присяжныхъ аграріяхъ,—ихъ взгляды можно оставить внѣ поля нашего разсмотрѣнія; но даже среди людей, въ одинаковой степени полагающихъ во главу угла интересы трудящихся массъ, мы встрѣчаемся съ діаметрально противоположными взглядами. Одни,—я цитирую одного изъ виднѣйшихъ представителей такъ называемаго „молодого народничества“, г. Новоторжскаго, — опредѣленно заявляютъ, что „уничтоженіе всего частнаго землевладѣнія— это требованіе культурнаго прогресса“; что существованіе рядомъ помѣщичьяго и частнаго землевладѣнія „дѣлаетъ почти невозможнымъ какое-либо серьезное и быстрое ихъ улучшеніе“. И приблизительно такъ же смотрятъ многіе изъ людей, гораздо болѣе умѣренныхъ какъ въ своей политической, такъ и въ экономической программѣ: они (достаточно вспомнить рѣчи большинства ораторовъ на 2-мъ и 3-мъ съѣздахъ партіи народной свободы!) безъ всякихъ колебаній идутъ на „полную ликвидацію“ частнаго землевладѣнія, и попытки указать на то, что не-трудовое землевладѣніе играетъ извѣстную положительную роль въ хозяйственной жизни страны, не встрѣчаютъ съ ихъ стороны ничего, кромѣ категорическаго отрицанія. Другіе, напротивъ, утверждаютъ, что рента вредна только въ „типичномъ отработочномъ (кабальномъ) хозяйствѣ“, которое, дѣйствительно, не только „не является залогомъ дальнѣйшаго хозяйственнаго прогресса, но, напротивъ, задерживаетъ этотъ прогрессъ“; что „уничтоженіе ренты въ имѣніяхъ, гдѣ владѣлецъ

является и хозяиномъ предпріятія, должно неизбѣжно задержать необходимую въ интересахъ наступленія будущаго строя капитализацію и концентрацію земледѣлія". И на-ряду съ г. Рожковымъ, у котораго заимствована приведенная только что цитата, съ П. П. Масловымъ, даже съ самимъ Каутскимъ, который, при всемъ нежеланіи „оттолкнуть крестьянство отъ соціалъ-демократіи", однако не скрываетъ отъ себя, что „раздѣлъ земли крупныхъ помѣщиковъ можетъ повести къ полному паденію сельскаго хозяйства", если не будетъ устранена нынѣшняя нераціональность крестьянскаго хозяйства; что „въ такомъ случаѣ раздѣлъ повелъ бы лишь къ уничтоженію тѣхъ сельскихъ хозяйствъ, которыя до сихъ поръ вели раціональную обработку при помощи усовершенствованныхъ орудій и машинъ"; наряду, говорю я, съ этими авторитетнѣйшими представителями русской и даже всемірной соціалъ-демократіи мы встрѣчаемъ среди сторонниковъ болѣе осторожнаго взгляда на значеніе нашего частнаго землевладѣнія и такихъ людей, которыхъ не только нельзя заподозрить въ свойственномъ ортодоксальной соціалъ-демократіи преклоненіи передъ крупнымъ производствомъ, но которые, наоборотъ, являются убѣжденными защитниками и апологетами мелкаго, крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства. Не умножая цитатъ, назову только проф. А. И. Чупрова. Горячій—какъ и я—сторонникъ такой земельной реформы, „которая перевела бы въ руки трудового крестьянства истощаемыя краткосрочною арендой или лежащія подъ жалкими сѣнокосами, выгонами и зарослями обширныя пространства нашихъ частновладѣльческихъ латифундій", онъ—тоже какъ и я—признаетъ безспорнымъ фактомъ, что имѣнія, гдѣ ведется интенсивное хозяйство, „выплачиваютъ окружающему крестьянству въ формѣ разныхъ заработковъ большую сумму, нежели какую крестьянинъ самъ могъ бы получить при обращеніи земли въ его пользованіе. Передавъ въ раздѣлъ культурныя имѣнія — говоритъ поэтому А. И. Чупровъ — аграрная реформа сократила бы естественный каналъ для отлива излишнихъ рабочихъ силъ, которыя постоянно, а что еще важнѣе — временно, въ извѣстную часть года, не находятъ себѣ приложенія въ собственномъ хозяйствѣ". Убѣжденный въ томъ, что „не владѣльцы латифундій познакомятъ нашу деревню съ великимъ искусствомъ добывать два колоса, гдѣ прежде росъ одинъ", А. И. Чупровъ настаиваетъ однако на томъ, что „у насъ есть, хотя и въ небольшомъ числѣ, имѣнія, которыя служатъ образцами высокой земледѣльческой культуры, болѣе совершенныхъ пріемовъ сельскохозяйственной техники; такъ какъ въ будущемъ— говоритъ онъ — значеніе новыхъ пріемовъ будетъ еще важнѣе для крестьянства, нежели въ настоящемъ, то уничтоженіе подобныхъ

хозяйствъ было бы ошибкой", „прямою потерей какъ со спеціально крестьянской, такъ и съ общенародной точки зрѣнія"...

Въ чемъ же, спрашивается, корень такого рѣзкаго разногласія между людьми, одинаково горячо желающими блага трудящагося народа? И какъ могло случиться, что одни изъ этихъ людей горячо и убѣжденно, съ полною добросовѣстностью утверждаютъ факты и выставляютъ положенія, которые не менѣе горячо и добросовѣстно отрицаются другими?.. Нѣкоторое объясненіе мы найдемъ, прежде всего, въ нашей общественно-исторической обстановкѣ въ связи съ субъективнымъ настроеніемъ представителей того или другого крайняго взгляда. На одной сторонѣ, ортодоксальная соціалъ-демократія не можетъ сбросить съ себя ига марксовой схемы развитія производства отъ мелкаго, черезъ посредство крупнаго капиталистическаго, къ обобществленному производству; и, разсматривая явленія русской жизни сквозь призму этой схемы, представители этого направленія, несомнѣнно, даже нѣсколько преувеличиваютъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи, положительное значеніе крупно-владѣльческаго хозяйства. На другой сторонѣ, наше народничество, наложившее такую сильную окраску и на большинство представителей нашихъ умѣренно-прогрессивныхъ направленій, разсматриваетъ факты сквозь другую призму, сквозь призму принципа „земля — земледѣльцу", а потому естественно останавливаетъ вниманіе исключительно на отрицательныхъ сторонахъ крупнаго землевладѣнія и крупно-владѣльческаго хозяйства и охотно игнорируетъ тѣ факты, которые, такъ или иначе, оправдываютъ его существованіе. А наше крупное землевладѣніе — тутъ является на сцену историческая обстановка—сдѣлало все отъ него зависѣвшее, чтобы заставить забыть о положительномъ значеніи владѣльческаго хозяйства: достаточно напомнить о той реакціонной роли, какую игралъ нашъ владѣльческій классъ въ теченіе всего пореформеннаго періода; о той совокупности политическихъ и экономическихъ условій, которая такъ благопріятствовала развитію въ нашемъ владѣльческомъ хозяйствѣ кабальныхъ элементовъ и была такъ мало благопріятна для его культурнаго и производственнаго прогресса,— вѣдь именно широкая возможность взимать съ сосѣдей-крестьянъ „голодныя" аренды и пользоваться задешево ихъ кабальнымъ трудомъ устраняла для большинства землевладѣльцевъ всякую необходимость заботиться о дѣйствительномъ улучшеніи земли и своего хозяйства!.. Достаточно вспомнить объ этомъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что русскій землевладѣльческій классъ, какъ классъ, сдѣлалъ все, чтобы обострить аграрный вопросъ и поставить его такъ радикально, какъ онъ не стоитъ пока нигдѣ въ Европѣ; а рѣзко бро-

сающіеся въ глаза факты кабалы и эксплоатаціи заслоняютъ въ общественномъ сознаніи тѣ явленія, въ которыхъ проявляется положительное значеніе частнаго землевладѣнія.

Но на-ряду съ этимъ существованіе столь рѣзкихъ разногласій является въ значительной мѣрѣ слѣдствіемъ крайней недостаточности, если не сказать совершеннаго отсутствія, научно-обработаннаго фактическаго матеріала, на основаніи котораго возможно было бы дать болѣе объективное разрѣшеніе вопроса. Обратиться ли къ рѣчамъ и писаніямъ сторонниковъ болѣе радикальнаго рѣшенія вопроса, или къ доводамъ и соображеніямъ защитниковъ болѣе осторожныхъ рѣшеній,—легко видѣть, что ни тѣ, ни другіе не обосновываютъ своихъ сужденій на сколько-нибудь изобильномъ и достаточно объективномъ фактическомъ матеріалѣ: въ арсеналѣ тѣхъ и другихъ, кромѣ общихъ сужденій и категорическихъ утвержденій или отрицаній, найдутся, въ лучшемъ случаѣ, только отдѣльные примѣры, рѣзко подтверждающіе правильность отстаиваемыхъ тѣми или другими положеній. Между тѣмъ если и возможно сколько-нибудь объективное рѣшеніе вопроса, то только и единственно на основаніи массоваго фактическаго матеріала, который позволилъ бы освѣтить дѣйствительное значеніе частнаго землевладѣнія и владѣльческаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ и при разныхъ условіяхъ не такъ, какъ оно преломляется въ представленіи, напримѣръ, г. Рожкова, моемъ или г. Новоторжскаго, на основаніи частью немногочисленныхъ случайныхъ наблюденій, частью тѣхъ общихъ теоретическихъ положеній, изъ которыхъ мы, быть можетъ безсознательно, исходимъ въ нашихъ разсужденіяхъ, и которыя, еще болѣе безсознательно, окрашиваютъ самыя наши наблюденія, а такъ, какъ оно выражается въ положительныхъ фактахъ, многочисленность которыхъ устраняла бы вліяніе тѣхъ или другихъ случайныхъ обстоятельствъ. При извѣстномъ знакомствѣ съ нашею хозяйственно-статистическою литературой и съ первоисточниками нашей сельско-хозяйственной статистики можно было заранѣе сказать, что эта послѣдняя, какъ она есть, не можетъ дать необходимаго запаса фактовъ, и что матеріалъ для правильнаго и безпристрастнаго рѣшенія даннаго вопроса можетъ дать только предпринятое ad hoc, широко поставленное мѣстное изслѣдованіе, при участіи, съ одной стороны, мѣстныхъ общественныхъ силъ, а съ другой — компетентныхъ спеціалистовъ, стоящихъ, по возможности, внѣ непосредственнаго вліянія мѣстныхъ интересовъ и настроеній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ заранѣе же можно было сказать, что и существующіе печатные источники должны дать извѣстный запасъ фактовъ, которые позволятъ нѣсколько полнѣе и разностороннѣе

освѣтить вопросъ, чѣмъ это дѣлалось до настоящаго времени и въ литературѣ, и на посвященныхъ аграрному вопросу съѣздахъ и совѣщаніяхъ. Вотъ почему я рѣшился заняться систематическою сводкою наличнаго матеріала по вопросу о значеніи нашего частнаго землевладѣнія и владѣльческаго хозяйства, поскольку такой матеріалъ можно найти въ источникахъ нашей правительственной и земской сельскохозяйственной статистики. Съ самаго же начала, опять-таки, мнѣ было совершенно ясно, что полная и всесторонняя разработка этого матеріала въ теченіе сравнительно короткаго времени (а это было необходимо въ виду практическаго значенія вопроса!) была бы задачей, далеко превышающей силы одного человѣка, а потому я рѣшилъ вести свою работу въ строго ограниченныхъ рамкахъ. Къ этому толкали и чисто практическія цѣли начатой мною работы. Предпринять ее побуждалъ меня не одинъ только теоретическій, научный интересъ—мнѣ хотѣлось дать фактическій матеріалъ для освѣщенія тѣхъ собственно пунктовъ, которые возбудили наибольшіе споры при обсужденіи аграрной программы партіи народной свободы и при выработкѣ, сперва въ средѣ партіи, потомъ — въ комиссіяхъ Государственной Думы, основъ предстоящей земельной реформы. Такихъ споровъ совсѣмъ не возбуждалъ вопросъ о необходимости урегулированія положенія труда въ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ: для всѣхъ и каждаго безспорна и полная ненормальность современнаго положенія дѣла, и безусловная необходимость распространенія на сельскихъ рабочихъ, mutatis mutandis, тѣхъ самыхъ принциповъ охраны труда, какіе должны быть положены въ основу общаго рабочаго законодательства. Поэтому я не видѣлъ практической необходимости заниматься разработкой того изобильнаго фактическаго матеріала, какой даетъ въ особенности наша земская статистика для характеристики положенія труда во владѣльческихъ хозяйствахъ. Почти столь же безспорнымъ представлялся и вопросъ о тѣхъ частновладѣльческихъ земляхъ, которыя эксплоатируются путемъ сдачи въ аренду. Для меня лично съ самаго начала не подлежало никакому сомнѣнію, что весь вообще такъ называемый „арендный фондъ“ долженъ во всякомъ случаѣ подлежать принудительному отчужденію, и этотъ взглядъ получилъ признаніе какъ на III съѣздѣ партіи народной свободы, такъ и въ аграрной комиссіи Государственной Думы. Поэтому я считалъ практически безполезнымъ заниматься и разработкой того также весьма богатаго матеріала, какой даетъ земская статистика по вопросу объ условіяхъ аренды владѣльческихъ земель. Большой практическій интересъ представлялъ бы вопросъ о современныхъ размѣрахъ арендnаго фонда; но источники нашей сельско-

хозяйственной статистики не даютъ матеріала для сколько-нибудь точнаго и соотвѣтствующаго условіямъ современнаго момента отвѣта на этотъ вопросъ. Я лишь попутно выбралъ кой-какія данныя для характеристики разныхъ типовъ аренды владѣльческихъ земель, подробнѣе же остановился только на одномъ частномъ вопросѣ: о вліяніи денежной и испольной аренды на хозяйственную эксплоатацію владѣльческихъ земель. Центромъ спора между сторонниками болѣе и менѣе радикальныхъ рѣшеній, какъ извѣстно, являлся вопросъ о культурно-хозяйственномъ значеніи тѣхъ земель, на которыхъ ведется хозяйство за счетъ владѣльцевъ и ихъ инвентаремъ: отличается ли въ какихъ-либо существенныхъ чертахъ владѣльческое хозяйство на такихъ земляхъ отъ крестьянскаго хозяйства, или нѣтъ? Если владѣльческое хозяйство стоитъ въ какихъ-либо отношеніяхъ выше крестьянскаго, то оказываетъ ли оно благопріятное вліяніе на послѣднее въ качествѣ проводника улучшенныхъ пріемовъ и способовъ эксплоатаціи земли? Если, можетъ быть, этого нельзя сказать о владѣльческомъ хозяйствѣ вообще, то есть ли и много ли такихъ отдѣльныхъ хозяйствъ, которыя имѣютъ для населенія образцово-показательное значеніе, и сохраненіе которыхъ поэтому необходимо въ интересахъ страны и самого трудящагося населенія? Наконецъ, каково значеніе во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ различныхъ типовъ частнаго землевладѣнія, начиная отъ мелкихъ имѣній, едва превышающихъ предѣльный размѣръ трудового крестьянскаго участка, и кончая латифундіями, вообще очень крупными владѣніями? На перечисленныхъ вопросахъ я поэтому и сосредоточилъ все свое вниманіе. Былъ еще одинъ чрезвычайно важный и интересный вопросъ — о размѣрѣ заработковъ, которые даетъ интенсивноведенное владѣльческое хозяйство окрестному трудовому населенію, и о сравнительной собственно съ этой точки зрѣнія выгодности сохраненія такихъ хозяйствъ или передачи занятой ими земли въ распоряженіе населенія; но по этому вопросу— упомяну объ этомъ теперь же— я не нашелъ въ имѣвшихся у меня въ рукахъ источникахъ рѣшительно никакого матеріала, если не считать двухъ-трехъ единичныхъ указаній, относящихся спеціально до имѣній со свеклосахарнымъ хозяйствомъ.

Теперь нѣсколько словъ о матеріалахъ, какими я пользовался для своей работы. Какъ я уже упоминалъ, это были, съ одной стороны, казенныя, съ другой—земскія изданія по сельскохозяйственной статистикѣ. Изъ числа первыхъ я прежде всего пользовался общеизвѣстными изданіями бывшаго департамента земледѣлія, нынѣ отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики по

урожайной статистикѣ, но кромѣ того также и сравнительно мало извѣстными данными объ урожаѣ во владѣльческихъ хозяйствахъ, напечатанными въ III выпускѣ „сельскохозяйственныхъ и статистическихъ свѣдѣній по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ“ („Стоимость производства главнѣйшихъ хлѣбовъ“). Очень цѣнный матеріалъ для проведенія параллелей между крестьянскимъ и владѣльческимъ хозяйствомъ дали затѣмъ X, XI и XII выпуски того же изданія, дающіе сводку сообщеній корреспондентовъ по вопросамъ о травосѣяніи, о сельскохозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ но навозномъ удобреніи, а также данныя, помѣщенныя въ изданіи „..... годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи“, преимущественно подъ рубрикой „сводъ сообщеній корреспонденговъ по разнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ“. Другую не безынтересную категорію метеріаловъ представляютъ собою два изданія департамента земледѣлія: одно—„Краткія справочныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствахъ“, вышедшія первымъ изданіемъ въ одной книжкѣ въ 1897 году, и вторымъ—въ четырехъ выпускахъ, въ 1900—1904 гг., и другое, связанное съ первымъ, оставшееся назаконченнымъ изданіе, „Описанія отдѣльныхъ русскихъ хозяйствъ“, 13 выпусковъ котораго вышли въ 1897—1898 годахъ. Задачею той и другой работы было сгруппировать свѣдѣнія о такихъ хозяйствахъ, „которыя по общей организаціи ихъ, по примѣненію способовъ культуры, наиболѣе соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ, по разнообразію и удачному выбору воздѣлываемыхъ растеній, по содержанію чистокровныхъ породъ скота, по промышленному садоводству и проч., значительно выдѣляются среди общаго уровня мѣстной сельскохозяйственной жизни“, и которыя поэтому могутъ „представлять наглядные примѣры того, къ какомъ направленіи можетъ быть улучшено мѣстное сельское хозяйство“. Свѣдѣнія эти собирались путемъ разсылки особой программы въ имѣнія, адресы которыхъ были доставлены департаменту мѣстными учрежденіями вѣдомства, земствами, сельскохозяйственными обществами и т. п., и путемъ командированія въ нѣкоторыя, очевидно, наиболѣе выдающіяся хозяйства каждой губерніи „чиновъ министерства“ и преподавателей земледѣльческихъ училищъ. „Описанія“ даютъ подробныя характеристики сравнительно небольшого числа хозяйствъ по отчетамъ командированныхъ лицъ. Въ „справочныя свѣдѣнія“ вошли „лишь нѣкоторыя данныя преимущественно справочнаго характера“, заимствованныя изъ отвѣтовъ самихъ хозяевъ на программу и „дополненныя какъ по даннымъ, помѣщеннымъ за послѣдніе годы въ сельскохозяйственной литературѣ, такъ и по нѣкоторымъ другимъ источникамъ“: въ 1-мъ изданіи—по 560

хозяйствамъ съ 2.823.000 десятинами, во второмъ—по 2135 хозяйствамъ съ 7.810.000 десятинами. Въ эти общія цифры вошли однако и имѣнія царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Кавказа съ Закавказьемъ и Туркестана—мѣстностей, которыхъ я не касался въ настоящей моей работѣ; для этой же послѣдней такъ или иначе использованы данныя всего по 1621 имѣнію, съ общею площадью земли въ 6.633.000 десятины, что составляетъ около $7^1/_2$ % общаго пространства земель частнаго владѣнія въ Европейской Россіи, включая сѣверо-западный и юго-западный край. Описанныя имѣнія распредѣляются однако крайне неравномѣрно между владѣніями разной величины. Именно описано имѣній до 50 десятинъ—всего 25; отъ 51 до 100 дес.—9; отъ 101 до 200 дес.—50,—въ каждомъ случаѣ лишь небольшая дробь процента общаго количества имѣній данной величины; имѣній отъ 201 до 500 дес. описано 210, тоже менѣе 1%; имѣній отъ 501 до 1000 дес.—308, уже около 2,3%, имѣній отъ 1001 до 5000 дес.—673, или около 5%, отъ 5001 до 10000—178, или 12%, и имѣній площадью свыше 10000 дес.—151, или болѣе 16% общаго числа имѣній соотвѣтственной величины.

Какъ видно изъ сказаннаго выше, цѣлью какъ „справочныхъ свѣдѣній“, такъ и „описаній“ было дать свѣдѣнія объ имѣніяхъ, выдающихся въ какомъ-либо отношеніи надъ общимъ уровнемъ мѣстнаго хозяйства. Но задача эта выполнена далеко не удовлетворительно. Я уже не буду говорить объ „описаніяхъ“, представляющихъ собой наборъ совершенно случайнаго и по объему, и по содержанію матеріала; но и въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ“, какъ констатируетъ въ предисловіи редакторъ этого изданія, кн. В. И. Масальскій, „свѣдѣнія о многихъ имѣніяхъ, общеизвѣстныхъ по организаціи хозяйства и проч., или вовсе отсутствуютъ, или не отличаются настоящею полнотою“, тогда какъ въ числѣ описанныхъ имѣній оказалось не мало такихъ, которыя не могутъ быть признаны выдающимися въ какомъ бы то ни было отношеніи, въ томъ числѣ и такія, которыя эксплоатируются исключительно путемъ сдачи въ аренду населенію, и такія, которыя можно отнести къ разряду запущенныхъ или пустующихъ владѣній. Далеко неудовлетворительны помѣщенныя въ обоихъ изданіяхъ свѣдѣнія и по содержанію: въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсутствуютъ даже данныя о площади имѣнія; въ видѣ правила отсутствуютъ или даются въ болѣе или менѣе неопредѣленной формѣ данныя объ арендѣ и о площади собственной запашки; не всегда имѣются на лицо свѣдѣнія о системѣ полеводства; данныя объ урожайности въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ“ отсутствуютъ совершенно, въ „описаніяхъ“ же хотя въ большинствѣ случаевъ и приводятся, но нерѣдко въ

такой неопредѣленной формѣ, которая отнимаетъ у нихъ почти всякое значеніе.

Несмотря на всѣ эти недостатки разсматриваемаго источника, я счелъ себя обязаннымъ воспользоваться и имъ для своей работы, главнымъ образомъ, въ виду крайней вообще недостаточности имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ по вопросу о способахъ эксплоатаціи владѣльческихъ земель, при чемъ рядъ основныхъ данныхъ, какія можно было найти въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ“, я свелъ въ формѣ таблицы*), приложенной въ концѣ настоящей работы.

Еще нѣсколько словъ по вопросу о внутренней достовѣрности тѣхъ данныхъ, которыя можно извлечь изъ этого источника. Достовѣрность эта, конечно, отнюдь не безусловна, такъ какъ „справочныя свѣдѣнія“ составлены главнѣйшимъ образомъ по отвѣтамъ самихъ хозяевъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ томъ, чтобы представить состояніе своего хозяйства въ болѣе или менѣе прикрашенномъ видѣ; но и это обстоятельство, мнѣ думается, не могло послужить препятствіемъ къ тому, чтобы использовать данныя „справочныхъ свѣдѣній“ въ томъ объемѣ, какъ это сдѣлано въ дальнѣйшемъ изложеніи: предполагать въ этихъ данныхъ—какъ дѣлаютъ нѣкоторые—явное и сознательное искаженіе истины, напримѣръ, указанія на несуществующіе въ дѣйствительности сложные сѣвообороты и т. п., я не считалъ себя въ правѣ, пока наличность такихъ искаженій истины не доказана неопровержимыми данными. А весь вообще, хотя и не безусловно достовѣрный матеріалъ „описаній“ и „справочныхъ свѣдѣній“ приходится использовать наряду съ весьма неполнымъ, неоднороднымъ и неудобосравнимымъ по данному вопросу матеріаломъ земской статистики, пока нѣтъ возможности замѣнить его другимъ, массовымъ матеріаломъ, собран-

---

*) Для составленія этой таблицы мнѣ удалось использовать, впрочемъ, данныя не по всѣмъ 1621, а только по 1570 имѣніямъ. Считаю долгомъ здѣсь же замѣтить, что цифры таблицы имѣютъ до извѣстной степени условный характеръ, такъ какъ отнесеніе отдѣльныхъ имѣній и хозяйствъ въ ту или другую изъ принятыхъ въ таблицѣ рубрикъ зависѣло въ значительной мѣрѣ отъ той субъективной оцѣнки, какую давалъ составитель таблицы тѣмъ или другимъ признакамъ, характеризующимъ каждое отдѣльное хозяйство. Достаточно, напримѣръ, упомянуть о томъ, что сама агрономическая наука не проводитъ рѣзкой границы между улучшенными зерновыми и плодосмѣнными сѣвооборотами, а потому отнесеніе хозяйствъ въ ту или другую категорію по необходимости было въ нѣкоторыхъ случаяхъ произвольнымъ, не говоря уже о томъ, что самая характеристика тѣхъ или другихъ сторонъ жизни отдѣльныхъ хозяйствъ въ довольно большомъ числѣ случаевъ дана въ недостаточно опредѣленныхъ выраженіяхъ, оставлявшихъ широкій просторъ для субъективнаго пониманія составителя таблицы.

нымъ въ условіяхъ, гарантирующихъ ему болѣе высокую степень достовѣрности.

Что касается тѣхъ земскихъ статистическихъ и иныхъ изданій, которыми я пользовался для настоящей работы, то я считаю необходимымъ прежде всего напомнить читателю, что земская статистика вообще гораздо менѣе интересовалась владѣльческимъ, нежели крестьянскимъ хозяйствомъ. Далеко не вездѣ, гдѣ было въ свое время изслѣдовано крестьянское хозяйство, съ тою или иною степенью подробности изслѣдовалось и хозяйство владѣльческое, и результаты этого изслѣдованія нашли себѣ выраженіе иногда—въ отдѣльныхъ томахъ чаще—въ отдѣльныхъ главахъ земскихъ статистическихъ сборниковъ. „Какъ ни цѣнно—повторяю сказанныя по другому поводу слова Н. Ф. Анненскаго*)—значеніе этихъ монографическихъ работъ, онѣ уже по отрывочности своей не могутъ служить главнымъ источникомъ для выводовъ въ томъ случаѣ, когда выводы эти должны обнимать собою всю территорію Европейской Россіи". Но даже и тамъ, гдѣ были собраны и отдѣльно разработаны данныя о владѣльческомъ хозяйствѣ, даже и тамъ, говорю я, соотвѣтственные тома и главы земскихъ сборниковъ даютъ—въ видѣ правила—лишь очень мало фактическаго матеріала для отвѣта собственно на тѣ вопросы, выясненіе которыхъ составляетъ задачу настоящей работы. Главное вниманіе при изслѣдованіи хозяйства частныхъ владѣльцевъ обращалось, съ одной стороны, на чисто количественныя данныя о размѣрахъ владѣній, о величинѣ запашекъ и скотоводства, о мертвомъ и живомъ инвентарѣ и т. п., а съ другой—на выясненіе тѣхъ отношеній, въ которыя становится частное землевладѣніе къ трудовому населенію на почвѣ аренды земель и рабочаго найма. Заключенія о способахъ эксплоатаціи владѣльческихъ земель приходится дѣлать, и, дѣйствительно, ихъ обыкновенно дѣлаютъ на основаніи разныхъ сопоставленій, которымъ подвергаются собранныя и разработанныя земскими статистиками количественныя данныя **); но заключенія, которыя могутъ быть сдѣланы на основаніи подобнаго рода сопоставленій, могутъ претендовать лишь на очень условное значеніе и невысокую степень достовѣрности, потому что дѣйствительный смыслъ тѣхъ числовыхъ величинъ, которыя полагаются въ основу упомянутыхъ

*) „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ" (ред. А. И. Чупрова и А. С. Посникова), т. I, стр. 167.

**) Напримѣръ, на основаніи соотношенія между площадью запашекъ и общею площадью владѣльческихъ имѣній, отношенія между площадью имѣній или запашекъ и количествомъ скота, данныхъ о площади запашки, падающей на одного занятаго въ имѣніяхъ рабочаго и т. п.

сопоставленій, можетъ быть съ точностью установленъ лишь по соображенію со всею совокупностью какъ экономическихъ, такъ и техническихъ условій хозяйства. „Что же касается до самой техники земледѣльческаго хозяйства частныхъ владѣльцевъ, читаемъ мы въ статистическомъ сборникѣ по Казанскому уѣзду*), то относительно ея мы можемъ сказать весьма немногое“, между прочимъ потому, что „ея подробное изученіе не входило въ задачи мѣстнаго изслѣдованія“. Въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ сказанное здѣсь примѣнимо къ значительному большинству тѣхъ сборниковъ, составители которыхъ занимались владѣльческимъ хозяйствомъ: тѣ вопросы, которые меня интересуютъ въ настоящее время, вездѣ оставались въ тѣни, и для той общей картины, которую мнѣ хотѣлось бы дать въ этой работѣ, приходится довольствоваться по большей части отдѣльными, болѣе или менѣе отрывочными, нерѣдко и недостаточно опредѣленными указаніями. Къ этому надо добавить еще, что фактическія указанія земскихъ сборниковъ относятся къ различнымъ моментамъ почти 30-лѣтняго періода, который протекъ съ тѣхъ поръ, какъ земства принялись за изслѣдованіе мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства, и притомъ наибольшая часть ихъ—къ первой половинѣ этого періода; а это обстоятельство тѣмъ болѣе умаляетъ значеніе этихъ указаній для современнаго намъ момента, что вѣдь конецъ 80-хъ и начало 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія были временемъ тяжелаго сельскохозяйственнаго кризиса, который повелъ или во всякомъ случаѣ могъ повести за собою глубокія перемѣны во всемъ строѣ владѣльческаго хозяйства.

Не много фактическаго матеріала въ области интересующихъ насъ въ данное время вопросовъ можно извлечь и изъ текущей земской сельскохозяйственной статистики. Весьма цѣнны, конечно, тѣ сравнительныя данныя объ урожайности крестьянскихъ и владѣльческихъ земель, которыя накоплены для ряда губерній за болѣе или менѣе продолжительный періодъ и которыми мнѣ придется пользоваться въ дальнѣйшемъ изложеніи, но опять-таки лишь въ небольшомъ числѣ случаевъ изданія этой категоріи даютъ прямыя указанія относительно техники владѣльческаго хозяйства по сравненіи съ техникою хозяйства крестьянъ и относительно вліянія первой на вторую. Наиболѣе цѣнны въ этомъ отношеніи слишкомъ малочисленныя, къ сожалѣнію, монографическія работы (таковыя имѣются, напримѣръ, по губерніямъ: Петербургской, Нижегородской, Владимірской, частью Воронежской, Полтавской и т. п.), посвященныя изученію перемѣнъ, происходящихъ въ техникѣ мѣстнаго и въ част-

*) Стр. 81.

ности крестьянскаго хозяйства, а кое-какія, впрочемъ, очень немногія данныя мнѣ удалось найти въ отчетахъ и докладахъ земскихъ агрономовъ, трудахъ агрономическихъ совѣщаній и т. п. источникахъ.

Таковъ въ существенныхъ чертахъ тотъ матеріалъ, съ которымъ мнѣ приходилось оперировать *). Для читателя ясно, что на основаніи *такого* матеріала нельзя дать сколько-нибудь полной картины тѣхъ сторонъ владѣльческаго хозяйства, которыя составляютъ предметъ настоящей работы. Эта работа по необходимости должна носить, такъ сказать, мозаичный характеръ; мнѣ придется группировать по большей части слишкомъ малочисленныя, нерѣдко не безусловно достовѣрныя, почти всегда—недостаточно удобосравнимыя, иногда взаимно противорѣчивыя указанія, притомъ въ однихъ случаяхъ носящія строго фактическій характеръ, въ другихъ представляющія собой лишь выраженіе мнѣній мѣстныхъ людей. Въ виду такихъ особенностей матеріала мнѣ нерѣдко вовсе не будетъ возможности сдѣлать опредѣленныхъ выводовъ по тому или другому частному вопросу. Но даже и тамъ, гдѣ наличный матеріалъ будетъ съ очевидностью подсказывать тѣ или иныя заключенія, они неизбѣжно будутъ носить условный, предположительный характеръ: достовѣрность заключеній не можетъ, очевидно, быть выше достовѣрности лежащаго въ основѣ ихъ фактическаго матеріала. Къ категорическимъ и достовѣрнымъ заключеніямъ можно будетъ, какъ я уже сказалъ, прійти лишь на основаніи данныхъ широко и правильно организованнаго мѣстнаго обслѣдованія, при которомъ было бы обращено надлежащее вниманіе и на тѣ вопросы, которые до сихъ поръ оставлялись въ большей или меньшей степени въ тѣни. Я же буду считать свою цѣль достигнутою, если моя работа покажетъ читателю, какъ сложенъ вопросъ о культурно-хозяйственномъ значеніи владѣльческаго хозяйства, и къ какимъ ошибкамъ можетъ привести рѣшеніе этого вопроса на основаніи какихъ бы то ни было общихъ формулъ, не согласованныхъ со всею безконечною сложностью дѣйствительныхъ жизненныхъ отношеній.

---

*) Считаю необходимымъ еще отмѣтить, что матеріалъ земскихъ статистическихъ источниковъ использованъ мною не исчерпывающимъ образомъ. Нѣкоторая, впрочемъ, небольшая часть сборниковъ основной и въ особенности—выпусковъ текущей хозяйственной статистики осталась вовсе непросмотрѣнною мною. Но и по отношенію къ тѣмъ изъ земскихъ изданій, которыя я просматривалъ, я не поручился бы за совершенную полноту ихъ использованія: я просматривалъ исключительно тома, главы, отдѣлы и т. п., непосредственно относящіеся къ тѣмъ вопросамъ, выясненію которыхъ посвящена настоящая работа, и потому, весьма возможно, оставилъ безъ вниманія извѣстное число указаній, случайно разбросанныхъ по другимъ главамъ, отдѣламъ и т. п., между разнообразнымъ другимъ матеріаломъ.

Чтобы покончить съ этими чрезмѣрно затянувшимися вступительными замѣчаніями, скажу еще нѣсколько словъ о планѣ изложенія результатовъ моей работы. Та самая пестрота и разнокалиберность матеріала, которая такъ затрудняла работу, по существу не позволила мнѣ выработать и такого плана изложенія ея результатовъ, который удовлетворялъ бы требованіямъ, съ одной стороны, логической стройности, а съ другой стороны — удобочитаемости. Наиболѣе цѣлесообразнымъ мнѣ показалось начать съ того матеріала, который можетъ служить къ *общей* характеристикѣ владѣльческаго хозяйства и къ выясненію вообще вопроса о его вліяніи на технику крестьянскаго хозяйства. Затѣмъ я перейду къ обзору матеріала, относящагося къ отдѣльнымъ направленіямъ, въ которыхъ выражается разница между крестьянскимъ и владѣльческимъ хозяйствомъ, и въ которыхъ проявляется прогрессъ того и другого. Послѣ этого я приведу данныя, могущія послужить къ выясненію хозяйственнаго значенія разныхъ типовъ или размѣровъ частнаго землевладѣнія, и затѣмъ остановлюсь на вопросѣ о вліяніи аренды, поскольку этотъ вопросъ входитъ вообще въ рамки настоящей работы. Такъ какъ моя задача—дать не изложеніе своихъ личныхъ взглядовъ на вопросъ, а сводку имѣющагося въ источникахъ фактическаго матеріала, то я буду стараться говорить по возможности выдержками изъ источниковъ и удѣлять возможно менѣе мѣста своимъ личнымъ соображеніямъ и разсужденіямъ *).

II.

Общая характеристика владѣльческаго хозяйства, поскольку мы находимъ таковую въ нашихъ источникахъ, безъ различія ихъ происхожденія, крайне неблагопріятна.

---

*) По тѣмъ же приблизительно основаніямъ я не пользовался здѣсь такого рода работами, которыя носятъ характеръ не первоисточниковъ, а основанныхъ на первоисточникахъ научныхъ изслѣдованій или монографій; назову изъ нихъ на первомъ мѣстѣ, конечно, книгу г-на В. В. „Прогрессивныя теченія въ крестьянской общинѣ“. Какъ я говорилъ въ текстѣ, моею задачею было представить въ сведенномъ видѣ и, слѣдовательно, сдѣлать доступнымъ для пользованія тотъ фактическій матеріалъ (къ каковому я отношу, впрочемъ, и мнѣнія мѣстныхъ людей), который разбросанъ по десяткамъ и даже сотнямъ томовъ и выпусковъ трудно доступныхъ первоисточниковъ. Поэтому для меня не настояло надобности пользоваться тѣмъ матеріаломъ, который уже сведенъ другими лицами, работавшими до извѣстной степени въ томъ же направленіи. А такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ цѣль этой работы заключалась не въ томъ, чтобы отстаивать и мотивировать какой-либо свой личный опредѣленный взглядъ по интересующимъ меня вопросамъ, то для меня не было надобности ни опираться на взгляды другихъ изслѣдователей тамъ, гдѣ они совпадаютъ съ моими, ни полемизировать съ ними тамъ, гдѣ ихъ мнѣнія отличаются отъ моихъ.

„Въ громадномъ большинствѣ хозяйствъ черноземныхъ частей Тульской губерніи, читаемъ мы во введеніи къ 1-му выпуску изданныхъ министерствомъ земледѣлія „описаній отдѣльныхъ русскихъ хозяйствъ“ *), подъ вліяніемъ необычайно высокихъ цѣнъ на хлѣба въ началѣ 80-хъ годовъ, было распахано все, что только можно было распахать: луга, выгоны, лѣса,—словомъ все, за исключеніемъ крутыхъ склоновъ и низинъ. Все это обращено въ пашню, скотоводство же сократилось подъ вліяніемъ уменьшенія луговъ и выгоновъ, съ одной стороны, а съ другой—за неумѣніемъ правильно организовать пользованіе скотомъ; скотъ обратился въ машину, производящую навозъ плохого качества. Но съ 1886 года цѣны стали стремительно падать. Хозяйства съ исключительно полевой культурой, безъ собственнаго инвентаря, руководимыя людьми, не обладающими ни техническими знаніями, ни широкимъ умственнымъ развитіемъ, не совладали съ измѣнившимися экономическими условіями. Несмотря на наступленіе иного порядка вещей, организація хозяйства не измѣнилась. Помѣщики остались при старомъ трехпольѣ, хутора не заведены, и въ большинствѣ случаевъ всѣ хозяйственныя силы сосредоточены около усадьбы — даже въ тѣхъ хозяйствахъ, поля которыхъ отстоятъ отъ центра на 6—7 и болѣе верстъ. При этомъ дальняя земля разбирается крестьянами, а помѣщикъ часто запахиваетъ лишь то, чего не разберутъ крестьяне, довольствуясь самымъ ничтожнымъ инвентаремъ; рабочій скотъ пасется на паровомъ полѣ; его не воспитываютъ, а покупаютъ“. Обработка владѣльческихъ земель, довольно подробно описываемая составителемъ введенія, въ высшей степени неудовлетворительна; „средній урожай ржи въ 50 пудовъ на богатой черноземной почвѣ служитъ наилучшею иллюстраціей такого положенія дѣла...“. Одна изъ главныхъ причинъ такого печальнаго состоянія владѣльческаго хозяйства—абсентеизмъ землевладѣльцевъ. „Землевладѣльцы, живущіе въ своихъ экономіяхъ и сами лично ведущіе свои дѣла, явленіе столь исключительное, что ихъ знаютъ наперечетъ въ каждой губерніи... Если бы обладатели большихъ помѣстій, разсчитавъ своихъ главныхъ управляющихъ, только озлобляющихъ сосѣднихъ крестьянъ, сами со вниманіемъ повели свои большія имѣнія и, показывая окружающему населенію благотворный примѣръ, возбуждали къ себѣ въ народѣ уваженіе и признательность, тогда—мечтаетъ авторъ цитируемаго отзыва—черезъ десять лѣтъ не узнать бы Россіи, не представляла бы она собою громадной, кое-какъ обработанной пустыни съ разваливающимися экономіями и полусгнившими деревнями, а не уступала бы самымъ культурнымъ и цвѣтущимъ странамъ Европы“...

Или вотъ характеристика общаго состоянія владѣльческаго хозяйства въ Курской губерніи, которую мы находимъ во введеніи къ III выпуску того же изданія **):

„Несмотря на благопріятныя внѣшнія условія, частновладѣльческое хозяй-

---

*) Стр. 3—5.

**) Стр. 40—41.

ство не стоитъ на надлежащей степени высоты, и на-ряду съ единичными явленіями прогресса мы встрѣчаемъ въ общей массѣ скорѣе отсталость. Конечно, замѣчаетъ авторъ введенія, послѣднее обстоятельство обусловливается не однимъ неумѣньемъ вести дѣло, но тѣмъ не менѣе едва ли не бо̀льшая доля вины лежитъ на самомъ хозяинѣ: живя настоящимъ, онъ нисколько не смотрѣлъ впередъ и, стремясь къ извлеченію бо̀льшихъ доходовъ, въ концѣ-концовъ уменьшилъ доходность земли". Въ самомъ дѣлѣ: „фактъ хищническаго, лихорадочнаго истребленія лѣсовъ нанесъ глубокую рану сельскому хозяйству, предоставивъ поля дѣйствію вѣтровъ, вредящихъ какъ въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время; въ своей погонѣ за расширеніемъ пахотной площади сельскій хозяинъ въ концѣ-концовъ долженъ былъ убѣдиться, что пахотныя угодья помимо его воли стали сокращаться, такъ какъ неразсчетливо распаханные склоны покрылись массой рытвинъ и овраговъ, которые въ дальнѣйшемъ своемъ ростѣ достигли ужасающихъ размѣровъ. Подесятинная раздача земли крестьянамъ, выгодная, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ, опять-таки лишь на короткое время, пока въ землѣ есть сила, въ концѣ-концовъ привела къ истощенію почвы. Если мы добавимъ къ этому общеизвѣстный фактъ—большую задолженность частновладѣльческаго хозяйства, то должны будемъ прійти къ заключенію, что хозяйство это очень и очень не скоро можетъ двинуться впередъ"...

Не лучше, по свидѣтельству составителя введенія къ соотвѣтственному выпуску „описаній" *), обстоитъ дѣло въ Воронежской губерніи:

„У мелкихъ владѣльцевъ техническіе пріемы хозяйства характеризуются всѣми признаками, отличающими мѣстное крестьянское хозяйство". Среднie и крупные владѣльцы „въ большинствѣ ведутъ хозяйство исключительно при помощи крестьянскаго инвентаря или же сдаютъ свои имѣнія въ аренду; ведутъ хозяйство сами или черезъ управляющихъ, при большемъ или меньшемъ участіи собственнаго инвентаря въ обработкѣ полей, по Задонскому уѣзду около 25%, а по Землянскому около 35% всѣхъ владѣльцевъ, имѣющихъ свыше 50 дес. удобной земли",—естественно, при такомъ положеніи дѣла, что „въ большинствѣ хозяйствъ практикуются пріемы, отличающіеся отсутствіемъ какихъ бы то ни было улучшеній"...

Столь же отрицательную характеристику владѣльческаго хозяйства даетъ воронежское земство въ отвѣтѣ своемъ на извѣстный послѣдовавшій въ 1894 году запросъ министерства земледѣлія **):

„Несомнѣнно, читаемъ мы здѣсь, что въ нѣкоторыхъ крупныхъ хозяйствахъ произведено много усовершенствованій, но эти хозяйства тонутъ среди огромной массы хозяйствъ, преданныхъ старой рутинѣ, и не оказываютъ замѣтнаго вліянія на общій уровень земледѣльческой культуры въ губерніи". Причина такого

*) Вып. IV, стр. 4.

**) „Нужды сельск. хозяйства по отзывамъ земствъ", изд. II, стр. 268 и 306.

положенія дѣла въ значительной мѣрѣ въ томъ, что „частный хозяинъ, землевладѣлецъ, за рѣдкими исключеніями, обладаетъ только умѣньемъ владѣть“, не имѣя „ни спеціальныхъ знаній, ни умѣнья вести дѣло и относясь къ хозяйству поверхностно, безсистемно и нерѣдко самонадѣянно, въ ущербъ собственнымъ выгодамъ“...

Или вотъ рядъ характеристикъ владѣльческаго хозяйства въ разныхъ районахъ Костромской губерніи, заимствованныхъ изъ тѣхъ же „описаній“ *):

Въ сѣверо-западномъ районѣ губерніи „существуетъ цѣлый рядъ заброшенныхъ имѣній, владѣльцы которыхъ ликвидировали свои дѣла по хозяйству, чаще всего не выдержавъ борьбы съ мѣстными условіями, и сдавали свои помѣстья въ аренду крестьянамъ или цѣликомъ, или одни покосы, сами же избирали другой родъ дѣятельности, а иногда, уѣзжая, просто заколачивали свои дома и не дѣлали никакихъ распоряженій на будущее, какъ бы ожидая всего отъ времени“. Въ юго-западномъ районѣ губерніи „хозяйствъ, выдающихся болѣе правильною организаціей, почти нѣтъ; преобладаютъ имѣнія мелкія, и громадный процентъ ихъ заброшенъ владѣльцами, а ведущіяся хозяйства рутинны“; во всемъ этомъ районѣ найдено было всего одно имѣніе, заслуживающее описанія, и даже въ этомъ имѣніи хозяйство „не представляетъ собой чего-либо оригинальнаго, а въ частностяхъ является даже не совсѣмъ удачнымъ“. Не лучше положеніе владѣльческаго хозяйства и въ восточномъ районѣ губерніи: и здѣсь „почти всѣ имѣнія съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія представляютъ очень мало достойнаго вниманія“; во всемъ этомъ громадномъ районѣ „вкраплены лишь единичныя хозяйства, могущія обратить на себя вниманіе“, и всего только одно хозяйство признается „отвѣчающимъ, хотя бы приблизительно, поставленнымъ требованіямъ“.

Та печальная общая картина владѣльческаго хозяйства, которая вырисовывается изъ приведенныхъ характеристикъ, тѣмъ интереснѣе, что характеръ изданія, откуда онѣ заимствованы, не даетъ основанія предполагать тенденціозно-мрачной окраски: изданія министерства земледѣлія можно было бы, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, подозрѣвать въ стремленіи представить положеніе владѣльческаго хозяйства въ прикрашенномъ видѣ, но никакъ не въ противоположной тенденціи. Столь же мало можно заподозрить въ преднамѣренномъ сгущеніи красокъ и тѣ показанія о господствующемъ характерѣ владѣльческаго хозяйства, которыя можно—правда въ очень небольшомъ числѣ—найти въ погодныхъ обзорахъ того же министерства: „.... годъ въ с.-х. отношеніи“. Вотъ какъ характеризуетъ, напримѣръ, состояніе владѣльческаго хозяйства въ Днѣ-

*) Вып. XI, стр.: 29, 31, 35 45. См. также вып. II, стр. 21, 25—30; вып. VII.

провскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, корреспондентъ изъ одного имѣнія этого уѣзда *):

„Сельское хозяйство въ уѣздѣ находится въ такомъ положеніи, что нечего и думать о какихъ-либо нововведеніяхъ или улучшеніяхъ. Приходится вести хозяйство исполу, „скопщиною“, и, слѣдовательно, довольствоваться тѣмъ, что дѣлаютъ крестьяне-скопщинники, которыхъ очень трудно подвинуть на какое-либо нововведеніе; владѣльцамъ же остается только убрать сѣно и обмолотить хлѣбъ, а затѣмъ не представляется надобности производить какіе-либо опыты и улучшенія“.

Не лучше и характеристика, которую даетъ хозяйству у себя и у своихъ сосѣдей корреспондентъ-землевладѣлецъ изъ Старооскольскаго уѣзда, Курской губерніи **):

„Какъ у меня, пишетъ онъ, такъ и у большинства сосѣдей хозяйство ведется самымъ рутиннымъ образомъ; обработка земли производится сохами, удобреніе только навозное, травосѣяніе не практикуется. При отсутствіи луговъ и искусственныхъ сѣнокосовъ скотоводство только такъ называемое навозное. Попытки нѣкоторыхъ хозяевъ ввести у себя болѣе интенсивное хозяйство оказались неудачными и потому не вызываютъ подражанія, тѣмъ болѣе, что почти три четверти владѣльческихъ имѣній заложены и перезаложены, а безъ денегъ нечего и думать объ улучшеніи хозяйства“.

И совершенно тождественныя общія характеристики владѣльческаго хозяйства мы находимъ и въ нѣкоторыхъ изъ земскихъ статистическихъ сборниковъ. Такъ,

въ Казанскомъ уѣздѣ „хозяйство частныхъ владѣльцевъ весьма мало отличается отъ хозяйства крестьянъ-общинниковъ“. Такъ... „во всѣхъ, за исключеніемъ одного, частныхъ имѣніяхъ уѣзда земледѣліе ведется по той же самой трехпольной системѣ, какъ и у крестьянъ, при чемъ около $^3/_4$ всей частновладѣльческой пашни или сдается крестьянамъ въ аренду, или обрабатывается крестьянами же и крестьянскимъ инвентаремъ. Относительно всего этого количества пашни если и существуетъ какая-нибудь разница въ способахъ обработки сравнительно съ крестьянскимъ хозяйствомъ, то почти исключительно лишь въ числѣ вспашекъ подъ разные хлѣба и въ срокахъ выполненія различныхъ земледѣльческихъ операцій; относительно же той небольшой части полей частныхъ владѣльцевъ, которая обрабатывается ихъ инвентаремъ, имѣетъ значеніе еще высшее качество этого инвентаря сравнительно съ крестьянскимъ“. Обзоръ хозяйственныхъ порядковъ во владѣльческихъ имѣніяхъ Цивильскаго уѣзда (Каз. губ.) приводитъ составителя сборника къ сходному заключенію: „со стороны самой земледѣльческой техники хозяйство частныхъ владѣльцевъ почти не отличается отъ крестьянскаго“; въ частности, „свыше 95% всей частновладѣльческой пашни

*) „1888 годъ“, вып. III, ч. 2, стр. 647.

**) „1890 годъ“, вып. III, стр. 402.

уѣзда сдаются въ испольную или денежную аренду и, слѣдовательно, обрабатываются крестьянскимъ инвентаремъ, т. е. тѣми же самыми сохами и косулями, которыми крестьяне работаютъ на своей землѣ, и, разумѣется, тѣми самыми техническими пріемами"; удобряется частновладѣльческая пашня „далеко не въ достаточной степени", хотя и „въ значительно большей, нежели пашня крестьянская" и т. д.

Очень подробную характеристику условій, создавшихъ современное положеніе владѣльческаго хозяйства, мы находимъ въ сборникѣ по Бахмутскому уѣзду, Екатеринославской губерніи. Въ результатѣ совокупности этихъ условій

„частныя хозяйства уѣзда и до сего момента еще не установились прочно, они и теперь еще не приняли той опредѣленной физіономіи или формы, цѣлесообразность которой прямо вытекала бы изъ совокупности окружающихъ природныхъ, хозяйственныхъ и общихъ экономическихъ явленій и условій. Правда, немногіе отдѣльные землевладѣльцы уже и теперь, повидимому, сознательно и твердо стремятся къ постоянной организаціи своихъ хозяйствъ на указанномъ основаніи, но масса остается пока въ болѣе или менѣе полномъ невѣдѣніи на счетъ путей и способовъ, могущихъ обезпечить прочное состояніе и правильное развитіе ихъ хозяйствъ, вслѣдствіе чего настоящее положеніе значительнаго большинства послѣднихъ представляется весьма неустойчивымъ и долженствующимъ подвергнуться въ ближайшемъ будущемъ неизбѣжнымъ многообразнымъ измѣненіямъ" *).

Очень характерны для общаго состоянія частновладѣльческаго хозяйства разбросанныя въ изобиліи какъ въ казенныхъ, такъ и въ земскихъ изданіяхъ указанія на составъ тѣхъ лицъ, на которыхъ лежитъ управленіе имѣніями, и на положеніе въ имѣніяхъ счетоводства и отчетности. Само собою ясно, что владѣльческое хозяйство лишь въ томъ случаѣ можетъ играть роль серьезнаго прогрессивнаго фактора, если оно является носителемъ тѣхъ знаній, которыхъ не достаетъ мелкому, крестьянскому хозяйству. Между тѣмъ, изъ изданныхъ министерствомъ земледѣлія „описаній" мы узнаемъ, что въ Воронежской губерніи

„составъ лицъ, непосредственно ведущихъ хозяйство, совершенно не подготовленъ къ воспріятію и проведенію въ жизнь новыхъ и необходимыхъ хозяйственныхъ формъ"; а изъ описанія одного изъ большихъ имѣній Симбирской губерніи видимъ, что завѣдуетъ хозяйствомъ въ этомъ имѣніи, площадью слишкомъ 12 тыс. дес., управляющій—„практикъ изъ крестьянъ". По свидѣтельству земскаго статистическаго сборника по Карачевскому уѣзду, Орловской губ., „имѣніями завѣдуютъ главнымъ образомъ приказчики и старосты; управляющіе

*) Казанскій у., стр. 81—2, 86; Цивильскій у., стр. 62—3; Бахмутскій у., стр. 21.

имѣются лишь въ самомъ небольшомъ числѣ, и ни одного изъ нихъ нѣтъ съ сельскохозяйственнымъ образованіемъ"... Нѣсколько лучше обстоитъ дѣло, напримѣръ, въ Славяносербскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи: въ этомъ уѣздѣ есть два управляющихъ изъ Петровской академіи, нѣсколько изъ нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ школъ, но „всѣ остальные вовсе не получили теоретическаго сельскохозяйственнаго образованія": это—„или бывшіе помѣщики, не выдержавшіе реформы 19 февраля и потерявшіе свои имѣнія, или бывшіе приказчики, дворовые, солдаты, простодѣльцы, которымъ нужно же что-нибудь дѣлать". И дѣйствительно — замѣчаетъ составитель сборника — „въ настоящее время, при существующихъ здѣсь системахъ хозяйства и способахъ хозяйничанья, теоретическая сельскохозяйственная подготовка вовсе не нужна: отъ управляющаго требуется, чтобы онъ умѣло роздалъ землю крестьянамъ; чтобы управляющій умѣлъ ловить моментъ, когда выгоднѣе нанять рабочихъ, умѣлъ взять штрафъ и замять недовольство рабочихъ—для всего этого не требуется высшаго образованія". И недостатокъ теоретической подготовки далеко не всегда компенсируется хотя бы долголѣтнимъ пребываніемъ въ одномъ хозяйствѣ: во время мѣстнаго изслѣдованія статистикамъ „весьма часто приходилось отмѣчать, что управляющіе—вновь поступившіе", причемъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, на перемѣну управляющихъ вліяетъ, съ одной стороны, сокращеніе имъ содержанія, вслѣдствіе чего они сами уходятъ изъ имѣній, съ другой же стороны, хозяева, желая получать все большій доходъ, вѣчно недовольны своими управляющими и приказчиками". Между тѣмъ, „перемѣна администраціи вовсе неблагопріятно отражается на хозяйствѣ, такъ какъ новый управляющій вноситъ новые порядки, разрушая старые, и хозяйство имѣетъ вѣчно какой-то недоконченный, недостроенный характеръ"... *).

Однимъ изъ существеннѣйшихъ условій раціональнаго веденія сельскохозяйственнаго предпріятія является затѣмъ правильное счетоводство; лишь при этомъ условіи лицо, стоящее во главѣ хозяйства, можетъ отдать себѣ отчетъ въ дѣйствительной выгодности и раціональности какъ общей постановки своего хозяйства, такъ и отдѣльныхъ его отраслей. Между тѣмъ, правильное счетоводство является во владѣльческихъ хозяйствахъ, повидимому, рѣдкимъ исключеніемъ. Такъ, въ числѣ учтеннаго при земскомъ изслѣдованіи служебнаго персонала имѣній Карачевскаго уѣзда только въ трехъ имѣніяхъ оказались конторщики.

„Ничтожное количество конторщиковъ, читаемъ мы по этому поводу въ сборникѣ по Карачевскому уѣзду, показываетъ, что счетоводная часть почти не имѣетъ мѣста въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, что подтверждается и другими данными, полученными при объѣздахъ статистиками". Почти то же самое

*) „Описанія", вып. IV, стр. 19,; вып. VII, стр. 38. Карачевскій уѣздъ, стр. 97, Славяносерб. у., стр. 107—109, Бахмутск. у., стр. 21.

оказывается и въ Болховскомъ уѣздѣ, той же Орловской губ.: здѣсь конторщики сосчитаны, правда, въ 8 имѣніяхъ, тѣмъ не менѣе „небольшое число конторщиковъ даетъ основаніе думать, что счетоводная часть въ имѣніяхъ поставлена довольно слабо". А въ монографическомъ описаніи хозяйства частныхъ владѣльцевъ Московской губерніи мы читаемъ, что „въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ не только правильная отчетность, но и простыя записи ведутся не вездѣ: при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, говоритъ авторъ монографіи, покойный К. А. Вернеръ, весьма часто намъ не могли съ точностью назвать даже величину урожая прошлаго года"... *).

Сказанное всецѣло подтверждается многочисленными указаніями, разбросанными въ изданныхъ министерствомъ земледѣлія „описаніяхъ" хозяйствъ. Такъ, во введеніи къ описаніямъ имѣній Калужской губерніи мы находимъ общее указаніе, что

„счетоводство принято почти вездѣ простое; оно во многихъ имѣніяхъ неудовлетворительно, вслѣдствіе чего трудно освѣтить цифровыми данными нѣкоторыя описанныя имѣнія". Въ Саратовской губерніи въ одной изъ описанныхъ экономій учетъ доходности разныхъ культуръ могъ быть сдѣланъ только за одинъ годъ; въ другой „правильнаго счетоводства нѣтъ, и потому доходность какъ отдѣльныхъ отраслей, такъ и всего хозяйства опредѣляется неточно"; въ одномъ изъ описанныхъ имѣній Воронежской губерніи „произвести учетъ доходности всего имѣнія и отдѣльныхъ его культуръ не представилось возможнымъ, такъ какъ хлѣбъ за нѣсколько лѣтъ не проданъ, а учета работъ не производится"; въ одномъ изъ описанныхъ имѣній Симбирской губерніи „въ прежніе годы въ хозяйствѣ велось двойное счетоводство на подобіе торговаго (sic), но за послѣдніе годы годовой разсчетъ не составлялся, и потому данныхъ о доходности хозяйства въ конторѣ нѣтъ"; въ другомъ „счетоводство ведется простое; учетовъ доходности не дѣлается, и даже данныхъ для этого управляющій не имѣетъ въ своемъ распоряженіи"; въ третьемъ, описанномъ какъ „весьма типичное" для губерніи, „кромѣ приходо-расходныхъ книгъ, денежной и матеріальной, никакихъ другихъ записей не ведется" и „данныхъ о доходности хозяйства не имѣется". По Костромской губ., въ числѣ прочихъ хозяйствъ, описано одно, гдѣ владѣлецъ въ теченіе многихъ лѣтъ „искалъ путей и способовъ поднятія своего хозяйства"; и тѣмъ не менѣе, „учета ни вообще, ни по отдѣльнымъ отраслямъ не велось ни малѣйшаго" **).

А вѣдь по самой программѣ даннаго изданія туда должны были войти описанія однихъ только такихъ имѣній, которыя въ томъ или другомъ отношеніи возвышаются надъ общимъ уровнемъ мѣстнаго владѣльческаго хозяйства!...

---

*) Карач. у., стр. 97; Болх. у., стр. 209. „Хоз. част. влад. Моск. губ.", ч. II, стр. 135.

**) „Описанія", вып. IV, стр. 53; вып. VII, стр. 12, 14, 83; вып. VIII, стр. 10 и 16; вып. X, стр. 5; вып. XI, стр. 43.

Само собою понятно, что при охарактеризованномъ составѣ руководителей, при той общей постановкѣ дѣла, которая характеризуется неимѣніемъ въ громадномъ большинствѣ имѣній сколько-нибудь правильной отчетности, владѣльческое хозяйство оказалось безсильнымъ бороться съ тѣмъ кризисомъ, который былъ вызванъ наступившимъ со второй половины 80-хъ годовъ паденіемъ цѣнъ продуктовъ. И дѣйствительно, въ цитированныхъ выше отрывкахъ читатель нашелъ уже нѣкоторыя указанія на то, какъ повліялъ этотъ кризисъ на владѣльческое хозяйство. Сходными указаніями изобилуютъ наши источники, въ особенности ежегодные обзоры д-та земледѣлія.

„Угнетенное состояніе хлѣбнаго рынка, читаемъ мы въ обзорѣ за 1895 годъ, отсутствіе спроса и крайне низкія цѣны на зерновые хлѣба заставили хозяевъ обратить болѣе серьезное вниманіе на способы веденія хозяйства, на развитіе различныхъ отраслей его, на культуру новыхъ растеній и измѣненіе сѣвооборотовъ“, но и здѣсь „имъ пришлось разочароваться“; выступало на сцену и разведеніе плодовыхъ деревьевъ, и культура лѣкарственныхъ травъ, и большіе посѣвы масличныхъ растеній, но „въ результатѣ все то же безвыходное положеніе, такая же бездоходность хозяйства“, и проистекающая отсюда „трудность хозяйничать самостоятельно заставила многихъ хозяевъ перейти къ испольному хозяйству“. По свидѣтельству обзора за 1897 годъ, „тяжелыя условія, въ которыя были поставлены частновладѣльческія и крестьянскія хозяйства послѣдніе годы, по словамъ многихъ корреспондентовъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ „упадокъ хозяйствъ“, а трудность вести послѣднія самостоятельно „заставила многихъ хозяевъ перейти къ испольному хозяйству“ или „отдать имѣнія въ аренду, хотя бы по самымъ низкимъ цѣнамъ“; многіе хозяева „пытались поднять свои хозяйства переходомъ къ улучшенной обработкѣ почвы, введеніемъ улучшенной породы скота и пр., но всѣ эти попытки принесли одни только убытки“. Почти такими же чертами характеризуетъ положеніе хозяйства обзоръ за 1898 годъ: „неудовлетворительное состояніе хлѣбнаго рынка, часто повторяющіеся недороды хлѣбовъ, а также и нѣкоторыя другія причины имѣли своимъ послѣдствіемъ, по словамъ многихъ корреспондентовъ, „сильный упадокъ хозяйства“, а тѣ изъ хозяевъ, которые „стали обращать болѣе серьезное вниманіе на улучшеніе способовъ веденія хозяйства и на развитіе различныхъ отраслей его, въ большинствѣ случаевъ не оправдали надеждъ“ *).

Гибельное вліяніе кризиса на положеніе владѣльческаго хозяйства не ослабѣвало и въ годы наилучшихъ урожаевъ, сопровождавшихся расцвѣтомъ крестьянскаго хозяйства. Такъ, обзоры за 1887 и 1888 гг. полны указаніями относительно благодѣтельнаго вліянія

---

*) „1895 годъ“, вып. VII, стр. 122, 138; „1897 г.“, вып. VI, стр. 187; «1898 г.» вып. VI, стр. 232.

отличныхъ урожаевъ этихъ двухъ лѣтъ на крестьянское хозяйство, —вліянія, выразившагося въ расширеніи запашекъ, въ усиленномъ арендованіи земель, усиленной закупкѣ скота и земледѣльческихъ орудій и т. п. Относительно владѣльческаго хозяйства даются указанія совершенно другого рода.

„Вліяніе урожая нынѣшняго года на владѣльческія хозяйства, пишетъ, напримѣръ, въ 1887 году одинъ корреспондентъ изъ Екатеринославской губерніи, не пойдетъ далѣе того, что хозяева еще нѣсколько лѣтъ будутъ вести хозяйство за собственный счетъ; на развитіе же и улучшеніе владѣльческихъ хозяйствъ надежды мало“. Да и самое вліяніе хорошаго урожая болѣе или менѣе полностью парализовалось вліяніемъ низкихъ цѣнъ продукта, а отчасти и обусловленной хорошимъ урожаемъ дороговизны рабочихъ рукъ; такъ, въ Полтавской губерніи хорошій урожай 1887 года „далеко не принесъ той пользы владѣльческимъ хозяйствамъ, какую онъ могъ бы принести при другихъ условіяхъ, отчасти по случаю дождливой погоды, задержавшей молотьбу и продажу хлѣба и испортившей много хлѣба въ скирдахъ, главнымъ же образомъ въ виду сильнаго упадка цѣнъ и отсутствія спроса на зерновые продукты“; для большинства заложенныхъ имѣній „истекшій годъ не могъ быть особенно выгоднымъ“ еще и потому, „что ввелъ въ большіе расходы по случаю поднятія цѣнъ на рабочія руки“. Въ Московской губерніи, несмотря на урожай, „положеніе землевладѣльцевъ оказалось сравнительно далеко труднѣе положенія крестьянъ: вслѣдствіе низкихъ цѣнъ на всѣ продукты полеводства и дороговизны рабочихъ рукъ доходы ихъ были весьма незначительны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ едва покрывали затраты“. То же имѣло мѣсто и въ 1888 году: въ то время, какъ крестьянское хозяйство продолжало обнаруживать признаки улучшенія, владѣльческія хозяйства въ южномъ степномъ районѣ, особенно крупныя, „по единогласному почти отзыву всѣхъ корреспондентовъ, напротивъ того, потерпѣли какъ вслѣдствіе плохихъ цѣнъ на хлѣба и недостатка сбыта, такъ и главнымъ образомъ вслѣдствіе необычайной дороговизны рабочихъ рукъ“; то же самое имѣло мѣсто въ юго-западномъ районѣ: и здѣсь владѣльческія хозяйства „далеко не дали выгодъ, соотвѣтствующихъ урожаю, а нѣкоторымъ хозяевамъ вслѣдствіе дешевизны хлѣбовъ, трудности сбыта ихъ и дороговизны рабочихъ пришлось едва свести концы съ концами“ и т. д. *).

Указанія на большія затрудненія, связанныя для владѣльческихъ хозяйствъ съ пріисканіемъ необходимой рабочей силы, довольно часто встрѣчаются въ нашихъ матеріалахъ и независимо отъ вопроса о вліяніи кризиса, обусловленнаго паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ. Въ большинствѣ случаевъ указанія этого рода относятся къ промышленнымъ губерніямъ, но отчасти также и къ черноземной

*) „1887 г.“, вып. III, ч. 2, стр. 505, 507, 520; „1888 годъ“, вып. III, ч. 2, стр. 550—558.

полосѣ. Такъ, по свидѣтельству сводnаго сборника по Курской губерніи,

почти всѣ опрошенные владѣльцы жаловались на трудность достать наемныхъ годовыхъ работниковъ и полѣтчиковъ" и на часто встрѣчающіеся случаи, когда „на поле является приказчикъ сосѣдней экономіи и за обѣщаніе нѣкоторой прибавки уводитъ не только поденщиковъ, но и полѣтчиковъ, получившихъ уже впередъ деньги". Затрудненія этого рода нерѣдко являются даже причиной прекращенія экономической запашки и перехода къ арендной эксплоатаціи владѣльческой земли: „Если я найму въ батраки какого-нибудь безхозяйнаго бобыля (хозяйственный крестьянинъ не пойдетъ въ батраки), онъ возьметъ у меня деньги впередъ и уйдетъ въ другую экономію, пояснялъ изслѣдователямъ одинъ владѣлецъ; если же я за отданную подъ посѣвъ землю обяжу крестьянина произвести извѣстныя работы, у меня въ случаѣ неисполненія обязательства всегда въ запасѣ имѣется угроза пріостановить свозку хлѣба со снятой у меня земли". И въ этомъ, говоритъ уже отъ себя составитель сборника, „точно также какъ и въ жалобахъ на недобросовѣстное исполненіе принятыхъ на себя сельскохозяйственными работниками обязательствъ, очень много правды: здѣсь, дѣйствительно, при вступленіи въ договоръ каждый работникъ ставитъ непремѣннымъ условіемъ выдачу ему извѣстной суммы денегъ впередъ, а получивъ ее, часто уходитъ въ другую экономію заключать новую сдѣлку; это тѣмъ болѣе осуществимо, что всюду нуждаются въ работникахъ и всюду его примутъ съ охотою". Въ Московской губерніи „большинство землевладѣльцевъ жалуется, что хорошихъ рабочихъ почти невозможно найти. И дѣйствительно, говоритъ составитель соотвѣтственной монографіи, Н. А. Каблуковъ, среди нашихъ крестьянъ не выработалось типа хорошаго батрака; исправный, обстоятельный крестьянинъ въ батраки не пойдетъ: зимой онъ занимается промысломъ или уходитъ на болѣе прибыльные заработки, а лѣтомъ онъ занятъ около своего надѣла и прирабатываетъ у сосѣднихъ владѣльцевъ, если не случится выгодно арендовать землицы. Въ батраки идутъ только въ крайности или же люди, которымъ волостное правленіе не даетъ паспорта; что такіе люди крайне ненадежны, само собою понятно". Въ Калужской губерніи „въ отношеніи сельскаго рабочаго класса въ мужскомъ элементѣ ощущается недостатокъ: мужское населеніе занимается отхожими промыслами, такъ что не всегда можно найти полный комплектъ годовыхъ рабочихъ". Въ Екатеринославской губерніи, по свидѣтельству мѣстнаго губернскаго земскаго агронома, рабочій вопросъ особенно обостряется, благодаря постепенному переходу земель въ руки крестьянъ и нѣмцевъ-колонистовъ: „вмѣсто одного хозяйства является нѣсколько хозяйствъ, имѣющихъ возможность платить болѣе высшія цѣны, благодаря рядовой работѣ хозяевъ съ рабочими или благодаря возможности оцѣнить такъ или иначе собственный трудъ". Въ Славяносербскомъ уѣздѣ земскіе статистики „почти вездѣ слышали, кромѣ жалобъ на неурожаи и засуху, жалобы на рабочихъ. Жалуются,—говоритъ составитель статистическаго сборника,—и на „невозможныя условія найма", и на

«неурегулированіе отношеній рабочихъ къ хозяевамъ», и на дороговизну рабочихъ рукъ, дѣлающую невозможнымъ веденіе самостоятельнаго хозяйства и т. п. Говоря о рабочихъ, хозяева не скупились на разные эпитеты, весьма нелестные для нихъ (рабочихъ): «пьянство, воровство, небрежное отношеніе къ скоту и къ орудіямъ, лѣность и т. п. составляютъ отличительныя черты нашихъ рабочихъ». И нельзя не признать, замѣчаетъ составитель сборника, что во всѣхъ этихъ жалобахъ есть доля истины: намъ случалось видѣть лично весьма жестокое обращеніе рабочихъ со скотомъ, случалось слышать разсказы о камняхъ, бросаемыхъ въ барабаны молотилокъ, съ цѣлью испортить ихъ, и т. п.; производительность труда рабочихъ нерѣдко ниже рабскаго»... Но едва ли не острѣе всего ставится рабочій вопросъ въ Костромской губерніи, опять-таки благодаря значительному развитію неземледѣльческихъ заработковъ: «Деревень вокругъ имѣнія много, читаемъ мы въ описаніи одного хозяйства, но отсутствіе рабочихъ всегда чувствовалось настолько сильно, что было главной причиной прекращенія сравнительно большого хозяйства»; при этомъ характерно, что, по свидѣтельству составителя описанія, «прежнее хозяйство велось сравнительно успѣшно и давало нѣкоторый доходъ», и тѣмъ не менѣе «безпрерывная борьба съ отсутствіемъ и недоброкачественностью рабочихъ силъ оказалась въ концѣ концовъ непосильной для владѣльца»*)...

Однако, затрудненія этого рода лишь въ ограниченной степени вытекаютъ изъ нормальныхъ объективныхъ условій рабочаго рынка.

«Признавая недостатокъ въ рабочихъ, говоритъ составитель курскаго своднаго сборника **), и часто проявляющуюся недобросовѣстность ихъ, мы видимъ причину этихъ явленій не въ прирожденной крестьянамъ лѣни и безнравственности, какъ это объясняютъ многіе. Странно говорить и о недостаткѣ рабочей силы въ Курской губерніи, густо населенной, малоземельной, посылающей сотню тысячъ рабочихъ рукъ въ другія губерніи на тѣ же сельскохозяйственныя работы. Очевидно, здѣсь дѣло не въ недостаткѣ рабочихъ рукъ, а въ высотѣ заработной платы, которая такъ низка, что не только не можетъ привлечь работниковъ изъ другихъ мѣстностей, но даже удержать мѣстныхъ».

Причина разсматриваемаго рода явленій, въ концѣ концовъ до крайности затрудняющихъ веденіе хозяйства, въ значительной мѣрѣ въ тѣхъ методахъ найма, которыхъ придерживаются владѣльцы. Цѣнное указаніе въ этомъ смыслѣ, очевидно сдѣланное со словъ землевладѣльца же И. І. Шатилова, мы находимъ въ «описаніяхъ» хозяйствъ по Тульской губерніи ***).

---

*) „Описанія“, вып. III, стр. 75; вып. X, стр. 1; вып. XI, „хоз. частн. влад. Моск. губ.“, ч. I, стр. 144; св. сбор. по Кур. губ., стр. 126; Славяносербск. у., стр. 96—97; отчетъ екатерин. губ. зем. агронома, стр. 27.

**) стр. 127.

***) «Описанія», вып. I, стр. 20.

«Въ окрестностяхъ Мохового (имѣнія г-на Ш.) уборка поставлена неправильно, благодаря купеческимъ экономіямъ, которыя первыя послѣ эмансипаціи завели пагубный и чисто эксплоататорскій обычай сдачи крестьянамъ по низкой цѣнѣ, съ выдачей всѣхъ денегъ въ счетъ уборки, часто за 3—4 года впередъ. Крестьяне, пользуясь легкостью полученія денегъ, забирали ихъ какъ можно больше; сначала они, хотя и плохо, но все же исполняли работы, но потомъ, убѣдившись въ безнаказанности, стали манкировать, не возвращая даже задатковъ. Понятно, землевладѣлецъ, въ свою очередь, прибѣгаетъ къ разнымъ изворотамъ и прежде всего понижаетъ цѣны до невозможнаго, въ разсчетѣ на работѣ исправныхъ наверстать потери за неисправными".

Еще болѣе опредѣленныя указанія на зависимость тѣхъ затрудненій, на которыя жалуются владѣльцы, отъ условій найма въ имѣніяхъ находимъ мы въ нѣкоторыхъ изъ земскихъ статистическихъ изданій.

„Нельзя не признать, читаемъ мы въ сборникѣ по Славяносербскому уѣзду *), что во многомъ виноваты сами хозяева: напримѣръ, несоблюденію условій найма со стороны рабочаго можно противопоставить то же самое со стороны помѣщиковъ и т. п.; на рабочихъ смотрятъ, какъ на рабочій скотъ; рабочаго не прочь оштрафовать, дать ему или меньше провизіи, чѣмъ договорено, или худшаго качества"; рабочіе въ имѣніяхъ—по большей части изъ мѣстныхъ крестьянъ, а потому „отношеніе владѣльцевъ къ крестьянамъ обусловливаетъ, въ извѣстной степени, отношеніе этихъ послѣднихъ къ нимъ: чѣмъ больше согласія между помѣщиками и крестьянами, тѣмъ охотнѣе идутъ къ нимъ работать и тѣмъ добросовѣстнѣе работа, и наоборотъ".

Указанія на то, насколько затрудненія въ наймѣ рабочихъ зависятъ отъ личныхъ свойствъ владѣльцевъ и отъ методовъ веденія ими хозяйства, мы находимъ и въ описаніи владѣльческаго хозяйства въ Московской губерніи **):

«Извѣстный складъ личности хозяина,—говоритъ К. А. Вернеръ во 2-мъ томѣ этой монографіи,—извѣстный тактъ съ его стороны имѣетъ здѣсь большое значеніе, и мы должны во многихъ случаяхъ указанія на невозможность вести хозяйство при неисправности рабочихъ отнести къ отсутствію умѣнія со стороны владѣльца воздѣйствовать на нихъ.» И наоборотъ: хозяева, «знающіе цѣну труда и разсчитывающіе стоимость его въ приложеніи къ производству даннаго продукта», не знаютъ затрудненій этого рода: «ни у одного подобнаго хозяина, говоритъ Н. А. Каблуковъ въ I-мъ томѣ той же монографіи, мы не встрѣчаемъ указаній на дороговизну труда, какъ на препятствіе къ веденію подобнаго хозяйства".

Но и независимо отъ этого, самыя затрудненія въ пріисканіи

---

*) Стр. 97.

**) Т. I, стр. 167; т. II, стр. 145.

рабочихъ или въ чрезмѣрной, хотя бы по мнѣнію самихъ владѣльцевъ, дороговизнѣ наемнаго труда отнюдь не составляютъ общаго явленія. Въ изданныхъ министерствомъ земледѣлія «описаніяхъ» хозяйствъ *) мы встрѣчаемъ не мало указаній и обратнаго порядка.

«Въ наймѣ рабочихъ хозяйство затрудненій не встрѣчаетъ вслѣдствіе большого количества деревень въ сосѣдствѣ и малаго развитія отхожихъ промысловъ»; «имѣніе расположено въ мѣстности, довольно населенной: затрудненій при наймѣ рабочихъ почти не встрѣчается»; «въ наймѣ рабочихъ затрудненій не встрѣчается, такъ какъ около имѣнія расположено нѣсколько селъ и деревень, населеніе которыхъ живетъ исключительно земледѣльческимъ промысломъ», и т. п.

Такія указанія въ изобиліи встрѣчаются въ „описаніяхъ“ по Курской, Тульской, Симбирской и другимъ черноземнымъ губерніямъ. При этомъ изъ описанія одного очень большого имѣнія Саратовской губерніи мы узнаемъ, что

„внутри и кругомъ имѣнія находится 7 селъ и 5 деревень, населеніе которыхъ крайне нуждается въ землѣ, почему имѣнію не представляется никакихъ затрудненій въ наймѣ рабочихъ въ теченіе цѣлаго года“. Въ районѣ другого имѣнія, Курской губерніи, имѣется до $2^1/_2$ тысячъ душъ крестьянъ, изъ нихъ до тысячи на дарственномъ или четвертномъ надѣлѣ, что, между прочимъ, „вынуждаетъ экономію ежегодно отдавать до 1400 дес. въ аренду крестьянамъ по сравнительно недорогой цѣнѣ“; крестьяне эти «не отличаются благосостояніемъ, а потому въ наймѣ рабочихъ въ этой довольно густо населенной мѣстности затрудненій не встрѣчается».

Какъ нельзя болѣе, значитъ, опредѣленныя указанія на діаметральную противоположность интересовъ владѣльческаго хозяйства и мѣстнаго крестьянскаго населенія: первое обезпечено рабочими руками только потому, что второе „не отличается благосостояніемъ“, что оно крайне нуждается въ землѣ. Но матеріалы наши даютъ указанія и противоположнаго характера: по Московской губерніи, напримѣръ, констатируется полная солидарность въ данномъ отношеніи интересовъ крестьянскаго и владѣльческаго хозяйства:

«Общая черта всѣхъ отзывовъ, говоритъ Н. А. Каблуковъ въ I-мъ томѣ неоднократно цитированной монографіи, та, что обѣднѣніе крестьянъ, разрушеніе ихъ земледѣльческаго хозяйства вредно отзывается на культурѣ частныхъ имѣній. Вредъ этотъ, какъ мы видѣли изъ прямыхъ указаній и какъ это не трудно представить себѣ по общимъ свойствамъ сельскохозяйственнаго производства, заключается въ томъ, что частныя хозяйства, не имѣя возможности обхо-

*) Вып. I, стр. 44; вып. II, стр. 23; вып. III, стр. 39 и 63; вып. VII, стр. 18, 19, 33, 35, 43, 68; вып. VIII, стр. 4, 51; вып. IX, стр. 12.

диться тѣми рабочими силами, которыя существуютъ въ имѣніи въ видѣ постоянныхъ вольнонаемныхъ рабочихъ, должны прибѣгать къ помощи сосѣдей-крестьянъ. Между тѣмъ, если окрестные крестьяне находятся въ плохомъ земледѣльческомъ состояніи, то разсчитывать на помощь ихъ почти невозможно, и добыть ее затруднительно. Слѣдовательно, упадокъ ихъ хозяйства отзывается и на хозяйствѣ частныхъ владѣльцевъ». И „дѣло не только въ улучшеніи матеріальнаго положенія народа, но и въ его умственномъ развитіи. Безъ этого считается невозможнымъ даже переходъ къ улучшеннымъ системамъ производства, а только при нихъ и считаютъ возможнымъ вести хозяйство лучшіе изъ хозяевъ"*).

Самыя выгоды для владѣльческаго хозяйства отъ дешевизны рабочихъ рукъ довольно сомнительны и условны, и въ нашихъ матеріалахъ имѣются прямыя указанія на то, что эта дешевизна задерживающимъ образомъ вліяетъ на прогрессъ сельскохозяйственной техники во владѣльческихъ имѣніяхъ Такъ,

въ изданіи отдѣла сельской экономіи, посвященномъ вопросу о распространеніи сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, отмѣчено, что „въ нѣкоторыхъ случаяхъ считаютъ невыгоднымъ заводить усовершенствованныя орудія (рѣчь въ данномъ случаѣ идетъ даже о *пахотныхъ* орудіяхъ! А. К.) при сравнительной дешевизнѣ рабочихъ рукъ"; и наоборотъ, въ с.-х. обзорѣ за 1900 годъ отмѣчается тотъ фактъ, что „въ послѣднее время, подъ вліяніемъ вздорожанія рабочихъ рукъ, населеніе все чаще и чаще прибѣгаетъ къ помощи усовершенствованныхъ машинъ и орудій"; въ статистическомъ сборникѣ по Славяносербскому уѣзду въ числѣ причинъ, препятствующихъ распространенію жатвенныхъ машинъ и сѣнокосилокъ, указывается, между прочимъ, „дешевизна рабочихъ рукъ при сильно развитой здѣсь отработочной системѣ найма"; изъ описанія одного крупнаго свеклосахарнаго имѣнія Курской губерніи видно, между прочимъ, что „имѣющіеся въ хозяйствѣ свеклокопатели мало употребляются въ виду удобства и выгодности для хозяйства ручного способа копки, который производится отрядно вмѣстѣ съ чисткою корней", а выгодность этого способа, очевидно, обусловливается именно дешевизною рабочихъ рукъ **).

Въ области сельскаго хозяйства, можетъ быть болѣе нежели гдѣ бы то ни было, оправдывается истина, выраженная въ извѣстномъ Пушкинскомъ стихѣ: „тяжелый млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ". Вся совокупность условій, въ которыя поставлено наше владѣльческое хозяйство, ведетъ болѣе слабые индивиды къ гибели, но въ то же время является важнѣйшимъ стимуломъ къ усовершенствованію болѣе сильныхъ и жизнеспособныхъ хозяйственныхъ

*) „Хоз. частн. влад. Моск. губ.", ч. I, стр. 193; см. также стр. 22, 125, 150, 156, 161—2, 166; ч. II, стр. 155.

**) „С.-х. стат. свѣд.", вып. XI, стр. 256; „1900 годъ", стр. 234; Славяносерб. у., стр. 234; „Описанія", вып. III, стр. 50.

единицъ. При данной совокупности условій, по справедливому замѣчанію екатеринославскаго земскаго агронома*),

„тѣмъ землевладѣльцамъ-хозяевамъ, которые желаютъ сохранить свое хозяйство и продолжать его съ большими шансами на успѣхъ, остается именно только одно единственное средство—это примѣненіе сельскохозяйственнаго искусства".

Изъ приведенныхъ выше выдержекъ изъ источниковъ мы уже знаемъ, что этотъ путь былъ испробованъ очень многими владѣльческими хозяйствами, но весьма часто не приводилъ ни къ чему, кромѣ неудачъ и новыхъ убытковъ. Но въ тѣхъ же источникахъ имѣется не мало указаній и на существованіе имѣній, выдающихся болѣе или менѣе хорошею постановкой сельскохозяйственнаго дѣла и быстро идущихъ по пути прогресса.

„Хозяева—частные землевладѣльцы, читаемъ мы въ земскомъ статистическомъ сборникѣ по Кирсановскому уѣзду (Тамб. губ.)**), по крайней мѣрѣ не мелкіе, а средніе и крупные, нерѣдко люди болѣе или менѣе образованные и располагающіе матеріальными средствами далеко не крестьянскими, заинтересованные въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ въ источникѣ своихъ доходовъ, знакомые съ нимъ непосредственно, частью по наблюденіямъ въ другихъ мѣстахъ и по литературѣ. Для всякихъ улучшеній въ хозяйствѣ это все такія преимущества, что было бы странно, если бы полеводство владѣльцевъ, по крайней мѣрѣ не особенно мелкихъ, не представляло выгодныхъ отличій отъ крестьянскаго. Изслѣдованіе частновладѣльческихъ хозяйствъ, дѣйствительно, и показало, что они если не вообще, то во многихъ частныхъ случаяхъ, стоятъ выше мѣстныхъ крестьянскихъ со стороны техники".

Въ данномъ случаѣ представляется не вполнѣ яснымъ, идетъ ли здѣсь рѣчь о новомъ явленіи, или перечисленныя составителемъ сборника преимущества были всегда присущи владѣльческому хозяйству. Въ рядѣ другихъ случаевъ вопросъ ставится, напротивъ, совершенно ясно. Такъ, Н. А. Каблуковъ въ монографіи о владѣльческомъ хозяйствѣ Московской губерніи говоритъ о

„новомъ, недавнемъ, нарождающемся типѣ хозяйствъ, совершенно оставившихъ всякую традицію и взглянувшихъ на дѣло просто, такъ, какъ смотрятъ на каждое производство, которое должно служить источникомъ дохода. Сельское хозяйство тутъ уже не разсматривается, какъ извѣстная барская затѣя. Съ другой стороны, оно не разсматривается также какъ курица, несущая золотыя яйца и дающая доходъ или долженствующая давать его безъ всякаго знанія и труда со стороны владѣльца. Нѣтъ, тутъ признается необходимымъ имѣть извѣстныя спеціальныя знанія не только теоретическія, но и практическія; знакомство съ мѣстными условіями, изученіе ихъ, наблюденіе надъ ними кладется

*) „Отчетъ" за 1891—1892 г., стр. 27.

**) Стр. 216.

въ основу дѣла, и каждое новое приложеніе чего-либо совершается только по соображенію тѣхъ видоизмѣненій, которыя вызываются данными условіями". Хозяйства этого типа совершенно свободны отъ кулаческихъ или эксплоататорскихъ пріемовъ, „будь хозяинъ самъ рабочимъ или сами рабочіе хозяевами, они не могли бы иначе вести дѣло, какъ прилагая тотъ же разсчетъ, какой прилагается хозяевами третьяго типа". Екатеринославскій губернскій агрономъ въ неоднократно цитированномъ отчетѣ констатируетъ, что „развитіе техники полевой культуры за послѣднія 10—15 лѣтъ идетъ не менѣе быстро, чѣмъ ростъ запашки. Новыя культуры, новые сорта, болѣе энергичные и раціональные пріемы обработки, не говоря уже объ улучшенныхъ орудіяхъ и машинахъ, орошеніе луговъ и даже полей, травосѣяніе, расширеніе посѣвовъ озимой пшеницы, правильные сѣвообороты—всѣ подобные вопросы повсемѣстно начинаютъ пріобрѣтать все большее и болѣе важное значеніе то въ томъ, то въ другомъ хозяйствѣ", и эта „картина явленій, наблюдающихся въ мѣстной сельскохозяйственной дѣйствительности, и тѣ, болѣе или менѣе замѣтныя единичныя тенденціи, которыя обнаруживаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ личной дѣятельности отдѣльныхъ практическихъ дѣятелей, съ несомнѣнностью указываютъ на то, что упорное исканіе новыхъ путей и средствъ къ лучшему обезпеченію результатовъ полеводства и къ поддержанію скотоводства составляетъ одинъ изъ характернѣйшихъ признаковъ времени". Изъ сельскохозяйственнаго обзора за 1895 г. мы узнаемъ, что въ Гродненской губ., „несмотря на весьма затруднительное положеніе вслѣдствіе паденія цѣнъ на хлѣба (или, можетъ быть, именно въ результатѣ этого положенія? А. К.), многіе хозяева стараются всячески улучшить технику земледѣлія и съ каждымъ годомъ дѣлаютъ шагъ впередъ". По свидѣтельству корреспондентовъ полтавскаго земства, „владѣльцы всячески стараются улучшать свое хозяйство: выписываютъ улучшенныя орудія, заводятъ многопольные сѣвообороты съ травосѣяніемъ; выписываютъ подходящія полевыя растенія, правда, осторожно и понемногу, такъ какъ неудачные опыты предшествовавшихъ лѣтъ научили ихъ этому". По словамъ составителя введенія къ „описаніямъ" хозяйствъ Курской губ., „на общемъ мрачномъ фонѣ тѣмъ рельефнѣе выдѣляются отдѣльныя свѣтлыя явленія: отсутствіе лѣсовъ возмѣщается насажденіемъ живыхъ изгородей на поляхъ; вредныя послѣдствія движенія песковъ вызвали ихъ закрѣпленіе; дѣлаются удачныя попытки борьбы съ оврагами; сельскому хозяину уже совсѣмъ не нова стала мысль объ искусственномъ орошеніи полей. Не меньшаго вниманія заслуживаютъ улучшенія въ полеводствѣ; на первомъ мѣстѣ здѣсь надо поставить удобреніе полей: являясь совершенно случайнымъ для нѣкоторыхъ уѣздовъ Курской губ. 12—15 лѣтъ тому назадъ, удобреніе въ настоящее время считается важнѣйшимъ основнымъ элементомъ сельскохозяйственной культуры, и сельскій хозяинъ помимо навоза отыскиваетъ способъ повысить урожайность полей и внесеніемъ въ почву птичьяго помета, фосфорита и пр. и наконецъ путемъ накопленія азота въ почвѣ чрезъ посѣвъ бобовыхъ растеній. Въ связи съ вопросомъ объ обезпеченіи плодородія полей сто-

итъ вопросъ болѣе раціональнаго пользованія силами почвы, для чего сельскій хозяинъ ввелъ большее разнообразіе относительно воздѣлываемыхъ растеній, сталъ сѣять корнеплоды и травы. Остается только пожелать, заключаетъ составитель этого введенія, чтобы благіе примѣры, которыхъ въ хозяйствѣ накопилось уже много, уподобились зерну, дающему урожай сторицей“ *).

Матеріалы наши даютъ рядъ конкретныхъ указаній на то, какъ рѣшительно хозяева этого прогрессивнаго типа порываютъ съ старою традиціей и переходятъ къ новымъ, улучшеннымъ способамъ хозяйства, даютъ не мало указаній и на то, какіе отъ этого нерѣдко получаются скорые и блестящіе результаты, какъ въ немного лѣтъ имѣнія изъ состоянія полнаго упадка приходятъ въ цвѣтущее положеніе. Вотъ нѣсколько примѣровъ этого рода:

Въ одномъ изъ большихъ имѣній Орловской губ. плужная обработка до 1888 г. существовала въ одномъ только хуторѣ, но съ этого времени „она начала вводиться въ остальныхъ частяхъ имѣнія и теперь достигла большихъ размѣровъ; такое измѣненіе способа обработки земли принесло отличные результаты: до 1888 г. въ среднемъ десятина давала озими до 52 п., яровыхъ до 32 п., въ послѣднее же время (описаніе относится къ 1895 году!) получается озимыхъ до 74 п., яровыхъ до 52 пудовъ“. Въ Гадячскомъ уѣздѣ, Полт. губ., по сообщенію корреспондентовъ д-та земледѣлія, въ послѣднее время „нѣсколько имѣній перешли въ руки интеллигентныхъ владѣльцевъ, которые своими знаніями, энергіей и вложеннымъ въ дѣло капиталомъ достигли, несмотря на неблагопріятныя условія, прекрасныхъ результатовъ, получая со своихъ земель хорошіе урожаи, когда сосѣди крестьяне не собирали и сѣмянъ“. Въ Тульской губ. одинъ изъ авторитетнѣйшихъ русскихъ сельскихъ хозяевъ „купилъ въ 1876 г. имѣніе крайне запущенное, безъ хуторовъ, безъ удобренія, съ обработкой крестьянскими сохами, съ вырубленнымъ лѣсомъ и съ размытыми оврагами. Теперь, спустя 20 лѣтъ, имѣніе неузнаваемо. Всѣ поля, не сдаваемыя крестьянамъ, получили уже по два удобренія, при чемъ азота, кали и фосфорной кислоты внесено въ почву болѣе, чѣмъ взято; введено много новыхъ растеній, прежде не воздѣлывавшихся, произведены большія постройки, заведенъ значительный инвентарь, устроены хутора, введенъ плодосмѣнъ съ травосѣяніемъ, лѣсъ оберегается и разводится вновь, овраги укрѣпляются, полевыя межи обсажены деревьями, поля обведены канавами и т. п.“. Другое имѣніе той же губерніи „досталось нынѣшнему владѣльцу въ первой половинѣ 60 годовъ въ довольно печальномъ видѣ: порядкомъ истощенная почва не могла производить ничего кромѣ ржи, овса и гречихи; количество скота не превышало $^1/_4$ головы на десятину и т. п. Но уже чрезъ 15 лѣтъ энергичной работы имѣніе стало

*) „Хоз. частн. влад. Моск. губ.“., т. I, стр. 185; „отчетъ“ екат. губ. агронома, стр. 3; „1895 г.“, стр. 138; „описанія“, вып. III, стр. 40—41; „обзоръ сельск. хоз. въ Полт. губ.“ за 1891 г., стр. 395.

неузнаваемо, и А. С. Ермоловъ могъ въ 1879 году представить вольному экономическому обществу картину блестящаго положенія имѣнія". Въ одномъ имѣніи Орловской губ., за 12 лѣтъ хозяйствованія нынѣшняго владѣльца, урожайность полей поднялась почти-что вдвое—„вмѣсто прежнихъ 8—10 копъ ржи въ настоящее время собирается—отъ 12 до 20". Владѣлецъ одного изъ описанныхъ въ изданіи министерства земледѣлія имѣній Симбирской губ. „началъ веденіе хозяйства съ весьма ограниченными средствами—ни скота, ни инвентаря, ни оборотнаго капитала не было"; въ настоящее время это хозяйство „пользуется вполнѣ заслуженною извѣстностью въ обширномъ округѣ: оно имѣетъ значеніе какъ разсадникъ не только хорошаго племеннаго скота и сѣмянъ, но и знаній по практикѣ веденія хозяйства", и при чемъ „до настоящаго своего благоустройства хозяйство доведено интеллигенціей и трудомъ владѣльца". Одно изъ описанныхъ хозяйствъ Костромской губ. „интересно тѣмъ, что оно всецѣло является произведеніемъ рукъ настоящаго владѣльца, который получилъ его въ самомъ запущенномъ и непривлекательномъ видѣ, напримѣръ, пахотныхъ полей почти совсѣмъ не было, и всѣ земли приходилось корчевать и поднимать вновь; построекъ не было почти никакихъ, и всѣ усадебныя постройки заведены вновь". Въ Московской губ. одно изъ описанныхъ въ земской монографіи имѣній всего за нѣсколько лѣтъ до производства основного изслѣдованія не давало никакого дохода; „благодаря раціональной постановкѣ дѣла, при которой все было основано на увеличеніи удобрительныхъ матеріаловъ путемъ простой замѣны посѣвовъ и перемѣны въ ихъ распредѣленіи по обработанной землѣ, имѣніе, при отсутствіи затраты денегъ, въ теченіе пяти лѣтъ труда доведено до такого состоянія, что въ 1878 году дало до 2000 р. чистаго дохода, если не считать стоимости труда самого хозяина"... „Достаточно было, замѣчаетъ по этому поводу авторъ монографіи, Н. А. Каблуковъ, внимательнаго отношенія къ дѣлу и разумной постановки его, и вотъ черезъ 5 лѣтъ получаются противоположные результаты". Въ другомъ имѣніи, подробно описанномъ въ той же монографіи, „хозяйство въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ теперь, ведется 5 лѣтъ, т. е. съ того времени, какъ имъ завѣдуетъ нынѣшній управляющій, представляющій собою типъ человѣка, вполнѣ поглощеннаго своимъ дѣломъ. Страсть къ улучшеніямъ, продолжаетъ авторъ монографіи, къ созданію правильнаго хозяйства до такой степени владѣетъ имъ, что онъ ищетъ имѣній, находящихся въ упадкѣ; найдя такое, онъ съ полнымъ самоотверженіемъ посвящаетъ ему свой трудъ въ теченіе 5, 6, 10 лѣтъ, пока оно не придетъ въ такой видъ, что, правильно поддерживаемое, оно можетъ уже идти впередъ правильнымъ порядкомъ. Когда такимъ образомъ въ данныхъ предѣлахъ силъ и средствъ имѣнія все сдѣлано, что было возможно, и остается только поддерживать ходъ уже пущенной въ дѣло машины, онъ ищетъ другого разореннаго имѣнія, чтобы тамъ сызнова начать работу созиданія и улучшенія дѣла". Благодаря необыкновенной энергіи и любви къ дѣлу этого человѣка, урожайность въ пять лѣтъ повысилась болѣе нежели вдвое—съ самъ 5,5 до самъ 11 слиш-

комъ, при чемъ и самый вѣсъ четверти ржи поднялся съ 7 до 9 пудовъ. „Видя все это—таково заключеніе Н. А. Каблукова изъ подробнаго описанія даннаго имѣнія, мы должны признать какъ на основаніи этого примѣра, такъ и нѣкоторыхъ другихъ, что личность хозяина, его любовь къ дѣлу можетъ совершенно измѣнить строй даннаго хозяйства и сдѣлать его изъ убыточнаго выгоднымъ“ *).

Въ предыдущемъ приведены нѣкоторыя указанія относительно того, что, улучшая такимъ образомъ свое хозяйство, землевладѣльцы иногда оказываютъ этимъ полезное вліяніе и на общее состояніе хозяйства въ болѣе или менѣе широкой округѣ. Но въ матеріалахъ нашихъ имѣются и болѣе непосредственныя указанія относительно общеполезнаго значенія особо выдающихся хозяйствъ. Мы приводили выше тотъ весьма неблагопріятный отзывъ, который даетъ объ общемъ состояніи владѣльческаго хозяйства въ Тульской губ. авторъ введенія къ „описаніямъ“ хозяйствъ этой губерніи.

„Поднять земледѣліе въ Россіи, думаетъ авторъ введенія, будетъ только тогда мыслимо, когда на смѣну *землевладѣльцамъ* явятся по частнымъ имѣніямъ *земледѣльцы*“. Къ счастью, говоритъ сейчасъ же вслѣдъ за этимъ авторъ введенія, „такія имѣнія имѣются“; въ особенности одно изъ нихъ „уже почти цѣлое столѣтіе находится безпрерывно въ рукахъ трехъ поколѣній почтеннаго рода хорошихъ „земледѣльцевъ“, прилежно сидящихъ на своей землѣ, несмотря на всякія невзгоды, извлекающихъ изъ нея хорошіе доходы на пользу себѣ и въ поученіе желающимъ поучаться“. Другое имѣніе, о которомъ уже упоминалось выше, имѣніе, принадлежащее одному изъ первыхъ авторитетовъ русской сельскохозяйственной науки, „тоже школа, не только потому, что оно даетъ владѣльцу возможность повѣрять на дѣлѣ свои теоретическія познанія“, но и потому, главное, что въ это хозяйство „ежегодно стекается много практикантовъ“. Одно изъ подвергнутыхъ описанію имѣній Симбирской руб. „имѣетъ значеніе не только какъ разсадникъ хорошаго племеннаго скота и сѣмянъ, но и знаній по практикѣ веденія хозяйства“ и т. д. Весьма естественно, что „описаніе и изслѣдованіе такихъ частныхъ хозяйствъ, которыя выдѣляются своею организаціею“, включается, между прочимъ, въ программу дѣятельности общественной и въ частности земской агрономіи **).

Впрочемъ, вопроса о взаимодѣйствіи между общественною агрономіею и владѣльческимъ хозяйствомъ, поскольку этотъ вопросъ находитъ себѣ освѣщеніе въ нашихъ матеріалахъ, мнѣ придется коснуться нѣсколько ниже. Теперь же я обращусь къ тѣмъ указа-

---

*) „Описанія“, вып. I, стр. 43, 63; вып. II, стр. 21, 32—5, 45; вып. VII, стр. 32; вып. VIII, стр. 13, 25; вып. XIII, стр. 24. „1892 годъ“, стр. 4; „Хоз. частн. влад. Моск. губ.“, ч. I, стр. 157—160.

**) „Описанія“, вып. I, стр. 5, 43, 57; вып. VII, стр. 32; вып. XIII, стр. 6. „Отчетъ“ екатерин. губ. агрон., стр. 4.

ніямъ нашихъ источниковъ, которыя относятся къ роли владѣльческаго хозяйства въ дѣлѣ накопленія сельскохозяйственнаго опыта. Въ *болѣе широкомъ* смыслѣ мнѣ пришлось уже задѣть этотъ вопросъ на предыдущихъ страницахъ; сельскохозяйственный опытъ въ такомъ широкомъ смыслѣ есть совокупность всего, что происходитъ въ хозяйствахъ, накоплению его содѣйствуютъ всѣ вносимыя въ хозяйства измѣненія, удачныя и неудачныя,—„даже и неудачи, читаемъ мы въ обзорѣ сельскаго хозяйства въ Полтавской г. за 1891 г., приносятъ свою долю пользы, такъ какъ даютъ возможность избѣгать такихъ ошибокъ въ будущемъ"; накоплению опыта способствуетъ даже и состояніе тѣхъ хозяйствъ, которыя ведутся издавна неизмѣняющимися, хотя бы самыми неудовлетворительными способами. Въ данную минуту я имѣю въ виду коснуться сельскозяйственнаго опыта въ *болѣе тѣсномъ* смыслѣ, именно дѣятельности владѣльческихъ хозяйствъ, непосредственно и сознательно направленной къ испытанію тѣхъ или другихъ новыхъ для даннаго хозяйства и данной мѣстности хозяйственныхъ пріемовъ. Къ сожалѣнію, и здѣсь, какъ и во всемъ остальномъ, приходится оперировать съ крайне неполнымъ и отрывочнымъ матеріаломъ.

„Данныя объ опытахъ въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, говоритъ О. Э. Шмидтъ въ изданной нижегородскимъ земствомъ монографической работѣ, посвященной „перемѣнамъ въ земледѣльческой техникѣ крестьянъ" губерніи *), доставленныя намъ корреспондентами, недостаточно полны и систематичны. Изъ данныхъ этихъ видно однако, насколько разнообразны опыты, производимые въ отдѣльныхъ хозяйствахъ. Опыты эти касаются слѣдующихъ вопросовъ земледѣльческой техники: сравненія сошной обработки съ плужною, примѣнимости различныхъ плуговъ, употребленія разбросныхъ и рядовыхъ сѣялокъ и чугунныхъ катковъ, вліянія на урожай числа и времени обработокъ и глубины задѣлки сѣмянъ, примѣнимости различныхъ удобрительныхъ средствъ, примѣненія поверхностнаго и зеленаго удобренія, возможности культивировать разные сорта растеній и даже растенія, не воздѣлывавшіяся ранѣе въ той или иной мѣстности и т. д., и т. д. Въ большинствѣ полученныхъ нами корреспонденцій сообщается впрочемъ только о томъ, что въ хозяйствѣ тѣ или другіе опыты производились, но о результатахъ опытовъ не говорится ни слова, а въ тѣхъ корреспонденціяхъ, въ которыхъ указывается положительный или отрицательный результатъ производившихся опытовъ, дается весьма мало свѣдѣній о ихъ обстановкѣ". Составитель цитируемаго обзора, какъ мы увидимъ ниже, придаетъ большое значеніе опытной дѣятельности частныхъ хозяйствъ. Но ему приходится констатировать, что использованіе ея результатовъ очень затрудняется неполнотою имѣющихся свѣдѣній: „неполнота нашихъ данныхъ, говоритъ онъ, по вопросу

---

* Стр. 37—8, 42—3.

объ опытахъ въ частныхъ хозяйствахъ во многомъ зависѣла отъ скромности нашихъ корреспондентовъ", которые не всегда сообщали даже о тѣхъ опытахъ, которые производятся въ ихъ собственныхъ хозяйствахъ. Съ другой стороны, „какъ ни велико число ихъ (корреспондентовъ), оно далеко не охватываетъ собою всѣхъ хозяйствъ губерніи, и, къ сожалѣнію, даже изъ многихъ образцовыхъ хозяйствъ мы не получаемъ никакихъ сообщеній, а слѣдовательно не можемъ знать и объ опытахъ, несомнѣнно производящихся въ этихъ хозяйствахъ".

Въ болѣе широкомъ масштабѣ сказанное здѣсь примѣнимо и къ тому матеріалу, какимъ мы можемъ располагать вообще по вопросу объ опытной дѣятельности владѣльческихъ хозяйствъ; эти данныя совершенно недостаточны, чтобы дать сколько-нибудь полную картину, и даютъ лишь слабое представленіе объ этой сторонѣ интересующаго насъ въ данную минуту вопроса. Тѣмъ не менѣе, и этого матеріала достаточно, прежде всего, чтобы судить о томъ, до какой степени различна цѣнность того, что дѣлалось и что сдѣлано въ данномъ направленіи въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, ставившихъ у себя сельскохозяйственные опыты. Изъ „описаній" хозяйствъ Костромской губ. мы узнаемъ, напримѣръ, объ одномъ имѣніи, представляющемъ собой

„примѣръ хозяйства, въ теченіе 30 лѣтъ отыскивавшаго новые пути и не жалѣвшаго средствъ, чтобы поставить дѣло какъ слѣдуетъ". Въ имѣніи этомъ для производства опытовъ относительно различныхъ пріемовъ обработки, удобренія и посѣва, а также „для испытанія сортовъ растеній, устроено на 6 дес. опытное поле съ такимъ же сѣвооборотомъ, какъ и на поляхъ; кромѣ того, и на самыхъ поляхъ отводились для опытовъ пробные участки". На опытномъ полѣ въ теченіе ряда лѣтъ испытывались разнообразныя искусственныя удобренія, „но были оставлены, одни за непостоянствомъ ихъ дѣйствія, другія—за неокупавшеюся стоимостью". Производились и испытанія различныхъ сортовъ картофеля, но слѣдствіемъ этихъ испытаній, по замѣчанію составителя описанія, „было превращеніе имѣвшагося хорошаго сорта въ крайне разносортный и совершенно непригодный для продолжительнаго храненія". До чего дилетантскій характеръ имѣла вся опытная дѣятельность этого хозяйства, видно уже изъ того, что „несмотря на обиліе всякихъ опытовъ и отыскиваніе наилучшихъ способовъ поднять доходность хозяйства, учета ни вообще, ни по отдѣльнымъ отраслямъ не велось ни малѣйшаго"; не удивительно, что всѣ „исканія путей" не привели къ желательному результату и „не спасли хозяйство отъ конечной ликвидаціи" *).

И наоборотъ: въ числѣ хозяйствъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія въ нашихъ матеріалахъ, есть и такія, какъ одно изъ подвергнутыхъ описанію хозяйствъ Тульской губерніи, владѣлецъ котораго

*) „Описанія", вып. XI, стр. 41—43.

„за 25 лѣтъ произвелъ рядъ опытовъ, не всегда оказывавшихся выгодными для его имѣнія, но сослужившихъ огромную службу русскому земледѣлію, такъ что присужденная недавно старѣйшимъ изъ нашихъ сельскохозяйственныхъ обществъ почетная награда досталась дѣйствительно достойнѣйшему изъ достойныхъ“ *).

Изъ самаго существа дѣла явствуетъ затѣмъ, что дѣятельность владѣльческихъ хозяйствъ въ сферѣ сельскозяйственнаго опыта, даже при гораздо лучшемъ, нежели есть въ дѣйствительности, состояніи нашей хозяйственной статистики, не поддавалась бы полному количественному учету: слишкомъ уже разнообразны и неудобосравнимы тѣ разнообразныя проявленія, которыя можно отнести къ широкой категоріи сельскохозяйственнаго опыта. Нѣкоторыя массовыя числовыя данныя даетъ намъ только наша таблица, составленная по „справочнымъ свѣдѣніямъ о нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствахъ“. Мы видимъ изъ этой таблицы, что изъ числа 1570 въ томъ или другомъ отношеніи выдающихся (по крайней мѣрѣ по идеѣ изданія!) хозяйствъ, вошедшихъ въ таблицу, болѣе или менѣе организованные и болѣе или менѣе научно поставленные полевые опыты производило 131 хозяйство, а въ 116 хозяйствахъ были поставлены правильныя метеорологическія наблюденія. Хозяйства съ организованными полевыми опытами составляли такимъ образомъ, около 8,4% общаго числа хозяйствъ, вошедшихъ въ нашу таблицу. Въ нѣкоторыхъ районахъ дѣятельность владѣльческихъ хозяйствъ въ сферѣ сельскохозяйственнаго опыта развита очень слабо,—таковы районы литовскій (организованные полевые опыты въ 5,9% всѣхъ хозяйствъ, вошедшихъ въ таблицу) и въ особенности пріозерный (всего 3,6%); болѣе развита, насколько можно судить по этимъ даннымъ, опытная дѣятельность владѣльческихъ хозяйствъ въ подмосковномъ промышленномъ (7,4%), бѣлорусскомъ (7,4%), приволжскомъ (7,0%), южномъ степномъ (6,8%) и въ сѣверно-черноземномъ (7,5%) районахъ. Но наибольшаго развитія дѣятельность частныхъ хозяйствъ въ сферѣ организованнаго сельскохозяйственнаго опыта достигаетъ въ районахъ малороссійскомъ (12,9%) и особенно юго-западномъ (15,7%), что, надо думать, стоитъ въ прямой связи съ распространенностью въ этихъ районахъ свеклосахарнаго хозяйства, являющагося вообще однимъ изъ существеннѣйшихъ двигателей сельскохозяйственнаго прогресса.

Задачи, которыя ставились и такъ или иначе разрѣшались опытами, предпринимавшимися въ хозяйствахъ, крайне разнообразны. Тутъ мы находимъ изысканіе и акклиматизацію улучшенныхъ

*) Тоже, вып. 1, стр. 57.

сортовъ хлѣбныхъ растеній, и испытаніе разныхъ типовъ пахотныхъ орудій и пріемовъ обработки земли, и въ особенности опыты съ разнообразными искусственными удобреніями; имѣются указанія на опыты съ кормовыми травами, на опыты въ области свеклосахарнаго и огороднаго хозяйства, скотоводства и т. п. Такъ,

„въ одномъ имѣніи Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губ., по свидѣтельству корреспондента департамента земледѣлія, произведенъ былъ цѣлый рядъ опытовъ для рѣшенія вопроса о выборѣ наилучшей яровой пшеницы; наиболѣе урожайною, по словамъ корреспондента, оказалась бѣлоколоска, дающая при томъ же крупное тяжеловѣсное зерно. Въ одномъ имѣніи Острогожскаго у., Воронежской губ., производились опыты посѣва различныхъ сортовъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, при чемъ оказалось, что озимыя американскія и южно-европейскія пшеницы не имѣютъ будущности: онѣ или вымерзаютъ, или перерождаются; рожь Бестегорна, мамонтъ и шампанская заслуживаютъ разведенія, ячмень-шевалье, овесъ шатиловскій и греча сибирская могутъ давать хорошіе урожаи". Въ одномъ изъ описанныхъ имѣній Симбирской губ. „въ теченіе 11 послѣднихъ лѣтъ испытывался посѣвъ" значительнаго числа видовъ кормовыхъ травъ; изъ нихъ „теперь сѣются только люцерна китайская, французская и частью песчаная, больше всего костеръ безостый, какъ наименѣе требовательный, и много меньше многолѣтній клеверъ, такъ какъ эти травы при испытаніи оказались наиболѣе урожайными". Корреспондентъ департамента земледѣлія изъ Калишской губ. сообщаетъ „весьма интересныя свѣдѣнія о результатѣ испытанія плуговъ различныхъ конструкцій", произведенныхъ въ 1897 году въ одномъ изъ имѣній губерніи,—результаты, выраженные въ таблицѣ съ оцѣнкою работы плуговъ различныхъ типовъ при различныхъ операціяхъ и съ точными динамометрическими данными. Очень многочисленны указанія относительно опытовъ съ искусственными удобреніями. Взявши на выборъ хотя бы сельскохозяйственный обзоръ департамента земледѣлія за 1896 годъ, мы узнаемъ, что въ одномъ изъ хозяйствъ Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губ., „въ 1895 году былъ произведенъ сравнительный опытъ удобренія химическими туками и хлѣвнымъ навозомъ" на сильно истощенной песчаной почвѣ, и этотъ опытъ, довольно подробно описанный въ своей обстановкѣ, „доказалъ, что полное химическое удобреніе не только вполнѣ замѣняетъ хлѣвный навозъ, но и оказываетъ весьма хорошее вліяніе на почву". Въ другомъ хозяйствѣ, Судогодскаго уѣзда, „былъ произведенъ цѣлый рядъ опытовъ съ различными удобреніями подъ посѣвъ озимой ржи"; результаты этого опыта, выраженные въ цифрахъ, оказались наиболѣе благопріятными для ночного золота и для извести съ золою, гораздо менѣе благопріятными для золы и для фосфорита какъ чистаго, такъ и съ навозомъ. Изъ обзора за 1897 г. мы узнаемъ объ опытахъ съ морскою травою, произведенныхъ въ одномъ хозяйствѣ Эзельскаго уѣзда, Лифляндской губ.; объ опытѣ удобренія фосфоритною мукою суглинистой почвы подъ озимую рожь, произведенномъ въ одномъ хозяйствѣ Верейскаго уѣзда, Московской губ. и т. д.; а въ трудахъ

2 съѣзда дѣятелей по сельскохозяйственному опытному дѣлу мы находимъ указанія на то, что минеральныя удобренія „изъ скромныхъ полевыхъ опытовъ переходятъ въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ къ массовому примѣненію туковъ“, при чемъ „имѣющіяся цифры изъ опытныхъ полей говорятъ за очень выгодное примѣненіе туковъ, главнымъ образомъ суперфосфатовъ и частью селитры“ на черноземныхъ почвахъ. Не малое число указаній относится къ опытамъ, связаннымъ съ культурою сахарной свекловицы; такъ, въ сельскохозяйственномъ обзорѣ за 1897 годъ имѣются указанія на опыты, произведенные въ одномъ хозяйствѣ Задонскаго уѣзда, Воронежской губ., и „доказавшіе полную пригодность культуры свекловицы по навозному удобренію“; на дѣлавшіеся въ другомъ хозяйствѣ, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губ., опыты воздѣлыванія сахарной свекловицы послѣ конскихъ бобовъ, и т. п., а въ только что цитированныхъ трудахъ 2-го съѣзда по опытному дѣлу мы находимъ указанія на выдающуюся роль, которую сыграло «въ началѣ введенія у насъ сахарной промышленности“ одно хозяйство Кіевской губ. въ дѣлѣ выбора и даже конструированія соотвѣтственныхъ орудій, „а также въ выработкѣ всѣхъ раціональныхъ и сподручныхъ пріемовъ культуры сахарной свекловицы“. Въ одномъ изъ описанныхъ въ изданіи министерства земледѣлія хозяйствъ Ярославской губ., гдѣ главною отраслью является огородничество, „владѣлецъ въ этой области не жалѣетъ затратъ ни на производство опытовъ со всевозможными удобреніями подъ различныя культуры, ни на опытные посѣвы, даже въ большихъ размѣрахъ, различныхъ новыхъ, еще неиспытанныхъ культурныхъ растеній“ *) и т. п.

Но особенно любопытны имѣющіяся, опять-таки, въ трудахъ 2-го съѣзда дѣятелей по сельскохозяйственному опытному дѣлу указанія на тотъ живой интересъ, который возбудила среди хозяевъ черноземной полосы извѣстная „новая система земледѣлія“ Овсинскаго. „Въ настоящее время,—читаемъ мы въ „Трудахъ“,—подъ вліяніемъ возбужденія, вызваннаго „новою системой“ г. Овсинскаго, многіе хозяева Херсонской губерніи предприняли опыты съ полоснымъ посѣвомъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, примѣняя пропашку промежуточныхъ, незанятыхъ полосъ“, при чемъ „въ нѣкоторыхъ случаяхъ по отношенію къ озимой пшеницѣ достигнуты весьма благопріятные результаты, и отдѣльныя хозяйства весь свой озимый клинъ засѣваютъ теперь полосными посѣвами“. Испытанія системы Овсинскаго производились хозяевами и въ болѣе полномъ объемѣ, и

---

*) „Описанія“, вып. I, стр. 57; вып. VII, стр. 47; вып. XI, стр. 42; вып. XIII, стр. 6. „1887 годъ“, т. III, вып. II, стр. 567. „1895 годъ“, вып. VII, стр. 131, 134. „1896 годъ“, вып. VII, стр. 140, 141. „1897 годъ“, вып. VI, стр. 188, 195—6, 216, 267. „Труды II съѣзда по с.-х. опытн. дѣлу“, ч. I, стр. 85, 151; ч. II, стр. 60, 202; и пр. См. также „Справ. свѣд. въ нѣкоторыхъ русскихъ хоз.“, вып. I, стр. 338, вып. II, стр. 188, 199, 374, 491; вып. III, стр. 24, 87, 103, 255; вып. IV, стр. 269 и др. (эту работу я вездѣ цитирую по 2 изданію).

результатамъ ихъ спеціалисты придаютъ вполнѣ серьезное значеніе. „Такъ какъ творецъ системы, резюмировалъ вопросъ проф. С. М. Богдановъ на 2-мъ съѣздѣ, увѣрялъ, что она обезпечиваетъ сравнительно болѣе высокій урожай, хозяева же, испытавшіе ее, пришли къ отрицательнымъ выводамъ, то о его системѣ говорить дальше едва ли умѣстно".

Я намѣренно не касался въ приведенномъ бѣгломъ обзорѣ тѣхъ случаевъ, когда дѣятельность частнаго землевладѣнія въ сферѣ сельскохозяйственнаго опыта проявляется въ наивысшихъ формахъ, именно въ видѣ устройства научно поставленныхъ опытныхъ учрежденій, станцій или полей, да и теперь ограничусь простымъ упоминаніемъ о такого рода случаяхъ. Такое упоминаніе будетъ достаточнымъ, главнымъ образомъ, потому, что такого рода учрежденія, какъ Плотянская опытная станція князя П. Н. Трубецкого; какъ два опытныхъ поля „со всѣми новѣйшими приспособленіями и лабораторіею", устроенныя въ Брасовской латифундіи великаго князя Михаила Александровича; какъ развѣтвленная сѣть опытныхъ полей въ имѣніяхъ Харитоненко, доставившая обильный матеріалъ для сужденій 2-го съѣзда по с.-х. опытному дѣлу, или какъ разбросанная по пяти губерніямъ сѣть полей, устроенная и содержимая на счетъ синдиката сахарозаводчиковъ юго западнаго края *),— не представляютъ собою чего-либо органически связаннаго съ владѣльческимъ хозяйствомъ. Нѣкоторая связь, конечно, существуетъ— она выражается въ томъ, что организованныя частными лицами опытныя учрежденія работаютъ преимущественно надъ выясненіемъ такихъ вопросовъ, которые выдвинуты практикою организовавшаго ихъ хозяйства или хозяйствъ. Но по существу дѣла опытныя учрежденія разсматриваемаго типа представляютъ собою нѣчто совершенно независимое отъ этихъ послѣднихъ; владѣлецъ или группа владѣльцевъ, организующіе опытное поле или станцію, какъ бы берутъ на себя выполненіе такой функціи, которая по своему существу должна лежать на органахъ общественной агрономіи; приглашенный владѣльцемъ персоналъ ничѣмъ не отличается по характеру своихъ функцій и по той роли, которую онъ играетъ въ об-

*) Дѣятельность этихъ учрежденій нашла себѣ весьма сочувственную оцѣнку на 2-мъ съѣздѣ дѣятелей по сельскохоз. опытному дѣлу, который ввелъ въ свои резолюціи, между прочимъ, слѣдующій пунктъ: „признавая огромное практическое значеніе опытныхъ учрежденій всероссійскаго общества сахарозаводчиковъ, а также въ имѣніяхъ П. И. Харитоненко, съѣздъ постановилъ высказать пожеланіе, чтобы работы этихъ учрежденій продолжались и впредь съ тою же настойчивостью, видя въ непрерывности работы залогъ успѣшнаго разрѣшенія поставленныхъ ими вопросовъ". „Труды", т. II, стр. 40—41.

щемъ ходѣ дѣла, отъ персонала такихъ же учрежденій, содержимыхъ государствомъ или органами самоуправленія, и въ концѣ-концовъ организованныя владѣльцами станціи или опытныя поля могли бы быть и окончательно отдѣлены отъ организовавшихъ ихъ хозяйствъ и перейти въ руки органовъ общественной агрономіи безъ того, чтобы это существеннымъ образомъ отразилось на судьбѣ какъ самого опытнаго учрежденія, такъ и организовавшаго ихъ частнаго хозяйства. Я тѣмъ болѣе не касаюсь и тѣхъ случаевъ, когда въ томъ или другомъ владѣльческомъ имѣніи устроено казенное опытное учрежденіе, или когда въ немъ учреждена сельско-хозяйственная школа *). И здѣсь, опять-таки, связь между учрежденіями того и другого рода и хозяйствомъ является чисто случайною и не вытекаетъ изъ существа задачъ ни этихъ учрежденій, ни самого владѣльческаго хозяйства. И если въ однихъ случаяхъ между учрежденіемъ и хозяйствомъ дѣйствительно наблюдается полезное взаимодѣйствіе, то въ другихъ, напротивъ, между ними не замѣчается ничего, кромѣ иногда очень рѣзко выраженнаго антагонизма **).

Гораздо болѣе существенное значеніе имѣетъ вопросъ о связи владѣльческаго хозяйства съ дѣятельностью въ сферѣ сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла органовъ общественной агрономіи. Еще недавно, до середины 90-хъ годовъ, владѣльческія хозяйства являлись въ этой сферѣ почти единственными органами нашего центральнаго сельскохозяйственнаго вѣдомства. Послѣднее „не располагало особымъ кредитомъ на устройство и содержаніе сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій и полей; соотвѣтственно сему бывшій департаментъ земледѣлія и сельской промышленности не имѣлъ въ своемъ распоряженіи и собственныхъ учрежденій этого рода, и для производства интересовавшихъ его изслѣдованій и опытовъ обращался или къ отдѣльнымъ хозяевамъ, или къ имѣвшимъ у себя такія учрежденія сельскохозяйственнымъ обществамъ, земствамъ и т. п.“, или, наконецъ, къ фермамъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній ***). Въ настоящее время центральное сельскохозяйственное вѣдомство располагаетъ нѣкоторымъ, хотя крайне незначительнымъ по сравненію съ потребностью, коли-

---

*) О степени распространенности этого явленія можно судить изъ того, что изъ числа 1570 хозяйствъ, описанныхъ въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ“ и использованныхъ мною для составленія таблицы, казенныя опытныя учрежденія или сельскохозяйственныя школы разныхъ категорій оказались въ 52-хъ.

**) Достаточно напомнить, въ видѣ примѣра, о крайне обостренныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между Шатиловскою станціей и владѣльцемъ имѣнія, при которомъ она была учреждена.

***) „Ежегодн. русск. с.-х. опытн. учрежденій“, вып. I, стр. 7.

чествомъ содержимыхъ на государственный счетъ или субсидируемыхъ учрежденій; значительно возросло также число опытныхъ учрежденій, содержимыхъ органами мѣстнаго самоуправленія, сельскохозяйственными обществами и т. п. Тѣмъ не менѣе вопросъ объ участіи владѣльческаго хозяйства въ сельскохозяйственной опытной дѣятельности органовъ общественной агрономіи и въ настоящее время не утратилъ своего значенія. Я не имѣю здѣсь въ виду случаевъ, такъ сказать, „личной уніи“ между опытными учрежденіями и владѣльческимъ хозяйствомъ—въ видѣ примѣра упомяну хотя бы объ уютнинскомъ опытномъ полѣ курскаго губернскаго земства, которое устроено въ частномъ имѣніи, „находится въ непосредственномъ завѣдываніи владѣльца и считается лучшимъ въ губерніи *): такого рода личная связь тоже является чисто случайною и вовсе не вытекаетъ изъ существа ни опытныхъ учрежденій, ни владѣльческаго хозяйства. Я имѣю въ виду ту связь и взаимодѣйствіе, какія существуютъ или должны существовать между опытными учрежденіями и владѣльческимъ хозяйствомъ, какъ таковымъ, независимо отъ тѣхъ или другихъ случайныхъ комбинацій. Въ „трудахъ“ съѣздовъ по сельскохозяйственному опытному дѣлу мы находимъ нѣкоторыя, правда, очень немногочисленныя указанія на фактическое существованіе подобной связи. Такъ, въ докладахъ по ряду полеводственныхъ вопросовъ или при обсужденіи ихъ на съѣздѣ участники послѣдняго ссылаются на результаты разнаго рода опытовъ, производившихся въ имѣніяхъ Харитоненко, а въ одномъ случаѣ мы имѣемъ характерное указаніе на то, какъ направленіе дѣятельности опытнаго учрежденія можетъ опредѣляться запросами окружающихъ частныхъ хозяевъ: одинъ изъ участниковъ съѣзда,

„работающій въ хозяйствѣ Гриоупкой школы, гдѣ впервые сталъ заниматься г. Овсинскій, заявилъ, что подъ давленіемъ интересовъ окружающихъ хозяевъ, весьма увлеченныхъ системою Овсинскаго, имъ продолжаются опыты по выясненію значенія рекомендуемыхъ г. Овсинскимъ пріемовъ, въ частности ленточнаго посѣва“ **).

Но гораздо болѣе существенное значеніе имѣютъ содержащіяся въ трудахъ съѣздовъ указанія на необходимость болѣе тѣсной связи между опытными учрежденіями и владѣльческими хозяйствами, какъ необходимаго условія успѣха дѣятельности первыхъ. Эта связь должна выражаться въ непосредственномъ участіи владѣльческихъ хозяйствъ въ опытномъ разрѣшеніи и даже въ самой постановкѣ тѣхъ вопросовъ, надъ которыми работаютъ опытныя учрежденія. Успѣхъ дѣятельности послѣднихъ,—говорилъ проф. И. А. Стебутъ,

*) „Справ. свѣд. о дѣят. земствъ по части сел. хоз.“, вып. VII, стр. 163.

**) „Труды“ 2-го съѣзда, ч. II, стр. 59.

открывая I-й съѣздъ*), — «требуютъ прежде всего сознательнаго отношенія къ нимъ самихъ сельскихъ хозяевъ, чтобы при ихъ участіи работающіе въ опытныхъ учрежденіяхъ могли взяться за разработку наиболѣе жгучихъ вопросовъ данной мѣстности и даннаго времени, когда можно разсчитывать на то, что получаемые при разработкѣ этихъ вопросовъ результаты будутъ надлежаще использованы и оцѣнены мѣстными хозяевами"; въ частности, „къ разработкѣ извѣстныхъ вопросовъ, напримѣръ, по обработкѣ почвы, необходимо привлекать и частныя хозяйства о-бокъ съ опытными учрежденіями, по общей выработанной для того программѣ, при чемъ, однако, необходимо имѣть въ виду, что частныя хозяйства, не располагающія средствами (а такихъ большинство), могутъ принимать участіе только въ извѣстнымъ образомъ поставленныхъ опытахъ". И заканчивая свою рѣчь, И. А. Стебутъ счелъ необходимымъ еще разъ „подчеркнуть то важное значеніе, которое онъ придаетъ сближенію нашихъ опытныхъ учрежденій съ мѣстными сельскими хозяевами, чтобы сельскіе хозяева стали ближе къ опытнымъ учрежденіямъ, придя къ соглашенію съ этими послѣдними относительно разработки наиболѣе важныхъ для каждой мѣстности вопросовъ, а опытныя учрежденія стали ближе къ сельскимъ хозяевамъ, чтобы проникнуться важностью для нашего сельскаго хозяйства разрабатываемыхъ ими вопросовъ. Въ этомъ сближеніи, полагаетъ И. А. Стебутъ, главная сила успѣшнаго развитія нашихъ опытныхъ учрежденій". Поставленный такимъ образомъ въ общей формѣ вопросъ о необходимости болѣе тѣсной связи между частными хозяйствами и опытными учрежденіями и непосредственнаго участія первыхъ въ дѣятельности послѣднихъ неоднократно выдвигался на съѣздахъ и въ примѣненіи къ тѣмъ или другимъ конкретнымъ вопросамъ. Такъ, при обсужденіи вопроса о постановкѣ опытовъ пропашной культуры злаковъ, 2-й съѣздъ призналъ „желательнымъ предложить постановку такихъ опытовъ частнымъ хозяйствамъ, тѣмъ болѣе,—мотивировалъ съѣздъ это свое пожеланіе,—что теоретическая сторона этого пріема культуры болѣе или менѣе достаточно выяснена, остается провѣрить экономическую выгодность примѣненія пропашки злаковъ на болѣе значительныхъ площадяхъ**). При обсужденіи вопроса о научной опытной постановкѣ отбора сельскохозяйственныхъ животныхъ съѣздъ, признавъ необходимымъ возложить это дѣло на особыя зоотехническія станціи, вмѣстѣ съ тѣмъ „высказался за желательность вовлеченія въ сферу работъ опытной

*) „Труды" 1-го съѣзда, стр. 21—23.
**) „Труды" II съѣзда, ч. 2, стр. 116.

станціи и владѣльцевъ стадъ ближайшихъ хозяйствъ"; при обсужденіи же вопроса объ опытномъ изслѣдованіи „лучшаго способа использованія мѣстнымъ скотомъ сѣвернаго района кормовыхъ средствъ" выразилъ желаніе, „чтобы массовые опыты были поставлены не только въ частновладѣльческихъ, но по возможности и въ крестьянскихъ хозяйствахъ". При обсужденіи вопроса о методахъ изученія результатовъ навознаго удобренія на черноземѣ рядомъ участниковъ съѣзда было указано на „значеніе разработки хозяйственныхъ записей, которая можетъ дать руководящую нить или служить контролемъ при работахъ опытныхъ учрежденій", при чемъ проектировано было образовать особое бюро для собиранія этихъ записей, и было отмѣчено, что „такія записи можно использовать и во многихъ другихъ отношеніяхъ, также представляющихъ большой общій интересъ: вопросъ о колеблемости урожаевъ въ связи съ метеорологическими условіями, вопросъ о средней урожайности различныхъ культуръ и объ измѣненіи ея за большіе періоды, вопросъ о картахъ урожайности — всѣ эти вопросы легко могутъ быть выяснены изученіемъ урожайныхъ записей"; и въ видѣ иллюстраціи упоминалось о томъ, что одна изъ наиболѣе извѣстныхъ опытныхъ станцій--Шатиловская, „поставила своею задачей использовать данныя моховского и пановскаго хозяйствъ для составленія урожайныхъ картъ, которыя, въ связи съ почвенными изслѣдованіями и пр., должны выяснить вліяніе рельефа и лѣсныхъ опушекъ на среднюю урожайность полей" *).

III.

Перехожу теперь къ вопросу о непосредственномъ вліяніи владѣльческаго хозяйства на эволюцію сельскохозяйственной техники у крестьянъ, иначе сказать—о показательномъ значеніи владѣльческаго хозяйства. Для совершенной полноты изложенія, можетъ быть, было бы не лишне предварительно дать общую характеристику современнаго состоянія техники крестьянскаго хозяйства. Я однако не буду этого дѣлать, главнымъ образомъ, потому что такая характеристика представила бы собою громадную по объему задачу, притомъ не связанную неразрывно съ тѣмъ собственно вопросомъ, освѣщенію котораго я желалъ бы содѣйствовать настоящею работой. Я не буду вдаваться также и въ обзоръ тѣхъ фактовъ, въ которыхъ выражается прогрессъ крестьянскаго хозяйства: послѣ извѣстной книги В. В. „Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ" и послѣднихъ работъ проф. А. И. Чупрова способность нашего

*) Тамъ же, стр. 42—43, 69, 74—75.

крестьянскаго хозяйства къ качественному улучшенію едва ли можетъ подлежать сомнѣнію и не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ*). Я позволю себѣ только, прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, привести нѣкоторыя указанія, относящіяся къ вопросу о причинахъ, обусловливающихъ плохое состояніе техники крестьянскаго хозяйства и слишкомъ медленный ея прогрессъ. И здѣсь, опять таки, я не буду подробно обозрѣвать тѣхъ указаній, которыя относятся, такъ сказать, къ причинамъ объективнаго характера, какъ вліяніе общинной формы землевладѣнія и связанныхъ съ нею передѣловъ—причина, чрезвычайно часто указываемая въ нашихъ матеріалахъ; какъ въ областяхъ подворнаго владѣнія, значеніе неразверстанности угодій и сервитутовъ—обстоятельствъ, тормозящихъ прогрессъ не только крестьянскаго, но и владѣльческаго хозяйства,— я ограничусь простымъ упоминаніемъ о томъ, что вопросъ о вліяніи размѣровъ земельнаго обезпеченія крестьянъ на успѣхи ихъ земледѣльческой техники разсматривается въ нашихъ источникахъ подъ двоякимъ угломъ зрѣнія: въ однихъ случаяхъ одно изъ существеннѣйшихъ препятствій къ улучшенію крестьянскаго хозяйства усматривается въ малоземельѣ, въ другихъ, наоборотъ, указывается на то, что отсутствіе тѣхъ или другихъ хозяйственныхъ улучшеній объясняется отсутствіемъ въ томъ необходимости въ виду достаточности наличнаго земельнаго обезпеченія или возможности пополнить недостатокъ его дешевою арендой. Если взять въ видѣ примѣра вопросъ о травосѣяніи, то изъ сообщеній корреспондентовъ по Вятской губерніи мы узнаемъ, что

„существенное значеніе въ медленности хода развитія травосѣянія въ этой губерніи имѣетъ крайняя ограниченность душевого надѣла (само собою разумѣется, что объ ограниченности земельнаго надѣла въ Вятской губерніи рѣчь можетъ быть лишь въ очень условномъ смыслѣ! А. К.), не позволяющая урѣзать въ пользу посѣва травъ землю отъ полей, предназначенныхъ подъ посѣвъ хлѣбовъ“.

И наоборотъ, изъ той же Вятской, Пермской и изъ ряда другихъ губерній имѣются указанія на то, что „едва ли не самымъ распространеннымъ условіемъ, мѣшающимъ развитію травосѣянія, а нерѣдко и вовсе исключающимъ самую необходимость введенія

---

*) Считаю однако нелишнимъ указать нѣкоторыя мѣста нашихъ источниковъ, гдѣ имѣются любопытныя указанія относительно прогрессивныхъ явленій въ крестьянскомъ хозяйствѣ: „1887 годъ“, вып. III, ч. I, стр. 643; „1892 г.“, вып. III, ч. 4, стр. 6; „1888 г.“, вып. III, ч. 2, стр. 653; „1894 годъ“, вып. VI, стр. 207; „1897 годъ“, стр. 127; „1898 г.“ вып. VI, стр. 273; „Труды 2-го съѣзда по с.-х. опытному дѣлу“, ч. II, стр. 153; „Перемѣны въ земл. техникѣ кр-нъ Нижегор. губ.“, стр. 15 и др.

его, является обиліе естественныхъ луговъ и вообще достаточная обезпеченность хозяйствъ кормами разнаго рода", или же „возможность во многихъ случаяхъ обезпечить свое хозяйство сѣномъ" путемъ „найма и аренды по сходной цѣнѣ луговъ и пастбищъ у владѣльцевъ". Такъ, въ Самарской губерніи

„крестьяне хотя и ощущаютъ недостатокъ сѣна во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ у нихъ уже установилась трехпольная система съ распашкою луговъ подъ посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ, но по большей части имѣютъ полную возможность выполнить этотъ недостатокъ сѣна наймомъ покосовъ у владѣльцевъ"; въ Вятской губерніи „въ ряду причинъ, обусловливающихъ слабое развитіе травосѣянія, играетъ замѣтную роль обезпеченность хозяйствъ кормами съ естественныхъ сѣнокосовъ, что въ особенности имѣетъ мѣсто въ районахъ, богатыхъ заливными лугами"; въ Воронежской губерніи изъ причинъ, тормозящихъ развитіе травосѣянія, первенствующею является „достаточная пока еще обезпеченность кормовыми средствами при преобладаніи до сихъ поръ во многихъ мѣстностяхъ залежнаго хозяйства. У крестьянъ, въ большинствѣ случаевъ, хотя и ощущается недостатокъ въ лугахъ и пастбищахъ, но вслѣдствіе отсутствія продуктивнаго скотоводства таковой довольно легко пополняется путемъ аренды у владѣльцевъ", при чемъ однако параллельно съ этимъ „введенію травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ препятствуетъ малоземелье, не позволяющее отнимать землю отъ болѣе цѣнныхъ зерновыхъ культуръ" *).

Повторяю, на этой сторонѣ дѣла я не вижу надобности останавливаться подробнѣе, между прочимъ, и потому, что обстоятельствъ этой категоріи мнѣ еще придется касаться въ дальнѣйшемъ изложеніи. Я считаю необходимымъ остановиться нѣсколько подробнѣе только на тѣхъ изъ задерживающихъ развитіе крестьянскаго хозяйства условій, которыя имѣютъ, такъ сказать, субъективный характеръ, которыя связаны съ тѣми или другими чертами хозяйственной психологіи крестьянъ. Что условія этой категоріи могутъ задерживать улучшеніе крестьянскаго хозяйства и тамъ, гдѣ къ тому улучшенію нѣтъ препятствій со стороны объективныхъ хозяйственныхъ условій, объ этомъ свидѣтельствуютъ приводимые въ нашихъ источникахъ, впрочемъ, немногочисленные примѣры рѣзкой разницы въ способахъ веденія хозяйства у крестьянъ и у другихъ категорій трудового населенія. Такъ, въ Волынской губерніи

„въ крестьянскихъ хозяйствахъ травосѣяніе, какъ таковое, вовсе не существуетъ. Рѣзкій контрастъ представляютъ съ ними хозяйства колонистовъ—чеховъ и нѣмцевъ, которые, располагая зачастую гораздо меньшими участками земли, нерѣдко весьма плохой по качеству, ведутъ не только травосѣяніе, но и культуру хмеля, рапса и др. растеній, значительно повышающую доходность имѣній".

*) „С.-х. стат. свѣд.", вып. XII, стр. 23, 27, 31, приложенія стр. 51, 83.

При обсужденіи на 2-мъ съѣздѣ по опытному дѣлу вопроса о мѣрахъ борьбы съ засухами, одинъ изъ участниковъ съѣзда подчеркнулъ необходимость „усиленной пропаганды орошенія, такъ какъ русское населеніе еще не прониклось сознаніемъ важности этой меліораціи, на что между прочимъ указываетъ тотъ фактъ, что русскіе переселенцы, получивъ въ свое распоряженіе участки, на которыхъ инородцами было устроено искусственное орошеніе, перестали вскорѣ пользоваться послѣднимъ и только послѣ долгаго опыта принуждены были заново устроить орошеніе“ *).

Въ числѣ такого рода субъективныхъ условій, тормозящихъ улучшеніе крестьянскаго хозяйства, наши источники особенно видное мѣсто отводятъ свойственному крестьянамъ консерватизму, заставляющему ихъ цѣпко держаться за унаслѣдованные отъ предковъ хозяйственные порядки и съ недовѣріемъ относиться ко всякаго рода нововведеніямъ.

„Нашъ крестьянинъ, говоритъ, напримѣръ, одинъ изъ докладчиковъ на 1-мъ съѣздѣ по с.-х. опытному дѣлу, привыкшій къ рутиннымъ, обычаемъ освященнымъ способамъ веденія своего хозяйства, относится въ высшей степени скептически и съ недовѣріемъ ко всѣмъ нововведеніямъ, особенно если они исходятъ отъ лица не изъ его среды; онъ или считаетъ эти нововведенія ненужными барскими выдумками, или если признаетъ даже изъ полезность, то считаетъ, что они для его хозяйства непримѣнимы, что они ему не по силамъ, не рѣшается, наконецъ, нарушить старую рутину“. Аналогичныя указанія имѣются и въ изданіяхъ министерства земледѣлія, касающихся распространенія такихъ хозяйственныхъ улучшеній, какъ усовершенствованныя орудія или травосѣяніе: въ объясненіе слабаго распространенія первыхъ указывается на то, что „крестьяне весьма консервативно и недовѣрчиво относятся ко всякимъ новшествамъ, особенно при отсутствіи наглядныхъ примѣровъ, доказывающихъ пользу и выгодность обработки земли тѣмъ или другимъ улучшеннымъ орудіемъ“; въ числѣ причинъ, мѣшающихъ распространенію травосѣянія, несмотря мѣстами на высокія арендныя цѣны выгоновъ и на плохое качество естественныхъ покосовъ, указывается «на инертность крестьянъ, мѣшающую имъ приняться за новое для нихъ дѣло, при отсутствіи примѣра въ ихъ средѣ („прадѣды этого не дѣлали, такъ и намъ начинать не слѣдуетъ“)». И сила этой инертности, этого консерватизма иллюстрируется не малымъ числомъ конкретныхъ жизненныхъ примѣровъ. Такъ, въ Тверской губерніи травосѣяніе во владѣльческихъ хозяйствахъ ведетъ начало еще со временъ крѣпостного права, но „крестьяне долгое время относились къ этой „барской“ затѣѣ недовѣрчиво, и только лѣтъ 5 тому назадъ среди нихъ начинаются единичные опыты разведенія травъ“; иниціаторами введенія травосѣянія въ Тверской губерніи являлись отдѣльныя болѣе предпріимчивые хозяева, при чемъ „весьма возможная при такомъ несовершенномъ способѣ введенія травосѣя-

*) „С.-х. свѣд.“, вып. XII, прил. 148; „Труды“ 2-го съѣзда, ч. II, стр. 106.

нія неудача еще болѣе укрѣпляетъ въ крестьянахъ ихъ предубѣжденіе противъ новшества". Неуспѣхъ тѣхъ или другихъ улучшеній при такомъ предвзятомъ отношеніи къ нимъ нерѣдко проистекаетъ отъ случайностей, иногда даже вовсе не имѣющихъ отношенія къ дѣлу: такъ, по приводимому въ одномъ изъ с.-х. обзоровъ по Воронежской губерніи сообщенію Н. Ф. Бунакова, „у одного крестьянина во время пашки плугомъ захромала лошадь; этого было достаточно, чтобы всѣ остальные боялись пахать плугомъ"... *).

Само собою разумѣется, что эта инертность и консерватизмъ стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ низкимъ общимъ умственнымъ уровнемъ крестьянскихъ массъ и полнымъ отсутствіемъ среди нихъ сельскохозяйственнаго знанія.

„Изъ причинъ культурнаго характера, читаемъ мы въ изданной м-вомъ земледѣлія монографіи о распространеніи травосѣянія, мѣшающихъ введенію травосѣянія, наиболѣе распространенною, по мнѣнію хозяевъ самыхъ разнородныхъ мѣстностей Россіи, считается вообще малая развитость населенія, недостатокъ у него знаній и отсутствіе желательнаго въ этомъ направленіи руководительства». Указанія на недостатокъ знаній встрѣчаются въ каждой губерніи, „при чемъ обыкновенно корреспонденты только категорически отмѣчаютъ незнаніе, какъ фактъ неоспоримый и всѣмъ извѣстный". Эта темнота и отсутствіе знаній связаны и съ недостаточнымъ пониманіемъ хозяйственныхъ выгодъ—вопросы, требующіе для правильнаго разрѣшенія точнаго хозяйственнаго разсчета, разрѣшаются нерѣдко по соображеніямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ такимъ разсчетомъ. Напримѣръ, въ Таврической губерніи нежеланіе вводить травосѣяніе мотивируется слѣдующимъ разсужденіемъ: „хлѣбъ—предметъ прямой необходимости, а трава пускай сама растетъ, если хочетъ, а не хочетъ—пускай какъ знаетъ; продать ея нельзя, а кормить скотъ можно и плохимъ кормомъ". А плохой подборъ сѣмянъ объясняется, по свидѣтельству корреспондентовъ полтавскаго земства, между прочимъ тѣмъ, что „крестьяне имѣютъ пристрастіе къ посѣву самаго мелкаго зерна—дескать, меньше нужно мѣшковъ посѣять на десятину".

И притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ констатируется не только недостатокъ спеціальныхъ знаній, но даже полное отсутствіе стремленія ихъ пріобрѣтать. Такъ, ежегодно организуемые вятскимъ земствомъ сельскохозяйственные курсы для взрослыхъ въ 1903 году „хотя и были открыты, но за малочисленностью слушателей вскорѣ были прекращены. Видимо, говоритъ по этому поводу агрономическое совѣщаніе, въ населеніи еще не созрѣлъ спросъ на такого рода пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ знаній" **)....

---

*) „С.-х. стат. свѣд.", вып. XI, стр. 126, прил. стр. 146; вып. XII, стр. 17, прил. стр. 182, 209; „Труды" I съѣзда по оп. дѣлу, прил. стр. 6 и 9; „С.-х. обзоръ въ Воронеж. губ. за 1894 годъ", стр. 121.

**) „С.-х. и стат. свѣд."; вып. XII, стр. 37—8; Труды XIII агрон. совѣщ. при вятск. губ. зем. упр., стр. 14; „Обзоръ с.-х. въ Пол. губ." за 1893 г., стр. 488.

Сказанное только что стоитъ въ тѣсной связи еще съ одною, впрочемъ, общеизвѣстною чертой хозяйственной психологіи крестьянскихъ массъ, на которую имѣются указанія въ нашихъ источникахъ: крестьянина, говоритъ авторъ уже цитированнаго доклада 1-му съѣзду по с.-х. опытному дѣлу,

„теоретическими доводами почти невозможно склонить къ введенію у себя новыхъ, болѣе совершенныхъ пріемовъ; ему нуженъ еще болѣе сильный толчокъ, ему необходимо нѣкоторое руководство въ первомъ проведеніи этихъ пріемовъ въ его же обстановкѣ, его же средѣ и на его землѣ“... „Крестьяне вводятъ у себя улучшенія, лишь убѣдившись въ таковыхъ на живомъ примѣрѣ“; „въ дѣлѣ улучшенія скотоводства, огородничества и птицеводства никакіе совѣты и наставленія не помогутъ—нуженъ обязательно наглядный примѣръ“; „крестьянину нуженъ живой примѣръ, слову же и книгѣ онъ плохо вѣритъ“; такого рода указаніями изобилуютъ и сообщенія корреспондентовъ какъ въ текущихъ обзорахъ, такъ и въ монографическихъ работахъ департамента земледѣлія. Указаніе нѣсколько иного характера мы встрѣчаемъ въ монографіи нижегородскаго губернскаго земства, посвященной обзору „перемѣнъ въ техникѣ“ крестьянскаго хозяйства: грамотный мужикъ почему-то *больше вѣритъ печатному слову, чѣмъ убѣжденію на словахъ и даже опыту* (курсивъ мой. А. К.), относясь къ нововведеніямъ скептически и пережидая, что будетъ дѣлать его шаберъ“ *).

Впрочемъ, это послѣднее указаніе стоитъ совершенно одиноко; всѣ же остальныя указанія нашихъ матеріаловъ единодушно свидѣтельствуютъ о томъ предпочтеніи, которое крестьянинъ оказываетъ наглядному примѣру передъ словомъ, живымъ или печатнымъ, „показу“ передъ „разсказомъ“. Сейчасъ мы обратимся къ вопросу о томъ, какова роль въ этомъ случаѣ владѣльческаго хозяйства, съ одной стороны, и общественной агрономіи—съ другой, но предварительно я долженъ упомянуть еще объ одной чертѣ хозяйственной психологіи крестьянъ, задерживающей прогрессъ крестьянскаго хозяйства, именно на присущее крестьянину стремленіе вширь, въ ущербъ качественной сторонѣ дѣла. Такъ, напримѣръ,

крайне неудовлетворительная въ нѣкоторыхъ степныхъ мѣстностяхъ обработка земли, по свидѣтельству корреспондентовъ департамента земледѣлія, объясняется въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что „зажиточные крестьяне стараются засѣять какъ можно больше земли, арендуютъ землю... и, пользуясь дешевизной рабочихъ рукъ, увеличиваютъ свои запашки“, но при этомъ „нисколько не заботятся о хорошей обработкѣ, а лишь стремятся запахать возможно большее число десятинъ“. Въ южной части Екатеринославской губерніи удобреніе „вполнѣ оправдываетъ расходы,—надо лишь отказаться отъ погони за большими посѣвами

*) „С.-х. стат. свѣд.“, вып. XI, стр. 28: „1896 годъ“, вып. VII, стр. 116—117; „Труды“ I съѣзда, прилож., стр. 9; „Перем. въ техникѣ с. х. кр-нъ Нижегор. губ.“, стр. 3.

на авось, а обратить вниманіе на качественную сторону работы; обыкновенно, добавляетъ корреспондентъ д-та земледѣлія, характеризуя въ данномъ случаѣ, впрочемъ, не одно только крестьянское, но и владѣльческое хозяйство, всѣ спѣшатъ какъ-нибудь, лишь бы побольше вспахать и засѣять весной, и очень часто теряютъ все въ этой азартной игрѣ". О „стремленіи земледѣльческаго населенія запахивать возможно бо́льшую площадь земли въ ущербъ обработкѣ почвы, а также своевременности и тщательности различныхъ полевыхъ работъ" свидѣтельствуетъ и составитель обзора херсонской земской с.-х. выставки, состоявшейся въ 1890 году; и такою чертою мѣстнаго полеводства, по его мнѣнію, преимущественно объясняется то обстоятельство, что производительность надѣльныхъ и скопщинныхъ земель значительно ниже по сравненію съ землями, занятыми частновладѣльческими посѣвами". Широкое примѣненіе въ Ставропольской губ. такого вреднаго—въ смыслѣ качества работы—орудія, какъ буккеръ, „объясняется, по мнѣнію многихъ корр., погонею хозяевъ за величиной распашки и общимъ стремленіемъ ихъ расширять послѣднюю хотя бы въ ущербъ качеству работы". Тою же чертою хозяйственной психологіи населенія объясняютъ корреспонденты д-та земледѣлія медленное распространеніе навознаго удобренія въ Екатеринославской губерніи: „занимая большія пространства земли подъ посѣвами зерновыхъ хлѣбовъ, каждый напрягаетъ всѣ свои силы на расширеніе запашокъ, а не на улучшеніе ихъ; площадь засѣва хлѣбовъ такъ велика, что объ удобреніи даже небольшой ея части нечего и думать—это вопросъ будущаго"... Слабое распространеніе травосѣянія въ заволжскомъ районѣ объясняется въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что „съемщикамъ владѣльческой земли и крестьянамъ-собственникамъ, ведущимъ посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ часто въ весьма обширныхъ размѣрахъ, некогда возиться съ посѣвомъ травъ, на обработку которыхъ требуется много времени" *).

Я только что говорилъ о томъ, что консерватизмъ и инертность нашего крестьянина въ дѣлѣ хозяйственныхъ улучшеній, по согласному свидѣтельству нашихъ источниковъ, съ трудомъ уступаютъ доводамъ и убѣжденію и гораздо охотнѣе поддаются воздѣйствію примѣра, „показа". Теперь мы должны остановиться на вопросѣ о томъ, какую роль въ этомъ отношеніи можетъ играть примѣръ владѣльческихъ хозяйствъ. Здѣсь мы встрѣчаемся въ нашихъ источникахъ съ разнорѣчивыми указаніями, начиная отъ рѣзко отрицательныхъ и кончая такими, которыя выдвигаютъ примѣръ владѣльческаго хозяйства на первое мѣсто въ числѣ всѣхъ другихъ моментовъ, вліяющихъ на прогрессъ крестьянскаго хозяйства. Впрочемъ, категорически отрицательныя указанія въ нашихъ источникахъ довольно малочисленны.

*) „С.-х. стат. свѣд.", вып. X, стр. 36; вып. XI, стр. 321; вып. XII, стр. 84, 110; „1892 годъ", стр. 5; „1899 годъ", стр. 242; „Описаніе херсонской земской выставки с.-х. 1890 года", стр. 13.

„Думать, говоритъ авторъ уже много цитированнаго доклада 1-му съѣзду по с.-х. опытному дѣлу, что крупныя хозяйства, поставленныя и управляемыя образцово, будутъ разсадниками и распространителями знаній и усовершенствованныхъ пріемовъ по сельскому хозяйству между окрестнымъ населеніемъ, болѣе нежели ошибочно". Бороться съ консерватизмомъ, инертностью крестьянина не такъ трудно, но для этого „нужно умѣть подойти къ крестьянину, представить ему дѣло просто, помочь ему разобраться во всемъ толкомъ и произвести первую попытку нововведеній такъ, какъ это слѣдуетъ, чтобы получились ожидаемые результаты и чтобы тѣмъ самымъ пріобрѣсти для себя довѣріе и сломить вѣру въ непогрѣшимость и совершенство старыхъ пріемовъ. Заняться такъ близко этимъ дѣломъ въ большинствѣ случаевъ нѣтъ возможности у большихъ хозяйствъ, могущихъ служить хорошимъ примѣромъ для сосѣдняго населенія, да зачастую и нѣтъ желанія у нихъ къ этому". Такое же точно въ существѣ мнѣніе высказываетъ по одному изъ частныхъ вопросовъ улучшенія техники крестьянскаго хозяйства орловскій губернскій земскій агрономъ въ отчетѣ за 1891—1892 гг. „Мнѣніе нѣкоторыхъ, говоритъ онъ, между прочимъ трубчевскаго экономическаго совѣта, что сосѣднія помѣщичьи имѣнія могутъ служить примѣромъ для крестьянъ, въ особенности въ отношеніи лучшей обработки земли, неосновательно: крестьяне вообще относятся скептически къ хозяйству помѣщиковъ; положимъ, оговаривается авторъ отчета, если помѣщикъ дѣйствительно является хорошимъ хозяиномъ, то крестьянинъ первый признаетъ за нимъ это достоинство, но въ то же время многое сочтетъ для себя непригоднымъ и будетъ правъ" *).

Въ нашихъ источникахъ встрѣчаются случаи, когда мѣстные дѣятели вовсе не входятъ въ обсужденіе вопроса о возможности вліянія владѣльческаго хозяйства на крестьянское, просто игнорируютъ этотъ способъ проникновенія улучшеній въ крестьянское хозяйство, и говорятъ исключительно о роли общественной агрономіи. Я не буду давать здѣсь подробнаго обзора очень многочисленныхъ указаній этого рода, имѣющихся въ нашихъ матеріалахъ, отчасти потому, что намъ придется по отдѣльнымъ частнымъ поводамъ возвращаться къ этому вопросу, главнымъ же образомъ потому, что я не вижу надобности ставить вопросъ о значеніи владѣльческаго хозяйства и общественной агрономіи, какъ проводниковъ улучшеній въ крестьянское хозяйство, такъ сказать, альтернативнымъ образомъ: *или* владѣльческое хозяйство, *или* общественная агрономія. Я совершенно убѣжденъ въ томъ огромномъ значеніи, которое если не пріобрѣла, то во всякомъ случаѣ *должна* пріобрѣсти общественная агрономія; но этимъ совершенно не устраняется вопросъ о вліяніи владѣльческаго хозяйства: задача улучшенія крестьянскаго хозяйства настолько велика и настоятельна, разнородныя препятствія, ко-

*) „Труды" I съѣзда, прилож., стр. 6; „Отчетъ орл. губ. зем. агр. за 1891—1892 г.".

торыя встрѣчаетъ такое улучшеніе, настолько серьезны, что работы въ данной области хватитъ еще надолго и для владѣльческаго хозяйства, и для общественной агрономіи.

По мнѣнію многихъ, вся задача въ дѣлѣ улучшенія техники крестьянскаго хозяйства

„должна лечь всецѣло на опытныя учрежденія, въ первой же линіи на опытныя и показательныя поля, а также на образцовыя хозяйства (фермы), если они будутъ учреждаться". При надлежащей постановкѣ дѣла „опытное поле, главнымъ образомъ посредствомъ образцоваго поля, должно будетъ своими высокими культурами непремѣнно обратить на себя вниманіе населенія и возбудить въ немъ желаніе ближе присмотрѣться ко всему, что тамъ дѣляется, и познакомиться съ дѣятельностью опытнаго поля" *).

Вполнѣ категорическими указаніями въ этомъ направленіи изобилуютъ отвѣты корреспондентовъ департамента земледѣлія, являясь для многихъ непосредственнымъ и какъ бы самою собою разумѣющимся выводомъ изъ того предпочтенія, которое слѣдуетъ отдать „показу" передъ „разсказомъ", какъ способомъ проведенія хозяйственныхъ улучшеній въ крестьянскую среду.

„Всякія нововведенія прививаются среди крестьянъ очень туго, пишутъ корреспонденты, лучшій же способъ убѣдить крестьянъ въ полезности удобренія и болѣе совершенной обработки почвы — „опытное поле"; „крестьяне вводятъ у себя улучшенія, лишь убѣдившись въ таковыхъ на живомъ примѣрѣ", а это вполнѣ возможно „при открытіи сельскохозяйственныхъ станцій, которыя могли бы служить проводниками сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ"; „въ дѣлѣ улучшенія скотоводства и т. д. нуженъ обязательно наглядный примѣръ въ видѣ сельскохозяйственной фермы"; „открытіе опытныхъ полей или образцовыхъ хозяйствъ сослужило бы громадную услугу мѣстному населенію, которое на дѣлѣ могло бы убѣдиться въ выгодности болѣе раціональнаго хозяйства"; „отсутствіе образцовыхъ фермъ или опытныхъ станцій весьма ощутительно — хозяину негдѣ научиться болѣе совершеннымъ способамъ веденія хозяйства" и т. п. **).

Такого рода отзывы опираются отнюдь не исключительно на теоретическія представленія относительно благодѣтельной роли общественной агрономіи — въ нѣкоторыхъ случаяхъ они основываются на совершенно опредѣленныхъ указаніяхъ дѣйствительной жизни. Такъ, составитель сельскохозяйственнаго обзора Полтавской губерніи за 1891 годъ ***) констатируетъ, что

„въ способахъ обработки полей и даже въ сѣвооборотахъ" у крестьянъ Полтавскаго уѣзда „замѣчается много улучшеній"; и условія, способствовавшія

---

*) Труды 1-го съѣзда, прилож., стр. 7.

**) „1896 годъ", стр. 116.

***) Стр. 393.

проведенію этихъ улучшеній, рисуются составителю обзора въ такой послѣдовательности: 1) „опытное поле, устроенное вблизи гор. Полтавы сельскохозяйственнымъ обществомъ; 2) складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, устроенный въ Полтавѣ при уѣздной земской управѣ; 3) дѣятельность правительственнаго губ. агронома; 4) разныя начинанія въ томъ же направленіи уѣзднаго и губернскаго земствъ, а также сельскохозяйственнаго общества", и только на самомъ послѣднемъ мѣстѣ составитель обзора упоминаетъ о „примѣрѣ болѣе раціонально поставленныхъ въ уѣздѣ хозяйствъ".

И различія въ степени распространенія среди крестьянъ тѣхъ или другихъ улучшеній въ нѣкоторыхъ случаяхъ объясняютъ исключительно различіями въ постановкѣ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ соотвѣтственныхъ отраслей общественной агрономіи:

„Въ отношеніи распространенія улучшенныхъ орудій, читаемъ мы въ с.-х. обзорѣ по той же губерніи за 1896 годъ *), главнѣйшимъ образомъ улучшенныхъ плуговъ, по уѣздамъ губерніи замѣчается различіе, зависящее отъ постановки дѣла снабженія населенія улучшенными орудіями изъ складовъ уѣздныхъ земскихъ управъ, являющихся главнѣйшими разсадниками такихъ орудій въ хозяйствахъ сельскихъ сословій".

Въ другихъ случаяхъ отзывы о возможномъ и наблюдаемомъ въ дѣйствительности значеніи учрежденій общественной агрономіи носятъ болѣе осторожный характеръ: такъ, въ уже цитированномъ изданіи нижегородскаго земства, посвященномъ „перемѣнамъ въ техникѣ" крестьянъ **), дѣятельность земства названа въ числѣ „факторовъ перемѣнъ" на послѣднемъ мѣстѣ, не только послѣ „примѣровъ примѣненія усовершенствованій въ хозяйствахъ мѣстныхъ владѣльцевъ и духовенства", но даже послѣ „популярной сельскохозяйственной литературы и періодическихъ изданій". Въ изданной владимірскимъ земствомъ брошюрѣ А. Смирнова, посвященной спеціально „плугамъ и другимъ улучшеннымъ с.-х. орудіямъ во владимірской деревнѣ" ***), отмѣчено, что „до сихъ поръ, когда плуги пошли уже повсемѣстно, земство все-таки играетъ въ дѣлѣ продажи ихъ далеко не видную роль", хотя съ другой стороны въ той же и въ другой болѣе ранней работѣ, изданной тѣмъ же земствомъ и касающейся того же вопроса, мы читаемъ, что

„помощь со стороны земствъ и с.-х. обществъ въ дѣлѣ пропаганды и приближенія къ населенію плуговъ тоже играетъ не маловажную роль въ распространеніи въ деревнѣ плуга", и „быстрые и рѣшительные успѣхи" въ этомъ дѣлѣ приводятся въ прямую связь съ „началомъ функціонированія открытыхъ земствами сельскохозяйственныхъ складовъ".

---

*) „Распространеніе улучш. орудій среди кр-нъ Влад. губ.", стр. 14.

**) Стр. 34—35.

***) Стр. 5, 7.

Въ другихъ случаяхъ наши источники говорятъ о воздѣйствіи общественной агрономіи параллельно съ вліяніемъ владѣльческаго хозяйства.

Въ отношеніи распространенія плуговъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, читаемъ мы, напр., въ с.-х. обзорѣ д-та земледѣлія за 1897 годъ, „большую услугу оказываютъ склады сельскохозяйственныхъ орудій, открываемые земствами и т. п., а также благоустроенныя владѣльческія хозяйства, крупное прогрессивное вліяніе которыхъ сказывается въ очень многихъ случаяхъ“. Тождественныя по существу указанія даетъ и обзоръ за 1898 годъ: „въ дѣлѣ распространенія земледѣльческихъ машинъ и орудій большую услугу оказываютъ земства и сельскохозяйственныя общества“, которыя, открывая свои склады, „демонстрируя различнаго рода орудія и машины на своихъ опытныхъ поляхъ“ и нерѣдко даже „раздавая нѣкоторыя орудія безплатно въ пользованіе крестьянъ“, „способствуютъ тѣмъ самымъ ознакомленію послѣднихъ съ усовершенствованными земледѣльческими орудіями“; но параллельно съ этимъ „во многихъ мѣстностяхъ крестьяне, убѣдившись на практикѣ въ пользѣ примѣненія тѣхъ или другихъ орудій въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, охотно слѣдуютъ примѣру послѣднихъ, пользуясь при этомъ нанчаще болѣе дешевыми издѣліями кустарнаго производства“ *).

Нѣкоторые же изъ нашихъ источниковъ содержатъ указанія на желательное и частью существующее взаимодѣйствіе между общественною агрономіей и владѣльческимъ хозяйствомъ:

„Выше было указано, читаемъ мы въ изданіи нижегородскаго земства, касающемся „перемѣнъ въ земледѣльческой техникѣ“ **), на вліяніе, которое оказываетъ примѣръ частныхъ хозяйствъ на распространеніе среди крестьянъ улучшенныхъ пріемовъ. Въ виду этого при всякихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ поднятію техническаго уровня крестьянскихъ хозяйствъ, необходимо принять во вниманіе и то, какія указанія могутъ быть получены во владѣльческихъ хозяйствахъ, и какой результатъ дали въ нихъ тѣ или иные опыты“. Въ данномъ случаѣ частновладѣльческое хозяйство разсматривается, такимъ образомъ, какъ источникъ или одинъ изъ источниковъ, изъ которыхъ общественная агрономія должна черпать матеріалъ для своей дѣятельности. Въ другихъ случаяхъ органы общественной агрономіи стремятся привлечь частновладѣльческое хозяйство и къ непосредственному сотрудничеству. Такъ, екатеринославскій сельскохозяйственный совѣтъ „выработалъ и утвердилъ программу дѣятельности агрономическаго бюро и полевыхъ опытовъ съ организаціей послѣднихъ въ тѣхъ частныхъ хозяйствахъ, которыя пожелали бы производить ихъ на собственныя средства при содѣйствіи губернскаго агронома“.

---

*) „1897 годъ“, вып. VI, стр. 211; „1898 годъ“, вып. VI, стр. 251.

**) Стр. 37.

***) Отчетъ ек. губ. агрон. за 1891—1892 г., стр. 4.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ имѣющимся въ нашихъ матеріалахъ указаніямъ, гдѣ вліянію владѣльческаго хозяйства въ дѣлѣ пропаганды и распространенія улучшеній въ крестьянской средѣ приписывается первенствующее значеніе. Такого рода указанія имѣютъ иногда характеръ простого выраженія мнѣній или взглядовъ, иногда являются выводомъ изъ той или иной совокупности фактовъ. Въ видѣ примѣра указаній перваго рода приведу хотя бы мнѣніе составителя введенія къ „описаніямъ хозяйствъ“ Тульской губерніи, изданнымъ министерствомъ земледѣлія *):

„Поднять земледѣліе въ Россіи, читаемъ мы здѣсь, будетъ только тогда мыслимо, когда на смѣну землевладѣльцамъ явятся по частнымъ имѣніямъ земледѣльцы, и когда крестьянскія общества, видя вблизи себя результаты простыхъ и общедоступныхъ культурныхъ пріемовъ и убѣдясь воочію, насколько они увеличиваютъ урожайность, будутъ въ свою очередь перенимать ихъ и примѣнять на своихъ земляхъ“.

Гораздо большую цѣнность имѣютъ, конечно, указанія фактическаго характера, какія мы находимъ, напримѣръ, въ многократно цитированной монографіи нижегородскаго губернскаго земства **).

„Обращаясь къ указаніямъ корреспондентовъ о способахъ, посредствомъ которыхъ крестьяне знакомятся съ различными усовершенствованіями въ сельскомъ хозяйствѣ, мы видимъ, что на первомъ мѣстѣ должно поставить здѣсь примѣры примѣненія этихъ усовершенствованій въ хозяйствахъ частныхъ владѣльцевъ и духовенства. Преимущественно этимъ именно путемъ распространяется среди крестьянъ вспашка подъ яровое съ осени. Далѣе, весьма значительное вліяніе оказали частныя хозяйства на улучшеніе крестьянскихъ посѣвныхъ сѣмянъ, на перемѣны въ родѣ высѣваемыхъ растеній и на измѣненіе времени ярового посѣва“ и т. д., и т. д. Вообще „мѣстные землевладѣльцы (въ скобкахъ приводятся нѣкоторыя имена) во многихъ отношеніяхъ начинаютъ служить образцомъ въ веденіи сельскаго хозяйства“...

Или вотъ еще нѣсколько свидѣтельствъ того же приблизительно характера:

„Сосѣдство хорошо устроенныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ, пишетъ сельскій учитель, корреспондентъ орловскаго земства, поучительно дѣйствуетъ на крестьянъ; такъ, напримѣръ, въ нашей мѣстности, гдѣ имѣются уже образцовыя хозяйства, крестьяне уже значительно лучше стали обрабатывать землю, поднимая во-время взметъ и паръ; во-время сѣютъ и задѣлываютъ сѣмена; обращаютъ вниманіе на качество сѣмянъ для посѣва, покупая ихъ или обмѣнивая у помѣщика; заводятъ хорошій скотъ, улучшаютъ луга, разрывая на нихъ кочки и т. д. Въ селѣ этомъ видно близкое знакомство съ правильнымъ хозяйствомъ, а что

*) „Описанія“, вып. I, стр. 5.

**) „Перемѣны“, стр. 30, 34.

отраднѣе, такъ это то, что крестьяне взялись за улучшенія безъ посторонней иниціативы, видя только у сосѣдняго помѣщика положительный успѣхъ образцоваго хозяйства". Сходныя указанія, основанныя на сообщеніяхъ корреспондентовъ, мы находимъ и въ сельскохозяйственныхъ обзорахъ министерства земледѣлія. „Достаточно, читаемъ мы въ обзорѣ за 1892 годъ, интеллигентному помѣщику сдѣлать какое-либо нововведеніе въ своемъ полевомъ хозяйствѣ, и крестьяне, насколько позволяютъ это имъ ихъ ограниченныя средства и злополучная трехпольная система, стараются немедленно продѣлать то же самое"; „въ дѣлѣ культуры новыхъ растеній они зорко слѣдятъ за владѣльческими имѣніями, и если выписанныя владѣльцами сѣмена дали хорошій урожай, перенесли морозы, а главное—если имѣютъ хорошій сбытъ, то крестьяне всѣми силами стараются добыть такія сѣмена, и въ 2—3 года они распространяются по сосѣднимъ селамъ". Примѣръ имѣній Гадячскаго уѣзда, перешедшихъ въ руки интеллигентныхъ хозяевъ, «много способствовалъ улучшенію культуры какъ въ имѣніяхъ сосѣднихъ мелкихъ землевладѣльцевъ, такъ и на крестьянскихъ земляхъ — они стали заводить усовершенствованныя орудія, сѣять улучшенные сорта хлѣбовъ и удобрять свои поля". Составитель обзора за 1895 годъ, обозрѣвая сообщенія корр. по вопросу о распространеніи плуговъ, констатируетъ, что „въ этомъ отношеніи особенно важнымъ является примѣръ благоустроенныхъ экономій, крупное прогрессивное вліяніе которыхъ на крестьянскія хозяйства сказывается почти вездѣ". Составитель „описаній хозяйствъ" Симбирской губерніи, описавъ незадолго передъ тѣмъ введенную культуру льна въ одномъ изъ большихъ имѣній губерніи, свидѣтельствуетъ, что „уже въ 1895 году въ сосѣднемъ большомъ селѣ многіе хозяева засѣяли льномъ болѣе или менѣе значительныя площади земли". Имѣнія, замѣчаетъ онъ по этому поводу, „заводящія на правильныхъ основаніяхъ такія спеціальныя культуры, какъ льноводство, имѣютъ ту громадную заслугу, что, являясь иниціаторами новаго дѣла и давая возможность окрестному населенію имѣть лишній заработокъ, вселяютъ въ крестьянахъ охоту самимъ завести у себя то же, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ *)...

Очень любопытное указаніе на то, какимъ путемъ проникаетъ дѣйствіе примѣра владѣльческихъ хозяйствъ въ крестьянскую среду, мы находимъ въ обзорѣ за 1898 годъ **):

„Особенно благотворное вліяніе, говоритъ здѣсь одинъ корреспондентъ изъ Херсонской губ., оказываетъ примѣръ помѣщиковъ изъ крестьянъ, которые въ свою очередь охотно заимствуютъ многое отъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ"...

Не лишены, наконецъ, интереса указанія, такъ сказать, отрицательнаго характера, иначе сказать—указанія на послѣдствія *отсутствія* владѣльческихъ хозяйствъ, идущія изъ мѣстностей съ исключительно крестьянскимъ землевладѣніемъ:

---

*) „Обзоръ с. х. въ Орловск. губ." за 1895 г., стр. 224; „Описанія", вып. VI, стр. 10; „1892 годъ", стр. 2, 4, „1895 годъ", стр. 137.

**) „1898 годъ", стр. 253.

„Значительнымъ тормозомъ, пишутъ, напримѣръ, корреспонденты д-та земледѣлія изъ Олонецкой губерніи, развитія травосѣянія въ губерніи является отсутствіе примѣра и опыта, ощутимое тѣмъ болѣе, что въ этой губерніи очень мало владѣльческихъ хозяйствъ, которыя могли бы взять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ". Въ Ставропольской, тоже чисто крестьянской губерніи, по свидѣтельству одного изъ докладчиковъ 2-го съѣзда по опытному дѣлу, „населеніе переходитъ отъ старыхъ системъ хозяйства, совершенно не приспособленныхъ къ новымъ условіямъ и безъ могучей поддержки знанія", и въ то же время „губернія лишена земскихъ учрежденій и отличается почти полнымъ отсутствіемъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія, которое могло бы показать примѣръ въ дѣлѣ испытанія и распространенія улучшенныхъ пріемовъ земледѣлія среди населенія *).

Владѣльческое хозяйство и общественная агрономія разсматриваются, такимъ образомъ, какъ два параллельно дѣйствующихъ, взаимно другъ друга восполняющихъ пути, черезъ которые хозяйственныя улучшенія проникаютъ или могутъ проникать въ крестьянскую среду, въ виду чего и самый вопросъ объ организаціи общественной агрономіи, по мнѣнію нѣкоторыхъ, наиболѣе остро ставится именно для тѣхъ районовъ, гдѣ отсутствуетъ или мало развито владѣльческое хозяйство. „Наибольшую пользу, говоритъ извѣстный почвовѣдъ, покойный А. Р. Ферхминъ, въ написанномъ имъ введеніи къ 1-му выпуску „Ежегодника русскихъ с.-х. опытныхъ учрежденій" **). можно разсчитывать, принесутъ опытныя хозяйства въ мѣстностяхъ, бѣдныхъ благоустроенными частными хозяйствами".

IV.

Мы должны были бы теперь перейти отъ обзора тѣхъ указаній общаго характера, какія можно найти въ нашихъ источникахъ, къ обзору болѣе конкретныхъ данныхъ, касающихся тѣхъ отдѣльныхъ признаковъ, которые являются характерными для сельскохозяйственнаго предпріятія, иначе сказать, тѣхъ отдѣльныхъ сторонъ, въ которыхъ выражается или могло бы выражаться, съ одной стороны, различіе между крестьянскимъ и владѣльческимъ хозяйствомъ, съ другой—воздѣйствіе послѣдняго на первое. Но вѣдь если вообще можетъ быть вопросъ о такомъ различіи и о такомъ вліяніи, то лишь постольку, поскольку прежде всего владѣльческія земли дѣйствительно состоятъ въ хозяйственной эксплоатаціи, а не пустуютъ, а затѣмъ—поскольку во владѣльческихъ

*) „Труды 2-го съѣзда, ч. 2-я, прим., стр. 240; „С.-х. и стат. свѣд.", вып. XII, стр. 38.

**) Стр. 25.

имѣніяхъ ведется предпринимательское хозяйство, а не практикуется сдача земли въ аренду окрестному земледѣльческому населенію. Поэтому, прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему, мнѣ кажется небезполезнымъ привести нѣкоторыя данныя, относящіяся, во-1-хъ, къ имѣніямъ съ преобладаніемъ, такъ или иначе, пустующихъ земель, и во-2-хъ, къ имѣніямъ съ преобладающею или во всякомъ случаѣ широко распространенною арендой и къ вліянію послѣдней на хозяйственную эксплоатацію земли. Начнемъ съ перваго вопроса.

По принятой въ настоящей работѣ системѣ я не буду пытаться дать количественнаго учета земель, остающихся во владѣльческихъ имѣніяхъ внѣ хозяйственной эксплоатаціи, а намѣчу только нѣсколько типовъ имѣній съ весьма слабою хозяйственною эксплоатаціею земли, при чемъ буду пользоваться исключительно однимъ источникомъ — „справочными свѣдѣніями о нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствахъ“. Прежде всего, этотъ источникъ даетъ намъ указанія на существованіе имѣній, являющихся если не всецѣло, то въ значительной мѣрѣ не хозяйственными предпріятіями, а предметомъ роскоши для своихъ владѣльцевъ.

Такъ, въ одномъ имѣніи Петербургской губерніи изъ общей площади 1859 десятинъ занято подъ пашней всего 125 десятинъ, но зато имѣется небольшой заводъ рысистыхъ лошадей, а главное „для цѣлей охоты устроенъ заводъ фазановъ: изъ нѣсколькихъ сотъ выращиваемыхъ цыплятъ оставляются ежегодно для полученія яицъ на заводѣ 50 фазанокъ и 10 фазановъ; весною ихъ выпускаютъ въ лѣсъ, цыплятъ же фазаньихъ высиживаютъ курицы“ *).

Гораздо многочисленнѣе указанія на имѣнія съ преобладаніемъ угодій, остающихся совершенно внѣ хозяйственной эксплоатаціи или эксплоатируемыхъ, во всякомъ случаѣ, лишь крайне недостаточно. Прежде всего имѣнія съ преобладаніемъ просто неудобныхъ земель.

Вотъ, напр., одно имѣніе Пошехонскаго уѣзда, въ которомъ изъ общей площади въ 185 десятинъ оказывается полевыхъ угодій всего 54 дес., выгона съ лѣсомъ 56 дес., неудобной земли 75 дес.; или одно большое имѣніе Витебской губерніи, гдѣ изъ общей площади въ 9526 дес. подъ полевыми угодьями занято 1690 дес., подъ лѣсомъ 2302 дес., подъ неудобными землями 5253 д., слѣдовательно больше половины общей площади имѣнія; или имѣніе Черниговской губерніи, общею площадью 613 дес.—изъ нихъ пашни 80 дес., другихъ угодій 22 дес. и неудобной 511 дес. **).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нашъ матеріалъ даетъ болѣе опре-

*) „Спр. свѣд.“, III, 314.

**) „Спр. свѣд.“, III, стр. 27, 110, 194.

дѣленное представленіе и о характерѣ этихъ преобладающихъ въ имѣніяхъ неудобныхъ земель.

Такъ, въ одномъ имѣніи Петербургской губерніи изъ общей площади 4886 десятинъ оказывается подъ пашнею 446 дес., подъ лѣсомъ 2040 дес., остальное, т. е. 2440 дес., ровно половина имѣнія, подъ болотами съ зарослями; въ одномъ имѣніи Новгородской губерніи, при общей площади 1128 дес., подъ пашней 122 дес., подъ другими угодьями 158 дес., подъ лѣсомъ 201 дес., подъ выгономъ и болотами 640 дес., тоже больше половины имѣнія, и еще просто неудобной 16 дес. *).

Я лично совершенно не склоненъ видѣть въ преобладаніи лѣсной площади доказательства неудовлетворительнаго использованія территоріи имѣнія; напротивъ,—гдѣ владѣльцамъ удалось сохранить въ хорошемъ состояніи лѣса, это должно быть отнесено къ числу серьезнѣйшихъ заслугъ частнаго землевладѣнія. Но, конечно, того же ни въ какомъ случаѣ не приходится сказать о „зарослях“, „кустарникѣ“, „пустошах“, „вырубкахъ“и т. п., т. е. о такихъ пространствахъ, которыя представляютъ собою либо хищнически вырубленный и невозстановившійся лѣсъ, либо, въ лучшемъ случаѣ, просто неиспользованную землю. А между тѣмъ, въ нашемъ матеріалѣ имѣются довольно многочисленныя указанія на имѣнія съ преобладаніемъ площадей именно этого характера.

Вотъ, напр., имѣніе Московской губерніи—изъ 500 дес. 100 дес. подъ пашней и лугами, все остальное—четыре пятыхъ имѣнія—мелколѣсье; имѣніе Ярославской губерніи—изъ 1300 дес. 170 дес. пашни, 10 дес. другихъ угодій, 331 дес. лѣса, выгона чистаго и съ кустарникомъ 158 дес., лѣсныхъ вырубовъ 268 дес., болотъ 366 дес.—лѣсныя вырубки съ неудобною занимаютъ почти половину имѣнія. Имѣніе Петербургской губерніи, пространствомъ въ 3367 десятинъ, изъ нихъ около 600 подъ угодьями, 1700 дес. подъ лѣсомъ, входящимъ въ лѣсохозяственный оборотъ,—но 680 дес. подъ лѣсными вырубками и зарослями,—321 дес. подъ выгономъ и кустарникомъ. Огромная латифундія Орловской губерніи, пространствомъ въ 99 тыс. десятинъ; подъ полевыми угодьями 34 тыс., подъ „лѣсами, зарослью и кустарниками“—57 тыс. десятинъ и неудобной почти 7000 десятинъ. Другая латифундія, Уфимской губерніи; изъ общей площади почти 38 тыс. дес. около 8 тыс. полевыхъ угодій, лѣса—$13^1/_2$ тыс., въ томъ числѣ $12^1/_2$ тыс. дровяного, затѣмъ „заросли и кустарниковъ“ 11342 десятины, неудобной 5402 дес.; заросли вмѣстѣ съ неудобною занимаютъ немногимъ менѣе половины огромной площади имѣнія. Имѣніе Владимірской губ. площадью 1159 дес.; изъ нихъ подъ полевыми угодьями около 400 дес., подъ лѣсомъ 120 дес., „пустоши“—600 дес., болѣе половины имѣнія. Латифундія Смоленской губерніи, пространствомъ 19 слишкомъ тысячъ десятинъ; изъ нихъ

*) Тоже, 318, 347.

полевыхъ угодій около $3^1/_2$ тыс. дес., лѣса—8600 дес., пустошей—4800 дес. неудобной—2000 дес. Имѣніе Петербургской губерніи—общая площадь 1025 д., изъ нихъ подъ хозяйственною эксплоатаціею только ближній участокъ въ 360 десятинъ, остальная земля 660 дес. подъ „пустошами“. Имѣніе Минской губ., площадью 5081 дес.; изъ нихъ „пахотной и выгонной“ 1221 дес., сѣнокосовъ 360 дес., лѣса строевого 500 дес.,—но зарослей и кустарниковъ 1526 дес., неудобной—1474 дес.; неэксплоатируемая площадь составляетъ значитъ около трехъ пятыхъ всей территоріи имѣнія. Имѣніе Псковской губерніи пространствомъ 7749 дес.; изъ нихъ полевыхъ угодій, относя къ нимъ и „перелоги“, около 800 дес., лѣса—2550 дес., кустарниковъ и вырубленнаго лѣса 990 д., неудобной—3275 дес., и т. д. *).

Приблизительно такой же смыслъ имѣетъ преобладаніе выгоновъ, въ частности въ нечерноземной полосѣ, гдѣ вѣдь нельзя предполагать, чтобы центромъ тяжести имѣнія было экстенсивное скотоводство, и гдѣ поэтому преобладаніе выгоновъ приходится признать за прямое указаніе на слабую использованность площади имѣнія. Между тѣмъ, въ нашихъ матеріалахъ мы находимъ, напримѣръ, такія указанія этого рода:

Имѣніе Тверской губерніи, площадью 814 дес.; изъ нихъ полевыхъ угодій 249 дес., неудобной 25 дес., лѣса 200 дес., выгоновъ 339 десятинъ. Имѣніе Ярославской губерніи площадью въ 300 дес.; изъ нихъ выгона 235 дес., всѣхъ другихъ угодій 65 десятинъ. Другое имѣніе Ярославской же губерніи—изъ общей площади 815 дес. 196 дес. полевыхъ угодій, 120 дес. лѣса, остальное—значитъ около 500 дес.—выгонъ. Имѣніе Псковской губерніи—общая площадь 1128 дес.; изъ нихъ подъ угодьями 180 дес., подъ лѣсомъ 201 дес., подъ „выгонами и болотами“ 640 десятинъ—опять свыше половины имѣнія **).

Какъ велико число случаевъ, когда въ составѣ имѣній преобладаютъ подъ тѣмъ или другимъ названіемъ совсѣмъ неиспользованныя или крайне слабо использованныя земли, этого на основаніи нашего матеріала, конечно, сказать нельзя; но нельзя не принять въ соображеніе того обстоятельства, что „справочныя свѣдѣнія“, по крайней мѣрѣ по своему заданію, касаются имѣній, въ томъ или въ другомъ отношеніи выдающихся, и если даже въ тѣсномъ кругу такихъ имѣній оказывается возможнымъ найти десятки примѣровъ преобладанія неэксплоатируемыхъ или слабо эксплоатируемыхъ угодій, то, конечно, процентъ такихъ случаевъ въ общей массѣ частновладѣльческихъ имѣній долженъ быть во много разъ выше, а количество земель, въ большей или въ меньшей мѣрѣ подходящихъ подъ категорію „впустѣлежащихъ“, не можетъ быть не-

*) Тоже, III, 21, 32, 62, 112, 142, 212, 226, 231, 262, 300, 303, 352; I, 121, 301, 395.

**) Тоже III, стр. 36, 44, 103, 108, 347.

значительнымъ. Еще одно замѣчаніе по этому поводу: значительность или даже преобладаніе въ составѣ имѣній неэксплоатируемыхъ земель разныхъ наименованій въ нѣкоторыхъ случаяхъ не мѣшаетъ тому, что хозяйство, которое ведется въ имѣніи, дѣйствительно въ томъ или другомъ отношеніи возвышается надъ общимъ уровнемъ хозяйствъ даннаго района.

Преобладаніе въ составѣ имѣній неудобныхъ земель, пустошей, зарослей—ясный признакъ упадочнаго состоянія хозяйства. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло, очевидно, въ тѣхъ изъ южныхъ губерній, гдѣ еще существуетъ залежное хозяйство, въ особенности если ему сопутствуетъ овцеводство: здѣсь значительность пространства „степи“, „перелоговъ“, „толоки“ является обыкновенно однимъ изъ существенныхъ элементовъ данной организаціи хозяйства. Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ позволительно сдѣлать предположеніе, что количество залежей, перелоговъ, степи и т. п. слишкомъ велико даже для очень экстенсивнаго типа хозяйства, и отсюда сдѣлать выводъ, что часть пространствъ, зачисленныхъ въ эту категорію, можетъ быть смѣло отнесена къ числу неэксплоатируемыхъ или слабо эксплоатируемыхъ угодій, оставляя даже въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько вообще при наличности крестьянскаго малоземелья имѣетъ право на существованіе слишкомъ экстенсивное первобытное хозяйство владѣльческихъ экономій. Приведу въ видѣ примѣра

одно имѣніе Уфимской губерніи, пространствомъ 16 тыс. дес.; изъ нихъ „пахотной въ сѣвооборотѣ“ всего 2110 дес., подъ залежами и перелогами 6161 дес., сѣнокосовъ 4866 дес., остальное подъ лѣсомъ, зарослями и неудобною. Или одно имѣніе Самарской губерніи, пространствомъ почти 13 тыс. дес.; всей пахотной, включая арендную, 5175 дес., остальная площадь, почти 8000 дес., остается въ залежи, и изъ нихъ только 150 дес. сдаются крестьянамъ подъ выгонъ. И ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ обиліе залежей не оправдывается и размѣрами скотоводства *).

Въ видѣ правила—по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ нашего матеріала—обиліе залежей, степи и перелоговъ сопровождается развитіемъ въ хозяйствахъ овцеводства.

Вотъ, напр., имѣніе Херсонской губерніи, площадью 3333 дес.; изъ нихъ подъ запашкой 700, подъ сѣнокосомъ 1000 и подъ толокой 1633 дес., но эта толока, конечно, вполнѣ используется стадомъ въ 6000 мериносовъ. Другое имѣніе той же губерніи, площадью 12200 дес.; изъ нихъ подъ усадьбой, пашней и лугами 3047 дес., подъ перелогами 840 дес., цѣлинной степи 8300 дес.,—но зато стадо овецъ въ 22000 головъ. Имѣніе Таврической губерніи, пло-

*) Тоже, I, стр. 388, 394.

щадью 9788 дес.; изъ нихъ подъ пахотью 1707 дес., сѣнокоса и выпаса 8081 дес., при этомъ до 750 гол. рогатаго скота и стадо въ 17000 овецъ. Имѣніе Екатеринославской губерніи, пространствомъ 16000 дес.; изъ нихъ подъ запашкой, экономической и арендной, 4950 дес.; скотоводство представлено 800 головами рогатаго скота и 21000 головами овецъ. Латифундія въ 31000 дес.; изъ нихъ собственной 19000 и 12000 арендуемой хозяйствомъ; въ этой общей площади всего 7668 дес пахотной и 23400 дес. сѣнокоса и выгона, на которыхъ содержится до 54000 головъ овецъ *).

И указанія этого типа въ нашемъ матеріалѣ насчитываются десятками: изъ 221 имѣнія, описанія которыхъ даны въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ“ для южнаго степного района, я отнесъ къ „овцеводному“ типу 48 имѣній—почти четверть общаго числа. Вѣроятно, такой способъ использованія владѣльческихъ земель даетъ владѣльцамъ имѣній достаточный доходъ; но едва ли такъ же благополучно обстоитъ вопросъ съ точки зрѣнія народной экономіи, и будетъ, конечно, лишь вполнѣ нормальнымъ, если мериносовыя стада будутъ вынуждены уступить мѣсто человѣку.

Равнымъ образомъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя отнести къ числу неиспользованныхъ или слабо использованныхъ площадей сѣнокосныя угодья и въ частности луга. Но разъ въ составѣ имѣнія угодья этого рода имѣются въ пропорціи, далеко превышающей нормальную для данной мѣстности, и если нѣтъ указаній на особое развитіе въ данномъ хозяйствѣ скотоводства, то ясно, что извѣстная часть покосовъ *собственно въ данномъ хозяйствѣ* не используется и можетъ отойти отъ него—съ ущербомъ, можетъ быть, для хозяина, но безъ ущерба для хозяйства. Между тѣмъ, указанія на имѣнія съ избыточнымъ количествомъ сѣнокоса встрѣчаются въ нашемъ матеріалѣ въ довольно значительномъ числѣ, въ особенности по губерніямъ нечерноземной полосы.

Такъ, въ одномъ имѣніи Гродненской губерніи, общею площадью 5070 дес., при 1800 дес. лѣса и всего 354 дес. пахотной земли, имѣется 2729 дес. заливныхъ луговъ, при чемъ отмѣчено, что „луговодство составляетъ наиболѣе важную отрасль хозяйства“; судя по незначительности скотоводства, надо предполагать, что луга эксплоатируются либо путемъ сдачи въ аренду, либо путемъ заготовки сѣна на продажу, при чемъ однако здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что большая часть луговъ приведена въ культурное состояніе путемъ осушительныхъ работъ. Въ другомъ, той же губерніи, изъ общаго пространства 12550 дес., пахотной земли 1945 дес., сѣнокосовъ 6908 дес., при чемъ болотные луга тоже частью осушены канавами. Въ одномъ имѣніи Петербургской губерніи, площадью въ 2500 дес., при 200 дес. пашни, до 1200 дес. сѣно-

*) Тоже, II, стр. 30, 39, 47, 74, 86 и др.

коса, едва ли используемыхъ хотя и хорошо поставленнымъ, но не значительнымъ по размѣрамъ скотоводствомъ. Въ одномъ имѣніи Новгородской губерніи, общею площадью 6000 дес., пахотной также всего 200 дес., подъ лугами и пустошными сѣнокосами до 2000 дес.—опять таки скотоводство, повидимому, хорошо поставлено, но размѣры стада не превышаютъ 80 головъ. Въ одномъ имѣніи Тверской губерніи изъ общаго пространства 7000 десятинъ до 4000 дес. лѣса, остальное главнымъ образомъ покосъ, при чемъ главною отраслью хозяйства признается лѣсоводство. Въ одномъ имѣніи Ярославской губерніи, площадью всего 2351 дес., лѣса 1440 дес., покоса — 800 дес., остальное подъ огородами и друг. угодьями; запашки совершенно нѣтъ. Въ одномъ имѣніи Смоленской губерніи изъ 873 десятинъ 226 дес. лѣса, пахотной 226 дес., заливного луга 38 дес.; все остальное, значитъ болѣе половины общей площади имѣнія, лѣсные сѣнокосы. И ни въ одномъ изъ этихъ послѣднихъ примѣровъ нѣтъ указаній на какое-либо особое развитіе въ данномъ имѣніи скотоводства, которымъ оправдывалось бы такое изобиліе сѣнокосовъ *).

Выводъ, повторяю, ясенъ: излишки сѣнокосовъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ могли бы отойти изъ состава имѣній, даже при сохраненіи полной неприкосновенности существующаго въ нихъ хозяйства.

Перехожу теперь къ вопросу объ арендѣ. Опять таки я и здѣсь не рѣшаюсь даже пытаться дать количественнаго учета—наличные источники совершенно не даютъ матеріала для такой попытки. Какъ я уже говорилъ во введеніи къ настоящей работѣ, я имѣю въ виду только на рядѣ конкретныхъ примѣровъ обрисовать нѣсколько типовъ имѣній съ точки зрѣнія признака значенія и характера аренды. Я думаю, что это будетъ небезполезно, между прочимъ, въ виду нѣкоторыхъ практическихъ вопросовъ, которые могутъ возникнуть при выработкѣ будущаго земельнаго закона и при приведеніи его въ исполненіе, предполагая, конечно, что признакъ аренды будетъ играть роль при рѣшеніи вопроса о предѣлахъ принудительнаго отчужденія. Повторяю: тотъ матеріалъ, съ которымъ я оперирую, не даетъ никакой возможности судить о количественномъ распространеніи и вообще аренды, и каждаго въ отдѣльности изъ тѣхъ типовъ, о которыхъ я буду говорить. Но во всякомъ случаѣ и здѣсь придется имѣть въ виду, что „справочныя свѣдѣнія“ и „описанія“ относятся къ имѣніямъ, стоящимъ значительно выше общаго уровня нашего владѣльческаго хозяйства, и что слѣдовательно процентъ аналогичныхъ случаевъ въ общей массѣ частно-

*) Тоже, I, стр. 47, 387; III, стр. 256, 272, 301, 306, 331, 346 и др.

владѣльческихъ имѣній будетъ далеко выше, чѣмъ среди тѣхъ имѣній, къ которымъ относится использованный мною матеріалъ.

Прежде всего, рядъ случаевъ, гдѣ этотъ матеріалъ не даетъ яснаго представленія ни о размѣрахъ, ни о типѣ аренды въ данномъ имѣніи, а даетъ лишь общія указанія, позволяющія заключить о существованіи аренды. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

„Часть пахотной земли сдается въ испольную аренду крестьянамъ“ (Могилевская губ.); „часть земли отдается въ аренду“ (Виленская губ.); „значительная часть земли отдается въ аренду“ (тоже); „изъ ежегодной запашки часть сдается въ аренду крестьянамъ“ (Курская); „часть земли сдается крестьянамъ въ годичную аренду“ (тоже); „часть полевой земли отдается въ аренду“ (Симбирская губ.); „значительная часть пахотной земли сдается крестьянамъ въ испольную аренду“ (Бессарабская губ.); „пахотной земли въ имѣніи 2526 дес., считая въ томъ числѣ долгосрочныя и годичныя аренды“, и т. д. *).

Переходимъ теперь къ обзору болѣе интересныхъ случаевъ, когда нашъ матеріалъ дастъ болѣе отчетливое представленіе о значеніи аренды въ владѣльческихъ имѣніяхъ. Прежде всего—случаи, когда владѣлецъ извлекаетъ доходъ *исключительно* путемъ сдачи земли въ мелкую крестьянскую аренду или ведетъ хозяйство цѣликомъ на испольныхъ началахъ:

Въ имѣніи Московской губерніи, пространствомъ всего 201 дес., „хозяйство ведется на испольномъ началѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ владѣльца“, что, впрочемъ, не мѣшаетъ существованію здѣсь пятипольнаго сѣвооборота съ корнеплодами и посѣвами кормовыхъ травъ. Въ имѣніи Екатеринославской губерніи, площадью въ 1052 дес., „полеводство владѣльцемъ не ведется, потому что вся пахотная земля сдана въ арендное содержаніе мѣстнымъ крестьянамъ“; экономія занимается только скотоводствомъ и виноградарствомъ. Въ имѣніи Волынской губерніи, площадью 613 дес., „собственной запашки не производится“, владѣлецъ занимается исключительно скотомъ и плодоводствомъ. Въ одномъ имѣніи Таврической губерніи, площадью 2994 дес., при залежномъ хозяйствѣ, „изъ 10 участковъ пахотной земли 6 засѣваются испольно; 4 оставляются въ залежи“ **).

Примѣровъ имѣній вовсе безъ экономической запашки, какъ видитъ читатель, немного; но читатель не долженъ опять таки забывать, что матеріалъ относится къ имѣніямъ, стоящимъ въ общемъ далеко выше средняго уровня владѣльческаго хозяйства.

Очень многочисленны, напротивъ, случаи, когда въ арендѣ состоитъ *бо́льшая часть* пространства имѣній. Какъ видно изъ таблицы, изъ 1570 имѣній, данныя о которыхъ извлечены мною изъ „спра-

---

*) „Опис. VI, 4; VIII, 17. „Справ. свѣд.“ I, стр. 2, 13, 261, 292, 300, 357, 367 395; II, стр. 2, 364, 405, 421; III, стр. 167, 236 247, 352, 360.

**) „Справ. свѣд.“, II, стр. 135, 419, 421; III, стр. 15; IV, стр. 221.

вочныхъ свѣдѣній", къ этой категоріи относятся 102 имѣнія, или около 6½%, при чемъ, напримѣръ, въ средне- и нижневолжскомъ районѣ свыше половины площади имѣній сдано въ аренду въ 20 имѣніяхъ изъ общаго количества 185, въ южномъ степномъ—въ 24 имѣніяхъ изъ 221. И характерно, что такіе примѣры мы найдемъ даже въ „описаніяхъ отдѣльныхъ хозяйствъ", значитъ среди такихъ имѣній, которыя признавались въ своемъ районѣ заслуживающими особеннаго вниманія и „способствующими развитію и улучшенію сельскаго хозяйства цѣлой окрестности".

Въ одномъ изъ такихъ имѣній, Орловской губерніи, изъ 792 дес. распашной земли только 219 дес. обрабатываются экономіей, — часть сдана въ аренду, а 412 дес. обрабатывается крестьянами исполу; изъ заливныхъ луговъ этого имѣнія только 17 дес. убираются экономіей, 12 дес. сданы въ аренду, а 66 дес. убираются крестьянами исполу; изъ незаливныхъ луговъ 10 дес. убираются экономіей, 131 дес.—крестьянами за деньги и 106—крестьянами же исполу. Между тѣмъ, „какъ по общей системѣ хозяйства, такъ и по организаціи его отдѣльныхъ отраслей данное имѣніе можетъ считаться вполнѣ типичнымъ" для своего района. Въ одномъ изъ имѣній Воронежской губерніи изъ 2000 дес. пахотной земли 1400 сдается „въ ежегодную аренду". Въ одной изъ латифундій Симбирской губерніи, изъ 15,000 дес. пахотной земли, „въ экономической запашкѣ состоитъ около 2500 дес., а остальныя 12,500 дес.—въ арендномъ пользованіи", частью за наличныя деньги, частью исполу, а частью за отработки подъ задатки; изъ 4306 дес. сѣнокосовъ въ томъ же имѣніи около 1500 дес. находится „въ экономическомъ и испольномъ пользованіи", остальное сдается за деньги и за отработки; изъ 2779 дес. выгоновъ въ экономическомъ пользованіи 957 дес., „остальныя сдаются въ аренду и за отработки крестьянамъ" *).

Или вотъ рядъ рѣзкихъ примѣровъ, извлеченныхъ уже не изъ „описаній", а изъ „справочныхъ свѣдѣній".

Въ трехъ имѣніяхъ одного владѣльца Ковенской губерніи, заключающихъ, кромѣ лѣса и неудобной, 2050 десятинъ, „въ непосредственномъ пользованіи владѣльца состоитъ, кромѣ лѣса", 415 дес., изъ нихъ пахотной 337 дес., луговъ и выгона—58 дес. Въ одномъ имѣніи Курской губерніи „хозяйство ведется исполу", собственными же средствами экономіи воздѣлываются въ небольшихъ размѣрахъ нѣкоторыя растенія для зимняго кормленія скота. Въ одной изъ латифундій Саратовской губерніи, при общей площади въ 27,800 дес. (изъ которыхъ впрочемъ подъ лѣсомъ 11400), „собственными средствами экономіи обрабатывается отъ 2000 до 2400 десятинъ". Въ одномъ имѣніи Пензенской губерніи, площадью около 10000 десятинъ, „полевое хозяйство ведется испольное, при незначительной запашкѣ средствами экономіи". Въ одномъ имѣніи Херсонской губерніи, общей площадью 2365 дес., „собственно экономическими сред-

*) „Опис. II, стр. 25—29; IV, стр. 54; VII, стр. 45—48.

ствами ежегодно засѣвается не болѣе 50 дес., исключительно для полученія сѣмянъ"; десятинъ 800 „засѣваются крестьянами изъ доли, но орудіями и сѣменами экономіи и подъ присмотромъ ея администраціи; луга всѣ убираются издольно". Въ другомъ, той же губерніи, площадью 1890 дес., изъ 850 дес. пашни „средствами владѣльца" эксплоатируются 160 дес., остальныя 690 дес. сданы за скопщину, съ подчиненіемъ арендаторовъ общему сѣвообороту. Въ одной латифундіи Таврической губерніи, пространствомъ свыше 43000 дес., экономическая запашка не превышаетъ 6000 дес.; изъ остального пространства 10000 дес., въ болѣе отдаленныхъ участкахъ, сдаются въ аренду съ сохраненіемъ за экономіею права выпаса послѣ съема хлѣбовъ и сѣна, а 8000 дес. „ежегодно сдаются въ аренду крестьянамъ" съ обязательствомъ ежегодно оставлять $^1/_4$ подъ толокой. Въ колоссальной латифундіи Кіевской губерніи, пространствомъ до 97000 десятинъ, въ собственной эксплоатаціи состоитъ земли всего $20^1/_2$ тыс. десятинъ, въ томъ числѣ $16^1/_2$ тыс. десятинъ запашки. Въ одномъ имѣніи Волынской губерніи, площадью до 13500 дес., „собственное хозяйство ведется на 486 десятинахъ". Въ одномъ имѣніи Могилевской губерніи, общею площадью 3500 дес., изъ 700 дес. пашни до 300 дес. сдается въ аренду. Въ одномъ имѣніи Виленской губ. общею площадью 1399 дес., изъ нихъ 520 дес. пашни, „въ пользованіи владѣльца состоитъ пахотной 120 дес. и сѣнокосовъ 26 дес.; остальное сдается въ аренду". Въ одной латифундіи Ковенской губ. изъ общаго пространства въ 27 т. дес. подъ экономическими посѣвами 1400 дес., „остальная земля сдается въ аренду и т. д., и т. д. *).

Въ другихъ тоже довольно многочисленныхъ случаяхъ въ аренду сдается хотя и не бо́льшая, но болѣе или менѣе значительная часть площади имѣнія, при чемъ совокупность сообщаемыхъ данныхъ позволяетъ заключить, что сдача земель въ аренду является постояннымъ и существеннымъ элементомъ въ общей системѣ эксплоатаціи владѣнія; въ моемъ матеріалѣ такихъ случаевъ оказалось 63. Вотъ опять таки нѣсколько примѣровъ:

Въ имѣніи, общею площадью 550 дес., изъ общей площади пахотной земли экономическими средствами обрабатываются 252 дес., остальная земля „сдается въ аренду по высокой цѣнѣ" (Курская губ.). Въ имѣніи, общею площадью 14000 дес., ежегодно засѣвается экономическими средствами до 6000 дес., „остальная пахотная земля отдается крестьянамъ исполу", при чемъ запашка производится экономическими плугами. Въ имѣніи, площадью въ 4331 дес., до 1000 дес. экономической запашки, до 2000 въ исключительномъ пользованіи коннаго завода, „а часть остальной земли отдается сосѣднимъ крестьянамъ въ долгосрочную аренду съ цѣлью обезпеченія ихъ необходимыми выпасами и запашками" (Под-

*) „Справ. свѣд.", I, стр. 11, 38, 47, 81, 96, 135, 204, 227, 229, 231, 245, 303, 305, 311, 316, 322, 330, 351, 377. 410, 425; II, стр. 26, 28, 31, 32, 37. 41, 46, 49, 60, 75, 89, 132, 179, 259, 340, 429; III, 31, 36, 42, 134, 149, 157, 169, 250, 280, 293, 323, 343 и мн. др.

тавская губ.). Въ одной изъ очень извѣстныхъ латифундій Саратовской губерніи экономическій посѣвъ до 17—18 тыс. дес., а „около 10000 дес. сдается подъ посѣвъ въ аренду исключительно мѣстнымъ крестьянамъ“, и т. д. *).

Въ другихъ случаяхъ, впрочемъ гораздо менѣе многочисленныхъ (по сведеннымъ въ таблицѣ даннымъ такихъ случаевъ отмѣчено всего 13), приведенныя въ нашихъ матеріалахъ свѣдѣнія совершенно ясно показываютъ, напротивъ, что сдача земли въ аренду въ данномъ имѣніи не играетъ существенной роли и имѣетъ, въ большей или меньшей степени, случайный характеръ. Напримѣръ,

въ одномъ имѣніи, пространствомъ 1754 дес., въ томъ числѣ 814 дес. пашни, въ аренду крестьянамъ сдается всего около 148 дес., а „остальное количество обрабатывается за счетъ экономіи“ (Курская губ.); въ другомъ имѣніи, площадью почти 13000 дес., „за исключеніемъ 400 дес., которыя сдаются въ аренду крестьянамъ, остальная земля обрабатывается экономическими средствами“ (тоже). Въ имѣніи площадью въ 467 дес., изъ нихъ 425 дес. пашни, „часть земли, именно 87 дес., ежегодно отдается въ аренду крестьянамъ, остальное обрабатывается экономическими средствами“; кромѣ того иногда продаются крестьянамъ „по очень высокимъ цѣнамъ“ укосы посѣвныхъ травъ (тоже). Въ имѣніи площадью 3948 дес. отдается въ аренду крестьянамъ пахотной земли 50 дес. (Смоленская губ.) и т. д. **).

При этомъ въ рядѣ случаевъ сдача земли въ аренду обусловливается такими обстоятельствами, какъ дальность полей, дѣлающая невыгодною обработку ихъ за экономическій счетъ, или чрезполосность, которая вліяетъ, съ одной стороны, въ томъ же направленіи, а съ другой—можетъ ставить сосѣднихъ крестьянъ въ положеніе безусловной необходимости арендовать тѣ или другіе участки земли. Такъ,

въ одномъ имѣніи Петербургской губерніи, общею площадью 1703 дес., расположенномъ въ нѣсколькихъ дальнихъ участкахъ, поля и выгоны въ трехъ участкахъ „вслѣдствіе разбросанности земли сдаются въ аренду“. Въ одномъ имѣніи Рязанской губерніи, пространствомъ свыше 10 тыс. дес., „одинъ отдаленный участокъ въ 311 дес. хозяйственныхъ построекъ не имѣетъ и ежегодно сдается крестьянамъ въ аренду“. Въ одномъ имѣніи Воронежской губерніи, расположенномъ въ нѣсколькихъ участкахъ, „находящіеся свыше пятиверстнаго разстоянія отъ центра имѣнія состоятъ въ долгосрочной арендѣ“; въ хозяйственномъ пользованіи изъ общей площади въ 1100 дес. состоитъ 900 десятинъ.

---

*) „Опис.“, II, стр. 17, 45; III, стр. 63, 76; IV, стр. 35; VIII, стр. 29. „Спр. свѣд.“ I, стр. 5, 28, 31, 84, 89, 101, 115, 215, 309 и 377; II, стр. 128, 159, 161, 189, 309, 316, 334, 371, 400, 452; III, стр. 75, 125, 136, 173, 268.

**) „Справ. свѣд.“, I, 33, 34, 48, 359; III, 225.

Въ одномъ имѣніи Донской области, площадью всего 2000 дес., „отдаленный участокъ, площадью въ 600 дес., сдается въ арендное содержаніе“. *).

Случаи этого рода очень близко подходятъ къ случаямъ нѣсколько иного типа, когда имѣніе распадается на извѣстное число болѣе или менѣе крупныхъ, болѣе или менѣе самостоятельныхъ частей, при чемъ однѣ изъ нихъ состоятъ въ экономической эксплоатаціи, другія сдаются въ аренду. Случаи этого типа довольно распространены, въ особенности въ литовскихъ губерніяхъ: изъ 84 имѣній этого края, данныя о которыхъ выбраны мною изъ „справочныхъ свѣдѣній“, аренда такого типа существуетъ въ 16-ти, всего же, какъ видно изъ таблицы, зарегистрировано 57 случаевъ этого типа аренды, особенно интереснаго въ томъ отношеніи, что отчужденіе арендныхъ земель во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ уже совершенно не затронуло бы экономическаго хозяйства. Вотъ опять-таки нѣсколько примѣровъ:

Большое имѣніе въ 9335 десятинъ раздѣляется на 4 хутора, изъ которыхъ одинъ цѣликомъ сдается въ аренду, въ остальныхъ на лучшей части земли ведется экономическая запашка, худшая же земля сдается крестьянамъ (Калужская губ.). Имѣніе въ 860 дес. раздѣлено на три хутора, на которыхъ ведется экономическое хозяйство, а „отдѣльный кусокъ въ 140 десятинъ сдается крестьянамъ“ (Орловская губернія). Имѣніе въ 2581 дес. распадается на 4 хутора съ усадьбами; изъ нихъ два обрабатываются владѣльцемъ, на остальныхъ пашня и выгонъ сдаются въ аренду крестьянамъ съ обязательнымъ удобреніемъ“; покосы убираются или экономіей, или изъ части крестьянами (Владимірская губ.). Большая латифундія въ 33690 дес. раздѣляется на 4 фольварка; „изъ нихъ три отдаются въ аренду“ (Витебская губ.). Имѣніе въ 13 тыс. дес. раздѣлено на 5 экономій, „изъ которыхъ въ одной вся пахотная земля въ количествѣ 912 дес. сдается въ аренду крестьянамъ“, также какъ и отдѣльно лежащій хуторъ въ 425 дес. Имѣніе въ 9290 десятинъ раздѣлено на 8 экономій, изъ которыхъ одна, площадью въ 580 десятинъ, сдается въ аренду“ (Кіевская губ.). Имѣніе въ 2652 дес. дѣлится на 3 хутора, „кромѣ того имѣется отдѣльный участокъ, который сдается мѣстнымъ крестьянамъ изъ $^2/_5$ урожая“ (Рязанская губ.). Имѣніе въ 11 тыс. десятинъ раздѣляется на 6 фольварковъ, изъ которыхъ 6 сдаются въ аренду (Виленская губ.). Имѣніе въ 4200 дес. раздѣлено на 6 хуторовъ и 14 мелкихъ участковъ; послѣдніе отдаются въ аренду (тоже). Имѣніе въ 1700 дес. раздѣляется на 8 фольварковъ и 7 хуторовъ, всѣ хутора и 4 фольварка сдаются въ аренду (Ковенская губ.). Имѣніе въ 945 дес. раздѣлено на 3 фольварка и нѣсколько хуторовъ; „послѣдніе отдаются въ аренду“ (тоже) и т. д. **).

*) „Спр. свѣд.“ I, стр. 197, 205, 207; II, стр. 367; III, стр. 81, 240, 318.

**) „Описанія“ II, 8, VII, 61, X, 6; „Спр. свѣд.“, I, стр. 78, 95, 192, 241; II стр. 20, 38, 193, 209, 263, 306; III, 33, 38, 119, 143, 149, 170, 217, 241, 243, 246, 250, 257, 281, 291, 295, 356 и др.

Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ фольварки, гдѣ хозяйство ведется за счетъ владѣльца, противополагаются хуторамъ, что позволяетъ предполагать въ этихъ хуторахъ мелкіе участки, сдаваемые на фермерскихъ началахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣются и болѣе прямыя указанія на такой именно характеръ аренды—въ справочныхъ „свѣдѣніяхъ“ оказалось зарегистрированными 22 случая этого рода, изъ нихъ 11—въ западныхъ, 5—въ пріозерныхъ губерніяхъ, что и вполнѣ естественно, въ виду общеизвѣстнаго факта распространенности въ названныхъ районахъ аренды именно этого типа, по отношенію къ нѣкоторымъ губерніямъ подтверждаемаго и указаніями земскихъ статистическихъ сборниковъ: такъ, въ сборникѣ, посвященномъ частновладѣльческому хозяйству въ Петербургской губерніи, выдѣлены въ особый видъ аренды „участки, сдаваемые поселенцамъ, выходцамъ преимущественно изъ остзейскаго края и отчасти изъ Финляндіи“. Вотъ нѣсколько примѣровъ, заимствованныхъ изъ „справочныхъ свѣдѣній“.

Въ одномъ имѣніи Петербургской губерніи, изъ общей площади 1900 дес., состоитъ „подъ поселками арендаторовъ“ 340 десятинъ. Въ одномъ имѣніи Псковской губерніи, изъ общей площади 1178 дес., „до 120 дес. сдается въ аренду латышамъ“. Въ большомъ (до 20 тыс. дес.) имѣніи Витебской губерніи „значительная часть земли отдается въ аренду колонистамъ“. Въ одномъ имѣніи Могилевской губерніи подъ экономической запашкой 270 дес., „а часть земли, до 230 дес., отдается въ долгосрочную аренду латышамъ“. Имѣніе Подольской губерніи, площадью 3300 дес., раздѣлено на 5 фермъ, „изъ которыхъ одна сдана въ арендное содержаніе нѣмцамъ-колонистамъ“.

Аналогичные примѣры встрѣчаются и на нашихъ восточныхъ и юго-восточныхъ окраинахъ, еще служащихъ или недавно служившихъ пріемниками переселенческаго движенія изъ среднерусскихъ губерній. Такъ,

въ одномъ имѣніи Донской области изъ общей площади свыше 8000 дес. средствами экономіи эксплоатируется 500 дес. пашни и всѣ сѣнокосы, „остальная земля разбита на 22 хутора, заселенные поселенцами-арендаторами изъ разныхъ губерній“. Въ одной латифундіи Уфимской губерніи, площадью всего до 23 тыс. дес., до 5000 дес. „занято поселками арендаторовъ“, большая часть имѣнія находится подъ лѣсомъ, а средствами имѣнія эксплоатируется всего 1000 дес. Въ перечисленіи угодій другого, площадью въ 5169 дес., значится 71 дес. „подъ поселеніемъ крестьянъ“,—остается неяснымъ, имѣется ли здѣсь въ виду только усадебная осѣдлость одного или нѣсколькихъ большихъ арендаторскихъ поселковъ, или *вся* площадь, занятая небольшимъ хуторомъ переселенцевъ-арендаторовъ *).

*) „Хоз. частн. влад. Спб. губ.“, стр. 35. „Спр. свѣд.“, I, стр. 387, 390; II, стр. 151, 281; III, стр. 143, 178, 302, 304, 318, 358.

Если въ случаяхъ сдачи въ аренду обособленныхъ участковъ отдѣлить эти участки отъ земель экономической эксплоатаціи крайне легко, и отчужденіе арендной площади возможно безъ всякаго ущерба для экономическаго хозяйства, то есть, напротивъ, другая категорія случаевъ, когда выдѣлить арендаторскую запашку отъ экономической совершенно невозможно—это именно случаи, когда въ аренду сдаются не тѣ или другія опредѣленныя площади, тѣмъ самымъ исключаемыя изъ экономической эксплоатаціи, а опредѣленныя поля того или иного сѣвооборота, такъ что аренда обходитъ всю площадь экономической запашки, чередуясь въ опредѣленной послѣдовательности съ экономическими посѣвами. Напримѣръ,

въ одномъ имѣніи Саратовской губерніи (общая площ. 14000 дес.) на болѣе отдаленныхъ поляхъ, гдѣ сохраняется трехпольная система, экономія засѣваетъ только озимое поле, яровой клинъ отдается крестьянамъ въ аренду. Въ одномъ имѣніи Полтавской губерніи (3049 дес.) часть земли эксплоатируется въ двадцатипольномъ залежномъ сѣвооборотѣ, при чемъ подъ 9—12-мъ годами значится „отдача крестьянамъ подъ посѣвы“. Такой же приблизительно порядокъ (сдаются 5—6 и 10—11 поля въ 21-польномъ сѣвооборотѣ) практикуется въ одномъ имѣніи Херсонской губерніи (8000 дес.). Въ одномъ имѣніи Смоленской губерніи (1345 дес.) введенъ частью семипольный сѣвооборотъ, при чемъ седьмое поле отдается подъ ленъ крестьянамъ. Въ одномъ имѣніи Псковской губерніи „значительная часть пахотной земли *послѣ травъ* отдается въ аренду крестьянамъ по высокимъ цѣнамъ подъ посѣвъ льна, овса и т. п.“. Въ одномъ имѣніи Херсонской губерніи (1600 дес.), при трехпольномъ хозяйствѣ, кукуруза въ яровомъ полѣ высѣвается испольно крестьянами, всѣ остальные посѣвы производятся за экономическій счетъ *).

Особый типъ имѣній представляютъ собою такія, которыя сдаютъ, насколько позволяютъ судить наши источники, исключительно кормовыя угодья—сѣнокосы и пастбища, что́ является прямымъ слѣдствіемъ такихъ выше отмѣченныхъ явленій, какъ непропорціонально большое количество сѣнокосныхъ угодій въ однихъ случаяхъ и слабая использованность площади имѣній въ другихъ; иногда же обусловливается хозяйственнымъ разсчетомъ, заставляющимъ владѣльцевъ предпочитать покрывать хозяйственныя потребности травою съ сѣянныхъ луговъ, естественные же покосы своихъ имѣній, какъ менѣе выгодные, отдавать въ аренду. Случай этого послѣдняго типа представляетъ, напримѣръ,

одно имѣніе Калужской губерніи (площ. 3218 дес.), въ томъ числѣ пахотной 470, которая вся обрабатывается средствами экономіи, и 516 дес. лѣсныхъ

---

*) „Опис.“, VII, стр. 6, VIII, стр. 4. „Справ. свѣд.“, II, 440, III, 209, 231, 270, 361, IV, 218, 219.

покосовъ; этими послѣдними „экономія не пользуется, а сдаетъ крестьянамъ рублей по пяти за десятину".

Гораздо чаще, конечно, случаи сдачи луговъ и выгоновъ, обусловливаемые избыточностью ихъ для хозяйства. Вотъ, напримѣръ, большое имѣніе Ярославской губерніи (площ. 16540 дес.); полевое хозяйство въ немъ ведется всего на 90 десятинахъ, а „главный доходъ хозяйства получается съ луговъ, которые почти сплошь сдаются въ аренду", или же сѣно съ нихъ продается въ городѣ. Имѣніе Костромской губерніи, общею площадью 505 дес.; въ немъ „лугами хозяйство пользуется заливными (11 дес.)", остальные же покосы, очень низкаго качества, сдаются въ аренду крестьянамъ". Другое, той же губерніи (площ. 900 дес.)—„луга эксплоатируются лишь для полученія корма собственному скоту, а все лишнее количество сдается крестьянамъ". Огромная лѣсная латифундія той же губерніи (63685 дес.), въ которой полевое хозяйство ведется всего на 136 дес., а „луга сдаются мѣстному населенію частью въ аренду, частью испольно". Имѣніе Тверской губерніи, въ которомъ изъ общей площади 654 дес. за счетъ владѣльца эксплоатируется всего 100 дес., „остальная земля отдается въ аренду крестьянамъ подъ сѣнокосъ и выгонъ" и т. д.

Или вотъ нѣсколько примѣровъ сдачи однихъ выгоновъ или служащихъ выгонами залежей:

имѣніе Херсонской губерніи (2189 дес.), въ которомъ отдаются въ аренду скотопромышленникамъ залежи, пространствомъ до 680 десятинъ. Большое имѣніе Саратовской губерніи (16269 дес.), въ которомъ „сѣно убирается по особому договору съ цѣлымъ обществомъ, за пастбище для скота". Имѣніе Казанской губерніи (4084 дес.), въ которомъ крестьянамъ отдается часть выгона, площадью въ 84 дес., а также право выгонять скотъ на владѣльческія поля до засѣва и послѣ уборки хлѣбовъ; за такое пользованіе общество обрабатываетъ 32 дес. подъ рожь. Небольшое имѣніе Костромской губерніи, площадью 224 дес.; изъ нихъ 95 дес. „пустошей, сдаваемыхъ крестьянамъ подъ выгонъ" и т. д. *).

Наконецъ, еще послѣдній типъ аренды, который необходимо отмѣтить, между прочимъ потому, что съ явленіями даннаго свойства придется считаться при разработкѣ основаній будущей земельной реформы,—это аренда цѣнныхъ угодій, какъ огороды и сады,—явленіе распространенное, конечно, главнымъ образомъ въ районахъ наибольшаго развитія соотвѣтственныхъ отраслей культуры. Вотъ, напримѣръ,

имѣніе Ярославской губерніи (804 дес.): полевого хозяйства въ немъ совсѣмъ не ведется, но значительная часть имѣнія, 100 дес., сдается ростовскимъ огородникамъ участками отъ 4 до 10 десятинъ; всѣ эти огородники „уже давно арендуютъ свои участки, прекрасно пообстроились, ...чрезвычайно аккуратно вно-

*) „Опис.", VIII, 15; IX, 7; X, 14, XI, 16, 29, 32; XIII, 32. „Спр. свѣд." I, 48, 311; II, 40, 453; III, 81, 83, 92, 105, 205.

сятъ арендную плату, и врядъ ли кто-либо изъ нихъ пожелаетъ добровольно оставить арендуемый участокъ". Другое имѣніе той же губерніи (2270 дес.) тоже почти безъ полевого хозяйства; огороды, до 20 дес., „сдаются ростовскимъ огородникамъ, прекрасно обрабатываются, отлично унаваживаются и, несмотря на крупную арендную плату, съ избыткомъ вознаграждаютъ трудъ арендаторовъ *).

Совсѣмъ иной характеръ и смыслъ имѣетъ, повидимому, сдача въ аренду садовъ, случаи которой также отмѣчены въ нашихъ источникахъ—вѣроятнѣе всего, что „сдача въ аренду" имѣетъ здѣсь смыслъ передачи права на съемъ плодовъ, даже тогда, когда она производится не каждогодно, а на болѣе продолжительные сроки, напримѣръ, на три года. Есть еще и другая существенная разница: при сдачѣ въ аренду сада владѣлецъ переуступаетъ другому лицу право воспользоваться результатомъ сдѣланныхъ имъ, владѣльцемъ, затратъ на закладку сада, тогда какъ при сдачѣ огорода владѣлецъ взимаетъ плату въ сущности исключительно за естественныя преимущества извѣстной площади земли, всѣ же затраты и весь трудъ ложатся на арендатора.

До сихъ поръ я говорилъ исключительно о такихъ случаяхъ сдачи въ аренду земель изъ частновладѣльческихъ имѣній, когда въ нашихъ источникахъ либо имѣются прямыя указанія на то, что земля сдается крестьянамъ, либо нѣтъ опредѣленныхъ указаній на характеръ аренды—крестьянскій или капиталистическій. Теперь мы должны остановиться на такого рода случаяхъ, когда наши источники даютъ болѣе или менѣе ясныя указанія на капиталистическій предпринимательскій характеръ аренды; случаи этого рода, какъ извѣстно, встрѣчаются чаще всего въ западномъ и, повидимому, болѣе всего—въ юго-западномъ краѣ.

Вотъ, напримѣръ, имѣніе Кіевской губерніи, площадью 2170 дес., „такого-то, въ арендномъ содержаніи у такого-то",—„хозяйство ведется арендаторомъ". Другое имѣніе той же губерніи (524 дес.), безъ обозначенія владѣльца, „въ арендѣ у такого-то", „хозяйство ведется лично арендаторомъ"; третье (605 дес.) „въ арендѣ у такого-то, который лично ведетъ хозяйство". Имѣніе Подольской губерніи, 1581 дес., „кромѣ усадьбы, лѣсной дачи и небольшого участка пахотной и пастбищной земли, сдано въ аренду". Имѣніе той же губерніи (890 дес.) принадлежитъ такому-то, „въ арендномъ содержаніи" у такого-то, „хозяйство ведется арендаторомъ", и т. д. **).

Во всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ арендаторъ, очевидно, ведетъ хозяйство вполнѣ самостоятельно, при чемъ отсут-

---

*) „Опис.", VII, 6, VIII, 27, 29. „Справ. свѣд.", II, 54.

**) „Опис." II, 25; „Спр. свѣд.", I, 13, 81, 215, 275, 412; II, 41, 101, 132, 134, 150, 175, 195, 203, 217, 260, 283, 284, 295, 304, 470; III, 82, 94, 163, 258, 331, 341.

ствіе, въ видѣ правила, указаній на передачу земли позволяетъ заключить, что арендаторы отнюдь не являются простыми передатчиками или земельными спекулянтами, а ведутъ въ арендуемыхъ имѣніяхъ настоящее предпринимательское хозяйство. Въ видѣ исключенія, отмѣчаются случаи, когда арендаторъ не пріобрѣтаетъ полной самостоятельности въ веденіи хозяйства, а дѣйствуетъ подъ наблюденіемъ владѣльца имѣнія или его представителя. Въ видѣ примѣра приведу

одно имѣніе, также Подольской губерніи (3205 дес.), раздѣленное на три экономіи; „экономіи сданы въ аренду; хозяйство ведется арендаторами подъ наблюденіемъ управляющаго имѣніемъ *).

Особую разновидность капиталистической аренды представляетъ аренда имѣній и даже цѣлыхъ комплексовъ имѣній крупными капиталистическими предпріятіями,—форма, практикуемая, какъ кажется, исключительно или почти исключительно въ области свеклосахарнаго производства и наиболѣе распространенная, опять-таки, въ юго-западныхъ, частью въ малороссійскихъ губерніяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Имѣніе Кіевской губерніи (832 дес.), принадлежащее такой-то, въ арендномъ содержаніи у товарищества такихъ-то свеклосахарнаго завода; „хозяйство ведется управляющимъ". Имѣніе Волынской губерніи (1506 дес.), такой-то владѣлицы, „въ арендномъ содержаніи товарищества такого-то свеклосахарнаго завода". Имѣніе удѣльнаго вѣдомства въ Подольской губерніи (5200 дес.), „въ арендномъ содержаніи у такого-то товарищества свеклосахарныхъ заводовъ",—„хозяйство ведется управляющимъ".

Иногда при этомъ предпріятіе арендуетъ цѣлыя группы имѣній, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ, и сводитъ ихъ въ одинъ хозяйственный комплексъ, тяготѣющій къ извѣстному сахарному заводу. Такъ въ нашихъ источникахъ описано

„хозяйство такого-то свеклосахарнаго завода", въ составъ котораго входятъ арендуемое товариществомъ даннаго завода частновладѣльческое имѣніе и земли, принадлежащія городу Летичеву,—„общее пространство земли, занятой хозяйствомъ, достигаетъ 5370 десятинъ". Въ другомъ случаѣ совмѣстно описываются пять имѣній Подольской губерніи, общею площадью 3920 десятинъ, состоящія въ арендномъ содержаніи у товарищества одного свеклосахарнаго завода. Хозяйство во всѣхъ пяти ведется однимъ управляющимъ, и общая ихъ территорія распредѣлена между 6 экономіями и 2 хуторами, и т. д. **).

---

*) „Спр. свѣд.", II, 283.

**) „Спр. свѣд.", I, 42, 43, 124, 413; II, 205, 254, 261: 262, 268, 275, 286, 305, 314, 418 и др.

Замѣчу мимоходомъ, что случаи этого рода въ интересахъ проведенія будущей земельной реформы заслуживали бы внимательнаго изученія; они позволяютъ предполагать, что въ дѣлѣ снабженія сырьемъ сахарныхъ заводовъ крупное экономическое хозяйство имѣетъ существенныя преимущества передъ чисто плантаторскою постановкою дѣла; иначе, очевидно, заводскимъ предпріятіямъ не было бы разсчета заарендовывать цѣлыя имѣнія и тѣмъ болѣе— образовывать хозяйственныя единицы, обнимающія цѣлыя группы имѣній.

Наконецъ, къ типу капиталистической аренды, очевидно, относятся и тѣ довольно многочисленные случаи („въ справочныхъ свѣдѣніяхъ“ имѣются указанія на 46 случаевъ этого рода, изъ которыхъ 6 приходится на Курскую, 8 на Подольскую и по девяти — на Херсонскую и Харьковскую губерніи), когда имѣніе или, точнѣе, его владѣлецъ является не сдатчикомъ, а наоборотъ арендаторомъ земли. Случаи такого рода сопутствуютъ, повидимому, самымъ разнообразнымъ типамъ хозяйства, но чаще всего въ роли арендаторовъ встрѣчаются, насколько можно судить на основаніи нашего матеріала, овцеводныя и свеклосахарныя хозяйства.

Вотъ, напримѣръ, огромная латифундія Таврической губ., площадью 28 тыс. десятинъ,—въ дополненіе къ нимъ арендуется еще почти 10 тыс. десятинъ; въ получающемся огромномъ хозяйственномъ комплексѣ площадь запашекъ не превышаетъ 5 тыс. дес., но содержится стадо въ 56 тыс. овецъ. Имѣніе Херсонской губ., площадью 1760 дес.; пріарендовывается еще 1 тыс. дес.; при значительной запашкѣ въ имѣніи содержится до 9500 овецъ. Имѣніе въ 1772 дес. въ той же губерніи,—пріарендовывается еще 671 дес.; при запашкѣ до 900 дес. содержится до 4 тыс. овецъ. Имѣніе одного свеклосахарнаго завода Харьковской губ., площадью 1713 д., арендуетъ еще четыре фермы, съ 2400 десятинами одной пахотной земли; общая площадь посѣвовъ сахарной свекловицы доводится этимъ способомъ до 720 десятинъ. Имѣніе Полтавской губ., площадью 9386 десятинъ, съ песочнымъ свеклосахарнымъ заводомъ; хозяйство арендуетъ до 1800 дес. Имѣніе свеклосахарнаго товарищества въ той же губерніи, общею площадью 3693 дес., арендуетъ еще 1334 дес., и такимъ образомъ площадь посѣвовъ свеклы доводится о 827 дес., и т. д.*).

Имѣются однако въ нашихъ матеріалахъ указанія и на такіе случаи,, когда пріарендованная хозяйствомъ земля цѣликомъ или въ болѣе или менѣе значительной части пересдается, тѣмъ или инымъ способомъ, окрестнымъ крестьянамъ, и такимъ образомъ, аренда этого типа является способомъ не увеличенія размѣровъ предпринимательски поставленнаго хозяйства, а расширенія сферы

*) „Спр. свѣд.“, I, 182; II, 24, 29, 52, 88, 164, 280, 362, 373, 378; IV, 238 и друг.

непосредственной эксплоатаціи земельной нужды крестьянскаго населенія. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Имѣніе Херсонской губ., въ 1130 десятинъ; кромѣ того, владѣлецъ арендуетъ 3 тыс. дес.; „на арендныхъ участкахъ средствами владѣльца засѣвается около 200 дес., остальная пахотная земля отдается за скопщину". Другое имѣніе той же губерніи, площадью 1980 дес.; кромѣ того, арендуется 2700 дес.; „на арендныхъ участкахъ ведется исключительно скопщинное хозяйство". То же самое имѣетъ мѣсто въ третьемъ имѣніи той же губерніи: площадь его всего 350 дес., арендуется 616 дес., и вся арендованная земля „сдается или въ скопщину или за деньги" *).

Вопросъ о значеніи аренды можетъ быть, само собою разумѣется, разсматриваемъ съ двоякой точки зрѣнія: съ точки зрѣнія производственной и съ точки зрѣнія соціальной или распредѣлительной. Но въ задачу собственно настоящей работы входитъ исключительно освѣщеніе первой изъ этихъ сторонъ—вліянія арендной формы использованія частновладѣльческихъ земель на самые способы эксплоатаціи земли и, въ конечномъ счетѣ, на ея производительность. Въ этомъ отношеніи капиталистическая или предпринимательская аренда рѣзко отличается отъ мелкой крестьянской аренды. Достаточно бѣгло пересмотрѣть имѣющіяся въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ" характеристики имѣній, находящихся въ рукахъ арендаторовъ этого типа, и сопоставить ихъ съ характеристиками имѣній, эксплоатируемыхъ за счетъ владѣльцевъ, чтобы ясно увидѣть, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о преимуществѣ владѣльческаго хозяйства передъ арендаторскимъ; а если вспомнить, что въ числѣ хозяйствъ послѣдняго типа видное мѣсто занимаютъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ районахъ, хозяйства, тяготѣющія къ сахарнымъ заводамъ, то можно будетъ прійти къ заключенію, что средній технический уровень арендаторскихъ хозяйствъ скорѣе выше уровня владѣльческихъ. И это вполнѣ объяснимо съ чисто теоретической точки зрѣнія; ибо, если съ одной стороны отношеніе арендатора къ имѣнію менѣе устойчиво, заинтересованность его менѣе полна, то съ другой—предпринимательская аренда лучше обезпечиваетъ подборъ лицъ, способныхъ хорошо вести хозяйство, нежели эксплоатація имѣній наслѣдственными владѣльцами. Отсутствіе между владѣльческими хозяйствами и хозяйствами арендаторовъ предпринимательскаго типа неблагопріятнаго для послѣднихъ различія подтверждается и тѣми, правда, немногими указаніями, какія можно найти по этому поводу въ сборникахъ земской статистики. Косвенное указаніе этого рода можно найти, напримѣръ, въ сводномъ статистиче-

*) Тоже, 11, 34, 39, 44 и др.

скомъ сборникѣ по Курской губ. *). Составитель сборника, между прочимъ, констатируетъ преобладаніе во владѣльческихъ имѣніяхъ сдачи земли крестьянамъ или обработки крестьянскимъ инвентаремъ; „система эта настолько укоренилась здѣсь, что даже арендаторы имѣній практикуютъ ее“. Между тѣмъ, „владѣльцемъ имѣнія можетъ стать случайно всякій, даже не имѣющій ни умѣнія, ни желанія заниматься имъ; наоборотъ, арендаторомъ имѣнія становится только тотъ, кто желаетъ извлечь пользу изъ сельскаго хозяйства“, въ виду чего составитель сборника и считаетъ „заслуживающимъ особаго вниманія то обстоятельство, что въ арендованныхъ имѣніяхъ большая часть пахотной земли сдается и незначительная часть обрабатывается инвентаремъ арендаторовъ“. Здѣсь, такимъ образомъ, подчеркивается, съ одной стороны, преобладаніе среди арендаторовъ лицъ, для которыхъ аренда является простою земельною спекуляціей; но въ то же время отмѣчается другая черта, наиболѣе интересная съ точки зрѣнія интересующаго насъ вопроса,—именно большая хозяйственная приспособленность арендаторовъ по сравненію со среднимъ уровнемъ владѣльцевъ, ведущихъ непосредственное хозяйство. То, что здѣсь отмѣчено, какъ потенція, для нѣкоторыхъ мѣстностей констатируется земскими статистиками, какъ фактъ; „хозяйство арендаторовъ, читаемъ мы, напримѣръ, въ сборникѣ по Константиноградскому уѣзду **), представляетъ весьма близкое сходство съ хозяйствомъ въ имѣніяхъ, ведущихъ запашку за счетъ владѣльца“, при чемъ однако „арендаторы вводятъ обыкновенно болѣе усовершенствованные пріемы обработки земли, чѣмъ сами владѣльцы; въ частности площадь земли подъ собственною запашкой составляетъ у арендаторовъ 41% противъ 25% въ хозяйствахъ съ владѣльческою запашкой; головъ скота на 100 дес. удобной земли у первыхъ 19,2, у вторыхъ всего 14,2; мертвый инвентарь въ арендаторскихъ имѣніяхъ „состоитъ почти исключительно изъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ“, при чемъ на 100 дес. запашки приходится въ арендаторскихъ хозяйствахъ 3,9 боронъ и 2,8 плуговъ и скоропашекъ противъ 2,3 и 1,6 въ хозяйствахъ съ владѣльческою запашкой, а процентъ удобряемой площади достигаетъ 9,5% у первыхъ противъ 6,1% у вторыхъ. Если такому оптимистическому взгляду на арендаторское хозяйство капиталистическаго типа и нѣсколько противорѣчатъ данныя, приводимыя въ нѣкоторыхъ другихъ земскихъ сборникахъ (назову, напримѣръ, работы, посвященныя владѣльческому хозяйству въ Елецкомъ уѣздѣ, Орловской г.,

*) Стр. 124.

**) Стр. 204—206.

или въ Гадячскомъ и Лубенскомъ уѣздахъ, Полтавской губ.), то во всякомъ случаѣ нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы хозяйство владѣльцевъ имѣло *въ общемъ* какія-нибудь преимущества передъ хозяйствомъ арендаторовъ этого типа.

Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ съ *мелкою крестьянскою* арендою и испольщиной. Нѣкоторые изъ приведенныхъ выше примѣровъ показываютъ, правда, что мелкая крестьянская аренда не безусловно исключаетъ примѣненіе улучшенныхъ системъ полеводства, орудій и т. п.; мы видѣли, напримѣръ, что въ однихъ случаяхъ арендаторы подчиняются установленному въ экономіи болѣе или менѣе сложному, во всякомъ случаѣ болѣе высокому, чѣмъ господствующій у крестьянъ, сѣвообороту; въ другихъ—на нихъ налагаются опредѣленныя обязательства въ отношеніи удобренія; въ третьихъ—имъ даются для производства вспашки экономическіе плуги и ставятся опредѣленныя требованія относительно способа производства вспашки и т. п. Тѣмъ не менѣе, не можетъ подлежать сомнѣнію, что мелкая крестьянская аренда и испольщина является однимъ изъ условій, наиболѣе тормозящихъ прогрессъ сельскаго хозяйства. Въ этомъ сходятся, кажется, всѣ источники. „Снимая пашню на одинъ посѣвъ, говорятъ, напримѣръ, составители земскаго статистическаго сборника по Кобелякскому уѣзду, крестьяне не всегда примѣняютъ къ ея обработкѣ даже и тѣ несложные пріемы раціональнаго земледѣлія, какіе практикуются ими на своей землѣ; нѣсколько бережнѣе они должны относиться къ землѣ, взятой въ аренду на долгій срокъ; но во всякомъ случаѣ и здѣсь крестьянская культура оставляетъ желать еще очень и очень многаго“, и въ „результатѣ аренды или сдачи земли на одно лѣто должно являться неизбѣжное истощеніе и засореніе почвы“. Въ „обзорахъ сельскаго хозяйства“ въ той же губерніи постоянно указывается на то, что „съемщики плохо обрабатываютъ землю, засѣваютъ плохими сѣменами и засоряютъ“ ее, чѣмъ, на-ряду съ неисправностью въ арендныхъ платежахъ, объясняется стремленіе владѣльцевъ переходить на экономическую запашку. Столь же отрицательно высказываются о вліяніи мелкой крестьянской аренды и корреспонденты департамента земледѣлія; „всякое улучшеніе въ хозяйствѣ, писали департаменту въ 1898 г. изъ Могилевской губ., тормозится неудобствами испольнаго хозяйства, — прогрессъ въ хозяйствѣ столь необходимый въ настоящее время немыслимъ“. Изъ Саратовской губ. корреспонденты пишутъ, что крестьяне-арендаторы „небрежной обработкой портятъ поля, которыя потомъ съ большимъ трудомъ приходится исправлять“; корреспонденты изъ Витебской губерніи констатируютъ,

что имѣнія отдаются крестьянамъ въ аренду или исполу, „почему не можетъ быть и рѣчи объ улучшенной уборкѣ, скотоводствѣ, машинахъ и т. п.“. Такъ же вліяетъ и распространенная въ южныхъ губерніяхъ скопщина: по свидѣтельству корреспондентовъ изъ Днѣпровскаго уѣзда, она является одною изъ главныхъ причинъ того, что „сельское хозяйство въ уѣздѣ находится въ такомъ положеніи, что нечего и думать о какихъ-либо нововведеніяхъ и улучшеніяхъ“,—„приходится довольствоваться тѣмъ, что дѣлаютъ скопщинники, которыхъ очень трудно подвинуть на какое-нибудь нововведеніе; владѣльцамъ же не представляется надобности производить какіе-нибудь опыты и улучшенія“ *).

Вліяніе аренды и испольщины сказывается, въ большей или меньшей мѣрѣ, на всѣхъ тѣхъ элементахъ, изъ которыхъ складывается общая картина сельскохозяйственнаго предпріятія, и прежде всего на *системѣ полеводства*. Наши матеріалы даютъ намъ рядъ опредѣленныхъ указаній на то, что даже въ предѣлахъ одного и того же имѣнія на земляхъ, сдаваемыхъ въ аренду, старые, отжившіе свой вѣкъ способы хозяйства продолжаютъ держаться въ то время, когда на земляхъ собственной запашки уже введены новыя, болѣе совершенныя системы полеводства. Такъ, въ довольно многихъ, повидимому, имѣніяхъ трехполье, иногда даже безъ навознаго удобренія, продолжаетъ практиковаться на арендныхъ земляхъ (впрочемъ, нерѣдко на-ряду съ тою или иною частью экономической запашки), въ то время какъ на остальной части послѣдней или на всей площади, обрабатываемой средствами владѣльца, введены уже или вводятся сѣвообороты какой-нибудь улучшенной зерновой, даже плодоперемѣнной системы.

Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ трехполье на арендныхъ и испольныхъ земляхъ идетъ параллельно съ шестипольнымъ сѣвооборотомъ на владѣльческой запашкѣ, получающимся отъ засѣва части ярового поля въ трехпольѣ кормовыми травами. Въ другихъ, гораздо болѣе многочисленныхъ, трехполье продолжаетъ держаться на арендныхъ и испольныхъ земляхъ въ то время, какъ на земляхъ экономической запашки, цѣликомъ или частью, введены семи, девяти, десяти, двѣнадцати-польные сѣвообороты съ участіемъ кормовыхъ травъ, иногда пропашныхъ или корнеплодовъ, въ родѣ: паръ, озимь, ленъ, овесъ, выгонъ, выгонъ, подсолнечникъ, паръ, озимь, ярь; *или* ленъ, просо и яровая пшеница, дважды яровая пшеница, паръ черный, озимая пшеница и рожь, ячмень и овесъ съ подсѣвомъ кормовыхъ травъ, три года травы, два года пастбище; *или* яровая пшеница, озимь, кукуруза или бахчевыя растенія, яровая пшеница,

---

*) „Описанія“, XIII, 24; Кобеляск. у., 179; „Обз. с. х. Полт. г., 1891 г.“, 373—377, тоже 1893 г., 484; „1887 г.“, 642; „1888 годъ“, 647; „1898 г.“, 237.

ячмень съ подсѣвомъ люцерны, три года люцерна; *или* паръ удобренный, озимая рожь съ подсѣвомъ травъ, два года травы, выгонъ, паръ черный, озимая рожь, послѣдній годъ овесъ, вика, чечевица и картофель и т. п. Иногда, какъ я упоминалъ, трехполье доживаетъ свой вѣкъ на арендныхъ и испольныхъ земляхъ одновременно даже съ чисто-плодосмѣнными системами на земляхъ экономической запашки; такъ, въ одномъ имѣніи Курской губ. на арендныхъ земляхъ трехполье даже безъ навознаго удобренія, на экономическихъ—четырехполье съ сахарною свекловицею; въ другомъ трехполье на арендныхъ земляхъ сопутствуетъ пяти, семи и десятипольнымъ сѣвооборотамъ съ картофелемъ и кормовыми травами; въ третьемъ—четырехпольному хозяйству съ посѣвами картофеля, обслуживающими винокуренный заводъ и т. п.

Въ другихъ мѣстностяхъ, стоящихъ на еще болѣе ранней ступени развитія способовъ полеводства, трехполье или сѣвообороты болѣе высокіе, чѣмъ трехполье, существуютъ на земляхъ владѣльческой запашки параллельно съ болѣе низкими, чѣмъ трехполье формами зернового хозяйства или даже съ залежнымъ хозяйствомъ на арендныхъ и испольныхъ земляхъ. Напримѣръ,

девятипольный съ травосѣяніемъ и трехполье на земляхъ собственной запашки, а на арендныхъ четырехполье такого типа: двухлѣтній паръ, служащій выгономъ, озимое и яровое. На земляхъ экономической запашки трехполье и семиполье съ участіемъ картофеля; на земляхъ, обрабатываемыхъ крестьянами, двухлѣтній паръ, чередующійся съ однимъ посѣвомъ озимой ржи. Въ экономической запашкѣ десятиполье съ навознымъ удобреніемъ и посѣвами травъ; на арендныхъ земляхъ простое трехполье въ перемѣшку съ залежью. На скопщинныхъ поляхъ переложная система; на площадяхъ экономической запашки зерновая трехпольная, и т. д. *).

Не менѣе опредѣленныя указанія имѣются относительно вреднаго вліянія аренды и испольщины собственно на *обработку* почвы. Вліяніе это выражается настолько рѣзко, что даже при одинаковой системѣ полеводства обусловливаетъ очень значительную разницу въ урожайности между экономическою запашкой, съ одной стороны, и арендною испольною—съ другой; характерный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ одна изъ извѣстныхъ латифундій Симбирской губ.; здѣсь и на экономическихъ, и на арендныхъ земляхъ ведется трехпольное хозяйство; но „сдаваемыя въ аренду земли вслѣдствіе плохой обработки и отсутствія удобренія даютъ изъ года въ годъ все меньшіе и меньшіе урожаи хлѣбовъ“, и въ то время, какъ средняя урожайность ржи на экономической запашкѣ этого

*) „Опис.“, II, 17; VII, т. 69. „Справ. свѣд.“, I, 31, 84, 99, 119, 137, 146, 292 348, 353; II, 38, 138, 145, 151, 254, 394, 421; III, 31, 157, 173. „Частн. хоз. въ Гад. и Луб. уу.“, 55; „1898 годъ“, 234. См. также Тамб. у. (частн. хоз.), 135; „Херс. с.-х. выставка“, 14.

имѣнія достигаетъ 90 пуд. съ десятины, пшеницы 60 пуд., овса 74 пуда, на испольныхъ земляхъ средній урожай не превышаетъ: для ржи 58 пуд., для пшеницы 28 пуд., для овса 50 пуд. съ десятины. „Крестьяне испольщики, пишутъ корреспонденты Полтавскаго земскаго статистическаго бюро, всегда не во время поднимаютъ толоку; взявши землю на озимый посѣвъ, начинаютъ орать послѣ 20 іюня, загонятъ полосу и такъ оставляютъ до послѣднихъ чиселъ іюля: то нельзя орать, потому что засуха, то сѣнокосы настигли, то жнива; потомъ тянутъ посѣвы до послѣднихъ чиселъ сентября; никакіе уговоры не помогаютъ“... Но особенно рѣзко вредное вліяніе аренды и испольщины на владѣльческое хозяйство выражается на орудіяхъ обработки земли: „не маловажнымъ препятствіемъ къ распространенію орудій спеціально во владѣльческихъ имѣніяхъ, пишетъ составитель изданнаго департаментомъ земледѣлія общаго обзора данныхъ о распространеніи и примѣненіи улучшенныхъ орудій, является принятая во многихъ мѣстностяхъ система веденія хозяйства за отработки или исполу, при чемъ владѣльческія земли обрабатываются крестьянскимъ инвентаремъ“: „во владѣльческихъ хозяйствахъ употребляются въ большинствѣ случаевъ тѣ же несовершенныя орудія сосѣдей-крестьянъ, которымъ сдается обработка“, и для владѣльцевъ при такомъ способѣ хозяйства „нѣтъ разсчета затрачивать средства на улучшенія инвентаря, покупку плуговъ, сѣялокъ и т. п.“. Бываютъ правда, какъ мы отчасти видѣли, случаи, когда въ условія аренды или испольной обработки вводится вспашка улучшеннымъ экономическимъ инвентаремъ, но они являются, очевидно, рѣдкимъ исключеніемъ: независимо отъ другихъ условій, введеніе улучшеннаго инвентаря задерживается еще и тѣмъ, что „испольная система не побуждаетъ землевладѣльцевъ стремиться къ улучшенію своихъ хозяйствъ“, что введеніе улучшеннаго инвентаря „потребовало бы введенія въ имѣніяхъ батрачной системы“, которой многіе хозяева пока предпочитаютъ традиціонную испольщину *).

Сравнительно мало прямыхъ указаній даетъ нашъ матеріалъ по вопросу о вліяніи крестьянской аренды и испольщины на распространеніе *травосѣянія*. Только изъ одной Тамбовской губ. въ департаментъ земледѣлія поступило нѣсколько сообщеній, что „развитію травосѣянія сильно препятствуетъ обычная во многихъ мѣстностяхъ испольная система хозяйства“. Но въ сущности, въ такихъ прямыхъ указаніяхъ нѣтъ и особой необходимости, потому что травосѣяніе является существеннымъ элементомъ системы полеводства,

*) „С.-х. и стат. свѣд.“, XI, 121, 123; приложен., стр. 19, 177, 214. “Обзоръ с. х. въ Полт. губ. за 1891 г.“, 387; „Описанія“, VII, 45 и 47.

и потому сказанное выше относительно задерживающаго вліянія аренды и испольщины на развитіе этихъ системъ вмѣстѣ съ тѣмъ относится и до распространенія травосѣянія. То же, до извѣстной степени, можно сказать и объ *унаваживаніи*, но здѣсь мы располагаемъ и болѣе непосредственными указаніями. Такъ, въ изданіи департамента земледѣлія, посвященномъ распространенности навознаго удобренія, мы находимъ, въ числѣ „частичныхъ причинъ ограниченнаго примѣненія навознаго удобренія", указанія на „испольную систему хозяйства и краткосрочную аренду земли, лишающую крестьянина всякаго разсчета хорошо удобрять свое поле" (центральныя черноземныя губерніи); другое указаніе изъ Нижегородской губ., что землевладѣльцы сдаютъ земли въ краткосрочную аренду, обыкновенно на одинъ хлѣбъ, почему удобреніе мало распространено"; третье изъ Полтавской губ., что „довольно существенною причиной (слабой распространенности аренды) является краткосрочная аренда земли, при которой арендаторъ воздерживается отъ удобренія, не желая безполезно для себя затрачивать свои средства и трудъ".

Такимъ образомъ, условія крестьянской краткосрочной аренды не только препятствуютъ арендаторамъ „хорошо удобрять" арендуемыя земли, но подъ вліяніемъ ихъ арендуемыя земли мѣстами и вовсе не унаваживаются въ то время, какъ на земляхъ другихъ категорій уже примѣняется навозное удобреніе. Это подтверждается и нѣкоторыми указаніями земскихъ статистическихъ сборниковъ. Такъ,

составитель сборника, посвященнаго частновладѣльческому хозяйству въ Тамбовскомъ уѣздѣ, свидѣтельствуетъ, что „мелкіе арендаторы небольшихъ земельныхъ участковъ, а также крестьяне, снимающіе у землевладѣльцевъ пашню десятинами на одинъ посѣвъ, навоза на свои запашки въ чужихъ владѣніяхъ не вывозятъ", тогда какъ во многихъ частновладѣльческихъ и крупныхъ арендаторскихъ хозяйствахъ удобреніе примѣняется; составитель такого же сборника по Кирсановскому уѣзду констатируетъ, что „удобреніе полей въ настоящее время отчасти практикуется только на собственныхъ владѣльческихъ запашкахъ, а на запашкахъ разныхъ арендаторовъ и съемщиковъ посѣвы производятся вообще безъ всякаго удобренія почвы" ...

Какъ ни немногочисленны и отрывочны перечисленныя указанія, но полное соотвѣтствіе ихъ апріорнымъ соображеніямъ относительно неизбѣжно вреднаго вліянія крестьянской краткосрочной аренды и испольщины на земледѣльческую культуру во владѣльческихъ имѣніяхъ позволяютъ намъ безъ колебаній обобщить эти указанія. А въ такомъ случаѣ ясно, что условія крестьянской аренды и испольщины должны отражаться и на конечномъ резуль-

татѣ—на *урожайности* арендныхъ и испольныхъ земель. И этотъ выводъ подтверждается нѣкоторыми, правда тоже очень малочисленными, указаніями нашихъ источниковъ. Выше я уже приводилъ данныя объ урожайности экономическихъ и арендаторскихъ посѣвовъ въ одной латифундіи Симбирской губ. Въ дополненіе къ нимъ я могу сослаться еще на статистическіе сборники по нѣкоторымъ уѣздамъ Нижегородской губ., въ частности—по Горбатовскому; вотъ заимствованныя изъ этого сборника цифры средней урожайности ржи для высшихъ четырехъ почвенныхъ группъ и для всѣхъ вообще земель этого уѣзда:

Почвенные разряды:	надѣльн. земли.	частновладѣльческія земли:		
		экон. посѣвы.	испольн.	арендн.
I.	62	74	—	44
II.	55	63	49	—
III.	51	60	50	42
IV.	48	69	51	51
Для всѣхъ разрядовъ	48	66	50	42

Большей ясности цифръ требовать нельзя; испольныя земли, а тѣмъ болѣе земли, находящіяся въ денежной арендѣ у крестьянъ, уступаютъ въ урожайности не только землямъ въ экономической запашкѣ, но и крестьянскимъ надѣльнымъ.

Нѣсколько менѣе ясныя указанія даютъ аналогичныя цифры по Нижегородскому уѣзду. Здѣсь средняя урожайность ржи выражается для различныхъ категорій земель въ слѣдующемъ числѣ мѣръ: испольная запашка 60,5, экономическая 57,5, арендованная земля 51,0, надѣльная земля 47,0; средняя урожайность овса: на собственной и издольной 73,0, на надѣльной землѣ 64, на арендованной 52,5 мѣры. Такимъ образомъ, денежная крестьянская аренда и здѣсь даетъ гораздо худшіе урожаи, нежели экономическая запашка, а для овса значительно худшіе даже, чѣмъ надѣльныя земли. Но испольная запашка даетъ результаты не худшіе, для ржи—даже лучшіе, нежели экономическая запашка. Къ сожалѣнію, я не имѣю въ своемъ распоряженіи данныхъ для объясненія этихъ цифръ, стоящихъ со всѣмъ ранѣе изложеннымъ въ очевидномъ противорѣчіи.

Какой же будетъ тотъ итогъ, который мы можемъ вывести изъ всей совокупности приведенныхъ указаній? Итогъ этотъ совершенно ясенъ: частное землевладѣніе, поскольку земля эксплоатируется путемъ сдачи въ аренду нуждающемуся въ землѣ крестьянскому и вообще земледѣльческому населенію, не только является однимъ

изъ наиболѣе рѣзкихъ и несправедливыхъ способовъ эксплоатаціи чужого труда, но не имѣетъ за себя никакихъ оправданій и съ точки зрѣнія интересовъ сельскохозяйственной техники и производительности земли; оно и въ этомъ отношеніи приноситъ не пользу, а совершенно опредѣленный вредъ.

Теперь нѣсколько словъ объ *обработкѣ земли крестьянскимъ инвентаремъ*, нѣсколько словъ, главнымъ образомъ, потому, что нашъ матеріалъ даетъ лишь очень немного указаній, освѣщающихъ вопросъ собственно съ интересующей насъ точки зрѣнія.

Прежде всего, нѣсколько конкретныхъ данныхъ о степени распространенности этого явленія въ чистомъ видѣ; иначе сказать, о распространенности имѣній, гдѣ хозяйство ведется за собственный счетъ владѣльцевъ при совершенномъ отсутствіи владѣльческаго инвентаря. Мы узнаемъ по этому поводу, напримѣръ, изъ земскаго статистическаго сборника по Тамбовскому уѣзду, что изъ 312 имѣній уѣзда съ собственною запашкой совершенно не имѣютъ никакого собственнаго инвентаря 118 имѣній, значитъ—„свыше третьей части землевладѣльцевъ-хозяевъ, имѣя свои запашки, всѣ работы по полеводству выполняютъ крестьянскимъ инвентаремъ“; конечно, выраженная въ площади соотвѣтственная доля далеко не такъ значительна, потому что къ этой категоріи принадлежатъ почти исключительно мелкія и среднія имѣнія; въ то время какъ среди имѣній площадью до 100 дес. они составляютъ 67,8%, среди имѣній площадью 100—200 дес.—64,8%, среди имѣній площадью отъ 1000 до 5000 дес. такихъ имѣній уже только 7,3%, а среди имѣній больше 5000 д. ихъ и вовсе нѣтъ. Впрочемъ, Тамбовскій уѣздъ принадлежитъ къ числу занимающихъ по данному признаку особенно неблагопріятное положеніе; уже въ Кирсановскомъ, напр., уѣздѣ имѣнія безъ инвентаря поставляютъ немногимъ болѣе четверти, 27%, и даже въ двухъ послѣднихъ по величинѣ группахъ владѣній процентъ ихъ не поднимается выше 59,7 и 41,3%. Однако, и въ этомъ уѣздѣ „сами владѣльцы, имѣющіе свои запашки, тоже часто не располагаютъ своимъ инвентаремъ и постоянными рабочими“, откуда, въ связи съ распространенностью крестьянской аренды, дѣлается выводъ, что

„главная часть частновладѣльческихъ пахотныхъ угодій уѣзда эксплоатируется вполнѣ по системѣ и способамъ крестьянскаго хозяйства“; „крестьяне, говоритъ составитель сборника, располагаютъ для земледѣльческихъ работъ только сохами и боронами мѣстнаго деревенскаго производства, косами и серпами, мѣстнымъ слабосильнымъ скотомъ самой плохой культуры, всѣмъ этимъ они и орудуютъ на владѣльческихъ пашняхъ уѣзда; у крестьянъ выработалась извѣстная система подготовки почвы подъ разные посѣвы, доступной ихъ орудіямъ,

извѣстная послѣдовательность и интенсивность работъ этими послѣдними, и это же все выполняется на большей части владѣльческихъ пашенъ, даже на большей (?) части собственныхъ владѣльческихъ запашекъ, потому что ничего другого крестьянскимъ инвентаремъ и сдѣлать нельзя" *).

Если еще нужны какія-либо доказательства вреднаго вліянія обработки крестьянскимъ наемнымъ инвентаремъ на технику крестьянскаго хозяйства во владѣльческихъ имѣніяхъ, то достаточно пересмотрѣть изданіе департамента земледѣлія, посвященное вопросу о распространеніи улучшенныхъ орудій и машинъ: „въ крестьянскихъ хозяйствахъ, читаемъ мы здѣсь про Харьковскую губ., и тѣхъ владѣльческихъ, гдѣ для обработки земли нанимаются крестьяне съ ихъ инвентаремъ, новь поднимается сабанами и крестьянскими плугами"; въ Калужской губ., „при принятомъ способѣ хозяйничанья, обработка почвы производится крестьянами ихъ же инвентаремъ, почему нѣтъ никакой надобности обзаводиться плугами"; въ бѣлорусскихъ губерніяхъ, выдѣляющихся, вообще говоря, распространенностью улучшенныхъ орудій, „исключеніе составляютъ лишь тѣ хозяйства, въ которыхъ обработка земли ведется издѣльно крестьянами ихъ же инвентаремъ", и т. д. Въ частности „преобладаніе сошной вспашки--читаемъ мы во введеніи къ „описаніямъ хозяйствъ" Воронежской губ.—въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ стоитъ въ прямой связи съ широкимъ участіемъ крестьянскаго инвентаря въ экономическихъ работахъ", и „изъятіе сохи, какъ главнаго пахотнаго орудія на экономическихъ поляхъ, связано въ большинствѣ случаевъ съ измѣненіемъ организаціи всего хозяйственнаго строя", иначе сказать „съ переходомъ на свой инвентарь и постоянныхъ рабочихъ.

Но, независимо отъ рода употребляемыхъ орудій, обработка экономической запашки крестьянскимъ инвентаремъ отражается и на степени тщательности самой работы: „обработка полей—говоритъ составитель сводnаго курскаго сборника, производится довольно тщательно въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ она производится собственнымъ инвентаремъ; въ имѣніяхъ, обрабатываемыхъ крестьянскимъ инвентаремъ, обработка ниже посредственной". И въ концѣ-концовъ, рѣзкая разница въ обработкѣ земли отражается и на результатѣ хозяйства: „поразительная разница въ урожаяхъ, пишутъ департаменту земледѣлія изъ Орловской губ., въ хозяйствахъ, обрабатывающихъ поля собственнымъ инвентаремъ и пользующихся наемнымъ трудомъ, убѣдила даже самыхъ закоснѣлыхъ рутинеровъ

*) Частновлад. хоз. Тамб. у., 91, 108; Кирсан. у. 215.

въ необходимости перейти къ болѣе совершеннымъ способамъ веденія хозяйства“ *).

Какъ извѣстно, наемъ крестьянъ съ ихъ инвентаремъ практикуется далеко не исключительно въ имѣніяхъ, вовсе не имѣющихъ собственнаго инвентаря, а сплошь и рядомъ параллельно съ обработкою этимъ послѣднимъ; „при обработкѣ полей, читаемъ мы, напримѣръ, во введеніи къ описаніямъ хозяйствъ Воронежской губерніи, на-ряду съ экономическимъ инвентаремъ почти вездѣ работаютъ наемныя сохи, такъ какъ рѣдкое хозяйство обходится собственнымъ инвентаремъ; нерѣдко сохи пускаются тамъ, гдѣ первая вспашка произведена была плугомъ, и наоборотъ“. И это обусловливается далеко не всегда недостаточностью собственнаго инвентаря хозяйства, а иногда (какъ часто—на этотъ вопросъ нашъ матеріалъ не даетъ отвѣта) и признанною хозяевами цѣлесообразностью примѣненія крестьянскаго инвентаря и крестьянскихъ пріемовъ обработки при выполненіи тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ операцій, въ виду чего случаи такого смѣшаннаго типа встрѣчаются и въ очень хорошо поставленныхъ въ техническомъ отношеніи хозяйствахъ. Въ видѣ примѣра, укажу

на одно изъ очень большихъ имѣній Орловской губ., гдѣ „обработка полей въ многопольѣ ведется исключительно экономическими силами, остальныхъ же—помощью крестьянъ, которые допускаются въ поляхъ озимыхъ на первую пахоту и скородьбу пара, а въ яровыхъ только на вспашку и волочбу посѣва; вторая же пахота и скородьба (двоеніе) въ яровыхъ исполняются экономическими плугами“. Или на одно, тоже большое, имѣніе Курской губ.: „разница въ обработкѣ земли подъ рожь отъ обработки подъ пшеницу состоитъ здѣсь въ томъ, что первая вспашка для успѣшности производится наемными сохами“.

Очевидно, что въ такого рода случаяхъ наличность частичнаго пользованія крестьянскимъ инвентаремъ сама по себѣ не можетъ служить признакомъ, характеризующимъ хозяйство съ отрицательной стороны. Тѣмъ менѣе, конечно, могутъ имѣть подобное значеніе случаи, когда работы производятся крестьянскимъ скотомъ, но орудіями экономіи.

Напримѣръ, въ одномъ свеклосахарномъ хозяйствѣ той же Курской губ. „пахота производится какъ своимъ полнымъ инвентаремъ, такъ и крестьянскимъ; хозяйство пользуется отъ крестьянъ быками, а иногда также сохами и боронами“; въ частности, „при пользованіи крестьянскими быками плуги употребляются экономическіе, рабочіе же ставятся самими крестьянами; бороньбу, вспашку сохами, а иногда укатываніе посѣвовъ при отрядной работѣ крестьяне испол-

*) «С.-х. и стат. свѣд.», XI, ч. II, стр. 6, 157, 194, 217 и др.; курск. сводн. 135; «1896 г.», 141; «описанія», IV, 11.

няютъ своими лошадьми; бороны и катки обыкновенно употребляются экономическіе, сохи же крестьянскія".

Не вредная для экономическаго хозяйства, такая постановка дѣла выгодна и для крестьянъ, позволяя имъ держать лишній скотъ и давая сравнительно хорошіе заработки, а главное, какъ мы увидимъ ниже, работа въ экономіяхъ экономическимъ инвентаремъ является однимъ изъ важныхъ способовъ, помощью которыхъ происходитъ распространеніе улучшенныхъ орудій въ самой крестьянской средѣ*).

V.

Перехожу теперь къ обзору матеріала, касающагося тѣхъ отдѣльныхъ сторонъ технической организаціи сельскохозяйственнаго производства, въ которыхъ выражается или могло бы выражаться сходство или разница между владѣльческимъ и крестьянскимъ хозяйствомъ, и вліяніе перваго на второе. Начну съ самаго сложнаго вопроса, какъ по существу, такъ и по свойству матеріала, съ вопроса *о системѣ полеводства и сѣвооборотахъ*.

Если попробовать сначала составить себѣ представленіе объ организаціи владѣльческаго хозяйства въ отдаленную отъ насъ уже почти на четверть вѣка эпоху основныхъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій, то окажется прежде всего, что совсѣмъ особое мѣсто, уже въ то время, занимали подстоличныя губерніи, благодаря совершенно исключительнымъ здѣсь условіямъ спроса на продукты сельскаго хозяйства. Такъ

въ Петербургской губ. въ непосредственной близости отъ столицы располагались съ одной стороны „высокоинтенсивныя огородныя хозяйства", но рядомъ съ ними—хозяйства высшаго изъ установленныхъ сельскохозяйственною экономіею типовъ, спекулятивно-рыночнаго, а также хозяйства чисто травяного или, точнѣе сѣнного типа. Затѣмъ, однако, значительную роль уже въ то время играло въ Петербургской губ. и плодосмѣнное хозяйство разныхъ типовъ—съ преобладаніемъ скотоводства, съ навознымъ скотоводствомъ, съ заводскимъ, наконецъ съ промышленнымъ характеромъ. Въ общемъ итогѣ по губерніи имѣнія съ многопольными сѣвооборотами составляли 21,3% общаго числа имѣній; уступая мѣсто въ подстоличныхъ уѣздахъ вольнымъ и подчиненнымъ травосѣянію сѣвооборотамъ, типичное многополье въ такихъ уѣздахъ, какъ Ямбургскій или Гдовскій, практиковалось свыше нежели въ одной трети (37,2 и 35,7), въ Петергофскомъ даже въ двухъ третяхъ (62,8%) имѣній. По площади процентныя отношенія получились бы, опять-таки, еще гораздо болѣе благопріятныя, потому что мно-

*) „Описанія", II, 45; III, 43 и 45, 65; IV, 21.

гопольные сѣвообороты встрѣчаются чаще въ крупныхъ имѣніяхъ и рѣже въ имѣніяхъ мелкаго размѣра. Аналогичныя данныя даетъ намъ земское изслѣдованіе и о владѣльческихъ хозяйствахъ Московской губ.; имѣнія съ многопольнымъ сѣвооборотомъ составляютъ въ Рузскомъ и Верейскомъ уѣздахъ 18,0 и 19,7% — одну пятую, въ Волоколамскомъ и Можайскомъ 26,1 и 28,3%, въ Звенигородскомъ 33,3% — ровно треть общаго числа имѣній, тогда какъ въ Бронницкомъ уѣздѣ процентъ такихъ имѣній падаетъ до 5,7%; при этомъ кормовыя растенія, занимая уже въ первыхъ двухъ изъ названныхъ уѣздовъ 33,0 и 38,6% площади, занятой хлѣбами, въ Можайскомъ уѣздѣ даютъ 61,5, въ Волоколамскомъ даже до 77,4% этой площади. И это въ концѣ 70-хъ годовъ, когда земство даже еще не приступало къ своей дѣятельности по части распространенія травосѣянія у крестьянъ, и у послѣднихъ безраздѣльно господствовало трехполье *).

Но и независимо отъ подстоличныхъ губерній, есть и другія отдѣльныя мѣстности, гдѣ высшія нежели трехполье системы полеводства уже въ эпоху земскихъ основныхъ изслѣдованій сдѣлали большіе успѣхи. Такъ,

въ Гжатскомъ уѣздѣ, Смоленской губ., изъ 32 имѣній съ собственною запашкою въ 11 имѣніяхъ практиковались разные многопольные сѣвообороты; посѣвными травами было занято болѣе трети — 36,4% общей площади экономическихъ посѣвовъ, больше чѣмъ въ отдѣльности какимъ бы то ни было хлѣбнымъ растеніемъ **).

Для ряда другихъ мѣстностей трехпольной полосы данныя основного земскаго изслѣдованія свидѣтельствуютъ о далеко меньшемъ, распространеніи высшихъ, чѣмъ трехполье, системъ полеводства и сѣвооборотовъ, но послѣдніе все же играютъ, уже въ то время, довольно замѣтную роль. Такъ,

въ итогѣ по пяти уѣздамъ Курской губерніи, по даннымъ своднаго сборника, спеціальныя культуры, этотъ неразрывный спутникъ болѣе интенсивныхъ системъ, занимали уже до 13,5% общей площади экономическихъ посѣвовъ, при чемъ первое мѣсто среди культуръ этого рода занимала сахарная свекловица. Въ частности, напримѣръ, въ Грайворонскомъ уѣздѣ высшія, чѣмъ трехполье формы отмѣчены въ пяти изъ общаго числа 32 имѣній съ владѣльческою запашкой: въ двухъ — трехполье съ посѣвомъ кормовыхъ травъ, въ двухъ — четырехъ, въ одномъ — 14-польное хозяйство; спеціальными культурами занято 2334 изъ общаго количества 10362 дес. посѣвной площади, въ томъ числѣ 1558 дес. подъ свеклой, 706 дес. подъ кормовыми травами; въ Рыльскомъ уѣздѣ спеціальныя культуры занимали всего 2003 дес., или 17,5% общей площади, въ томъ

*) Спб. частновл., 75, 78, 79; Моск. частновл. II, 105.

**) Гжатск. у., 13.

числѣ сахарная свекловица 1303 дес., картофель 499 дес., кормовыя травы всего 180 дес. *).

Постепенно мы переходимъ затѣмъ къ такимъ мѣстностямъ, все той же трехпольной полосы, гдѣ высшія системы полеводства появляются въ видѣ все болѣе и болѣе рѣдкаго исключенія. Такъ,

въ Васильскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ., многопольная система отмѣчена въ шести изъ общаго количества 51 имѣнія съ владѣльческою запашкой. Въ Кромскомъ уѣздѣ, Орловской губ., изъ 47 имѣній „въ 4 уже улучшены системы эксплоатаціи земли, а въ другихъ еще въ зачаткѣ". Въ Карачевскомъ уѣздѣ многопольныя системы отмѣчены всего въ трехъ имѣніяхъ; „преобладаніе трехполья, замѣчаетъ составитель статистическаго сборника, является результатомъ привычки, традиціи и отсутствія крайней необходимости, а также недостатка средствъ для введенія болѣе сложной системы хозяйства". Въ Моршанскомъ уѣздѣ значительныя отклоненія отъ трехпольнаго типа хозяйствъ „встрѣчаются очень рѣдко". Таковы два имѣнія съ винокуренными, одно съ сахарнымъ заводомъ и съ соотвѣтственно организованными сложными сѣвооборотами, а въ 23 имѣніяхъ, изъ общаго числа 210-ти, въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ практикуется травосѣяніе, связанное съ болѣе или менѣе коренными измѣненіями въ общей организаціи хозяйства. Въ концѣ-концовъ „число имѣній, уклонившихся отъ обычнаго трехполья—34, что составляетъ 11,4% общаго числа имѣній" и значительно большій процентъ общей ихъ площади, ибо „наиболѣе рѣзкія уклоненія (отъ трехполья) встрѣчаются въ имѣніяхъ наиболѣе крупныхъ" **).

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ случаи высшей чѣмъ трехполье организаціи владѣльческаго хозяйства являются въ видѣ рѣдкихъ и малозначащихъ исключеній. Такъ,

въ Нижегородской губ. „въ видѣ исключенія у отдѣльныхъ хозяевъ встрѣчается многопольный сѣвооборотъ съ посѣвомъ кормовыхъ травъ, но многопольное хозяйство занимаетъ настолько незначительную площадь, что существованіе его нисколько не нарушаетъ обычнаго для Нижегородской губерніи типа полеводства". Въ Переяславскомъ уѣздѣ, Полтавской губ., „во всѣхъ безъ исключенія имѣніяхъ, сообщившихъ намъ данныя, ведется исключительно зерновая система; остальныя системы, встрѣчающіяся въ единичныхъ имѣніяхъ, представляются случайными исключеніями"; такихъ имѣній на весь уѣздъ насчитано всего три, въ томъ числѣ одно имѣніе съ четырехпольнымъ, одно съ пятипольнымъ и одно съ шестипольнымъ хозяйствомъ ***).

Въ главной своей массѣ владѣльческія имѣнія трехпольной полосы стоятъ такимъ образомъ на почвѣ того-же трехпольнаго зернового хозяйства, какъ и полеводство крестьянъ, при чемъ однако

---

*) Курск. сводн. 134; грайвор. XVII, рыльск. 377.

**) Кромск. у., III; Карач. у., 103, 104: Морш. у., 227—231.

***) Горбат. у., 95, Переясл. у., 255.

повсемѣстно наблюдаются попытки перехода къ другимъ болѣе высокимъ типамъ организаціи хозяйства. Въ однихъ мѣстностяхъ разные улучшенные зерновые и плодосмѣнные сѣвообороты начинаютъ уже играть болѣе или менѣе серьезную роль въ общей экономіи мѣстнаго хозяйства, въ другихъ дѣло не пошло дальше первыхъ шаговъ, и трехполье окрашиваетъ владѣльческое хозяйство въ общемъ въ такую же однообразную краску, какъ оно окрашиваетъ крестьянское хозяйство.

Такъ стояло дѣло по отношенію къ той части Европейской Россіи, гдѣ трехполье ко времени основныхъ земскихъ изслѣдованій успѣло окончательно вытѣснить болѣе ранніе типы организаціи полевого хозяйства. Но значительная часть территоріи Европейской Россіи еще не дошла до такого положенія вещей—въ большей части черноземной полосы еще и сейчасъ продолжается или заканчивается процессъ вытѣсненія первобытныхъ залежныхъ системъ другими болѣе соотвѣтствующими современнымъ условіямъ, въ частности трехпольнымъ хозяйствомъ, которое для значительной части черноземной полосы является, такимъ образомъ, не пережиткомъ, а явленіемъ прогрессивнаго характера. „Для переложной системы, читаемъ мы въ „сборникѣ“ по Славяносербскому уѣзду, сельскохозяйственная экономія устанавливаетъ необходимость забрасыванія поля въ залежь на число лѣтъ вдвое большее, чѣмъ оно находилось подъ пашней. Дѣйствительность здѣшнихъ системъ хозяйства у крестьянъ приводитъ какъ разъ къ обратному, т. е., что въ крестьянскихъ общинахъ подъ пашней земля находится вдвое больше лѣтъ, чѣмъ въ отдыхѣ. Переложнаго хозяйства у нихъ не имѣется, трехполье правильное еще не сложилось, а потому постоянно раздаются жалобы на истощеніе полей и на полную неурожайность, повторяющуюся изъ года въ годъ“. Или вотъ печальная картина крестьянскаго хозяйства въ Херсонской губ.: „о системѣ полеводства у крестьянъ можно говорить только касательно сѣверной полосы губерніи, гдѣ такая система частью существуетъ въ видѣ трехполья, частью формируется по этому типу; въ полеводствѣ же крестьянъ южной полосы, а также и большинства мѣстностей сѣверной полосы губерніи отсутствуетъ какая бы то ни была система. Надѣльныя земли крестьянъ большею частью безъ смѣны пашутся до тѣхъ поръ, пока не приходятъ въ истощеніе, производя лишь сорныя травы, послѣ чего идутъ обыкновенно подъ толоку на нѣсколько лѣтъ“ *). И тутъ и здѣсь—читатель видитъ—земскіе статистики, несомнѣнно, говорятъ о трехполѣ, какъ о прогрессивномъ явленіи. И при та-

*) Херс. земск. с.-х. выст. 1890 г., 13; Славяносерб. у., 175—180.

комъ положеніи дѣлъ не приходится удивляться указанію на „безусловное преобладаніе трехполья“, какъ на „выгодное отличіе экономическаго хозяйства отъ крестьянскаго“, какое мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ „сводѣ данныхъ о состояніи сельскаго хозяйства въ Полтавской губ.“ за 15-лѣтіе 1886—1900 гг. *).

Для ряда мѣстностей разсматриваемой полосы мы находимъ весьма любопытныя указанія на то, какъ идетъ вытѣсненіе залежнаго хозяйства трехпольемъ въ крестьянскомъ и во владѣльческомъ хозяйствѣ. До извѣстнаго момента владѣльческое хозяйство не только не идетъ въ данномъ направленіи впереди крестьянскаго, но даже замѣтно отстаетъ отъ него,—при томъ отстаетъ тѣмъ замѣтнѣе, иначе сказать, остается при тѣмъ болѣе экстенсивныхъ формахъ залежнаго хозяйства, чѣмъ крупнѣе самое владѣніе. Такъ,

во владѣльческихъ хозяйствахъ Бахмутскаго уѣзда во время основного земскаго изслѣдованія господствовала „переложная система съ недолголѣтними перелогами (2—4 года) и долголѣтними залежами (до 10—12 лѣтъ и болѣе), при чемъ „собственно залежная система существуетъ въ нѣкоторыхъ особенно крупныхъ имѣніяхъ, въ менѣе же крупныхъ, среднихъ и мелкихъ, посѣвъ производится обыкновенно на 2—4-лѣтнихъ перелогахъ“. Въ хозяйствахъ Славяносербскаго уѣзда „мы найдемъ всѣ признаки, характеризующіе переложную систему“, съ нѣкоторыми признаками перехода къ зерновой, при чемъ „въ хозяйствахъ средняго размѣра отношеніе посѣвной площади къ травяной еще больше, и тамъ еще замѣтнѣе стремленіе перехода переложной системы къ зерновой, когда посѣвами занята половина всей площади удобной земли“. Аналогичныя указанія мы имѣемъ и для области лѣсопольнаго хозяйства, или точнѣе, для переходной полосы отъ лѣсопольнаго къ трехпольному хозяйству. Такъ, въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, при сходныхъ въ общемъ пріемахъ хозяйства у крестьянъ и у владѣльцевъ, у послѣднихъ „на низшихъ сортахъ почвъ болѣе распространена переложная система, нежели въ крестьянскомъ хозяйствѣ“. Въ Семеновскомъ уѣздѣ, гдѣ на крестьянскихъ земляхъ ведется исключительно трехпольное хозяйство, на земляхъ владѣльческой запашки рядомъ съ типичнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ практикуется или „трехполье, видоизмѣненное существованіемъ яровыхъ перелоговъ, или еще чаще не соблюдается никакого правильнаго чередованія растеній“, при чемъ въ болѣе крупныхъ владѣніяхъ эти видоизмѣненные сѣвообороты совершенно вытѣсняютъ трехполье или точнѣе—совсѣмъ еще не начинали имъ вытѣсняться. И это, конечно, оттого, „что значительная часть собственной запашки ведется на новой землѣ, недавно расчищенной изъ-подъ лѣса“ **).

Такимъ образомъ, залежное хозяйство у владѣльцевъ, и осо-

*) Стр. 40.

**) Бахмут. у., 41; Славяносерб. у., 23, 26, 32, Макар. у., 143; Семен. у, 115.

бенно у болѣе крупныхъ, сопутствуетъ пестрополью или даже вполнѣ установившемуся трехполью у крестьянъ. И это вполнѣ естественно: во владѣльческихъ имѣніяхъ гораздо дольше сохраняется то отношеніе между засѣянною площадью и общею территоріей имѣнія, при которомъ залежное хозяйство остается еще нормальнымъ и раціональнымъ; владѣльческія экономіи могутъ поэтому съ выгодою для себя вести типичное залежное хозяйство, когда у крестьянъ оно уже выродилось въ пестрополье или даже окончательно смѣнилось трехпольемъ.

Но наступаетъ извѣстный моментъ, соотношеніе угодій и во владѣльческихъ имѣніяхъ перестаетъ благопріятствовать залежному хозяйству, и послѣднее исчезаетъ здѣсь несравненно быстрѣе, нежели на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ; что́ у крестьянъ принимаетъ форму затяжного кризиса, то во владѣльческихъ имѣніяхъ совершается въ результатѣ сравнительно острой реорганизаціи. Нѣчто подобное мы замѣчаемъ, напримѣръ, въ Острогожскомъ у., Воронежской губ.; здѣсь у землевладѣльцевъ сохранился еще довольно большой процентъ залежей (до 25%), которыхъ уже совершенно нѣтъ у крестьянъ; частныя владѣнія въ $7^1/_2$ разъ лучше обезпечены покосами, чѣмъ крестьянскіе надѣлы, и тѣмъ не менѣе въ экономіяхъ съ собственною запашкой преобладаетъ уже трехпольная система, 31,6% всей пахотной земли находится подъ паромъ, 30% подъ озимыми и 38% подъ яровыми посѣвами, а въ 33 изъ 109 имѣній съ собственною запашкой отмѣченъ чисто-трехпольный сѣвооборотъ. Значительно дальше въ данномъ направленіи ушло владѣльческое хозяйство, еще въ эпоху основныхъ земскихъ изслѣдованій, въ Полтавской губ.

„Если въ сѣверныхъ уѣздахъ, читаемъ мы въ уже цитированномъ „сводѣ“ *), господствовало трехполье, то въ южныхъ, приднѣпровскихъ обязательное оставленіе земли подъ толоку на третій годъ въ большинствѣ случаевъ отсутствовало; здѣсь господствовало пестрополье, такъ называемая безтолочная система, при которой земля засѣвается неопредѣленное число лѣтъ подрядъ и оставляется подъ толоку по мѣрѣ надобности, по истощеніи ея“; мало того, „хотя бывали случаи перехода отъ безтолочья къ трехполью, но чаще и именно больше всего въ тѣхъ же южныхъ уѣздахъ бывало обратное; площадь толоки сокращалась“,—фактъ, въ которомъ „нельзя не видѣть регресса хозяйства, такъ какъ сокращеніе толоки не сопровождается, конечно, введеніемъ какихъ-либо новыхъ сѣвооборотовъ, поддерживающихъ плодородіе почвы“. А между тѣмъ у крупныхъ собственниковъ, уже по даннымъ 1882—1889 гг., „озимый клинъ составлялъ въ общемъ около половины всѣхъ посѣвовъ, что указываетъ на без-

*) Стр. 32.

условное преобладаніе трехполья, и этимъ экономическое хозяйство выгодно отличалось отъ крестьянскаго".

При этомъ характерно, что во владѣльческихъ хозяйствахъ многихъ мѣстностей, опять-таки уже въ эпоху основныхъ земско-статистическихъ изслѣдованій, шелъ не только переходъ отъ залежнаго къ трехпольному хозяйству—параллельно наблюдались и случаи перехода къ болѣе высокимъ формамъ организаціи полевого хозяйства. Появленіе такихъ формъ не представляетъ, конечно, ничего неожиданнаго въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаніе уже перешло къ трехполью, и сохранились лишь незначительные остатки залежной системы. Въ видѣ примѣровъ можно указать

на Кирсановскій уѣздъ, Тамбовской губ.; здѣсь „совершенно господствующая и до послѣдняго времени почти исключительная у всѣхъ землевладѣльцевъ система полевого хозяйства—зерновая трехпольная", а „примѣсь залежей къ трехполью означаетъ только нѣкоторое непостоянство входящей въ сѣвооборотъ полевой площади"; только въ крупныхъ имѣніяхъ залежи встрѣчаются чаще и занимаютъ значительную площадь. И на-ряду съ этимъ въ уѣздѣ встрѣчаются „осложненные сѣвообороты зерновой системы, съ признаками перехода къ плодосмѣнной, заключающимися какъ въ уменьшеніи площади пара, такъ въ особенности во вводимой въ нихъ культурѣ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ"; такихъ случаевъ насчитано восемь. Въ Лебедянскомъ уѣздѣ, при господствѣ того же трехполья, въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ сохранились еще „различныя стадіи развитія переложной системы", въ нѣсколькихъ же имѣніяхъ зерновое хозяйство осложнено посѣвами картофеля, главнымъ образомъ для заводскихъ цѣлей, а въ двухъ имѣніяхъ введены болѣе сложные плодосмѣнные сѣвообороты. Въ Прилукскомъ уѣздѣ „въ сильной степени преобладаетъ трехпольное хозяйство, съ удобреніемъ или безъ удобренія",—но на ряду съ этимъ въ двухъ имѣніяхъ сохранились разные виды залежнаго хозяйства, а до десятка имѣній ввели у себя тѣ или другіе многопольные сѣвообороты*).

Но плодосмѣнныя и вообще болѣе высокія чѣмъ трехполье формы организаціи полевого хозяйства появляются во владѣльческихъ имѣніяхъ и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ трехполье далеко еще не успѣло вытѣснить залежнаго хозяйства.

Такъ напримѣръ,

въ Тамбовскомъ уѣздѣ „система полевого хозяйства у частныхъ землевладѣльцевъ паровая зерновая съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, но у многихъ землевладѣльцевъ уѣзда къ полеводству по этой основной системѣ примѣшивается еще дополнительное по системѣ переложной, залежной"; на-ряду съ этимъ „у немногихъ хозяевъ частью начаты были, частью предположены опыты многополь-

*) Частн. хоз. Кирсан. у., 184, Лебед. у. 121, Липецк. у. 107—108; Прилук. у., 126, 222—223.

ныхъ сѣвооборотовъ съ травами и иногда съ корнеплодами", при чемъ однако „примѣсь къ трехпольной системѣ хозяйства системы залежной встрѣчается у землевладѣльцевъ Тамбовскаго уѣзда гораздо чаще, чѣмъ переходъ къ многополью". Въ Гадячскомъ уѣздѣ, Полтавск. губ., изъ 46 описанныхъ имѣній въ восьми отмѣчено чисто залежное хозяйство или зерновое съ залежнымъ клиномъ, въ 16 имѣніяхъ—зерновое хозяйство безъ навознаго удобренія; но-на ряду съ этимъ въ трехъ имѣніяхъ оказалась улучшенная зерновая, въ двухъ—плодосмѣнная система хозяйства. Въ Константиноградскомъ уѣздѣ, говоря вообще, система полеводства находится въ моментѣ перехода отъ залежной системы къ зерновой, но при этомъ 14 имѣній отнесены къ имѣніямъ «съ различными системами полеводства, т. е. къ такимъ, въ которыхъ одна часть полей культивируется интенсивно, съ правильнымъ многопольнымъ сѣвооборотомъ, другая же часть состоитъ изъ обширной площади залежи и сравнительно небольшой площади запашки». Въ Кобелябскомъ уѣздѣ „система хозяйства, оставаясь еще залежною", только еще „значительно уклонилась отъ типичной формы этой системы въ сторону зерновой", и въ то же время въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ уже встрѣчаются единичные случаи примѣненія травосѣянія, а въ другихъ „приходятъ къ убѣжденію въ необходимости вести болѣе интенсивную многопольную систему" *).

Отсюда, очевидно, уже очень недалеко до наиболѣе рѣзкихъ и неожиданныхъ случаевъ, именно такихъ, когда болѣе высокія чѣмъ трехполье системы полеводства появляются въ мѣстностяхъ, гдѣ безраздѣльно господствуетъ еще залежное хозяйство. Рѣзкій примѣръ этого рода представляетъ

Бахмутскій уѣздъ, гдѣ на-ряду съ господствующимъ переложнымъ хозяйствомъ, при совершенномъ отсутствіи имѣній съ трехпольнымъ хозяйствомъ, отмѣчено однако нѣсколько случаевъ многопольныхъ плодосмѣнныхъ сѣвооборотовъ. Или, напримѣръ, Херсонская губернія: и здѣсь преобладаютъ „смѣшанныя многопольныя системы съ залежью свыше 10 лѣтъ", и въ то же время уже въ началѣ 90 годовъ были имѣнія съ „вполнѣ установившимися и приспособленными къ мѣстнымъ условіямъ пріемами полеводства", отличительными признаками которыхъ является практика удобренія и введеніе въ сѣвооборотъ искуственнаго травосѣянія; то и другое производится въ большинствѣ случаевъ не въ обширныхъ размѣрахъ, но обратилось уже въ дѣйствительную потребность хозяйства, послѣ цѣлаго ряда предварительныхъ опытовъ" **).

Какой же, опять-таки, выводъ возможенъ изъ приведенныхъ, конечно, очень отрывочныхъ фактовъ? „Общее заключеніе, говоритъ составитель описанія части владѣльческихъ хозяйствъ въ Гадяч-

---

*) Частновлад. хоз. Тамб. у. 134—136, Гадячск. у. 32, Кобеляк. у. 235, Константиногр. у. 186, Переясл. у. 223.

**) Бахмут. у., 41, «Херс. с.-х. выст. 1890 г.», стр. 14.

скомъ и Лубенскомъ уѣздахъ *), таково, что вообще крупныя имѣнія, повидимому, болѣе свободны въ выборѣ системъ, среднія же слѣдуютъ общимъ экономическимъ законамъ, создающимъ опредѣленную зерновую форму культуры не только для одного уѣзда или губерніи, но для цѣлой полосы Россіи". То же, mutatis mutandis, справедливо и вообще по отношенію къ частновладѣльческому хозяйству по сравненію съ крестьянскимъ: послѣднее подъ вліяніемъ нужды и малоземелья переживаетъ долголѣтній и крайне болѣзненный кризисъ залежныхъ системъ хозяйства и постепенно переходитъ отъ нихъ къ трехполью. Второе „болѣе свободно въ выборѣ системъ"; разъ только залежная система перестаетъ давать удовлетворительные результаты, владѣльческое хозяйство легко рѣшается на переходъ къ другимъ системамъ, при чемъ сплошь и рядомъ минуетъ не только такой чисто болѣзненный фазисъ, какъ пестрополье, но даже и трехполье, и переходитъ непосредственно къ болѣе высокимъ системамъ, съ болѣе или менѣе сильно представленными элементами плодосмѣна.

Перейдемъ теперь къ обзору болѣе новаго матеріала, на основаніи котораго можно было бы составить себѣ хотя нѣкоторое понятіе о перемѣнахъ въ данномъ отношеніи, происшедшихъ за время, протекшее послѣ основныхъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій. Нѣкоторыя указанія мы находимъ въ правительственныхъ и земскихъ изданіяхъ текущей сельскохозяйственной статистики. Приведемъ нѣкоторыя наиболѣе характерныя указанія этого рода.

Для Полтавской губерніи еще въ «обзорѣ сельскаго хозяйства» за 1891 годъ констатируются „нѣкоторыя измѣненія въ системахъ хозяйства и полеводства», которыя „хотя и происходятъ большею частью въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ, но опыты ихъ производятся также нѣкоторыми изъ крестьянъ"; измѣненія эти, кромѣ „введенія или расширенія нѣкоторыхъ побочныхъ отраслей хозяйства", выражаются въ „улучшеніи въ сѣвооборотахъ, установленіи болѣе правильнаго чередованія различныхъ посѣвовъ, введеніи многопольныхъ сѣвооборотовъ съ травосѣяніемъ и корнеплодами"; сообщенія объ измѣненіяхъ этого послѣдняго характера получены были статистическимъ бюро изъ 10 уѣздовъ губерніи. А составители „свода" за 1886—1900 гг., охарактеризовавъ, какъ было выше изложено, постепенное вырожденіе залежнаго хозяйства у крестьянъ и казаковъ, по поводу владѣльческихъ экономій замѣчаютъ, что „въ первые еще годы 15-тія хотя въ нихъ и преобладало, повидимому, трехполье, однако не рѣдки были указанія корреспондентовъ и на болѣе усовершенствованныя системы съ введеніемъ травосѣянія, посѣвовъ пропашныхъ растеній и т. п., что, конечно, въ теченіе разсматриваемаго періода имѣло дальнѣйшее

*) Стр. 33.

развитіе". Въ с.-х. обзорѣ по Воронежской губерніи еще за 1888 годъ мы читаемъ, что въ одномъ изъ уѣздовъ, Землянскомъ, „многіе хозяева пытаются ввести въ сѣвообороты масличныя растенія", не считая улучшеній по части скотоводства; но такія измѣненія, какъ требующія лишняго расхода, только въ будущемъ обѣщаютъ доходъ и потому доступны болѣе крупнымъ землевладѣльцамъ, чѣмъ малоземельнымъ и крестьянамъ". Корреспонденты д-та земледѣлія пишутъ изъ Сапожковскаго уѣзда еще въ 1888 году: „въ нашемъ уѣздѣ всѣ мелкія крестьянскія хозяйства остались при трехпольномъ сѣвооборотѣ безъ всякихъ измѣненій, хотя больше прежняго удобряютъ поля. Крупныя хозяйства почти всѣ стремятся къ многопольному сѣвообороту". Изъ Сызранскаго уѣзда въ 1895 году сообщали, что „вслѣдствіе пониженія цѣнъ на хлѣба, а также по причинѣ замѣтнаго уменьшенія урожаевъ отъ истощенія чернозема, нѣкоторые хозяева начали переходить отъ трехпольной къ многопольной системѣ хозяйства" путемъ засѣва кормовыми травами части каждаго изъ трехпольныхъ клиньевъ. Въ 1899 г. сообщали изъ Кирсановскаго уѣзда, что „за послѣднее пятилѣтіе среди мѣстныхъ землевладѣльцевъ замѣчается стремленіе къ переходу отъ трехполья къ четырехпольному сѣвообороту, съ занятіемъ одного поля исключительно картофелемъ", спросъ на который возрастаетъ, благодаря вліянію желѣзной дороги и развитію техническихъ производствъ, и т. д. *).

Приведенныя указанія позволяютъ предполагать если не массовыя измѣненія организаціи полевого хозяйства во владѣльческихъ экономіяхъ, то во всякомъ случаѣ явленія, захватывающія болѣе или менѣе широкіе круги хозяевъ. Въ другихъ случаяхъ указанія нашихъ источниковъ о происходящихъ перемѣнахъ относятся къ единичнымъ случаямъ Такъ,

корреспондентъ д-та земледѣлія изъ Боровичскаго уѣзда въ 1891 году сообщаетъ о произведенной имъ реорганизаціи своего хозяйства изъ трехполья въ шестиполье съ посѣвами кормовыхъ травъ. „Надъ моей сплошной распашкой земли,—прибавляетъ онъ,—крестьяне подсмѣивались и разсчитывали на выгодную продажу мнѣ сѣна, такъ какъ всѣ луга я осушилъ и распахалъ; и дѣйствительно, въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ я долженъ былъ прикупать кормъ для скота, пока поля не пришли въ порядокъ, но въ настоящее время, имѣя въ полтора раза больше скота и въ три раза лошадей, я не нуждаюсь въ кормовыхъ средствахъ". По сообщенію корреспондента изъ Тамбовскаго уѣзда, въ 1895 году, въ одномъ хозяйствѣ этого уѣзда „предполагалось перейти отъ трехпольнаго къ многопольному сѣвообороту, съ введеніемъ травосѣянія" и т. д. **).

Оставило свой слѣдъ на нашихъ матеріалахъ и въ частности на сообщеніяхъ корреспондентовъ и то массовое движеніе въ на-

*) «Обз. с. х. Полт. губ.» за 1891 г., 366; „Сводъ за 1886—1900 гг. 32; „с.-х. обз. Воронежск. губ." за 1888 г., 79. „1888 годъ", 655; „1895 г.", 123 и 125; «1899 г.», 236.

**) «1891 г.» 101; «1895 г.», 123.

правленіи къ травопольному хозяйству, которое развилось среди крестьянъ подмосковнаго района при такомъ дѣятельномъ содѣйствіи земства: „въ послѣднее время,—писалъ еще въ 1895 году корреспонденгъ изъ Волоколамскаго уѣзда, Московской губ.,—многіе крестьяне стали переходить отъ трехпольнаго къ четырехпольному хозяйству и вводить посѣвъ клевера и тимофеевки".

Аналогичныя указанія имѣются и изъ Пермской губ. еще въ обзорѣ за 1887 годъ, при чемъ однако остается неяснымъ, идетъ ли здѣсь рѣчь о распространяющемся при содѣйствіи земства полевомъ или, вѣрнѣе, о луговомъ травосѣяніи*).

Совершенно единичныя указанія даютъ наши источники и по вопросу объ отношеніи крестьянъ къ совершающимся во владѣльческихъ экономіяхъ коренныхъ измѣненіяхъ организаціи хозяйства. Мы приводили уже относящееся къ данной сторонѣ вопроса сообщеніе корреспондента изъ Боровичскаго уѣзда. Аналогичное сообщеніе мы имѣемъ также изъ Липовецкаго уѣзда, Кіевской губ.:

здѣсь пріѣзжимъ изъ Курляндіи ученымъ агрономомъ введенъ былъ восьмипольный сѣвооборотъ; мѣстные крестьяне—пишетъ корреспондентъ—даются диву при видѣ хлѣбныхъ урожаевъ на такихъ почвахъ, кои большею частью по негодности лежали пустыремъ". Но какъ и въ предыдущемъ, такъ и въ данномъ случаѣ примѣръ владѣльцевъ не оказалъ непосредственнаго вліянія на измѣненіе организаціи хозяйства у крестьянъ: послѣдніе „переняли здѣсь только двойную вспашку подъ просо и озимые посѣвы" **).

И мы находимъ въ нашихъ матеріалахъ всего одно только указаніе на коренную реорганизацію хозяйства, введенную крестьянами подъ непосредственнымъ вліяніемъ примѣра владѣльца:

это именно сообщеніе изъ Бѣлозерскаго у., Новгородской губ., въ обзорѣ за 1898 годъ: „по примѣру землевладѣльцевъ, крестьяне охотно высѣваютъ травы, и нѣкоторыя селенія переходятъ уже отъ трехполья къ шестипольному ѣвооборотy, что —опять-такиз амѣчаетъ корреспондентъ—не можетъ не отразиться весьма благопріятно на благосостояніи населенія" ***).

Какъ видитъ читатель, приведенныя указанія, касающіяся самаго процесса измѣненія организаціи владѣльческаго полеводства, слишкомъ малочисленны и не даютъ права на опредѣленныя заключенія; измѣненія происходятъ,—и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, повидимому, не въ видѣ случайныхъ исключеній; но много ли такихъ мѣстностей, какъ сильна общая тенденція къ введенію высшихъ, чѣмъ трехполье, системъ полеводства, это могло бы быть установлено только сплошнымъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ, необхо-

*) „1887 г.", 305; „1895 г.", 123.
**) „1891 г.", 101; „1887 г.", 645.
***) „1898 г.", 305.

димость котораго, мнѣ кажется, въ достаточной мѣрѣ подчеркивается приведенными указаніями.

Довольно обширный массовый матеріалъ даютъ намъ зато „справочныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствахъ“. Какъ мы знаемъ, „свѣдѣнія“ эти касаются лишь небольшой, и по числу и по площади владѣнія, доли владѣльческихъ хозяйствъ, стоящихъ въ общемъ далеко выше средняго уровня*), но это не умаляетъ ихъ значенія съ точки зрѣнія задачъ, которыя должны преслѣдоваться при разработкѣ началъ будущей земельной реформы. Для автора настоящей работы и, надо думать, для большинства ея читателей не подлежитъ сомнѣнію, что *большинство* владѣльческихъ имѣній—вся масса имѣній арендnаго типа и нѣкоторая, вѣроятно значительная, часть имѣній съ экономическою запашкой, не поднимается или мало поднимается надъ уровнемъ крестьянскаго трехполья, и вопросъ практически ставится именно только о хозяйствахъ, стоящихъ *выше* средняго уровня, и потому, можетъ быть, заслуживающихъ болѣе бережнаго къ себѣ отношенія.

Вотъ порайонныя итоговыя цифры, показывающія степень распространенности главнѣйшихъ типовъ организаціи полеводства среди тѣхъ владѣльческихъ хозяйствъ, данныя о которыхъ помѣщены въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ“ и сведены въ приложенной къ настоящей работѣ таблицѣ:

РАЙОНЫ.	Общее число имѣній.	Изъ нихъ имѣній, гдѣ примѣняются системы:								
		Залежная.	Тоже съ посѣвомъ травъ.	Тоже и трехпольная.	Трехполье.	Тоже и улучш. зерновая.	Улучш. зерновая съ пос. травъ.	Тоже съ корнеплодами.	Тоже со свеклой.	Плодосмѣнная.
Подмосковный. .	188	1	1	1	20	5	90	46	—	18
Бѣлорусскій . .	175	—	—	—	14	11	53	41	—	68

*) О томъ, насколько средній уровень хозяйствъ, данныя о которыхъ приведены въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ“, выше общаго средняго уровня владѣльческихъ хозяйствъ, можно судить хотя бы на основаніи сопоставленія приведенныхъ въ табличкѣ цифръ съ цифрами, опубликованными Н. А. Каблуковымъ („Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ“, т. I, стр. 152) и заимствованными имъ изъ матеріала спеціальныхъ и нормальныхъ оцѣнокъ дворянскаго банка. Изъ 11977 имѣній, къ которымъ относятся данныя В. Каблукова, „нетрехпольное хозяйство“ оказалось ведущимся всего въ 708 имѣніяхъ черноземной и въ 668 имѣніяхъ нечерноземной полосы, что составляетъ для первой—7,5, для второй—26,4%, для обѣихъ—всего

Литовскій . . .	84	—	—	—	8	8	25	20	—	46
Пріозерный . .	111	1	—	—	3	1	67	20	—	20
Приволж. и заволж.	185	16	8	17	109	27	24	31	2	23
Среднечерноземн.	279	4	7	10	116	44	30	31	47	91
Малорусскій. . .	155	9	6	13	52	13	25	24	46	32
Юго-западный. .	172	—	—	—	59	32	15	27	110	27
Южный-степной..	221	72	7	7	63	4	23	6	2	19
Всего . .	1570	103	29	48	444	145	352	246	207	344

Само собою разумѣется, что эти цифры не имѣютъ исчерпывающаго значенiи не только для всего вообще владѣльческаго хозяйства подлежащихъ районовъ, но даже и для той категоріи хозяйствъ, возвышающихся надъ среднимъ уровнемъ, которую, собственно говоря, должна была бы характеризовать эта табличка: съ одной стороны, какъ я говорилъ во введенiи къ настоящей работѣ, въ изданіе департамента земледѣлія вошли свѣдѣнія о не маломъ числѣ имѣній, вовсе не заслуживавшихъ такой чести, съ другой, въ это изданіе *не* попали свѣдѣнія о многихъ такихъ имѣніяхъ, которыя, напротивъ, вполнѣ заслуживали бы быть отнесенными къ категоріи выдающихся надъ общимъ уровнемъ владѣльческаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе, за отсутствіемъ лучшихъ, и эти цифры представляютъ извѣстный интересъ. Онѣ съ очевидностью показываютъ, мнѣ кажется, что говорить о частновладѣльческомъ хозяйствѣ, какъ о какой-то сѣрой, однообразной массѣ, рѣшительно нельзя. Напротивъ, по своей организаціи описанныя въ изданіи департамента земледѣлія хозяйства представляютъ чрезвычайно пеструю картину. Если обозрѣть районы въ порядкѣ возрастающей интенсивности хозяйства, то мы увидимъ, что въ южномъ степномъ районѣ наиболѣе многочисленная группа—почти треть общаго числа описанныхъ имѣній, ведетъ еще чисто переложное хозяйство, по большей части связанное съ овцеводствомъ, и почти столько же держатся строгаго трехполья. Но и въ этомъ районѣ наиболѣе экстенсивнаго хозяйства выдѣляются небольшія группы экономій, либо комбинирующихъ залежное хозяйство съ посѣвами травъ, либо совершившихъ на части своей территоріи переходъ отъ залежнаго хозяйства къ зерновому или отъ трехполья къ улучшенному зерновому. А затѣмъ, даже и въ этомъ районѣ, уже десятками

11,5% всѣхъ подвергавшихся оцѣнкѣ имѣній. Между тѣмъ, по даннымъ нашей таблички, одни только случаи примѣненія плодосмѣнныхъ сѣвооборотовъ составляютъ 21,9% случаи, отнесенные мною къ категоріи улучшенныхъ зерновыхъ системъ, не считая даже имѣній съ хозяйствомъ смѣшаннаго характера, составляютъ 51,3% общаго числа имѣній, данныя о которыхъ помѣщены въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ“.

насчитываются имѣнія, цѣликомъ перешедшія къ болѣе интенсивнымъ формамъ организаціи хозяйства, главнымъ образомъ къ улучшенному зерновому хозяйству съ травосѣяніемъ или къ чистому плодосмѣну, при чемъ однако главная масса случаевъ примѣненія послѣдняго встрѣчается въ Бессарабской губ., которую, можетъ быть, правильнѣе было бы отнести не къ южному, а къ юго-западному району. Другой районъ наиболѣе экстенсивнаго хозяйства—это приволжскій и заволжскій. Здѣсь чисто залежное хозяйство сохранилось уже въ сравнительно небольшомъ числѣ имѣній, и то исключительно въ двухъ заволжскихъ и въ Саратовской губерніи; болѣе многочисленны случаи переходнаго характера—залежнаго хозяйства съ посѣвомъ кормовыхъ травъ, или залежнаго хозяйства на части площади имѣнія при зерновомъ хозяйствѣ на остальной площади. Рѣшительное преобладаніе принадлежитъ въ этомъ районѣ трехпольному хозяйству, которое и въ этомъ, какъ и въ предыдущемъ районѣ, носитъ еще характеръ не регрессивнаго, а прогрессивнаго по сравненію съ отмирающимъ залежнымъ хозяйствомъ явленія: чистое трехполье господствуетъ болѣе, чѣмъ въ половинѣ, а вмѣстѣ съ хозяйствами смѣшаннаго типа трехполье практикуется почти въ двухъ третяхъ всѣхъ описанныхъ имѣній. Однако, и въ этомъ районѣ уже далеко не рѣдкими исключеніями являются случаи примѣненія болѣе высокихъ формъ организаціи полеводства: улучшенной зерновой системы какъ съ одними кормовыми травами, такъ, даже чаще, съ корнеплодами, въ нѣсколькихъ случаяхъ съ сахарною свекловицей, а свыше одной десятой всѣхъ описанныхъ имѣній ввели уже типичные плодосмѣнные сѣвообороты. Преобладаетъ трехполье и въ среднемъ черноземномъ районѣ, а въ одной изъ отнесенныхъ къ нему губерній, Воронежской, продолжаетъ существовать еще и залежное хозяйство, частью въ чистомъ видѣ, главнымъ же образомъ въ комбинаціи съ посѣвами травъ или съ беззалежнымъ зерновымъ хозяйствомъ. Чистое трехполье отмѣчено немногимъ менѣе, нежели въ половинѣ имѣній, а вмѣстѣ съ хозяйствами смѣшаннаго типа трехполье практикуется значительно болѣе, чѣмъ въ половинѣ имѣній. Но значительная часть хозяйствъ этого района уже окончательно разсталась съ трехпольемъ и ввела улучшенное зерновое хозяйство съ участіемъ въ однихъ имѣніяхъ только кормовыхъ травъ, въ другихъ, болѣе многочисленныхъ, кромѣ того корнеплодовъ и сахарной свекловицы—послѣдней преимущественно въ Курской губ., а почти въ одной трети имѣній этого района введено уже типичное плодосмѣнное хозяйство, распространенное преимущественно въ той же Курской, а также въ Тульской и Орловской губ. Почти такой же характеръ имѣютъ

цифры, относящіяся къ малорусскому району. И здѣсь, частью въ Харьковской, главнымъ же образомъ въ Полтавской губ., продолжаетъ еще существовать переложное хозяйство частью въ чистомъ видѣ, частью съ подсѣвомъ травъ, главнымъ же образомъ въ комбинаціи съ беззалежнымъ зерновымъ хозяйствомъ. И здѣсь преобладаніе, хотя и въ далеко меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ предыдущемъ районѣ, принадлежитъ еще трехполью,—въ чистомъ видѣ оно практикуется въ третьей части всѣхъ описанныхъ имѣній; затѣмъ, почти въ одной трети описанныхъ имѣній практикуется улучшенное зерновое хозяйство, либо съ однимъ только травосѣяніемъ, либо кромѣ того и съ корнеплодами; почти въ такомъ же числѣ имѣній—улучшенное же зерновое хозяйство съ посѣвами сахарной свекловицы—типъ, безусловно преобладающій, въ частности, среди описанныхъ хозяйствъ Харьковской губ., а около одной пятой части описаныхъ имѣній ввели уже чистые плодосмѣнные сѣвообороты. Въ послѣднемъ изъ районовъ черноземной полосы—юго-западномъ, залежное хозяйство уже совершенно не встрѣчается. Само трехполье уже уступило первенство болѣе высокимъ формамъ организаціи полеводства; чистое трехполье практикуется еще, правда, въ одной трети описанныхъ имѣній, а вмѣстѣ со случаями смѣшаннаго типа — свыше нежели въ половинѣ имѣній. Но первенство, особенно въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, принадлежитъ уже не трехполью, а улучшеннымъ зерновымъ системамъ съ сахарною свекловицей, на-ряду съ которыми довольно распространены и улучшенные зерновые сѣвообороты съ другими корнеплодами или съ одними только кормовыми травами, а также и случаи типичнаго плодосмѣннаго хозяйства.

Еще гораздо большіе успѣхи сдѣлали высшія, нежели трехполье, формы организаціи хозяйства въ нечерноземной полосѣ. О залежной системѣ здѣсь уже не приходится говорить — она встрѣчается среди описанныхъ хозяйствъ лишь въ видѣ единичныхъ исключеній. Но и трехполье уже нигдѣ не сохранило первенства. Такъ, въ подмосковномъ районѣ трехпольное хозяйство встрѣчается всего въ 25 случаяхъ изъ 188; безусловное преобладаніе принадлежитъ улучшеннымъ зерновымъ формамъ, на долю которыхъ приходится около двухъ третей всѣхъ описанныхъ случаевъ, при чемъ въ большинствѣ имѣній улучшеніе зернового сѣвооборота достигнуто введеніемъ однихъ только кормовыхъ травъ, въ меньшей части, кромѣ того, и корнеплодовъ. Типичное плодосмѣнное хозяйство въ этомъ районѣ встрѣчается не часто—всего только въ одной десятой части описанныхъ имѣній. Почти въ такой же степени распространено трехполье и въ экономіяхъ бѣлорусскаго рай-

она; наша таблица даетъ 25 случаевъ чистаго и смѣшаннаго трехполья на 175 описанныхъ имѣній. Преобладаніе и здѣсь принадлежитъ улучшеннымъ зерновымъ типамъ, на долю которыхъ приходится свыше половины случаевъ, при чемъ однако здѣсь сравнительно чаще встрѣчается участіе въ сѣвооборотахъ корнеплодовъ; но типичные плодосмѣнные сѣвообороты въ этомъ районѣ распространены гораздо сильнѣе, чѣмъ въ подмосковномъ,—они практикуются почти въ двухъ пятыхъ общаго числа описанныхъ имѣній. Дальнѣйшій шагъ въ томъ же направленіи представляютъ литовскія губ.: трехпольное хозяйство и здѣсь распространено приблизительно въ той же степени—нашъ матеріалъ даетъ 16 случаевъ чистаго и смѣшаннаго трехполья на 84 описанныхъ имѣнія; но преобладающая роль уже оспаривается плодосмѣнными сѣвооборотами у улучшенныхъ зерновыхъ—и тотъ и другой типъ практикуется свыше, нежели въ половинѣ описанныхъ имѣній. Наконецъ, въ пріозерномъ районѣ трехполье, по крайней мѣрѣ среди имѣній, давшихъ матеріалъ для изданія министерства земледѣлія, уже совершенно исчезаетъ; на 111 описанныхъ имѣній оказалось всего 4 случая чистаго или смѣшаннаго трехпольнаго хозяйства. Не очень распространены въ этомъ районѣ и типичные плодосмѣнные сѣвообороты—на долю ихъ приходится всего 20, менѣе одной пятой части случаевъ. Безраздѣльное преобладаніе принадлежитъ здѣсь улучшеннымъ зерновымъ типамъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ съ участіемъ однихъ только кормовыхъ травъ и безъ корнеплодовъ, что должно быть поставлено въ связь съ близостью столицы и съ вытекающимъ отсюда спросомъ на сѣно и на продукты скотоводства.

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію послѣ сказаннаго, что во владѣльческомъ хозяйствѣ и въ частности въ томъ его верхнемъ слоѣ, который далъ матеріалъ для использованнаго мною изданія, идетъ весьма опредѣленное движеніе въ направленіи къ коренной реорганизаціи полеводства: въ районахъ съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ—къ замѣнѣ залежныхъ формъ либо трехпольемъ, либо прямо улучшенными зерновыми или даже плодосмѣнными сѣвооборотами; въ районахъ, гуще населенныхъ или менѣе богато одаренныхъ природой,—къ замѣнѣ трехполья тѣми или другими формами улучшеннаго зернового или плодосмѣннаго хозяйства, варьирующими, если брать цѣлые районы, въ очевидной зависимости отъ экономическихъ условій и въ частности—отъ размѣровъ спроса на тѣ или другіе виды сельскохозяйственныхъ продуктовъ. *Какъ широко* это движеніе, на этотъ вопросъ дастъ отвѣтъ только спеціальное мѣстное изслѣдованіе. Я же, въ дополненіе къ изложенному, считаю не-

безполезнымъ выдѣлить нѣкоторыя указанія нашего источника, способныя пролить добавочный свѣтъ на характеръ совершающейся эволюціи и до извѣстной степени на препятствующія ей условія. Это, прежде всего, не слишкомъ многочисленные случаи, когда опредѣленно видно, что трехполье въ томъ или другомъ хозяйствѣ представляетъ собою не болѣе, нежели остатокъ уже отмирающей формы, сохранившійся вслѣдствіе какихъ-либо случайныхъ причинъ. Къ этой категоріи относятся, напримѣръ, такіе случаи:

Въ одномъ имѣніи, Курской губ. (3006 дес.), разбитомъ на пять экономій, въ одной введенъ уже сложный девятипольный сѣвооборотъ; «въ другихъ экономіяхъ практикуется *пока еще* трехполье», но тоже уже не чисто зерновое, а съ воздѣлываніемъ корнеплодовъ. Въ большомъ имѣніи Орловской губерніи (17360 дес.) на ближайшихъ къ усадьбамъ земляхъ введенъ четырехпольный сѣвооборотъ, «на отдаленныхъ участкахъ трехпольный, даже безъ примѣненія навознаго удобренія». Въ одномъ имѣніи Минской губерніи (795 дес.) на большей части площади практикуются девятипольный и десятипольный сѣвообороты, «на запольныхъ земляхъ трехпольный». Въ другомъ имѣніи той же губерніи (2200 дес.) въ главной экономіи введенъ шестипольный, «на хуторахъ ведется трехпольный сѣвооборотъ“ и т. д. *).

Я намѣренно не привожу здѣсь примѣровъ, гдѣ трехполье сохранилось только на сдаваемыхъ въ аренду земляхъ — вопросъ о вліяніи аренды исчерпанъ, въ предѣлахъ разработаннаго мною матеріала, въ предыдущемъ изложеніи, здѣсь же я интересуюсь исключительно характеромъ хозяйства на земляхъ владѣльческихъ запашекъ.

Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ въ очень немногихъ, случаяхъ имѣются прямыя указанія на условія, устраняющія самую необходимость въ коренномъ измѣненіи организаціи хозяйства и оправдывающія сохраненіе трехполья, именно на изобиліе естественныхъ луговъ, устраняющее необходимость въ искусственномъ разведеніи кормовыхъ средствъ. Такъ,

въ одномъ имѣніи Рязанской губерніи (448 дес.) «система полеводства зерновая трехпольная, существованіе ея оправдывается значительнымъ количествомъ заливныхъ луговъ», занимающихъ ровно треть площади имѣнія. Въ одномъ имѣніи Нижегородской губерніи (1115 дес.), гдѣ также еще практикуется трехполье, «травосѣяніе не практикуется — заливные луга доставляютъ кормовыя средства въ достаточномъ количествѣ» — заливныхъ луговъ 205 дес. при 600 десятинахъ пахотной земли**).

Напротивъ, десятками насчитываются указанія на случаи, гдѣ

---

*) «Справ. свѣд.» I, 18, 31, 66, 84, 119, 307; III, 259, 261.

**) Тоже, I, 18[illegible], 371.

трехполье сохраняется въ владѣльческихъ имѣніяхъ, благодаря условіямъ землевладѣнія, устраняющимъ возможность коренного измѣненія системы полеводства и заставляющимъ владѣльца держаться того же трехпольнаго чередованія посѣвовъ, какое принято у сосѣднихъ крестьянъ, именно благодаря чрезполосности, осложненной пастбищными сервитутами. Указанія этого рода особенно многочисленны по юго-западнымъ и малороссійскимъ губерніямъ, гдѣ, съ одной стороны, особенно сильно развита чрезполосица, а съ другой — сильнѣе всего даетъ себя чувствовать потребность въ коренной реорганизаціи хозяйства. Такъ, напр.,

въ одномъ изъ сахарозаводческихъ имѣній, Кіевской губерніи (4436 дес.), сохраненъ трехпольный сѣвооборотъ, потому что, «кромѣ 520 десятинъ, вся остальная площадь имѣнія не разверстана», и посѣвы свекловицы введены въ соотвѣтственно видоизмѣненное трехполье. Другое имѣніе, тоже Кіевской губерніи (435 дес.), «не разверстано, въ виду чего пахотная земля раздѣлена на три клина», и нѣкоторое улучшеніе организаціи хозяйства достигается лишь посѣвомъ кормовой смѣси въ части парового поля. Въ третьемъ имѣніи, той же губерніи (1763 дес.), на части площади введенъ шестипольный плодосмѣнный сѣвооборотъ,—„на второмъ участкѣ, обремененномъ сервитутами, практикуется трехпольная система“, при чемъ, однако, въ озимомъ клину сѣется сахарная свекловица, въ яровомъ, между прочимъ, кукуруза. Одно сахарозаводческое имѣніе, Подольской губерніи (5370 дес.), „не разверстано, поэтому на большей части площади его по необходимости приходится придерживаться трехпольнаго сѣвооборота“, улучшеннаго, однако, разбивкой каждаго поля на три клина и включеніемъ въ получающійся такимъ образомъ девятипольный оборотъ двукратнаго посѣва свекловицы. Въ одномъ, тоже сахарозаводческомъ, имѣніи, Волынской губерніи (16935 дес.), въ большей части экономій приняты сложные многопольные сѣвообороты, на чрезполосныхъ участкахъ трехпольный сѣвооборотъ съ посѣвомъ сахарной свекловицы въ части ярового поля и т. д.

Во всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ мы видимъ, что на страдающихъ отъ чрезполосицы и сервитутовъ частяхъ имѣній или даже въ цѣлыхъ имѣніяхъ удерживается разбивка полей на три смѣны, но владѣльцы въ рамки трехполья вводятъ тѣ или другія существенныя улучшенія, приближающія хозяйство къ типу улучшенныхъ зерновыхъ хозяйствъ. Въ другихъ случаяхъ вліяніе разсматриваемыхъ обстоятельствъ выражается и болѣе рѣзко—сохраненіемъ типичнаго трехполья безъ какихъ-либо признаковъ коренного его улучшенія. Такъ,

въ одномъ имѣніи, Волынской губерніи (3047 дес.), на-ряду съ 12-польнымъ сложнымъ сѣвооборотомъ существуетъ „трехпольный въ неразверстанныхъ фольваркахъ“. Въ одномъ имѣніи Подольской губерніи (4653 дес), „за исключеніемъ нѣкоторыхъ неразверстанныхъ экономій, гдѣ практикуется трехпольное

хозяйство, на остальной площади имѣній введены многопольные сѣвообороты". Въ другомъ, той же губерніи (3129 дес.), принятъ пятипольный плодосмѣнный сѣвооборотъ, но „на участкахъ вблизи селеній, вслѣдствіе неразверстанности земель, практикуется трехпольная система". Въ третьемъ (3696 дес.) въ одной изъ экономій принятъ двѣнадцатипольный, тоже плодосмѣнный сѣвооборотъ; „въ остальной части имѣнія, какъ не разверстанной, практикуется трехпольная система хозяйства" и т. д. *)

VI.

Съ вопросомъ о системѣ полеводства тѣсно связываются два другихъ, болѣе частныхъ вопроса—о *травосѣяніи* и объ *удобреніи* почвъ *навознымъ* и *искусственнымъ*, къ которымъ мы теперь и должны перейти. Начнемъ съ вопроса о навозномъ удобреніи.

Вопросъ этотъ почти не существуетъ, какъ извѣстно, для *нечерноземной* полосы. На картѣ, приложенной къ изданію д-та земледѣлія, спеціально посвященному вопросу о „распространенности навознаго удобренія", эта полоса цѣликомъ закрашена въ одинъ цвѣтъ, показывающій, что „удобряютъ всѣ владѣльцы и всѣ крестьяне". И только на сѣверѣ этой полосы, гдѣ еще сохранились остатки лѣсопольнаго хозяйства, или гдѣ происходитъ постепенное расширеніе пахотной площади за счетъ лѣса, извѣстная часть посѣвовъ производится безъ навознаго удобренія, при чемъ въ нѣкоторыхъ такихъ мѣстностяхъ неудобряемыхъ земель у владѣльцевъ больше, чѣмъ у крестьянъ. Такъ, въ Горбатовскомъ уѣздѣ удобряемая пашня у владѣльцевъ не превышаетъ 65%, у крестьянъ она составляетъ до 80% всей площади запашекъ. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ „удобреніе къ частновладѣльческимъ землямъ примѣняется въ размѣрахъ, нѣсколько меньшихъ, чѣмъ къ надѣльнымъ крестьянскимъ". Очевидно, что меньшее распространеніе удобренія у владѣльцевъ стоитъ здѣсь въ связи съ еще сохранившимися остатками переложнаго хозяйства—остатками, какъ мы видѣли, гораздо болѣе значительными у владѣльцевъ, нежели у крестьянъ *).

Граница *черноземной* полосы на той же картѣ не совсѣмъ строго совпадаетъ съ южной границей полосы, гдѣ удобряютъ „всѣ владѣльцы и всѣ крестьяне". Сюда же отнесены и нѣкоторыя мѣстности, лежащія по сѣверной окраинѣ чернозема, тогда какъ, наоборотъ, на южной и въ частности на юго-западной окраинѣ нечерноземной полосы есть мѣстности съ менѣе всеобщимъ распространеніемъ на-

*) Тоже, I, 49; II, 168, 171, 172, 178, 201, 208, 240, 248, 268, 273, 274, 287, 305, 309, 315, 321, 335 и др.

*) Горбат. у. 95, Макар. у. 143.

вознаго удобренія. Въ цѣломъ, однако, черноземная полоса представляетъ собою, несомнѣнно, картину постепеннаго вытѣсненія безнавознаго хозяйства, основаннаго единственно на эксплоатаціи естественной производительности чернозема, хозяйствомъ съ навознымъ удобреніемъ. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ этомъ дѣлѣ владѣльческое хозяйство все время шло и до сихъ поръ стоитъ далеко впереди крестьянскаго. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно взглянуть на ту же карту или даже только на помѣщенную на ней таблицу „условныхъ обозначеній". За категоріею мѣстностей, гдѣ удобряютъ „всѣ владѣльцы и всѣ крестьяне", слѣдуютъ категоріи: мѣстностей, гдѣ удобряютъ „всѣ владѣльцы и большинство крестьянъ", „большинство владѣльцевъ, многіе крестьяне", „многіе владѣльцы, нѣкоторые крестьяне", „нѣкоторые владѣльцы, нѣкоторые крестьяне", „нѣкоторые владѣльцы, никто изъ крестьянъ"; наконецъ, на послѣднемъ мѣстѣ „никто изъ владѣльцевъ, никто изъ крестьянъ"—обозначеніе, покрывающее обширный юго-восточный уголъ Европейской Россіи.

И тѣ указанія, которыя даетъ намъ карта, всецѣло подтверждаются какъ текстомъ названнаго изданія департамента земледѣлія, такъ и многочисленными указаніями какъ земской статистики, такъ и текущей статистики департамента земледѣлія. Въ районахъ всеобщей распространенности навознаго удобренія, читаемъ мы въ введеніи къ X выпуску „Сельско-хоз. и статистическихъ свѣдѣній" *), изданныхъ департаментомъ земледѣлія, входящихъ въ составъ черноземной полосы, „удобреніе полей получило широкое и прочное примѣненіе сравнительно лишь въ очень недавнее время, при чемъ еще и теперь, несмотря на всеобщее признаніе за удобреніемъ его полезности и даже необходимости, часть полей, наиболѣе отдаленныхъ отъ усадебъ и по преимуществу находящихся въ арендномъ пользованіи (рѣчь идетъ, значитъ, о владѣльческихъ земляхъ), удобренія не получаетъ". Въ слѣдующемъ къ югу районѣ удобреніе „практикуется большинствомъ землевладѣльцевъ и многими изъ крестьянъ", еще южнѣе—„многими изъ владѣльцевъ и уже сравнительно меньшинствомъ крестьянъ". Дальше—полоса, гдѣ „удобреніе полей навозомъ производятъ многіе или нѣкоторые землевладѣльцы и только немногія, скорѣе даже единичныя крестьянскія хозяйства". Наконецъ,—полоса, гдѣ „удобреніе полей производится только отдѣльными землевладѣльцами, скорѣе въ видѣ опыта, чѣмъ по установившемуся обычаю"; и даже эти землевладѣльцы „удобряютъ иногда по нѣсколько десятинъ пріусадебныхъ земель, теряющихся,

*) Стр. I, II и VI.

конечно, въ массѣ посѣвовъ, производящихся безъ навознаго удобренія.

Сказанное вполнѣ подтверждается конкретными данными, приводимыми въ погубернскихъ сводкахъ того же изданія *). Напримѣръ,

въ Подольской губерніи въ однихъ мѣстностяхъ, на крайнемъ сѣверо-западѣ, „удобряютъ поля почти всѣ владѣльцы и значительное большинство крестьянъ"; въ средней полосѣ губерніи — „повидимому уже только большинство владѣльцевъ и довольно многіе крестьяне"; въ южной полосѣ „навозомъ для удобренія пользуются только нѣкоторые владѣльцы и единичные уже крестьяне". Въ Бессарабской губерніи, въ Хотинскомъ уѣздѣ, навозное удобреніе „почти вошло въ обыкновеніе въ большинствѣ владѣльческихъ хозяйствъ и въ очень многихъ крестьянскихъ; въ Сорокскомъ уѣздѣ и части Оргѣевскаго имъ пользуются пока еще лишь отдѣльные землевлалѣльцы". Въ Пензенской губерніи, на сѣверо-востокѣ, „поля удобряются или всѣми владѣльцами и крестьянами, или всѣми владѣльцами и большинствомъ крестьянъ, во всей же юго-западной половинѣ губерніи поля пользуются удобреніемъ только въ довольно многихъ владѣльческихъ хозяйствахъ и въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ, въ остальныхъ же хозяйствахъ навозъ или поступаетъ почти исключительно на огороды и конопляники, или даже вовсе остается внѣ использованія для землеустроительныхъ цѣлей", и т. д.

Разница между владѣльческими и крестьянскими хозяйствами выражается, между прочимъ, и въ вопросѣ о разстояніи, на которое вывозится навозъ.

„Въ той части черноземной полосы, гдѣ удобреніе полей вошло въ практику большинства или, по крайней мѣрѣ, многихъ владѣльческихъ хозяйствъ, послѣднія вывозятъ удобренія на разстоянія въ 2, 3, 4 версты, а нерѣдко, главнымъ образомъ впрочемъ при зимней вывозкѣ, въ 5—8 и иногда даже 12—15 верстъ", при чемъ многія хозяйства для скопа навоза устраиваютъ спеціальные хутора; въ районахъ, „гдѣ удобреніе представляется дѣломъ сравнительно новымъ, удобряются въ большинствѣ случаевъ поля, отстоящія отъ усадебъ не далѣе 1, рѣдко уже 2 верстъ. Что же касается крестьянскихъ хозяйствъ, то въ нихъ почти на всей площади черноземной полосы (кромѣ сѣверной части центрально-земледѣльческой области) удобреніемъ пользуются почти исключительно пріусадебныя земли и близлежащіе участки"**).

Аналогичныя указанія даетъ и правительственная текущая статистика за періодъ времени между 1884 и 1897 годомъ, и въ болѣе позднее время изъ сообщеній корреспондентовъ мы также точно видимъ, что навозное удобреніе постепенно распространяется въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но что послѣднее въ этомъ отношеніи

*) Стр. 4, 18, 29, 41 и др.

**) Тамъ же, ст. VI.

далеко отстаетъ отъ владѣльческаго. Приведу нѣсколько характерныхъ сообщеній корреспондентовъ:

„Въ послѣднее время большинство крестьянъ удобряетъ свои полосы"; „навозное удобреніе начинаетъ прививаться"; „замѣчается среди крестьянъ стремленіе удобрить, по крайней мѣрѣ, ближайшіе къ усадьбѣ участки", такъ какъ „безъ навознаго удобренія хлѣбъ родится плохо" („обзоръ" за 1895 годъ); „въ послѣднее время удобреніе навозомъ начинаетъ вводиться не только во владѣльческихъ, но и въ крестьянскихъ хозяйствахъ"; „крестьяне, видя, что удобреніе полей приноситъ пользу, почти всѣ стали унаваживать свои поля"; „въ настоящее время ни одинъ крестьянинъ не допускаетъ, чтобы хотя небольшая часть его надѣла не была удобрена навозомъ"; „теперь уже почти не видно враждебнаго отношенія къ удобренію полей"; „хотя медленно, но зато во многихъ мѣстностяхъ черноземной полосы удобреніе навозомъ начинаетъ все болѣе и болѣе распространяться" („обзоръ" за 1896 годъ). Но на-ряду съ этимъ встрѣчаются указанія и другого рода, свидѣтельствующія, что крестьяне продолжаютъ или продолжали отставать въ данномъ отношеніи отъ владѣльцевъ. „Удобреніе полей увеличивается только у частныхъ владѣльцевъ,—у крестьянъ оно плохо развивается, потому что ихъ земли передѣляются черезъ 8—10 лѣтъ" (Скопинскій уѣздъ); „навозъ мѣстнымъ населеніемъ вовсе не примѣняется для удобренія полей, а почти весь вывозится на конопляники и только въ рѣдкихъ случаяхъ кладется подъ просо" (Новг.-Сѣвер. уѣздъ); „лѣтъ 7 тому назадъ удобреніе полей примѣнялось только въ нѣкоторыхъ владѣльческихъ хозяйствахъ, крестьяне же вывозили навозъ въ овраги; въ послѣдніе годы крестьяне стали сознавать всю пользу удобренія, и многіе изъ нихъ навозъ вывозятъ на поля; конечно, оговариваетъ корр., дѣлаютъ это только имѣющіе участки собственной земли; надѣльную же землю не удобряютъ вслѣдствіе частыхъ передѣловъ" (Бѣлгор. у.). „Хотя навозное удобреніе полей еще мало распространено, тѣмъ не менѣе можно надѣяться, что оно скоро начнетъ примѣняться и крестьянами, такъ какъ польза навоза, какъ удобренія для черноземныхъ почвъ, слишкомъ очевидна" (Хвалынскій у.). „Въ послѣднее время крестьяне, относившіеся вначалѣ крайне недовѣрчиво къ унаваживанію полей, видя прекрасный результатъ, начали понемногу примѣнять удобреніе и на своихъ надѣлахъ" (Белебеевск. у.) и т. д.*).

Совершенно аналогичныя указанія даетъ намъ и земская статистика основная и текущая. Такъ,

въ Кромскомъ уѣздѣ „удобреніе въ частныхъ экономіяхъ, какъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, поставлено далеко не удовлетворительно—только въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ вводятся болѣе или менѣе улучшенные способы эксплоатаціи земли, на него обращено значительное вниманіе"; однако, въ общемъ итогѣ по изслѣдованнымъ хозяйствамъ уѣзда, площадь ежегоднаго увала достигала уже

*) „1887 годъ", 531—532; „1892 г.", 12; „1895 г.", 127; „1896 г." 126; „1898 г.", 239; „1899 г." 240.

3,8% общей площади запашекъ, тогда какъ у крестьянъ соотвѣтственный процентъ не превышалъ 0,3%. Въ Кирсановскомъ уѣздѣ удобреніе даже въ имѣніяхъ съ экономическою запашкой „далеко не составляетъ еще такого общаго факта, подробное изслѣдованіе котораго можно было бы вести по отношенію ко всѣмъ безразлично частновладѣльческимъ пашнямъ уѣзда“—общая же площадь ежегоднаго увала составляетъ до 10,3% площади озимаго или тоже немногимъ болѣе 3% общей площади владѣльческихъ запашекъ. По свидѣтельству составителей курскаго своднаго сборника, крестьяне „унаваживаютъ главнымъ образомъ коноплянники, и лишь нѣкоторые наиболѣе зажиточные домохозяева часть навоза вывозятъ на ближайшія поля, удобряя ежегодно по нѣскольку саженей“; между тѣмъ, „способы удобренія земли и результаты, отъ этого проистекающіе, давно уже знакомы крестьянамъ по практикѣ частныхъ владѣльцевъ“; среди послѣднихъ унаваживаніе имѣетъ уже характеръ общераспространеннаго явленія, и ежегодно удобряемая площадь достигаетъ въ итогѣ по четыремъ уѣздамъ, данныя по которымъ использованы въ сводномъ сборникѣ, 3,3%. Въ Тамбовскомъ уѣздѣ „удобреніе полей навозомъ у крестьянъ большею частью еще не практикуется“; въ большинствѣ волостей „вывозящіе навозъ на поля крестьяне представляютъ исключеніе, удобряютъ же вообще ближайшую пашню или только супесчаныя и солонцеватыя мѣста на ней—удобреніе чернозема многими крестьянами здѣсь считается еще вреднымъ“. Напротивъ, на собственныхъ запашкахъ среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ унаваживаніе достигло уже всеобщаго распространенія—площадь ежегоднаго увала достигаетъ 16% площади озимаго посѣва, или свыше 5% всей пахотной земли. Въ Липецкомъ уѣздѣ „удобреніе полей навозомъ у крестьянъ такъ же мало практикуется, какъ и въ другихъ черноземныхъ уѣздахъ Тамбовской губерніи“,—крестьяне удобряютъ навозомъ только огороды и коноплянники. У частныхъ владѣльцевъ на 74 владѣльческихъ запашки въ имѣніяхъ свыше 50 десятинъ заявлено о вывозкѣ удобренія въ 52 случаяхъ, и площадь ежегоднаго увала достигаетъ 24,8% площади озимаго посѣва. Въ Переяславскомъ уѣздѣ, „какъ и въ другихъ уѣздахъ Полтавской губерніи, удобреніе практикуется у крестьянъ весьма слабо“,—наиболѣе многочисленную категорію составляютъ такія селенія, гдѣ „земля удобряется только подъ нѣкоторые хлѣба, которые сѣются вообще въ незначительномъ количествѣ“. Изъ 44 владѣльческихъ хозяйствъ уѣзда, сообщившихъ о себѣ свѣдѣнія статистикамъ, удобреніе полей практикуется въ 32-хъ, а ежегодно удобряемая площадь достигаетъ 13,3% общей площади экономическихъ посѣвовъ. Въ Прилукскомъ уѣздѣ „удобреніе крестьянскихъ полей имѣетъ еще довольно слабое распространеніе“ — чаще всего крестьяне удобряютъ землю только подъ картофель, табакъ и другія спеціальныя культуры; изъ владѣльцевъ уѣзда, сообщившихъ свѣдѣнія о системахъ своего хозяйства, 86% придерживается удобренія полей—„удобреніе полей въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ Прилукскаго уѣзда уже вошло въ систему и за самыми немногими исключеніями примѣняется почти вездѣ“. Вообще въ Полтавской губерніи, еще по относящимся къ 1896 году сообщеніямъ корр. статисти-

ческаго бюро, „въ хозяйствахъ сельскихъ сословій въ большинствѣ мѣстностей губерніи удобряются незначительныя площади пахотнаго поля, при чемъ навозъ вывозится въ поле не въ опредѣленное время, и въ большинствѣ случаевъ кладется, какъ выражается корр., „безъ счета“. Напротивъ, „объ удобреніи полей въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ значительная часть корр. говоритъ какъ о дѣлѣ, поставленномъ болѣе или менѣе правильно: поля удобряются въ извѣстной послѣдовательности, навозъ вывозится въ опредѣленномъ количествѣ, въ опредѣленное время и надлежащимъ образомъ запахивается“. Въ Цивильскомъ уѣздѣ „удобряется частновладѣльческая пашня далеко не въ достаточной степени, но въ значительно большей, нежели крестьянская“; площадь ежегоднаго увала у владѣльцевъ достигаетъ приблизительно одной десятой всей площади пара *).

Или вотъ нѣсколько примѣровъ изъ мѣстностей, гдѣ унаваживаніе и во владѣльческихъ хозяйствахъ сдѣлало еще мало успѣховъ.

Въ Кобелякскомъ уѣздѣ у крестьянъ, „при примитивной системѣ полеводства, сверхъ того, почти вовсе не практикуется и удобреніе полей“; что касается до владѣльческихъ хозяйствъ, то „число имѣній, въ которыхъ совсѣмъ не удобряется земля, почти въ 2 раза превышаетъ число тѣхъ, гдѣ удобреніе примѣняется“, и даже „изъ этого меньшинства бо́льшая часть примѣняетъ удобреніе въ очень недостаточныхъ размѣрахъ“; тѣмъ не менѣе площадь ежегоднаго увала уже достигаетъ 6,7% общей площади, занятой экономическими посѣвами. Въ обзорѣ сельскаго хозяйства въ Полтавской губерніи за 1891 годъ помѣщенъ рядъ сообщеній изъ разныхъ мѣстностей Константиноградскаго уѣзда о введеніи навознаго удобренія, „но всѣ эти свидѣтельства касаются преимущественно экономическихъ полей, крестьяне же и въ перечисленныхъ мѣстностяхъ почти не удобряютъ своихъ полей“; приблизительно то же сообщали корреспонденты изъ Пирятинскаго уѣзда: „нѣкоторые владѣльцы унаваживаютъ поля преимущественно подъ паръ, но сравнительно понемногу за недостаткомъ навоза, крестьяне же совсѣмъ полей не унаваживаютъ, а валятъ свой навозъ на гребли и улицы. Въ Острогожскомъ уѣздѣ „удобреніе въ послѣдніе 2—3 года вводится почти во всѣхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ на ближайшихъ къ хуторамъ участкахъ; у крестьянъ оно пока не прививается“. Въ Луганскомъ уѣздѣ, „къ сожалѣнію, унаваживаніе полей примѣняется почти исключительно въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, крестьяне же вывозятъ навозъ въ овраги“. Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ „навозное удобреніе примѣняется пока только во владѣльческихъ хозяйствахъ и вездѣ даетъ блестящіе результаты“ и т. п. **).

---

*) Кром. у., 1898 г., 113, 232; Карач. у. 32, 105; Кирсан. у. 204; Тамб. у. 147; Лип. у. 117; Лебед. у. 131; курск. сводн. 134, 151, 152; Переясл. у. 131, 255; Прилук. у. 129, 223, 226; Цивильск. у. 51, 62; „обз. с. х. Полт. губ.“ за 1891 г., 360, 384; за 1896 г. 239; „Сводъ данн. о. с. х. Полт. губ.“, 42.

**) Кобеляк. у. 103, 245; „Обз. с. х. Полт. губ.“ за 1891 г. 379, 389; „1890 г.“ 381; „1896 г.“ 125, 126; „1897 г.“ 193; „1899 г.“ 242.

Отсюда недалеко и до такихъ мѣстностей, гдѣ примѣненіе навознаго удобренія не вышло пока изъ стадіи единичныхъ опытовъ. И изъ такихъ мѣстностей мы имѣемъ аналогичныя съ предыдущими сообщенія. Такъ,

въ Славяносербскомъ уѣздѣ крестьянское хозяйство всецѣло стоитъ на почвѣ пестрополья—„переложнаго хозяйства у крестьянъ не имѣется, трехполье еще не сложилось, постоянно раздаются жалобы на истощеніе полей и на полную неурожайность“, тѣмъ не менѣе въ статистическомъ сборникѣ нѣтъ никакихъ указаній на какія-либо попытки крестьянъ ввести навозное удобреніе. Что касается до владѣльческихъ хозяйствъ, то и въ нихъ, правда, „до сихъ поръ удобреніе производится въ весьма ограниченномъ числѣ хозяйствъ и въ очень небольшихъ размѣрахъ—это еще только опыты удобренія“; но „эти опыты въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ ведутся уже нѣсколько лѣтъ, и хорошіе результаты побуждаютъ хозяевъ не отказываться отъ удобренія, а напротивъ, увеличивать его размѣры“. Вообще въ Екатеринославской губерніи „громадное большинство хозяевъ совсѣмъ не удобряетъ полей навозомъ, и только нѣкоторые отдѣльные землевладѣльцы, скорѣе въ видѣ опыта, чѣмъ по установившемуся обычаю, удобряютъ иногда по нѣскольку десятинъ пріусадебныхъ земель, теряющихся, конечно, въ массѣ посѣвовъ, производящихся безъ удобренія“. Въ одной изъ волостей Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, „навозъ для удобренія полей примѣняется исключительно лишь въ нѣкоторыхъ владѣльческихъ хозяйствахъ, крестьяне же употребляютъ его на топливо“ и т. д. *).

Въ тѣсной связи съ вопросомъ объ относительной распространенности навознаго удобренія въ крестьянскомъ и во владѣльческомъ хозяйствѣ стоитъ вопросъ о покупкѣ экономіями навоза у крестьянъ. Указанія нашихъ источниковъ позволяютъ предположить, что это печальное явленіе, пользовавшееся прежде, повидимому, широкимъ распространеніемъ, постепенно идетъ на убыль, а мѣстами уже совершенно отошло въ область преданій. Вотъ нѣсколько свидѣтельствъ, указывающихъ на значительное прежде распространеніе удобренія экономическихъ земель покупнымъ у крестьянъ навозомъ:

Въ Кирсановскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству составителя земскаго статистическаго сборника, „многіе хозяева, удобряющіе свои запашки, покупаютъ навозъ у крестьянъ“. Въ Моршанскомъ уѣздѣ „многіе крестьяне, примѣняющіе навозное удобреніе, прикупаютъ навозъ у крестьянъ, при чемъ платятъ за возъ его, смотря по разстоянію, отъ 5—6 и до 15 копѣекъ“. Въ Цивильскомъ уѣздѣ даже „бо́льшая часть навоза, вывозимаго на поля владѣльцевъ, получается не въ ихъ хозяйствахъ, а въ хозяйствахъ крестьянъ, арендующихъ у нихъ пашню

*) Славяносерб. у. 32, 34; „1896 г.“ 124; „1904 г.“ 17; „Справ. свѣд.“, II, 31, 33, 58; „описанія“, X, 33.

и пастбища". Много указаній того же рода мы находимъ и въ изданіи департамента земледѣлія, посвященномъ вопросу о распространенности навознаго удобренія. Въ Тамбовской губерніи „землевладѣльцы стараются по возможности удобрять большую часть парового поля и, за недостаткомъ навоза въ собственномъ хозяйствѣ, нерѣдко даже прикупаютъ его у крестьянъ". На югѣ Симбирской губерніи „крестьяне считаютъ унаваживаніе дѣломъ мало выгоднымъ и предпочитаютъ навозъ продавать владѣльцамъ". Въ Кіевской губерніи „у крестьянъ весьма нерѣдки случаи продажи навоза въ помѣщичьи хозяйства, такъ какъ при хорошихъ цѣнахъ на навозъ они видятъ въ продажѣ его одинъ изъ важныхъ источниковъ дохода" *) и т. д.

Однако, изъ нѣкоторыхъ мѣстностей еще въ эпоху основныхъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій, изъ другихъ — позже, имѣются указанія на то, что разсматриваемое явленіе постепенно сокращается, подъ вліяніемъ распространяющагося примѣненія самими крестьянами навознаго удобренія.

„Въ будущемъ,—писалъ составитель уже цитированнаго сборника по Моршанскому уѣзду, — можно предвидѣть еще большую недостаточность навоза для удобренія частновладѣльческихъ полей, такъ какъ крестьяне, сознавъ уже полезность удобренія, предпочитаютъ вывозить навозъ на свои поля и вздерживаются отъ продажи его на сторону. Уже и теперь,— продолжаетъ составитель сборника,— нѣкоторыя хозяйства при всемъ желаніи купить навозъ не могутъ этого сдѣлать, потому что сосѣдніе крестьяне не продаютъ его ни за какую цѣну". По сообщенію корреспондента изъ Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, помѣщенному въ обзорѣ" за 1897 годъ, „крестьяне съ каждымъ годомъ расширяютъ площадь удобряемыхъ полей, такъ что покупка у нихъ навоза для экономій становится „уже менѣе доступной". Въ Курской губерніи, какъ свидѣтельствуетъ авторъ введенія къ „описаніямъ хозяйствъ", изданнымъ департаментомъ земледѣлія, „въ послѣднее время, по отзывамъ большинства помѣщиковъ, крестьяне становятся на навозъ все скупѣе и скупѣе, предпочитая вывозить его на свои поля",— хотя „тѣмъ не менѣе и теперь (1895 годъ) можно встрѣтить экономіи, гдѣ крестьянскимъ навозомъ удобряется значительная площадь". Въ Воронежской губерніи „съ каждымъ годомъ количество покупаемаго навоза уменьшается", между прочимъ, „потому, что крестьяне сѣверо-западныхъ уѣздовъ все въ большей степени прибѣгаютъ къ удобренію собственныхъ полей" *).

Въ результатѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ покупка навоза по мѣщиками у крестьянъ практикуется, по свидѣтельству нашихъ источниковъ, уже въ ограниченныхъ размѣрахъ, а мѣстами должна была и вовсе прекратиться. Такъ,

---

*) Морш. у. 250; Кирсан. у. 210; Цивил. у. 62; „справ. и стат. свѣд.", X, 10 16, 45; „описанія", IX, 11.

**) Морш. у. 250; „1897 г." 192; „описанія", III, 16, IV, 24.

ъ Тамбовскомъ уѣздѣ еще при основномъ земскомъ статистическомъ изслѣдованіи „о покупкѣ навоза землевладѣльцами у крестьянъ показаній получено мало; хозяева частью просто заявляютъ, что это у нихъ не практикуется, частью — что крестьяне навоза не продаютъ: купить можно небольшія партіи". Въ Кобелякскомъ уѣздѣ „изъ числа 21 владѣльца только 2 прикупали еще навозъ у крестьянъ". Въ Курской губерніи, по свидѣтельству своднаго статистическаго сборника, „въ большинствѣ случаевъ употребляется навозъ, добытый въ собственномъ имѣніи", и только „иногда онъ прикупается у крестьянъ или вывозится ими на экономическое поле за пользованіе выпусками, толокою и жнивьями".

Или вотъ нѣсколько примѣровъ совершеннаго прекращенія продажи крестьянами навоза:

по сообщенію корр. изъ Гадячскаго уѣзда, напечатанному въ „обзорѣ" за 1892 годъ, „лѣтъ 9 тому назадъ поля совсѣмъ не удобрялись, и удобреніе можно было получать въ крестьянскихъ хозяйствахъ безвозмездно и чуть не съ благодарностью, а теперь этотъ самый навозъ и за деньги купить нельзя". Въ Воронежской губерніи, по свидѣтельству составителя введенія къ „описаніямъ хозяйствъ", „крестьяне, владѣющіе землей на четвертномъ правѣ, весь навозъ вывозятъ на поля и ни за какую цѣну его не продаютъ". Въ Симбирскомъ уѣздѣ также есть мѣстности, гдѣ навоза „на сторонѣ достать нельзя, потому что крестьяне сами удобряютъ свои поля". Или вотъ пара характерныхъ сообщеній, заимствованныхъ изъ изданія д-та земледѣлія, посвященнаго вопросу о распространеніи навознаго удобренія: „когда я поселился въ краѣ, писалъ одинъ корр. изъ Кіевской губерніи, то крестьяне вовсе не употребляли навоза. Когда я объявилъ плату въ 10 к. за возъ, вывезенный изъ дворовъ въ поле, то они очень охотно бросились на эту работу, но черезъ четыре года уже тайкомъ вывозили мой навозъ на свои нивы". Или другой корр. изъ той же мѣстности: „прежде крестьяне не удобряли полей хлѣвнымъ навозомъ и охотно продавали его имѣнію по 5 к. возъ, но послѣ того, какъ они воочію убѣдились, что навозъ приноситъ пользу, достать у нихъ навоза сдѣлалось невозможнымъ ни за какія деньги"*).

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ значительномъ числѣ случаевъ, особенно тамъ, гдѣ крестьяне отдаютъ навозъ за право пользованія выпусками и другими владѣльческими угодьями, продажа навоза есть одно изъ печальнѣйшихъ слѣдствій крестьянской нужды и въ частности—малоземелья. Но этого, конечно, нельзя сказать хотя бы о такихъ случаяхъ, когда крестьяне „благодарили" тѣхъ, кто даромъ увозилъ у нихъ навозъ съ дворовъ. Въ общей же постановкѣ вопроса разсматриваемое явленіе—естественный спутникъ выясненныхъ выше различій въ темпѣ распространенія навознаго удобре-

*) Тамб. у. 150; Кобел. у. 247; курск. сводн. 133; „1892 г." 13; „с.-х. и стат. свѣд." X, 43; „описанія" III, 16; VII, 14.

нія въ крестьянскомъ и во владѣльческомъ хозяйствѣ: крестьяне, на всемъ пространствѣ черноземной полосы значительно позже начинаютъ удобрять свои поля, нежели владѣльцы; въ теченіе нѣкотораго промежутка времени, значитъ, навозъ, будучи цѣнностью для послѣднихъ, не является таковою для крестьянъ: естественно, что они не только охотно пользуются случаемъ продать навозъ и прибѣгаютъ къ такой продажѣ для покрытія своей непосредственной денежной нужды, но даже даромъ отдаютъ его съ „благодарностью“. Затѣмъ наступаетъ время, когда унаваживаніе начинаетъ постепенно распространяться среди крестьянъ—продавать его перестаютъ не только тѣ, кто раньше видѣлъ въ такой продажѣ выгодный источнихъ дохода, но и тѣ, у кого продажа вынуждалась неотложною нуждой; эту нужду начинаютъ покрывать изъ другихъ источниковъ. А при извѣстной степени распространенности унаваживанія среди крестьянъ продажа навоза помѣщикамъ и совершенно прекращается.

Почему же, спрашивается, крестьяне отстаютъ отъ частныхъ владѣльцевъ въ дѣлѣ распространенія навознаго удобренія? Отвѣта на этотъ вопросъ ищутъ, прежде всего, въ рядѣ объективныхъ условій, затрудняющихъ для крестьянъ переходъ къ навозному удобренію. Таковы, прежде всего, говоря словами составителя введенія къ монографіи д-та земледѣлія, „недостатокъ скоповъ навоза, которымъ располагаютъ къ веснѣ хозяйства, что является, конечно, прямымъ слѣдствіемъ ограниченности размѣровъ скотоводства“, отчасти—и недостатка подстилочнаго матеріала; а слабое развитіе скотоводства объясняется „недостаткомъ сѣнокосныхъ и пастбищныхъ угодій, а также пока еще слишкомъ ограниченнымъ примѣненіемъ травосѣянія“. Затѣмъ, однако, далеко не весь навозъ, получаемый въ крестьянскомъ хозяйствѣ, можетъ поступать на удобреніе полей: „прежде всего, многіе хозяева южной полосы Европейской Россіи, особенно же крестьяне, отказываются отъ удобренія полей или, по крайней мѣрѣ, примѣняютъ его въ слишкомъ ограниченныхъ размѣрахъ по недостатку топлива, такъ какъ скопы навоза въ значительной части, если даже не цѣликомъ, идутъ на отопленіе жилыхъ помѣщеній“, или же сжигается и расходуется на покрышу домовъ солома—столь существенный ингредіентъ въ производствѣ навоза. Далѣе крестьяне отвлекаются работами по найму, чаще всего отработками во владѣльческихъ экономіяхъ: „часто, въ періодъ вывозки навоза, крестьяне подряжаются на работы во владѣльческихъ хозяйствахъ и такимъ образомъ лишаются времени возить навозъ на свои поля“; существеннымъ препятствіемъ къ распространенію унаваживанія и во всякомъ случаѣ къ цѣле-

сообразному его примѣненію является также недостатокъ выгоновъ у крестьянъ: „крестьянское озимое поле удобряется зачастую недѣли на двѣ позднѣе владѣльческаго, что дѣлается главнымъ образомъ съ разсчетомъ предоставить скоту возможность большее время пользоваться паровымъ полемъ". Наконецъ, „въ нерѣдкихъ случаяхъ нежеланіе удобрять поля или, по крайней мѣрѣ, удобрять ихъ хорошо мотивируется у крестьянъ общинною формой землевладѣнія и связанными съ нею довольно частыми передѣлами *). И указанія на препятствія этого послѣдняго рода, дѣйствительно, часто встрѣчаются въ нашихъ матеріалахъ: „постоянный передѣлъ земли, пишутъ корреспонденты д-та земледѣлія, отнимаетъ у крестьянъ всякую охоту къ какимъ бы то ни было улучшеніямъ"; удобреніе слабо прививается „потому, что земли передѣляются черзъ 8—10 лѣтъ; обыкновенно въ первые годы передѣла поля еще удобряются, но затѣмъ болѣе зажиточные крестьяне скупаютъ весь навозъ на свои собственныя, купленныя ими земли, бѣднѣйшая же часть населенія вовсе отказывается отъ удобренія" **).

Здѣсь не мѣсто, конечно, заниматься вопросомъ о вліяніи общиннаго землевладѣнія; замѣчу кратко, что я лично не считаю возможнымъ придавать этому обстоятельству существеннаго значенія, хотя бы уже потому, что въ нечерноземной полосѣ Европейской Россіи и Сибири передѣлы вѣдь не помѣшали распространенію удобренія***). Я не могу придавать рѣшающаго значенія и другимъ перечисленнымъ выше условіямъ, не могу хотя бы потому, что съ теченіемъ времени крестьянство черноземной полосы несомнѣнно бѣднѣетъ, количество скота сокращается, расходъ соломы и навоза на топливо растетъ, вопросъ о выгонахъ обостряется, а между тѣмъ примѣненіе навознаго удобренія дѣлаетъ несомнѣнные успѣхи. „Во многихъ общинахъ, говоритъ составитель курскаго своднаго сборника, унаваживанію полей препятствуютъ отдаленность или неудобство расположенія надѣловъ, въ другихъ навозъ нуженъ для отопленія"; наконецъ, у крестьянъ „часто нѣтъ времени для вывозки навоза за массою отработковъ. Но въ общинахъ четвертныхъ крестьянъ, гдѣ ни одно изъ этихъ условій не имѣетъ мѣста, крестьяне не разъ говорили намъ, что вывозить навозъ въ поле невыгодно, потому что оно отстоитъ за три версты отъ усадьбы. Если—продолжаетъ составитель сборника,—сопоставить съ курскимъ четвертнымъ крестьяниномъ московскаго, который обязательно унаваживаетъ

*) „С.-х. и стат. свѣд." X, стр. VIII, IX, XII, XIII, 8, 45, 67.
**) „1896 г." 126.
***) См. курск. сводн. сборн., 152.

землю, какъ бы далеко она ни отстояла отъ усадьбы, то станетъ очевиднымъ, что разница объясняется лишь разницею въ степени благопріятности естественныхъ условій земледѣлія"; если „большинство крестьянъ не удобряетъ землю потому, что не имѣетъ къ тому возможности", то „остальные—по какой-то непонятной инертности, поддерживаемой пока естественными богатствами почвы и климата" *).

И дѣйствительно, наши источники даютъ не мало указаній на то, что слабое распространеніе навознаго удобренія въ черноземной полосѣ, или по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея, обусловливается недостаточно еще обострившеюся потребностью. Въ объясненіе этого явленія приводятся, съ одной стороны, „сравнительно высокое естественное плодородіе почвы, обезпечивающее, при благопріятныхъ условіяхъ погоды, вполнѣ удовлетворительный урожай и безъ траты хозяйственныхъ силъ на вывозку навоза", съ другой—„обиліе земли, позволяющее еще держаться экстенсивныхъ способовъ хозяйствованія" Всѣ эти условія относятся одинаково къ владѣльческому и къ крестьянскому хозяйству, къ первому даже въ далеко большей мѣрѣ, чѣмъ ко второму; но мы уже видѣли, что владѣльческія хозяйства *не выжидаютъ такого обострения нужды*, какъ это дѣлаетъ крестьянское хозяйство. Не даромъ наши источники, въ числѣ причинъ слабаго распространенія навознаго удобренія, указываютъ на то, „что вблизи крестьянской земли есть со всѣхъ сторонъ много свободной помѣщичьей, которая ежегодно ими арендуется"; и для нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ земельный просторъ достаточно великъ, это правильный хозяйственный разсчетъ: „расходы на удобреніе десятины обойдутся, по крайней мѣрѣ, вдвое дороже существующей на нее арендной цѣны, пишутъ д-ту земледѣлія изъ Донской области, почему и представляется болѣе выгоднымъ нанять отдохнувшую землю**).

Конечно, о *дѣйствительной* выгодности такого рѣшенія вопроса можетъ быть рѣчь только въ *очень* многоземельныхъ мѣстностяхъ; но несомнѣнный фактъ, что во многихъ мѣстностяхъ и многихъ случаяхъ крестьяне не удобряютъ земли не потому, что *не могутъ*, а потому, что *не считаютъ нужнымъ* удобрять.

„Навозъ, еще въ 1896 году сообщали многіе корреспонденты полтавскаго статистическаго бюро, не представляетъ цѣнности въ глазахъ населенія: безземельные здѣсь, очищая дворы, вывозятъ навозъ на выгонъ въ ямы". Во многихъ мѣстностяхъ Курской губерніи крестьяне, „мало вѣря въ пользу удобренія", не

*) Курск. сводн., 151—152.

**) „С.-х. и стат. свѣд." X, стр. X, XI, 19, 30, 33, 35, 40, 78.

только охотно продаютъ его еще на свекловичныя плантаціи, но „вывозятъ его изъ двора какъ соръ, возятъ въ овраги и по льду устраиваютъ имъ плотины и завалы". Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Казанской губерніи удобряютъ поля только нѣкоторые изъ крестьянъ, „а во многихъ случаяхъ навозъ здѣсь даже сваливается въ ближайшіе овраги". Въ юго-западной половинѣ Пензенской губерніи въ громадномъ большинствѣ крестьянскихъ и во многихъ владѣльческихъ хозяйствахъ навозъ „вовсе остается внѣ использованія для землеудобрительныхъ цѣлей и просто сваливается въ ближайшіе овраги и ямы". Изъ Саратовской губерніи есть, впрочемъ, уже единичныя указанія, что „крестьяне навозомъ не дорожатъ— вываливаютъ его въ овраги, засачиваютъ имъ плотины или валятъ въ рѣки въ надеждѣ, что въ половодье унесетъ". Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Подольской губерніи „крестьянинъ считаетъ потерей времени вывозить навозъ, почему и выбрасываетъ его по близости въ канаву или рѣку", и т. д., и т. д.*).

Здѣсь, очевидно, дѣло можетъ быть, повторяя уже цитированныя слова курскаго своднаго сборника, только въ „непонятной инертности, поддерживаемой пока естественными богатствами почвы и климата"; иначе сказать, въ „убѣжденности многихъ хозяевъ, особенно же крестьянъ, въ безполезности и даже вредности унаваживанія полей".

Крестьяне на кгѣ Симбирской губерніи „считаютъ унаваживаніе полей дѣломъ мало выгоднымъ", почему и предпочитаютъ навозъ продавать владѣльцамъ или даже сваливать его въ ближайшіе овраги". Въ числѣ причинъ, препятствующихъ распространенію навознаго удобренія въ Екатеринославской губерніи, едва ли не наибольшее значеніе „слѣдуетъ придать тому предубѣжденію противъ употребленія навознаго удобренія подъ посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ, которое до сихъ поръ упорно держится здѣсь не только среди крестьянъ, но и среди многихъ владѣльцевъ". Въ Зеньковскомъ уѣздѣ, Полтавской губ., по сообщеніямъ корреспондентовъ д-та земледѣлія, „крестьяне сильно противятся этому нововведенію, а многіе изъ нихъ прямо боятся приступить къ удобренію полей". Иногда „крестьяне не только не навозятъ своихъ полей, но даже не соглашаются и возить навозъ землевладѣльцамъ, почему въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ введено удобреніе навозомъ, вывозка его производится пришлыми грабарями**).

Мало по малу, конечно, по мѣрѣ обостренія необходимости заботиться о поддержаніи плодородія почвы, крестьяне отрѣшаются отъ этого рода предубѣжденій, и навозное удобреніе, какъ мы уже знаемъ, шагъ за шагомъ распространяется и у крестьянъ черноземной полосы. Извѣстно при этомъ, что навозное удобреніе представляетъ собою одинъ изъ тѣхъ видовъ улучшеній, которые распространя-

*) „С.-х. и стат. свѣд.", X, 1, 15, 16, 18, 21, 23, 25, 30, 37, 43; „1887 г." 552; 1895 г." 127; «обз. с. х. въ Полт. губ.» за 1896 г., 239—243.

**) „С.-х. и ст. свѣд." X, 87; „1895 г.", 127; „обз. с. х. Полт. губ." за 1891 г., 389 и слѣд.

ются среди крестьянъ при наименьшемъ участіи внѣшнихъ вліяній. Въ частности, мнѣ совершенно не встрѣчалось указаній на какую-либо роль въ этомъ дѣлѣ земской и вообще общественной агрономіи. Указанія на непосредственное воздѣйствіе примѣра владѣльческихъ хозяйствъ, хотя и не слишкомъ многочисленныя, имѣются. Такъ, въ „обзорѣ сельскаго хозяйства въ Полтавской губерніи“ за 1891 годъ имѣются сообщенія изъ Гадячскаго уѣзда, что „и крестьяне, глядя на владѣльцевъ, подражаютъ имъ и начали удобрять свои земли“. „Въ послѣднее время крестьяне,—пишетъ корр. изъ Уфимскаго уѣзда,—относившіеся въ началѣ крайне недовѣрчиво къ унаваживанію полей, видя прекрасный результатъ, начали понемногу примѣнять удобреніе и на своихъ надѣлахъ“. Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ одинъ корреспондентъ недавно ввелъ у себя навозное удобреніе; въ началѣ „надъ нимъ смѣялись и крестьяне и владѣльцы, однако его собственные опыты убѣдили и его, и окружающее населеніе въ пользѣ удобренія“. Или вотъ сообщеніе изъ Мелитопольскаго уѣзда: „благодаря моимъ совѣтамъ, крестьяне сдѣлали для опыта удобреніе на отдѣльныхъ участкахъ въ небольшомъ количествѣ; точныхъ свѣдѣній не имѣю еще, но сами крестьяне восторгаются результатомъ опыта, и можно надѣяться, что они на этомъ не остановятся“. Въ Екатеринославской губерніи „крестьяне начинаютъ съ интересомъ слѣдить за опытами примѣненія навознаго удобренія, производящимися отдѣльными владѣльцами, и въ иныхъ мѣстностяхъ навозное удобреніе начинаетъ, повидимому, распространяться“. По сообщеніямъ изъ Подольской губерніи, вліяніе предубѣжденности противъ навознаго удобренія „ослабѣваетъ, благодаря отдѣльнымъ убѣдительнымъ примѣрамъ“. Въ одной экономіи Сызранскаго уѣзда опыты унаваживанія дали „поразительные“ результаты; „въ виду такихъ результатовъ начинаютъ понемногу удобрять навозомъ и крестьяне“, при чемъ эта экономія „выдаетъ крестьянамъ по 2 рубля преміи за каждую удобренную арендуемую у нея десятину“*).

Указанія нашихъ матеріаловъ, касающіяся вопроса объ *искусственныхъ удобреніяхъ*, гораздо менѣе изобильны, что и естественно, такъ какъ самое примѣненіе ихъ представляетъ собою въ сущности явленіе, еще только зарождающееся. Все, что достигнуто въ этомъ, отношеніи, достигнуто, повидимому, въ самое послѣднее время, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется тотъ фактъ, что въ матеріалахъ земской основной статистики нѣтъ, кажется, никакихъ указаній, относящихся къ данному вопросу, если не считать указаній на то, что удобреніе примѣняется „исключительно навозное“ и т. п.

Однако, еще изъ сельскохозяйственнаго обзора за 1887 годъ мы узнаемъ, что уже въ то время фосфорнокислыя удобренія „вошли во всеобщее употребленіе“ въ довольно обширномъ районѣ, охваты-

*) „С.-х. и стат. свѣд.“ X, стр. XV, 25, 34, 37, 39; „обз. с. х. Полт. губ.“ за 1891 г., 370; „1887 г.“, 555; „1890 г.“ 382; „1892 г.“ 12, 15; „1899 г.“ 241.

вающемъ прибалтійскія губерніи, Ковенскую и нѣкоторыя мѣстности Виленской, Витебской и Псковской; „въ этомъ районѣ ввозимые изъ-за границы суперфосфаты примѣняются не только во множествѣ владѣльческихъ имѣній, но нерѣдко и въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Въ остальныхъ западныхъ губерніяхъ, въ привислинскихъ и промышленныхъ, а также въ С.-Петербургской и Новгородской, по мѣрѣ удаленія отъ балтійскаго побережья, употребленіе фосфорнокислыхъ удобреній встрѣчается все рѣже и рѣже—въ отдѣльныхъ имѣніяхъ и лишь изрѣдка у крестьянъ, пока, наконецъ, еще далѣе является только въ видѣ опытовъ, какъ исключеніе". Фосфорнокислыя удобренія начинали проникать и въ черноземныя губерніи, „хотя здѣсь они введены лишь въ сравнительно немногихъ имѣніяхъ, преимущественно въ губерніяхъ юго-западныхъ, а также въ Курской и Черниговской" *). Аналогичныя указанія, собственно по вопросу о территоріальномъ распространеніи фосфорнокислыхъ удобреній, даютъ и нѣкоторые послѣдующіе обзоры.

„Въ настоящее время,—читаемъ мы въ обзорѣ за 1895 годъ,—этотъ удобрительный тукъ (фосфоритъ) успѣлъ распространиться въ довольно обширномъ районѣ, хотя послѣдній ограничивается исключительно нечерноземными губерніями, въ которыхъ, судя по громадному большинству сообщеній, результаты удобренія фосфоритной мукой почти всегда оправдывали ожиданія. Опыты удобренія фосфоритами черноземныхъ почвъ не дали, повидимому, положительныхъ результатовъ". Тѣмъ не менѣе, дѣло распространенія фосфорнокислыхъ удобреній сдѣлало къ тому времени успѣхи въ черноземной полосѣ: „судя по имѣющимся свѣдѣніямъ,—пишетъ составитель обзора за 1896 годъ,—фосфориты примѣняются не только въ нечерноземной полосѣ, но и во многихъ мѣстностяхъ черноземныхъ губерній, при чемъ опыты удобренія фосфоритною мукой производятся какъ во владѣльческихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ" **).

Такая общая картина распространенности искусственныхъ удобреній остается, въ общихъ чертахъ, справедливою и по настоящее время, чему подтвержденіемъ могутъ служить между прочимъ данныя, содержащіяся въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ" и сведенныя въ приложенной къ настоящей работѣ таблицѣ. Изъ этихъ данныхъ мы узнаемъ о 102 имѣніяхъ, гдѣ примѣняются искусственныя удобренія. Изъ этихъ случаевъ только 25, или 2,5%, общаго числа описанныхъ имѣній приходится на долю черноземной полосы; въ частности примѣненіе искусственныхъ удобреній совершенно не встрѣчается въ южномъ степномъ районѣ, почти не встрѣчается въ приволжскомъ и заволжскомъ. Немногимъ чаще встрѣчаются имѣнія, примѣняющія искусственныя удобренія, въ районахъ центрально-

*) „1887 г.", 542.

**) „1895 г.", 129; „1896 г.", 130.

черноземномъ и малороссійскомъ, сравнительно чаще — въ юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ въ числѣ 172 описанныхъ имѣній оказалось 11 имѣній, примѣняющихъ искусственныя удобренія. Почти безъ исключенія искусственныя удобренія примѣняются въ имѣніяхъ, ведущихъ свекло-сахарное хозяйство. На долю нечерноземной полосы приходится 77 имѣній, примѣняющихъ искусственныя удобренія, что составляетъ 13,8% общаго числа описанныхъ имѣній. По большинству районовъ нечерноземной полосы имѣнія, примѣняющія искусственныя удобренія, составляютъ съ небольшимъ 10% общаго числа описанныхъ имѣній; въ пріозерномъ районѣ процентъ поднимается до 22-хъ.

Аналогичнаго цифрового матеріала, способнаго дать представленіе о распространенности искусственныхъ удобреній въ крестьянскомъ хозяйствѣ, сколько мнѣ извѣстно, не имѣется. Мы имѣемъ только многочисленныя сообщенія корреспондентовъ департамента земледѣлія и частью дѣятелей земской агрономіи, показывающія, что крестьянское хозяйство въ данномъ отношеніи отстаетъ отъ владѣльческаго.

„Польза отъ удобренія каинитомъ была настолько очевидна, что даже многіе крестьяне-собственники начинаютъ производить опыты на своихъ поляхъ“ (Эстляндская губернія); „въ послѣднія 5—6 лѣтъ хозяева съ успѣхомъ высѣваютъ и люпинъ на зеленое удобренія“; „во многихъ мѣстностяхъ люпинъ начинаютъ сѣять и крестьяне“ (Минская губ.); „по сообщеніямъ нѣкоторыхъ корреспондентовъ Вятской губерніи фосфоритъ вводится даже и въ крестьянскихъ хозяйствахъ“; въ одномъ уѣздѣ Эстляндской губерніи „даже крестьяне обратили серьезное вниманіе на суперфосфатное удобреніе“ и т. д. *).

Какъ видно отчасти изъ приведенныхъ указаній, примѣненіе искусственныхъ удобреній во многихъ мѣстностяхъ, даже и въ нечерноземной полосѣ, имѣетъ пока еще характеръ опыта, отъ результатовъ котораго зависитъ, привьется или нѣтъ данное землеудобрительное средство. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, упоминавшихся въ первой части настоящей работы, для производства такого рода опытовъ созданы строго научныя опытныя учрежденія; очень часто для выясненія вопроса о цѣлесообразности и способахъ примѣненія искусственныхъ удобреній ведутся систематическіе полевые опыты— на долю искусственныхъ удобреній, несомнѣнно, должна быть отнесена очень значительная часть тѣхъ 130 случаевъ постановки правильныхъ полевыхъ опытовъ, которые отмѣчены въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ“ и подсчитаны въ нашей таблицѣ. Но далеко многочисленнѣе, надо думать, случаи, когда попытки примѣненія искусствен-

*) «1894 г.“, 212; „1895 г.“, 128, 134; „1899 г.“, 129 и др.

ныхъ удобреній не поставлены въ условія сколько-нибудь точнаго опыта. Указанія на такого рода попытки въ изобиліи разсѣяны въ изданіяхъ текущей сельскохозяйственной статистики, изъ которыхъ видно, между прочимъ, что такого рода попытки сплошь и рядомъ давали отрицательные или, по крайней мѣрѣ, неопредѣленные результаты. На случаяхъ опыта съ положительнымъ результатомъ нѣтъ никакого интереса останавливаться—очевидно, что окончательному введенію въ практику какого-либо хозяйства искусственныхъ удобреній, въ видѣ правила, предшествовалъ такой удачный опытъ. Но мнѣ кажется не лишнимъ привести нѣсколько примѣровъ неудачныхъ и нерѣшительныхъ опытовъ, заимствованныхъ изъ „обзоровъ“ департамента земледѣлія и изъ „описаній“ отдѣльныхъ хозяйствъ.

Въ одномъ имѣніи Орловской губерніи дѣлались опыты удобренія мясоѣдовскимъ фосфоритомъ, „но результаты удобренія оказались очень слабые“. Въ другомъ „опыты съ искусственнымъ удобреніемъ не дали никакихъ результатовъ; было куплено на 400 руб. костяной муки, но никакого вліянія не замѣчено; голубиное гуано съ ливенскихъ чердаковъ тоже не произвело никакого эффекта“. Въ одномъ имѣніи Симбирской губерніи опытъ примѣненія фосфоритной муки, „какъ и въ большинствѣ описываемыхъ имѣній, далъ отрицательные результаты“. По сообщеніямъ корреспондентовъ изъ Сычевскаго уѣзда „удобреніе каинитомъ вовсе не повліяло на почву“, и „такіе же отрицательные результаты этого удобренія получились и въ другомъ хозяйствѣ“ Ржевскаго уѣзда. Въ одномъ имѣніи Суражскаго уѣзда „въ теченіе двухъ лѣтъ производились опыты удобренія фосфоритною мукой въ количествѣ 40 пуд. на 1 дес. подъ рожь, но результаты получились отрицательные“. Въ Новоалександровскомъ уѣздѣ фосфориты „только въ немногихъ случаяхъ примѣняются раціонально и въ общей сложности приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы“. Въ результатѣ опыта удобренія глауконитовымъ фосфоритомъ, произведеннаго въ одномъ имѣніи Зарайскаго уѣзда, оказалось, что „на хорошей землѣ всходы на мѣстахъ удобренныхъ и неудобренныхъ рѣзко отличались другъ отъ друга, на плохой же землѣ не было замѣтно никакой разницы“. Въ одномъ хозяйствѣ Вятской губерніи, дѣлавшемъ опыты съ фосфоритною мукою, „въ первый годъ наблюдалось крайне незначительное улучшеніе, а на слѣдующій годъ фосфоритъ не оказалъ никакого вліянія, и т. д.*).

О наличности непосредственнаго вліянія иниціативы частновладѣльческихъ хозяйствъ на крестьянское хозяйство также имѣются свидѣтельства, хотя и не очень многочисленныя. Такъ,

изъ изданія нижегородскаго земства, посвященнаго „перемѣнамъ въ земледѣльческой техникѣ крестьянъ“, мы узнаемъ объ опытахъ съ искусственными удобреніями, произведенныхъ нѣсколькими крупными землевладѣльцами: „по ихъ

*) „Описанія“ II 25, 48; III 18; VII 34; XI 7. „1890 г.“, 382; „1891 г.“, 104; „1892 г.“, 15; „1894 г.“, 213; „1895 г.“, 131; „1896 г.», 132; „1899 г.“, 246.

иниціативѣ нѣкоторые изъ крестьянъ пробовали удобрять землю; озимь съ такимъ удобреніемъ вышла хорошая", и „въ нынѣшнемъ (1893) году эти опыты, вѣроятно, займутъ большій районъ". Въ Гдовскомъ уѣздѣ „съ 1886 года въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ начало примѣняться удобреніе искусственными туками, преимущественно фосфоритомъ; результаты получились вездѣ хорошіе, и поэтому число сторонниковъ фосфорита все увеличивается, даже между зажиточными крестьянами". Въ одномъ имѣніи Вилькомірскаго уѣзда „было введено удобреніе полей торфомъ, и поданному примѣру стали слѣдовать сосѣдніе помѣщики и крестьне и крестьяне ближайшихъ деревень". Въ Ломжинскомъ у. „нѣкоторые хозяева стали примѣнять суперфосфатное удобреніе; примѣръ частныхъ владѣльцевъ повліялъ и на крестьянъ, которые въ послѣднее время также стали примѣнять это удобреніе". Въ Лепельскомъ уѣздѣ крестьяне, „видя прекрасный результатъ въ сосѣднихъ имѣніяхъ, начали также вводить у себя суперфосфатъ". А въ одномъ случаѣ мы имѣемъ указаніе на сознательное воздѣйствіе землевладѣльца на сосѣднихъ крестьянъ: одинъ хозяинъ Лужскаго уѣзда „нѣсколько разъ собиралъ хозяевъ трехъ сосѣднихъ деревень, читалъ имъ выборки изъ сочиненій А. Н. Энгельгардта, брошюры Куломзиныхъ и т. д.", и „вызванныя этимъ чтеніемъ бесѣды настолько разъяснили способы и пользу употребленія фосфоритной муки и костянаго удобренія", что нѣкоторые крестьяне стали покупать эти удобрительныя средства и дѣлать опыты ихъ примѣненія на своихъ поляхъ *).

Имѣются въ нашемъ матеріалѣ указанія на случаи, когда искусственныя удобренія вводились крестьянами независимо отъ видимаго вліянія владѣльческихъ хозяйствъ. Такъ,

только что цитированное изданіе нижегородскаго земства отмѣчаетъ для нѣкоторыхъ мѣстностей губерніи удачные крестьянскіе опыты примѣненія фосфорита, поясняя, что „это измѣненіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ произошло по почину самихъ же крестьянъ, воочію убѣдившихся въ недостаточности прежнихъ способовъ удобренія обезсиленной земли", хотя при этомъ все-таки упоминается о „совѣтѣ нѣкоторыхъ опытныхъ лицъ", въ силу котораго крестьяне взялись за выписку фосфорита.

Въ другихъ, впрочемъ, тоже немногочисленныхъ, случаяхъ мы имѣемъ прямыя указанія на воздѣйствіе въ данномъ отношеніи земской и вообще общественной агрономіи. Такъ,

въ одной волости Вятскаго уѣзда, „благодаря стараніямъ вятскаго земства, крестьяне начали удобрять свои поля фосфоритною мукою, которую они получали безплатно". Въ Сычевскомъ уѣздѣ „крестьяне стали охотно прибѣгать къ удобренію своихъ полей суперфосфатами, которые они могутъ получить въ земскомъ складѣ". Въ одной мѣстности Баусскаго уѣзда, Курляндской губ., супер-

*) „Перемѣны въ техникѣ кр.-нъ Нижег. губ." 30; „1890 г.", 384; „1891 г.", 106; „1892 г.", 15; „1897 г.", 201; „1898 г.", 241; „1899 г.", 246.

фосфатъ „покупается въ значительномъ количествѣ, благодаря содѣйствію общества потребителей, допускающаго продажу различныхъ предметовъ хозяйства на льготныхъ условіяхъ“, и т. д. *).

Перехожу теперь къ вопросу о *травосѣяніи*. Мы располагаемъ здѣсь, прежде всего, сплошнымъ цифровымъ матеріаломъ, могущимъ дать достаточное представленіе какъ о порайонномъ распространеніи травосѣянія, такъ и о роли его въ крестьянскомъ и во владѣльческомъ хозяйствѣ. Это именно данныя о размѣрахъ площади подъ кормовыми травами, собранныя центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1901 году. По этимъ даннымъ, кормовыми травами было занято, включая губерніи Царства Польскаго, 1,546,000 десятинъ, а безъ него въ пятидесяти губерніяхъ Европейской Россіи,—1,028,540десятинъ. Изъ нихъ на долю трехъ прибалтійскихъ губерній приходится 283,693 десятины, на остальныя 47 губерній остается уже всего только 744,847 десятинъ, въ томъ числѣ у владѣльцевъ 593,319 дес. и у крестьянъ 151,528 десятинъ. Въ то время, значитъ, какъ въ общемъ итогѣ для всей Европейской Россіи, включая Царство Польское и Прибалтійскій край, крестьянскіе посѣвы кормовыхъ травъ занимали почти треть—29% всей площади подъ травами, собственно для русскихъ губерній, съ Западнымъ краемъ и Литвою, на крестьянскіе посѣвы приходится только одна пятая—20,4% всей площади, занятой кормовыми травами.

Прежде чѣмъ перейти къ порайоннымъ даннымъ, остановимся еще на одномъ характерномъ сопоставленіи. Какъ мы видѣли, по даннымъ 1901 года въ общемъ для всей Европейской Россіи итогѣ, крестьяне засѣвали кормовыми травами 499 тыс. дес., владѣльцы—1046 тыс. дес. Въ 1881 году соотвѣтственныя цифры были: для крестьянъ—49,800 дес., для владѣльцевъ—491,600 дес. Въ то время, значитъ, какъ владѣльческіе посѣвы за 20-лѣтній періодъ возросли съ небольшимъ вдвое, крестьянскіе возросли ровно въ десять разъ, откуда ясно, что въ дѣлѣ распространенія травосѣянія владѣльческое хозяйство шло далеко впереди крестьянскаго, но что за послѣднія 20 лѣтъ послѣднее очень быстро нагоняло первое въ дѣлѣ распространенія травосѣянія.

По главнѣйшимъ районамъ площадь подъ кормовыми травами распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

---

*) «Перемѣны», 30—33; «1895 г.», 131, 132; «1899 г.», 247.

Районы.	Всего подъ кормовыми травами.	У крестьянъ.	У владѣльцевъ.	Изъ 100 дес. подъ травами приходится на долю крестьянъ:
	Десятинъ.			
Центрально-черноземный.	76635	2495	74140	3,3
Средне-и нижне-волжск. .	36847	1537	35310	4,4
Новороссійскій.....	47332	10272	37060	21,7
Юго-западный.....	110289	4788	105501	4,3
Малороссійскій.....	32044	1459	30585	4,6
Подмосковный.....	93128	30848	62280	33,1
Бѣлорусскій	140074	38256	101818	27,3
Литовскій.....	149289	46028	103496	30,8
Пріозерный	54248	13247	41002	24,4
Сѣверный и пріуральскій	4961	2598	2363	47,6
Всего по черноз. полосѣ.	303147	20551	282596	6,8
» по нечерноз. пол..	441700	130977	310723	29,6

Совершенно ясно, прежде всего, что травосѣяніе въ нечерноземной полосѣ сдѣлало вообще гораздо большіе успѣхи, чѣмъ въ черноземной,—особенно ясно, если вспомнить, что въ первой вся площадь подъ посѣвами не превышаетъ 18 милл. дес., тогда какъ во второй она достигаетъ 44 милл. десятинъ. И въ то же время въ нечерноземной полосѣ успѣхи травосѣянія у крестьянъ несравненно больше, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ: въ черноземной на долю крестьянъ приходится всего около одной шестнадцатой, въ нечерноземной—немногимъ менѣе трети всей площади подъ кормовыми травами; значитъ тамъ, гдѣ травосѣяніе представляетъ собою новую отрасль хозяйства, мы находимъ у крестьянъ лишь слабые его зачатки; гдѣ травосѣяніе завоевало себѣ прочное мѣсто въ организаціи хозяйства, оно начинаетъ распространяться и среди крестьянъ, которые мало-по-малу догоняютъ въ данномъ отношеніи частныхъ владѣльцевъ.

Если затѣмъ остановиться на порайонныхъ цифрахъ, то мы увидимъ, что въ черноземной полосѣ по значительному развитію травосѣянія рѣзко выдѣляется одинъ только юго-западный районъ, стоящій вообще по уровню сельскохозяйственной техники выше всѣхъ другихъ районовъ черноземной полосы; но собственно по развитію *крестьянскаго* травосѣянія онъ очень мало выдѣляется изъ средняго уровня. Рѣзко выдѣляется напротивъ новороссійскій районъ: при не слишкомъ сильномъ вообще развитіи травосѣянія, крестьянскіе посѣвы занимаютъ свыше одной пятой общей площади подъ кормовыми травами. Но это должно быть почти цѣликомъ отнесено на

счетъ Бессарабской губерніи, съ ея совершенно особыми бытовыми и хозяйственными условіями: на долю ея приходится 8951 дес. изъ общей площади въ 10272 дес. крестьянскихъ посѣвовъ травъ, насчитанныхъ по пяти новороссійскимъ губерніямъ, и процентъ крестьянскихъ посѣвовъ въ этой губерніи достигаетъ 28,5%. А сравнительно высокій, при небольшихъ абсолютныхъ цифрахъ, процентъ крестьянскихъ посѣвовъ травъ въ губерніяхъ Херсонской и Таврической и въ Донской области долженъ быть, по всей вѣроятности, отнесенъ на счетъ такихъ особыхъ категорій сельскаго населенія, какими являются въ первыхъ двухъ иностранные колонисты, въ послѣдней—зажиточное казачество. Порайонныя цифры по губерніямъ нечерноземной полосы не даютъ матеріала для какихъ-либо интересныхъ заключеній, если не считать того, что цифры эти не позволяютъ установить особенно сильной зависимости распространенія травосѣянія у крестьянъ отъ наличности и степени активности земской агрономіи. Если въ относительныхъ цифрахъ нѣсколько выдѣляется подмосковный районъ, то по абсолютнымъ величинамъ отъ него не только не отстаютъ, но, напротивъ, впереди его стоятъ районы литовскій и бѣлорусскій, изъ которыхъ въ первомъ совсѣмъ, во второмъ—почти совсѣмъ нѣтъ земской агрономіи.

Въ дополненіе къ приведеннымъ цифровымъ даннымъ мы располагаемъ матеріаломъ спеціальной анкеты о распространеніи травосѣянія, произведенной департаментомъ земледѣлія въ 1899 году, обычнымъ способомъ опроса корреспондентовъ. Вотъ главнѣйшіе выводы изъ данныхъ этой анкеты:

Въ *черноземной* полосѣ, въ центральныхъ губерніяхъ, „травосѣяніе распространено весьма слабо, представляя въ большинствѣ мѣстностей сравнительно новую, еще не вышедшую изъ періода опытовъ и не установившуюся отрасль хозяйства. На крестьянскихъ земляхъ посѣвы травъ встрѣчаются обыкновенно лишь въ видѣ исключенія, а во многихъ мѣстахъ неизвѣстны вовсе“; въ огромномъ большинствѣ случаевъ „травосѣяніе въ центральной области является дѣломъ новымъ, введеніе коего относится къ послѣднему десятилѣтію, иногда къ послѣднимъ годамъ его, и лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ къ болѣе отдаленному времени“. Въ средне-волжскомъ районѣ, „несмотря на то, что посѣвы травъ извѣстны мѣстами около 40 лѣтъ, травосѣяніе привилось и въ послѣднее время лишь въ немногихъ владѣльческихъ хозяйствахъ; что же касается до крестьянъ, то среди нихъ попытки посѣва травъ встрѣчаются въ единичныхъ случаяхъ“, при чемъ въ частности травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ „почти не существуетъ“. Въ нижне-волжскихъ губерніяхъ „травосѣяніе распространено крайне слабо, при чемъ крестьяне не только не занимаются посѣвами травъ, но зачастую не знаютъ о такихъ посѣвахъ и по наслышкѣ“. Въ восточной части

Новороссійскаго района „культура травъ вводится лишь въ послѣднее время кое-гдѣ во владѣльческихъ хозяйствахъ, въ огромномъ же большинствѣ мѣстностей, особенно Таврической губерніи и Донской области, она почти неизвѣстна“; въ частности „у крестьянъ и казаковъ посѣвъ травъ не практикуется“. Нѣсколько лучше дѣло обстоитъ въ западной части района, въ Бессарабской и Херсонской губерніяхъ, „хотя и здѣсь травосѣяніе является дѣломъ сравнительно новымъ, практикуемымъ, главнымъ образомъ, во владѣльческихъ хозяйствахъ и лишь въ немногихъ мѣстностяхъ извѣстнымъ крестьянамъ“. Въ Херсонской губерніи „въ большинствѣ владѣльческихъ хозяйствъ посѣвы травъ производятся лишь въ видѣ опыта или не производятся вовсе. Крестьяне лишь въ послѣднее время стали производить кое-гдѣ небольшіе посѣвы травъ, хотя мѣстные молдаване, по отдѣльнымъ указаніямъ, давно знакомы съ травосѣяніемъ“. Въ юго-западныхъ губерніяхъ „травосѣяніе получило довольно значительное распространеніе и ведется уже давно, но преимущественно во владѣльческихъ хозяйствахъ, у крестьянъ же посѣвы травъ встрѣчаются сравнительно рѣдко и въ незначительныхъ размѣрахъ“. Въ частности, напр., въ Волынской губерніи „травосѣяніе ведется уже давно, лѣтъ 20—25, но развито почти исключительно во владѣльческихъ хозяйствахъ и на земляхъ колонистовъ, крестьяне же или вовсе не занимаются культурою травъ, или же ведутъ таковую въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, на особыхъ участкахъ, въ огородахъ и на пріусадебныхъ земляхъ“. Въ малороссійскихъ губерніяхъ „травосѣяніе развито очень слабо, сосредоточиваясь при томъ лишь во владѣльческихъ хозяйствахъ; у крестьянъ посѣвы травъ встрѣчаются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, а во многихъ мѣстностяхъ они совершенно неизвѣстны“.

Совершенно иную картину даетъ анкета департамента земледѣлія для *нечерноземной* полосы. Такъ,

во всѣхъ губерніяхъ подмосковнаго промышленнаго района, кромѣ Владимірской, „травосѣяніе ведется во многихъ владѣльческихъ хозяйствахъ, а мѣстами въ большинствѣ или даже во всѣхъ, при чемъ возникновеніе посѣвовъ травъ относится корреспондентами иногда къ сороковымъ или даже къ 30-мъ годамъ прошлаго столѣтія. Въ большинствѣ случаевъ, прочное развитіе травосѣянія послѣдовало во владѣльческихъ хозяйствахъ этого района за послѣднія 15—20 лѣтъ“. Крестьянское травосѣяніе, „развившись, правда, значительно позже владѣльческаго, а именно въ 90-хъ годахъ, достигло, благодаря земскимъ мѣропріятіямъ, сравнительно весьма значительнаго распространенія не только на отдѣльныхъ участкахъ и пріусадебныхъ земляхъ, но и на полевыхъ надѣльныхъ угодьяхъ“. Въ частности въ Московской губерніи крестьяне „до послѣдняго времени сѣяли травы въ недостаточномъ количествѣ, но, начиная съ конца 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, подъ вліяніемъ мѣръ, предпринятыхъ земствами, травосѣяніе стало замѣтно распространяться, и въ настоящее время многія крестьянскія общества производятъ уже довольно значительные посѣвы травъ въ полевыхъ сѣвооборотахъ“. Въ бѣлорусскихъ губерніяхъ „посѣвы травъ во вла-

дѣльческихъ хозяйствахъ распространены во всемъ районѣ, за исключеніемъ лишь южной части Минской губерніи, гдѣ они сравнительно рѣдки". Крестьянское травосѣяніе „въ большинствѣ мѣстностей является дѣломъ новымъ, и только въ Смоленской губерніи, во многихъ мѣстахъ, оно получило уже прочное обоснованіе и развивается быстро и успѣшно. Хотя въ большинствѣ владѣльческихъ хозяйствъ этой губерніи травосѣяніе возникло около 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, а кое-гдѣ и еще раньше, однако у крестьянъ посѣвы травъ стали вводиться лишь съ 90-хъ годовъ". Въ литовскихъ губерніяхъ „травосѣяніе ведется во владѣльческихъ хозяйствахъ съ давнихъ поръ и въ большинствѣ мѣстностей получило весьма значительное распространеніе"; у крестьянъ „посѣвы травъ стали прививаться значительно позже, чаще всего въ послѣднее десятилѣтіе, и производятся на особыхъ участкахъ и преимущественно у тѣхъ крестьянъ, которые живутъ отдѣльными хуторами; во многихъ мѣстностяхъ травосѣяніе у крестьянъ вовсе не встрѣчается". Въ пріозерныхъ губерніяхъ „травосѣяніе получило значительное распространеніе преимущественно во владѣльческихъ хозяйствахъ; у крестьянъ культура травъ стала развиваться лишь недавно, въ большинствѣ случаевъ въ послѣднее десятилѣтіе"; въ частности въ Петербургской губерніи первыя попытки введенія травосѣянія относятся къ началу прошлаго столѣтія; „несмотря на столь длинную исторію, травосѣяніе въ этой губерніи распространено лишь во владѣльческихъ хозяйствахъ, у крестьянъ же до послѣдняго времени оно сдѣлало мало успѣховъ". Наконецъ, въ сѣверныхъ и пріуральскихъ губерніяхъ „травосѣяніе распространено вообще крайне слабо, и въ большинствѣ мѣстностей этого района находится лишь въ началѣ своего развитія". Въ частности, напр., въ Вятской губерніи „посѣвы травъ развиты очень слабо и, возникая при содѣйствіи земства, нерѣдко прекращаются съ отказомъ земства въ дальнѣйшей помощи; вообще все дѣло травосѣянія находится въ зачаткѣ и имѣетъ характеръ пробы, опыта"; только въ Вологодской губерніи „травосѣяніе встрѣчается въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ въ немногочисленныхъ здѣсь владѣльческихъ хозяйствахъ, преимущественно на югѣ *).

Приведенныя пространныя выдержки изъ изданія, представляющаго особый результатъ спеціальной анкеты по вопросу о травосѣяніи, избавляютъ меня отъ необходимости приводить здѣсь выдержки отъ матеріаловъ земской основной и текущей сельскохозяйственной статистики**), тѣмъ болѣе, что эти выдержки не прибавили бы ничего существеннаго къ представленной картинѣ. Какъ видитъ читатель, картина эта, если не считать нѣкоторыхъ частно-

*) „С.-х. и стат. свѣд." вып. XII, п. I, стр. 5, 7–9, 11, 13, 15; ч. II, 30, 37, 83, 113, 195, 181, 222, 292 и др.

**) Вотъ нѣсколько любопытныхъ мѣстъ: Петерб. частновл. 85; Моск. частн. II, 104; Гжат. 12; Кром. 108; Тамб. 143, Липецк. 114, Кирсан. 137; Курск. итоги 134; Переясл. 265; «обз. с. х. Полт. губ.», за 1891 г., 380, 384; за 1896 г., 235 236; «сводъ данн. за 15 л.», 42.

стей, совпадаетъ съ тою, которая обрисовалась передъ нами на основаніи приведеннаго выше цифрового матеріала: приблизительно то же порайонное распространеніе травосѣянія и въ частности приблизительно то же соотношеніе между владѣльческимъ и крестьянскимъ травосѣяніемъ: первое рѣшительно вездѣ шло далеко впереди второго, и крестьянское травосѣяніе, зародившись значительно позднѣе, понемногу нагоняетъ развитіе травосѣянія у частныхъ владѣльцевъ.

Какими же обстоятельствами, спрашивается, обусловливается разница между крестьянскимъ и владѣльческимъ хозяйствомъ въ отношеніи развитія травосѣянія? За отвѣтомъ на этотъ вопросъ мы обратимся опять къ результатамъ анкеты департамента земледѣлія и къ его текущей статистикѣ.

Прежде всего и здѣсь рядъ объективныхъ условій, и на первомъ мѣстѣ—малоземелье. „О задерживающемъ вліяніи малоземелья на развитіе травосѣянія, читаемъ мы въ монографіи департамента земледѣлія, имѣются сообщенія изъ 35 губерній, расположенныхъ въ различныхъ районахъ Европейской Россіи, и кромѣ того изъ губерній привислинскихъ. При недостаткѣ надѣльной земли и почти полномъ отсутствіи пастбищныхъ угодій крайне затруднительно сокращать, путемъ отвода подъ посѣвъ травъ, ничтожную площадь выгона; что же касается сокращенія посѣва зерновыхъ хлѣбовъ, то оно невозможно, ибо крестьяне и теперь мѣстами сѣютъ, только чтобы имѣть продовольствіе. Вслѣдствіе ежегодно уменьшающагося размѣра душевого надѣла крестьяне „не знаютъ, на что повернуть свою землю“,—не хватаетъ земли и для посѣва хлѣбовъ, и даже въ сѣверныхъ губерніяхъ луга пашутъ подъ яровые“ *).

„Введенію травосѣянія, пишутъ департаменту изъ Воронежской губерніи, препятствуетъ малоземелье, не позволяющее отнимать землю у болѣе цѣнныхъ зерновыхъ культуръ“. „Каждая десятина пахотной земли нужна для озимаго и ярового посѣва“ (Саратовская губ.). „Для крестьянскаго хозяйства наиболѣе существенною причиной, въ нерѣдкихъ случаяхъ даже вовсе исключающей возможность завести травосѣяніе, является, по общему мнѣнію хозяевъ, недостатокъ надѣльной земли, и потому крайняя ограниченность или даже полное отсутствіе особыхъ пастбищныхъ угодій (Владимірская губ.); или вотъ конкретныя сообщенія изъ той же губерніи: „у крестьянъ нѣтъ травосѣянія только потому, что не хватаетъ земли для выгона“; „завести травосѣянія нельзя вслѣдствіе недостатка или даже полнаго отсутствія выгона“; кромѣ того, „при посѣвѣ травъ приходится меньше снять .хлѣба, и люди говорятъ—если мы будемъ такъ-то кормить скотъ, какъ бы и самимъ не остаться безъ хлѣба“. Или изъ Калуж-

*) С.-х. и стат. свѣд. XII, ч. II, 30.

ской губерніи: „не на чемъ хлѣбъ сѣять, не только что траву—народъ прибавился“ *), и т. д.

Не мало имѣется указаній на недостатокъ средствъ у крестьянъ, при дороговизнѣ и трудности полученія сѣмянъ травъ: „эти причины едва ли не важнѣе малоземелья, такъ какъ, несмотря на малоземелье, въ каждомъ обществѣ нашлись бы неудобныя мѣста, которыя можно бы превратить въ покосы при подсѣвѣ травъ, но лишь въ рѣдкомъ обществѣ найдутся средства на покупку сѣмянъ, тѣмъ болѣе при существующей дороговизнѣ ихъ“ **). Еще чаще встрѣчаются указанія на „общинное землевладѣніе въ связи съ сопутствующими этому послѣднему частными передѣлами, чрезполосностью и принудительнымъ трехпольемъ. Условія эти являются тормозами травосѣянія въ крестьянскихъ хозяйствахъ центральныхъ-земледѣльческихъ, промышленныхъ, пріозерныхъ, сѣверныхъ, пріуральскихъ, средневолжскихъ и нѣкоторыхъ другихъ губерній; общинное землевладѣніе, судя по отзывамъ хозяевъ, признается во многихъ мѣстностяхъ главнѣйшимъ препятствіемъ ко введенію травосѣянія“. Въ районахъ подворнаго владѣнія аналогичную роль играетъ „неразверстанность владѣльческой и крестьянской земли и сервитуты, особенно часто встрѣчающіеся въ юго-западныхъ, литовскихъ и Черниговской губ.“ ***). Составитель монографіи департамента земледѣлія полагаетъ, правда, что эти собственно условія вліяютъ не на крестьянское хозяйство, а только на владѣльческое, но это имѣніе, замѣчу здѣсь же, едва ли справедливо: пастбищные сервитуты не въ меньшей, а въ гораздо большей мѣрѣ угнетаютъ и связываютъ хозяйство на крестьянскихъ земляхъ, гдѣ они осложняются крайнею чрезполосицей, создавая вмѣстѣ съ нею такую совокупность неблагопріятныхъ для развитія хозяйства условій, которая ничуть не лучше, если не хуже, чѣмъ условія землепользованія въ общинныхъ губерніяхъ.

Какъ и въ вопросѣ объ удобреніи, я лично не склоненъ придавать рѣшающаго значенія въ числѣ условій, задерживающихъ развитіе травосѣянія у крестьянъ, ни одному изъ перечисленныхъ только что обстоятельствъ: формамъ землевладѣнія и землепользованія—прежде всего уже потому, что онѣ обладаютъ способностью приспособляться къ потребностямъ хозяйства, и тамъ, гдѣ назрѣваетъ потребность въ коренной его реорганизаціи, соотвѣтственно реорганизуются и формы владѣнія землею: достаточно напомнить

*) Тоже, ч. II, 51, 55, 175, 196 и др.

**) Тоже, 38, 110, 223.

***) Ч. I, 33, 36; ч. II, 115, 292 и др.

о томъ, что на западѣ и юго-западѣ распространеніе травосѣянія идетъ параллельно съ разверстаніемъ крестьянскихъ надѣловъ и разселеніемъ на хутора, при полномъ, повидимому, отсутствіи какого-либо руководительства и содѣйствія и даже, наоборотъ, мѣстами при противодѣйствіи администраціи. Едва ли можно придавать рѣшающее значеніе и ссылкамъ на малоземелье. Вѣдь поскольку рѣчь идетъ о засѣвѣ травою выгоновъ, то вѣдь самая потребность въ травосѣяніи и вызывается недостаткомъ выгоновъ и вообще кормовыхъ угодій; поскольку рѣчь идетъ о введеніи травъ въ сѣвооборотъ, слѣдовательно, о занятіи ими части пахотной земли, такъ вѣдь связанная съ этимъ реорганизація хозяйства должна привести къ такому повышенію урожайности всѣхъ вообще культуръ, которое черезъ самое короткое время съ избыткомъ вознаградитъ за сокращеніе площади подъ зерновыми хлѣбами. Дѣло здѣсь, очевидно, не въ малоземельѣ, а, можетъ быть, въ отсутствіи оборотныхъ средствъ, которыя позволили бы крестьянамъ переждать то время, пока введеніе травосѣянія дастъ долженствующіе послѣдовать отъ него результаты. Но даже и этому послѣднему условію нельзя придавать слишкомъ общаго значенія: среди крестьянъ, конечно, есть и болѣе состоятельные элементы, которые могли бы найти средства и на то, чтобы пріобрѣсти сѣмянъ, и на то, чтобы выждать результатовъ травосѣянія. И въ частности, „благодаря дѣятельности земствъ ссылки на недостатокъ и дороговизну сѣмянъ врядъ ли являются основательными, такъ какъ наряду съ этими доводами корреспонденты нерѣдко отмѣчаютъ, что „земство предлагаетъ сѣмена крестьянамъ, но послѣдніе нерѣдко отклоняютъ это предложеніе, говоря, что лишней земли нѣтъ“ *). А между тѣмъ, вѣдь именно отсутствіе „лишней земли“, въ частности—недостатокъ въ кормовыхъ угодьяхъ и является главнымъ стимуломъ, въ концѣ концовъ заставляющимъ вводить искусственное разведеніе кормовыхъ травъ... И въ нашемъ матеріалѣ встрѣчается, наоборотъ, не мало указаній на то, что одною изъ причинъ, тормозящихъ развитіе травосѣянія, по моему убѣжденію основною, является именно *недостаточно еще обострившаяся и сознанная потребность*. „Едва ли не самымъ распространеннымъ условіемъ, читаемъ мы въ монографіи департамента земледѣлія, мѣшающимъ развитію травосѣянія, а нерѣдко исключающимъ самую необходимость введенія его, является обиліе естественныхъ луговъ и вообще достаточная обезпеченность хозяйствъ кормами разнаго рода. Условіе это—оговариваетъ, правда, авторъ монографіи—присуще преимущественно

*) Ч. II, 223.

владѣльческимъ хозяйствамъ; что же касается до крестьянъ, то они, конечно, обладая скуднымъ количествомъ луговъ и пастбищъ, нуждаются въ кормахъ въ значительно большей степени, чѣмъ землевладѣльцы; однако, и крестьяне, благодаря найму и арендѣ по сходной цѣнѣ луговъ и пастбищъ у владѣльцевъ, имѣютъ возможность во многихъ случаяхъ обезпеянивать въ достаточной мѣрѣ свое хозяйство сѣномъ".

„У крестьянъ въ большинствѣ случаевъ хотя и ощущается недостатокъ въ лугахъ и пастбищахъ, но вслѣдствіе отсутствія продуктивнаго скотоводства таковой довольно легко пополняется путемъ аренды у владѣльцевъ" (Воронежская губ.). „Крестьяне хотя и ощущаютъ недостатокъ сѣна во многихъ мѣстностяхъ, но по большей части имѣютъ полную возможность пополнить этотъ недостатокъ сѣна наймомъ покосовъ у владѣльцевъ, въ сущности по недорогимъ цѣнамъ" (Самарская губ.). „Достаточная во многихъ случаяхъ обезпеченность гуменными кормами и сѣномъ съ естественныхъ луговъ, съ одной стороны, и недостатокъ примѣра и опыта, съ другой—являются причинами полнаго непониманія крестьянами выгодъ и пользы травосѣянія" (Полтавская губернія) и т. д. *).

Конечно, указанія на „сходныя цѣны" должны быть отнесены на счетъ излишняго оптимизма корреспондентовъ департамента земледѣлія. Чрезмѣрнымъ оптимизмомъ было бы говорить, въ сколько-нибудь общей формѣ, о достаточномъ обезпеченіи кормами,—конечно, въ видѣ правила это обезпеченіе далеко уже недостаточно. Но если принять во вниманіе ту роль, которую играетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ элементъ инертности, вспомнить о полномъ отсутствіи у крестьянъ представленій о болѣе совершенныхъ способахъ веденія хозяйства, то будетъ нетрудно установить дѣйствительный вѣсъ разсматриваемыхъ обстоятельствъ: да, недостатокъ въ кормахъ есть, но онъ еще недостаточно обострился, чтобы преодолѣть сопротивленіе инерціи; да, за корма приходится и дорого платить, но крестьянинъ платитъ, пока есть что̀ арендовать, потому что онъ не знаетъ способа обойтись безъ такой аренды. И это приводитъ насъ къ послѣднему ряду условій, тормозящихъ развитіе травосѣянія,—къ условіямъ культурнаго характера. Изъ такихъ условій „наиболѣе распространеннымъ, по мнѣнію хозяевъ изъ самыхъ разнородныхъ мѣстностей Россіи, считается вообще малая развитость населенія, недостатокъ у него знаній и отсутствіе желательнаго въ этомъ направленіи руководительства. Указанія на недостатокъ знаній встрѣчаются въ каждой губерніи, но обыкновенно корреспонденты только категорически отмѣчаютъ незнаніе,

*) Ч. I, 23; ч. II, 51, 83, 89, 110, 131, 168, 175.

какъ фактъ неоспоримый и всѣмъ извѣстный", и сравнительно рѣдко встрѣчаются по этому поводу болѣе подробныя мотивированныя сообщенія.

„Хлѣбъ—предметъ прямой необходимости, а трава—пускай сама растетъ, если хочетъ, а не хочетъ—пускай какъ знаетъ; продать ея нельзя, а кормить скотъ можно и плохимъ кормомъ" (Таврическая губ.). „Крестьяне не сѣютъ травъ не потому, что обезпечены сѣномъ, а потому, что не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о травосѣяніи" (Казанская губ.). „Изъ причинъ, препятствующихъ введенію травосѣянія у крестьянъ, корреспонденты чаще всего указываютъ на недостатокъ знаній, примѣра и опыта" (Калужская губ.). „Крестьяне долгое время относились къ этой „барской затѣѣ" недовѣрчиво, и только лѣтъ 5 тому назадъ среди нихъ начинаются единичныя попытки разведенія травъ" (Тверская г.). и т. д. И вліяніе въ данномъ случаѣ культурныхъ условій, можетъ быть, ничѣмъ не иллюстрируется такъ рѣзко, какъ наблюдаемой въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ разницей между крестьянами и выше стоящими въ культурномъ отношеніи группами земледѣльческаго населенія. Такъ, въ Волынской губ. рѣзкій контрастъ съ крестьянскимъ хозяйствомъ представляютъ хозяйства нѣмцевъ-колонистовъ, „которые, располагая зачастую значительно меньшими участками земли, нерѣдко весьма плохой по качеству, ведутъ не только травосѣяніе, но и культуру хмеля, рапса и др. растеній" *).

Недостатокъ знаній и опыта можетъ быть и въ данномъ случаѣ восполненъ однимъ изъ двухъ способовъ: либо планомѣрнымъ воздѣйствіемъ общественной агрономіи, либо примѣромъ болѣе культурныхъ и передовыхъ хозяйствъ. И достаточно извѣстно, что травосѣяніе является одною изъ тѣхъ отраслей хозяйства, гдѣ сильнѣе всего обозначилось вліяніе земской агрономіи. Дѣятельность въ этомъ отношеніи московскаго, тверского, вятскаго, пермскаго земствъ достаточно извѣстна, и большое положительное значеніе ея въ дѣлѣ распространенія травосѣянія всецѣло подтверждается и данными анкеты департамента земледѣлія. Такъ,

въ Симбирской и Казанской губ. „крестьяне травъ не сѣютъ вовсе, и только въ самое послѣднее время съ травосѣяніемъ стало знакомить ихъ губернское земство". Въ рядѣ уѣздовъ Херсонской губерніи „распространеніе травосѣянія въ значительной мѣрѣ обязано дѣятельности земствъ, устроившихъ показательныя поля, раздававшихъ сѣмена и т. п.". Во всемъ районѣ промышленныхъ губерній крестьянское травосѣяніе, начавшись только въ 90 гг., „достигло, благодаря земскимъ мѣропріятіямъ, сравнительно весьма значительнаго распространенія"; въ частности, напримѣръ, въ Костромской губ. „у крестьянъ культура травъ стала распространяться лишь въ концѣ 90 годовъ, подъ вліяніемъ земской дѣятельности въ этомъ отношеніи". Въ Псковской губ. „крестьяне

*) Ч. I, 37; II, 51, 55, 75, 115, 148, 168, 196, 209 и др.

стали заниматься травосѣяніемъ въ послѣднія 10—20 лѣтъ, съ появленіемъ крестьянской земельной собственности, преимущественно же лѣтъ 5—6 тому назадъ, когда земство, путемъ раздачи сѣмянъ и проч., стало оказывать содѣйствіе развитію травосѣянія". Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, Пермской губ., „благодаря стараніямъ мѣстнаго земства, крестьяне охотно начали сѣять клеверъ, вику и тимофеевку" и т. д. *).

Здѣсь не мѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса о дѣйствительномъ и возможномъ значеніи земской агрономіи въ дѣлѣ распространенія травосѣянія. Само собою разумѣется, я не переставалъ и не перестаю на этомъ настаивать, что широкое ея развитіе является дѣломъ безусловной необходимости, однимъ изъ важнѣйшихъ условій дѣйствительнаго разрѣшенія нашего аграрнаго вопроса. Но роль общественной агрономіи, какъ она проявлялась до сихъ поръ въ частности въ дѣлѣ распространенія травосѣянія, все-таки не слѣдуетъ преувеличивать; сопоставленіе цифровыхъ данныхъ о степени распространенія травосѣянія у крестьянъ со степенью развитія земской агрономіи, какъ я выше уже упоминалъ, показываетъ, что дѣятельность послѣдней не является ни *необходимымъ*, ни *достаточнымъ* условіемъ успѣховъ травосѣянія у крестьянъ; если въ такихъ губерніяхъ, какъ Московская, отчасти Тверская, можетъ быть Смоленская, сравнительно большіе успѣхи травосѣянія стоятъ въ очевидной связи съ дѣятельностью земства, то, напротивъ, въ такихъ губерніяхъ, какъ литовскія или бѣлорусскія, широкое развитіе крестьянскаго травосѣянія имѣло мѣсто при совершенномъ отсутствіи земской агрономіи, а съ другой стороны въ такихъ, какъ Вятская или Пермская, весьма энергичная дѣятельность земства въ данномъ направленіи увѣнчалась крайне ограниченнымъ успѣхомъ.

Само собою разумѣется, что степень результатности усилій общественной агрономіи зависитъ отъ цѣлой совокупности разнообразнѣйшихъ условій, на которыхъ здѣсь не мѣсто останавливаться. Упомяну только объ одномъ, имѣющемъ прямое отношеніе къ предмету настоящей работы: о взаимодѣйствіи между дѣятельностью общественной агрономіи и практикою владѣльческаго хозяйства. Значеніе этого условія въ достаточной мѣрѣ выяснено В. Г. Бажаевымъ въ его извѣстной работѣ о „Крестьянскомъ травопольномъ хозяйствѣ". Замѣчу только, что и въ нашемъ матеріалѣ есть нѣкоторыя, впрочемъ очень малочисленныя, указанія на значеніе подобнаго рода взаимодѣйствія **), На этихъ указаніяхъ

*) Ч. I, стр. 8, 9, 11, 12, 15; ч. II, 182, 222, 234 и мн. друг.

**) „Оп. с.-х. мѣропр. клин. у. земства", 14—15; „Труды съѣзда агрон. вятск. земства", 1893 г., 128—9; 2 съѣздъ агрон. костр. земства", 13.

я, въ видахъ сбереженія мѣста, считаю возможнымъ не останавливаться, а перейду прямо къ тѣмъ, которыя даютъ намъ матеріалъ по вопросу о непосредственномъ вліяніи владѣльческаго хозяйства на распространеніе травосѣянія у крестьянъ. Указанія этого рода можно разбить на нѣсколько категорій. Прежде всего—указанія, такъ сказать, гипотетическаго характера: отсутствіе въ извѣстной мѣстности владѣльческихъ хозяйствъ разсматривается, какъ условіе, существенно задерживающее развитіе крестьянскаго травосѣянія.

„Значительнымъ тормозомъ развитія травосѣянія въ Олонецкой губерніи является, по мнѣнію корреспондентовъ, отсутствіе примѣра и опыта, ощутимое тѣмъ болѣе, что въ этой губерніи очень мало владѣльческихъ хозяйствъ, которыя могли бы взять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ“. Въ Орловской губ. въ числѣ главныхъ причинъ, препятствующихъ развитію травосѣянія у крестьянъ, отмѣчается „отсутствіе хозяйствъ, гдѣ крестьяне могли бы наглядно убѣдиться въ выгодности травосѣянія и ознакомиться со способами разведенія травъ“ и т. п. Или указаніе хотя и не отрицательнаго, но во всякомъ случаѣ гипотетическаго характера изъ Курмышскаго уѣзда, Симбирской губ.: „можно надѣяться, что крестьяне въ недалекомъ будущемъ послѣдуютъ примѣру землевладѣльцевъ и станутъ вводить у себя травосѣяніе“.

Въ другихъ случаяхъ наши источники констатируютъ совершенно опредѣленные, конкретные факты, когда травосѣяніе вводилось крестьянами подъ непосредственнымъ вліяніемъ примѣра владѣльческихъ хозяйствъ.

Изъ Овручскаго уѣзда, Волынск. губ.: „года два-три мы начали сѣять красный клеверъ на сѣмена, и культура его все болѣе и болѣе распространяется, проникая и въ крестьянскія хозяйства“, которыя впрочемъ „преимущественно оставляютъ его на сѣно“. Изъ Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи: „въ 1886 году экономія приступила къ расчисткѣ своихъ постоянныхъ луговъ и начала засѣвать ихъ тимофеевкою и безостымъ костромъ. Крестьяне сначала отнеслись къ этому дѣлу недовѣрчиво, но когда въ послѣдующіе годы увидѣли ростъ этихъ травъ и т. д., то и сами взялись за расчистку своихъ луговъ съ цѣлью ввести посѣвъ травы“.

Гораздо чаще указанія изъ опредѣленныхъ мѣстностей, но говорящія не о конкретномъ фактѣ, а въ болѣе общей формѣ, объ успѣхахъ травосѣянія у крестьянъ подъ вліяніемъ примѣра владѣльческихъ хозяйствъ.

Въ Московской губерніи „травосѣяніе началось въ сосѣдствѣ частновладѣльческихъ имѣній, которыя возбудили къ себѣ интересъ и довѣріе хорошимъ веденіемъ хозяйства; въ этихъ имѣніяхъ, говоритъ составитель „очерка сельскохозяйственныхъ мѣропріятій клинскаго земства“, крестьяне, служа въ качествѣ работниковъ, знакомились съ техникой травосѣянія и, снимая клеверные покосы, научились цѣнить его кормовыя достоинства и урожайность, а также

удобряющее дѣйствіе клевера на землю". Въ одной волости Бѣлозерскаго уѣзда „крестьяне, по примѣру землевладѣльцевъ, охотно высѣваютъ травы, и нѣкоторыя селенія переходятъ уже къ шестипольному сѣвообороту". Въ Рѣжицкомъ уѣздѣ, „по примѣру владѣльческихъ хозяйствъ, посѣвъ клевера началъ входить въ правильный сѣвооборотъ и среди крестьянъ". Въ Демянскомъ уѣздѣ „нѣкоторые крестьяне, по примѣру помѣщиковъ, начинаютъ практиковать травосѣяніе, высѣвая преимущественно клеверъ", но пока—оговариваетъ корреспондентъ—по неумѣлости получаютъ мало пользы, такъ какъ перераціваютъ клеверъ и получаютъ траву на подобіе прутьевъ". Въ Даниловскомъ уѣздѣ интересъ къ травосѣянію „совершенно измѣнилъ систему веденія хозяйства у помѣщиковъ, а по примѣру послѣднихъ и крестьяне стали также вводить у себя травосѣяніе". Въ Костромской губерніи, „благодаря примѣрамъ сосѣднихъ владѣльцевъ, а главнымъ образомъ подъ благотворнымъ вліяніемъ агрономической дѣятельности мѣстныхъ земствъ, травосѣяніе начало мало-по-малу входить въ практику нѣкоторыхъ, скорѣе впрочемъ, единичныхъ хозяйствъ". Въ Кіевской губерніи „до сихъ поръ единичнымъ стимуломъ и распространителемъ въ скромныхъ размѣрахъ среди крестьянъ травосѣянія было частновладѣльческое хозяйство, вводящее у себя посѣвъ наиболѣе цѣнныхъ травъ" *).

VII.

Перехожу теперь къ вопросу о *земледѣльческихъ орудіяхъ* и *обработкѣ земли*,—опять-таки одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, гдѣ ощутительнѣе всего проявляются результаты дѣятельности общественной агрономіи, и гдѣ, мало того, крестьянское хозяйство даже безъ помощи какой-либо агрономической организаціи особенно легко приспособляется къ условіямъ времени и мѣста и рѣшается на существенныя нововведенія. Несмотря на это и здѣсь замѣчаются существенныя различія между владѣльческимъ и крестьянскимъ хозяйствомъ, лишь до извѣстной степени объясняемыя объективными условіями. Вотъ существеннѣйшіе выводы изъ спеціальной анкеты, произведенной министерствомъ земледѣлія въ серединѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Въ области пахотныхъ орудій „соха въ большей части Россіи, особенно въ крестьянскихъ хозяйствахъ, является главнымъ и наиболѣе распространеннымъ орудіемъ. Районъ господства сошной обработки почвы охватываетъ центральныя земледѣльческія губерніи, за исключеніемъ Воронежской, средневолжскія, промышленныя и т. д. Во всемъ этомъ районѣ соха безусловно преобладаетъ, за

*) С.-х. и стат. свѣд., XII, ч. 1, 38; ч. 2, 13, 55, 81, 146, 148, 234; „1888 г.", 588; „1889 г.", 479; „1897 г.", 255; „1898 г.", 305, 312; „1900 г.", 277; „1904 г.", 285 и пр.

исключеніемъ, впрочемъ, отдѣльныхъ мѣстностей, гдѣ во владѣльческихъ хозяйствахъ она постепенно вытѣсняется плугами. Совмѣстное примѣненіе сохи и плуга и даже нѣкоторое преобладаніе второго наблюдается во владѣльческихъ хозяйствахъ Тамбовской, Саратовской, Симбирской, Московской и ряда западныхъ губерній, гдѣ плуги успѣли завоевать себѣ мѣсто и нерѣдко даже преобладаютъ надъ сохой, тогда какъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ названныхъ губерній первенство всецѣло еще сохранилось за послѣднею. Наконецъ мѣстами плуги уже оттѣснили соху на второй планъ не только у владѣльцевъ, но также и у крестьянъ, а именно въ губерніяхъ: Воронежской, Уфимской, Самарской, Оренбургской, Черниговской и т. д. Районъ исключительно плужной обработки земли охватываетъ весь югъ и юго-западъ Россіи; въ этомъ районѣ соха вовсе неизвѣстна, и подготовка полей къ посѣвамъ выполняется при помощи плуговъ разнаго рода, типа и происхожденія. Въ названныхъ губерніяхъ плугъ примѣняется безразлично какъ во владѣльческихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ". Сказанное относится къ распространенности вообще сошной и плужной обработки. Что касается до усовершенствованныхъ типовъ плуговъ, то на основаніи собраннаго анкетою матеріала „въ общемъ можно сдѣлать такое, конечно весьма естественное, заключеніе: кустарные плуги составляютъ по преимуществу принадлежность крестьянскихъ хозяйствъ, плуги русскихъ заводовъ распространены во владѣльческихъ имѣніяхъ и гораздо менѣе въ крестьянскихъ хозяйствахъ; наконецъ, плуги заграничнаго происхожденія являются почти всецѣло принадлежностью владѣльческихъ экономій, за исключеніемъ плуговъ Сакка, которые на юго-западѣ Россіи широко распространены также и между крестьянами". Изъ другихъ родовъ землеобработочныхъ орудій лапчатыя бороны, распространенныя главнымъ образомъ въ западной половинѣ Россіи, „примѣняются главнымъ образомъ во владѣльческихъ хозяйствахъ; въ крестьянскихъ же встрѣчаются лишь въ губерніяхъ нечерноземныхъ, а въ черноземныхъ онѣ вовсе не находятъ себѣ примѣненія у крестьянъ". Равнымъ образомъ и вообще улучшенныя бороны „составляютъ принадлежность главнымъ образомъ владѣльческихъ имѣній и рѣдко встрѣчаются въ крестьянскихъ хозяйствахъ". Луговыя бороны имѣютъ въ русскихъ хозяйствахъ вообще ограниченное примѣненіе; „такого рода бороны употребляются исключительно во владѣльческихъ имѣніяхъ, и притомъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ чаще, чѣмъ въ черноземныхъ". Культиваторы „въ огромномъ большинствѣ случаевъ примѣняются только во владѣльческихъ имѣніяхъ, а въ крестьянскихъ хозяйствахъ встрѣчаются рѣдко и притомъ лишь въ нѣкоторыхъ изъ черноземныхъ губерній". Сходнымъ образомъ стоитъ вопросъ и по отношенію къ другого рода сельскохозяйственнымъ машинамъ. Такъ, „въ огромномъ большинствѣ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствъ для производства посѣвовъ не пользуются машинами, и всѣ посѣвы производятся руками. Въ отношеніи крестьянъ можно даже сказать, что у нихъ сѣялки вовсе не примѣняются, за исключеніемъ губерній: новоросійскихъ и отчасти Самарской, Харьковской и Полтавской, гдѣ у болѣе зажиточныхъ можно встрѣтить такія машины". Орудія для

ухода за посѣвами, являясь „какъ бы нѣкоторою хозяйственною роскошью, примѣняются почти исключительно въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ и очень рѣдко у крестьянъ“ *).

Не лишенъ интереса и опытъ подсчета показаній, касающихся степени распространенности улучшенныхъ землеобработочныхъ орудій въ крестьянскихъ и во владѣльческихъ хозяйствахъ, при чемъ эти показанія разбиты отдѣльно для тѣхъ и для другихъ на три группы или типа: орудія „широко распространены“, „мало распространены“, „встрѣчаются очень рѣдко или отсутствуютъ“. Изъ этого подсчета видно, что показанія перваго типа составляютъ для владѣльцевъ центральной земледѣльческой полосы отъ 20 до 51% всѣхъ показаній; для крестьянъ по двумъ губерніямъ такихъ показаній вовсе нѣтъ, по остальнымъ четыремъ процентъ такихъ показаній колеблется между 8 и 20%; отрицательныя показанія, колеблясь для владѣльцевъ между 17 и 52%, для крестьянъ составляютъ отъ 45 до 93%. Въ средневолжскомъ районѣ показанія о „широкой распространенности“ улучшенныхъ орудій у владѣльцевъ колеблются между 18 и 66%, для крестьянъ такихъ показаній по пяти губерніямъ вовсе нѣтъ, и только по Саратовской они даютъ 14%. Гораздо болѣе распространены улучшенныя орудія у крестьянъ новороссійскаго района—здѣсь благопріятныя показанія составляютъ отъ 33 до 65%; но для владѣльцевъ показанія о „широкой распространенности“ только по одной Донской области падаютъ до 50%, въ остальныхъ губерніяхъ они колеблются отъ 71 до 91%. Сходныя различія замѣчаются и по нечерноземнымъ губерніямъ: процентъ наиболѣе благопріятныхъ показаній по бѣлорусскимъ губерніямъ колеблется для владѣльцевъ между 54 и 86, для крестьянъ между 17 и 41; по пріозернымъ для первыхъ между 24 и 47, для вторыхъ между 1 и 21%, для трехъ изъ подмосковныхъ губерній (Владимірской, Московской и Тверской) для владѣльцевъ между 22 и 51, для крестьянъ между 10 и 26%, по тремъ другимъ промышленнымъ губерніямъ они падаютъ и для первыхъ до 4—8, для вторыхъ по всѣмъ тремъ губерніямъ до 2% **).

Собственно говоря, на этомъ вопросѣ не было бы, можетъ быть, надобности такъ долго останавливаться: большее распространеніе улучшенныхъ орудій и сельскохозяйственныхъ машинъ у владѣльцевъ—фактъ общеизвѣстный и съ необходимостью сопутствующій болѣе крупнымъ размѣрамъ хозяйства. Тѣмъ не менѣе, въ виду

---

*) „С.-х. стат. свѣд.“, XI, ч. 1, 2, 6, 11, 22, 33, 36—39, 67, 96; ч. 2, 111 107, 169 и др.

**) Тоже, ч. I, стр. 134—136.

довольно большой распространенности мнѣнія, что владѣльческое хозяйство и въ данномъ отношеніи мало отличается отъ крестьянскаго, я считаю необходимымъ привести еще нѣсколько болѣе конкретныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ матеріаловъ основной земской статистики.

Гжатскій уѣздъ. Изъ 32 имѣній съ экономическою запашкой плужный способъ обработки практикуется въ 19 имѣніяхъ, сошный въ 12, смѣшанный въ одномъ имѣніи. При этомъ „сошный и смѣшанный способы обработки земли встрѣчаются только въ такихъ имѣніяхъ, гдѣ вся земля или по крайней мѣрѣ часть ея обрабатывается наемнымъ крестьянскимъ инвентаремъ; наоборотъ, въ тѣхъ экономіяхъ, которыя обрабатываютъ землю своимъ инвентаремъ и постоянными рабочими, повсюду практикуется плужный способъ".

Болховской уѣздъ. По подсчету данныхъ, собранныхъ въ 592 экономіяхъ (включая самыя мелкія владѣнія), важнѣйшихъ видовъ орудій и машинъ оказалось: сохъ 889, боронъ деревянныхъ 806, съ желѣзными зубьями 194. Изъ улучшеннаго инвентаря—плуговъ 108, боронъ желѣзныхъ 102, дисковыхъ 4, сѣялокъ разбросныхъ 44, рядовыхъ 6, сортировокъ 44.

Тамбовскій уѣздъ. Въ 312 имѣніяхъ съ собственною запашкой, опять-таки включая мельчайшія владѣнія, оказалось: сохъ 1246, боронъ деревянныхъ 1017, плуговъ 1159, боронъ желѣзныхъ и полужелѣзныхъ 2188, разныхъ видовъ спеціальныхъ землеобработочныхъ орудій (скоропашки, жстирпаторы, окучники и пр.) 324, катковъ 171, сѣялокъ 148, сортировокъ 188 и т. д.

Кирсановскій уѣздъ. По 300 имѣніямъ съ собственною запашкой, также не исключая мельчайшихъ, оказалось: сохъ 1351, боронъ деревянныхъ 549; улучшенныхъ орудій: плуговъ 1104, боронъ съ желѣзными зубьями 1656, разныхъ желѣзныхъ 480, катковъ 282, сѣялокъ 121, сортировокъ 151.

Рыльскій, Путивльскій, Щигровскій и Грайворонскій уѣзды. По даннымъ, использованнымъ въ курскомъ сводномъ сборникѣ, въ 662 имѣніяхъ оказалось: сохъ 1535, плуговъ 1433, желѣзныхъ боронъ 2011, сѣялокъ 229.

Прилукскій уѣздъ. „Первая вспашка какъ на унавоженныхъ, такъ и на неудобренныхъ земляхъ всегда производится плугомъ, большею частью желѣзнымъ". Правда, „встрѣчаются еще и деревянные плуги, но довольно рѣдко, такъ что можно утверждать, что желѣзный плугъ вообще почти вытѣснилъ деревянный, въ особенности въ хозяйствахъ крупныхъ имѣній".

Бахмутскій уѣздъ. Изъ 499 частныхъ хозяйствъ уѣзда, производящихъ экономическую запашку, только 116 имѣютъ усовершенствованныя орудія и машины для обработки земли и уборки урожая, а во всѣхъ остальныхъ работы эти производятся простыми крестьянскими орудіями. Въ имѣніяхъ первой категоріи насчитано: плуговъ 1135, сѣялокъ 158.

Московская губернія. Изъ 426 губерній съ запашкой усовершенствованныя орудія и машины зарегистрированы были при основномъ земскомъ изслѣдо-

ваніи въ 102 имѣніяхъ, въ которыхъ оказалось: плуговъ 367, другихъ усовершенствованныхъ пахотныхъ трудій 44 и т. д. *).

По нѣкоторымъ мѣстностямъ, вошедшимъ въ районъ основныхъ земско-статистическихъ изслѣдованій, получены, впрочемъ, гораздо менѣе благопріятныя для владѣльческаго хозяйства данныя. Такъ, въ *Княгининскомъ уѣздѣ* при мѣстномъ изслѣдованіи зарегистрировано въ помѣщичьихъ экономіяхъ уѣзда всего 40 плуговъ, 4 трехлемешника, 15 сѣялокъ.

Въ *Нижегородскомъ уѣздѣ* „главными и наиболѣе распространенными орудіями обработки пашни служатъ обыкновенная соха и борона; орудія усовершенствованныя встрѣчаются только въ крупныхъ владѣльческихъ имѣніяхъ, въ которыхъ ведется собственное хозяйство“; къ сожалѣнію, статистическій сборникъ не даетъ количества оказавшихся въ имѣніяхъ плуговъ; изъ приводимыхъ въ сборникѣ записей по 9 имѣніямъ мы видимъ только, что въ этихъ имѣніяхъ было 8 многолемешныхъ плуговъ, 5 сѣялокъ, 1 желѣзная борона **).

Если, такимъ образомъ, превосходство извѣстной части владѣльческихъ хозяйствъ передъ крестьянскими въ отношеніи рода и качества употребляемыхъ орудій не можетъ подлежать сомнѣнію, то не подлежитъ сомнѣнію и другое: именно—наличность среди крестьянъ стремленія къ улучшенію своего сельскохозяйственнаго инвентаря. Указанія на такого рода стремленія встрѣчаются въ нашихъ матеріалахъ въ изобиліи, начиная съ самыхъ раннихъ изданій по текущей сельскохозяйственной статистикѣ.

„Въ послѣднее время нѣкоторые владѣльцы стали переходить къ плужной обработкѣ, и даже крестьяне сознаютъ полезность ея и готовы промѣнять свои сабаны на усовершенствованный плугъ“ (Бузулукск. уѣздъ). „Крестьяне въ своихъ хозяйствахъ начали обрабатывать землю американскими двухлемешными плугами, сознавъ преимущество этихъ плуговъ надъ своими домашними плугами и сохами. Количество ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается, потому что пашутъ они вдвое больше, и урожаи бываютъ удовлетворительнѣе“ (Саратовскій уѣздъ). „Въ нашей мѣстности крестьяне стали пріобрѣтать одноконные плуги, покупая ихъ въ Москвѣ по 8—12 рублей“ (Московскій у.). „Съ осени текущаго года начали обрабатывать землю плугами; сохи же сданы въ архивъ, и можно надѣяться, что урожай послѣ этого увеличится“ (Вышневолоцкій уѣздъ). „Крестьяне замѣнили свои простыя сохи сабанами кунгурской работы, которые пашутъ легче и отчетливѣе“ (Шадринскій уѣздъ). „Лѣтъ 10 тому назадъ крестьяне упорно придерживались сохи, доказывая, что плугъ не годится для ихъ узкихъ полосъ, а въ настоящее время во всей восточной половинѣ уѣзда нельзя найти сохи—все

*) Бахм. у. 45—7, Прилук. у. 227, курск. свод. 132, Кирсан. у. 151, 153, Тамб. у. 109, 153, Липецк. у. 85, Карач. у. 109, Болх. у. 222, Гжат. у. 14; частн. хоз. Моск. губ., II, 155—6.

**) Нижегор. у. 207, Княгин. у. 89.

плуги“ (Сычевскій уѣздъ). „Плуги мѣстныхъ мастеровъ очень охотно покупаются крестьянами и распространяются съ каждымъ годомъ все болѣе“ (Юрьевскій уѣздъ, Владим. губ. *) и т. д.

Опять-таки и въ данномъ случаѣ фактъ легкаго распространенія среди крестьянъ улучшенныхъ орудій и нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ машинъ, можетъ быть, не требовалъ бы особыхъ доказательствъ—и этотъ фактъ слишкомъ общеизвѣстенъ.

Причины, въ силу которыхъ, тѣмъ не менѣе, распространеніе среди крестьянъ улучшенныхъ орудій происходитъ не съ желательною быстротою, прежде всего въ томъ, что у крестьянъ, при ощущаемомъ во многихъ мѣстностяхъ малоземельѣ и незначительной величинѣ запашекъ всякія затраты на инвентарь, даже при наличности средствъ, не могутъ окупаться. „Сохой пахать нечего, чего же плугами дѣлать“, пишутъ нѣкоторые корреспонденты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ крестьянскихъ хозяйствахъ „весьма существенною причиною является узкополосность полевыхъ земель—на такихъ узкихъ полосахъ съ плугомъ нельзя даже обернуться, не говоря уже о конныхъ сѣялкахъ“. Затѣмъ—„въ крестьянскихъ хозяйствахъ имѣетъ также значеніе слабосиліе рабочаго скота, который нерѣдко вовсе не годится для запряжки въ плугъ—онъ окажется ему не подъ силу“.

„Крестьяне, пишетъ корреспондентъ изъ Землянскаго уѣзда, признаютъ преимущество плуговъ передъ сохою; но они не могутъ завести у себя плуговъ, помимо недостатка средствъ, еще и по причинѣ малочисленности лошадей и крайне плохого качества послѣднихъ. Болѣе широкое распространеніе плуговъ возможно лишь при улучшеніи крестьянскаго рабочаго скота, и прежде чѣмъ открывать склады машинъ и орудій, желательно, чтобы земства обратили болѣе серьезное вниманіе на улучшеніе живого инвентаря въ крестьянскихъ хозяйствахъ“.

Затѣмъ—„трудность пріобрѣтенія орудій вслѣдствіе неимѣнія на мѣстахъ и отдаленности складовъ“, а главное—„дороговизна, по единогласному утвержденію огромнаго большинства корреспондентовъ изъ различныхъ мѣстностей, одна изъ главныхъ, если не самая главная причина, препятствующая широкому примѣненію въ крестьянскихъ хозяйствахъ различныхъ усовершенствованныхъ орудій для обработки почвы и сѣяльныхъ машинъ“. При недостаткѣ денежныхъ средствъ, „сильно сказывается отсутствіе мелкаго кредита на покупку улучшенныхъ орудій; при наличности такого кре-

*) „1888 г.“, 625 и сл.; „1890 г.“, 387; „1892 г.“, 21; „1897 г.“, 213. „Обз. с. х. Полт. губ., 1891 г.“, 362, 371.

дита и возможности покупки орудій въ разсрочку они распространялись бы гораздо быстрѣе и шире“ *).

Тѣмъ не менѣе, на-ряду съ перечисленными объективными условіями, задерживающими распространеніе улучшенныхъ орудій среди крестьянъ, и въ данномъ вопросѣ извѣстную роль играютъ условія субъективнаго характера. „Въ крестьянскія хозяйства, говоритъ авторъ монографіи департамента земледѣлія, не говоря о сѣялкахъ и спеціальныхъ орудіяхъ, даже улучшенные плуги не проникаютъ вслѣдствіе малаго знакомства съ ними населенія. Вообще крестьяне весьма консервативны и недовѣрчиво относятся ко всякимъ новшествамъ, особенно при отсутствіи наглядныхъ примѣровъ, доказывающихъ пользу и выгодность обработки земли тѣмъ или другимъ улучшеннымъ орудіемъ“. Такія указанія, какъ „недовѣріе къ желѣзному плугу“, „малое знакомство населенія съ усовершенствованными орудіями и склонность его держаться старины“, „неразвитость и привычка крестьянъ довольствоваться примитивными орудіями“, „большой консерватизмъ крестьянъ по отношенію къ улучшеннымъ орудіямъ“, въ изобиліи разбросаны по погубернскимъ обзорамъ монографіи.

„Мѣстами, читаемъ мы въ земскомъ статистическомъ сборникѣ по Прилукскому уѣзду, крестьяне не сознаютъ даже пользы отъ употребленія улучшенныхъ орудій и предпочитаютъ имъ простыя; напр., жители с. Голубовка говорили, что простой деревянный плугъ удобнѣе желѣзнаго, къ тому же его „самъ поправишь, а залізный треба везти до коваля“. Мѣстами предубѣжденіе противъ улучшенныхъ орудій доходитъ до того, что рабочіе изъ мѣстныхъ крестьянъ не соглашаются работать ими даже во владѣльческихъ хозяйствахъ. По сообщенію корреспондента изъ Виленской губерніи, „мѣстное населеніе не соглашалось работать плугами, такъ что долгое время помѣщикъ выписывалъ рабочихъ изъ Сувалкской губерніи“. И въ то же время введеніе улучшенныхъ орудій въ частныхъ хозяйствахъ встрѣчаетъ препятствія въ неумѣніи обращаться съ ними рабочихъ изъ мѣстныхъ крестьянъ: „вслѣдствіе грубости и невѣжественности рабочихъ, пишетъ корреспондентъ изъ Белебеевскаго уѣзда, имъ нельзя довѣрить трехлемешный плугъ съ хорошими лошадьми“ **).

Какъ бы то ни было, въ данномъ случаѣ менѣе, нежели гдѣ бы то ни было, я склоненъ придавать препятствіямъ этого рода сколько-нибудь существенное значеніе: какъ приведенные выше факты, такъ такія общеизвѣстныя явленія, какъ поразительно быстрое распространеніе разнаго рода улучшенныхъ орудій, напримѣръ, въ Сибири, въ южной степной полосѣ и въ предкавказьѣ, частью въ за-

*) „С.-х. и стат. свѣд.“, XI, ч. 1, 121—4; ч. 2, 54, 256; „1887 г.“, 616; „1888 г.“, 625.

**) Ч. I, 126; ч. II, 97, 118, 146, 152, 169, 256; Прилук. у., 135.

волжьѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, что, напротивъ, въ данной области крестьяне, при извѣстной совокупности условій, весьма быстро и легко рѣшаются на серьезныя перемѣны, и что эти перемѣны легче, нежели въ чемъ бы то ни было другомъ, пріобрѣтаютъ массовый характеръ. Изъ сказаннаго не слѣдуетъ однако, чтобы крестьяне въ дѣлѣ распространенія улучшенныхъ орудій не нуждались въ примѣрѣ и вообще побужденіяхъ извнѣ. Въ нашихъ источникахъ, и въ частности въ монографіи департамента земледѣлія, мы находимъ, напротивъ, не мало указаній на отсутствіе примѣра, какъ одного изъ существенныхъ условій, тормозящихъ распространеніе улучшенныхъ орудій: „отсутствіе нагляднаго примѣра, указывающаго на выгодность примѣненія болѣе совершенныхъ орудій“; „отсутствіе примѣровъ полезности пользованія машинами“—такія указанія въ изобиліи разбросаны въ погубернскихъ обзорахъ результатовъ произведенной департаментомъ земледѣлія анкеты.

„Для примѣненія болѣе совершенныхъ орудій, пишетъ одинъ корреспондентъ изъ Олонецкой губерніи, мѣстному населенію нуженъ обязательно примѣръ. Между тѣмъ помѣщиковъ нѣтъ. Такимъ образомъ, необходимы сельскохозяйственныя фермы, чтобы крестьяне пріучились къ употребленію орудій, видя на практикѣ ихъ пользу, устройство и починку“ *).

Такимъ образомъ, общественная агрономія какъ бы альтернируетъ здѣсь съ владѣльческимъ хозяйствомъ, и первая въ дѣлѣ распространенія орудій имѣетъ, повидимому, всѣ преимущества передъ вторымъ, такъ какъ, съ одной стороны, простой опытъ, поставленный съ чисто показательными цѣлями, внѣ хозяйственной обстановки, въ виду простоты затрогиваемыхъ въ данномъ случаѣ вопросовъ можетъ имѣть чрезвычайно убѣдительное для крестьянъ значеніе, и такъ какъ, съ другой стороны, общественная агрономія гораздо болѣе способна знакомить населеніе съ орудіями, доступными для него по техническимъ и экономическимъ условіямъ, нежели владѣльческія экономіи. И фактически роль общественной агрономіи въ дѣлѣ распространенія орудій и машинъ очень велика, на что́ имѣется не мало указаній и въ матеріалахъ какъ анкеты департамента земледѣлія, такъ и текущей сельскохозяйственной статистики. „Въ дѣлѣ распространенія земледѣльческихъ машинъ и орудій, читаемъ мы въ одномъ изъ текущихъ обзоровъ департамента земледѣлія, большую услугу оказываютъ земства и сельскохозяйственныя общества, которыя, „открывая свои склады“, „демонстрируя различнаго рода сельскохозяйственныя орудія и машины на своихъ опытныхъ поляхъ“, „сбывая всевозможныя орудія и машины по

*) Ч. II, 28, 38, 84, 97, 102, 152, 306.

болѣе доступнымъ цѣнамъ", „допуская разсрочку уплаты на льготныхъ условіяхъ" и нерѣдко даже „раздавая орудія безплатно въ пользованіе крестьянъ", способствуютъ тѣмъ самымъ ознакомленію крестьянъ съ болѣе совершенными орудіями, многія изъ которыхъ составляютъ въ настоящее время необходимую принадлежность крестьянскаго инвентаря тамъ, гдѣ раньше о нихъ не имѣли даже представленія". Такъ, напримѣръ,

по Курской губерніи отмѣчаются „результаты дѣятельности дмитріевскаго земства по выпискѣ и продажѣ крестьянамъ въ кредитъ легкихъ одноконныхъ плужковъ рязанскаго товарищества: вся выписанная управою въ 1894 году партія плуговъ была быстро раскуплена крестьянами, и въ настоящее время одноконные и пароконные плуги стали довольно быстро распространяться среди крестьянъ этого уѣзда". Въ Зарайскомъ уѣздѣ для распространенія болѣе совершенныхъ орудій „необходимо открыть земскіе склады болѣе доступныхъ машинъ и орудій". Въ Симбирской губерніи „мѣстами можно отмѣтить распространеніе плуговъ, отчасти благодаря дѣятельности земства (устройство складовъ)". Въ Самарской губерніи „въ послѣднее время, благодаря заботамъ земствъ, открывшихъ въ различныхъ мѣстахъ склады сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, послѣднія начали распространяться довольно быстро". Въ Херсонской губерніи, благодаря тому, что орудія разныхъ южно-русскихъ заводовъ отпускаются изъ земскихъ складовъ въ кредитъ, они все болѣе распространяются среди крестьянъ". Въ Полтавской губерніи „быстрому распространенію плуговъ Сакка способствуютъ склады сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, находящіеся при каждомъ уѣздномъ земствѣ и облегчающіе пріобрѣтеніе плуговъ разсрочкою платежа на продолжительные сроки". Въ Клинскомъ уѣздѣ „среди крестьянъ начинаютъ распространяться плуги, складъ которыхъ былъ устроенъ при земской управѣ". Въ Золотоношскомъ уѣздѣ „благодаря земской управѣ многіе землевладѣльцы и крестьяне запаслись изъ ея склада желѣзными плугами Сакка и другими сельскохозяйственными орудіями" *) и т. д.

На-ряду съ подобными очень многочисленными указаніями положительнаго характера въ нашемъ матеріалѣ встрѣчаются, хотя нечасто, и указанія отрицательнаго характера — указанія частью просто на недостаточную результатность дѣятельности общественной агрономіи, частью и на не вполнѣ удовлетворительную ея постановку, какъ причину подобнаго рода неудачъ. Такъ,

въ Верейскомъ уѣздѣ, „гдѣ земство тоже устроило продажу плуговъ и боронъ, крестьяне хотя и покупаютъ ихъ, но неохотно". Въ Серпуховскомъ уѣздѣ „плуги, несмотря на всѣ старанія земства, даже во владѣльческихъ хозяйствахъ прививаются плохо". Въ Подольскомъ уѣздѣ плуги, „о введеніи кото-

*) „С.-х. и стат. свѣд.", ч. I, 22; ч. II, 6, 39, 69, 96; 111, 118, 214; „1887 г." 619, 624; „1888 г." 629; „1889 г." 501; „1892 г." 24—5; „1895 г." 137, 146; „1898 г." 158 и 251; „1899 г." 247. „Обз. с. х. Полт. губ." за 1891 г., 362.

рыхъ такъ хлопочетъ земство, не прививаются къ хозяйству крестьянъ; сначала сгоряча было многіе купили ихъ, но потомъ бросили". Въ Костромской губерніи „многіе изъ крестьянъ не имѣютъ о болѣе совершенныхъ орудіяхъ никакого представленія и къ попыткамъ земствъ распространять эти орудія относятся еще съ значительнымъ недовѣріемъ. Укрѣпленію этого недовѣрія къ тому же не мало способствуютъ неудачныя демонстративныя испытанія усовершенствованныхъ орудій"; въ цѣломъ же рядѣ уѣздовъ губерніи образцы плуговъ „далѣе земскихъ управъ не распространяются; высланный по волостнымъ правленіямъ плугъ,— пишетъ корреспондентъ изъ Ветлужскаго уѣзда, — лежитъ безъ употребленія, крестьяне не знаютъ, какъ имъ владѣть, а объяснить и показать его употребленіе некому" *).

Для ряда мѣстностей имѣются затѣмъ указанія на то, что проникновеніе улучшенныхъ орудій въ крестьянскую среду совершается, между прочимъ, черезъ посредство выше стоящихъ въ культурномъ и хозяйственномъ отношеніи нѣмецкихъ и т. п. колонистовъ. Такъ,

въ одной изъ волостей Бузулукскаго уѣзда „со времени переселенія въ волость нѣмцевъ-колонистовъ болѣе зажиточные крестьяне, имѣя передъ собой наглядный примѣръ и убѣдившись въ преимуществахъ желѣзныхъ плуговъ, начали обзаводиться какъ одно-, такъ и многолемешными плугами". Въ Саратовскомъ уѣздѣ „крестьянское населеніе охотно стало вводить у себя улучшенныя сельскохозяйственныя орудія, особенно плуги и вѣялки, изготовляемыя въ сосѣднихъ нѣмецкихъ колоніяхъ" и пр. **).

Что́ касается до воздѣйствія въ разсматриваемомъ направленіи владѣльческаго хозяйства, то и здѣсь наши источники даютъ намъ, хотя въ очень небольшомъ числѣ, и отрицательныя указанія. Такъ,

въ Чернскомъ уѣздѣ „у владѣльцевъ соха быстро замѣняется плугомъ,— у крестьянъ этотъ послѣдній вовсе не примѣняется, несмотря на то, что изъ примѣра владѣльцевъ они видятъ его преимущество", и это потому, что „крестьяне не имѣютъ возможности купить плужокъ недалеко и дешево, да и скотина слабовата". Въ Серпуховскомъ уѣздѣ, какъ мы видѣли, „плуги даже во владѣльческихъ хозяйствахъ прививаются плохо"; значитъ, о воздѣйствіи ихъ на крестьянъ не можетъ быть и рѣчи. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, недовѣріе къ плугамъ „основывается, главнымъ образомъ, на неудачныхъ опытахъ у владѣльцевъ, которые (много такихъ!—замѣчаетъ въ скобкахъ корреспондентъ) сами не могутъ безъ спеціалистовъ справиться съ этими орудіями. Напротивъ,—замѣчаетъ далѣе корреспондентъ,— даже крестьяне, видѣвшіе работу

*) „С.-х. и стат. свѣд.", ч. I, 213; „1887 г." 620; „1888 г." 639; „1891 г." 110.

**) „С.-х. и стат. свѣд.", XI, ч. 2, 97; „1887 г." 619—20, „1890 г." 388; Бахмут. у. 47.

въ опытныхъ и знающихъ дѣло рукахъ, хорошо, восторженно отзываются о плугахъ, экстирпаторахъ и т. д.“.

Несравненно многочисленнѣе указанія положительнаго характера, съ несомнѣнностью устанавливающія вліяніе владѣльческаго хозяйства на распространеніе среди крестьянъ улучшенныхъ орудій.

Опять-таки и здѣсь мы встрѣчаемся прежде всего съ указаніями гипотетическаго характера, съ указаніями на вліяніе *отсутствія* владѣльческихъ хозяйствъ.

Въ Таврической губерніи распространеніе плуговъ задерживается недовѣріемъ къ нимъ населенія, „особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мало владѣльческихъ хозяйствъ, а слѣдовательно, нѣтъ и наглядныхъ доказательствъ преимущества усовершенствованныхъ орудій надъ самодѣльными“. Въ Тверской губерніи „если нѣтъ вблизи какого-нибудь культурнаго хозяйства, то крестьянинъ не можетъ убѣдиться на дѣлѣ въ преимуществѣ плуга передъ сохой, откуда и является недовѣріе къ нему“.

Гораздо многочисленнѣе указанія на опредѣленные факты вліянія въ данномъ отношеніи владѣльческаго хозяйства. „Во многихъ мѣстностяхъ, — читаемъ мы въ „обзорѣ“ за 1898 годъ,—крестьяне, убѣдившись на практикѣ въ пользѣ примѣненія тѣхъ или другихъ орудій въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, охотно слѣдуютъ примѣру послѣднихъ, наичаще пользуясь при этомъ болѣе дешевыми издѣліями кустарнаго производства“. И такое обобщеніе, несомнѣнно, вполнѣ оправдывается многочисленными конкретными фактами, упоминаемыми въ „обзорахъ“ и другихъ источникахъ. Такъ,

въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ распространяются воткинскіе двухлемешные плужки,— „глядя на помѣщичьи хозяйства, ихъ заводятъ и крестьяне“. Въ Казанской губерніи корреспондентомъ департамента земледѣлія замѣчено, что „по сосѣдству съ большими экономіями, гдѣ крестьяне могутъ присмотрѣться къ культурнымъ орудіямъ, они охотнѣе переходятъ отъ сохи къ плугу“. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской губерніи, по свидѣтельству земскаго „свода данныхъ“ за 15-лѣтіе, въ началѣ періода „населеніе еще не успѣло оцѣнить по достоинству улучшенныя орудія, въ частности плуги. Однако, примѣры большей производительности такихъ орудій были передъ глазами въ экономіяхъ, а потому потребность въ такихъ орудіяхъ стала быстро назрѣвать“, и къ концу 80-хъ годовъ „недовѣріе къ улучшеннымъ орудіямъ исчезло въ массѣ населенія“. Въ Тотемскомъ уѣздѣ „первый толчокъ (къ распространенію плуговъ) былъ данъ однимъ частнымъ хозяйствомъ, гдѣ обработка уже 15 лѣтъ производится плугами. 2 года тому назадъ владѣлецъ имѣнія пріобрѣлъ плуги Бисселя. Крестьяне, увидя работу послѣднихъ, выразили желаніе пріобрѣсти таковые же, и по совѣту владѣльца обратились въ земство, которое выписало плуговъ на 200 рублей“

„Введенные мною въ отчетномъ году плужки,—пишетъ въ 1895 году корреспондентъ изъ Тамбовскаго уѣзда, — очень понравились крестьянамъ — многіе стали заводить ихъ у себя, работою остались довольны, и, какъ видно, плуги скоро окончательно вытѣснятъ рутинную соху". Въ Славяносербскомъ уѣздѣ „побудительною причиною для введенія нѣмецкихъ плуговъ послужило знакомство крестьянъ съ результатами обработки земли этими орудіями по помѣщичьимъ экономіямъ". Въ Полтавской губерніи одинъ изъ хозяевъ-арендаторовъ первый ввелъ у себя сакковскіе плуги; „послѣ же моего почина, — пишетъ онъ полтавскому бюро, — во всей окружающей мѣстности ежегодно являются у крестьянъ въ каждомъ селѣ и каждой деревнѣ по нѣсколько плуговъ". Въ Сергачскомъ уѣздѣ „удачное примѣненіе катка въ нашихъ хозяйствахъ по овсу нашло себѣ не мало подражателей, и можно встрѣтить крестьянъ, отправляющихся въ поле съ сохою, бороною и легкимъ каточкомъ", и т. д.

Въ нашихъ матеріалахъ имѣются, правда немногочисленныя, указанія и на тѣ способы, при помощи которыхъ владѣльческое хозяйство вліяетъ въ данномъ отношеніи на окрестныхъ крестьянъ. Это, прежде всего, простой „показъ", наглядный примѣръ:

„Сосѣдніе крестьяне,—пишетъ корреспондентъ департамента земледѣлія изъ Боровичскаго уѣзда,—сначала скептически относившіеся къ моимъ нововведеніямъ, теперь присматриваются съ любопытствомъ, и нерѣдко можно увидѣть въ полѣ около рабочихъ нѣсколько человѣкъ крестьянъ, пробующихъ пахать плугомъ или любующихся чистотой отдѣлки пашни при двоеніи культиваторомъ"; и въ результатѣ корреспондентъ отмѣчаетъ фактъ пріобрѣтенія тремя домохозяевами одноконныхъ плуговъ. У того же, повидимому, корреспондента „во время жатвы каждый день можно встрѣтить толпу крестьянъ, прибывшихъ полюбоваться заморскою хитростью"—жнейкой; „нынче (въ 1890 году) я поставилъ молотильную машину, и крестьяне постоянно приходятъ смотрѣть".

Въ другихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло и съ болѣе непосредственнымъ воздѣйствіемъ на крестьянъ со стороны условій найма или аренды земли во владѣльческихъ имѣніяхъ. Такъ,

въ одной мѣстности Бѣжецкаго уѣзда „крестьяне производятъ вспашку исключительно плугами, благодаря одному изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, который, сдавая земли въ аренду, ставилъ условіемъ, чтобы обработка полей велась плугомъ". Въ Ветлужскомъ уѣздѣ „плугъ, по всей вѣроятности, войдетъ въ употребленіе, такъ какъ крестьяне, занимаясь пашней плугами во владѣльческихъ имѣніяхъ, находятъ ихъ легче косули какъ для себя, такъ и для лошадей". Нѣсколько иначе вопросъ стоялъ, по крайней мѣрѣ въ эпоху основныхъ земскихъ изслѣдованій, въ Кирсановскомъ уѣздѣ—„собственно владѣльческія хозяйства предъявили такой запросъ на плуги, что въ уѣздѣ не одна сотня крестьянъ обзавелась простыми деревянными плугами и стала промышлять плужною вспашкою владѣльческихъ полей", но „не примѣняя ея къ своимъ полямъ".

Иногда владѣльческія экономіи берутъ на себя и тѣ или другія

функціи общественной агрономіи, напримѣръ, посредничество при выпискѣ орудій, иногда даже безплатно раздаютъ образцы послѣднихъ. Такъ,

въ Тамбовскомъ уѣздѣ „въ двухъ деревняхъ нѣкоторые хозяева купили себѣ“ 16 плуговъ разныхъ типовъ; „покупку эту они произвели по рекомендаціи и черезъ посредство одной большой экономіи уѣзда“. Въ одной мѣстности Мелитопольскаго уѣзда „нѣкоторые помѣщики (я между ними, — замѣчаетъ корреспондентъ) продали крестьянамъ древніе плуги Эккерта 2-хъ и 3-лемешные“. Въ Воронежской губерніи одинъ владѣлецъ „подарилъ двухкорпусный плугъ обществу крестьянъ деревни Ладоміровки, и крестьяне теперь восхищаются превосходною и легкою работою этого плуга“.

Наконецъ, въ сравнительно большомъ числѣ случаевъ владѣльцы устраиваютъ у себя въ имѣніяхъ мастерскія для изготовленія орудій, разсчитанныя преимущественно на спросъ окрестныхъ крестьянъ. Въ изданныхъ министерствомъ земледѣлія „справочныхъ свѣдѣніяхъ“ я нашелъ 29 случаевъ упоминанія о существующемъ въ имѣніяхъ производствѣ сельскохозяйственныхъ орудій, и для нѣкоторыхъ случаевъ имѣются опредѣленныя указанія на то, что изготовляемыя въ такихъ мастерскихъ орудія успѣшно распространяются среди крестьянъ. Такъ,

въ Борзенскомъ уѣздѣ „одинъ землевладѣлецъ продавалъ плуги собственной работы по 9 рублей, и когда явились покупщики, поднялъ цѣну до 12 рублей“. Въ одномъ имѣніи Сычевскаго уѣзда имѣется мастерская, „въ коей изготовляются несложныя, доступныя по цѣнамъ крестьянамъ земледѣльческія орудія — плуги, бороны, льномялки и т. п., а также производится ремонтъ земледѣльческихъ орудій“*).

Несравненно меньше указаній даютъ наши источники собственно по вопросу о характерѣ обработки крестьянскихъ и владѣльческихъ земель — вопросу, лишь въ извѣстной степени параллельному съ вопросомъ о родѣ употребляемыхъ орудій. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, немногихъ случаяхъ указанія эти неблагопріятны или во всякомъ случаѣ мало благопріятны для владѣльческаго хозяйства. Такъ,

въ Курской губерніи — по словамъ составителя введенія къ изданнымъ министерствомъ земледѣлія „описаніямъ хозяйствъ“ — „даже хозяева, вполнѣ пере-

---

*) „С.-х. и стат. свѣд.“, ч. 2, 69, 84, 89, 118, 201, 214; „1887 г.“ 617, 618; 621, „1889 г.“ 502; „1890 г.“ 388; „1891 г.“ 101, „1892 г.“ 21; „1895 г.“ 138; „1897 г.“ 213, 225; „1899 г.“ 257, „1904 г.“ 232; Славяносерб. у. 188, 223—4; „обз. с. х. Полт. губ.“ 1891 г., 388 и 399; Липецк. у. 86; „свод. данн. о с. х. Полт. губ. за 15 л.“, 43; „с.-х. обз. Ворон. губ.“ за 1888 г., 81 и др.

шедшіе къ плужной обработкѣ, не видятъ разницы въ урожаяхъ на экономическихъ поляхъ съ плужною обработкой и на поляхъ „хозяйственныхъ крестьянъ“, тщательно обрабатывающихъ свою землю сохою“. Въ Княгининскомъ уѣздѣ, по отзыву земскихъ статистиковъ, даже и въ имѣніяхъ съ экономическою запашкой „общій типъ культуры остается тотъ же, и различія проявляются только въ частностяхъ“. Въ Бахмутскомъ уѣздѣ „разница существуетъ только въ томъ, что землевладѣльцы имѣютъ возможность начать большинство работъ раньше крестьянъ, которые во многихъ случаяхъ стѣснены въ этомъ отношеніи заранѣе взятымъ на себя обязательствомъ спѣшить прежде всего начатіемъ экономической работы за взятую въ экономіи землю“ *).

Въ другихъ, нѣсколько болѣе многочисленныхъ случаяхъ наши источники указываютъ на существованіе болѣе или менѣе серьезной разницы, вытекающей изъ болѣе совершенной въ техническомъ отношеніи постановки владѣльческихъ хозяйствъ или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ нихъ, гдѣ имѣется экономическая запашка. Такъ, составитель курскаго своднаго сборника свидѣтельствуетъ, что „обработка полей производится довольно тщательно въ имѣніяхъ, гдѣ она производится собственнымъ инвентаремъ“, и „преимущественно подъ пшеницу и свеклу“. Въ Тамбовскомъ уѣздѣ „первое отличіе въ полеводствѣ всѣхъ значительныхъ владѣльческихъ хозяйствъ въ уѣздѣ то, что одна вспашка подъ озимые и подъ яровые посѣвы дѣлается плугами, и подъ яровые посѣвы непремѣнно осенью, а не весною. Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ подъ ту или другую часть яровыхъ посѣвовъ производится двѣ вспашки“. Въ Моршанскомъ уѣздѣ „хозяевами сознается преимущество осенней обработки подъ ярь; только въ одномъ имѣніи не примѣняется осенняя обработка“; въ 22 имѣніяхъ взметывается на зябь все яровое поле, въ 23—большая или меньшая часть его“. Въ Казанскомъ уѣздѣ „поля частныхъ владѣльцевъ въ среднемъ выводѣ обрабатываются нѣсколько лучше, чѣмъ крестьянскія. При обработкѣ озимаго поля у частныхъ владѣльцевъ гораздо чаще, чѣмъ у крестьянъ, практикуется третья вспашка; яровое поле частныхъ владѣльцевъ никогда не сѣется однопаркой, что у крестьянъ практикуется очень часто. Часть ярового поля владѣльцевъ зябится“. Въ Свіяжскомъ уѣздѣ „третья вспашка подъ озимь несравненно чаще практикуется у частныхъ владѣльцевъ, чѣмъ у крестьянъ-общинниковъ,—у послѣднихъ она встрѣчается лишь какъ исключеніе“ **).

И какъ видно, главнымъ образомъ, изъ сообщеній текущей сельскохозяйственной статистики, разница въ характерѣ обработки земли существеннымъ образомъ отражается на урожайности крестьянскихъ и владѣльческихъ полей.

Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ „громадная разница въ урожаяхъ происходитъ вслѣдствіе того, что крестьяне пашутъ одно и то же поле нѣсколько лѣтъ къ

*) „Опис.“ III, 34—5. Княгин. у., 88; Бахмут. у., 45; Цивил. у., 63.

**) Гжатск. у. 14; Тамб. у. 152; Морш. у. 255; курск. сводн. 135; Казан. у. 86; Свіяж. у. 62; Славяносерб. у. 46.

ряду, не давая землѣ отдыха, да и при этомъ и обрабатываютъ ее плохо". Въ Сквирскомъ уѣздѣ „урожай у владѣльцевъ и крестьянъ представляетъ значительную разницу по причинѣ обработки полей у первыхъ улучшенными орудіями и вслѣдствіе употребленія на посѣвы улучшенныхъ сѣмянъ". Въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ „плохой урожай на крестьянскихъ земляхъ объясняется тѣмъ, что крестьяне плохо обрабатываютъ свои земли,—такъ, напримѣръ, они вспашутъ одинъ разъ, заборонуютъ и затѣмъ засѣваютъ". Въ Ново-Минскомъ уѣздѣ „бо́льшіе урожаи у крупныхъ владѣльцевъ объясняются тѣмъ обстоятельствомъ", что они „лучше обрабатываютъ землю и производятъ посѣвы машинами". Въ Чернскомъ уѣздѣ, въ 1892 году, „посѣвы овса оказались очень плохими, особенно у крестьянъ, потому что они не имѣютъ обыкновенія пахать подъ овесъ съ осени и начинаютъ вспашку передъ посѣвомъ" *).

Я совершенно не буду останавливаться, въ данномъ случаѣ, на причинахъ разницы между владѣльческимъ и крестьянскимъ хозяйствомъ,—причины эти, какъ объективныя, такъ и субъективныя, общеизвѣстны, а наши источники даютъ собственно по этому вопросу крайне мало прямыхъ указаній. Не много таковыхъ мы находимъ по вопросу о роли въ дѣлѣ улучшенія обработки крестьянскихъ земель общественной агрономіи, съ одной стороны, и владѣльческаго хозяйства—съ другой. Вотъ немногочисленныя указанія на случаи успѣшнаго воздѣйствія общественной агрономіи:

Въ одной волости орловскаго уѣзда (Вятской губ.) „въ 1902 году въ мѣстномъ сельскохозяйственномъ обществѣ обсуждался вопросъ объ осенней вспашкѣ подъ яровые. Нѣкоторые крестьяне произвели у себя въ этомъ направленіи опыты, и результаты оказались удачные". Въ Миргородскомъ уѣздѣ въ 1903 году „мѣстнымъ земствомъ были устроены показательныя поля на крестьянскихъ земляхъ, съ цѣлью доказать пользу пара. Результаты получились настолько удачные, что можно разсчитывать на дальнѣйшій успѣхъ этихъ опытовъ"; а въ одномъ крестьянскомъ хозяйствѣ того же уѣзда былъ произведенъ опытъ посѣва по черному пару, вполнѣ выяснившій преимущества этого способа посѣва" **).

Нѣсколько многочисленнѣе указанія на воздѣйствіе въ данномъ направленіи владѣльческаго хозяйства:

Въ Липовецкомъ уѣздѣ, въ хозяйствѣ, заведенномъ „ученымъ агрономъ изъ Курляндіи", крестьяне „переняли двойную вспашку подъ просо и подъ озимые посѣвы". Въ одной мѣстности Балашовскаго уѣзда „улучшеніе обработки полей, начавшееся въ 80-хъ годахъ во владѣльческихъ хозяйствахъ, мало-по-малу проникаетъ и въ обиходъ крестьянскаго хозяйства". У корреспондента изъ Яранскаго уѣзда „начали вспахивать землю съ осени подъ яровые посѣвы. Результаты настолько удовлетворительны, что даже крестьяне обратили вниманіе на осен-

*) «1887 г.», 611—13; «1888 г.», 625, 626; «1892 г.», 10.

**) «1903 г.», 228.

нюю обработку и въ настоящее время вспахали по полоскѣ или по двѣ". Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ „въ хозяйствахъ, въ которыхъ ведется паровая обработка, озимые хлѣба дали около 90 п. съ казенной десятины. Хорошій примѣръ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что въ 1900 году къ паровой обработкѣ земли перешли даже многіе крестьяне". Въ Новоузенскомъ уѣздѣ „крестьяне, по примѣру землевладѣльцевъ, стали обращать больше вниманія на обработку своихъ земель, при томъ многіе начали примѣнять у себя осеннюю вспашку". Въ одной мѣстности Жиздринскаго уѣзда „въ послѣднее время многіе крестьяне начали примѣнять у себя вспашку подъ ярь съ осени, такъ какъ цѣлый рядъ хорошихъ результатовъ въ сосѣдней экономіи убѣдилъ ихъ въ огромной пользѣ пахать на зиму" *).

Значительный объемъ, который уже и такъ приняла настоящая работа, разросшаяся далеко за предѣлы первоначально намѣчавшихся размѣровъ, заставляетъ меня отказаться отъ использованія довольно значительной части подобраннаго и сведеннаго для нея матеріала, касающагося частью даже очень существенныхъ сторонъ организаціи сельскохозяйственнаго производства. Я обхожу, такимъ образомъ, вопросы о роли владѣльческаго хозяйства въ дѣлѣ улучшенія сѣмянъ, животноводства, о распространенности разнаго рода меліорацій; соотвѣтствующія графы я оставляю только въ таблицѣ, составленной по даннымъ „справочныхъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствахъ". Но я не могу обойти одного чрезвычайно существеннаго вида меліорацій, именно лѣсокультурныхъ работъ—отрасль, въ которой извѣстной долѣ нашего частнаго землевладѣнія принадлежатъ существенныя заслуги.

Изъ нашей таблицы мы видимъ прежде всего, что этотъ видъ меліораціи пользуется среди имѣній того типа, который далъ матеріалъ для „справочныхъ свѣдѣній", очень значительнымъ распространеніемъ: изъ общаго числа 1570 имѣній, данныя о которыхъ вошли въ таблицу, по 328 отмѣчены искусственныя лѣсонасажденія, сверхъ того по 82 работы по искусственному лѣсовозобновленію, при чемъ 194 имѣнія пользуются для лѣсокультурныхъ работъ матеріаломъ изъ собственныхъ питомниковъ; на долю нечерноземной полосы приходится всего 77 случаевъ этого рода, въ томъ числѣ 44 случая искусственнаго лѣсовозобновленія и только 33 случая лѣсонасажденія, при чемъ 15 случаевъ послѣдняго рода приходится на долю пріозернаго района, и только 18—на остальные три района нечерноземной полосы, данныя для которыхъ сведены

*) «1887 г.», 612, 345; «1888 г.», 624; «1890 г.», 386; «1900 г.», 220; «1903 г.», 227—8; «1904 г.», 210, 216.

въ таблицѣ. На долю черноземной полосы приходится 38 случаевъ лѣсовозобновленія и 295 случаевъ лѣсонасажденія, слѣдовательно, случаи этого послѣдняго рода, отмѣченные въ нечерноземной полосѣ всего въ 5,9%, въ черноземной зарегистрированы въ 29,1% всѣхъ описанныхъ имѣній. Изъ отдѣльныхъ районовъ на первомъ мѣстѣ стоятъ центрально-земледѣльческій, юго-западный, затѣмъ малорусскій: въ первомъ искусственное лѣсонасажденіе ведется въ 33,6, во второмъ въ 34,3%, въ третьемъ въ 25,8% описанныхъ имѣній. Въ общихъ цифрахъ по остальнымъ двумъ районамъ распространенность лѣсокультурныхъ работъ значительно меньше, но и здѣсь выдѣляются такія губерніи, какъ Херсонская, Екатеринославская, Донская, Саратовская, Пензенская, гдѣ имѣнія съ искусственными лѣсонасажденіями даютъ 31,5, 41,2, 68,7, 28,6 и 34,8% общаго числа описанныхъ имѣній.

Если затѣмъ обратиться къ конкретнымъ даннымъ, помѣщеннымъ въ изданіи министерства земледѣлія, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы найдемъ совершенно неопредѣленныя указанія, не дающія возможности судить о размѣрахъ и значеніи производимыхъ лѣсокультурныхъ работъ. Напримѣръ:

„на прогалинахъ и неудобныхъ мѣстахъ производится посадка лѣса“; „лѣсовозобновленіе производится посадкою саженцевъ, преимущественно сосны; неудобныя земли также засаживаются лѣсомъ“; „искусственныя хвойныя насажденія существуютъ уже съ пятидесятыхъ годовъ; въ послѣднія 15 лѣтъ, кромѣ хвойныхъ, разводятся искусственно съ хорошимъ успѣхомъ дубовыя насажденія“ и т. п.*).

Въ другихъ случаяхъ указанія нашего источника отличаются большею опредѣленностью въ отношеніи либо размѣра, либо характера и значенія производимыхъ или уже произведенныхъ посадокъ. Иногда искусственныя лѣсонасажденія производятся хотя и правильно, въ извѣстной системѣ, но въ небольшихъ размѣрахъ; напримѣръ,

въ одномъ имѣніи Курской губ. (582 дес.) „предполагается всю неудобную для полевой культуры землю облѣсить; въ этихъ видахъ заложены питомники, и ежегодно производятся лѣсныя посадки на пространствѣ около 3 дес.“. Въ имѣніи Рязанской губ. (2712 дес.) „ежегодно подлежитъ облѣсенію площадь въ 5 дес.“. Въ одномъ имѣніи Херсонской губ. (3330 дес.) „съ 1879 года практиковалось лѣсоразведеніе въ степи, при чемъ до 1895 года закультивировано 200 дес.; съ этого года ежегодно возобновляется до 2 д., въ широкихъ же размѣрахъ лѣсоразведеніе пока прекращено“. Въ большомъ имѣніи Екатеринославской губ. (18915 дес.) „лѣсоразведеніе практикуется по неудобнымъ для

*) „Спр. свѣд.“, II, 9, 229; III, 266.

полевой культуры мѣстамъ; засажено уже около 20 дес.". Въ одномъ имѣніи Полтавской губ. (2200 дес.) „ежегодно засаживается лѣсомъ 1—1½ десятины" и т. д.*).

Въ другихъ случаяхъ площади лѣсныхъ посадокъ гораздо болѣе значительны. Такъ, напримѣръ,

въ Гродненской губ. (8435 дес.) „засажено лѣсомъ до 800 дес. неудобныхъ земель", почти одна десятая часть площади имѣнія. Въ другомъ, той же губерніи (1952 дес.), кромѣ искусственнаго лѣсовозобновленія, „ежегодно вновь засаживается лѣсомъ, сѣянцами изъ своихъ питомниковъ, до 20 дес. неудобныхъ земель". Въ имѣніи Курской губ. (8800 дес.) „200 дес. неудобной земли засажены сосновымъ лѣсомъ". Въ другомъ, той же губерніи (6019 дес.), „на мѣстахъ прежде вырубленнаго лѣса, а также на лѣсныхъ полянахъ и по оврагамъ", облѣсено до 400 дес. Въ имѣніи Тульской губ. (6414 дес.) „на неудобныхъ для полевой культуры участкахъ производится искусственное лѣсоразведеніе, до 30 дес. ежегодно". Въ имѣніи Тамбовской губ., площадью 5171 дес., ежегодно засаживается до 40 дес., всего разведено за нѣсколько лѣтъ 200 дес. Въ имѣніи Кіевской губ. (7818 дес.) „ежегодно засаживается до 20 дес., преимущественно дубомъ, ясенемъ, берестомъ, кленомъ, грабомъ и сосною". Въ сравнительно небольшомъ имѣніи Подольской губ. (1570 дес.), „весь лѣсъ, площадью въ 130 дес., разведенъ искусственно посѣвомъ и посадкой". Въ другомъ, той же губерніи (8345 дес.), американскимъ ясенемъ засажено уже до 150 дес., не считая лѣсныхъ полянъ, которыя засаживаются той же породой". Въ имѣніи Харьковской губ. (3937 д.) „ежегодно засаживается сосною 15 д. и лиственными породами 5 дес.", и т. д., и т. д.**).

Особенно большими размѣрами лѣсныхъ посадокъ выдѣляются слѣдующія имѣнія:

Большое имѣніе Курской губ. (23294 дес).—„крутые склоны, неудобные къ распашкѣ, ежегодно засаживаются, въ количествѣ отъ 50 до 100 дес., преимущественно дубомъ, американскимъ ясенемъ и сосною". Въ большомъ лѣсномъ имѣніи Тамбовской губ. (13684 дес., изъ нихъ подъ лѣсомъ 12316 дес.), производится искусственное лѣсовозобновленіе и лѣсонасажденіе „тамъ, гдѣ естественное возобновленіе вырубовъ признается неудовлетворительнымъ, а также по непригоднымъ для полевой культуры землямъ"; ежегодно засаживается отъ 50 до 100 дес. дубомъ, березою и хвойными породами. Въ другомъ, той же губерніи (17751 дес.), „ежегодно засаживается до 110 дес., преимущественно по лѣснымъ полянамъ"; въ настоящее время засажено уже свыше 1000 дес., преимущественно сосною. Въ имѣніи Воронежской губерніи (6500 дес.) „ежегодно засаживается около 50 дес.; всего въ имѣніи искусственныхъ насажденій около 500 дес.". Въ одномъ изъ очень большихъ имѣній

*) I, 55, 182; II, 26, 70, 146, 159, 438 и др.

**) I, 8, 41, 138, 204, 212, 279; II, 67, 184, 237, 257, 351, 369, 378; III 264, 272 и др.

Харьковской губ. (22852 дес.) искусственно разведенныхъ лѣсныхъ насажденій до 2000 дес.—почти 10% всей площади имѣнія. Но самую большую площадь искусственнаго насажденія мы находимъ въ одной изъ латифундій Волынской г. (63560 дес., изъ нихъ лѣса 39000 дес.), здѣсь облѣсено, впрочемъ, повидимому, въ порядкѣ лѣсовозобновленія до 5000 дес.*).

Въ рядѣ другихъ случаевъ на первый планъ выдвигается не столько количественная сторона лѣсокультурныхъ работъ, сколько ихъ защитное значеніе. Нерѣдко лѣсокультурныя работы преслѣдуютъ цѣль закрѣпленія овраговъ, балокъ и крутыхъ склоновъ. Такъ,

въ одномъ имѣніи Харьковской губ. (7714 дес.) „лѣсоразведеніе производится по оврагамъ и неудобнымъ землямъ; ежегодно поступаетъ подъ облѣсеніе 10 дес.“. Въ имѣніи Полтавской губ. (8982 дес.) „пока засаживаются склоны и овраги“; кромѣ того, вокругъ хуторовъ образуются „защитныя лѣсныя полосы противъ снѣжныхъ заносовъ“, а на поляхъ „закладываются защитныя полосы для удерживанія снѣга на поляхъ“. Въ одномъ имѣніи Курской губ. (6383 д.) „лѣсоразведеніе практикуется по балкамъ, имѣется въ виду облѣсить ихъ скорорастущими породами“. Въ другомъ, той же губерніи (1754 дес.), посадки производятся „на крутыхъ склонахъ и по оврагамъ“, засажено пока до 20 дес. Въ третьемъ (3006 дес.) разведено 82 дес. хвойнаго лѣса; лѣсоразведеніе производится „по крутымъ склонамъ и вообще по неудобнымъ для полевой культуры землямъ“. Въ одномъ имѣніи Симбирской губ. (1323 дес.) облѣсеніе производится „на полянахъ, вдоль склоновъ овраговъ и по неудобнымъ для полевой культуры мѣстамъ“ и т. д.**).

Въ другихъ случаяхъ лѣсоразведеніе производится съ цѣлью закрѣпленія песковъ. Такъ,

въ сравнительно небольшомъ имѣніи (632 дес.), Воронежской г., „140 д. песковъ находится подъ искусственно разведеннымъ лѣсомъ“. Въ имѣніи Симбирской губ. (4754 дес.) „въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ засажено до 100 д. сыпучихъ песковъ“. Въ одномъ имѣніи Херсонской губ. (6902 дес.) въ 1898 году былъ произведенъ опытъ посадки лѣса на пескахъ, „опытъ удался, и предполагается поэтому засадить еще до 10 дес. песчаной площади“. Въ имѣніи Харьковской губ. (1480 дес.) „на пескахъ ежегодно производится посадка сосны, въ размѣрѣ до 9 дес.“ ***).

Но особенно многочисленны случаи, когда лѣсоразведеніе преслѣдуетъ цѣль созданія на поляхъ защитныхъ полосъ или опушекъ либо съ цѣлью собиранія снѣга, либо ради защиты полей отъ вреднаго вліянія вѣтровъ. Такъ,

въ имѣніи Саратовской губ. (10500 дес.) „производятся сосновыя насажденія для задержанія снѣга на поляхъ“. Въ другомъ, той же губерніи (1800 д.),

*) I, 12, 226, 237, 246; II, 211, 326, 347, 436.
**) I, 3, 34, 67, 193, 303, 411; II, 356, 462.
***) I, 257, 285; II, 39, 368.

„саженцы высаживаются на поляхъ для удерживанія снѣга и по берегамъ прудовъ“. Въ одномъ имѣніи Херсонской губ. (916 дес.) „каждый полевой клинъ обсаженъ въ 6 рядовъ деревцами“. Въ другомъ (4527 дес.) „каждое поле отдѣляется отъ другого полосою лѣса, занимающею 5 дес.“. Въ имѣніи Екатеринославской губ. (504 дес.) ежегодно засаживается отъ 1—3 дес.; „цѣль лѣсокультурныхъ работъ—защита полей отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ“. Въ другомъ, той же губерніи (15242), „лѣсоразведеніе практикуется въ видѣ защитныхъ насажденій отъ господствующихъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, полосами шириною въ 17 саж., по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ“ и т. д. *).

VIII.

Если не исчерпывающимъ признакомъ, то во всякомъ случаѣ важнымъ показателемъ результатовъ хозяйственной эксплоатаціи земли является урожайность производимыхъ въ хозяйствахъ хлѣбовъ. Если исходить изъ валовыхъ цифръ нашей урожайной статистики, то разница въ этомъ отношеніи между крестьянскимъ и владѣльческимъ хозяйствомъ очень не велика, во всякомъ случаѣ далеко недостаточна, чтобы оправдать существованіе крупнаго землевладѣнія со всѣми вытекающими изъ него соціальными несправедливостями. Въ порайонныхъ среднихъ, выведенныхъ изъ данныхъ за 18-лѣтній періодъ 1883—1900 гг. **), разница эта выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (см. стр. 593).

Въ общихъ итогахъ разница въ урожайности главнѣйшихъ хлѣбовъ колеблется, значитъ, между 13%, или приблизительно одною седьмою, и 16,7%, или одною шестою, принимая за единицу урожайность, владѣльческихъ земель. Лишь въ видѣ исключенія поднимаясь для отдѣльныхъ районовъ и хлѣбовъ до 20—25%, эта разница въ другихъ случаяхъ падаетъ до 12, 10, даже до 5%. Если при этомъ вспомнить, что надѣльныя земли бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, въ силу условій проведенія реформы 1861 г., если не вездѣ, то во многихъ мѣстностяхъ хуже по качеству, нежели владѣльческія; если затѣмъ вспомнить о вліяніи фактора крестьянской нужды,—напомню только о запозданіи обработки и уборки урожая, обусловливаемомъ отработками въ помѣщичьихъ хозяйствахъ!—то на долю тѣхъ техническихъ преимуществъ владѣльческаго хозяйства, о которыхъ мнѣ приходилось говорить въ преды-

*) I, 298, 315, 327; II, 22, 28, 124, 126.

**) „Сводъ ст. свѣд. по с. х. Россіи“, изд. Минист. Земл., 1902 г., вып. I, отд. IV, табл. I.

Районы.	Рожь.			Пшеница озимая.			Пшеница яров.			Овесъ.		
	Владѣльцы.	Крестьяне.	Разница въ %.	Владѣльцы.	Крестьяне.	Разница въ %.	Владѣльцы.	Крестьяне.	Разница въ %.	Владѣльцы.	Крестьяне.	Разница въ %.
	Четвертей.			Четвертей.			Четвертей.			Четвертей.		
Центр.-земледѣльч.	6,5	5,5	15,4	6,5	5,5	15,4	5,0	4,0	20,0	8,75	7,0	21,2
Средне-волжскій .	6,0	5,25	12,5	4,5	4,25	5,6	4,25	4,0	5,9	8,0	6,75	15,6
Нижне-волжскій .	4,0	3,5	12,5	—	—	—	4,0	3,5	12,5	6,5	6,0	7,7
Новороссійскій . .	4,75	3,75	21,1	4,5	3,5	22,2	4,25	3,5	17,6	7,5	6,0	20,0
Юго-западный. . .	6,5	5,5	15,4	6,5	5,75	11,5	5,25	4,5	14,3	9,0	7,5	16,7
Малороссійскій . .	5,75	5,0	13,0	5,75	4,75	17,4	5,0	4,5	10,0	8,25	7,0	15,1
Черноземн. полоса.	5,75	4,75	17,4	5,25	4,5	14,3	4,5	4,0	11,1	8,0	6,75	15,6
Промышленный . .	6,5	5,25	19,2	5,75	4,5	21,7	5,25	4,75	9,5	8,75	7,75	11,4
Бѣлорусскій . . .	5,5	4,5	18,2	5,5	4,75	13,6	4,75	4,5	5,3	8,5	7,5	11,8
Литовскій	5,5	4,5	18,2	5,9	5,0	15,1	4,9	4,3	12,3	7,0	5,9	15,7
Прибалтійскій . .	8,5	6,8	20,0	8,7	7,3	15,9	7,1	6,1	14,1	10,6	8,3	21,7
Пріозерный . . .	6,5	5,0	23,1	6,25	4,75	24,0	5,75	4,5	21,7	9,5	8,0	15,8
Сѣверный.	5,5	5,5	0	—	—	—	—	—	—	8,5	7,5	11,8
Уральскій.	5,75	5,5	4,3	—	—	—	5,5	5,0	9,1	8,75	8,0	8,6
Нечернозем. полоса	6,25	5,25	16,0	6,25	5,25	16,0	5,5	4,75	13,6	8,75	7,5	14,3
По всей Европейск. Россіи	6,0	5,0	16,7	5,75	5,0	13,0	5,0	4,25	15,0	8,5	7,0	17,6

дущемъ изложеніи, не останется ничего или во всякомъ случаѣ— слишкомъ мало, чтобы оправдать существованіе крупнаго землевладѣнія.

Однако, въ дѣйствительности вопросъ стоитъ не совсѣмъ такъ. Дѣло въ томъ, что по чисто методологическимъ условіямъ собиранія данныхъ правительственной урожайной статистики мы не можемъ точно рѣшить, имѣемъ ли мы здѣсь дѣло со среднею урожайностью *владѣльческихъ земель*, безъ различія способа ихъ эксплоатаціи, или же съ урожайностью однѣхъ только тѣхъ *земель, которыя эксплоатируются за счетъ владѣльцевъ*. „Относительно арендуемыхъ земель, говоритъ А. Ф. Фортунатовъ, нѣтъ общаго соглашенія: иные причисляютъ урожаи на владѣльческой землѣ, сданной въ аренду, къ владѣльческимъ, другіе къ крестьянскимъ“ *). Мало того: тѣ попытки выдѣлить урожаи собственно въ экономическихъ хозяйствахъ, о которыхъ намъ придется говорить сейчасъ, далеко не всегда увѣнчивались успѣхомъ: „къ сожалѣнію, говоритъ

*) „Урожаи ржи“, 41.

составитель земско-статистическаго сборника по Славяносербскому уѣзду, нигдѣ не могли намъ выдѣлить урожаевъ съ полей, обработанныхъ экономическими средствами, отъ урожаевъ съ участковъ, обработанныхъ крестьянскимъ инвентаремъ" *). А между тѣмъ, уже a priori ясно, какъ велико должно быть вліяніе разсматриваемаго обстоятельства на конечный результатъ, и какъ существенно его значеніе съ точки зрѣнія практическихъ задачъ земельной реформы. „Въ тѣхъ мѣстахъ, справедливо говоритъ проф. Фортунатовъ, гдѣ самостоятельное пользованіе владѣльческою землею имѣетъ слабое значеніе, цифры урожаевъ на владѣльческой *землѣ* (курс. автора) могутъ очень мало отличаться отъ цифръ урожайности надѣльной земли, несмотря на то, что и здѣсь владѣльческое *хозяйство* даетъ высшія цифры урожаевъ, чѣмъ хозяйство крестьянское" **). Но вѣдь для всѣхъ, кто не стоитъ на почвѣ принципа неприкосновенности частной земельной собственности, а разсматриваетъ вопросъ единственно съ точки зрѣнія общихъ хозяйственныхъ и культурныхъ интересовъ страны, вопросъ о земляхъ такъ называемаго арендnаго фонда стоитъ совершенно ясно; интересъ представляетъ *исключительно* вопросъ объ урожайности земель, эксплоатируемыхъ за счетъ владѣльцевъ и, въ видѣ правила, ихъ инвентаремъ.

Я дѣлалъ со своей стороны попытки выяснить дѣйствительный характеръ использованныхъ выше цифръ владѣльческихъ урожаевъ путемъ личныхъ справокъ въ учрежденіи, занимающемся собираніемъ и разработкою соотвѣтственныхъ данныхъ; но ни указанія лицъ, непосредственно причастныхъ къ этому дѣлу, ни ознакомленіе съ формулярами разсылаемыхъ корреспондентамъ опросныхъ листковъ, не дало мнѣ возможности придти къ опредѣленнымъ заключеніямъ. Во всякомъ случаѣ, крайне неопредѣленная редакція формуляровъ не только не исключала возможности смѣшенія въ показаніяхъ корреспондентовъ урожайности арендныхъ земель съ экономическими запашками, но, напротивъ, скорѣе наводила на такое смѣшеніе. При такихъ условіяхъ, можетъ быть, и нельзя, съ полною категоричностью утверждать, что цифры правительственной урожайной статистики показываютъ урожайность владѣльческихъ *земель* безъ различія способовъ ихъ эксплоатаціи,—хотя именно таково мнѣніе такого безусловно компетентнаго въ данномъ вопросѣ лица, какъ А. С. Ермоловъ; но не будетъ чрезмѣрною смѣлостью утверждать, что эти цифры складывались подъ сильнымъ вліяніемъ сообщеній объ имѣніяхъ,

*) Славяносербск. у., 53.

**) Назв. соч., 163.

гдѣ земля, цѣликомъ или частью, сдается крестьянамъ въ аренду.

Въ одной изъ первыхъ главъ настоящей работы мнѣ уже приходилось говорить о крупной разницѣ въ урожайности между землями экономическихъ запашекъ и землями, сдаваемыми въ аренду или обрабатываемыми крестьянскимъ инвентаремъ. Напомню хотя бы только данныя, сообщаемыя нижегородскими земскими статистиками по нѣкоторымъ уѣздамъ: Горбатовскому, гдѣ средняя урожайность ржи на земляхъ владѣльческихъ запашекъ достигаетъ 66 пудовъ, на арендныхъ—всего 48 пудовъ, или по Васильскому, гдѣ первыя даютъ 61, вторыя всего 49 пудовъ, при чемъ изъ приводимыхъ въ подстрочномъ примѣчаніи*) цифръ совершенно ясно видно, что разница проходитъ и при группировкѣ данныхъ по почвеннымъ разрядамъ, что слѣдовательно она не можетъ быть отнесена на счетъ различій въ качествѣ земель, сдаваемыхъ въ аренду и эксплоатируемыхъ въ экономической запашкѣ. И въ той же нижегородской статистикѣ мы находимъ очень характерную иллюстрацію того, какъ вліяетъ смѣшеніе въ одну кучу данныхъ объ урожаяхъ владѣльческой запашки и арендныхъ земель,—это именно данныя объ урожаяхъ по Княгининскому уѣзду, гдѣ экономическая запашка не выдѣлена отъ арендной, и благодаря этому не только не получилось превышенія владѣльческихъ урожаевъ надъ крестьянскими, но наоборотъ, по большинству почвенныхъ разрядовъ послѣдніе оказались даже немного выше первыхъ — обстоятельство, находящее себѣ объясненіе въ томъ, что во владѣльческихъ имѣніяхъ еще въ большей степени сохранились остатки залежнаго хозяйства, чѣмъ на надѣльныхъ земляхъ**).

Я не могъ взять на себя такой кропотливой работы, какъ сравненіе вообще цифръ владѣльческихъ урожаевъ по даннымъ правительственной и по даннымъ земской статистики; но я считаю необходимымъ остановиться на тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ земскія статистическія бюро сами проводили подобную параллель. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ разница оказывалась не велика. Такъ, для Петербургской губерніи урожайность ржи во владѣльческихъ имѣніяхъ за 1884—1886 гг. по даннымъ д-та земледѣлія оказалась 6,8 чт., по собраннымъ земскими статистиками записямъ во владѣльческихъ

---

*) Для Горбатовскаго уѣзда средній урожай ржи въ параллельныхъ почвенныхъ группахъ: для земель экономической запашки 74, 60, 69; для арендныхъ 44, 42 и 51. По Васильскому уѣзду для экономической запашки 61, 67, 65, 60, 50; для арендныхъ 49, 66, 58, 48, 36.

**) Вотъ параллельно цифры по каждому изъ почвенныхъ разрядовъ: вл. 57, кр. 61; 8; 54—54,6; 49—52; 44—46,5; 44—43,7; 42—44,8; 34—37,5.

хозяйствахъ—7,2 чт. Въ рядѣ другихъ случаевъ она оказалась значительно больше. Такъ, напримѣръ,

по *Фатежскому уѣзду* урожайность на хозяйствахъ, имѣющихъ запашку, по даннымъ земскихъ статистиковъ: для ржи—64 пуда, озимой пшеницы—81 п., овса—62 пуда; соотвѣтственныя цифры, по даннымъ д-та земледѣлія—56, 63 и 49 пудовъ.

По *Тамбовскому уѣзду* средняя урожайность владѣльческой запашки за 1883—1888 гг., по даннымъ земскихъ статистиковъ, для ржи 8,7 чт., пшеницы 5,8, овса 12,6 чт. По даннымъ центр. стат. комитета, соотвѣтственныя цифры 7,4, 6,3, 10, 3.

По *Лебедянскому уѣзду* средняя урожайность тѣхъ же трехъ хлѣбовъ на земляхъ владѣльческой запашки, по даннымъ земскихъ статистиковъ, 8,2, 7,6 12,6 чт.; по даннымъ д-та земледѣлія—7,7, 7,2, 9,3 чт.

Для *Липецкаго уѣзда* — по даннымъ мѣстнаго обслѣдованія 9,4, 7,3, 15,6, по даннымъ д-та земледѣлія 7,7, 6,5, 11,3.

Для *Кобелякскаго уѣзда* средняя урожайность владѣльческихъ запашекъ за 1886—1889 гг., по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія: ржи 57 пуд., яр. пшеницы 62, озимой 61, овса 55 пудовъ; соотвѣтственныя цифры по даннымъ д-та земледѣлія 48, 52, 62 и 51 п.

Для всей *Полтавской губерніи*, по даннымъ статистическаго бюро за 15-лѣтіе 1886—1900 гг., средняя урожайность ржи съ владѣльческихъ запашенъ 64 пуда, пшеницы яровой 63, овса 64 пуда; по даннымъ д-та земледѣлія 58, 57 и 58 пудовъ*).

Въ земскихъ статистическихъ сборникахъ я почти не нашелъ указаній на причины такой разницы въ цифрахъ урожайности по разнымъ источникамъ. Въ одномъ только случаѣ мнѣ встрѣтилась попытка объяснить ее изъ того обстоятельства, что матеріалъ для мѣстнаго обслѣдованія давали „нѣкоторыя сравнительно хорошо поставленныя хозяйства“**). Но это объясненіе кажется мнѣ мало правдоподобнымъ: съ одной стороны, какъ совершенно ясно видно изъ приводимыхъ въ нѣкоторыхъ сборникахъ описаній хозяйствъ или индивидуальныхъ данныхъ объ урожайности (см. ниже), отнюдь нельзя сказать, чтобы данныя мѣстнаго обслѣдованія обнимали одни только „сравнительно хорошо поставленныя хозяйства“, а съ другой—вѣдь и средній уровень корреспондентовъ д-та земледѣлія нѣсколько выше общаго уровня хозяйствъ тѣхъ мѣстностей, представителями которыхъ являются корреспонденты. А затѣмъ: если бы рѣшающее значеніе имѣло именно *это* обстоятельство, то оно отразилось бы и

*) Кобеляк. у., 254, 257, 258; „сводъ данн. о. с. х. Полт. губ.“ за 1886—90 гг., 104—5; Тамб. у., 158—61; Лебед. у., 141—3; Липецк. у., 125—6; Фатежск. у., „сб. оцѣн.-экон. данн.“, ч. I, вып. I, 15 и 22.

**) Лебед. у., 142.

на цифрахъ крестьянскихъ урожаевъ, потому что крестьяне, дающіе показанія земскимъ статистикамъ, конечно, не въ меньшей мѣрѣ возвышаются надъ общимъ уровнемъ, нежели это имѣетъ мѣсто по отношенію къ владѣльцамъ. А между тѣмъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ земскіе статистики сопоставляли цифры крестьянскихъ урожаевъ по даннымъ мѣстнаго обслѣдованія съ данными правительственной статистики, разницы не получалось, или получалась очень небольшая.

Для *Лебедянскаго уѣзда*, по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, средній крестьянскій урожай ржи 6,3, пшеницы 6,2, овса 7,5; по даннымъ ц. стат. комитета—5,5, 5,9, 7,1.

Для *Липецкаго уѣзда*, по приблизительному опредѣленію земскихъ статистиковъ, средній урожай ржи 6 чт., овса 8 чт.; по совпадающимъ между собою даннымъ д-та земледѣлія и ц. стат. комитета—5,5 и 8,9 четвертей.

Для *Полтавской губерніи*, за 15-лѣтіе 1886—1900 гг., средній крестьянскій урожай по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія: ржи—49, яровой пшеницы 50, овса 53 пуда; по даннымъ д-та земледѣлія—49, 50, 50 п. *).

Мнѣ кажется, что объясненіе этой разницы можетъ быть только въ методологическихъ условіяхъ собиранія данныхъ урожайной статистики. Какъ бы ни были велики различія въ условіяхъ собиранія данныхъ о крестьянскихъ урожаяхъ, объектъ изслѣдованія всегда остается одинъ: урожаи въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Что касается владѣльческихъ урожаевъ, то земскимъ статистикамъ, повидимому, въ гораздо большей степени удалось выдѣлить урожаи на земляхъ экономической запашки отъ урожаевъ, получаемыхъ крестьянами-арендаторами хотя и на *владѣльческихъ* земляхъ, но въ условіяхъ *крестьянскаго* хозяйства. Заключеніе это имѣетъ до извѣстной степени гипотетическій характеръ, основываясь главнымъ образомъ на редакціи заголовковъ помѣщенныхъ въ земскихъ сборникахъ табличекъ; но, къ сожалѣнію, въ нашей сельскохозяйственной статистикѣ такого рода гипотетическія заключенія, при данномъ состояніи матеріала, неизбѣжны. А если это заключеніе вѣрно, то указанія земской статистики въ гораздо большей мѣрѣ, нежели данныя правительственной статистики, способны освѣтить вопросъ о результатахъ крестьянскаго и владѣльческаго хозяйствъ.

Вотъ эти данныя по нѣсколькимъ районамъ, по которымъ въ земскихъ сборникахъ оказался матеріалъ, не возбуждающій сомнѣнія относительно своего характера и значенія:

Горбатовскій уѣздъ. Средній урожай ржи на собственныхъ запашкахъ крупныхъ владѣній 66 пуд., на надѣльной землѣ—48 пуд., разница 27,3% первой величины. По параллельнымъ почвеннымъ разрядамъ: владѣльческія за-

*) Лебед. у. 141—3, Липецк. у. 125—6, „сводъ данн. по Полт. губ.“ 104—5.

пашки 74, 63, 60, 69, крестьянскія надѣльныя земли—62, 55, 51, 48, разница 16,2, 12,7, 15,0, 30,4%.

Нижегородскій уѣздъ. Урожай ржи съ удобряемыхъ земель: владѣльческой запашки 57,5, надѣльныхъ 47,0 мѣръ; разница 18,5%; средній урожай овса 73 и 64 пуда, разница 12,3%.

Васильскій уѣздъ. Средняя урожайность ржи для владѣльческой запашки 61 п., надѣльной земли—53 пуда, разница 13,1%; по параллельнымъ почвеннымъ разрядамъ на земляхъ владѣльческой запашки 67, 65, 60, 50, на надѣльныхъ—66, 51, 53, 47 пуд., разница 1,5, 21,5, 11,7 и 6%.

Разница по тѣмъ же тремъ уѣздамъ, по даннымъ департамента земледѣлія за 18-лѣтній періодъ, 4,8, 8,3 и 11,5%.

Для всей *Нижегородской губерніи*, по даннымъ земской текущей статистики за 1891—1895 гг.:

	Ржи, мѣръ.			Овса, мѣръ.		
Годы.	Крест.	Влад.	Разница въ %.	Крест.	Влад.	Разница въ %.
1891	—	—	—	44	51	13,7
1892	44	56	21,4	28	35	20,0
1893	32	41	21,9	72	75	4,0
1894	44	60	26,7	44	56	21,4
1895	48	63	23,8	55	66	19,7

Въ среднемъ за пятилѣтіе для ржи 42 и 55, разница 23,6%, для овса 48 и 57 п., разница 15,8%. По даннымъ департамента земледѣлія за 18 лѣтъ, разница между крестьянскими и владѣльческими урожаями для ржи всего 12,5%. для овса 10%.

Болховской уѣздъ. Общая урожайность ржи на удобренной землѣ у владѣльцевъ 82 пуда, у крестьянъ 69 пуд., разница 15,9%; соотвѣтственныя цифры для посѣвовъ ржи безъ удобренія 57 и 35, разница 38,6%. По почвеннымъ разрядамъ урожайность ржи (въ уѣздахъ) по навозному удобренію и безъ него выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	По удобренію.			Безъ удобренія.		
Почвен. разряды.	Крест.	Влад.	Разница въ %.	Крест.	Влад.	Разница въ %.
1	66	68	3	32	46	30,4
2а	70	79	19,6	36	57	43,8
2б	57			28		
3	78	98	20,4	40	68	41,2

По даннымъ департамента земледѣлія, разница между владѣльческими и крестьянскими урожаями 26,8%.

Кромской уѣздъ. Урожайность ржи и овса („обыкновенный урожай“) въ крестьянскомъ и владѣльческомъ хозяйствѣ, на земляхъ съ различною почвой, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Почвы.	По удобренію. Крест.	Влад.	Разница въ %.	Безъ удобренія. Крест.	Влад.	Разница въ %.
		Р	*о*	*ж*	*ъ.*	
Суглинокъ	55	67	18,0	30	38	21,0
Суглин. черноземъ.	55	69	16,0	36	44	18,2
Черноземъ	65	81	19,8	49	52	5,8
		О	*в*	*е*	*с*	*ъ.*
Суглинокъ	53	70	24,3	37	41	9,8
Суглин. черноземъ.	74	122	39,3	45	60	25,0
Черноземъ	74	80	7,5	73	60	—21,7

По даннымъ текущей земской статистики, урожайность ржи и овса для всей *Орловской губерніи* за каждый изъ годовъ девятилѣтія 1886—1894 гг. выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Ржи, пудовъ. Влад.	Крест.	Разница въ %.	Овса, пудовъ. Влад.	Крест.	Разница въ %.
1886	52	43	17,3	95	77	18,9
1887	61	49	19,7	82	64	21,9
1888	52	40	23,1	73	42	28,8
1889	47	35	25,5	62	47	24,5
1890	48	39	18,7	86	64	25,6
1891	61	49	19,7	57	48	15,8
1892	—	—	—	—	—	—
1893	59	47	20,3	81	68	16,0
1894	60	47	21,7	91	54	40,7
За 9 лѣтъ	55	44	20,0	78	59	24,4

Для пяти уѣздовъ *Курской губерніи*, данныя для которыхъ использованы въ сводномъ сборникѣ, урожайность ржи и овса на земляхъ экономической запашки и на надѣльныхъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Уѣзды.	Ржи, четвертей. Влад.	Крест.	Разница въ %.	Овса, четвертей. Влад.	Крест.	Разница въ %.
Щигровскій	6,6	6,0	9,1	10	8,4	16,0
Льговскій	7,5	5,4	28,0	9,2	7,2	31,7
Дмитріевскій	5,6	3,7	33,9	7,6	5,4	29,0
Рыльскій	7,0	4,8	31,4	7,9	6,7	15,2
Грайворонскій....	6,8	6,4	6,3	9,5	8,0	15,8

Новѣйшія данныя земской текущей статистики даютъ такія общія по губерніи цифры урожайности:

	Ржи, пудовъ.			Овса, пудовъ.		
	Крест.	Влад.	Разница въ %.	Крест.	Влад.	Разница въ %.
Средній урожай за 1898—1903 гг.	60	78	23,1	42	60	30
Урожай 1904 г. .	65	87	25,3	70	91	23,1

По 18-лѣтнимъ даннымъ департамента земледѣлія, разница составляетъ по губерніи 18,5%, по уѣздамъ: Щигровскому 14,8, Льговскому 16,1, Дмитріевскому 19,2, Рыльскому 17,9, Грайворонскому 24,1%.

Тамбовскій уѣздъ. Урожайность частновладѣльческихъ запашекъ по записямъ статистическаго бюро за 1883—1888 гг., для ржи 8,7 чт., для овса 12,6 чт.; соотвѣтственныя цифры для крестьянскихъ земель 5,9 и 7,9, разница 32,2 и 37,3%.

Лебедянскій уѣздъ. Урожайность владѣльческихъ запашекъ, по даннымъ мѣстнаго обслѣдованія: для ржи 8,2, пшеницы 7,6, овса 12,6 чт.; для крестьянскихъ земель 6,3, 6,2, 7,5 чт.; разница 23,2, 18,4 и 40,5%.

Липецкій уѣздъ. Урожайность владѣльческой запашки, по даннымъ мѣстнаго обслѣдованія, для ржи 9,4, пшеницы 7,3, овса 15,6 чт.; для крестьянскихъ земель 5,5 и 8,9 чт.; разница 41,5 и 42,9%.

Для *Воронежской губерніи*, по даннымъ текущей земской статистики, урожайность владѣльческихъ и крестьянскихъ запашекъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Средняя за 1889—1898 гг.			Средняя за 1894—1903 гг.		
	Крест.	Влад.	Разница въ %.	Крест.	Влад.	Разница въ %.
Ржи.....	37	50	26	50	63	20,7
Пшеницы яровой .	32	41	21,9	46	58	20,7
„ озимой .	27	37	27,0	35	42	16,7
Овса.....	51	70	27,1	62	77	19,5

По даннымъ департамента земледѣлія за 18-лѣтній періодъ, разница между владѣльческими и крестьянскими урожаями составляетъ: для ржи 12,5%, для пшеницы озимой 22,7%, яровой 16,7, для овса 20%.

Для *Полтавской губерніи* средній урожай ржи въ экономіяхъ за 15-лѣтіе 1886—1900 гг. достигаетъ 64 пудовъ, въ мелкихъ хозяйствахъ 49 пудовъ, разница 23,4%; соотвѣтственныя цифры для пшеницы озимой 60 и 46, разница 23,3%, яровой 60 и 48, разница 20%, для овса 62 и 51, разница 14,5%.

По даннымъ департамента земледѣлія за 18 лѣтъ, разница для ржи 12%, пшеницы озимой 8,7%, яровой 9,1%, овса 10,8%.

Въ *Ярославской губерніи*, по даннымъ земской текущей статистики, средній урожай ржи за десятилѣтіе 1887—1896 гг. у владѣльцевъ 7.7 чт., у крестьянъ 6,2 чт., разница 19,5%; средній урожай овса у первыхъ 10,2%, у вто-

рыхъ 9,0%, разница 11,8%. Соотвѣтственныя цифры за 1897 годъ: для ржи 11,6 и 6,2, разница 41,4%; для овса 13,1 и 9,4, разница 28,2%.

По даннымъ департамента земледѣлія, разница для ржи 19,4%, для овса 14,3% *).

Само собою разумѣется, что цифры эти слишкомъ случайны и отрывочны, чтобы дать право на категорическія заключенія. Но вѣроятнымъ является тотъ выводъ, что разница въ урожайности между владѣльческими землями, состоящими подъ экономическою запашкой, и крестьянскими запашками значительно больше, нежели принято обыкновенно считать на основаніи валовыхъ цифръ нашей правительственной урожайной статистики. Затѣмъ приведенныя данныя даютъ одно указаніе, впрочемъ чисто отрицательнаго характера, и по вопросу о причинахъ разницы между крестьянскими и владѣльческими урожаями: по тѣмъ губерніямъ (Нижегородская, Орловская), гдѣ земскіе статистики опредѣляли урожай отдѣльно по почвеннымъ категоріямъ, разница въ урожайности въ пользу владѣльческихъ запашекъ проходитъ послѣдовательно черезъ всѣ категоріи, откуда несомнѣнно слѣдуетъ, что этой разницы ни въ какомъ случаѣ нельзя всецѣло отнести на счетъ лучшаго качества владѣльческихъ земель по сравненію съ крестьянскими. Изъ приведенныхъ въ предыдущихъ главахъ данныхъ, касающихся технической постановки дѣла на земляхъ экономическихъ запашекъ, само собою вытекаетъ другое объясненіе. Въ предыдущихъ главахъ (главнымъ образомъ въ гл. VII) я привелъ, между прочимъ, рядъ прямыхъ указаній нашихъ источниковъ на то, что бо́льшая урожайность владѣльческихъ земель является въ той или иной степени результатомъ лучшей обработки ихъ, вообще — лучшей технической постановки дѣла во владѣльческихъ хозяйствахъ. Указанія въ томъ же направленіи, впрочемъ весьма немногочисленныя, мы находимъ и въ земскихъ статистическихъ изданіяхъ, составители которыхъ, повидимому, не считали нужнымъ прямо ставить вопросъ о причинахъ разницы между владѣльческими и крестьянскими урожаями.

„Зависимость урожаевъ, читаемъ мы, напр., въ „сводѣ данныхъ о с. х. Полтавской губерніи за 1886—1900 гг.“ **), отъ степени экономической обезпеченности хозяйствъ очень рѣзко сказывается при сравненіи урожаевъ мелкихъ

---

*) „Сводъ данн.“ по Полт. губ. за 15 л., 134; Курск. сводн. 153 и 155; „тек. с.-х стат. Кур. губ. зем. за 1904 г., III, 11 и 17; „с.-х. обз. Ворон. губ.“ за 1897—98 гг., 36—53, за 1902—903 гг., 40—45; Лебед. у. 141—3; Липецк. у. 125—6; Горбат. у. 98; Нижегор. у. 187; Васил. у. 125; „с.-х. обз. Нижег. губ.“ за 1895 г. 21 и 30; Кромск. у. 115; „с.-х. обз. Орл. губ. за 1894 г.“, II, 49 и 57; стат. сборн. по Яросл. губ. 1897 г., III, 28—9, 35.

**) Стр. 134, 137.

хозяйствъ съ урожаями экономій, стоящихъ, конечно, на гораздо высшемъ уровнѣ культурныхъ пріемовъ". И это косвенное указаніе на зависимость урожаевъ отъ культурныхъ пріемовъ подтверждается въ другомъ мѣстѣ того же обзора въ болѣе прямой формѣ: рѣчь идетъ здѣсь о рѣдкихъ посѣвахъ въ юго-восточной части губерніи: „если экономіи, — читаемъ мы здѣсь, — высѣвая сѣмянъ меньше, чѣмъ мелкія хозяйства, успѣваютъ, однако, собирать хлѣба больше послѣднихъ, благодаря лучшимъ пріемамъ хозяйства, то меньшій высѣвъ мелкими хозяйствами юго-востока, не сопутствуемый высшимъ уровнемъ культуры, и сбора даетъ меньше, чѣмъ на сѣверо-западѣ". Или другое по существу аналогичное указаніе въ описаніи херсонской земской выставки 1890 года *): „только въ годы обильнаго урожая,—читаемъ мы здѣсь,—не особенно рѣзка разница въ сборѣ зерна на крестьянскихъ и частновладѣльческихъ посѣвахъ; при среднемъ урожаѣ крестьянскія земли даютъ въ общемъ лишь нѣсколько болѣе половины сбора съ десятины частновладѣльческаго посѣва; въ годы неблагопріятные для урожая хлѣбовъ производительность крестьянскихъ посѣвовъ несравненно ниже по сравненію съ посѣвами частныхъ владѣльцевъ, *выручаемыми и въ такіе годы хорошею обработкой*" (курсивъ мой. А. К.).

Я привелъ на предыдущихъ страницахъ нѣкоторыя данныя, могущія служить если не къ выясненію, то къ болѣе правильной постановкѣ вопроса о среднихъ урожаяхъ въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ. Но какъ вопросъ о судьбѣ частнаго землевладѣнія ставился, по крайней мѣрѣ представителями нѣкоторыхъ теченій, и при партійной разработкѣ началъ аграрной реформы, и при обсужденіи ея основныхъ положеній въ государственной думѣ,—значеніе имѣютъ не только среднія цифры, но и уклоненія отъ среднихъ, въ частности уклоненія вверхъ, иначе сказать—данныя объ урожаяхъ въ такихъ имѣніяхъ, которыя стоятъ по технической постановкѣ дѣла выше средняго уровня, выдѣляясь особою раціональностью и интенсивностью хозяйства.

Для отвѣта на поставленный такимъ образомъ вопросъ мы располагаемъ прежде всего матеріаломъ, котораго хотя и нельзя признать массовымъ, но который относится во всякомъ случаѣ къ нѣсколькимъ сотнямъ (911) случаевъ, распредѣляющихся по всей территоріи Европейской Россіи. Это—данныя объ урожаяхъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, собранныя департаментомъ земледѣлія въ 1890 году въ качествѣ одного изъ элементовъ для вычисленія стоимости производства хлѣбовъ и разработанныя въ III выпускѣ „сельскохозяйственныхъ и статистическихъ свѣдѣній по матеріаламъ, получен-

*) Стр. 13.

нымъ отъ хозяевъ". Какъ и весь матеріалъ, использованный здѣсь, и эти данныя „относятся только къ извѣстному числу хозяйствъ данной губерніи или группы уѣздовъ", и притомъ „скорѣе къ лучшимъ хозяйствамъ". Данныя эти, слѣдовательно, „не могутъ быть распространены безъ надлежащихъ оговорокъ" *) на все русское частновладѣльческое хозяйство, но онѣ, несомнѣнно, могутъ способствовать выясненію того значенія, которое имѣетъ и можетъ имѣть лучшая техническая постановка дѣла въ извѣстномъ слоѣ владѣльческихъ хозяйствъ.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ сведены заимствованныя изъ названнаго источника данныя объ урожаяхъ во владѣльческихъ хозяйствахъ, принадлежащихъ „скорѣе къ лучшимъ хозяйствамъ этой категоріи", параллельно съ данными о средней урожайности вообще владѣльческихъ земель, а также земель крестьянскихъ, по свѣдѣніямъ департамента земледѣлія за приблизительно соотвѣтствующій періодъ времени 1881—1890 года. Цѣль такого сопоставленія—выяснить, съ одной стороны, какъ сильно отражаются на урожайности тѣ различія въ постановкѣ сельскохозяйственнаго производства, какія наблюдаются на общемъ фонѣ нашего частнаго землевладѣнія, а съ другой—дать матеріалъ для сужденія о томъ, какъ отразилась бы на этомъ производствѣ ликвидація хозяйствъ такого рода и обращеніе занятыхъ ими земель подъ обычное крестьянское хозяйство (см. табл. стр. 604 и 605).

Намъ нѣтъ надобности особенно подробно останавливаться на разборѣ этихъ цифръ. Остановимся только на относительныхъ цифрахъ, показывающихъ разницу между урожаями въ хозяйствахъ, стоящихъ „скорѣе выше средняго", и урожайностью крестьянскихъ земель, и сведемъ главнѣйшіе результаты анализа этихъ цифръ въ видѣ нижеслѣдующей небольшой таблички:

Число губерній или частей губерній, гдѣ разница между крестьянскими урожаями и урожаями въ хорошихъ хозяйствахъ составляетъ въ %:	Для ржи.	Для пшеницы.	Для овса.
менѣе 10%	1	—	2
10—25%	2	3	6
25—33%	14	9	10
33—50%	26	20	26
болѣе 50%	7	5	5

Преобладающій типъ представляютъ, такимъ образомъ, такія губерніи, гдѣ разница между крестьянскими урожаями и урожаями въ „скорѣе лучшихъ" хозяйствахъ колеблется между 33 и 50%,

*) Введеніе, стр. VIII.

ГУБЕРНІИ *).	РОЖЬ. По данным хороших хозяйств (а).	РОЖЬ. По данным общей статистики **). У владѣльцев (б).	РОЖЬ. По данным общей статистики **). У крестьян (в).	РОЖЬ. Разница между в и а въ % къ а.	ПШЕНИЦА*). По данным хороших хозяйств (а).	ПШЕНИЦА*). По данным общей статистики **). У владѣльцев (б).	ПШЕНИЦА*). По данным общей статистики **). У крестьян (в).	ПШЕНИЦА*). Разница между в и а въ % къ а.	ОВЕСЪ. По данным хороших хозяйств (а).	ОВЕСЪ. По данным общей статистики **). У владѣльцев (б).	ОВЕСЪ. По данным общей статистики **). У крестьян (в).	ОВЕСЪ. Разница между в и а въ % къ а.
Бессарабская. . .	80	54	42	47,5	62	42	32	48,4	61	55	43	29,5
Херсон., Елиз. и Алек. у.	84	40	32	60,9	78	29	25	67,9	83	40	34	59,0
друг. у. . .	68			52,9	48			47,	65			47,7
Таврическая . . .	75	40	32	57,3	59	29	23	61,1	53	33	28	47,2
Екатеринославская.	54	38	29	46,3	45	32	23	42,2	62	43	34	45,1
Донская, Рост. и Таганр. окр. . .	88	35	29	67,0	67	39	32	52,2	75	36	29	61,3
проч. окр. .	46			37,0	45			28,9	59			50,8
Кіевская (о) . . .	107	69	62	42,1	119	73	63	47,0	99	67	58	41,4
Подольская (о) . .	94	56	50	46,8	78	59	51	34,6	98	48	44	
Волынская (о) . .	75	45	41	45,3	70	52	48	31,4	48	39	34	29,
Полтавская, Конст., Коб., Кременч. у.	68	54	50	26,5	76	43	38	50,0	83	53	47	43,4
проч. у. . .	81			38,3	66			42,4	78			35,6
Харьковская, Бог., Ахт. Сум. у. . .	135	54	45	66,7	102	38	30	70,6	89	49	42	52,8
проч. у. . .	84			46,4	54			24,4	66			36,4
Черниг., черн. у.	73	40	36	50,7	67	45	40	40,3	58	37	34	41,3
нечерн. у.	57			36,8					44			22,7
Воронежская, Вор., Зад. и Земл. у.	83	59	48	42,1	56	38	33	41,1	76	56	47	38,2
проч. у. . .	80			40								
Курская (о). . . .	87	58	48	44,2	92	57	47	48,9	79	52	42	46,8
Орловск. (о) черн.у.	72	52	41	43,1	82	65	57	30,5	64	48	38	40,6
нечерн. у.	62			33,9					54			29,6
Тульск. (о) черн. у.	82	55	48	41,5	90	64	56	37,8	78	54	46	39,5
нечерн. у.	76			36,8					66			30,3
Тамбов. (о) черн. у.	83	61	50	39,8	90	57	52	42,2	88	63	49	44,3
нечерн. у.	58			13,7					54			9,3

*) По губерніямъ, около названія которыхъ поставленъ знакъ (о), показанъ урожай озимой, по остальнымъ—яровой пшеницы.

**) Четверти перечислены въ пуды, считая 1 четв. ржи за 9 п.; пшеницы 9,5, овса 6 пудовъ.

ГУБЕРНІИ *)	РОЖЬ. По данным хороших хозяйств (а).	РОЖЬ. По данным общей статистики **). У владельцев (б).	РОЖЬ. По данным общей статистики **). У крестьян (в).	РОЖЬ. Разница между в и а въ % къ а.	ПШЕНИЦА. По данным хороших хозяйств (а).	ПШЕНИЦА. По данным общей статистики **) У владельцев (б).	ПШЕНИЦА. По данным общей статистики **). У крестьян (в).	ПШЕНИЦА. Разница между в и а въ % къ а.	ОВЕСЪ. По данным хороших хозяйств (а).	ОВЕСЪ. По данным общей статистики **). У владельцев (б).	ОВЕСЪ. По данным общей статистики **). У крестьян (в).	ОВЕСЪ. Разница между в и а въ % къ а.
Рязанск. (о) черн.у.	65	59	51	21,5	65	61	52	20,0	50	53	45	10,0
нечерн. у.	70			27,1					71			36,6
Пензенская (о) . .	71	56	50	29,6	95	54	48	49,0	70	50	46	34,3
Казанская	65	49	42	35,4	54	40	35	35,2	66	43	39	40,9
Нижегородская . .	64	50	45	29,6	55	45	38	30,9	67	47	43	35,8
Симбирская . . .	65	53	45	30.8	—	—	—	—	53	49	43	18,8
Саратовская . . .	60	51	43	28,3	55	38	32	41,8	55	44	35	36,4
Самарская, Ник. и Нов. у.	57	45	33	33,0	65	41	35	46,9	45	43	37	17,8
друг. у. . .	40(?)			5,0	63			43,1	65			43,1
Уфимская	56	48	41	26,8	60	43	38	36,7	50	48	43	14,0
Московская. . . .	74	60	50	32,4	—	—	—	—	70	56	46	34,3
Владимірская . .	70	52	44	37,1	—	—	—	—	78	48	44	43,6
Ярославская . . .	89	69	56	37,1	—	—	—	—	69	61	54	21,7
Костромская . . .	61	51	42	31,1	65	43	38	41,5	64	47	40	37,5
Тверская.	81	61	45	44,4	—	—	—	—	59	56	45	25,4
Смоленская . . .	75	59	45	40,0	—	—	—	—	68	56	47	30,9
Калужская	63	50	42	38,2	—	—	—	—	82	48	44	46,3
Минская	63	40	34	46,0	40	40	35	12,5	51	36	33	35,3
Могилевская . . .	71	43	38	46,5	62	48	43	30,7	63	49	43	27,0
Витебская	71	49	40	43,7	55	43	38	30,9	55	46	42	23,6
Ковенская	67	59	50	25,4	65	52	48	26,1	57	50	43	24,6
Виленская	56	43	36	35,9	60	41	36	40,0	57	36	32	43,9
Гродненская . . .	52	41	36	30,8	45	33	29	35,6	35	28	25	28,7
Петербургская . .	85	68	57	33,0	—	—	—	—	74	63	55	35,7
Новгородская. . .	65	56	45	30,8	55	48	43	21,8	61	51	43	29,5
Псковская	67	59	44	34,3	55	48	38	30,9	64	52	45	29,7

иначе сказать, гдѣ урожайность въ сравнительно хорошо поставленныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ превышаетъ крестьянскую въ 1½—2 раза; такія губерніи и части губерній составляютъ по отношенію ко всѣмъ тремъ хлѣбамъ болѣе половины общаго числа губерній и частей губерній, къ которымъ относятся наши сопоставленія. Слѣдующее мѣсто занимаютъ губерніи, гдѣ разница колеблется между 25 и 30%, гдѣ урожайность лучше поставленныхъ владѣльческихъ хозяйствъ превышаетъ крестьянскую въ 1⅓—1½ раза. Есть губерніи, гдѣ разница еще меньше, опускаясь ниже четверти, а въ отдѣльныхъ случаяхъ падая до одной десятой и ниже. Возможно, что эта слишкомъ уже ничтожная разница,—вѣдь надо помнить, что рѣчь идетъ о хозяйствахъ, принадлежащихъ „скорѣе къ лучшимъ“,—объясняется случайнымъ неудачнымъ подборомъ корреспондентовъ, весьма возможнымъ при небольшомъ числѣ полученныхъ департаментомъ земледѣлія отвѣтовъ. Но во всякомъ случаѣ очень характерно, что случаи этого рода гораздо многочисленнѣе по отношенію къ овсу, нежели къ ржи и пшеницѣ: овесъ, какъ наименѣе прихотливый хлѣбъ, лучше другихъ приспособляется къ несовершенной техникѣ крестьянскаго хозяйства. Затѣмъ, однако, болѣе многочисленны, въ частности по отношенію къ ржи и пшеницѣ, случаи, когда разница превышаетъ 50%, поднимаясь въ отдѣльныхъ случаяхъ до 60 и даже 67%, иначе сказать—въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ урожаи въ хорошо поставленныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ превышаютъ крестьянскіе въ два съ половиной, три и даже болѣе, чѣмъ въ три раза.

Я не буду входить въ особыя подробности по вопросу о географическомъ распредѣленіи мѣстностей съ различными степенями превышенія урожаевъ въ хорошо поставленныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ надъ крестьянскими; по достаточно бѣглаго взгляда на помѣщенную выше таблицу, чтобы видѣть, что губерніи и части губерній съ особенно большимъ превышеніемъ первыхъ надъ вторыми принадлежатъ къ южной степной полосѣ, частью—къ малороссійскому и юго-западному районамъ. Напротивъ, губерніи съ наименьшимъ превышеніемъ, начиная отъ группы, гдѣ послѣднее составляетъ отъ 25 до 33%, принадлежатъ почти исключительно къ нечерноземной полосѣ и къ юго-восточному приволжскому району.

Въ дополненіе къ приведеннымъ даннымъ объ урожайности, относящимся къ цѣлымъ группамъ хозяйствъ, принадлежащихъ „скорѣе къ лучшимъ“, мы располагаемъ еще довольно большимъ запасомъ данныхъ объ урожаяхъ въ индивидуальныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ,—данныхъ, которыя мы можемъ извлечь частью изъ нѣкоторыхъ земско-статистическихъ сборниковъ, частью изъ

изданныхъ министерствомъ земледѣлія „описаній хозяйствъ“, и коллекція которыхъ могла бы быть, конечно, очень значительно пополнена, въ особенности если бы обратиться за этимъ къ спеціальной сельскохозяйственной литературѣ. Мнѣ кажется нелишнимъ привести здѣсь, въ видѣ примѣровъ, данныя объ урожаяхъ въ такихъ хозяйствахъ, которыя выдѣляются въ данномъ отношеніи изъ общаго уровня хозяйствъ своей мѣстности.

А. *Свѣдѣнія, извлеченныя изъ „описаній хозяйствъ“*):*

Симбирская губ. Имѣніе А. (1879—1895 гг.): рожь 117 п., яровая пшеница 73, овесъ 94 пуда.

Имѣніе Б. (1886—1894)—урожаи земель экономической запашки: ржи 92 п., озимой пшеницы 63 п., яровой 52, овса 74 пуда.

Имѣніе В. (1890—1895 гг.): ржи 86 пудовъ, яровой пшеницы 63, овса 79 десятинъ.

Рязанская губ. Имѣніе А. (1886—1894 гг.): ржи 10,2 чт., пшеницы озимой 8,6, яровой 10,1, овса 16,1 чт.

Имѣніе Б. (тѣ же годы): ржи 8,2 чт., озимой пшеницы 10 чт., яровой 7,2, овса 15,8 чт.

Орловская губ. Имѣніе А. (1890—1894 гг.): ржи 92 п., пшеницы 76 п., овса 88 пудовъ.

Имѣніе Б. (за 5 лѣтъ)—въ томъ же порядкѣ хлѣбовъ 73, 84, 88 пуд.

Имѣніе В. (1888—1895 гг.) въ томъ же порядкѣ 77, 98, 64 пп.

Тульская губ. Имѣніе А. (1876—1893): ржи 93 п., овса 67, пшеницы 60 пудовъ.

Имѣніе Б. (1886—1894 гг.): ржи 7,9 четв., овса 13 четв.

Имѣніе В. урожаи по пятилѣтіямъ 1876—1880, 1881—1885, 1886—1890, 1891—1895 гг.: ржи 66, 80, 106, 91 п.; овса 68, 75, 123, 103 п.

Имѣніе Г. Средніе урожаи ржи, пшеницы и овса за 90-лѣтній періодъ 1806—1895 гг. 85, 89 и 102 пуда. Отдѣльно за періоды: 1861—1870 гг. 93, 100 и 98 п.; за 1871—1880 гг. 91, 100, 105 п.; за 1881—1890 гг. 95, 81, 102 п.; за 1891—1895 гг. 70, 54, 104 п.

Б. Свѣдѣнія, извлеченныя изъ земскихъ статистическихъ сборниковъ **).

По *Фатежскому уѣзду*, Курской губерніи, за 1887—1895 гг.: по имѣнію А. ржи 85 пудовъ, озимой пшеницы 103 пуда, овса 74 п.

По имѣнію Б. ржи 85 пудовъ, пшеницы озимой 116 пудовъ, овса 80 п.

По *Елецкому уѣзду*. Имѣніе А. за 10-лѣтній періодъ: ржи 60 пуд., пшеницы 80—85 пуд., овса 70 пуд.

---

*) I, 10, 49, 52, 55, 58, 68; II, 10, 34, 45, 58; III, 57—60; V, 11; VII, 8, 15, 36, 46, 70—71, 75, 82; VIII, 5, 27, 30; IX, 4, 11; X, 18, 30.

**) Морш. у., прилож., 212, Фатежск. у. („сводъ оцѣн. эк. данн.“, I, вып. I, 17; Елецк. у., 10, 26, 37. 45 и др.

Имѣніе Б, за 29 лѣтъ: ржи $9^5/_8$ четвт., озимой пшеницы $6^5/_8$ четв., овса 11 четвертей.

По *Моршанскому уѣзду*. Средніе урожаи ржи достигаютъ въ нѣсколькихъ имѣніяхъ; 9,9 (за 77—86 гг.), 9,5 (тоже), даже 11,0 (за 1882—1886 гг.) и 12,3 чт. (1877—1886 гг.) и т. д.

Очень любопытно затѣмъ сопоставить, хотя бы для нѣсколькихъ мѣстностей, наивысшія и наинизшія цифры средняго урожая по тѣмъ даннымъ объ индивидуальныхъ хозяйствахъ, какія вошли въ земскіе статистическіе сборники или въ „описанія хозяйствъ".

Въ Моршанскомъ уѣздѣ при максимальныхъ урожаяхъ, достигающихъ, какъ мы видѣли, 10, 11 и даже 12 четв., земскій статистическій сборникъ даетъ свѣдѣнія о хозяйствахъ со среднимъ урожаемъ ржи въ 6,4, 6,2, даже 4,8 и 4,5 четвертей.

Въ Фатежскомъ уѣздѣ на-ряду со средними урожаями ржи въ 103 и даже 116 пуд. въ земскомъ сборникѣ отмѣчены имѣнія со среднимъ урожаемъ въ 66 и 55 пудовъ; для пшеницы средніе урожаи колеблются между 85 и 48, для овса между 54 и 95 пудами.

Въ Елецкомъ уѣздѣ максимальный урожай ржи $9^5/_8$ четвертей, низшій $6^1/_4$ четв.

Въ Симбирской губерніи, въ предѣлахъ хозяйствъ, описанныхъ въ изданіи м-ва земледѣлія, средній урожай колеблется: для ржи между 117 и 58 пудами, для овса между 94 и 40 пудами.

Количество этого рода данныхъ, приведенныхъ на предыдущихъ строкахъ, конечно недостаточно для какихъ бы то ни было опредѣленныхъ заключеній, но оно, мнѣ думается, совершенно достаточно, чтобы дать представленіе о той безконечно пестрой картинѣ, какую представляетъ наше частное землевладѣніе по технической постановкѣ, а отсюда—и по результатности сельскохозяйственнаго производства.

IX.

Мы должны въ заключеніе остановиться на тѣхъ указаніяхъ нашихъ источниковъ, которыя касаются уже не общаго вопроса о роли и значеніи частнаго землевладѣнія и владѣльческаго хозяйства, а болѣе частнаго вопроса—о значеніи размѣровъ владѣльческихъ хозяйствъ съ той культурно-хозяйственной точки зрѣнія, которая лежитъ вообще въ основѣ этой работы. Остановлюсь сначала на признакахъ, имѣющихъ экономическій характеръ, а затѣмъ уже перейду къ признакамъ чисто техническаго порядка.

Матеріалъ, касающійся признаковъ перваго рода, представляется чрезвычайно пестрымъ по своему внутреннему смыслу, и указанія

его—въ значительной мѣрѣ, взаимно противорѣчивыми. Въ частности, вопросомъ о вліяніи размѣровъ частнаго землевладѣнія на ходъ и постепенность его мобилизаціи наши источники занимаются весьма мало. Въ предѣлахъ использованнаго мною матеріала я нашелъ только одну работу—монографію Н. А. Каблукова о владѣльческомъ хозяйствѣ въ Московской губерніи, гдѣ опредѣленно поставленъ этотъ вопросъ, и разрѣшается онъ въ смыслѣ, благопріятномъ для болѣе крупнаго и неблагопріятномъ для средняго землевладѣнія.

На основаніи цифрового матеріала о мобилизаціи земли авторъ монографіи констатируетъ, съ одной стороны, уменьшеніе числа среднихъ владѣній, а съ другой—болѣе плохое состояніе хозяйства въ нихъ. „Понятно, что это дѣлаетъ ихъ менѣе выгодными и вызываетъ болѣе сильное отчужденіе ихъ и переходъ въ имѣнія другихъ размѣровъ". Въ частности имѣнія, нуждающіяся въ наймѣ рабочихъ и въ то же время по меньшимъ размѣрамъ своимъ поставленныя въ менѣе выгодныя условія относительно пріобрѣтенія рабочихъ за угодья, должны давать своимъ владѣльцамъ менѣе дохода, нежели крупныя, поставленныя въ этомъ отношеніи въ болѣе выгодныя условія". Но на-ряду съ этимъ и другой, болѣе общій мотивъ: „при экстенсивности хозяйства" такія (среднія) имѣнія могутъ не окупать хлопотъ и расходовъ по обработкѣ земли для лицъ, ведущихъ хозяйство не собственными силами, тогда какъ имѣнія болѣе крупныя могутъ при этихъ условіяхъ доставлять большій доходъ", цифра котораго „доставляетъ достаточно сильный побудительный мотивъ къ тому, чтобы вести хозяйство" *).

Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, мнѣ кажется, дѣйствительный ключъ къ разрѣшенію вопроса: при экстенсивномъ, говоря вообще, хозяйствѣ владѣніе не только мелкаго, но и средняго размѣра не можетъ оплатить труда интеллигентнаго хозяина, не обрабатывающаго земли собственными руками, въ виду чего ему приходится искать себѣ другихъ источниковъ существованія и въ концѣ концовъ порывать если не съ владѣніемъ землею, то, во всякомъ случаѣ, съ веденіемъ на ней хозяйства, переходить отъ собственной эксплоатаціи земли къ сдачѣ своихъ имѣній цѣликомъ въ аренду. И дѣйствительно, сравнительно многочисленныя указанія нашихъ источниковъ единодушно сходятся въ томъ, что среди мелкихъ и среднихъ владѣній это послѣднее явленіе распространено гораздо больше, нежели среди болѣе крупныхъ.

Число самостоятельныхъ экономій въ Бахмутскомъ уѣздѣ „понизилось до минимума, а число арендаторскихъ хозяйствъ значительно увеличилось, въ особенности въ сравнительно мелкихъ имѣніяхъ, до 300—500 дес., самостоятельно хозяйничать въ которыхъ помѣщики не находили для себя достаточнаго интереса". Въ Рыльскомъ уѣздѣ, „вопреки общераспространенному мнѣнію, наиболѣе

*) Частновл. хоз. Московской губ. I, 82—3.

устойчивыми въ сельскохозяйственномъ смыслѣ оказываются не среднія, а болѣе крупныя имѣнія: владѣльцы (безъ различія сословій), имѣющіе въ среднемъ болѣе 700 дес., ведутъ самостоятельное хозяйство съ собственною запашкою; имѣющіе нѣсколько болѣе 300 дес. отказываются отъ собственной запашки, но оставляютъ за собой распоряженіе имѣніемъ, сдавая пахотную землю мелкимъ съемщикамъ, и наконецъ владѣльцы, имѣющіе лишь около 250 дес., сдаютъ свои имѣнія въ полномъ составѣ другимъ предпринимателямъ". Въ Петербургской губерніи процентъ имѣній, сдающихся цѣликомъ, для владѣній мельче 50 десятинъ поднимается до 36,8; для владѣній между 50 и 1000 десятинъ онъ колеблется между 24 и 28,2%; для владѣній больше 1000 десятинъ онъ не превышаетъ 23,4%. Въ Фатежскомъ уѣздѣ имѣнія, состоящія цѣликомъ въ арендѣ, составляютъ: для владѣній отъ 50 до 200 дес.—29,2%, для владѣній отъ 200 до 400—18,0%, отъ 400 до 1000 уже только 8,3%, среди же владѣній болѣе крупнаго размѣра ихъ совершенно нѣтъ. Въ Переяславскомъ уѣздѣ „личная запашка наиболѣе свойственна самымъ крайнимъ группамъ, а именно, съ одной стороны, имѣніямъ менѣе 50 десятинъ, гдѣ ее ведутъ 42% общаго ихъ числа, а съ другой—имѣніямъ въ 1000 и болѣе десятинъ, гдѣ ее ведутъ 42% владѣльцевъ; наименѣе распространена собственная запашка въ группѣ отъ 50 до 100 дес., гдѣ ее ведутъ 27,2% владѣльцевъ; эта группа „обнимаетъ собою наиболѣе мелкія изъ тѣхъ имѣній, гдѣ владѣльцы уже не принимаютъ личнаго участія въ обработкѣ земли, а производятъ ее наемными рабочими". Въ Кобелякскомъ уѣздѣ процентъ имѣній съ собственною запашкой колеблется для владѣній ниже 200 дес. между 54,8 и 56,1%; въ слѣдующихъ двухъ группахъ онъ поднимается до 70,9 и 66,6%, въ группѣ владѣній свыше 1000 дес. до 83,3%. „Это же явленіе замѣчено было и въ другихъ частяхъ губерніи—во всѣхъ безъ исключенія 8 уѣздахъ имѣнія съ запашкой оказывались значительно крупнѣе имѣній другой группы. Такое постоянство этого явленія съ полною очевидностью указываетъ на то, что болѣе крупныя экономіи уже въ силу одной только своей величины, независимо отъ другихъ какихъ бы то ни было обстоятельствъ, содержатъ въ себѣ условія, благопріятствующія самостоятельному веденію хозяйства" *).

Особое мѣсто занимаютъ въ данномъ отношеніи, хотя и не вездѣ, мельчайшія владѣнія, болѣе или менѣе подходящія по своимъ размѣрамъ къ типу трудового участка. Мы видѣли, что, напримѣръ, въ Кобелякскомъ, въ Фатежскомъ уѣздѣ, во всей Петербургской губерніи группа мельчайшихъ владѣній стоитъ по числу имѣній, цѣликомъ сдаваемыхъ въ аренду, на первомъ или на одномъ изъ первыхъ мѣстъ. По нѣкоторымъ другимъ мѣстностямъ земскіе статистики констатируютъ иное. Такъ,

---

*) СПБ., 32; Фатеж., 7; Бахм. 20, 23; Рыльск. 367, 8; Переясл. 212; Прилук. 180; Кобелякск. 159.

по семи уѣздамъ Полтавской губерніи „процентъ имѣній съ собственною запашкой, постепенно понижаясь по мѣрѣ уменьшенія размѣровъ имѣній, вновь нѣсколько поднимается въ группѣ самыхъ мелкихъ имѣній, имѣющихъ не свыше 50 десятинъ земли“, и, напримѣръ, въ Переяславскомъ уѣздѣ имѣнія, сданныя въ аренду цѣликомъ, совершенно отсутствуютъ въ этой группѣ. И это потому, что „владѣнія меньше 50 дес. въ условіяхъ Полтавской губерніи болѣе подходятъ къ типу козачьяго хозяйства и не должны быть смѣшиваемы съ имѣніями, которыя по своимъ размѣрамъ превышаютъ 50 дес., и гдѣ выступаютъ признаки помѣщичьяго хозяйства, основаннаго не на личномъ, а на наемномъ трудѣ“ *).

И это послѣднее обстоятельство имѣетъ рѣшающее значеніе: по ряду мѣстностей отмѣченъ фактъ, что характеръ эксплоатаціи мелкихъ владѣній, если они находятся въ рукахъ крестьянъ, совершенно иной, чѣмъ если они принадлежатъ владѣльцамъ другихъ сословій: возможное для первыхъ самостоятельное хозяйство на мелкихъ участкахъ невозможно для лицъ, желающихъ вести хозяйство, основанное на наемномъ трудѣ. Такъ,

въ Казанской губерніи изъ общей площади земли, состоящей во владѣніяхъ меньше 10 дес. и отъ 10 до 50 дес., состоитъ въ арендѣ за деньги: у дворянъ въ озимомъ полѣ 46,6 и 51,0%, въ яровомъ 46,6 и 50,8%; у купцовъ въ озимомъ 35,2 и 41,2%, въ яровомъ 42,8 и 42,9%; у крестьянъ, единолично владѣющихъ землею, процентъ земли, сданной въ аренду, падаетъ: въ озимомъ до 8,4 и 7,4%, въ яровомъ до 10,2 и 5,8%. Въ восьми уѣздахъ Курской губерніи въ категоріи имѣній менѣе 50 десятинъ „изъ ста десятинъ сдаютъ и обрабатываютъ чужимъ инвентаремъ: дворяне около 73 десятинъ, духовенство, купцы и мѣщане 51 дес. и крестьяне около 23 дес. Иными причинами, замѣчаетъ составитель сборника, какъ отсутствіемъ умѣнья и привычки вести хозяйство батрачнымъ способомъ, а также высокими арендными цѣнами, нельзя объяснить того обстоятельства, что всѣ сословія, за исключеніемъ крестьянъ, отказываются отъ личнаго веденія хозяйства... Совсѣмъ въ иномъ положеніи собственники изъ крестьянъ—они „пріобрѣтаютъ землю только въ томъ случаѣ, когда она имъ дѣйствительно нужна, и когда къ тому есть полная возможность, т. е. сравнительная зажиточность, а зажиточныя семьи въ то же время наиболѣе многочисленныя по своему семейному составу, слѣдовательно имѣютъ въ своемъ распоряженіи достаточное число семейныхъ работниковъ“. Въ Горбатовскомъ уѣздѣ изъ 11931 дес. купчей крестьянской пашни самими владѣльцами обрабатывается 11140 дес., или 93,8%; „мелкія хозяйства лицъ не крестьянскаго сословія въ отношеніи эксплоатаціи пашни представляютъ уже полную противоположность“ крестьянскому типу: „здѣсь въ собственной запашкѣ владѣльцевъ находится всего лишь 12,2% общаго количества пашни, и 68,4% сдается въ аренду почти исключительно на долгіе сроки. Обработка въ этой категоріи хо-

*) Кобеляк. 160.

зяйствъ, повидимому, ведется небрежнѣе, чѣмъ въ какой-нибудь иной: такъ, двухпольный сѣвооборотъ здѣсь захватилъ болѣе 12% всей площади, а 9% пашни вовсе не эксплоатируется"*).

Отсюда—естественный переходъ къ вопросу о вліяніи размѣровъ владѣній на сдачу земли въ аренду не цѣлыми имѣніями, а по частямъ. Здѣсь показанія нашихъ источниковъ далеко не отличаются такимъ же единодушіемъ. Мы имѣемъ съ одной стороны рядъ указаній, неблагопріятныхъ для болѣе крупныхъ владѣній. Такъ, въ изданныхъ министерствомъ земледѣлія „справочныхъ свѣдѣніяхъ" отмѣченъ рядъ случаевъ, гдѣ сдаются въ аренду земли, эксплоатація которыхъ за экономическій счетъ была бы невыгодна по ихъ отдаленности отъ хозяйственнаго центра. Такъ,

въ одной изъ латифундій Воронежской губерніи (33 тыс. дес.) „запольныя земли раздаются въ аренду крестьянамъ за обработку экономическихъ посѣвовъ". Въ другомъ, не очень большомъ (1100 дес.) имѣніи той же губерніи участки, „находящіеся свыше пятиверстнаго разстоянія отъ центра имѣнія, состоятъ въ долгосрочной арендѣ". Въ огромномъ имѣніи Таврической губерніи (43000 дес.) „участки болѣе отдаленные, общей площадью въ 10000 дес., отдаются въ долгосрочную аренду", и т. д.**).

Въ этихъ случаяхъ мы видимъ зависимость сдачи земли въ аренду не непосредственно отъ размѣра владѣнія, а отъ отдаленности его частей отъ хозяйственнаго центра, т. е. отъ признака, хотя и въ видѣ правила, но не всегда параллельнаго размѣру владѣнія. Въ земскихъ статистическихъ изданіяхъ мы находимъ и болѣе прямыя указанія на прямое соотношеніе распространенности сдачи земли въ аренду съ послѣдненазваннымъ признакомъ. Такъ,

въ Петербургской губерніи сдача угодій въ аренду при наличности экономической запашки практикуется: въ группѣ имѣній свыше 1000 дес.—въ 95% имѣній, въ слѣдующихъ въ убывающемъ порядкѣ группахъ въ 71,5, 52, 17,9, 4,5%, въ группѣ же владѣній въ 10 десятинъ и меньше имѣнія, сдающія часть земли въ аренду, составляютъ всего 0,8%. Въ Бахмутскомъ уѣздѣ имѣнія, состоящія въ исключительномъ пользованіи владѣльцевъ, имѣютъ средній размѣръ 312 дес., имѣнія, цѣликомъ отданныя въ аренду—631 дес., имѣнія, отчасти сдаваемыя въ аренду—1260 дес.; такимъ образомъ, средній размѣръ имѣній и здѣсь особенно благопріятствуетъ полной ликвидаціи самостоятельнаго экономическаго хозяйства, болѣе крупный размѣръ—смѣшанному, частью экономическому, частью арендному типу. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ „съ увеличеніемъ размѣровъ владѣній та часть принадлежащихъ имъ угодій, которая находится въ собственной и издольной экс-

*) Курск. св. 120, Казан. св. 397, Горбат. 92.

**) „Спр. свѣд." I, 245, 255, 270; II 89, 193.

плоатаціи, постепенно уменьшается, а часть, сдающаяся въ аренду за деньги, наоборотъ, постепенно увеличивается". Въ Горбатовскомъ уѣздѣ часть пашни, обрабатываемая за счетъ владѣльцевъ, составляетъ для владѣній отъ 51 до 200 дес. 19,2%, для имѣній въ 201—500 дес. 18,1%, для имѣній отъ 501 до 1000 дес.—1,1%, для самыхъ крупныхъ владѣній—2,2%; вообще, „чѣмъ меньше владѣній, тѣмъ большій % пашни остается подъ экономическою запашкой"**).

И разсуждая a priori, иначе и не можетъ быть: владѣлецъ мелкаго и средняго имѣнія можетъ, конечно, вовсе не находить разсчета вести хозяйство и сдать свое имѣніе цѣликомъ. Но разъ онъ считаетъ возможнымъ вести самостоятельное хозяйство, у него, въ видѣ правила, не окажется лишней земли, которую онъ могъ бы сдавать въ аренду. Напротивъ, въ крупномъ владѣніи можетъ оказаться достаточно земли для экономическаго хозяйства выгоднаго владѣльцу размѣра, и кромѣ того—излишекъ, который можно сдавать въ аренду безъ ущерба для цѣльности этого хозяйства. Однако, въ нашихъ источникахъ мы находимъ указанія и противоположнаго характера. Такъ,

въ Прилукскомъ уѣздѣ въ погодной арендѣ, изъ доли или за деньги, состоятъ: въ имѣніяхъ отъ 50 до 100 дес. 29,5%, въ трехъ слѣдующихъ группахъ—22,8, 24,3 и 31,2%, въ группѣ имѣній свыше 1000 дес.—всего 17,8. Въ Васильскомъ уѣздѣ распредѣленіе имѣній разныхъ типовъ по способамъ эксплоатаціи не представляетъ полной правильности, но „можно все-таки отмѣтить что наибольшій процентъ пашни, сданной въ денежную аренду, приходится на группу самыхъ мелкихъ имѣній, размѣрами отъ 51 до 200 десятинъ". Въ Моршанскомъ уѣздѣ сдается въ аренду: въ группѣ владѣній до 50 дес.—42,3% удобной земли, въ слѣдующихъ группахъ 30,2, 33,5, 46,8, 42,7, въ группѣ владѣній отъ 1000 до 5000 дес. 28,6, свыше 5000 дес.—24,5% **).

Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ максимальное развитіе аренды мы находимъ въ имѣніяхъ средняго размѣра. То же самое имѣетъ мѣсто въ Курской губерніи: по сведеннымъ въ „итогахъ" даннымъ за 4 уѣзда, сдаваемыя въ аренду земли составляютъ въ имѣніяхъ до 100 дес. 13,4%, въ группѣ 100—500 дес. 45,7%, въ группѣ свыше 500 дес.—31,6%.

„Съ точки зрѣнія крестьянскаго хозяйства, замѣчаетъ составитель сборника, наименѣе выгодно сосѣдство крупныхъ имѣній какъ потому, что они мало сдаютъ земель, такъ и потому, что они совершенно обособлены отъ крестьянскаго міра, вводя у себя батрачное хозяйство и плужную обработку"***).

---

*) С.П.Б. (частновл.) 31, Нижег. 168, 170, 177; Горбат. 94, Бахмут. 22.

**) Прилук. 187, Васил. 121, Морш. 81.

***) Курск. сводн. 123—4.

Но, конечно, оцѣнивать значеніе фактовъ подобнаго рода придется совершенно иначе, разъ стать на точку зрѣнія, принципіально отрицающую частное землевладѣніе чисто рентнаго типа, и признавать извѣстное положительное значеніе за владѣльческимъ хозяйствомъ лишь постольку, поскольку оно обладаетъ существенными преимуществами въ производственномъ отношеніи.

Однако, и въ данномъ случаѣ показанія нашихъ источниковъ довольно разнорѣчивы, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ владѣнія средняго размѣра занимаютъ по разсматриваемому признаку не только не менѣе, а напротивъ—болѣе благопріятное положеніе, чѣмъ другіе типы владѣній. Напримѣръ,

въ Константиноградскомъ уѣздѣ земля, сданная въ аренду, вмѣстѣ съ испольною, составляетъ: въ группѣ владѣній отъ 50 до 100 дес. 30,7%, въ группѣ 100—200 дес. 22,2%; въ двухъ среднихъ группахъ соотвѣтственный процентъ падаетъ до 13,6 и 10,0%, а въ группѣ самыхъ крупныхъ владѣній поднимается до 23,2%. Въ Грайворонскомъ уѣздѣ % аренды у владѣльцевъ отъ 50 до 300 дес. достигаетъ 34,5%, у среднихъ падаетъ до 27,6%, у владѣльцевъ свыше 500 дес. поднимается немного выше, именно до 29,6 дес., а у трехъ наиболѣе крупныхъ владѣльцевъ уѣзда достигаетъ даже огромной цифры 70%. Въ Васильскомъ уѣздѣ обрабатывается за счетъ владѣльца въ средней группѣ владѣній (201—500 дес.) 29,7 дес., въ двухъ группахъ болѣе крупныхъ владѣній 27,2 и 24,2%, въ группѣ самыхъ мелкихъ—до 23,8%*).

Въ нѣкоторыхъ же другихъ мѣстностяхъ на первомъ мѣстѣ по размѣрамъ собственной запашки стоятъ не среднія, а мелкія владѣнія. Такъ,

въ Казанской губерніи собственная запашка составляетъ въ группѣ владѣній до 100 дес. въ озимомъ полѣ 56,2, въ яровомъ 54,9%; для группы 100—500 дес. соотвѣтственныя цифры 45,9 и 40,3%; для группы свыше 500 дес.—32,2 и 26,8% **).

То же самое, какъ мы видѣли, имѣетъ мѣсто въ Курской губерніи, по даннымъ своднаго статистическаго сборника, и наоборотъ—въ Васильскомъ уѣздѣ самыя мелкія владѣнія, какъ мы тоже видѣли, занимаютъ, по проценту собственныхъ запашекъ, не первое, а послѣднее мѣсто. Очевидно, что по вопросу о вліяніи размѣра владѣній на преобладаніе экономической или арендной эксплоатаціи на основаніи нашего матеріала нѣтъ возможности прійти къ опредѣленнымъ заключеніямъ.

То же приходится сказать и по ряду другихъ вопросовъ, по которымъ наши источники, впрочемъ, даютъ и очень мало мате-

---

*) Константиногр. 159, Васил. 160 (табл. XIV), Грайвор. XIV.

**) Казан. сводн. 406.

ріала. Если, напримѣръ, остановиться на вопросѣ о размѣрахъ основного капитала въ постройкахъ, то окажется, что

въ Петербургской губерніи капитала въ постройкахъ на десятину всей земли, по даннымъ мѣстныхъ изслѣдованій, приходится: въ группѣ имѣній до 100 дес.— 176 рублей, въ группѣ отъ 100 до 1000 дес-—22 рубля, въ группѣ имѣній крупнѣе 1000 дес.—всего 8 рублей. При исчисленіи на десятину экономической запашки разница если не исчезаетъ, то въ значительной мѣрѣ сглаживается: соотвѣтственная величина въ томъ же порядкѣ группъ выразится въ цифрахъ 270, 250 и 215 рублей. Въ Тамбовскомъ уѣздѣ на десятину всей площади капитала въ постройкахъ приходится въ возрастающихъ по размѣрамъ владѣній группахъ: 39, 29, 25, 17, 17 и 13 рублей — значитъ, совершенно правильная убыль. При разсчетѣ на десятину пашни убыль (57, 39, 34, 17 р.) продолжается только до группы 500—1000 дес., а въ двухъ высшихъ группахъ смѣняется нѣкоторымъ возрастаніемъ (23 и 21 р.). Въ Липецкомъ же уѣздѣ колебанія совершенно не представляютъ никакой правильности: по разсчету на десятину всей площади стоимость построекъ, въ возрастающихъ по размѣрамъ владѣній группахъ, составляетъ 28, 30, 35, 14 и 34 р., на десятину пашни— 30, 37, 41, 18 и 45 руб. *).

Приблизительно такъ же обстоитъ дѣло съ мертвымъ инвентаремъ:

Въ Тамбовскомъ уѣздѣ на одну соху приходится, опять-таки въ возрастающихъ по размѣрамъ владѣній группахъ, 11, 20, 53, 71, 111 и 137 десятинъ владѣльческихъ запашекъ, но зато на одинъ плугъ—55, 138, 102, 77, 99 и 83 десятины. Процентъ имѣній вообще съ орудіями, въ томъ же порядкѣ группъ: 32,2—35,2—67,5—78,6—92,7 и 100%. Въ Петербургской губерніи въ возрастающемъ порядкѣ размѣровъ запашки, начиная отъ группы съ запашкой менѣе 10 дес. и кончая группою болѣе 200 дес., процентъ площади, обрабатываемой всецѣло плужнымъ экономическимъ инвентаремъ, составляетъ 21,4, 27,2, 52,7, 49,5, 46,5 и 38,2, а процентъ площади, обрабатываемой при участіи экономическаго инвентаря, включая земли со смѣшаннымъ характеромъ обработки— 21,8, 29,4, 61,7, 68, 75,6, 69,8%. Такимъ образомъ, выше всего въ Петербургской губерніи стоятъ по данному признаку не крупныя, а среднія владѣнія. Параллельно съ этимъ процентъ площади, обрабатываемой всецѣло крестьянскимъ инвентаремъ, возрастаетъ, въ томъ же порядкѣ группъ, слѣдующимъ образомъ: 0,9, 4,8, 13,4, 21,7 29,1 и 31,7%; значитъ, имѣнія средняго, а тѣмъ болѣе крупнаго размѣра рѣзко отличаются въ неблагопріятную сторону отъ мелкихъ **).

По условіямъ затраты труда, если разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія экономіи рабочей силы,

---

*) Спб. 38, Тамб. 106, Липецк. 82.

**) Тамб., 109, Спб. 94, 96.

въ Кирсановскомъ уѣздѣ на каждаго постояннаго рабочаго приходится десятинъ удобной земли: въ имѣніяхъ до 50 дес. 11,7 дес., въ имѣніяхъ отъ 50 до 100 дес. 19,5, въ слѣдующихъ четырехъ группахъ 26,4, 37,0, 57,2, 61,1 дес., въ имѣніяхъ свыше 5000 десятинъ—100,7 дес.; десятинъ же владѣльческой запашки въ томъ же порядкѣ группъ приходится 8,5, 11,9, 15,7, 21,7, 34,5, 30,8 и 34,2 дес., значитъ возрастаніе размѣровъ владѣнія до пятой группы (500 — 1000 дес.) даетъ существенную экономію труда, дальнѣйшее же возрастаніе уже не сопряжено съ такою экономіей. Въ Кобелякскомъ уѣздѣ количество десятинъ пахотной земли и экономическаго посѣва на одного рабочаго составляетъ: въ имѣніяхъ отъ 50 до 100 дес. 21 и 16,6, отъ 100 до 200 дес. 39,2 и 16,6, въ группѣ 200—500 дес. 37,6 и 10,8, въ группѣ имѣній крупнѣе 500 дес.—29,5 и 10,9. Опять таки, и здѣсь возрастаніе размѣровъ владѣній только до извѣстнаго предѣла связано съ экономіей труда: въ группѣ самыхъ крупныхъ владѣній затрата послѣдняго точно такая же, какъ въ группѣ имѣній въ 200—500 десятинъ *).

Если, напротивъ, разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія заработковъ, доставляемыхъ имѣніемъ населенію, то, какъ можно было бы непосредственно заключить и изъ предыдущаго, преимущество на сторонѣ мелкихъ или среднихъ, но никакъ не крупныхъ владѣній. Такъ,

въ Липецкомъ уѣздѣ расходъ на постоянныхъ рабочихъ составляетъ, въ возрастающемъ по размѣрамъ владѣній порядкѣ группъ: на десятину удобной земли 5,6, 3,2, 2,3, 2,3, 2,2, и 2,6 р., на десятину запашки 7,6, 4,1, 2,9, 3,1, 2,5 и 3,1 рубля; такимъ образомъ, нѣкоторое преимущество съ точки зрѣнія заработковъ населенія имѣютъ только мелкія имѣнія (до 100 дес.), между средними же и крупными не замѣчается никакой разницы. То же въ Тамбовскомъ уѣздѣ: размѣръ расхода на рабочихъ по разсчету на десятину удобной земли выражается въ цифрахъ 5,4, 2,7, 2,2, 1,6, 1,3, 1,3 и 1,1 р., на десятину запашки—12,6, 5,5, 4,1, 3,1, 2,7, 2,5 и 3,1 рубля. Въ Моршанскомъ уѣздѣ дѣло стоитъ нѣсколько иначе—расходъ на рабочихъ на десятину экономическаго посѣва, также въ возрастающемъ по размѣрамъ владѣній порядкѣ группъ, выражается въ такихъ цифрахъ: 2,3, 3,4, 4,1, 3,7, 2,9 и 2,7 рублей, и такимъ образомъ максимальный заработокъ населенію доставляютъ имѣнія средняго и вышесредняго размѣра, мелкія и крупныя—значительно меньшій **).

Въ отношеніи состава угодій крупныя владѣнія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, существенно отличаются отъ болѣе мелкихъ. Такъ,

въ Петербургской губерніи „по мѣрѣ *уменьшенія* размѣровъ имѣній *воз-*

*) Кирсан. 98, Кобеляк. 198.

**) Липецк. 55, Тамб. 78, Морш. 122.

растаетъ процентъ усадебной земли, пахотной (2,3, 4,5, 7,4, 14,5, 25,7 и 27,8%), покосовъ (5,4, 7,6, 9,9, 14,1, 15,2 и 24,1), перелоговъ и выгоновъ и *убываетъ* процентъ лѣсовъ (73,1, 71,6, 67, 55,6, 43,4 и 20,5%) и неудобной земли (15,2, 10,4, 9,9, 8,5, 7,4 и 5,4%)". Въ Московской губерніи „чѣмъ больше размѣръ имѣнія, тѣмъ ниже въ немъ процентъ пахотной и выше процентъ покосной земли, какъ по взаимному отношенію ихъ, такъ и по отношенію къ общему пространству имѣнія". Въ Горбатовскомъ уѣздѣ измѣненія цифръ, показывающихъ отношеніе пашни къ общей площади владѣній, въ зависимости отъ размѣровъ послѣднихъ, не представляютъ подобной же правильности: въ возрастающемъ по размѣрамъ владѣній порядкѣ группъ процентъ пашни составляетъ 27,3, 38,0, 12,7 и 22,0%; слѣдовательно, первое мѣсто занимаютъ имѣнія среднихъ размѣровъ, послѣднее—имѣнія вышесреднія, въ имѣніяхъ же свыше 1000 дес. процентъ пашни почти вдвое выше, чѣмъ въ предыдущей группѣ*).

Сказанное приводитъ насъ непосредственно къ вопросу о вліяніи размѣровъ владѣній на степень интенсивности хозяйства. Въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ районовъ, разница между крупными и болѣе мелкими владѣніями замѣчается приблизительно въ томъ же направленіи, какъ намъ въ своемъ мѣстѣ пришлось констатировать при сопоставленіи вообще владѣльческаго и крестьянскаго хозяйства: именно, хозяйство въ имѣніяхъ болѣе крупнаго размѣра не только не отличается особою интенсивностью, но, напротивъ, является скорѣе болѣе экстенсивнымъ, нежели въ болѣе мелкихъ. Такъ,

по Московской губерніи констатируется возрастаніе процента кормовыхъ угодій и сокращеніе процента пашни по мѣрѣ возрастанія размѣровъ владѣній, при чемъ незамѣтно ни увеличенія числа головъ скота на удобряемую десятину, ни повышенія урожайности,—откуда такой выводъ: „чѣмъ значительнѣе размѣры имѣнія, тѣмъ больше въ немъ покосной и меньше обработанной земли, при отсутствіи болѣе высокихъ урожаевъ; слѣдовательно, тѣмъ культура его экстенсивнѣе". Въ Бахмутскомъ уѣздѣ „чѣмъ меньше земельные участки съ полевою культурою, тѣмъ большая часть земли въ нихъ засѣвается: въ мелкомъ землевладѣніи подъ посѣвомъ находится болѣе $^1/_4$ части всей земли, въ среднемъ уже только одна шестая, въ крупномъ лишь немного болѣе $^1/_8$; и въ прямой связи съ этимъ „овцеводныя хозяйства ведутся въ наиболѣе крупныхъ имѣніяхъ, тогда какъ земледѣльческія—главнымъ образомъ въ среднихъ и мелкихъ": средній размѣръ овцеводнаго имѣнія въ уѣздѣ—2611 дес., земледѣльческаго—всего только 287 дес. **).

Такое же соотношеніе между болѣе крупными и болѣе мелкими

---

*) Спб. 23, 29, Моск. I, 129, Переясл. 217, Горбат. 92.

**) Моск. I, 103, 108, 111, 130; Бахмут. 22, 24;

владѣніями замѣчается собственно для районовъ экстенсивнаго хозяйства, и въ болѣе частномъ вопросѣ о *системахъ полеводства*. Такъ,

въ томъ же Бахмутскомъ уѣздѣ „собственно залежная система существуетъ въ нѣкоторыхъ особенно крупныхъ имѣніяхъ, въ менѣе же крупныхъ, среднихъ и мелкихъ, гдѣ долголѣтнія залежи встрѣчаются очень рѣдко, а въ большинствѣ случаевъ вовсе отсутствуютъ, посѣвъ производится обыкновенно на 2—4 лѣтнихъ перелогахъ". Въ Славяносербскомъ уѣздѣ „въ крупныхъ хозяйствахъ отношеніе между полями болѣе правильно, а въ имѣніяхъ средняго размѣра никакой правильности не существуетъ, и отношеніе между посѣвною и травяною площадями увеличивается, приближая этимъ самымъ систему хозяйства къ типу зерновой системы. Что касается имѣній отъ 50 до 250 дес., то въ нихъ замѣчается наиболѣе правильное отношеніе посѣвного и травяного полей, приближающееся къ отношенію 1:2". Въ Переяславскомъ уѣздѣ отношеніе посѣвной площади къ площади пара равняется, въ возрастающихъ по размѣрамъ владѣній группахъ, 3,0:1, 1,8, 1,9, 1,4 и 1,4:1; „владѣльцы крупныхъ имѣній, благодаря самой величинѣ ихъ, могутъ относиться болѣе бережливо къ своимъ землямъ, не истощая ихъ расширеніемъ ежегодной распашной площади; наоборотъ, того же правила не могутъ держаться владѣльцы имѣній самыхъ мелкихъ, въ 50—100 дес., почему и распашная площадь въ ихъ хозяйствахъ, вопреки требованіямъ трехполья, увеличивается настолько, что превышаетъ паровую площадь, вмѣсто двухъ, въ три раза".

Въ первыхъ двухъ изъ названныхъ мѣстностей крупныя владѣнія держатся еще чисто залежнаго хозяйства, тогда какъ среднія и мелкія переживаютъ критическій моментъ, когда чисто залежное хозяйство уже утратило право на существованіе, но еще не успѣло смѣниться новыми, болѣе интенсивными, въ смыслѣ углубленія культуры, формами; въ третьей, при чисто залежномъ хозяйствѣ въ крупныхъ владѣніяхъ, среднія владѣнія, повидимому, уже перешли къ трехнолью, а самыя мелкія ведутъ такое хозяйство, которое при отсутствіи мѣръ къ возстановленію плодородія почвы не можетъ не грозить чрезмѣрнымъ ея истощеніемъ. Еще дальше пошла эволюція въ Константиноградскомъ уѣздѣ:

здѣсь уже окончательно перешли къ трехполью: изъ имѣній въ 50—100 десятинъ 14,3%, изъ слѣдующихъ, среднихъ группъ 42,9, 9,1 и 42,9%— остальныя остаются еще при залежномъ хозяйствѣ, съ чрезмѣрно сокращенными сроками отдыха полей. Изъ имѣній свыше 1000 дес. чистое трехполье не установилось еще ни въ одномъ: въ 58% имѣній этой группы ведется зерновое хозяйство въ перемѣшку съ залежнымъ, въ 41,7% — чисто залежное хозяйство. При этомъ изъ имѣній, гдѣ земля остается въ залежь на 2—3 года, только три принадлежатъ къ числу имѣній свыше 500 дес., 5 — къ числу имѣній низшихъ по размѣрамъ группъ; изъ числа 14 имѣній, гдѣ пашня отдыхаетъ 6 лѣтъ и

болѣе, 13 принадлежатъ къ имѣніямъ больше 1000 дес. и только одно—къ одной изъ среднихъ группъ *).

Въ такого рода мѣстностяхъ, значитъ, крупныя владѣнія не идутъ впереди въ дѣлѣ эволюціи системъ полеводства, но дольше, чѣмъ среднія и мелкія, сохраняютъ условія раціональности отживающихъ свой вѣкъ экстенсивныхъ системъ. Въ другихъ мѣстностяхъ, принадлежащихъ повидимому, если не исключительно, то преимущественно къ полосѣ установившагося и частью уже отмирающаго трехполья, крупныя владѣнія въ разсматриваемомъ вопросѣ идутъ впереди среднихъ и мелкихъ. Такъ,

въ Московской губерніи на 100 десятинъ общей площади приходится подъ многолѣтними сѣвооборотами: въ группѣ владѣній до 200 дес. 8,1%, въ двухъ слѣдующихъ группахъ 25,2 и 36,2%, въ группѣ имѣній свыше 1000 дес. 49,1% Въ Петербургской губерніи среди имѣній до 100 дес. держатся многопольныхъ сѣвооборотовъ 16,4%, трехпольныхъ 69%, прочихъ 14,6%; для имѣній отъ 100 до 1000 дес. соотвѣтственныя цифры 23,9, 58,5 и 17,6%, для имѣній свыше 1000 дес.—26, 32,7 и 21,3%; „такимъ образомъ трехпольный сѣвооборотъ встрѣчается тѣмъ чаще, чѣмъ мельче имѣнія, многопольный и другіе сѣвообороты—тѣмъ чаще, чѣмъ крупнѣе они“. Въ Моршанскомъ уѣздѣ „почти всѣ случаи уклоненія отъ обычнаго трехполья приходятся на имѣнія свыше 50 десятинъ съ собственною запашкой. Наиболѣе рѣзкія уклоненія встрѣчаются въ имѣніяхъ наиболѣе крупныхъ, и въ частности „преобладаніе крупныхъ имѣній въ восточной части уѣзда служитъ причиной столь рѣзкаго отличія этой части отъ западной по системамъ хозяйства“. Въ Лебедянскомъ уѣздѣ зерновые хлѣба занимаютъ въ имѣніяхъ до 100 дес. 95,5% посѣвной площади, въ имѣніяхъ 101—1000 дес. 90,8%, отъ 1001 до 86%, въ имѣніяхъ свыше 5000 дес.—даже только 49,5%. Очень характерны данныя по Гадячскому и Лубенскому уѣздамъ, Полтавской губерніи: здѣсь изъ числа 26 имѣній среднихъ размѣровъ только въ одномъ встрѣтилась при мѣстномъ изслѣдованіи улучшенная зерновая система, въ остальныхъ 25 исключительно зерновая частью съ удобреніемъ, частью безъ него. Изъ числа 20 крупныхъ имѣній зерновыя системы практикуются только въ 12; въ трехъ еще сохранилось залежное хозяйство, но въ то же время въ пяти отмѣчены улучшенныя залежныя, улучшенныя зерновыя и даже плодосмѣнныя системы. Общее заключеніе составителя сборника „таково, что вообще крупныя имѣнія, повидимому, болѣе свободны въ выборѣ системъ, начиная отъ залежной до плодосмѣнной, среднія же слѣдуютъ общимъ экономическимъ законамъ, создающимъ опредѣленную зерновую форму культуры не только для одного уѣзда или губерніи, но для цѣлой полосы Россіи“ **).

---

*) Переясл. 224; Константиногр. 159, 186, 187; Славяносерб. 30; Бахмут. 22, 24, 41.

**) Пбг. 79—80; Лебед. 127—8; Морш. 231; Гадяч. 33—4 и др.

Если, такимъ образомъ, крупныя имѣнія, говоря вообще, обладаютъ несравненно большею способностью приноровлять свои системы полеводства къ той или другой совокупности конкретныхъ условій, то, съ другой стороны, значительная величина имѣній, или точнѣе, обычный ея спутникъ—растянутость владѣнія, является и тормозомъ, задерживающимъ хозяйство, на извѣстной части владѣльческихъ земель, на болѣе низкомъ уровнѣ, нежели какой былъ бы возможенъ при отсутствіи этого недостатка. Въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ" министерства земледѣлія отмѣченъ длинный рядъ имѣній, на отдаленныхъ частяхъ которыхъ сохранился трехпольный сѣвооборотъ, съ удобреніемъ или даже безъ удобренія въ то время, какъ на ближайшихъ къ хозяйственному центру имѣнія поляхъ введены болѣе интенсивные сѣвообороты улучшенной зерновой или плодосмѣнной системы, или гдѣ на отдаленныхъ поляхъ продолжаетъ существовать залежное хозяйство параллельно съ трехпольемъ или болѣе интенсивными сѣвооборотами на ближнихъ земляхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Имѣніе Орловской губерніи (2200 дес.); въ экономіи ведется улучшенный зерновой сѣвооборотъ съ травосѣяніемъ и искусственными удобреніями; на хуторахъ трехполье. Имѣніе Саратовской губерніи (18500 дес.), раздѣленное на 7 хуторовъ; практикуются разные сѣвообороты съ травосѣяніемъ, картофелемъ, стручковыми и масличными; „кромѣ того, на каждомъ хуторѣ есть отдаленные участки, на которыхъ принятъ трехпольный сѣвооборотъ". Имѣніе Нижегородской губерніи (220 дес.); „полевое хозяйство ведется по трехпольному сѣвообороту, и только при главномъ хуторѣ, на ближайшихъ къ усадьбѣ земляхъ, принятъ четырехпольный сѣвооборотъ съ картофелемъ. Имѣніе Курской губерніи (15569 дес.)— на ближайшихъ къ усадьбамъ участкахъ четырехпольный сѣвооборотъ съ картофелемъ и сахарною свеклой; на отдаленныхъ участкахъ трехполье безъ удобренія. Латифундія Саратовской губерніи (76 тыс. дес.): сѣвооборотъ на земляхъ, лежащихъ вблизи хуторовъ и удобряемыхъ, трехпольный, на остальной части имѣнія система хозяйства залежная, частью съ подсѣвомъ травъ. Имѣніе Харьковской губерніи (3300 дес.); „на ближайшихъ къ усадьбамъ участкахъ принятъ трехпольный сѣвооборотъ, остальная площадь эксплоатируется по залежной системѣ". Латифундія Полтавской губерніи (58 тыс. дес.); господствуютъ восьмипольные зерновые сѣвообороты съ навознымъ удобреніемъ, на отдаленныхъ отъ усадебъ земляхъ залежный сѣвооборотъ съ посѣвомъ люцерны. Имѣніе той же Полтавской губерніи (2785 дес.); на ближайшихъ къ усадьбамъ земляхъ сѣвооборотъ восьмипольный съ корнеплодами и кормовыми травами, на отдаленныхъ— система частью трехпольная, частью переложная и т. д. *).

*) „Спр. свѣд.", I, 18, 31, 84; 119, 321, 330, 380; II, 375, 407; III, 164, 259 др.

Перейдемъ теперь къ двумъ признакамъ, хотя и болѣе частнаго характера, но имѣющимъ основное значеніе для характеристики системы полеводства—унаваживанію и травосѣянію.

Возможная интенсивность унаваживанія находится въ тѣсной, хотя и не безусловной зависимости отъ степени обезпеченности хозяйствъ скотомъ. Въ большинствѣ мѣстностей, для которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, между этимъ послѣднимъ признакомъ и относительною обезпеченностью имѣній скотомъ можно замѣтить совершенно ясную обратную зависимость. Такъ,

въ Кирсановскомъ уѣздѣ по разсчету на десятину общей площади имѣній капитала въ живомъ инвентарѣ, по денежной оцѣнкѣ, приходится: въ группѣ 50—100 дес. 4 р. 4 к., въ слѣдующихъ четырехъ группахъ 3,99, 3,67, 3,82 и 4,38, въ группѣ имѣній больше 5000 дес.—2,52 руб. Въ Казанской губерніи на 100 дес. экономическаго пара приходится головъ скота въ переводѣ на крупный: въ имѣніяхъ отъ 50 до 100 дес.—100,9, въ трехъ слѣдующихъ группахъ 123,1, 95,5 и 76,6, въ имѣніяхъ свыше 1000 дес.—68,1 головъ. Въ Константиноградскомъ уѣздѣ на 100 дес. удобной земли приходится, также въ переводѣ на крупный: въ имѣніяхъ отъ 50 до 100 дес. 19, въ трехъ слѣдующихъ группахъ 19, 17 и 14, въ группѣ свыше 1000 дес. 14 головъ на 100 дес. организованной площади, въ томъ же порядкѣ группъ, 30, 23, 18, 17, 19 головъ.

Есть мѣстности, гдѣ обезпеченность скотомъ мелкаго землевладѣнія выше, нежели средняго, но обезпеченность средняго ниже, нежели крупнаго; такъ,

въ Нижегородскомъ уѣздѣ на 100 дес. собственной и издольной запашки приходится головъ скота: въ имѣніяхъ до 50 дес. 47,4, отъ 50 до 200 дес. 20,3, въ группѣ 200—500 дес. 23,6 и въ группѣ свыше 500 дес. 52,9 головъ.

Наконецъ, есть и такія мѣстности, гдѣ между размѣрами владѣній и обезпеченностью ихъ скотомъ нельзя найти никакой опредѣленной зависимости. Такъ,

въ Московской губерніи на десятину пара приходится головъ скота въ возрастающемъ порядкѣ группъ: въ трехпольныхъ хозяйствахъ 2,7, 3,6, 3,6 и 3,5; въ имѣніяхъ съ травопольнымъ хозяйствомъ—4,3, 3,7, 4,5 и 4,5. Въ Петербургской губерніи, если отбросить владѣнія меньше 10 дес., окончательно выходящія изъ рамокъ рентнаго владѣнія и дающія на 100 дес. владѣльческой запашки 95,5 головъ скота, то для остальныхъ, расположенныхъ въ возрастающемъ порядкѣ владѣній группъ, соотвѣтственная величина выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: 55,4, 63,3, 71,0, 67,9 и 63,8—обезпеченность скотомъ выше всего въ среднихъ, меньше—какъ у мелкихъ, такъ и у наиболѣе крупныхъ владѣній. Иное получается, если вести разсчетъ на десятину общей площади владѣній: въ убывающемъ порядкѣ группъ на десятину всей земли приходится 56,1,

20,9, 12,9, 7,3, 4,0 и 1,8 головъ скота. Въ Липецкомъ уѣздѣ, опять-таки въ возрастающемъ порядкѣ группъ, на десятину озимаго посѣва приходится единицъ навознаго скота 5,3, 3,6, 4,2, 5,8 и 4,8; если здѣсь и можно замѣтить какую-либо разницу, то скорѣе въ пользу болѣе крупныхъ и въ ущербъ среднихъ владѣній *).

Если затѣмъ перейти собственно къ вопросу объ унаваживаніи, то только въ видѣ исключенія намъ придется отмѣтить случаи, гдѣ болѣе крупныя владѣнія отстаютъ отъ болѣе мелкихъ. Напримѣръ,

въ Семеновскомъ уѣздѣ на 100 дес. пашни, о которой имѣются свѣдѣнія, удобряются: въ мелкихъ владѣніяхъ 35 дес., въ крупныхъ всего 4 десятины, что стоитъ въ очевидной связи съ сохранившимися здѣсь въ крупныхъ имѣніяхъ остатками залежнаго хозяйства.

Въ рядѣ другихъ случаевъ зависимости между размѣрами владѣній и степенью распространенности и интенсивности навознаго удобренія совсѣмъ не замѣчается. Такъ,

въ Кирсановскомъ уѣздѣ площадь, удобряемая подъ озимый посѣвъ, составляетъ въ возрастающихъ по размѣрамъ владѣній группахъ: 7,8, 7,2, 11,1, 12,7, 10,2, 9,5 и 11,1%. Въ Гадячскомъ уѣздѣ въ среднихъ имѣніяхъ удобряется $^1/_4$ — $^1/_5$ парового клина, въ крупныхъ въ одной части уѣзда (гдѣ сохранилось залежное хозяйство) „удобреніе играетъ очень незамѣтную роль“, въ другой, напротивъ, удобряется весь паръ. Въ Переяславскомъ уѣздѣ удобряется въ возрастающемъ порядкѣ группъ 11,7, 20,7, 17,5 и 22,6% пара. Въ Константиноградскомъ уѣздѣ удобряется также въ возрастающемъ порядкѣ группъ: на 100 дес. посѣвовъ 5,1, 4,9, 6,6, 7,3 и 6,0, на 100 дес. толоки 11,5, 17,0, 16,4, 13,5 и 6,6 дес., и т. д. **).

Всѣ эти случаи также относятся къ мѣстностямъ, гдѣ болѣе интенсивныя формы хозяйства еще не окончательно вытѣснили залежную систему полеводства. Напротивъ, въ большинствѣ случаевъ указанія нашихъ источниковъ имѣютъ совершенно опредѣленный характеръ и по разсматриваемому вопросу оказываются болѣе благопріятными для крупныхъ хозяйствъ, наименѣе благопріятными— для владѣній и хозяйствъ средняго размѣра. Такъ,

въ Прилукскомъ уѣздѣ „самыя мелкія (до 100 дес.) и самыя крупныя (въ 1000 и болѣе дес.) имѣнія, повидимому, вовсе не практикуютъ хозяйства безъ удобренія; въ имѣніяхъ же, приближающихся къ типу среднихъ, отсутствіе удобренія встрѣчается довольно часто, при чемъ замѣчается, что по мѣрѣ возрастанія размѣровъ имѣній возрастаетъ постепенно и процентъ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ удобреніе полей уже установилось“. При этомъ средній на десятину увалъ навоза, достигая въ мелкихъ имѣніяхъ всего 92 воза, въ слѣдую-

*) ПБг. 47, Моск. II, 133, Нижегор. 185, Липецк. 119, Кирсан. 170, Константиногр. 169.

**) Гадяч. 29; Переясл. 256; Константиноград. 189; Пбг. 88.

щихъ группахъ поднимается до 104, 120 и 100, въ имѣніяхъ свыше 1000 дес. до 146 возовъ. Въ Кобелякскомъ уѣздѣ на 100 дес. посѣва удобряется ежегодно въ имѣніяхъ отъ 50 до 100 дес. 1,0 дес., въ слѣдующихъ двухъ группахъ 3,2 и 4,4, въ имѣніяхъ болѣе 500 дес. 10,8 дес. Вообще въ Полтавской губерніи „правильно и въ значительныхъ размѣрахъ удобряются поля только въ хорошо поставленныхъ, большею частью крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ". Въ Моршанскомъ уѣздѣ на 100 дес. озимыхъ полей удобряется: въ группѣ 11—50 дес. 12,7 дес., въ группѣ 51—100 дес.—19,0, въ четырехъ слѣдующихъ группахъ 23,0, 27,2, 25,8 и 23,5 дес., въ группѣ свыше 5000 десятинъ—101,8 дес.; „относительно всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ владѣльческихъ запашекъ въ уѣздѣ можно сказать, что здѣсь удобреніе полей уже значительно распространилось". Въ Липецкомъ уѣздѣ на 29 запашекъ въ мелкихъ имѣніяхъ отъ 11 до 50 дес. удобреніе полей заявлено только относительно 13 запашекъ; но на 74 владѣльческія запашки въ имѣніяхъ свыше 50 дес. и до самыхъ крупныхъ заявлено о вывозкѣ удобренія на поля въ 52 случаяхъ", что составляетъ свыше 70% всѣхъ землевладѣльцевъ этой категоріи, процентъ же унавоженной площади убываетъ отъ самой мелкой до предпослѣдней по величинѣ группы владѣній (37,4, 27,8, 25,8, 23,4, 17,3), но значительно возрастаетъ въ группѣ владѣній свыше 5000 дес., достигая здѣсь 27,6%. Нѣчто похожее имѣетъ мѣсто въ Моршанскомъ уѣздѣ: здѣсь процентъ удобряемаго пара колеблется въ возрастающихъ по размѣрамъ группахъ владѣній до предпослѣдней включительно, безъ замѣтной правильности (11,6, 6,2, 16,8, 16,3, 9,1, 11,3), но выше всего, до 18,7%, поднимается въ группѣ имѣній свыше 5000 дес. Въ Фатежскомъ уѣздѣ на 100 дес. экономической пашни удобрено: въ имѣніяхъ отъ 50 до 100 дес. 31,7 дес., въ трехъ слѣдующихъ группахъ 59,8, 41,6 и 59,6, въ имѣніяхъ свыше 1000 дес. 68,1 дес. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ процентъ унавоженной собственной и издольной запашки составляетъ для владѣній ниже 50 дес. 79,3%, для двухъ группъ среднихъ владѣній падаетъ до 53,7 и 40,2%, для группы же владѣній свыше 500 дес. поднимается до 83,0%; въ такомъ же приблизительно порядкѣ измѣняются и цифры густоты увала по разсчету на 100 дес. запашки—1172, 578, 494 и 118 и на десятину унавоженной пашни—1484, 1078, 1229 и 1336 возовъ *).

Такимъ образомъ, показанія нашихъ источниковъ по вопросу объ унаваживаніи полей, не представляя полнаго единодушія, въ общемъ, однако, болѣе благопріятны для крупныхъ владѣній, нежели для среднихъ и мелкихъ. Еще въ гораздо большей степени можно сказать это по вопросу о распространеніи травосѣянія, гдѣ всѣ безъ исключенія указанія источниковъ, впрочемъ, не очень многочисленныя, безусловно благопріятны для болѣе крупныхъ владѣній. Такъ,

*) Нижегор. 185, Тамб. 147, Липецк. 117, Лебед. 131, Морш. 248, Кобеляк. 245—246, Прилук. 224—225, Фатеж. 11; с.-х. обз. Полт. губ. за 1896 г., 242.

въ Петербургской губерніи процентъ посѣвной площади, занятой травами, составляетъ въ возрастающемъ порядкѣ группъ, при группировкѣ по размѣрамъ запашки, 2,7, 9,0, 21,2, 31,9, 30,4 и 44,2%. Въ Московской процентъ площади подъ кормовыми травами по отношенію къ площади подъ продажными растеніями составляетъ, также въ возрастающемъ порядкѣ группъ, 18,6, 31,5, 50,9, 69,4%. Въ Тамбовскомъ уѣздѣ на 100 дес. посѣвной площади приходится кормовыхъ травъ: въ имѣніяхъ до 100 дес. 0,2%, въ имѣніяхъ отъ 100 до 1000 дес. 1,0%, въ самыхъ крупныхъ 3,7%; въ Липецкомъ процентъ кормовыхъ травъ въ тѣхъ же группахъ—1,0, 0,7 и 6,3; въ Лебедянскомъ—0,8, 3,0, 6,3% и въ особо выдѣленной группѣ имѣній свыше 5000 дес.—22,9%. Въ Гадячкомъ и Лубенскомъ уѣздахъ кормовыя травы занимаютъ въ среднихъ имѣніяхъ, по тремъ районамъ уѣзда, 1,7, 0,3 и 0,8% посѣвной площади, въ крупныхъ 6,2, 0,5 и 21,5% *).

Совершенно несомнѣннымъ уже по чисто апріорнымъ соображеніямъ является преимущество крупновладѣльческаго хозяйства передъ болѣе мелкимъ въ отношеніи распространности улучшенныхъ орудій и тѣмъ болѣе сельскохозяйственныхъ машинъ, и въ этомъ отношеніи показанія нашихъ источниковъ представляются опять-таки вполнѣ единодушными. Такъ,

въ Нижегородскомъ уѣздѣ, гдѣ „и въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ главными и наиболѣе распространенными орудіями обработки пашни служатъ обыкновенная соха и борона“, „орудія усовершенствованныя, а тѣмъ болѣе сложныя сельскохозяйственныя машины встрѣчаются только въ крупныхъ владѣльческихъ имѣніяхъ, въ которыхъ ведется собственное хозяйство“. Въ Моршанскомъ уѣздѣ имѣнія вообще съ улучшеннымъ полевымъ инвентаремъ составляютъ въ двухъ низшихъ по размѣрамъ группахъ владѣній 29,4%, въ двухъ среднихъ—51,2%, въ двухъ высшихъ—82,6% общаго числа имѣній **).

Въ частности по отношенію къ распространенности плуговъ, орудія наиболѣе характернаго для качества обработки земли, мы находимъ въ нашихъ источникахъ слѣдующія указанія:

въ Петербургской губерніи при участіи плужнаго инвентаря обрабатывается: въ имѣніяхъ съ запашкою до 10 дес.—21,8%, отъ 11 до 25 дес.—29,4%, въ трехъ слѣдующихъ группахъ 62,7%, 68 и 75,6%, въ имѣніяхъ съ запашкой свыше 200 дес.—69,8% обрабатываемой площади. Процентъ запашки въ имѣніяхъ съ плугами въ томъ же возрастающемъ по размѣрамъ владѣній порядкѣ группъ: 24,7, 37,1, 73,5, 85,7, 92,5, 100%. Въ Московской губерніи хозяйства съ плужнымъ инвентаремъ составляютъ въ группѣ владѣній до 200 дес.—7,1%, въ двухъ слѣдующихъ—24,3 и 21,7%, въ группѣ свыше 1000 дес.—

*) Нижегор. 207, Морш. 202.

**) Спб. 43 и 96; Моск. II, 112; Тамб. 109; Кирс. 151; Моршан. 202, Прилук. 227; Казан. 85; Фатеж. 11.

41,5%. Въ Тамбовскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ меньше 100 дес. на 87 сохъ приходится 18 плуговъ; для слѣдующихъ въ возрастающемъ порядкѣ группъ имѣній соотвѣтственныя цифры таковы: 85 и 14, 211 и 110, 249 и 226, 428 и 483, для имѣній свыше 5000 дес. 186 и 308. Въ Кирсановскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ меньше 100 дес. зарегистрировано 43 сохи и 14 плуговъ, въ слѣдующихъ въ возрастающемъ порядкѣ группахъ 106 и 33, 285 и 250, 251 и 150, 476 и 474, въ группѣ имѣній свыше 5000 дес. всего 137 сохъ и 183 плуга. Въ Казанскомъ уѣздѣ изъ 40 хозяйствъ съ запашкой до 20 дес. 33 съ сошнымъ инвентаремъ и всего 3 съ плугами; въ трехъ слѣдующихъ группахъ соотвѣтственныя цифры 5 и 2, 5 и 4, 4 и 12; среди имѣній съ запашкой свыше 200 дес. хозяйствъ съ сошнымъ инвентаремъ уже вовсе нѣтъ, а всѣ 7 хозяйствъ работаютъ плугами. Въ Фатежскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ отъ 50 до 100 дес. зарегистрировано 69 сохъ и всего два плуга; для трехъ слѣдующихъ группъ соотвѣтственныя цифры 69 и 3, 156 и 70, 327 и 172, въ группѣ имѣній свыше 1000 дес. сохъ 54, плуговъ 89.

Другія двѣ категоріи орудій, или точнѣе—машинъ, несомнѣнно свидѣтельствующія не только о большей широтѣ, но и о качественномъ улучшеніи хозяйства,—это сѣялки и сортировки. Относительно распространенности тѣхъ и другихъ наши источники даютъ намъ, напримѣръ, такія показанія:

Въ Фатежскомъ уѣздѣ сѣялокъ въ имѣніяхъ менѣе 200 дес. совершенно нѣтъ; на 24 имѣнія отъ 200 до 400 дес. зарегистрировано 9 сѣялокъ, на 28 имѣній отъ 400 до 1000—27, а на 4 имѣнія самой крупной группы—7 сѣялокъ. Сортировокъ въ 38 хозяйствахъ двухъ низшихъ группъ 7, въ 52 хозяйствахъ двухъ среднихъ группъ 47, въ 4 самыхъ крупныхъ имѣніяхъ—12 штукъ. Въ Моршанскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ до 200 дес. ни сѣялокъ, не сортировокъ не встрѣчается; въ 21 имѣніи отъ 200 до 500 дес. зарегистрировано 3 сѣялки и 5 сортировокъ, въ 20 имѣніяхъ отъ 500 до 100 дес.—7 первыхъ и 12 вторыхъ, въ 31 имѣніи отъ 1000 до 5000 дес.—61 сѣялка и 72 сортировки, въ 9 имѣніяхъ самаго крупнаго разряда—68 первыхъ и 24 вторыхъ. Въ Кирсановскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ до 100 дес. не оказалось ни сѣялокъ, ни сортировокъ; на 46 имѣній отъ 100 до 200 дес.—2 сѣялки и 5 сортировокъ; на 83, 47 и 50 имѣній трехъ слѣдующихъ въ возрастающемъ порядкѣ группъ—12, 16 и 76 первыхъ и 32, 20 и 69 вторыхъ; на 7 имѣній свыше 50000 дес.—15 сѣялокъ и 25 сортировокъ. Въ Петербургской губерніи при размѣрѣ запашки отъ 10 до 25 дес. сѣялки оказались въ 2% имѣній; въ трехъ слѣдующихъ по порядку группахъ въ 12, 32 и 50%, въ группѣ имѣній съ запашкой свыше 200 дес. въ 81% всѣхъ имѣній *).

При такой рѣзкой разницѣ [между болѣе крупными и болѣе мелкими хозяйствами, проходящей если не по всѣмъ, то по значи-

*) Спб. 41, Тамб. 109, 112, Кирс. 151, Морш. 202.

тельному большинству признаковъ, было бы странно, если бы между разными группами владѣній не было разницы и въ результатахъ хозяйства, поскольку таковые выражаются въ размѣрахъ урожаевъ. Относящіяся сюда данныя не представляютъ полнаго единообразія. Такъ, по использованнымъ А. Ф. Фортунатовымъ даннымъ покойнаго Л. І. Грасса наивысшій средній урожай ржи 7,45 и 7,39 чет. оказался по группамъ имѣній мелкихъ—до 200 дес. и среднихъ—до 500 дес.; слѣдующее мѣсто (7,16 чет.) занимаютъ самыя крупныя владѣнія, свыше 5000 дес., послѣднее—выше среднія (500—1000) и крупныя (1000—5000) имѣнія съ 6,92 и 6,97 четвертями. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія Бѣжецкаго и Зубцовскаго уѣздовъ, приводимымъ также проф. Фортунатовымъ, первыя мѣста по урожайности занимаютъ въ первомъ крупныя (1000—2000 дес.), за ними слѣдуютъ самыя мелкія владѣнія; во-второмъ—мелкія имѣнія въ 50—100 дес., за которыми непосредственно слѣдуютъ выше среднія и крупныя имѣнія, начиная съ 250 десятинъ. Для Воронежскаго и Острогожскаго уѣздовъ, по собственному подсчету проф. Фортунатова, получилось даже обратное отношеніе между урожаемъ и величиной имѣній: для имѣній свыше 1000 дес. средній урожай ржи 7,1 четв., отъ 300 до 1000 дес.—7,3, меньше 300 дес.—7,6 четв. Но для ряда другихъ мѣстностей проф. Фортунатовъ установилъ наличность прямой зависимости между урожаемъ и величиною имѣній. Такъ, въ 9 уѣздахъ Курской губерніи средній урожай ржи для имѣній меньше 100 дес. 6,2 чет., для слѣдующихъ трехъ группъ 6,66, 6,6 и 6,8, для имѣній свыше 1000 дес.—6,9 чет. Для уѣздовъ Ржевскаго и Новоторжскаго средній урожай въ имѣніяхъ менѣе 50 дес. получился 44 и 37 мѣръ, въ 50—250 дес.—48 и 38, въ 250—1000 дес.—51 и 40 мѣръ, для имѣній свыше 1000 дес.—59 и 50 мѣръ*).

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ, использованнымъ проф. Фортунатовымъ, можно привести еще нѣсколько указаній земской статистики. Такъ,

въ Горбатовскомъ уѣздѣ средній урожай ржи на земляхъ мелкихъ владѣній 52 п., на собственной запашкѣ крупныхъ владѣній—66 пудовъ, и разница эта совершенно явственно проходитъ по отдѣльнымъ почвеннымъ группамъ, дающимъ для мелкихъ и для крупныхъ владѣній такія цифры: 64 и 74, 60 и 63, 52 и 60, 42 и 69. Въ Васильскомъ уѣздѣ частныя владѣнія менѣе 50 дес. даютъ средній урожай 55 пудовъ, крупныя на собственной запашкѣ 61 п.; въ параллельныхъ почвенныхъ разрядахъ средній урожай для первыхъ 58, 57, 49 пудовъ, для вторыхъ 65, 60, 50 пудовъ. Въ Константиноградскомъ уѣздѣ средній урожай ржи въ имѣніяхъ отъ 50 до 100 дес. 85 пудовъ, въ трехъ

*) Фортунатовъ „Урож. ржи“, 157 и 158.

слѣдующихъ группахъ—66, 70, 82 пуда, въ имѣніяхъ свыше 1000 дес.—92 пуда; для озимой пшеницы въ томъ же порядкѣ группъ—66, 60, 70, 70 и 82 п., для яровой пшеницы 67, 53, 55, 59 и 69 пудовъ. Очень характерно, что за самыми крупными владѣніями непосредственно слѣдуютъ здѣсь самыя мелкія, а послѣднія мѣста занимаютъ непосредственно слѣдующія за ними средніе владѣнія, утратившія преимущества обработки земли собственнымъ трудомъ и не пріобрѣтшія преимуществъ, присущихъ болѣе крупнымъ хозяйствамъ. Въ Казанской губерніи, по даннымъ 1902 года, средній урожай ржи у крупныхъ владѣльцевъ составлялъ 64,6 п. на удобренной и 50,6 п. на неудобренной землѣ, у мелкихъ—56,4 и 36,5 пудовъ; для овса соотвѣтственныя цифры у первыхъ 56,7 и 43,6, у вторыхъ 46,5 и 36,9 пудовъ. Фатежскій уѣздъ, по даннымъ повторнаго изслѣдованія, даетъ показанія менѣе опредѣленнаго характера: урожайность растетъ параллельно размѣру владѣній только для овса, средній урожай котораго, въ возрастающихъ по размѣрамъ владѣній группахъ,—44, 54,6, 54,6, 63,3 и 67,7 пуд.; для ржи замѣчается такое же правильное возрастаніе въ первыхъ четырехъ группахъ—55,1, 61,0, 60,3, 70,8, но имѣнія свыше 1000 дес. даютъ гораздо низшую цифру—всего 58,2 пуда; озимая пшеница даетъ наивысшій урожай—103,6 п. въ средней группѣ, отъ 200 до 400 пудовъ, а затѣмъ урожай ея убываетъ и вверхъ (83,5 и 71,0 п). и внизъ (92,7 и 62,9 пудовъ) *).

Сказаннымъ исчерпываются указанія нашихъ источниковъ собственно по вопросу о вліяніи размѣровъ землевладѣнія на характеръ и результаты владѣльческаго хозяйства; указанія эти, конечно, далеко не достаточны, чтобы прійти къ категорическому заключенію относительно преимуществъ крупнаго землевладѣнія передъ среднимъ и мелкимъ, но они, мнѣ кажется, позволяютъ утверждать, что среднее и тѣмъ болѣе мелкое нетрудовое землевладѣніе *не* имѣетъ преимуществъ, съ точки зрѣнія сельскохозяйственной культуры и техники, передъ крупнымъ. И если бы справедливость этого вывода была подтверждена тѣмъ болѣе точнымъ и полнымъ фактическимъ матеріаломъ, который неминуемо долженъ быть собранъ на мѣстахъ въ цѣляхъ выработки основъ будущей земельной реформы, то изъ этого само собою вытекалъ бы важный практическій выводъ: что изъятія отъ принудительнаго отчужденія не должны основываться на различіяхъ въ размѣрѣ частнаго землевладѣнія, а единственно и исключительно на характерѣ хозяйства въ тѣхъ или другихъ имѣніяхъ; иначе сказать, среднее землевладѣніе не должно пользоваться въ этомъ отношеніи какими-либо преимуществами передъ крупнымъ, а такое преимущество, въ смыслѣ изъятія отъ принудительнаго отчужденія, должно быть предоставляемо безъ различія

*) Константиногр. 198; Горбач. 98; Васил. 125; Фатежск. 13.

размѣровъ тѣмъ владѣніямъ, сохраненіе которыхъ вызывается безспорно доказанными, въ каждомъ данномъ случаѣ, интересами народной экономіи.

Я закончилъ, такимъ образомъ, насколько это было для меня по силамъ, предпринятую мною работу. Какъ я и предвидѣлъ, приступая къ ней, разработанный мною матеріалъ далеко недостаточенъ, чтобы дать право на какія-либо категорическіе выводы. Но онъ кажется мнѣ совершенно достаточнымъ для того, чтобы показать крайнюю сложность вопроса и невозможность разрѣшать его на основаніи какого-либо одного общаго шаблона. И мнѣ кажется, единственный практическій выходъ—это тотъ, къ которому пришла преждевременно окончившая свои дни государственная дума, или точнѣе—ея аграрная комиссія: установить, на первый разъ, только такія безспорныя для всѣхъ (кто не стоитъ на почвѣ приципіальной неприкосновенности частнаго землевладѣнія!) начала, какъ безусловную отчуждаемость земель, постоянно сдаваемыхъ въ аренду или обрабатываемыхъ крестьянскимъ [инвентаремъ, и безусловную же неотчуждаемость надѣльныхъ земель и мелкихъ владѣній; вопросъ же о предѣлахъ принудительнаго отчужденія земель, эксплоатируемыхъ за счетъ владѣльцевъ, отложить до точнаго и объективнаго выясненія на мѣстахъ различныхъ типовъ ведущагося на такихъ земляхъ хозяйства и значенія ихъ съ точки зрѣнія государственныхъ и общественныхъ интересовъ.

А. Кауфманъ.

ВЛАДѢЛЬЧЕСКІЯ ХОЗЯЙСТВА

по «справочнымъ свѣдѣніямъ о нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствахъ».

(Къ статьѣ А. А. Кауфмана).

| Районы. | ГУБЕРНІИ. | Общее число имѣній. | Въ томъ числѣ. Запущенныхъ. | Чисто лѣсныхъ. | Съ преобладаніемъ лѣса. | Оцѣночныхъ. | Съ преобладаніемъ садоводства и виноградарства. | Имѣнія, сдающія землю. Неопредѣл. показаній. | Сдача отдѣльныхъ частей имѣній. | Сдача болѣе половины пашни. | Сдача отъ 1/4 до 1/2 пашни. | Сдача однихъ луговъ. | Случайная сдача. | Сдача подъ извѣстный посѣвъ въ сѣвооборотѣ. | Сдача на долгіе сроки. | Сдача подъ поселеніе. | Сдача садовъ и огородовъ. | Хозяйства арендуютъ. | Системы полеводства. Залежная. | Тоже съ посѣвомъ травъ. | Тоже и трехпольн. | Трехполье. | Тоже и болѣе интенсивныя системы. | Улучш. зерновыя съ травосѣяніемъ. | Тоже съ корнеплодами. | Тоже съ сахар. свеклой. | Плодосѣянная. | Удобреніе. Навозное. | Искусственное. | Травосѣяніе внѣ сѣвооборота. | Улучшенія. Улучшеніе луговъ. | Обсушка. | Ирригація. | Лѣсокульт. работы. Искусственное лѣсовозобновленіе. | Лѣсоразведеніе. | Питомники. | Улучш. скотоводство. Конскіе заводы. | Улучшенный рогатый скотъ. | Овцеводство. | Свиноводство. | Продажа крестьянамъ. Производителей. | Улучшенныхъ сѣмянъ. | Интенсивн. культуры. Огородничество. | Садоводство. | Виноградарство. | Хмелеводство. | Табаководство. | Техническ. производства. Винокуренное. | Свекловичное. | Маслодѣліе и сыровареніе. | Мельницы. | Прочія. | Изготовленіе сел.-хозяйствен. орудій. | Опытныя, учебныя и т. п. учрежденія. Правительств. с.-х. школы, станціи и проч. | Полевые опыты. | Метеородог. наблюденія. | Практич. обученіе. |
|---|---|---

ПРОЕКТЪ ЗАКОНА О МѢРАХЪ КЪ РАСШИРЕНІЮ И УЛУЧШЕНІЮ КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Содѣйствіе правительства къ пріобрѣтенію земли на основаніи настоящаго закона оказывается тѣмъ крестьянамъ и лицамъ другихъ сословій, по своему быту не отличающимся отъ крестьянъ, для которыхъ земледѣліе составляетъ основной источникъ средствъ къ жизни, и притомъ—лишь въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, въ видахъ удовлетворенія насущныхъ потребностей. Содѣйствіе это оказывается черезъ Главный Земельный Комитетъ и губернскія и уѣздныя земельныя комиссіи.

2. На тѣ же учрежденія возлагается сверхъ того:

1) Устраненіе чрезполосности крестьянскихъ надѣльныхъ земель съ прилегающими владѣніями, общности пользованія крестьянъ съ частными владѣльцами и недостатковъ въ расположеніи и очертаніи крестьянскихъ надѣловъ и

2) Направленіе операцій Крестьянскаго Поземельнаго Банка по содѣйствію покупкамъ земель у частныхъ владѣльцевъ тѣми крестьянами, которые не пользуются содѣйствіемъ правительства по правиламъ, изложеннымъ въ отдѣлѣ I сего закона.

ОТДѢЛЪ I.

О мѣрахъ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

3. Главный Земельный Комитетъ, основываясь на данныхъ и соображеніяхъ, представляемыхъ земельными комиссіями, устанавливаетъ для каждаго уѣзда, а въ случаѣ надобности для отдѣльныхъ

частей уѣздовъ, предѣльный, по разсчету на наличную душу мужского пола, размѣръ увеличенія землевладѣнія съ содѣйствіемъ правительства. Земля можетъ быть пріобрѣтаема на этомъ основаніи лишь тѣми земельными общинами, а при подворномъ владѣніи тѣми отдѣльными дворохозяевами, надѣлъ которыхъ вмѣстѣ съ купленною землею меньше этого предѣльнаго размѣра, при чемъ содѣйствіе оказывается къ пріобрѣтенію лишь недостающаго до этого размѣра количества.

4. Предѣльные размѣры расширенія крестьянскаго землевладѣнія (ст. 3) устанавливаются по соображенію съ наличными въ каждой мѣстности запасами казенныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель, съ качествомъ земель и съ мѣстными условіями крестьянскаго хозяйства, но не могутъ превышать, даже для мѣстностей съ наибольшими запасами земли, высшихъ въ каждомъ уѣздѣ размѣровъ высшаго или указнаго надѣла по мѣстнымъ положеніямъ 19 февраля 1861 года.

5. Содѣйствіе правительства къ пріобрѣтенію земли можетъ быть оказываемо, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потребности крестьянъ, какъ отдѣльнымъ малоземельнымъ дворохозяевамъ и ихъ товариществамъ, такъ и цѣлымъ сельскимъ и селеннымъ обществамъ.

6. Въ случаяхъ, когда пріобрѣтеніе земли при содѣйствіи правительства будетъ признано возможнымъ лишь при условіи переселенія на пріобрѣтаемую землю, равно какъ и во всѣхъ вообще случаяхъ, когда пріобрѣтатели признаютъ для себя выгоднымъ и цѣлесообразнымъ перенести свою осѣдлость, надѣльная земля, оставляемая переселяющимися, передается однообщественникамъ, сохранившимъ прежнюю осѣдлость, за соотвѣтственное вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ уѣздною земельною комиссіею. Это вознагражденіе производится или наличными деньгами, или путемъ отнесенія части платежей за вновь отводимыя земли на надѣлы, перешедшіе ко дворамъ, сохранившимъ прежнюю осѣдлость.

7. Лица, переселяющіяся на пріобрѣтаемыя при содѣйствіи правительства земли, пользуются въ случаѣ нужды льготами и пособіями на основаніяхъ, изложенныхъ въ законѣ 6 іюня 1904 года о добровольномъ переселеніи, а также содѣйствіемъ правительства къ обезпеченію водоснабженія вновь возникающихъ селеній и выселковъ и вообще къ приспособленію отводимыхъ земель для образованія на нихъ самостоятельныхъ поселеній. Въ случаѣ желанія этихъ лицъ выселиться на земли, пріобрѣтенныя по смежности съ надѣльными, или вообще связать пріобрѣтеніе земли при содѣйствіи правительства съ разселеніемъ, имъ могутъ быть выдаваемы и без-

возвратныя денежныя пособія собственно на перенесеніе усадебъ. Выдача таковыхъ пособій разрѣшается уѣздными комиссіями на основаніяхъ, установленныхъ Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ.

ГЛАВА II.

О земляхъ, предназначаемыхъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

8. Для расширенія землевладѣнія крестьянъ на основаніи настоящаго закона обращаются прежде всего ближайшія къ нимъ земли, изъ коихъ въ первую очередь казенныя и удѣльныя, а также земли различныхъ вѣдомствъ, монастырей, городскихъ обществъ и иныхъ учрежденій, за недостаткомъ же ихъ—земли частныхъ владѣльцевъ всѣхъ сословій.

9. Лѣсныя пространства могутъ быть обращаемы для расширенія крестьянскаго землевладѣнія лишь въ мѣстностяхъ, достаточно обезпеченныхъ лѣсомъ. Расписаніе этихъ мѣстностей вырабатывается губернскими комиссіями и утверждается Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ. Лѣса цѣнные или имѣющіе существенное защитное, водоохранное и климатическое значеніе, а также лѣса, необходимые для дѣйствія горныхъ заводовъ и иныхъ промышленныхъ предпріятій, во всякомъ случаѣ остаются во владѣніи казны, удѣла или частныхъ владѣльцевъ; отчужденіе же остальныхъ лѣсовъ должно производиться съ такимъ разсчетомъ, чтобы на оставшихся неотчужденными лѣсныхъ площадяхъ казны, удѣла или частнаго владѣльца было возможно вести хозяйство по правильному плану.

10. Обращеніе казенныхъ, удѣльныхъ, частновладѣльческихъ и иныхъ земель, на установленныхъ въ настоящемъ законѣ основаніяхъ, для расширенія крестьянскаго землевладѣнія, влечетъ за собой, при передачѣ земли крестьянамъ, досрочное расторженіе дѣйствующихъ арендныхъ договоровъ на эти земли, при чемъ однако арендаторъ можетъ воспользоваться произведенными имъ, до изъятія земли изъ его владѣнія, посѣвами и имѣетъ право получить справедливое вознагражденіе за неиспользованныя улучшенія арендованной земли, а равно за неиспользованные многолѣтніе посѣвы и за затраты, связанныя съ незаконченнымъ сѣвооборотомъ.

11. Казенныя и удѣльныя земли могутъ быть отводимы для расширенія крестьянскаго землевладѣнія распоряженіемъ уѣздной земельной комиссіи, за исключеніемъ однако случаевъ: 1) когда отводъ земли предполагается изъ состава устроенныхъ или изслѣдованныхъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи лѣсныхъ дачъ или изъ

земель, предназначенныхъ правительствомъ для культурныхъ цѣлей, и 2) когда съ предположеніями комиссіи не согласится представитель того вѣдомства, земли котораго предназначаются къ отводу. Въ этихъ случаяхъ вопросъ объ отводѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель разрѣшается губернскою земельною комиссіею, а при несогласіи съ ея постановленіемъ представителя подлежащаго вѣдомства— Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ.

12. Частновладѣльческія земли, а равно земли вѣдомствъ и учрежденій (ст. 8), потребныя для расширенія крестьянскаго землевладѣнія, пріобрѣтаются Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ по добровольному соглашенію съ владѣльцами, а при недостиженіи соглашенія могутъ быть подвергаемы принудительному отчужденію на основаніяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ въ нижеслѣдующихъ (13—15) статьяхъ настоящаго закона.

13. Земли усадебныя, садовыя, огородныя и вообще угодья исключительной по мѣстнымъ условіямъ цѣнности, а также земли съ завѣдомо существующими залежами цѣнныхъ ископаемыхъ, служащихъ предметомъ горнаго промысла, принудительному отчужденію не подлежатъ.

14. Земли, впустѣ лежащія, кромѣ лѣсовъ (ст. 9), а также земли, обычно сдаваемыя ихъ владѣльцами въ аренду или обычно обрабатываемыя испольно, если онѣ не относятся къ числу угодій, перечисленныхъ въ ст. 13-ой, подлежатъ принудительному отчужденію безъ всякихъ ограниченій, за исключеніемъ, однако, случая, указаннаго ниже, въ п. 3, ст. 15-ой.

15. Земли, на которыхъ владѣльцемъ ихъ ведется хозяйство за собственный счетъ, могутъ подлежать принудительному отчужденію на основаніи слѣдующихъ правилъ:

1) для каждой мѣстности устанавливается размѣръ частнаго владѣнія, ниже котораго принудительное отчужденіе не допускается;

2) всѣ прочія владѣнія дѣлятся по размѣру площади, на которой ведется собственное хозяйство, на мелкія, среднія и крупныя, и для каждаго изъ этихъ разрядовъ устанавливается наивысшая доля допускаемаго принудительнаго отчужденія, которая во всякомъ случаѣ не можетъ превышать: для мелкихъ владѣній—$^1/_5$, среднихъ—$^1/_3$ и крупныхъ—$^1/_2$ площади собственнаго хозяйства. Въ указанныхъ предѣлахъ нормы допускаемаго отчужденія, равно какъ самое распредѣленіе владѣній по размѣрамъ, опредѣляются соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ земельными комиссіями и утверждаются Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ. Если нѣсколько имѣній, принадлежащихъ одному владѣльцу, состоятъ подъ общимъ управлені-

емъ, то они принимаются при опредѣленіи высшей нормы отчужденія за одно владѣніе;

3) отчужденіе производится по возможности изъ земель, находящихся на окраинахъ имѣнія, и съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ составѣ имѣнія сохранились въ должномъ соотношеніи необходимыя для веденія хозяйства угодья. Правило это соблюдается и въ томъ случаѣ, если нѣкоторыя изъ необходимыхъ угодій состоятъ въ арендѣ;

4) отчужденіе производится во всякомъ случаѣ лишь въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ оно нужно для удовлетворенія землею, въ предѣлахъ установленныхъ нормъ (ст. 3), сосѣднихъ съ имѣніемъ селеній и

5) владѣнія съ выдающейся по мѣстнымъ условіямъ организаціей хозяйства, а также имѣнія съ сельскохозяйственно-техническими производствами изъемлются отъ принудительнаго отчужденія, поскольку это изъятіе необходимо для охраненія организаціи такихъ хозяйствъ и производствъ.

16. До приступа къ принудительному отчужденію земли владѣльцу ея предоставляется шестимѣсячный срокъ для продажи ея Крестьянскому Поземельному Банку.

17. При недостаточности въ составѣ казеннаго, удѣльнаго или частновладѣльческаго (въ части, купленной Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ или подвергнутой принудительному отчужденію) имѣнія земли для удовлетворенія всѣхъ сосѣднихъ малоземельныхъ земледѣльцевъ въ мѣрѣ необходимости, отводъ земли производится въ пользу части окрестнаго населенія, признанной наиболѣе нуждающейся именно въ этой землѣ.

18. Если въ составѣ казеннаго, удѣльнаго или частновладѣльческаго имѣнія за удовлетвореніемъ землею сосѣдняго населенія, имѣющаго по силѣ настоящаго закона право на расширеніе своего землевладѣнія, окажутся излишки земли, или если по сосѣдству съ имѣніемъ такого населенія вовсе не имѣется, то свободныя въ указанномъ смыслѣ земли, смотря по количеству ихъ и по мѣстнымъ условіямъ, отводятся для водворенія малоземельныхъ и безземельныхъ земледѣльцевъ того же уѣзда, или для водворенія переселенцевъ изъ другихъ уѣздовъ той же губерніи, распоряженіемъ губернской земельной комиссіи, или изъ другихъ губерній въ порядкѣ, устанавливаемомъ Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ, или, наконецъ, оставляются въ пользу прежнихъ владѣльцевъ.

ГЛАВА III.

Объ оцѣнкѣ частновладѣльческихъ земель и объ основаніяхъ разсчета съ владѣльцами.

19. Принудительно отчуждаемыя въ казну частновладѣльческія земли, сдававшіяся до отчужденія въ аренду, оцѣниваются по капитализаціи изъ 5% средней за послѣднія 5 лѣтъ платы, которая получается или могла бы быть получена въ данной мѣстности при сдачѣ земли въ руки одного лица на продолжительный срокъ цѣлыми имѣніями или крупными ихъ частями, за вычетомъ изъ этой платы земельныхъ повинностей по среднему за 5 лѣтъ разсчету.

20. При полномъ отсутствіи данныхъ для опредѣленія арендной платы на основаніяхъ, указанныхъ въ предыдущей статьѣ, оцѣнка производится по соображенію съ арендною платой, взимаемой въ данной мѣстности съ крестьянъ при краткосрочномъ съемѣ угодій, но съ пониженіемъ ея соотвѣтственно условіямъ сѣвооборота и дѣйствительной производительности и доходности земли при обычныхъ условіяхъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства.

21. Частновладѣльческія земли, обрабатываемыя самими владѣльцами, при принудительномъ ихъ отчужденіи оцѣниваются либо по способу, указываемому въ ст. 19, либо по дѣйствительной доходности отчуждаемыхъ земель за три послѣдніе до отчужденія года. Выборъ того или другого способа оцѣнки предоставляется владѣльцу земель.

22. Въ случаѣ избранія землевладѣльцемъ способа оцѣнки по дѣйствительной хозяйственной доходности, онъ обязанъ представить уѣздной земельной комиссіи точныя данныя объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ на отчуждаемыхъ земляхъ, о продажныхъ цѣнахъ на продукты и объ издержкахъ производства. Если бы представленныя свѣдѣнія были признаны комиссіею неполными или неточными, комиссіи предоставляется руководствоваться собранными ею самою данными или же оцѣнить землю по арендной платѣ за однородныя земли (ст. 19).

23. Оцѣнка лѣсовъ въ случаѣ ихъ принудительнаго отчужденія производится по соображенію съ дѣйствительными продажными цѣнами лѣсовъ въ данной или сосѣдней мѣстностяхъ при покупкѣ лѣса большими участками въ однѣ руки.

24. За неиспользованные улучшенія и многолѣтніе посѣвы, а также неокупившіяся затраты, связанныя съ незаконченными сѣвооборотами, владѣльцы отчуждаемыхъ земель вознаграждаются соотвѣтственнымъ увеличеніемъ ихъ оцѣнки.

25. Изъ оцѣнки имѣній, установляемой на указанныхъ въ ст. 19—24 основаніяхъ, исключается стоимость отмѣняемыхъ по ст. 44 настоящаго закона сервитутовъ.

26. Если бы исчисленная на вышеуказанныхъ основаніяхъ оцѣнка имѣнія оказалась ниже залоговой задолженности этого имѣнія къ 1 января 1906 года, то она повышается до размѣровъ этой задолженности, но не свыше существовавшей на тотъ же срокъ залоговой оцѣнки.

27. За земли, купленныя Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ, а равно и отчуждаемыя принудительно, вознагражденіе бывшимъ владѣльцамъ выдается обязательствами государственнаго казначейства, по которымъ казна обязывается уплачивать 5% роста, погашеніе же капитала начать по истеченіи опредѣленнаго срока со времени выдачи обязательства и произвести равными долями въ опредѣленное число лѣтъ.

28. Числящіеся на имѣніи долги кредитнымъ установленіямъ переводятся на отчуждаемую изъ имѣнія часть въ размѣрѣ ея полной оцѣнки. По переведенному долгу казна принимаетъ на себя обязательство ежегодной уплаты слѣдующихъ кредитному установленію платежей, но сохраняетъ за собою право: 1) погашать ссуду во всякое время закладными листами соотвѣтственнаго банка и 2) требовать въ видахъ уменьшенія срочныхъ платежей пересрочки принятаго на себя долга.

29. Держатели вторыхъ закладныхъ удовлетворяются казною на одинаковыхъ основаніяхъ съ землевладѣльцами (ст. 27) въ предѣлахъ общей суммы вознагражденія, причитающейся симъ послѣднимъ.

30. Удѣльное вѣдомство, города, монастыри и другія вѣдомства и учрежденія за земли, изъятыя изъ ихъ владѣній, вознаграждаются на одинаковыхъ основаніяхъ съ частными землевладѣльцами.

31. Всѣ разсчеты за принудительно отчуждаемыя земли производятся Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ.

ГЛАВА IV.

О правахъ на пріобрѣтенныя съ содѣйствіемъ правительства земли и о платежахъ за нихъ.

32. Земли, пріобрѣтаемыя на основаніи настоящаго закона, признаются собственностью пріобрѣтателей, при чемъ, однако, нѣдра этихъ земель оставляются въ распоряженіи правительства.

33. Лѣсныя площади, вошедшія въ составъ предоставленныхъ

крестьянамъ земель, подчиняются дѣйствію узаконеній относительно охраненія лѣсовъ. Расчистка лѣсныхъ площадей съ цѣлью обращенія ихъ въ сельскохозяйственныя угодья допускается въ томъ лишь случаѣ, если эти площади не имѣютъ защитнаго или водоохраннаго значенія.

34. Общества и отдѣльныя лица изъ крестьянъ и другихъ земледѣльцевъ, получившія землю на основаніяхъ настоящаго закона, обязываются ежегодно, въ теченіе $55^1/_2$ лѣтъ, уплачивать за нихъ 5% съ оцѣночной стоимости отведенныхъ имъ земель. Въ случаяхъ пріобрѣтенія земель по повышенной оцѣнкѣ (ст. 26) или совершеннаго несоотвѣтствія оцѣнки платежнымъ средствамъ крестьянъ, Главнымъ Комитетомъ по представленію уѣздной земельной комиссіи, поддержанному губернскою комиссіею, можетъ быть допущено пониженіе указаннаго въ настоящей статьѣ размѣра годичнаго платежа за земли на весь срокъ этихъ платежей или извѣстную его часть.

Примѣчаніе. Убытки, проистекающіе изъ пониженія размѣра платежей, а равно расходы по управленію, поскольку они не покроются платежами за отводимыя земли, принимаются на счетъ казны.

35. Оцѣнка казенныхъ и удѣльныхъ земель, предоставляемыхъ крестьянамъ, устанавливается уѣздною земельною комиссіею посредствомъ помноженія на 20 взимавшейся за эти земли средней за послѣднее пятилѣтіе арендной платы, но не должна превышать установленной на указанныхъ ниже (ст. 36) основаніяхъ оцѣнки однородныхъ частновладѣльческихъ земель.

36. Оцѣнка земель, ранѣе состоявшихъ въ частномъ владѣніи, опредѣляется въ соотвѣтствіи съ цѣною, за которую эти земли пріобрѣтены Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ или подвергнуты принудительному отчужденію. Расцѣнка отдѣльныхъ частей имѣнія, предоставляемыхъ разнымъ лицамъ или обществамъ, установляется уѣздною земельною комиссіею.

37. Платежи за земли, отведенныя отъ казны, поступаютъ въ государственное казначейство; за земли же, отведенныя изъ прочихъ владѣній, вносятся въ Крестьянскій Поземельный Банкъ.

38. Порядокъ взысканія платежей за отведенныя земли опредѣляется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, съ нижеслѣдующими изъятіями: 1) наблюденіе за поступленіемъ платежей, слѣдующихъ въ казну, возлагается на податныхъ инспекторовъ; 2) платежи должны быть вносимы ежегодно не позже 15 октября; 3) продажа земли производится лишь въ случаѣ невозможности пополненія недоимки путемъ

сдачи земли въ аренду на срокъ не свыше шести лѣтъ и при томъ не иначе какъ земледѣльцамъ.

ОТДѢЛЪ II.

Объ устраненіи чрезполосности крестьянскихъ надѣльныхъ земель съ прилегающими владѣніями, общности пользованія съ частными владѣльцами и недостатковъ въ расположеніи и очертаніи крестьянскихъ надѣловъ.

39. Крестьянамъ, хотя бы не пользующимся по настоящему закону правомъ на содѣйствіе правительства къ расширенію ихъ землевладѣнія, оказывается содѣйствіе къ разверстанію вредной чрезполосности надѣльныхъ земель съ землями частновладѣльческими, удѣльными, казенными, городскими, монастырскими и т. п., не исключая и церковныхъ, равно какъ и къ устраненію другихъ существенныхъ недостатковъ въ расположеніи и внѣшнихъ очертаніяхъ надѣловъ (чрезмѣрная растянутость надѣла, особая неправильность границъ и т. п.).

40. Означенные въ предыдущей статьѣ недостатки крестьянскаго землевладѣнія устраняются либо присоединеніемъ къ крестьянскимъ землямъ смежныхъ участковъ чужихъ владѣній на изложенныхъ въ отд. I основаніяхъ, либо обмѣномъ крестьянскихъ угодій на чужія, либо обоими этими способами одновременно. При этомъ соблюдаются правила, изложенныя въ нижеслѣдующихъ 41 и 42 статьяхъ.

41. Прирѣзки, ради устраненія чрезполосности, къ надѣламъ крестьянъ, не пользующихся правомъ на содѣйствіе правительства къ расширенію ихъ землевладѣнія, могутъ быть разрѣшаемы лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, при чемъ допускается принудительное ради сего отчужденіе небольшихъ участковъ частновладѣльческой земли (ст. 8), не свыше 25 десятинъ по каждому отдѣльному владѣнію. Такому принудительному отчужденію не подлежатъ только земли, отведенныя церковнымъ причтамъ, а также земли, перечисленныя въ ст. 13 настоящаго закона.

42. Указанные въ ст. 40 обмѣны, въ случаѣ недостиженія добровольнаго о нихъ соглашенія сторонъ, могутъ быть производимы принудительно, но перечисленныя въ ст. 13 земли освобождаются и отъ принудительныхъ обмѣновъ.

43. При необходимости обмѣна неравноцѣнныхъ участковъ, равно какъ при обмѣнахъ, влекущихъ для одной изъ сторонъ потерю особыхъ, неразрывно связанныхъ съ уступаемою землею выгодъ и т. п., устанавливаются соотвѣтственныя денежныя приплаты, для облегченія разсчетовъ по которымъ могутъ быть выда-

ваемы ссуды изъ суммъ меліоративнаго кредита на основаніяхъ, устанавливаемыхъ Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ.

44. Если разверстаніемъ чрезполосности уничтожается или затрудняется возможность осуществленія сервитутнаго права одной изъ сторонъ, то оно отмѣняется за соотвѣтствующее въ пользу теряющей стороны вознагражденіе, денежное или земельное. Подъ тѣмъ же условіемъ (за вознагражденіе) обязательно отмѣняются сервитуты, обременяющіе отводимую крестьянамъ землю, если они установлены въ пользу другихъ крестьянъ. Порядокъ отмѣны сервитутовъ и условія вознагражденія опредѣляются Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ.

45. Установленная при отводѣ крестьянскихъ надѣловъ общность пользованія крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ выгонами и водопоями устраняется по ходатайству о томъ подлежащихъ крестьянъ обязательно, если только безобидный раздѣлъ водопоевъ вообще представляется по мѣстнымъ условіямъ возможнымъ.

46. При раздѣлѣ общихъ выгоновъ, производимомъ независимо отъ предусмотрѣннаго отд. I расширенія недостаточнаго крестьянскаго землевладѣнія, выгоны дѣлятся между сторонами, если между ними не состоится добровольнаго о томъ соглашенія, по соразмѣрности съ дѣйствительнымъ ихъ пользованіемъ.

47. Общіе съ владѣльцемъ выгоны, со всѣхъ сторонъ окруженные крестьянскими угодьями, а равно занятыя крестьянскими постройками части выгона, оставляются, въ случаѣ ходатайства о томъ крестьянъ, цѣликомъ въ крестьянскомъ надѣлѣ, съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ владѣльца другими крестьянскими землями или деньгами за счетъ крестьянъ.

48. Совершенно небходимые для крестьянъ чужіе водопои, не имѣющіе такого значенія для ихъ владѣльцевъ, могутъ быть отчуждаемы въ пользу крестьянъ вмѣстѣ съ необходимыми прогонами къ нимъ принудительно, на общихъ установленныхъ настоящимъ закономъ основаніяхъ.

ОТДѢЛЪ III.

О спорныхъ земляхъ.

49. На земли и угодья, которыя могутъ подлежать отводу крестьянамъ въ порядкѣ поземельнаго устройства въ удовлетвореніе принесенныхъ ими жалобъ на предъявленные, но не утвержденные еще акты поземельнаго устройства, постановленія отдѣловъ I и II настоящаго закона, впредь до разрѣшенія означенныхъ дѣлъ, не распространяются.

50. Впредь до разрѣшенія споровъ о составѣ и границахъ крестьянскихъ надѣловъ спорныя земли могутъ быть отводимы, по силѣ отдѣловъ I и II настоящаго закона, лишь тѣмъ крестьянамъ, которые ихъ оспариваютъ, при чемъ на уѣздныя земельныя комиссіи возлагается обязанность приводить спорящія стороны къ соглашенію, не останавливая сихъ дѣлъ, если бы такого соглашенія не послѣдовало.

51. Всякіе земельные споры, не касающіеся состава и границъ крестьянскихъ надѣловъ, не останавливаютъ примѣненія къ спорнымъ землямъ отдѣловъ I и II настоящаго закона.

52. Въ случаѣ отчужденія спорныхъ земель, послѣ отвода ихъ крестьянамъ, отъ прежнихъ владѣльцевъ, произведенный отводъ остается въ силѣ. Признанные собственники этихъ земель вознаграждаются за нихъ общимъ порядкомъ, указаннымъ въ настоящемъ законѣ, со взысканіемъ вознагражденія, выданнаго прежнимъ владѣльцамъ.

53. Въ случаѣ отчужденія крестьянамъ спорныхъ земель, уже отведенныхъ имъ по силѣ ст. 50, внесенные за эти земли платежи возвращаются.

ОТДѢЛЪ IV.

О направленіи дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

54. Операціи по покупкамъ земель за собственный счетъ производятся Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ исключительно въ порядкѣ, указанномъ въ отд. I сего закона, въ цѣляхъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

55. Покупка земель по соглашенію съ владѣльцами разрѣшается Совѣтомъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка съ утвержденія управляющаго. Въ случаяхъ раздѣленія голосовъ въ Совѣтѣ поровну или несогласія управляющаго съ мнѣніемъ Совѣта, спорный вопросъ разрѣшается Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ.

56. Всѣ прочія, кромѣ указанныхъ въ ст. 54, операціи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, предусмотрѣнныя его уставомъ, производятся имъ самостоятельно подъ условіемъ удостовѣренія со стороны поименованныхъ въ ст. I этого закона землеустроительныхъ учрежденій, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что предполагаемая операція не касается земель, предназначенныхъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія на основаніи настоящаго закона.

57. По сдѣлкамъ, къ осуществленію коихъ со стороны землеустроительныхъ учрежденій не встрѣтится препятствій, уѣздная зе-

мельная комиссія оказываетъ продавцамъ и покупателямъ земли надлежащее содѣйствіе въ ихъ сношеніяхъ съ учрежденіями Банка и къ выполненію необходимыхъ формальностей.

58. Оцѣнка земель, подъ которыя имѣетъ быть выдана изъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка ссуда, производится, по усмотрѣнію Банка, или чрезъ непремѣннаго члена мѣстнаго отдѣленія Банка или чрезъ уѣздныя земельныя комиссіи.

59. Ссуды изъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка по сдѣлкамъ, упомянутымъ въ ст. 55, если размѣръ ихъ превышаетъ 90% оцѣнки, разрѣшаются Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ.

60. Наибольшее количество земли, которое можетъ быть пріобрѣтено при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, опредѣляется, сообразно особымъ условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей, Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ.

ОТДѢЛЪ V.

Объ учрежденіяхъ по части расширенія и улучшенія крестьянскаго землевладѣнія.

61. Главный Земельный Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, изъ управляющаго Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ, представителей, по одному: отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, отъ министерства финансовъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и главнаго управленія удѣловъ, по назначенію главныхъ начальниковъ этихъ вѣдомствъ, и изъ членовъ, избранныхъ Государственною Думой, по ея усмотрѣнію, изъ своей среды или изъ числа не входящихъ въ составъ ея лицъ, извѣстныхъ своими знаніями и опытностью по вопросамъ землеустройства. Члены отъ Государственной Думы избираются въ числѣ, равномъ числу правительственныхъ членовъ, на срокъ, опредѣляемый самою Думой. Дѣлопроизводство по Комитету возлагается на Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія.

62. Вопросы общаго характера разсматриваются и разрѣшаются въ общемъ присутствіи Комитета, для разсмотрѣнія же текущихъ дѣлъ или отдѣльныхъ вопросовъ могутъ быть образуемы, по усмотрѣнію Комитета, частныя его присутствія. Составъ этихъ присутствій опредѣляется самимъ Комитетомъ, съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы число членовъ по избранію Государственной Думы въ каждомъ частномъ присутствіи было не менѣе числа членовъ отъ вѣдомствъ.

63. Къ участію въ разсмотрѣніи дѣлъ съ правомъ совѣщательнаго голоса могутъ быть привлекаемы, по усмотрѣнію Комитета или его предсѣдателя, представители губернскихъ и уѣздныхъ земствъ и земельныхъ комиссій, избираемые для сего земскими собраніями и комиссіями, а также другія лица, участіе которыхъ будетъ признано полезнымъ.

64. На Главный Земельный Комитетъ возлагается общее руководство дѣятельностью какъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, такъ губернскихъ и уѣздныхъ земельныхъ комиссій, изданіе правилъ и инструкцій въ развитіе настоящаго закона, разрѣшеніе жалобъ и протестовъ на опредѣленія мѣстныхъ земельныхъ комиссій въ слу чаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 73, и исполненіе всѣхъ особыхъ обязанностей, возлагаемыхъ на Комитетъ постановленіями настоящаго закона.

65. Губернская земельная комиссія состоитъ подъ предсѣдательствомъ лица, назначеннаго главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, изъ управляющаго казенною палатою, управляющаго мѣстнымъ отдѣленіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка или замѣняющаго его лица, члена по назначенію губернатора, одного изъ членовъ окружнаго суда губернскаго города по назначенію суда, а также въ губерніяхъ, гдѣ имѣются удѣльныя имущества, управляющаго удѣльнымъ округомъ или его замѣстителя, и изъ шести членовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ какъ изъ своей среды, такъ и изъ другихъ мѣстныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ трехъ членовъ изъ частныхъ землевладѣльцевъ и трехъ членовъ изъ крестьянъ.

66. Губернская земельная комиссія руководитъ дѣятельностью уѣздныхъ комиссій въ предѣлахъ, указываемыхъ настоящимъ закономъ и распоряженіями Главнаго Комитета, разсматриваетъ, въ указанныхъ въ ст. 73 случаяхъ, жалобы и протесты на опредѣленія уѣздныхъ комиссій и исполняетъ всѣ вообще особыя обязанности, возлагаемыя на нее постановленіями настоящаго закона.

67. Уѣздная земельная комиссія состоитъ подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, изъ уѣзднаго члена окружнаго суда, членовъ, по одному: отъ вѣдомствъ землеустройства и земледѣлія и въ уѣздахъ, гдѣ имѣются удѣльныя имущества, удѣльнаго, изъ одного изъ податныхъ инспекторовъ уѣзда по назначенію управляющаго казенною палатой, изъ членовъ по избранію отъ уѣзднаго земства и изъ представителей отъ крестьянъ, при чемъ число тѣхъ и другихъ порознь должно быть равно числу правительственныхъ членовъ. Представители отъ крестьянъ избираются, впредь до преобразованія мѣст-

наго самоуправленія, на волостныхъ сходахъ, по одному отъ каждой волости, при чемъ постоянно присутствующіе въ комиссіи представители назначаются по жребію изъ числа выбранныхъ волостными сходами лицъ. Кромѣ образованнаго, на указанныхъ основаніяхъ, постояннаго состава уѣздныхъ комиссій, при разсмотрѣніи ими частныхъ дѣлъ участвуютъ представители отъ тѣхъ волостей, къ составу которыхъ принадлежатъ заинтересованныя крестьянскія общества или лица, а также податные инспекторы и чины казеннаго и удѣльнаго управленія, къ району которыхъ относятся разсматриваемыя дѣла.

68. Уѣздныя земельныя комиссіи выполняютъ всѣ обязанности, указанныя въ настоящемъ законѣ, по установленію предѣльныхъ нормъ увеличенія малоземелья и опредѣленію земельныхъ запасовъ, могущихъ служить для цѣлей расширенія крестьянскаго землевладѣнія, разрѣшаютъ вопросы о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель, распредѣляютъ имѣющіеся въ уѣздахъ земельные запасы между мѣстными безземельными и малоземельными крестьянами и разсматриваютъ и утверждаютъ проекты разверстанія чрезполосности и другихъ улучшеній землевладѣнія.

69. Въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, члены отъ земства въ губернскихъ и уѣздныхъ земельныхъ комиссіяхъ замѣняются, впредь до введенія названныхъ учрежденій, особыми выборными въ числѣ, указанномъ въ ст. 65 и 67. Выборные отъ частныхъ землевладѣльцевъ избираются въ особыхъ избирательныхъ собраніяхъ, образуемыхъ примѣнительно къ порядку избранія земскихъ гласныхъ; размѣръ земельнаго ценза для участія въ избирательныхъ собраніяхъ опредѣляется Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ. Землевладѣльцы каждаго уѣзда выбираютъ потребное число членовъ въ уѣздную комиссію и по одному отъ уѣзда кандидату въ члены губернской комиссіи; изъ числа этихъ кандидатовъ назначаются по жребію три члена губернской комиссіи. Три члена губернской комиссіи отъ крестьянъ назначаются также по жребію изъ числа членовъ отъ крестьянъ въ уѣздныхъ комиссіяхъ.

70. Вознагражденіе членамъ отъ земства въ губернскихъ и уѣздныхъ комиссіяхъ назначается по усмотрѣнію земскихъ собраній. Постоянные члены комиссій по выбору отъ крестьянъ получаютъ вознагражденіе отъ казны на основаніяхъ, опредѣляемыхъ Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ.

71. Дѣла въ Главномъ Комитетѣ и въ мѣстныхъ земельныхъ комиссіяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при чемъ, при равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

72. Для разсмотрѣнія частныхъ дѣлъ какъ губернскимъ, такъ и

уѣзднымъ комиссіямъ предоставляется образовывать изъ своей среды частныя присутствія, въ числѣ не менѣе 3 лицъ, при чемъ въ каждомъ частномъ присутствіи обязательно участвуетъ, по крайней мѣрѣ, одинъ членъ отъ крестьянъ. Дѣла въ частныхъ присутствіяхъ рѣшаются единогласно, при недостиженіи же единогласнаго рѣшенія переносятся на разрѣшеніе общаго присутствія подлежащей комиссіи.

73. Въ случаѣ несогласія предсѣдательствующихъ въ общихъ присутствіяхъ земельныхъ комиссій съ мнѣніемъ, принятымъ большинствомъ, равно какъ при несогласіи съ мнѣніемъ большинства въ уѣздныхъ комиссіяхъ двухъ третей членовъ отъ земствъ и отъ крестьянъ вмѣстѣ, возбудившія разномысліе дѣла, равно какъ и дѣла, по коимъ послѣдуютъ въ мѣсячный срокъ жалобы со сторны заинтересованныхъ лицъ или обществъ, перенсятся на разрѣшеніе: изъ уѣздныхъ—въ губернскія комиссіи, а изъ губернскихъ комиссій въ Главный Комитетъ.

74. Постановленія уѣздныхъ комиссій, касающіяся вопросовъ о принудительномъ отчужденіи и объ оцѣнкѣ принудительно отчуждаемыхъ имѣній, могутъ быть обжалованы въ мѣсячный срокъ со дня объявленія опредѣленій комиссіи, заинтересованными лицами и обществами, а по дѣламъ, касающимся оцѣнки земель, также и представителемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, въ окружный судъ. Принесеніе жалобъ, касающихся оцѣнки, не останавливаетъ приведенія въ исполненіе опредѣленій относительно принудительнаго отчужденія.

75. Для разсмотрѣнія жалобъ по перечисленнымъ въ предыдущей статьѣ дѣламъ, въ составѣ окружнаго суда образуется особое присутствіе по дѣламъ отчужденія земель, состоящее подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружнаго суда или его товарища, изъ двухъ членовъ суда и трехъ членовъ, избираемыхъ губернскою земельною комиссіею безразлично, изъ числа правительственныхъ или земскихъ ея членовъ. Дѣла разрѣшаются присутствіемъ въ мѣсячный срокъ со дня полученія жалобы. Уѣзднымъ комиссіямъ предоставляется назначать кого-либо изъ своихъ членовъ для дачи отвѣта по принесеннымъ жалобамъ. Рѣшенія особаго присутствія почитаются окончательными и могутъ быть обжалованы въ правительствующій сенатъ лишь въ кассаціонномъ порядкѣ.

76. Для межевыхъ работъ, связанныхъ съ исполненіемъ въ натурѣ землеустроительныхъ дѣйствій, опредѣляемыхъ настоящимъ закономъ, при земельныхъ комиссіяхъ состоятъ спеціально назначенные прикомандированные отъ другихъ учрежденій или вольнонаемные межевые техники. Проекты земельныхъ отводовъ, обмѣ-

новъ и т. п., на основаніяхъ настоящаго закона, составляются, смотря по мѣстнымъ условіямъ, либо членами уѣздныхъ комиссій и другими мѣстными дѣятелями по ихъ приглашенію, либо межевыми техниками по уполномочію комиссій, либо особо назначенными для сего производителями работъ.

77. Техническія силы для необходимыхъ обводнительныхъ и т. п. меліоративныхъ работъ на предоставляемыхъ крестьянамъ земляхъ командируются на мѣста Главнымъ Управленіемъ землеустройства и земледѣлія, по ходатайствамъ подлежащихъ мѣстныхъ комиссій, и состоятъ въ своихъ дѣйствіяхъ подъ наблюденіемъ послѣднихъ.

78. Межевыя работы (ст. 76) производятся на счетъ казны; но при этомъ на заинтересованныя крестьянскія общества или отдѣльныя домохозяйства возлагается обязанность безвозмездно предоставлять на мѣстахъ производства работъ: а) квартиры межевымъ чинамъ, б) потребное по условіямъ межевыхъ работъ число рабочихъ и подводъ и в) плуги и сохи, потребные для пропашки межниковъ, и матеріалъ для постановки граничныхъ столбовъ.

79. Акты укрѣпленія земель, совершаемые во исполненіе настоящаго закона, освобождаются отъ всякаго рода сборовъ въ доходъ казны.

80. Всѣ остальныя правила, касающіяся какъ предметовъ вѣдѣнія и порядка дѣйствій Главнаго Земельнаго Комитета и мѣстныхъ комиссій, такъ и взаимныхъ между ними отношеній, опредѣляются Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ.

Н. Н. Кутлеръ.

Проектъ главныхъ основаній дополнительнаго надѣленія крестьянъ.

1. Дополнительные надѣлы отводятся безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ и лицамъ другихъ сословій, живущимъ исключительно или преимущественно земледѣльческимъ трудомъ.

2. Дополнительные надѣлы предоставляются какъ лицамъ, ведущимъ сельское хозяйство за свой счетъ на собственной или арендуемой землѣ, такъ и лицамъ, исполняющимъ сельскохозяйственныя работы по найму.

3. Дополнительные надѣлы вмѣстѣ съ землями, уже отведенными въ надѣлъ и пріобрѣтенными иными способами, не должны превышать, по разсчету на наличную мужского пола душу, высшихъ нормъ надѣловъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ по положеніямъ 19 февраля 1861 года.

4. Лица, проживающія не въ мѣстѣ приписки, получаютъ дополнительный надѣлъ по мѣсту постояннаго жительства.

5. Для отвода дополнительныхъ надѣловъ образуется государственный земельный фондъ изъ земель казны, удѣловъ и иныхъ владѣльцевъ всѣхъ разрядовъ.

6. Изъ казенныхъ и удѣльныхъ земель въ государственный земельный фондъ обращаются:

а) повсемѣстно — оброчныя статьи, годныя для земледѣльческаго хозяйства, и

б) въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсомъ—малоцѣнные лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія и пригодные для обращенія въ сельскохозяйственныя угодья.

7. Изъ земель частнаго владѣнія не могутъ быть обращаемы, вопреки желанію владѣльцевъ, въ государственный земельный фондъ:

а) земли усадебныя,

б) угодья исключительной по мѣстнымъ условіямъ цѣнности (сады, огороды, виноградники и т. п.),

в) земли, завѣдомо содержащія полезныя ископаемыя,

г) лѣса защитные, водоохранные и искусственныя лѣсонасажденія, а въ мѣстностяхъ, недостаточно обезпеченныхъ лѣсомъ—всякіе лѣса вообще.

8. За указанными въ ст. 7 изъятіями, въ государственный земельный фондъ изъ частнаго владѣнія обращаются:

а) всѣ земли, впустѣ лежащія,

б) всѣ земли, постоянно сдаваемыя въ аренду или обрабатываемыя исполу, и

в) изъ имѣній, площадь которыхъ (по исключеніи изъ нея земель, означенныхъ въ пунктахъ а и б) окажется превышающею имѣющій быть установленнымъ для данной мѣстности предѣлъ, все излишнее сверхъ этого предѣла количество земли.

9. Земли частныхъ владѣльцевъ, не упомянутыя въ пунктахъ а, б и въ ст. 8, могутъ быть обращаемы въ государственный земельный фондъ лишь въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

а) при невозможности, по недостатку иного земельнаго запаса, отвода дополнительныхъ надѣловъ сосѣднимъ съ имѣніемъ селеніямъ малоземельныхъ землевладѣльцевъ

и б) для устраненія вредной чрезполосности частновладѣльческихъ земель съ надѣльными и иныхъ существенныхъ неудобствъ въ очертаніяхъ надѣловъ малоземельныхъ крестьянъ.

10. Въ указанныхъ въ ст. 9 случаяхъ у каждаго владѣльца можетъ быть отчуждено не болѣе половины имѣнія и во всякомъ случаѣ съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ его владѣніи осталось не менѣе 100 десятинъ.

11. Учрежденіямъ, завѣдующимъ образованіемъ государственнаго земельнаго фонда, предоставляется освобождать отъ обращенія въ этотъ фондъ такія имѣнія или части ихъ, которыя въ виду особой интенсивности хозяйства или по другимъ подобнымъ причинамъ представлялось бы полезнымъ, въ интересахъ мѣстнаго населенія или сельскохозяйственной промышленности, сохранить въ частномъ владѣніи.

12. За отчужденныя изъ частнаго владѣнія въ государственный земельный фондъ земли бывшимъ владѣльцамъ ихъ выдается изъ казны вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣляется путемъ капитализаціи обычной *по мѣстнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства доходности* однородныхъ съ отчужденными земель.

13. Означенная въ ст. 12 доходность земель опредѣляется по производительности почвы въ связи съ стоимостью ея обработки и цѣнами на продукты сельскаго хозяйства. Матеріаломъ для опредѣленія доходности земель можетъ служить также арендная плата при

долгосрочныхъ арендныхъ отношеніяхъ, не имѣющихъ характеръ вынужденныхъ.

14. Владѣльцамъ, обрабатывавшимъ отчужденныя у нихъ земли за свой счетъ, предоставляется требовать вознагражденія, соотвѣтствующаго среднему чистому доходу, *дѣйствительно полученному ими отъ этихъ земель въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ.*

15. Лежащіе на имѣніяхъ, изъ состава которыхъ произведено отчужденіе въ государственный земельный фондъ, долги кредитнымъ установленіямъ переводятся на отчуждаемые участки въ размѣрѣ полной ихъ оцѣночной стоимости, съ возложеніемъ на казну обязательства уплаты причитающихся кредитнымъ установленіямъ срочныхъ платежей.

16. Вознагражденіе частнымъ землевладѣльцамъ за отчужденныя у нихъ земли выдается особо выпускаемыми для этой цѣли государствомъ процентными бумагами или обязательствами, по нарицательной ихъ стоимости. Тѣмъ же порядкомъ погашаются и долговыя претензіи (кромѣ долговъ кредитнымъ установленіямъ), *обезпеченныя отчужденною землею.*

17. Изъ государственнаго земельнаго фонда отводятся дополнительные надѣлы сначала мѣстному малоземельному населенію; образовавшіеся же за удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія излишки земель фонда обращаются подъ водвореніе переселенцевъ, не получившихъ дополнительныхъ надѣловъ по мѣсту прежняго жительства.

18. При недостаточности фонда для полнаго удовлетворенія потребностей мѣстнаго малоземельнаго населенія дополнительные надѣлы соотвѣтственно сокращаются или отводятся лишь той части малоземельнаго населенія, которая въ нихъ наиболѣе нуждается.

19. Отводъ дополнительныхъ надѣловъ производится, по возможности, съ такимъ разсчетомъ, чтобы одновременно съ расширеніемъ площади владѣнія надѣляемыхъ устранить чрезполосность принадлежащихъ имъ земель съ землями другихъ владѣльцевъ и придать этой площади удобныя внѣшнія очертанія,

20. Особому поощренію подлежитъ разселеніе крестьянъ на площади первоначальнаго и дополнительнаго надѣловъ. Въ исключительныхъ случаяхъ отводъ дополнительныхъ надѣловъ можетъ быть обусловленъ требованіемъ разселенія.

21. Дополнительные надѣлы отводятся въ постоянное владѣніе надѣляемыхъ съ сохраненіемъ за казною права на нѣдра земли.

22. Дополнительные надѣлы отводятся, смотря по мѣстнымъ условіямъ, потребностямъ и желаніямъ надѣляемыхъ, или въ общинное, или въ подворное ихъ владѣніе.

23. За отведенные изъ государственнаго земельнаго фонда дополнительные надѣлы взимаются платежи соотвѣтственно доходности земель. Въ случаѣ несоотвѣтствія средствамъ надѣленныхъ платежи могутъ быть понижаемы.

Н. Н. Кутлеръ.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ

ТОМЪ 1-2

М. Ф.